
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

№ 10 октябрь 2025 год

Учредитель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс

научного цитирования (РИНЦ) и

зарегистрирован в Научной электронной

библиотеке E-library с 2013 г.

Издатель: Издательство “ЮРКОМПАНИ”

Журнал основан в 2012 году

Сетевое издание зарегистрировано

в Национальном центре ISSN

(Свидетельство о регистрации

ISSN 2782-3849 от 13 декабря 2021 г.)

Выходит один раз в месяц

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49715 от 4 мая 2012 г.)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

сетевой научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический научный журнал, посвященный актуальным проблемам юридической науки и практики, а также законотворческой и правоприменительной деятельности, вопросам образования, социологии и педагогики

Главный редактор:

Людмила Грудцына

Первый заместитель главного редактора:

Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:

Валерий Рыжов

Корректор: **Вера Козлова**

Компьютерная верстка: **Марина Горячева**

Дизайн: **Роман Ерцев**

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес офиса редакции:

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис А 802.2. Этаж 8.

Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, кв. 57.

Home page: www.r.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

WhatsApp: +7-903-672-55-88

Многоканальный: +8-800-700-45-88

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Международный научный вестник» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Грудцына Людмила Юрьевна**,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права
и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), эксперт Центра научной и экспертной
аналитики Международного центра компетенций Российской государственной академии
интеллектуальной собственности, эксперт РАН,
Почетный адвокат России

Первый заместитель главного редактора: **Шайхуллин Марат Селирович**,
доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых
исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **Рыжов Валерий Борисович**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного
и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета

- **Е.В. Алферова** – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН
- **Е.Г. Багреева** — доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **А.В. Барков** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России.
- **Н.И. Беседкина** – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- **Е.В. Богданов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова.
- **О.Н. Булаков** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета
- **Е.В. Воевода** — доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России
- **А.В. Гаврилин** — доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой
- **М.А. Газимагомедов** – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений
- **М.А. Гончаров** — доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **С.А. Гримальская** — кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **И.В. Дойников** – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы
- **А.А. Дорская** — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена
- **С.О. Елишев** – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **В.Б. Израелян** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
- **А.С. Кагосян** — доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ
- **Р.А. Каламкарян** — доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов
- **В.П. Камышанский** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **И.А. Конюхова** – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия
- **Н.Н. Косаренко** – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета
- **Н.В. Кроткова** – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право»
- **З.И. Курцева** — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института философии Московского педагогического государственного университета
- **А.Н. Левушкин** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия.
- **В.Э. Меламуд** – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы
- **В.С. Меськов** — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **А.Х. Миндагулов** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
- **В.О. Миронов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
- **Ю.В. Николаева** – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ
- **А.В. Рагулин** – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов
- **А.В. Рогова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **Н.В. Семенова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **А.Б. Синельников** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **Д.С. Сомов** – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования
- **А.А. Спектор** – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
- **Р.Ф. Степаненко** — доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
- **Д.П. Стригунова** — доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
- **В.Н. Ткачев** — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова
- **Н.Е. Толстая** – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института
- **А.Г. Тюриков** — доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **М.С. Халиков** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы
- **Н.П. Ходакова** — доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

- **Г.Г. Черемных** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты
- **Х.С. Шагбанова** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН
- **Г.Г. Шинкарецкая** — доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Editorial Board:

Editor-in-chief: **Grudtsina Ludmila Yurievna**, doctor of law, professor, professor of the Department of civil law and civil process of the Northwestern Institute (branch) of the O.E. Kutafin University (Moscow State University), expert of the Center for scientific and expert analytics of the International competence center of the Russian State Academy of Intellectual Property, expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

First Deputy Editor-in-Chief: **Shaikhullin Marat Selyovich**, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law Problems

Deputy Editor-in-Chief: **Ryzhov Valery Borisovich**, Ph.D., associate professor, associate professor, Department of state and municipal administration, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

- **E.V. Alferova** — Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Law of the Institute of Scientific Information in the Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
- **E.G. Bagreeva** — Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **A.V. Barkov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia.
- **N.I. Besedkina** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **E.V. Bogdanov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **O.N. Bulakov** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Human
- **E.V. Voevoda** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Professor of the Department of English No. 2 of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs
- **A.V. Gavrilin** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the APSN, Head of the Department of Theory and Methods of Education of the Vladimir Institute for the Development of Education named after L.I. Novikova
- **M.A. Gazimagomedov** — candidate of legal sciences, acting professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Institute of Finance and Law, member of the Association of Lawyers of Russia, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Professor of Law of the Institute of Law, Notary and International Relations
- **M.A. Goncharov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute «Higher School of Education,» Professor of the Department of Pedagogy of the Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **S.A. Grimalskaya** — candidate of legal sciences, associate professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»

- **I.V. Doinikov** — Doctor of Law, Professor, Professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government
- **A.A. Dorskaya** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
- **V.B. Israelyan** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Jurisprudence, Moscow City University of Management of the Moscow Government, Leading Research Fellow at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
- **A.S. Kagosyan** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Academic College of the International Innovation University (Sochi), Honorary Worker of Secondary Professional Education of the Russian Federation
- **R.A. Kalamkaryan** — Doctor of Law, Professor, Leading Researcher in the International Legal Research Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Russian University of Peoples' Friendship
- **V.P. Kamyshansky** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law, FSBOU VPO «Kuban State Agrarian University,» Head of the Department of Civil Law and Process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Rossinsky, Honorary Worker
- **I.A. Konyukhova** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor of the Department of Constitutional Law of the Russian Academy of Justice
- **N.N. Kosarenko** — candidate of philosophical sciences, candidate of legal sciences, associate professor of the Department of State Legal Disciplines of Moscow Humanities University
- **N.V. Krotkova** — candidate of legal sciences, leading researcher in the sector of constitutional law and constitutional justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal «State and Law»
- **Z.I. Kurtseva** — a doctor of pedagogical sciences, the associate professor, professor of department of rhetoric and the standard of speech of Institute of philosophy of the Moscow pedagogical state university
- **A.N. Levushkin** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice
- **V.E. Melamud** — Doctor of Pedagogical Sciences, Corresponding Member of the International Academy of Management, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Director of the Izmailovsky Gymnasium No. 1508 of Moscow
- **V.S. Meskov** — Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **A.Kh. Mindagulov** — Doctor of Law, Professor (Republic of Kazakhstan)
- **V.O. Mironov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Customs Management of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs
- **Yu.V. Nikolaeva** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **A.V. Ragulin** — Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for Research on the Organization and Activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers of the Russian Bar Guild

- **A.V. Rogova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Psychological and Pedagogical Faculty of Transbaikal State University, member of the Scientific Council on the Problems of the History of Education and Pedagogical Science at the Institute of Theory and History of Pedagogy RAO, Honored Teacher of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education
- **N.V. Semenova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Pedagogical Institute of Pacific State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
- **A.B. Sinelnikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology of the family and demography, sociological faculty, Lomonosov Moscow State University
- **D.S. Somov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Director of Gymnasium No. 710 of the Russian Academy of Education
- **A.A. Spector** — Doctor of Law, Professor of the Department of Entrepreneurial Law of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin
- **R.F. Stepanenko** — Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Kazan (Volga) Federal University
- **D.P. Strigunova** — Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of International and Integration Law of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
- **V.N. Tkachev** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **N.E. Tolstaya** — Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Rector of the Sergiev Posad Humanitarian Institute
- **A.G. Tyurikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology, FSO-BU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **M.S. Khalikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of personnel management, Institute of public service and management, Russian Academy of national economy and public service
- **N.P. Khodakova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Teaching Methods, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University
- **G.G. Cheremnykh** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Notary of Moscow, Member of the Board of the Moscow City Notary Chamber
- **H.S. Shagbanova** — doctor of philology, associate professor, professor of the Department of philosophy, foreign languages and humanitarian training of employees of the Internal Affairs Bodies of the Tyumen Institute of advanced training of employees of the Ministry of internal affairs of Russia, corresponding member of the Russian Academy of natural sciences
- **G.G. Shinkaretskaya** — Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Специальность: 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

- ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА
- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС
- КРИМИНОЛОГИЯ
- ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ
- КРИМИНАЛИСТИКА
- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
- ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Специальность: 5.1.5. – Международно-правовые науки (юридические науки)

- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ
- МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО
- МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

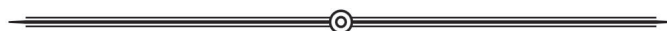
JOURNAL HEADINGS

Specialty: 5.1.4. – Criminal Law Sciences (Law Sciences)

- THEORY OF CRIMINAL LAW
- CRIMINAL LAW AND PROCESS
- CRIMINOLOGY
- CRIME AND PUNISHMENT
- FORENSICS
- PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION
- OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Specialty: 5.1.5. - International legal sciences (legal sciences)

- HUMAN RIGHTS IN THE WORLD
- INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS
- INTERNATIONAL LAW MAKING
- PUBLIC INTERNATIONAL LAW
- INTERNATIONAL ECONOMIC LAW
- INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

научных статей, направленных в редакцию научно-правового журнала «Международный научный вестник»

1. Рецензируемое научное издание – научно-правовой журнал «Международный научный вестник» осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, докторами или кандидатами юридических наук, и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой научной статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции рецензируемого научного издания в течение пяти лет.

2. Редакция научно-правового журнала «Международный научный вестник» направляет авторам представленных материалов копии рецензий и/или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию научно-правового журнала «Международный научный вестник» соответствующего запроса.

3. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

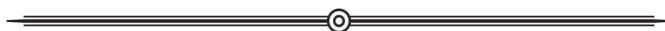
а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

СОДЕРЖАНИЕ:

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Майстренко Г.А. * Основные признаки организованной преступности	21
Гусевской М.А. * Актуальные проблемы использования оценочных понятий в уголовном праве России	25
Быстрова Ю.В. * Пенитенциарная система в контексте противодействия преступности	30
Лукин А.В. * О сущности поощрения в уголовном праве	35
Кашкина Е.В. * Детерминация преступлений против общественной безопасности и общественного порядка	38
Раджабов Ш.Р., Ахмедханова С.Т. * Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации хищений, совершаемых в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд	45
Лукашенко Д.В., Бодяков В.Н. * Методологические принципы пенитенциарно-педагогических исследований	48
Стрижанов А.В., Гусев Ю.М., Ковалева Ю.А. * Биполярное расстройство личности как фактор существования преступности. Генетика или физиология?	52

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Гребенников Д. В. * Особенности формирования объективной стороны преступления, предусмотренные ст. 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации	58
Кунц Е.В. * К вопросу об организации воспитательной работы в отношении осужденных женщин ..	64
Ряполова Я.П., Барденков А.И., Гайдаржи В.А. * Верификация аудио- и видеоматериалов в условиях развития технологий искусственного интеллекта: уголовно-процессуальные аспекты	68
Зейналов М.П. * Уголовно-правовая охрана трудовых прав беременных женщин и женщин, имеющей детей в возрасте до трех лет	74
Тищенко Ю.Ю. * Система отношений осужденных: выявление психологических особенностей	80
Кухтяева Е.А., Митрохина А.Е. * Особенности деятельности прокурора в судах с участием присяжных заседателей: проблемы и перспективы	83
Баранова Е.П. * Становление института пробации и особенности его реализации в отношении лишенных свободы осужденных женщин, имеющих несовершеннолетних детей	88
Кашкина Е.В. * Самовоспитание в исправительном учреждении уголовно-исполнительной системы	92
Лукашенко Д.В. * Внеурочная деятельности воспитательной колонии	96
Крючков В.В., Казначеев В.А., Уваров С.А. * Синтез традиционных и инновационных педагогических методов в ресоциализации осужденных	101
Казберов П.Н. * Профессиональная дезадаптация пенитенциарного персонала	105

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Ковалев О.Г. * Правовые и организационные аспекты направления осужденных в колонию-поселение	109
Юрченко В.Н. * Особенности совершения экономических преступлений в условиях угроз атак беспилотных летательных аппаратов	115
Тарновский А.В. * Проблемы квалификации и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом археологических предметов	120
Химеденова Д.Н., Плохих Г.И. * Проблематика назначения и исполнения наказания в виде обязательных работ в современной России	125
Кунц Е.В. * Проблемы определения объекта и предмета кражи	131
Мауль М.В. * Лингвистический анализ дискурсивных практик нелегального рынка культурных ценностей как инструмент превентивного противодействия преступлениям в отношении объектов культурного наследия	135
Абушинов А.В. * Виктимологический аспект молодежного экстремизма в современных условиях ..	140
Ковалев О.Г. * Современные особенности правового регулирования порядка отбывания принудительных работ	145

Таймасханова Х.З. * Проблемы реализации и исполнения национальных проектов: уголовно-правовой аспект	151
Тарновский А.В. * Особенности квалификации преступлений, посягающих на память о защитниках отечества: теоретико-прикладной анализ ст. 243.4 Уголовного кодекса Российской Федерации	155
Фиалковская Е.В., Полякова Я.Н. * Малая группа отрицательной направленности и массовые беспорядки в среде несовершеннолетних	161
БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС	
Тылик В.А. * Бюджетный процесс в эпоху цифровизации: юридические вызовы и перспективы	164
Стахеева Л.М., Зарубина Е.В., Кошеленко Л.В., Горбунова О.С., Шиловцев А.В., Синько В.Н. * Формирование бюджета производства (производственной программы)	169
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ	
Хочубарова А.И., Погорова А.А. * Вопросы законодательного регулирования избирательных прав гражданина в Российской Федерации	177
Визер А.Е., Мухаметшина А.Р., Закиров Д.Р. * Проблемы реализации права на защиту в современном уголовном судопроизводстве	181
Майстренко А.Г., Майстренко Г.А. * Закрепление права и принципа приоритетности охраны здоровья и благополучия работника в нефтегазовых компаниях	185
Горлова К.В. * Проблемы реализации и эффективность временных мер африканского суда по правам человека и народов	190
Исаев А.А., Галиуллина А.И. * Распространение традиционных духовно-нравственных ценностей среди молодежи с помощью искусства: парадигмальный сдвиг в эпоху цифровой трансформации	196
ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	
Фокин П.М. * Понятие и виды факторов правоприменения	200
Хочубарова А.И., Погорова А.А. * Особенности и проблемы обеспечения гарантий избирательных прав в современной России	204
Дикажев М.М. * Правовой мониторинг текущего законодательства в сфере местного самоуправления	209
Башлыкова Н.И. * Особенности правового механизма оказания государственной финансовой поддержки развития кинопроизводства в Российской Федерации	214
Кот Е.М., Пильникова И.Ф., Горбунова О.С., Малькова Ю.В., Петрякова С.В., Радионова С.В. * Теоретические основы анализа финансового состояния предприятия	219
Симачкова Н.Н., Чупина И.П., Зарубина Е.В., Кружкова Т.И., Фатеева Н.Б., Фетисова А.В. * К проблеме выделения земельных участков крестьянским фермерским хозяйствам	225
Ганичева Н.С. * Генезис и эволюция формализации авторского права в аудиовизуальной сфере	231
Макарян В.А. * Правовые основы и методы противодействия преступлениям в сфере предпринимательской деятельности как угрозе экономической безопасности Российской Федерации	245
Гуланян А.О. * Уголовно-правовые методы противодействия преступлениям, совершаемым в банковской системе Российской Федерации	249
Сологуб В.А. * Определение и анализ этических вопросов в контексте ухода за людьми с тяжелыми и хроническими психическими расстройствами	253
Бажанов С.А. * История развития российского законодательства в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков	256
Смирнова Е.С., Ражина Е.В., Быкова О.А., Хайрова И.М., Синько В.Н., Шиловцев А.В. * Источники загрязнения поверхностных вод	259
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
Хажироков В.А. * Физическая подготовка как структурный элемент профессионализма сотрудников ОВД	262
Лукьянчикова В.В. * К особенностям применения принуждения в ходе производства отдельных видов следственных действий	268
Красненко Ю.В. * К вопросу о криминалистической деятельности специалиста при проведении оперативно-розыскных мероприятий: теоретические и процессуальные аспекты	272
Белых Е.С. * Инсценированные ДТП: проблемы российского уголовного законодательства	277
Карпова А.В., Клочко Ю.В., Малыхин И.В., Брагиш М.Э. * Профессиональное выгорание сотрудника полиции: современные вызовы и пути профилактики	284

Шайденко Д.А. * Отраслевая принадлежность задержания как фактического захвата и доставления 290

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Реут М.В. * Правовое обеспечение межгосударственного сотрудничества органов государственного аудита стран БРИКС 297

Задорожная У.В., Короткова М.В. * Проблемы исполнения зарубежных судебных решений и свидетельств о праве на наследство на недвижимость в России 302

Сергазинов С.Б. * Конституционная реформа 2022 года в Республике Казахстан 308

Тасоев Д.А. * Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления: дискуссия в российской правовой доктрине и зарубежный опыт 312

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

Андрюшечкина Н.А., Бабкина А.А., Иванова М.С., Мусин А.Н., Татарчук А.П., Мамедова Л.Г. * Как оценивать успехи студентов аграрных вузов и как важно развивать их умение к самоанализу 316

Барыкина Е.С., Неверова О.П., Шаравьев П.В., Лопалева Н.Л., Копарулина А.Е., Галушина П.С. * Мастер-класс как форма интерактивного обучения на факультете биотехнологии и пищевых продуктов 321

Вилкова А.В., Полякова Я.Н. * Коллективность и комплексность в науке 325

Опарин Д.Е. * Системный методологический подход как основа формирования профессиональных компетенций у курсантов вузов МЧС России 329

Дьяков В.Ф. * Влияние участия в общественной жизни на профессиональное развитие курсантов учебных заведений МЧС России 334

Чебыкина А.А., Смернягин Л.И., Обносов В.А., Мишин А.С., Мусин А.Н. * Проектная деятельность в образовании 338

Лукашенко Д.В. * Первоначальная подготовка личности воспитателя 344

Бабкина А.А., Андрюшечкина Н.А., Иванова М.С., Садов А.А., Татарчук А.П., Шорохов П.Н. * Подходы к обучению студентов с особыми образовательными потребностями 348

Голдина И.И., Иовлев Г.А., Зорков В.С., Бабкина А.А., Пильников Л.Н. * Прогнозирование спроса на аграрные профессии 353

Шеметов А.К. * О некоторых особенностях дистанционного формата повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов 359

Ванеева Т.Б. * Особенности формирования когнитивных способностей у курсантов вузов МЧС России 363

Бодяков В.Н., Бажанов С.А. * Непрерывное совершенствование учебного процесса в исправительных учреждениях 367

Барыкина Е.С., Неверова О.П., Лопалева Н.Л., Галушина П.С., Смернягин Л.И., Обносов В.А. * Роль мастер-классов по мороженому в формировании будущей профессии у школьников 370

Вилкова А.В., Лукашенко Д.В. * Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания 374

Васильев Р.В. * Тактическая медицина в процессе подготовки курсантов вузов МЧС России 380

Галушина П.С., Неверова О.П., Копарулина А.Е., Шаравьев П.В., Самойлова С.А., Ненахов В.В. * Студенческая среда как пространство развития гибких навыков 384

Ванеева Т.Б. * Профессиональная адаптация курсантов вузов МЧС России: специфика и пути совершенствования 388

Тимощенков В.В., Низяков А.Д. * Современные подходы к организации самостоятельной физической подготовки курсантов вузов МЧС России 393

ИННОВАЦИИ

Смирнова Е.С., Быкова О.А., Ражина Е.В., Хайрова И.М., Барыкина Е.С., Шиловцев А.В. * Контроль опасных факторов на предприятии при производстве молока 398

Ражина Е.В., Неверова О.П., Кулешова О.С., Степанов А.В., Синько В.Н., Шиловцев А.В. * Экономическая эффективность производства молока коров в зависимости от линейной принадлежности 404

Кот Е.М., Пильникова И.Ф., Горбунова О.С., Малькова Ю.В., Петрякова С.В., Крохалев А.А. * Анализ финансовых показателей деятельности предприятия как метод управления 408

Васильев Р.В. * Современные средства РХБ защиты: классификация, принципы действия и направления развития 414

Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Галушина П.С., Хайрова И.М., Стахеева Л.М., Барыкина Е.С. * Санитарно-гигиенические требования, предъявляемые к предприятиям мясной промышленности	420
Тищенко Ю.Ю. * Образовательная система как средство развития территории и территориального сообщества	425
Попова С.В. * Совершенствование систем противопожарного водоснабжения: современные подходы и перспективы развития	429
Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Галушина П.С., Хайрова И.М., Барыкина Е.С., Павлова Я.С. * Особенности кормления и содержания коров разных линий быков-производителей в хозяйстве Свердловской области	434
Кашкина Е.В. * Подходы к изучению агрессивности в рамках клинической и пенитенциарной психологии	438
Смирнова Е.С., Ражина Е.В., Стахеева Л.М., Укроженко Д.С., Кулешова О.С., Барыкина Е.С. * Разработка рецепта йогурта с добавлением клубней таро	442
ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Полякова Я.Н. * Формирование культуры информационной безопасности в Федеральной службе исполнения наказаний	449
Мурашова А.В., Романов В.О., Балашов К.Г. * Некоторые аспекты противодействия деструктивному влиянию средств массовой информации в условиях политической нестабильности	455
ИСТОРИЯ ВОПРОСА	
Синько В.Н., Шиловцев А.В., Ильясов О.Р., Быкова О.А., Ражина Е.В., Смирнова Е.С. * Гора Бессонова (г. Сысерть) как экскурсионный объект: к вопросу об истории топонима	463
Крохалев А.А., Пильникова И.Ф., Стахеева Л.М., Сабурова Л.В., Пильников Л.Н., Голдина И.И. * История развития страхования в период от нового времени до начала XXI века	470
Шиловцев А.В., Синько В.Н., Ильясов О.Р., Смирнова Е.С., Хайрова И.М., Егоров С.Г. * Цирковая история г. Екатеринбурга: Цирк Труцци	477
Исаев А.А., Галиуллина А.И. * Современное искусство как способ распространения традиционных ценностей среди молодёжи	483
Шиловцев А.В., Синько В.Н., Ильясов О.Р., Егоров С.Г., Смирнова Е.С., Быкова О.А. * Цирковая история г. Екатеринбурга: цирк - шапито на хлебной площади	487
Егоров С.Г., Чупина И.П., Симачкова Н.Н., Синько В.Н., Штиловцев А.В. * Мобилизация ресурсов для восстановления травопольных севооборотов в Свердловской области после окончания Великой Отечественной войны	493
ЭКОНОМИКА	
Стахеева Л.М., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Кошеленко Л.В., Пильников Л.Н., Смирнова Е.С. * Предприятие как основное звено экономики	498
Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Хайрова И.М., Барыкина Е.С., Укроженко Д.С., Лопаева Н.Л. * Молочная продуктивность коров голштинской породы разных линий быков-производителей	505
Виноградова Е.В. * Концепция публичной власти. Отечественный опыт	510
Радченко Е.П., Зорина Н.С. * Роль Рукавишниковского приюта в перевоспитании несовершеннолетних правонарушителей в Российской Империи (1860-1870-е гг.)	516

CONTENTS:

CRIMINAL LAW THEORY

Maistrenko G.A. * The main signs of organized crime	21
Gusevskoi M.A. * Current problems of the use of evaluative concepts in criminal law of Russia	25
Bystrova Yu.V. * The penitentiary system in the context of countering crime	30
Lukin A.V. * On the essence of encouragement in criminal law	35
Kashkina E.V. * Determination of crimes against public safety and public order	38
Radjabov Sh.R., Akhmedkhanova S.T. * Criminal law characteristics and problems of qualification of theft committed in the sphere of procurement to meet state and municipal needs	45
Lukashenko D.V., Bodyakov V.N. * Methodological principles of penitentiary and pedagogical research ..	48
Strizhanov A.V., Gusev Yu.M., Kovaleva Yu.A. * Bipolar personality disorder as a crime factor. Genetics or physiology?	52

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Grebennikov D.V. * Features of the formation of the objective side of the crime provided for in 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation	58
Kunts E.V. * On the organization of educational work with convicted women	64
Ryapolova Ya.P., Bardenkov A.I., Gaidarshi V.A. * Verification of audio and video materials in the context of the development of artificial intelligence technologies: criminal procedural aspects	68
Zeynalov M.P. * Criminal law protection of the labor rights of pregnant women and women with children under the age of three	74
Tishchenko Yu.Yu. * The system of relations of convicts	80
Kukhtyaeva E.A., Mitrokhina A.E. * Peculiarities of the activity of the prosecutor in courts with the participation of jurors: problems and prospects	83
Baranova E.P. * The development of the probation institute and peculiarities of its implementation in relation to imprisoned women with minor children	88
Kashkina E.V. * Self-education in a correctional institution of the criminal-executive system	92
Lukashenko D.V. * Extracurricular activities of the correctional colony	96
Kryuchkov V.V., Kaznacheev V.A., Uvarov S.A. * Synthesis of traditional and innovative pedagogical methods in the resocialization of convicts	101
Kazberov P.N. * Professional maladjustment of prison staff	105

CRIME AND PUNISHMENT

Kovalev O.G. * Legal and organizational aspects of sending convicts to a penal colony	109
Yurchenko V.N. * Features of committing economic crimes in the context of threats of attacks by unmanned aerial vehicles	115
Tarnovsky A.V. * Problems of qualification and investigation of crimes related to illegal circulation of archaeological objects	120
Khimedenova D.N., Plokhikh G.I. * The problems of appointment and execution of punishment in the form of compulsory labor in modern Russia	125
Kunts E.V. * Problems of determining the object and subject of theft	131
Maul M.V. * Linguistic analysis of discursive practices of the illegal market of cultural values as a tool for preventive counteraction of crimes against cultural heritage objects	135
Abushinov A.V. * Victimological aspect of youth extremism in modern conditions	140
Kovalev O.G. * Modern features of the legal regulation of the procedure for serving forced labor	145
Taimaskhanova H.Z. * Problems of implementing and executing national projects: a criminal-legal aspect	151
Tarnovsky A.V. * Features of classification of crimes infringing on the memory of defenders of the fatherland: a theoretical and applied analysis of article 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation	155
Fialkovskaya E.V., Polyakova Ya.N. * A small group of negative orientation and mass disorder among minorities	161

BUDGETARY LAW AND PROCESS

- Tylik V.A.** * Budget process in the era of digitalization: legal challenges and prospects 164
- Stakheeva L.M., Zarubina E.V., Koshelenko L.V., Gorbunova O.S., Shilovtsev A.V., Sinko V.N.** * Formation of a production budget (production program) 169

HUMAN RIGHTS IN THE WORLD

- Khochubarova A.I., Pogorova A.A.** * Issues of legislative regulation of electoral rights of a citizen in the Russian Federation 177
- Vizer A.E., Mukhametshina A.R., Zakirov D.R.** * Problems of realizing the right to protection in modern criminal proceedings 181
- Maistrenko A.G., Maistrenko G.A.** * Consolidation of the right and principle of priority of protecting the health and well-being of an employee in oil and gas companies 185
- Gorlova K.V.** * Problems of implementation and effectiveness of provisional measures of the african court of human and peoples' rights 190
- Isaev A.A., Galiullina A.I.** * Distribution of traditional spiritual and moral values among youth through art: paradigmatic shift in the era of digital transformation 196

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

- Fokin P.M.** * Concept and types of law enforcement factors 200
- Khochubarova A.I., Pogorova A.A.** * Features and problems of guarantees of electoral rights in modern Russia 204
- Dikazhev M.M.** * Legal monitoring of current legislation in the sphere of local government 209
- Bashlykova N.I.** * Features of the legal mechanism for providing state financial support for the development of film production in the Russian Federation 214
- Kot E.M., Pilnikova I.F., Gorbunova O.S., Malkova Yu.V., Petryakova S.V., Radionova S.V.** * Theoretical foundations of enterprise financial analysis 219
- Simachkova N.N., Chupina I.P., Zarubina E.V., Kruzhkova T.I., Fateeva N.B., Fetisova A.V.** * On the problem of allocation of land plots to peasant farms 225
- Ganicheva N.S.** * The genesis and evolution of the formalization of copyright in the audiovisual sphere ... 231
- Makaryan V.A.** * Legal foundations and methods of countering crimes in the field of entrepreneurial activity as a threat to the economic security of the Russian Federation 245
- Gulanyan A.O.** * Criminal law methods of combating crimes committed in the banking system of the Russian Federation 249
- Sologub V.A.** * Identification and analysis of ethical issues in the context of caring for people with severe and chronic mental disorders 253
- Bazhanov S.A.** * The history of the development of Russian legislation in the field of combating drug trafficking 256
- Smirnova E.S., Razhina E.V., Bykova O.A., Khairova I.M., Sin'ko V.N., Shilovtsev A.V.** * Sources of surface water pollution 259

OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

- Khazhirokov V.A.** * Physical training as a structural element of professionalism in law enforcement officers 262
- Lukyanchikova V.V.** * On the specifics of the use of coercion during the production of certain types of investigative actions 268
- Krasnenko Yu.V.** * On the issue of criminalistic activity of a specialist during operational investigative activities: theoretical and procedural aspects 272
- Belykh E.S.** * Staged road accidents: problems of russian criminal law 277
- Karpova A.V., Klochko Yu.V., Malykhin I.V., Bragish M.E.** * Police officer burnout: contemporary challenges and prevention methods 284
- Shaidenko D.A.** * Branch of law affiliation of detention as actual capture and delivery 290

INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS

- Reut M.V.** * Legal support for interstate cooperation of state audit bodies of the BRICS countries 297

Zadorozhnaya U.V., Korotkova M.V. * Problems of enforcement of foreign court decisions and certificates of inheritance rights to Real Estate in Russia	302
Sergazinov S.B. * Constitutional reform of 2022 in the Republic of Kazakhstan	308
Tasoev D.A. * Criminal liability of legal entities for environmental crimes: a discussion in russian legal doctrine and foreign experience	312

EDUCATION AND LAW

Andryushechkina N.A., Babkina A.A., Ivanova M.S., Musin A.N., Tatarchuk A.P., Mamedova L.G. * How to evaluate the success of students of agricultural universities and how important it is to develop their ability to introspect	316
Barykina E.S., Neverova O.P., Sharaviev P.V., Lopaeva N.L., Koparullina A.E., Galushina P.S. * Master class as a form of interactive learning at the faculty of biotechnology and food products	321
Vilkova A.V., Polyakova Ya.N. * Collectivity and complexity in science	325
Oparin D.E. * A systematic methodological approach as the basis for the formation of professional competencies among cadets of universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia	329
Dyakov V.F. * The impact of participation in public life on the professional development of cadets of educational institutions of the Ministry of Emergency Situations of Russia	334
Chebykina A.A., Smernyagin L.I., Obnosov V.A., Mishin A.S., Musin A.N. * Project activities in education	338
Lukashenko D.V. * The personality of the educator during the initial training	344
Babkina A.A., Andryushechkina N.A., Ivanova M.S., Sadov A.A., Tatarchuk A.P., Shorokhov P.N. * Approaches to teaching students with special educational needs	348
Goldina I.I., Iovlev G.A., Zorkov V.S., Babkina A.A., Pilnikov L.N. * Forecasting demand for agricultural occupations	353
Shemetov A.K. * Some features of distance training for law enforcement officials	359
Vanieva T.B. * Features of the formation of cognitive abilities among cadets of universities of the ministry of emergency situations of Russia	363
Bodyakov V.N., Bazhanov S.A. * Continuous improvement of the educational process in correctional institutions	367
Barykina E.S., Neverova O.P., Lopaeva N.L., Galushina P.S., Smernyagin L.I., Obnosov V.A. * The role of ice cream master classes in the formation of schoolchildren's future professions	370
Vilkova A.V., Lukashenko D.V. * Theories and concepts about the origin of education and upbringing ...	374
Vasiliev R.V. * Tactical medicine in the process of training cadets of universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia	380
Galushina P.S., Neverova O.P., Koparullina A.E., Sharaviev P.V., Samoilova S.A., Nenakhov V.V. * Student environment as a space for developing flexible skills	384
Vanieva T.B. * Professional adaptation of university cadets of the ministry of emergency situations of Russia: specifics and ways of improvement	388
Timoshchenkov V.V., Nizyakov A.D. * Modern approaches to the organization of independent physical training of cadets of universities of the ministry of emergency situations of Russia	393

INNOVATION

Smirnova E.S., Bykova O.A., Razhina E.V., Khairova I.M., Barykina E.S., Shilovtsev A.V. * Control of hazardous factors at the enterprise during milk production	398
Razhina E.V., Neverova O.P., Kuleshova O.S., Stepanov A.V., Sinko V.N., Shilovtsev A.V. * Economic efficiency of cow's milk production depending on line affiliation	404
Kot E.M., Pilnikova I.F., Gorbunova O.S., Malkova Yu.V., Petryakova S.V., Krokhaev A.A. * Analysis of financial performance indicators of an enterprise as a management method	408
Vasiliev R.V. * Modern means of RCB protection: classification, principles of operation and directions of development	414
Razhina E.V., Smirnova E.S., Galushina P.S., Khairova I.M., Stakheeva L.M., Barykina E.S. * Sanitary requirements for meat industry enterprises	420
Tishchenko Yu.Yu. * The educational system as a means of territory and territorial development	425

Popova S.V. * Improvement of fire-fighting water supply systems: modern approaches and development prospects	429
Razhina E.V., Smirnova E.S., Galushina P.S., Khayrova I.M., Barykina E.S., Pavlova Ya.S. * Peculiarities of feeding and keeping cows of different lines of breeding bulls in the economy of the Sverdlovsk region . . .	434
Kashkina E.V. * Approaches to the study of aggressiveness in the framework of clinical and penitentiary psychology	438
Smirnova E.S., Razhina E.V., Stakheeva L.M., Ukrozhenko D.S., Kuleshova O.S., Barykina E.S. * Development of a yogurt recipe with the addition of taro tubers	442
INFORMATION SECURITY	
Polyakova Ya.N. * Formation of information security culture	449
Murashova A.V., Romanov V.O., Balashov K.G. * Some aspects of countering the destructive influence of the media in the context of political instability	455
BACKGROUND	
Sinko V.N., Shilovtsev A.V., Ilyasov O.R., Bykova O.A., Razhina E.V., Smirnova E.S. * Mount Bessonov (Sysert) as an excursion object: on the history of the oronym	463
Krohalev A.A., Pilnikova I.F., Staheeva L.M., Saburova L.V., Pilnikov L.N., Goldina I.I. * The history of insurance development from the early modern epoch to the early 21st century	470
Shilovtsev A.V., Sinko V.N., Ilyasov O.R., Smirnova E.S., Khairova I.M., Egorov S.G. * Circus history of Yekaterinburg: the Truzzi Circus	477
Isaev A.A., Galiullina A.I. * Modern art as a way to disseminate traditional values among youth	483
Shilovtsev A.V., Sinko V.N., Ilyasov O.R., Egorov S.G., Smirnova E.S., Bykova O.A. * Circus history of Yekaterinburg: circus - shapito on khlebnaya ploshchad	487
Egorov S.G., Chupina I.P., Simachkova N.N., Sinko V.N., Shtilovtsev A.V. * Resource mobilization for the restoration of grass-arable crop rotation in the Sverdlovsk region after the Great Patriotic war	493
ECONOMICS	
Stakheeva L.M., Zarubina E.V., Simachkova N.N., Koshelenko L.V., Pilnikov L.N., Smirnova E.S. * Enterprise as a main link of the economy	498
Razhina E.V., Smirnova E.S., Khayrova I.M., Barykina E.S., Ukrozhenko D.S., Lopaeva N.L. * Milk productivity of holstein cows of different lines of breeding bulls	505
Vinogradova E.V. * The concept of public authority. Domestic experience	510
Radchenko E.P., Zorina N.S. * The role of the Rukavishnikovsky shelter in the re-education of juvenile offenders in the Russian Empire (1860-1870s)	516

= ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА =

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-21-24

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ
ФСИН России,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru,

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В статье автором рассматривается организованная преступность с позиции криминологической науки и анализируются ее современные признаки. В материалах статьи дается анализ международных правовых документов по определению легального понятия организованной преступности на международном уровне и дается обобщенная характеристика организованной преступности (с позиции отраслей юридического знания уголовно-правовой направленности) как любых серьезных транснациональных преступлений включая террористической направленности. Проведя анализ отечественного законодательства ученые юридического профиля указывают, что организованная преступность в глобальном понимании оказывает основополагающее влияние на уголовно-правовую политику Российского государства.

Ключевые слова: организованная преступность, криминологическая характеристика преступности; терроризм, причины преступности; национальные, религиозные и международные конфликты; защита прав, свобод человека и гражданина.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
senior researcher of the PKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

THE MAIN SIGNS OF ORGANIZED CRIME

Annotation. In this article, the author examines organized crime from the perspective of criminological science and analyzes its current characteristics. The article provides an analysis of international legal documents on the definition of the legal concept of organized crime at the international level and provides a general description of organized crime (from the perspective of legal knowledge in the field of criminal law) as any serious transnational crime, including those related to terrorism. Based on an analysis of domestic legislation, legal scholars have pointed out that organized crime has a fundamental impact on the criminal law policy of the Russian state.

Key words: organized crime, criminological characteristics of crime; terrorism, causes of crime; national, religious, and international conflicts; protection of human and civil rights and freedoms.

Рассматривая вопросы преступности в целом, многие исследователи в уголовном праве достаточно уделяют внимание организованной преступности и при этом раскрывают признаки этого явления, что позволяет правоохранительным органам вести активную борьбу с этим явлением в обществе.

Статистика проявления организованной преступности показывает ее рост в современное время, на что указывается в материалах Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2020–2024 гг.[8]:

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993[1], определяет положение человека, его прав и свобод как высшую ценность, а также закрепляет обязанности государства обеспечивать, соблюдать и защищать данные права (ст. 2). Права, свободы и законные интересы человека и гражданина должны быть защищены от любых противоправных посягательств, в т.ч. от опасности, которые могут исходить, в том числе и от организованной преступности. Сама организованная преступность представляет собой сложное

социальное, криминологическое и правовое явление, отличающееся многообразием проявлений, множеством внутренних признаков и существующих между ними взаимосвязей.

За последнее время уровень распространения организованной преступности в стране вызывает на серьезные проблемы современной российской действительности. Борьба с организованной преступностью на современном этапе приобрела всестороннюю форму борьбы не только в правовом поле, но и государственном. Как сказано в статье Савицкой Н.В, что поскольку совершаемые «организованными преступными объединениями посягательства не только влекут за собой тяжкие, иногда необратимые последствия, но и создают неуверенность граждан в собственной безопасности и в способности органов власти ее обеспечить» [5, с. 58].

В материалах Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 г. [2], определено легальное понятие организованной преступности на международном уровне. Данное понятие характеризуется как явление в качестве структурно оформленных групп, состоящих из трех или более лиц, существующих в течение определенного периода времени и действующих согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений с тем, чтобы прямо или косвенно получить финансовую или иную материальную выгоду.

Приведенное в данном международном нормативном документе определение организованной преступности не отражает всех ее оттенков и форм, поскольку (в силу надгосударственного масштаба) не учитывает особенности проявления данного вида преступности в зависимости от конкретной политической, экономической, национально-религиозной ситуации в отдельно взятой стране.

Понятие организованной преступности (с позиции отраслей юридического знания уголовно-правовой направленности) как любого серьезного транснационального преступления, совершаемых тремя или более лицами с целью получения материальной выгоды, приводится в Докладе Управления ООН по наркотикам и преступности «Глобализация преступности: оценка угрозы транснациональной организованной преступности» от 03.06.2010 [3].

Организованная преступность в России как социально-правовое явление рассматривается правоведами с различных позиций, главная из которых является угроза национальной безопасности, а также нарушению ею социальному развитию и стабильности общества.

Организованная преступность в любом государстве не может возникать, существовать и расширять свои формы без детерминирующего влияния значительного арсенала взаимосвязанных, поддерживающих ее факторов.

Составляющими признаками организованной преступности в России могут быть следующие понятия:

- сложная экономическая и политическая ситуация в мире;
- консолидация и переход на международный уровень преступных сообществ;
- высокие показатели коррупции и социального неблагополучия практически во всех странах;
- недостаточная эффективность государственного управления и, прежде всего, деятельности правоохранительных органов;
- востребованность представителей российских организованных криминальных структур в религиозных, национальных и военных конфликтах различного уровня;
- финансирование преступных сообществ не только на национальном, но и на международном уровне.

В научных исследованиях последних лет указывается и на такую причину организованной преступности как бессистемность и непоследовательность законотворческого процесса, в результате которого формируются правовые нормы, имеющие своим назначением недостаточную борьбу с организованной преступностью и малоэффективное установление уголовной ответственности за преступления, совершенные организованными группами. И в то же время назревшие законотворческие идеи попросту не реализуются [6, с. 49] и действует необъяснимый ни с позиции политической деятельности, ни с позиции организации законотворческого процесса и правоприменения сдерживающий компонент.

Влияние самой организованной преступности на общественные отношения приводит к тому, что в социальной сфере формируется атмосфера страха, недоверия и напряженности; в экономической сфере – процветает криминализация финансово-экономических отношений, укрепляются позиции криминального капитала, отмечается рост теневой экономики и падает уровень доверия к государству на международной арене; а в политической сфере имеет место вторжение криминальных структур в политическую жизнь, лоббирование ими своих интересов, принятие законодательных и иных нормативных правовых актов, создающих благоприятные условия для их деятельности.

Организованная преступность в любом государстве обладает особыми свойствами, в то же время существуют принятые теорией и прак-

тикой универсальные ее характеристики (отражающие и российскую действительность), среди которых:

- стабильность (устойчивость) преступных групп, выражающаяся в систематичности совершения преступных посягательств [7, с. 78];
- иерархичность (разграничение криминальных полномочий по вертикали и горизонтали между участниками преступных сообществ при наличии «мозгового» центра);
- сочетание легальных и скрытых форм преступной деятельности;
- экономическая направленность на извлечение крупной прибыли в максимально короткие сроки при непрозрачности экономической деятельности и уходе от налогов;
- наивысшая степень правового нигилизма; внутренняя и внешняя разведка (контрразведка); укрупнение преступных сообществ за счет слияния преступных группировок; латентность и рецидивность совершаемых преступлений;
- динамика (увеличение доли в общих показателях преступности, при этом в отдельных регионах показатели организационных форм преступности могут удерживаться на определенном уровне или обладать тенденцией к снижению);
- преобладание опасных и особо опасных посягательств (постепенный выход за рамки сугубо экономической сферы, переход к таким опасным формам как контрабанда наркотиков, оружия, ядовитых и психотропных веществ, валюты; терроризм, сепаратизм; заказные убийства и т.п.).

Организованная преступность в современной России активно использует и такие, устоявшиеся, меры уголовного террора, как захват заложников, шантаж, рэкет, установление контроля над банками, сферами предпринимательства, распределения материальных ресурсов, рейдерские захваты [4, с. 8];

- расширение и углубление связей с коррумпированными чиновниками государственных и муниципальных органов, сотрудниками правоохранительных структур;
- использование в преступных целях социальной, экономической, национальной и религиозной конфронтации, внутрисоциальных и международных конфликтов;
- значительное «омоложение» состава преступных группировок, вовлечение подростков и молодых людей в криминальные группировки.

Организованная преступность в глобальном понимании оказывает основополагающие влия-

ние на уголовно-правовую политику Российского государства, активизируя правотворческую деятельность по законодательному удостоверению видов преступлений, совершаемых членами преступных сообществ, определению видов наказания за эти деяния, а также – международному сотрудничеству в области борьбы с преступностью.

Знание основных свойств и особенностей организованной преступности – необходимое условие разработки мер правового, социального, воспитательного и правоохранительного порядка, направленных на ограничение и пресечение ее негативного влияния на охраняемые законом общественные отношения.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 26.01.2009. №4. Ст. 445.
- [2] Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.10.2004. № 40. Ст. 3882.
- [3] Доклад Управления Организации Объединенных наций по наркотикам и преступности «Глобализация преступности: оценка угрозы транснациональной организованной преступности» от 03.06.2010 // [Электронный ресурс]. Портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru.
- [4] Письменная К.С. Организованная преступность в России // Юридический факт. 2019. № 76. С. 7-9
- [5] Савицкова Н.В. Организованная преступностью и меры борьбы с ней в России // Право. Общество. Государство: сб. трудов. СПб: СПб-ий филиал РПА Минюста. 2018. С. 59–62.
- [6] Скобликов П.А. Борьба с коррупцией и организованной преступностью в контексте парламентского контроля за результатами правоприменения // Коррупция: состояние противодействия и направление оптимизации борьбы. Материалы всероссийской научно-практической конференции (27–28 января 2015 г.). М.: Общероссийская криминологическая ассоциация, 2015. С. 48–55.
- [7] Тахтарев А.В. Организованная преступность в современной России – состояние, тенденции, проблемы взаимодействия // Право. Общество. Государство: сб. трудов. СПб: СПб-ий филиал РПА Минюста. 2018. С. 75–78. [8] Баярцогт Д. Статистические данные как показатель эффективности государственной политики в сфере борьбы с организованной преступностью. Журнал «актуальные исследования» № 21 (256), июнь 2025.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote 12.12.1993 (as amended by 01.07.2020) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 26.01.2009. №4. Art. 445.

[2] UN Convention against Transnational Organized Crime of 15.11.2000 //Collection of legislation of the Russian Federation. 04.10.2004. № 40. Art. 3882.

[3] Report of the United Nations Office on Drugs and Crime on the globalization of crime: an assessment of the threat of transnational organized crime, 03.06.2010 // [Electronic resource]. Legal Information Portal. URL: pravo.gov.ru.

[4] Written K.S. Organized crime in Russia// Legal fact. 2019. №. 76. S. 7-9

[5] Savitskova N.V. Organized crime and measures to combat it in Russia//Law. Society. State: Sat.

works. St. Petersburg: St. Petersburg branch of the RPA Ministry of Justice. 2018. S. 59-62.

[6] Skoblikov P.A. The fight against corruption and organized crime in the context of parliamentary control over the results of law enforcement//Corruption: the state of counteraction and the direction of optimization of the fight. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (January 27-28, 2015). M.: All-Russian Criminological Association, 2015. S. 48-55.

[7] Takhtarev A.V. Organized crime in modern Russia - state, trends, problems of interaction//Law. Society. State: Sat. works. St. Petersburg: St. Petersburg branch of the RPA Ministry of Justice. 2018. S. 75-78. [8] Bayartsogt D. Statistics as an indicator of the effectiveness of state policy in the fight against organized crime. Journal of Actual Research No. 21 (256), June 2025.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-25-29

ГУСЕВСКОЙ Матвей Андреевич,
Студент Юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: motgus@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу содержащихся в нормах уголовного законодательства оценочных категорий и выявлению актуальных проблем их использования.

Ключевые слова: оценочные понятия, уголовное право, оценочные категории, проблемы оценочных категорий, актуальные проблемы, уголовное право России, оценочные понятия в законодательстве.

GUSEVSKOI Matvei Andreevich,
student of the Law Institute National Research
Tomsk State University

CURRENT PROBLEMS OF THE USE OF EVALUATIVE CONCEPTS IN CRIMINAL LAW OF RUSSIA

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of the evaluation categories contained in the criminal law and the identification of current problems of their use.

Key words: Assessment concepts, criminal law, assessment categories, problems of assessment categories, current problems, criminal law of Russia, assessment concepts in the legislation.

В настоящее время оценочные понятия используются в различных отраслях права, будь то категория добросовестности в гражданском праве или степень значительного ущерба в уголовном. Использование оценочных понятий можно рассматривать как с положительной, так и с отрицательной стороны.

Так, применение данных понятий позволяет суду осуществлять независимую «оценку фактов и учёта индивидуальных особенностей конкретного случая при обязательном в то же время применении закона в каждой конкретной ситуации» [1. С. 13]. Однако введение оценочных понятий также порождает неопределённость для правоприменителя. На разных этапах судебного разбирательства одни и те же обстоятельства оцениваются судьями по-разному, что в итоге приводит к созданию противоречивой практики.

При проведении анализа действующего законодательства была выявлена тенденция, которая заключается в том, что в последнее время законодатель вводит всё больше оценочных категорий в нормативные правовые акты.

Представляется, такая тенденция обусловлена тем, что оценочные понятия обеспечивают гибкость правового регулирования, позволяя адаптировать применение нормы в зависимости от конкретной ситуации. Помимо этого, такой подход позволяет отойти от избыточной детализации норм права, что делает их более понятными и компактными. Также, при попытке регулирования каких-то вновь появившихся и динамично развивающихся отношений, оценочные категории делают норму «открытой» и оберегают тем самым от внесения постоянных изменений.

В настоящее время в доктрине отсутствует единый подход к раскрытию оценочных понятий как правовой категории, данный вопрос является дискуссионным.

Одни учёные предлагают под оценочными понятиями понимать «относительно-определённые понятия, содержание которых выявляется только с учетом конкретных ситуаций, обстоятельств рассматриваемого казуса» [2. С. 134].

Другие считают, что в содержание оценочных понятий входят не только субъективные,

устанавливаемые в каждой конкретной ситуации признаки, но и объективные признаки, не зависящие от конкретной ситуации [3. С. 7].

В.В. Питецкий в своей работе при описании роли оценочных понятия в уголовном праве указывает на то, «что наличие в уголовном законе оценочных понятий обеспечивает гибкость уголовно-правового регулирования, позволяя тем самым применять соответствующие уголовно-правовые нормы с учётом конкретных условий, места и времени, личности потерпевшего и подсудимого, обстоятельств дела, увеличивая возможность реализации принципов справедливости и соразмерности наказания исходя из конкретной ситуации, позволяя учитывать всё разнообразие общественных отношений» [3. С. 21]. Однако автор рассуждает только о положительных аспектах оценочной категории в уголовном законе, оспаривая подходы, рассматривающие оценочные понятие с точки зрения минусов.

Такой подход представляется достаточно субъективным и не раскрывает сути исследуемой правовой категории.

Д.Р. Касимов отмечает, что одной из проблем оценочных понятий является их коррупционный характер [4. С. 64]. Рассматривая оценочные понятия как коррупционный фактор, он отмечал, что их использование является вынужденной мерой.

В ситуациях, когда рамки юридически значимых проявлений объекта (предмета, явления), обозначаемого оценочным понятием, принципиально не поддается исчерпывающему описанию — ни в настоящем, ни в будущем (например, формы выражения «особой жестокости» при убийстве (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) или «садистских методов» в отношении животных (п. «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ)), — использование оценочного понятия становится единственно возможным способом правового регулирования данных общественных отношений. Его замена в таких случаях допустима лишь при трансформации самой модели правового регулирования и изменения функционального назначения нормы.

В качестве ещё одной проблемы использования оценочных категории Н.А. Лопашенко признаёт, что при описании преступных деяний законодатель пользуется не только общепонятными и однозначными терминами, но и такими, которые имеют несколько разных значений. Иногда это необходимо для того, чтобы избежать казуистичности в законе. И в таких ситуациях именно правоприменитель вынужден определять конкретное значение того или иного термина применительно к конкретной ситуации: решать, например, что значит «ущерб», и по каким признакам он признается крупным, и какие вариации понятия

«крупный ущерб» в связи с этим возможны; что такое «вред правам и законным интересам», когда он является «существенным», и какие виды этого существенного вреда охватываются составом преступления; и т.д. Отдавая на откуп правоприменителю решение вопроса о содержании подобных оценочных категорий, мы неизбежно приходим к тому, что законодатель размывает или определяет границы криминализации, что недопустимо [5. С. 46].

Подобная ситуация с использованием оценочных категорий приводит к тому, что процесс криминализации деяний в значительной степени определяется не столько законом, сколько усмотрением правоприменителя. В результате чего ключевые признаки преступлений зачастую оцениваются субъективно, что создает риски неравенства перед законом и мешает формированию единообразия судебной практики.

Помимо данной проблемы, применение оценочных понятий в уголовном праве создает предпосылки для нарушения принципа законности. Иллюстрирующим примером являются нормы о преступлениях против собственности (глава 21 УК РФ), где одинаковые действия могут получить различную квалификацию в зависимости от имущественного статуса потерпевшего, а в некоторых случаях и вовсе не признаваться преступными.

Особую проблему представляет положение п. 2 примечания к ст. 158 УК РФ, согласно которому значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может быть менее 5000 рублей. Данная норма фактически закрепляет дифференцированный подход к оценке преступного деяния, ставя квалификацию в зависимость не от объективных характеристик совершённого деяния, а от субъективных факторов, выраженных в материальном благосостоянии потерпевшего.

Примечательно, что в такой ситуации неравенство перед законом возникает не только для потерпевшего, но и для обвиняемого, поскольку окончательная квалификация преступления зависит не столько от фактически причиненного ущерба и характера действий виновного, сколько от позиции потерпевшего относительно оценки размера причинённого ему ущерба. Это создает почву для субъективного и непредсказуемого применения уголовного закона.

К числу проблем использования оценочных категорий относится и ситуация, когда одни и те же понятия интерпретируются законодателем по-разному.

В качестве примера можно привести действующие рекомендации Верховного Суда РФ в части наличия или отсутствия беспомощного

состояния. Как следует из п. 7 ПП ВС РФ, под убийством лица заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, необходимо квалифицировать убийство потерпевшего, неспособного в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, при условии, что последний сознает указанное обстоятельство [6. П. 7]. Кроме того, к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, Верховный Суд РФ рекомендует относить тяжелобольных, престарелых; лиц, страдающих психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

Примечательно, что Верховный суд в своём толковании данной оценочной категории, исключает сон и алкогольное опьянение из понятия «беспомощного состояния». Так, в своём постановлении от 28 марта 2012 г. N 11-П12ПР Президиум Верховного Суда РФ исключил квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в», ч.2, ст. 105 УК РФ, указав на то, что сон и состояние алкогольного опьянения не могут расцениваться как беспомощное состояние.

В то же время другим Постановлением Пленума ВС РФ по делам о половой неприкосновенности, беспомощным состоянием потерпевшего рекомендовано признавать случаи, когда потерпевший в силу своего физического или психического состояния, возраста или иных обстоятельств не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному [7. П. 5-6]. При этом, если потерпевший находится в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или иных психоактивных веществ, то беспомощным признается только такая степень опьянения, которая лишала потерпевшего возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному, и не имеет значения, приведено ли потерпевшее лицо в такое состояние виновным или находилось в таковом независимо от действий преступника.

Между постановлением Президиума Верховного Суда РФ и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ о половой неприкосновенности прошло всего 2 года, однако позиция по содержанию оценочной категории кардинально изменилась.

В настоящее время практика идёт по пути признания беспомощного состояния за лицом, находящимся в сильном алкогольном опьянении. Так, в апелляционном определении Волгоградского областного суда, в котором прокурор просил изменить приговор, исключив из описательно-мотивировочной части приговора ссылку на

совершение преступления «в отношении лица заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» и снизить размер назначенного наказания, апелляционный суд встал на сторону потерпевшей и признал, что совокупность ряда физических недостатков и состояния алкогольного опьянения была правильно квалифицирована предварительным следствием и судом первой инстанции [8.]. Таким образом областной суд оставил приговор первой инстанции без изменения, а апелляционное представление прокурора без удовлетворения.

Интересна доктринальная позиция А.Н. Попова по поводу того, чтобы сон человека отнести к беспомощному состоянию [9. С. 152]. Вышедшие по этому поводу позиции Верховного суда РФ активно критиковались в его работах. Он считает, что если виновное лицо воспринимает спящего как беспомощного и использует эту беспомощность для совершения преступления, то оно должно быть квалифицировано как преступление в отношении беспомощного лица, при наличии остальных признаков беспомощности.

Ф.Р. Сундунова и М.В. Талан в своём учебнике писали, что сон не стоит относить к беспомощному состоянию, как минимум только потому, что в таких ситуациях потерпевший не испытывает тех мучений и страданий, которые обычно сопровождают убийство, квалифицированное по п. «в», ст. 105 УК РФ [10. С. 34-35].

Однако на сторону защиты устоявшейся позиции Верховного Суда РФ по данному поводу встают не малое число учёных. Так, Нгуем Жа Ха в своей работе писал, что сон нельзя признавать беспомощным состоянием уже только потому, что лицо может воспользоваться знанием законодательства и избежать ответственности за квалифицированный состав преступления, если предварительно разбудит потерпевшего [11. С. 8].

Близкую позицию занимает А. И. Коробеев. С его точки зрения, нет разницы между убийством спящего и неожиданным убийством (из засады, со спины, выстрелом из снайперской винтовки, радиоуправляемым взрывом), так как по степени внезапности и неожиданности для потерпевшего нет никакой разницы [12. 161-162].

Однако, при таком подходе идёт отождествление неспособности жертвы к сопротивлению в силу её физических или психических особенностей и объективной невозможности противостоять преступлению, обусловленную характеристиками используемого орудия преступления.

Проведенный анализ проблем использования оценочных понятий в уголовном праве позволяет сделать следующие выводы. Оценочные понятия, будучи неотъемлемым элементом пра-

вового регулирования, представляют собой сложный и противоречивый правовой феномен, сочетающий как значительные преимущества, так и серьезные недостатки, устранение которых должно лежать в основе деятельности законодателя при введении новых оценочных категорий.

С одной стороны, оценочные категории обеспечивают необходимую гибкость уголовного закона, позволяя:

1. Учитывать индивидуальные особенности каждого конкретного случая;
2. Адаптировать правовые нормы к изменяющимся социальным реалиям;
3. Избегать избыточной казуистичности законодательных формулировок;
4. Реализовывать принципы справедливости и индивидуализации наказания.

С другой стороны, их применение сопряжено с определёнными недостатками:

1. Неопределенность правового регулирования - приводит к субъективизму в правоприменении и создает условия для судебного усмотрения, что нарушает принцип равенства перед законом;
2. Коррупциогенный потенциал - расширенное усмотрение правоприменителя создает риски злоупотреблений своими полномочиями;
3. Противоречивость судебной практики - проявляется в различных подходах к толкованию одинаковых понятий в разных составах преступлений (например, различное понимание «беспомощного состояния» в делах об убийствах и преступлениях против половой неприкосновенности).
4. Нарушение принципа законности - когда квалификация преступления начинает зависеть не от объективных признаков деяния, а от субъективных факторов (как в случае с «значительным ущербом» в преступлениях против собственности).

Список литературы:

- [1] Вильнянский С. И. Применение норм советского социалистического права // Ученые записки Харьковского юридического института им. Л.М. Кагановича. – 1956. – Вып. 7. – С. 3-18.
- [2] Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М. : Юридическая литература, 1972. — 352 с.
- [3] Питецкий В. В. Оценочные понятия в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1979. — 24 с.
- [4] Касимов Д.Р. Теоретико-прикладные аспекты оценочных понятий в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2024. — 238 с.

[5] Лопашенко Н.А. Введение в уголовное право. М., 2009. — 224 с.

[6] Постановление Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 29.05.2025).

[7] Постановление Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (дата обращения: 31.05.2025).

[8] Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 16 июля 2024 г. по делу N 22-2794/2024

[9] Попов А. Н. Преступления против жизни, совершенные при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего (пп. “б”, “в”, “г” ч. 2 ст. 105 УК РФ). СПб., 2002. — 212 с.

[10] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. — 943 с.

[11] Нгуен Жа Ха. Ответственность за убийство по уголовным кодексам Российской Федерации и социалистической республики Вьетнам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Нгуен Жа Ха. – Краснодар. 1999. — 16 с.

[12] Уголовное право в XXI веке: материалы Международной научной конференции (МГУ им. М. В. Ломоносова, 31 мая - 1 июня 2001 г.). - М.: ЛексЭст, 2002. — 238 с.

References:

- [1] Vilnyansky S.I. Application of the norms of Soviet socialist law//Scientific notes of the Kharkov Law Institute named after L.M. Kaganovich. – 1956. - Issue 7. - S. 3-18.
- [2] Kudryavtsev V.N. General theory of crime qualification. - M.: Legal literature, 1972. - 352 s.
- [3] Pitetsky V.V. Evaluative concepts in Soviet criminal law: abstract. dis.... cand. jurid. sciences. - Sverdlovsk, 1979. - 24 s.
- [4] Kasimov D.R. Theoretical and applied aspects of evaluative concepts in criminal law: dis.... cand. jurid. sciences. Yekaterinburg, 2024. - 238 p.
- [5] Lopashenko N.A. Introduction to criminal law. M., 2009. - 224 s.
- [6] Resolution of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation of 27.01.1999 No. 1 (ed. 03.03.2015) “ On judicial practice in murder cases (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation). “ - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (access date: 29.05.2025).
- [7] Resolution of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation of 04.12.2014

No. 16 "On judicial practice in cases of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual." - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (access date: 31.05.2025).

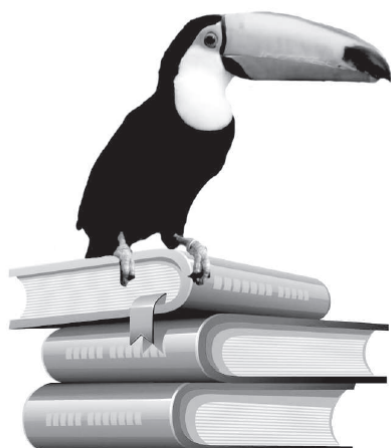
[8] Appeal ruling of the Volgograd Regional Court of July 16, 2024 in case No. 22-2794/2024

[9] Popov A. N. Crimes against life committed under aggravating circumstances related to the identity of the victim (paragraphs "b," "c," "d," part 2 of article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation). St. Petersburg, 2002. - 212 p.

[10] Russian criminal law. Special part: Textbook/Ed. F.R. Sundurova, M.V. Talan. M.: Statute, 2012. - 943 s.

[11] Nguyen Ja Ha. Responsibility for murder under the criminal codes of the Russian Federation and the socialist Republic of Vietnam: author. dis.... cand. jurid. Sciences/Nguyev Zha Ha. - Krasnodar. 1999. - 16 s.

[12] Criminal Law in the 21st Century: Materials of the International Scientific Conference (Lomonosov Moscow State University, May 31 - June 1, 2001). - M.: LexEst, 2002. - 238 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-30-34

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

БЫСТРОВА Юлия Викторовна,
доктор юридических наук, доцент.
Заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева;
профессор кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены основные теоретические подходы к пониманию пенитенциарной системы. Проанализированы различные научные подходы к термину «пенитенциарная система». Выявлены цели данной системы и ее роль в предупреждении преступности.

Ключевые слова: В генезисе проанализирована терминология.

BYSTROVA Yulia Viktorovna,
Doctor of Law, Associate Professor.
Head of the Department of Criminal Law and Procedure
at I.S. Turgenev Oryol State University;
Professor of the Department of Criminal Law,
Procedure, and National Security
at the A.A. Kadyrov Chechen State University

THE PENITENTIARY SYSTEM IN THE CONTEXT OF COUNTERING CRIME

Annotation. This article examines the main theoretical approaches to understanding the penitentiary system. Various scientific approaches to the term "penitentiary system" are analyzed. The goals of this system and its role in crime prevention are identified.

Key words: Terminology analyzed in genesis

Историческое развитие исправительных учреждений демонстрирует последовательную смену различных периодов, для каждого из которых были характерны уникальные подходы к осуществлению карательной политики. Концепция абсолютной изоляции правонарушителей – как телесной, так и моральной – от социума появилась в результате поисков оптимальных механизмов влияния на лиц, совершивших преступления. Система исправительных учреждений располагает широким арсеналом средств и приёмов корректирующего воздействия на осужденных, охватывающих материальную и психологическую сферы. Применение конкретных средств и приёмов обуславливается социально-экономическим устройством страны, её политической организацией и задачами, которые ставятся перед системой наказаний.

Латинские термины «poenitentiarius» и «poenitentia» первоначально обозначали места заключения, тюремные исправительные заведения и всё, что связано с ограничением свободы [5, с.459]. Анализируя этимологию слова «пенитенциарный», а также изучая современные международные нормативные акты о системе наказаний и соответствующие научные исследования, можно утверждать: данное понятие применимо исключительно к отбыванию наказания, связанного с изоляцией от общества, а не к любым формам уголовных санкций.

Концепция получила практическое воплощение в 1786 году, когда в Филадельфии (Пенсильвания, Соединённые Штаты) появилось исправительное учреждение, получившее от своих создателей название «пенитенциарий» [1]. Основным принцип наказания строился на абсо-

лутной изоляции заключённого – авторы системы верили, что такая мера приведёт правонарушителя к осознанию вины и последующему нравственному перерождению.

В настоящий момент в официальных нормативно-правовых документах Российской Федерации закрепилось определение «уголовно-исполнительная система», тогда как формулировки «пенитенциарная система» и «пенитенциарные учреждения» никогда не находили отражения в законодательстве. Стоит отметить, что в разные периоды существования российской государственности для обозначения этой области правоотношений использовалась различная терминология: в эпоху революционных событий начала двадцатого столетия применялось название «тюремная система», а во времена Советского Союза – «исправительно-трудовая система». На сегодняшний день в юридической практике параллельно функционируют два схожих по законодательному содержанию термина: «уголовно-исполнительная система» наряду с формулировкой «учреждения и органы, исполняющие наказание в виде лишения свободы».

В ноябре 2009 года на расширенной встрече Общественного совета ФСИН, посвящённой вопросам участия общественных советов территориальных подразделений УИС в реформировании системы исполнения наказаний, руководитель Федеральной службы исполнения наказаний А.А. Реймер освещал ключевые направления и стадии преобразования российской уголовно-исполнительной системы [4]. В своём выступлении он затронул вопросы функционирования пенитенциарных структур и актуальность оказания поддержки гражданам после их выхода на свободу. Следует отметить, что в современном социальном дискурсе понятие «пенитенциарная система», а также производные от него формулировки – «пенитенциарные институты», «пенитенциарная стратегия» – получили значительное распространение и активно используются в профессиональной среде.

В современной политической практике и деятельности общественных организаций термин с определением «пенитенциарный» получил массовое распространение.

Многие исследователи в своих научных трудах регулярно используют понятие «пенитенциарный». В числе таких ученых можно назвать С.М. Оганесяна, Л.Б. Смирнова, М.П. Мелентьева, В.Д. Сысоева, Ю.И. Калинина, А.И. Зубкова, М.Г. Деткова, И.Б. Викторова, Н.А. Стручкова, С.В. Познышева и других. Данное понятие активно применялось в диссертационных работах, которые впоследствии были успешно защищены.

В юридической литературе нашего времени понятие «пенитенциарная система» применяется преимущественно в двух ситуациях.

Необходимо подчеркнуть, что исследователи в области отраслевых наук обычно отдают предпочтение официальной терминологии, закреплённой в нормативных актах, – таким понятиям, как «уголовно-исполнительная система», «исправительные учреждения» и подобным. При этом те, кто оперирует понятиями пенитенциарных учреждений и пенитенциарной системы, зачастую не считают нужным аргументировать свой выбор данной терминологии.

Термины «пенитенциарная система» и «пенитенциарные учреждения» встречаются в двух основных контекстах:

- в международно-правовых документах (включая «Европейские пенитенциарные правила» от 12 февраля 1987 года, «Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными», утверждённые 30 августа 1955 года на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, и другие акты), а также в научных трудах, посвящённых правовым системам иностранных государств, и в законодательных актах зарубежных стран [3];

- в исследованиях историко-юридической направленности, где данная терминология используется как обобщающая категория для описания разных периодов эволюции системы исполнения наказаний (причем эти понятия нередко комбинируются с терминологией, которая официально применялась в определённые исторические периоды).

Согласно точке зрения В.Б. Спицнаделя и С.И. Вележева, органы и учреждения, реализующие меры наказания, предусматривающие изоляцию от общества, представляют собой пенитенциарные институты и образуют соответствующую систему.

М.П. Мелентьев трактует понятие пенитенциарной системы значительно шире, утверждая, что её нельзя сводить исключительно к механизму распределения заключённых по местам содержания [2]. По его концепции, речь идёт о комплексной исправительной структуре, охватывающей весь процесс реализации наказания, связанного с изоляцией осуждённых, которая включает в себя совокупность правовых инструментов и методик воздействия на правонарушителей, направленных на достижение таких целей, как восстановление справедливости в обществе, ресоциализация преступников и профилактика рецидивной преступности.

С.М. Оганесян считает такое определение чрезмерно ограниченным. В структуру пенитен-

циарной системы входят государственные органы и учреждения, реализующие различные формы уголовных санкций, а также организационно-правовые, социальные и общественные институты, направленные на достижение цели исправления лиц, отбывающих наказание.

В современных юридических источниках наиболее распространённым является термин «пенитенциарная система». Активно используются также понятия, описывающие социальные системы в российском политико-правовом пространстве, такие как «система правоохранительных органов» и «система судебных учреждений».

Система исполнения уголовных наказаний представляет собой комплекс организаций и структур, реализующих меры уголовно-правового воздействия, включая изоляцию от общества. Любая системная характеристика подразумевает наличие взаимосвязанных элементов - институциональных структур, инструментов и способов их применения. Следовательно, пенитенциарную систему целесообразно определять через призму учреждений, осуществляющих содержание под стражей, в сочетании с комплексом юридических и психолого-воспитательных механизмов влияния на заключённых. Конечная цель данной совокупности элементов - обеспечение социальной реабилитации лиц, отбывающих наказание.

Согласно взглядам В.Б. Спицнаделя и С.И. Вележева, термин «уголовно-исполнительная система» вполне совместим с трактовкой пенитенциарной системы как комплекса инструментов и способов, ориентированных на перевоспитание лиц, отбывающих наказание [6, с.151]. Уголовно-исполнительная система характеризуется как сложная социальная структура, включающая множество компонентов, функций и уровней организации. Согласно положениям статьи 16 УИК РФ, в состав данной системы включены такие учреждения, как колонии для отбывания наказания, учреждения для краткосрочного ареста, центры исправительного воздействия, СИЗО и территориальные инспекции по контролю за осуждёнными. Данная система выступает ключевой составляющей всего пенитенциарного механизма государства.

Понятие пенитенциарной системы рассматривается в двух аспектах. Если говорить об узкой трактовке, то под ней понимается комплекс органов и учреждений, осуществляющих исполнение санкций уголовного характера, предполагающих изоляцию от социума. На сегодняшний день в Российской Федерации к таким учреждениям относятся исправительные колонии, а в перспективе планируется создание арестных домов и исправительных центров.

Расширенное понимание данного термина включает взаимосвязанный комплекс государственно-правовых инструментов, способов и обеспечительных мер, функционирующих в местах принудительной изоляции. Их предназначение состоит в реализации задач уголовного наказания, которыми в нашей стране выступают: возмещение нарушенной социальной справедливости, перевоспитание лиц, совершивших преступления, и профилактика рецидивной преступности.

В своих исследованиях И. Пермяков применяет термин «пенитенциарная система» в ограниченной трактовке, когда рассматривает конкретные организации и их персонал [7, с.48].

Следовательно, в юридической науке на современном этапе отсутствует консолидированная позиция относительно трактовки термина «пенитенциарная система». Наиболее адекватным представляется методологический подход, предполагающий двухуровневое рассмотрение данного социально-правового явления. В расширенной интерпретации пенитенциарную систему следует характеризовать как комплекс мер, реализуемых в исправительных учреждениях (которые, в свою очередь, формируют пенитенциарную систему в её ограниченном понимании) и ориентированных на реализацию задач уголовно-исполнительного воздействия: ресоциализацию правонарушителей и профилактику рецидивной преступности.

В Российской Федерации государственные структуры представлены учреждениями, занимающимися реализацией уголовных санкций. Специализированные властные органы, наделённые особыми полномочиями, призваны обеспечивать соблюдение законодательных норм и поддержание общественного порядка – фундаментальных элементов конституционных основ государства. Именно эти задачи должна решать отечественная пенитенциарная структура на современном этапе.

Существует два подхода к пониманию пенитенциарной системы России. В расширенной трактовке под ней подразумевается комплекс карательно-исправительных институтов, реализующих наказания и применяющих корректирующие воздействия. Узкая интерпретация определяет её как практическую работу государственных организаций и ведомств по исполнению судебных приговоров на территории страны.

В Российской Федерации система исполнения наказаний представляет собой особую структуру государственного аппарата. Наряду со стандартными задачами и векторами эволюции, она обладает специфическими характеристиками,

среди которых выделяется следующая: работа учреждений уголовно-исполнительной системы и всего пенитенциарного комплекса ориентирована на охрану правомерных интересов социума и государственной власти, а также на обеспечение конституционных устоев страны. Практическое воплощение этой работы происходит посредством государственных структур, наделённых особыми властными компетенциями.

Деятельность пенитенциарной системы Российской Федерации характеризуется автономностью от государственных структур различных уровней – она функционирует обособленно от федеральной власти, региональных органов управления и муниципальных образований.

Характерной чертой является момент активизации системы – механизм начинает работать исключительно после фиксации противоправного поведения лица, нарушившего нормы действующего законодательства России.

Система исполнения наказаний охватывает весь спектр правоотношений в пенитенциарной сфере, регламентированных законодательными нормами.

Совокупность структур, ответственных за реализацию карательных мер, формирует специфическое образование, классифицируемое как социальная система. Выступая в качестве общественного института, данная карательная структура играет ключевую роль в механизмах социального надзора и общественного функционирования, составляя существенный компонент всей системы общественного регулирования. Комплекс исправительных структур, осуществляющих применение мер уголовного воздействия, представляет собой специализированную управляемую организацию.

В Российской Федерации функционирует целостная структура исполнения уголовных санкций, где различные системные формирования, пенитенциарные организации и соответствующие ведомства действуют во взаимной координации. Органы и организации, занимающиеся реализацией уголовных санкций, характеризуются признаками системной организации – это важный вывод из анализа данной сферы. Если говорить о профильных организациях, на которые возложено исполнение наказаний, необходимо подчеркнуть наличие в их структуре разнообразных подразделений и сотрудников, ведущих профессиональную деятельность в рамках этих организаций.

Для совершенствования системы требуется регулярный анализ функционирования пенитенциарных учреждений, выявление направлений эволюции общественных связей и построение

прогнозов относительно возможных сценариев трансформации исправительной системы России. Такой подход необходим, поскольку преобразование уголовно-исполнительных взаимоотношений и модернизация всей исправительной структуры способны привести к трансформации отдельных компонентов, что потенциально несет негативные последствия для всей системы. Результативность работы пенитенциарных учреждений не определяется характеристиками каждого отдельного звена системы.

Таким образом, комплекс учреждений и органов, реализующих уголовные наказания в виде ограничения свободы и контролирующих поведение осужденных, формирует в Российской Федерации особый государственный институт – пенитенциарную систему. Её функционирование направлено на охрану правомерных интересов как государства, так и социума, при этом гарантируя соблюдение фундаментальных принципов конституционного устройства России.

Список литературы:

- [1] История формирования пенитенциарных систем в зарубежных государствах // Департамент пробации Кыргызской Республики [Электронный ресурс] URL: <https://probation.gov.kg/ru/>
- [2] Кокобелян А. В. Международно-правовые стандарты содержания лиц в учреждениях пенитенциарной системы // Молодой ученый. — 2020. — № 18 (308). — С. 264-267.
- [3] Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы): приняты Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 2015 г. Резолюция 70/175 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/1305346/?ysclid=mhcm7gm-mis362210726>
- [4] «Пенитенциарная система»: плюрализм подходов к обозначению социально-юридического феномена и средства охраны и защиты законности и правопорядка // КиберЛенинка [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/penitentsiarnaya-sistema-plyuralizm-podhodov-k-oboznacheniyu-sotsialno-yuridicheskogo-fenomena-i-sredstva-ohrany-i-zaschity-zakonnosti>
- [5] Словарь иностранных слов и выражений / Авт.-сост. Е.С. Зенович. М., 2000. С. 459
- [6] Спицнадель В. Б., Вележев С. И. Пенитенциарная система: понятие и общая характеристика, соотношение с пенитенциарным правом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. -2003, № 1. — С. 143–151
- [7] Трунцевский Ю.В. Международное пенитенциарное право: Лекция. М., 2001. С. 48.

References:

[1] History of the formation of penitentiary systems in foreign countries // Probation Department of the Kyrgyz Republic [Electronic resource] URL: <https://probation.gov.kg/ru/>

[2] Kokobelyan A. V. International legal standards for the detention of persons in penitentiary institutions // Young scientist. - 2020. - No. 18 (308). - P. 264-267.

[3] United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules): adopted by the UN General Assembly on 17 December 2015. Resolution 70/175 // SPS "Garant" [Electronic resource] URL: <https://base.garant.ru/1305346/?ysclid=mhcm7gmmis362210726>

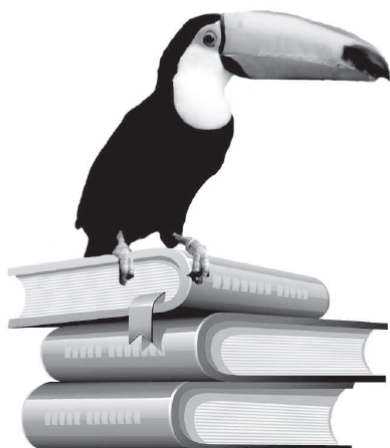
[4] "Penitentiary system": pluralism of approaches to the designation of a socio-legal phe-

nomenon and means of protecting and defending law and order // CyberLeninka [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/penitentsiarnaya-sistema-plyuralizm-podhodov-k-oboznacheniyu-sotsialno-yuridicheskogo-fenomena-i-sredstva-ohrany-i-zaschity-zakonnosti>

[5] Dictionary of Foreign Words and Expressions / Auth. and compiler. E.S. Zenovich. Moscow, 2000. Page 459

[6] Spitsnadel V.B., Velezhev S.I. Penitentiary System: Concept and General Characteristics, Relationship with Penitentiary Law // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. -2003, No. 1. - Pp. 143-151

[7] Truntsevsky Yu.V. International Penitentiary Law: Lecture. Moscow, 2001. Page 48.

ЮРКОМПАНИ*www.law-books.ru*

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-35-37

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ЛУКИН Антон Владимирович,
аспирант Российского университета
адвокатуры и нотариата,
e-mail: advocate-lukin.com

О СУЩНОСТИ ПОощРЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. Гуманизация уголовного законодательства как направление современной российской политики по борьбе с преступностью предполагает отказ от массового применения строгих мер уголовно-правового воздействия. Это обуславливает включение в уголовное право новых видов освобождения от уголовной ответственности и наказания, хотя и не одинаковых по социальному содержанию. В работе представлен анализ доктринальных подходов к определению уголовно-правового поощрения, и предлагается установление пределов его социальной и юридической сущности.

Ключевые слова: поощрение в уголовном праве, гуманизация уголовного законодательства, метод уголовно-правового воздействия, юридическая конструкция, уголовно-правовой конфликт.

LUKIN Anton Vladimirovich,
Postgraduate student
of the Russian University of Advocacy and Notary

ON THE ESSENCE OF ENCOURAGEMENT IN CRIMINAL LAW

Annotation. The humanization of criminal legislation as a direction of modern Russian policy to combat crime implies the rejection of the mass use of strict measures of criminal law influence. This determines the inclusion of new types of release from criminal liability and punishment in criminal law, although not identical in social content. The paper presents an analysis of doctrinal approaches to the definition of criminal law encouragement, and proposes the establishment of limits to its social and legal essence.

Key words: encouragement in criminal law, humanization of criminal legislation, method of criminal law influence, legal structure, criminal law conflict.

Институт уголовно-правового поощрения относительно недавно стал предметом научных исследований, хотя их число явно не соответствует потребностям современной уголовной политики. В условиях гуманизации российского уголовного закона, сопровождающейся включением значительного количества положений о различных вариантах освобождения от уголовной ответственности, от наказания, а равно смягчения положения участии виновного в иных формах, требуются научно обоснованные решения, которые создавали бы основу для рационального использования подобных средств. В противном случае стремление законодателя создать беспрецедентные условия для освобождения лица, совершившего преступление, от юридического и фактического применения уголовно-правовых мер государственного принуждения создает опасность нарушения принципа справедливости и безнаказанности общественно опасных деяний.

К настоящему времени уголовно-правовая наука предлагает несколько вариантов определения сущности поощрения, а именно:

- метод уголовно-правового регулирования отношений, юридическим фактом возникновения которых является совершение преступления;
- результаты деятельности правоохранительных и судебных органов по отношению к обвиняемому, подсудимому и (или) осужденному;
- нормативное предписание, юридическая конструкция, включающая в себя совокупность условий, выполнение которых обеспечивает снижение интенсивности уголовно-правового воздействия на преступника;
- поощрительная мера уголовно-правового воздействия [6].

Мы полагаем, что предложенные варианты определения сущности уголовно-правового поощрения не могут сравниваться друг с другом,

поскольку находятся в различных «плоскостях» научной оценки. «Метод» выполняет функцию стимула. Он побуждает виновного совершить действия, хоть как-то способствующие сокращению вредных последствий от совершенного преступления, либо облегчить процесс производства по уголовному делу, что выражается в экономии физических, временных и иных ресурсов, необходимых для сбора и оценки доказательств [2]. Все это приводит к устранению социально-правового конфликта, возникающего на основе факта совершения преступления, и разрешаемого между сторонами уголовно-правового отношения: виновный, потерпевший, общество и государство [1].

Освобождение лица от уголовной ответственности или от наказания (в полном объеме или частично) как результат деятельности правоохранительных и судебных органов имеет сугубо технические характеристики завершения процессов профессиональной деятельности органов исполнительной и судебной власти. В этом случае констатируется факт без раскрытия юридической или иной сущности изучаемого нами явления.

Оценка уголовно-правового поощрения как юридической конструкции и набора специфических нормативных предписаний, в общем, тоже указывает на технические особенности оформления соответствующих положений уголовного закона. Юридические конструкции формируются по общим правилам законодательной техники и используются во всех без исключений нормативных актах [3]. При всем этом они не раскрывают социальной ценности регулируемых общественных институтов, поскольку решаемые при построении юридической конструкции, например, освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, сводятся к системному описанию специальных условий, выполнение которых предоставляет возможность принять решение об отказе от реализации в отношении виновного наказания и иных мер карательного воздействия.

Но юридическая конструкция, в отличие от заключительного этапа деятельности государственных органов власти, не только фиксирует набор условий уголовно-правового поощрения, но и определяет его общие сущностные параметры. Ее унифицированное использование позволяет закрепить общий подход к возникновению возможности установления и последующей реализации уголовно-правового поощрения, а также сформулировать юридическое определение каждого самостоятельного вида уголовно-правового поощрения [5]. Последнее имеет значение для

унификации источников различных отраслей, использующих единую дефиницию для обеспечения регламентации собственного предмета правового регулирования.

Поощрение как мера уголовно-правового воздействия определяет сущность выполненных виновным в совершении преступления обязательств перед потерпевшим, обществом и государством, что в свою очередь предопределяет целесообразность, а в некоторых случаях – необходимость, смягчения в его отношении уголовно-правового (карательного) воздействия. Основными формами реализации подобного смягчения являются институты освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Некоторые авторы полагают, что к ним можно отнести обстоятельства, исключающие преступность деяния, принудительные меры медицинского характера, смягчающие наказания обстоятельства, условное осуждение и др. [6] Однако, к подобным заявлениям следует относиться довольно осторожно, поскольку уголовно-правовое поощрение, исходя из своей юридической сущности, распространяется только в отношении лиц, виновных в совершении преступления. Ни отсутствие в деянии состава преступления, ни совершение поступка, который подпадает под признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния, не формируют основания уголовной ответственности. Поэтому в таких случаях предпосылки для реализации поощрения или не возникают в принципе (отсутствие состава преступления), или формируются в качестве общесоциального положительного поведения (ст. 37-42 УК РФ) [4]. В иных случаях речь может идти об особенностях индивидуализации уголовной ответственности при выборе соответствующей меры и особенностей ее реализации. Поэтому здесь задействован институт назначения наказания, а не уголовного поощрения [7].

Таким образом, сущность поощрения в уголовном праве сводится к признанию нецелесообразности реализации ответственности за совершенное лицом преступление или нецелесообразности исполнения наказания, назначенное за его совершение. Основой такого поощрения является утрата лицом, совершившим преступление, своей общественной опасности. Данный факт констатируется исходя из ряда положительных поступков, в результате которых причиненный преступлением вред существенно уменьшается или полностью устраняется. Именно это активное позитивное постпреступное поведение должно являться свидетельством возникновения основания для уголовно-правового поощрения, если это не противоречит принципу справедливости.

В случаях, когда действия по заглаживанию причиненного вреда совершаются третьими лицами, или деяние утрачивает общественную опасность без какого-либо участия виновного, основание для уголовно-правового поощрения не возникает. При прочих равных условиях подобное объективное снижение общественной опасности деяния может учитываться при назначении наказания, вплоть до освобождения от его назначения или исполнения неотбытой части.

Список литературы:

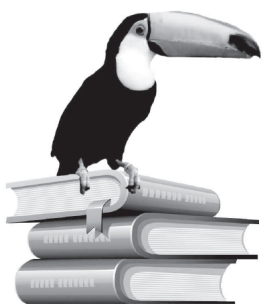
- [1] Балафендиев А.М., Сундуров Ф.Р. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. 114 с.
- [2] Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. 544 с.
- [3] Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2005. 336 с.
- [4] Милуков С.Ф., Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2020. 768 с.
- [5] Пронина М.П. Специальные средства юридической техники: монография / Под науч. ред. А.П. Кузнецова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. 354 с.

[6] Сабитов Р.А. Теория ошибок в уголовном праве: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. 416 с.

[7] Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие. М.: Статут, 2015. 256 с.

References:

- [1] Balafendiev A.M., Sundurov F.R. Exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim. Kazan: Kazan Publishing House. University, 2019. 114 pp.
- [2] Golovko L.V. Alternatives to criminal prosecution in modern law. St. Petersburg: Legal Center Press Publishing House, 2002. 544 p.
- [3] Kruglikov L.L., Spiridonova O.E. Legal constructions and symbols in criminal law. St. Petersburg: Legal Center "Press," 2005. 336 pp.
- [4] Milyukov S.F., Nikulenko A.V. Causing harm during the detention of a person who has committed a socially dangerous act. St. Petersburg: Publishing House "Legal Center," 2020. 768 p.
- [5] Pronina M.P. Special means of legal technology: monograph/Under scientific. ed. A.P. Kuznetsova. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. 354 pp.
- [6] Sabitov R.A. Theory of errors in criminal law: monograph. M.: Yurlitinform, 2021. 416 p.
- [7] Sundurov FR, Talan M.V. Punishment in Criminal Law: A Study Guide. M.: Statute, 2015. 256 s.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-38-44

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

КАШКИНА Екатерина Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России
доцент кафедры уголовного права, уголовного
процесса и правоохранительной деятельности
Юридического института РУТ (МИИТ),
e-mail: 000049@bk.ru

ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

◇ **Аннотация.** Статья посвящена изучению личности преступника, причинам преступности против общественной безопасности и общественного порядка уголовно-правового плана, а также обобщенной характеристике преступлений, посягающих на сферу общественного порядка.

◇ **Ключевые слова:** преступление против общественной собственности, безопасность общественного порядка, среда.

KASHKINA Ekaterina Valeryevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Leading researcher of the Federal Scientific Research Institute
of the Federal Penal Correction Service of Russia, Associate Professor
of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure,
and Law Enforcement at the Law Institute of RUT (MIIT)

DETERMINATION OF CRIMES AGAINST PUBLIC SAFETY AND PUBLIC ORDER

◇ **Annotation.** The article is devoted to the study of the criminal's personality, the causes of criminality against public safety and public order of a criminal-legal nature, as well as a generalized characteristic of crimes that encroach on the sphere of public order.

◇ **Key words:** crime against public property, public order security, environment.

Коснемся кратко некоторых проблем причин преступности против общественной безопасности и общественного порядка уголовно-правового плана. Попытаемся представить обобщенную характеристику преступлений, посягающих на сферу общественного порядка. Такая характеристика должна не только способствовать уяснению сущности и правовой природы анализируемых видов преступлений, но и иметь прикладное значение. Выделив специфические черты данной группы деликтов, становится возможным отграничить их от смежных составов и тем самым создать условия для продуцирования максимального охранительного эффекта, которым потенциально обладают уголовно-правовые средства.

Уже на первом этапе решения поставленных задач, мы столкнулись с определенными проблемами при рассмотрении принятой за основу в УК систематики противоправных деяний. Такие сложности возникли, прежде всего, исходя из

лингвистического анализа названия IX раздела УК РФ (Преступления против общественной безопасности и общественного порядка).

Проблема состоит в том, что содержание «вывески» раздела по своей сути не корреспондирует с наименованиями глав данного раздела. Так, например, законодатель, используя в наименовании раздела термины «общественный порядок» и «общественная безопасность», тем самым указывает и, очевидно, вполне обоснованно, на то, что любой из конкретных составов преступлений, включенных в данный раздел (несмотря на свою специфику в виде специфического вреда реального или потенциального), одновременно посягает как на сферу общественного порядка, так и на общественную безопасность. И здесь, видимо, нет ничего, что выпадало бы за рамки обычной формальной логики.

Вместе с тем, уже первые сомнения усиливаются при сопоставлении (как общего и особенного) названий данного Раздела УК и, например,

Главы 24 (Преступления против общественной безопасности). В данном случае, в качестве рабочих гипотез можно выдвинуть два взаимоисключающих предположения: 1) для уголовно-правовых составов, сгруппированных в Главе 24 УК, не является характерным то, что такие преступления затрагивают сферу общественного порядка; 2) термин «общественный порядок» является определяющим для других (одной или нескольких) глав этого же раздела (главы 25-28 УК).

По всей видимости, понятие «общественная безопасность» как видовой объект преступлений, предусмотренных 24 Главой, имеет условный характер, являясь по существу синонимом термину «общественный порядок». Представляется, что в таком случае следует исходить из того, что уголовно-правовые запреты, охраняющие общественную безопасность и общественный порядок, могут содержаться не только в главе 24, но и в других главах раздела. В то же время выбор на предмет исследования падает все же на общественные отношения, охраняемые уголовно-правовыми нормами, которые абсорбируются в главе 24.

Очевидно, что причины и условия, как конкретного преступления, так и преступности в целом зависят от особенностей развития общества. В то же время, преступление это действие – продукт осознанной деятельности человека, которая представляет собой результат взаимодействия индивидуальных свойств личности и объективной (внешней для индивида) ситуации, в которой человек принимает конкретное поведенческое решение, как ему поступить.

Любое преступление (или преступность, как более глобальное социальное явление) реализуется при достаточной совокупности необходимых условий - совокупности явлений, обстоятельств, которые образуют его «среду», сопутствуют и обеспечивают его определенное развитие.

Таким образом, преступное поведение лица, совершающего преступление против общественной безопасности и общественного порядка продуцируется взаимодействием особых свойств его личности, отражающих деформацию его ценностных ориентации, интересов и потребностей, с особенностями среды, в которой эта личность функционирует.

Процесс формирования личности совершающего преступные действия против общественной безопасности и общественного порядка, имеет свою специфику. Истоки криминальной мотивации лица, совершившего преступление из рассматриваемой группы лежат в социальной среде, окружающей его в местах лишения свободы. Поэтому, «сама мотивация и особенно актуальная потребность, трансформированная в

конкретный мотив и предметную цель», являются «непосредственной побудительной силой его преступного поведения» [1].

Особую значимость в связи со сказанным приобретает внутренней (личностный) фактор в мотивации преступного поведения. Следует выделить следующие типичные для преступного поведения лиц, совершающих преступления против общественной безопасности виды мотивации: поддержание престижа и завоевание авторитета в преступной среде; желание показать свою «удаль», безразличие к общепринятым нормам безопасности; ложно понятые религиозные догмы (терроризм, захват заложников); корыстная мотивация.

Следует отметить, что первые два вида преступной мотивации характеризуют и личность преступника, совершающего преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

Мотивация преступного поведения характеризуется процессом возникновения, формирования преступного мотива, вслед за которым формируется цель преступного деяния [2]. Мотивация преступных действий, против общественной безопасности и общественного порядка, характеризуется осознанной и вызывающей позицией личности субъекта данного преступления. Анализ изученных материалов уголовных дел позволяет нам выделить характерные для этих преступлений мотивы:

1. Пренебрежительное отношение к нормам социального поведения, требованиям общества в целом, а также, в частности, к требованиям безопасности на производстве, в обращении с источниками повышенной опасности.
2. Правовой нигилизм. Дефекты правосознания, связанные с эгоцентричными чертами в личности.
3. Нежелание надлежащим образом исполнять свои общественные или служебные обязанности.
4. Корыстная мотивация. Желание извлечь повышенную прибыль незаконным путем.
5. Религиозные убеждения, а равно псевдопатриотизм.
6. Следует, кроме того, согласиться с Н.Ф. Кузнецовой, выделявшей кроме того: «Подчинение давлению авторитета, приказа, угрозы (при сохранении принципиальной возможности избирательного поведения)» [1].

Представленные виды преступных побуждений характеризуют, в большинстве своем, мотивацию умышленного преступного поведения. У лиц, совершивших неосторожное преступление

наблюдается иной вид побуждений их преступного поведения. В возникновении у них криминальной мотивации и в мгновенной ее реализации в конкретное преступление большую роль сыграло, по нашему мнению, стрессовое состояние, на фоне недостаточного внимания к важным аспектам поведения и обращения с техническими устройствами и иными источниками повышенной опасности.

Данная категория лиц, как правило, отличается вспыльчивостью, у них значительно снижен порог чувствительности к действительным и мнимым опасностям, связанным с осуществляемой деятельностью.

Анализ всей совокупности причин и условий, характеризующих каждое конкретное преступление, посягающее на общественную безопасность и общественный порядок, позволяет определить наиболее значимые детерминанты этой преступности. В качестве ведущего криминального фактора следует назвать отчуждение от общественных ценностей. Основной же фактор, детерминирующий исследуемые нами преступления, характеризуется более узким криминальным явлением – нигилизмом по отношению к общепринятым нормам и правилам поведения, чем бы ни был он вызван. Наряду с нигилизмом сознание многих преступников из рассматриваемой категории определяет психологическая установка на паразитический образ жизни, что способствует наличию у них стремления к удовлетворению своих потребностей за счет других членов сообщества.

Согласно теории, «содержание социальных детерминант более всего определяется противоречиями общества и эффективностью их разрешения». «Содержание насильственных действий и специфика их возникновения и развития во многом определяется способом адаптации и особенно спецификой неформальной структуры их микросреды» [1]. Исходя из этого, а также учитывая положения, изложенные нами ранее, определяем, что содержание специфической детерминанты действий, против общественной безопасности и общественного порядка, отражает конфликтная ситуация, продуцируемая стремлением лица противопоставить себя обществу. Другую сторону данного конфликта представляют: а) лица, осуществляющие правоохранительную деятельность; б) близкие люди, а также третьи лица.

В совокупности специфических детерминант, продуцирующих преступность против общественной безопасности и общественного порядка, помимо социально-психологических, можно выделить и другие криминальные факторы, социально-экономического, организацион-

ного и организационно-технического характера. Для того, чтобы определить место этих факторов в общем комплексе причинности, рассматриваемой группы преступлений, степень их негативного влияния, необходимо использовать так называемый «системный метод».

Преступность, направленная против общественной безопасности и общественного порядка представляет собой часть общей преступности, что во многом предполагает методологическое решение вопроса об обстоятельствах, обуславливающих совершение рассматриваемых нами преступлений. Такие обстоятельства существуют в виде причин, условий, поводов совершения преступлений в данной конкретной обстановке, мотивов конкретного преступного поведения [3].

Изучение причин совершения преступлений является одной из важнейших задач криминологии. Это способствует разработке научно обоснованных мер борьбы с ними, их эффективной реализации на практике. Изучение причин совершения преступлений может осуществляться путем: 1) анализа крупных социальных явлений с тем, чтобы вычислить из них так называемые криминологические детерминанты или факторы преступности и затем установить их взаимосвязь с преступным поведением [3]; 2) анализ такого поведения, выявление его генезиса, внешних и внутренних обстоятельств, которые его определяют и тем самым выступают в качестве причин и условий, способствующих совершению конкретного преступления [2].

Причины преступности следует искать в существующих и постоянно меняющихся общественных отношениях между людьми. Преступность, как и любое другое общественное явление, обусловлена обстоятельствами общественной жизни. При этом неизбежно возникают социальные противоречия, выступающие самостоятельной причиной преступности. Общественные отношения и социальные противоречия тесно связаны между собой, продуцируют преступность как свое следствие.

По мнению Г.А. Аванесова, преступность выступает в качестве своей собственной причины, порождает самое себя, воспроизводит себя, создает и укрепляет почву, на которой произрастают преступления [3].

Процесс воспроизводства преступности заключается в том, что она заражает, разлагает, вовлекает в преступления неустойчивых лиц [4]. Это происходит за счет сохранения, распространения, адаптации применительно к изменившимся обстоятельствам криминальной психологии, непосредственного криминального заражения части населения, использования преступниками механизма прямого инструктирования, внушения, подражания [5].

Факторы, влияющие на преступность, мы подразделяем на два вида: общесоциальные, относящиеся к преступности в целом, и специальные.

К числу факторов общесоциального характера, отрицательно влияющих на состояние преступности в стране, следует отнести: сокращение производства и занятости населения, нарастание официальной и скрытой безработицы, снижение жизненного уровня и социальных гарантий граждан, резко увеличивающееся расслоение населения по доходам и др. Наиболее существенным из них, определяющим криминальную ситуацию, является ослабление социального контроля над преступностью. Существовавшая в тоталитарном государстве система контроля за личностью ушла в прошлое, новая же система предупреждения преступности, адекватная демократическим реалиям, пока не построена.

Изучение совершаемых преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, а также теоретических положений о них позволяет выделить основные факторы, влияющие на эту преступность. К их числу следует отнести существующие противоречия как в общественной жизни, так и в сознании лица, совершающего преступление. Это – первопричина не только преступности, но и других негативных социальных процессов. Они порождают дестабилизацию, обуславливают, в свою очередь, наличие устойчивых негативных социальных факторов во всех сферах жизнедеятельности: производстве, политике, духовно-нравственной сфере, науке, культуре [6].

Применительно к теме настоящего исследования сам факт совершения преступления является результатом социального противоречия личности и общества, его продуктом. Как справедливо отмечает А.И. Долгова, «преступность можно рассматривать в качестве продукта взаимодействия определенных типов социальной среды и социальных типов личности» [5]. Возникающие в связи с совершением преступления противоречия меняют социальный статус лица, его совершившего. Развиваются качественно новые социальные отношения между лицом, совершившим преступление, и обществом.

В изъятиях и ограничениях, установленных уголовным законодательством РФ, а также иными нормативными актами, проявляются элементы подавления личной свободы. Это вызывает протест со стороны человека, свободы которого фактически ущемляются, что может привести к совершению преступлений. Вероятность этого наиболее высока в случае нарушения законности правоохранительными органами (например, сотрудниками ГИБДД, «не заметившими» алко-

гольного опьянения водителя за определенную сумму) и может стать причиной совершения преступления.

Материалы проведенного нами выборочного изучения уголовных дел, связанных с совершением преступлений против общественной безопасности, высвечивают сферы возникновения криминогенной ситуации. Подавляющее большинство таких ситуаций возникло в сфере личностно-бытовых отношений (57,2%), затем по мере убывания – в сфере производственной деятельности (19,5%). В иных сферах общественной жизни этот показатель равен 19,3%.

В процессе общения и непосредственного соприкосновения на производстве имеющиеся противоречия чаще всего обостряются. Этому, как правило, способствует ослабленность требований обеспечения безопасности на производстве, специфика которого часто предполагает необходимость тесного общения подчиненного и начальника, что ведет к снижению требовательности последнего. Между производственниками и руководителями структурных подразделений (цехов, отделов и т.п.) возникают более тесные, неформальные отношения, преобладающим становится человеческий фактор. Этому способствует и высокая квалификация некоторых рабочих.

Проявление индивидуальности, отстаивание своей точки зрения, отличной от общепринятой, может привести к возникновению опасной ситуации, а при неблагоприятном ее развитии – и к преступлению. Так, по данным нашего исследования, в 20,2% случаев опасная возникла задолго до совершения преступления, и при этом предпринимались попытки к ее разрешению, в 19,7% случаев – попыток к устранению нарушений не было; в 31% случаев – ситуация возникла непосредственно перед совершением преступления.

Причины возникновения опасных ситуаций, могущих привести к совершению преступления (неумышленного в данном контексте) направленного против общественной безопасности это низкий уровень правосознания преступника (16,4%) – явилось наиболее распространенными причинами возникновения опасных ситуаций в сфере общественной безопасности. Далее следует самоуверенность – 8,2% и неудовлетворенность лица оплатой труда, что привело к наплевательскому отношению к своим обязанностям – 14,6%; работа не по специальности – 3,8%; недостатки в организации труда, технике безопасности – 6,3%; отсутствие контроля со стороны администрации за процессами, происходящими на производстве, – 11,3%; профессиональная деформация – 9,4%. Иные причины составили 1,4%.

Далее следует типизировать криминогенные ситуации. В качестве основных элементов

криминогенной ситуации, на основе проведенного исследования следует выделить: конфликты между рабочими; конфликты, суть которых зачастую сводится к столкновению социальных ролей; возникновение панибратских отношений между сотрудниками; самоуверенность, вызванная высоким уровнем профессионализма (мнимым); особые обстоятельства.

Причины сохранения исследуемых феноменов детерминированы как условиями среды, так и особенностями личности совершивших преступления против общественной безопасности, их мировоззрением.

Некоторые преступники также подстрекают (иногда неосознанно) окружающих действовать вопреки официальной, законной, общепринятой деятельности. Поводы здесь используются самые различные, особенно часто упущения в оплате труда, грубое обращение со стороны руководства и т.п.

Психическая неуравновешенность и стрессовая ситуация составили соответственно 15,3 и 13,8%. Таким же показателем обладает и компетенция сотрудников.

В среде лиц, совершивших рассматриваемые преступления часто бывает организована и декларируется отрицательное, а в отдельных случаях враждебное отношение к общепринятым методам работы, формируется нигилистическое общественное мнение, связанное с отрицанием общепринятых норм, такие лица нередко провоцируют совершение противоправных действий, нарушение инструкций и т.п..

В окружении лиц, совершивших преступления против общественной безопасности и порядка действуют и социально-психологические факторы, которые детерминируют преступность против общественной безопасности и общественного порядка. Неблагоприятная ситуация, в которой оказался преступник, оказывает определенное воздействие на его психику. Поэтому не случайно в 3,1% случаев она явилась фактором, способствующим совершению преступления. Это связано с тем, что происходит принципиальный сдвиг во взаимодействии личности со средой, ибо здесь в значительной степени изымается право (но не возможность) к активному избирательному поведению, а поэтому реакции лица на среду могут приобрести в известной мере пассивный характер. В то же время изменения социальной среды могут вызвать агрессию со стороны лица по обретению или защите своего статуса в рассматриваемой среде.

На такие факторы, как низкий уровень культуры, образования и воспитания, приходится 13,4, 16,4 и 10,6%. Эти показатели больше харак-

теризуют личность, которая, взаимодействуя с окружающей средой, совершает преступление.

Следует отметить, что в настоящее время на многих производствах, а также в иных сферах экономической деятельности существуют существенные упущения в воспитательном процессе.

В осуществлении воспитательной работы допускаются ошибки и промахи, что снижает эффективность психолого-педагогических методов воздействия на работников, как совершивших, так и способных совершить преступление против общественной безопасности и общественного порядка. Недостаточное внимание уделяется группам риска: безработным, алкоголикам и т.п.

Проведенное нами исследование показало, что воспитательное воздействие на производстве, не могло быть эффективным, так как по изученным нами материалам в большинстве случаев не выяснялись их индивидуальные особенности. Так, в личных делах, характеристиках совершенно не получили отражения позитивные и негативные стороны личности работников, семейные взаимоотношения, которые служили бы факторами, на основе которых можно было бы реализовать в процессе трудовой деятельности принцип опоры на положительные моменты.

Исходя из выше изложенного и по результатам опроса сотрудников ОВД позволяют выявить нам наиболее типичные причины экономического характера, выступающие факторами совершения преступлений против общественной безопасности и общественного порядка. Указанные причины тесно связаны между собой, нередко они вытекают из других. Спад производства (25,2%) с неизбежностью ведет к безработице (31,3%) а, следовательно, к дефициту товаров и услуг (6,4%).

Члены организованных преступных групп, оказывая гуманитарную помощь, нередко направляют банкротящимся предприятиям деньги, помогают в строительстве и реконструкции цехов, одновременно увязывая свои действия с требованиями к администрации о передаче предприятия в собственность.

Отрицательные взгляды и мнения демонстрируются окружающим, конкурируют между собой, создают криминогенную атмосферу враждебности, способствуют распространению провокационных слухов, приводящих к опасным ситуациям и преступлениям.

Вместе с тем действие экономических факторов, как правило, носит опосредованный характер. Эти факторы не детерминируют непосредственно преступные проявления, а воздействуют или преломляются через структуру личности преступника [6; 7].

Изучение материалов по факту совершения преступлений против общественной безопасности и общественного порядка и судебно-следственной практики позволяет выделить организационные факторы, детерминирующие преступность. К их числу следует отнести недостатки в организации контроля и надзора за работниками и иными лицами, ненадлежащая деятельность которых может привести к опасным последствиям.

В результате исследования было выявлено, что в 84,6% случаев преступления совершены на предприятиях и явились следствием нарушения ПДД, а в 15,4% - были совершены в иных условиях.

В отношении ДТП этот показатель равен 37,4%, в том числе преступления совершены: с причинением смерти одному лицу – 22,6%, двум и более лицам – 1,1, с причинением тяжких телесных повреждений – 32,9,.

В иных условиях, к которым относятся объекты непромышленной сферы совершено 12,2% преступлений. Из этого следует, во-первых, то, что большинство преступлений совершено на производственных и иных контролируемых территориях. Во-вторых, наиболее благоприятной для совершения преступления является проезжая часть, где существенно ослаблены возможности по контролю за водителями. В-третьих, кроме нарушений, связанных с ПДД, наиболее криминогенным является опасное производство. Это место сосредоточения людей, где они проводят большую часть своего времени.

Немаловажным фактором, обуславливающим рост преступности против общественной безопасности и общественного порядка, является увеличение среди рабочих удельного веса лиц, имеющих судимость за ранее совершенные подобные преступления, ввиду острой нехватки квалифицированных кадров на производстве в настоящее время.

Как уже отмечалось, в значительной мере факторами, способствующими совершению преступных действий против общественной безопасности и общественного порядка на производстве, являются упущения и недостатки в осуществлении контроля за поведением рабочих и служащих, что приводит к возникновению атмосферы безразличия и легкомыслия.

Таковыми факторами, способствующими закреплению негативных, опасных, взглядов и привычек, являются: а) необоснованное предоставление отдельным работникам тех или иных льгот и поблажек; б) безнаказанность нарушений режима труда или либерализм в определении меры дисциплинарного взыскания; в) нарушение требований техники безопасности, что влечет за

собой возможность совершения опасных, не предусмотренных нормами действий; г) недостаточный контроль за поведением работников на рабочем месте; д) недостатки в организации дорожного движения.

Встречаются многочисленные случаи подкупа руководителей среднего уровня с целью размещения на простаивающем предприятии производства, не соответствующего нормам, безопасности на этом предприятии, что намного опаснее всего вышеперечисленного. Исходя из анализа состояния преступности видно, что в ныне простаивающих предприятиях выявляется огромное количество запрещенных производств. Наблюдается тенденция к снижению выявленных запрещенных производств, которая позволяет говорить о элементах стабилизации в экономике, положительном изменении отношения сотрудников к выполнению возложенных на них должностных обязанностей.

Одним из основных источников повышенной тревоги ОВД являются промышленные зоны, что подтверждается выше обозначенными цифрами. Именно на рабочих объектах имеется возможность ненадлежащим образом использовать производственное оборудование, в результате чего может быть совершено преступление.

Это обстоятельство говорит о следующих факторах способствующих совершению преступлений: несоблюдение установленного порядка содержания территорий промышленных, контроля за надежностью работы инженерно-технических средств охраны, отсутствие эффективной системы мер по недопущению не целевого использования оборудования, недостаточная эффективность организации охраны.

Анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, личности лиц, совершающих эти преступления, а также виктимологических аспектов их совершения позволяют сделать вывод о необходимости всестороннего их учета при разработке мер предупреждения преступлений против общественной безопасности и общественного порядка.

Список литературы:

- [1] Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984.
- [2] Кузнецов В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учеб. пособие. М., 1998.
- [3] Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С.
- [4] Сахаров А.Б. Научоведческие вопросы советской криминологии // Правоведение. 1984. №1.

[5] Долгова А.И. Системно-структурный характер преступности // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 41. М., 1984.

[6] Карпец И.И. Криминология. Проблемы и перспективы // Соц. законность. 1985. № 10. С. 28-32.

[7] Вилкова А. В. Институт совокупности преступлений в уголовном законодательстве зарубежных стран // Военное право. 2018. т № 3(49). С. 171-176.

References:

[1] N.F. Kuznetsova. Problems of criminological determination. M., 1984.

[2] Kuznetsov V.N. Genesis of crime. Experience in criminological modeling: Tutorial. M., 1998.

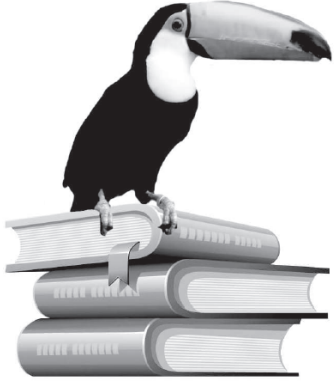
[3] Avanesov G.A. Criminology and social prevention. M., 1980. S.

[4] Sakharov A.B. Scientific issues of Soviet criminology//Jurisprudence. 1984. №1.

[5] Dolgova A.I. Systemic and structural nature of crime//Issues of combating crime. No. 41. M., 1984.

[6] Karpets I.I. Criminology. Problems and prospects//Social. legality. 1985. № 10. S. 28-32.

[7] Vilkova A.V. Institute for the totality of crimes in the criminal legislation of foreign countries//Military law. 2018. t No. 3 (49). S. 171-176.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-45-47

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Северо-Кавказского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Северо-Кавказского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

◇ **Аннотация.** Объект преступлений против собственности в сфере публичных закупок имеет особенности, детерминированные общей структурой общественных отношений, обеспечивающих экономические и потребительские аспекты функционирования имущества и имущественных прав. Понятие отношений собственности как отношений по поводу имущества, юридически выражающихся в виде правомочий собственника и обязанностей иных лиц не чинить препятствий их осуществлению, представляется в достаточной степени устоявшимся и не требующим пояснений.

◇ **Ключевые слова:** хищение, государственные нужды, муниципальные нужды, госзаказ, оборонный заказ.

RADZHABOV Shamil Radzhabovich

Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Criminal Law, North Caucasus Institute
(branch) of VSUJ (Russian Legislative Assembly
of the Ministry of Justice of Russia)

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna

Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Criminal Law, North Caucasus Institute
(branch) of VSUJ (Russian Legislative Assembly
of the Ministry of Justice of Russia)

CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS AND PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THEFT COMMITTED IN THE SPHERE OF PROCUREMENT TO MEET STATE AND MUNICIPAL NEEDS

◇ **Annotation.** The object of property crimes in public procurement has characteristics determined by the general structure of social relations that support the economic and consumer aspects of the functioning of property and property rights. The concept of property relations as relations concerning property, legally expressed as the owner's rights and the obligations of others not to obstruct their exercise, appears to be sufficiently well-established and requires no further explanation.

◇ **Key words:** theft, state needs, municipal needs, state procurement, defense procurement.

При осуществлении публичных закупок, особенностью отношений собственности является передача заказчику поставленных товаров (работ, услуг), которые затем переходят на баланс государственного органа, предприятия или учреждения, а оплата за них осуществляется из бюджетной системы. Для правоприменения необходимо уточнить особенности объекта посягательства, включая структуру общественных отношений, возникающих при проведении публичных закупок и подвергающихся ущербу из-за использования бюджетных средств в интересах заказчика или исполнителя.

Институт государственных и муниципальных закупок, который уже получил научное осмысление, имеет смешанную природу: публично-правовую и гражданско-правовую. Эта природа определяется не только отношениями бюджетно-правового характера, возникающими при планировании закупок и выделении средств на них, но и гражданско-правовыми отношениями, которые возникают при заключении и исполнении государственных контрактов.[3, с. 51–54]

В сфере публичных закупок выделяется уникальная особенность хищений, связанная с объектом самого преступления, к которому нет свободного доступа. Организация хищений может предшествовать различным преступлениям в области экономики, способствующим совершению преступлений (например, незаконное создание юридического лица, ограничение конкуренции). Или же, наоборот, хищению может предшествовать юридически чистая деятельность, в рамках которой проводятся процедуры закупки, выбор победителя и заключение государственного контракта.

Одни хищения могут быть истинными, когда исполнитель сам предлагает идею для последующего хищения, а другие - ложными, когда участие исполнителя является лишь фальсификацией, спланированной при участии скоромпированных представителей заказчика. Для удобства анализа можно выделить две категории хищений в сфере госзакупок: первая - хищения, совершаемые должностным лицом заказчика, и вторая - хищения, совершаемые представителем поставщика. Первая категория включает в себя присвоение или растрату доверенного имущества, а иногда - мошенничество, но в любом случае это хищения, совершаемые с использованием должностного положения.[6, с. 44–47]

При злоупотреблении правом в виде присвоения или растраты, лицо незаконно и бескорыстно использует для себя или других. Использование своего официального положения при хищении доверенного имущества. Под доверенным имуществом понимается не только имущество, находящееся в законном владении лица, но

и имущество, находящееся под ответственностью лица, которое по должностному или иному положению, договору или специальному поручению осуществляло полномочия по управлению, передаче, использованию или хранению чужого имущества.

Не попадают под действие статей 5-7 Уголовного кодекса Российской Федерации преступные действия, связанные с манипуляциями в отношении объекта и других важных условий контракта в области государственных закупок, если они совершены между коммерческими организациями, работающими в государственном секторе экономики. В этом случае предпринимательством признается сфера, где обе стороны являются предпринимателями или одна из сторон представлена предпринимателем. Важно, что лицо, имеющее статус предпринимателя, действует в этом качестве как в формальном, так и в сущностном смысле в рамках отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Основной целью в таких отношениях является извлечение прибыли.[4, с. 125–130]

Подделка документов для выманивания денег при сговоре между должностным лицом, не имеющим полномочий по распоряжению средствами, и представителем организации - поставщика, квалифицируется как мошенничество, совершенное группой лиц с использованием своего служебного положения.

В сфере публичных закупок часто возникает ситуация, когда служебное преступление становится предпосылкой для последующего хищения. Для обеспечения своей победы в конкурсах участники часто прибегают к действиям, нарушающим принципы конкуренции. Оценка таких преступлений и их квалификация в судебной практике часто сопровождаются ошибками, так как чаще всего учитывается только материальный ущерб, нанесенный хищением бюджетных средств. Такие посягательства требуют комплексной оценки и правильного понимания их общественной опасности.

В процессе правового анализа не учитываются противоправные поступки, которые серьезно нарушают права и законные интересы организаций в области конкуренции, равных возможностей и недискриминации в процессе участия в конкурсах. Кроме того, часто игнорируется тип преступных действий виновных лиц, которые составляют самостоятельные служебные преступления. В ряде случаев суды не анализируют действия должностных лиц заказчика, подписавших документы, по которым осуществляется перевод денежных средств, несмотря на фактическое невыполнение контрагентом своих обязательств по государственному контракту.[2, с. 34–38]

Мошенничество с использованием бюджетных средств заказчика при обмане распорядителя возможно, если лица заказчика убеждают распорядителя в необходимости финансирования контракта, которого на самом деле не существует, с целью дальнейшего хищения денег. Противоправные действия, касающиеся объекта и других важных условий контракта в сфере государственных закупок, не могут быть признаны мошенничеством в предпринимательской деятельности, за исключением случаев, когда такие действия совершаются при заключении и выполнении контракта между коммерческими организациями государственного сектора экономики. Предпринимательская деятельность определяется как сфера, в которой обе стороны или одна из сторон являются предпринимателями, причем лицо, имеющее статус предпринимателя, действует как таковое не только формально, но и по сути правоотношений, основанных на равенстве, воле и имущественной самостоятельности сторон, при этом основной целью является извлечение прибыли.

При сознательном завышении цены контракта и последующей передаче разницы между рыночной и закупочной ценой на счет контрагента происходит хищение доверенного имущества, проводимое должностным лицом заказчика. Если должностное лицо заказчика извлекает финансовую пользу, используя часть украденного имущества, его поступки не подпадают под квалификацию нарушения закона о взятке. Оценка по совокупности действий по получению взятки и хищения доверенного имущества возможна только в случае получения незаконного вознаграждения должностным лицом заказчика до момента перечисления денег на счет исполнителя (поставщика). [5, с. 56–65]

В случаях, когда должностное лицо, получив вознаграждение заранее, подписывает документы о поставке товаров и платежные документы до перечисления денег на счет поставщика, сознавая, что товары не соответствуют качеству или поставлены не полностью, а проблемы не будут исправлены, возможно совершение хищения и взяточничества, не связанных с завышением цены контракта.

Список литературы:

[1] Аснис, А. Я. Новеллы УК об ответственности за злоупотребления в сфере публичных закупок: предыстория и проблемы квалификации / А. Я. Аснис // Российское конкурентное право и экономика. – 2018. – № 4 (16). – С. 34–43.

[2] Волков, К. А. Уголовная политика и судебная практика / К. А. Волков // Российский судья. – 2019. – № 2. – С. 34–38.

[3] Гладких, В. И. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ): теоретический анализ / В. И. Гладких // Российская юстиция. – 2019. – № 3. – С. 51–54.

[4] Григорьева, И. В. Потерпевший при хищениях бюджетных средств и его влияние на дифференциацию уголовной ответственности / И. В. Григорьева // Академическая мысль. – 2018. – № 3 (4). – С. 125–130.

[5] Майоров, А. В. Содержание системы victimологического противодействия преступности / А. В. Майоров // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 3. – С. 56–65.

[6] Черняков, С. А. Особенности квалификации злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд / С. А. Черняков, В. С. Цуркин // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – №2 (56). – С. 44–47.

References:

[1] Asnis, A. Ya. Amendments to the Criminal Code on Liability for Abuses in Public Procurement: Background and Qualification Issues / A. Ya. Asnis // Russian Competition Law and Economics. - 2018. - No. 4 (16). - Pp. 34-43.

[2] Volkov, K. A. Criminal Policy and Judicial Practice / K. A. Volkov // Russian Judge. - 2019. - No. 2. - Pp. 34-38.

[3] Gladkikh, V. I. Abuses in the Sphere of Procurement of Goods, Works, and Services to Meet State or Municipal Needs (Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation): Theoretical Analysis / V. I. Gladkikh // Russian Justice. - 2019. - No. 3. - Pp. 51-54. [4] Grigorieva, I. V. The victim in the embezzlement of budget funds and his influence on the differentiation of criminal liability / I. V. Grigorieva // Academic thought. - 2018. - No. 3 (4). - P. 125-130.

[5] Mayorov, A. V. The content of the system of victimological counteraction to crime / A. V. Mayorov // Legal science and law enforcement practice. - 2017. - No. 3. - P. 56-65.

[6] Chernyakov, S. A. Features of the qualification of abuse in the sphere of procurement of goods, works, services to meet state or municipal needs / S. A. Chernyakov, V. S. Tsurkin // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2019. - No. 2 (56). - P. 44-47.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-48-51

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ЛУКАШЕНКО Дмитрий Владимирович,

доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: dim-mail-ru@mail.ru

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,

доцент кафедры уголовно-процессуального
права и криминалистики юридического факультета
Владимирского юридического института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: krim33@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПЕНИТЕНЦИАРНО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

◇ **Аннотация.** В статье речь идет о трех уровнях методологии научного исследования, а также о комплексных явлениях: образовании, обучении, воспитании, исправлении, развитии, которые изучаются одновременно и другими науками. Специфически педагогическое в них – это причинно-следственные связи между педагогическими воздействиями и педагогическими результатами, способы их учета и оптимизации в интересах совершенствования процесса воспитания.

◇ **Ключевые слова:** методологические принципы, образование, обучение, воспитание, исправление, развитие, исправительное учреждение.

LUKASHENKO Dmitry Vladimirovich,

Doctor of Psychology, Chief Scientific
Associate of the Federal Scientific Research Institute
of the Federal Penal Correction Service of Russia,
Moscow, Russian Federation

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,

Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure Law and Criminalistics
of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF PENITENTIARY AND PEDAGOGICAL RESEARCH

◇ **Annotation.** The article deals with three levels of scientific research methodology, as well as complex phenomena: education, training, upbringing, correction, development, which are studied simultaneously by other sciences. Specifically pedagogical in them are the cause-and-effect relationships between pedagogical influences and pedagogical results, ways of taking them into account and optimizing them in the interests of improving the process of education.

◇ **Key words:** methodological principles, education, training, upbringing, correction, development, correctional institution.

Общая методология способствует разработке общих методологических принципов научно-педагогических исследований. К их числу относятся: принцип диалектического сочетания эмпирического и теоретического уровней

педагогических исследований, принцип системно-структурного подхода в педагогических исследованиях, принцип единства и взаимосвязи логического и исторического способов познания педагогических явлений в исправительных

учреждениях (ИУ), принцип объективности, принцип детерминизма, принцип взаимосвязи и взаимодействия, принцип развития, принцип педагогической предметности, принцип пенитенциарно-педагогической специфики [1; 4].

Выделяют три уровня методологии научного исследования: общая, частная (или специальная), методы и методику исследования [2;3].

Суть первого принципа (принцип диалектического сочетания эмпирического и теоретического уровней педагогических исследований) заключается в том, что исследуемое явление изучается и эмпирическим, и теоретическим путем. На основе эмпирических данных, накопленных в практике деятельности ИУ делаются теоретические выводы и обобщения. При этом обращается внимание на единство количественного и качественного анализа, умелое их сочетание.

Исключить эмпирический уровень познания пенитенциарно-педагогических явлений нельзя, ибо теория исправления осужденных, впитывая в себя эмпирический материал, проверяет на его основе свою жизненность и развивается дальше.

С другой стороны, повышение теоретического уровня пенитенциарно-педагогических исследований служит основой эффективности практической деятельности по исправлению осужденных.

Сущность принципа системно-структурного подхода педагогических исследований заключается в том, что изучаемое пенитенциарно-педагогическое явление рассматривается не изолированно, а как некоторая структурная часть единого целого, зависящая от других его частей и в свою очередь, оказывающая на них влияние.

Системно-структурный подход позволяет решить вопрос о соотношении всеобщего метода познания, общих методов педагогики и конкретно-научных методов изучения пенитенциарно-педагогических явлений.

Принцип единства и взаимосвязи логического и исторического способов познания педагогических явлений в ИУ направлен на выявление структуры педагогического объекта, взаимосвязи его компонентов и функций, структурных связей и зависимостей с точки зрения логического и исторического способов его познания.

Принцип объективности, обязывает строить систему научного знания в соответствии с объективной реальностью, отражать только то, что действительно принадлежит ей. Необходимо принимать все меры для исключения влияния на исследование и выводы пристрастий, личных взглядов, предубеждений и низкой подготовленности того (или тех), кто проводит исследования и претендует на вклад в создание достоверной картины педагогической реальности.

Принцип детерминизма (причинности, каузальности), отражающий объективно существующие в мире причинно-следственные связи и предписывающий обнаруживать причины тех или иных педагогических явлений, а также рассматривать их и как причины иных следствий: педагогических, юридических, психологических. Установление причин – важнейшее условие разработки конструктивных предложений по совершенствованию практики, ориентированных на создание, изменение или устранение именно причин для достижения нужных следствий.

Принцип взаимосвязи и взаимодействия. Он вытекает из факта существования изучаемых явлений в окружении других, с которыми они находятся в определенных отношениях, характеризующихся взаимовлияниями. Если изучаемое явление попадает в другую систему взаимоотношений, то оно изменяется под новыми влияниями и, в свою очередь, как-то изменяет их. Это совершенно необходимо учитывать при изучении педагогических явлений и их возможностей достигать нужного в педагогической практике.

В современной науке используется теория систем, которая рассматривает определенную группу явлений или объектов, находящихся в сети устойчивых взаимосвязей, в качестве элементов единого структурного комплекса, функционирующего как целое, т.е. как система. Возникающие при этом системные свойства целого оказывают обратное влияние на элементы, на процессы, происходящие внутри системы. Положения теории систем в полной мере относятся к реальности, исследуемой и описываемой пенитенциарной педагогикой. Так, важной системной категорией педагогики является категория педагогической системы, охватывающая целостно функционирующую структуру целенаправленной педагогической деятельности: объект, субъект, цели, задачи, содержание, организацию, средства, методы, технологии, условия, способы контроля и оценки процесса и результатов, их коррекции. Все элементы ее должны быть взаимосвязаны, состыкованы, согласованы, чтобы обеспечить наибольший педагогический эффект [5; 6].

Принцип развития, отражающий факт постоянных изменений в окружающем мире и людях. Исследуемые в данный момент педагогические явления надо рассматривать как срез на пути непрерывного их изменения с определенными тенденциями, идущими из прошлого в будущее. Важно раскрыть тенденции, понять их движущие силы, найти при необходимости способы изменений. Принцип развития – основа педагогического оптимизма, веры в возможность целенаправленного достижения прогрессивных изменений по восходящей тенденции.

Частная (специальная) методология пенитенциарной педагогики отвечает объективной необходимости учитывать качественное своеобразие исследуемых педагогических фактов, закономерностей и механизмов, присущих пенитенциарной системе и относящихся к предмету исследований.

Основные и своеобразные пенитенциарно-педагогические закономерности и их совокупности находят отражение в специальных научных принципах пенитенциарной педагогики. На основе опыта проведенных научных исследований можно назвать важнейшие из них.

Принцип педагогической предметности определяет необходимость при решении проблем укрепления законности и правопорядка целенаправленно исследовать именно педагогические явления. Они есть везде, где есть проявления, влияния, изменения, задачи, меры, связанные с образованием, обучением, воспитанием и развитием осужденных. Педагогический подход, педагогическая предметность выражаются в исследовании ученым и уяснении практиком именно этой реальности и путей ее совершенствования.

Но надо понимать, что образование, обучение, воспитание, исправление, развитие – явления комплексные и изучаются одновременно и другими науками. Специфически педагогическое в них – это, прежде всего, педагогические закономерности, т.е. причинно-следственные связи между педагогическими воздействиями и педагогическими результатами, способы их учета и оптимизации в интересах совершенствования процесса воспитания. Правильный учет педагогических закономерностей заключается, прежде всего, в разработке и организации пенитенциарно-педагогических систем разного уровня и масштаба, в достоверном и конструктивном определении их целей, задач, содержания, организации (форм), средств, методов, технологий, условий, процессов, контроля, результатов, оценок, коррекций. Определяются пути обеспечения их оптимального функционирования в педагогическом процессе, нуждающемся в учете множества причин и условий. При расчете же и обосновании всего этого используются как собственная, педагогическая аргументация, так и данные смежных наук.

Принцип пенитенциарно-педагогической специфики. Специфика – реальность, обусловленная, прежде всего, влиянием главных особенностей пенитенциарной системы на ее педагогическую подсистему и обратными влияниями второй на первую. К специфике можно отнести влияние приоритетности правоохранительных задач, по отношению к которым собственно педагогические играют обслуживающую роль; своеобразие направлений профессиональной деятельности,

регулируемой к тому же нормами поведения работников уголовно-исполнительной системы; особые требования к профессионализму сотрудников, накладывающие отпечаток на систему профессионального образования и подготовки; возрастные, образовательные и профессиональные особенности людей и групп, осуществляющих воспитательную деятельность, и ее обратное влияние на них и многое другое.

Важно выявление, описание и практический учет пенитенциарно-педагогических закономерностей, своеобразных пенитенциарно-педагогических феноменов и механизмов, адекватных им научных понятий, создание своей научной парадигмы, анализ педагогических систем, содержание отличных в основных звеньях от изученных в общей педагогике, педагогическая проработка присущих правоохранительным органам и не существующих больше нигде направлений деятельности и их педагогического обеспечения, разработка пенитенциарно-педагогических теорий по специфичным для правоохранительной деятельности проблемам и методик решения различных профессионально-педагогических задач. К сожалению, пока не изжиты факты, когда исследователи проявляют слабую способность к выявлению педагогической специфики, либо сводят последнюю к иллюстрированию общепедагогических положений примерами правоохранительной практики [7; 8; 9].

Принцип строгого соблюдения законности при определении содержания, методов, приемов и средств педагогического изучения осужденных. Любое влияние на осужденного может быть оказано лишь в пределах норм права. В уголовно-исполнительном праве отражены цели педагогического процесса в ИУ, определенные основные средства исправления осужденных, обоснованы правовые аспекты возможных педагогических решений и т.д. В работе воспитателя не должно иметь место противопоставление законности и педагогической целесообразности.

Принцип сочетания и взаимосвязи педагогических воздействий и мер правового регулирования условий отбывания наказания с учетом всех задач деятельности ИУ. По своему содержанию лишение свободы – это кара преступника за совершенное им преступление. Она предполагает лишение гражданина определенных материальных и духовных благ. С лишением свободы соединяются меры карательного и исправительного воздействия.

В результате образуется качественно новое явление – карательно-воспитательное воздействие, состоящее из карательных и воспитательных элементов, что необходимо учитывать в пенитенциарно-педагогических исследованиях.

Пенитенциарная педагогика начинается там, где происходит вскрытие уголовно-исполнительной специфики. Это и актуальнейшая задача развития пенитенциарной педагогики, условие ее научного признания и завоевания авторитета у практиков.

Список литературы:

- [1] Новиков А.В. Дидактический информационный комплекс учебной дисциплины в компетентностно-ориентированной технологии обучения. Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 293-296.
- [2] Литвишков В.М. Пенитенциарная педагогика. Курс лекций: учеб-метод.пособие. Москва, 2004. Сер. Практикум для студентов юридического факультета.
- [3] Вилкова А.В. Основные принципы построения компетентностно-ориентированной технологии обучения оперативно-розыскной деятельности в образовательных организациях высшего образования ФСИН России. Юрист. 2013. № 23. С.32.
- [4] Спасенников Б.А. Принцип законности в уголовном праве. В сборнике: Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Научный редактор: А.Н. Ежов. Главный редактор: А.Е. Кальсин. 2015. С. 114-115.
- [5] Новиков А.В. Основные принципы построения компетентностно-ориентированной технологии обучения оперативно-розыскной деятельности в образовательных организациях высшего образования ФСИН России. Российский следователь. 2013. № 23. С.39-41.
- [6] Вилкова А.В. Принципы и методы изучения несовершеннолетних осужденных. Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 3. С. 20-23.
- [7] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Основные трудности, ожидающие молодых ученых // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 92-101.
- [8] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подготовка научной смены – важная составляющая науки / Международный научный вестник, № 8. 2025 С. 188-191.

- [9] Вилкова А. В., Полякова Я. Н., Мешкова Л. В. Проблемные вопросы воспитания научных кадров в России / Образование и право, № 9. 2025. С. 477-481.

References:

- [1] Novikov A.V. Didactic information complex of academic discipline in competence-oriented learning technology. Ennoblement and right. 2013. № 3 (45). S. 293-296.
- [2] Litvishkov V.M. Penitentiary pedagogy. Course of lectures: study-methods. Moscow, 2004. Ser. Workshop for law students.
- [3] A.V. Vilkova. Basic Principles of Building a Competence-Oriented Technology for Training Operational-Search Activities in Educational Institutions of Higher Education of the Federal Penitentiary Service of Russia. Lawyer. 2013. № 23. S.32.
- [4] Spasennikov B.A. Principle of legality in criminal law. In the collection: Points of growth in the Eurasian Economic Union: business, investment, innovation. Collection of materials of the international scientific-practical conference. Scientific editor: A.N. Yezhov. Editor-in-chief: A.E. Kalsin. 2015. S. 114-115.
- [5] Novikov A.V. Basic principles of building a competently-oriented technology for training operational-search activities in educational institutions of higher education of the Federal Penitentiary Service of Russia. Russian investigator. 2013. № 23. S.39-41.
- [6] A.V. Vilkova Principles and Methods of Studying Juvenile Convicts. Juvenile justice issues. 2015. № 3. S. 20-23.
- [7] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. The main difficulties awaiting young scientists//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 92-101.
- [8] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Preparation of a scientific shift is the most important component of science/International Scientific Bulletin, No. 8. 2025 S. 188-191.
- [9] Vilkova A. V., Polyakova Y. N., Meshkova L. V. Problematic issues of education of scientific personnel in Russia/Education and Law, No. 9. 2025. S. 477-481.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-52-57

СТРИЖАНОВ Алексей Вячеславович,
доцент кафедры огневой подготовки,
Воронежский институт МВД России,
кандидат педагогических наук,
e-mail: strizhanov_a_v@mail.ru,

ГУСЕВ Юрий Михайлович,
заместитель начальника кафедры огневой подготовки,
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина,
e-mail: 89803209873@yandex.ru,

КОВАЛЕВА Юлия Александровна,
слушатель,
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина,
e-mail: kuulia8678@mail.ru.

БИПОЛЯРНОЕ РАССТРОЙСТВО ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР СУЩЕСТВОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ. ГЕНЕТИКА ИЛИ ФИЗИОЛОГИЯ?

◇ **Аннотация.** Актуальность рассмотрения биполярного расстройства личности как фактора существования преступности связана с тем, что указанное заболевание проявляется в переменчивости психоэмоционального состояния человека, что способно отражаться на возможности осознавать характер совершаемых действий или руководить им. Целью настоящей работы является выявление наличия обусловленности биполярного расстройства генетическими или физиологическими факторами, влияющими на совершение преступлений.

◇ **Ключевые слова:** биполярное расстройство, БАР, преступность, преступления, криминология.

STRIZHANOV Alexey Vyacheslavovich,
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Associate Professor of the Department of Fire Training,
Candidate of Pedagogical Sciences,

GUSEV Yuri Mikhailovich,
Deputy Head of the Department of Fire Training,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after I.D. Putilin,

KOVALEVA Yulia Alexandrovna,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after I.D. Putilin,
police student

BIPOLAR PERSONALITY DISORDER AS A CRIME FACTOR. GENETICS OR PHYSIOLOGY?

◇ **Annotation.** The relevance of considering bipolar personality disorder as a factor in the existence of crime is related to the fact that this disease manifests itself in the variability of a person's

◇ *psych emotional state, which can affect the ability to realize the nature of the actions committed or manage them. The purpose of this work is to identify whether bipolar disorder is caused by genetic or physiological factors that influence the commission of crimes.*

◇ **Key words:** bipolar disorder, BAR, criminality, crimes, criminology.

Цель исследования – определить наличие или отсутствие взаимозависимой связи между биполярным расстройством и криминальным поведением человека.

Задачи исследования: обосновать влияние генетических и психодинамических факторов на существование преступности; определить детерминанты биполярного расстройства и охарактеризовать их; исследование физиологических механизмов человека; проведение сравнительного анализа факторов риска преступного поведения у лиц с биполярным расстройством личности и у лиц без психологических расстройств; разработка рекомендаций по профилактике и предупреждению преступлений, совершаемых лицами с биполярным расстройством.

Гипотеза исследования: биполярное расстройство личности увеличивает вероятность совершения такой личностью преступлений, что обусловлено генетическими и физиологическими факторами.

Методы исследования: педагогическое наблюдение, сравнительный эксперимент, анализ результатов.

Достигнутые результаты данного исследования позволяют установить, что лиц с биполярным расстройством следует признавать в группе риска совершения преступлений. Биполярное расстройство – одно из хронических заболеваний, способное вызывать у человека депрессию, суицидальные и маниакальные наклонности, вследствие чего нельзя отрицать, что пребывание человека в таком состоянии способно отразиться на его криминальном поведении.

Любое общество, вне зависимости от уровня его развития и применяемых социальных механизмов, неизбежно сталкивается с таким явлением, как преступность. Оно характеризуется совокупностью социальных, экономических и психологических факторов, которые обуславливают нарушение установленных государством норм и правил поведения в обществе. Но, именно преступность является неотъемлемой частью жизни общества, является отражением существующих противоречий и дисбалансов. В большой российской энциклопедии под преступностью понимается социально-правовое, исторически изменчивое, негативное массовое явление, состоящее из всей совокупности совершаемых в тот или иной период в государстве (регионе, мире) преступлений. [1]

В современном мире все больше факторов, которые порождают преступность. Они имеют

сложную и многогранную систему взаимосвязанных социальных, экономических, психологических и биологических детерминант. Изучение этих факторов является ключевым элементом для разработки эффективных стратегий профилактики и борьбы с преступностью. К таким факторам можем отнести:

1. Социально-экономическое неравенство.
2. Экономическая нестабильность.
3. Высокий уровень безработицы.
4. Недостаточная эффективность системы образования и воспитания.
5. Высокая степень глобализации и технологического прогресса.
6. Появление новых форм преступлений – киберпреступность, развитие экономических преступлений, терроризм.
7. Неблагополучная семейная среда, например, отсутствие родительского внимания, насилие в семье, злоупотреблением алкоголем или наркотиками, а также криминальное прошлое родителей.
8. Излишняя импульсивность, агрессивность.
9. Отсутствие самоконтроля.
10. Различные заболевания и многое другое.

Говоря о факторах преступности в современных условиях представляется интересным с научной точки зрения обнаружение взаимосвязи биполярного расстройства личности и преступности. Актуальность рассмотрения в криминологии факторов преступности генетического и физиологического характера связана с тем, что представителями научного сообщества неоднократно предпринимались попытки обосновать влияние генетических и психодинамических факторов на существование преступности. Так, например, теория «врожденного преступника» выдвигалась Чезаре Ломброзо, Зигмунд Фрейд является представителем психодинамической концепции, согласно которой негативный перенесенный стресс в детстве обуславливает преступное поведение в будущем. [2, с.636]

В дальнейшем рассматриваемая концепция Ломброзо, Фрейда легла в основу появления социологической теории, которая акцентирует внимание на влияние социальной среды на формирование преступного поведения. Теория социальной дезорганизации связывает преступность с ослаблением социальных связей и институтов в определенных районах. К тому же, существующая теория аномии, в качестве гипотезы исполь-

зовала несоответствие между общественно одобряемыми целями и доступными средствами их достижения, что может приводить к девиантному поведению, в том числе к преступности. Существует еще множество различных теорий, которые рассматривают особенности влияния негативных эмоций, ситуаций на дальнейшее формирование жизни человека и его поступков.

Прежде всего, в научных исследованиях по медицине и психологии, под биполярным аффективным расстройством (БАР) предлагается понимать «хроническое заболевание, проявляющееся чередованием аффективных фаз (подъемы, спады и смешанные состояния). БАР характеризуется наличием эпизодов нарушения настроения, нейропсихологическим дефицитом, биохимическими, физиологическими изменениями, нарушениями повседневного и социального функционирования» [3, с. 82]. Иначе говоря, личность с заболеванием БАР имеет нестабильный изменчивый психоэмоциональный фон.

По проведенным статистическим исследованиям в 2019 году было установлено, что каждый 150-й человек в мире страдал от БАР. На 2024 год, по данным Всемирной организации здравоохранения, диагноз биполярное аффективное расстройство имеет порядка 40 млн человек.

В Международной классификации болезней выделяется биполярное расстройство I и II типов. Расстройство характеризуется сменой фаз, подъемы принято называть «маниями» (I тип) или «гипоманиями» (II тип), а спады - «депрессивными эпизодами». Гипомании не такие заметные, они могут переживаться как отличное и приподнятое настроение, мании же способны заканчиваться психозами, бредом и галлюцинациями. [4]

Распознавание БАР основывается на выявлении характерных признаков, которые отражают циклические изменения настроения. Эти симптомы могут включать периоды мании и гипомании, чередующиеся с эпизодами депрессии. Маниакальные фазы характеризуются следующим образом:

- повышенное настроение;
- гиперреактивность;
- ускоренное мышление и речь;
- снижение потребности во сне.

Гипомания представляет собой менее выраженную форму мании, при которой симптомы менее интенсивны и не приводят к значительному нарушению функционирования.

Депрессивные эпизоды характеризуются кардинально по-другому:

- снижение настроения;
- потеря интереса к деятельности;
- утомляемость;
- изменение аппетита и сна;

- трудности с концентрацией внимания.

При этом важно понимать, что симптомы биполярного расстройства могут значительно варьироваться по интенсивности или продолжительности у разных людей. Поэтому для постановки точного диагноза необходимо обратиться к квалифицированному специалисту в области психического здоровья, который проведет комплексную оценку состояния и определит оптимальную стратегию лечения.

В настоящее время точные причины, вызывающие биполярное аффективное расстройство, остаются невыясненными. Однако, в качестве одной из гипотез, предлагается следующее: генетическая предрасположенность как одна из основных причин данного заболевания. Предполагается, что БАР имеет многофакторную этиологию. Такое предположение подкрепляется данными, полученными в ходе различных генетических и биологических исследований, изучения нейроэндокринных механизмов, а также различными психосоциальными теориями. Развитие БАР может происходить спонтанно, без видимых предшествующих событий, либо может быть спровоцировано определенными факторами, например, инфекционные заболевания, психологические расстройства или психологические травмы.

На сегодняшний день в науке высказываются точки зрения о том, что детерминантами биполярного расстройства могут служить как биологические факторы, так и физиологические факторы, связанные с психосоциальными особенностями, выступающие рисками проявления биполярного расстройства.

Так, в группу биологических факторов включаются не только генетические и биотические факторы, но и социально-биологические, хронобиологические, диетические факторы. Так, например, при характеристике биологических детерминантов развития биполярного расстройства наиболее распространенным называют генетический фактор, обусловленный проявлением наследственной передачи. Наибольшему риску подвержены лица, являющиеся наследниками первой степени родства, то есть родители и дети. При этом отмечается, что по наследству может передаваться не только общая предрасположенность к биполярному расстройству, но и ее отдельные ее проявления. Так, среди отдельных проявлений элементов биполярного расстройства наследников наблюдается суицидальное поведение, то есть склонность к суициду. Эпигенетическим фактором появления биполярного расстройства может быть перенесение человеком тяжёлого стресса будучи ребенком [3, с.83].

При изучении биологических факторов, влияющих на развитие и течение биполярного

расстройства, также отмечена дифференциация проявления хронического заболевания женщин и мужчин. Проведенные исследования показали, что биполярное расстройство у мужчин проявляется в более раннем возрасте, чем у женщин, однако у мужчин оно имеет маниакальный характер проявления, у женщин – депрессивный.

Психосоциальные обстоятельства не исключаются и могут выступать фактором риска развития биполярного расстройства личности. К таким факторам в современной литературе относятся различные стрессовые ситуации, отражающие на происходящих психоэмоциональных процессах. Один из наиболее распространенных и изученных является стресс, перенесенный в раннем детстве, вызванный частыми нарушениями настроения. Достаточно часто такой стресс был обусловлен эмоциональным, физическим или сексуальным насилием над ребёнком [3, с.86].

Представленный анализ биологических и психосоциальных факторов позволяет сделать вывод о том, что лица, имеющие хроническое заболевание в виде биполярного расстройства подвержены суицидальным наклонностям, а у мужчин в большей степени, чем у женщин, проявляется маниакальный характер. Следовательно, наличие заболевания является препятствием для человека ясно и здраво мыслить, что может негативно отразиться на оценке совершаемых им действий.

Для установления склонности лица, страдающего БАР, к совершению правонарушений было проведено несколько исследований. Согласно исследованию 2010 года в Англии, пациенты с биполярным расстройством более чем в два раза чаще совершают насильственные преступления, чем люди из общей популяции, но в подавляющем большинстве случаев этот повышенный риск наблюдается у пациентов с сопутствующим злоупотреблением психоактивными веществами. В исследовании приняли участие 3743 человека с диагнозом «биполярное расстройство», установленным как минимум в двух случаях. [5]

Исследование лиц, отбывших наказание за совершение различных преступлений, показало, что наличие психических расстройств коррелируется с увеличением вероятности как общих, так и насильственных рецидивов преступлений. У лиц, страдающих биполярным расстройством с преобладанием маниакальных эпизодов, особенно при наличии антисоциальных и импульсивных черт личности, отмечается повышенный риск совершения противоправных деяний. Однако, большинство людей, страдающих таким заболеванием, склонны к злоупотреблению психоактивными веществами.

В 2014 году в США в результате метанализа, охватывающего 40 лет исследований по всему

миру и 160 тысяч пациентов, ученые составили список из 36 факторов риска, которые могут быть связаны с насилием против других людей, в том числе распространенные психиатрические диагнозы и состояния, и оценили «опасность» каждого из них. Оказалось, что все факторы, связанные с психиатрией, меньше влияли на уровень агрессии. А биполярное расстройство и депрессия продемонстрировали обратную связь: агрессоров среди людей с таким диагнозом даже немного меньше, чем в среднем в обществе. [6]

Данный метанализ вызвал широкую дискуссию в профессиональном кругу криминологов и психиатров. Результаты исследования поставили под сомнение устоявшиеся представления о взаимосвязи между психическими расстройствами и агрессивным поведением. При этом, исследование не отрицает возможности агрессивного поведения у людей с психическими расстройствами, оно лишь обращает внимание, что наличие психиатрического диагноза само по себе не является определяющим фактором риска. В большей степени, агрессия связана с такими факторами, как злоупотребление психоактивными веществами, предшествующее насильственное поведение и личностные особенности.

В частности, данное исследование акцентировало внимание, что множество факторов, связанных с полом, возрастом, социально-экономическим статусом, злоупотреблением алкоголем, а также наличие в анамнезе эпизодов насилия, в наибольшей степени связаны с агрессивным поведением, чем большинство психиатрических диагнозов.

В исследовании 2010 г. Оксфордского университета сравнивались уровень склонности людей с биполярным расстройством к жестоким преступлениям с показателями здоровых людей. Оказалось, что риск совершить преступление был высоким лишь у тех больных, которые в придачу к биполярному расстройству страдали от алкогольной или наркотической зависимости. [7]

В данном случае, исследование было направлено не только на склонность людей с БАР к совершению насильственных действий или иных преступлений, но и на сочетание психического расстройства с сопутствующими факторами, например, злоупотребление алкоголем или наркотиками, и влияние на криминальное поведение. В рамках исследования даже было установлено, что люди, страдающие таким заболеванием, не только не имеют усиленной связи с криминальными деяниями, но и сами становятся жертвами преступлений. Что может привести к стигматизации, связанной с психическими расстройствами, социальной изоляции и трудностям в получении необходимой поддержки. И именно такие обстоятельства могут стать толчком к раз-

вития наркотической или алкогольной зависимости, увеличению риска развития проблем, что и вовлекает человека в криминальную активность. Но, с другой стороны, такие же обстоятельства могут оказать влияние и на психологически здорового человека, повлечь такие же негативные последствия. Необходимо учитывать, что взаимосвязь между психологическим здоровьем, злоупотреблением психоактивных веществ, различные внешние факторы – все это оказывает значительное влияние на любого человека, вне зависимости от наличия у него биполярного расстройства личности. В данном случае, поддержка, лечение и дестигматизация психических расстройств является ключевыми элементами в снижении риска вовлечения в криминальную среду людей, страдающих биполярным расстройством.

Подобных исследований в России не проводилось. Рассматривая данное заболевание и особенности его протекания многие специалисты в области психологии склоняются к тому, что на 95% БАР связана с нейрохимией и может передаваться генетически. По данным исследований в 80% случаев характер заболевания связан с окружающей средой пациента и лишь 20% - передается генетически. Поэтому, если один из родителей страдает таким заболеванием, но регулярно консультируется со специалистами, то ребенок может и не наследовать его. По данным Centre for Clinical Interventions, дети пациентов с биполярным расстройством имеют риск наследования болезни 8%. По данным Bebbington (2004) вероятность получить биполярное аффективное расстройство по наследству - 5-15%. [8]

На основе представленных исследований мы можем сделать вывод, что в системе криминологических детерминант преступности не отрицается место факторов генетического характера, следовательно, лиц с биполярным расстройством следует признавать в группе риска совершения преступлений. Биполярное расстройство – одно из хронических заболеваний, способное вызывать у человека депрессию, суицидальные и маниакальные наклонности, вследствие чего нельзя отрицать, что пребывание человека в таком состоянии способно отразиться на его криминальном поведении, но лишь в тех случаях, когда человек целенаправленно избегает лечения, употребляет наркотиками и алкоголем, ведет аморальный образ жизни. Вместе с тем, на основании проведенных исследований, генетическая предрасположенность не является фатальным предопределением преступного поведения человека. Наличие биполярного расстройства, как и других психических отклонений, влияет на формирование криминального мышления и совершения противоправных деяний только в случаях совокупности неблагоприятных социальных, пси-

хологических и экономических факторов. В таком случае, особую значимость приобретает разработка и внедрение эффективных программ профилактики преступлений, совершаемых лицами с БАР, а призывы к здоровому образу жизни, исключению вредных привычек и отсутствие зависимости.

Таким образом, люди, страдающие биполярным расстройством личности, ничем не отличаются от людей, не страдающих им. Если пациент принимает фармакотерапию, соблюдает все профилактические правила, контролирует количество и интенсивность эпизодов, то в таких условиях биполярное расстройство не оказывает значительного влияния на жизнь. При этом, не стоит забывать, что БАР – хроническое заболевание, требующее постоянного лечения и наблюдения. Прекращение приема лекарств или игнорирование рекомендаций врача – прямой путь к рецидиву или ухудшению состояния. Нельзя с полной уверенностью сказать, что люди, страдающие биполярным расстройством личности, склонны к совершению преступлений или иным противоправным деяниям, но важно заметить, что нездоровый образ жизни может способствовать вспышкам агрессии и насилия в отношении окружающих лиц. Это происходит лишь в том случае, когда человек полностью игнорирует лечение и злоупотребляет наркотиками и алкоголем. Но, данные обстоятельства с таким же уровнем вероятности влияют и на абсолютно здорового человека, поэтому гипотеза о том, что биполярное расстройство личности является фактором преступности, не является истинной. Для более точной оценки рисков необходимо тщательное обследование каждого конкретного случая, учитывая не только наличие биполярного расстройства у человека, но и других факторов, сопутствующих протеканию заболевания, например, злоупотребление психоактивными веществами, различные социально-экономические условия и многое другое. Комплексный подход позволяет разработать индивидуальный план лечения и реабилитации, направленный на снижение рисков и улучшение качества жизни людей с биполярным расстройством.

Список литературы:

- [1] Большая российская энциклопедия // [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/c/prestupnost-266c60> (дата обращения: 20.04.2025).
- [2] Денисевич Е.Н. К вопросу соотношения социального и биологического в личности преступника // В сборнике: вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях. сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции : в 2 т.. Симферополь, 2023. С. 633-640.

[3] Довженко Т.В., Царенко Д.М., Юдеева Т.Ю. Факторы риска и хронификации биполярного аффективного расстройства: биологические и психосоциальные аспекты // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 4 (106). С. 81-97.

[4] Forbes // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/533798-cto-takoe-bipolarnoe-affektivnoe-rasstrojstvo-i-kak-zivut-ludi-s-takim-diagnozom> (дата обращения: 20.04.2025).

[5] Сочетание биполярного расстройства и злоупотребления психоактивными веществами Повышает риск совершения насильственных преступлений // [Электронный ресурс]. – URL: https://translated.turbopages.org/viewarticle/728633/proxy_u/en-ru.ru.c0afcbbe-680604ab-0d0a4096-74722d776562/https/www.medscape.com/viewarticle/728633?form=fpf (дата обращения: 20.04.2025).

[6] НОЖ // [Электронный ресурс]. – URL: <https://knife.media/psychiatry-and-violence/> (дата обращения: 20.04.2025).

[7] Мания и маньяки: опасен ли человек с БАП для окружающих // [Электронный ресурс]. – URL: <https://med.wikireading.ru/honODIfGla> (дата обращения: 20.04.2025).

[8] Центр психотерапии Алвиан // [Электронный ресурс]. – URL: <https://medalvian.ru/zhurnal/postavili-diagnoz-bar/> (дата обращения: 20.04.2025).

References:

[1] The Great Russian Encyclopedia // [Electronic resource]. – URL: <https://bigenc.ru/c/prestupnost-266c60> (date accessed: 20.04.2025).

[2] Denisevich E.N. On the relationship between the social and the biological in the personality of a criminal // In the collection: issues of judicial activity and law enforcement in modern conditions. collection of articles based on the results of the II International scientific and practical conference: in 2 volumes. Simferopol, 2023. pp. 633-640.

[3] Dovzhenko T.V., Tsarenko D.M., Yudeeva T.Yu. Risk factors and chronification of bipolar affective disorder: biological and psychosocial aspects // Counseling Psychology and Psychotherapy. 2019. Vol. 27. No. 4 (106). pp. 81-97.

[4] Forbes // [Electronic resource]. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/533798-cto-takoe-bipolarnoe-affektivnoe-rasstrojstvo-i-kak-zivut-ludi-s-takim-diagnozom> (date of access: 20.04.2025).

[5] The combination of bipolar disorder and substance abuse increases the risk of committing violent crimes // [Electronic resource]. – URL: https://translated.turbopages.org/viewarticle/728633/proxy_u/en-ru.ru.c0afcbbe-680604ab-0d0a4096-74722d776562/https/www.medscape.com/viewarticle/728633?form=fpf (accessed on April 20, 2025).

[6] KNIFE // [Electronic resource]. – URL: <https://knife.media/psychiatry-and-violence/> (accessed on April 20, 2025).

[7] Mania and maniacs: is a person with bipolar disorder dangerous to others // [Electronic resource]. – URL: <https://med.wikireading.ru/honODIfGla> (accessed on April 20, 2025). [8] Alvian Psychotherapy Center // [Electronic resource]. – URL: <https://medalvian.ru/zhurnal/postavili-diagnoz-bar/> (date accessed: 04/20/2025).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

= УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС =

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-58-63

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ГРЕБЕННИКОВ Дмитрий Владимирович,

Начальник Управления по организации обеспечения
установленного порядка деятельности судов
Федеральной службы судебных приставов,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: d.berg1972@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТ. 282.2 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

◇ **Аннотация.** Квалификация преступления невозможна без определения особенностей объективной стороны. В основу организации деятельности экстремистской организации лежит поддержание экстремистской идеологии, а также выполнение организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, в которых можно включить: построение преступной иерархии, проведение кадровой работы, деятельность, направленная на подмену деятельности законной власти в части реализации «правоохранительной» и «судебной» функций, привлечение постоянных источников дохода для финансирования экстремистской деятельности.

◇ **Ключевые слова:** экстремизм, объективная сторона преступления, судебная практика, преступность, иерархия, финансирование экстремизма.

GREBENNIKOV Dmitry Vladimirovich,

Head of the Department for the Organization of Ensuring
the Established Procedure for the Activities of Courts
of the Federal Bailiff Service, Moscow, Russian Federation

FEATURES OF THE FORMATION OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE CRIME PROVIDED FOR IN 282.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

◇ **Annotation.** The qualification of a crime is impossible without determining the features of the objective side. The organization of the activities of an extremist organization is based on the maintenance of extremist ideology, as well as the performance of organizational, administrative and administrative functions, which can include: building a criminal hierarchy, conducting personnel work, activities aimed at replacing the activities of the legitimate government in terms of the implementation of "law enforcement" and "judicial" functions, attracting permanent sources of income to finance extremist activities.

◇ **Key words:** extremism, objective side of crime, judicial practice, crime, hierarchy, financing of extremism.

Составы преступлений, предусматривающих организацию и участие в деятельности экстремистской организации, как и любое преступление, образуется совокупностью основных элементов, включающих в себя объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. В первую очередь обратим внимание на особенности объективной стороны рассматриваемых преступлений.

В соответствии с диспозицией преступления совершается в виде активного совершения противоправных действий, организации деятельности экстремистской организации. Постараемся разобраться, что понимается законодателем под организацией деятельности.

Постановление Пленума Верховного Суда предпринята попытка раскрыть, что понимается под организацией такой деятельности: «действия

организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация вербовки новых членов, шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации)» [1]. По нашему мнению, формулировка не в полной мере позволяет раскрыть особенности организации. Как справедливо отмечают в своей работе Карлин А. Б. и Плаксина Т. А. которые указывают «применительно к организации деятельности экстремистской организации Пленум Верховного Суда РФ не уточнил, что должно явиться результатом организационной деятельности виновного лица и требуется ли этот результат вообще для признания преступления оконченным, должна ли быть воссоздана ликвидированная или запрещенная организация и в каком именно виде» [2].

Для понимания, какие действия попадают под понятие организации деятельности необходимо учитывать бланкетный характер построения нормы. В ней ответственность наступает в отношении организации, деятельность которой по решению суда уже признана экстремистской. В этом рассматриваемая норма тесно пересекается со ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества». Пересечение данной нормы не способствует правильной квалификации. В рамках исследования нами проводился опрос респондентов с целью выяснения мнения о выполнении объективной стороны рассматриваемой нормы. На вопрос: Выскажите мнение, совпадает ли перечень действий входящих в понятие организация в ст. 282.1. и 282.2 УК РФ положительно ответили 60%, данное утверждение не однозначно оценили 26,7%, затруднились ответить 13,3%. Мы поддерживаем высказанное мнение респондентов о практическом дублировании данных норм и возможности возникновения неопределенности при квалификации.

В ч.1 ст. 282.2 УК РФ деяния виновных характеризуются осуществлением деятельности по функционированию экстремистской организации. Данная деятельность характеризуется определенной системой и устойчивостью.

Нами было проанализировано более 200 уголовных дел, возбужденных по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 282.2 УК РФ, что позволило выделить характерные признаки для рассматриваемой деятельности.

В качестве основного отметим, что в основу организационной деятельности лежит поддержание экстремистской идеологии. Организаторами активно продвигается желание навязать свое представление об обществе. Как указывает Е.Э. Ганаева «Несмотря на то, что исторические собы-

тия часто искажаются и толкуются идеологами фрагментарно, в отрыве от их исторического контекста, целей и задач, характерных для конкретных этапов развития общества, «верность» политической доктрине преподносится общественным массам как неоспоримый факт и выступает мощным идеологическим оружием в руках экстремистов» [3].

В дополнение идеологическим принципам, условно организацию деятельности рассматриваемых организаций можно разделить на два больших блока: организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, которые включают в себя:

В первую очередь – построение преступной иерархии, где регламентирована строгая система руководства и подчинения. Имеется своеобразная субординация между членами группы или религиозной общины. Экстремистская организация представляет собой сложную, многоуровневую организационную структуру, зачастую состоящую из значительного количества более мелких групп. Как отмечалось в работе Гулягина А. Ю. «Организация определяется как внутренняя упорядоченность, согласованность, взаимодействие более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленная ее внутренним строением» [4]. При этом деятельность данных групп совпадает с единой целью, поставленной перед данным сообществом или религиозным объединением, под руководством одного или нескольких лиц.

Ярким примером является стратификация международного общественного движения «Арестантское уголовное единство». Как отмечается в судебной практике: АУЕ является хорошо структурированной и управляемой организацией протестно-экстремистской направленности, включающей в себя не только исполнителей, но и организаторов. В АУЕ-сообществах четко распределены статусы, роли, права и обязанности, а также существует строгая субординация в межличностных отношениях, при которой «сходки» и «собрания» используются «верхами» для организации и координации работы. Движением продвигается идея создания «воровской» власти в качестве антипода действующей государственной власти, а также применения других законов («понятий»). В рамках АУЕ формируется экстремистское мировоззрение молодежи во главе с протестным поведением, нацеленным на подрыв общепризнанных ценностей и государственных институтов власти [5].

Организация деятельности невозможна без проведения кадровой работы по привлечению новых участников в криминальные организации. По своей сути это будет своеобразная вербовка, то есть подбор и наём новых участников. Как

отмечается в работе И.В. Шевченко: «Вербовка должна носить системный характер, поэтому нельзя согласиться с тем, что «вербовка будет окончена в случае разового побуждающего действия и получения согласия даже одного лица для совершения одного из указанных в статье преступлений»» [6]. Интересны высказывания одного из лидеров экстремистской организации по поводу подготовки новых членов, позволяющие сделать вывод о том, что кадровая работа проводится постоянно и направлена на вовлечение новых членов подразделения и расширение территории влияния, а также содержит и другие проявления кадровой работы, путем обучения и отбора наиболее перспективных. Независимо от создания или организации деятельности экстремистской организации, поиск глвых адептов является обязательной частью организаторских действий.

Одним из обязательных элементов организационно-распорядительных функций является работа, направленная на подмену деятельности законной власти в части реализации «правоохранительной» и «судебной» функций. В частности, активное применение и осуществление призывов к применению мер воздействия в отношении лиц, совершивших «непорядочные» действия в соответствии с традициями и правилами, основанными на криминальной и экстремистской идеологии, то есть в негласных правилах организаций присутствуют указания на совершение и необходимость совершения действий, сопряженных с совершением преступлений по мотивам идеологической ненависти и вражды, а также по мотивам ненависти или вражды в отношении социальных групп, что становилось предметом исследования выше.

В качестве административно-хозяйственных функций необходимо рассматривать привлечение постоянных источников дохода для финансирования экстремистской деятельности. Данная деятельность представляет собой аналог государственной финансовой системы с соответствующими расходами и доходами. В качестве доходов могут применяться несколько способов. Например, за счет разовых или регулярных отчислений, вымогательства денежных средств у коммерсантов, на территории субъекта, где функционирует организация, деятельность которой признана экстремистской. Получение «донатов» (пожертвований) от зрителей благодаря призывам администраторов каналов, располагающихся на платформах сети «Интернет». Например, в материалах дела указывалось, что «финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, поли-

графической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг» [7].

Как отмечают Е. Ю. Валюкевич, К. С. Плак-сина «результаты анализа материалов предварительных оперативных проверок, а также уголовных дел, позволяют сделать вывод о том, что финансирование экстремистской деятельности чаще совершается субъектами посредством предоставления и сбора средств для осуществления экстремистской деятельности» [8]. На жаргоне криминальной субкультуры АУЕ это называется «общак» (встречаются случаи применения слова «общаг»). «Общак» выполняет роль материально-финансовой основы преступной деятельности и ресурса для оказания в различных формах помощи как самим членам и сторонникам движения, так и их родственникам.

В качестве организации работы можно выделить разработку мер конспирации и организацию их осуществления. Очень хорошо применение указанных мер, можно разобрать на примере криминальной субкультуры АУЕ. Так, например в деятельности подразделения криминального сообщества, активно применяется символика и атрибутика. Дополнительно необходимо указать применение характерных слов и записок. Например «точковка» которая представляет из себя вид записки, то есть «малявы», предназначенной для учета движения денежных средств и так называемой «насушки» в подразделении криминального сообщества «АУЕ». Или «прогона», это сообщение от одного лица или группы лиц, занимающих высшее или высокое положение согласно криминальной стратификации, в адрес группы лиц, находящихся по положению ниже авторов сообщения. «Прогон» может не иметь конкретного адресата, информация, содержащаяся в сообщении обязательна для исполнения всех лиц, относящихся к одной структуре с автором сообщения. Применение условных обозначений также имеет предназначение конспирацию деятельности.

В 2025 году законодатель принял решение о включении в состав нормы дополнение, совершенные путем склонения, вербовки или иных действия направленных на привлечение в данные организации новых членов. При этом в ППВС указывается: «Под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определённого лица (группы лиц) в такую деятельность, например, путём уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения матери-

алов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации» [9]. В юридической литературе значительное количество работ по разграничению понятий склонение, вербовка и иное вовлечение. Например, А.Г. Хлебушкин указанные понятия не разграничивал и считал их синонимами [10]. Существует мнение, что указанные дефиниции имеют разное значение [11]. И мы поддерживаем высказанную точку зрения, о различии этих понятий.

Привлечение новых сторонников экстремистской деятельности можно условно разделить на классическую и неклассическую группы. Если к первой можно отнести уговоры, убеждения, просьбы, подкуп шантаж. Мы считаем заслуживающим внимание, что, анализируя судебную практику, мы столкнулись с тем, что судебные органы не признают в качестве вербовки разучивание проповедей виновным. С позицией прокуратуры не согласился суд первой инстанции, ни апелляционная инстанция [12]. Также судами не признается распространение экстремистской литературы в качестве вербовки [13]. Вербовка, по нашему мнению, охватывает совокупность нескольких действий, таких как поиск, подбор, убеждение, наем новых адептов экстремистской организации.

Отметим также, что мы не согласны с высказанным мнением Травникова А. В. от том, что вербовка должна носить многократный побуждающий характер [14]. Достаточно и разовых деяний, если они привели к вовлечению нового адепта.

В качестве второй можно считать, так называемые иные способы привлечения. Например, через группы в социальных сетях и видеохостингах, посвященные экстремистской идеологии. В первую очередь к ним относятся «ВКонтакте», Instagram, Facebook и WhatsApp, YouTube и многие другие. Отметим, что в последнее время группы, связанные с рассматриваемой тематикой, активно зашифровываются или переименовываются. Это связано с активным их выявлением и блокировкой. Например, группа «BORZOTA | ПАЦАНСКАЯ» [15], на момент подготовки работы была открыта, и насчитывает более 150 000 подписчиков. Контент группы сводится к картинкам с «пацанскими» «мудростями», фотографиями машин и полуобнаженных девушек. Встречаются цитаты из «блатных» песен, видео о ворах в законе и жизни на зоне, а также активно используется хештег «АУЕ».

В качестве последней формы ответственности законодатель предусмотрел участие в экстремистской организации. Под участием принято

понимать выполнение активных действий, направленных на поддержание функционирования экстремистской организации и разделение ценностей, проповедующих данной организацией. По мнению С.В. Борисова, в качестве участия необходимо учитывать «не в организаторскую деятельность, а участие в уже организованной и управляемой экстремистской организации» [16].

Например, согласно отведенной роли в совершаемом преступлении, Ш...., в период времени с 2020 по 2022 года, в нарушение Федерального закона от 25.07.2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», будучи осведомленным о признании МОД «АУЕ» экстремистской, осуществлял в ней следующие функции: по указанию организатора МОД «АУЕ» вел учет денежных средств так называемого «общака» и распределял их на поддержание функционирования МОД «АУЕ»; лично принимал участие в собраниях (так называемых «сходках»), на которых разрешались спорные вопросы и конфликтные ситуации, в соответствии с «воровскими» понятиями и традициями в отрядах на территории ИК, принимал личное участие в созываемых и проводимых П..... и лицами, приближенными к нему, и поддерживающими идеологию МОД «АУЕ», 15 и 30 числа каждого месяца собраниях («сходки», «сходняки») среди участников МОД «АУЕ» в отрядах на территории ИК, на которых поминались умершие и прославлялись живые «воры в законе»; выполнял иные противоправные действия в целях продолжения, поддержания и укрепления преступной деятельности МОД «АУЕ» [17].

Выше сказанное позволяет сделать вывод, о конкуренции норм ст. 282.2 и 282.3 УК РФ. В части финансирована экстремистской деятельности, так как финансирование является обязательным элементом не только организации, но и участия. Примечательно, что ППВС от 28 июня 2011 г. № 11 в устаревшей редакции содержало разъяснение о финансировании экстремистского сообщества как частном случае участия, и как одна из функций, выполняемых участником группы.

В подведении итогов необходимо отметить:

Диспозиция ст. 282.2 УК РФ характеризуется осуществлением деятельности по функционированию экстремистской организации. Данная деятельность характеризуется определенной системой и устойчивостью, норма тесно связана со ст. 282.1. Организация экстремистского сообщества УК РФ. Пересечение данной нормы не способствует правильной квалификации. В основу организационной деятельности лежит поддержание экстремистской идеологии, а также выполнение организационно-распорядительных

и административно-хозяйственных функций, в которых можно включить: построение преступной иерархии, проведение кадровой работы, деятельность, направленная на подмену деятельности законной власти в части реализации «правоохранительной» и «судебной» функций, привлечение постоянных источников дохода для финансирования экстремистской деятельности.

Статья 282.2 в обязательном порядке включает в себя финансирование экстремистской деятельности. Что в свою очередь требует включения в ППВС от 28 июня 2011 г. № 11 разъяснение о том, что финансирование экстремистского сообщества является обязательным элементом организации деятельности, и как одна из функций, выполняемых участником группы.

Список литературы:

- [1] О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ №11 от 28.06.2011 (ред. от 28.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс: версия Проф» [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru
- [2] Карлин, А. Б. Некоторые проблемы применения ст. 282-2 УК РФ / А. Б. Карлин, Т. А. Плаксина // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 2-2(74). – С. 99-103. – EDN PXNPBR.
- [3] Ганаева, Е. Э. Молодежный экстремизм как тип девиации / Е. Э. Ганаева // Молодой ученый. – 2012. – № 12. – С. 361-363. – EDN RFYLTN.
- [4] Гулягин, А. Ю. Организация деятельности как комплексное явление / А. Ю. Гулягин // Российская юстиция. – 2011. – № 5. – С. 52-55. – EDN NWFCJD.
- [5] Архив Новгородского краевого суда за 2023 год. Приговор по Делу № 1-160/2023
- [6] Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность [Текст] : монография / И. В. Шевченко. — Москва : Юрилинформ, 2011. — С.78. : ил. : 21 см — (Уголовное право).; ISBN 978-5-93295-782-0
- [7] В Омской области глава Древнерусской церкви православных староверов инглингов признан виновным в организации деятельности экстремистской организации // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/news/item/524455/?print=1> (дата обращения: 03.11.2025)
- [8] Валюкевич, Е. Ю. противодействие финансированию экстремизма / Е. Ю. Валюкевич, К. С. Плаксина // Наука, общество, культура: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире : сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Петрозаводск, 06 января 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 139-143. – EDN IKROKB.
- [9] О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ №11 от 28.06.2011 (ред. от 28.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс: версия Проф» [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru
- [10] Хлебушкин А.Г. Уголовно правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2016. С. 280.
- [11] Кудрявцев, В. Л. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица как альтернативные действия объективной стороны содействия террористической деятельности / В. Л. Кудрявцев // Адвокат. – 2012. – № 5. – С. 21-25. – EDN OZMOYF.
- [12] Апелляционное постановление № 22-2064/2020 от 28 июня 2020 г. по делу № 1-414/2019 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TddGBHfKfUOZO/?ysclid=mhk6ax3cmu631004856> (дата обращения: 04.11.2025)
- [13] Апелляционное постановление № 22-8047/2019 22К-8047/2019 от 4 декабря 2019 г. по делу № 22-8047/2019 Краснодарский краевой суд (Краснодарский край) [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VeMysMx79nmH/?ysclid=mhk6t241nn156759150> (дата обращения: 04.11.2025)
- [14] Травников А. В. Характеристика категорий «вовлечение» и «организация» в преступлениях экстремистской направленности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4 (92). – С. 95–101; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-95-101
- [15] BORZOTA | ПАЦАНСКАЯ https://vk.com/banditos_90e?ysclid=mhj274ktzd201207515 (дата обращения: 03.11.2025)
- [16] Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 296.
- [17] Архив Ульяновского районного суда Ульяновской области Дело № 1-3-5/2024 от 25 марта 2024 года

References:

- [1] On judicial practice in criminal cases of extremist crimes: decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 11 of 28.06.2011 (as amended by 28.10.2021) //SPS “ConsultantPlus: version Prof” [Electronic resource]. – URL: www.consultant.ru
- [2] Karlin, A. B. Some problems of the application of Art. 282-2 of the Criminal Code of the Russian

Federation/A. B. Karlin, T. A. Plaksina//Izvestia of Altai State University. – 2012. – № 2-2(74). – S. 99-103. – EDN PXNPBR.

[3] Ganaeva, E. E. Youth extremism as a type of deviation/E. E. Ganaeva//Young scientist. – 2012. – № 12. – S. 361-363. – EDN RFYLTN.

[4] Gulyagin, A. Yu. Organization of activities as a complex phenomenon/A. Yu. Gulyagin//Russian Justice. – 2011. – № 5. – S. 52-55. – EDN NWFCJD.

[5] Archive of the Novgorod Regional Court for 2023. Verdict in Case No. 1-160/2023

[6] I.V. Shevchenko. Criminal liability for terrorist activities [Text]: monograph/I.V. Shevchenko. – Moscow: Yurlitinform, 2011. – S.78.: ill.: 21 cm – (Criminal law).; ISBN 978-5-93295-782-0

[7] In the Omsk region, the head of the Old Russian Church of Orthodox Old Believers Ingliings was found guilty of organizing the activities of an extremist organization//Official website of the Investigative Committee of the Russian Federation [Electronic Resource] URL: <https://sledcom.ru/news/item/524455/?print=1> (date of appeal: 03.11.2025)

[8] Valyukevich, E. Yu. Countering the financing of extremism/E. Yu. Valyukevich, K. S. Plaksina//Science, society, culture: problems and prospects of interaction in the modern world: collection of articles of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, January 06, 2022. – Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science" (IP Ivanovskaya I.I.), 2022. – S. 139-143. – EDN IKROKB.

[9] On judicial practice in criminal cases of extremist crimes: decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 11 of 28.06.2011 (as amended by 28.10.2021) //SPS "ConsultantPlus: version Prof" [Electronic resource]. – URL: www.consultant.ru

[10] Khlebushkin A.G. Criminal legal policy of the Russian Federation in the field of protection of the foundations of the constitutional order: Dis.... doc. jurid. sciences. St. Petersburg, 2016. S. 280.

[11] Kudryavtsev, V. L. Declination, recruitment or other involvement of a person as alternative actions of the objective side of facilitating terrorist activities/V. L. Kudryavtsev//Lawyer. – 2012. – № 5. – S. 21-25. – EDN OZMOYF.

[12] Appeal decision No. 22-2064/2020 of June 28, 2020 in case No. 1-414/2019 [Electronic resource]/Website "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation." - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TddGBHFkUOZO/?ysclid=mhk6ax-3cmu631004856> (accessed on: 04.11.2025)

[13] Appeal Decision No. 22-8047/2019 22K-8047/2019 of December 4, 2019 in case No. 22-8047/2019 Krasnodar Regional Court (Krasnodar Territory) [Electronic Resource]/Site "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation." - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VeMysMx79nmH/?ysclid=mhk6t241nn156759150> (accessed on: 04.11.2025)

[14] Travnikov A. V. Characterization of the categories "involvement" and "organization" in extremist crimes//Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 4 (92). – S. 95-101; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-95-101

[15] BORZOTA | PAZANSKA https://vk.com/banditos_90e?ysclid=mhj274ktzd201207515 (Accessed: 03.11.2025)

[16] Borisov S.V. Extremist crimes: problems of legislation and law enforcement: Dis.... doc. jurid. sciences. M., 2012. S. 296.

[17] Archive of the Ulyanovsk District Court of the Ulyanovsk Region Case No. 1-3-5/2024 of March 25, 2024

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-64-67

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

КУНЦ Елена Владимировна,
главный научный сотрудник отдела
разработки методологий исполнения наказаний,
связанных с лишением свободы, и изучения
пенитенциарной преступности центра исследования
проблем обеспечения безопасности в учреждениях
уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: 73kuntc@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

Аннотация. Сложности воспитательной работы с осужденными женщинами в учреждениях уголовно-исполнительной системы связаны с самим объектом воздействия, женской преступностью. Взаимодействие криминологических и социально-психологических факторов приводит к более интенсивному возврату женщин в исправительные учреждения. В этой связи, необходимо при организации воспитательной работы в отношении осужденных женщин учитывать социальные связи, семейное положение и возраст осужденной.

Ключевые слова: воспитательная работа, женская преступность, исправительное учреждение, образование, осужденная, семейное положение, уголовно-исполнительная система.

KUNTS Elena Vladimirovna,
Chief Researcher, Department for the Development
of Methodologies for the Execution of Sentences
Involving Deprivation of Liberty and the Study of Penitentiary Crime,
Center for the Study of Security in Penitentiary Institutions,
Federal State Budgetary Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Doctor of Law, Professor

ON THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL WORK WITH CONVICTED WOMEN

Annotation. The challenges of educational work with convicted women in penal institutions stem from the very target of intervention: female criminality. The interaction of criminological and socio-psychological factors leads to an increased rate of women returning to correctional facilities. Therefore, when organizing educational work for convicted women, it is essential to consider the social connections, family status, and age of the convicted woman.

Key words: educational work, female crime, correctional institution, education, convicted person, family status, penal system.

В процессе организации воспитательной работы необходимо учитывать разнообразие средств и способов их применения по отношению к отдельным осужденным женщинам или группам, что недостаточно используется в исправительных учреждениях, как при проведении индивидуальной воспитательной работы, так при работе с различными группами осужденных, например осужденными женщинами, несовершеннолетними осужденными женского пола.

Повышение эффективности и качества воспитательной работы, это не только техническая и экономическая задача, это, прежде всего, социальная и идеологическая задача [1, с. 136].

Научное исследование данного аспекта данной проблемы представляет значительный теоретический и практический интерес, поскольку каждая осужденная женщина имеет индивидуальные криминологические и социально-психологические личностные особенности.

Еще Н.А. Беляев отмечал, что при проведении воспитательной работы нельзя отвлекаться от индивидуальных различий людей, которые проявляются в особенностях типа нервной деятельности, черт характера и свойств личности [2, с. 184].

Связь с семьей, как известно, является одним из таких социальных контактов с обществом, которые использует администрация исправительных учреждений при организации воспитательного процесса на осужденных. Сравнительный анализ данных о семейном положении осужденных показывает, что у женщин распад семьи после осуждения к лишению свободы наблюдается вдвое чаще, чем у мужчин. К тому же женщины, как известно, значительно тяжелее переживают разрыв отношений с членами семьи, в результате чего, незначительный повод может привести к нарушению режимных требований дисциплины, неповиновению администрации исправительного учреждения.

Взаимодействие криминологических и социально-психологических факторов и приводит к более интенсивному возврату женщин в исправительные учреждения.

Если женщины отбывают наказание, не связанное с лишением свободы, им, как правило, удастся сохранить брак [3, с. 33].

Многие из осужденных не состоят в официальном браке. При этом, несмотря на незарегистрированные отношения, женщины, как правило, преданны мужчине, с которым сожительствуют. Иногда эта установка мотивирует женщин на оказание помощи своему мужчине в совершении преступления, что правоприменители объясняют такими причинами, как страх одиночества, негативный опыт отсутствия заботы в собственной семье, попытка сохранить отношения с мужчиной [4, с. 40].

Таблица 1. Распределение осужденных женщин, отбывающих наказание, в зависимости от семейного положения на 1 января 2023 года, %

Семейное положение	Значение
Не в браке	69,6
В браке, семья сохранилась	15,4
Состояли в браке, семья распалась	9,5
В незарегистрированном браке, семья сохранилась	3,7
Состояли в незарегистрированном браке, семья распалась	1,8

Анализ семейного положения женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, обнаружил и положительное явление: некоторые

из них во время отбывания наказания создают новые семьи (табл. 2).

Таблица 2. Распределение женщин-осужденных в зависимости от вступления в брак за время отбывания наказания на 1 января 2023 года, %

Вступление в брак	Значение
Да	5,8
Нет	94,2

Сравнительный анализ данных об образовании исследуемого контингента позволяет сделать вывод о более высоком уровне образования у осужденных женщин.

Негативная тенденция в образовательном уровне осужденных женщин указывает на возрастающее расслоение не только по уровню доходов, что подтверждает увеличение кримина-

лизации маргинального населения и проникновение преступного поведения женщин во все сферы жизнедеятельности [4, с. 35].

Наблюдается негативная тенденция роста числа женщин, совершивших преступление, с высшим образованием (в том числе неоконченным): в 2014 году — 11, 2 % (17 127 чел.); в 2017 — 13,1 % (18 560); в 2020 — 14,6 % (19 341); в 2021 году — 15,2 % (20 356 чел.) [7].

Очевидно, что более высокий образовательный уровень осужденных женщин связан и с более высоким возрастом женщин к моменту совершения преступления, и со сферой их преступной деятельности, где преобладают различного рода должностные злоупотребления и различные формы хищения. Женщины возраста от 50 лет в большинстве случаев совершают преступления по мотивам корысти, мести, ненависти [5, с. 262].

Таким образом, более высокий возраст у женщин к моменту совершения ими преступления во многом обуславливает и более продолжительный их общий стаж трудовой деятельности, у женщин он составляет примерно 12 лет. Так, подавляющее число опрошенных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, добросовестно относится к труду.

Около 60% опрошенных осужденных женщин к лишению свободы характеризуются, как вставшие на путь исправления, и около одной трети, как не вставшие на путь исправления. Большая текучесть контингента в исправительных колониях для женщин, которая связана с широкой практикой назначения кратких сроков лишения свободы, указывает на то, что почти каждая из опрошенных среди осужденных женщин недостаточно изучена, чтобы дать определенную оценку ее поведению и степени исправления. Практика исправительного учреждения подтверждает, что осужденные женщины со средней характеристикой, нейтральным поведением не относятся к стабильной группе. Некоторые из них стоят ближе к осужденным женщинам с отрицательной характеристикой, что указывает на необходимость повышения внимания к таким осужденным. Вместе с тем, по результатам личного исследования, повторные преступления чаще всего относятся к тяжким преступлениям. Очевидно, характер социально-нравственной запущенности осужденных женщин в совершении тяжких преступлений чаще всего проявляется не в недобросовестном отношении к труду, систематическом нарушении дисциплины, явной демонстрации нежелания исправления, наоборот, внешне часто все выглядит благополучно, тогда, как внутреннего психологического изменения личности не произошло. Применительно к убийствам, определенные биологические и психофизи-

ческие особенности женщин также нельзя не учитывать при определении структуры преступности в целом.

Отечественное законодательство учитывает психофизиологическое состояние женщины, совершившей преступление в состоянии беременности, в качестве смягчающего обстоятельства, выделяя его среди других смягчающих обстоятельств. Дифференцированный подход к психофизическим состояниям женщин, имеет существенное значение, и свидетельствует о подлинном гуманизме отечественной уголовной политики. В самом деле, психофизические состояния определяют темп интеллектуального, волевого и эмоционального процесса. Необходима уголовно-правовая политика, обеспечивающая безопасность осужденной, основанная на оценке потенциальных угроз [6, с. 346].

Таким образом, организация воспитательной работы в отношении осужденных женщин, воздействие уголовного наказания на их сознание, определение путей достижения целей наказания может быть достигнуто только в результате совместных действий пенитенциарных психологов, педагогов и юристов.

Список литературы:

- [1] Кунц Е. В. Исправление осужденных как условие предупреждения рецидива // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации : Сборник материалов международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Вологда, 05–06 декабря 2024 года. – Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2025. – С. 135-139.
- [2] Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. - Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. - 186 с.
- [3] Ильин А. В. Анализ психологических причин преступного поведения женщин // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 31-38.
- [4] Голубовский В. Ю. Криминальное поведение женщин: психическая и психологическая предрасположенность : монография / В. Ю. Голубовский, Е. В. Кунц. — М.: НИИ ФСИН России, 2023. — 250 с.
- [5] Касимов В. О. Противоправное поведение женщин в зрелом возрасте: современное состояние и особенности / В. О. Касимов // Проблемы в российском законодательстве. – 2017. – № 4. – С. 261-264.
- [6] Голубовский В. Ю. Проблемы гуманизации уголовного закона в отношении женщин // Уголовная политика и правоприменительная

практика : Сборник научных статей по результатам работы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01 ноября 2024 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2025. – С. 346-351.

[7] Социальный портрет преступности // Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/social_portrait.

References:

[1] Kunts E.V. Correction of convicts as a condition for preventing relapse//The penitentiary system of Russia in the modern conditions of the development of society: from the paradigm of punishment to correction and resocialization: Collection of materials of the international scientific and practical conference. In 2 parts, Vologda, December 05-06, 2024. - Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2025. - S. 135-139.

[2] Belyaev N.A. The goals of punishment and the means of achieving them in correctional labor institutions/Leningr. Order of Lenin state. un-t named

after A.A. Zhdanov. - Leningrad: Publishing House Leningr. University, 1963. - 186 s.

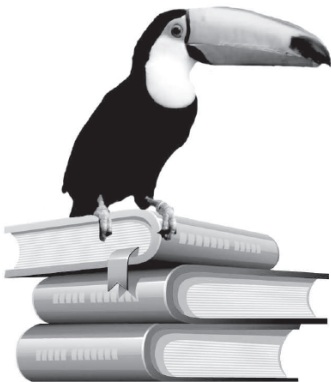
[3] Ilyin A.V. Analysis of the psychological causes of criminal behavior of women//Applied legal psychology. 2013. № 4. S. 31-38.

[4] Golubovsky V. Yu. Criminal behavior of women: mental and psychological predisposition: monograph/V. Yu. Golubovsky, E. V. Kunts. - M.: Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. - 250 s.

[5] Kasimov V. O. Illegal behavior of women in adulthood: current state and features/V. O. Kasimov// Gaps in Russian legislation. – 2017. – № 4. - S. 261-264.

[6] Golubovsky V. Yu. Problems of humanization of criminal law against women//Criminal policy and law enforcement practice: Collection of scientific articles based on the results of the All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 01, 2024. - St. Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies "Asterion," 2025. - S. 346-351.

[7] Social portrait of crime//Information and analytical portal of legal statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL: http://crimestat.ru/social_portrait.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-68-73

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

РЯПОЛОВА Ярослава Петровна,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: yaroslava@mail.ru

БАРДЕНКОВ Артем Игоревич,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: bardenkovartem@icloud.com

ГАЙДАРЖИ Владислав Артёмович,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: gaidarzhivladislav@yandex.ru

ВЕРИФИКАЦИЯ АУДИО- И ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Статья посвящена проблеме верификации фото- и видеоматериалов в условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта. Распространение методики «глубокого» синтеза аудиовизуального контента вызывает опасения среди ученых и практиков. В статье обобщены трудноразрешимые вопросы, раскрывающие негативные последствия использования дипфейков с позиции эффективного решения задач, стоящих перед уголовно-процессуальным доказыванием, оцениваются риски использования сгенерированных (модифицированных) нейросетью аудиовизуальных материалов в целях фальсификации доказательств по уголовным делам. Делается вывод о необходимости раскрытия информации о происхождении представляемых фотоснимков, аудио-, видеозаписей, маркировки контента, сгенерированного (модифицированного, дополненного) с помощью искусственного интеллекта, а также пересмотра критериев оценки допустимости и достоверности электронных доказательств.

Ключевые слова: искусственный интеллект, дипфейк, цифровые (электронные) доказательства, аудиоматериалы, видеоматериалы, видеозапись, доказательство, доказывание, фальсификация доказательств.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 25-28-01341, <https://rscf.ru/project/25-28-01341/>

RYAPOLOVA Yaroslava Petrovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure and Forensic Science,
Southwestern State University

BARDENKOV Artem Igorevich,
Student,
Southwestern State University

GAIDARZHI Vladislav Artemovich,
Student,
Southwestern State University

VERIFICATION OF AUDIO AND VIDEO MATERIALS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES: CRIMINAL PROCEDURAL ASPECTS

Annotation. *This article addresses the issue of verifying photo and video materials in the context of the rapid development of artificial intelligence technologies. The spread of “deep” synthesis of audiovisual content is raising concerns among scholars and practitioners. The article summarizes the complex issues that reveal the negative consequences of using deepfakes from the perspective of effectively addressing the challenges of criminal procedural evidence. It also assesses the risks of using neural network-generated (modified) audiovisual materials to falsify evidence in criminal cases. It concludes that it is necessary to disclose information about the origin of submitted photographs, audio, and video recordings, label content generated (modified, augmented) using artificial intelligence, and revise the criteria for assessing the admissibility and reliability of digital evidence.*

Key words: *artificial intelligence, deepfake, digital (electronic) evidence, audio materials, video materials, video recording, evidence, proof, falsification of evidence.*

Развитие технологий генеративного искусственного интеллекта в последние годы оказало мощное воздействие на все сферы общественных отношений, включая правоохранительную деятельность и, в частности, уголовное судопроизводство. Особое внимание в этом контексте привлекает проблема верификации аудио- и видеоизображений, которые традиционно считались одними из наиболее достоверных видов доказательственной информации, однако распространение цифровых технологий, способных создавать искажённые или полностью синтезируемые визуальные образы и аудиозаписи, поставило под сомнение прежние подходы к оценке допустимости и достоверности представляемых доказательств по уголовным делам.

Ещё десятилетие назад задача проверки фотографий, аудио- и видеозаписей сводилась к анализу технических характеристик оборудования, целостности носителя или поиску следов монтажа. Сегодня же методы экспертных исследований для выявления отличий материалов, сгенерированных нейросетевыми моделями, от реальных съёмок, требует качественно новых подходов.

Термин «дипфейк» (deepfake), появившийся в 2017 г., происходит от двух английских слов: deep learning — «глубокое обучение» и fake — «фальшивый». Дипфейк определяется как коммуникационный продукт, созданный с помощью искусственного интеллекта, имеющий определенную цель (получение выгоды или нанесение ущерба), направленный на создание фальсифицированного образа [1, с. 46]. В основе технологии создания реалистичных аудиовизуальных материалов лежит один из подвидов искусственного интеллекта — генеративно-сопоставительные нейронные сети (GAN), под технологией «дипфейк» (технологией «глубокого синтеза») принято понимать совокупность методов соединения фото- и видеоизображений, аудиоинформации в поддельное целое с применением генеративно-сопоставительных нейронных сетей [2, с. 373].

Такие технологии способны воспроизводить мимику, интонации, движения человека с высо-

чайшей точностью, полностью моделируя визуальный ряд и аудиосопровождение [3, с. 174]. Имитация голоса, созданная на основе короткой записи образца, звучит очень реалистично. Нейросети сегодня позволяют создать разного рода изображения, звуковой ряд, видеоролики и пр. без применения каких-либо специальных познаний, навыков и умений посредством использования специальных приложений и программного обеспечения с открытым исходным кодом, то есть они стали общедоступными и имеют низкий технический порог [4, с. 165]. Арсенал средств изготовления дипфейков постоянно расширяется благодаря широкому распространению программных интерфейсов для редактирования медиафайлов, при этом одновременно упрощается и удешевляется пользовательский функционал подобных программ и приложений [5, с. 188].

Ясно, что дипфейки представляют явную и предсказуемую угрозу населению и правоохранительным органам вследствие востребованности использования таких технологий в криминальных целях, материалы СМИ пестрят заголовками об успешном применении фейкового контента при совершении дистанционных мошенничеств, вымогательстве, изготовлении порнографических материалов, экстремизме и т.д. Современные киберпреступники имеют большой объем данных для создания фотореалистичных симуляций людей, которые затем могут использоваться для воздействия на граждан и манипулирования ими.

Особую опасность представляют случаи, когда фейковое видео может использоваться в целях фальсификации доказательств. Например, обвиняемый может представить сгенерированную видеозапись с камер наружного наблюдения или видеорегистратора, подтверждающее ложное алиби, или, наоборот, потерпевший может использовать поддельные материалы для выдвижения обвинения против другого лица, представив запись речи с угрозой убийством, признанием обвиняемого в совершении им преступления. Дипфейки могут использоваться для намеренного изменения или уничтожения

существующих доказательств, что приводит к искажению информации и затрудняет процесс установления доказательственных фактов. Очевидно, что без надёжных инструментов проверки подлинности следствие и суд рискуют принять незаконное решение.

Правоприменительная практика не успевает полностью адаптироваться к стремительным темпам технологического прогресса. При проведении судебной экспертизы фото-, аудио- и видеоматериалов непригодны методики, разработанные в 2000–2010-х годах, когда уровень синтеза изображений был несоизмеримо ниже, как следствие, существующего инструментария экспертных исследований для стабильного определения наличия признаков внутрикадрового монтажа часто бывает недостаточно на местах. Анализ метаданных, непрерывности временных фрагментов, равномерности освещения, отражения глаз и многие другие признаки уже завтра будут эффективно подделываться с помощью искусственного интеллекта.

Вместе с тем, дипфейк — явление, созданное при помощи искусственного интеллекта, а, следовательно, для борьбы с ним необходим аналогичный инструмент. Поэтому сегодня одним из перспективных направлений научных исследований является разработка соответствующих программных комплексов классификаторов на основе глубоких нейросетей в процессе производства видеотехнических экспертиз, научные труды свидетельствуют об успешных результатах работы в этой сфере отечественных ученых и технических специалистов: прототипы таких классификаторов способны выявлять дипфейки с точностью, превышающей средние показатели экспертов [6, с. 76]. В то же время подобные «глубокие» классификаторы также нуждаются в глубоком обучении на различных общедоступных датасетах и дообучении на новых собственных данных (за счет постоянно обновляемого эталонного набора данных глубоких подделок). Как справедливо отмечает Довгаль В.А., множество методов обнаружения глубоких подделок также основаны на глубоком обучении, что позволяет говорить о «борьбе между злонамеренным и позитивным использованием указанных методов» [7, с. 83].

Остро стоит кадровая проблема: в настоящее время очень мало экспертов, способных максимально точно определить наличие признаков внутрикадрового монтажа, выполненного с использованием нейронных сетей. К уровню их подготовки предъявляются повышенные требования [6, с. 76]. Большинство экспертов обучались до появления технологий искусственного интеллекта, и их подготовка ориентирована на

анализ традиционных видов монтажа. Современная цифровая криминалистика требует знаний в области машинного обучения, алгоритмов распознавания и анализа большого объема данных. Государственные экспертные учреждения нуждаются в техническом переоснащении и подготовке специалистов, имеющих достаточный уровень компетенций в сфере нейросетевых алгоритмов. Эксперты должны уметь распознавать признаки генерации изображения: несоответствие отражений, структуры кожи, аномалий движений и прочие элементы, нехарактерные для реальной съёмки.

Видится, что проблема верификации доказательств по уголовным делам в данном контексте выходит далеко за рамки технической экспертизы и организационных кадровых преобразований в системе судебно-экспертных учреждений. Она затрагивает правовые и нравственные основы уголовного судопроизводства: существо принципа презумпции невиновности, критериев определения допустимости и достоверности доказательств в условиях развития цифровых технологий, недопустимости вмешательства в частную жизнь, а также вопрос о том, насколько надёжны источники, из которых получены доказательства. Явление дипфейка подрывает доверие общества к правоохранительной и судебной системе, уверенность в объективности и справедливости правосудия. В этом контексте небесспорными видятся опасения зарубежных авторов о том, что фото- и видеодоказательства могут стать менее ценными и информативными, чем раньше [8], а равно стоит учитывать тот факт, что на сегодняшний момент нет четких стандартов доказывания, регулирующих представление дипфейковых доказательств в суде, а существующие правовые стандарты, регулирующие установление подлинности доказательств, несовершенны, поскольку были разработаны до появления технологии дипфейков [9].

В условиях, когда любое фото- и видеоизображение потенциально может быть результатом генерации искусственного интеллекта, следственные и судебные органы оказываются в ситуации, требующей выработки новых методологических и нормативных подходов к оценке допустимости и достоверности аудиовизуальных материалов, формулирование строгих правил проверки аудио- и видеозаписей на предмет их надёжности, целостности, аутентичности и неизменности.

Современное уголовное судопроизводство исходит из того, что каждое доказательство должно быть проверено с точки зрения его происхождения, способа получения и неизменности содержания на всем пути его сбора, осмотра,

хранения в материалах уголовного дела, проверке и оценке судом [10, с. 56]. В российском законодательстве не определен правовой режим использования аудио- и видеофайлов, скорректированных, дополненных, созданных при помощи технологии искусственного интеллекта, в УПК РФ также не определены критерии оценки допустимости электронных доказательств.

В современной следственной и судебной практике электронные фото-, аудио- и видеоматериалы приобщаются к делу по аналогии с иными документами или вещественными доказательствами. При этом порядок их процессуальной проверки не урегулирован должным образом [11, с. 2]. Это приводит к отсутствию единообразия в правоприменении и затрудняет оценку подлинности доказательств, содержащих информацию в электронном виде. Распространены предложения о том, чтобы закрепить на законодательном уровне термин электронного (цифрового) доказательства и определить особенности их сбора, фиксации, хранения, проверки и оценки [12, с. 94]. Это позволило бы добиться единообразия судебной практики и создать основу для выработки общих стандартов правоприменения.

Негативные последствия рассматриваемой ситуации состоят в том, что подлинные видео- или аудиодоказательства также могут быть поставлены под сомнение из-за возможности манипуляций с использованием дипфейков, что приводит к закономерным инициативам у сторон по исключению таких доказательств на предварительном слушании и затягиванию судебного процесса. Иными словами, субъекты доказывания больше не могут считать аудиозапись или видео подлинными, если они легко могут оказаться дипфейком. В делах, где аудио и видеоматериалы имеют решающее значение, придется полагаться на передовые криминалистические инструменты для проверки подлинности записей, что увеличит затраты и сложность процесса.

Не менее важным направлением является повышение квалификации практических работников следственного аппарата. Следователи должны иметь базовые знания в области искусственного интеллекта и цифровой безопасности, чтобы адекватно оценивать риски выявления поддельных материалов. Для этого необходимо разрабатывать соответствующие образовательные программы повышения квалификации в системе МВД и Следственного комитета РФ.

Ещё один серьёзный пробел связан с отсутствием требований к раскрытию происхождения цифровых доказательств, это позволяет использовать синтетические изображения в качестве доказательств, если их искусственное происхождение не будет своевременно выявлено [13, с.

46]. Важно предусмотреть обязанность сторон раскрывать сведения о происхождении предоставляемых цифровых материалов. К таким сведениям следует отнести дату и способ их создания, а также программное обеспечение, использованное при обработке. Такая норма сделала бы процесс доказывания более прозрачным и затруднила бы использование фальсифицированных материалов, созданных нейросетью.

Отсутствие требований по маркировке контента, сгенерированного искусственным интеллектом, особенно проблемно при работе в ходе расследования с материалами, полученными из сети Интернет или мессенджеров. Такие файлы часто не содержат метаданных, а информация о дате, месте и устройстве съёмки может быть легко подделана. В этих условиях задача следователя или суда по установлению подлинности становится практически неразрешимой без участия технических специалистов и специальных программных средств.

Зарубежные государства уже начали реагировать на эти вызовы и принимать меры для противодействия существующей угрозе. В США на уровне законодательства отдельных штатов введена уголовная ответственность за публикацию дипфейк-видео интимного характера. Созданием программного обеспечения для выявления поддельных изображений на фото и видео уже несколько лет занимается Управление перспективных исследовательских проектов Минобороны США (DARPA), в рамках ежегодного конкурса Deepfake Detection Challenge тысячи разработчиков, соревнуясь между собой, тестируют собственные алгоритмы обнаружения дипфейков [14, с. 177]. Китайская Народная Республика устанавливает ответственность в отношении интернет-платформ, распространяющих дипфейк-контент, и провайдеров услуг глубокого синтеза и производителей за размещение любых поддельных реалистичных аудиовизуальных материалов без упоминания об их нереалистичности [15, с. 25], на нормативном уровне принято Положение об управлении глубоким синтезом информационных услуг Интернета [16]. В ряде стран Европейского союза также рассматриваются инициативы о введении обязательной цифровой маркировки контента, созданного с применением искусственного интеллекта.

В России такие нормы пока отсутствуют, однако необходимость их появления очевидна: без законодательных ограничений использование сгенерированных нейросетью изображений в уголовных делах становится реальной угрозой правосудию. Борьба законодателя с дипфейками не должна быть связана с прямым запретом на их применение: ограничения призваны лишь защи-

тить общество от последствий неправомерного использования этой технологии и обеспечить точность и правдивость публикуемой информации [17, с. 229].

Таким образом, широкая доступность бесплатных или недорогих приложений для создания дипфейков делает манипуляцию цифровыми доказательствами пугающе простой, верификация фото, аудио и видеоматериалов, содержащихся в уголовном деле, становится одной из ключевых задач современного уголовно-процессуального доказывания. Стоит ожидать, что технологии глубокого синтеза могут вкратце изменить подходы законодателя и правоприменителей к оценке субъектами доказывания достоверности и допустимости аудиовизуальных материалов в качестве электронных доказательств.

Список литературы:

- [1] Воронин, И. А. Дипфейки: современное понимание, подходы к определению, характеристики, проблемы и перспективы / И. А. Воронин, Д. П. Гавра // Российская школа связей с общественностью. – 2024. – № 33. – С. 28-47.
- [2] Дремлюга, Р. И. Борьба с распространением реалистичных аудиовизуальных поддельных материалов за рубежом (deepfake): уголовно-правовые и криминологические аспекты / Р. И. Дремлюга, А. И. Коробеев // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 3. – С. 372-379.
- [3] Бодров, Н. Ф. Понятие дипфейка (deepfake) в российском праве, его классификация и проблемы правового регулирования / Н. Ф. Бодров, А. К. Лебедева // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2023. – № 4. – С. 173-181.
- [4] Батоев, В. Б. Использование технологии Deepfake в преступной деятельности: проблемы противодействия и пути их решения / В. Б. Батоев, А. В. Пучнин // Вестник Воронежского института МВД России. – 2023. – № 1. – С. 165-169.
- [5] Старостенко, Н. И. Криминалистическое прогнозирование хищений, совершаемых с использованием «deepfake»-технологий / Н. И. Старостенко // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 2 (51). – С. 187-192.
- [6] Батоев, В. Б. Использование технологий искусственного интеллекта в выявлении видеодипфейков / В. Б. Батоев, Р. С. Юмжапов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2023. – № 3 (61). – С. 76-81.
- [7] Довгаль, В. А. Применение глубокого обучения для создания и обнаружения поддельных изображений, синтезированных с помощью искусственного интеллекта / В. А. Довгаль // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. – 2021. – № 4 (291). – С. 82-94.
- [8] Fallis, D. (2021) The epistemic threat of deepfakes // *Philosophy & Technology*. Т. 34. – № 4. – p. 623-643. <https://doi.org/10.1007/s13347-020-00419-2>
- [9] Delfino, R.A. (2022) Deepfakes on trial: a call to expand the trial judge's gatekeeping role to protect legal proceedings from technological fakery // *Hastings Law Journal*, Vol. 74, No. 2. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4032094>
- [10] Вологина, Е. В. Требование к допустимости доказательств при рассмотрении дела судом в уголовном процессе / Е. В. Вологина, Э. В. Голоманчук // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2024. – №3 (70). – С. 55-61.
- [11] Маслов, А. А. К вопросу о статусе цифровых доказательств и электронной информации в уголовном процессе / А. А. Маслов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 8 (134). – С. 1-4.
- [12] Валитова, В. И. Проблема применения «электронных» доказательств в уголовном процессе / В. И. Валитова // Шаг в науку. – 2025. – № 3. – С. 90-95.
- [13] Желева, О. В. К вопросу о понятии электронных доказательств и критериях допустимости их использования / О. В. Желева // Уголовная юстиция. – 2021. – № 17. – С. 44-49.
- [14] Лемайкина, С. В. Актуальные вопросы противодействия использованию технологии дипфейков / С. В. Лемайкина // Юристъ-Правоведъ. – 2022. – № 3 (102). – С. 175-178.
- [15] Ли, Я. Использование технологии «дипфейк» в Китае: проблемы правового регулирования и пути их решения / Я. Ли // *Lex russica*. – 2024. – Т. 77. – № 11 (216). – С. 21-31.
- [16] Положение об управлении глубоким синтезом информационных услуг Интернета, утв. Министерством промышленности и информационных технологий, Министерством общественной безопасности КНР от 11.12.2022 г. URL: https://www.cac.gov.cn/2022-12/11/c_1672221949354811.htm (дата обращения: 01.11.2025).
- [17] Шубенкова, К. В. Правовые проблемы охраны цифрового образа личности в РФ / К. В. Шубенкова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 10. – С. 226-230.

References:

- [1] Voronin, I. A. Deepfeyki: modern understanding, approaches to definition, characteristics, problems and prospects/I. A. Voronin, D. P. Gavra// *Russian School of Public Relations*. – 2024. – № 33. – S. 28-47.

[2] Dremlyuga, R. I. Combating the spread of realistic audiovisual fake materials abroad (deepfake): criminal law and criminological aspects/R. I. Dremlyuga, A. I. Korobelev//All-Russian Criminological Journal. – 2021. – Т. 15. – № 3. – С. 372-379.

[3] Bodrov, N.F. The concept of deepfake in Russian law, its classification and problems of legal regulation/N.F. Bodrov, A.K. Lebedev//Legal Bulletin of Dagestan State University. – 2023. – № 4. – С. 173-181.

[4] Batoev, V. B. The use of Deepfake technology in criminal activity: problems of counteraction and ways to solve them/V. B. Batoev, A. V. Puchnin//Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 1. – С. 165-169.

[5] Starostenko, N. I. Forensic forecasting of thefts committed using “deepfake” technologies/N. I. Starostenko//Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (51). – С. 187-192.

[6] Batoev, V. B. The use of artificial intelligence technologies in identifying video dips/V. B. Batoev, R. S. Yumozhapov//Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 3 (61). – С. 76-81.

[7] Dovgal, V. A. The use of deep learning to create and detect fake images synthesized using artificial intelligence/V. A. Dovgal//Bulletin of Adygea State University. Series 4: Science, Mathematics and Technology. – 2021. – № 4 (291). – С. 82-94.

[8] Fallis, D. (2021) The epistemic threat of deepfakes //Philosophy & Technology. Т. 34. – № 4. – p. 623-643. <https://doi.org/10.1007/s13347-020-00419-2>

[9] Delfino, R.A. (2022) Deepfakes on trial: a call to expand the trial judge’s gatekeeping role to protect legal proceedings from technological fakery //

Hastings Law Journal, Vol. 74, No. 2. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4032094>

[10] Vologina, E.V. Requirement for admissibility of evidence when considering a case by a court in criminal proceedings/E.V. Vologina, E.V. Golomanchuk//Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – №3 (70). – С. 55-61.

[11] Maslov, A. A. On the status of digital evidence and electronic information in criminal proceedings/A. A. Maslov//International Research Journal. – 2023. – № 8 (134). – С. 1-4.

[12] Valitova, V. I. The problem of using “electronic” evidence in criminal proceedings/V. I. Valitova//Step into science. – 2025. – № 3. – С. 90-95.

[13] Zheleva, O. V. On the question of the concept of electronic evidence and the criteria for the admissibility of their use/O. V. Zheleva//Criminal justice. – 2021. – № 17. – С. 44-49.

[14] Lemaikina, S.V. Topical issues of countering the use of deepfake technology/S.V. Lemaikin//Lawyer-Pravoved. – 2022. – № 3 (102). – С. 175-178.

[15] Li, Y. The use of deepfake technology in China: problems of legal regulation and ways to solve them/Y. Li//Lex russica. – 2024. – Т. 77. – № 11 (216). – С. 21-31.

[16] Regulation on Management of Deep Synthesis of Internet Information Services approved by Ministry of Industry and Information Technology, Ministry of Public Security of the People’s Republic of China dated 11.12.2022 URL: https://www.cac.gov.cn/2022-12/11/c_1672221949354811.htm (accessed: 01.11.2025).

[17] Shubenkova, K.V. Legal problems of protecting the digital image of the individual in the Russian Federation/K.V. Shubenkova//Humanitarian, socio-economic and social sciences. – 2022. – № 10. – С. 226-230.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-74-79

ЗЕЙНАЛОВ Мурад Пашаевич,
e-mail: yurist_murad@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ТРУДОВЫХ ПРАВ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН И ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩЕЙ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ТРЕХ ЛЕТ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности уголовно-правовой охраны трудовых прав беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трёх лет. Анализируются конституционные, международно-правовые и трудовые гарантии, а также нормы уголовного законодательства, в частности статья 145 УК РФ, устанавливающая ответственность за необоснованный отказ в приёме на работу или увольнение. Выявляются проблемы правоприменения, включая трудности доказывания дискриминационного мотива и низкую эффективность уголовно-правовых механизмов. Также предлагаются меры по совершенствованию законодательства и повышению уровня защиты трудовых прав данной категории граждан.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана, трудовые права, беременные женщины, женщины с детьми, дискриминация, статья 145 УК РФ, правоприменительная практика.

ZEYNALOV Murad Pashaevich,

CRIMINAL LAW PROTECTION OF THE LABOR RIGHTS OF PREGNANT WOMEN AND WOMEN WITH CHILDREN UNDER THE AGE OF THREE

Annotation. The article examines the criminal law protection of the labor rights of pregnant women and women with children under three. It analyzes constitutional, international, and labor law guarantees, as well as the norms of criminal law, focusing on Article 145 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides liability for unjustified refusal to hire or dismissal. The problems of law enforcement are identified, including the difficulties of proving a discriminatory motive and the low effectiveness of criminal law mechanisms. It also proposes measures to improve legislation and strengthen the protection of labor rights for this of citizens.

Key words: criminal law protection, labor rights, pregnant women, women with children, discrimination, Article 145 of the Criminal Code of the Russian Federation, law enforcement practice.

Введение

Защита материнства и детства является одной из ключевых социальных функций современного государства. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, а также гарантирует особую охрану труда женщин и лиц с семейными обязанностями. Беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до трёх лет, относятся к наиболее социально уязвимым категориям граждан, нуждающимся в повышенной правовой защите. Нарушения их трудовых прав, включая необоснованный отказ в приёме на работу, незаконное увольнение, задержку или невыплату заработной платы, способны причинить существенный материальный и моральный вред, негативно сказаться на положении семьи и развитии ребёнка.

Особое место в системе гарантий трудовых прав данной категории граждан занимает уголовно-правовой механизм защиты. В отличие от административных и гражданско-правовых способов, уголовная ответственность обладает наибольшим превентивным и карательным потенциалом, обеспечивая неотвратимость наказания за наиболее опасные нарушения. Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает специальные нормы, направленные на охрану трудовых прав беременных женщин и женщин с малолетними детьми. Наибольшее значение имеет статья 145 УК РФ, устанавливающая ответственность за необоснованный отказ в приёме на работу или увольнение беременной женщины либо женщины, имеющей ребёнка в возрасте до трёх лет. Эти нормы формируют правовую основу для защиты наиболее чувствительных сфер трудовых отношений.

Несмотря на наличие правовых инструментов, практика их применения остаётся крайне ограниченной. Значительное количество нарушений не получает должной правовой оценки, а уголовные дела по статье 145 УК РФ возбуждаются и доводятся до суда редко. Такая ситуация объясняется как сложностями доказывания субъективной стороны преступления и умысла работодателя, так и недостаточной информированностью самих женщин о механизмах защиты своих прав. Существующая правоприменительная практика свидетельствует о наличии пробелов в законодательстве и необходимости совершенствования правовых механизмов.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью всестороннего анализа уголовно-правовых средств охраны трудовых прав беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, выявления проблем их применения и разработки предложений по повышению эффективности правовой защиты. Целью настоящего исследования является изучение существующих уголовно-правовых гарантий, их роли в системе охраны труда, а также поиск путей повышения действенности данных механизмов. Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации и защиты трудовых прав женщин, а предметом — уголовно-правовые нормы и правоприменительная практика, связанные с обеспечением этих прав.

I. Общая характеристика правового статуса беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трёх лет

Правовой статус беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, определяется системой международных, конституционных и отраслевых правовых норм, направленных на обеспечение их особой социальной и трудовой защиты. Основы государственной политики в данной сфере заложены в Конституции Российской Федерации. Согласно статье 7, Россия провозглашается социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [2, с.9]. В статье 38 закреплена обязанность государства защищать материнство и детство. Эти положения создают фундамент для формирования комплекса правовых гарантий, обеспечивающих беременным женщинам и матерям возможность сочетать трудовую деятельность с выполнением семейных обязанностей без риска дискриминации или потери работы.

Международно-правовые нормы также играют важную роль в формировании гарантий трудовых прав женщин. Российская Федерация

является участницей ключевых международных документов, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 [1, с.2]. Эти акты закрепляют принципы недопустимости увольнения женщин по причине беременности, обеспечения права на отпуск по беременности и родам, сохранения рабочего места и равенства возможностей при приёме на работу. Международные стандарты выполняют функцию ориентира для всех государств при регламентации и обеспечении прав своих граждан [6, с.267].

Внутреннее законодательство России детализирует указанные принципы, закрепляя специальные трудовые гарантии. Трудовой кодекс Российской Федерации содержит ряд норм, направленных на охрану труда беременных женщин и матерей малолетних детей. Так, статья 254 предусматривает перевод беременных женщин на лёгкий труд с сохранением среднего заработка, если их обычная работа противопоказана по медицинским показаниям [4, с.83]. Статья 256 регулирует предоставление отпусков по беременности и родам, а также отпусков по уходу за ребёнком с сохранением права на рабочее место. Статья 259 прямо запрещает привлекать беременных женщин к сверхурочным работам, командировкам и ночным сменам, а также запрещает увольнение таких работников по инициативе работодателя, за исключением случаев ликвидации организации [4, с.29]. Кроме того, Трудовой кодекс обязывает работодателя создавать безопасные условия труда, соответствующие санитарным и гигиеническим требованиям.

Установленные гарантии направлены на предотвращение дискриминации женщин в трудовой сфере и на обеспечение стабильности их трудовых отношений в период беременности и воспитания малолетнего ребёнка. Вместе с тем практика показывает, что наличие правовых норм не всегда обеспечивает их надлежащее исполнение. В условиях экономической конкуренции работодатели нередко стремятся избежать дополнительных социальных обязательств, связанных с беременностью или материнством работниц. Это выражается в скрытых формах дискриминации при приёме на работу, отказах в продлении трудовых договоров, незаконных увольнениях и уклонении от предоставления предусмотренных законом гарантий. Подобные действия нарушают не только трудовые права женщин, но и затрагивают более широкие социальные интересы, связанные с охраной материнства и детства как конституционной ценности.

Таким образом, правовой статус беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трёх лет, представляет собой систему специальных гарантий, закреплённых на между-

народном, конституционном и отраслевом уровнях. Эти гарантии направлены на создание особых условий труда, защиту от дискриминации и обеспечение стабильности трудовых отношений. Однако эффективность их реализации в значительной степени зависит от функционирования правоприменительных механизмов, в том числе уголовно-правовых, которые обеспечивают реальную защиту прав данной категории граждан в случае их нарушения.

II. Уголовно-правовые гарантии трудовых прав беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трёх лет

Уголовное законодательство Российской Федерации играет важную роль в системе защиты трудовых прав, обеспечивая наиболее строгие меры ответственности за их нарушение. В отличие от гражданско-правовых и административных способов, уголовно-правовой механизм ориентирован на пресечение наиболее опасных деяний и обладает высоким уровнем превентивного воздействия. Для беременных женщин и женщин, воспитывающих детей в возрасте до трёх лет, уголовно-правовая охрана имеет особое значение, поскольку позволяет защищать их трудовые права в случаях, когда иные средства оказываются недостаточно эффективными.

Ключевое значение в рассматриваемой сфере имеет статья 145 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая устанавливает ответственность за необоснованный отказ в приёме на работу или увольнение беременной женщины либо женщины, имеющей ребёнка в возрасте до трёх лет. Данная норма носит целевой характер, поскольку направлена на обеспечение реальной недопустимости дискриминации в трудовых отношениях по признаку материнства или беременности. Преступление по статье 145 УК РФ относится к категории преступлений небольшой тяжести, однако его общественная опасность заключается в нарушении конституционных принципов охраны материнства и детства, а также в подрыве гарантий трудовых прав социально уязвимой категории граждан.

Объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию трудовых прав беременных женщин и женщин с малолетними детьми. Субъективная сторона выражается в действиях работодателя или уполномоченного лица, которые необоснованно отказывают женщине в приёме на работу либо увольняют её с нарушением установленных законом гарантий. Необоснованным считается отказ или увольнение, не имеющие под собой законных причин и обусловленные фактом беременности либо наличием ребёнка до трёх лет. Субъектом преступления является специальное лицо —

работодатель или иное уполномоченное лицо, наделённое правом принимать решения о приёме на работу или увольнении. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом: лицо осознаёт незаконность своих действий и желает их совершения.

Практика применения статьи 145 УК РФ остаётся ограниченной. Это обусловлено рядом факторов, включая трудности доказывания умысла работодателя, отсутствие прямых доказательств дискриминационного мотива и нежелание женщин обращаться в правоохранительные органы из опасения ухудшения своего положения. Нередко такие нарушения рассматриваются как трудовые споры, решаемые в порядке гражданского судопроизводства, а не как уголовно наказуемые деяния. В результате значительное количество случаев дискриминации по признаку беременности и материнства остаётся вне сферы уголовного преследования.

Наряду со статьёй 145 УК РФ защиту трудовых прав женщин могут обеспечивать и другие нормы уголовного законодательства. Так, статья 145.1 УК РФ предусматривает ответственность за полную или частичную невыплату заработной платы, пособий и иных установленных законом выплат. Это имеет особое значение для женщин, находящихся в отпуске по беременности и родам или в отпуске по уходу за ребёнком, поскольку задержка выплат может существенно ухудшить материальное положение семьи.

Анализ судебной практики показывает, что количество приговоров по статье 145 УК РФ остаётся крайне небольшим[5, с.28]. Многие уголовные дела прекращаются на стадии проверки из-за недостатка доказательств, а отдельные факты нарушений квалифицируются как административные правонарушения.

Таким образом, уголовно-правовые гарантии трудовых прав беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трёх лет, занимают важное место в системе правовой охраны. Статья 145 УК РФ является специальным инструментом защиты от дискриминации и незаконных действий работодателей, а применение смежных уголовно-правовых норм позволяет дополнительно обеспечивать социальные права данной категории граждан. Однако существующая правоприменительная практика свидетельствует о необходимости совершенствования механизма реализации этих норм и усиления их эффективности.

III. Проблемы применения уголовного законодательства и пути его совершенствования

Несмотря на наличие специальных уголовно-правовых норм, направленных на защиту тру-

довых прав беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трёх лет, эффективность их применения остаётся крайне низкой. Проблема заключается не только в несовершенстве нормативного регулирования, но и в особенностях правоприменительной практики, которая во многих случаях не обеспечивает реальной защиты пострадавших.

Одной из ключевых проблем является сложность доказывания субъективной стороны преступления, предусмотренного статьёй 145 УК РФ. Для привлечения лица к ответственности необходимо установить наличие прямого умысла и дискриминационного мотива — то есть доказать, что отказ в приёме на работу или увольнение были вызваны именно фактом беременности или наличием ребёнка до трёх лет. На практике такие обстоятельства крайне редко подтверждаются документально[5, с.27]. Работодатели, как правило, формально обосновывают свои решения причинами организационного или экономического характера, что затрудняет доказательство противоправности их действий. В результате следственные органы часто отказывают в возбуждении уголовных дел за отсутствием достаточных данных, указывающих на состав преступления.

Не менее значимой является проблема правосознания и правовой информированности самих женщин. Многие пострадавшие не обращаются за защитой своих прав в правоохранительные органы из-за опасения конфликта с работодателем, страха потерять работу [6, с.164]. Нередки случаи, когда женщины ограничиваются обращением в трудовую инспекцию или суд в порядке гражданского судопроизводства, не инициируя уголовного преследования. Это приводит к тому, что значительное число фактов незаконного отказа в трудоустройстве или увольнения остаются вне поля зрения правоохранительных органов.

Существенную роль играет и недостаточная координация между различными органами, участвующими в защите трудовых прав. Государственные трудовые инспекции фиксируют нарушения и выдают предписания, однако эти материалы не всегда своевременно и в полном объёме передаются в следственные органы. Органы прокуратуры, в свою очередь, не всегда проявляют достаточную активность в инициировании уголовных дел по выявленным фактам. В итоге складывается ситуация, при которой уголовно-правовые механизмы используются преимущественно формально и редко приводят к реальным приговорам.

Кроме того, определённые трудности связаны с квалификацией деяний работодателей. В

некоторых случаях незаконные действия не подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного статьёй 145 УК РФ, из-за узкой трактовки понятия «необоснованный отказ» или особенностей оформления трудовых отношений. Например, при отказе в приёме на работу работодатель может сослаться на отсутствие вакансий, несоответствие квалификационным требованиям или иные формальные основания, что затрудняет доказывание дискриминационного характера решения.

Для повышения эффективности уголовно-правовой охраны трудовых прав беременных женщин и женщин с малолетними детьми необходимо совершенствование законодательства и правоприменительной практики. Целесообразным представляется уточнение формулировок статьи 145 УК РФ, в частности, определение понятия «необоснованный отказ» с учётом дискриминационных мотивов, а также упрощение доказывания субъективной стороны преступления. Введение презумпции дискриминационного мотива в случаях, когда отказ в приёме на работу или увольнение совпадают по времени с сообщением о беременности или фактом рождения ребёнка, позволило бы повысить реальную защищённость женщин.

Важным направлением совершенствования является укрепление взаимодействия между трудовыми инспекциями, прокуратурой и следственными органами. Обязательная передача материалов о выявленных нарушениях в правоохранительные органы, а также расширение прокурорского надзора способствовали бы своевременному возбуждению уголовных дел. Необходимо также повышение уровня правовой грамотности женщин, информирование их о механизмах защиты и возможности привлечения работодателей к уголовной ответственности. Особое значение имеет формирование единообразной судебной практики и развитие правоприменительных подходов, ориентированных на защиту конституционных ценностей — материнства, детства и семьи.

Таким образом, проблемы применения уголовного законодательства в сфере охраны трудовых прав беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трёх лет, носят комплексный характер и затрагивают как нормативные, так и организационные аспекты. Повышение эффективности уголовно-правовой охраны требует не только совершенствования законодательства, но и развития правоприменительной практики, укрепления межведомственного взаимодействия и формирования устойчивой правовой культуры как у работников, так и у работодателей.

Заключение

Уголовно-правовая охрана трудовых прав беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трёх лет, является важным элементом системы государственной защиты материнства и детства. Конституция Российской Федерации, международные правовые акты и трудовое законодательство закрепляют широкий комплекс гарантий, направленных на обеспечение равных возможностей в сфере труда, защиту от дискриминации и создание особых условий для совмещения профессиональной и семейной жизни. Однако наличие нормативных предписаний само по себе не гарантирует их эффективного исполнения. В этих условиях особое значение приобретает уголовное законодательство как средство реагирования на наиболее опасные нарушения трудовых прав социально уязвимых категорий граждан.

Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики показывает, что статья 145 УК РФ, предусматривающая ответственность за необоснованный отказ в приёме на работу или увольнение беременной женщины или женщины, имеющей ребёнка в возрасте до трёх лет, обладает значительным потенциалом для защиты прав данной категории лиц. Вместе с тем фактическое применение данной нормы остаётся ограниченным. Причинами этого являются трудности доказывания дискриминационного мотива, недостаточная правовая осведомлённость женщин, и слабая координация между контролирующими и правоохранительными органами. В результате значительное число нарушений не получает надлежащей уголовно-правовой оценки.

Совершенствование системы уголовно-правовой охраны требует комплексного подхода. Необходимо уточнение законодательных формулировок с целью устранения пробелов и упрощения процедуры доказывания, а также развитие правоприменительной практики, ориентированной на приоритет защиты конституционных ценностей — материнства, детства и семьи. Важную роль играет повышение правовой грамотности женщин, своевременное информирование о доступных механизмах защиты, а также активизация деятельности органов прокуратуры, трудовых инспекций и следственных органов.

Таким образом, уголовно-правовые средства охраны трудовых прав беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трёх лет, представляют собой важный инструмент обеспечения социальной справедливости и равенства в сфере труда. Повышение их эффективности требует не только законодательных изменений, но и формирования устойчивой правоприменительной практики, способной обеспечить реальную защиту прав и законных интересов данной кате-

гории граждан. Реализация этих задач будет способствовать укреплению социальных гарантий, повышению доверия к правовым институтам и созданию более справедливых условий труда в обществе.

Список литературы:

[1] Герфанова Е. И. Уголовно-правовая защита трудовых прав беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 3-х лет: проблемы законодательного регулирования // Вестник ВУиТ. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-zaschita-trudovyh-prav-beremennyh-zhenschin-i-zhenschin-imeyushih-detey-v-vozhraсте-do-3-h-let-problemy-zakonodatel'nogo> (дата обращения: 03.11.2025).

[2] Дзюбак Анна Васильевна особенности и значение правового регулирования рабочего времени женщин // Аграрное и земельное право. 2020. №12 (192). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-znachenie-pravovogo-regulirovaniya-rabochego-vremeni-zhenschin> (дата обращения: 03.11.2025).

[3] Ильин Владимир Александрович, Морев Михаил Владимирович «Российская Федерация - социальное государство»? Оценка 25-летних итогов реализации статьи 7 Конституции РФ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-federatsiya-sotsialnoe-gosudarstvo-otsenka-25-letnih-itogov-realizatsii-stati-7-konstitutsii-rf> (дата обращения: 03.11.2025).

[4] Кудинова, Е. В. Перевод на легкий труд беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 1,5 лет / Е. В. Кудинова. — Текст : электронный // Национальные проекты в правовом измерении : сборник научных статей / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Институт государства и права ; ответственные редакторы : Л. В. Зайцева, О. А. Курсова. — Тюмень : ТюмГУ-Press, 2025. — С. 81-89.

[5] Курсаев А. В. Мотивы совершения преступления, заключающегося в необоснованном отказе в приеме на работу или необоснованном увольнении беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 145 УК РФ) // Труды Академии управления МВД России. 2016. №1 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-soversheniya-prestupleniya-zaklyuchayushegosya-v-neobosnovannom-otkaze-v-prieme-na-rabotu-ili-neobosnovannom-uvolnenii> (дата обращения: 03.11.2025).

[6] Покида Андрей Николаевич, Зыбуновская Наталья Владимировна, Покида Иван Андре-

евич нарушения трудовых прав работников и способы их защиты // Власть. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narusheniya-trudovyh-prav-rabotnikov-i-sposoby-ih-zaschity> (дата обращения: 03.11.2025).

[7] Рыбалка Александр Анатольевич Уголовно-правовая норма об ответственности за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (статья 145 уголовного кодекса Российской Федерации): проблемы совершенствования // Вестник КРУ МВД России. 2015. №4 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-norma-ob-otvetstvennosti-za-neobosnovannyi-otkaz-v-prieme-na-rabotu-ili-neobosnovannoe-uvolnenie-beremennoy> (дата обращения: 03.11.2025).

[8] Слесивов Н. В. Сущность международных стандартов прав человека // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-mezhdunarodnyh-standartov-prav-cheloveka> (дата обращения: 03.11.2025).

References:

[1] E. I. Gerfanova. Criminal law protection of labor rights of pregnant women and women with children under the age of 3: problems of legislative regulation//VUIt Bulletin. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-zaschita-trudovyh-prav-beremennyh-zhenschin-i-zhenschin-imeyuschiy-detey-v-vozraste-do-3-h-let-problemy-zakonodatel'nogo> (дата обращения: 03.11.2025).

[2] Dzyubak Anna Vasilievna features and importance of legal regulation of women's working hours//Agrarian and land law. 2020. №12 (192). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-znachenie-pravovogo-regulirovaniya-rabochego-vremeni-zhenschin> (дата обращения: 03.11.2025).

[3] Ilyin Vladimir Alexandrovich, Morev Mikhail Vladimirovich "The Russian Federation is a welfare state"? Assessment of the 25-year results of the implementation of Article 7 of the Constitution of the Russian Federation//Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-federatsiya>

sotsialnoe-gosudarstvo-otsenka-25-letnih-itogov-realizatsii-stati-7-konstitutsii-rf (дата обращения: 03.11.2025).

[4] Kudinova, E.V. Translation into light labor of pregnant women and women with children under the age of 1.5 years/E.V. Kudinova. - Text: electronic// National projects in the legal dimension: collection of scientific articles/Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Tyumen State University, Institute of State and Law; responsible editors: L. V. Zaitseva, O. A. Kursova. - Tyumen: Tyumen State University-Press, 2025. - S. 81-89.

[5] A. V. Kursae. Motives for committing a crime consisting in unjustified refusal to hire or unjustified dismissal of a pregnant woman or a woman with children under the age of three (Article 145 of the Criminal Code of the Russian Federation) //Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. №1 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-soversheniya-prestupleniya-zaklyuchayushegosya-v-neobosnovannom-otkaze-v-prieme-na-rabotu-ili-neobosnovannom-uvolnenii> (дата обращения: 03.11.2025).

[6] Pokida Andrey Nikolaevich, Zybunovskaya Natalya Vladimirovna, Pokida Ivan Andreevich violations of labor rights of workers and ways to protect them//Power. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narusheniya-trudovyh-prav-rabotnikov-i-sposoby-ih-zaschity> (дата обращения: 03.11.2025).

[7] Rybalka Alexander Anatolyevich Criminal law on liability for unjustified refusal to hire or unjustified dismissal of a pregnant woman or a woman with children under the age of three (Article 145 of the Criminal Code of the Russian Federation): problems of improvement//Bulletin of the KRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. №4 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-norma-ob-otvetstvennosti-za-neobosnovannyi-otkaz-v-prieme-na-rabotu-ili-neobosnovannoe-uvolnenie-beremennoy> (дата обращения: 03.11.2025).

[8] Spesivov N.V. Essence of International Human Rights Standards//OSU Academic Notes. Series: Humanities and Social Sciences. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-mezhdunarodnyh-standartov-prav-cheloveka> (дата обращения: 03.11.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-80-82

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,
ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук,
e-mail: yutish@list.ru

СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ ОСУЖДЕННЫХ: ВЫЯВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Аннотация. Цель: выявление психологических особенностей формирования отношений осужденными в процессе отбывания наказания и разработка психологических рекомендаций по оптимизации процесса формирования позитивных взаимоотношений среди осужденных. Задачи исследования: анализ отечественной психологической научной литературы по проблеме изучения системы отношений личности осужденных; анализ особенностей формирования системы отношений осужденных в процессе отбывания наказания; раскрытие социально-психологических особенностей деформации системы отношений осужденных; разработка комплекса методов и методических процедур эмпирического исследования особенностей формирования системы отношений осужденных в процессе отбывания наказания; эмпирическое исследование индивидуально-психологических особенностей формирования системы отношений осужденных в процессе отбывания наказания в исправительных учреждениях строгого режима. Для решения поставленных задач использовались обработка результатов исследования методами математической статистики (корреляционный анализ, t-критерий Стьюдента) с использованием электронных таблиц Excel и компьютерной программы STATISTICA 6.0. Результатом исследования стала разработка научно-практических рекомендаций, способствующих оптимизации процесса формирования эффективных отношений в среде осужденных.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденные, система отношений, строгий режим.

TISHCHENKO Yuri Yurievich,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Legal Sciences

THE SYSTEM OF RELATIONS OF CONVICTS

Annotation. Objective: to identify the psychological features of the formation of relationships by convicts in the process of serving a sentence and to develop psychological recommendations for optimizing the process of forming positive relationships among convicts. Research objectives: analysis of domestic psychological scientific literature on the problem of studying the system of relations of the personality of convicts; analysis of the features of the formation of the system of relations of convicts in the process of serving a sentence; disclosure of socio-psychological features of the deformation of the system of relations of convicts; development of a set of methods and methodological procedures for empirical research of the features of the formation of the system of relations of convicts in the process of serving a sentence; empirical research of individual psychological features of the formation of the system of relations of convicts in the process of serving a sentence in correctional institutions of strict regime. To solve the tasks, the results of the study were processed using mathematical statistics methods (correlation analysis, Student's t-test) using Excel spreadsheets and the STATISTICA 6.0 computer program. The result of the study was the development of scientific and practical recommendations that contribute to optimizing the process of forming effective relationships among convicts.

Key words: penal enforcement system, convicts, system of relations, strict regime.

В основании теоретической части работы лежат следующие положения: дано определение понятия «системы отношений» осужденных с позиции отечественной пенитенциарной психологии, обоснованы и раскрыты причины деформации системы отношений осужденных; в эмпирической части раскрыты следующие особенности: динамика изменения системы отношений на различных этапах отбывания наказания; подобран и апробирован методический инструмент исследования психодинамических особенностей построения системы отношений, даны психологические рекомендации по оптимизации процесса формирования отношений в среде осужденных[1; 2; 3]. Многомерный анализ данных и его интерпретация, а также формирующий эксперимент позволяют нам сделать следующие выводы:

1. В целом, через отношение определяется система потребностей, мотивов, влечений человека. В этом случае отношение выступает индикатором и средством выражения, объективизации всех действий человека. Отношение, таким образом, – это социализированная связь внутреннего и внешнего содержания психики человека, его связь с окружающей действительностью и сознанием.
2. Основной функцией психодинамики взаимоотношений осужденных является культивирование, поддержание, удовлетворение аномальных потребностей и личностных черт – стяжательства, агрессии, хулиганства. Взаимная заинтересованность в удовлетворении аномальных потребностей сужает взаимодействие членов группировки рамками взаимодействия, сотрудничества в удовлетворении данной потребности. Как правило, в контакт не вовлечена вся структура личности, а лишь те ее стороны, которые связаны с аномальными потребностями. Отношения человека представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Эта система вытекает из всей истории развития человека, она выражает его личностный опыт и внутренне определяет его действия и переживания.
3. Проведя исследование психодинамических особенностей построения отношений осужденных, отбывающих наказание в ИУ строгого режима мы пришли к выводу, что в процессе отбывания наказания необходимо среди данной категории лиц осуществлять «политику» эффективных отношений.
4. Обследуемая выборка осужденных всех трех выделенных нами групп имеет схожие

социально-демографические характеристики, а именно – это осужденные в возрасте от 18 до 39 лет, осужденные повторны, семьи, которых распались.

5. Большинство осужденных, отбывших наказание менее года не чувствуют себя хорошо среди людей и имеют склонность их избегать, у них прослеживается тенденция общаться с малым количеством людей, избегают ответственности.
6. В основном осужденные отбывшие наказание более года в исправительном учреждении строгого режима, так же не чувствуют себя хорошо среди людей, но они более адаптированы к окружающим условиям и общаются гораздо свободнее с другими осужденными и их общение бывает даже порой излишним, с учетом специфики формирования определенного круга общения. Осужденные отбывшие наказание от года до двух лет не желают принимать контроль над собой и пытаются противостоять сложившимся устоям. А вот в первой и третьей группах данная тенденция менее заметна, возможно из-за того, что при отбытии малого срока наказания индивид не решается на резкое отрицание контроля, а при большем сроке у осужденных наблюдается стремление к подготовке к освобождению. Осужденные отбывшие наказание более двух лет склонны избегать принятия решений и взятия на себя ответственности. В целом, представляется важным отметить, что все осужденные очень осторожны при установлении близких интимных отношений, и с увеличением срока отбытия наказания эта тенденция лишь слегка уменьшается.
7. Анализ полученных данных позволяет нам определить психодинамические особенности построения межличностных отношений осужденными в процессе отбывания наказания. Так осужденные отбывшие наказание менее года менее склонны к включению в новый коллектив, они не чувствуют себя хорошо в новой для них среде и предпочитают общаться с малым количеством людей. Осужденные, отбывшие наказание от года до двух лет, в отличие от остальных более склонны к общению с другими осужденными и способны принимать контроль над собой и своими решениями.
8. Сравнительный анализ полученных результатов по особенностям проявления агрессии осужденными при установлении отношений в среде осужденных позволяет нам сделать следующие выводы: во второй группе у осужденных наблюдается высокий

уровень спонтанной агрессии, в первой группе показатели чуть ниже, наименьший уровень спонтанной агрессии у осужденных третьей группы. Неспособность тормозить агрессию и неумение переключать агрессию преобладает в первой группе по причине того, что в первые моменты пребывания в исправительном учреждении индивид не способен совладать с негативной энергией, но через год после отбытия наказания наступает нормализация этого процесса. Однако через два года неспособность тормозить агрессию и неумение переключать агрессию увеличиваются. Уровень проявления анонимной агрессии значительно выше у осужденных первой группы и чем больше срок отбывания наказания, тем заметнее снижается данный показатель. Агрессивная реакция на провокационную агрессию, склонность к отражательной агрессии и склонностью заражаться агрессией увеличивается у осужденных в зависимости от срока отбывания наказания. Анализируя полученные данные, мы установили, что существует динамика изменения проявления агрессивного поведения осужденных в процессе формирования отношений в среде осужденных в момент отбывания наказания.

9. В начале срока отбывания наказания осужденные предпочитают прибегать к такому типу психологической защиты, как отрицание, в дальнейшем в процессе адаптации к условиям жизнедеятельности они отказываются от него. У большинства осужденных, отбывших наказание более года выражен такой тип психологической защиты, как подавление.

К проявлению регрессии более склонны осужденные отбывшие наказание более двух лет. Представляется целесообразным отметить, что у осужденных всех трех групп доминируют такие психологические защиты как «отрицание», «рационализация», «реактивные образования», «проекция». В зависимости от срока отбытия наказания у осужденных прослеживается динамика смены предпочитаемых способов психологических защит.

10. Предложенный комплекс психодиагностических методик позволил провести исследование особенностей формирования системы отношений осужденных мужского пола, отбывающих наказание в исправительном учреждении строго режима. Про-

веденное исследование продемонстрировало соответствие поставленным задачам сконструированного комплекса диагностических методик для исследования особенностей формирования системы отношений осужденных в процессе отбывания наказания.

11. Предложено использовать в практической деятельности психологов ИУ программу «Формирование эффективных отношений», для оптимизации процесса формирования эффективных отношений в среде осужденных в процессе отбывания наказания. Проведенный анализ результатов ее реализации позволяет утверждать об эффективности ее применения с целью построения эффективных отношений среди осужденных.

Список литературы:

- [1] Холопова Е.Ю. Психолого-педагогические особенности системы отношений осужденных / Вилкова А.В., Холопова. Е.Ю. Перспективы науки. 2021. №9(144). С.49-51
- [2] Вилкова А.В. Психодинамика изменения системы отношений осужденных в процессе отбывания наказания. В сборнике: V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий). Сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 9 томах . Рязань, 2021. С. 77-82.
- [3] Лукашенко Д.В. Неблагоприятные факторы формирования личности несовершеннолетних правонарушителей/Вилкова А.В., Лукашенко Д.В. Вопросы педагогики. 2022. № 3-2. С. 45-49.

References:

- [1] Kholopova E.Yu. Psychological and pedagogical features of the system of relations between convicts/Vilkova A.V., Kholopova. E.Yu. Perspectives of science. 2021. NO. 9 (144) .S.49-51
- [2] Vilkova A.V. Psychodynamics of changing the system of relations between convicts in the process of serving their sentences In the collection: V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (timed to coincide with the Year of Science and Technology in the Russian Federation in 2021). Collection of abstracts and reports of participants: in 9 volumes. Ryazan, 2021. S. 77-82.
- [3] Lukashenko D.V. Unfavorable factors in the formation of the personality of juvenile offenders/Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Polls of pedagogy. 2022. № 3-2. S. 45-49.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-83-87

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

КУХТЯЕВА Елена Алексеевна,
ст. преподаватель Северо-Кавказского
(г. Махачкала) института ВГУЮ,
e-mail: mail@law-books.ru

МИТРОХИНА Анастасия Евгеньевна,
Магистрант 2 года обучения
Северо-Кавказского (г. Махачкала) института ВГУЮ,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В СУДАХ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Современная система судопроизводства с участием присяжных заседателей представляет собой уникальную форму правосудия, требующую от государственного обвинителя особого профессионализма и юридического мастерства. Институт суда присяжных накладывает специфические требования на всех участников процесса, однако именно прокурор оказывается в центре внимания как ключевая фигура, обеспечивающая баланс между обвинением и справедливостью.

Данная работа посвящена комплексному исследованию функций и полномочий государственного обвинителя в уголовном процессе, где судьбу подсудимого решают представители общества. Прокурорская деятельность в подобных делах сопряжена с многочисленными процессуальными требованиями и запретами, которые существенно отличаются от обычного порядка судебного разбирательства. В материале подробно рассматриваются те специфические рамки и границы, в которых должен действовать представитель обвинения.

Центральное место в исследовании занимает анализ процессуальных барьеров, определяющих пределы деятельности прокурора. Среди них выделяется строжайший запрет на применение доказательств, добытых с нарушением законодательства, что требует от обвинителя тщательной проверки каждого элемента доказательственной базы. Не менее важным аспектом является грамотная подготовка вопросного листа для коллегии присяжных, где каждая формулировка может кардинально повлиять на вердикт. Кроме того, выстраивание убедительной обвинительной позиции перед непрофессиональными судьями требует иного подхода, нежели в обычном судебном заседании.

Принципиальное значение имеет миссия прокурора как гаранта беспристрастности и законности всего судебного процесса. Государственный обвинитель призван не просто добиваться осуждения, но и способствовать вынесению справедливого решения, основанного исключительно на достоверных фактах. В заключительной части публикации подчёркивается, что эффективность работы прокурора в суде присяжных определяется его способностью сочетать профессиональное обвинение с неукоснительным соблюдением процессуальных гарантий и прав всех участников разбирательства.

Ключевые слова: прокурорская деятельность, суд присяжных, недопустимые доказательства, обвинительная речь прокурора.

KUKHTYAEVA Elena Alekseevna,
Art. Teacher of the North Caucasus
(Makhachkala) Institute of VGUI

MITROKHINA Anastasia Evgenievna,
Graduate student of 2 years of study
of the North Caucasus
(Makhachkala) Institute of VGUI

PECULIARITIES OF THE ACTIVITY OF THE PROSECUTOR IN COURTS WITH THE PARTICIPATION OF JURORS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation. *The modern jury system is a unique form of justice that requires special professionalism and legal skill from the public prosecutor. The institution of a jury court imposes specific requirements on all participants in the process, but it is the prosecutor who is in the spotlight as a key figure who ensures a balance between prosecution and justice.*

This work is devoted to a comprehensive study of the functions and powers of the public prosecutor in criminal proceedings, where the fate of the defendant is decided by representatives of society. Prosecutorial activity in such cases is associated with numerous procedural requirements and prohibitions, which differ significantly from the usual procedure for trial. The material examines in detail the specific framework and boundaries within which the representative of the prosecution should act.

Central to the study is an analysis of procedural barriers that determine the limits of the prosecutor's activities. Among them, the strictest ban on the use of evidence obtained in violation of the law stands out, which requires the prosecutor to carefully check each element of the evidence base. An equally important aspect is the competent preparation of a questionnaire for the jury, where each wording can radically affect the verdict. In addition, building a convincing accusatory position before non-professional judges requires a different approach than in a regular court session.

Of fundamental importance is the mission of the prosecutor as a guarantor of the impartiality and legality of the entire trial. The public prosecutor is called upon not just to seek conviction, but to facilitate a fair decision based solely on credible facts. The final part of the publication emphasizes that the effectiveness of the prosecutor in a jury trial is determined by his ability to combine professional prosecution with strict observance of procedural guarantees and the rights of all participants in the proceedings.

Key words: *prosecutorial activity, jury trial, inadmissible evidence, prosecutor's accusatory speech.*

Суд присяжных в Российской Федерации – одна из форм отправления правосудия по уголовным делам. Он обеспечивает наибольшую состязательность в уголовном судопроизводстве и регулируется Конституцией РФ, Уголовно-процессуальным кодексом РФ, Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [7], а также разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 [8].

Дела, рассматриваемые с участием присяжных заседателей, условно классифицируются по четырем основным направлениям:

Первое – это посягательства на фундаментальные права и свободы личности, гарантированные основным законом страны – Конституцией Российской Федерации.

Второе – деяния, представляющие угрозу для безопасности всего общества.

Третье – преступления, направленные против всеобщего мира и безопасности человечества, включая действия, связанные с подстрекательством к военным конфликтам.

Четвертое – преступления, наносящие вред здоровью населения и моральным устоям общества, а именно особо крупные сделки по распро-

странению или незаконному ввозу наркотических и психотропных средств. [1, с. 153–154].

Производство в суде присяжных предполагает участие граждан, выбранных случайным образом из числа населения, соответственно они принимают непосредственное участие в оценке действий подсудимого на основании представленных сторонами процесса доказательств. В отличие от профессиональных судей, присяжные заседатели не обладают специальным юридическим образованием. [2, с. 108]

В ходе исполнения своего долга, члены коллегии присяжных опираются на личные убеждения и моральные принципы. До наступления этапа судебного разбирательства они не располагают сведениями, относящимися к рассматриваемому уголовному делу, не изучают представленные улики и не имеют заранее сформированного мнения об участниках судебного процесса и характере их связей. [3, с. 302].

Несмотря на распространенность суда присяжных за рубежом, специалисты в области процессуального права указывают на ряд факторов, снижающих его продуктивность. Решение присяжных может формироваться под воздействием информации из прессы и онлайн-платформ, что приводит к необъективности в отношении подсу-

димого. Кроме того, существует риск оказания давления на присяжных участников судебного процесса со стороны заинтересованных лиц [4, с. 283–284]. Ввиду вышесказанного, сторонам обвинения и защиты следует с особым вниманием подходить к тем стадиям судебного процесса, где складывается впечатление у присяжных заседателей.

Судебные разбирательства с коллегией присяжных характеризуются рядом процессуальных рамок, влияющих на деятельность обвинителя. Среди них выделяются:

- недопустимость использования доказательств, полученных с нарушением закона;
- ограничения в отношении содержания вопросов, предлагаемых для обсуждения присяжным;
- специфика построения речи обвинения.

Недопущение использования недопустимых доказательств – крайне значимый элемент судопроизводства, имеющий особую важность в делах, рассматриваемых с участием присяжных.

Сведения, полученные незаконным путем, не могут служить основанием для обвинительного приговора. В связи с тем, что присяжные заседатели не обладают специальными юридическими познаниями, на прокурора возлагается обязанность тщательной проверки всех материалов дела до их предъявления в суде.

Вопрос о допустимости доказательств, согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23, решается председательствующим судьей по ходатайству сторон или по собственной инициативе на предварительном слушании или в ходе судебного разбирательства в отсутствие присяжных заседателей [9]. Если заявляется ходатайство об исключении недопустимых доказательств, прокурор вправе сообщить об этом без раскрытия его содержания в присутствии присяжных.

Если недопустимые улики все-таки были рассмотрены, вопрос об их отклонении решается без присутствия присяжных, которым затем объясняют суть вынесенного вердикта. Следовательно, задача прокурора заключается в предотвращении ознакомления присяжных с неприемлемыми доказательствами. Однако сам факт их возникновения в зале суда указывает на недостаточный контроль на этапе изучения материалов уголовного дела.

Ограничения, касающиеся формулировки вопросов, задаваемых присяжным. Согласно первой части статьи 339 УПК РФ, перед присяжными заседателями ставятся три основных вопроса: было ли доказано совершение деяния; было ли доказано, что подсудимый совершил данное деяние; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

При рассмотрении указанных вопросов, необходимо учитывать следующие условия:

Вопросы, адресованные подсудимому, не должны подразумевать его признание в совершении преступления, если обвинение по данному деянию не выдвинуто или снято на момент опроса.

Недопустимы вопросы, требующие от присяжных юридической оценки статуса подсудимого (например, наличие судимости) или иных вопросов, выходящих за пределы их компетенции.

Вопросы должны быть изложены просто и ясно, так как присяжные не обладают специальными юридическими знаниями.

Как упоминалось ранее, присяжные заседатели не являются специалистами в области права. Соответственно, речь обвинителя должна быть понятной и четкой, избегая сложной юридической терминологии, которая может вызвать непонимание.

Обвинительная речь должна быть логичной и последовательной. Прокурор должен строго придерживаться доказательств, представленных в суде, воздерживаясь от юридических интерпретаций и акцентируя внимание на фактах, подтверждающих вину подсудимого. Отсутствие эмоционального воздействия и предвзятости – ключевой аспект речи государственного обвинителя.

Недопустимы попытки драматизации или вызова сочувствия/отвращения к подсудимому, поскольку это может подорвать объективность судебного процесса. Обвинительная речь должна основываться исключительно на доказательствах и фактах.

Адвокаты имеют больше возможностей для использования риторических приемов и эмоциональной аргументации, что может усилить убедительность их доводов для присяжных. В этих обстоятельствах судья должен обеспечивать баланс между сторонами, предотвращая чрезмерное влияние защиты или обвинения.

В процессе подготовки обвинительной речи прокурору важно: использовать доступный язык, избегая сложных формулировок; заранее планировать порядок представления доказательств; формулировать позицию с учетом ограничений на оглашение определенной информации в присутствии присяжных; избегать субъективных оценок и эмоционального давления [5, с. 74–75].

Необходимо отметить, что одним из ценных и значимых аспектов возрождения института присяжных заседателей выступает фактор восприятия обществом приговора, вынесенного на основе вердикта присяжных, как однозначно справедливого, т. к. граждане, входящие в коллегию присяжных, – это представители граждан

ского общества России. Сама же процедура такого судебного разбирательства, в целом, повышает правовую культуру общества, потому что состав суда с участием коллегии присяжных заседателей представляет своеобразный синтез двух видов правосознания: профессионального практического и обыденного индивидуально-группового [6, с 110].

Для эффективного поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей необходимо развивать профессиональные навыки прокуроров, включая:

- обучение риторике и навыкам публичного выступления через тренинги по ораторскому искусству, логическому структурированию речи и контролю эмоций;
- изучение психологии присяжных путем введения курсов по судебной психологии;
- разработку методических материалов, основанных на судебной практике и разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.
- Дополнительно следует создать более четкую регламентацию работы прокуроров в судах присяжных, включая:
- методические рекомендации по формулировке вопросов, исключающие юридическую двусмысленность;
- стандарты построения обвинительной речи;
- регламент подачи вопросов присяжным заседателям.

Рассмотрение дел судом присяжных предъявляет специфические требования к деятельности государственного обвинителя. Действующие процессуальные рамки имеют ключевое значение для обеспечения беспристрастности и честности судебного процесса. На прокуроре лежит обязанность неукоснительного контроля за соблюдением правовых норм на протяжении всего разбирательства, начиная с этапа анализа материалов уголовного дела.

Для оптимизации деятельности государственного обвинения необходимо улучшение профессиональной подготовки прокуроров, а также создание более строгих методических рекомендаций для их работы в судах с участием присяжных заседателей.

Список литературы:

- [1] Безрядин В. И., Большанина М. С., Кондрат И. Н. Характеристика суда присяжных заседателей в уголовном процессе // Юридическая наука: история и современность, 2023. № 7. С. 151–157.
- [2] Кухтяева, Е. А. Рассмотрение уголовного дела по существу судом с участием коллегии присяжных заседателей - как специфическая форма судебной деятельности в Российской Федерации

/ Е. А. Кухтяева // Суду присяжных 30 лет: становление и развитие: Сборник статей Всероссийского круглого стола, Барнаул, 24 мая 2024 года. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2025. – С. 106–112. – EDN AOQXNH.

[3] Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. Г. М. Резник. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2023. 526 с.

[4] Худошин А. С., Чеботарева Т. В. Об эффективности суда с участием присяжных заседателей в уголовном процессе РФ // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях: материалы IV Международной научно-практической конференции: в 2 т. Донецк, 2024. Т. 2. С. 282–286.

[5] Середа О. В. К вопросу об особенностях участия государственного обвинителя в суде присяжных заседателей // Прокуратура Российской Федерации: теория, история, правовое регулирование, тенденции развития: материалы Всероссийских (национальных) научно-практических конференций. Красноярск, 2022. С. 73–75.

[6] Кухтяева, Е. А. Некоторые вопросы нормативной регламентации вердикта коллегии присяжных заседателей / Е. А. Кухтяева // Правовая культура. – 2025. – № 1(60). – С. 108–115. – EDN QLQXVJ.

[7] Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. N 34. Ст. 3528.

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 (ред. от 28.06.2022) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Российская газета. 2005. N 272.

[9] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 (ред. от 28.06.2022) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Российская газета. 2005. N 272.

References:

- [1] Bezryadin V.I., Bolshanina M.S., Kondrat I.N. Characteristics of a jury trial in a criminal trial// Legal Science: History and Modernity, 2023. № 7. S. 151–157.
- [2] Kukhtyaeva, E. A. Consideration of a criminal case on the merits by a court with the participation of a jury - as a specific form of judicial activity in the Russian Federation/E. A. Kukhtyaeva//The jury is 30 years old: formation and development: Collection

of articles of the All-Russian Round Table, Barnaul, May 24, 2024. - Barnaul: Altai State University, 2025. - S. 106-112. – EDN AOQXNH.

[3] Criminal procedure law of the Russian Federation. Special part: textbook for universities/resp. ed. G. M. Reznik. 4th ed., Revised and ext. M., 2023. 526 pp.

[4] Khudoshin A.S., Chebotareva T.V. On the effectiveness of the trial with the participation of jurors in the criminal process of the Russian Federation//Actual problems of the theory and practice of criminal law and the process in modern conditions: materials of the IV International Scientific and Practical Conference: in 2 tons. Donetsk, 2024. VOL. 2. S. 282-286.

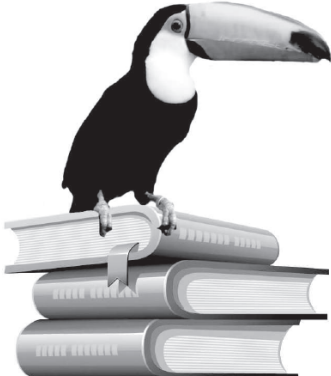
[5] Sereda O. V. On the peculiarities of the participation of a public prosecutor in a jury trial//Prosecutor's Office of the Russian Federation: theory, history, legal regulation, development trends: materials of All-Russian (national) scientific and practical conferences. Krasnoyarsk, 2022. S. 73-75.

[6] Kukhtyaeva, E. A. Some issues of regulatory regulation of the verdict of the jury/E. A. Kukhtyaeva// Legal culture. – 2025. – № 1(60). - S. 108-115. – EDN QLQXVJ.

[7] Federal Law of 20.08.2004 N 113-FZ "On Jurors of Federal Courts of General Jurisdiction in the Russian Federation" //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004. N 34. Art. 3528.

[8] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.11.2005 No. 23 (ed. 28.06.2022) " On the application by the courts of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation governing jury proceedings " // Rossiyskaya Gazeta. 2005. N 272.

[9] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.11.2005 No. 23 (ed. 28.06.2022) " On the application by the courts of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation governing jury proceedings " // Rossiyskaya Gazeta. 2005. N 272.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-88-91

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

БАРАНОВА Екатерина Павловна,

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,

Псковский филиал Университета ФСИН России,

г. Псков, Российская Федерация,

e-mail: ekaterinabaranova961@gmail.com

Научный руководитель:

КАЗАКОВА Вера Александровна,

доктор юридических наук, профессор,

заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин

Московского государственного лингвистического университета,

e-mail: mail@law-books.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

◇ **Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы правового регулирования института проба-
◇ ции в России. Помимо этого, отражены особенности реализации мероприятий по оказанию
◇ содействия осужденным женщинам, имеющим несовершеннолетних детей, в их возвращении
◇ в социум. Сформулированы предложения по повышению эффективности пробационных ме-
◇ роприятий.

◇ **Ключевые слова:** проба́ция в РФ, правовая регламентация института проба́ции, осу-
◇ жденные женщины с детьми, индивидуальная программа проба́ции, проблемные аспекты
◇ проба́ции.

BARANOVA Ekaterina Pavlovna,

Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines

Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia,

Pskov, Russian Federation

Scientific supervisor:

KAZAKOVA Vera Alexandrovna,

Doctor of Law, Professor,

Head of the Department of Criminal Law Disciplines,

Moscow State Linguistic University

THE DEVELOPMENT OF THE PROBATION INSTITUTE AND PECULIARITIES OF ITS IMPLEMENTATION IN RELATION TO IMPRISONED WOMEN WITH MINOR CHILDREN

◇ **Annotation.** The article discusses the issues of legal regulation of the probation institute in
◇ Russia. In addition, the article reflects the specifics of implementing measures to assist convicted
◇ women with minor children in their return to society. The authors formulate proposals to improve the
◇ effectiveness of probation measures.

◇ **Key words:** probátion in the Russian Federation, legal regulation of the probátion institution,
◇ convicted women with children, individual probation program, problematic aspects of probátion.

Введение

Отечественная юриспруденция в настоящее время находится на переломном этапе своего развития. Связано это как с реализацией поло-

жений Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года, так и с набирающим актуальность институтом проба́ции. Проба́ция - термин иностранного происхождения -

предполагает реализацию мероприятий по оказанию содействия осужденным в их ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

Правовая регламентация института пробации

Правовое обоснование упомянутого института закреплено в нескольких нормативно-правовых актах, одним из которых является Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» [1] (далее - ФЗ «О пробации»), вступивший в силу 1 января 2024 года. Особенностью реализации положений обозначенного нормативно-правового акта стало то, что претворение в жизнь ряда его направлений было перенесено на иные сроки, так как к их осуществлению требовалась подготовка. Так, отсроченной оказалась постпенитенциарная пробация, предполагающая организацию центров помощи осужденным - пробационных центров, которые предназначены для временного (до 6 месяцев) пребывания лиц, освободившихся после отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы или принудительных работ.

Естественно, вместить настолько объемное направление, как оказание содействия осужденным, в единый нормативно-правовой акт, затруднительно, а потому в комплексе с ФЗ «О пробации» были разработаны Порядки, утвержденные Приказом Министерства юстиции от 29.11.2023 № 350 [2] (далее по тексту - Приказ 2023 г.), и разделенные на несколько смысловых направлений: трудоустройство, социальная работа, психологическое сопровождение и т.д.

Стоит отметить, что оказание содействия бывшим осужденным по их возвращению к месту жительства после освобождения из мест лишения свободы, по подготовке к жизни на свободе, материальной поддержке и трудоустройстве не ново для нашей страны. Пару десятилетий назад в отечественной юриспруденции уже был принят нормативно-правовой акт, включающий те же цели, которые ставит перед собой институт пробации сегодня. Речь идет об упрядненном Приказе Министерства юстиции от 13.01.2006 № 2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» [3] (далее по тексту - Приказ 2006 г.). Единственное, он затрагивал только тех осужденных, которые ранее отбывали наказание в виде лишения свободы, но с учетом того, что с тех пор перечень предусмотренных видов уголовных наказаний был расширен, Приказ 2006 г. утратил свою акту-

альность и требовал замены на те, нормативно-правовые акты, которые будут соответствовать современным реалиям.

Применение пробаии в отношении осужденных женщин, имеющих несовершеннолетних детей

Насколько нынешнее законодательство о пробаии охватывает потребности бывших осужденных? Для ответа на данный вопрос был осуществлен правовой анализ нормативно-правовых актов с целью оценить полноту перечня мероприятий, предназначенных для реализации их в отношении женщин, имеющих несовершеннолетних детей.

Хочется отметить, что при изучении Приказа 2023 г. возникло ощущение нелогичности расположения в нем норм, затрагивающих осужденных женского пола, — четкое деление по категориям осужденных в рассматриваемом нормативно-правовом акте отсутствует. Как итог, для вычленения положений, касающихся осужденных женщин, необходимо полностью изучить весьма объемный документ, состоящий из более, чем 90 листов, что существенно усложняет работу с ним и создает неудобство при его применении. Так, положения об особенностях подготовки к освобождению осужденных женщин содержатся и в разделе 2 (Оказание содействия осужденным в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве) - ст.33, и в разделе 4 (Особенности подготовки к освобождению из ИУ отдельных категорий осужденных) - ст. 55-57, а также в разделе 6 (Обеспечение осужденных питанием на пути следования) - ст. 75.

Кроме того, думается, что спектр оказываемых мероприятий в отношении матерей с детьми следовало бы расширить. Например, включить положения, предусматривающие содействие освобождаемым женщинам, имеющим при себе малолетних детей с диагностированными острыми или хроническими заболеваниями, в помещении таких детей в учреждения системы здравоохранения. Аналогичное положение было предусмотрено раньше, в период действия Приказа 2006 года. Возникает закономерный вопрос, почему от него решили отказаться, формируя нормативную базу для нынешнего института пробаии. Помимо уже упомянутой меры, думается, что обоснованным решением станет разработка типовой программы оказания содействия для осужденных беременных женщин и женщин, имеющих несовершеннолетних детей.

Такое предположение стало следствием изучения образца индивидуальной программы, являющегося приложением к Приказу 2023 года. Предложенная индивидуальная программа пред-

усматривает разделение на несколько блоков по различным направлениям деятельности, реализуемым субъектами пробации:

1. Консультирование по социальным и правовым вопросам;
2. Оказание психологической помощи;
3. Восстановление и формирование социальных связей;
4. Оказание содействия в трудоустройстве и др.

В общей сложности, в программе предусмотрено 10 блоков, каждый из которых содержит перечень мероприятий, из которых предполагается выбирать те, которые необходимы конкретному осужденному.

Стоит упомянуть, что не все осужденные подлежат пробации, а только те лица, которые признаны нуждающимися в соответствии с критериями, установленными все тем же Приказом 2023 года. Изначально осужденный, желающий получить содействие в решении проблем, связанных с успешным возвращением в социум, и выстраиванием жизни после освобождения, должен подать соответствующее заявление за 9 месяцев до освобождения. Далее полученное заявление рассматривается администрацией учреждения, устанавливается факт нуждаемости в соответствии с упомянутыми критериями, а затем, в случае вынесения положительного решения, осужденный уведомляется об этом и в отношении него составляется индивидуальная программа пробации. В нее вносятся мероприятия из перечней, предусмотренных в образце индивидуальной программы. Но проблема в том, что перечни мероприятий в рассмотренном документе являются излишне универсальными, их предполагается применять в отношении любой категории осужденных. Обосновано ли такое решение?

Изучение классификации и типологии осужденных позволило автору статьи сделать вывод о том, что потребности у разных категорий осужденных отличаются, а потому программа пробации должна это учитывать при осуществлении психологической работы, реализации мер социальной поддержки, при трудоустройстве и т.д. Так, в соответствии со ст. 258 Трудового кодекса Российской Федерации женщина, имеющая ребенка в возрасте до 1,5 лет, имеет право на дополнительные перерывы для кормления ребенка (детей) не реже чем через каждые три часа продолжительностью не менее 30 минут каждый [4], соответственно, предложенные осужденной вакансии должны обеспечивать реализацию такого права. Кроме того, бытовые условия в центрах пробации следует организовывать с учетом возможности нахождения в них женщин с несовершеннолетними детьми.

Существуют и иные аспекты, которые необходимо учитывать при планировании пробационной деятельности в отношении осужденных женщин, имеющих несовершеннолетних детей. В данном вопросе видится обоснованным использовать зарубежный опыт разработок типовых программ содействия. Так, во Франции и Великобритании подобные программы разнятся в зависимости от тяжести совершенного преступления, учитывается вид совершенного преступления. Например, отдельные программы разработаны для лиц, осужденных за совершение преступлений против половой неприкосновенности личности. То есть во главу угла ставится личность преступника. Кто он: несовершеннолетний, серийный убийца или женщина с маленьким ребенком? Это напрямую влияет на организацию взаимодействия субъектов пробации с подопечными. Решение о разработке типовых программ видится обоснованным с учетом того, что чем выше индивидуализация, тем эффективнее реализация пробационных мероприятий.

Заключение

Пробация – это важная составляющая процесса возврата лица, совершившего преступление, в законопослушное общество. Несмотря на недолгий срок функционирования данного института, уже выявлен ряд моментов, которые нуждаются в доработке:

Удобство восприятия действующих нормативно-правовых актов существенно снижается по причине того, что структурные компоненты разделены не по объектам пробации (категориям осужденных), а по содержанию деятельности.

Отсутствие в законодательстве о пробации некоторых направлений деятельности, которые необходимы при ресоциализации осужденных женщин, имеющих несовершеннолетних детей (социальные, медицинские услуги, отдельные направления психологической помощи и др.).

Отсутствие типовых программ, перечень мероприятий в которых соответствует потребностям разных категорий осужденных, основанных на их типологии и классификации.

Ссылка при организации освобождения осужденных на нормативно-правовые акты, которые не отвечают условиям современной жизни. В качестве примера можно привести Постановление от 25.12.2016 № 800, касающееся выплаты единовременного денежного пособия осужденным, не имеющим денежных средств на момент освобождения. Сумма, подлежащая выплате, составляет 850 р., и с учетом нынешних рыночных реалий не покрывает даже суточную потребность на приобретение продуктов питания и товаров первой необходимости.

В качестве итога хочется отметить, что, несмотря на имеющиеся затруднения в реализации мероприятий по пробации, значимость данного направления высока. Основная цель пробации - возвращение бывших осужденных в право-покорное общество и сдерживание в них желания вновь преступить закон. Таким образом, рассматриваемый институт является важной составляющей профилактики рецидива.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ (ред. от 29.05.2024) : принят Гос. Думой 25.01.2023; одобр. Советом Федерации 01.02.2023 // Российская газета. 2023. № 8974. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 09.03.2025).

[2] Приказ Минюста России от 29.11.2023 № 350 (ред. от 28.02.2025) «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (вместе с «Порядком исполнения обязанностей и осуществления прав учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и уголовно-исполнительных инспекций в сфере пробации», «Порядком осуществления социальной и воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы, оказания им психологической помощи», «Порядком оказания содействия осужденным, освобождающимся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве», «Критериями и методикой оценки индивидуальной нужды в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации», «Порядком подготовки индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации», «Индивидуальной программой ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации») (Зарегистрировано в Минюсте России 30.11.2023 № 76172).

[3] Приказ Минюста РФ от 13 января 2006 г. № 2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, осво-

божаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» (документ не действует).

[4] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025).

References:

[1] Federal Law "On Probation in the Russian Federation" dated February 6, 2023 No. 10-FZ (ed. 29.05.2024): adopted by the State Duma 25.01.2023; approved Federation Council 01.02.2023 // Rossiyskaya Gazeta. 2023. № 8974. Access from SPS "Garant" (accessed on: 09.03.2025).

[2] Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 350 dated 29.11.2023 (as amended on 28.02.2025) "On re-socialization, social adaptation and social rehabilitation of persons in respect of whom probation is applied in accordance with Federal Law No. 06.02.2023 dated 10-FZ "On probation in the Russian Federation" (together with the "Procedure for the performance of duties and the exercise of the rights of institutions executing punishments in the form of forced labor or imprisonment, and criminal executive inspections in the field of probation", "The procedure for carrying out social and educational work with those sentenced to punishment in the form of forced labor or imprisonment, providing them with psychological assistance", "The Procedure for Assisting Convicts Released from Institutions Executing Punishments in the Form of Forced Labor or Imprisonment in Obtaining Social Assistance, Labor and Household Structure", "Criteria and methods for assessing individual need for resocialization, social adaptation and social rehabilitation", "Procedure for preparing an individual program of resocialization, social adaptation and social rehabilitation", "Individual program of resocialization, social adaptation and social rehabilitation") (Registered with the Ministry of Justice of Russia 30.11.2023 No. 76172).

[3] Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of January 13, 2006 No. 2 "On approval of the Instruction on assistance in labor and household arrangements, as well as assistance to convicts released from serving sentences in correctional institutions of the penal system" (the document is not valid).

[4] "Labor Code of the Russian Federation" dated 30.12.2001 No. 197-FZ (as amended 29.09.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-92-95

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

КАШКИНА Екатерина Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России
доцент кафедры уголовного права, уголовного
процесса и правоохранительной деятельности
Юридического института РУТ (МИИТ),
e-mail: 000049@bk.ru

САМОВОСПИТАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос самовоспитания несовершеннолетних воспитанников в исправительном учреждении, как процесса работы осужденных над собой по коренной переработке всей психологии, мировоззрения, мотивов поведения, идеалов, привычек, по изменению направленности личности, целью которого в конечном итоге является возможность стать сознательным членом общества, честно относящимся к труду, уважающим законы и нравственные нормы общества, способным выполнять свой гражданский долг.

Ключевые слова: исправительное учреждение, осужденные, самовоспитание, исправление, личность, саморегуляция, психика, развитие.

KASHKINA Ekaterina Valeryevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Leading researcher of the Federal Scientific Research Institute
of the Federal Penal Correction Service of Russia, Associate Professor
of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure,
and Law Enforcement at the Law Institute of RUT (MIIT)

SELF-EDUCATION IN A CORRECTIONAL INSTITUTION OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM

Annotation. The article discusses the issue of self-education of underage inmates in a correctional institution, as a process of self-improvement by convicts to fundamentally change their psychology, worldview, motives, ideals, and habits, and to change their personality orientation, with the ultimate goal of becoming a conscious member of society who works honestly, respects the laws and moral norms of society, and is capable of fulfilling their civic duty.

Key words: correctional facility, convicts, self-education, correction, personality, self-regulation, psyche, development.

Перевод несовершеннолетнего осужденного из объекта в субъект воспитательного процесса – одна из задач психолого-педагогической коррекции поведения, деятельности, отношений осужденных, их исправления и ресоциализации. Важное значение в этом процессе занимает самовоспитание.

Самовоспитание обусловлено развитием общества, его требованиями к личности и служит общественным интересам. Его содержание зависит, прежде всего, от общественно-исторических условий, в которых живет и развивается человек [1].

Деятельность человека в обществе – важнейшая предпосылка для самовоспитания. Харак-

тер деятельности определяет формирование личности, развитие психики, саморазвития. По мере умственного, правового, трудового, нравственно-эстетического воспитания, по мере расширения социальных контактов и сфер деятельности у человека, с одной стороны, закономерно возникают новые запросы и интересы, которые необходимо удовлетворить, и с другой стороны – потребность устранения недостатков, мешающих достижению новых больших целей.

Важной объективной предпосылкой самовоспитания является биологическая природа. Человек, по словам И. П. Павлова, представляет собой систему высочайшего саморегулирования. «... Наша система в высочайшей степени саморе-

гулирующая, сама себя поддерживающая, восстанавливающая, поправляющая и даже совершенствующая» [2].

Диалектика видит причины развития любого явления в его внутренних противоречиях, в «самодвижении», в саморазвитии, которое обнаруживается в психике человека и в росте, и в созревании, и динамичном стереотипе. Внутренний мир человека – результат взаимодействия его психики с окружающим миром. Поэтому изменение этого внутреннего мира порождается двумя факторами: характером и содержанием внешних условий и уровнем развития и состояния психики.

Самовоспитание, являясь важной движущей силой психики, открывает новый этап взаимодействия между личностью и внешним миром, новый этап в ее развитии.

Самовоспитание может иметь не только положительную, но и отрицательную направленность, способствовать формированию отрицательных качеств. Это особенно проявляется при нахождении в исправительном учреждении. Самовоспитание может быть систематическим и планомерным, однако не ограничивается лишь таким характером деятельности. Поэтому самовоспитание – это деятельность человека с целью совершенствования своих положительных качеств и преодоления отрицательных [3].

Самовоспитание в исправительном учреждении, как правило, представляет процесс работы осужденных над собой по коренной переработке всей психологии, мировоззрения, мотивов поведения, идеалов, привычек, по изменению направленности личности.

Цель самовоспитания – стать в конечном итоге сознательным членом общества, честно относящимся к труду, уважающим законы и нравственные нормы общества, способным выполнять свой гражданский долг.

Самовоспитание личности неразрывно связано с воспитанием, между ними существует тесная связь и взаимосвязь. Под влиянием воспитания готовятся условия и нравственно-психологические предпосылки для самовоспитания: 1) формируются мировоззрение и идеал; 2) созревает потребность самовоспитания; 3) намечаются методы и средства самовоспитания. В свою очередь самовоспитание обеспечивает успех воспитания [4].

Будучи тесно связанными, воспитание и самовоспитание в то же время существенно отличаются друг от друга следующим [5]:

1. если в процессе воспитания личность является объектом внешних воздействий, то при самовоспитании объектом воздействия становится субъект, т.е. объект и субъект совпадают;

2. если воспитанию человек подвергается с первого же дня рождения, то самовоспитанием он начинает заниматься только при достижении определенного уровня нравственной зрелости, когда налицо высоко развитое самосознание, способность человека к самоанализу и самооценке;
3. если в процессе воспитания учитывались возрастные и индивидуальные особенности личности воспитуемого, то самовоспитание непосредственно определяется возрастными и индивидуальными особенностями, которые не всегда создаются личностью.

Самовоспитание – закономерное явление развития личности. Как правило, самовоспитанием человек начинает заниматься в подростковом возрасте, когда у него закладываются основы мировоззрения.

При этом источником самовоспитания является склонность подростка к подражанию, а важнейшими мотивами самовоспитания – желание подростка походить на взрослых, стремление к самостоятельности. Однако, не умея еще правильно соразмерять поставленные цели и свои возможности, подростки нередко неправильно выбирают средства и методы самовоспитания. Самовоспитанием подросток занимается эпизодически, часто стихийно, сосредотачивая свое сознание в первую очередь на развитии волевых и физических качеств [6].

В юношеском возрасте в связи с развитием мировоззрения в устойчивую систему взглядов и убеждений, приобретением жизненного опыта, повышением интереса к своей личности самовоспитание становится более постоянным, систематическим, целеустремленным. На первый план выдвигается нравственное самоусовершенствование личности.

Еще более зрелым самовоспитание становится у взрослого человека. Оно направляется устойчивой системой взглядов и убеждений и опирается на способность человека тщательно анализировать собственные качества и учитывать их, исходя из тех требований, которые предъявляют к нему общество и деятельность, которой он занимается.

Самовоспитанием человек может заниматься всю жизнь, ибо нет предела самоусовершенствованию.

Все большее значение в настоящий период приобретает самовоспитание осужденных. В процессе исправления важнейшее место принадлежит коллективу сотрудников [7]. Но это не означает, что исправление не должно опираться на общественно значимую активность осужденных. Они сами должны активно участвовать в формировании у себя положительных свойств и

качеств изжития отрицательных черт характера, мотивов поведения и деятельности. Иными словами исправление должно сочетаться с самовоспитанием осужденных.

Практика свидетельствует о том, что больших результатов добиваются те исправительные учреждения, в которых на хорошем уровне организовано самовоспитание среди осужденных. Конечно, не все осужденные в равной степени занимаются самовоспитанием.

Несовершеннолетние осужденные, твердо ставшие на путь исправления занимаются самовоспитанием с усердием и добиваются в нем положительных результатов. У них исправление и самовоспитание совпадает [8]. Обследование осужденных, твердо ставших на путь исправления, показывает, что важнейшими их мотивами самоусовершенствования являются: желание вернуться к честной трудовой жизни, стремление искупить свою вину перед обществом; желание приобрести специальность, которая пригодится для жизни в условиях свободы; стремление вернуть утраченное доверие и уважение родных и близких и т.д.

У несовершеннолетних осужденных, не вставших на путь исправления, существует явное противоречие между их исправлением и самовоспитанием. Многие из них совершенно не занимаются самовоспитанием, другие развивают такие качества, которые, наоборот, необходимо искоренять как не соответствующие нормам и требованиям нашего общества, третьи развивают волю, физические качества с целью подчинить себе неустойчивых осужденных, расправиться с обидчиками и т.д. У таких осужденных самовоспитание носит ярко выраженную отрицательную направленность. Практика свидетельствует о том, что именно таких осужденных труднее исправить.

Для того чтобы самовоспитание проходило более эффективно следует осужденных ориентировать на нравственные образцы и идеалы. Нравственный идеал выступает как цель самовоспитания и как критерий правильности поступков и действий личности [9; 10]. Изучение осужденных показывает, что у некоторых из них имеется положительный идеал, у многих – отрицательный, а большое число осужденных вовсе не имеют идеала. Чтобы стимулировать процесс самовоспитания осужденных в нужном направлении, необходим индивидуальный подход.

Одних надо побуждать руководствоваться своим положительным идеалом, другим – помочь разрушить отрицательный и сформировать положительный идеал, третьим – оказать помощь в выборе нравственного идеала.

Для организации самовоспитания осужденных важно знать требования государства и обще-

ства к личности и собственные возможности, свои отрицательные и положительные качества, самокритично к ним относиться. Трудно заняться тем осужденным самовоспитанием, которые считают себя достаточно воспитанными и не находят в себе отрицательных качеств. Самокритичность – условие успеха самовоспитания. Она позволяет осужденному объективно оценивать свои достоинства и собственные недостатки и на основе этого определить задачи, методы и средства самовоспитания.

В самовоспитании осужденных большое значение имеет умение управлять собой, своим поведением и деятельностью, не унывать и не падать духом при временных неудачах, добиваться осуществления поставленных целей.

Необходимой предпосылкой самовоспитания осужденных является самопознание и самооценка.

Самопознание и самооценка несовершеннолетних осужденных приводит к осознанию жизненно необходимых перспектив собственного развития и бытия, приводит в действие процесс их самовоспитания, создает готовность личности к работе над собой. Познавая себя осужденный, тем самым, определяет свои слабые и сильные стороны. Обнаружение недостатков вызывает состояние недовольства собой, стремление искоренить данные недостатки. Неудовлетворенность обнаруживается в словах, в настроении, в самокритике.

Важным компонентом работы, направленной на развитие самопознания и самооценки, выступают знания некоторых аспектов психологии самовоспитания. Поэтому в процессе организации самовоспитания необходимо вооружить несовершеннолетних осужденных понятиями об источниках нравственно-волевой активности личности, о закономерностях ее развития и способах проявления, о методах изучения и воспитания своей личности.

Список литературы:

- [1] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Ранняя психодиагностика и профилактика личности // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 1(12). С. 87-92.
- [2] Кузнецова И. А., Колесов В. И. Формирование нравственной устойчивости несовершеннолетних осужденных в процессе образовательной деятельности. Москва. 2023.
- [3] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Сравнительный анализ исправления несовершеннолетних осужденных женского и мужского полов // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2024. С. 102-110.

[4] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Личность несовершеннолетних осужденных с делинквентным поведением // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 2. С. 36-37.

[5] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подросток в системе взаимоотношений педагога с конфликтной семьей // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 1(107). С. 198-203.

[6] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Социально-педагогическая запущенность несовершеннолетних осужденных // Антропология. 2025. № 1(17). С. 9-12.

[7] Литвишков В. М., Вилкова А. В., Ткаченко Н. И. Коллектив сотрудников – коллектив воспитателей // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь, 2025. С. 130-132.

[8] Вилкова А. В., Казберов П. Н. Макаренко А. С.: система отношений осужденных в отечественной пенитенциарной психологии // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2024. С. 95-102.

[9] Ковтуненко Л. В., Вилкова А. В., Ковалев О. Г. Психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних в рамках исполнительной пробации // Антропология. 2025. № 1(17). С. 22-30.

[10] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Социально-педагогическая запущенность и делинквентность несовершеннолетних // В сборнике: Уголовно-исполнительная система: история и современность. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Псков. 2025. С. 65-68.

References:

[1] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Early psychodiagnosics and personality prevention//Issues of modern science and practice. 2025. № 1(12). S. 87-92.

[2] Kuznetsova I. A., Kolesov V. I. Formation of moral stability of juvenile convicts in the process of educational activities. Moscow. 2023.

[3] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Comparative analysis of the correction of female and male juvenile convicts//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2024. S. 102-110.

[4] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Personality of juvenile convicts with delinquent behavior//Criminal executive system: law, economics, management. 2025. № 2. S. 36-37.

[5] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Teenager in the system of relations between a teacher and a conflict family//Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 1(107). S. 198-203.

[6] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Social and pedagogical neglect of juvenile convicts//Anthropology. 2025. № 1(17). S. 9-12.

[7] Litvishkov V. M., Vilkova A. V., Tkachenko N. I. Collective of employees - collective of educators//In the collection: Spiritual and moral education of a person in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Tver, 2025. S. 130-132.

[8] Vilkova A.V., Kazberov P.N. Makarenko A.S.: the system of relations between convicts in domestic penitentiary psychology//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2024. S. 95-102.

[9] Kovtunen L.V., Vilkova A.V., Kovalev O.G. Psychological and pedagogical support of minors in the framework of executive probation//Anthropology. 2025. № 1(17). S. 22-30.

[10] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Socio-pedagogical neglect and delinquency of minors//In the collection: The penal system: history and modernity. Collection of materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference with international participation. Pskov. 2025. S. 65-68.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-96-100

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ЛУКАШЕНКО Дмитрий Владимирович,
доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: dim-mail-ru@mail.ru

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

◇ **Аннотация.** В статье представлены алгоритм разработки и реализации модели внеурочной деятельности для несовершеннолетних осужденных в школе при воспитательной колонии и структура модели внеурочной деятельности как нормативного документа образовательной организации.

◇ **Ключевые слова:** модель внеурочной деятельности, ресоциализация, мониторинг, механизм реализации, педагогический коллектив.

LUKASHENKO Dmitry Vladimirovich,
Doctor of Psychology, Chief Scientific Associate
of the Federal Scientific Research Institute
of the Federal Penal Correction Service of Russia,
Moscow, Russian Federation

EXTRACURRICULAR ACTIVITIES OF THE CORRECTIONAL COLONY

◇ **Annotation.** The article presents the algorithm of development and implementation of the model of extracurricular activities for juvenile convicts at a school attached to a correctional colony and the structure of the model of extracurricular activities as a regulatory document of an educational organization.

◇ **Key words:** model of extracurricular activities, resocialization, monitoring, implementation mechanism, pedagogical staff.

При реализации внеурочной деятельности следует проектировать её организацию с учётом многообразия её направлений, видов и форм. При этом предметом проектирования должна стать целостная система её организации с выделением приоритетных направлений исправления и развития личности несовершеннолетних осужденных, эти направления и будут играть системообразующую роль. В условиях функционирования воспитательной системы исправительного учреждения внеурочная деятельность представляет собой один из элементов системы, который, при интеграции с другими, будет способствовать эффективности воздействия на ресоциализацию сложных подростков.

Алгоритм разработки и реализации модели внеурочной деятельности для несовершеннолетних осужденных может быть следующим [1].

Первый этап - проектный, он может включать в себя анализ потенциала педагогических работников во внеурочной занятости (бывает, что учитель математики может разработать и реализовать рабочую программу учебного курса внеурочной деятельности не только в своей предмет-

ной области. Результаты аналитически-диагностической деятельности дают возможность разработать проект модели внеурочной деятельности, где в качестве организационного механизма может быть использован план организации внеурочной деятельности как нормативный документ школы, определяющий общий объём, состав и структуру частей и направлений внеурочной деятельности по годам обучения или для уровней образования.

Второй этап - организационно-деятельностный. На данном этапе разработанный ранее план внеурочной деятельности проходит апробацию, кроме создания рабочих программ курсов внеурочной деятельности проектируется расписание занятий, при потребности – и дополнительные формы, позволяющие отследить активность участия обучающихся за рамками уроков (карты движения, мониторинги результативности, дневники наблюдений и удовлетворенности внеурочной занятостью и пр.).

Третий этап – аналитический, на котором осуществляется комплексный анализ и оценка функционирования созданной системы. После

проведения аналитического этапа, вероятно внесение корректив в модель внеурочной деятельности, которые улучшат ее характеристики и придут еще большую эффективность.

Представим, как данный алгоритм будет осуществлен непосредственно в образовательной организации, базирующейся в исправительном учреждении.

Модель внеурочной деятельности как нормативный документ образовательной организации оформляется вначале титульным листом (оформление происходит в соответствии со всеми существующими регламентами оформления программных документов) [3].

Прежде всего, необходимо определить нормативно-правовую основу модели внеурочной деятельности, которая включает в себя образовательные документы федерального уровня, ФГОС ОО (2021), Устав организации и необходимые для реализации внеурочной деятельности локальные акты образовательной организации (прежде всего, это Положение об организации внеурочной деятельности). В данном разделе четко прописывается, что модель (или план) внеурочной деятельности ФКОУ СОШ ГУФСИН России (субъект РФ) разработан на основе следующих нормативно-правовых документов, далее прилагается их перечень.

Пояснительная записка объясняет, как понимается и позиционируется внеурочная деятельность в образовательной организации, какие условия создаются для воспитания и развития, социального самоопределения и творческой самореализации личности обучающегося. Обосновывается педагогическая целесообразность внеурочной деятельности как механизма более разностороннего раскрытия индивидуальных способностей несовершеннолетних, которые не всегда удаётся увидеть на уроке; развития умения самостоятельно организовать время, свободное от урочной деятельности. В пояснительной записке может конкретизироваться порядок распределения часов, отводимых на внеурочную деятельность; даваться обобщенное представление о формах и направлении занятий. Важное место здесь отводится согласованию внеурочной деятельности с воспитательной системой организации, показываются точки их пересечения для усиления воздействия на обучающихся с выходом на конкретные воспитательные результаты по уровням. Представляются нормативно-методические требования к организации внеурочной деятельности, экстраполированные на образовательный процесс конкретной школы. Наконец, в пояснительной записке могут быть представлены основные принципы ее организации и осуществления в условиях исправительного учреждения.

Далее может располагаться раздел, посвященный целеопределению, где подробно представлены цель и задачи внеурочной деятельности.

В следующем разделе может быть описана структура внеурочной деятельности. Здесь представляется организационная модель плана внеурочной деятельности, описывается при необходимости его деление на инвариантную и вариативную части, которые конкретизируют направления и виды занятости обучающихся. Структурно предлагается реализация одной из трех моделей планов с преобладанием того или иного вида деятельности (как можно констатировать, наименование моделей плана существенно не изменилось). Однако школа может самостоятельно определить необходимость выбора предлагаемых вариантов плана.

Если школа выбирает деление плана внеурочной деятельности на две части – инвариантную и вариативную, вторая часть плана строится исходя из ресурсов образовательной организации, поэтому наполнение ее в каждой школе будет отличаться. Также данный раздел может содержать описание подходов к составлению расписания: в каких классах, какие занятия и в каком учебном объеме реализуются.

Далее могут идти два раздела – «Инвариантная часть плана ВД» (часть, рекомендуемая для всех обучающихся) и «Вариативная часть плана ВД» либо сразу описание реализуемых направлений внеурочной деятельности – «Основные направления внеурочной деятельности». Еще раз подчеркнем, что при желании педагогического коллектива можно внести изменения в саму структуру плана внеурочной деятельности. Инвариантная часть – на информационно-просветительские занятия «Разговоры о важном» и иные занятия. Вариативная часть (состав и часы определяются образовательной организацией) – на занятия, связанные с творческим, социальным и физическим развитием несовершеннолетних и др. Имеет смысл приложить календарный недельный план внеурочной деятельности.

Раздел «Содержание образовательной деятельности» построен на основе представления видов и форм внеурочной занятости обучающихся. Так, учебные курсы внеурочной деятельности, направленные на социальное развитие, позволяющие привлечь их внимание к экономическим, политическим, экологическим, гуманитарным проблемам нашего общества, формирующие их гуманистическое мировоззрение и научную картину мира (напр., «Проектирование жизни», «Познай себя», «В мире природы», «В мире путешествий»).

Учебные курсы внеурочной деятельности, создающие благоприятные условия для исправ-

ления и ресоциализации воспитанников, направленные на раскрытие их творческих способностей, формирование чувства вкуса и умения ценить прекрасное, на воспитание ценностного отношения воспитанников к культуре (напр., театральная студия, «Клуб авторской песни», литературная гостиная, «Эстетическая экспансия» и пр.). Целесообразность данного направления заключается в знакомстве с общечеловеческими ценностями мировой культуры, духовными ценностями отечественной культуры, эстетическими ценностями многонационального народа России и народов других стран. Учебные курсы внеурочной деятельности, направленные на воспитание любви к Родине, пропаганды службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, сохранение традиций Российского воинства, содействие в подготовке к военной службе (напр., патриотический клуб, «Музей боевой и трудовой славы» и пр.). Данные занятия необходимы для несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы, так как они активизируют чувство справедливости и воспитывают необходимость защищать слабых, знакомят с образцами «мужского поведения» на примере воинов-защитников Отечества, развивают уважение к своей стране и ее истории.

Учебные курсы внеурочной деятельности, направленные на формирование основ культуры здоровья и навыков гигиены, воспитание силы воли и настойчивости, развитие потребности в занятиях физкультурой и спортом (напр., «Будь здоров!», «Шахматный клуб», «Спортивный клуб», «Уроки здоровья», секции футбола, баскетбола и пр.).

Значительное место должны занимать курсы, формирующие основы морально-нравственные ориентиры, помогающие осознанному выбору социально одобряемого поведения, обусловленного принятыми в обществе представлениями о добре и зле, укрепление у несовершеннолетних позитивной нравственной самооценки и самоуважения, жизненного оптимизма (напр. «Помоги себе сам», «Основы человечности» и пр.).

Следующий раздел модели – «Программно-методическое обеспечение внеурочной деятельности». В нем представлен перечень рабочих программ учебных курсов внеурочной деятельности, их краткая аннотация (все тексты программ могут содержаться в приложении). Программы следует структурировать по направлениям и частям плана ВД. Методическое обеспечение включает все УМК, разработанные для реализации программ, а также электронные образовательные ресурсы, КИМы и оценочные материалы.

Один из важнейших разделов модели внеурочной деятельности – «Планируемые результаты». Результаты должны соотноситься с задачами целевого блока и описывать качественное состояние системы внеурочной деятельности, которое предполагается достичь в заданный период времени. Описание результатов должно включать как состояние условий, организованных для полноценной внеурочной занятости обучающихся, так и собственно воспитательные результаты – личностные изменения и духовно-нравственные приращения в ходе освоения рабочих программ учебных курсов внеурочной деятельности. Воспитательные результаты лучше представлять по традиционным уровням – знания и представления, опыт переживаний и позитивный отношений, опыт социальных действий. При достижении трёх уровней результатов внеурочной деятельности возрастает вероятность появления эффектов воспитания и социализации обучающихся. Планируемые результаты могут быть представлены как в обобщенном виде – по всей системе внеурочной деятельности [4; 5].

Раздел «Система оценки» можно выделить в отдельный раздел модели внеурочной деятельности. В соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования в школе разработана система оценки, ориентированная на выявление и оценку образовательных достижений обучающихся, в том числе во внеурочной деятельности. Особенности системы оценивания являются: комплексный подход к оценке результатов образования (оценка предметных, метапредметных и личностных результатов общего образования); использование планируемых результатов в качестве содержательной и критериальной базы оценки; оценка динамики образовательных достижений обучающихся; уровневый подход к разработке воспитательных результатов и инструментария; применение накопительной системы оценивания (портфолио), характеризующей динамику индивидуальных образовательных достижений; использование таких форм и методов оценки, как проекты, практические работы, творческие работы, самоанализ, самооценка, наблюдение и пр. При этом по каждому виду и рабочей программе внеурочной деятельности существуют наиболее приемлемые формы оценивания. Так, например, при занятиях спортом это могут быть соревнования, зачеты на основе оценки спортивных навыков и знаний в сфере здоровьесбережения и правил игр и др. По итогам занятий, направленных на удовлетворение профориентационных интересов и потребностей обучающихся, можно проводить деловые и организационно-деятельностные игры, кон-

курсы и квесты. По итогам занятий в социальном направлении проводятся защиты проектов, анализ активности участия в коллективных мероприятиях, поисковых и научных исследованиях. Система оценки обязательно содержит формы оценивания результатов, виды и формы промежуточной аттестации, основной инструментарий для оценки результатов освоения рабочих программ учебных курсов внеурочной деятельности.

Список литературы при потребности может включать перечень учебно-методических и научных источников для педагога и перечень литературы для обучающихся. Обязательно представление перечня электронных образовательных ресурсов.

Приложения к модели внеурочной деятельности включают подробный календарный план (недельный) внеурочной деятельности; расписание; рабочие программы учебных курсов внеурочной деятельности; диагностические материалы, оценочные листы, иные контрольно-измерительные материалы. Также в приложение можно включать все учебно-методические материалы, которые не вошли в основные разделы: пособия и разработки занятий, лабораторные работы и вопросы к зачетам, представление структуры портфолио и индивидуальные образовательные маршруты (при необходимости) и многое другое.

Сама модель внеурочной деятельности может иметь отдельное наименование (при желании разработчиков) и быть представлена не только в текстовом и табличном формате, но и в виде инфографики.

Каковы же могут быть методические советы к разработке модели внеурочной деятельности для образовательной организации в условиях воспитательной колонии?

Совет первый. Прежде всего, нужно постараться учесть все нормативные требования, действующие в настоящее время и регламентирующие реализацию внеурочной деятельности в рамках обновленных ФГОС ОО. Итоги анализа материалов, размещенных на сайтах школ пенитенциарных учреждений, показали включение в план внеурочной деятельности лишь курса «Разговоры о важном». Безусловно, данный курс обладает важнейшим ценностно-смысловым значением для обучающихся, однако изменения, вносимые во внеурочную деятельность, касаются ее системной организации. Имеет смысл оценить готовность актуальной организации внеурочной деятельности по предлагаемому чек-листу (либо, взяв его за основу, разработать свой лист готовности ВД согласно всем нормативным требованиям и методическим рекомендациям).

Совет второй. Все локальные акты (особенно размещенные на сайте ОО) следует актуа-

лизировать и датировать сроками текущего учебного года (множество размещено внутренних документов с истекшим сроком годности). Прежде всего, это касается модели и плана внеурочной деятельности, расписаний и календарных графиков, а также рабочих программ учебных курсов. Положение об организации внеурочной деятельности также должно содержать изменения и коррекцию с учетом документов текущего учебного года. Так как внеурочная деятельность должна иметь отражение на сайте образовательной организации, следует определить конкретный перечень документов по данному направлению, который должен быть обязательно представленном в открытом доступе.

Совет третий. Прежде чем, разрабатывать сам текст модели внеурочной деятельности, попытайтесь представить ее визуально в графике либо таблице, либо в виде иной структуры. Отрадите в ней и рекомендуемые направления, и предлагаемые обучающимся виды и формы внеурочной занятости с учетом имеющегося перечня внутри образовательной организации. Проанализируйте, нет ли количественного «перекоса» по тем или иным направлениям внеурочной деятельности (напр., по художественному творчеству или физическому развитию); постарайтесь придерживаться рекомендаций распределения часов согласно информационно-методическому письму от 5 июля 2022 г. № ТВ-1290/03.

Совет четвертый. Убежденность педагогического коллектива в значении и роли внеурочной деятельности именно для несовершеннолетних осужденных поможет сделать акценты на деятельностных формах активностей и рефлексивных социокультурных практиках (подразумевающих ценностно-ориентированное общение, диалоги, дискуссии и пр.). Приоритетными направлениями внеурочной занятости обучающихся должны быть: развитие функциональной грамотности, формирование нравственных ориентиров и ценностного отношения к труду, педагогическое сопровождение интеллектуального и социального развития (в т. ч. преодоление затруднений в освоение общеобразовательной программы), психолого-педагогическая поддержка в самораскрытии и самореализации обучающихся.

Совет пятый. После подготовки модели внеурочной деятельности согласно предложенному алгоритму изыщите возможность показать ее внешним экспертам, которые смогут оценить как всю систему в целостности, так и взаимосвязь всех ее компонентов. Экспертиза работает на качество документа, корректируя недочеты и выделяя достоинства; кроме того, она убеждает разработчиков в обоснованности и реализуемости модели внеурочной деятельности. Если такой

возможности нет, тогда можно обсудить модель внутри педагогического коллектива с привлечением представителей администрации воспитательной колонии.

Список литературы:

[1] Алгоритм проектирования системы внеурочной деятельности в общеобразовательной организации предложен ученым-исследователем Е.Н.Степановым при введении второго поколения

[2] Вилкова А. В. Образовательная система уголовно-исполнительной системы как структурная подсистема общества / А. В. Вилкова, Я. Н. Полякова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 4. С. 23-26.

[3] Вилкова А.В. Специфика внеурочной работы с несовершеннолетними осужденными: режимные моменты и организация / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева, Д. В. Лукашенко // Вестник Уфимского юридического института МВД России, 2024. № 1 (103). С. 169-178.

[4] Вилкова А.В. Структура и содержание плана внеурочной деятельности для несовершеннолетних осужденных / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева, Д. В. Лукашенко // Вестник Самарского юридического института. 2024. № 1 (57). С. 93-100.

[5] Вилкова А. В. Рабочие программы воспитания и методические ошибки проектирования /

А. В. Вилкова, С. А. Фадеева, Я. Н. Полякова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 2. С. 26-28.

References:

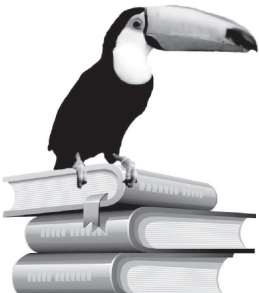
[1] The algorithm for designing a system of extracurricular activities in a general educational organization was proposed by researcher E.N. Stepanov during the introduction of the second generation

[2] Vilkova A.V. Educational system of the penal system as a structural subsystem of society/A.V. Vilkova, Y. N. Polyakova//Penal system: law, economics, management. 2024. № 4. S. 23-26.

[3] Vilkova A.V. Specifics of extracurricular work with juvenile convicts: regime moments and organization/A.V. Vilkova, S.A. Fadeeva, D.V. Lukashenko//Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. № 1 (103). S. 169-178.

[4] A.V. Vilkova. Structure and content of the extracurricular activities plan for juvenile convicts/A.V. Vilkov, S.A. Fadeev, D.V. Lukashenko//Bulletin of the Samara Law Institute. 2024. № 1 (57). S. 93-100.

[5] Vilkova A. V. Working education programs and methodological design errors/A. V. Vilkova, S. A. Fadeeva, Ya. N. Polyakova//Criminal executive system: law, economics, management. 2024. № 2. S. 26-28.

Юрическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-101-104

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

КРЮЧКОВ Василий Валерьевич,

кандидат исторических наук, доцент
начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Рязанского филиала
Федерального государственного казенного
образовательного учреждения
«Московский ордена Почета университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя,
e-mail: mail@law-books.ru

КАЗНАЧЕЕВ Валерий Александрович

кандидат психологических наук
доцент кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки
Самарского юридического института ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

УВАРОВ Сергей Анатольевич,

преподаватель кафедры
физической, огневой и тактико-специальной подготовки
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

СИНТЕЗ ТРАДИЦИОННЫХ И ИНОВАЦИОННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. В данной статье проводится детальный обзор различных традиционных и новаторских подходов к ресоциализации лиц, отбывающих наказание. Рассматриваются исторически сложившиеся методы, а также современные стратегии, которые начинают применяться в пенитенциарных системах разных стран. Целью таких методов является не только наказание, но и возвращение осужденных к нормальной жизни в обществе после освобождения.

Анализируется влияние этих методов на поведение осужденных, их возможности для успешной адаптации после освобождения. Особое внимание уделяется сравнению эффективности традиционных форм ресоциализации, таких как трудовая деятельность и образовательные программы, с более инновационными подходами, включая психологическую поддержку и использование цифровых технологий.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительное учреждение, педагогика, сотрудники исправительных учреждений, осужденные, воспитательная работа.

KRYUCHKOV Vasily Valerievich,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Head of the Department of Social Sciences and Humanities
Ryazan Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution
Moscow Order of Honor University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
named after V. Ya. Kikot

KAZNACHEEV Valery Aleksandrovich,

Candidate of Psychological Sciences
Associate Professor of the Department of Physical,
Fire, and Tactical-Special Training
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

UVAROV Sergey Anatolyevich,*Lecturer of the Department of Physical, Fire, and Tactical-Special Training
Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia*

SYNTHESIS OF TRADITIONAL AND INNOVATIVE PEDAGOGICAL METHODS IN THE RESOCIALIZATION OF CONVICTS

Annotation. *This article provides a detailed review of various traditional and innovative approaches to the resocialization of incarcerated individuals. It examines historically established methods, as well as contemporary strategies that are beginning to be implemented in prison systems across the world. The goal of these methods is not only punishment but also the return of inmates to normal life in society after release.*

The impact of these methods on inmates' behavior and their potential for successful adaptation after release is analyzed. Particular attention is paid to comparing the effectiveness of traditional forms of resocialization, such as work and educational programs, with more innovative approaches, including psychological support and the use of digital technologies.

Key words: *penal system, correctional facility, pedagogy, correctional staff, inmates, educational work.*

В России активно идет процесс реформирования уголовно-исполнительной системы, что имеет ключевое значение для повышения эффективности борьбы с преступностью и защиты основных прав и свобод граждан. Изменения в системе направлены на то, чтобы сделать процесс исполнения уголовных наказаний менее бюрократичным и более прозрачным. Особое внимание уделяется не только наказанию, но и исправлению осужденных, чтобы после освобождения они могли успешно интегрироваться в общество.

Исправительные учреждения играют важнейшую роль в системе обеспечения общественной безопасности. Они не только исполняют решения суда о лишении свободы, но и занимаются ресоциализацией осужденных, подготавливая их к жизни в условиях современного общества после освобождения [1, С. 225-90]. Это подход к исполнению наказаний, ориентированный на исправление и восстановление, является основой для снижения рецидивов и повышения общественного доверия к правоохранительной системе.

Приказ Министерства юстиции РФ от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», является основным нормативно правовым документом который подчеркивает необходимость создания условий для эффективной интеграции данных лиц в общество, что предполагает не только правовую, но и психологическую поддержку. Особое внимание в приказе уделяется программам, которые должны способствовать развитию навыков, необходимых для

успешной социальной адаптации. Это включает в себя как профессиональное обучение, так и курсы по улучшению жизненных компетенций. В контексте этих изменений, Министерство юстиции РФ также определяет роли и обязанности всех заинтересованных сторон, включая органы государственной власти, общественные организации и саму общественность, подчеркивая важность их сотрудничества для достижения общей цели - успешной реинтеграции осужденных. Таким образом, приказ № 350 отражает стремление правительства к обновлению подходов к реабилитации и ресоциализации, что является ключевым аспектом в создании более справедливой и безопасной общественной среды. Важно, чтобы каждый этап этого процесса сопровождался адекватной поддержкой и ресурсами, чтобы лица, выходящие из-под надзора пробации, могли успешно адаптироваться и вновь стать полноценными членами общества.

Исполнение наказаний, таких как лишение свободы, представляет собой сложный и многоаспектный процесс. В рамках исправительных учреждений создаются условия, имитирующие внешний мир, что предполагает подготовку осужденных к возвращению в общество после отбытия срока [2, С. 74-77]. Однако, в тех же учреждениях присутствует строгий контроль и регламентация поведения через систему правил, что является существенным отличием от жизни в свободном обществе.

Основная цель такого подхода — не только наказание за совершенные преступления, но и реализация коррекционно-исправительного воздействия на личность осужденного. Это включает в себя профилактику повторных преступлений и подготовку к жизни вне тюремных стен. Важно понимать, что в процессе отбывания наказания

важную роль играет воспитательная функция права, которая направлена на ресоциализацию осужденных.

Синтез жизненных условий вне и внутри тюремных стен остается сложной социальной задачей. Решение этой задачи требует глубокого понимания социальных, психологических и правовых аспектов жизни осужденных. Особенно актуальным это становится в контексте того, что успешная ресоциализация способствует уменьшению рецидивов и способствует более гармоничному развитию общества в целом [3, С. 32-34].

В различных странах мира успешно реализуется ресоциализация осужденных, что демонстрирует их стремление к эффективной интеграции бывших заключенных в общество. В частности, Великобритания выделяется своей уникальной системой поддержки правонарушителей, которая включает в себя как государственные, так и неправительственные организации. Эти организации получают финансирование и находятся под контролем государства, что позволяет им активно разрабатывать и внедрять разнообразные социальные программы. Они не только помогают в адаптации осужденных после освобождения, но и привлекают к работе квалифицированных специалистов и добровольцев для оказания необходимой социальной помощи [4, С. 125-130].

Особое внимание в системе поддержки осужденных в Великобритании уделяется работе социальных работников в пенитенциарных учреждениях. Каждое учреждение обязательно включает в свой штат минимум двух социальных работников, которые могут быть как штатными сотрудниками, так и добровольцами. Это позволяет осуществлять непрерывную поддержку заключенных и способствует их успешной социальной адаптации после возвращения в общество.

Таким образом, благодаря хорошо организованной сети поддержки, Великобритания демонстрирует высокую эффективность в процессе ресоциализации осужденных. Это подход, основанный на сотрудничестве между государственными и негосударственными структурами, служит примером для других стран, стремящихся улучшить условия и перспективы для своих бывших заключенных.

В Германии вопрос реинтеграции осужденных в общество занимает центральное место в системе исполнения наказаний. Социальные работники в этой стране играют ключевую роль на всех этапах отбывания наказания осужденными. Они не только сопровождают заключенных во время их нахождения в местах лишения свободы, но и продолжают оказывать поддержку

после их освобождения. В состав социальных служб, созданных в тюремных учреждениях, входят не только социальные работники, но и психологи, педагоги, а также духовные наставники, что подчеркивает мультидисциплинарный подход к решению проблем заключенных.

Интересно, что число социальных работников в этих учреждениях значительно превышает количество учителей, врачей и психологов, что говорит о приоритете социальной поддержки в процессе ресоциализации. Отдельное внимание в Германии уделяется также взаимодействию с общественными объединениями, частными организациями и попечительскими советами, которые активно участвуют в процессах социальной адаптации бывших заключенных.

Не менее важную роль в системе поддержки осужденных играют священнослужители и службы тюремных капелланов, активно действующие не только в Германии, но и в США, Великобритании, а также в странах Северной и Восточной Европы, включая Финляндию и Норвегию. Эти организации и индивидуальные активисты помогают осужденным найти духовные ориентиры и этические принципы, которые могут стать основой для их успешной социальной адаптации после выхода на свободу.

Таким образом, в Германии сложилась уникальная система социальной работы с осужденными, где усилия различных специалистов и общественных организаций направлены на поддержку и помощь этой категории граждан в процессе их возвращения к нормальной жизни в обществе.

Во многих странах мира, включая Англию, Германию и США, практикуется продуманная политика, направленная на исправление правонарушителей и их последующую реинтеграцию в общество. Важную роль в этом процессе играют разнообразные профессиональные группы, включая социальных работников, педагогов, психологов, священнослужителей и медицинский персонал. Эти специалисты совместно работают над тем, чтобы понять личность осужденного, анализируя историю его криминального поведения, мотивы и факторы, способствующие преступлению.

Особое внимание уделяется созданию психологических служб, которые занимаются изучением психологических особенностей осужденных. Это позволяет разрабатывать индивидуальные программы перевоспитания, ориентированные на успешное возвращение осужденных в общество. В рамках этих программ активно используются данные, полученные от психологических служб, для выбора наиболее подходящих методов и форм работы с правонарушителями.

Стоит отметить, благодаря мультидисциплинарному подходу и интенсивной работе различных специалистов, система реинтеграции в зарубежных странах демонстрирует высокую эффективность. Профессионалы, занимающиеся ресоциализацией, помогают не только исправить поведение осужденных, но и обеспечить их полноценное восстановление в обществе, что в конечном итоге способствует снижению уровня рецидивов и укреплению общественной безопасности.

Интеграция международного опыта в практики ресоциализации является ключевым элементом [5, С. 215-219]. Опыт других стран может предложить ценные уроки и методики, которые помогут сделать процесс адаптации более эффективным. Важно осознавать, что каждая стратегия должна быть адаптирована к конкретным условиям и потребностям национальной системы исполнения наказаний.

В завершение, следует подчеркнуть, что комплексный подход к ресоциализации осужденных играет критическую роль в создании более справедливого и гармоничного общества. Улучшение условий жизни за тюремными стенами и после освобождения, а также глубокое понимание всех аспектов жизни осужденных, способствует уменьшению рецидивов и обеспечивает более успешную адаптацию к жизни в свободном обществе.

Список литературы:

- [1] Кириллова, Т. В. Психолого-педагогические аспекты ресоциализации осужденных - бывших работников судов и правоохранительных органов / Т. В. Кириллова, А. Д. Пашукова // Российский девиантологический журнал. – 2024. – Т. 4, № 2. – С. 223-236.
- [2] Казберов, П. Н. Поэтапная ресоциализация несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии в аспекте комплексного психолого-педагогического взаимодействия / П. Н. Казберов // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 4(169). – С. 74-77.
- [3] Ковалев, О. Г. Педагогические и психологические механизмы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных: опыт правового регулирования / О. Г. Ковалев // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 11-1(164). – С. 32-34.
- [4] Гагиева, Л. А. Организационно-педагогические условия повышения качества воспитательного процесса в исправительном учреждении : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Гагиева Лиана Албековна, 2023. – 205 с.
- [5] Казакова, Т. А. Программы ресоциализации осужденных: зарубежный опыт / Т. А. Казакова // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): Сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 9 томах, Рязань, 17–19 ноября 2021 года. Том 5 Часть 1. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 215-219.

References:

- [1] Kirillova, T. V. Psychological and pedagogical aspects of the resocialization of convicts - former employees of courts and law enforcement agencies / T. V. Kirillova, A. D. Pashukova // Russian deviantological journal. - 2024. - Vol. 4, No. 2. - Pp. 223-236.
- [2] Kazberov, P. N. Phased resocialization of juvenile convicts in a correctional colony in the aspect of complex psychological and pedagogical interaction / P. N. Kazberov // Global scientific potential. - 2025. - No. 4 (169). - Pp. 74-77.
- [3] Kovalev, O. G. Pedagogical and psychological mechanisms of resocialization, social adaptation and social rehabilitation of convicts: experience of legal regulation / O. G. Kovalev // Global scientific potential. – 2024. – No. 11-1(164). – P. 32-34.
- [4] Gagieva, L. A. Organizational and pedagogical conditions for improving the quality of the educational process in a correctional institution: dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences / Gagieva Liana Albekovna, 2023. – 205 p.
- [5] Kazakova, T. A. Resocialization programs for convicts: foreign experience / T. A. Kazakova // V International Penitentiary Forum “Crime, Punishment, Correction” (dedicated to the Year of Science and Technology in the Russian Federation in 2021): Collection of abstracts of presentations and reports of participants: in 9 volumes, Ryazan, November 17-19, 2021. Volume 5 Part 1. – Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2021. – P. 215-219.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-105-108

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
кандидат психологических наук,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ
ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЗАДАПТАЦИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПЕРСОНАЛА

Аннотация. Рассматриваются механизмы развития профессиональной дезадаптации в аспекте нарушения различных аспектов профессиональной деятельности сотрудников пенитенциарных учреждений детерминирующих проблемы как в профессиональных коммуникациях с коллегами и лицами, находящимися в местах лишения свободы, так и нарушения в различных сферах жизнедеятельности.

Цель статьи состоит в изучении актуальных направлений противодействия развитию профессиональной дезадаптации персонала определении ее факторов и видов.

Гипотеза исследования состоит в том, что реализация системы контроля за факторами риска развития дезадаптации в процессе службы позволит своевременно выявлять и проводить коррекционные мероприятия с лицами группы риска по развитию профессиональных деформаций.

Методами и методиками исследования выбраны контент-анализ, позволяющий выявить общие и частные закономерности развития профессиональной дезадаптации на основе изучения теоретико- методологических источников по вопросам адаптационного потенциала личности, становления профессионала силовых структур; анализ и синтез новелл и инновационных направлений, передового отечественного и зарубежного опыта в области профилактики профессиональных дезадаптаций.

Результаты исследования: определены наиболее разработанные направления в области противодействия и базовый механизм развития профессиональной дезадаптации персонала пенитенциарных учреждений; изучение деятельности персонала пенитенциарных учреждений, как субъектов профессиональной дезадаптации осуществляется с позиции экстремальности их повседневной деятельности; определены факторы риска развития дезадаптации и основы подготовки персонала по рассматриваемым вопросам.

Ключевые слова: профессиональная дезадаптация; механизмы развития, факторы риска; сотрудники пенитенциарных учреждений.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher FKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

PROFESSIONAL MALADJUSTMENT OF PRISON STAFF

Annotation. The mechanisms of development of professional maladaptation are considered in the context of violation of various aspects of professional activity of employees of penitentiary institutions that determine problems both in professional communications with colleagues and inmates, and in various areas of life.

The purpose of this article is to examine current approaches to combating the development of professional maladjustment among personnel and to identify its factors and types. The study's hypothesis is that the implementation of a system for monitoring risk factors for maladjustment during service will enable the timely identification and implementation of corrective measures with individuals at risk for developing professional deformities.

The methods and techniques chosen for the study were content analysis, which allows us to identify general and specific patterns of development of professional maladaptation based on the study of theoretical and methodological sources on issues of the adaptive potential of the individual,

the development of a professional in law enforcement agencies; analysis and synthesis of novels and innovative directions, advanced domestic and foreign experience in the field of prevention of professional maladaptation.

Results of the study: the most developed areas in the field of counteraction and the basic mechanism for the development of professional maladaptation of penitentiary personnel were identified; the activities of penitentiary personnel were studied, The analysis of subjects of professional maladjustment is carried out from the perspective of the extreme nature of their daily activities; risk factors for the development of maladjustment and the basis for training personnel on these issues are identified.

Key words: professional maladjustment; development mechanisms; risk factors; penitentiary staff.

Введение. Проблема сохранения профессиональной надежности персонала пенитенциарной системы, является одной из основных целей профессионального сопровождения, определяя требования к личности сотрудника, его здоровью, ценностно-мотивационной и иным сферам особые требования.

Профессиональное сопровождение, включая работу по привлечению к служебной деятельности кандидатов, их отбор, адаптацию и формирование профессиональных компетенций предполагает не только наличие показателей физического и психического здоровья, но и диктует необходимость диагностики отсутствия акцентуаций личности, ее аддиктивных компонентов, а также определения факторов риска развития дезадаптации в процессе службы. Это детерминировано невозможностью нивелирования влияния всех возможных негативных аспектов и сложностей пенитенциарной деятельности, так как формирование и развитие личности профессионала, это процесс, влияние на который оказывают множество сфер (например, состояние здоровья, семья, окружающая среда и т.д.).

Гипотеза исследования: проведенное исследование позволит определить основные факторы риска развития профессиональной дезадаптации, а разработка и реализация системы контроля за определенными в ходе исследования факторами риска будет способствовать своевременному выявлению и коррекции сотрудников группы риска.

Цель статьи состоит в определении направлений профилактики и противодействия развитию профессиональной дезадаптации персонала.

Методами и методиками исследования стали контент-анализ, направленный на выявление общих и частных закономерностей развития профессиональной дезадаптации на основе изучения теоретико-методологических источников по вопросам адаптационного потенциала личности; становления профессионала силовых структур; анализ и синтез новелл и инновационных

направлений, передового отечественного и зарубежного опыта в области изучения проблемы профессиональных дезадаптаций.

Результаты исследования.

Профессиональная дезадаптация сотрудников пенитенциарной системы, возникающая в ответ на стрессогенный характер деятельности проявляется в физиологических и психических изменениях личности. Рассматриваясь исследователями как противоположный феномен адаптации, дезадаптация изучается в междисциплинарном научном пространстве, например, в медицине как расстройство приспособительных реакций, в педагогике как педагогическая запущенность в социологии как результат социальных стрессовых расстройств при нарушении социальных взаимодействий, в психологии как личностное нарушение в результате психологической травмы [3, 4, 6, 7].

В нашем исследовании мы определяем профессиональную дезадаптацию как непрерывный процесс, включающий функциональную (биологическую) психологическую и социальную подструктуры, проявляющуюся в результате влияния негативных сторон профессиональной деятельности, влияющую на характер служебных и внеслужебных отношений и приводящей к развитию в личности сотрудников отрицательных свойств и качеств, а также появлению стойких нарушений психического здоровья.

Исследователями данного феномена определены ведущие формы и факторы риска развития профессиональной дезадаптации, изучив которые, мы выделили специфические для сотрудников уголовно-исполнительной системы [1, 2, 5, 8].

Это, во-первых, длительное и интенсивное воздействие специфики деятельности и пенитенциарного стресса на личность, а во-вторых индивидуально-личностные особенности сотрудника, которые не соответствуют или не в полной мере соответствуют требованиям пенитенциарной деятельности. И если в первом случае развитие профессиональных компетенций сможет смяг-

чить или снизить проявление дезадаптации, то во-втором риск проявления и развития дезадаптационных проявлений возникает с самого начала службы. Из этого следует, что выявление факторов риска необходимо проводить с момента поступления на службу, осуществляя контроль за поведением и состоянием сотрудника.

Когда причиной деформации выступает несоответствие требованиям личностные качества, то уголовно-исполнительная система получает беспомощного и неподготовленного к конфликтам и стрессовым обстоятельствам сотрудника.

Также стоит отметить, что следует отделять такие формы дезадаптации, когда длительное воздействие негативных факторов на сотрудника с деформированной личностью, который признан профессионалом, им осознаются, но он сознательно использует свои профессиональные компетенции и приёмы воздействия на осужденных нарушая рамки, дозволенные законом или, игнорирует обязанности становиться безразличным.

Следовательно, степень развития и скорость формирования у сотрудников профессиональной дезадаптации зависят как от развития у них профессиональных компетенций, так и от мер поддержки персонала, организации комплексного сопровождения как руководством, так и представителями различных отделов и служб, выявлением лиц группы риска, состоянием социально-психологического климата в целом. То есть профессиональная дезадаптация в любом случае – это результат влияния служебной деятельности, где наличие индивидуально-психологических свойств, которые выступают в качестве субъективной предпосылки негативных изменений в характере и поведении сотрудников.

Выводы, заключение.

Таким образом, феномен профессиональной дезадаптации изучается в междисциплинарном научном пространстве. Мы определили профессиональную дезадаптацию как непрерывный процесс, имеющий отдельные подструктуры, проявляющийся в результате влияния негативных сторон профессиональной деятельности, на личность.

Специфическими факторами риска для сотрудников уголовно-исполнительной системы нами определены длительное и интенсивное воздействие специфики деятельности и пенитенциарного стресса на личность, а также индивидуально-личностные особенности сотрудника, которые не соответствуют или не в полной мере соответствуют требованиям пенитенциарной деятельности.

Список литературы:

[1] Буданов А.В. Профилактика профессиональной деформации работников ИТУ как фактор, способствующий соблюдению и укреплению законности в деятельности исправительно-трудовых учреждений // Проблемы совершенствования деятельности психологической службы в ИТУ: Сборник статей. Домодедово, – 1996. – С. 42-43.

[2] Гаврина Е.Е. Теоретические подходы к изучению репутации сотрудников уголовно-исполнительной системы // Международный пенитенциарный журнал. – 2017. – Т. 3, № 2. – С. 137-142.

[3] Кабанова Т.Н., Дубнинский А.А., Москвитин М.С. Стаж профессиональной деятельности как фактор, детерминирующий различия восприятия стресса у сотрудников следственных органов // Прикладная юридическая психология. – 2019 – № 1 (46) – С. 59-68.

[4] Ковалева М.Е., Булыгина В.Г. Психологические предикторы психической активности у специалистов опасных профессий (на примере военнослужащих) // Психология и право 2017 – №7(4) – С. 137-150.

[5] Ковтуненко Л.В. Толерантность как культура отношений и основа взаимодействия в уголовно-исполнительной системе // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж: Науч. книга, 2012. – 787 с.

[6] Петровский В.А. Психология неадаптивной активности Москва 1992, ТОО Горбунок. – 224 с.

[7] Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов – СПб Прайм Евразия 2006, – 479 с.

[8] Ремнева М.И. Проявление профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел с учетом стажа службы // Личность курсанта: психологические особенности бытия : Материалы X Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 20–21 ноября 2019 года. Том 1. – Краснодар: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова» Министерства обороны Российской Федерации, – 2020. – С. 33-38.

References:

[1] Budanov A.V. Prevention of professional deformation of ITU workers as a factor contributing to the observance and strengthening of the rule of

law in the activities of correctional labor institutions// Problems of improving the activities of the psychological service in ITU: Collection of articles. Domodedovo, - 1996. - S. 42-43.

[2] Gavrina E.E. Theoretical approaches to the study of the reputation of employees of the penitentiary system//International Penitentiary Journal. - 2017. - T. 3, NO. 2. - S. 137-142.

[3] Kabanova T.N., Dubninsky A.A., Moskovskaya M.S. Professional experience as a factor determining differences in the perception of stress among investigators//Applied legal psychology. - 2019 - NO. 1 (46) - S. 59-68.

[4] Kovaleva M.E., Bulygina V.G. Psychophysiological predictors of mental activity in specialists of dangerous professions (using the example of military personnel)//Psychology and Law 2017 - No. 7 (4) - S. 137-150.

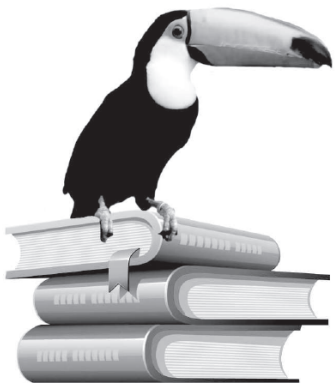
[5] Kovtunen L.V. Tolerance as a culture of relations and the basis of interaction in the penitentiary system//Actual problems of the activities of

penal institutions: Sat. materials All-Russia. scientific-practical. conf. Voronezh: Scientific. book, 2012. - 787 s.

[6] Petrovsky V.A. Psychology of maladaptive activity Moscow 1992, Gorbunok LLP. - 224 s.

[7] Psychology of personality adaptation. Analysis. Theory. Practice/A.A. Rean, A.R. Kudashev, A.A. Baranov - St. Petersburg Prime Euroznak 2006, - 479 p.

[8] M.I. Remneva. Manifestation of professional deformation of employees of the internal affairs bodies, taking into account the length of service//Personality of the cadet: psychological features of being: Materials of the X All-Russian Scientific and Practical Conference, Krasnodar, November 20-21, 2019. Volume 1. - Krasnodar: Federal State State Military Educational Institution of Higher Education "Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov" of the Ministry of Defense of the Russian Federation, - 2020. - S. 33-38.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

= ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-109-114

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,

доктор юридических наук, кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник ФКУ ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ НАПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В КОЛОНИЮ-ПОСЕЛЕНИЕ

Аннотация. Целью исследования выбраны правовые и организационные аспекты направления осужденных в колонию-поселение. Для ее реализации использовались явились диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частнонаучные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие правовое и организационное содержание направления осужденных в колонию-поселение.

Установлено, что современная уголовная и уголовно-исполнительная политика характеризуется широким применением и исполнением разнообразных видов уголовных наказаний, закрепленных в уголовном кодексе Российской Федерации. На это ориентируют директивные документы развития национальной уголовно-исполнительной системы.

Квинтэссенцией правового регулирования направления осужденных в колонию-поселение выступает статья 75.1 УИК РФ. Направление осужденных для отбывания лишения свободы в колонию-поселение является важным правовым институтом эффективного исполнения указанного вида наказания в современных условиях. Оно базируется на соблюдении прав и обязанностей осужденных, учете их уголовно-правовых, психологических, социально-демографических, криминологических признаков и характеристик. Рассмотренный правовой институт реализуется в соответствии с нормами уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, ведомственных правовых актов Минюста и ФСИН России. В последние годы отмечается положительная динамика модернизации и совершенствования нормативно-правовой базы на данном направлении. Использовании современных информационных и цифровых технологий при подготовке территориальным органом УИС предписания осужденному. Взаимодействия с другими правоохранительными органами в случае нарушения осужденным порядка направления в колонию-поселение, уклонения от отбывания данного вида наказания, проведения розыскных мероприятий. Осуществления в процессе их реализации оперативно-розыскной деятельности оперативными аппаратами ФСИН России. С привлечением оперативных подразделений субъектов оперативно-розыскной деятельности, указанных в федеральном законе № 144-ФЗ 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности». Рассмотренный правовой институт направления осужденных для отбывания лишения свободы в колонию-поселение создает объективные предпосылки эффективного исполнения наказания, достижения цели исправления осужденных, решения задач их социальной адаптации и социальной реабилитации. Способствует снижению их побеговой активности, профилактики противоправного поведения, нарушения порядка и условий отбывания лишения свободы в колонии-поселении. Повышает уровень безопасности исправительных колоний и колоний-поселений, в частности.

Ключевые слова: колония-поселение, уголовно-исполнительная система, территориальный орган УИС, порядок направления осужденных, сотрудники, надзор.

KOVALEV Oleg Gennadievich

Doctor of Law,
Candidate of Law of Psychological Sciences, Professor,
Chief Researcher of the FKU Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF SENDING CONVICTS TO A PENAL COLONY

Annotation. The purpose of the study is the legal and organizational aspects of the transfer of convicts to a penal colony. To implement it, the dialectical method of cognition and other well-known methods of logical cognition (general scientific and private scientific) were used: analysis, synthesis, comparison, analogy, generalization, sociological survey, observation. Legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials revealing the legal and organizational content of sending convicts to a penal colony were analyzed. It has been established that modern criminal and penal enforcement policy is characterized by the widespread use and execution of various types of criminal penalties stipulated in the Criminal Code of the Russian Federation. The policy documents for the development of the national penal system are oriented towards this. The quintessence of the legal regulation of the transfer of convicts to a penal colony is Article 75.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The transfer of convicts to serve their sentences in a penal colony is an important legal institution for the effective execution of this type of punishment in modern conditions. It is based on the observance of the rights and duties of convicts, taking into account their criminal law, psychological, socio-demographic, criminological signs and characteristics. The considered legal institution is implemented in accordance with the norms of criminal, penal enforcement and criminal procedure legislation, departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia. In recent years, there has been a positive trend in the modernization and improvement of the regulatory framework in this area. The use of modern information and digital technologies in the preparation by the territorial body of the Criminal justice System of instructions to the convicted person. Interaction with other law enforcement agencies in case of violation by a convicted person of the procedure for sending to a penal colony, evading serving this type of punishment, or conducting investigative activities. In the process of their implementation, operational investigative activities are carried out by the operational apparatus of the Federal Penitentiary Service of Russia. With the involvement of operational units of the subjects of operational investigative activities specified in Federal Law No. 144-FZ of 1995 "On operational investigative activities". The considered legal institution of sending convicts to serve their imprisonment in a penal colony creates objective prerequisites for the effective execution of punishment, achieving the goal of correcting convicts, solving the tasks of their social adaptation and social rehabilitation. It helps to reduce their escape activity, prevent illegal behavior, and violate the order and conditions of serving their imprisonment in a penal colony. It increases the security level of correctional colonies and penal settlements, in particular.

Key words: penal colony, penal enforcement system, territorial body of the penitentiary, the procedure for sending convicts, staff, supervision.

Введение. Современная уголовная и уголовно-исполнительная политика характеризуется широким применением и исполнением разнообразных видов уголовных наказаний, закрепленных в уголовном кодексе Российской Федерации. На это ориентируют директивные документы развития национальной уголовно-исполнительной системы (далее УИС) [1].

Среди видов наказания, учреждений и органов их исполняющих, уголовный закон в части первой, пункте «а» статьи 58 УК РФ выделяет такой вид исправительного учреждения, применяемый для назначения лишения свободы как колония-поселение (далее КП). В них отбывают наказание лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, а также лица, осужденные к лишению свободы за умышленные преступления небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы [2]. Важным атрибутом части третьей рассматриваемой

правовой нормы уголовного закона, принципиально отличающим КП от других видов ИК, является закрепленная возможность содержания в одной КП осужденных мужчин и женщин, за исключением лиц, совершивших преступления в соучастии, которые отбывают лишение свободы, как правило, отдельно.

Федеральный закон от 23.11.2020 № 380-ФЗ дополнил редакцию статьи 58 УК РФ положением о том, что осужденные, отбывающие лишение свободы в КП в одних и тех же условиях, указанные в пунктах «а» и «б» части первой этой статьи, отбывают наказание отдельно от лиц, указанных в пунктах «в» и «г». Допускается размещение перечисленных лиц в одной КП при условии обеспечения отдельного проживания и трудоустройства [3].

Необходимо отметить, что к перечисленным категориям осужденных, отбывающим лишение свободы в КП уголовно-исполнительный кодекс

Российской Федерации в части третьей статьи 74 добавил осужденных, переведенных из исправительных колоний (далее ИК) общего и строгого режимов на основании и в порядке, установленных пунктами «в» и «г» части второй статьи 78 УИК РФ [4].

Таким образом, теоретико-правовой анализ действующих правовых норм показывает, что законодатель уделил весьма пристальное внимание регламентации рассматриваемого вида ИК, правового статуса осужденных, отбывающих в них наказание, их возрастных, половых, социально-демографических, уголовно-правовых и криминологических признаков. Порядку направления в КП указанных выше категорий осужденных. Учитывая теоретическую актуальность и практическое значение для деятельности УИС анализируемого правового института, нами было проведено специальное теоретико-правовое исследование по установлению и описанию юридических и организационных аспектов направления осужденных для отбывания наказания в КП.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых и организационных аспектов направления осужденных в колонию-поселение, использовались диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частнонаучные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие правовое и организационное содержание направления осужденных в колонию-поселение.

Основные результаты. Исследование позволило установить позитивную динамику модернизации и совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в сфере назначения и исполнения лишения свободы в условиях КП, осуществляемую в законе и ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России.

Установлено, что квинтэссенцией правового регулирования направления осужденных в КП выступает статья 75.1 УИК РФ, в которой установлено, что орган УИС, не позднее 10 суток со дня получения копии приговора (определения, постановления) суда вручает осужденному к лишению свободы с отбыванием его в КП предписание о направлении к месту отбывания наказания и обеспечивает его направление в КП.

Таким образом, по смыслу указанной статьи именно территориальный орган УИС является основным субъектом организации направления осужденных в КП, поскольку устанавливает в предписании срок самостоятельного прибытия осужденного в учреждение, с учетом времени,

необходимого для его проезда. Указанный порядок конкретизируется ведомственным правовым актом ФСИН России. Важной особенностью и характеристикой нормативного документа является его ориентирование на соблюдение прав и законных интересов осужденных к лишению свободы [5, с. 518-523]. К основным из них, реализуемых территориальным органом УИС, относятся:

- оплата проезда;
- обеспечение продуктами питания или деньгами на время проезда.

- При этом, в соответствии с частью третьей статьи 75.1 УИК РФ, срок отбывания наказания исчисляется со дня прибытия осужденного в КП. Время же его следования к месту отбывания наказания в соответствии с выданным ему предписанием, засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день [6].

Вместе с тем, законодатель в части четвертой анализируемой нормы предусмотрел процедуру заключения осужденного под стражу и направление его в КП под конвоем в порядке статей 72 и 76 УИК РФ. Среди причин принятия такого решения закон сформулировал:

- уклонение осужденного от следствия и суда;
- нарушение осужденным мер пресечения, избранным следователем (дознавателем), органом следствия или дознания;
- отсутствие у осужденного постоянного места жительства на территории Российской Федерации.

Таким образом, в рассматриваемой норме законодатель использует не только правовой механизм обеспечения прав осужденных. Реализует правовой институт обязанностей осужденных, возникающих в процессе исполнения порядка направления к месту отбывания наказания [7, с. 218-224]. Данный институт материализован в части 6 статьи 75.1 УИК РФ, регламентирующей, что в случае невыполнения осужденного порядка направления в КП, заключающегося в:

- уклонения от получения предписания территориального органа УИС о направлении в КП;
- неприбытия к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, осужденный объявляется в розыск и подлежит задержанию на срок до 48 часов, с возможным его продлением до 30 суток [8, с. 259-263].

После задержания осужденного, суд, в соответствии с частью четвертой статьи 396 и пунктом 18.1 статьи 397 УПК РФ, принимает решение о заключении осужденного под стражу, направлении его в КП под конвоем, в соответствии со статьями 75 и 76 УИК РФ [9].

В случае признания судом причины неявки осужденного для получения предписания, пред-

усмотренного частью первой статьи 75.1 УИК РФ, или неприбытия к месту отбывания в установленный в предписании срок уважительной, он направляется в КП в порядке, предусмотренном частями первой и второй настоящей статьи [10].

Таким образом, принцип реализации в рассмотренном правовом институте прав и обязанностей осужденных имеет не только важное организационное, но и психолого-педагогическое значение. Поскольку создает объективные предпосылки эффективного исполнения наказания, достижения цели исправления осужденных, решения задач их социальной адаптации и социальной реабилитации [11, с. 32-34]. Способствует снижению их побеговой активности, профилактики противоправного поведения, нарушения порядка и условий отбывания лишения свободы в КП [12, с. 31-37]. Повышению уровня безопасности ИК и КП, в частности [13, с. 98-101].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

- VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 13.04.2021 г. Доклад на тему «Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний»;

- XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18-19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;

- Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;

- Межрегиональном научно-практическом семинаре «Правовые основы и практика реализации законодательства о пробации», состоявшемся в Санкт-Петербургском университете ФСИН России 7 февраля 2024 года. Доклад на тему: «Особенности прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»;

- Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциар-

ная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ВЮИ ФСИН России 28 февраля 2024 года. Доклад на тему «Значение прокурорского надзора в реализации законодательства о пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации»;

- Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», которая состоится в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29.02. 2024 г. Доклад на тему «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности».

Заключение. Направление осужденных для отбывания лишения свободы в КП является важным правовым институтом эффективного исполнения указанного вида наказания в современных условиях. Оно базируется на соблюдении прав и обязанностей осужденных, учете их уголовно-правовых, психологических, социально-демографических, криминологических признаков и характеристик.

Рассмотренный правовой институт реализуется в соответствии с нормами уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, ведомственных правовых актов Минюста и ФСИН России.

В последние годы отмечается положительная динамика модернизации и совершенствования нормативно-правовой базы на данном направлении. Использовании современных информационных и цифровых технологий при подготовке территориальным органом УИС предписания осужденному. Взаимодействия с другими правоохранительными органами в случае нарушения осужденным порядка направления в КП, уклонения от отбывания данного вида наказания, проведения розыскных мероприятий [14, с.48-52]. Осуществления в процессе их реализации оперативно-розыскной деятельности оперативными аппаратами ФСИН России [15]. С привлечением оперативных подразделений субъектов оперативно-розыскной деятельности, указанных в федеральном законе № 144-ФЗ 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» [15].

Рассмотренный правовой институт направления осужденных для отбывания лишения свободы в колонию-поселение создает объективные предпосылки эффективного исполнения наказания, достижения цели исправления осужденных, решения задач их социальной адаптации и социальной реабилитации. Способствует снижению их побеговой активности, профилактики проти-

воправного поведения, нарушения порядка и условий отбывания лишения свободы в колонии-поселении. Повышает уровень безопасности исправительных колоний и колоний-поселений, в частности.

Список литературы:

[1] Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=448288&demo=1> (дата обращения 10.10.2025).

[2] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[3] Федеральный закон от 23.11.2020 № 380-ФЗ «Об изменении и дополнении статьи 58 УК РФ // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368444/ (дата обращения 10.10.2025).

[4] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А. Москва, 2006. 148 с.

[5] Ковалев О.Г. Соблюдение прав осужденных как условие обеспечения пенитенциарной безопасности // Образование и право. 2025 № 2. С. 518-523.

[6] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008. 448 с.

[7] Ковалев О.Г. Основные обязанности осужденных и их влияние на воспитательную работу в учреждениях, исполняющих наказания // Российский научный вестник. 2025. № 7. С. 218-224.

[8] Иконников Д.С., Ковалев О.Г. Правовые основы организации розыска осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания без изоляции от общества // Право и управление. 2024. № 8. С. 259-263.

[9] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[10] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин

О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[11] Ковалев О.Г. Педагогические и психологические механизмы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных: опыт правового регулирования // Глобальный научный потенциал. 2024. Т. 1. № 11 (164). С. 32-34.

[12] Ковалев О.Г., Кучмук Е.В. Современная характеристика побегов из мест лишения свободы, совершенных осужденными, находящимися под надзором (организационно-правовые и психологические аспекты) // Вестник Кузбасского института. 2023. № 4 (57). С. 31-37.

[13] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Применение интегрированных систем обеспечения безопасности в современных условиях развития УИС // В сборнике: Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Новосибирск-Новокузнецк. 2022. С. 98-101.

[14] Ковалев О.Г. Современные проблемы взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности // Мир криминалистики. 2023. № 2. С. 48-52.

[15] Теория оперативно-розыскной деятельности / Горяинов К.К., Земскова А.В., Исиченко А.П., Климов И.А., Ковалев О.Г., Конов А.И., Нетреба В.А., Федоров А.В., Овчинский В.С., Синилов Г.К., Черников В.В. Краткий учебный курс / Сер. Краткие учебные курсы юридических наук. (2-е издание, переработанное). Москва, 2006. 385 с.

[16] Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека / Федоров А.В., Вагин О.А., Гаврилов Б.Я., Горяинов К.К., Кикоть В.Я., Ковалев О.Г., Овчинский В.С., Черников В.В. Москва, 2006. 426 с.

References:

[1] Russian Government Order No. 1138-r of April 29, 2021, "On Approval of the Concept for the Development of the Penal System of the Russian Federation through 2030" // SPS ConsultantPlus [Electronic resource] URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=448288&demo=1> (accessed October 10, 2025).

[2] Criminal Law of Russia. Special Section: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[3] Federal Law of 23.11.2020 No. 380-FZ "On Amending and Supplementing Article 58 of the Criminal Code of the Russian Federation" // SPS Consul-

tantPlus [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368444/ (accessed 10.10.2025).

[4] Commentary on the Criminal Executive Code of the Russian Federation / Trunov I.L., Filimonov O.V., Aivar L.K., Mikhlin A.S., Grishko A.Ya., Geykhman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truntsevsky Yu.V., Lobov Ya.V., Samoilov A.S., Shabanov G.Kh., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A. Moscow, 2006. 148 p.

[5] Kovalev O.G. Observance of the rights of convicts as a condition for ensuring penitentiary security // Education and Law. 2025, No. 2. pp. 518-523.

[6] Commentary on the Criminal Executive Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article by article) / Moscow, 2008. 448 p.

[7] Kovalev O.G. The Main Duties of Convicts and Their Impact on Educational Work in Penal Institutions // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 7. pp. 218-224.

[8] Ikonnikov D.S., Kovalev O.G. Legal Basis for Organizing the Search for Convicts Evading Serving Their Sentences Without Isolation from Society // Law and Management. 2024. No. 8. pp. 259-263.

[9] Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article by article). M. Dashkov and K. 2005. 21 p.

[10] Commentary on the Criminal Executive Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[11] Kovalev O.G. Pedagogical and psychological mechanisms of resocialization, social adaptation and social rehabilitation of convicts: experience of legal regulation // Global scientific potential. 2024. Vol. 1. No. 11 (164). Pp. 32-34.

[12] Kovalev O.G., Kuchmuk E.V. Modern Characteristics of Escapes from Places of Deprivation of Liberty Committed by Convicts Under Supervision (Organizational, Legal and Psychological Aspects) // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2023. No. 4 (57). Pp. 31-37.

[13] Kovalev O.G., Semenova N.V. Application of Integrated Security Systems in the Modern Conditions of the Development of the Penal System // In the collection: Development of the Penal System: Organizational, Legal and Economic Aspects. Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference. Novosibirsk-Novokuznetsk. 2022. Pp. 98-101.

[14] Kovalev O.G. Modern Problems of Interaction between Law Enforcement Agencies in Combating Penitentiary Crime // The World of Criminalistics. 2023. No. 2. Pp. 48-52.

[15] Theory of operational-search activity / Goryainov K.K., Zemskova A.V., Isichenko A.P., Klimov I.A., Kovalev O.G., Konov A.I., Netreba V.A., Fedorov A.V., Ovchinsky V.S., Sinilov G.K., Chernikov V.V. Short training course / Ser. Short training courses in legal sciences. (2nd edition, revised). Moscow, 2006. 385 p.

[16] Commentary on the Federal Law "On Operational-Investigative Activities." With the appendix of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights / Fedorov A.V., Vagin O.A., Gavrilov B.Ya., Goryainov K.K., Kikot V.Ya., Kovalev O.G., Ovchinsky V.S., Chernikov V.V. Moscow, 2006. 426 p.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-115-119

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ЮРЧЕНКО Владимир Николаевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
e-mail: Urchenko31@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ УГРОЗ АТАК БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении особенностей совершения экономических преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса в условиях противодействия угрозам и отражения атак беспилотных летательных аппаратов, а также в разработке уголовно-правовых мер, направленных на повышение эффективности профилактики данных видов преступлений.

В представленной статье проведен анализ новых возможностей совершения экономических преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса в условиях противодействия угрозам и отражения атак беспилотных летательных аппаратов. Помимо того, что атаки беспилотных летательных аппаратов на объекты топливно-энергетического комплекса представляют собой террористический акт и непосредственную угрозу экономики России, они также способствуют появлению новых условий для совершения экономических преступлений, причиной которых является снижение эффективности систем контроля за экономической деятельностью. В условиях чрезвычайной обстановки, не все участники общественных отношений исполняют свои гражданские, а в условиях функционирования топливно-энергетического комплекса договорные или трудовые обязанности, добросовестно, правоприменительной практике известны различные примеры таких преступных проявлений, в том числе и в военное время. Для подтверждения данного утверждения авторами проводится анализ некоторых примеров правоприменительной практики документирования фактов совершения экономических преступлений в условиях работы средств радиоэлектронной борьбы. В заключение автор предлагает конкретные меры ужесточения уголовной ответственности, направленные на повышение эффективности профилактики данных видов преступлений.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, угрозы (прямые и опосредованные), беспилотные летательные аппараты, информационные технологии, экономическая преступность, бортовые системы мониторинга транспортных средств, радиоэлектронные средства борьбы.

YURCHENKO Vladimir Nikolaevich
Ph.D., associate Professor
of the Department of Criminal Law Disciplines,
Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia

FEATURES OF COMMITTING ECONOMIC CRIMES IN THE CONTEXT OF THREATS OF ATTACKS BY UNMANNED AERIAL VEHICLES

Annotation. The aim of the research is to determine the specific characteristics of economic crimes that occur in the fuel and energy industry in relation to countering threats and defending against attacks by unmanned aerial vehicles. Additionally, the study aims to develop criminal legal measures that can enhance the effectiveness of preventing such crimes.

The current article analyzes novel opportunities for perpetrating economic offenses in the realm of the fuel and energy sector in light of countering hazards and repulsing attacks by unmanned aerial systems. Apart from the fact that drone assaults on facilities of the energy sector constitute an

act of terrorism and a direct threat to the Russian economic system, they also foster the emergence of new circumstances for the commission of financial crimes, the rationale for which is the diminution of efficiency of economic activity monitoring systems. In a state of emergency, not all stakeholders in social relations fulfill their civic duties, and within the framework of the operation of the energy industry, contractual or employment obligations good-faith law enforcement practice is aware of various instances of such criminal behavior, including the time of wars. To support this assertion, the author examines several instances of law enforcement practices that document the commission of economic offenses in relation to electronic warfare equipment. Consequently, the author suggests specific measures to strengthen criminal sanctions with the aim of enhancing the efficacy of such offenses prevention.

Key words: fuel and energy industry, threats (direct and indirect), unmanned aerial vehicles, information technology, economic crime, on-board vehicle monitoring systems, electronic warfare.

Введение

Учитывая то обстоятельство, что современный топливно-энергетический комплекс России является твердой основой экономики России в целом, угрозы его функционированию представляют непосредственную опасность для экономической и военной безопасности страны в целом. Научный интерес к анализу преступных посягательств, совершаемых в сфере топливно-энергетического комплекса России, остается актуальным на протяжении последних десятилетий [1, с. 36-37], а в период реализации внешних угроз, выразивших в целой серии непрерывных террористических посягательств [2, с 285], совершаемых с применением беспилотных летательных аппаратов, только усиливается. По нашему мнению, в данных условиях основная задача исследователя заключается в абстрагировании от предположений, основанных на эмоциях, а в сосредоточении на особенностях функционирования производственных процессов и анализе возможных попутных (опосредованных) угроз, возникающих как в результате атак беспилотных летательных аппаратов, так и в процессе применения мер, направленных на их предупреждение или минимизацию негативных последствий. Как известно, в условиях чрезвычайной обстановки, не все участники общественных отношений исполняют свои гражданские, а в условиях функционирования топливно-энергетического комплекса договорные или трудовые обязанности добросовестно, правоприменительной практике известны различные примеры таких преступных проявлений, в том числе и в военное время [3, с. 16].

На протяжении последних двадцати лет активное внедрение и использование современных информационных технологий значительно совершенствовало и обезопасило от преступных проявлений процессы экономической деятельности в сфере топливно-энергетического комплекса, в частности:

- автоматизация системы различных видов учета (бухгалтерия, склад) – позволили значи-

тельно снизить количество преступных посягательств, направленных на присвоение или растрату имущества топливно-энергетического комплекса, а если учесть то обстоятельство, что некоторые предприятия имеют долю государственного участия, то и соответственно обезопасить государственную собственность;

- процесс непрерывной автоматизации производственных процессов (1С Предприятие) способствовали становлению системы контроля за сохранностью товарно-материальных ценностей (дорогостоящего оборудования, расходных материалов);

- системы электронного документооборота позволили своевременно контролировать поступление платежных документов и исключать осуществление необоснованных платежей (завышение или удвоение сумм платежей);

- системы видеонаблюдения и фиксации (в том числе с возможностями онлайн-контроля);

- системы контроля удаленного доступа, позволяющие исключить несанкционированный доступ на объекты топливно-энергетического комплекса;

- бортовые системы мониторинга транспортных средств, которые позволяют осуществлять контроль за использованием транспортных средств на объектах топливно-энергетического комплекса, а также осуществлять проверку объема оказанных согласно гражданско-правовых договоров транспортных услуг (время работы специализированной техники (автокранов различной модификации, автоматических компрессорных насосных станций, тракторной техники и др.), время осуществления погрузочно - разгрузочных работ, время подачи и возврата и т.д.).

Актуальность темы исследования заключается в том, что в условиях осуществления атак беспилотных летательных аппаратов на объекты топливно-энергетического комплекса, эффективность данных систем в виду отсутствия (ограничения) трафика сети Интернет, а также применения средств радио - электронной борьбы снижается, а работа некоторых из них полностью

блокируется [4, с. 70]. У недобросовестных работников топливно-энергетического комплекса, например, материально-ответственных лиц, а также контрагентов, оказывающих услуги или проводящих работы по заключенным гражданско-правовым договорам появляется возможность для совершения хищений или получения неосновательного обогащения путем завышения объема выполненных работ или оказанных услуг.

Во вступительной части статьи мы подробно рассмотрели и обосновали появление реальной возможности совершения экономических преступлений (хищений) на объектах топливно-энергетического комплекса в условиях угроз атак беспилотных летательных аппаратов. На основе некоторых примеров правоприменительной практики и анализа тематически сходных научных публикаций последних лет выделим и проанализируем их особенности.

Как уже было отмечено, современная экономическая деятельность топливно-энергетического комплекса в обычных условиях находится под контролем различных систем мониторинга, эффективность которых в условиях негативного воздействия на нее, в том числе при применении длительных мер, направленных на отражение террористических угроз, может значительно снижаться. Совершенные в указанный период из корыстных побуждений злоупотребления, в последствии достаточно сложно выявить, тем более, если о совершенном, к примеру, хищении, нет информации [5, с. 50-51]. То есть, если работником, находящемся на объекте топливно-энергетического комплекса, в условиях применения мер радиоэлектронной борьбы, при которых полностью или частично глушатся системы мониторинга, будет совершено хищение материальных ценностей, выявить его впоследствии и подтвердить причастность соответствующего работника к его совершению, без наличия соответствующей оперативной информации, будет достаточно проблематично. Учитывая, что такие ситуации в последние годы возникают периодически, материально ответственные лица (мастера участков, механики по соответствующему оборудованию, инженеры по соответствующим направлениям деятельности) в ходе нормальных условий деятельности создают излишки материальных ценностей, которые по результатам инвентаризации могут быть оприходованы. Вместо этого, при возникновении подходящей ситуации, глушение системы мониторинга транспортных средств применением средств радиоэлектронной борьбы, они похищаются с мест хранения.

Рассмотрим способы причинения имущественного ущерба в условиях глушения работы бортовых систем мониторинга транспортных

средств более подробно. Если речь идет о появлении возможностей совершения хищений, то все более или менее понятно, как в предыдущем примере, более сложен механизм злоупотреблений, направленных на извлечение выгоды путем причинения имущественного ущерба. На объектах топливно-энергетического комплекса большая часть транспортных услуг оказывается подрядными организациями, контроль за использованием соответствующей техники осуществляется посредством составления первичной документации: путевые и маршрутные листы, в которых отражается расстояние подачи и возврата на соответствующие объекты выполнения работ, а также время выполнения соответствующих транспортных услуг: погрузочно-разгрузочные работы, работа специализированной техники. На основании заполненной документации с применением соответствующего тарифа производится оплата оказанных услуг [6, с. 149-150]. Контроль за достоверностью сведений, отраженных в путевых и маршрутных листах осуществляется путем сопоставления соответствующих документальных данных со сведениями, зафиксированными в системе мониторинга. Так, например, в первичной документации, в путевом и маршрутном листе могут быть искажены (завышены) данные о пробеге и времени работы, которые, в ходе сопоставления с данными бортовой системы мониторинга транспортных средств, могут быть выявлены. Следует отметить, что современные технологии предоставили новые возможности и ряд инструментов для облегчения совершения преступления [7, с. 21-22]. Для блокирования системы мониторинга транспортного средства, могут применяться системы глушения, в нормальных условиях экономической деятельности глушение системы мониторинга транспортного средства приравнивается к неработающей системе, что согласно заключаемых договоров является основанием для применения штрафных санкций. Условия применения средств радиоэлектронной борьбы для отражения атак беспилотных летательных аппаратов не являются основанием для применения штрафных санкций, соответственно в указанных условиях контрагенты, оказывающие транспортные услуги, могут исказить (завышать) данные в первичной документации, самостоятельно завышать расстояние подачи и возврата, по договоренности с материально-ответственным лицом завышать время оказания транспортной услуги. Учитывая, что в указанных условиях бортовые системы мониторинга транспортных средств не работают, выявить и зафиксировать такие факты злоупотреблений также представляется достаточно проблематичным.

Проведенный в предыдущих разделах статьи анализ причин и условий появления возможностей для совершения экономических преступлений в условиях применения мер противодействия угрозам посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса, достоверно свидетельствует о том, что возможность выявления и раскрытия таких преступлений у правоохранительной системы весьма ограничена, и носит, скорее случайный, а не системный характер. Естественным для предотвращения таких посягательств, необходимо совершенствование методов оперативно-розыскной и криминалистической деятельности, повышение эффективности системы взаимодействия (вплоть до совместного участия) между охранными подразделениями топливно-энергетического комплекса и правоохранительными органами, что неизбежно приведет к росту нагрузки на правоохранительную систему и росту соответствующих затрат в рассматриваемых отраслях экономической деятельности, что в условиях внешних угроз для страны недопустимо.

В любом случае данные вызовы не останутся без внимания со стороны правоохранительной системы, но в настоящих условиях любые достигнутые результаты, в том числе единичные факты выявленных экономических преступлений, на фоне массовости их характера, должны быть резонансными. По нашему мнению, приведенных доводов вполне достаточно для того, чтобы предложить разработку законопроекта и практически незамедлительное принятие поправок в действующее уголовное законодательство, направленных на ужесточение уголовной ответственности за совершение экономических преступлений, в условиях проведения мероприятий, направленных на недопущение и отражение угроз атак беспилотных летательных аппаратов. Цель статьи не заключается в разработке самого законопроекта, так как он затрагивает различные отрасли права и может быть реализован только как часть соответствующего проекта поправок, ведь такие угрозы могут возникать не только в деятельности топливно-энергетического комплекса, но и на объектах транспортной инфраструктуры (автомобильный, железнодорожный, воздушный и водный транспорт), в других отраслях экономики: промышленность, сельское хозяйство [8, с. 21-22]. Наиболее целесообразным, по нашему мнению, будет следующая конструкция: введение соответствующего квалифицирующего признака, то есть совершение соответствующих деяний, в условиях применения мер противодействия угрозам посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса. Ужесточение ответственности и последующее осве-

щение таких фактов, будет являться серьезной мерой предупреждения таких преступлений, в противном случае мы в ближайшие годы можем наблюдать новый рост как уровня, так и видов экономических преступлений в целом.

Выводы

Современный топливно-энергетический комплекс России является твердой основой экономики России в целом, угрозы его функционированию представляют непосредственную опасность для экономической и военной безопасности страны в целом. В условиях чрезвычайной обстановки, не все участники общественных отношений исполняют свои гражданские, а в условиях функционирования топливно-энергетического комплекса договорные или трудовые обязанности добросовестно, правоприменительной практике известны различные примеры таких преступных проявлений, в том числе и в военное время.

Современная экономическая деятельность топливно-энергетического комплекса в обычных условиях находится под контролем различных систем мониторинга, эффективность которых в условиях негативного воздействия на нее, в том числе при применении длительных мер, направленных на отражение террористических угроз, может значительно снижаться. Совершенные в указанный период из корыстных побуждений злоупотребления, в последствии достаточно сложно выявить, тем более, если о совершенном, к примеру, хищении, нет информации.

В условиях осуществления атак беспилотных летательных аппаратов на объекты топливно-энергетического комплекса, эффективность данных систем в виду отсутствия (ограничения) трафика сети Интернет, а также применения средств радио - электронной борьбы снижается, а работа некоторых из них полностью блокируется. У недобросовестных работников топливно-энергетического комплекса, например, материально-ответственных лиц, а также контрагентов оказывающих услуги или проводящих работы по заключенным гражданско-правовым договорам появляется возможность для совершения

Для повышения эффективности борьбы с экономическими преступлениями считаем необходимым предложить разработку законопроекта и последующее принятие в действующее уголовное законодательство поправок, направленных на ужесточение уголовной ответственности за совершение экономических преступлений, в условиях проведения мероприятий, направленных на недопущение и отражение угроз атак беспилотных летательных аппаратов.

В заключение укажем, что приведенные меры позволят развивать как правовую, так и организационную основу для предотвращения экономических преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса.

Список литературы:

[1] Лаврухин М.В. БПЛА: новая угроза для объектов транспортной инфраструктуры и ТЭК - зарубежная практика и пути решения / М.В. Лаврухин // Деловой журнал Neftegaz.RU. 2023. № 6 (138). С. 36-38.

[2] Чугаева Ю.А. Российский и мировой ТЭК: угрозы и перспективы повышения экономической безопасности. Чугаева Ю.А., Унанов А.Л., Боженков М.С., Тхагушев М.З. Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (52). С. 283-286.

[3] Бабаскин Е.С. Построение типовой модели угроз безопасности на объекте ТЭК. Бабаскин Е.С., Таныгин М.О. В сборнике: Современные информационные технологии и информационная безопасность. Сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-технической конференции. Курск, 2025. С. 14-18.

[4] Кутузов В.В. Обеспечение комплексной безопасности критически важных промышленных объектов ТЭК в арктической зоне от террористических угроз и угроз техногенного характера. Проблемы и пути их решения. Кутузов В.В., Османов Ш.А., В сборнике: Аварийно-спасательные и водолазные работы в условиях Арктики. Материалы Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 68-72.

[5] Прокофьева А.В. Методы обеспечения информационной безопасности на предприятиях ТЭК: угрозы, вызовы и эффективные стратегии защиты Прокофьева А.В. В сборнике: Научное сообщество студентов XXI столетия. Технические науки. Сборник статей по материалам CXLVII студенческой международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2025. С. 47-52.

[6] Сущность договора на оказание транспортных услуг. Житникова Ю.А. В сборнике: Проблемы защиты прав: история и современность. Материалы XIX международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2025. С. 147-151.

[7] Советов Б.Я. Информационные технологии: учебник для вузов / Б.Я. Советов, В.В. Цехановский. – Москва: Юрайт, 2020. – 327 с.

[8] Применение риск-ориентированного подхода в нефтегазовой отрасли как инструмент повышения уровня экономической безопасности

российской федерации. Чугаева Ю.А., Захарова Д.П., Клевцова Д.В., Кузьмина Е.А. Вестник Академии знаний. 2023. № 1 (54). С. 266-276.

References:

[1] Lavrukhin M.V. UAVs: A New Threat to Transport Infrastructure and Fuel and Energy Complex Facilities - Foreign Practices and Solutions / M.V. Lavrukhin // Business Magazine Neftegaz.RU. 2023. No. 6 (138). pp. 36-38.

[2] Chugaeva Yu.A. Russian and Global Fuel and Energy Complex: Threats and Prospects for Improving Economic Security. Chugaeva Yu.A., Unanov A.L., Bozhenov M.S., Tkhasushev M.Z. Natural Sciences and Humanities. 2024. No. 2 (52). pp. 283-286.

[3] Babaskin E.S. Construction of a Standard Model of Security Threats at a Fuel and Energy Complex Facility. Babaskin E.S., Tanygin M.O. In the collection: Modern Information Technologies and Information Security. Collection of scientific articles from the 4th All-Russian Scientific and Technical Conference. Kursk, 2025. pp. 14-18.

[4] Kutuzov V.V. Ensuring Comprehensive Security of Critical Industrial Facilities of the Fuel and Energy Complex in the Arctic Zone from Terrorist and Man-Made Threats. Problems and Solutions. Kutuzov V.V., Osmanov Sh.A., In the collection: Emergency Rescue and Diving Operations in Arctic Conditions. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg, 2023. pp. 68-72.

[5] Prokofieva A.V. Methods of Ensuring Information Security at Fuel and Energy Complex Enterprises: Threats, Challenges, and Effective Protection Strategies. Prokofieva A.V. In the collection: Scientific Community of Students of the 21st Century. Technical Sciences. Collection of articles based on the materials of the CXLVII Student International Scientific and Practical Conference. Novosibirsk, 2025. pp. 47-52.

[6] The Essence of a Contract for the Provision of Transportation Services. Zhitnikova Yu.A. In the collection: Problems of Rights Protection: History and Modernity. Proceedings of the XIX International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg, 2025. pp. 147-151.

[7] Sovetov B.Ya. Information Technologies: Textbook for Universities / B.Ya. Sovetov, V.V. Tsekh-anovsky. - Moscow: Yurait, 2020. - 327 p.

[8] Application of a Risk-Based Approach in the Oil and Gas Industry as a Tool for Improving the Level of Economic Security of the Russian Federation. Chugaeva Yu.A., Zakharova D.P., Klevtsova D.V., Kuzmina E.A. Bulletin of the Knowledge Academy. 2023. No. 1 (54). pp. 266-276.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-120-124

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ТАРНОВСКИЙ Александр Владимирович,
аспирант кафедры уголовного права ФГБОУ ВО
«Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: ccrupt@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ

Аннотация. Проблемы квалификации и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом археологических предметов в Российской Федерации, включая анализ действующих уголовно-правовых норм (ст. 243.2 и 243.3 УК РФ), особенности правоприменительной практики, а также пробелы в легальной дефиниции понятий «археологический предмет» и «культурный слой».

В работе использованы формально-юридический, сравнительно-правовой и статистический методы. Проанализированы данные судебной статистики за 2022-2025 гг., материалы правоприменительной практики, положения международного права (Европейская конвенция об охране археологического наследия), а также доктринальные подходы к определению объекта и объективной стороны составов преступлений в сфере охраны культурного наследия.

Впервые предложена комплексная редакция понятийного аппарата Федерального закона № 73-ФЗ, включающая легальное определение «массового археологического материала» как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Обоснована необходимость расширения диспозиции ст. 243.2 УК РФ с учётом специфики объектов археологического наследия без культурного слоя. Установлено, что отсутствие нормативной определённости в квалификации археологических предметов приводит к необоснованной переквалификации деяний и снижению эффективности уголовного преследования.

Ключевые слова: археологические предметы, культурный слой, массовый археологический материал, незаконные поисковые работы, объекты культурного наследия, квалификация преступлений, латентная преступность.

TARNOVSKY Alexander Vladimirovich,
graduate student of the Department of Criminal Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Southwestern State University"

PROBLEMS OF QUALIFICATION AND INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL CIRCULATION OF ARCHAEOLOGICAL OBJECTS

Annotation. Problems of qualification and investigation of crimes related to illegal circulation of archaeological objects in the Russian Federation, including an analysis of the current criminal law norms (Articles 243.2 and 243.3 of the Criminal Code of the Russian Federation), features of law enforcement practice, as well as gaps in the legal definition of the concepts of "archaeological object" and "cultural layer."

The work uses formal-legal, comparative-legal and statistical methods. The data of judicial statistics for 2022-2025, materials of law enforcement practice, provisions of international law (European Convention on the Protection of Archaeological Heritage), as well as doctrinal approaches to determining the object and the objective side of the corpus delicti in the field of cultural heritage protection are analyzed.

For the first time, a comprehensive version of the conceptual apparatus of Federal Law No. 73-FZ was proposed, including the legal definition of "mass archaeological material" as an independent object of criminal law protection. The need to expand the disposition of Art. 243.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account the specifics of objects of archaeolog-

ical heritage without a cultural layer. It has been established that the lack of regulatory certainty in the qualifications of archaeological objects leads to unjustified retraining of acts and a decrease in the effectiveness of criminal prosecution.

Key words: archaeological objects, cultural layer, mass archaeological material, illegal search works, objects of cultural heritage, qualification of crimes, latent crime.

Незаконный оборот археологических предметов в Российской Федерации демонстрирует устойчивую тенденцию к расширению, характеризуясь высокой латентностью и относительной безнаказанностью субъектов противоправного поведения. Современные электронные торговые площадки позволяют открыто реализовывать объекты культурного наследия, а повсеместное использование металлодетекторов вне рамок научных лицензий способствует неконтролируемому извлечению артефактов из культурного слоя, что приводит к утрате информации об их происхождении и контексте, необходимых для дальнейших исследований. Действующие уголовно-правовые нормы, закреплённые в статьях 243.2 и 243.3 УК РФ, хотя формально и криминализируют незаконные поисковые работы и оборот археологических предметов, на практике не обеспечивают своевременное выявление и документирование таких деяний.

Согласно сведениям статистической отчётности Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2024 г. было зарегистрировано 182 состава по ст. 243.2 УК РФ и 37 – по ст. 243.3 УК РФ, что на 26 % превышает показатели предыдущего года; за первое полугодие 2025 г. число преступлений возросло соответственно до 142 и 29, что экстраполируется к годовому приросту порядка 18–20 % [1]. При этом уровень выявляемости остаётся низким (коэффициент раскрываемости по окончательным решениям суда – 41 % и 38 % соответственно), что указывает на существенную латентность данной категории деяний и ограниченные возможности оперативно-розыскного реагирования.

Возрастающая динамика преступности, сопряжённой с незаконным оборотом археологических предметов, обуславливает необходимость совершенствования уголовно-правовых и криминалистически ориентированных мер профилактики.

Проблематика противодействия уголовным посягательствам на объекты культурного наследия, включая памятники истории, культуры и археологии, получила всестороннее освещение в работах целого ряда отечественных исследователей. Существенный вклад в разработку теоретико-правовых основ охраны этих объектов внесли М.М. Богуславский, Ю.С. Зубенко, Л.Р. Клебанов, А.А. Ковалёв, И.Э. Мартыненко, А.Н. Панфилов, А.В. Сумачёв, а также В.А. Лопатина и Е.В. Воро-

бьева, чьи труды затрагивают вопросы квалификации, предупреждения и расследования преступлений, посягающих на культурные ценности.

Специальному составу, предусмотренному ст. 243.2 УК РФ («Незаконные поисковые работы на археологическом памятнике») при изучении общих проблем уголовно-правовой охраны культурных ценностей посвящён ряд диссертационных исследований: Л.Р. Клебанова, О.М. Мартышевой, И.Э. Мартыненко и Д.Н. Щербакова. В указанных работах подробно анализируются критерии отграничения данного состава от смежных преступлений, особенности доказывания, а также предлагаются направления совершенствования законодательных и практических мер противодействия незаконному обороту археологических предметов.

Вместе с тем устойчивый рост латентной преступности в указанной сфере, расширение каналов незаконного оборота (онлайн-площадки, трансграничные цифровые торговые сети) и наличие пробелов правоприменительной практики обуславливают сохранение высокой научной и прикладной актуальности дальнейших комплексных исследований уголовно-правовых и криминалистических аспектов защиты археологического наследия.

От толкования термина «культурный слой» непосредственно зависит содержание понятия «археологические предметы». В соответствии со ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ к археологическим предметам относятся исключительно движимые вещи. Возможность их обнаружения и изъятия законодатель связывает с проводимыми раскопками или находками [2, с. 102].

Пункт 3 статьи 1 Европейской конвенции об охране археологического наследия (пересмотренной) содержит открытый (примерный) перечень объектов, которые в зависимости от положений внутреннего права могут квалифицироваться как элементы археологического наследия [9, с. 88]. В указанном международно-правовом акте под такими элементами понимаются не только движимые археологические предметы, но и иные материальные свидетельства, обладающие потенциалом оказать существенное влияние на реконструкцию исторического развития народа, социальной либо этнической общности [3, с. 118]. Правовой статус названных объектов определяется совокупностью критериев, сформулированных в § 2 той же статьи:

1. наличие «следов существования человечества» в предшествующие эпохи [4, с. 299];
2. способность расширять корпус исторических знаний [5, с. 162];
3. характер источниковой базы, где основным либо одним из основных способов получения информации выступают археологические раскопки или случайные находки [6, с. 87].

В указанные критерии, помимо «традиционных» культурных ценностей, входят так называемые массовые археологические материалы — остатки зольных прослоек, остеологические комплексы и иные фрагменты культурного слоя, не представляющие самостоятельного рыночного интереса для преступников, однако играющие ключевую роль при фиксации и идентификации археологических предметов [7, с. 143]. Несмотря на это, действующая редакция статьи 3 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» не содержит прямого указания на возможность отнесения подобного материала к категории «археологических предметов», что формирует пробел в правовом регулировании и затрудняет комплексную охрану археологического наследия в части его неделимых контекстуальных составляющих.

Незавершённость нормативного определения археологического предмета и, как следствие, неполнота легальной регламентации объективной стороны состава, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ, существенно усложняют установление признаков данного преступления [8, с. 174].

Правоприменитель сталкивается с необходимостью не только доказывать факт производства поисковых работ без разрешения, но и квалифицировать изъятые объекты как археологические при отсутствии специализированного заключения [10, с. 26].

Анализ судебной практики 2022–2025 гг. показывает, что почти во всех делах лица, впоследствии признанные виновными по ст. 243.2 УК РФ, были задержаны во время совершения преступления, при них изымались как сами предметы, так и технические средства поиска. В ситуациях, когда задержание на месте не производилось или предметы, извлечённые из культурного слоя, не были обнаружены, возможность установления причинно-следственной связи между действиями обвиняемых и наступившими последствиями стремится к нулю, и дела либо прекращаются, либо переqualифицируются на менее тяжкие составы.

Существенные затруднения при квалификации деяний, сопряжённых с повреждением либо

уничтожением археологических объектов, обусловлены тем, что на месте происшествия нередко отсутствуют «классические» культурные ценности (монеты, оружие, ювелирные изделия), а фиксируются лишь массовые археологические материалы – фрагменты древесины, органического тлена, остатки костей, выступающие индикаторами культурного слоя. Показателен эпизод, расследованный отделом полиции № 4 УМВД России по г. Казани: при осмотре разрушенной насыпи кургана № 2 археологического комплекса «Боровое-1» (Республика Татарстан) в отвалах преступной выемки обнаружены следы деревянных перекрытий и органического тлена, однако эти объекты не были квалифицированы как археологические предметы. В результате действия виновных лиц необоснованно отнесены к ч. 1 ст. 243 УК РФ, хотя фактически подпадали под п. «в» ч. 3 ст. 243.2 УК РФ. Аналогичные случаи демонстрируют необходимость нормативного уточнения критериев отнесения материалов культурного слоя к археологическим предметам, а также разработки унифицированных методик их фиксации и экспертного подтверждения для целей уголовного судопроизводства.

Отдельную проблему составляет специфика тех объектов археологического наследия, на которых культурный слой отсутствует по своей природе: курганы-одиночки, индивидуальные захоронения, остатки древних укреплений, а также исторические дороги, расположенные на дневной поверхности. В силу ст. 3 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» предметом охраны в подобных случаях является само погребение или конструкция, а не культурный слой как совокупность стратиграфических отложений. Отсутствие легального механизма учёта этой особенности затрудняет разграничение составов, предусмотренных ст. 243.2 и 243.3 УК РФ, и способствует формированию противоречивой судебной практики, что подтверждает актуальность последующего совершенствования уголовно-правовых норм и подзаконных методических рекомендаций.

В целях устранения выявленных пробелов предлагаю, в статье 3 Федеральному закону от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» пункт 10 изложить в следующей редакции:

«10) археологические предметы – любые движимые либо недвижимые материальные остатки жизнедеятельности человека, возникшие до установленного законодательством рубежа новейшего времени, включая как единичные

артефакты, так и массовый археологический материал (фрагменты керамики, зольные прослойки, органический тлен, остеологические остатки, элементы конструкций и иные материальные свидетельства), представляющие самостоятельный либо контекстуальный научный интерес, независимо от их рыночной стоимости»;

После пункта 10 дополнить статью пунктом 10¹ следующего содержания:

«10¹) массовый археологический материал – совокупность неоднородных либо однородных фрагментированных остатков культурного слоя, не обладающих индивидуальной художественной или коммерческой ценностью, однако являющихся необходимым источником информации для реконструкции археологического контекста объекта культурного наследия»;

В пункте 11 слова «археологических предметов» заменить словами: «археологических предметов, в том числе массового археологического материала».

Статью 243.2 «Незаконные поисковые работы на объекте археологического наследия» изложить в следующей редакции:

«1. Осуществление без установленного федеральным законом разрешения поисковых, разведочных, земляных, геофизических либо иных работ на объекте археологического наследия, повлекших разрушение, перемещение либо иное нарушение целостности культурного слоя, включая изъятие из него археологических предметов либо массового археологического материала, либо уничтожение, либо повреждение таких предметов, — наказывается ... (санкция без изменения).

Примечание. Под археологическими предметами в настоящей статье понимаются объекты, определённые пунктом 10 статьи 3 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», включая массовый археологический материал».

Проведённое исследование позволяет констатировать наличие существенных пробелов в уголовно-правовом регулировании охраны археологического наследия, обусловленных прежде всего незавершённостью нормативного определения ключевых понятий и отсутствием легального механизма квалификации массового археологического материала. Предложенные изменения в Федеральный закон № 73-ФЗ, включающие введение дефиниций «археологические предметы» в расширительном толковании и «массовый археологический материал», а также корректировка диспозиции ст. 243.2 УК РФ, направлены на устранение выявленных законодательных лакун и повышение эффективности уголовного преследования.

Реализация предложенных мер позволит обеспечить комплексную уголовно-правовую охрану всех элементов археологического наследия независимо от их рыночной стоимости, создаст правовую основу для адекватной квалификации противоправных деяний и будет способствовать снижению латентности преступлений в рассматриваемой сфере.

Список литературы:

- [1] Данные статистики СД при ВС РФ. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 22.09.2025)
- [2] Халиков, И. А. Незаконная археология. Уголовно-правовые средства противодействия / И. А. Халиков. – Казань : ИПФ «Бриг», 2020. – 206 с.
- [3] Панфилов А.Н. Ключевые правовые понятия в области археологии в российском законодательстве и проблемы их правовой определенности // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3, № 3. С. 116–125.
- [4] Халиков, И. А. Отграничение археологических предметов от клада, находки / И. А. Халиков // Археология Евразийских степей. – 2022. – № 5. – С. 298-304.
- [5] Шебалов, В. А. Понятия «черная археология» и «черный копатель» / В. А. Шебалов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 5-3(119). – С. 160-163.
- [6] Халиков, И. А. Значение содержания правовой дефиниции «культурный слой» при квалификации преступлений в отношении памятников археологии / И. А. Халиков // Уголовное право. – 2019. – № 6. – С. 86-90.
- [7] Бородин, А. В. Уголовно-правовая охрана культурного наследия / А. В. Бородин // Образование. Наука. Научные кадры. – 2024. – № 4. – С. 141-146.
- [8] Панфилов А.Н. Противодействие незаконному обороту археологических предметов в Российской Федерации: проблемы правового регулирования и правоприменения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 47. С. 172–189.
- [9] Халиков, И. А. Проблемы квалификации преступлений в отношении памятников археологии / И. А. Халиков // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 11, № 1(39). – С. 86-91.
- [10] Маракулин, Д. А. Криминологическая характеристика и меры по предупреждению преступности в сфере охраны объектов культурного наследия / Д. А. Маракулин. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2024. – 40 с.

References:

[1] Data on SD statistics in the RF Armed Forces. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=5> (accessed on: 22.09.2025)

[2] Khalikov, I. A. Illegal archeology. Criminal law countermeasures/I. A. Khalikov. - Kazan: IPF "Brig," 2020. - 206 s.

[3] Panfilov A.N. Key legal concepts in the field of archeology in Russian legislation and problems of their legal certainty//Bulletin of Tyumen State University. Socio-economic and legal studies. 2017. T. 3, NO. 3. S. 116-125.

[4] Khalikov, I. A. Delimiting archaeological objects from treasure, finds/I. A. Khalikov//Archeology of the Eurasian steppes. - 2022. - № 5. - S. 298-304.

[5] Shebalov, V. A. Concepts of "black archeology" and "black digger" /V. A. Shebalov//International Research Journal. - 2022. - № 5-3(119). - S. 160-163.

[6] Khalikov, I. A. The meaning of the content of the legal definition "cultural layer" in the qualifica-

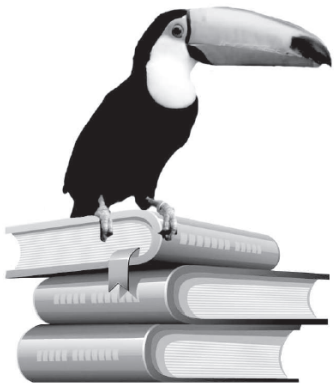
tion of crimes in relation to monuments of archeology/I. A. Khalikov//Criminal law. - 2019. - № 6. - S. 86-90.

[7] Borodin, A.V. Criminal law protection of cultural heritage/A.V. Borodin//Education. Science. Scientific cadres. - 2024. - № 4. - S. 141-146.

[8] Panfilov A.N. Countering the illegal circulation of archaeological objects in the Russian Federation: problems of legal regulation and law enforcement//Bulletin of Tomsk State University. Right. 2023. № 47. S. 172-189.

[9] Khalikov, I. A. Problems of qualification of crimes in relation to archeological monuments/I. A. Khalikov//Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2020. - T. 11, NO. 1 (39). - S. 86-91.

[10] Marakulin, D. A. Criminological characteristics and crime prevention measures in the field of protection of cultural heritage sites/D. A. Marakulin. - Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. - 40 s.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-125-130

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ХИМЕДЕНОВА Дина Николаевна,*к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: dina.0206@mail.ru***ПЛОХИХ Геннадий Иванович,***доцент кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: sader100zent@mail.ru*

ПРОБЛЕМАТИКА НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу уголовного наказания в виде обязательных работ, с акцентом на его применение в отношении несовершеннолетних осужденных. Автором обоснована эффективность данной санкции как альтернативы лишению свободы, подчеркивается её воспитательная и ресоциализирующая роль. Отмечается, что обязательные работы позволяют сохранить социальные связи осужденного с окружающим обществом, способствуют формированию правосознания и уважения к труду, что особенно важно в случае с несовершеннолетними, чья личность еще находится в стадии становления. В то же время выявлены и проанализированы ключевые проблемы, препятствующие полноценной реализации рассматриваемого вида наказания. Особое внимание уделено отсутствию достаточной законодательной дифференциации объема работ в зависимости от возраста подростков, а также отсутствию четкого нормативного определения понятия «посильный труд». Отмечается, что несовершеннолетние в возрасте 17 лет нередко отбывают обязательные работы наравне со взрослыми, что противоречит принципам гуманизма и индивидуализации уголовного наказания. Кроме того, в статье рассмотрены организационные сложности исполнения обязательных работ, в частности, нехватка рабочих мест, недостаточное взаимодействие между органами уголовно-исполнительной инспекции и работодателями, а также отсутствие федерального перечня видов и объектов труда. Автор приводит примеры региональных инициатив, частично компенсирующих указанные пробелы, и обосновывает необходимость закрепления типового перечня обязательных работ на федеральном уровне. Также предлагается внести изменения в ч. 3 ст. 88 УК РФ, предусматривающие конкретизацию норм времени исполнения наказания и легитимацию понятия «посильность» в отношении несовершеннолетних. Методологической основой работы стали диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой и иные методы.

Ключевые слова: несовершеннолетние, посильность, обязательные работы, уголовное наказание, условно-досрочное освобождение, уклонение от наказания, замена наказания, альтернатива лишению свободы, судебная практика.

Работа выполнена в рамках Государственного задания Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1.

KHIMEDENOVA Dina Nikolaevna,*PhD in Law, Associate Professor of the Criminal Law
Department Southwestern State University***PLOKHIKH Gennady Ivanovich,***Associate Professor, Department of Criminal Law,
Southwestern State University*

THE PROBLEMS OF APPOINTMENT AND EXECUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF COMPULSORY LABOR IN MODERN RUSSIA

Annotation. *This article provides a comprehensive analysis of the criminal penalty of community service, focusing on its application to juvenile offenders. The author substantiates the effectiveness of this sanction as an alternative to imprisonment, emphasizing its educational and resocializing role. It is noted that community service helps maintain the offender's social ties with the surrounding community and fosters legal awareness and respect for work, which is especially important for minors whose personalities are still developing. At the same time, key issues hindering the full implementation of this type of punishment are identified and analyzed. Particular attention is paid to the lack of sufficient legislative differentiation in the scope of community service depending on the age of the juvenile, as well as the absence of a clear regulatory definition of the concept of "feasible work." It is noted that minors as young as 17 often serve community service alongside adults, which contradicts the principles of humanism and the individualization of criminal punishment. The article also examines organizational challenges in enforcing community service, including a shortage of jobs, inadequate cooperation between penal authorities and employers, and the absence of a federal list of types and objects of work. The author provides examples of regional initiatives that partially address these gaps and argues for the need to establish a standard list of community service requirements at the federal level. It also proposes amendments to Part 3 of Article 88 of the Criminal Code of the Russian Federation, specifying the time limits for the execution of sentences and legitimizing the concept of "feasibility" for minors. The methodological basis of the study includes dialectical, formal legal, comparative legal, and other methods.*

Key words: *minors, feasibility, community service, criminal punishment, parole, evasion of punishment, commutation of sentence, alternatives to imprisonment, judicial practice.*

The work was carried out within the framework of the State assignment Legal measures to ensure strategic priorities in countering threats to national security (FENM-2025-0010). Registration number 1024031900131-7-5.5.1.

В целом в современной уголовно-правовой и уголовно-исполнительной науке проблема наказания выступает в качестве одной из наиболее сложных и многогранных, ведь представляет собой не что иное, как меры государственного принуждения, которые нуждаются в тщательной регламентации и проработке [1, с.169].

Для эффективного функционирования института наказания в виде обязательных работ необходима сбалансированная уголовно-правовая политика, которую следует рассматривать как деятельность органов исполнительной власти, судебных и правоохранительных органов, основанную на моральных нормах и реализуемую в рамках принципов уголовного права. Эта деятельность направлена не только на решение задач по защите личности, общества и государства от преступных посягательств, но и на предотвращение повторных преступлений.

Обязательные работы зарекомендовали себя как эффективная альтернатива лишению свободы, способная не только минимизировать изоляцию правонарушителей от общества, но и содействовать их ресоциализации [2, с.323]. Вместе с тем эффективной реализации норм о назначении и исполнении уголовного наказания в виде

обязательных работ препятствует целый ряд правовых и организационных проблем, которые требуют своевременного рассмотрения и устранения.

Обращаясь к первой группе проблем, возникающих в исследуемой сфере, стоит указать на трудности назначения уголовного наказания в виде обязательных работ в отношении несовершеннолетних осужденных. Видится, что эффективность их применения к подросткам не вызывает сомнений, т.к. они носят характер нравственного перевоспитания, давая понять человеку, выполняющему физическую работу, что он совершил противоправное действие и понес соответствующее наказание.

Многие исследователи подчеркивают, что несовершеннолетние правонарушители гораздо более восприимчивы к воспитательным мерам, вследствие чего применение жестких наказаний к ним считается нецелесообразным [3, с.175]. Вместо этого более оправданным представляется назначение обязательных работ, поскольку данная мера способствует решению социальных и нравственно-психологических проблем, что выгодно отличает её от других санкций, предусмотренных УК РФ. Этот подход можно рассматривать исключительно положительно, поскольку

несовершеннолетние сохраняют важные общественные связи с родителями, педагогами и сверстниками.

При выборе наказания главным приоритетом должна быть именно воспитательная функция, а не карательная [4, с.286]. Такая мера призвана помочь подростку осознать ответственность за свои поступки, сформировать негативное отношение к противоправным действиям и понять неизбежность наказания. Обязательные работы способствуют развитию профессиональных навыков и умений, а воспитательная работа в процессе выполнения заданий формирует уважение к труду и его результатам, эффективно предотвращая повторные правонарушения. Для несовершеннолетних этот вид наказания применяется чаще, чем другие [5, с.69], и это вполне оправдано, так как ни одна иная мера не оказывает такого влияния на исправление личности, не сформировавшейся до конца, и изменение её мировоззрения, как именно трудовая деятельность.

Вместе с тем необходимо отметить, что доля несовершеннолетних, которым в качестве уголовного наказания назначаются обязательные работы, в последние годы некоторым образом снизилась: Так, если в 2023 году данная санкция была назначена 24,96% от общей массы осужденных данного возрастного контингента, то в 2024 году данная доля снизилась до 15% [6].

Анализ действующего уголовного законодательства позволяет уточнить, что продолжительность исполнения данного вида наказания зависит от конкретного возраста несовершеннолетнего. Лица в возрасте до пятнадцати лет не могут работать более двух часов в день, а лица в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет - не более трех часов в день. Эти особенности применения обязательных работ к несовершеннолетним свидетельствуют о гуманности закона, гарантирующего охрану их здоровья.

Вместе с тем анализ нормы, установленной в ч.3 ст.88 УК РФ, не позволяет говорить о полноценной дифференциации сроков обязательных работ в зависимости от возраста несовершеннолетних преступников, о чем также отмечалось в современной юридической науке [7, с.358]. В частности, обозначенная норма фактически игнорирует лиц, находящихся в возрастной группе от 17 до 18 лет, не устанавливая для них пониженных ежедневных норм выработки обязательных работ. Подобный законодательный ход представляется не совсем логичным, т.к. не учитывает специфику психофизиологического и эмоционального состояния несовершеннолетних, обусловленного гендерными особенностями их развития.

Существующая практика, при которой к несовершеннолетним в возрасте 17 лет, но не достигшим 18-летия, фактически применяются те же требования, что и к взрослым — в частности, обязанность отработать не менее четырех часов в день, — противоречит основным принципам гуманизма, лежащим в основе российской уголовной и уголовно-исполнительной политики. Такой подход не соответствует концепции построения системы наказаний, специально ориентированной на несовершеннолетних, которая по своей сути должна учитывать их возрастные особенности и отличаться от системы, применяемой к взрослым осужденным. Кроме того, подобная практика игнорирует тот факт, что подростки являются особой категорией субъектов уголовно-правовой защиты.

Видится, что исправить сложившуюся проблемную ситуацию можно, установив в рамках ч.3 ст.88 УК РФ следующую дифференциацию ежедневной продолжительности обязательных работ: не более двух часов в день для осужденных, не достигших шестнадцатилетнего возраста и не более трех часов в день для осужденных, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Предложенные изменения позволят усилить гуманизацию российской пенитенциарной политики и будут в полной мере отражать справедливый подход законодателя к несовершеннолетним преступникам.

Другая, не менее значимая проблема, связана с определением характера назначаемых несовершеннолетним обязательных работ. В частности, ни в одном из действующих нормативных документов не отражено, что следует понимать под «посильностью» таких работ. Обращаясь к этимологии данного термина, необходимо указать, что «посильный» традиционно рассматривается как «соразмерный с чьими-либо силами или возможностями» [8, с.776]. Однако можно заметить, что понятие «соразмерный», равно как и «посильный», носит оценочный характер и не разъясняет его содержательных характеристик. Словарь русских синонимов, в свою очередь, дает следующие вариации термина «посильный»: легкий, элементарный, простой, нетрудный, несложный, доступный, необременительный [9, с.663].

Отсутствие единого толкования понятия «посильный», как представляется, недопустимо для регламентации такой важной сферы общественных отношений, как уголовная ответственность несовершеннолетних, и априори рождает риски злоупотреблений на местах. Соответственно, в целях исключения таких рисков важнейшим законодательным изменением, которое необходимо внести в ч.3 ст. 88 УК РФ, видится

разъяснение значения исследуемого термина. В рассмотренном аспекте наиболее целесообразно согласиться с мнением Д.Н. Садчиковой и М.В. Васильевой, утверждающих, что посильный труд несовершеннолетнего осужденного должен соответствовать его физическим способностям и медицинским показателям, а также быть возможным для выполнения, как правило, после рабочего или учебного дня [10, с.105]. В организационном плане видится наиболее разумным допускать несовершеннолетнего осужденного до выполнения конкретного вида обязательных работ только после получения соответствующего заключения от врача.

Таким образом, обобщая предложенные рекомендации, целесообразно предложить обновленную редакцию ч.3 ст.88 УК РФ в следующем виде:

«Обязательные работы назначаются на срок от сорока до ста шестидесяти часов, заключаются в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, и исполняются им в свободное от учебы или основной работы время. Под посильностью понимается соответствие труда физическим способностям и медицинским показателям несовершеннолетнего, а также возможность его выполнения после рабочего или учебного дня. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до шестнадцати лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте до восемнадцати лет - трех часов в день».

Продолжая рассмотрение проблематики назначения и исполнения обязательных работ в РФ, стоит указать, что серьезные трудности на практике возникают при определении вида работ, которые должны отбываться, а также конкретных мест для их отбытия. Одной из главных проблем исполнения обязательных работ является нехватка рабочих мест для осужденных. В соответствии с ст. 49 УК РФ осужденные к обязательным работам привлекаются к выполнению бесплатного общественно полезного труда, который организуется на базе муниципальных и частных предприятий. Однако по данным ФСИН РФ в 2023 году более 40% УИИ столкнулись с трудностями в подборе подходящих рабочих мест, особенно в сельских районах и небольших городах [11].

К основным причинам нехватки рабочих мест можно отнести следующие:

- низкая заинтересованность работодателей из-за отсутствия финансовой поддержки со стороны государства;
- ограниченный перечень возможных предприятий, готовых сотрудничать с осужденными, из-за риска нарушения трудовой дисциплины и дополнительных административных издержек;

- сложности в согласовании рабочих условий и графиков для осужденных, что часто требует особых условий труда и дополнительного контроля;
- низкий уровень взаимодействия между инспекциями и работодателями

В частности, УИИ, определяя тип работы по согласованию с местными органами власти, склонна быть субъективна в оценках осужденных, в силу чего им назначаются обязательные работы, не соответствующие степени их общественной опасности. Кроме того, определение типа работы уголовно-исполнительной инспекцией по согласованию с органами местного самоуправления может привести к субъективному изменению объема и качества работ для осужденного. Другими словами, отсутствие в современных нормативных актах примерного перечня видов работ, которые могут быть назначены лицу, преступившему закон, а также круга объектов, где такие работы могут быть исполнены, во-первых, рождает риски злоупотреблений со стороны уполномоченных субъектов, и, во-вторых, приводит к неопределенности и отсутствию конкретики в их действиях по трудоустройству таких осужденных.

Видится, что порядок привлечения осужденных к обязательным работам требует более подробной и тщательной регламентации. Подтверждает и иллюстрирует указанную потребность практика исполнения исследуемого наказания в отдельных российских регионах. Яркий пример – администрация Ярославского муниципального района Ярославской области, разработавшая и утвердившая 1 февраля 2022 года перечень видов обязательных работ, а также объектов и мест для отбывания данного наказания в пределах данного района [12]. Аналогичные акты были приняты местными органами самоуправления и в ряде иных субъектов российского государства: Свердловская область [13], Курганская область [14] и т.д.

Суммарно обобщая содержание указанных нормативных документов, следует указать, что среди наиболее распространенных видов трудовой деятельности, которые приходится выполнять осужденному, выделяются следующие:

- уборка помещений различного назначения (производственные, служебные и иные);
- озеленение территорий (высадка деревьев, кустарников, цветов и т.д.);
- благоустройство тротуаров и проезжих путей;
- побелка деревьев и бордюров;
- уборка улиц, парков, бульваров и скверов;
- погрузочно-разгрузочные работы;
- работы по дезинсекции подвалов и водоемов;

- уборка кладбищ;
- работы по отмостке дорожного полотна;
- уборка подъездов и придомовых территорий;
- малярные и штукатурные работы;
- очистка дорожного полотна от снега и грязи в труднодоступных для специальной техники местах;
- мойка общественного транспорта;
- общестроительные работы;
- земляные работы;
- работы по поддержанию санитарного состояния мемориалов, обелисков и памятников военной истории и т.д.

Таким образом, проанализировав содержательную сторону наиболее распространенных видов обязательных работ, можно утверждать, что они носят совсем неоднородный по тяжести характер. Например, совершенно очевидно, что погрузочно-разгрузочные работы явно отличаются большей физической сложностью, чем побелка деревьев или покраска бордюров. Однако оба вида работ принадлежат к категории «обязательные» и никак не дифференцируются при назначении виновному в совершении преступления лицу.

Наиболее оптимальным выходом из сложившейся проблемной ситуации видится установление в действующем федеральном законодательстве примерного перечня обязательных работ, которые могут быть назначены осужденному. Заявленное предложение позволит восполнить имеющийся пробел в правовом регулировании института обязательных работ, который пытаются ликвидировать отдельные муниципалитеты российских регионов. Кроме того, логичным будет, если суд в момент вынесения приговора виновному, руководствуясь сведениями о личности и степени общественной опасности виновного, назначит наказание в виде обязательных работ с конкретным указанием вида работ. Обозначенные меры совершенствования целесообразно отразить в рамках ранее указанной Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества от 20.05.2009 г. №142. При грамотной реализации предложенные рекомендации будут более полно способствовать принципу индивидуализации уголовного наказания, а также соответствовать требованиям справедливости между содеянным преступным деянием и назначенным наказанием.

Таким образом, резюмируя изложенное, необходимо отметить, что при довольно точном законодательном регулировании института обязательных работ в отечественной правовой системе, в данной сфере имеется немало про-

блем, совокупно сигнализирующих о необходимости внесения определенных правовых и организационных изменений.

Список литературы:

[1] Садчикова Д.Н. Арест как вид наказания в российском уголовном праве: проблемы исполнения // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. научных статей. — Курск, 2018. — С. 169.-172.

[2] Ходжалиев С.А. Обязательные работы как вид уголовного наказания и его место в системе уголовных наказаний // Аграрное и земельное право. — 2024. — № 6(234). — С. 322-324.

[3] Тагильцева А.В. Обязательные работы как вид уголовного наказания // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2023. — № 3(79). — С. 173-177.

[4] Аксенова Д.С., Медведев С.С. Особенности уголовной ответственности и наказаний несовершеннолетних // Скиф. — 2021. — №5 (57). — С. 285-290.

[5] Бочкарева К.З. Обязательные работы, как вид наказания, назначаемый несовершеннолетним осужденным // Скиф. — 2022. — №3 (67). — С. 68-72.

[6] Данные судебной статистики судебного департамента при Верховном Суде РФ. — URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946> (дата обращения: 12.10.2025).

[7] Богачева В.С. Актуальные проблемы применения обязательных работ в отношении несовершеннолетних // Аллея науки. — 2020. — №2 (41). — С. 355-359.

[8] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений 28-е изд. — М.: Мир и образование, 2021. — 1076 с.

[9] Шильнова Н.И. Большой словарь синонимов и антонимов русского языка. — М.: Дом еврейской книги, 2023. — 896 с.

[10] Садчикова Д.Н., Васильева М.В. Перспективы совершенствования наказания в виде обязательных работ в свете современных тенденций уголовно-правовой политики российской федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2021. — №3 (58). — С. 100-106.

[11] Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН). Отчет о результатах деятельности за 2023 год. — URL: <https://ukrfkod.ru/zakonodatelstvo/prikaz-fsin-rossii-ot-20082019-n-695/> (дата обращения: 13.10.2025).

[12] Об утверждении перечня видов обязательных работ, объектов и мест для отбывания уголовных наказаний в виде обязательных и исправительных работ: постановление админи-

страции Ярославского муниципального района Ярославской области от 01.02.2022 г. №153. — URL: <https://ярапрокурьер.пф/phocadownload/MunicipalLegalActs2022/153.pdf> (дата обращения: 13.10.2025).

[13] Об утверждении Перечней видов обязательных работ, объектов для отбывания уголовного наказания осужденными в виде обязательных работ и мест отбывания наказания в виде исправительных работ на территории Верхнесалдинского городского округа: постановление администрации Верхнесалдинского городского округа Свердловской области от 05.09.2023 г. №1872. — URL: <https://v-salda.ru/upload/iblock/9c3/4vhsexd0klm031vox1j8v3106q29u841/1872.pdf> (дата обращения: 13.10.2025).

[14] Об утверждении Перечней видов обязательных работ, объектов и мест для отбывания уголовного наказания в виде обязательных и исправительных работ: постановление администрации города Кургана от 08.05.2020 г. №2565. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/570845603> (дата обращения: 13.10.2025).

References:

- [1] Sadchikova D.N. Arrest as a type of punishment in Russian criminal law: problems of execution//Criminal law in an evolving society: problems and prospects: Sat. scientific articles. - Kursk, 2018. - S. 169.-172.
- [2] Khodzhaliev S.A. Compulsory work as a type of criminal punishment and its place in the criminal punishment system//Agrarian and land law. — 2024. — № 6(234). - S. 322-324.
- [3] Tagiltseva A.V. Compulsory work as a type of criminal punishment//Skif. Student science issues. — 2023. — № 3(79). - S. 173-177.
- [4] Aksenova D.S., Medvedev S.S. Features of criminal liability and punishment of minors//Skif. — 2021. — №5 (57). - S. 285-290.
- [5] Bochkareva K.Z. Compulsory work as a type of punishment imposed by a juvenile convict//Skif. — 2022. — №3 (67). - S. 68-72.
- [6] Data of judicial statistics of the judicial department under the Supreme Court of the Russian Federation. - URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946> (access date: 12.10.2025).
- [7] Bogacheva V.S. Actual problems of the use of compulsory work in relation to minors//Alley of Science. — 2020. — №2 (41). - S. 355-359.
- [8] Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language: About 100,000 words, terms and phraseological expressions 28th ed. - M.: Peace and Education, 2021. - 1076 s.
- [9] Shilnova N.I. A large dictionary of synonyms and antonyms of the Russian language. - M.: House of Jewish Book, 2023. - 896 s.
- [10] Sadchikova D.N., Vasilyeva M.V. Prospects for improving punishment in the form of compulsory work in the light of modern trends in the criminal law policy of the Russian Federation//Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2021. — №3 (58). - S. 100-106.
- [11] Federal Penitentiary Service (FSIN). 2023 Performance Report. - URL: <https://ukrfkod.ru/zakonodatelstvo/prikaz-fsin-rossii-ot-20082019-n-695/> (access date: 13.10.2025).
- [12] On the approval of the list of types of compulsory work, facilities and places for serving criminal sentences in the form of compulsory and correctional labor: resolution of the administration of the Yaroslavl municipal district of the Yaroslavl region dated 01.02.2022 No. 153. - URL: <https://ярапрокурьер.пф/phocadownload/MunicipalLegalActs2022/153.pdf> (access date: 13.10.2025).
- [13] On the approval of the Lists of types of compulsory work, objects for serving criminal sentences by convicts in the form of compulsory work and places for serving sentences in the form of correctional labor in the territory of the Verkhnesaldinsky urban district: resolution of the administration of the Verkhnesaldinsky urban district of the Sverdlovsk region dated 05.09.2023 No. 1872. - URL: <https://v-salda.ru/upload/iblock/9c3/4vhsexd0klm031vox1j8v3106q29u841/1872.pdf> (access date: 13.10.2025).
- [14] On approval of the Lists of Types of Compulsory Work, Facilities and Places for Serving a Criminal Sentence in the Form of Compulsory and Correctional Work: Resolution of the Administration of the City of Kurgan dated 08.05.2020 No. 2565. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/570845603> (access date: 13.10.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-131-134

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

КУНЦ Елена Владимировна,
главный научный сотрудник отдела
разработки методологий исполнения наказаний,
связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной
преступности центра исследования проблем обеспечения
безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной
системы ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: 73kuntc@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА КРАЖИ

Аннотация. Применение уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за кражу, в настоящее время вызывает научную дискуссию не только среди ученых, но и среди практических работников. В определенной мере это обусловлено множеством способов защиты права собственности, определяющими среди которых являются меры уголовно-правовой охраны. Интерес к данной проблеме обусловлен некоторыми проблемами квалификации, с которыми сталкиваются правоохранительные органы и суды, учитывая многообразие форм хищения, вопросы отграничения кражи от иных преступлений против собственности, в частности объекта и предмета кражи.

Ключевые слова: квалификация, кража, объект преступления, правоохранительные органы, предмет преступления, собственность, формы хищения, уголовный закон.

KUNTS Elena Vladimirovna,
Chief Researcher, Department for the Development
of Methodologies for the Execution of Sentences
Involving Deprivation of Liberty and the Study of Penitentiary Crime,
Center for the Study of Security in Penitentiary Institutions,
Federal State Budgetary Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Doctor of Law, Professor

PROBLEMS OF DETERMINING THE OBJECT AND SUBJECT OF THEFT

Annotation. The application of criminal law provisions providing for liability for theft is currently the subject of scholarly debate not only among academics but also among practitioners. This is partly due to the multitude of methods for protecting property rights, the defining ones being criminal law protection measures. Interest in this issue stems from certain classification issues faced by law enforcement agencies and courts, given the variety of forms of theft and the issues of distinguishing theft from other crimes against property, particularly the object and subject of theft.

Key words: classification, theft, object of crime, law enforcement agencies, subject of crime, property, forms of theft, criminal law.

В истории российского уголовного права значительно уделялось внимания проблеме изучения уголовной ответственности за кражу. Видимо, это объясняется достаточно сложной структурой самого преступления и с уголовно-правовой, и с криминологической точек зрения. Характерным для данного преступления является стремление к материальному обогащению

в соответствии с общепризнанными целями, пренебрежение к собственности.

В отечественном уголовном праве вопросами квалификации кражи и ее уголовно-правовой характеристики занимались такие ученые, как Л.Д. Гаухман, О.В. Ермакова, С.И. Никулин, М.П. Журавлев, Д.О. Кочергина, В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов, Н.А. Лопашенко и другие. В настоя-

щее время спорные аспекты совершения кражи рассматривали А.А. Байбарина, Д.Н. Садчикова, А.И. Коробеев, А.И. Чучаев.

Признавая существенный вклад указанных авторов в осмысление уголовно-правовой характеристики и проблем квалификации кражи, следует отметить, что данная проблема остается злободневной и в настоящее время.

На этапе формирования уголовной ответственности за кражу, собственность представляла собой один из важнейших объектов уголовно-правовой охраны, что предопределило необходимость разработки широкой системы уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за различные составы преступлений, среди которых одним из наиболее распространенных является состав кражи. Исследование уголовно-правовой характеристики кражи приобретает важнейшее значение, поскольку позволит полноценно рассмотреть сущность и признаки рассматриваемого преступления, а также в дальнейшем сформулировать критерии его отграничения от смежных составов преступлений и иных форм хищения.

Еще в советское время отмечалось учеными, что нуждается в уточнении такой квалифицирующий признак, как «проникновение в жилище». При квалификации преступления встает вопрос о том, что считать жилищем, относятся ли к нему гараж, сарай, подвал и тому подобные помещения. В судебно-следственной практике встречается неправильная квалификация преступления из-за ошибочного определения юридической природы названных помещений применительно к уголовно-правовому понятию «жилище» [1, с. 38-39].

В соответствии с принципом равенства граждан перед уголовным законом, ответственность за общественно опасные деяния должна наступать независимо от пола, расы, национальности, веры, языка и прочих персонифицирующих человека атрибутов, свойств, качеств и характеристик [2, с. 118-121].

Статья 158 УК РФ устанавливает наказание за кражу. Кража, это тайное хищение чужого имущества [3, с. 309]. Непосредственный объект делится на основной и дополнительный, поскольку одно преступление может посягать на несколько общественных отношений. В насильственных преступлениях против права собственности иногда возникает дополнительный объект, но по общему правилу в краже функционирует только основной объект, это право собственности. Дополнительный объект может быть в том случае, если кража совершена с проникновением в жилище, например, дополнительным объектом выступает неприкосновенность жилища.

Важное значение при квалификации кражи имеет предмет преступного посягательства. Поскольку кража относится к числу имущественных преступлений, предмет преступления является значимым компонентом, поскольку в некоторых случаях именно он является критерием отграничения кражи от смежных преступлений, либо позволяет оценивать совершенное деяние как квалифицированный состав кражи.

Предмет кражи должен обладать тремя обязательными ключевыми признаками: физический, экономический и юридический. Отсутствие хотя бы одного свидетельствует об отсутствии предмета преступления.

Физический признак заключается в том, что имущество представляет собой объект материального мира, который должен осязаться и восприниматься лицами объективно. Следовательно, не обладают физическим признаком интеллектуальная ценность, компьютерная информация, электроэнергия.

Экономический признак проявляется в том, что предмет создается и извлекается при помощи природных запасов трудами человека, в результате чего обладает соответствующей стоимостью. Юридический признак характеризуется следующими особенностями: предмет должен быть объектом вещных прав, то есть соответствовать требованиям, предусмотренным ст. 128 ГК РФ; предмет не должен быть изъят из гражданского оборота; предмет является заведомо чужим для виновного лица, то есть должен находиться в собственности потерпевшего [4, с. 475]. С учетом особенностей гражданского законодательства предметом кражи быть делимые и неделимые вещи; сложные вещи; главная вещь или принадлежность; плоды и продукция, а также доходы и животные; денежные средства или валюта; валютные ценности; ценные бумаги [5, с.49].

Для уяснения объекта преступления и отграничения его от предмета, показательным будет пример из судебной практики. Гражданин С. совместно с гражданами К. и Л., находясь в состоянии алкогольного опьянения, взял у Л. дебетовую банковскую карту, получив пин-код для того, чтобы погасить кредитные обязательства Л. С целью выполнения просьбы Л., гр-н С. прибыл к банкомату, снял наличные денежные средства в размере 18400 рублей, которые принадлежали Л. Позднее у С. возник преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, а именно, денежных средств в размере 18400 рублей, которые принадлежали Л. С целью реализации возникшего у С. преступного умысла, действуя умышленно из корыстных побуждений, осознавая преступный характер своих действий, а также предвидя наступление

негативных последствий в виде причинения материального ущерба Л., осознавая, что его действия носят скрытый характер, С. похитил денежные средства. В результате совершенного деяния С. причинил гражданке Л. значительный материальный ущерб на сумму, указанную выше. Рассматривая материалы дела, суд квалифицировал деяние как кражу с причинением значительного ущерба гражданину (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ) [6].

Таким образом, родовым объектом признаются общественные отношения, обеспечивающие безопасность в сфере экономики, а видовым объектом являются общественные отношения, направленные на охрану права собственности гражданки Л. При этом, основным непосредственным объектом признается частная собственность, поскольку речь идет о личных сбережениях конкретного лица. Предметом преступления являются денежные средства в размере 18400 рублей. С учетом имущественного положения Л. суд признал данную сумму значительным ущербом по правилу, регламентированному п. 2 примечания к ст. 158 УК РФ.

Проводимая в настоящее время уголовная политика не в полной мере отвечает предъявляемым к ней требованиям [7, с. 475]. В связи с этим, особое внимание следует обратить на определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 июля 2024 г. № 45-УД24-29-К7, в соответствии с которым при определении величины материального ущерба от хищения товаров в расчет может быть включена сумма НДС с их стоимости. Суд обосновал свою позицию тем, что сумма материального ущерба должна быть определена с учетом фактической цены товара на момент преступления. В магазинах НДС, как и прибыль, включается в цену, не указывая на ценнике отдельно. С учетом сказанного для проведения расчета материального ущерба в результате хищения необходимо в расчет включать все элементы ценообразования, в том числе, НДС [8].

Федеральным законом от 27 ноября 2023 г. № 552-ФЗ в примечание к ст. 158 УК РФ был добавлен дополнительный пункт, в соответствии с которым в случае, когда предметом хищения является доход, облагаемый налогом на доходы физических лиц, в размер хищения не включается сумма налога, удержанная и уплаченная налоговым агентом в соответствии с законодательством РФ [9]. Основанием для включения данного дополнения в примечание к ст. 158 УК РФ является постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2022 г. № 53-П, в соответствии с которым действующий на тот момент п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ признан несоответствующим ч. 1 ст. 19, ч. 2 ст. 54, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, поскольку ввиду своей неопределенности

действующая в тот момент норма допускала на практику разную оценку размера похищенного при хищении, совершаемом путем обмана о наличии оснований для начисления или увеличения заработной платы или денежного довольствия применительно к отнесению или неотнесению к этому размеру суммы уплаченного налога [10].

Указанные выше изменения обоснованы и своевременны, поскольку речь идет о различных формах предмета хищения, характеризующихся своими особенностями, объективно влияющими на размер причиняемого ущерба.

Список литературы:

- [1] Верина Г.В. Спорные вопросы квалификации краж личного имущества// Человек: преступление и наказание / Материалы межвузовской научной конференции адъюнктов (спирантов) и соискателей. – Рязань: Рязанская высшая школа МВД Российской Федерации. 1992. – 120 с.
- [2] Голубовский В. Ю. Роль Конституции Российской Федерации в процессе преобразования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства / В. Ю. Голубовский // Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О.В. Филимонова. В 2-х частях, Самара, 19–20 июня 2025 года. – Самара: Самарский юридический институт ФЦИН России, 2025. – С. 118-121.
- [3] Голубовский В. Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части : Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / В. Ю. Голубовский, М. Ф. Костюк, Е. В. Кунц. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2020. – 736 с.
- [4] Казаков А. В. К вопросу о понятии и признаках хищения в уголовном праве России / А. В. Казаков // Молодой ученый. — 2022. — № 51 (446). — С. 474-476.
- [5] Посевина П.А. Предмет кражи: актуальные аспекты // Вестник магистратуры. 2020. №. 9-2. С. 49-50.
- [6] Приговор Кыштымского городского суда Челябинской области № 1-376/2023, 1-67/2024 от 28.02.2024 по делу № 1-376/2023. // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/M6d7Uioo5eWw/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+158.+%D0%9A%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B0%28%D0%A3%D0%9A+%D0%

A0%D0%A4%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=1077&regular-court=&regular-judge= (дата обращения: 26.10.2025).

[7] Кунц Е. В. Уголовная политика и ее значение в сфере борьбы с женской преступностью / Е. В. Кунц // Всероссийский криминологический журнал. – 2024. – Т. 18, № 5. – С. 473-481.

[8] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.07.2024 № 45-УД24-29-К7. // Информационно-правовое обеспечение ГАРАНТ. [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/409519219/#friends> (дата обращения: 22.10.2025).

[9] Федеральный закон от 27.11.2023 № 553-ФЗ «О внесении изменения в статью 158 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 49 (ч. III). Ст. 8670.

[10] Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2022 № 53-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Тихоокеанского флотского военного суда» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 51. Ст. 9343.

References:

[1] Verina G.V. Controversial issues of qualification of thefts of personal property // Man: crime and punishment / Proceedings of the interuniversity scientific conference of adjuncts (postgraduate students) and applicants. - Ryazan: Ryazan Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 1992. - 120 p.

[2] Golubovsky V. Yu. The role of the Constitution of the Russian Federation in the process of transforming criminal and penal legislation / V. Yu. Golubovsky // Penal system: legislation, theory and practice: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary specialist, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O.V. Filimonov. In 2 parts, Samara, June 19-20, 2025. - Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2025. - pp. 118-121.

[3] Golubovsky V. Yu. Criminal Law of Russia. General and Special Parts: Textbook for students of

higher educational institutions studying in the field of "Jurisprudence" and the specialty "Jurisprudence" / V. Yu. Golubovsky, M. F. Kostyuk, E. V. Kunts. - Moscow: Limited Liability Company "Prospect", 2020. - 736 p.

[4] Kazakov A. V. On the Concept and Features of Theft in the Criminal Law of Russia / A. V. Kazakov // Young Scientist. - 2022. - No. 51 (446). - P. 474-476.

[5] Posevina P. A. Subject of Theft: Current Aspects // Bulletin of the Magistracy. 2020. No. 9-2. P. 49-50.

[6] Verdict of the Kyshtym City Court of the Chelyabinsk Region No. 1-376/2023, 1-67/2024 dated February 28, 2024 in case No. 1-376/2023. // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. [Electronic resource] URL: https://sudact.ru/regular/doc/M6d7Uioo5eWw/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+158.+%D0%9A%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B0%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=1077&regular-court=&regular-judge= (date of access: 10/26/2025).

[7] Kunts E. V. Criminal Policy and Its Importance in Combating Female Crime / E. V. Kunts // All-Russian Criminological Journal. - 2024. - Vol. 18, No. 5. - Pp. 473-481.

[8] Determination of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 30, 2024 No. 45-UD24-29-K7. // Information and legal support GARANT. [Electronic resource] URL: <https://base.garant.ru/409519219/#friends> (date accessed: October 22, 2025).

[9] Federal Law of November 27, 2023 No. 553-FZ "On Amendments to Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2023. No. 49 (Part III). Article 8670.

[10] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 08.12.2022 No. 53-P "On the case of reviewing the constitutionality of paragraph 1 of the notes to Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the request of the Pacific Fleet Military Court" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2022. No. 51. Article 9343.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-135-139

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

МАУЛЬ Максим Викторович,
аспирант кафедры уголовного права ФГБОУ ВО
«Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: maksimmaul@gmail.com

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК НЕЛЕГАЛЬНОГО РЫНКА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕВЕНТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ОТНОШЕНИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. Предметом исследования выступают дискурсивные практики субъектов не-
законного оборота культурных ценностей, рассматриваемые в контексте их криминоло-
го-лингвистической идентификации и последующей юридической квалификации. Анализиру-
ются вербальные, графические и мультимодальные коммуникативные стратегии, применяе-
мые участниками теневого рынка для конспирации противоправной деятельности, предусмо-
тренной статьей 243 УК РФ. Особое внимание уделяется семантической транскодировке
юридически значимых терминов, использованию криптолексем и перформативных речевых
актов как маркеров различных стадий преступного цикла.

Методологическую основу составляет междисциплинарный подход, интегрирующий ин-
струментарий судебной лингвистики, криминалистической семиотики и критического дис-
курс-анализа. Эмпирическая база сформирована на основе тематического корпуса из 41 327
электронных сообщений, полученных в рамках санкционированных оперативно-разыскных
мероприятий. Применены методы морфолого-семантической разметки, коллокационного
анализа, вероятностного тематического моделирования и структурно-функционального ана-
лиза речевых актов с соблюдением процессуальных требований допустимости доказательств.

Впервые разработана иерархическая терминосистема нелегального сегмента оборота
культурных ценностей, включающая 142 лексемы-маркера криминальной активности. Уста-
новлена статистически значимая корреляция между типами перформативных высказываний
и вероятностью наступления конкретных этапов преступного деяния. Предложен комплекс
нормативно-правовых решений для преодоления выявленных коллизий: создание межведом-
ственного реестра лексико-семантических маркеров, законодательное закрепление институ-
та автоматизированного мониторинга открытых источников, учреждение межведомственно-
го Центра мониторинга дискурсивных угроз. Обоснована необходимость разработки нацио-
нального стандарта судебно-лингвистической экспертизы для обеспечения процессуальной
надёжности доказательств в делах о преступлениях против культурного наследия.

Ключевые слова: культурные ценности, дискурсивные практики, судебная лингвистика,
нелегальный оборот, криминальные коммуникации, оперативно-разыскная деятельность,
превентивное противодействие.

MAUL Maksim Viktorovich,
Postgraduate Student, Department of Criminal Law,
Southwestern State University

LINGUISTIC ANALYSIS OF DISCURSIVE PRACTICES OF THE ILLEGAL MARKET OF CULTURAL VALUES AS A TOOL FOR PREVENTIVE COUNTERACTION OF CRIMES AGAINST CULTURAL HERITAGE OBJECTS

Annotation. This study examines the discursive practices of those involved in the illegal traf-
ficking of cultural property, examining them in the context of their criminological and linguistic iden-
tification and subsequent legal classification. It analyzes the verbal, graphic, and multimodal com-

munication strategies employed by shadow market participants to conceal their illegal activities under Article 243 of the Russian Criminal Code. Particular attention is paid to the semantic transcoding of legally significant terms and the use of cryptolexemes and performative speech acts as markers of various stages of the criminal cycle.

The methodological framework is based on an interdisciplinary approach integrating tools from forensic linguistics, forensic semiotics, and critical discourse analysis. The empirical base is formed from a thematic corpus of 41,327 electronic messages obtained during authorized investigative operations. Methods of morphological and semantic tagging, collocation analysis, probabilistic thematic modeling, and structural and functional analysis of speech acts were applied, while adhering to procedural requirements for the admissibility of evidence.

For the first time, a hierarchical terminology system for the illegal segment of cultural property trafficking was developed, including 142 lexemes that act as markers of criminal activity. A statistically significant correlation was established between the types of performative utterances and the likelihood of specific stages of a criminal act. A set of regulatory solutions to overcome the identified conflicts was proposed: the creation of an interdepartmental registry of lexical and semantic markers, the legislative establishment of an institution for automated monitoring of open sources, and the establishment of an interdepartmental Center for Monitoring Discourse Threats. The need to develop a national standard for forensic linguistic examination to ensure the procedural reliability of evidence in cases of crimes against cultural heritage is substantiated.

Key words: *cultural values, discursive practices, forensic linguistics, illegal trafficking, criminal communications, operational investigative activities, preventive counteraction.*

В системе современной уголовно-правовой охраны культурного наследия выявление и предупреждение сделок, сопряжённых с незаконным перемещением или отчуждением культурных ценностей, выступает приоритетным направлением профилактической деятельности государственных органов [9]. Стремительный рост трансграничных коммуникационных каналов – от специализированных интернет-форумов до закрытых сегментов электронной торговли – трансформирует способы конспирации противоправного оборота, в результате чего традиционные формы оперативно-розыскного контроля (физический досмотр, инспекция аукционных каталогов, проверка сопроводительных документов) утрачивают прежнюю эффективность. В доктрине уголовного права и криминологии всё более очевидной становится необходимость системного вовлечения специальных (лингвистических) знаний в механизм раннего обнаружения преступного замысла [2], предусмотренного, в частности, статьями 164, 226.1 и 243 УК РФ, а также рядом смежных составов, квалифицирующих незаконный вывоз, сокрытие, умышленное уничтожение или повреждение объектов культурного наследия.

Под дискурсивными практиками нелегального рынка культурных ценностей следует понимать совокупность вербальных, графических и аудиовизуальных коммуникаций, формируемых субъектами криминального оборота в целях конспирации, установления доверительных связей и последующей материализации сделки [5, С. 11]. Эмпирические исследования демонстрируют, что указанные коммуникации характеризуются

семантической транскодировкой юридически значимых терминов («икона», «археологический артефакт», «полихромная скульптура») в нейтральные или технологические эвфемизмы («лот», «экземпляр», «деталь»), активным использованием географических метонимий («северный пейзаж» вместо «русская школа XIX в.»), а также намеренной фрагментацией смысловых блоков для затруднения их машинного сопоставления. Возникает специфический лингвистический код [1, С. 22], идентификация которого входит в предмет специального познания эксперта-лингвиста (ст. 57 УПК РФ) и предъявляет повышенные требования к методике доказательственного анализа.

Дискурсивная среда нелегального рынка культурных ценностей функционирует как особая форма социальной коммуникации, в которой языковые паттерны выступают маркерами статуса объекта, этапа криминального цикла и уровня вовлечённости субъекта. Конспиративная обусловленность общения детерминирует появление криптолексем, эвфемизмов [10, С. 427] и семиотических субституций, позволяющих маскировать реальные признаки предмета и преступного деяния [3, С. 176]. Юридическая интерпретация подобных языковых конструкций требует от исследователя строгого разграничения между легитимным оборотом антиквариата и противоправным деянием, что достигается посредством понятийной операционализации термина «дискурсивная практика» в криминологическом контексте [4, С. 22].

Теоретической базой исследования служат положения судебной лингвистики, криминалисти-

ческой семиотики и критического дискурс-анализа, дополненные концепцией перформативности речевых актов [6, С. 237], согласно которой высказывание в криминальной среде одновременно обозначает и осуществляет элементы преступного поведения. Применительно к защите культурного наследия перформативы проявляются в сигнатурах [7, С. 205] договорённости («обеспечиваю провенанс»), завершающих операцию («сгораем после сделки») и организующих логистику («через зелёный коридор»), что позволяет объективировать субъективную сторону состава преступления ещё на докриминальной стадии [8, С. 60].

Методологически лингвистический анализ дискурсивных практик строится на создании анонимизированного тематического корпуса электронных сообщений, объявлений теневых маркет-площадок и транскриптов телефонно-интернет-переговоров, добытых на основании постановлений об осуществлении оперативно-розыскных мероприятий в порядке ст. 8, 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Корпус подвергается автоматизированной морфо-семантической разметке, коллокационному анализу и тематическому моделированию, результатом чего является выделение статистически значимых лексических кластеров и прагматических схем, коррелирующих с вероятностью преступной подготовки.

Научно-прикладное исследование лингвистических параметров нелегального рынка культурных ценностей проведено с позиции уголовно-правовой превенции. Принципиальное значение придавалось соблюдению процессуальных гарантий допустимости доказательств, закреплённых в ст. 75 и 89 УПК РФ, что обусловило тщательную регламентацию способов сбора и обработки языковых данных.

Эмпирическую базу составил тематический корпус из 41 327 электронных сообщений, извлечённых в 2021–2023 гг. в рамках легитимированных ОРМ (постановления судов общей юрисдикции по ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об ОРД»). Для обеспечения репрезентативности выборка сформирована по стратифицированной схеме: 60 % - закрытые даркнет-маркетплейсы, 25 % - шифрованные мессенджеры, 15 % - открытые антикварные форумы, что корреспондирует официальной статистике МВД России. Контент принадлежит лицам из восьми федеральных округов и шести сопредельных государств, что удовлетворяет критерию территориальной воспроизводимости. Межэкспертный коэффициент согласия лингвистов при категоризации сообщений как «криминальных» составил 0,81 (метод Крауз-Волтца), подтверждая достаточную надёжность корпуса в смысловом отношении.

Методологический инструментарий включал формально-документальный анализ, морфолого-семантическую разметку, коллокационный расчёт ($t\text{-score} > 3,5$) и тематическое моделирование с применением вероятностных алгоритмов; при этом применялся принцип верифицируемости выводов, закреплённый в п. 8.4 ГОСТ Р 57079-2016.

Полученные данные позволили описать иерархическую терминосистему нелегального сегмента оборота: идентификаторы объекта («дореф», «первичка», «архео»), индикаторы подлинности («каталог 1928», «пятизначка»), логистические эвфемизмы («серый коридор», «обнуление провенанса») и ценовые маркеры («толстяк-прайс»). На основе 142 выявленных лексем разработан регистрационный перечень «тревожных слов», интегрированный в подразделения экономической безопасности МВД и ФТС России в качестве критерия автоматизированного контент-фильтра. Испытательная эксплуатация в IV квартале 2023 г. обеспечила 27 достоверных предупреждающих срабатываний, по 19 из которых возбуждены ОРМ, что подтверждает практическую ценность лингвистического реестра.

Структурно-функциональный анализ распорядительной и констатирующей модальности сообщений установил корреляцию речевых актов с этапами преступного цикла: поиск объекта, экспроприация, легализация, реализация и репатриация капитала. Совокупное наличие минимум двух перформативов «обещание» («беру на себя расшивку») и «предложение» («есть клиент с прозрачным фоном») повышало вероятность наступления события «экспроприация» на 43 % ($p < 0,05$). Данное обстоятельство обосновывает правомерность фиксации таких лингвистических признаков при формировании протоколов и последующем квалифицирующем анализе состава преступления по ст. 243 УК РФ.

Цифровая среда коммуникаций обусловила активное внедрение мультимодальных кодов: эмодзи-шифров, транслитерации и стеганографических ссылок. Комплексное учётное рассмотрение текстовой составляющей, метаданных и графических сегментов, подтверждённое судебно-экспертным заключением в порядке ст. 283 УПК РФ, обеспечило показатель точности 87,5 % при выделении незаконных операций, что удовлетворяет доктринальному стандарту для предварительной стадии уголовного преследования.

Лингвистический анализ дискурсивных практик нелегального рынка культурных ценностей, обнаруживает целый ряд нормативно-практических коллизий, преодоление которых является необходимым условием его превращения в полнофункциональный инструмент превентивного противодействия преступлениям, предусмо-

тренным, в частности, статьями 243 УК РФ. Наиболее существенной представляется проблема семантической амбивалентности криминального жаргона и профессиональной антикварной лексики. Существование лексем, идентичных по форме и различающихся по правовому статусу («первичка», «дореф», «архео» и др.), обуславливает высокую долю ложноположительных срабатываний автоматизированных систем мониторинга. В контекстах добросовестной торговой практики эти термины квалифицируются как элементы обычного делового оборота; при машинном же распознавании они зачастую служат триггером для инициирования оперативно-разыскных мероприятий, что способно повлечь вмешательство в хозяйственную деятельность и последующие иски о защите деловой репутации на основании статьи 152 ГК РФ.

Юридически корректное решение данной коллизии возможно через комбинированное нормотворчество: утверждение совместным приказом МВД РФ, ФТС РФ и Минкультуры РФ типового «Реестра лексико-семантических маркёров повышенного риска», снабжённого обязательными контекстуальными атрибутами (ценовой диапазон, геолокация, формат сделки), а также закрепление в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» нормы об обязательной досудебной валидации автоматически сгенерированного сигнала аттестованным судебно-лингвистическим экспертом.

Второе системное затруднение проявляется в противоречии между превентивным характером лингвистического мониторинга и конституционной гарантией тайны переписки, закреплённой статьёй 23 Конституции РФ и конкретизированной процессуальными барьерами статей 8 и 9 указанного Федерального закона «Об ОРД». Недобросовестное расширительное толкование пределов оперативного интереса чревато признанием добытых сведений недопустимыми доказательствами по правилам статьи 75 УПК РФ, а также гражданско-правовыми претензиями о компенсации морального вреда (статья 151 ГК РФ). Механизм согласования превенции и неприкосновенности частной жизни предполагает нормативное выделение в законе «Об ОРД» самостоятельного института сплошного автоматизированного мониторинга открытых источников, в котором должны быть формально описаны цель обработки, перечень допустимых технологий, срок хранения и порядок уничтожения необработанных данных, а переход от деперсонифицированной аналитики к индивидуализированному контролю над субъектом возможен исключительно после судебного разрешения. Для мини-

мизации риска чрезмерного вмешательства в сферу частной коммуникации целесообразно внедрить в практике органов внутренних дел протокол «двоичной анонимизации»: до получения санкции суда алгоритмы обрабатывают сообщение в обезличенном виде, раскрывая идентифицирующие данные лишь после подтверждения криминогенного характера контента.

Третья фундаментальная проблема связана с фрагментарностью информационно-методической базы, используемой различными ведомствами. Лингвистические корпуса нелегальных коммуникаций аккумулируются разрозненно в подразделениях МВД РФ, ФСБ РФ, ФТС РФ, Росфинмониторинга и Роскомнадзора, что приводит к методологической неоднородности судебно-лингвистических заключений, снижает их сравнимость и ослабляет доказательственную ценность в уголовном процессе. Устранение указанного дисбаланса возможно путём учреждённого постановлением Правительства РФ межведомственного Центра мониторинга дискурсивных угроз в сфере культурного наследия, на который возложены задачи ведения Федерального корпуса криминальных коммуникаций, разработки единых методик, а также организации их обязательного научного рецензирования. Дополнительно требуется формировать национальный стандарт судебно-лингвистической экспертизы (ГОСТ), подготовленный Минюстом РФ совместно с научными организациями РАН, и ввести обязательную сертификацию программных средств автоматизированного анализа в едином реестре российского программного обеспечения Минцифры РФ, что обеспечит воспроизводимость и процессуальную надёжность результатов.

Таким образом, устранение семантической амбивалентности терминов, нормативное согласование мониторинга с конституционными гарантиями частной жизни и институциональная консолидация методической базы представляют собой ключевые условия, при которых лингвистический анализ дискурсивных практик способен трансформироваться из вспомогательного инструмента в полноформатный и юридически безупречный механизм предупреждения преступлений в отношении объектов культурного наследия.

Список литературы:

- [1] Стернин, И. А. Семантический анализ слова в контексте / И. С. Стернин, М. С. Соломатина. Воронеж: издательство «Истоки», 2013. 71 с.
- [2] Средства коммуникации преступного мира : (слов.-справ.) / Дубягина О. П. [и др.]. – Москва : Политбюро, 2006.

[3] Счастливцев, А. Н. Субличностная коммуникация преступного типа / А. Н. Счастливцев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 5-1(31). – С. 175-180.

[4] Бельская, Н. С. Речевое действие «Запрос на принятие решения» в судебной лингвистической экспертизе групповой коммуникации при расследовании преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) / Н. С. Бельская // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 398. – С. 5-14.

[5] Семенова, И. В. Оперативно-разыскные мероприятия в условиях цифровых технологий (в контексте международной юстиции) / И. В. Семенова, И. Н. Кондрат // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2025. – № 3. – С. 10-14.

[6] Дубягина, О. П. Основные направления учета криминальных норм, обычаев и средств коммуникации / О. П. Дубягина // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 1. – С. 236-238.

[7] Исхакова, А. О. Подход к автоматизированному выявлению материалов деструктивной направленности / А. О. Исхакова, А. Ю. Исхаков, Р. В. Мещеряко // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2018. – № 6-2(86). – С. 203-209.

[8] Челпанов, В. Б. Лингвистический анализ текста в структуре комплексной психолого-лингвистической экспертизы / Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка. Материалы межрегиональной научной конференции 23 – 24 октября 2015 г. / Научный ред. И. А. Стернин. Воронеж: ВГУ, изд-во «Истоки», 2015. С. 60-61.

[9] Назаров, С. В. Графиконы: средства коммуникации и маскировки смысла текста / С. В. Назаров, Н. И. Абдулова // Дневник науки. – 2025. – № 3(99).

[10] Актуальные проблемы криминологии: обзор Всероссийской научно-практической конференции «IV Гореликовские чтения: современные проблемы юридической науки, образования и практики» / Р. И. Бажанов, К. В. Головачев, И. В. Калашников [и др.] // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 3. – С. 426-429.

References:

[1] Sternin, I. A. Semantic analysis of the word in context / I. S. Sternin, M. S. Solomatina. Voronezh: Istoki Publishing House, 2013. 71 p.

[2] Means of communication of the criminal world: (word-reference) / Dubyagina, O. P. [et al.]. - Moscow: Politburo, 2006.

[3] Schastlivtsev, A. N. Subpersonal communication of the criminal type / A. N. Schastlivtsev // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Issues of theory and practice. - 2013. - No. 5-1 (31). - P. 175-180.

[4] Belskaya, N. S. Speech action "Request for decision-making" in forensic linguistic examination of group communication during the investigation of crimes committed by a criminal community (criminal organization) / N. S. Belskaya // Bulletin of Tomsk State University. - 2015. - No. 398. - P. 5-14.

[5] Semenova, I. V. Operational-search activities in the context of digital technologies (in the context of international justice) / I. V. Semenova, I. N. Kondrat // International criminal law and international justice. - 2025. - No. 3. - Pp. 10-14.

[6] Dubyagina, O. P. Main directions of accounting for criminal norms, customs and means of communication / O. P. Dubyagina // Russian criminological view. - 2008. - No. 1. - Pp. 236-238.

[7] Iskhakova, A. O. An approach to the automated identification of materials of a destructive nature / A. O. Iskhakova, A. Yu. Iskhakov, R. V. Meshcheryako // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2018. - No. 6-2(86). - P. 203-209.

[8] Chelpanov, V. B. Linguistic analysis of the text in the structure of a comprehensive psychological and linguistic examination / Meaning as a phenomenon of the actual linguistic consciousness of a native speaker. Proceedings of the interregional scientific conference of October 23–24, 2015 / Scientific ed. I. A. Sternin. Voronezh: VSU, Istoki Publishing House, 2015. Pp. 60–61.

[9] Nazarov, S. V. Graphicons: means of communication and disguise of the meaning of the text / S. V. Nazarov, N. I. Abdulova // Science Diary. – 2025. – No. 3(99).

[10] Actual problems of criminology: a review of the All-Russian scientific and practical conference "IV Gorelikov Readings: modern problems of legal science, education and practice" / R. I. Bazhanov, K. V. Golovachev, I. V. Kalashnikov [et al.] // Agrarian and land law. - 2025. - No. 3. - P. 426-429.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-140-144

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

АБУШИНОВ Арлтан Владимирович,

адъюнкт адъюнктуры

Санкт-Петербургского университета МВД России,

Санкт-Петербург, Россия,

e-mail: abushinovarl@mail.ru

Научный руководитель:

ЮЗИХАНОВА Эльвира Гумеровна,

доктор юридических наук, профессор

начальник кафедры криминологии

Санкт-Петербургского университета МВД России,

Санкт-Петербург, Россия,

e-mail: uzikhanovaeg@yandex.ru

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

◇ **Аннотация.** В статье исследуется виктимологический аспект молодежного экстремизма как ключевой элемент его профилактики. Анализируется феномен виктимности молодежной среды, обусловленный социально-психологическими особенностями возраста и влиянием цифрового пространства. Выявляются типичные поведенческие модели и личностные характеристики, повышающие риск вовлечения в экстремистскую деятельность в качестве как жертвы, так и последующего правонарушителя. Цель работы — на основе анализа виктимологических детерминант разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию системы виктимологической профилактики в рамках противодействия молодежному экстремизму. Методологическую основу составили общенаучные и частнонаучные методы познания: анализ, синтез, системно-структурный, формально-логический и сравнительно-правовой методы.

◇ **Ключевые слова:** экстремизм; молодежный экстремизм, виктимология, виктимность, профилактика, киберпространство, деструктивный контент, жертва, молодежь.

ABUSHINOV Arltan Vladimirovich,

adjunct of the St. Petersburg University

of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

St. Petersburg, Russia

Scientific supervisor:

UZI KHANOVA Elvira Gumerovna,

Doctor of Law Science, Professor

Head of the Department of Criminology

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

St. Petersburg, Russia

VICTIMOLOGICAL ASPECT OF YOUTH EXTREMISM IN MODERN CONDITIONS

◇ **Annotation.** The article explores the victimological aspect of youth extremism as a key element of its prevention. It analyzes the phenomenon of youth victimization, which is influenced by the socio-psychological characteristics of age and the impact of the digital environment. The article identifies typical behavioral patterns and personal characteristics that increase the risk of involvement in extremist activities, both as a victim and as a subsequent offender. The goal of the article is to develop scientifically grounded proposals for improving the system of victimological prevention in

the context of countering youth extremism. The methodological basis was formed by general scientific and private scientific methods of cognition: analysis, synthesis, system-structural, formal-logical, and comparative-legal methods.

Key words: extremism; youth extremism; victimology; victimization; prevention; cyberspace; destructive content; victim; youth.

Исследование виктимологического аспекта молодежного экстремизма требует четкого определения его теоретического фундамента. Данная работа посвящена анализу ключевых категорий виктимологии и их специфике применительно к феномену экстремизма в молодежной среде.

Термин «виктимология» происходит от лат. *victima* - жертва и греч. *logos* - учение. Человек может стать жертвой природных, социальных, техногенных процессов. Они могут произойти в результате случайного стечения обстоятельств, нарушения правил техники безопасности, различных происшествий, в том числе и криминального характера [1, С.8].

Под виктимностью понимается предрасположенность (способность) при определенных обстоятельствах стать жертвой преступления или неспособность противостоять криминальному поведению [2, С. 106]. В своем исследовании С.Г. Войтенко виктимность понимает как определенный комплекс социально-психологических, физиологических свойств личности, обуславливающих во взаимодействии с внешними факторами определенную способность человека стать жертвой преступления, а также особое свойство личности, определяющее степень ее уязвимости от общественно опасного деяния [3, С. 25].

Виктимизация - процесс превращения лица в жертву преступного посягательства.

Условиями виктимизации являются объективные и субъективные факторы, которые влияют на уровень виктимности, создают предпосылки к возникновению конфликтных ситуаций, облегчают совершение противоправных действий. Такие условия проявляются в индивидуальном, групповом и массовом поведении людей [4, С. 76]. В контексте молодежного экстремизма виктимизация предстает как сложный, многостадийный процесс целенаправленного воздействия на молодого человека (его сознание, ценностные ориентации, эмоциональную сферу) со стороны носителей экстремистской идеологии, целью которого является его превращение в адепта деструктивных взглядов и активного участника экстремистской деятельности. Таким образом, виктимизация здесь носит не случайный, а запланированный и системный характер.

Виктимность молодежи обладает ярко выраженной спецификой, детерминированной особенностями возрастного развития.

Возрастные и психологические аспекты: Для молодого возраста характерны социально-психологическая незрелость, максимализм, неустойчивость самооценки и высокая потребность в самоидентификации и групповой принадлежности. Именно в молодом возрасте происходит активный поиск собственного «Я», что при отсутствии позитивных ориентиров может привести к выбору девиантных форм самореализации». Это делает молодежь чрезвычайно восприимчивой к простым и радикальным мировоззренческим схемам, предлагаемым экстремистскими идеологиями.

Социальные аспекты: Молодежь как социальная группа часто находится в состоянии «межстатусного перехода», что может сопровождаться явлениями маргинализации, социальной неустroенности, разрыва связей с традиционными институтами социализации (семьей, школой). Это создает почву для социальной фрустрации и поиска новых, зачастую асоциальных, каналов интеграции и социального признания. Экстремистские группы, предлагая жесткую иерархию, чувство братства и иллюзию превосходства, компенсируют эти потребности.

Таким образом, виктимность молодежи является не личной патологией, а во многом объективно обусловленным состоянием, порождаемым комплексом возрастных и социальных факторов.

Виктимологический подход позволяет рассмотреть механизм вовлечения в экстремизм не как однонаправленное воздействие, а как деструктивное взаимодействие, в котором личностные качества потенциальной жертвы («виктимный потенциал») встречаются с целенаправленной деятельностью вербовщика.

В данном контексте реализуется модель «виктимной провокации», когда определенное поведение, личностные особенности или социальные характеристики молодого человека (агрессивность, демонстративность, чувство одиночества, ущемленного достоинства) неосознанно сигнализируют вербовщику о его потенциальной уязвимости. Вербовщик, выступая в роли манипулятора, использует эти особенности для установления контакта, диагностики потребностей и дальнейшего воздействия.

Процесс виктимизации в этом случае проходит несколько стадий:

1. Поиск и идентификация «мишени» в социальных сетях и реальной жизни по признакам виктимности.

2. Установление эмоционального контакта и «разогрев» интереса (стадия «ловушки доверия»).

3. Идеологическая обработка и формирование «информационного кокона», изолирующего индивида от прежнего окружения.

4. Мобилизация к действию, где бывшая жертва манипуляции трансформируется в субъект преступной деятельности.

Следовательно, виктимологическая составляющая является не периферийным, а центральным элементом механизма молодежного экстремизма, что доказывает необходимость смещения акцентов в профилактической работе с фигуры экстремиста на фигуру потенциальной жертвы.

Анализ виктимологических детерминант позволяет выявить комплекс факторов, формирующих повышенную уязвимость (виктимность) молодого человека перед воздействием экстремистской идеологии. Эти детерминанты носят многоуровневый характер и взаимно усиливают друг друга, создавая «идеальные условия» для процесса виктимизации.

Виктимность индивида во многом определяется его психологическим складом и эмоциональным состоянием. К ключевым личностным факторам, повышающим риск виктимизации в сфере экстремизма, относятся:

Несформированная идентичность и поиск принадлежности. Период молодости связан с активным поиском ответа на вопрос «Кто я?». Экстремистские группы предлагают готовую, жесткую идентичность, основанную на противопоставлении «мы» (избранные, обиженные, просветленные) и «они» (враги, виновники всех проблем). Деструктивные сообщества компенсируют дефицит самоидентификации, предоставляя простые и категоричные ответы, снимающие с индивида тревогу неопределенности».

Психологический инфантилизм и максимализм. Для части молодежи характерно черно-белое, упрощенное восприятие сложных социальных процессов, категоричность суждений и нежелание искать компромиссы. Это делает их восприимчивыми к популистским и радикальным лозунгам, которые отрицают многогранность мира и предлагают «простые решения» сложных проблем.

Низкая самооценка и потребность в значимости. Молодые люди, испытывающие чувство невосребованности, неудачники в социальной жизни, часто находят в экстремистских группах иллюзию силы, превосходства и собственной значимости. Через причастность к «элитарному» сообществу и унижение «других» они компенсируют личные комплексы.

Склонность к рискованному поведению и поиску острых ощущений. Экстремистская деятельность, сопряженная с нарушением норм и закона, может восприниматься как форма экстремального времяпрепровождения, способного вырвать индивида из рутины повседневности.

Социальная среда выступает мощным катализатором личностной виктимности, создавая почву для распространения экстремистских настроений.

Социальная исключенность и маргинализация. Экономическое неравенство, безработица, отсутствие реальных жизненных перспектив и каналов вертикальной мобильности порождают у молодежи чувство социальной несправедливости, обиды и гнева. Это состояние является питательной средой для радикальных идей, предлагающих «справедливость» через разрушение существующего порядка. Социальная незащищенность и отсутствие четких жизненных стратегий формируют у молодежи установки на девиантные формы самоутверждения».

Кризис традиционных институтов социализации. Ослабление влияния семьи и системы образования как агентов трансляции традиционных ценностей создает ценностный вакуум. Его активно заполняют альтернативные источники информации и сообщества, в том числе деструктивные.

Влияние референтной группы. Для молодежи крайне важно мнение сверстников. Попадание в окружение, где радикальные взгляды являются нормой или одобряются, резко повышает индивидуальный риск виктимизации. Групповое давление и желание быть «своим» могут подавить личные сомнения и критические установки.

Интернет-пространство кардинальным образом трансформировало процесс виктимизации, сделав его масштабным, точечным и анонимным.

Таргетированность и алгоритмическое воздействие. Социальные сети с помощью алгоритмов анализа больших данных позволяют вербовщикам с высокой точностью выявлять пользователей с признаками виктимности (например, ищущих в поиске депрессивный или агрессивный контент). Далее алгоритмы сами начинают рекомендовать им деструктивные сообщества и материалы, формируя так называемый «информационный кокон» или «пузырь фильтров», где экстремистская картина мира воспринимается как единственно верная.

Анонимность и стирание границ. Цифровая среда обеспечивает анонимность как вербовщику, так и жертве на начальных этапах, снижая психологические барьеры для обсуждения радикальных тем. Она же стирает географические и временные границы, делая процесс виктимизации непрерывным.

Геймификация и героизация насилия. Подача экстремистской идеологии в формате игр, квестов, мемов и яркого визуального контента делает ее привлекательной для молодежной аудитории. Насилие и радикализм романтизируются, представая в виде увлекательного приключения и борьбы за справедливость, что маскирует их реальные последствия.

Скорость и виральность распространения. Деструктивный контент распространяется в интернете с огромной скоростью, опережая возможности правоохранительных органов и гражданского общества по его блокировке и нейтрализации.

Виктимологические детерминанты молодежного экстремизма представляют собой взаимосвязанный комплекс личностных, социальных и технологических факторов. Современная цифровая среда выступает не просто площадкой, а мощным катализатором виктимизации, многократно усиливающим воздействие традиционных детерминант и придающим процессу вовлечения новые, более изощренные и масштабные формы.

Для разработки эффективных мер виктимологической профилактики необходим дифференцированный подход, основанный на понимании того, что жертвы экстремизма неоднородны.

На основе анализа личностных характеристик и механизмов вовлечения можно выделить следующие типы жертв молодежного экстремизма:

1. Активные искатели (целенаправленные жертвы). Данный тип характеризуется изначально сформированной потребностью в радикальной идеологии как инструменте протеста, самореализации или мести. Они сознательно ищут деструктивные сообщества и идеи, которые соответствуют их внутренним установкам (агрессии, нигилизму, ощущению ущемленности). Их виктимность проявляется не в пассивности, а в активном стремлении к вовлечению, что делает их легкой добычей для вербовщиков. Часто это молодые люди с выраженными лидерскими амбициями, которые в группе стремятся занять доминирующую позицию.

2. Пассивные последователи (ведомые жертвы). Наиболее массовый тип. Их основная мотивация — потребность в принадлежности, принятии, социальной идентичности и одобрении. Они не имеют устойчивых убеждений и легко поддаются групповому влиянию и авторитету лидера. Их вовлечение происходит через манипуляцию потребностью быть частью сильной группы («мы — семья», «мы — избранные»). К этому типу относятся молодые люди с низкой самооценкой, неуверенные в себе, испытывающие одиночество и социальную изоляцию в реальной жизни.

3. Косвенные (первичные) жертвы. К данной категории относятся представители тех групп, против которых направлена агрессия экстремистов (этнические, религиозные, социальные меньшинства, государственные служащие). Их виктимность обусловлена не личностными качествами, а принадлежностью к определенной социальной категории, которая в экстремистской идеологии маркируется как «враг» или «виновник всех проблем».

4. Случайные жертвы. Лица, не являющиеся целевым объектом идеологии, но пострадавшие в результате экстремистских актов (терактов, погромов, массовых беспорядков).

Процесс виктимизации в цифровой среде стал высокотехнологичным и использует отработанные методики манипуляции сознанием.

Создание «информационного кокона». Алгоритмы социальных сетей, настроенные на удержание пользователя, начинают рекомендовать ему все более радикальный контент после первого же проявленного интереса. Постепенно пользователь оказывается в изолированном информационном пространстве, где экстремистская картина мира не оспаривается, а постоянно подтверждается и усиливается. Это приводит к когнитивным искажениям и разрыву связей с альтернативными источниками информации.

Многоэтапная модель «ловушки доверия». Процесс вербовки проходит несколько стадий:

1. Завязка контакта и установление доверительных отношений на нейтральные темы (игры, музыка, хобби).

2. Диагностика потребностей и болевых точек (одиночество, несправедливость, чувство собственной незначительности).

3. Подбор и предложение «решения» — радикальная идеология преподносится как ответ на все внутренние проблемы и внешние вызовы.

4. Изоляция от прежнего окружения (семьи, друзей) через критику и подрыв их авторитета.

5. Мобилизация к действию — переход от теории к практике, который часто носит постепенный и необратимый характер.

Геймификация и героизация. Подача экстремистской деятельности как увлекательной игры, квеста или миссии. Создание системы псевдодостижений, статусов и наград внутри сообщества. Насилие и противозаконные действия романтизируются, представляются как подвиг и борьба за высшие цели, что особенно привлекательно для молодежи, ищущей острых ощущений и признания.

Меметическое распространение идеологии. Использование мемов, упрощенных и легко усваиваемых образов, несущих мощный эмоциональный заряд (ненависть, насмешка, чувство превосходства). Мемы обходят критическое мышле-

ние и действуют на уровне эмоций, обеспечивая быстрое вирусное распространение идеологии.

Ключевой особенностью молодежного экстремизма является трансформация статуса жертвы. Индивид, изначально выступающий как жертва манипуляции и психологического воздействия, постепенно превращается в активного субъекта преступной деятельности, а часто — и в вербовщика новых жертв.

Эта трансформация является кульминацией процесса виктимизации и включает в себя:

1. Идентификацию с агрессором: Жертва перенимает мировоззрение, ценности и методы манипулятора.

2. Принятие новой идентичности: Происходит полное замещение прежней личности новой, сконструированной в рамках экстремистской идеологии.

3. Смещение моральных ориентиров: Действия, ранее считавшиеся преступными, теперь оправдываются высшими интересами «дела».

4. Компенсаторную агрессию: Агрессия, вызванная ощущением собственной ущемленности, перенаправляется на внешние объекты («виновных»), что приносит чувство освобождения и ложного удовлетворения.

Таким образом, современные технологии виктимизации представляют собой сложный инструментарий, направленный на эксплуатацию уязвимости молодежи. Понимание типологии жертв и механизмов манипуляции является существенным условием для разработки адресных мер профилактики, направленных на разрыв этого деструктивного сценария на различных его стадиях.

Список литературы:

[1] Гриб В.Г., Шикула И.Р., Мажников А.В. Основы обеспечения виктимологической безопасности жертв преступного насилия : учебное пособие. М. : Синергия, 2013. 288 с.

[2] Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе : дис. ... докт. юрид. наук. М. : МУ МВД России, 2008. 399 с. Долгова, А.И. Криминология : учебник для вузов / А.И. Долгова. 3-е изд., перераб. и доп. М : Норма, 2019. 128 с.

[3] Войтенко С.Г. Криминологическое исследование виктимности потерпевших. Белгород, 2000. 164 с.

[4] Майоров А.В. Виктимологическая модель противодействия преступности : монография. М. : Юрлитинформ, 2014. 224 с.

References:

[1] Grib V.G., Shikula I.R., Mazhnikov A.V. Fundamentals of Ensuring Victimological Safety of Victims of Criminal Violence: a textbook. Moscow: Synergy, 2013. 288 p.

[2] Vishnevetsky K.V. Criminogenic Victimization of Social Groups in Modern Society: diss. ... Doctor of Law. Moscow: Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2008. 399 p. Dolgova, A.I. Criminology: a textbook for universities / A.I. Dolgova. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow: Norma, 2019. 128 p.

[3] Voitenko S.G. Criminological Study of Victimization of Victims. Belgorod, 2000. 164 p.

[4] Mayorov A.V. Victimological model of combating crime: monograph. Moscow: Yurлитinform, 2014. 224 p.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-145-150

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,

доктор юридических наук, кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник ФКУ ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ОТБЫВАНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Аннотация. Целью исследования явились особенности правового регулирования порядка отбывания принудительных работ, отраженные в национальном уголовно-исполнительном законодательстве, ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России, накопленные в практической деятельности исправительных центров уголовно-исполнительной системы. Для достижения указанной цели применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, анализировались материалы практической деятельности исправительных центров уголовно-исполнительной системы относительно реализации порядка отбывания наказания в виде принудительных работ в отношении осужденных, содержащихся в указанных учреждениях. Установлено, что исполнение принудительных работ представляет собой многогранное и многоаспектное комплексное явление в деятельности учреждений и органов современной уголовно-исполнительной системы. На его реализацию нацелены уголовно-исполнительное законодательство, директивные документы в сфере исполнения уголовных наказаний, ведомственные правовые акты. Порядок отбывания принудительных работ играет важную роль в эффективности исполнения данного вида уголовного наказания, способствует успешной реализации надзорной, контрольной, психолого-педагогической и другой деятельности, воспитательной работы в ИЦ (УФИЦ). Позитивно влияет на исправление, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию осужденных. В порядке отбывания принудительных работ важно выделять четыре основные взаимосвязанные и взаимообусловленные части: обязанности осужденных; их права и социальные гарантии, закрепленные в уголовно-исполнительном законодательстве; запреты и ограничения, а также специальные права администрации учреждения, обусловленные проведением контрольно-надзорной деятельностью, нашедшие свое отражение в статье 60.4 УИК РФ, Правилах внутреннего распорядка исправительных центров, утвержденных Приказом Минюста России 2022 г. № 110.

Ключевые слова: порядок отбывания, принудительные работы, осужденные, сотрудники, исправительные центры, уголовно-исполнительная система, воспитательная работа, надзор и контроль.

KOVALEV Oleg Gennadievich

Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FPU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

MODERN FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE PROCEDURE FOR SERVING FORCED LABOR

Annotation. The purpose of the study was the specifics of the legal regulation of the procedure for serving forced labor, reflected in the national penal enforcement legislation, departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, accumulated in the practical activities of correctional centers of the penal system. To achieve this goal, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were applied. Legislative and departmental legal acts, scientific publications were studied, and materials on the practical activities of correctional centers of the penal system regarding the implementation of the procedure for serving sentences in the form of forced labor in relation to convicts held in these institutions were analyzed. It is established that the execution of forced labor is a multifaceted and mul-

tidimensional complex phenomenon in the activities of institutions and bodies of the modern penal system. Penal enforcement legislation, policy documents in the field of the execution of criminal penalties, and departmental legal acts are aimed at its implementation. The procedure for serving forced labor plays an important role in the effectiveness of the execution of this type of criminal punishment, contributes to the successful implementation of supervision, control, psychological, pedagogical and other activities, educational work in the IC (UFIC). It has a positive effect on the correction, re-socialization, social adaptation and social rehabilitation of convicts. In the course of serving forced labor, it is important to identify four main interrelated and interdependent parts: the duties of convicts; their rights and social guarantees, enshrined in penal enforcement legislation; prohibitions and restrictions, as well as special rights of the institution's administration, conditioned by control and supervisory activities, reflected in Article 60.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, Rules internal regulations of correctional centers, approved by the Order of the Ministry of Justice of Russia in 2022 No. 110.

Key words: *order of service, forced labor, convicts, employees, correctional centers, penal enforcement system, educational work, supervision and control.*

Введение. Принудительные работы в настоящее время являются наиболее динамично развивающимся видом уголовного наказания, не связанного с изоляцией осужденных от общества. Применение и правовые особенности назначения данного наказания регулируются отечественным уголовным законодательством (статьей 53.1 УК РФ) [1]. При этом законодатель и правоприменители опираются на национальный опыт, применения прообраза принудительных работ, накопленный советской уголовной и исправительно-трудовой системами на различных этапах развития отечественной пенитенциарной практики [2].

Исполнение принудительных работ – многогранное и многоаспектное комплексное явление в деятельности учреждений и органов современной уголовно-исполнительной системы (далее УИС), на его реализацию нацелены директивные документы в сфере исполнения уголовных наказаний (Концепция развития УИС на период до 2030 года, а также целевые показатели, утвержденные Правительством Российской Федерации по состоянию и перспективам применения принудительных работ) [3]. В орбиту междисциплинарных проблем исполнения этого вида наказания, подтверждающих его комплексный характер, входят вопросы трудоустройства осужденных [4, с. 359-364]. Коммунально-бытовое и медицинское обеспечение в условиях исправительных центров и участков, функционирующих в их качестве (далее ИЦ и УФИЦ) [5, с. 2-6]. Организация воспитательной работы с осужденными, применения к ним мер поощрения и взыскания в рамках дисциплинарной практики, направленной на профилактику противоправного поведения, нарушения порядка и условий отбывания принудительных работ, возможного совершения повторных преступлений [6, с. 160-167]. Оказание осужденным консультативной юридической, социальной и психологической помощи [7, с. 392-397].

Центральным элементом организации исполнения рассматриваемого вида наказания выступает порядок его отбывания осужденными, к которым оно применено приговором суда. Именно порядок определяет не только последовательность и процедуру реализации юридических норм, регулирующих отбывание осужденными принудительных работ, но закрепляет направления реализации прав и обязанностей как должностных лиц ИЦ (УФИЦ) и администрации организаций в которых трудоустроены осужденные, органов местного самоуправления и других субъектов, принимающих участие в исполнении данного вида наказания, но и самих осужденных. В связи с этим представляется актуальным и целесообразным комплексное изучение порядка отбывания принудительных работ, сложившегося в современной теории и практике исполнения уголовных наказаний.

Методы и принципы исследования. Для изучения особенностей правового регулирования порядка отбывания принудительных работ, отраженных в национальном уголовно-исполнительном законодательстве, ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России, накопленных в практической деятельности ИЦ (УФИЦ) УИС применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, анализировались материалы практической деятельности исправительных центров уголовно-исполнительной системы относительно реализации порядка отбывания наказания в виде принудительных работ в отношении осужденных, содержащихся в указанных учреждениях.

Основные результаты. Теоретико-правовое исследование проблемы позволило установить наличие современной, постоянно модернизируемой правовой регламентации исполнения принудительных работ в уголовном законодательстве и ведомственных правовых актах Миню-

ста и ФСИН России. Порядок отбывания рассматриваемого наказания закреплен в статье 60.4 УИК РФ, детализирован и конкретизирован в Правилах внутреннего распорядка ИЦ, объявленных Приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (далее ПВР) [8].

Анализ законодательных и ведомственных правовых актов, регулирующих порядок отбывания принудительных работ, позволяет выделить 4 его взаимосвязанных и взаимно обусловленных части: обязанности осужденных; их права и социальные гарантии; запреты, определяемые надзорными требованиями учреждения, в котором размещаются осужденные, а также права администрации ИЦ (УФИЦ), определяемые проводимой в учреждении надзорной и контрольной деятельностью.

Указанные правовые нормы предполагают нахождение осужденных под надзором в ИЦ (УФИЦ), а также в части 2 статьи 60.4 УИК формулируют основные обязанности осужденных, которые они должны исполнять, отбывая принудительные работы:

- выполнять правила внутреннего распорядка ИЦ (УФИЦ);
- работать там, куда они направлены администрацией ИЦ (УФИЦ);
- постоянно находиться в пределах территории ИЦ (УФИЦ), за исключением случаев, предусмотренных нормами УИК РФ;
- проживать, как правило, в специально оборудованных общежитиях, помещениях или некапитальных строениях, сооружениях, соответствующих установленным для жилых помещений требованиям;
- не покидать указанные жилые объекты проживания в ночное и нерабочее время, выходные и праздничные дни без разрешения администрации ИЦ (УФИЦ);
- участвовать без оплаты труда в работах по благоустройству зданий и территорий ИЦ (УФИЦ) в порядке очередности в нерабочее время продолжительностью не более 2-х часов в неделю;
- постоянно иметь при себе документ установленного образца, подтверждающий личность осужденного;
- в случае проживания осужденного за пределами учреждения в порядке части 6 анализируемой нормы, он обязан являться в ИЦ для регистрации четыре раза в месяц [9].

Таким образом, обязанности осужденных, отбывающих принудительные работы, являются

важнейшей частью установленного порядка отбывания этого вида наказания, формируют не только модель законопослушного поведения осужденных, но во много определяют успешность их исправления, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Отметим, что указанные и другие обязанности осужденных, отбывающих принудительные работы коррелируют с обязанностями осужденных, отбывающих другие виды наказания (например, лишение свободы) в исправительных учреждениях (далее ИУ) [10, с. 218-224]. Однако, принципиальная разница здесь состоит в том, что ИЦ (ЦФИЦ) не являются видом ИУ, а значит, на них не распространяются режимные требования, распространенные в исправительных колониях (далее ИК) общего, строго и особого режимов, ИК для пожизненно осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы, тюрьмах, колониях поселений (далее КП), воспитательных колониях (далее ВК), колоний общего режима для содержания осужденных женщин (в том числе имеющих при ИК дома ребенка).

Другими важными составными частями порядка отбывания принудительных работ выступают их социально-правовые гарантии, запреты, установленные уголовно-исполнительным законом в части 3 анализируемой нормы, а также права администрации учреждения, обусловленные проведением ею надзорной и контрольной деятельности в отношении осужденных. К первым из них относятся:

- право осужденных на краткосрочный выезд за пределы ИЦ (УФИЦ) на срок до 5 суток для решения неотложных социально-бытовых и других вопросов по письменному разрешению администрации учреждения;
- право осужденных на проживание с семьей на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, на территории которого расположен ИЦ по постановлению начальника учреждения, если осужденный не допускает нарушений ПВР ИЦ, отбыл одну треть срока наказания и обратился к администрации с соответствующим заявлением;
- право осужденных на выезд за пределы ИЦ на период ежегодного оплачиваемого отпуска, если они не имеют взысканий, по их письменному заявлению и постановлению начальника ИЦ;
- право осужденных на обучение по заочной форме в профессиональных образовательных организациях и организациях высшего образования, находящихся в пределах муниципального образования, на территории которого расположен ИЦ [11]. Реализуя право осужденных на обучение и получение профессионального образова-

ния, рабочей специальности в соответствии с современными потребностями регионов, администрация учреждения способствует их исправлению, социальной адаптации и социальной реабилитации [12, с. 79-84].

Таким образом соблюдение прав и социальных гарантий осужденных, закрепленных в уголовно-исполнительном законодательстве и являющейся составной частью порядка отбывания принудительных работ оказывает позитивное влияние на эффективность исполнения рассматриваемого вида наказания.

Другой частью порядка отбывания наказания являются запреты и ограничения на конкретные виды действий и поведения:

Приобретения, хранения и использования предметов и вещей, перечень которых установлен законодательством Российской Федерации и ПВР ИЦ. В случае обнаружения у осужденных таких предметов и вещей они, по постановлению начальника ИЦ изымаются, передаются на хранение или уничтожаются, о чем составляется соответствующий акт [13].

Относительно другой части порядка отбывания принудительных работ – права администрации ИЦ (УФИЦ), следует отметить, что наиболее востребованным в пенитенциарной практике в настоящее время является проведение обысково-досмотровых мероприятий. Осужденные могут подвергаться обыску, а их вещи досмотру в соответствии с законодательными и ведомственными правовыми актами, регламентирующими это направление служебной деятельности сотрудников учреждений и логанов УИС [14, с. 345-352]. Данная деятельность не только дополняет контрольно-надзорную деятельность в ИЦ (УФИЦ), но обеспечивает пенитенциарную безопасность (персонала и осужденных, лиц, находящихся на территории учреждения, его инфраструктурных объектов).

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

- Международной научно-практической конференции «Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт)», состоявшейся 3-4 февраля 2023 в Амурском государственном университете. Доклад на тему: «Исполнение наказаний в виде принудительных работ: современные тенденции и перспективы»;

- Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года, с докладом на тему

«Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;

- Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на пленарном заседании на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы»;

- Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ВЮИ ФСИН России 28 февраля 2024 года. Доклад на тему «Значение прокурорского надзора в реализации законодательства о пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации»;

- Научно-практической конференции, состоявшейся 21.05.2024 г. в Российской Международной Академии туризма. Доклад на тему: «Правовой механизм привлечения осужденных к труду на объектах туристической инфраструктуры в свете реализации Федерального закона № 10 2023 г. «О пробации в Российской Федерации»;

- 24 Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк) 16-17 октября 2024 г. Доклад на пленарном заседании на тему «Актуальные вопросы исполнения принудительных работ: организационно-правовой и психолого-педагогический анализ»;

- Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Уголовно-исполнительная система: история и современность», состоявшейся 17-18 апреля 2025 г. в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему «Воспитательная работа с осужденными, отбывающими наказание в виде принудительных работ».

Заключение. Порядок отбывания принудительных работ, определенный законодательными и ведомственными правовыми актами, играет важную роль в эффективности исполнения данного вида уголовного наказания, способствует успешной реализации надзорной, контрольной,

психолого-педагогической и другой деятельности, воспитательной работы в ИЦ (УФИЦ). Позитивно влияет на исправление, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию осужденных.

В порядке отбывания принудительных работ важно выделять четыре основные взаимосвязанные и взаимообусловленные части: обязанности осужденных; их права и социальные гарантии, закрепленные в уголовно-исполнительном законодательстве; запреты и ограничения, а также специальные права администрации учреждения, обусловленные проведением контрольно-надзорной деятельностью.

Список литературы:

[1] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. М, 2007. 374 с.

[2] Аладьина Л.С., Ковалев О.Г., Шабанов Г.Х. Российская уголовно-исполнительная система: исторические этапы формирования. 2007. 344 с.

[3] Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=448288&demo=1> (дата обращения 01.10.2025).

[4] Ковалев О.Г. Правовой механизм реализации права на труд осужденных к принудительным работам // Образование и право. 2024. № 8. С. 359-364.

[5] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Принудительные работы в системе уголовных наказаний современной России: правовая природа и актуальные вопросы исполнения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 1. С. 2-6.

[6] Ковалев О.Г., Иконников Д.С., Семенова Н.В. Проблемы организации воспитательной работы в исправительных учреждениях в процессе профилактики противоправного поведения осужденных // Перспективы науки. 2024. № 3 (174). С. 160-167.

[7] Иконников Д.С., Ковалев О.Г. Организационно-правовые аспекты оказания психологической помощи осужденным к принудительным работам при реализации пенитенциарной probation // Образование и право. 2024. № 7. С. 392-397.

[8] Приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных

центров уголовно-исполнительной системы» (с изменениями и дополнениями // Garant.ru [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/404953247/?ysclid=mhcj482yfh948332336> (дата обращения 01.10.2025).

[9] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008. 448 с.

[10] Ковалев О.Г. Основные обязанности осужденных и их влияние на воспитательную работу в учреждениях, исполняющих наказания // Российский научный вестник. 2025. № 7. С. 218-224.

[11] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011. 448 с.

[12] Ковалев О.Г., Ковтуненко Л.В. Учебная деятельность и профессиональная подготовка в исправлении осужденных // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь, 2025. С. 79-84.

[13] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А. Москва, 2006. 148 с.

[14] Ковалев О.Г., Щербаков А.В. Обысково-досмотровые мероприятия как важнейший фактор обеспечения безопасности пенитенциарных учреждений // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30. № 3. С. 345-352.

References:

[1] Criminal Law of Russia. Special Part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[2] Alad'ina L.S., Kovalev O.G., Shabanov G.Kh. The Russian Penal System: Historical Stages of Formation. 2007. 344 p.

[3] Order of the Government of the Russian Federation of April 29, 2021 No. 1138-r "On Approval of the Concept for the Development of the Penal System of the Russian Federation through 2030" // SPS ConsultantPlus [Electronic resource] URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=448288&demo=1> (accessed October 1, 2025).

[4] Kovalev O.G. Legal mechanism for implementing the right to work of persons sentenced to forced labor // Education and Law. 2024. No. 8. pp. 359-364.

[5] Kovalev O.G., Melnikova O.V. Forced labor in the system of criminal penalties of modern Russia: legal nature and current issues of execution // Criminal-executive system: law, economics, management. 2025. No. 1. pp. 2-6.

[6] Kovalev O.G., Ikonnikov D.S., Semenova N.V. Problems of organizing educational work in correctional institutions in the process of preventing unlawful behavior of convicts // Prospects of Science. 2024. No. 3 (174). pp. 160-167.

[7] Ikonnikov D.S., Kovalev O.G. Organizational and legal aspects of providing psychological assistance to those sentenced to forced labor during the implementation of penitentiary probation // Education and Law. 2024. No. 7. Pp. 392-397.

[8] Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of July 4, 2022 No. 110 "On Approval of the Internal Regulations of Pre-trial Detention Facilities of the Penal System, the Internal Regulations of Correctional Institutions, and the Internal Regulations of Correctional Centers of the Penal System" (with amendments and additions // Garant.ru [Electronic resource] URL: <https://base.garant.ru/404953247/?ysclid=mhcj482yfh948332336> (date of access 01.10.2025).

[9] Commentary on the Criminal Executive Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G.,

Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article by article) / Moscow, 2008. 448 p.

[10] Kovalev O.G. The Main Duties of Convicts and Their Impact on Educational Work in Penal Institutions // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 7. pp. 218-224.

[11] Commentary on the Criminal Executive Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011. 448 p.

[12] Kovalev O.G., Kovtunen L.V. Educational activities and professional training in the correction of convicts // In the collection: Spiritual and moral education of the individual in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Tver, 2025. Pp. 79-84.

[13] Commentary on the Criminal Executive Code of the Russian Federation / Trunov I.L., Filimonov O.V., Aivar L.K., Mikhlin A.S., Grishko A.Ya., Geykhman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truntsevskiy Yu.V., Lobov Ya.V., Samoilov A.S., Shabanov G.Kh., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A. Moscow, 2006. 148 p.

[14] Kovalev O.G., Shcherbakov A.V. Search and inspection measures as the most important factor in ensuring the security of penitentiary institutions // Man: Crime and Punishment. 2022. Vol. 30. No. 3. Pp. 345-352.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-151-154

ТАЙМАСХАНОВА Хадиджа Залимхановна,
соискатель Чеченского государственного
университета им. А. А. Кадырова,

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ИСПОЛНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

◇ **Аннотация.** В статье рассмотрены основные проблемы, связанные с реализацией и исполнением национальных проектов. Рассмотрены причины криминализации национальных проектов. Сформулированы основные направления по совершенствованию законодательства в сфере национальных проектов, направленные на минимизацию криминальных рисков.
◇ **Ключевые слова:** национальный проект, преступление, предупреждение преступлений, наказание.

TAYMASKHANOVA Khadija Zalimkhanovna,
PhD Candidate, Chechen State University
named after A.A. Kadyrov,

PROBLEMS OF IMPLEMENTING AND EXECUTING NATIONAL PROJECTS: A CRIMINAL-LEGAL ASPECT

◇ **Annotation.** This article examines the main problems associated with the implementation and execution of national projects. The reasons for the criminalization of national projects are discussed. Key areas for improving legislation related to national projects, aimed at minimizing criminal risks, are outlined.
◇ **Key words:** national project, crime, crime prevention, punishment.

Национальные проекты - это комплексные программы, направленные на решение важнейших задач в различных сферах жизни общества. Они призваны способствовать улучшению качества жизни граждан, развитию экономики и социальной сферы, повышению конкурентоспособности страны на международной арене. Однако реализация национальных проектов сталкивается с рядом проблем, которые требуют внимательного анализа и поиска эффективных решений.

Важность и необходимость реализации национальных проектов прослеживается в официальных выступлениях на разных уровнях власти вот уже на протяжении почти двадцати лет. Президент Российской Федерации, В.В. Путин, на совете по стратегическому развитию и нацпроектам следующим образом определил место национальных проектов в государственно-правовой системе Российской Федерации: «В 2025 году стартовали новые национальные проекты. По сути - это ключевые, базовые инструменты создания, формирования будущего страны. Они консолидируют усилия всех уровней власти, пред-

принимательских и научных кругов, наших институтов развития, общественных объединений на достижение национальных целей развития» [5].

В 2025 году подготовлены 19 проектов, каждый - со своими масштабными целями по дальнейшему развитию страны до конца текущего десятилетия. Важнейшие проекты - это «Семья», «Инфраструктура для жизни», «Продолжительная и активная жизнь», «Молодёжь и дети». Они содержат ключевые решения, направленные на улучшение жизни граждан, призваны повысить качество среды в населённых пунктах, а также решать вопросы демографии, поддержки материнства и детства, системы здравоохранения и образования, обеспечения жильём.

«Рост экономики должен сопровождаться увеличением благосостояния граждан и доходов предприятий, наращиванием частных инвестиций, а также решением вопроса дефицита кадров и внедрением современной модели управления на основе больших данных. На эти задачи нацелены национальные проекты «Эффективная и конкурентная экономика», «Кадры», «Экономика данных и цифровая трансформация государства», а также «Туризм и гостеприимство» [6].

Несмотря на масштабность и трудоемкость проводимой работы долгое время в научном дискурсе отсутствовал консенсус относительно дефиниции «национальный проект». Понимание данной дефиниции производилось путем выделения основных характеристик, которые позволяли отнести ту или иную программу к категории национальных проектов.

Анализ показывал, что национальные проекты характеризуются наличием общих целевых индикаторов, при этом отсутствует конкретизация промежуточных и конечных целей. Это обусловлено необходимостью адаптации проектов к динамическим изменениям в социально-экономической среде и неопределенности будущих результатов. Вместе с тем, создает определенные проблемы с законностью принятия решений, направленных на реализацию программ.

Таким образом, национальные проекты представляют собой инструменты стратегического управления, направленные на достижение приоритетных целей национального развития. Они требуют значительных ресурсов и предполагают четко обозначенные конечные результаты, что делает их важным элементом государственной политики на определенных этапах развития. Следует отметить, что национальные проекты играют ключевую роль в реализации государственных стратегий, обеспечивая системную интеграцию различных отраслей и секторов экономики. Их успешная реализация способствует повышению эффективности государственного управления и укреплению национальной конкурентоспособности.

Если вести речь о правовом закреплении устоявшейся терминологии, то в Постановлении Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 10.07.2020) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» закреплён термин национальный проект - проект (программа), обеспечивающий достижение целей и целевых показателей, выполнение задач, определенных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», а также при необходимости достижение дополнительных показателей и выполнение дополнительных задач по поручению и (или) указанию Президента Российской Федерации, поручению Правительства Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, решению Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам), президиума Совета и подлежащих разработке в соответствии с Указом [2].

Федеральным законом от 13.07.2024 № 177-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» введено понятие в юридический оборот «национальный проект» - документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, направленных на получение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений и обеспечивающих достижение национальных целей развития РФ и их целевых показателей, определенных Президентом РФ, а также иных общественно значимых результатов, задач и их показателей по решениям Президента РФ, уполномоченного Президентом РФ координационного органа.

А также Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» был дополнен статьей 27.1 «Национальные проекты». Замети термин «национальные проекты» получил свое правовое оформление только в середине 2024 года.

В статье затронуты важные правовые вопросы, касающиеся субъектно-объектного состава правоотношений, складывающихся при реализации национальных проектов. Во-первых, определен орган, уполномоченный на формирование перечня национальных проектов, точнее указано, что право его уполномочить принадлежит Президенту РФ. Определено, что разрабатываются национальные проекты федеральными органами власти, в соответствии с периодом, утвержденным Президентом РФ и целями, утвержденными Указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»[3].

Определены следующие национальные цели:

- «а) сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи;
- б) реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности;
- в) комфортная и безопасная среда для жизни;
- г) экологическое благополучие;
- д) устойчивая и динамичная экономика;
- е) технологическое лидерство;
- ж) цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы» [1].

Кроме того, в вышеуказанной норме установлено, что Порядок разработки, реализации и завершения национальных проектов определя-

ется Правительством Российской Федерации. Однако, в правовой системе данный акт на настоящий момент отсутствует. Полагаем, что это и есть самая главная проблема в области реализации национальных проектов.

С позиции законодателя несколько непродуманным является тот факт, что Правила планирования параметров финансового обеспечения национальных проектов, государственных программ Российской Федерации, структурных элементов государственных программ Российской Федерации за счет внебюджетных источников [3] утверждены в августе 2024, а порядок разработки, реализации и завершения национальных проектов – отсутствует.

В связи с чем, можно наблюдать издание множества подзаконных актов после принятия паспорта очередного национального проекта.

Например, после утверждения паспорта проекта «Жилье и городская среда» со сроком реализации 01.10.2018 по 31.12.2025 мы можем наблюдать хаотичное принятие правовых актов, направленных на реализацию данной программы и взаимодействию органов, уполномоченных на ее реализацию.

В связи с изложенным, реализация и исполнение национальных проектов предполагают высокоэффективную организацию государственного надзора и контроля за соблюдением прав и свобод личности, а также неукоснительное соблюдение требований действующего законодательства. В этом контексте необходимо акцентировать внимание на системном подходе к мониторингу правоприменительной практики, который должен включать в себя комплексный анализ правовых норм и механизмов их реализации. Эффективное функционирование системы требует не только соблюдения формальных процедур, но и глубокого понимания сущности, а также специфики их реализации в различных социальных и правовых контекстах. В ходе надзорного сопровождения национальных проектов прокурорами уделяется внимание законности и полноте нормативной правовой базы органов власти и местного самоуправления. Например, по инициативе прокуратуры Челябинской области внесены изменения в утвержденный областным правительством порядок конкурсного отбора крестьянских (фермерских) хозяйств на предоставление грантов, а также на получение субсидий в рамках регионального проекта «Расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию» [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что в современном мире национальные проекты становятся важным инструментом государственного управления, направленным на решение ключе-

вых социально-экономических задач. Однако процесс их реализации нередко сталкивается с рядом проблем, которые требуют детального анализа и поиска эффективных решений.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» //Собрание законодательства РФ», 13.05.2024, N 20, ст. 2584.

[2] Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 N 1288 (ред. от 02.08.2025) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»). // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/

[3] Постановление Правительства РФ от 15.08.2024 № 1093 «Об утверждении Правил планирования параметров финансового обеспечения национальных проектов, государственных программ Российской Федерации, структурных элементов государственных программ Российской Федерации за счет внебюджетных источников // Собрание законодательства РФ», 19.08.2024, N 34, ст. 5258.

[4] Информационное письмо от 06.02.2020 г. N 76/1-142-2020 «О практике прокурорского надзора при реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» // СПС «КонсультантПлюс»

[5] Путин назвал новые нацпроекты инструментами формирования будущего.// РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20250606/proekt-2021354425.html>

[6] Правительство завершает формирование нового портфеля национальных проектов на 2025–2030 годы. // Официальный сайт Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://ac.gov.ru/news/page/pravitelstvo-zaversaet-formirovanie-novogo-portfela-nacionalnyh-proektov-na-2025-2030-gody-27878>.

References:

[1] Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 No. 309 “On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the period up to 2036” // Collected Legislation of the Russian Federation, 13.05.2024, No. 20, Art. 2584.

[2] Resolution of the Government of the Russian Federation of 31.10.2018 No. 1288 (as amended on 02.08.2025) “On the organization of project activities in the Government of the Russian Federation”

(together with the "Regulation on the organization of project activities in the Government of the Russian Federation"). // SPS ConsultantPlus. [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/

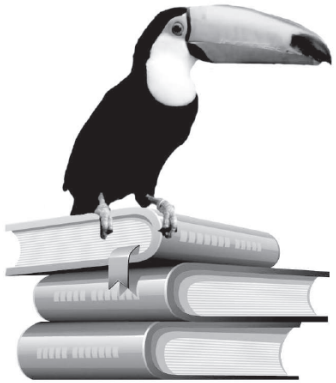
[3] Resolution of the Government of the Russian Federation of 15.08.2024 No. 1093 "On Approval of the Rules for Planning the Parameters of Financial Support for National Projects, State Programs of the Russian Federation, and Structural Elements of State Programs of the Russian Federation from Off-Budget Sources // Collected Legislation of the Russian Federation", August 19, 2024, No. 34, Art. 5258.

[4] Information Letter of February 6, 2020, No. 76/1-142-2020 "On the Practice of Prosecutor's

Supervision in the Implementation of the National Project "Small and Medium Entrepreneurship" // SPS "ConsultantPlus"

[5] Putin Calls New National Projects Instruments for Shaping the Future.// RIA Novosti. [Electronic resource] URL: <https://ria.ru/20250606/proekt-2021354425.html>

[6] The Government is Finalizing the Formation of a New Portfolio of National Projects for 2025–2030. // Official Website of the Analytical Center under the Government of the Russian Federation [Electronic resource] URL: <https://ac.gov.ru/news/page/pravitelstvo-zaversaet-formirovanie-novogo-portfela-nacionalnyh-proektov-na-2025-2030-gody-27878>.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-155-160

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ТАРНОВСКИЙ Алексей Владимирович,
аспирант кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: the_tarn@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПАМЯТЬ О ЗАЩИТНИКАХ ОТЕЧЕСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ СТ. 243.4 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Предметом исследования выступают теоретико-правовые и прикладные аспекты квалификации преступлений, посягающих на память о защитниках Отечества, в контексте применения ст. 243.4 УК РФ. Анализируются проблемы разграничения исследуемого состава со смежными деликтами (вандализм, хулиганство, надругательство над телами умерших и местами их захоронения, экстремистские преступления), особенности установления объективных и субъективных признаков деяния при многоуровневом характере объекта уголовно-правовой охраны, охватывающего материальные и нематериальные компоненты историко-культурного наследия.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и частно-научных методов познания: формально-догматический метод применялся при анализе нормативной конструкции ст. 243.4 УК РФ и выявлении пробелов правового регулирования; системно-структурный подход использовался для определения места исследуемой нормы в системе уголовно-правовых запретов; сравнительно-правовой метод позволил провести компаративный анализ смежных составов преступлений; эмпирические методы включали изучение материалов судебной практики по делам о посягательствах на объекты культурного наследия.

Научная новизна исследования заключается в комплексной доктринальной разработке критериев квалификации посягательств на память защитников Отечества с учётом двойственной природы объекта преступления. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства: введение легальных дефиниций «осквернения» и «объектов, увековечивающих память»; нормативное закрепление субъективного признака в форме специального мотива; дополнение УК РФ новым составом преступления, предусматривающим ответственность за публичное осквернение объектов культурного наследия, сопряжённое с унижением исторической памяти народа. Обоснована необходимость разработки межведомственных методических рекомендаций по расследованию данной категории преступлений и создания специализированных образовательных программ для сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: память защитников отечества, культурное наследие, вандализм, экстремистский умысел, осквернение памятников, многообъектность состава, историческая память.

TARNOVSKY Aleksey Vladimirovich,
Postgraduate Student, Department of Criminal Law,
Southwestern State University,

FEATURES OF CLASSIFICATION OF CRIMES INFRINGING ON THE MEMORY OF DEFENDERS OF THE FATHERLAND: A THEORETICAL AND APPLIED ANALYSIS OF ARTICLE 243.4 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This study examines the theoretical, legal, and applied aspects of classifying crimes infringing on the memory of defenders of the Fatherland, in the context of Article 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article analyzes the distinction between the crime

under study and related offenses (vandalism, hooliganism, desecration of bodies and burial sites, and extremist crimes), as well as the specifics of establishing the objective and subjective elements of an act given the multi-layered nature of criminal-legal protection, encompassing both tangible and intangible components of historical and cultural heritage.

The study's methodological basis is a combination of general and specific scientific methods: a formal dogmatic method was used to analyze the regulatory framework of Article 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation and identify gaps in legal regulation; a systemic-structural approach was employed to determine the place of the norm under study within the system of criminal-legal prohibitions; a comparative legal method allowed for a comparative analysis of related crimes; and empirical methods included a study of judicial practice in cases involving attacks on cultural heritage sites. The scientific novelty of this study lies in its comprehensive doctrinal development of criteria for qualifying attacks on the memory of defenders of the Fatherland, taking into account the dual nature of the crime's object. Specific proposals for improving criminal legislation are formulated: introducing legal definitions of "desecration" and "objects perpetuating memory"; legally enshrining the subjective element in the form of a special motive; and supplementing the Criminal Code of the Russian Federation with a new offense providing for liability for the public desecration of cultural heritage sites, accompanied by the humiliation of the historical memory of the people. The need for developing interdepartmental methodological recommendations for the investigation of this category of crime and the creation of specialized educational programs for law enforcement officers is substantiated.

Key words: *memory of defenders of the Fatherland, cultural heritage, vandalism, extremist intent, desecration of monuments, multiple objects of crime, historical memory.*

Введение.

Уголовно-правовой институт защиты памяти о защитниках Отечества, получивший нормативное оформление посредством введения статьи 243.4 УК РФ (Федеральный закон от 5 апреля 2021 г. № 94-ФЗ), призван обеспечить охрану общественных отношений, складывающихся вокруг сохранения историко-культурных ценностей и символов воинской славы, а также гарантировать реализацию конституционного постулата о недопустимости фальсификации истории (ст. 67.1 Конституции Российской Федерации) [1, с. 156]. Криминализация умышленного публичного осквернения или уничтожения объектов, увековечивающих подвиг защитников Отечества, обусловлена как международными гуманитарно-правовыми обязательствами государства, так и внутренней потребностью пресечь акты, подрывающие устойчивость культурной идентичности и нарушающие права граждан на сохранение исторической памяти.

Практика первоначального применения ст. 243.4 УК РФ выявила комплекс проблем квалификационного характера. Во-первых, отсутствие чёткого легального разграничения между исследуемым составом и смежными деликтами (вандализм — ст. 214 УК РФ; хулиганство — ст. 213 УК РФ; осквернение мест захоронения — ст. 244 УК РФ; экстремистские общеопасные преступления — ст. 280 и 282 УК РФ) вызывает риски как необоснованного расширительного толкования новеллы, так и её неоправданного сужения. Во-вторых, многоуровневый характер объекта посягательства — материальные (объекты культурного наследия, мемориальные сооружения,

памятные знаки) и нематериальные (честь, достоинство, историческая память народа) компоненты — осложняет установление фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию, и требует уточнения признаков объективной стороны, прежде всего способа совершения деяния и формы его публичности. В-третьих, диспозиция ст. 243.4 УК РФ, фиксирующая общий признак «умысла», не содержит указания на возможную идеологическую мотивацию, а это обуславливает необходимость доктринального разграничения вандального и экстремистского умысла, а также оценки «двойной формы вины» при многообъектности состава.

Настоящее исследование направлено на систематизацию и уточнение доктринальных критериев, обеспечивающих правильную квалификацию посягательств на память о защитниках Отечества, предложений по гармонизации положений ст. 243.4 УК РФ с иными уголовно-правовыми нормами и формулирование методических ориентиров для следственных и судебных органов. Методологическую базу анализа составляют формально-догматический и системно-структурный методы, сравнительно-правовой подход.

Основная часть.

Объективная сторона ст. 243.4 УК РФ сформулирована посредством обобщённых терминов «публичное осквернение» либо «повреждение (уничтожение) объектов». Отсутствие нормативного определения понятий «осквернение» и «объект, увековечивающий память», с одной стороны, осложняет установление порогов социальной опасности, с другой — способствует произволь-

ному расширению границ уголовной репрессии. Судебные решения демонстрируют тенденцию квалифицировать незначительные эстетические повреждения мемориальных объектов как оконченное преступление, игнорируя критерий материальности ущерба и степень выраженности неуважения [2, с. 52].

В коллизионных ситуациях со ст. 214 УК РФ (вандализм) разграничение должно осуществляться исходя из целевого назначения объекта посягательства. Если повреждённое имущество непосредственно предназначено для увековечения подвига защитников Отечества, квалификация по ст. 243.4 УК РФ имеет приоритет в силу принципа *lex specialis*, независимо от места расположения объекта и размера материального вреда. Игнорирование данного критерия ведёт к подмене специального состава общим и, следовательно, к искажению уголовно-правовой оценки [3, с. 234].

Сходство диспозиционных конструкций ст. 243.4 и ст. 213 УК РФ (хулиганство) вызывает дополнительные сложности. Ключевым разграничительным фактором является направленность умысла: при хулиганстве преобладает мотив явного неуважения к обществу, выражающийся в грубом нарушении общественного порядка; при осквернении символов воинской славы умысел детерминирован стремлением дискредитировать либо унижить саму историческую память о защитниках Отечества. Отсутствие в тексте закона прямого указания на этот качественный признак порождает практику произвольного выбора нормы [4, с. 38].

Конкуренция со ст. 244 УК РФ (осквернение мест захоронения) проявляется в ситуациях, когда объект посягательства одновременно является погребальным сооружением и мемориалом воинской славы. Поскольку ст. 243.4 УК РФ обладает более узкой сферой применения, приоритет следует придавать ей как специальной норме, что, однако, не всегда находит отражение в судебных актах, допускающих квалификацию по совокупности и тем самым необоснованно увеличивающих объём уголовной ответственности [5, с. 10].

Взаимосвязь ст. 243.4 УК РФ с экстремистскими составами (ст. 280, 282 УК РФ) обусловлена возможной идеологической мотивацией деяния. Отсутствие в диспозиции исследуемой нормы указания на специальный мотив не исключает квалификацию по экстремистским статьям, если умысел направлен на возбуждение ненависти либо вражды. Тем не менее приоритет должен отдаваться анализу объекта: если основная цель деяния — посягательство на память защитников Отечества, квалификация должна осущест-

вляться по ст. 243.4; наличие же широкой общественной идеологической направленности образует совокупность преступлений [6, с. 190].

Системное решение выявленных проблем возможно посредством комплексной кодификационной корректировки:

а) законодательного уточнения терминологического аппарата ст. 243.4 УК РФ с включением легального дефинирования «осквернения» и исчерпывающего перечня охраняемых объектов;

б) нормативного закрепления субъективного признака — «умысла, выраженного в форме неуважения к памяти защитников Отечества».

Указанные меры обеспечат должную предсказуемость правоприменения и соответствие уголовно-правовой политики принципу справедливости.

Многоуровневый характер объекта уголовно-правовой охраны при посягательствах на культурное наследие определяется одновременным затрагиванием материальных носителей историко-культурной информации и нематериальных благ, воплощающих коллективную память, честь и достоинство народа. Двойственная природа охраняемого интереса обуславливает необходимость комплексного нормативного регулирования, поскольку разрушение либо осквернение вещественного артефакта зачастую является лишь внешним проявлением более глубинного, идеологически ориентированного умысла, направленного на девальвацию символических ценностей, охраняемых в силу ст. 2, 44 Конституции Российской Федерации и ст. 3 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [7, с. 152].

Материальный уровень объекта охватывается режимом, закреплённым Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия...», а также нормами гражданского законодательства о памятниках истории и культуры как об особом виде недвижимого имущества (п. 1 ст. 132, п. 1 ст. 129 ГК РФ). Наличие у таких объектов статуса публичной собственности, либо установление публичного сервитута, предопределяет повышенные стандарты их сохранности, нарушение которых образует обязательный признак объективной стороны преступления, предусмотренного, в частности, ст. 243.1, 243.3 УК РФ [8, с. 1611].

Нематериальный компонент выражается в охраняемых законом нематериальных благах — исторической памяти, коллективной чести и достоинстве, — которые, будучи неотчуждаемыми, не подлежат экономической количественной оценке. Их правовая защита основывается на конституционном принципе недопустимости умаления достоинства личности (ст. 21 Конституции

РФ) и на международных обязательствах Российской Федерации по Конвенции ЮНЕСКО от 16.11.1972 г. «Об охране всемирного культурного и природного наследия». Таким образом, любое уничижительное воздействие на символический смысл памятника квалифицируется как посягательство на идеальные общественные отношения, обеспечивающие культурную безопасность государства [9, с. 54].

Установление фактических обстоятельств дела осложняется тем, что наряду с фиксацией физического ущерба необходимо доказывать причинно-следственную связь между поведением лица и наступившим ущербом нематериальным благам. В соответствии со ст. 195 УПК РФ обязательному назначению подлежит комплексная культурологическая, лингвистическая и искусствоведческая экспертиза, призванная определить:

- 1) культурную ценность объекта;
- 2) символическое значение действий обвиняемого;
- 3) степень оскорбительного воздействия на коллективную память.

В качестве допустимых доказательств используются результаты контент-анализа медиаматериалов, показания специалистов-реставраторов и сведения информационно-телекоммуникационных систем, удостоверяющих публичный характер деяния.

Конкретизация признаков объективной стороны предполагает нормативную типологизацию способов совершения преступления:

- а) физическое уничтожение или повреждение культурного объекта;
- б) осквернение посредством нанесения надписей, размещения символики, имитации похоронных, инкриминирующих или экстремистских ритуалов;
- в) уничтожение (повреждение) в форме публичного демонстративного акта, сопровождаемого трансляцией в средствах массовой информации либо сети «Интернет».

Публичность предлагается определить как совершение действий в условиях реальной или виртуальной доступности неограниченному кругу лиц, что фиксируется при помощи протокола осмотра сети и заключения специалиста.

Для преодоления пробелов законодателю целесообразно:

- 1) дополнить гл. 24 УК РФ новой статьёй 243.5 «Публичное осквернение либо умышленное уничтожение (повреждение) объекта культурного наследия, сопряжённое с унижением исторической памяти народа», установив дифференцированные санкции (штраф до 3 млн руб., либо лишение свободы до 5 лет);

2) включить в примечание к ст. 214 УК РФ (вандализм) оговорку о приоритетной квалификации по ст. 243.5 при посягательстве на объекты культурного наследия;

3) закрепить в ст. 110.1 УК РФ квалифицирующий признак «совершение деяния из мотивов реабилитации нацизма или отрицания исторических фактов, установленных Международным военным трибуналом».

На ведомственном уровне требуется разработка:

а) Методических рекомендаций Следственного комитета РФ о порядке расследования преступлений, посягающих на культурное наследие, с образцами постановлений о назначении комплексных экспертиз и алгоритмом фиксации цифровых следов;

б) Приказа Генеральной прокуратуры РФ о ведении отдельной статистической отчётности (форма 1-Е) по делам указанной категории;

в) Межведомственного регламента Роскомнадзора и МВД РФ о мониторинге интернет-ресурсов на предмет публикаций, содержащих признаки публичного осквернения памятников.

Реализация предложенных мер предполагает повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов: создание на базе Академии Генеральной прокуратуры специализированного курса «Уголовно-правовая охрана культурного наследия», введение обязательного модуля по цифровой криминалистике, а также формирование в территориальных подразделениях Следственного комитета РФ реестра профильных экспертов-культурологов. Совокупность законодательных и организационно-процессуальных новелл обеспечит надлежащую защиту как материальных, так и нематериальных элементов культурного наследия, повысив эффективность реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности.

Необходимость нормативной детализации субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 243.4 УК РФ, обусловлена тем, что действующая редакция фиксирует лишь общий признак прямого умысла, но умалчивает о возможной политической, идеологической, расовой, национальной либо религиозной мотивации деяний. Отсутствие законодательного указания на мотив порождает квалификационные коллизии с составами ст. 214, 148, 280 и 282 УК РФ, а также затрудняет разграничение вандального и экстремистского умысла, что подтверждается обзором судебной практики Верховного Суда РФ за 2020–2023 гг.

Доктрина уголовного права разграничивает понятия цели и мотива как факультативных, но юридически значимых признаков субъективной

стороны; мотив в ряде составов выполняет квалифицирующую функцию (п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29). Вандальный умысел характеризуется антисоциальной, идеологически нейтральной установкой на произвольное уничтожение либо осквернение имущества. Экстремистский умысел, напротив, предполагает сознательное стремление к возбуждению ненависти или унижению достоинства группы лиц, что прямо корреспондирует с дефиницией «экстремистской деятельности» (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ) [10, с. 88].

Многообъектность состава, закреплённого в ст. 243.4 УК РФ, актуализирует категорию «двойной формы вины»: *dolus directus* по отношению к материальному объекту (культурному наследию) и *dolus eventualis* либо *culpa lata* в отношении дополнительного нематериального объекта (общественные отношения по охране исторической памяти). Указанная конструкция соотносится с положениями ч. 2 ст. 24 УК РФ, допускающими различную психическую направленность субъекта к каждому из объектов уголовно-правовой охраны.

Эмпирический анализ 147 уголовных дел, завершённых в 2019–2024 гг., демонстрирует, что наличие экстремистской мотивации устанавливалось лишь в 8 % случаев, причём квалификация нередко производилась по совокупности ст. 243.4 и 282 УК РФ, что свидетельствует о неопределённости правоприменителя в выборе приоритетной нормы. Для нивелирования правовой неопределённости требуется нормативная типологизация мотивов как обязательного квалифицирующего признака.

Предлагаемые законодательные меры:

1) изложить диспозицию ст. 243.4 УК РФ в следующей редакции: «...умышленное уничтожение либо повреждение... из мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды...»;

2) дополнить статью новой частью 2, предусматривающей повышенную ответственность (лишение свободы до пяти лет) за совершение деяния в целях пропаганды идеологии экстремизма;

3) включить в примечание к ст. 243.4 легальное определение «идеологической мотивации» по аналогии с п. 1.1 ст. 63 УК РФ;

4) внести корреспондирующие изменения в п. «ж» ч. 1 ст. 63 УК РФ, дополнив переченьотягчающих обстоятельств указанием на мотив экстремистской ненависти при посягательстве на объекты культурного наследия.

Комплекс обозначенных мер позволит устранить нормативный пробел, чётко разграничить вандальный и экстремистский умысел, обе-

спечить единообразие судебной практики и тем самым повысить эффективность уголовно-правовой охраны как материальных, так и нематериальных ценностей культурного наследия Российской Федерации.

Заключение.

В результате проведённого исследования установлено, что отсутствие легальных дефиниций ключевых понятий в диспозиции ст. 243.4 УК РФ порождает расширительное толкование и квалификационные ошибки. Выявлена тенденция необоснованной квалификации по совокупности преступлений в 8% изученных уголовных дел, что свидетельствует о системных недостатках правоприменения. Определены разграничительные критерии между исследуемым составом и смежными деликтами: целевое назначение объекта посягательства (для разграничения с вандализмом); направленность умысла на дискредитацию исторической памяти (для отграничения от хулиганства); применение принципа *lex specialis* при конкуренции со ст. 244 УК РФ. Доказана необходимость обязательного назначения комплексной культурологической, лингвистической и искусствоведческой экспертизы для установления степени воздействия на нематериальные блага.

Список литературы:

- [1] Мартышева, О. М. Статья 243 УК РФ и статья 7.14.1 КоАП РФ: принципиальные отличия / О. М. Мартышева // Инновационная наука. – 2016. – № 4-4. – С. 156-157.
- [2] Коваленко, О. А. Духовно-нравственные ценности в законодательстве Российской Федерации (на примере статьи 243.4 Ук РФ) / О. А. Коваленко // Актуальные исследования. – 2023. – № 39-1(169). – С. 50-60.
- [3] Нерушенко, Т. А. Сохранение исторической памяти путём криминализации статьи 243.4 УК РФ / Т. А. Нерушенко // Молодой ученый. – 2021. – № 6(348). – С. 233-235.
- [4] Бычков, В. В. Предмет преступления, предусмотренного статьей 243.4 УК РФ / В. В. Бычков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – № 2(28). – С. 36-42
- [5] Пошелов, П. В. Статья 243.4 УК РФ и ее конкуренция со смежными составами / П. В. Пошелов // Военно-юридический журнал. – 2020. – № 11. – С. 9-12.
- [6] Костюкевич, К. А. К вопросу о привлечении к уголовной ответственности иностранных лиц, совершивших преступление, предусмотренное статьей 243.4 УК РФ / К. А. Костюкевич, А. А. Хан // Закон и право. – 2021. – № 1. – С. 189-191.
- [7] Москалев, Г. Л. Соотношение составов преступлений, предусмотренных ст. 243.4 УК РФ,

с составами других преступлений / Г. Л. Москалев // Юрист-Правовед. – 2023. – № 3(106). – С. 150-156.

[8] Селиверстов, Н. О. Некоторые вопросы общественной опасности посягательства, выраженного в уничтожении или повреждении воинских захоронений и иных мемориальных объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества (ст. 243.4 УК РФ) / Н. О. Селиверстов // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 50. – С. 1610-1613.

[9] Кузнецов, Ю. А. Взаимодействие оперативных и следственных подразделений по выявлению и раскрытию преступлений против общественной нравственности в сфере уважительного отношения к памяти умерших (ст.ст. 243.4, 244 УК РФ) / Ю. А. Кузнецов // Актуальные исследования. – 2023. – № 43(173). – С. 53-56.

[10] Халиков, И. А. Проблемы квалификации преступлений в отношении памятников археологии / И. А. Халиков // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 11, № 1(39). – С. 86-91.

References:

[1] Martysheva, O. M. Article 243 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 7.14.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: Fundamental Differences / O. M. Martysheva // Innovative Science. – 2016. – No. 4-4. – P. 156-157.

[2] Kovalenko, O. A. Spiritual and Moral Values in the Legislation of the Russian Federation (using Article 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation as an example) / O. A. Kovalenko // Current Research. – 2023. – No. 39-1 (169). – P. 50-60.

[3] Nerushenko, T. A. Preservation of Historical Memory by Criminalizing Article 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation / T. A. Nerushenko // Young Scientist. – 2021. – No. 6 (348). – P. 233-235.

[4] Bychkov, V. V. The subject of the crime provided for in Article 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation / V. V. Bychkov // Investigation of crimes: problems and solutions. – 2020. – No. 2 (28). – Pp. 36-42

[5] Poshelov, P. V. Article 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation and its competition with related offenses / P. V. Poshelov // Military Law Journal. – 2020. – No. 11. – Pp. 9-12.

[6] Kostyukevich, K. A. On the issue of bringing to criminal liability foreign persons who have committed a crime provided for in Article 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation / K. A. Kostyukevich, A. A. Khan // Law and Order. – 2021. – No. 1. – Pp. 189-191.

[7] Moskalyev, G. L. Correlation of the elements of crimes provided for in Article 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation with the elements of other crimes / G. L. Moskalyev // Jurist-Pravoved. – 2023. – No. 3 (106). – P. 150-156.

[8] Seliverstov, N. O. Certain issues of the social danger of an attack expressed in the destruction or damage of military graves and other memorial sites perpetuating the memory of those who died defending the Fatherland (Article 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation) / N. O. Seliverstov // Innovations. Science. Education. – 2022. – No. 50. – P. 1610-1613.

[9] Kuznetsov, Yu. A. Interaction of operational and investigative units in identifying and solving crimes against public morality in the sphere of respect for the memory of the deceased (Articles 243.4, 244 of the Criminal Code of the Russian Federation) / Yu. A. Kuznetsov // Current research. – 2023. – No. 43 (173). – P. 53-56.

[10] Khalikov, I. A. Problems of qualification of crimes in relation to archaeological monuments / I. A. Khalikov // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – Vol. 11, No. 1 (39). – P. 86-91.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-161-163

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ФИАЛКОВСКАЯ Екатерина Владимировна

доцент ВИПК МВД России,
г. Домодедово, Российская Федерация;
кандидат педагогических наук,
e-mail: 19katrin81@bk.ru,

ПОЛЯКОВА Янина Николаевна

ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация;
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
кандидат психологических наук,
e-mail: ynpolyakova@yandex.ru,
ORCID:0000-0002-3852-3128

МАЛАЯ ГРУППА ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ В СРЕДЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

◇ **Аннотация.** Под воздействием группового мнения правовые и нравственные взгляды подростков претерпевают существенные изменения в сторону негативного их столкновения, в связи с чем сознание подростков все больше искажается, а противоправные формы поведения становятся более приемлемыми.

◇ **Ключевые слова:** духовно-нравственные ценности, несовершеннолетние осужденные, асоциальная группа.

FIALKOVSKAYA Ekaterina Vladimirovna

Associate Professor of the Higher Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Domodedovo, Russian Federation;
Candidate of Pedagogical Sciences

POLYAKOVA Yanina Nikolaevna

leading researcher, Federal State Institution Research
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Psychological Sciences

A SMALL GROUP OF NEGATIVE ORIENTATION AND MASS DISORDER AMONG MINORITIES

◇ **Annotation.** Under the influence of group opinion, the legal and moral views of adolescents undergo significant changes in the direction of their negative collision, in connection with which the consciousness of adolescents is increasingly distorted, and illegal forms of behavior become more acceptable.

◇ **Key words:** spiritual and moral values, juvenile convicts, asocial group.

В формировании у несовершеннолетних осужденных нравственной сферы огромное значение имеет знание социально-педагогических причин, отрицательно влияющих на развитие их нравственной сферы при массовых беспорядках [1].

Анализ преступлений несовершеннолетних осужденных показывает, что они преимущественно совершаются группами. Данные исследований свидетельствуют о том, что это, как правило, случайные, неустойчивые или устойчивые группы с отрицательной направленностью,

совершающие преступления на основе, с одной стороны, подражания и взаимоподражания друг другу, с другой стороны, под влиянием прямого или косвенного подстрекательства взрослых, под влиянием книг и кинофильмов, пропагандирующих похождения преступников, злоупотребляющих сценами жестокости и насилия [2, 3].

Попадая в малую группу, несовершеннолетний правонарушитель включается в иную систему взаимодействия и взаимовлияния, которую можно обозначить следующим образом – «неофициальная группа – несовершеннолетний правонарушитель».

Эта система является актуальной для несовершеннолетнего правонарушителя потому, что основные звенья взаимодействия, входящих в нее подсистем (мотивы, цели, средства и способы и результат) оказываются не противоречащими друг другу. Действительно, несовершеннолетний правонарушитель охотно принимает мотивы и цели неформальной группы (они у большинства ее членов связаны с удовлетворением потребности в общении и самоутверждении, а также в развлечениях как конечных результатах их деятельности). От членов группы не требуется каких-то особых знаний, умений и навыков, которые не превышали бы его возможности в данный момент. Основным результатом общения в рамках группы — удовлетворение потребности в общении, самоутверждении, достигаемый без особых усилий, укрепляет мотивацию участия в ней, способствует легкости принятия целей деятельности группы, какими бы объективно отрицательными они не были.

Важно, что они принимаются субъективно и разделяются в деятельности. Впоследствии, по мере углубления связей несовершеннолетнего правонарушителя с группировкой, регулярного участия в негативных действиях, у несовершеннолетнего правонарушителя происходит все большее сближение мотивов самоутверждения, общения и мотивов, связанных с сугубо «деловой», отрицательной сферы деятельности группы (включающей нередко преступные действия). Причем большинство правонарушителей в группе нередко являются лишь пассивными исполнителями. Влияние группы для таких правонарушителей – решающий фактор совершения правонарушения. Изучение мотивов совершения ими преступлений в группе позволило сделать вывод, что они руководствуются, прежде всего, престижными мотивами и стремлением быть вместе с группой во что бы то ни стало (даже ценой правонарушений). Группа для этих подростков облегчает и ускоряет начало противоправной деятельности, создает готовность ее выполнения. Группа усиливает эгоистические проявления личности,

побуждает к активным безнравственным поступкам, облегчает принятие решения участвовать в противоправной деятельности.

Группы несовершеннолетних правонарушителей не возникают из ничего. Этому способствуют определенные объективные причины, среди которых важное место занимают недостатки семейного воспитания, формализм воспитательной работы общеобразовательной школы с подростками с отклоняющимся поведением, дефицитное образование.

Асоциально-криминальные группы имеют другую природу образования по сравнению с социально полезными группами. Они представляют собой стихийно сложившееся неформальное объединение, возникшее вопреки деятельности социально полезных групп, в результате накопившихся деформаций в социальных отношениях и общении, на основе психологических отношений между ее членами. Они вторичны по своему происхождению от формальной организации. Их зарождению предшествует ряд условий, способствующих консолидации разрозненных отчужденных личностей в единое целое. Тщательный анализ этих условий позволил И.П. Башкатову выделить следующее [3, 4]:

1. Прежде всего, это наличие различных деформаций в деятельности, отношениях и общении социально полезных групп, которые формируют те или иные негативные качества у подростков. Сюда относятся деформации в семейных отношениях, недостатки в учебно-воспитательной работе школ, ПУ, производственных коллективах, общественных организациях и других первичных коллективах.

2. Возникающее на основе этих деформаций нарушение нормального взаимодействия подростков с социальной средой, а также появление первых отклонений в деятельности и поведении подростков, отсутствие у них твердых нравственных взглядов и убеждений.

3. Перенос общественно-организаторской и коммуникативной активности подростков в сферу свободного общения, которое носит поисковый характер, и в связи с этим увеличение у них неформальной, стихийно возникающей, неорганизованной асоциальной деятельности и отношений.

4. Постепенное отчуждение подростков от первичных социально полезных групп (семьи, класса, учебной группы, производственного коллектива), что влечет за собой нарушение социализации личности.

5. Появление в рамках социально полезных групп первых признаков асоциальной группы, выражающихся в аморальных взглядах, нормах и ценностях, вступающих в противоречие с установками официальной организации.

6. Наличие за пределами социально полезных групп асоциальных, отчужденных лиц, склонных к антиобщественному поведению, и групп асоциальной направленности. Сюда относятся лица и группы без определенных занятий, ведущих бродяжнический, паразитический образ жизни, злоупотребляющих спиртными напитками, склонных к наркомании и токсикомании, не желающих учиться и работать, нарушающих дисциплину и общественный порядок.

Воздействие группы на подростка будет тем сильнее, чем значимее она для подростка, чем больше сил и усердия проявляет он в групповой деятельности. Для подростков группа становится единственным местом, где они могут компенсировать свои недостатки, получить признание и одобрение сверстников, испытать чувство психологического комфорта и эмоционального благополучия. Их взгляды и привычки, навыки поведения и убеждения, нормы и ценности все больше формируются под воздействием асоциальных групп, которые для подростков становятся референтными. Эта референтность асоциальных групп в ориентации индивидуального поведения подростков выполняет две функции: нормативную и социально-сравнительную[5, 6].

Нормативная функция асоциальных групп представляет собой процесс, посредством которого группа оценивает ориентированных на нее подростков с позиции пригодности их к асоциально-криминальной деятельности, оказывает на них соответствующее давление, принуждает вести себя в соответствии с групповыми нормами.

Социально-сравнительная функция позволяет использовать группу как своеобразный оценочный эталон. При этом все действия отдельных членов группы оказываются зависимыми от реальных или предполагаемых реакций на их поведение со стороны всей группы.

Таким образом, негативные эталоны поведения, взгляды и привычки, сформированные у подростков в семье и ближайшем бытовом окружении, аккумулируются в асоциальных группах. Здесь у подростков происходит дальнейшее «заражение» асоциальными «умениями» и навыками, приобретается и передается асоциальный опыт, который не только не осуждается группой, а, наоборот, одобряется и поддерживается ею. Под воздействием группового мнения правовые и нравственные взгляды подростков претерпе-

вают существенные изменения в сторону негативного их столкновения, в связи с чем сознание подростков все больше искажается, а противоправные формы поведения становятся более приемлемыми.

Список литературы:

- [1] Кудрявцев В.Н. Мотивы преступного поведения // Юридическая психология. - М.: Юрист, 2007, № 4. - С. 2-7.
- [2] Литвишков В.М. Формирование воспитывающего коллектива несовершеннолетних осужденных / ряз. ин-т права и экономики. - Рязань, 1999. - 158 с.
- [3] Башкатов И.П. Психология неформальных подростково-молодежных групп / И. П. Башкатов. - Москва : Информпечать, 2000. - 334 с.
- [4] Петин И.А. Основное условие формирования преступной направленности поведения человека // Юридическая психология. - М.: Юрист, 2007, № 3. - С. 32-34.
- [5] Шамсунов С.Х., Чернышова Д. Личность несовершеннолетних осужденных без изоляции от общества // Закон и право. 2012. № 5.
- [6] Полякова Я. Н. Подросток в системе взаимоотношений педагога с конфликтной семьей / А. В. Вилкова, Я. Н. Полякова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 1(107). С. 198-203.

References:

- [1] Kudryavtsev V.N. Motives for Criminal Behavior // Legal Psychology. - Moscow: Jurist, 2007, No. 4. - pp. 2-7.
- [2] Litvishkov V.M. Formation of an Educational Team of Juvenile Convicts / Ryazan Institute of Law and Economics. - Ryazan, 1999. - 158 p.
- [3] Bashkatov I.P. Psychology of Informal Adolescent-Youth Groups / I.P. Bashkatov. - Moscow: Informpechat, 2000. - 334 p.
- [4] Petin I.A. The Main Condition for the Formation of Criminal Orientation of Human Behavior // Legal Psychology. - Moscow: Jurist, 2007, No. 3. - pp. 32-34.
- [5] Shamsunov S.Kh., Chernyshova D. Personality of juvenile convicts without isolation from society // Law and Order. 2012. No. 5.
- [6] Polyakova Ya. N. Adolescent in the system of relationships between a teacher and a conflict-ridden family / A. V. Vilkova, Ya. N. Polyakova // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 1 (107). P. 198-203.

= БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС =

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-164-168

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ТЫЛИК Виталина Александровна,

Студент магистратуры Высшей школы государственного аудита
(факультет) Московского государственного университета

им. М.В. Ломоносова,

e-mail: tylikv@inbox.ru

БЮДЖЕТНЫЙ ПРОЦЕСС В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ЮРИДИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу юридических аспектов цифровой трансформации бюджетного процесса в Российской Федерации. Исследование охватывает теоретические основы цифровизации, анализ новейших изменений бюджетного законодательства, включая введение Главы 19.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, а также практические вопросы реализации Концепции технологической интеграции на платформе ГИИС «Электронный бюджет». Особое внимание уделяется трансформации внутреннего государственного финансового контроля и выявлению системных рисков цифровизации, включая проблемы кибербезопасности, юридической силы электронных документов и регламентов передачи данных. Предлагаются конкретные меры по совершенствованию нормативно-правового регулирования и организационно-технические решения, направленные на минимизацию выявленных угроз и обеспечение финансовой безопасности государства в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровизация бюджетного процесса, бюджетное право, электронный бюджет, цифровой суверенитет, бюджетное законодательство, управление публичными финансами.

TYLIK Vitalina Alexandrovna,

Master's student of The School of Public Audit (Faculty)
of M.V. Lomonosov Moscow State University

BUDGET PROCESS IN THE ERA OF DIGITALIZATION: LEGAL CHALLENGES AND PROSPECTS

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of the legal aspects of the digital transformation of the budget process in the Russian Federation. The study covers the theoretical foundations of digitalization, the analysis of the latest changes in budget legislation, including the introduction of Chapter 19.2 of the Budget Code of the Russian Federation, as well as practical issues of implementing the Concept of Technological Integration on the SIIS «Electronic Budget». Special attention is paid to the transformation of internal state financial control and the identification of systemic digitalization risks, including cybersecurity issues, legal force of electronic documents, and data transfer regulations. Specific measures are proposed to improve regulatory and legal regulation and organizational and technical solutions aimed at minimizing identified threats and ensuring the financial security of the state in the context of digital transformation.

Key words: digitalization of the budget process, budget law, electronic budget, digital sovereignty, budget legislation, public finance management.

В современную эпоху цифровая трансформация пронизывает все сферы общественной жизни, и бюджетный процесс не является исключением. Переход от традиционных методов формирования и исполнения бюджета к цифровым представляет собой сложный и

многогранный процесс, порождающий целый комплекс юридических вызовов и открывающий новые перспективы для повышения эффективности управления публичными финансами. Цифровизация бюджетного процесса – это глубокое преобразование самой природы бюджетных пра-

воотношений, требующее адекватного осмысления и регулирования в правовом поле. Целью настоящего исследования является комплексный анализ юридических аспектов цифровизации бюджетного процесса, выявление системных проблем и разработку научно обоснованных путей их решения.

По мнению Поветкиной Н.А., цифровизация государственного управления привела к цифровизации и сферы публичных финансов [10] – к переходу от аналоговых данных к цифровым, что влечет за собой внедрение информационных систем, обеспечивающих электронный доступ к документам, улучшение коммуникации между всеми участниками бюджетного процесса и, как следствие, повышение эффективности и скорости принятия решений. Углубляя данный тезис, следует отметить, что возникающая взаимосвязь двух категорий – финансового и цифрового суверенитетов – образует комплексную систему, в которой бюджет выступает инструментом финансирования цифровой независимости, а цифровизация, в ответ, – средством повышения эффективности и защищенности бюджетного процесса. Данный системный дуализм находит свое отражение и в роли информационных систем. Как справедливо отмечает Забралова О.С., цифровизация сферы государственного управления имеет две формы выражения:

1. отражается в изменении механизмов взаимодействия органов власти с физическими лицами и организациями;
2. выражает трансформацию содержания внутренней деятельности органов власти [6].

Соответственно, цифровая трансформация, не меняя сущности бюджетного процесса, кардинально меняет его технологическое воплощение, что требует соответствующей модификации правового регулирования.

Практическая реализация теоретических положений о цифровизации находит последовательное отражение в изменении нормативно-правовой базы. Знаковым событием в этом процессе стало включение в Бюджетный кодекс Российской Федерации новой главы 19.2, регламентирующей информационное обеспечение бюджетного процесса [1]. Ключевым положением является статья 168.8 БК РФ, которая прямо закрепляет роль государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» (далее – ГИИС «Электронный бюджет») как основного элемента информационного обеспечения бюджетного процесса. Соответственно, ГИИС «Электронный бюджет» – это не просто техническая система, а комплексный институт, кардинально меняющий парадигму управления государственными финансами, трансформирующий его из

разрозненного и бюрократического в целостную, прозрачную и ориентированную на результат модель, соответствующую современным требованиям к публичному администрированию в цифровую эпоху.

Конкретным проявлением курса на цифровизацию бюджетного процесса является реализация «Концепции технологической интеграции данных бухгалтерского учета организаций бюджетной сферы федерального уровня на единой технологической платформе ГИИС «Электронный бюджет» (далее – Концепция). Федеральным казначейством Российской Федерации совместно с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (далее – Минобрнауки) разработан План мероприятий по поэтапному переводу учреждений на представление данных учета в систему: пилотный запуск для подведомственных Минобрнауки учреждений запланирован на декабрь 2025 года, а к 1 января 2029 года система должна охватить всех администраторов средств федерального бюджета, включая учреждения, осуществляющие деятельность за пределами Российской Федерации. Такой подход свидетельствует о переходе от фрагментарной автоматизации к созданию целостной экосистемы управления государственными финансами.

Стоит отметить, что внедрение информационных технологий обеспечило смену парадигмы внутреннего государственного финансового контроля (далее – ВГФК), который также считается стадией бюджетного процесса. На уровне «концептуального ядра» в правовом регулировании ВГФК были добавлены принципы информатизации и автоматизации [3]. Принцип автоматизации предполагает использование и внедрение в деятельность органов ВГФК информационных технологий, автоматизирующих рутинные операции. Принцип информатизации, в свою очередь предусматривает преимущественное использование органом ВГФК данных из внешних информационных систем. В доктрине также отмечается смена парадигмы контрольной деятельности, от преобладания проверок в общем составе контрольных мероприятий, к использованию «упреждающего» контроля с использованием информационных систем, позволяющем предупредить совершение нарушений до их возникновения [8]. С учетом развития государственных информационных систем также и сформировался новый метод ВГФК, который в настоящее время не закреплен в бюджетном законодательстве – бюджетный мониторинг в системе внутреннего государственного финансового контроля (контрольный мониторинг) [5]. Сущность данного метода схожа с появившимся в налоговом законодательстве методом налогового мониторинга, и представляет собой информационное взаимодействие

органа ВГФК с объектами контроля посредством интеграции информационных систем и направлением мотивированного мнения контрольного органа. Основная цель данного метода состоит в взаимодействии органа ВГФК с контрольной средой в целях предотвращения нарушений бюджетного законодательства, что в перспективе отразится на эффекте снижения количества проверок в отношении объектов контроля.

Конечно, закрепление основ цифровой трансформации бюджетного процесса создает прочную правовую основу для дальнейшего развития. Однако, как и любой масштабный технологический и управленческий переход, практическая реализация этих нововведений сопряжена с комплексом рисков, требующих превентивного выявления и управления. По мнению Поветкиной Н.А., риск – вызов будущего, поэтому его можно рассматривать как продукт прогностической оценки вероятности возникновения неких обстоятельств (происхождения событий или совершения действий), которые могут иметь своим результатом те или иные негативные последствия [11]. Такой подход позволяет рассматривать юридические вызовы цифровизации бюджетного процесса именно как системные риски, требующие превентивного управления.

Одним из наиболее значимых рисков является реальное обеспечение кибербезопасности. С позиции теории риска, кибератаки представляют собой не просто техническую угрозу, а комплексный правовой риск, способный привести к тяжелым последствиям для государственного суверенитета в будущем. Особую остроту эта проблема приобретает в контексте секретных статей федерального бюджета. В соответствии с БК РФ, секретные статьи федерального бюджета рассматриваются на закрытом заседании палат Федерального Собрания, а материалы к ним – исключительно их председателями и специальными комиссиями палат. Принятие специальных секретных программ осуществляется по представлению Президента Российской Федерации. Так, например, для формирования секретных статей федерального бюджета, связанных с обороной и безопасностью, последствия таких атак могут быть катастрофическими, включая нарушение государственной тайны и срыв выполнения стратегических программ, ввиду чего Российская Федерация, выступая в роли стратегического инвестора, направляет значительные ресурсы на развитие отечественных IT-решений, создание собственной инфраструктуры передачи данных и поддержку локальных разработчиков. Эти меры, реализуемые в рамках Национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» (реализуемый в период с 2025 по 2030 годы) и других стратегических инициатив,

призваны снизить зависимость от зарубежных технологий и обеспечить безопасность данных. К мерам минимизации киберугроз также можно отнести использование аналитических систем и искусственного интеллекта для автоматизации сбора показателей и выявления аномалий и неэффективных расходов (при условии, что такие технологии будут отечественного производства), направленные на предотвращение кибератак, разработка отраслевых стандартов защиты данных для ГИИС «Электронный бюджет», внедрение системы непрерывного мониторинга киберугроз.

Также в процессе технологической интеграции выявлена новая существенная проблема – в рамках реализации вышеуказанной Концепции устанавливается регламент передачи данных, при котором критически важным нововведением является принцип неизменности выгруженных данных: внесение корректировок в регистры бухгалтерского учета за период, по которому данные уже переданы в систему, недопустимо. Данное правило порождает новый юридический риск – если первичный документ поступает в учреждение после выгрузки данных за период, он не может быть отражен «задним числом», что ведет к искажению отчетной информации и потенциальным спорам с органами контроля.

Практическая реализация цифровизации бюджетного процесса сталкивается с рядом системных рисков. Так, например, в соответствии с п. 13 Постановления Правительства РФ №658 в случае подтвержденного оператором системы технического сбоя продолжительностью более 8 часов разрешен временный переход на бумажный документооборот. Хотя и Правительство Российской Федерации предусмотрело «аварийный» режим, риски расхождения данных все же могут возникнуть при последующем внесении данных в ГИИС «Электронный бюджет», которые не исключают человеческий фактор.

Для минимизации киберрисков и создания устойчивой к угрозам цифровой среды предлагается реализация комплекса взаимосвязанных мер, направленных на формирование проактивной системы управления рисками. Первостепенное значение приобретает разработка и внедрение стандартов защиты данных для ГИИС «Электронный бюджет», поскольку действующие требования информационной безопасности оказываются недостаточными для специфики информационной инфраструктуры бюджетного процесса. Данные стандарты должны включать четкую классификацию данных с определением категорий – от открытых до составляющих государственную тайну, с указанием разрешенных способов их обработки, передачи и хранения.

Вторым ключевым направлением является внедрение непрерывного мониторинга и реагирования на киберугрозы для системы, обрабатывающей данные секретных статей федерального бюджета – важнее предотвращать такие угрозы, чем исправлять их последствия. Данное положение предполагает создание специализированного центра управления безопасностью с круглосуточным дежурством аналитиков, развертывание системы сбора и корреляции событий безопасности для выявления сложных многоэтапных атак, внедрение средств защиты конечных точек на все серверы и рабочие станции, а также обеспечение автоматического обмена информацией о киберугрозах с государственной системой обнаружения атак для оперативного получения актуальных данных и скоординированного реагирования.

Для проверки результативности внедряемых мер необходима система измеримых критериев эффективности, включающая как количественные, так и качественные показатели. К количественным показателям могли бы относиться, например, снижение времени обнаружения инцидента, сокращение времени реагирования на инцидент, успешное прохождение ежегодных учений по отражению целевых кибератак и другие. Качественные показатели могли бы включать, например, отсутствие инцидентов, приведших к раскрытию информации, составляющей государственную тайну, получение положительных заключений регуляторов по результатам аудита соответствия системы требованиям стандартов защиты данных и другие. Реализация предложенного комплекса мер позволила бы перейти от реагирования на киберугрозы к проактивной системе управления рисками, что создаст необходимый уровень защиты для обеспечения финансового суверенитета и безопасности данных в рамках цифровой трансформации бюджетного процесса.

В заключение можно констатировать, что бюджетный процесс в эпоху цифровизации переживает глубокую трансформацию, которая, с одной стороны, открывает значительные перспективы для повышения эффективности, прозрачности и открытости управления публичными финансами, а с другой – порождает комплекс нетривиальных юридических вызовов. Успешное решение проблем возможно лишь на пути комплексного и сбалансированного подхода, сочетающего в себе дальнейшее развитие технологий, адекватное правовое регулирование и постоянное повышение цифровой грамотности всех участников бюджетного процесса. Как верно отмечается в исследованиях, цифровая трансформация не заменяет человеческий фактор в правовой сфере, а лишь дополняет его, делая

процессы более эффективными и доступными. Именно поэтому будущее бюджетного процесса видится в разумном симбиозе цифровых технологий и профессионального человеческого управления, основанного на прочном фундаменте права.

Список литературы:

- [1] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. №145-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3823.
- [2] Федеральный закон от 24.06.2025 №158-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 24.06.2025
- [3] Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2020 г. № 95 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Принципы контрольной деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля» // Собрание законодательства РФ, 10.02.2020, № 6, ст. 699.
- [4] Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 658 «О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет» // Первоначальный текст документа опубликован в издании Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 09.07.2015.
- [5] Проект Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» № 532893-8 от 18.01.2024 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/532893-8> (дата обращения: 28.10.2025)
- [6] Забралова О.С. Общие тенденции цифровизации бюджетного процесса в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2024. №11 (168). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-tendentsii-tsifrovizatsii-byudzhethnogo-protsessa-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 27.10.2025).
- [7] Ильичева, К. И. А. Цифровая трансформация как инструмент повышения эффективности бюджетных процессов / К. И. А. Ильичева // Финансовое право. – 2021. – № 10. – С. 30-36. – DOI 10.18572/1813-1220-2021-10-30-36. – EDN GGPOSN.
- [8] Исаев Э.А. Подходы К Формированию Модели Государственного Финансового Контроля В Российской Федерации Подходы к формированию модели государственного финансового контроля в Российской Федерации // Журнал Бюджет. 2018. № 9 (189). С. 42-45.

[9] Морунова Г.В., Федосов В.А., Салтыков А.С. Информационные системы бюджетного процесса в России: современное состояние и перспективы развития // Финансовый журнал. 2025. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-sistemy-byudzhnogo-protssessa-v-rossii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 27.10.2025).

[10] Поветкина Н. А. «Цифровой бюджет»: будущее или настоящее? // Финансовое право. 2019. № 8.

[11] Риски финансовой безопасности: правовой формат: монография / отв. ред. И. И. Кучеров, Н. А. Поветкина. — Москва: ИЗиСП: Норма: ИНФРАМ, 2020. — 304 с.

References:

[1] Budget Code of the Russian Federation No. 145-FZ dated July 31, 1998//Collection of Legislation of the Russian Federation, 03.08.1998, No. 31, Art. 3823.

[2] Federal Law of 24.06.2025 No. 158-FZ "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" //Official Internet Portal of Legal Information, <http://pravo.gov.ru>, 24.06.2025

[3] Decree of the Government of the Russian Federation of February 6, 2020 No. 95 "On approval of the federal standard of internal state (municipal) financial control "Principles of control activities of internal state (municipal) financial control bodies" // Collection of legislation of the Russian Federation, 10.02.2020, No. 6, Art. 699.

[4] Decree of the Government of the Russian Federation of June 30, 2015 No. 658 "On the State Integrated Information System for Public Finance

Management "Electronic Budget" //The initial text of the document was published in the publication Official Internet Portal of Legal Information, <http://pravo.gov.ru> 09.07.2015.

[5] Draft Federal Law "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation" No. 532893-8 dated 18.01.2024 //URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/532893-8> (accessed on: 28.10.2025)

[6] Zabalova O.S. General trends in digitalization of the budget process in the Russian Federation//Actual problems of Russian law. 2024. №11 (168). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschietendentsii-tsifrovizatsii-byudzhnogo-protssessa-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 27.10.2025).

[7] Ilyicheva, K. I. A. Digital transformation as a tool to increase the efficiency of budgetary processes/K. I. A. Ilyicheva//Financial law. – 2021. – № 10. – S. 30-36. – DOI 10.18572/1813-1220-2021-10-30-36. – EDN GGPOSN.

[8] Isaev E.A. Approaches to the Formation of the Model of State Financial Control in the Russian Federation Approaches to the Formation of the Model of State Financial Control in the Russian Federation//Journal Budget. 2018. № 9 (189). S. 42-45.

[9] Morunova G.V., Fedosov V.A., Saltykov A.S. Information systems of the budget process in Russia: current state and development prospects// Financial Journal. 2025. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-sistemy-byudzhnogo-protssessa-v-rossii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 27.10.2025).

[10] Povetkina N. A. "Digital budget": future or present ?//Financial law. 2019. № 8.

[11] Financial security risks: legal format: monograph/rev. ed. I.I. Kuchеров, N.A. Povetkina. - Moscow: IZiSP: Norm: INFRAM, 2020. - 304 s.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-169-176

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

КОШЕЛЕНКО Любовь Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: vsinko71@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,

старший преподаватель, кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ БЮДЖЕТА ПРОИЗВОДСТВА (ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ)

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях производственная деятельность составляет наибольшую долю в деятельности экономических субъектов, производящих товары. Исследуемая тема формирование бюджета производства (производственной программы) помогают управлять финансами, принимать правильные решения и достигать намеченных целей товаропроизводителям независимо от вида деятельности и форм собственности.

Авторами в разделе теоретические аспекты бюджетирования и формирования производственной программы изучены и описаны мнения теоретиков определения «Бюджет», изучены подготовка производственной программы предприятия, этапы формирования бюджета производства (производственной программы), функции в процессе планирования, контроля и анализа бюджета производства организации. В разделе практическая значимость исследуемой темы рассматриваются на примере крупных компаний, шаги необходимые для разработки производственной программы, приводятся распределение производственных прогнозов с разбивкой на год квартал и месяц, также по отделам, цехам, таким образом, каждый отдел будет иметь свою собственную производственную программу. Рассматриваются вопросы принятия корректирующих мер при возникновении отклонений от планирования производства. Описываются методы для разработки и корректировки производственной программы, также преимущества и недостатки методов разработки производственной программы предприятия. В завершение исследования подчеркивается важность производственного контро-

ля. Результаты исследования подчеркивают, что производственная программа остается важнейшей составляющей бюджетной системы хозяйствующих субъектов, так как формирование бюджета производства (производственной программы) направлена на оценку и планирование затрат на производство продукции в определённый период времени. Только комплексный подход к формированию и управлению ассортиментом может обеспечить устойчивое развитие компании и её успешное функционирование на рынке.

Ключевые слова: бюджет, анализ, план, ассортимент, контроль, качество, производственная программа, хозяйствующий субъект.

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics, Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University*

ZARUBINA Elena Vasilievna,

*Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University*

KOSHELENKO Lyubov Vladimirovna,

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University*

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics, Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University*

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University*

SINKO Vera Nikolaevna,

*Senior Lecturer, Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University*

FORMATION OF A PRODUCTION BUDGET (PRODUCTION PROGRAM)

Annotation. *The relevance of this research topic is due to the fact that, in modern conditions, production activity constitutes the largest share of the activities of economic entities producing goods. The topic of developing a production budget (production program) helps manufacturers manage finances, make sound decisions, and achieve their goals, regardless of their type of activity or form of ownership.*

In the section on theoretical aspects of budgeting and the formation of a production program, the authors examine and describe the views of theorists of the definition of "Budget," examine the preparation of an enterprise's production program, the stages of forming a production budget (production program), and the functions in the process of planning, control, and analysis of an organization's production budget. In the section on the practical significance of the topic under study, the authors examine the steps necessary for developing a production program using the example of large companies. They also provide a distribution of production forecasts broken down by year, quarter, and month, as well as by departments and workshops, so that each department will have its own production program. Issues of taking corrective measures when deviations from production planning occur are considered. Methods for developing and adjusting a production program are described, as well as the advantages and disadvantages of methods for developing an enterprise's

production program. Finally, the study emphasizes the importance of production control. The results of the study emphasize that the production program remains the most important component of the budgetary system of economic entities, since the formation of a production budget (production program) is aimed at assessing and planning the costs of producing goods over a certain period of time. Only a comprehensive approach to product range development and management can ensure a company's sustainable development and successful operation in the market.

Key words: budget, analysis, plan, product range, quality control, production program, business entity.

Цель исследования заключается в формировании бюджета производства и производственной программы

Исходя из поставленных целей, определены задачи:

- изучить теоретические аспекты бюджетирования и формирования производственной программы;
- описать практическую значимость исследуемой темы;
- описать выводы по исследуемой теме.

В связи с невозможностью применения эксперимента использован теоретический и абстрактно-логический метод исследования также описаны методы: прямого подсчета, оптимизация плановых решений и метод моделирования.

При исследовании теоретических аспектов и практической значимости исследуемой темы в формировании бюджета производства и производственной программы были задействованы специальная литература приведенных авторов в списке литературы,

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть применены как лекционный материал для обучающихся среднего профессионального обучения и бакалавров по дисциплине: «Экономика, организация производства», а также в научных статьях, практической деятельности с учетом специфики темы.

Основная часть.

Теоретические аспекты бюджетирования и формирования производственной программы

С течением времени многие авторы пытались дать определение бюджету. Слово «бюджет»

- это общий термин, обозначающий краткосрочные планы любого рода. Бюджет способствует сближению целей, повышает эффективность и результативность организации. Это набор прогнозов, горизонт которых, как правило, годовой.

Бюджет — это финансовый план определённого субъекта (семьи, бизнеса, организации, государства и т. д.) состоящий из двух частей профицита и дефицита[5].

Бюджет производства является одним из основных бюджетов экономического субъекта. Он определяет количество продукции, которое должно быть произведено в течение бюджетного периода, а также производственные затраты на это количество [6].

Бюджет производства ещё называют производственной программой, которая включает в себя всю номенклатуру и временные рамки выпуска того или иного объёма продукции

Составление производственной программы требует решения проблем оптимального распределения ресурсов. В процессе деятельности достижения сравниваются с бюджетными значениями, выявляются отклонения и принимаются корректирующие меры. Таким образом, осуществляется бюджетный контроль производственной деятельности.

Подготовка производственной программы предприятия начинается со сбора ключевых данных: текущий спрос, объём заказов, требования клиентов, состояние складов и производственных мощностей [7].

В таблице 1 представлена подготовка производственной программы предприятия.

Таблица 1. Подготовка производственной программы предприятия.

Виды работ:	Изучение поставленных вопросов:
Распределение производственной программы по подразделениям	Следует привлечь к процессу все заинтересованные отделы - производство, снабжение, сбыт, финансы
Анализ рыночной ситуации	Определяется, какие товары или услуги актуальны, насколько велика конкуренция, на что способен сбыт. Ответы превращаются в коммерческий прогноз, который задаёт основу объёмов производства

Определение номенклатуры, ассортимента продукции, объёма выполняемых поставок	Это делается на основе уже заключённых договоров купли - продажи
Определение объёма производства каждого изделия	Оно рассчитывается исходя из объёма поставок и заказов
Обоснование объёма производства по каждому виду продукции	Это происходит на основе расчёта производственной мощности
Расчёт стоимостных показателей (валовой, товарной, реализованной, чистой продукции)	Он основывается на натуральных объёмах производства и поставок
Составление графика отгрузки продукции	Он составляется исходя из сроков, обозначенных в заключённых договорах купли - продажи

Производственной программы предприятия — это процесс разработки комплексного плана, который определяет объём, номенклатуру, ассортимент, качество и сроки производства продукции или услуг на определённый период (квартал, год). Также программа учитывает потребность в

необходимых для этого ресурсах (сырьё, материалы, трудовые ресурсы, оборудование)

В таблице 2 представлены некоторые этапы формирования бюджета производства (производственной программы) [9].

Таблица 2. Этапы формирования бюджета производства (производственной программы)

Расчет	Методы расчета включаемые в производственную программу
1. Расчёт расхода сырья и материалов на плановый выпуск продукции	Согласно плановым калькуляциям, учитывают количество запланированной продукции к выпуску и потребность сырья и материалов на единицу продукции.
2. Расчёт прямых производственных затрат.	Включает переменные расходы на оплату труда, нормативные, расходы энергоресурсов, цеховые затраты на обслуживание оборудования и другие расходы.
3. Формирование прогноза накладных производственных (цеховых расходов) затрат.	Расходы напрямую не связаны с количеством выпущенной продукции, но основное производство без них безуспешно это оплата труда руководителей и специалистов цехов, вспомогательных рабочих, обслуживающего персонала.
4. Формирование бюджета обще-производственных затрат.	Это расходы вспомогательных производств, которые связаны с обслуживанием и управлением производственным процессом, но напрямую к производству конкретного вида продукции не относятся, а распределяются по принятой политике (АУП, обслуживающая служба, отдел охраны труда, медпункт, технологи, и т. д.).

Бюджет — это количественный план в денежном выражении, который показывает планируемую величину дохода, расходы и капитал, необходимый для достижения определённой цели.

Производственная программа включает в себя всю номенклатуру и временные рамки выпуска того или иного объёма продукции. В таком

бюджете отражают, например, объём производимой продукции, степень загруженности мощностей, коэффициент эксплуатации оборудования и другие показатели

Далее целесообразно рассмотреть функции, которые считаются необходимыми в процессе планирования, контроля и анализа бюджета производства организации [8].

В таблице 3 представлены функции в процессе планирования, контроля и анализа бюджета производства организации.

Таблица 3. Функции в процессе планирования, контроля и анализа бюджета производства организации

1. Функции в процессе планирования бюджета производства организации	
Планирование:	-объемов неизрасходованной продукции на конец отчетного периода.
	-объемов неизрасходованной продукции на конец отчетного периода.
	-будущих объемов производства предприятия
	-с учетом различных внешних и внутренних факторов.
Согласование объемов производства	со смежными отделами предприятия.
Корректировка	согласно с требованиями планово-экономического отдела.
Утверждение плана	с возможностью внесения корректировок планово-экономическим отделом.
2. Функции, в процессе контроля и анализа бюджета производства организации	
Анализ	-текущего объема производства по каждому наименованию продукции.
	-общей отчетности
Контроль	-расходования финансовых средств на производстве.

Процесс составления бюджета производства организации является эффективным средством для стимулирования руководителей структурных подразделений. Ежемесячный контроль отклонения фактических результатов от бюджетных служат как результативность достижения поставленных целей и выполнения задач. В процессе планирования рассмотреть премии как определенный процент от положительного результата участникам по центру ответственности (например, от суммы сэкономленных материалов, фонда оплаты труда).

Практическая значимость исследуемой темы.

В крупных компаниях и фирмах каждая единица производства не рассматривается отдельно, а включается в производственный график, который затем упорядочивается с точки зрения длительности изготовления и загрузки производственных мощностей [1]. Шаги, необходимые для разработки производственной программы, можно синтезировать следующим образом:

- на основе программы продаж определяется потребность в производстве на бюджетный период. При этом учитывается складская

политика предприятия в отношении готовой продукции и незавершенного производства;

- исходя из уже определенной потребности в производстве, рассчитывается необходимое количество компонентов, которые предприятие должно произвести;
- проверяется, достаточны ли производственные мощности. Если уровень производственной мощности предприятия отличается от уровня производственной мощности, необходимой для получения продукции, проводятся различные корректирующие действия[2];
- рассчитывается необходимое количество сырья, материалов, рабочей силы и других ресурсов, необходимых для получения запланированной продукции. Если ресурсов недостаточно, производственная программа пересматривается в соответствии с существующими ограничениями [3];
- если корректировки не позволяют достичь программы продаж, разрабатываются новые цели продаж;
- производственная программа разрабатывается с учетом всего вышесказанного.

- становление производственной программы, коррелирующей с программой продаж и складской политикой предприятия

Процесс продаж определяет производство. Уровень производства, требуемый рынком (установленный через бюджет продаж), может не соответствовать вероятному объему производства, достигаемому при правильном использовании производственных мощностей, и такая ситуация требует от руководства принятия соответствующих мер. Между бюджетом продаж и бюджетом производства должен быть баланс: невозможно предвидеть количество продукции, которое будет продано, если неизвестны производственные мощности компании (производственный потенциал), как и невозможно предвидеть количество продукции, которое будет получено без учета возможности продажи [1].

Исходя из запланированного уровня продаж, устанавливается, каким образом производство компании будет покрывать этот уровень. Производственная программа составляется менеджерами и управленческими контролерами, таким образом, чтобы долгосрочная рентабельность была как можно выше, но в то же время она должна учитывать наличие ограничений [6].

1. Распределение производственных прогнозов на предприятиях по производству готовой продукции год в целом по предприятию и с разбивкой по кварталам и месяцам:
 - подготовка производственных программ на бюджетный год в целом по предприятию и с разбивкой по кварталам и месяцам, соотношенных с имеющимися производственными мощностями;
 - разбивка производственной загрузки заводов (если такова имеется);
 - составление производственных программ по отделам, цехам, технологическим линиям и т.д., с построением рабочих графиков, указанием сроков поставки как внутри, так и между отделами.
2. Распределение производственной программы по отделам, цехам является важным мероприятием, так как устанавливает для каждого организационного подразделения уровень активности, необходимый для составления соответствующего бюджета расходов. Таким образом, каждый отдел будет иметь свою собственную производственную программу.

Внутри отделов номенклатура выпускаемой продукции отличается от номенклатуры продукции предприятия. Если на уровне предприятия предполагается выполнение готовой продукции,

то на уровне отдела (расположенного на определенном этапе производственного цикла готовой продукции) также преследуется выполнение полуфабрикатов, узлов, составных частей изделия и т.п. Учитывается временной разрыв между выполнением компонентов и готовым изделием [2].

В хозяйствующих субъектах, распределение производственных заданий начинается с участка общей сборки или отделки как выгодного участка. С этого момента определяются задачи других снабжающих подразделений, выраженные в их конкретном производстве, также с учетом потребности в полуфабрикатах для третьих лиц и вариации запасов незавершенного производства.

В случае производства по заказам количественный контроль направлен на соблюдение сроков поставки, оговоренных в заказах клиентов. При серийном или повторяющемся производстве количественный контроль заключается в отслеживании соблюдения запланированного объема производства для удовлетворения потребностей в продажах и поддержания запасов деталей, сырья и готовой продукции на минимально необходимом уровне [1].

Основные вопросы производственного контроля

Производственный контроль направлен на установление стадии производства (степени продвижения производства), интерпретацию результатов (анализ отклонений и причин, которые привели к возникновению этих отклонений), принятие корректирующих мер для следующих периодов производства, координацию деятельности между рабочими местами. Как бы хорошо ни было организовано планирование производства и даже если бы были учтены все вариации, которые могут возникнуть в ходе производственной деятельности, все равно возникает ряд сбоев, вызванных причинами, которые невозможно было предусмотреть с самого начала [2].

Для разработки и корректировки производственной программы в зависимости от особенностей функционирования предприятий, могут применяться следующие методы: прямого подсчета, оптимизация плановых решений, моделирования [9].

Данным методам присущи свои достоинства и недостатки.

В таблице 4 представлены преимущества и недостатки методов разработки производственной программы предприятия.

Таблица 4. Преимущества и недостатки методов разработки производственной программы предприятия

Метод	Преимущества	Недостатки
Метод прямого счета	Простота расчетов, быстрота составления	Удобен в применении только при производстве небольшого ассортимента продукции, статичность производственной программы
Метод оптимизации плановых решений	Разработка нескольких вариантов, проведение обширных исследований, выбор производственной программы максимально подходящей к концепции предприятия	Разработанная производственная программа является статичной, сложность прогнозирования и разработки
Метод моделирования	Проработка различных моделей рынка, учет многих параметров при составлении производственной программы	Отсутствие анализа оптимальности производства по ассортименту

Как показывает, анализ проведенной таблицы все исследуемые методы имеют как свои преимущества, так и свои недостатки, прежде чем использовать новую производственную программу, необходимо выяснить будет ли максимально выгодным производство именно данного ассортимента продукции.

Если в процессе производства возникли ситуации, когда запланированный спрос отличается от фактического в допустимом диапазоне, нет необходимости вносить изменения в производственные программы. Если же отклонения велики, производственные программы необходимо корректировать.

В завершение исследования подчеркивается важность производственного контроля. Результаты исследования подчеркивают, что производственная программа остается важнейшей составляющей бюджетной системы хозяйствующих субъектов,

В заключении следует отметить результаты, исследования подчеркивают важность производственного контроля, что производственная программа остается важнейшей составляющей бюджетной системы хозяйствующих субъектов, формирование бюджета производства (производственной программы) направлено на оценку и планирование затрат на производство продукции в определённый период времени. По мере развития деятельности необходимо осуществлять производственный контроль, направленный на определение стадии производства, выявление возможных отклонений, которые могут возникнуть между фактическим и запланированным производством, причин, обусловивших эти отклонения, и принятие необходимых мер. Часто предприятия меняют ассортимент выпускаемой продукции

кардинально или же совсем не меняют, в то время как замена одного вида продукции смогла бы оптимизировать производственную программу и сделать деятельность предприятия более эффективной.

Список литературы:

- [1] Кравченко, Е. С. Экономика предприятия : учебное пособие / Е. С. Кравченко. — Донецк : Дон НУЭТ имени Туган-Барановского, 2022. — 356 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/338849>
- [2] Красников, А. Г. Организация производства, управление и планирование на предприятиях АПК : учебное пособие / А. Г. Красников, Е. А. Строкова, Е. М. Дедова. — Рязань : РГТУ, 2023. — 358 с. — ISBN 978-5-98660-413-8. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/364046>
- [3] Лоретц О.Г., Кот Е.М., Стахеева Л.М., Смирнова Е.С., Пильников Л.Н. Экономическая эффективность функционирования хозяйств за счёт материально-технического обеспечения АПК // Международный научный вестник. 2025. № 2. С. 241-248.
- [4] Зеленкина С.С., Стахеева Л.М. Финансовая грамотность. особые жизненные ситуации и как с ними справиться // В сборнике: Социально-гуманитарные науки: современные проблемы. сборник статей. Екатеринбург, 2022. С. 150-153.
- [5] Подгорный, В. В. Планирование и контроль на предприятии : учебное пособие / В. В. Подгорный. — Донецк : ДОНАУИГС, 2018. — 433

с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/215054>

[6] Ступникова, Е. А. Планирование на предприятии : учебное пособие / Е. А. Ступникова, М. М. Герасимов, А. А. Благодатская. — Москва : РУТ (МИИТ), 2019. — 79 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/175733>

[7] Бюджет производства [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.finoko.ru/our_products/

[8] Теоретическая и практическая значимость исследования: пример [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://ru-science.com/blog>

[9] [Оценка современных подходов к формированию производственной программы предприятий [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018000555>

References:

[1] Kravchenko, E. S. Enterprise economics: a textbook/E. S. Kravchenko. - Donetsk: Don NUET named after Tugan-Baranovsky, 2022. - 356 p. - Text: electronic//Doe: electronic library system. - URL [Electronic Resource] - Access Mode: <https://e.lanbook.com/book/338849>

[2] Krasnikov, A. G. Organization of production, management and planning at agricultural enterprises: a textbook/A. G. Krasnikov, E. A. Strokova, E. M. Dedova. - Ryazan: RGATU, 2023. - 358 p. - ISBN

978-5-98660-413-8. - Text: electronic//Doe: electronic library system. - URL [Electronic Resource] - Access Mode: <https://e.lanbook.com/book/364046>

[3] Loretz O.G., Kot E.M., Stakheeva L.M., Smirnova E.S., Pilnikov L.N. Economic efficiency of the functioning of farms due to the material and technical support of the agro-industrial complex//International Scientific Bulletin. 2025. № 2. S. 241-248.

[4] Zelenkina S.S., Stakheeva L.M. Financial literacy. special life situations and how to cope with them//In the collection: Social sciences and humanities: modern problems. collection of articles. Yekaterinburg, 2022. S. 150-153.

[5] Podgorny, V.V. Planning and control at the enterprise: a training manual/V.V. Podgorny. - Donetsk: DONAUGS, 2018. - 433 p. - Text: electronic//Doe: electronic library system. - URL [Electronic Resource] - Access Mode: <https://e.lanbook.com/book/215054>

[6] Stupnikova, E. A. Planning at the enterprise: a textbook/E. A. Stupnikova, M. M. Gerasimov, A. A. Blagodatskaya. - Moscow: RUTH (MIIT), 2019. - 79 p. - Text: electronic//Doe: electronic library system. - URL [Electronic Resource] - Access Mode: <https://e.lanbook.com/book/175733>

[7] Production Budget [Electronic Resource] - Access Mode: https://www.finoko.ru/our_products/

[8] Theoretical and practical significance of the study: example [Electronic resource] - Access mode: <https://ru-science.com/blog>

[9] [Evaluation of modern approaches to the production program of enterprises [Electronic resource] - Access mode: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018000555>

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

= ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-177-180

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ХОЧУБАРОВА Алина Исаевна,

Магистрант юридического факультета,

e-mail: mail@law-books.ru

ПОГОРОВА Аза Ахмедовна,

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,

e-mail: mail@law-books.ru

ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

◇ **Аннотация.** В статье предлагается общий обзор законодательных актов Российской Федерации, регулирующих вопросы реализации одного из основных конституционных прав гражданина – избирательного права. Интерес к теме связан с тем, что избирательное право является динамической структурой, находящейся в постоянном процессе обновления и совершенствования. Именно поэтому даже наличие значительного числа научных работ данной тематики оставляет простор для изучения особенностей законодательной базы, регулирующей реализацию избирательного права гражданина. Целью работы является анализ видов законодательных актов, на разном уровне обеспечивающих гарантии избирательного права граждан. Автор, отмечая длительный исторический путь формирования и развития выборности органов власти и должностных лиц как одного из понятий демократии, основное внимание фокусирует на особенностях становлении и законодательном оформлении института избирательного права в нашей стране в постсоветский период. Автор опирается на классическое деление законодательной базы по уровням, начиная с федеральных и заканчивая локальными актами, раскрывая особенности актов каждого уровня. Отмечается важность того, что все источники избирательного права складываются в целостную систему, в которой каждый из них выполняет свою функцию в рамках своей юридической силы и пределов действия. Сделан вывод о наличии обширной нормативно-правовой базы, охватывающей практически все особенности реализации избирательного права на разных уровнях, и достаточной гибкости этой системы за счет возможности ее расширения путем принятия новых объективно необходимых законодательных актов.

◇ **Ключевые слова:** избирательное право; гарантии избирательного права; законодательное регулирование; нормативно-правовая база; выборность; реализация избирательного права.

KHOCHUBAROVA Alina Isaevna

Master's Student, Faculty of Law

POGOROVA Aza Akhmedovna

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Criminal Law and Procedure
Ingush State University

ISSUES OF LEGISLATIVE REGULATION OF ELECTORAL RIGHTS OF A CITIZEN IN THE RUSSIAN FEDERATION

◇ **Annotation.** The article offers a general overview of the legislative acts of the Russian Federation regulating the implementation of one of the fundamental constitutional rights of citizens – the right to vote. Interest in this topic stems from the fact that electoral law is a dynamic structure, con-

stantly being updated and improved. Therefore, even the significant number of scholarly works on this topic leaves room for studying the specifics of the legislative framework governing the exercise of citizens' electoral rights. The aim of this work is to analyze the types of legislative acts that guarantee citizens' electoral rights at various levels. The author, noting the long historical path of formation and development of the election of government bodies and officials as one of the concepts of democracy, focuses primarily on the development and legislative formalization of the institution of electoral law in our country in the post-Soviet period. The author relies on the classical division of the legislative framework by level, from federal to local acts, revealing the specifics of acts at each level. The importance of all sources of electoral law being integrated into a holistic system in which each performs its function within the limits of its legal force and scope of application is emphasized. The conclusion is made about the existence of an extensive legal framework covering practically all the features of the implementation of electoral rights at different levels, and the sufficient flexibility of this system due to the possibility of its expansion through the adoption of new objectively necessary legislative acts.

Key words: electoral law; guarantees of electoral law; legislative regulation; legal framework; electivity; implementation of electoral law.

Одним из базовых понятий демократии является выборность органов власти и должностных лиц, что было заложено еще в период античности, когда путем волеизъявления граждан осуществлялось формирование государственных институтов, утверждение или отклонение кандидатов на выборные должности, а сама воля народа приобретала силу закона. Это позволяет говорить, что выборы, а значит и избирательное право, представляют собой социокультурный феномен, характерный для всех типов общественного строя, начиная с древности и заканчивая современностью. Для нашей страны одним из наиболее показательных моментов развития избирательного права стала смена избирательной парадигмы в постсоветский период. Именно в период становления Российской Федерации как независимого государства началось создание «обновленной системы институтов власти, в том числе сформированных на основе выборов» [1, с. 25], формирование избирательной системы, и законодательное обеспечение гарантий избирательных прав граждан. И несмотря на то, что основные элементы современной избирательной системы обрели характерные очертания уже в 1991-1993 гг., в первую очередь благодаря принятию актуальной Конституции Российской Федерации, закрепившей принципы и порядок проведения выборов, регулярно вводятся новшества, отражающие научно-технический процесс, обновление законодательной базы, культурные и социальные изменения, изучение гарантий избирательных прав граждан в России остается актуальным. Важность изучения данных вопросов подкрепляется и тем, что при значительном количестве научных трудов в данной сфере (В.М. Баранов, Н.С. Бондарь, А.А. Вешняков, Н.В. Витрук, О.Е. Кутафин, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, В.С. Нерсисянц, А.Е. Постников; С.Д. Князев, А.А. Макаревич, Л.А. Нудненко) не вполне проработанными остаются вопросы

теоретико-правового и прикладного характера, касающихся обеспечения признания, реализации и защиты избирательных прав граждан. С учетом этого цель статьи заключается в анализе законодательного регулирования и обеспечения гарантий избирательных прав граждан в России.

Законодательная база, регулирующая вопросы избирательного права граждан, достаточно обширна и включает в себя акты различного уровня – от Конституции до локальных актов субъектов федерации, закрепляющих порядок решения вопросов, связанных с избирательными действиями, на местах. В первом приближении эти законодательные акты можно разделить на три большие группы:

- нормативные правовые акты федерального уровня, к которым относится Конституция Российской Федерации; федеральные законы; некоторые указы Президента, имеющие рамочное или конкретное значение;
- нормативные правовые акты, принимаемые в регионах на базе положений Конституции и федеральных законов и направленные на регулирование выборов на уровне регионов и муниципалитетов;
- нормативные правовые акты на уровне представительных органов местного самоуправления для обеспечения реализации права граждан на участие в муниципальных выборах, по результатам которых осуществляется местное самоуправление [2, с. 48].

Очень важно, что перечисленные источники избирательного права образуют целостную систему, поскольку каждый из них выполняет определенную функцию, в то же время обладая разной юридической силой и пределами действия.

Очевидно, что наивысшей юридической силой обладают нормы избирательного права, закрепленные в Конституции Российской Федерации. Это проистекает из ст. 3, согласно которой

народ нашей страны является «носителем суверенитета и единственным источником власти», которая осуществляется непосредственно и через органы государственной власти и местного самоуправления. Именно в данной статье за референдумом и свободными выборами закрепляется статус высшего непосредственного выражения власти. Конкретные положения, касающиеся избирательного права, изложены в ст. 32 Конституции для объяснения способов реализации данного права, а также существующих ограничений. А.А. Вешняков отмечает, что Конституция создает фундамент для развития избирательного законодательства, определяя параметры и содержание избирательных прав и их ограничений, не вступающих в противоречие с международным правом (ст. 32); указывает на равенство избирательных прав и возможностей их реализации (ч. 3 ст. 19); а также допустимость ограничения этих прав, если это необходимо для безопасности граждан и защиты конституционного строя в случае чрезвычайного положения (ч. 3 ст. 56) и других ситуациях (ч. 3 ст. 55). Существуют и другие важные положения в сфере избирательного законодательства, регулируемые Конституцией: ст. 71 устанавливает правила регулирования и защиты избирательных прав и непосредственно организации избирательного процесса; формирования федеральных органов государственной власти; ст. 72 определяет «установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления», согласно которым осуществляется детальное регулирование всех вопросов, связанных с организацией избирательной системы. В ст. 73 указаны те вопросы избирательного права, которые относятся к ведению субъектов федерации при условии соблюдения конституционно-правовых стандартов в данном вопросе. Конституция раскрывает и вопросы регулирования выборов главы государства, включая принципы избирательного права (ст. 81). Наконец, в основном законе государства определен общий механизм защиты тех конституционных норм, которые определяют избирательные права и имеют прямое действие (ст. 15). Важно и то, что Конституция обеспечивает основу для регулирования вопросов, возникающих на локальных выборах, актами органов местного самоуправления.

К следующей группе нормативных источников избирательного права относятся общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации: Всеобщая декларация прав человека; Международный пакт о гражданских и политических правах; Декларация о критериях свободных и справедливых выборов и ряд других

документов. Принятие Российской Федерацией соответствующих международных договоров является значимым показателем в плане соблюдения избирательного права граждан, поскольку это характеризует государство как цивилизованное. Так, С.Н. Слободчикова в своей статье отмечает, что именно соблюдение международных стандартов в отношении выборов обеспечивает демократический вектор развития государства, поскольку «участие в управлении делами своей страны представляет собой одно из основных прав человека, которое все больше ценится в мире» [3, с. 68].

Еще один компонент законодательного обеспечения избирательного права составляют федеральные законы, конституции или уставы и законы субъектов Российской Федерации, иные правовые акты о выборах. В первую очередь речь идет о рамочном федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», поскольку именно данный закон в наиболее значительной степени оказывает влияние на развитие других отраслей права и законодательства, связанных с обеспечением избирательного права граждан. Следует заметить, что федеральные законы составляют значительную часть источников избирательного права, обладая высокой частотой применения и широким спектром регулируемых вопросов.

К следующей группе источников избирательного права принято относить указы Президента Российской Федерации и постановления правительства, среди которых важнейшим является указ Президента Российской Федерации № 1723 «О разработке и создании государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы», подписанный более тридцати лет назад. Он отражает развитие избирательной системы в стране в русле технологического совершенствования, автоматизации информационных процессов, применяемых на всех этапах подготовки и проведения выборов. Разработанная на основании этого указа государственная автоматизированная система «Выборы» способствовала обеспечению открытости процедуры выборов, доступности данных и их достоверности. К этой же группе относится указ № 227 «Об обеспечении создания, функционирования и развития ГАС РФ «Выборы», указ № 861 «Об обеспечении деятельности ГАС РФ «Выборы». Заметим, что система продолжает развиваться и совершенствоваться в рамках программы «Цифровая экономика». Так, к президентским выборам 2024 г. ЦИК России, Минцифры России и ПАО «Ростелеком» было завершено создание цифровой платформы данной системы.

Очевидно, что даже самая обширная законодательная база не всегда учитывает все возникающие случаи, именно поэтому в п. 4 ст. 11 рамочного федерального закона закреплено право Президента на принятие указов, способствующих восполнению недостаточности правовой базы.

Далее, по убыванию «сферы приложения» законов о вопросах избирательного права следуют конституции или уставы, а также иные законы субъектов федерации, регулирующие региональные аспекты организации избирательного процесса, устанавливающие порядок выборов в органы государственной власти и местного самоуправления на уровне субъектов Российской Федерации. А.А. Вешняков указывает на то, что региональные нормативные источники избирательного права можно разделить на три группы: регулирующие отдельные виды выборов регионального и муниципального уровня; обеспечивающие регулирование выборов различного характера, но одного уровня; кодифицированные акты, которые обеспечивают комплексную регуляцию всех типов выборов, осуществляемых на территории субъекта федерации [2, с. 67]. Заметим, что все перечисленные нормативно-правовые акты действуют в рамках федерального закона № 414 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

Относительно новыми источниками избирательного права являются акты местного самоуправления, которые обеспечивают определение содержания избирательных процедур при выборах в органы местного самоуправления и должны соответствовать федеральным законам и другим нормативным правовым актам законодательных органов государственной власти в субъектах Российской Федерации.

Наконец, можно выделить иные нормативные правовые акты, а именно инструкции ЦИК РФ и других организующих комиссий, которые обеспечивают единообразие применения законов о выборах на всех уровнях и на всей территории страны.

Завершая рассмотрение вопросов законодательного регулирования избирательного права и непосредственно организации выборов, приходим к выводу о наличии обширной нормативно-правовой базы по этому вопросу, которая охватывает практически все особенности реализации избирательного права как на общегосударственном уровне, так и на уровне субъектов федерации и муниципалитетов. Важно и то, что эта система обладает достаточной гибкостью в силу возможности ее расширения за счет принятия новых объективно необходимых актов.

Список литературы:

[1] Труфанова А.Ю., Бабенкова В.Р., Шепелева М.П., Пенькова А.Н. Трансформация российской избирательной системы и права от постсоветского периода до современности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. С. 24-31.

[2] Избирательное право и избирательный процесс Российской Федерации: Учебник для вузов / Отв. ред. А.А. Вешняков. М.: Издательство НОРМА, 2003. 816 с.

[3] Слободчикова С.Н. Принцип свободных выборов как международный избирательный стандарт // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6. С. 67-73.

References:

[1] Trufanova A.Yu., Babenkova V.R., Shepel'eva M.P., Penkova A.N. Transformation of the Russian Electoral System and Law from the Post-Soviet Period to the Present Day // Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev. 2022. pp. 24-31.

[2] Electoral Law and Electoral Process of the Russian Federation: Textbook for Universities / Ed. A.A. Veshnyakov. Moscow: NORMA Publishing House, 2003. 816 p.

[3] Slobodchikova S.N. The Principle of Free Elections as an International Electoral Standard // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2018. No. 6. pp. 67-73.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-181-184

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ВИЗЕР Александра Евгеньевна,
студент 4 курса Университета Управления «ТИСБИ»
г. Казань, Российская Федерация,
e-mail: abert04@mail.ru

МУХАМЕТШИНА Алина Рустамовна,
студент 4 курса Университета Управления «ТИСБИ»
г. Казань, Российская Федерация,
e-mail: alinavp2000@gmail.com

ЗАКИРОВ Данил Равилевич,
студент 4 курса Университета Управления «ТИСБИ»
г. Казань, Российская Федерация,
e-mail: danilzakirov@internet.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

◇ **Аннотация.** В статье рассматриваются особенности реализации фундаментального права на защиту в уголовном процессе, где обращается внимание на несовершенство существующего института правоотношений и как следствие делаются выводы о необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства, регулирующего рассматриваемые вопросы. В настоящее время, при определённых обстоятельствах, право на защиту не реализуется, что является актуальной и значительной проблемой для существующего порядка.

◇ **Ключевые слова:** защита; уголовный процесс; обвиняемый; защитник; адвокат; преступление.

VIZER Alexandra Evgenievna,
4th year student at the University of Management "TISBI"
Kazan, Russian Federation

MUKHAMETSHINA Alina Rustamovna,
4th year student at the University of Management "TISBI"
Kazan, Russian Federation

ZAKIROV Danil Ravilevich,
4th year student at the University of Management "TISBI"
Kazan, Russian Federation

PROBLEMS OF REALIZING THE RIGHT TO PROTECTION IN MODERN CRIMINAL PROCEEDINGS

◇ **Annotation.** The article examines the specifics of the implementation of the fundamental right to protection in criminal proceedings, which draws attention to the imperfection of the existing institution of legal relations and, as a result, draws conclusions about the need to improve the criminal procedure legislation governing the issues under consideration. Currently, under certain circumstances, the right to protection is not being implemented, which is an urgent and significant problem for the existing order.

◇ **Key words:** protection; criminal process; accused; defender; lawyer; crime.

В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации [1] определены основные права и свободы человека на тер-

ритории Российской Федерации. Соблюдение прав и свобод человека – это основная государственная задача и в случае, если конституцион-

ные права и свободы были нарушены, обязанность государства обеспечить скорейшее восстановления человека в нарушенных правах и привлечение виновных к соответствующему виду ответственности.

В соответствии с положениями части 3 статьи 55 Конституции России определено, что права и свободы могут быть ограничены только федеральным законодательством и только в той мере, в которой это необходимо для защиты общественных интересов.

В данном случае Конституция Российской Федерации указывает на ряд обстоятельств, наступление которых может ограничить человека в ряде его конституционных прав и свобод, к примеру, в случае совершения им деяния, предусмотренного положениями Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. Заметим, что даже в случае совершения лицом умышленного уголовно-наказуемого деяния, которое, в том числе, нарушила права и свободы других лиц, несмотря на это – подозреваемый и обвиняемый по-прежнему является носителем ряда конституционных прав и свобод, которых его нельзя лишить ни при каких обстоятельствах.

К примеру, одним из основных прав подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе выступает их право на защиту, которое сформулировано в положениях статьи 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее: УПК РФ) [3] и заключается в том, что каждый подозреваемый (обвиняемый) в совершении преступления имеет право защищать свои интересы лично и (или) через защитника (законного представителя).

Если рассматривать содержание «права на защиту» с позиции уголовно-процессуальной науки, то здесь стоит заметить, что в настоящее время в трудах ученых исследователей можно встретить несколько подходов к пониманию указанного понятия, к примеру:

- в исследованиях Насонова И.В. [4] право на защиту раскрывается через совокупность инструментов, позволяющих невиновному лицу доказать свою непричастность к совершенному деянию или снизить степень ответственности за него;
- в работе Качалова О.В. [5] право на защиту рассматривается как отдельный самостоятельный институт по средствам которого, в том числе, обеспечивается состязательность уголовного процесса;
- в научном труде Дорошкова В.В. понимание права на защиту осуществляется через представление его в виде инструмента, позволяющего рассмотреть все аспекты и обстоятельства относящиеся к совершенному противоправному деянию.

Рассматривая постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» можно увидеть, что в указанном документе право на защиту определяется как безусловное фундаментальное начало, которое должно быть соблюдено в отношении целого круга лиц, к которым отнесены:

- лицо, в отношении которого осуществляются процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ;
- лицо, в отношении которого ведется (велось) производство о применении принудительных мер медицинского характера;
- несовершеннолетнего, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия;
- и другие [1].

Здесь хотелось бы заметить, что в представленном Постановлении Пленума Верховного суда закреплён достаточно широкий перечень лиц, которые наделяются правом на защиту, однако указанный список не исчерпывающий, к примеру, в Постановлении не предусмотрены такие лица как: гражданский истец; потерпевший; частный обвинитель и иные лица, которые гипотетически могут участвовать в уголовном процессе и также обладающие правом на защиту.

Считаем, что такие противоречия и расхождения в части понимания понятий «право на защиту» и «участники уголовного процесса, которые наделены правом на защиту» – являются причиной того обстоятельства, что в настоящее время в положениях УПК РФ не раскрываются понятие «защита» и «право на защиту», которые целесообразно включить в положения статьи 5 УПК РФ, также как там включено определение «обвинение».

Продолжая рассматривать проблемные вопросы в части реализации права на защиту в уголовном процессе стоит указать на такое неоднозначное обстоятельство как ограниченность стороны в информации о проводимых следственных действиях и получаемых благодаря им информации.

В соответствии положениям статьи 161 УПК РФ предусмотрены ограничения в части разглашения информации, полученной в ходе предварительного следствия, что, с нашей точки зрения, вполне логично, так как в случае если сторона защиты будет уведомлена о следственных разработках и проводимых оперативно-розыскных мероприятиях, то возникает достаточно высокая вероятность того, что линия защиты и сам подозреваемый (обвиняемый) попытается предпринять попытки скрыть анализируемую информацию или исказить ее суть.

Для демонстрации наглядного примера вышеуказанного нарушения, мы обращаемся к определению суда кассационной инстанции № 77-805/2021. В данном определении суда кассационной инстанции, в жалобе защитник выражает свое несогласие с судебными решениями, и полагает, что суд апелляционной инстанции допустил серьезные нарушения норм УПК РФ, рассматривая дело в его отсутствие (защитника), и в связи, с чем нарушил право лица на защиту. Исходя из материалов дела, о невозможности участия защитника в процессе, защитник уведомил суд надлежащим образом и предоставил лист временной нетрудоспособности. Не смотря на это, суд в свою очередь, рассмотрел жалобу с участием защитника по назначению и в отсутствие осужденного. Кроме того, осужденному не предоставили возможность заключить соглашение с иным защитником. Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что решение нижестоящего суда противоречит требованиям закона и в связи с чем, мешает осужденному реализовать свое право на защиту, в связи чем, в этой части решение было отменено [1].

Еще одним проблемным вопросом, который может возникать при реализации права на защиту выступает противоречия, которые могут возникнуть между обвиняемым по уголовному делу и его линией защиты. К примеру, обвиняемый может отрицать свою вину или признавать ее частично, в то время как его защитник, в целях смягчения приговора, ввиду очевидности обстоятельств, может в своем заявлении указать на то, что обвиняемый полностью признает свою вину.

В качестве яркого примера можно привести кассационное определение № 77-3943/2021, в котором указывается, что адвокат, участвует по назначению или по соглашению поручение на защиту по уголовному делу, не может принимать по делу позицию вопреки воле доверителя [1]. Иными словами, в соответствии с рассматриваемыми материалами дела обвиняемый полностью отрицал свою вину, в то время как адвокат во время прений напротив заявил, что его подзащитный полностью признает вину и раскаялся в содеянном.

В качестве еще одного примера проблем реализации права на защиту выступают обстоятельства, когда сторона защиты ввиду объективных обстоятельств не может принимать участие в судебных заседаниях, однако рассмотрение уголовного дела все же производится. К примеру, в соответствии с определением кассационного суда № 77-2598/2021 [1] обвиняемый не отказывался от права на помощь адвоката, однако на судебной заседании указанный защитник отсутствовал – тем самым было нарушено право обвиняемого на защиту в уголовном процессе.

Таким образом, в заключении данного исследования стоит указать, что в реалиях развития не только уголовно-процессуального законодательства, но и правовой системы Российской Федерации нередко возникают сложности в части реализации фундаментальных прав граждан, в частности, права на защиту в уголовном процессе.

Стоит отметить, что рассмотренные проблемные вопросы лишь часть всего спектра существующей проблематики, в рассматриваемом институте правоотношений, что прямо указывает на необходимость детальной проработки не только понятийного аппарата, но и прав и полномочий участников уголовного процесса в части реализации права на защиту.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации : [принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с учетом поправок, внес. законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 8-ФКЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 31, ст. 4398; // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>
- [2] Уголовный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
- [3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 4921.
- [4] Насонова И. А., Гилева А. А. О субъектах уголовно-процессуальной защиты / И.А. Насонова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 2. – С. 225 – 230.
- [5] Качалова О. В., Вдовин С. А. Обеспечение права на защиту на стадии апелляционного производства по уголовному делу: проблемы теории и практики / О. В. Качалова // Юридический аналитический журнал. – 2020. – № 15(2). – С. 7 – 16.
- [6] О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года № 29 // Российская газета – 2015, № 150.
- [7] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2021

[8] № 77-805/2021 (УИД 58RS0028-01-2020-001144-05) Приговор: По п. «а» ч. 2 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств). Определение: Дело направлено на новое рассмотрение // [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=40501#VUa5I0VU7OFCBIXz1>

[9] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.11.2021 N 77-3943/2021 Приговор: По п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...). Определение: Акты отменены, уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=55264#MTr5I0V8yPRNIQbv>

[10] Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 30.11.2021 N 77-1988/2021 (УИД 65RS0001-01-2019-000142-80) Приговор: По ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228, п. п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (покушение; незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...; незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...). Определение: Приговор отменен, уголовное дело передано на новое рассмотрение. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ009&n=28301#8T56I0VuEVKH8elk>

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: [adopted by popular vote on December 12, 1993; taking into account the amendments introduced by the laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, December 30, 2008 No. 7-FKZ, February 5, 2014 No. 2-FKZ, July 21, 2014 No. 11-FKZ, March 14, 2020 No. 1-FKZ, October 4, 2022 No. 5-FKZ, October 4, 2022 No. 6-FKZ, October 4, 2022, No. 7-FKZ, dated October 4, 2022, No. 8-FKZ] // Coll. legislation of the Rus. Federation. – 2022. – No. 31, Art. 4398; // Official internet portal of legal information [Electronic resource] URL: <http://www.pravo.gov.ru>

[2] Criminal Code of the Russian Federation: [federal law of June 13, 1996, No. 63-FZ: adopted by the State Duma on May 24, 1996] // Coll. legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25, Art. 2954.

[3] Criminal Procedure Code of the Russian Federation: [federal law of December 18, 2001, No.

174-FZ: adopted by the State Duma on November 22, 2001] // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 52, Part 1, Article 4921.

[4] Nasonova, I. A., Gileva, A. A. On the Subjects of Criminal Procedure Defense / I. A. Nasonova // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – No. 2. – Pp. 225–230.

[5] Kachalova, O. V., Vdovin, S. A. Ensuring the Right to Defense at the Appellate Proceedings Stage in a Criminal Case: Theoretical and Practical Issues / O. V. Kachalova // Legal Analytical Journal. – 2020. – No. 15(2). – P. 7 – 16.

[6] On the practice of applying legislation by courts ensuring the right to defense in criminal proceedings: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 30, 2015, No. 29 // Rossiyskaya Gazeta – 2015, No. 150.

[7] Determination of the First Cassation Court of General Jurisdiction of March 16, 2021

[8] No. 77-805/2021 (UID 58RS0028-01-2020-001144-05) Sentence: Under paragraph “a” of Part 2 of Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation (violation of traffic rules and the operation of vehicles). Ruling: The case is remanded for a new trial // [Electronic resource] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=40501#VUa5I0VU7OFCBIXz1>

[9] Cassation ruling of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated November 25, 2021 No. 77-3943/2021 Sentence: Under paragraph “b” of Part 3 of Article 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (illegal production, sale, or shipment of narcotic drugs, psychotropic substances, or their analogues...). Ruling: The acts are overturned, the criminal case is remanded for a new trial in the court of first instance. // [Electronic resource] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=55264#MTr5I0V8yPRNIQbv>

[10] Cassation ruling of the Ninth Cassation Court of General Jurisdiction dated November 30, 2021 No. 77-1988/2021 (UID 65RS0001-01-2019-000142-80) Sentence: Under Part 3 of Article 30, Part 1 of Article 228, subparagraphs “a”, “b” of Part 3 of Article 228.1, subparagraph “g” of Part 4 of Article 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (attempt; illegal acquisition, storage, transportation, manufacture, processing of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues...; illegal production, sale or shipment of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues...). Definition: The sentence is overturned, the criminal case is referred for a new trial. // [Electronic resource] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ009&n=28301#8T56I0VuEVKH8elk>

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-185-189

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского и предпринимательского права,
Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского государственного университета нефти и газа
имени И.М. Губкина,
e-mail: annamajstrenko@yandex.ru.

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВА И ПРИНЦИПА ПРИОРИТЕТНОСТИ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ РАБОТНИКА В НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЯХ

◇ **Аннотация.** Авторами в статье рассматриваются принципы сохранения здоровья и благополучия в сфере труда работников в нефтегазовых компаниях. В материалах статьи раскрываются понятия целей нефтегазовых компаний в области охраны труда, промышленной и пожарной безопасности, безопасности дорожного движения. В материалах раскрывается план защиты здоровья и условий труда рабочих мест, предотвращения производственных травм и ущерба компании путем внедрения системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья и сформирована прозрачная, понятная и выполнимая система правил, обеспечивающая надежную охрану труда каждого сотрудника.

◇ **Ключевые слова:** принципы, труд, здоровье, безопасность, работник, нефтегазодобывающие предприятия, работодатель.

MAISTRENKO Anna Grigorievna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Department of Civil and Business Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry
of Economic Development of the Russian Federation,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the Russian State University of Oil and Gas
named after I.M. Gubkin

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
senior researcher of the PKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

CONSOLIDATION OF THE RIGHT AND PRINCIPLE OF PRIORITY OF PROTECTING THE HEALTH AND WELL-BEING OF AN EMPLOYEE IN OIL AND GAS COMPANIES

◇ **Annotation.** The authors in the article consider the principles of maintaining health and well-being in the field of labor of workers in oil and gas companies. The article discloses the concepts of goals of oil and gas companies in the field of labor protection, industrial and fire safety, road safety. The materials disclose a plan for protecting the health and working conditions of workplaces, preventing industrial injuries and damage to the company by sweating the implementation of an occupational safety and health management system, and a transparent, understandable and feasible system of rules is formed that ensures reliable labor protection for each employee.

Key words: *principles, labor, health, safety, employee, oil and gas producing enterprises, employer.*

Конституция Российской Федерации закрепляет в своих требованиях определенных в ст. 37 ч. 3 что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы[1].

Основополагающим правовым документом по защите труда является Трудовой кодекс РФ (ТК РФ)[2]. В ст. 209.1. ТК РФ основными принципами обеспечения безопасности труда являются:

- предупреждение и профилактика опасностей;
- минимизация повреждения здоровья работников.

Определенное требование в достаточной степени распространяется и в нефтегазовых компаниях.

В сфере труда и занятости работников нефтегазодобывающих предприятий экологическое регулирование опирается на ряд ключевых принципов, среди которых первостепенное значение имеет защита здоровья и благополучия персонала в сравнении с экономической выгодой работодателя.

Следует подчеркнуть, что установление приоритета охраны здоровья и благополучия работника над экономическими интересами работодателя имеет ряд существенных обоснований:

- сокращение затрат предприятия. Благодаря социальной политике, ориентированной на повышение качества условий труда и жизни сотрудников, а также на продвижение здорового образа жизни, удаётся добиться сокращения заболеваемости, что напрямую снижает экономические издержки производства;
- снижение расходов на медицинское обслуживание. Как уже отмечалось выше, организация системы охраны здоровья сотрудников на производстве помогает уменьшить количество больничных дней и оптимизировать расходы предприятий на медико санитарное обслуживание;
- увеличение производительности труда. Забота об укреплении здоровья работников и формирование условий для поддержания здорового образа жизни способствует повышению их привязанности к компании и вовлечённости в рабочие процессы;
- усиление конкурентоспособности работодателя. Инвестиции в благополучие работ-

ников и создание комфортной среды способствуют тому, что компании выделяются на фоне конкурентов в сфере привлечения и удержания персонала.

Любая организация несет ответственность за здоровье и безопасность своих работников и тех, на кого, так или иначе влияет деятельность организации. Эта ответственность распространяется на поддержание и защиту их физического и умственного здоровья.

Для внедрения безопасных в плане здоровья и условий труда рабочих мест, предотвращения производственных травм и ущерба компании внедряют системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья (ОЗБТ).

Назначение системы менеджмента ОЗБТ состоит в том, чтобы обеспечить среду для управления рисками и возможностями в области ОЗБТ. Для достижения целей предотвращения травм и ущерба для здоровья сотрудников, а также обеспечение безопасных в плане здоровья и условий труда рабочих мест крайне важно для организации исключить или минимизировать риски в области ОЗБТ за счет принятия результативных предупреждающих и защитных мер. Кроме этого, внедрение системы менеджмента ОЗБТ помогает организации выполнять законодательные и иные требования [3].

Нефтегазовые компании не только закрепляют в локальных актах, но и реализуют в своей деятельности корпоративные стандарты и внутренние положения по обеспечению безопасных условий труда:

Основными целями ПАО «Газпром» и его дочерних обществ в области охраны труда, промышленной и пожарной безопасности, безопасности дорожного движения являются: создание безопасных условий труда, сохранение жизни и здоровья работников и снижение рисков аварий и инцидентов на опасных производственных объектах;

Указанные цели достигаются путем предупреждения несчастных случаев, профессиональных заболеваний, аварий, инцидентов, пожаров, дорожно-транспортных происшествий на основе: идентификации опасностей; оценки и управления рисками в области производственной безопасности; повышения компетентности работников и их представителей, вовлечения их в систему управления производственной безопасностью [4].

Так в «Газпром нефти» сформирована прозрачная, понятная и выполняемая система правил, обеспечивающая надежную охрану труда каждого сотрудника:

- каждый работник компании и подрядных организаций имеет право на остановку или отказ от выполнения операции, которая может причинить вред здоровью людей;
- при осуществлении работ постоянно отслеживается соответствие операций требованиям безопасности;
- привлекаются подрядные организации к участию в своей системе охраны труда и промышленной безопасности. При этом в заключаемые с ними контракты обязательно вносятся пункты, регламентирующие обязательное выполнение как региональных стандартов безопасности, так и внутренних корпоративных правил в сфере производственной безопасности;
- проходят обязательную проверку техническое состояние оборудования, квалификация персонала, системы управления в области производственной безопасности, внедренные подрядчиком
- внедрен проект «Безопасное производство», целями которого является повышение уровня производственной безопасности, улучшение условий труда и отдыха для сотрудников подрядных организаций.
- действует проект «Фундамент безопасности». С помощью разработанного чек-листа безопасности руководитель и даже непрофильный сотрудник компании или подрядной организации может оценить риски перед началом работы и во время ее выполнения.
- разработана и действует Корпоративная система охраны здоровья и профилактики заболеваний, включающая мероприятия по управлению профессиональными и профессионально-обусловленными рисками. К ним, в частности, относится: выстраивание превентивных барьеров: сотрудники компании и подрядных организаций допускаются к выполнению работ только при отсутствии медицинских противопоказаний и ограничений; формирование и контроль групп риска сердечно-сосудистых заболеваний; организация и проведение вакцинации профилактика гриппа, пневмонии, менингококковой инфекции и других сезонных заболеваний; организация эффективного экстренного реагирования (поэтапное оказание первой и медицинской помощи, своевременная эвакуация в клинику, регулярные учебно-тренировочные занятия по отработке навыков оказания помощи и проверке работоспособности логистических схем экстренного реагирования); поддержка и продвижение программ здорового образа жизни (пропаганда ЗОЖ, профилактика курения и упо-

ребления алкоголя / наркотиков, проведение Дней здоровья, система добровольного медицинского страхования); одним из основных векторов развития системы охраны труда и предупреждения рисков является обеспечение промышленных объектов современными и доступными средствами оказания медицинской помощи: оснащение здравпунктов диагностическим и спасательным медицинским оборудованием, санитарным транспортом, устойчивой связью, включая телемедицину.

- «Газпром нефть» активно исследует потенциал современных технологических решений — от умных камер до персональных сенсоров, которые позволяют контролировать использование средств индивидуальной защиты, определять физическое состояние людей, анализировать действия персонала в опасных зонах, фактически в режиме реального времени выявлять угрожающие здоровью ситуации [5].

Важнейшим направлением работы ПАО «НК «Роснефть» в каждой сфере функционирования является обеспечение промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды (ПБОТОС). В качестве признанного лидера российского нефтяного рынка ПАО «НК «Роснефть» уделяет особое внимание последствиям своей деятельности. Компания считает своей миссией поддерживать безопасные условия труда для сотрудников и партнеров, обеспечивать безаварийность производства и минимизировать воздействие на окружающую среду. Для этих целей она внедрила и успешно применяет Интегрированную систему управления промышленной безопасностью, охраной труда и окружающей среды (ИСУ ПБОТОС), в рамках которой происходит управление рисками причинения вреда здоровью работников, контрагентов или посетителей, а также населения прилегающих территорий и другими [6].

Целями группы «ЛУКОЙЛ» являются: улучшение состояния промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды, снижение риска аварий на опасных производственных объектах, в том числе за счет повышения надежности технологического оборудования, включая целостность трубопроводов, обеспечения его надежной и безаварийной работы, внедрения новых технологий и автоматизированных противоаварийных систем и повышение эффективности производственного контроля, корпоративного надзора и внутреннего аудита за соблюдением законодательных требований промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды на объектах организаций Группы «ЛУКОЙЛ» на основе внедрения современных информаци-

онных технологий, методов технической диагностики и дистанционного мониторинга в соответствии с требованиями международных стандартов ISO 14001 и ISO 45001.

Для достижения поставленных целей группа принимает на себя обязательства: осуществлять весь доступный и практически реализуемый комплекс мер по снижению риска травматизма, профессиональной заболеваемости работников, аварий и чрезвычайных ситуаций; соблюдать приоритетность планируемых и реализуемых действий и мер, связанных с предупреждением воздействия на персонал и население, окружающую среду и климат, перед мерами по ликвидации последствий такого воздействия; добиваться последовательного непрерывного улучшения характеристик и показателей воздействия осуществляемой и планируемой деятельности, продукции и услуг на персонал и население, окружающую среду и климат, а также потребления природных ресурсов в соответствии с современным уровнем развития науки, техники и общества [7].

Политика ПАО «Татнефть» в области охраны труда и промышленной безопасности также основана на международном стандарте ISO 45001:2018 «Системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья» [8] и направлена на обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников, минимизацию рисков и создание безопасных условий труда путем внедрения риск-ориентированного подхода и систем управления. Компания декларирует соблюдение государственных требований и своих обязательств, а также стремится к достижению высоких результатов в обеспечении безопасности и экологичности на всех объектах Группы.

Анализ локальных документов, регулирующих политику ПАО «Татнефть» позволил выделить основные направления:

- приоритет безопасности, определяющий, что жизнь и здоровье работников являются главной ценностью, определяющей все бизнес-процессы и принятие решений;
 - риск-ориентированный подход, в котором применяется системный подход к управлению рисками, активно выявляет и минимизирует угрозы аварий и инцидентов;
 - современные системы управления, внедряющие автоматизированные системы управления технологическими процессами, датчики для мониторинга оборудования и персонала для повышения уровня безопасности;
 - совершенствование системы мотивации. Разработана система поощрения сотрудников, демонстрирующих высокую ответственность в сфере промышленной и экологической безопасности;
 - соответствие стандартам. Деятельность Группы «Татнефть» соответствует принципам корпоративной ответственности, включая международные права человека и фундаментальные свободы, установленные ООН;
- В стратегическое развитие политика включает конкретные цели по снижению коэффициента травматизма, что является частью долгосрочной стратегии развития Компании до 2030 года.
- Таким образом, анализ локальных документов нефтегазовых компаний позволяет сделать вывод, что реализация права работников нефтегазовой отрасли на благоприятную окружающую среду обеспечивается комплексом организационных, технических и образовательных мер, направленных на создание безопасных условий труда и минимизацию негативного воздействия на окружающую среду.

Список литературы:

- [1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
- [2] Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025).
- [3] Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 45001-2020 «Системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья. Требования и руководство по применению» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 августа 2020 г. N 581-ст).
- [4] Политика ПАО «Газпром» в области охраны труда, промышленной и пожарной безопасности, безопасности дорожного движения, утверждена приказом АО «Газпром» от «17» сентября 2019 г. № 416//https://gaznadzor.gazprom.ru/d/socialresponsibilitypost/0b/11/politika-v-oblasti-ot-pb-pozhb-i-bdd_ms-2.pdf
- [5] Охрана труда и здоровья//<https://www.gazprom-neft.ru/social/safety/healthprotection/?ysclid=mfcd6d5r6096810908>.
- [6] Стандарты безопасности ПАО «НК «Роснефть»//<https://rn-npo.ru/about/safety/>
- [7] Политика группы «Лукойл» в области промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды в XXI веке.//Приложение №4 к протоколу заседания Правления ПАО «ЛУКОЙЛ» от «25» мая 2020 г. №13//<https://lukoil-masla.ru/FileSystem/9/603174.pdf>.
- [8] Политика ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина в области промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды с учётом изменения климата, Утверждена решением Совета директоров ПАО «Татнефть» им. В.Д.

Шашина Протокол №5 Решение №5 от 30.09.2019// https://www.tatneft.ru/userfiles/files/1_%20Politika%20v%20oblasti%20promyshlennoj%20bezopasnosti%2C%20oxrany%20truda%20i%20okruzhayushhej%20sredy'.pdf?ysclid=mfcscrgrby642099740.

References:

[1] "Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020).

[2] Labor Code of the Russian Federation" dated 30.12.2001 N 197-FZ (as amended on 29.09.2025).

[3] National Standard of the Russian Federation GOST R ISO 45001-2020 "Occupational Safety and Health Management Systems. Requirements and Application Guidelines" (approved by. and put into effect by Order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology No. 581-st dated August 28, 2020).

[4] PJSC Gazprom's policy in the field of labor protection, industrial and fire safety, road safety, approved by Order of JSC Gazprom dated Septem-

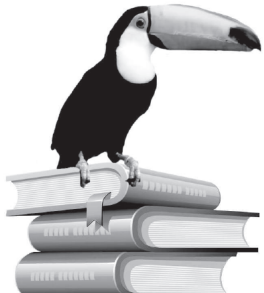
ber 17, 2019 No. 416//https://gaznadzor.gazprom.ru/d/socialresponsibilitypost/0b/11/politika-v-oblasti-ot-pb-pozhb-i-bdd_ms-2.pdf

[5] Охрана труда и здоровья//<https://www.gazprom-neft.ru/social/safety/healthprotection/?ysclid=mfcu6d5r6096810908>.

[6] Rosneft Safety Standards//<https://rn-npo.ru/about/safety/>

[7] Lukoil Group Policy on Industrial Safety, Labor Protection and the Environment in the 21st Century. //Appendix No. 4 to the Minutes of the Meeting of the Management Board of PJSC LUKOIL dated May 25, 2020 No. 13//<https://lukoil-masla.ru/FileSystem/9/603174.pdf>.

[8] Policy of PJSC TATNEFT named after V.D. Shashin in the field of industrial safety, labor protection and environment taking into account climate change, Approved by the decision of the Board of Directors of PJSC TATNEFT named after V.D. Shashin Minutes No. 5 Decision No. 5 dated 30.09.2019// https://www.tatneft.ru/userfiles/files/1_%20Politika%20v%20oblasti%20promyshlennoj%20bezopasnosti%2C%20oxrany%20truda%20i%20okruzhayushhej%20sredy'.pdf?ysclid=mfcscrgrby642099740.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-190-195

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ГОРЛОВА Ксения Владимировна,
Магистрант, Самарский государственный
экономический университет,
e-mail: ksen.gorlova@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВРЕМЕННЫХ МЕР АФРИКАНСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена системным неисполнением государствами-членами временных мер, выносимых Африканским судом по правам человека и народов. Традиционные подходы, оценивающие эффективность данного института исключительно через призму формального соблюдения, оказываются несостоятельными, так как не учитывают уникальный политический и социокультурный контекст африканского континента. Целью статьи является преодоление ограниченности нормативного анализа путем применения междисциплинарной методологии для выявления подлинной роли и потенциала временных мер в африканской правовой системе. В статье доказывается, что классические сравнительно-правовые методы, берущие за эталон европейские модели, не позволяют адекватно оценить функциональную роль Африканского суда. На примере анализа судебной практики раскрывается противоречие между универсальной процедурой временных мер, основанной на парадигме индивидуальных прав, и коммунитарными принципами африканской правовой культуры (философия Убунту), отдающей приоритет восстановительному правосудию и гармонии сообщества. В качестве вывода предлагаются практические рекомендации по улучшению процедуры временных мер основываясь на том, что: деколониальная герменевтика вскрывает культурный разрыв между решениями Суда и локальными представлениями о справедливости; теория стратегической агентности раскрывает, что даже неисполненные меры служат инструментом политического давления, мобилизации гражданского общества и укрепления авторитета Суда; концепция правового плюрализма объясняет проблему неисполнения системной фрагментацией суверенитета и нормативной конкуренцией.

Ключевые слова: Африканский суд по правам человека и народов, временные меры, обеспечительные меры, междисциплинарный подход, теория стратегической агентности, концепция правового плюрализма, деколониальная герменевтика.

GORLOVA Ksenia Vladimirovna,
Undergraduate student

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AND EFFECTIVENESS OF PROVISIONAL MEASURES OF THE AFRICAN COURT OF HUMAN AND PEOPLES' RIGHTS

Annotation. The relevance of this study stems from the systematic failure of member states to implement interim measures issued by the African Court on Human and Peoples' Rights. Traditional approaches that assess the effectiveness of this institution solely through the prism of formal compliance prove untenable, as they fail to take into account the unique political and sociocultural context of the African continent. This article aims to overcome the limitations of normative analysis by applying an interdisciplinary methodology to identify the true role and potential of interim measures in the African legal system. The article demonstrates that classical comparative legal methods, which take European models as a benchmark, do not adequately assess the functional role of the African Court. An analysis of judicial practice reveals the contradiction between the universal interim measures procedure, based on the paradigm of individual rights, and the communitarian principles of African legal culture (the philosophy of Ubuntu), which prioritizes restorative justice and community

◇ *harmony. In conclusion, practical recommendations for improving the provisional measures procedure are offered based on the following: decolonial hermeneutics reveals the cultural gap between the Court's decisions and local notions of justice; the theory of strategic agency reveals that even unimplemented measures serve as a tool for political pressure, mobilizing civil society, and strengthening the Court's authority; and the concept of legal pluralism explains the problem of non-implementation by the systemic fragmentation of sovereignty and normative competition.*

◇ **Key words:** *African Court on Human and Peoples' Rights, provisional measures, interim measures, interim measures, interdisciplinary approach, theory of strategic agency, concept of legal pluralism, decolonial hermeneutics.*

Институт обеспечительных мер Африканского суда по правам человека и народов, будучи производным от общих принципов международного процессуального права, не является новым и уникальным правовым институтом. Практически все международные суды обладают компетенцией принимать срочные или обеспечительные меры для защиты прав сторон до вынесения окончательного решения [6, с. 22].

Тем не менее, именно универсальный характер данного института обуславливает необходимость его специального изучения в африканском контексте, предполагающего пересмотр традиционных подходов. Традиционный метод сравнительного анализа и оценки эффективности временных мер на основе степени фактического исполнения государством-ответчиком предписаний суда не позволяют в достаточной мере изучить перспективы реализации решений Африканского суда по правам человека и народов.

При использовании сравнительного метода возникает вероятность использования европейских правовых институтов в качестве эталонных моделей, игнорируя уникальный социально-политический контекст африканской системы защиты прав человека и принципиально иную функциональную нагрузку Африканского суда в условиях системных политических кризисов.

В этой связи настоящее исследование предлагает междисциплинарную методологию, позволяющую преодолеть ограниченность сугубо нормативного анализа. Необходимость новых методов междисциплинарного анализа вызвана потребностью понять логику действий всех участников: почему государство игнорирует меры? Как заявители используют эту процедуру? Африка характеризуется правовым плюрализмом, где переплетаются государственное право, обычное право, религиозные нормы и правила негосударственных вооруженных групп. Новые подходы позволяют оценить эффективность временных мер по более широкому спектру критериев: оказанное политическое давление, мобилизация гражданского общества, вклад в формирование общей африканской правовой культуры.

Статья 27(2) Протокола к Африканской хартии прав человека и народов о создании Африканского суда закрепляет на международном

уровне компетенцию суда по применению временных мер: «в случаях крайней серьезности и срочности, а также когда необходимо избежать непоправимого вреда лицам, суд принимает такие временные меры, которые он сочтет необходимыми» [3].

В международном праве прав человека временные меры представляют собой предостерегающие шаги, которые международные судебные и квазисудебные учреждения направляют сторонам для поддержания целостности их разбирательств и обеспечения равенства сторон [4, с. 32].

В процессуальной практике Африканского суда по правам человека и народов устоялся подход, согласно которому перед рассмотрением заявления о применении временных мер, суд устанавливает наличие юрисдикции «prima facie». Под «prima facie» понимаются обстоятельства, подтверждающие что-либо при отсутствии опровержений [9]. Можно предположить, что суд должен проверить, входит ли в его юрисдикцию защита заявленных нарушенных прав. При этом существенно, что на данной стадии суд воздерживается от рассмотрения соответствия заявления критериям допустимости, поскольку такая оценка сохраняется для последующих стадий производства по делу.

Из анализа судебной практики Африканского суда по правам человека и народов следует, что суд применяет временные меры при наличии совокупности существенных условий: крайняя серьезность (негативные последствия неприменения временных мер существенно преувеличивают над последствиями, связанными с их применением); срочность (неизбежность наступления негативных последствий); непоправимость вреда.

Отдельно следует отметить, что норма о временных мерах включает требование необходимости. Однако в правоприменительной интерпретации данный критерий приобретает производный характер, оказывая определяющее влияние на выбор и содержание применяемых мер.

Институт временных мер в практике Африканского суда предполагает доказывание крайней серьезности и непоправимости вреда. Характерным примером служит дело, где заявитель

ходатайствовал о непризнании будущих президентских выборов в Республике Бенин, если они будут организованы с нарушениями, и запрете взаимодействия с Западноафриканским экономическим и валютным союзом [1]. В обоснование своей позиции заявитель ссылаясь на необходимость предотвращения увеличения долговых обязательств. Государства-ответчики указали на отсутствие каких-либо доказательств крайней серьезности вреда, срочности и разумной вероятности причинения вреда. Отказ в удовлетворении заявления подтверждает сбалансированный подход суда, исключающий применение временных мер в случаях, когда потенциальный вред носит гипотетический характер и не подкреплён надлежащими доказательствами.

В деле о временных мерах против Туниса Африканский суд продемонстрировал дифференцированный подход к применению критериев крайней серьезности и непоправимости вреда [2]. Заявители – родственники задержанных, совершавших оппозиционные действия – требовали обеспечения доступа задержанных к адвокатам и врачам, а также разъяснения оснований задержания. Правовая позиция Суда выявила строгий подход к оценке обоснованности требований. Суд удовлетворил ходатайство о доступе к адвокатам и врачам, признав наличие реального риска для здоровья задержанных, особенно учитывая преклонный возраст и отсутствие информации об условиях содержания других заключенных. В требовании о немедленном освобождении задержанных Суд отказал, сославшись на недопустимость предвосхищения выводов по существу дела, но обязал государство-ответчика предоставить информацию о юридических основаниях задержания.

Ключевые аргументы включали установление реального, а не гипотетического риска непоправимого вреда из-за отсутствия доступа к медицинской помощи и юридической защите, а также квалификацию отсутствия информации об основаниях задержания как нарушения процессуальных гарантий. Данное решение демонстрирует сбалансированный подход суда, который признает необходимость срочного вмешательства для защиты фундаментальных прав, но избегает преждевременных решений по существу спора.

Традиционные исследования акцентируют внимание на установление общих принципов временных мер [8, с. 58]. Таким образом, предпринимаются действия по созданию единой модели данного института. В рамках последующего анализа применения временных мер Африканского суда представляется целесообразным обратиться к междисциплинарным методам, включа-

ющим метод деколониальной герменевтики, теорию стратегической агентности и концепцию правового плюрализма.

Деколониальная герменевтика требует пересмотра самого языка и концептуального аппарата через призму африканской правовой культуры и философии [7, с. 19]. Это позволяет оценить, насколько процедурные конструкции суда релевантны локальным представлениям о справедливости и разрешении конфликтов.

Процедура временных мер ориентирована на защиту прав индивида против государства, что отражает западную либеральную традицию. Это вступает в противоречие с коммунитарной философией Убунту, где разрешение конфликта направлено на восстановление гармонии в сообществе, а не на установление правоты одной стороны. Требование освободить конкретного субъекта может игнорировать более глубокую социальную потребность в национальном диалоге и примирении.

Природа процедуры временных мер вступает в противоречие с восстановительными традициями африканского правосудия. В то время как местные правовые культуры исторически основаны на медиации, диалогу и достижению консенсуса через институты старейшин и общинное правосудие, процедура временных мер Африканского суда остается замкнутой на парадигме правового принуждения.

Концептуальный разрыв проявляется в том, что стандартные критерии не учитывают комплексные представления о благополучии, существующие во многих африканских сообществах. В то время как международное право фокусируется преимущественно на физической неприкосновенности и материальном ущербе, локальные правовые традиции могут признавать не менее серьезными такие формы вреда, как: ущерб социальным связям и родовой чести, нарушение духовного благополучия сообщества, разрушение межпоколенных связей. Решение является неисполнимым, потому что деколониальная герменевтика раскрывает его как культурно-игнорирующее восприятие и вмешательство в суверенитет.

Теория стратегической агентности позволяет анализировать временные меры не как императивные предписания, а как ресурс взаимодействия акторов [10, с. 60]. В данном понимании заявители используют суд для интернационализации конфликта, государство – для демонстрации суверенитета, а сам суд – для укрепления своего институционального авторитета в долгосрочной перспективе.

Само по себе вынесение меры является мощным актом легитимации требований заяви-

теля. Оно привлекает внимание международного сообщества, правозащитных организаций и СМИ, создавая дополнительное давление на государство-нарушителя через каналы, не связанные с прямым принуждением. Даже неисполненное решение суда пополняет его прецедентную практику, укрепляет правовые аргументы для будущих дел и символически подтверждает существование общеафриканских стандартов прав человека.

Государства-ответчики, в свою очередь, используют процесс по временным мерам для демонстрации суверенитета и укрепления внутренней легитимности. Отказ от исполнения решений суда может позиционироваться как защита национальных интересов от внешнего вмешательства. Такая стратегия особенно эффективна в постколониальном контексте, где риторика суверенитета обладает значительной силой. Систематическое игнорирование временных мер становится способом консолидации власти и демонстрации силы перед внутренней оппозицией.

Концепция правового плюрализма дает инструментарий для анализа того, как решения суда накладываются на сложную правовую реальность африканских стран, где одновременно действуют государственное, обычное, религиозное право и нормы негосударственных акторов (вооруженных групп, традиционных лидеров) [5, с. 165]. Эффективность временных мер зависит от их способности интегрироваться в эту среду.

Фундаментальная проблема эффективности временных мер Африканского суда коренится в системной фрагментации суверенитета, когда предписания, адресованные центральному правительству, не достигают конечных адресатов вследствие сложного переплетения регулятивных систем. Нормативная конкуренция превращает решения суда в один из многих социальных регуляторов, причем часто не обладающий достаточным весом на фоне местных правовых порядков. Усугубляет ситуацию процедурный идеализм принимаемых решений, который не учитывает практических сложностей реализации в условиях слабости государственной инфраструктуры и ресурсных ограничений.

Ограниченный характер суверенитета многих африканских государств проявляется в отсутствии у них реального административного потенциала для обеспечения исполнения судебных решений на всей территории. При этом вариативность легитимности различных правовых порядков в разных регионах и среди различных социальных групп делает универсальный подход невозможным. В этих условиях повышение эффективности временных мер требует не ужесточения механизмов контроля исполнения, а

разработки гибких стратегий адаптации к разнообразным нормативным системам африканского континента.

В условиях глобализации права и роста роли региональных юрисдикций актуальным становится анализ того, как международные правовые механизмы адаптируются к специфике конкретных правовых порядков. Настоящая статья направлена на восполнение этого пробела на примере института временных мер Африканского суда по правам человека и народов. Автор исследует данный институт в контексте африканского правового плюрализма, обусловленного сосуществованием обычного и позитивного права. Несмотря на существующую в международной науке дискуссию о необходимости нетрадиционных подходов к африканскому праву, в отечественной литературе данный тренд не получил значимого развития. Анализ Африканского суда, как правило, ведется в рамках позитивистской парадигмы, что оставляет неисследованными вопросы социокультурных аспектов его решений. Для проведения анализа обосновывается необходимость применения междисциплинарного подхода, в рамках которого в качестве аналитических инструментов предлагаются теория стратегической агентности, концепция правового плюрализма и деколониальная герменевтика.

Материалы и методы. Предметом анализа являются материалы судебной практики Африканского суда по правам человека и народов, научные статьи о применении временных мер в международной практике и новых методов к исследованию правовых явлений. В исследовании использовались исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы, метод системного анализа, теория стратегической агентности, концепция правового плюрализма и деколониальная герменевтика.

Результаты и обсуждения. В статье охарактеризована специфика института временных мер Африканского суда по правам человека и народов в контексте африканской правовой системы; проведен сравнительно-правовой анализ данного института с аналогичными процедурами в других международных судах, выявивший ограниченность традиционных подходов к оценке их эффективности через призму формального исполнения государством-ответчиком. В работе проанализированы ключевые критерии применения временных мер, закрепленные в статье 27(2) Протокола к Африканской хартии, – «крайняя серьезность», «срочность» и «непоправимость вреда» – и их конкретизация в судебной практике, в частности, устоявшийся подход к установлению юрисдикции на стадии рассмотрения ходатайства о применении мер. На примере конкретных

дел исследована процессуальная практика Суда, демонстрирующая сбалансированный и дифференцированный подход к применению указанных критериев. В частности, обозначена фундаментальная проблема расхождения между универсальной процедурной конструкцией временных мер, основанной на либеральной парадигме, и коммунитарными принципами африканской правовой культуры, выраженной в философии Убунту.

Заключение. Таким образом, с учетом новых методов, для совершенствования временных мер, применяемых Африканским судом по правам человека и народов, предлагается:

1. при рассмотрении заявления о временных мерах учитывать коммунитарные измерения прав человека, где индивид неотделим от своего социального окружения; учитывать локальные представления о справедливости при формулировании временных мер;
2. разработать дифференцированные стратегии исполнения временных мер для различных регионов; создать механизм учета свидетельств местных лидеров о характере и серьезности вреда; включать традиционных и религиозных лидеров в процесс реализации решений;
3. учитывать эффективность временных мер не только по исполняемости, но и исходя из стимулирования примирения, укрепления социальной сплоченности и взаимопонимания.

Список литературы:

- [1] Application no. 001/2025 African Court on human and peoples' rights the matter of Boukary Waliss v. Burkina Faso, Republic of Guinea Bissau, Republic of Mali, Republic of Niger. URL: <https://www.african-court.org/cpmt/provisional-measures> (дата обращения: 26.09.2025).
- [2] Application no. 004/2023 African Court on human and peoples' rights the matter of Moadh Kheriji Ghannouchi and others v. Republic of Tunisia. URL: <https://www.african-court.org/cpmt/provisional-measures> (дата обращения: 26.09.2025).
- [3] Protocol to the African Charter on Human And Peoples' Rights on the Establishment of an African Court on Human and Peoples' Rights 10 June 1998. URL: <https://au.int/en/treaties/protocol-african-charter-human-and-peoples-rights-establishment-african-court-human-and> (дата обращения: 26.09.2025).
- [4] Teferra Z. M. Provisional measures in international human rights law: the practice of the African Court on Human and Peoples' Rights // African Human Rights Yearbook. 2022. P. 28-62. URL:

https://www.academia.edu/109224438/Provisional_measures_in_international_human_rights_law_the_practice_of_the_African_Court_on_Human_and_Peoples_Rights?auto=download&auto_download_source=social-news (дата обращения: 26.09.2025).

[5] Габрилян Р. Р. Правовой плюрализм: от генезиса теоретической концепции к реализации в современных условиях / Р. Р. Габрилян, И. Н. Клюковская, Е. Н. Кониная // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 4. С. 161-167.

[6] Глазова А. П. Решения о применении временных мер Европейского суда по правам человека с целью предотвращения высылки и экстрадиции: проблемы исполнения и оценка эффективности / А. П. Глазова // Ius Publicum et Privatum. 2018. № 1(1). С. 21-23.

[7] Кожевников В. В. О герменевтическом методе в правоведении / В. В. Кожевников // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2020. Т. 17, № 1. С. 15-26.

[8] Кузубов А. А. Принципы применения временных мер в международном праве / А. А. Кузубов, А. Н. Максименко // Правовой порядок и правовые ценности. 2024. Т. 2, № 2. С. 56-62.

[9] Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 2 2023 (подготовлен Верховным Судом РФ) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[10] Флигстин Н. Теория полей / Н. Флигстин, Д. Макадам // Экономическая социология. 2022. Т. 23, № 1. С. 60-100.

References:

- [1] Application no. 001/2025 African Court on human and peoples' rights the matter of Boukary Waliss v. Burkina Faso, Republic of Guinea Bissau, Republic of Mali, Republic of Niger. URL: <https://www.african-court.org/cpmt/provisional-measures> (дата обращения: 26.09.2025).
- [2] Application no. 004/2023 African Court on human and peoples' rights the matter of Moadh Kheriji Ghannouchi and others v. Republic of Tunisia. URL: <https://www.african-court.org/cpmt/provisional-measures> (дата обращения: 26.09.2025).
- [3] Protocol to the African Charter on Human And Peoples' Rights on the Establishment of an African Court on Human and Peoples' Rights 10 June 1998. URL: <https://au.int/en/treaties/protocol-african-charter-human-and-peoples-rights-establishment-african-court-human-and> (дата обращения: 26.09.2025).
- [4] Teferra Z. M. Provisional measures in international human rights law: the practice of the African Court on Human and Peoples' Rights // African Human Rights Yearbook. 2022. P. 28-62. URL: https://www.academia.edu/109224438/Provisional_

measures_in_international_human_rights_law_the_practice_of_the_African_Court_on_Human_and_Peoples_Rights?auto=download&auto_download_source=social-news (дата обращения: 26.09.2025).

[5] Gabrilyan R. R. Legal pluralism: from the genesis of a theoretical concept to implementation in modern conditions/R. R. Gabrilyan, I. N. Klyukovskaya, E. N. Konina//Humanitarian and legal studies. 2019. № 4. S. 161-167.

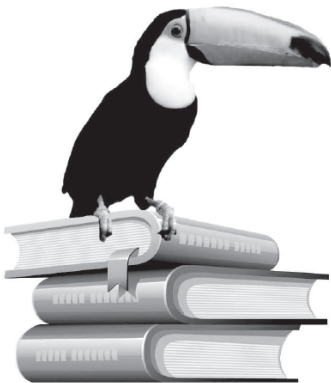
[6] Glazova A.P. Decisions on the application of interim measures of the European Court of Human Rights in order to prevent expulsion and extradition: problems of execution and assessment of effectiveness/A.P. Glazova//Ius Publicum et Privatum. 2018. № 1(1). S. 21-23.

[7] Kozhevnikov V.V. On the hermeneutic method in jurisprudence/V.V. Kozhevnikov//Bulletin of Omsk University. Series: Right. 2020. VOL. 17, NO. 1. S. 15-26.

[8] Kuzubov A. A. Principles of the application of provisional measures in international law/A. A. Kuzubov, A. N. Maksimenko//Legal order and legal values. 2024. T. 2, NO. 2. S. 56-62.

[9] Review of the practice of interstate bodies for the protection of human rights and fundamental freedoms No. 2 2023 (prepared by the Supreme Court of the Russian Federation)//Access from the ConsultantPlus reference and legal system.

[10] Fligsteen N. Field Theory/N. Fligsteen, D. McAdam//Economic Sociology. 2022. T. 23, NO. 1. S. 60-100.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-196-199

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ИСАЕВ Андрей Анатольевич,

начальник кафедры

гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Уфимского юридического института МВД России,

кандидат философских наук, доцент,

e-mail: mail@law-books.ru

ГАЛИУЛЛИНА Айсылу Ильмировна,

слушатель 5 курса

Уфимского юридического института МВД России,

e-mail: mail@law-books.ru

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ
С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВА: ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ СДВИГ
В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

◇ **Аннотация.** В статье рассматривается роль современных цифровых технологий в области искусства в популяризации традиционных духовно-нравственных ценностей среди молодежи. Обосновывается идея использования цифровых технологий как мощного средства актуализации традиций и ценностей в сознании молодого поколения. Анализируются основные виды и способы цифровизации современного искусства.

◇ **Ключевые слова:** традиционные духовно-нравственные ценности, молодежь, искусство, цифровизация, цифровые технологии.

ISAEV Andrey Anatolyevich,

Head of the Department of Humanities and

Social and Economic Disciplines at the Ufa Law Institute

of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,

Candidate of Philosophy, Associate Professor

GALIULLINA Aisylu Ilmirovna,

5th-year student at the Ufa Law Institute

of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

**DISTRIBUTION OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES
AMONG YOUTH THROUGH ART: PARADIGMATIC SHIFT IN THE ERA
OF DIGITAL TRANSFORMATION**

◇ **Annotation.** The article examines the role of modern digital technologies in the field of art in the promotion of traditional spiritual and moral values among young people. The idea of using digital technologies as a powerful means of actualizing traditions and values in the minds of the younger generation is substantiated. The main types and methods of digitalization of modern art are analyzed.

◇ **Key words:** traditional spiritual and moral values, youth, art, digitalization, and digital technologies.

В ноябре 2022 года Президент Российской Федерации В.В. Путин своим Указом утвердил новый документ стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации «Основы

государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Основы) [1]. Мазуренко А.П., Голдин П.Ф. констатируют: «Собственно, здесь мы имеем ни что иное, как заявле-

ние первого лица государства о решительном шаге по концептуализации идеологии современной России» [2, с. 119].

Утверждение данных Основ – необходимый оперативный шаг государственной политики в данной области. Практика общения с разными категориями российских граждан позволяет сделать вывод, что большинство наших граждан ориентированы именно на традиционные российские духовно-нравственные ценности. И отсутствие их нормативной фиксации приводило к ослаблению веры людей в то, что они стоят на правильном пути. На наш взгляд, сегодня государству необходима усиленная поддержка научного сообщества в тех действиях, которые оно предпринимает с целью патриотической сплоченности наших граждан и всех общественных институтов. Доказательством этой мысли служит тот факт, что в 2023 году во всех российских образовательных организациях высшего профессионального образования независимо от их ведомственной принадлежности была введена новая учебная дисциплина «Основы российской государственности», призванная на образовательном уровне выполнять те задачи, которые, в том числе, обозначены в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей необходима для противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности нашей страны, распространению деструктивной идеологии. Основная цель деструктивного идеологического воздействия – нанести точечные удары по укоренившимся в общественном сознании россиян духовно-нравственным ценностям. Основным поколением, испытывающим на себе давление этого воздействия, является молодежь с ее неокрепшим максималистским мировоззрением, стремящимся «попробовать все в этой жизни», порой по принципу «головой в омут». Четкие, устоявшиеся взгляды и в целом мировоззрение человека являются гарантом его духовной безопасности. Но поскольку человек достигает это, как правило, в зрелом возрасте, основным духовно незащищенным поколением является молодежь. Деструктивные объединения стремятся к обогащению и укреплению контроля над людьми, попавшими в определенную степень зависимости [3, с. 104].

Современная социокультурная ситуация представляет собой сложный диалектический процесс, где стремительная цифровизация всех сфер человеческого бытия вступает в противоречие с глубинной антропологической потребно-

стью в устойчивых ценностных ориентирах. Это противоречие особенно остро проявляется в молодежной среде, которая, с одной стороны, является наиболее адаптированной к новым технологическим реалиям, а с другой – испытывает экзистенциальный голод в условиях кризиса традиционных институтов социализации. В этом контексте искусство перестает быть просто одной из форм культурной деятельности, а становится ключевым медиатором между вечными ценностями и изменяющейся реальностью, при условии радикального переосмысления его форм и содержания.

Фундаментальная проблема современного подхода к трансляции духовно-нравственных ценностей заключается в сохраняющемся разрыве между содержательным наполнением и формами его презентации. Традиционные методы морального воспитания, основанные на дидактике и прямом наставничестве, демонстрируют свою неэффективность в условиях, когда молодежь формирует свою картину мира через сложную систему цифровых коммуникаций, где авторитет строится не на статусе, а на способности к диалогу и соучастию. Это требует принципиально иного подхода, где само искусство становится не просто носителем ценностей, а пространством их совместного проживания и переосмысления.

Философский анализ современной культурной ситуации позволяет выявить парадоксальную закономерность: чем более технологичным становится общество, тем острее проявляется потребность в подлинных человеческих связях и смыслах. Этот антропологический парадокс открывает уникальные возможности для нового прочтения традиционных ценностей через призму актуальных художественных практик. При этом важно понимать, что речь идет не об адаптации вечных истин к современным форматам, а о раскрытии их вневременной актуальности через язык нового времени.

Цифровые технологии в этом контексте представляют собой не угрозу традиционным ценностям, а мощный инструмент их актуализации. Виртуальная реальность, например, позволяет создать иммерсивные среды, где абстрактные нравственные принципы обретают плоть и кровь конкретных жизненных ситуаций. Представьте многопользовательскую VR-платформу, где участники проживают различные роли в сложной системе семейных взаимоотношений, наблюдая долгосрочные последствия своих решений не только для себя, но и для нескольких поколений виртуальной семьи. Такой опыт обладает уникальным воспитательным потенциалом, поскольку ценность семейных уз открывается участнику как экзистенциальное озарение, а не как навязанная извне догма.

Геймификация духовно-нравственного воспитания открывает еще более радикальные перспективы. Современные нейрофизиологические исследования показывают, что игровые механики активируют совершенно особые механизмы усвоения информации и формирования поведенческих паттернов. Разработка нарративных игр, где моральный выбор становится ключевым элементом геймплея, а система достижений построена не на количестве «убитых врагов», а на глубине выстроенных отношений, может создать принципиально новую парадигму ценностного воспитания. Особенно перспективными представляются проекты, использующие технологию блокчейна для создания неизгладимых следов морального выбора – когда решение, принятое в одной игровой сессии, необратимо влияет на все последующие.

Современная музыкальная индустрия, будучи одним из наиболее влиятельных факторов формирования молодежной культуры, сегодня практически не задействована в процессе трансляции традиционных ценностей. Однако именно здесь кроется огромный потенциал для культурного прорыва.

Эксперименты по синтезу древних духовных текстов с актуальными музыкальными жанрами, создание новых форматов сакральной электроники, развитие жанра «этического рэпа» – все эти направления могут стать мостом между традицией и современностью. Важно, чтобы подобные проекты избегали дидактичности, предлагая не готовые ответы, а пространство для совместного поиска смыслов.

Уличное искусство, традиционно ассоциирующееся с протестом и контркультурой, может неожиданно стать мощным союзником в деле сохранения традиционных ценностей. Технологии дополненной реальности позволяют превратить городское пространство в живую книгу духовных исканий, где граффити-портреты великих мыслителей прошлого «оживают» через смартфон, рассказывая свои истории на языке современной молодежи. Такие проекты стирают грань между высоким и массовым искусством, делая глубокие культурные пласты доступными для широкой аудитории.

Особого внимания заслуживает феномен «искусства данных» (data art) как инструмента визуализации ценностных систем. Современные алгоритмы машинного обучения позволяют анализировать огромные массивы информации о культурных традициях разных народов и представлять их в форме интерактивных инсталляций, где зритель может проследить удивительные параллели между, казалось бы, далекими культурами. Такой подход позволяет преодолеть узко-

национальное понимание традиции, выявляя общечеловеческие основания духовно-нравственных ценностей.

Ключевым аспектом предлагаемого подхода является переход от пассивного потребления ценностей к их активному сотворению. Современные технологии краудсорсинга позволяют создавать масштабные художественные проекты, где каждый участник становится соавтором живого культурного процесса. Представьте цифровую фреску, которая складывается из тысяч индивидуальных вкладов, отражая многообразие понимания семейных ценностей в современном мире. Такой проект не только сохраняет традицию, но и непрерывно обогащает ее новыми смыслами.

Нейроэстетические исследования последних лет показывают, что художественные переживания способны вызывать глубокие изменения в структурах мозга, формируя устойчивые ценностные ориентации. Это открывает фантастические перспективы для создания специальных «арт-терапевтических» комплексов, где через тщательно подобранную последовательность художественных впечатлений можно мягко корректировать ценностные деформации, столь характерные для современной молодежи. Подобные технологии, разумеется, требуют строгого этического контроля, но их потенциал для духовно-нравственного воспитания трудно переоценить.

Особую роль в новой парадигме ценностного воспитания играет переосмысление временной перспективы. Современные digital-архивы и технологии распределенного реестра позволяют создавать «вечные» художественные проекты, где вклад каждого участника сохраняется для будущих поколений. Это создает принципиально новое ощущение преемственности, столь важное для формирования традиционных ценностей. Когда молодой человек осознает, что его творческое высказывание станет частью постоянно растущего культурного генофонда, это радикально меняет его отношение к вопросам традиции и наследия.

Футуристические, но уже технически осуществимые проекты в области искусственного интеллекта открывают еще более смелые перспективы. Представьте «этический ИИ», обученный на лучших образцах мировой культуры, который может вести персонализированный диалог с каждым молодым человеком, помогая ему осмыслить вечные вопросы через призму его личного опыта. Такой цифровой «наставник» мог бы стать мостом между традиционными формами духовного руководства и цифровой реальностью современной молодежи.

Квантовые вычисления в перспективе могут позволить моделировать сложные ценностные системы и их развитие в различных культурных контекстах. Это даст возможность создавать «культурные симуляторы», где можно наблюдать долгосрочные последствия тех или иных ценностных ориентаций для развития общества. Подобные инструменты могли бы стать мощным аргументом в дискуссиях о месте традиционных ценностей в современном мире.

Космическая тематика, столь популярная среди современной молодежи, также может быть задействована в процессе ценностного воспитания. Проекты, исследующие вопросы духовно-нравственных основ будущих космических колоний, вынужденных сохранять земные традиции в принципиально новых условиях, позволяют по-новому осмыслить значение этих традиций здесь и сейчас.

Биотехнологическое искусство открывает возможность создания «живых» инсталляций, где процессы роста и развития биологических систем становятся метафорой духовного становления. Представьте сад, где каждое растение представляет определённую добродетель, а его состояние зависит от действий зрителей – такой проект мог бы стать мощным инструментом экологического и нравственного воспитания одновременно.

Нейроинтерфейсы будущего позволят создавать произведения искусства, которые напрямую взаимодействуют с мозгом зрителя, вызывая сложные духовные переживания. Это открывает путь к принципиально новым формам передачи культурного кода, минуя ограничения традиционных органов чувств. Конечно, такие технологии требуют глубокого этического осмысления, но их потенциал для сохранения духовных традиций в цифровую эпоху поистине безграничен.

В конечном счете, предлагаемый подход основан на понимании того, что традиционные ценности – это не музейные экспонаты, а живые организмы, которые должны постоянно эволюционировать, сохраняя свою сущность, но обретая новые формы выражения. Искусство в этом процессе выступает не просто посредником, а своеобразной «питательной средой», где происходит естественный отбор наиболее жизнеспособных форм культурной традиции. Задача молодого новатора – не законсервировать прошлое, а дать ему новую жизнь в условиях стремительно меняющегося мира, создавая художественные формы, которые будут так же актуальны через сто лет, как актуальны сегодня древние притчи, если уметь читать их на языке современности.

Список литературы:

[1] Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения : 29.03.2023).

[2] Мазуренко, А. П., Голдин, П. Ф. К вопросу о нормативно-правовом формировании концепции духовной безопасности // Правовая защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей: теория и практика : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции (16 февраля 2023 г.) / редкол.: Е. В. Сафронова [и др.]. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2023. – 140 с. – С. 118–128.

[3] Исмагилова, А. Р. Криминологические аспекты предупреждения деятельности нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера / А. Р. Исмагилова // Право и государственность. – 2024. – № 1(2). – С. 101–105.

References:

[1] On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809. // Official Website of the President of the Russian Federation. – [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (date of access: March 29, 2023).

[2] Mazurenko, A. P., Goldin, P. F. On the Issue of the Normative-Legal Formation of the Concept of Spiritual Security // Legal Protection of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Theory and Practice: Collection of Scientific Papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference (February 16, 2023) / ed. board: E. V. Safronova [et al.]. – Voronezh: Publishing and Printing Center "Scientific Book", 2023. – 140 p. – P. 118–128.

[3] Ismagilova, A. R. Criminological aspects of preventing the activities of non-traditional religious associations of a destructive nature / A. R. Ismagilova // Law and statehood. – 2024. – No. 1(2). – P. 101–105.

= ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА =

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-200-203

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ФОКИН Павел Максимович,
студент юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: pavel.fokin14@gmail.com

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ФАКТОРОВ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В статье исследуется категория «факторы правоприменения» как многоаспектное явление юридической действительности. Автор рассматривает различные определения и классификации данных факторов. В работе анализируется роль факторов для правовой регламентации процессов реализации субъективных прав и обязанностей, а также процесса правоприменения. Основное внимание уделяется влиянию факторов на эффективность правоприменения. Автор приходит к выводу о необходимости комплексного учета факторов правоприменения при разработке нормативно-правовых актов, совершенствовании правоприменительной практики. В заключении формулируются предложения по оптимизации механизмов выявления и оценки факторов для повышения эффективности правоприменения.

Ключевые слова: факторы правоприменения, классификация, эффективное правоприменение, реализация права, качество законодательства.

FOKIN Pavel Maksimovich,
student of the Law Institute
National Research Tomsk State University

CONCEPT AND TYPES OF LAW ENFORCEMENT FACTORS

Annotation. This article examines the category of “law enforcement factors” as a multifaceted phenomenon of legal reality. The author examines various definitions and classifications of these factors. The paper analyzes the role of factors in the legal regulation of the implementation of subjective rights and obligations, as well as the law enforcement process. The primary focus is on the influence of these factors on the effectiveness of law enforcement. The author concludes that it is necessary to comprehensively consider law enforcement factors when developing regulatory legal acts and improving law enforcement practices. The conclusion offers proposals for optimizing mechanisms for identifying and assessing factors to improve the effectiveness of law enforcement.

Key words: law enforcement factors, classification, effective law enforcement, implementation of law, quality of legislation.

Проблема основных факторов, влияющих на реализацию права и правоприменение — это наиболее важная и актуальная проблема юридической науки. Необходимость изучения данной проблемы вызвано тем, что знание факторов, которые могут влиять на реализацию права и правоприменение, может сыграть существенную роль при осуществлении правовой регламентации процессов реализации субъективных прав и обязанностей, а также процесса правоприменения.

Классическое определение правоприменения характеризует его как особую форму реализации права, связанной с деятельностью уполномоченных органов и должностных лиц для обеспечения индивидуальных форм реализации права: использования, исполнения или соблюдения. Целью правоприменения является обеспечение законности и правопорядка в обществе.

Таким образом, в процессе правоприменения право само по себе не действует, но действуют люди, применяя закон через призму лич-

ностных факторов. Вместе с тем нормативное право детерминируется внешними и внутренними факторами на протяжении от момента создания нормы, до ее применения.

В научной литературе нет единого мнения о понятии факторов правоприменения. Так, Илечева О.А. под основными факторами, влияющими на реализацию права и правоприменение понимает такие жизненные обстоятельства, которые будут содействовать или препятствовать процессу реализации норм права, а также процессу правоприменения [1]. В юридической науке нет однозначного ответа на вопрос какие именно факторы влияют на реализацию права. Так, к числу данных факторов относят: возрастание конфликтности и социальных противоречий в общественной жизни, особенности правосознания граждан, несовершенство правового регулирования и другие.

Кандидат юридических наук М. Ю. Осипов рассматривает факторы правоприменения как совокупность условий и обстоятельств, которые влияют на процесс реализации правовых норм через деятельность уполномоченных органов [2].

Ю.А. Тихомиров, говоря о факторах правоприменения, называет их детерминантами правоприменения, определяющими особенности правоприменения [3].

Обобщив различные точки зрения теоретиков, можно привести следующее определение: факторы правоприменения — это внешние и внутренние условия, влияющие на процесс реализации правовых норм.

Необходимо отметить, что в настоящее время в юридической литературе не существует однозначной классификации факторов, влияющих на реализацию права и правоприменительную деятельность.

Подходы к перечню этих факторов различны. Наиболее авторитетной представляется точка зрения В. В. Лазарева. В качестве социально-правовых (внешних) факторов он анализирует влияние системы норм права, правосознания (в широком смысле как социального конструкта), общественного мнения и иных неправовых норм. Психологические, внутренние факторы — это психические процессы, свойства образования и состояния личностей адресатов применения права, раскрываемые В. В. Лазаревым через мотивацию и ценностные ориентиры, а также личностные свойства правоприменителей [4]. Выделяют и другие факторы, такие как экономика, экология, география, список не является закрытым и может изменяться.

Другой точкой зрения является мнение Тихомирова, который в качестве факторов-детерминантов правоприменения выделяет:

1. относимые к закономерностям самого права (в частности, формулировки правовых норм, непротиворечивость правовой системы, взаимное влияние различных отраслей права на практику правоприменения и т.д.);
2. степень научного обоснования правовых решений; интерпретацию норм права юридической наукой;
3. социально-экономические факторы, определяющие необходимое содержание правовых норм, и особенности применения в случае соответствия либо несоответствия права указанным закономерностям;
4. факторы институционального характера — состояние судебной системы, системы органов исполнительной власти, особенно правоохранительных органов, институтов гражданского общества;
5. факторы социально-культурного характера — особенности правовой культуры, правового поведения, обычаи правоприменения.

Другой классификацией является деление факторов на две большие группы в зависимости от характера влияния: объективные факторы, которые не зависят от особенностей сознания лица, осуществляющего процесс реализации права и правоприменение, и субъективные факторы, имеющие такую зависимость, к ним относятся, например, исполнение возложенных на субъект права юридических обязанностей и соблюдения запретов.

В зависимости от сферы действия, все факторы, влияющие на процесс реализации права и правоприменение можно подразделить на социально-экономические, политико-правовые, организационно-управленческие, психологические и другие.

Следующая классификация приводится в зависимости от характера влияния факторы, влияющие на реализацию права и правоприменение можно подразделить на два вида: прямые факторы, которые непосредственно влияют на правоприменительную деятельность и косвенные факторы, факторы, которые влияют на правоприменительную деятельность не непосредственно, а через другие факторы.

Также теоретически и практически значимым является классификация на позитивные факторы, то есть факторы, способствующие реализации права и правоприменения и негативные факторы, то есть факторы, препятствующие реализации права и правоприменению.

Комплексный анализ факторов правоприменения позволяет выявить причины, препятствующие эффективному применению права, и разработать меры по их устранению.

Для того, чтобы определить, как факторы правоприменения влияют на его эффективность необходимо учитывать все группы факторов, влияющие на правоприменение, оценить взаимосвязи с помощью определения степени и характера влияния конкретно каждого фактора и выявить проблемы при помощи идентификации препятствий, снижающих эффективность правоприменения.

Существуют объективно обоснованные экономические, политические, идеологические, организационные, социальные и правовые факторы, которые в той или иной степени самим фактом существования влияют на правоприменительную деятельность в направлении увеличения ее результативности. К таковым относятся:

1. степень оптимальности правовой нормы (те качества нормы, которые закладываются в нее на стадии нормотворческой деятельности);
2. состояние управления (научная организация труда, организационная структура правоприменительного органа, порядок его деятельности, четкость разделения функций, компетенций, слаженность и согласованность всех звеньев системы правоприменительных органов);
3. микроклимат, в котором происходит правоприменение (деловитость, творчество);
4. субъективные качества правоприменителя (знание права, уровень правосознания, профессиональная этика, авторитет, опыт);
5. материально-технический фактор, в том числе эстетика процесса применения нормы

Как считает К.Н. Пономарев главным непосредственным условием эффективного правоприменения является максимально точный учет в конкретной ситуации всех важных для правового регулирования фактических обстоятельств в целях выбора варианта решения, в наибольшей степени способствующего достижению цели правового регулирования [5]. Значение такого рода факторов и обстоятельств находится в прямой зависимости от предоставляемой законом применяющему право субъекту возможности для проявления инициативы и самостоятельности или от степени предоставления ему профессионального усмотрения.

Одно из основных условий эффективного правоприменения – высокое качество законодательства. Профессиональная подготовленность лиц, связанных с применением норм права. Данный фактор необходимо выделять из числа организационных факторов на основании того, что от данного фактора непосредственно зависит уровень реализации нормы. Ведь если низка про-

фессиональная подготовленность лиц, применяющих нормы права, то уровень реализации будет более низким, нежели средний, объективно сложившийся на данном этапе. Для устранения таких негативных факторов требуется как раз совершенствование и учет организационных факторов. К данным условиям можно отнести и такой фактор, как своевременное, полное и всестороннее толкование норм самим субъектом правоприменения, которое также базируется на уровне профессиональной подготовленности последних. Естественно, субъекты правоприменения, правоохранительные органы получают необходимую информацию из официальных актов, а остальные граждане из средств массовой информации, личных знакомств. Уровень профессиональной подготовленности таких граждан намного ниже, чем у лиц, получающих такую информацию по служебным обязанностям.

Для устранения этого негативного фактора необходимо совершенствование каналов информирования как правоприменительных органов, так и остальных лиц. Показательным моментом можно считать создание программного обеспечения для персонального компьютера в виде пакета программ «Гарант», который регулярно обновляется новыми нормативными и подзаконными актами и доступен практически каждому. Данный пакет программ содержит в себе как законодательство РФ, так и нормативные и подзаконные акты местных органов государственной власти, действующие и отмененные

Исходя из всех ранее перечисленных факторов правоприменения для повышения эффективности правоприменения также необходимо совершенствование законодательства, оптимизация организационно-управленческих процессов, повышение правовой культуры и доверия граждан, усиление общественного контроля и взаимодействия граждан.

Таким образом можно сделать вывод, что понимание и анализ факторов правоприменения позволяют более эффективно реализовать правовые нормы. А для эффективности правоприменения необходимо совершенствование законодательства, оптимизация организационно-управленческих процессов, повышение правовой культуры, укрепление профессионализма правоприменителя, усиление общественного контроля и взаимодействия с гражданами и развитие информационного, материально-технического обеспечения.

Список литературы:

- [1] Ильичева О. А. Судебная защита конституционного права частной собственности на

землю гражданина Российской Федерации: понятие и сущность / О. А. Ильичева // Российский судья, 2007. № 1. С. 16–20.

[2] Осипов М.Ю. Основные факторы, влияющие на правосознание и правомерное поведение // Юридические записки. 2013. №1. // [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-factory-vliyayushchie-na-pravosoznanie-i-pravomernoe-povedenie> (дата обращения: 27.10.2025).

[3] Правоприменение: теория и практика / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. - М.: Формула права, 2008. 432 с.

[4] Лазарев В. В. Социально-психологические аспекты применения права / науч. ред. Б. С. Волков. Казань, 1982. С. 54—69.

[5] Пономарев К.Н. Результативность правоприменительной деятельности: факторы эффективности // Вестник экономической безопасности. 2009. №6. // [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezultativnost-pravoprimenitelnoy-deyatelnosti-factory-effektivnosti> (дата обращения: 29.10.2025).

References:

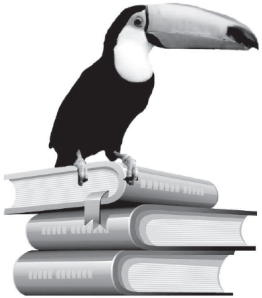
[1] Ilyicheva O. A. Judicial protection of the constitutional right of private ownership of land of a citizen of the Russian Federation: concept and essence/O. A. Ilyicheva//Russian judge, 2007. № 1. S. 16-20.

[2] Osipov M.Yu. Main factors affecting legal awareness and legitimate behavior//Legal notes. 2013. №1. // [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-factory-vliyayushchie-na-pravosoznanie-i-pravomernoe-povedenie> (дата обращения: 27.10.2025).

[3] Enforcement: Theory and Practice/Rev. ed. Yu.A. Tikhomirov. - M.: Formula of Law, 2008. 432 p.

[4] V.V. Lazarev. Socio-psychological aspects of the application of law/scientific. ed. B. S. Volkov. Kazan, 1982. S. 54-69.

[5] K.N. Ponomarev. Effectiveness of law enforcement activities: efficiency factors//Bulletin of Economic Security. 2009. №6. // [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezultativnost-pravoprimenitelnoy-deyatelnosti-factory-effektivnosti> (дата обращения: 29.10.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-204-208

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ХОЧУБАРОВА Алина ИсаевнаМагистрант юридического факультета,
e-mail: mail@law-books.ru**ПОГОРОВА Аза Ахмедовна**к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРАНТИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье изложены особенности обеспечения гарантий избирательных прав в нашей стране, в частности на уровне субъектов Российской Федерации, а также возникающие в этом процессе проблемы. Интерес к данной группе вопросов обусловлен тем, что выборность органов власти различного уровня является одной из важных характеристик демократического государства, что требует реально действующей избирательной системы. Несмотря на то, что в постсоветское время избирательные права получили законодательное закрепление на уровне федерации и ее субъектов, вопрос о том, чтобы в полной мере обеспечить гарантии этого права, остается открытым. Цель работы заключается в анализе роли субъектов федерации в обеспечении гарантий избирательного права, выделении существующих проблем и предложении перспектив развития гарантий и путей преодоления имеющихся нарушений. Автор дает характеристику основным видам законодательных актов – региональным источникам избирательного права и актам местного самоуправления, акцентируя внимание на обязательности их соответствия федеральному законодательству в сочетании с учетом региональной специфики. В статье излагаются разные точки зрения на необходимость дополнительного регулирования гарантий избирательного права на уровне субъектов федерации. Автор, приводя конкретные примеры действий, нарушающих гарантии избирательного права, высказывает точку зрения об их типичном характере. В заключение очерчены перспективы совершенствования гарантий избирательного права и предложены пути преодоления выявленных нарушений.

Ключевые слова: избирательные права; выборность органов власти; законодательное закрепление; региональные источники права; региональная специфика; «технические» кандидаты; абсентеизм избирателей.

KHOCHUBAROVA Alina Isaevna

Master's Student, Faculty of Law

POGOROVA Aza AkhmedovnaPhD in Law, Associate Professor,
Department of Criminal Law and Procedure
Ingush State University

FEATURES AND PROBLEMS OF GUARANTEES OF ELECTORAL RIGHTS IN MODERN RUSSIA

Annotation. The article discusses the specifics of guaranteeing electoral rights in our country, particularly at the level of the constituent entities of the Russian Federation, and the challenges that arise in this process. Interest in this group of issues stems from the fact that the election of government bodies at various levels is a key characteristic of a democratic state, requiring a truly functioning electoral system. Despite the fact that in the post-Soviet era, electoral rights were legally enshrined at the level of the federation and its constituent entities, the question of fully guaranteeing this right remains open. The purpose of this paper is to analyze the role of federal subjects in guaranteeing electoral rights, identify existing problems, and propose prospects for developing guaran-

tees and ways to overcome existing violations. The author characterizes the main types of legislative acts – regional sources of electoral law and acts of local self-government – emphasizing the mandatory nature of their compliance with federal legislation while taking into account regional specifics. The article presents different points of view on the need for additional regulation of electoral rights guarantees at the level of the constituent entities of the federation. The author, citing specific examples of actions that violate electoral law guarantees, expresses his or her view on their typical nature. In conclusion, he outlines prospects for improving electoral law guarantees and suggests ways to overcome the identified violations.

Key words: electoral rights; elective authorities; legislative consolidation; regional sources of law; regional specifics; «technical» candidates; voter absenteeism.

Выборность органов власти различного уровня является одним из маркеров демократического государства, однако обеспечена она может быть лишь при наличии в государстве избирательной системы, причем не декларативной, а реально действующей. В то же время, рассматривая исторический путь развития выборности в нашей стране, можно с уверенностью говорить о том, что реализация избирательного права граждан в СССР, который позиционировал себя в качестве демократического государства, выглядела скорее профанацией (что закономерно в условиях выбора одного из одного кандидата). Очевидно, что в советский период вопросы гарантий избирательного права не имели такой остроты и значимости, которые характерны для современного общества. В связи с этим представляет значительный интерес смена избирательной парадигмы, произошедшая в постсоветский период. Именно в ходе становления Российской Федерации как независимого государства начала создаваться современная система институтов власти на основе выборов, происходило формирование привычной избирательной системы и создание правовых условий соблюдения гарантий избирательного права. Следует отметить, что этот путь в целом был успешно пройден, и избирательные права получили законодательное закрепление на федеральном и региональном уровне, однако по-прежнему открытым остается вопрос о том, чтобы в полной мере соблюсти гарантии этого права. С учетом этого цель работы заключается в том, чтобы проанализировать роль субъектов федерации в обеспечении гарантий избирательного права граждан, выделить основные проблемы, указать перспективы развития этих гарантий и предложить пути преодоления существующих нарушений.

Непосредственно в субъектах федерации принимаются и действуют две группы нормативных правовых актов – региональные источники избирательного права и акты местного самоуправления. Равно как в законах федерального уровня об избирательном праве закреплены гарантии граждан на реализацию этого права, нормативная правовая база регионального уровня содержит подобные положения. Кроме

того, субъекты федерации обладают правом на установление дополнительных гарантий избирательных прав. Эти гарантии должны иметь правовой характер и закрепление в региональном законодательстве и находиться в четком соответствии с положениями Конституции и федеральной законодательной базы. Необходимо чтобы гарантии носили не просто декларативный характер, а реально обеспечивались на территории субъекта федерации при проведении выборов всех уровней. С учетом этого должны быть соблюдены все виды гарантий: правовые, политические, экономические, организационные, информационные и технические.

Значительный интерес в этом плане вызывает вопрос о предоставлении дополнительных гарантий избирательного права в субъектах федерации. «Делегирование полномочий» является обоснованным, поскольку реализовать процедуру выборов с полным соблюдением норм законодательства и обеспечить гражданам свободу волеизъявления гораздо проще, если действовать на локальном уровне, но в общей парадигме, обозначенной в федеральном законодательстве [1, с. 36]. Поэтому регионы принимают законы, касающиеся проведения выборов на территории субъекта и не противоречащие федеральному закону № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Заметим, что данный закон на достаточно высоком качественном уровне обеспечивает реализацию гражданами страны своего конституционного права избирать и быть избранным. В то же время Н.И. Воробьев отмечает, что закон вводит ряд ограничений и запретов, необоснованных и создающих дополнительные трудности в реализации избирательных прав граждан на региональном и муниципальном уровне [2, с. 16]. Существует и другая точка зрения. Так, С.Д. Князев является сторонником того, что «федеральное законодательство должно взять на себя весь объем правового регулирования избирательных прав граждан, не допуская неконституционной по своему характеру передачи законодательного регулирования на региональный уровень» [3, с. 22]. Однако в п. «б» ст. 72 Конституции указано, что защита

прав и свобод является предметом совместного ведения федерации и ее субъектов, а потому логично, что гарантия избирательных прав также должна быть предметом совместного ведения, особенно с учетом того, что невозможно отразить в федеральном законодательстве специфику региональных и муниципальных выборов.

С учетом этого деятельность субъектов Российской Федерации в обеспечении гарантий избирательных прав граждан должна учитывать специфику конкретного региона: географическое положение; социально-экономическое развитие; национальный состав, культурные традиции и правовую культуру граждан.

На основании анализа регионального законодательства ряда субъектов федерации приведем примеры, подчеркивающие их роль в обеспечении гарантий избирательного права. Так, в Татарстане принято постановление, закрепляющее изменения в нормах регионального законодательства в отношении порядка проведения дебатов кандидатов и политических партий, изготовления и распространения агитационных материалов, деятельности СМИ в период предвыборной кампании и выборов [4]. Очевидно, что такое внимание властей к организации и проведению выборов, начиная с этапа регистрации кандидатов и проведения агитационных мероприятий до самой процедуры выборов, имело целью реализацию гарантий избирательных прав граждан.

В течение короткого времени в Забайкальском крае избирательной комиссией в законодательное собрание региона были внесены проекты нескольких законов. Причем практически все предложения касались региональной специфики избирательного процесса. Например, это перечень труднодоступных и отдаленных местностей и мест, значительно удаленных от помещения для голосования, чтобы обеспечить равные права волеизъявления всем гражданам края [4].

В Амурской области были внесены изменения в правила ведения предвыборной агитации, аккредитации представителей средств массовой информации и работы наблюдателей на избирательных участках. В частности, было урегулировано «участие редакций сетевых изданий, которые осуществляют выпуск средств массовой информации, зарегистрированных менее чем за один год до начала избирательной кампании, в освещении агитационной деятельности кандидатов и партий», а также введен запрет на то, чтобы печатные агитационные материалы изготавливались физическими лицами, которые не являются индивидуальными предпринимателями [4]. Полагая, что эти изменения на уровне региона способствовали реализации гарантий избирательных прав граждан в информационном плане.

В этот же период избирательный кодекс Белгородской области был расширен за счет установления норм, направленных на совершенствование правового регулирования деятельности наблюдателей, включая расширение их прав в процессе наблюдения за проведением голосования, подсчетом голосов, установлением итогов и определением результатов выборов [4]. Очевидно, что этот аспект выборов является крайне важным в плане соблюдения гарантий избирательных прав граждан, поскольку человек должен быть уверен в том, что его голос будет учтен, а фальсификация результатов полностью исключена.

Даже небольшого числа примеров достаточно для понимания того, что совершенствование регионального избирательного законодательства является значимым не только в приведении его в соответствие с федеральным законодательством, но и в плане предотвращения нарушений избирательных прав граждан. Так, если в период до 2016 г. (когда массово осуществлялись изменения избирательного законодательства на уровне субъектов федерации) нарушения избирательного права граждан носили массовый характер, то в ходе единого дня голосования в 2025 г. – единичный. Достаточно обратиться к статистике и конкретным примерам. Так, в 2012 г. в Республике Коми в качестве одного из кандидатов от «Единой России» был выдвинут прокурор республики; в этот же период количество нарушений, по которым требовалось привлечение к административной ответственности, составляло десятки тысяч, а к уголовной – сотни, если не тысячи [5]. Осенью текущего года в ходе трехдневного голосования в 81 регионе страны практически не было выявлено нарушений. На отсутствие существенных нарушений, которые могли бы повлиять на результаты выборов, указала и Э. Памфилова председатель ЦИК, и представители МВД [6].

В то же время, несмотря на уменьшение количества нарушений избирательного права граждан и процедуры выборов, статистика ненулевая, что указывает на сохранения ряда проблем. Одна из них связана с отсутствием эффективного партийного плюрализма, который не удается создать из-за поддержки властей партии «Единая Россия», причем в регионах это прослеживается наиболее отчетливо. Так, при подготовке к единому дню голосования в 2022 г. было отмечено, что в силу постоянного контроля власти политических рисков и превентивной их проработке в виде изменений в законодательстве, остальные партии в значительной степени утратили интерес к активной политической борьбе и реализации ее в ходе предвыборных дебатов.

Это привело к тому, что многие партии в выборах в законодательные органы государственной власти в субъектах федерации трансформировали свое участие в договоренности с федеральной и региональной элитой, выдвинув «технических» кандидатов. Например, в Удмуртии в списках оппозиционных партий было 80 % «технических» кандидатов, которые ограничились подачей документов и не принимали активного участия в электоральном процессе [7, с. 310].

Другая проблема, типичная для многих регионов, это ставший привычным для работников бюджетной сферы страх проявить свою волю при голосовании, поскольку на протяжении длительного времени педагогические и медицинские работники зачастую находились под влиянием угроз со стороны некоторых сторонников партии власти или руководителей своих же организаций, которые сами под страхом снятия их с должности, не стеснясь в выборе средств, «мотивировали» своих сотрудников голосовать определенным образом. Так, статистика единого дня голосования 2021 г. такова, что в ЦИК России поступило более 166 обращений, содержащих сведения о возможном принуждении к голосованию [8]. Очевидно, что это прямое нарушение гарантий избирательного права гражданина, поскольку у него фактически отнимается свобода выбора, тем более, что в сложной экономической обстановке далеко не каждый человек готов пойти на принцип и рискнуть остаться без работы. В этом же ключе следует рассматривать и требования руководства учебных заведений (в большинстве которых как раз и располагаются избирательные участки) от родителей учащихся взять открепительный талон и проголосовать не по месту регистрации, а на школьном избирательном участке, чтобы обеспечить высокий процент явки.

Значительный объем данных, касающихся нарушений гарантий избирательных прав граждан, представлен в отчете администратора проекта «Мониторинг правоприменения» М.А. Ревазова. Особую остроту проблемы показывает то, что автор приводит данные о нарушениях, наказуемых в соответствии со ст. 141, 142 и 142.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Он отмечает прецеденты использования должностного положения, когда действующая глава сельского поселения настояла на том, чтобы председатель и члены избирательной комиссии допустили ее к подсчету голосов, потребовала внести недостоверные сведения при подсчете голосов в протокол, собственноручно внесла эти изменения в уже упакованные бюллетени. Это было сделано с целью испортить бюллетени, в которых голоса были отданы за ее конкурента на выборах в органы местного самоуправления [9]. В другом муниципальном образовании его глава накануне

дня голосования потребовал от членов избирательной комиссии не допустить победы конкретных кандидатов в депутаты, либо сорвав выборы, либо путем неправильного подсчета голосов. Также он указывает прецеденты подкупа избирателей, чтобы они проголосовали определенным образом. Прецеденты, указанные в мониторинге правоприменения, были отмечены в разные годы в Петрозаводске (подкуп избирателей); Сахалинской области, Саранске, Челябинске, Карачаево-Черкесии, Вологодской области, Звенигороде Московской области, Дагестане, Нижнем Новгороде (фальсификация избирательных документов). Очевидно, что действия такого характера не только нарушают гарантии избирательных прав граждан, но и вынуждают признать результаты выборов несостоятельными.

Приведенные примеры указывают на необходимость решения следующих проблем: нарушения законодательства и регулярное внесение изменений в избирательное законодательство; слабая реализация гарантий судебной защиты избирательных прав граждан; абсентеизм избирателей; недостаточность правовой культуры населения. Перспективной же для преодоления этих проблем выглядит работа в следующих направлениях: совершенствование избирательного законодательства; улучшение организационного и кадрового обеспечения выборов; расширение и совершенствование возможностей дистанционного электронного голосования и в целом повышение уровня цифровизации выборов; преодоление абсентеизма избирателей; повышение правовой культуры граждан в целом и в вопросах избирательных прав и их гарантий в частности. В качестве возможного пути преодоления нарушений следует обратить внимание на значительную роль субъектов федерации в виде установления дополнительных гарантий прав избирателей, учитывающих региональную специфику, расширяющих применение положений федерального законодательства и устраняющих неизбежно существующие в нем пробелы, связанные с невозможностью регулирования на федеральном уровне всех нюансов деятельности на местах.

Список литературы:

- [1] Ильин А.А. Предоставление дополнительных гарантий избирательных прав граждан в субъектах Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 1. С. 36-38.
- [2] Воробьев, Н.И. Об укреплении законодательных гарантий проведения выборов в субъектах Российской Федерации и на муниципальном уровне // Журнал российского права. 2004. № 1. С. 15-20.

[3] Князев С.Д. Российское избирательное право: учебник Владивосток: Издательство Дальневосточного государственного университета, 2001. 160 с.

[4] Субъекты Российской Федерации вносят изменения в региональное избирательное законодательство [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rcoit.ru/news/35038> (дата обращения 01.10.2025).

[5] Петяев А. Появились официальные цифры нарушений на выборах. Какой процент учли? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/sobytiya/vlast/78507-poyavilis-ofitsialnye-tsifry-narushenii-na-vyborah-kakuyu-dolyu-narushenii-uchl> (дата обращения 01.10.2025).

[6] Памфилова рассказала о количестве нарушений на выборах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/68c7195a9a7947077b275e99> (дата обращения 01.10.2025).

[7] Дектерев Н.Д. Актуальные проблемы развития современной избирательной системы Российской Федерации // Электронный научный архив УрФУ. 2023. С. 309-314.

[8] О результатах выборов, состоявшихся в единый день голосования 19 сентября 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cikrf.ru/smi/informatsionnye-materialy/o-rezultatakh-vyborov-19-sentyabrya-2021-goda.php> (дата обращения 03.10.2025).

[9] Ревазов М.А. Отчет «Уголовная ответственность за нарушение избирательного законодательства» [Электронный ресурс] // СПбГУ. Мониторинг правоприменения. URL: <https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/zashchita-prav-grazhdan/item/436-ugolovnaya-otvetstvennost-za-narushenie-izbiratel'nogo-zakonodatelstva.html> (дата обращения 03.10.2025).

References:

[1] Ilyin, A.A. Providing Additional Guarantees of Citizens' Electoral Rights in the Subjects of the Russian Federation // Gaps in Russian Legislation. 2011. No. 1. pp. 36-38.

[2] Vorobyov, N.I. On Strengthening Legislative Guarantees for Holding Elections in the Subjects of the Russian Federation and at the Municipal Level // Journal of Russian Law. 2004. No. 1. pp. 15-20.

[3] Knyazev, S.D. Russian Electoral Law: Text-book. Vladivostok: Far Eastern State University Publishing House, 2001. 160 p.

[4] Subjects of the Russian Federation Amend Regional Electoral Legislation [Electronic resource]. URL: <https://www.rcoit.ru/news/35038> (accessed 10/01/2025).

[5] Petyaev A. Official figures on election violations have appeared. What percentage was taken into account? [Electronic resource]. URL: <https://www.forbes.ru/sobytiya/vlast/78507-poyavilis-ofitsialnye-tsifry-narushenii-na-vyborah-kakuyu-dolyu-narushenii-uchl> (date of access 01.10.2025).

[6] Pamfilova spoke about the number of election violations [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/68c7195a9a7947077b275e99> (date of access 01.10.2025).

[7] Dekterev N.D. Actual problems of development of the modern electoral system of the Russian Federation // Electronic scientific archive of UrFU. 2023. pp. 309-314.

[8] On the results of the elections held on the single voting day, September 19, 2021 [Electronic resource]. URL: <http://www.cikrf.ru/smi/informatsionnye-materialy/o-rezultatakh-vyborov-19-sentyabrya-2021-goda.php> (accessed on October 3, 2025).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-209-213

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ДИКАЖЕВ Мухарбек Магомедгиреевич,

Профессор кафедры теории и истории государства и права

ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,

доктор юридических наук, профессор,

e-mail: dikajev@mail.ru

ПРАВОВОЙ МОНИТОРИНГ ТЕКУЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты одного из явлений правовой сферы общества – правового мониторинга. Автор сосредоточивает внимание на такой актуальной проблеме, как осуществление правового мониторинга законодательства в сфере местного самоуправления. Учитывая то, что сам термин «правовой мониторинг» получил свое закрепление и развитие в сфере права лишь в последние десятилетия, закономерна недостаточная разработанность ряда вопросов на региональном и муниципальном уровне. Цель работы заключается в изучении феномена применения правового мониторинга законодательства в сфере местного самоуправления. В статье приведены основные понятия с опорой на научные и правовые источники. Такой подход связан с особенностями самого термина «мониторинг» в приложении к законодательной сфере. Методология исследования включает анализ теоретических исследований и практических примеров. В частности, для иллюстрации эффективного подхода к правовому мониторингу на уровне местного самоуправления приводятся данные о том, как данная процедура реализована на местах. На основании проделанного анализа выявлена необходимость в дальнейшем развитии правового мониторинга как одного из приоритетных направлений, способствующего эффективной организации и реализации нормативно-правового оформления управления не только на федеральном, но и на муниципальном уровне.

Ключевые слова: правовой мониторинг; прогноз состояния и динамики; информационное обслуживание управления; виды мониторинга; юридическая технология; местное самоуправление; субъекты мониторинга.

DIKAZHEV Mukharbek Magomedgireevich

Professor, Department of Theory and History of State and Law,

Ingush State University, Doctor of Law, Professor

LEGAL MONITORING OF CURRENT LEGISLATION IN THE SPHERE OF LOCAL GOVERNMENT

Annotation. The article examines several aspects of legal monitoring, a phenomenon within the legal sphere of society. The author focuses on a current problem that is legal monitoring of legislation in local government. The term “legal monitoring” itself has only been consolidated and developed in the legal sphere in recent decades, so it is natural that a number of issues have not been sufficiently developed at the regional and municipal levels. The purpose of this work is to study the phenomenon of legal monitoring of legislation in local government. The article presents key concepts, drawing on scientific and legal sources. This approach is based on the specifics of the term “monitoring” as it applies to the legislative sphere. The research methodology includes an analysis of theoretical studies and practical examples. Specifically, to illustrate an effective approach to legal monitoring at the local government level, data is provided on how this procedure is implemented locally. This analysis identifies the need for further development of legal monitoring as a priority area for facilitating the effective organization and implementation of regulatory frameworks for governance not only at the federal but also at the municipal level.

Key words: legal monitoring; forecast of the state and dynamics; information services for management; types of monitoring; legal technology; local self-government; subjects of monitoring.

Как это часто бывает в научной сфере, термин «мониторинг» сначала появился в области, далекой от правоведения, а именно в экологии. Это произошло в ходе деятельности специальной комиссии научного комитета по проблемам окружающей среды при ЮНЕСКО в 1971 г., а уже в 1972 г. различные аспекты осуществления экологического мониторинга были рассмотрены в Стокгольме на конференции ООН, посвященной проблемам окружающей среды [1, с. 4]. Если ориентироваться на словарное определение термина, то мониторинг представляет собой систему «наблюдения, оценки, прогноза состояния и динамики какого-либо ...объекта с целью его контроля, управления состоянием, охраны, выявления его соответствия желаемому результату» [2]. Однако особый интерес данное понятие представляет в связи с тем, что оно не имеет однозначного толкования, будучи используемым в различных сферах научно-практической деятельности: в научном поле мониторинг применяется как способ исследования реальности (если речь идет о постоянном наблюдении за каким-либо явлением); на уровне практики мониторинг является способом управления различными видами деятельности за счет «предоставления своевременной и качественной информации» [3, с. 30]. Причем в обоих смыслах понятие «мониторинг» получило не просто признание, но и широкое распространение в различных областях науки и общественной практики. Не является исключением и правоведение.

Переходя непосредственно к рассмотрению вопросов использования мониторинга в законодательной сфере, можно отметить, что его концепция, организация и механизмы применения в правотворчестве и экспертизе поднимаются в исследованиях Ю.Г. Арзамасова, М.Е. Глазковой, Д.Б. Горохова, А.А. Каширкина, А.М. Маторина, А.Н. Морозова, Я.Е. Наконечного, Е.И. Спектор, Ю.А. Тихомирова и других ученых. Тем не менее, учитывая, что в сферу законодательства феномен мониторинга «переселился» относительно недавно – активно оперировать в юридической практике им стали лишь с начала 2000-х годов, прослеживается недостаточность исследований различных аспектов этого явления. С учетом этого цель данной статьи заключается в изучении феномена применения правового мониторинга текущего законодательства на уровне местного самоуправления.

В первую очередь кратко остановимся на самом понятии правового мониторинга, его содержании и формах. Как было отмечено ранее, мониторинг характеризуется как система наблюдения, оценивания и прогнозирования различных явлений и объектов, в чем прослеживается его

сходство с диагностикой. Тем не менее, понятие «мониторинг» можно расценивать как более широкое. В частности Ж.Г. Ганеева характеризует мониторинг как систематическую диагностику ситуации с заданной периодичностью и применением базовой системы индикаторов [3, с. 31]. М. Саночкин, характеризуя практическое применение мониторинга, указывает, что его основной сферой является «информационное обслуживание управления в различных областях деятельности» [4, с. 15]. Очевидно, что указание на возможность использования мониторинга в разных сферах научной и практической деятельности означает сложный и неоднозначный характер самого феномена. В то же время именно эта комплексность позволяет применять мониторинг в различных сферах и для достижения различных целей при сохранении его общих характеристик и свойств.

Что касается правового мониторинга, то это понятие, несмотря на то, что идея отслеживания соблюдения законов не является инновационной, складывалось на протяжении последних десятилетий постепенно, получив свое законодательное закрепление лишь в 2011 в Указе Президента Российской Федерации № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации». С учетом этого в настоящее время правовой мониторинг принято трактовать как деятельность органов государственной власти по систематическому анализу и оценке правовых актов, их совершенствованию и реализации, направленную на повышение эффективности правового регулирования. Говоря о цели правового мониторинга, О.С. Иванова и И.С. Чалых указывают, что она заключается в выявлении недостатков в правовой системе [5, с. 144]. Это логично, поскольку именно правовой мониторинг следует рассматривать как один из ключевых инструментов, способствующий повышению эффективности правового регулирования, обеспечивающий необходимое качество разрабатываемых и принимаемых нормативно-правовых актов, а также помогающий отследить их реализацию.

Очевидно, что такая многозадачность правового мониторинга приводит не только его многоцелевому использованию, но и к существованию различных видов данного феномена. Исходя из этого, можно выделить мониторинг формирования нормативно-правовой информации и ее правоприменения. Существует и другой признак классификации мониторинга, опирающийся на его частотность:

- оперативный мониторинг – осуществляется в течение первого года после введения в действие нового нормативно-правового акта;

- текущий мониторинг – носит регулярный характер и осуществляется в отношении конкретных групп нормативно-правовых актов или целых отраслей законодательства;
- плановый мониторинг – проводится по конкретному плану работы в отношении конкретного вида правоприменительной практики или отдельного объекта.

Представленное описание правового мониторинга приводит к пониманию того, что в определенном смысле он носит инструментальный характер. Более того, А.В. Павлушкин (заведующий отделом мониторинга законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ) определяет правовой мониторинг как одну из современных юридических технологий, аргументируя это тем, что он представляет собой «комплексный структурный и информационно-аналитический механизм», позволяющий изучать и оценивать нормативно-правовые акты на всех этапах их разработки и применения [6]. Добавим, что и на всех уровнях, включая законодательство на уровне субъектов федерации или в сфере местного самоуправления.

Говоря о правовом мониторинге законодательства в сфере местного самоуправления, имеет смысл обратить внимание еще на один аспект, а именно объемность данного явления. Поясним: в названном ранее Указе Президента «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» мониторинг был обозначен как «комплексная и плановая деятельность по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для обеспечения принятия или издания, изменения или признания утратившими силу нормативных правовых актов различного уровня». В то же время несколько позже в 2011 г. было издано Постановление Правительства Российской Федерации № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации», которое четко обозначило порядок проведения мониторинга, упорядочило институты государственной регистрации, утвердило правила лицензирования, стандартизации, регистры и реестры. Фактически объем правового мониторинга значительно расширился. Учитывая то, что круг объектов правового мониторинга достаточно широк и включает в себя, с одной стороны сами нормативно-правовые акты (начиная с отдельных статей или норм права, заканчивая совокупностями актов), а с другой – правовое пространство в целом (включая правовые институты и отрасли права, регулирующие ту или иную сферу общественной жизни), приходим к пониманию не менее широких возможностей правового мониторинга [5, с. 145].

В связи с этим А.А. Акмалова и Д.В. Капицына отмечают важность разделения правового мониторинга в широком и узком смысле. В широком смысле – как вида разнопланового правового контроля (в качестве его компонентов выступают аналитическое, интерпретационное, экспертное, прогностическое и систематизирующее сопровождение правотворчества и правоприменения). В узком смысле – как непосредственного вида контроля нормотворчества (к нему следует отнести наблюдение и отслеживание динамики правотворчества в сочетании с анализом принимаемых нормативно-правовых актов) [7, с. 18].

Таким образом, правовой мониторинг законодательства в сфере местного самоуправления следует понимать как комплексную правовую деятельность, включающую в себя анализ, оценку данных о законодательных актах и практике их применения с целью обеспечить своевременное выявление недостатков и устранить их. Субъектами правового мониторинга в этом случае выступают не только органы местного самоуправления, но и иерархически более высокие структуры – органы государственной власти субъектов федерации и федеральные органы власти. Важно отметить, что одной из опорных точек такой деятельности является принятый в марте 2025 г. федеральный закон № 33 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», заменивший действовавший до этого федеральный закон 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Кроме того, правовой мониторинг может быть инициирован самими органами власти.

В общем виде процедура правового мониторинга законодательства в сфере местного самоуправления складывается из следующих шагов:

- сбор информации о текущем состоянии законодательства и его правоприменении;
- обобщение полученных данных и их анализ, который заключается в установлении уровня эффективности, выявлении проблемных мест (например, противоречивых положений или пробелов в законодательстве);
- формулировка предложений по внесению изменений, направленных на преодоление выявленных недостатков в законодательстве.

Реализация этих шагов возложена, согласно Указу Президента № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации», возложена на федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов федерации в пределах их полномочий. Проблема, как отмечает Н.П. Алешкова, заключается

в том, что в данном законе отсутствует упоминание органов местного самоуправления как субъекта правового мониторинга. В то же время органами муниципального самоуправления принимается значительное число нормативно-правовых актов, которые, равно как и компоненты законодательства федерального и регионального уровня, обеспечивают реализацию конституционных прав и свобод граждан [8, с. 128]. Тем не менее, на протяжении последнего десятилетия постепенно складывается система правового мониторинга и в сфере муниципального самоуправления.

Заметим, что процесс действительно идет, поскольку еще несколько лет назад А.А. Акмалова и Д.В. Капицына отмечали, что нормативные акты, регулирующие вопросы мониторинга местного нормотворчества, носили типовой характер и фактически представляли собой кальку с актов федерации и ее субъектов, а кроме того, были клишированными у разных муниципальных образований [7, с. 17].

Более того, можно привести достаточное количество примеров реального правового мониторинга в сфере муниципального самоуправления. Так, уже с 2013 г. совет муниципальных образований Санкт-Петербурга регулярно проводит мониторинг действующего законодательства по вопросам местного самоуправления и ежемесячно в открытом доступе публикует бюллетени с результатами мониторинга и саму актуальную законодательную базу в сфере местного самоуправления. Достаточно привести в качестве примера действия, предпринятые в рамках правового мониторинга, осуществленного названной организацией, в сентябре текущего года. Например, в результате правового мониторинга, заключавшегося в анализе определения судебной коллегии по гражданским делам одного из кассационных судов общей юрисдикции, было установлено, что суды нижестоящих инстанций не отметили наличие других доказательств, подтверждающих правомерность иска работника к работодателю. Результатом мониторинга стало направление дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Также в рамках правового мониторинга совета муниципальных образований Санкт-Петербурга регулярно размещаются методические рекомендации по различным вопросам. Так, в сентябре 2025 г. они были посвящены организации работы по вопросам антикоррупционного просвещения населения и ознакомлению граждан с антикоррупционными стандартами, утвержденными Министерством труда и социальной защиты РФ [9].

Правовой мониторинг активно осуществляется и в других регионах, например, в Орловской

области, где также собирают подробные сведения о нормативно-правовых актах в сфере местного самоуправления, их проверке, анализе полученных сведений и мерах реагирования. Причем все эти действия освещаются на официальном сайте областного совета народных депутатов, тем самым не только демонстрируя реальный правовой мониторинг муниципальных правовых норм, но и выполняя функцию информирования населения, а значит и повышения его правовой культуры.

Приведенные примеры, демонстрирующие положительный опыт, позволяют говорить о правовом мониторинге как об одном из приоритетных направлений государственной деятельности, поскольку он способствует эффективной организации и реализации нормативно-правового оформления управления на разных уровнях. Тем не менее, большинство специалистов сходится во мнении о необходимости дальнейшего развития данной структуры и ее собственной нормативно-правовой регламентации.

Подводя итог, заметим, что в последнее десятилетие поле применения мониторинга значительно расширилось, охватив практически все сферы научно-практической деятельности. Не является исключением и деятельность в правовой сфере, поскольку именно мониторинг, представляя собой комплексный способ научного исследования, обеспечивает постоянное получение актуальной информации, позволяющей в данном случае своевременно выявлять проблемы и решать вопросы правового регулирования в сфере местного самоуправления.

Список литературы:

- [1] Экологический мониторинг / М.А. Пашкевич, В.Ф. Шуйский. СПб., 2002. 89 с.
- [2] Энциклопедия права. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://law.niv.ru/doc/encyclopedia/laws/index.htm> (дата обращения 15.10.2025).
- [3] Ганеева Ж.Г. Определение понятия «мониторинг» в различных сферах его применения // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. № 1. С. 30-33.
- [4] Саночкин М. Мониторинг как практическая система // Менеджмент в России и за рубежом. 2002. № 8. С. 15-19.
- [5] Иванова О.С., Чалых И.С. Правовой мониторинг в современной России: подходы к интерпретации и перспективные направления реализации // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. № 6. С. 144-148.
- [6] Павлушкин А.В. Правовой мониторинг как новая юридическая технология // РЦОИТ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rcoit.ru/news/16844> (дата обращения 15.10.2025).

[7] Акмалова А.А., Капицына Д.В. Мониторинг как вид правового контроля в системе государственного и муниципального управления // *Ars Administrandi*. 2012. С. 13-26.

[8] Алешкова Н.П. Понятие, виды и организация муниципального мониторинга правоприменения // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2013. № 3. С. 126-131.

[9] Мониторинг действующего законодательства по вопросам организации местного самоуправления // Совет муниципальных образований Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sovetmo-spb.ru/pravovaya-i-analiticheskaya-informatsiya/monitoring-deystvuyushchego-zakonodatelstva-po-voprosam-organizatsii-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения 15.10.2025).

References:

[1] *Environmental Monitoring* / M.A. Pashkevich, V.F. Shuysky. St. Petersburg, 2002. 89 p.

[2] *Encyclopedia of Law*. 2015 [Electronic resource]. URL: <https://law.niv.ru/doc/encyclopedia/laws/index.htm> (accessed 15.10.2025).

[3] Ganeeva Zh.G. Definition of the Concept of “Monitoring” in Various Areas of Its Application // *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2005. No. 1. pp. 30-33.

[4] Sanochkin M. Monitoring as a Practical System // *Management in Russia and Abroad*. 2002. No. 8. pp. 15-19.

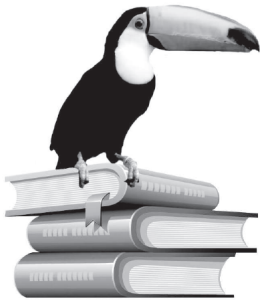
[5] Ivanova O.S., Chalykh I.S. Legal Monitoring in Modern Russia: Approaches to Interpretation and Promising Directions of Implementation // *Bulletin of KSU named after N.A. Nekrasov*. 2015. No. 6. pp. 144-148.

[6] Pavlushkin A.V. Legal Monitoring as a New Legal Technology // *RCOT* [Electronic resource]. URL: <https://www.rcoit.ru/news/16844> (date of access 15.10.2025).

[7] Akmalova A.A., Kapitsyna D.V. Monitoring as a Type of Legal Control in the System of State and Municipal Administration // *Ars Administrandi*. 2012. pp. 13-26.

[8] Aleshkova N.P. Concept, Types and Organization of Municipal Monitoring of Law Enforcement // *Legal Policy and Legal Life*. 2013. No. 3. pp. 126-131.

[9] Monitoring of current legislation on issues of local self-government organization // *Council of Municipalities of St. Petersburg* [Electronic resource]. URL: <https://www.sovetmo-spb.ru/pravovaya-i-analiticheskaya-informatsiya/monitoring-deystvuyushchego-zakonodatelstva-po-voprosam-organizatsii-mestnogo-samoupravleniya> (date of access 15.10.2025).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-214-218

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

БАШЛЫКОВА Наталья Ивановна

студентка 2 курса магистратуры Высшей школы

государственного аудита (факультет)

МГУ им. М.В. Ломоносова,

e-mail: floraangelion@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ КИНОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

◇ **Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы реализации механизма оказания мер государственной поддержки в области кинематографии. Анализируются и систематизируются существующие бюджетно-правовые механизмы оказания такой поддержки. Особое внимание уделяется вопросам деятельности Министерства культуры РФ и Фонда кино. Рассмотрены основные пути преодоления проблем и повышения эффективности осуществления расходов федерального бюджета по рассматриваемому направлению.

◇ **Ключевые слова:** федеральный бюджет, кинематография, государственная поддержка, молодёжная политика.

BASHLYKOVA Natalya Ivanovna

Master's 2st year student

School of Public Audit (Faculty)

of M.V. Lomonosov Moscow State University

FEATURES OF THE LEGAL MECHANISM FOR PROVIDING STATE FINANCIAL SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF FILM PRODUCTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

◇ **Annotation.** The article discusses the problems of implementing the mechanism of state support measures in the field of cinematography. The existing budgetary and legal mechanisms for providing such support are analyzed and systematized. Special attention is paid to the activities of the Ministry of Culture of the Russian Federation and the Cinema Foundation. The main ways of overcoming problems and increasing the efficiency of federal budget expenditures in this area are considered.

◇ **Key words:** federal budget, cinematography, state support, youth policy.

Как известно ещё с советских времён: «Важнейшим из искусств для нас является кино» [1]. Данный афоризм является актуальным и по сей день. Кинематограф является одним из важнейших элементов культуры РФ.

Так, одним из приоритетных направлений государственной политики в области культуры является поддержка развития креативных индустрий. В связи с этим в России активно разрабатываются и развиваются способы государственной финансовой поддержки производства медиаконтента. Кроме того, в связи с тем, что визуальный способ восприятия лучше усваивается и воспроизводится человеческим сознанием [2], то фильмы как аудиовизуальные произведения

являются важнейшим инструментом реализации современной молодёжной политики. Поэтому необходимо обратить особое внимание расходам федерального бюджета в сфере кинематографии.

В целом, государственная поддержка кинематографа в мировой практике преследует две основные цели:

- Развитие национальной культуры;
- Противостояние засилию голливудского кино на внутреннем рынке.

Говоря о мерах государственной финансовой поддержки кинематографа, стоит отметить, что в России сложилась следующая система финансирования производства кинофильмов [3].

Авторское и дебютное кино получает финансовую поддержку непосредственно от Министерства Культуры РФ из средств федерального бюджета, предоставленных Министерству по соответствующему разделу расходов «Кинематография». Проекты же для массового зрителя получают финансирование через Федеральный фонд социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии (далее – Фонд Кино). Помимо этого, с 2020 года в системе оказания государственной финансовой поддержки кинематографии фигурирует Автономное некоммерческое общество «Институт Развития Интернета» (далее – ИРИ), которое занимается поддержкой проектов для онлайн-проката на стриминговых сервисах. Однако, ИРИ получает средства из федерального бюджета от иного главного распорядителя бюджетных средств – Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, поэтому в рамках данной работы данное направление расходования бюджетных средств не рассматривается.

Стоит отметить, что одной из наиболее востребованных тем в кинематографии является патриотизм, что отвечает современным тенденциям молодёжной политики. Так, Министерство Культуры РФ ежегодно утверждает перечень приоритетных тем государственной финансовой поддержки кинопроизводства. В 2024 году такой список тем насчитывает 14 позиций. Одной из таких тем является непосредственно патриотическое воспитание граждан (тема 11). К тому же, среди тем можно найти и такие, как: создание и укрепление традиционных нравственно-духовных ценностей РФ, историческое кино, кино о Великой Отечественной Войне; кино о выдающихся личностях России, экранизация произведений отечественной литературы и другие. Тем самым, мы видим, что утверждённые темы, обусловленные основными направлениями молодёжной политики РФ, представляют особую ценность и повышенную актуальность в области государственной финансовой поддержки кинематографии.

Ещё одним значимым нормативным документом в области государственного финансирования кинематографии является ежегодно обновляемые основные принципы государственной финансовой поддержки кинематографии, утверждаемые Приказом Министерства Культуры РФ. Данным документом утверждаются предельные объёмы государственного финансирования произведения в зависимости от его категории. Так, размер предоставляемых бюджетных средств различен для игровых, анимационных и

неигровых фильмов. Влияют на объём финансирования и продолжительность фильмов, возрастное ограничение фильма, а также является ли режиссёр произведения дебютантом. Получают государственные средства и сериалы. Если говорить непосредственно об объёмах государственного финансирования кинопроизведений в цифрах, то, например, полнометражный фильм (не дебютный и не предназначенный для просмотра детьми) может получить частичное финансирование за счёт средств федерального бюджета в размере до 70% сметной стоимости производства фильма, но не свыше 100 млн рублей [4]. А вот уже полнометражный фильм для детей и юношества может получить полное государственное финансирование, но не более 100 млн рублей в целом. Анимационные короткометражные фильмы получают финансирование из расчёта суммы на минуту производства.

При этом стоит отметить, что предельные объёмы и суммы финансирования, а также перечень видов кинопроизведений, получающих государственную финансовую поддержку за счёт средств федерального бюджета, ежегодно увеличиваются, наиболее активно с 2022 года. Это связано с затруднительным положением отечественного кинобизнеса, который претерпел сперва сложности пандемийного режима, связанного с полным приостановлением работы кинотеатра, а потом и последствия ухода с российского рынка ведущих зарубежных кинопрокатчиков. Всё это привело к существенному сокращению общей суммы кинотеатральных сборов. Если в «допандемийный период» (2019 год) сборы в российском прокате за год составляли 56,53 млрд рублей, то в 2020 эта сумма сократилась в 2 раза – 22,75 млрд рублей, в 2021 году сумма сборов смогла «пойти в рост» и достигнуть отметки в 40 млрд рублей, однако следующей переломной точкой для российского проката стал уход значительного числа зарубежных кинопрокатчиков с российского кинопроката, в связи с чем в 2022 году сборы вновь упали – до 22,61 млрд рублей [5]. Одновременно с тем наблюдается тенденция увеличения расходов федерального бюджета в области поддержки отечественной кинематографии: так, в 2025 году для развития кинематографии Министерству Культуры РФ было выделено 4,19 млрд рублей, а Фонду Кино – 10,2 млрд рублей [6], что на 23% больше, чем в 2024 году [7]. Количество прокатных сборов по итогам года и объём государственного финансирования в области кинопроизводства находятся в прямой зависимости. В период, когда кинорынок переживает далеко не лучшие его времена, государство выступает в качестве «спасителя», который не

даёт отрасли погибнуть окончательно, а также сохранить одно из важнейших направлений искусства. То есть посредством государственных мер финансовой поддержки кинематографа кино и кинопрокат в России имеет возможность продолжаться развиваться.

Так, благодаря расширению расходов федерального бюджета в области кинематографа, кинотеатральные сборы в РФ по итогам 2024 года смог приблизиться к показателям 2021 года и преодолеть отметку в 46 млрд рублей, а за 9 месяцев 2025 года сумма сборов в РФ уже достигла 36,86млрд рублей (по состоянию на 01.10.2024). Вместе с тем качественно изменился состав кассовых сборов: более 80% приходится на отечественные релизы, в то время как ранее их доля не превышала 25%.

Таким образом, увеличение расходов федерального бюджета в области кинематографии позволит решить, в том числе, проблемы кинорынка в России, обеспечить стабильную работу кинотеатров, а также способствовать развитию отечественного кинопроизводства [8].

Разобравшись с общими правилами осуществления расходов федерального бюджета в области кинематографии, остановимся подробнее на деятельности Фонда Кино.

Пункт 12 Устава Фонда Кино определяет перечень источников формирования имущества Фонда. Среди прочего, к таковым относятся субсидии из федерального бюджета РФ, а также субсидии из бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов. Так, в структуре федерального бюджета РФ ежегодно предусматриваются субсидии в форме имущественного взноса РФ в Федеральный фонд социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии на обеспечение культурной, образовательной и иной общественно полезной деятельности. Как мы уже отмечали ранее, сумма субсидии на 2025 год составляет более 10 млрд рублей.

За счёт средств субсидии, предоставляемой Фонду Кино, происходит оказание государственной финансовой поддержки производства кинокартин. При этом действует следующий механизм отбора фильмов, получающих государственное финансирование. Ежегодно Фонд Кино проводит несколько питчингов (мероприятий по презентации проектов кинофильмов), по итогам которых отбираются проекты, которые получают поддержку от Фонда Кино. При этом, на питчинге могут быть «запрошены» средства как для производства фильма, так и для пост-продакшна (организации проката и рекламной кампании) фильма. Приказ Фонда Кино о проведении отбора заявок на получение государственной финансовой под-

держки публикуется на официальном сайте Фонда Кино. К нему прикладываются основные требования к оформлению заявки и перечень документов, необходимых для подачи заявки. Среди прочего заявители обязаны приложить синопсис (краткое описание концепции) фильма и карту национального фильма. Ещё одним обязательным условием участия в отборе, в случае подачи заявки на предоставления средств на возвратной основе, является предоставление заявителем обеспечения исполнения договора – банковской гарантии или поручительства физического лица [9].

При этом, заявителями выступают организации кинематографии. К тому же заявители подразделяются на 2 группы: организации – лидеры отечественной кинематографии и иные организации кинематографии. Список лидеров отечественной кинематографии утверждается также Фондом Кино на основании утвержденных критериев, к которым, в том числе, относятся окупаемость проектов организации кинематографии и отсутствие неисполненных обязанностей перед Министерством Культуры РФ. Дифференциация организаций кинопроизводства связана тем, что лидеры отечественной кинематографии могут получить субсидию как на возвратной, так и на безвозвратной основе. Иным организациям кинематографии средства федерального бюджета предоставляются исключительно на возвратной основе.

По итогам формальной проверки заявок на критерий их соответствия установленным требованиям, организации кинематографии, заявители приглашаются на второй этап – непосредственно проведение питчинга. На презентацию проекта, представленного к соисканию финансирования, организациям кинематографии отводится 8 минут. Оценка представленных проектов осуществляется экспертным советом, формируемым Советом Фонда Кино. Как правило, в такой совет включаются ведущие продюсеры и режиссёры России. Целью работы экспертного совета является отбор проектов, которые отвечают актуальным темам, а также потенциально способны принести высокие кассовые сборы. Именно количество кассовых сборов является основным критерием эффективности работы Фонда Кино.

По итогам питчинга отбираются проекты, которым будет предоставлено государственное финансирование. Субсидии предоставляются организациям кинематографии по правилам, утверждаемыми Правительством РФ [10]. Соглашение о предоставлении субсидии заключается между Министерством Культуры РФ и организацией кинематографии. Отчётность об использо-

вании средств организация кинематографии предоставляет ежеквартально. Контроль за соблюдением порядка и условий предоставления субсидий осуществляется Министерством Культуры РФ, а также органами государственного финансового контроля в соответствии с правилами Бюджетного Кодекса РФ. В случае выявления нарушений условий предоставления субсидии, а также в случае недостижения значений результата предоставления субсидии средства в объеме, пропорциональном выявленным нарушениям или недостижению результата предоставления субсидий, подлежат возврату в федеральный бюджет.

Подводя итог, отметим, что тема деятельность Министерства Культуры РФ и Фонда Кино по оказанию государственной финансовой поддержки кинематографии является одним из ключевых инструментов в системе построения и реализации системы молодежной политики. Необходимо развивать данное направление расходования бюджетных средств.

Список литературы:

[1] В.И. Ленин Полн. собр. соч. - 5-е изд. - Т. 44. - С. 579: Беседа В. И. Ленина с А. В. Луначарским.

[2] Вольфсон Ю. Р., Вольчина А. Е. Визуальное восприятие в современном обществе или куда движется галактика Гуттенберга? // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. №4 (48).

[3] Иванова, В. В. Актуальные проблемы учета государственной поддержки кинопроизводства в Российской Федерации / В. В. Иванова, О. А. Борисенко // Петербургский экономический журнал. - 2013. - № 2. - С. 12-16.

[4] Приказ Минкультуры России от 20.11.2023 N 3157 «Об утверждении основных принципов государственной финансовой поддержки кинопроизводства в 2024 году» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 26.01.2024 (дата обращения 03.03.2024)

[5] Данные Единой федеральной автоматизированной информационной системы сведений о показах фильмов в кинозалах // [Электронный ресурс] - URL: <https://ekinobilet.fond-kino.ru/statistics/> (дата обращения 03.10.2025)

[6] Федеральный закон от 30.11.2024 N 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» // «Собрание законодательства РФ», 02.12.2024, N 49 (Часть I), ст. 7410

[7] Федеральный закон от 27.11.2023 N 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на

плановый период 2025 и 2026 годов» // «Собрание законодательства РФ», 04.12.2023, N 49 (Часть I), ст. 8657

[8] Морозова, М. А. Особенности государственного регулирования отечественной кинематографии / М. А. Морозова, О. А. Борисенко // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1-1. - С. 809.

[9] Приказ Фонда Кино № 6 от 29 января 2024 года. Об утверждении Порядка и условий оказания за счет средств Федерального фонда социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии финансовой поддержки в сфере проката национальных фильмов на возвратной основе // Документ опубликован не был - Доступ с официального сайта Фонда Кино: сайт - URL: <https://www.fond-kino.ru/documents/official/> (дата обращения 04.10.2025)

[10] Постановление Правительства РФ от 08.10.2020 N 1634 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета на поддержку кинематографии и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами предоставления субсидий из федерального бюджета на поддержку кинематографии») // «Собрание законодательства РФ», 19.10.2020, N 42 (часть III), ст. 6600.

References:

[1] V.I. Lenin. Complete Works. - 5th ed. - Vol. 44. - P. 579: Conversation between V.I. Lenin and A.V. Lunacharsky.

[2] Wolfson, Yu.R., Volchina, A.E. Visual Perception in Modern Society, or Where is the Gutenberg Galaxy Heading? // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. No. 4 (48).

[3] Ivanova, V.V. Actual Problems of Accounting for State Support of Film Production in the Russian Federation / V.V. Ivanova, O.A. Borisenko // Petersburg Economic Journal. - 2013. - No. 2. - P. 12-16. [4] Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation dated 20.11.2023 N 3157 "On approval of the basic principles of state financial support for film production in 2024" // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>, 26.01.2024 (date of access 03.03.2024)

[5] Data from the Unified Federal Automated Information System of Information on Film Screenings in Cinemas // [Electronic resource] - URL: <https://ekinobilet.fond-kino.ru/statistics/> (date of access 03.10.2025)

[6] Federal Law dated 30.11.2024 N 419-FZ "On the federal budget for 2025 and for the planning

period of 2026 and 2027" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 02.12.2024, N 49 (Part I), Art. 7410

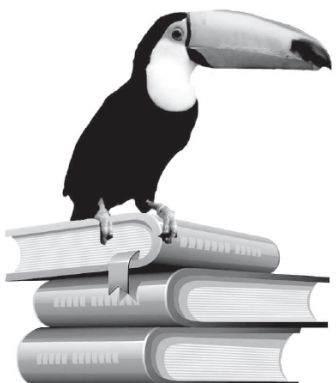
[7] Federal Law of November 27, 2023 N 540-FZ "On the Federal Budget for 2024 and for the Planning Period of 2025 and 2026" // "Collected Legislation of the Russian Federation", December 4, 2023, N 49 (Part I), Art. 8657

[8] Morozova, M. A. Features of State Regulation of Domestic Cinematography / M. A. Morozova, O. A. Borisenko // Modern Problems of Science and Education. - 2015. - No. 1-1. - P. 809.

[9] Order of the Cinema Fund No. 6 of January 29, 2024. On Approval of the Procedure and Conditions for the Provision of Financial Support for the Distribution of National Films on a Repayable Basis from the Federal Fund for Social and Economic Sup-

port of Domestic Cinematography // The document was not published – Access from the official website of the Cinema Fund: website – URL: <https://www.fond-kino.ru/documents/official/> (date of access 04.10.2025)

[10] Resolution of the Government of the Russian Federation of 08.10.2020 N 1634 "On the Provision of Subsidies from the Federal Budget to Support Cinematography and the Recognition of Certain Acts of the Government of the Russian Federation and Certain Provisions of Certain Acts of the Government of the Russian Federation as Invalid" (together with the "Rules for the Provision of Subsidies from the Federal Budget to Support Cinematography") // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 19.10.2020, N 42 (Part III), Art. 6600.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-219-224

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

КОТ Екатерина Михайловна,

доктор экономических наук, доцент кафедры
экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: emkot.urgau@gmail.com

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,

старший преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург,
e-mail: malkova0404@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,

преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

РАДИОНОВА Светлана Владимировна,

преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: svr_svetlana@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

◇ **Аннотация.** Современные условия хозяйствования характеризуются высокой степенью конкуренции и неопределённости, что требует от предприятий постоянного контроля за своим финансовым состоянием. Анализ финансовых результатов и положения организации является важнейшим инструментом выявления сильных и слабых сторон деятельности предприятия, определения резервов повышения эффективности и устойчивости его развития. Актуальность данной темы обусловлена тем, что стабильное финансовое состояние предприятия является основой его долгосрочного функционирования, обеспечивает платёжеспособность, инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность на рынке. Отсутствие систематического анализа финансового состояния может привести к снижению эффективности управления, росту финансовых рисков и угрозе банкротства.

◇ **Ключевые слова:** финансовый анализ, теория, основы.

KOT Ekaterina Mikhailovna,

Doctor of Economics, Associate Professor,
Department of Economics, Accounting, and Financial Control,
Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,

Senior Lecturer, Department of Economics,
Accounting, and Financial Control,
Ural State Agrarian University

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Economics, Accounting, and Financial Control,
Ural State Agrarian University

MALKOVA Yulia Vadimovna,

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Economics, Accounting, and Financial Control,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,

Lecturer, Department of Economics,
Accounting, and Financial Control,
Ural State Agrarian University

RADIONOVA Svetlana Vladimirovna,

Lecturer, Department of Economics,
Accounting, and Financial Control,
Ural State Agrarian University

THEORETICAL FOUNDATIONS OF ENTERPRISE FINANCIAL ANALYSIS

◇ **Annotation.** *Modern economic conditions are characterized by a high degree of competition and uncertainty, requiring enterprises to constantly monitor their financial condition. Analysis of an organization's financial results and position is a crucial tool for identifying the strengths and weaknesses of an enterprise's operations and identifying opportunities for improving its efficiency and sustainability. The relevance of this topic stems from the fact that a stable financial condition of an enterprise is the foundation of its long-term operation, ensuring solvency, investment attractiveness, and market competitiveness. The lack of systematic analysis of its financial condition can lead to reduced management effectiveness, increased financial risks, and the threat of bankruptcy.*

◇ **Key words:** *financial analysis, theory, foundations.*

Анализ финансового состояния предприятия - систематическое изучение его экономической устойчивости, платежеспособности, рентабельности и эффективности использования ресурсов. Цель анализа - дать оценку текущему положению и выявить факторы, влияющие на финансовые результаты, для принятия обоснованных управленческих решений.

Финансовое состояние отражает способность предприятия выполнять свои обязательства, обеспечивать рост и развиваться при существующих ресурсах и внешних условиях.

Финансовым анализом называют комплекс методик по накоплению, переработке и анализу качественной и количественной информации, касающейся финансов предприятия. В успешных компаниях финансовый анализ идет рука об руку с управленческим, позволяя вовремя обнаружить и искоренить негативные тенденции и усилить позитивные.

Финансовый анализ предприятия проводится с целью обоснованного принятия управленческих решений. На практике используются два основных вида анализа — внутренний и внешний.

Внутренний анализ проводится сотрудниками самой организации. Он основан на расширенной и детализированной информации, включая данные, не подлежащие разглашению. Такой анализ не только фиксирует итоговые финансовые результаты, но и раскрывает причины и механизмы, которые к ним привели. Как правило, эти материалы носят конфиденциальный характер и не публикуются.

Внешний анализ проводится независимыми специалистами - инвесторами, аудиторами, аналитиками, представителями контролирующих органов, СМИ или научных учреждений. Его основные задачи - оценка инвестиционных рисков, прогнозирование потенциальной доход-

Рисунок 1. Анализ финансового состояния [1]

ности вложений, а также определение конкурентоспособности компании. Отчёты о внешнем анализе составляются на основе официальной бухгалтерской отчётности и отличаются высокой степенью стандартизации.

Основными задачами финансового анализа являются:

1. Оценка платёжеспособности и ликвидности.
2. Оценка финансовой устойчивости и структуры капитала.
3. Оценка рентабельности бизнеса и эффективности использования активов.
4. Выявление финансовых рисков и резервов повышения эффективности.
5. Прогнозирование финансовых потоков и финансовой ситуации

Финансовый анализ является ключевым элементом системы управления предприятием. Он позволяет объективно оценить текущее положение организации, выявить слабые и сильные стороны её деятельности, а также определить возможности для дальнейшего роста.

Источниками данных для проведения финансового анализа являются: бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о движении денежных средств, приложения и пояснения к балансу, налоговая отчетность, внутренние управленческие отчёты, бюджетные планы.

Таким образом, грамотно проведённый финансовый анализ создаёт надёжную основу для принятия стратегических и оперативных

решений, способствует снижению рисков, укреплению рыночных позиций и обеспечивает условия для устойчивого развития бизнеса.

Методологические подходы к проведению финансового анализа:

- горизонтальный (динамический) анализ – это сравнение показателей за несколько периодов для выявления трендов и темпов роста;
- вертикальный (структурный) анализ – это сопоставление статей отчёта с итоговыми величинами (например, доля каждой статьи баланса в итоге актива);
- коэффициентный анализ – это использование финансовых коэффициентов для оценки ликвидности, финансовой устойчивости, деловой активности и рентабельности предприятия;
- анализ денежных потоков – это оценка источников и направлений движения средств, способности генерировать свободный денежный поток;
- анализ по сегментам или по видам деятельности – это выделение наиболее и наименее прибыльных направлений;
- анализ чувствительности и стресс-тестирование – это оценка влияния изменений ключевых факторов (цены, объёмов продаж, процентных ставок) на финансовые показатели.

Есть разные методы финансового анализа, а для получения наиболее полной картины обычно применяют несколько *таблица 1*.

Таблица 1. Методы анализа финансового состояния предприятия [2]

№	Метод анализа	Сущность метода	Основные направления применения
1	Вертикальный (структурный) анализ	Принятие итоговых показателей на отчетную дату за 100 %, определение удельного веса отдельных статей	Анализ структуры активов и пассивов, оценка ликвидности, соотношение собственного и заемного капитала, структура денежных потоков
2	Горизонтальный (динамический) анализ	Сравнение показателей отчетного периода с данными прошлых лет	Определение динамики и темпов роста, выявление тенденций изменения финансовых результатов
3	Сравнительный (пространственный) анализ	Сопоставление показателей внутри компании, с конкурентами, плановыми и отраслевыми данными	Сравнение работы подразделений, выполнение планов, конкурентный анализ, выявление резервов
4	Трендовый анализ	Выявление тенденций на основе ряда показателей за несколько периодов, построение трендов	Прогнозирование будущего финансового состояния, оценка долгосрочных изменений
5	Факторный (интегральный) анализ	Определение влияния внешних и внутренних факторов на результаты деятельности	Учет изменений законодательства, цен, социально-экономической ситуации, выявление причин отклонений
6	Анализ относительных показателей (коэффициентов)	Использование системы финансовых коэффициентов для оценки состояния предприятия	Оценка ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой активности и рентабельности

С помощью финансового анализа оценивают рациональность вложений в активы, платежеспособность и ликвидность, рассчитывают коэффициенты ликвидности и определяют спо-

собность компании отвечать по краткосрочным обязательствам (досрочно, своевременно или с нарушением сроков), *таблица 2.*

Таблица 2. Коэффициенты ликвидности [3]

Коэффициент	Формула	Экономический смысл
Коэффициент абсолютной ликвидности (Кал)	$(\text{Денежные средства} + \text{Краткосрочные финансовые вложения}) / \text{Краткосрочные обязательства}$	Показывает, какая часть краткосрочных обязательств может быть погашена немедленно за счет абсолютно ликвидных активов.
Коэффициент быстрой (промежуточной) ликвидности (Кбл)	$(\text{Оборотные активы} - \text{Запасы}) / \text{Краткосрочные обязательства}$	Характеризует возможность погашения краткосрочных обязательств за счет наиболее ликвидных оборотных активов (без учета запасов).
Коэффициент текущей ликвидности (Ктл)	$\text{Оборотные активы} / \text{Краткосрочные обязательства}$	Отражает общую обеспеченность краткосрочных обязательств оборотными активами компании.
Коэффициент покрытия собственными средствами (Ксс)	$(\text{Собственный капитал} - \text{Внеоборотные активы}) / \text{Оборотные активы}$	Показывает долю оборотных активов, сформированных за счет собственных источников.

Исследуя структуру капитала, необходимо понять уровень стабильности в долгосрочной

перспективе. Рекомендуемые значения коэффициентов представлены в *таблице 3.*

Таблица 3. Коэффициенты структуры капитала [4]

Коэффициент	Формула	Экономический смысл	Рекомендуемое значение
Коэффициент автономии (финансовой независимости)	Собственный капитал / Валюта баланса	Доля собственных средств в общем объеме капитала, степень независимости от заемных источников	$> 0,5$ (50 %)
Коэффициент финансовой зависимости	Заемный капитал / Валюта баланса	Доля заемных средств в источниках финансирования	$< 0,5$ (50 %)
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств (финансового левериджа)	Заемный капитал / Собственный капитал	Показывает, сколько заемных средств приходится на 1 рубль собственных	$\leq 1,0$ (оптимально 0,5–0,7)
Коэффициент маневренности собственного капитала	$(\text{Собственный капитал} - \text{Внеоборотные активы}) / \text{Собственный капитал}$	Доля собственного капитала, используемая для финансирования оборотных активов (мобильность собственных источников)	0,2–0,5
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	$(\text{Собственный капитал} - \text{Внеоборотные активы}) / \text{Оборотные активы}$	Показывает, какая часть оборотных активов профинансирована за счет собственных источников	$> 0,1$

Если заемный капитал постоянно растет, это считается неблагоприятным фактором. Если заемные средства периодически уменьшаются в сравнении с коэффициентом маневренности собственного капитала, - это может говорить о влиянии фактора сезонности в деятельности предприятия.

Годовой финансовый оборот зависит от скорости оборачиваемости средств: чем быстрее оборачиваются вложенные в активы средства, тем быстрее активы превращаются в реальные деньги. При расчетах используют формулы *таблица 4:*

Таблица 4. Коэффициенты оборачиваемости [4]

Показатель	Формула	Экономический смысл
Оборачиваемость активов	Выручка / Средние активы	Эффективность использования всех активов компании
Оборачиваемость оборотных средств	Выручка / Средние оборотные активы	Скорость превращения оборотных активов в деньги
Оборачиваемость дебиторской задолженности	Выручка / Средняя дебиторская задолженность	Как быстро клиенты рассчитываются с компанией
Оборачиваемость кредиторской задолженности	Себестоимость / Средняя кредиторская задолженность	Как быстро компания расплачивается с поставщиками
Оборачиваемость запасов	Себестоимость / Средние запасы	Сколько раз за год предприятие обновляет складские запасы

Анализ финансового состояния предприятия представляет собой комплексную оценку его платежеспособности, финансовой устойчивости, рентабельности и деловой активности. Он позволяет выявлять сильные и слабые стороны финансовой деятельности, определять риски и принимать обоснованные управленческие решения.

Теоретические основы анализа включают изучение методов и показателей финансового состояния, таких как коэффициенты ликвидности, финансовой устойчивости, оборачиваемости и рентабельности. Среди основных методов выделяются вертикальный (структурный), горизонтальный (динамический), сравнительный, трендовый, факторный и анализ относительных показателей.

Проблемами и ограничениями в проведении финансового анализа могут быть:

- задержка и ретроспективность данных бухгалтерской отчетности;
- возможность искажений из-за учетной политики (методы начисления амортизации, оценка запасов, признание доходов);
- особенности отрасли, сезонность, влияние макроэкономических факторов;
- неучтенные нематериальные ресурсы и человеческий фактор;
- необходимость адаптации норм и порогов коэффициентов под отраслевые и региональные особенности.

Анализ должен быть тесно связан с планированием бюджетов, финансовыми планами, сценарным моделированием. Управление финансовым состоянием предприятия включает: оптимизацию структуры капитала, управление оборотным капиталом (дебиторской и кредиторской задолженностью, запасами), контроль затрат и повышение маржинальности, управление ликвидностью и источниками финансирования - внедрение систем оперативной отчетности и KPI для своевременного реагирования.

Теоретические основы анализа финансового состояния включают совокупность методов и показателей, позволяющих всесторонне оценить платежеспособность, устойчивость, эффективность и рентабельность предприятия. Комплексный подход, правильная интерпретация коэффициентов и учет отраслевых особенностей дают менеджменту инструмент для принятия обоснованных решений и повышения экономической эффективности. При практическом использовании важно адаптировать набор показателей

под специфику предприятия и отрасли, а также сочетать количественный анализ с качественной оценкой управленческих и внешних факторов.

Таким образом, теоретическая база анализа финансового состояния предприятия обеспечивает методологическую основу для практического исследования и позволяет системно оценивать эффективность использования ресурсов, финансовую стабильность и перспективы развития организации.

Список литературы:

- [1] Балабанов И.Т. Финансовый вандализм из планирование хозяйственного субъекта. – М.: Финансы и статистика, 2021.
- [2] Абрютин М.С., Грачев А.В. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2020
- [3] Власова В.М. Основы предпринимательской деятельности. – М.: Финансы и статистика, 2019.
- [4] Ковалев В.В. Финансовый вандализм. – М.: Финансы и статистика, 2019.
- [5] Бухгалтерская (финансовая) отчетность экономического субъекта источник для анализа финансовых рисков // Шарапова В.М., Шарапов Ю.В., Горбунова О.С., Пильникова И.Ф., Стахеева Л.М. /Образование и право. 2023. № 6. С. 304-309.
- [6] Анализ Финансового Состояния Организации // Гусева Е.А., Пильникова И.Ф. / Молодежь и наука. 2016. № 5. С. 181.

References:

- [1] Balabanov I.T. Financial vandalism from economic entity planning. - M.: Finance and statistics, 2021.
- [2] Abryutina M.S., Grachev A.V. Analysis of the financial and economic activities of the enterprise. - M.: Publishing house "Shchi Service," 2020
- [3] Vlasova V.M. Fundamentals of entrepreneurial activity. - M.: Finance and statistics, 2019.
- [4] Kovalev V.V. Financial vandalism. - M.: Finance and statistics, 2019.
- [5] Accounting (financial) statements of an economic entity source for financial risk analysis//V.M. Sharapova, Yu.V. Sharapov, O.S. Gorbunova, I.F. Pilnikova, L.M. Stakheeva/Education and Law. 2023. № 6. S. 304-309.
- [6] Analysis of the Financial Condition of the Organization//Guseva E.A., Pilnikova I.F./Youth and Science. 2016. № 5. S. 181.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-225-230

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,

доктор экономических наук, профессор кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: ethos08@mail.ru

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,

кандидат исторических наук, доцент
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,

старший преподаватель кафедры менеджмента и
экономической теории, ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: natbor73@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,

старший преподаватель кафедры менеджмента и
экономической теории, ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: natbor73@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ВЫДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ КРЕСТЬЯНСКИМ ФЕРМЕРСКИМ ХОЗЯЙСТВАМ

Аннотация. Вопрос выделения земельных участков крестьянским фермерским хозяйствам остается актуальным и вызывает широкий общественный интерес. Современное развитие сельского хозяйства требует более гибких и эффективных механизмов поддержки для мелких производителей продукции. В этой связи, важно изучить проблемы, с которыми сталкиваются крестьянские фермерские хозяйства при выделении им земли, и предложить пути их решения.

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования оборота земельных участков крестьянских (фермерских) хозяйств, автор определяет организационно-правовые формы крестьянских (фермерских) хозяйств и на основании актуального земельного законодательства выявляет существенные проблемы, связанные с оборотом земельных участков крестьянских (фермерских) хозяйств. В работе проанализированы судебные дела и юридические казусы, выявлены противоречия в применении и исполнении действующего земельного законодательства.

Ключевые слова: крестьянские (фермерские) хозяйства, оборот сельскохозяйственных земель, целевое использование земли, Уральский федеральный округ.

SIMACHKOVA Natalya Nikolaevna,

Candidate of Historical Sciences,

Associate Professor,

Department of Management and Economic Theory,

Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

CHUPINA Irina Pavlovna,

Doctor of Economic Sciences,

Professor, Department of Philosophy,

Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

ZARUBINA Elena Vasilievna,

Candidate of Philosophical Sciences,

Associate Professor, Department of Philosophy,

Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

KRUZHKOVA Tatyana Ivanovna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

Ural State Agrarian University,

FATEEVA Natalya Borisovna,

Senior Lecturer, Department of Management and

Economic Theory, Ural State Agrarian University,

Yekaterinburg

FETISOVA Anastasia Viktorovna,

Senior Lecturer, Department of Management and

Economic Theory, Ural State Agrarian University,

Yekaterinburg

ON THE PROBLEM OF ALLOCATION OF LAND PLOTS TO PEASANT FARMS

Annotation. *The issue of allocating land plots to peasant farms remains relevant and is of wide public interest. The modern development of agriculture requires more flexible and effective support mechanisms for small-scale producers. In this regard, it is important to study the problems faced by peasant farms when allocating land to them and propose ways to solve them.*

The article examines the problems of legal regulation of the turnover of land plots of peasant (farming) farms, the author defines the organizational and legal forms of peasant (farming) farms and, based on current land legislation, identifies significant problems related to the turnover of land plots of peasant (farming) farms. The paper analyzes court cases and legal incidents, and identifies contradictions in the application and enforcement of current land legislation.

Key words: *peasant (farm) farms, agricultural land turnover, land use, Ural Federal district.*

Основные аспекты, такие как доступ к земле, правовое обеспечение, инструменты поддержки со стороны государства - все это важные составляющие успешного развития сельскохозяйственного сектора. Понимание сложности данной проблематики поможет найти оптимальные решения для улучшения условий работы и жизни крестьянских фермеров, способствуя развитию аграрной отрасли в целом.

Законодательное регулирование выделения земель для крестьянских фермерских хозяйств является одним из ключевых аспектов в решении проблемы обеспечения земельными ресурсами

мелких сельскохозяйственных предприятий. В различных странах мира существуют разнообразные подходы и механизмы, которые направлены на упрощение процесса выделения земель для крестьянских фермерских хозяйств и создание благоприятной правовой базы для их функционирования[8].

Земельный кодекс Российской Федерации № 136-ФЗ от 25.10.2001 г. регулирует земельные отношения и правовые режимы различных категорий земель. Являясь основополагающим, данный кодекс в п.1 ст.81 признает данное право и за другими нормативно - правовыми актами, один из

которых - Федеральный Закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» №74-ФЗ 11.06.2003 г. (далее – ФЗ №74) [1,3].

ФЗ №74 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», является основой правового регулирования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, определяет их новый статус, организационно – правовую форму, как самостоятельное объединение граждан, зарегистрированных индивидуальными предпринимателями, совместно ведущих аграрную деятельность и связанных родством и общим имуществом[3].

Такая организационно – правовая форма применяется впервые в Российской Федерации, так же крестьянские (фермерские) хозяйства имеют право принимать в свое объединение граждан, состоящих или не состоящих в родстве, но не более 5 человек[2].

Статус крестьянского (фермерского) хозяйства можно получить, имея в собственности или в аренде земельный участок, так и не имея в собственности или в аренде участка земли, но ведя сельскохозяйственную деятельность, например, по переработке сельскохозяйственной продукции, так и получив участок земли в аренду или в собственность.

Крестьянские (фермерские) хозяйства могут вести сельскохозяйственную деятельность по особому налоговому режиму (ЕСХН) и получать государственную поддержку в виде грантов, субсидий и др.

В ст.12 ФЗ №74 определен порядок действий получения земельного участка для сельскохозяйственной деятельности. В ней регламентируется очередность действий, начиная от подачи заявления, и срок выполнения этапов рассмотрения и оформления документов со стороны муниципалитета [3].

Наряду с ФЗ №74, муниципалитеты должны учитывать и другие нормативно-правовые акты, которые регламентируют земельные отношения различных режимов. На основании, Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 г.- ФЗ №101 (далее ФЗ №101), ст. 10, муниципалитеты проводят торги на получение земельных участков в аренду или в собственность, часто умалчивая о том, что в п. 5.1.этого же ФЗ №101, именно крестьянские (фермерские) хозяйства имеют право на получение земли без торгов, если такой участок образован из земель муниципалитета и принадлежит муниципалитету [4].

В таком случае, фермер может получить участок по льготной стоимости – 15% от кадастровой стоимости или 0,3% при аренде земли[5]. Но оговорены еще некоторые условия для крестьянского (фермерского) хозяйства: заявление на получение участка должно быть подано в течение

шести месяцев со дня публикации о предложении данного участка и заявитель должен быть единственным.

Как видно из материалов дела от 30 июня 2016 г., арбитражного суда Свердловской области. Глава крестьянского (фермерского) хозяйства Жбенев Я.Н. просил суд признать незаконным бездействия Администрации Режевского городского округа, по предоставлению в аренду земельного участка.

Суд не нашел оснований для признания незаконным отказа в предоставлении земельного участка в аренду, ссылаясь на нормы Закона № 101-ФЗ, где обязательным условием предоставления земельного участка единственному заявителю указывают на необходимость выявления всех возможных пользователей земельного участка [6].

Так как, публикация о предложении земельного участка муниципалитетом не была размещена, то процедура, предусмотренная законом, считается не выполненной, потому что нельзя утверждать, что заявитель был единственным, и не нашлись бы другие заявители на данный участок. Поэтому, муниципалитет не должен заключать договор купли продажи или аренды с единственным заявителем, в данном случае фермером Жбеновым Я.Н.

Проблема с выделом земли обсуждалась на съезде Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельхозкооперативов РФ, где учеными и фермерами было высказано мнение о полном пересмотре Федерального Закона №101 «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [7].

Эксперты РАНХ и ГС установили большую разницу между данными Росреестра, где земли зарегистрированы как колосющиеся пашни и фактическими данными Переписи, когда эти земли оказались на самом деле заброшенными и заросшими [3].

Вступивший в силу Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 354-ФЗ «О внесении изменений в порядок изъятия земель используемых не по целевому назначению» сократил срок изъятия участков до трех лет. То есть нерадивые собственники могут лишиться своих заросших участков [4].

В Уральском федеральном округе созданы специальные рабочие группы, которые должны выявлять заброшенные участки. Но оказалось, что масштаб проблемы очень существенен.

Муниципалитеты в Уральском федеральном округе активно взялись за изъятие брошенных земель. Но получить изъятые земли фермеры могут только на торгах и по рыночной стоимости. Хотя стоимость обработки заросших участков обойдется намного дороже. Заброшенный уча-

сток, по мнению аграриев, станет урожайным только через два года. И с каждым годом обработка такого участка становится дороже[9].

Особое внимание в законодательстве уделяется механизмам обеспечения крестьянских фермеров земельными участками на долгосрочной основе. Это может быть реализовано через программы государственной поддержки, предоставление земельных кредитов, упрощенные процедуры аренды или передачи в собственность земли. Законы также могут включать меры по защите прав землепользователей, обеспечению стабильности владения и использования земель, а также регулированию их передачи или сдачи в аренду.

Государственная поддержка аграриев, осуществляется на основании Федерального закона от 29.12.2006 N 264-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О развитии сельского хозяйства». В данном законе в ст. 7, определены основные направления государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства. К ним отнесены: «обеспечение доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции, развитие системы страхования рисков в сельском хозяйстве; развитие племенного животноводства; развитие элитного семеноводства; обеспечение производства продукции животноводства; обеспечение закладки многолетних насаждений и уход за ними. Обеспечение обновления основных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей; обеспечение мероприятий по повышению плодородия почв; обеспечение устойчивого развития сельских территорий, в том числе строительство и содержание в надлежащем порядке связывающих населенные пункты автомобильных дорог; предоставление консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и другим участникам рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; подготовка и переподготовка специалистов для сельского хозяйства; информационное обеспечение при реализации государственной аграрной политики; поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции на неблагоприятных для такого производства территориях; развитие органического сельского хозяйства и поддержка производителей органической продукции; поддержка и развитие сельского туризма» [10].

Одним из важных направлений государственной поддержки крестьянских фермерских хозяйств, является финансовая помощь ферме-

рам, которая может выражаться в нескольких формах. Грантов для развития хозяйства, средства от которых претендент может истратить на то, чтобы купить земельные площади, провести современные коммуникации. Но такой вид поддержки органичен, и получают его не все КФХ. Компенсации средств, потраченных на покупку удобрений, животных (свиней, овец, коров и других). Средств, которые покроют затраты на строительство производственных и сельскохозяйственных объектов, к примеру, завода по переработке молока, свинофермы, птицефермы. Как правило, выделенные суммы охватывают только часть понесенных издержек. Субсидий, покрывающих кредиты, при этом заемные средства должны быть истрачены строго на то, чтобы модернизировать фермерское хозяйство и развивать его. Целевых лизинговых субсидий. Они также имеют строгое однозначное предназначение – направляются исключительно на погашение лизинга, который использовался на взятие в аренду и последующий выкуп сельскохозяйственного оборудования и техники[6].

Государственную поддержку в 2025 г. смогут получить начинающие фермеры и семьи, решившие создать КФХ. Помощь открыта для всех, но чтобы воспользоваться ею, следует соответствовать определенным критериям. Насколько КФХ отвечает необходимым требованиям, проверяет квалифицированная комиссия. Именно она рассматривает заявки и оценивает выполнение обязательных условий.

Определяющим фактором, положительного решения о субсидировании выступает социальная значимость проекта КФХ. В первую очередь одобряются заявки, которые предполагают предоставление рабочих мест для местных жителей, обустройство населенного пункта, постройку дорог. Плюсом для КФХ является тот факт, что фермерское хозяйство находится вблизи от села или городка[6].

Министерством экономического развития и министерством сельского хозяйства были озвучены основные меры финансовой поддержки в форме грантов и субсидий для аграриев на 2025 г. Грант «Агропрогресс» позволяет получить сельскохозяйственным производителям, которые относятся к категориям «малое предприятие» и «микропредприятие» и ведут деятельность в сельской местности больше двух лет. Этот грант не дадут фермерам, владельцам личного подсобного хозяйства и сельскохозяйственным потребительским кооперативам до 30 млн рублей на покрытие не более 25% стоимости проекта. Грант выдается на реализацию инвестиционного проекта. Нужно вложить 5% собственных денег, 70% можно взять из инвестиционного кредита под проект. И до 25% — средства гранта[6].

Исключительно важным аспектом в законодательстве о выделении земель для крестьянских фермерских хозяйств является прозрачность и справедливость процесса. Должны быть установлены четкие критерии и условия, на основании которых принимаются решения о предоставлении участков, и обеспечена возможность обжалования таких решений. Также необходимо учитывать социально-экономические аспекты и приоритеты развития сельского хозяйства при выделении земель для крестьянских фермерских хозяйств.

Законодательное регулирование является основой для создания стабильной и предсказуемой среды, способствующей развитию крестьянских фермерских хозяйств и повышению их эффективности.

Одним из важнейших преимуществ выделения земель крестьянским фермерским хозяйствам является стимулирование развития мелкого сельского хозяйства. Данные хозяйства часто являются основой сельскохозяйственного производства в регионах и способствуют сохранению сельскохозяйственных традиций. Выделение земель таким хозяйствам позволяет им увеличить свою продуктивность и эффективность, что, в свою очередь, способствует обеспечению продовольственной безопасности региона.

Также следует отметить, что крестьянские фермерские хозяйства часто более ответственно относятся к природным ресурсам и экологии, чем крупные агропромышленные компании. Отсутствие массового применения химических удобрений и пестицидов способствует сохранению почвенного плодородия и экосистем региона.

Однако выделение земель крестьянским фермерским хозяйствам также имеет ряд недостатков. Один из них – ограниченные масштабы производства. В отличие от крупных аграрных компаний, крестьянские хозяйства часто не могут себе позволить использовать современные технологии и методы производства, что может сказаться на их конкурентоспособности.

Кроме того, нередко крестьянские фермерские хозяйства сталкиваются с проблемами доступа к финансовым ресурсам и земельным участкам. Ограниченный доступ к кредитам и земле может стать серьезным препятствием для развития таких хозяйств и привести к неэффективному использованию земельных ресурсов.

Таким образом, развитие выделения земель для крестьянских фермерских хозяйств имеет большой потенциал для улучшения условий жизни сельских жителей, увеличения производства сельскохозяйственной продукции и повышения уровня продовольственной безопасности страны. Необходимо активное участие государства, бизнес-сообщества и местных органов вла-

сти для создания благоприятной среды для крестьянских фермеров и обеспечения им доступа к земле и ресурсам для успешного ведения сельского хозяйства.

Список литературы:

[1] «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

[2] Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения при их неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства Российской Федерации» от 03.07.2016 N 354-ФЗ (вступ. в силу 01.01.2017 г.) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200731/

[3] Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 N 74-ФЗ (ред. от 23.06.2014) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77003/bf70dfd74dc5cfe8c01c0d8adfc62d4e403e6269/#dst100012

[4] Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» №101-ФЗ от 24.07.2002 (ред. от 03.07.2016 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76953/b76ad1538ffc755cd8bc8f57ac105ca09a72da3a9/#dst100020

[5] Постановление Правительства Свердловской области от 22.06.2017 № 435-ПП - «Об утверждении Порядков предоставления субсидий на возмещение части процентной ставки по кредитам (займам) на развитие сельскохозяйственного производства и переработки сельскохозяйственной продукции» (с изменениями и дополнениями на 01.01. 2025).

[6] Субсидии на сельское хозяйство. // Блог Министерства сельского хозяйства. [Электронный ресурс] URL: <https://burg.1cbit.ru/blog/subsidii-na-selskoe-khozyaystvo/>

[7] Доклад «О проблемах земельных отношений в России» // Центр стратегических разработок (ЦСР) [Электронный ресурс]. URL: http://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=346766

[8] Воронин Б. А., Фатеева Н. Б. Государственная политика в аграрной сфере Российской Федерации // Аграрный вестник Урала. 2014. №7(125). С. 84-87.

[9] Лайкам К.Э.– председатель редакционной коллегии, Демина Л.В., Ленник А.В., Несте-

ров В.Н., Новокщенова Е.И., Субботина Л.В., Шашлова Н.В. // Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2017 года. Предварительные итоги: В85 Статистический бюллетень//Федеральная служба государственной статистики. М: ИИЦ «Статистика России», 2016 – 70 с.

[10] Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 N 264-ФЗ (последняя редакция).

References:

[1] “Land Code of the Russian Federation” of 25.10.2001 N 136-FZ (as amended on 31.07.2025) (as amended and supplemented, entered into force on 01.09.2025) // SPS ConsultantPlus [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

[2] Federal Law “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Terms of Improving the Procedure for the Withdrawal of Land Plots from Agricultural Lands in the Event of Their Non-Use for Their Intended Purpose or Use in Violation of the Legislation of the Russian Federation” of 03.07.2016 N 354-FZ (came into force on 01.01.2017) // SPS ConsultantPlus [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200731/

[3] Federal Law “On Peasant (Farm) Enterprises” of June 11, 2003, No. 74-FZ (as amended on June 23, 2014) // SPS ConsultantPlus [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77003/bf70dfd74dc5cfe8c01c0d8adfc62d4e403e6269/#dst100012

[4] Federal Law “On the Turnover of Agricultural Land” No. 101-FZ of July 24, 2002 (as amended on

July 3, 2016, with amendments and additions, entered into force (from 01.01.2017) // SPS ConsultantPlus [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76953/b76ad1538ffc755cdbc8f57ac105ca09a72da3a9/#dst100020

[5] Resolution of the Government of the Sverdlovsk Region dated 22.06.2017 No. 435-PP - “On approval of the Procedures for providing subsidies to reimburse part of the interest rate on loans (credits) for the development of agricultural production and processing of agricultural products” (with amendments and additions as of 01.01.2025).

[6] Subsidies for agriculture. // Blog of the Ministry of Agriculture. [Electronic resource] URL: <https://burg.1cbit.ru/blog/subsidii-na-selskoe-khozyaystvo/>

[7] Report “On the Problems of Land Relations in Russia” // Center for Strategic Research (CSR) [Electronic resource]. URL: http://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=346766

[8] Voronin B. A., Fateeva N. B. State Policy in the Agrarian Sphere of the Russian Federation // Agrarian Bulletin of the Urals. 2014. No. 7 (125). P. 84-87.

[9] Laikam K. E. – Chairman of the Editorial Board, Demina L. V., Lennik A. V., Nesterov V. N., Novokshchenova E. I., Subbotina L. V., Shashlova N. V. // All-Russian Agricultural Census of 2017. Preliminary results: B85 Statistical Bulletin//Federal State Statistics Service. Moscow: Research Center “Statistics of Russia”, 2016 – 70 p.

[10] Federal Law “On the Development of Agriculture” of December 29, 2006 N 264-FZ (latest revision).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-231-244

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ГАНИЧЕВА Наталья Сергеевна,
руководитель отдела правового сопровождения кинодистрибуции,
инвестирования и кинопроизводства ГПМ КИТ,
e-mail: GanichevaN@gmail.com

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМАЛИЗАЦИИ АВТОРСКОГО ПРАВА В АУДИОВИЗУАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Статья посвящена развитию правовой основы авторского права в сфере аудиовизуальной продукции. Рассмотрены основные этапы становления кинематографа от простых фиксирующих только события до сложных технических и организационных форм создания современной аудиовизуальной продукции. В связи с усложнением производимого продукта и необходимостью увеличения участников создания аудиовизуального продукта сформировалась необходимость определения роли и субъектности каждого из создателей продукта, и его отношение к правообладанию авторским правом. В статье проведен анализ развития правоустанавливающей и правоприменительной практики с учетом основных этапов становления современных аудиовизуальных продуктов в российском и мировом опыте. Проведен анализ эволюции субъектности в авторском праве. А также рассмотрены тенденции по сближению правовых основ российского и международного законодательства в аудиовизуальной сфере производства интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: авторское право, интеллектуальная деятельность, исключительные права, аудиовизуальное искусство, кинематограф.

GANICHEVA Natalia Sergeevna,
Head of the Legal Support Department for Film Distribution,
Investment, and Film Production at GPM KIT

THE GENESIS AND EVOLUTION OF THE FORMALIZATION OF COPYRIGHT IN THE AUDIOVISUAL SPHERE

Annotation. The article is dedicated to the development of the legal framework of copyright in the field of audiovisual production. The main stages of the emergence of cinema are considered, from simple recordings that only capture events to complex technical and organizational forms of creating modern audiovisual products. With the increasing complexity of the produced product and the need to involve more participants in the creation of an audiovisual product, there has arisen a need to define the role and legal status of each creator and their relationship to copyright ownership. The article analyzes the development of legal and judicial practices, taking into account the main stages of the formation of modern audiovisual products in both Russian and international experience. An analysis of the evolution of legal subjectivity in copyright law is conducted. Additionally, trends toward harmonizing the legal foundations of Russian and international legislation in the audiovisual intellectual property production sphere are examined.

Key words: copyright, intellectual activity, exclusive rights, audiovisual art, cinematography.

Введение

Аудиовизуальные произведения занимают особое место в системе объектов интеллектуальной собственности, поскольку они объединяют творческое выражение в визуальной и аудиоформах, отражающих сложный синтез идей, сюжетов и технических решений. Еще в конце XIX века, когда кинематограф только зарождался, законодательство разных стран по-разному реагировало на появление новых форм искусства, однако общая тенденция заключалась в постепенном

признании фильмов и подобных материалов в качестве самостоятельных объектов авторского права.

Кинематограф, как известно, был изобретен во Франции братьями Люмьер. Первый в истории киносеанс состоялся 28 декабря 1895 г. В этот день было продано всего 35 билетов, однако к концу недели на бульваре Капуцинов уже выстраивались очереди желающих взглянуть на движущиеся картинки братьев Луи и Огюста Люмьер. Проекционный аппарат, при помощи

которого картинки демонстрировались, братья называли кинематографом. Именно с этого момента – первого платного (коммерческого) сеанса, принесшего 33 франка чистой прибыли, – начинается история мирового кино. Впоследствии слово кинематограф стало означать новый вид зрелища. Кинематограф братьев Люмьер рассматривался современниками, как техническое чудо. Популярность кинематографа быстро росла, однако кинематографические представления того времени носили характер аттракциона. По мере роста спроса на кинофильмы в индустриально развитых странах начинает складываться самостоятельная отрасль промышленности, занимающаяся производством кинофильмов и кинотехники. К началу XX века интерес к кинематографу, как к технической новинке, сенсационному изобретению, начал исчезать.

Развитие жанра видового фильма, который пользовался большим успехом у зрителей, привело к созданию сюжетных игровых фильмов. В поисках сюжетов для кинофильмов постановщики все чаще стали обращаться к известным классическим и современным произведениям литературы и искусства. В силу того, что кинематограф стал приносить существенную прибыль, это не могло не сказаться на имущественных интересах авторов этих произведений, которые видели нарушения своих прав в попытках владельцев кинокомпаний использовать их произведения для создания кинофильмов. Авторы литературных произведений, авторские права на которые нарушались производителями кинофильмов, стали обращаться в суды с исками о запрещении демонстрации соответствующих кинофильмов и о возмещении убытков.

Ко времени изобретения кинематографа авторское право, как самостоятельное направление гражданского права уже сложилось. Расцвет литературы и искусства, с одной стороны, и стремление издателей, владельцев театров и других зрелищных предприятий законодательным путем обеспечить свои имущественные интересы, с другой стороны, послужили мощным толчком к созданию в крупнейших западных странах авторского права.

Кино и телевидение на сегодняшний день представляют собой неотъемлемую часть жизнедеятельности человека. В современных условиях комплексный характер создания аудиовизуальных произведений приводит к появлению новых объектов интеллектуальной собственности, что постоянно ставит новые задачи перед международным юридическим сообществом. Процесс создания любой кино- или телепередачи включает в себя множество стадий, которые требуют совместной работы большого количества людей. Определение как самих авторов, которые непо-

средственно являются субъектами авторского права, так и объема принадлежащих им прав представляет собой первоочередную задачу с точки зрения экономики и юриспруденции. Так, современные кино- и телепередачи уже не могут быть классифицированы в качестве обычных объектов авторского права в традиционном их понимании, поскольку не являются результатом творчества индивидуально определенного лица. Тем самым зачастую создаются новые нетипичные механизмы, позволяющие имплементировать такие правовые нормы на практике.

В связи с этим крайне важен для более глубокого понимания института авторского права в аудиовизуальной сфере российский и зарубежный опыт развития интеллектуального права. Важно отметить, что степень развития кинопромышленности в той или иной стране, ее организационная структура оказали значительное влияние на юридическую доктрину, судебную практику и законодательные акты в области авторского права этих стран.

Эволюция взглядов о правовой охране и мер защиты авторского права аудиовизуальной продукции в Евросоюзе

Для понимания эволюции и мер международной защиты авторского права необходимо рассмотреть этапы развития аудиовизуальной сферы. Традиционного ее разбивают на ряд этапов, характеризующихся технологическим развитием и организацией процесса создания и реализации аудиовизуальной продукции.

Первый этап (конец XIX в. - первые фильмы). Первые киносъемки, сделанные в разных странах, обладали одной специфической чертой, которую можно условно назвать «однолинейностью». Фильм снимался непрерывно и состоял из одного куска. Люмьеровские фильмы были очень короткими (15–18 м) и состояли из одного монтажного кадра [4, стр.9]. Создавались они, как правило, без сценария, без декораций и без участия актеров. В одной киноленте действия не сопоставлялись, не противопоставлялись, не переплетались [25, стр.13]. Эти фильмы еще нельзя рассматривать как полноценные произведения, но в них можно заметить первые зачатки будущего искусства. Кинематограф того времени можно рассматривать лишь как средство фиксации происходящих в действительности явлений и событий. Указанная особенность кино была характерна для XIX в. и проявлялась даже тогда, когда кинематографисты энергично и очень упрощенно стали осваивать опыт других искусств, создавая киносъемку театральных спектаклей по мотивам популярных литературных произведений [26, стр.9]. В поисках сюжетов для фильмов постановщики обращались к наиболее извест-

ным произведениям литературы и искусства, что не могло не сказаться на личных интересах их авторов. Авторы литературных произведений, авторские права которых, по их мнению, нарушались производителями кинофильмов, стали обращаться в суды с исками о запрещении демонстрации соответствующих кинофильмов и о возмещении убытков. Таким образом, появление кино как нового способа использования литературных произведений, с одной стороны, и стремление авторов, издателей, владельцев театров и других зрелищных предприятий законодательным путем обеспечить охрану своих имущественных интересов – с другой, послужили мощным толчком к развитию в западных странах институтов права, связанных с кинематографом. Важно отметить, что изначально аудиовизуальные произведения, существовавшие тогда только в одной форме – кинофильма, не признавались результатом творческой деятельности, новым видом искусства и, следовательно, объектом авторского права. Как указывалось выше, в первые годы своего существования кино только фиксировало явление, но не анализировало его. То обстоятельство, что съемка кинофильма и его демонстрация осуществлялись при помощи технических приспособлений, давало повод некоторым деятелям искусства и права отрицать творческий элемент в создании кинематографических произведений. Эти взгляды нашли свое отражение в правовой науке и судебной практике того времени [19, стр. 16].

Так, в конце XIX в. британское авторское право видело в кинематографе «последовательность фотокадров», а в некоторых случаях признавало драматическим произведением [27, стр. 139]. Во Франции кинематография в тот же период рассматривалась как механический способ воспроизведения драматического представления или литературного произведения [19, стр. 20].

Второй этап (начало XX века - кино как искусство). Относится к началу XX в., характеризуется появлением предпосылок для становления кино как самостоятельного вида искусства. Фотография, некоторые постановочные приемы театра и сама техника киносъемки стали основой для возникновения и развития комбинированных съемок. Основоположителем комбинированных съемок по праву считают Жоржа Мельеса. Кроме того, Ж. Мельес сделал открытие важнейшего средства кинематографической образности – монтажа. Снимая развернутые сюжеты с завязкой, развитием действий, кульминацией, он не мог уложиться в один монтажный кадр, как это делали братья Люмьер, и вынужден был собирать повествования из нескольких эпизодов. Это и привело Ж. Мельеса к использованию последо-

вательного монтажа [4, стр. 10]. С появлением монтажа кинематограф изменился. Возникла потребность в сценарии, предопределяющем образный строй будущего произведения. В это же время появляется понятие авторской режиссуры, поскольку автор, создавая кинематографическое произведение, уже не просто фиксирует на пленке реальность, применяя технические средства, но творчески организует то, что появляется перед объективом съемочного аппарата. Вполне естественно, что именно с появлением авторской режиссуры возникает понятие авторства в кино как правовая категория. Одним из первых судебных решений, признавших это, было решение французского суда по делу доктора Дуайена, описанное в книге Поля-Даниэля Жерара [28].

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что именно на втором этапе своего становления кино как формальное объединение выразительных средств различных искусств уступает место качественно новому художественному явлению, новому виду искусства. На этом этапе кино как вид искусства находит признание исключительно в правоприменительной практике.

Третий этап (1920-1930-е гг. - развитие киноиндустрии). Данный этап тесно связан с ускоренным научно-техническим прогрессом первых десятилетий XX в. и характеризуется тем, что были проведены большие работы, направленные на усовершенствование процессов съемки, копирования и демонстрации кинокартин. Усовершенствовалась съемочная аппаратура, для проекции стали использоваться специальные кинопроекторы, были созданы аппараты для копирования фильмов, проявочные машины. Для съемки кинофильмов были построены киностудии и создан специальный штат режиссеров, операторов, сценаристов и актеров. Появился вспомогательный персонал: осветители, гримеры, костюмеры и другие специалисты. Развивалась производственная инфраструктура. Во второй половине 1920-х годов почти одновременно в многих странах создаются системы звукового кино. В 1927 г. в Голливуде впервые был снят звуковой фильм («Певец джаза»). С этого времени в кинопостановках стали участвовать композиторы, музыканты, певцы, что не могло не отразиться на правовом регулировании отношений, возникающих в связи с созданием фильма [26, стр. 12]. Изобретение синхронной звукозаписи по праву можно считать аудиовизуальной революцией. Кроме того, кинофильмы стали экспортироваться в большом количестве отдельными странами. В результате этого возникла необходимость в международно-правовой защите авторского права на кинематографические произведения и, как следствие, в доработке сложившейся системы меж-

дународной охраны авторских прав, имевшей в своей основе Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений 1886 г. (далее – Бернская конвенция). Начиная с разработки первоначального акта в 1886 г. Бернская конвенция в своем развитии прошла ряд последовательных стадий: пять пересмотров (в 1908, 1928, 1948, 1967, 1971 гг.) и три дополнения (в 1896, 1914, 1979 гг.), которые позволили усовершенствовать правовую систему, определяющую отношения между государствами-участниками в этой области. В 1908 г. в ходе Берлинской конференции Франция (в то время она являлась крупнейшим экспортером фильмов) предложила, чтобы охрана, обеспечиваемая конвенцией, распространялась и на кинематографические произведения. Предложение Франции получило одобрение, и в пересмотренную Бернскую конвенцию была включена статья, устанавливающая охрану кинематографических произведений «в тех случаях, когда автор придает произведению личный и оригинальный характер при помощи средств постановки или сочетаний представляемых эпизодов» (ст. 14.2). Аналогичным образом за авторами литературных, научных и художественных произведений признается исключительное право разрешать воспроизведение и публичное представление своих произведений кинематографическим способом (ст. 14.1) [28, стр. 41]. Одновременно с этим в законах об авторском праве, принятых в различных странах в первые два десятилетия XX в., наряду с художественными и литературными произведениями стала предусматриваться также защита кинопроизведения. Так, по новелле от 22 мая 1910 г. к германскому Закону о художественных произведениях от 9 января 1907 г. авторское право было распространено и на произведения кинематографа. В 1911 г. появился британский закон об авторском праве. Он утверждал охрану произведениям кино [19, стр.23].

Подводя итог исследованию третьего этапа, можно отметить, что приобретенный кинематографом индустриальный характер стимулировал развитие как международного законодательства, так и национальных законодательств стран-кинопроизводителей в направлении скорейшего закрепления кинематографического произведения в качестве самостоятельного объекта авторского права. Таким образом, на этом этапе развития технологий производства киноискусства принимают синтетический и аудиовизуальный характер, что стало их значимыми отличительными признаками среди иных объектов авторского права, и включают в себя разнообразные объекты авторского права. Также важно отметить, что на третьем этапе развития кинематографа

кинофильмы становятся источником большой прибыли, что приводит к созданию целой индустрии кино, руководители которой старались обеспечить свои права всеми доступными способами.

Четвертый этап (1930-1940-е гг. - затишье). Данный этап, продолжавшийся с 1929 г. до конца 1940-х годов, отмечается существенным замедлением своего развития. Основными причинами этого периода были Великая депрессия – глобальный экономический кризис, начавшийся в 1929 г. и закончившийся лишь во второй половине 1930-х годов, который особенно сильно затронул экономики наиболее развитых стран-кинопроизводителей Запада, включая Великобританию, Германию и Францию, и последовавшая за ним Вторая мировая война.

Этот этап характеризуется отсутствием каких-либо значительных изменений как в технологии кинопроизводства, так и в правовом регулировании киноиндустрии.

Пятый этап (послевоенный период - новые технологии). Послевоенный этап развития кинематографа связан с бурным развитием техники и технологии. Появляются цвет в кино, стереокино. В это же время зарождается система телевизионного вещания. С появлением телевидения осуществилась идея передачи изображения на расстоянии, а его развитие, в свою очередь, стимулировало становление видеотехники, определив обособленное направление творчества, построенное на видеосъемке. Внутри телевидения и видео как средств массовой информации складывается феномен телевизионного искусства: создание экранных произведений – телеспектаклей и телефильмов. Основная техническая особенность телевидения, отличающая его от кино, заключается в способности передать аудитории звукозрительный образ события, действия одновременно с этим действием. В результате появляются новые категории произведений, близких к кинематографическим и в то же время находящихся в сфере телевидения и аудиовизуального показа. Указанный процесс, безусловно, отразился и в международной системе охраны авторских прав. В результате брюссельского пересмотра Бернской конвенции (1948 г.) в перечень охраняемых произведений, содержащийся в ст. 2, включаются «кинематографические произведения, к которым приравниваются произведения, полученные способом, аналогичным кинематографии». В стокгольмском же варианте (1967 г.) названной конвенции телевизионные произведения ассимилируются с кинематографическими, если они «выражены способом, аналогичным кинематографии» [12, стр.564-565]. Таким образом, в 1967 г. была впервые закреплена междуна-

родно-правовая охрана авторского права на целый класс произведений, по форме сходных с произведениями кинематографии. Уже в 70–80-е годы XX в. в законодательстве некоторых стран получает распространение термин «аудиовизуальное произведение», который наряду со всем комплексом кинематографических произведений охватил произведения, определенные в Бернской конвенции (ст. 2.1) как «произведения, выраженные способом, аналогичным кинематографии» [14, стр. 3-34]. Во Франции – в 1985 г. [30]. Первый международный акт, в котором дается определение аудиовизуального произведения, был принят 20 апреля 1989 г. в Женеве. Дипломатическая конференция, в присутствии делегаций 59 государств – членов ВОИС, приняла Договор о международной регистрации аудиовизуальных произведений (Действие Договора впоследствии было приостановлено, а в 2000 г. прекращено из-за убыточности учрежденного Регистра аудиовизуальных произведений.). При участии представителей кинематографической киноиндустрии был создан Международный регистр аудиовизуальных произведений. Основные цели этого регистра – повышение степени юридической безопасности сделок, касающихся аудиовизуальных произведений; содействие созданию аудиовизуальных произведений; осуществление международных обменов этими произведениями; содействие борьбе с пиратами.

Пятый этап можно охарактеризовать как период появления нового направления развития аудиовизуальной сферы – телевидения и создание основных соглашений по международной правовой охране авторского права.

Шестой этап (современный период). Современный этап развития аудиовизуальной сферы. Характеризуется активным влиянием интернета в жизнедеятельность человека. Создаются новые форматы аудиовизуальных продуктов. Новые технологические решения: онлайн-кинотеатры, стриминговые платформы и социальные сети для коротких видеороликов, существенно изменяют правовое поле защиты авторских прав.

Данный этап характеризуется бурным ростом новых объектов интеллектуальной собственности.

Особенности правовой охраны и мер защиты авторского права аудиовизуальной продукции в США

Правовая база охраны аудиовизуальных произведений в США берет свое начало от американского конституционного принципа поощрения науки и искусства, закрепленного в статье I раздела 8 Конституции США, который впоследствии послужил фундаментом для развития

авторского права во многих отраслях, в том числе и в киноиндустрии. Еще на заре становления Голливуда студии стремились найти эффективные способы закрепления всех прав на создаваемые фильмы и защитить их от несанкционированного копирования и показа. Федеральный закон Соединенных Штатов Америки от 1909 г. предусматривал распространение авторского права на кинокартины, представляемые иным способом, чем фотография. С формированием института авторского права на «moving pictures» и расширением его на звуковые компоненты суды регулярно сталкивались с новыми вызовами, требующими дифференцированного анализа. Правовая практика освещала сложные вопросы о соавторстве, когда режиссеры, композиторы, сценаристы и продюсеры выступали участниками единого процесса [1, стр. 270-271]. Развитие крупных киностудий, таких как Metro-Goldwyn-Mayer, Paramount и других, заставляло правовые механизмы постоянно совершенствоваться, а суды – вырабатывать системные подходы в интеллектуально-правовой сфере. При этом в Соединенных Штатах стали широко применяться договоры, предусматривающие передачу имущественных прав продюсеру или киностудии, и это формировало основу для дальнейшего регулирования отношений в отрасли. Американская система, будучи основанной на прецедентном праве, формировала долговременные правовые последствия через отдельные решения, и каждое значимое дело могло оказывать воздействие на будущее нормативное развитие.

В США долгое время господствовала мировая монополия в области кино, где семь крупных компаний контролировали внутренний рынок и играли решающую роль на мировом. В настоящее время эти компании, так называемые «мейджеры» (от англ. major – главный, основной, большой), продолжают оказывать огромное влияние на развитие кинематографа всего мира, но их значение несколько снизилось. (На сегодняшний день в число «мейджеров» входят: Sony Pictures Entertainment, Warner Bros., Universal Pictures, Paramount Pictures, Metro-Goldwyn-Mayer, 20 Century Fox, Walt Disney).

Необходимо обратить внимание на тот факт, что представляет собой кинопроизведение в условиях общества с рыночной экономикой, т.е. с экономикой, которая существовала в развитых зарубежных странах. Особенностью кино, как искусства, является то, что создание кинопроизведения и придание ему объективно воспринимаемой всеми формы связано со сложными техническими процессами и носит промышленный характер. В условиях частной собственности на орудия и средства производства продукция кино-

промышленности принимает форму товара. В американской капиталистической экономике фильм — это прежде всего товар. Это объясняет, почему производство кинофильмов ставится на одну доску с производством любой продукции. Как бы то ни было, капитал должен приносить доход. Основным законом остается прибыль. Эту особенность производства фильмов необходимо иметь в виду при освещении вопросов авторского права зарубежных стран, т.к. она оказывает большое влияние на нормы права, регулирующие отношения между предпринимателями, субсидирующими создание фильмов, и создателями фильма.

Еще одним из ключевых отличий в американском подходе стала большая гибкость в вопросах исключений и ограничений, а также выстраивание устойчивой системы коллективного управления авторскими правами, что сделало правоприменение достаточно стабильным. Применительно к аудиовизуальному контенту в Соединенных Штатах также активно развились механизмы денежной компенсации за нарушение прав, и эти механизмы до сих пор часто служат внушительным барьером на пути к неправомерному копированию и распространению фильмов.

Основополагающим актом в сфере авторского права США является Закон об авторском праве 1976 года [29]. Именно этот нормативный акт предусматривает основания возникновения, регистрации и защиты прав на любые результаты творческого труда. США является одним из немногих государств, которые предоставляют возможность зарегистрировать авторские права. Таким правом могут воспользоваться не только отечественные авторы, но и граждане иностранных государств.

Выделим ключевые моменты, которыми характеризуется режим охраны авторских прав на территории США:

- защита предоставляется отечественным и иностранным авторам с момента создания объекта, независимо от гражданства или места жительства граждан;
- перечень охраняемых объектов соответствует международным стандартам и правилам, однако программы для ЭВМ выведены из-под действия авторского права и регистрируются в качестве изобретений;
- режим авторских прав позволяет их зарегистрировать, в том числе в дистанционной форме – этим занимается Бюро Библиотеки Конгресса США.

Именно возможность регистрации прав на результаты творчества обеспечивает максимально возможный уровень защиты, а процесс доказывания авторства в судебных спорах суще-

ственно упрощается. Свидетельство о прохождении регистрационной процедуры не имеет территориальных ограничений и может применяться за пределами США для подтверждения авторства, совершения сделок.

Помимо этого, обращение на регистрационную процедуру в пределах 3 месяцев после первой публикации объекта дает возможность взыскивать по судебным спорам все издержки. Если регистрация не пройдена, правообладатель сможет получить только возмещение фактических убытков. При отсутствии регистрационного свидетельства, подтверждать авторство предстоит в судебных процессах, а в перечень доказательств могут входить письменные документы (оригиналы рукописи, переписка с издателем и т.д.), либо иные средства.

В отношении знаков правовой охраны законодательство США также имеет специальную особенность. Хотя размещения таких знаков сейчас не является обязательным для правообладателя, их наличие на экземпляре произведения автоматически подразумевает умышленный характер действий нарушителя. Это существенно увеличивает меры ответственности и размер наказания для нарушителя. В качестве знака правовой охраны применяется символ «С» в окружности, год первой публикации и сведения об авторе или правообладателе.

Для передачи прав иным лицам автор может использовать вариант с договором уступки или лицензионным соглашением. При наличии свидетельства, сведения о совершаемых сделках также регистрируются с размещением публичной записи в реестре Библиотеки Конгресса США.

Срок охраны авторских прав в США соответствует международным конвенциям и соглашениям – в течение жизни автора и 70 лет после его кончины. Указанный срок существенно больше, если произведение было создано по найму или договору авторского заказа – 120 лет с момента создания или 95 лет с даты первой публикации.

В перечень мер защиты от незаконного использования, копирования или распространения произведений входит:

- возможность установления официального запрета на перемещение через границу США оригинальных экземпляров произведения, даже при их продаже третьим лицам (например, картины);
- предъявление письменных требований к отечественным или иностранным субъектам о прекращении противоправной деятельности, связанной с использованием объектов авторских прав;
- обращение в судебные инстанции для подтверждения или оспаривания авторства,

отмены регистрации, взыскании убытков или штрафа за выявленные нарушения;

- досрочное прекращение лицензионных соглашений – это можно сделать не только через суд, но и профильный департамент при Библиотеке Конгресса США;
- привлечение в уголовной ответственности за плагиат, за причинение значительного или крупного ущерба правообладателю, а также за нарушения иных условий авторских прав;
- опубликование судебных актов, в которых содержатся сведения о надлежащем авторе произведения.

Высшей инстанцией по рассмотрению споров в сфере авторского права является Верховный Суд США, однако незначительные дела могут разбирать и иные федеральные суды или административные органы. Особыми полномочиями для защиты правообладателей наделена таможенная служба США. При наличии подозрений в ввозе или вывозе контрафактной продукции, на товар или груз может накладываться обеспечительный арест. Кроме того, таможенные органы вправе самостоятельно проводить конфискацию экземпляров произведения, на перемещение которых правообладатель официально ввел ограничения.

Эволюция авторского права в аудиовизуальной сфере в России.

В Российской империи, советском государстве и последующем в современной России правовая охрана интеллектуальных прав в киноиндустрии отображает сложную историю формализации прав на произведения искусства и литературы.

Российская империя

1911. Определяя ряд положений, связанных с конкретизацией объектов авторского права и способов их защиты, законы Российской империи сформировали основу гражданского права в указанной сфере несмотря на то, что каких-либо норм, касающихся непосредственно прав авторов аудиовизуального произведения, по объективным причинам не содержали. К таким законам можно отнести Закон «Об авторском праве», принятый 20 марта 1911 г. Можно отметить и проект Гражданского уложения Российской империи (из-за Первой мировой войны так и не ставшего законом), являющегося, по мнению некоторых ученых, выдающимся памятником цивилистической мысли России, без ссылок на который не обходится ни одно серьезное исследование в сфере частного права [20, стр. 25], который в ст. 1264 определял авторское право следующим образом: «Авторское право, смотря по тому, относится ли произведение к литературе, музыке или художеству, именуется литературною, музыкальною или

художественною собственностью» [20, стр. 459]. Безусловной заслугой законодателя следует признать регламентацию исключительного права автора на пользование и распоряжение своим произведением; случаев свободного использования произведения, когда третьим лицам предоставлялась возможность в установленных законом пределах заимствовать чужие произведения и пользоваться ими. Между тем необходимость развития механизма защиты прав авторов именно аудиовизуальных произведений возникла одновременно с появлением кинематографа в России: «быстрое развитие кинематографии как самостоятельной отрасли промышленности послужило причиной образования нового направления в авторском праве, говоря современным языком, авторского права в аудиовизуальной сфере» [19, стр. 13].

1917. Таким образом, в дореволюционной России вопросы, связанные с конкретизацией субъектов гражданско-правовых отношений в аудиовизуальной сфере, а также с охраной их прав, решены не были, и лишь декрет от 9 ноября 1917 г. [21, стр. 59-62], учредивший Государственную комиссию по просвещению, в структуре которой выделялся Отдел искусств, занимавшийся, в частности, вопросами кино, позволил начать деятельность, направленную на регулирование взаимоотношений между обладателями прав на аудиовизуальные произведения и иными лицами.

Советский период

1918. После крушения Российской империи правоотношения в сфере авторского права регулировались декретами и постановлениями Совета народных комиссаров (СНК). Основная идея этих декретов – национализация децентрализованных кинопредприятий. Издаваемые постановления главным образом касались организационной стороны кинематографа. Первый декрет в этой области СНК принимает 26 ноября 1918 г. «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием», закрепляющий возможность перехода прав на любое произведение к Российской Социалистической Федеративной Советской Республике вне зависимости от желания его автора. В данном случае автор мог рассчитывать на понесенные им и непокрытые расходы, включая авторский гонорар. В случае смерти автора устанавливались выплаты родственникам умершего автора, не получавшим содержания из другого, оставшегося после умершего имущества.

1922. Постепенный переход страны к административно-командной системе управления повлек за собой национализацию сначала кинотеатров, владельцы которых отказывались включать в ротацию ленты, содержащие агитационные

материалы просоветского характера, а впоследствии и остальных кинотеатров. Логическим завершением национализации стало учреждение декретом от 19 декабря 1922 г. «О преобразовании фото-кино-отдела народного комиссариата просвещения в центральное государственное фото-кино-предприятие Госкино».

1925. Важным шагом, направленным на формирование законодательства, связанного с обеспечением охраны прав авторов аудиовизуального произведения, послужило издание Инструкции Наркомпроса от 24 января 1925 г. «О порядке взимания авторского гонорара за киносценарии», где впервые на законодательном уровне закрепились понятия экранизаторов-сценаристов и авторов оригинальных сценариев, ставших прообразом таких современных авторов аудиовизуального произведения, как режиссеры-постановщики и авторы сценария. 30 января 1925 г. СНК при Центральном исполнительном комитете СССР принято Постановление «Об основах авторского права», согласно которому к объектам авторского права, наряду с другими, были отнесены «кинематографические сценарии, имеющие свойства самостоятельных произведений» и «киноленты» [11, стр. 191]. Таким образом, новые законодательные акты определили круг охраняемых объектов в кинематографии. В дальнейшем законодатель отказался от термина «кинолента» и закрепил авторское право на кинофильм. Законодательство об авторском праве в редакции 1928 г. просуществовало до 1964 г.

1928. Развитие киноиндустрии требовало от органов законодательной власти совершенствования правового регулирования вопросов, связанных с защитой прав авторов аудиовизуальных произведений. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 16 мая 1928 г. были введены в действие «Основы авторского права» [9]. Авторское право распространялось на всякое произведение литературы, науки и искусства, каковы бы ни были способ и форма его воспроизведения, т.е. на кинематографические сценарии, киноленты, фотографические произведения или произведения, полученные способами, аналогичными с фотографией, а также на музыкальные произведения с текстом или без текста. Здесь также говорилось о защите авторского права на произведение, составленное трудом двух или нескольких соавторов. В данном случае авторское право принадлежало всем соавторам, а их взаимоотношения в этом случае определялись соглашениями между ними. Автору неизданного кинематографического произведения принадлежало исключительное право на его публичное исполнение. В том случае, когда неизданное кинематографическое произведение хотя бы однажды было публично исполнено, нарком-просы респу-

блик, входящих в состав СССР, обладали правом разрешать дальнейшее публичное их исполнение без согласия автора. Предпринимая попытку сохранить права авторов, законодатель предусмотрел в подобных случаях необходимость выплаты авторского гонорара, размер и порядок выплаты которого устанавливались законодательством союзных республик. Вызывает интерес положение Основ, касающееся охраны прав композиторов, согласно которому композиторам разрешалось использовать для своего музыкального произведения тексты, заимствованные из чужого литературного произведения, при отсутствии на это запрещения, объявленного автором последнего на каждом экземпляре своего произведения. Указанным положением закона предпринята попытка защиты прав поэтов-песенников, которым фактически было предоставлено право контролировать использование собственных произведений, запрещая или разрешая их эксплуатацию соответствующим указанием на каждом экземпляре. На основании Постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 16 мая 1928 г. о введении в действие «Основ авторского права» было издано Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 октября 1928 г. «Об авторском праве» [10], согласно которому с 1 января 1929 г. регулировались все взаимоотношения по авторскому праву, в частности отношения, вытекающие из издательского и постановочного договоров. Указанное постановление «Об авторском праве» конкретизировало целый ряд положений «Основ авторского права», что имело важное значение как для практики разрешения вытекающих из авторского права споров, так и для последующего становления и развития регламентации прав авторов, в том числе и в аудиовизуальной сфере. В 1928 г. в авторском праве нашли нормативное закрепление такие понятия, имеющие непосредственное отношение к аудиовизуальной сфере, как кинематографические сценарии, киноленты, кинематографическое произведение, а к числу авторов отнесены авторы кинематографического произведения, авторы кинолент и кинематографических сценариев, композиторы. После появления звукового кино обозначился целый ряд проблем, связанных с преобразованием киноиндустрии, появлением новых субъектов авторских прав в аудиовизуальной сфере: композиторов, музыкантов, певцов, что не могло не отразиться на правовом регулировании соответствующих правоотношений. Рассмотренное выше Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 октября 1928 г. «Об авторском праве», несмотря на иную формулировку объекта авторского права, коим является не фильм, а кинолента (ст. 3), субъект права на киноленту определял примерно также как и ГК РСФСР 1964 г.

1932. Специфика музыкального оформления кинофильмов, выразившаяся в записи музыки непосредственно на киноленте, привела к необходимости регулирования вопросов, связанных с перераспределением вознаграждения авторам кинофильмов, что нашло свое отражение в Постановлении Нарком-проса «О порядке взимания и ставках авторского гонорара за публичное исполнение художественных фильмов» от 17 ноября 1932 г.

1938. Из системы закрепления первоначальных прав на фильм за киностудией исходило Постановление СНК СССР от 03 июня 1938 г. № 715 «Об изменении порядка финансирования производства художественных кинокартин», которое предусматривало, что «киностудии в соответствии с заключенными договорами с «Союзкинопрокатом» продают последнему готовые кинокартины по сметной стоимости, утвержденной Комитетом по делам кинематографии с 5%-ной надбавкой» (п. 4).

1939. В указанный период возникли предпосылки регулирования прав режиссеров (авторов монтажных листов), сценаристов (кинодраматургов), композиторов, операторов. Вместе с тем вопрос о том, кто является автором кинематографического произведения, оставался открытым. Комитетом по делам кинематографии при СНК СССР по согласованию с Управлением по охране авторских прав Союза советских писателей СССР 22 февраля и 13 мая 1939 г. были утверждены Типовые сценарные договоры для киностудий художественных, научных и учебно-технических фильмов соответственно с авторами сценариев. Согласно указанным договорам киностудии (именовавшиеся в тексте договора Студии) поручали автору написание сценария фильма, за который с включением права Студии на постановку по нему фильма автору выплачивалось предусмотренное в договоре вознаграждение. Написание сценария должно было полностью соответствовать заявке Студии.

1961. В послевоенный этап в развитии законодательства об авторском праве начинается с принятием Закона от 8 декабря 1961 г. «Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» [13] В отдельный раздел данного законодательного акта были включены нормы авторского права. Они содержали общие положения, относящиеся ко всем видам творческой деятельности, в том числе кинематографической. Однако более подробно вопросы, связанные с авторским правом в аудиовизуальной сфере, были отражены в принятых несколько позднее гражданских кодексах союзных республик. В них приводился перечень произведений литературы, науки, искусства, на которые распространяется авторское право.

1964. Следующим, значимым для становления правоотношений в сфере гражданско-правовой защиты прав авторов аудиовизуального произведения, можно считать период 60-х годов прошлого столетия, ознаменовавшийся принятием и введением в действие «Основ гражданского законодательства» и «Основ гражданского судопроизводства», утверждением Гражданского кодекса РСФСР. Важные изменения произошли и в регламентации правоотношений в аудиовизуальной сфере. Впервые законодатель установил, что предметом авторского права могут быть сценарии, сценарные планы, кинофильмы, телевизионные фильмы и телевизионные передачи (ст. 475 ГК РСФСР). Раздел IV ГК РСФСР 1964 г. «Авторское право» исходил из того, что авторское право на произведение принадлежит в принципе лишь физическим лицам. Юридическим лицам это право может принадлежать только в виде исключения, каждый раз прямо и специально оговоренного законом (ст. 484 ГК РСФСР). Одно из таких исключений было установлено для кинофильмов. Ст. 486 ГК РСФСР прямо предусматривала: «Авторское право на кинофильм или телевизионный фильм принадлежит предприятию, осуществившему его съемку» (необходимо отметить, что аналогичные по содержанию статьи содержали гражданские кодексы других союзных республик, в частности ст. 483 ГК УССР и ст. 483 ГК БССР). Это — императивная норма, т.е. она не могла быть изменена волеизъявлением каких-либо участников гражданского правоотношения и право не могло быть закреплено за иным лицом. И только если фильм не снимался «предприятием», а являлся любительским, авторское право на него принадлежало физическому лицу - его автору. Постановление основано на системе, предусмотренной действовавшим авторским законом РСФСР, в дальнейшем подтвержденной ГК РСФСР 1964 года, продавать можно только то, что принадлежит продавцу. ГК РСФСР основывался на том, что творческая деятельность может исходить только от человека и потому только он может признаваться автором. Но он устанавливал и исключения из этого принципа, притом только в случаях, им самим прямо предусмотренных (статьи 484-486). Следует отметить, что авторское право на кинофильм или телевизионный фильм принадлежало предприятию, осуществившему его съемку. Именно расширенный перечень субъектов авторского права на кинофильм обозначил ряд вопросов, связанных с конкретизацией той части предмета авторского права, в создании которой каждый из создателей принимал непосредственное участие.

1973. Советский Союз стал участником Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве, в советском законодательстве было впер-

вые закреплено право автора на перевод произведения, до 25 лет возрос срок действия авторского права после смерти автора, расширен круг субъектов авторского права и т.д. Как отмечает А. П. Сергеев, подавляющее большинство специалистов начиная с конца 70-х годов высказывалось за необходимость дальнейшего сближения советского авторского права с принципами регулирования авторских отношений в большинстве развитых стран. В этих целях предлагалось привести авторское законодательство в соответствие с требованиями основных международных конвенций, в частности, устранить из него такие случаи свободного использования произведений, как их использование в кино, на телевидении, радио и т. д. О своем желании и готовности подписать Бернскую конвенцию и Парижский протокол Женевской конвенции не раз заявляло Правительство СССР. Характеризуя период развития законодательства, направленного на защиту прав авторов в аудиовизуальной сфере после присоединения СССР в 1973 г. к Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве [22], Р.В. Авдонин констатирует, что указанное обстоятельство повлекло сближение внутреннего законодательства Советского Союза с международными нормами авторского права.

1991. Существенные изменения в законодательстве произошли в начале 90-х годов прошлого века; фактическое сближение советского авторского права с международными принципами охраны авторских и смежных прав состоялось только в «Основах гражданского законодательства Союза ССР», принятых Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г., содержавших специальный раздел «Авторское право» [23, стр. 28]. Это был первый кодифицированный акт, содержащий нормы авторского права, в условиях рыночных отношений. Он исключил свободное использование произведений в кино, на радио и телевидении, а также публичное исполнение опубликованных произведений без согласия автора, расширил круг охраняемых произведений, продлил срок охраны авторского права до 50 лет после смерти автора, впервые ввел охрану так называемых смежных прав и т. п. Пункт 5 ст. 135 устанавливает, что авторы кино-, теле- и видеофильма по авторским договорам передают право на использование фильма его производителю в пределах, предусмотренных договором. Авторы произведений, использованных в фильме, сохраняют авторское право каждый на свое произведение, передают изготовителю право на его использование в фильме и могут использовать произведение независимо от фильма в целом. Согласно ст. 134 «Основы гражданского законодательства Союза ССР» к объектам авторского права, наряду с другими, относятся аудиовизу-

альные произведения, которыми являются кино-, теле-, видеопроизведения, т.е. на смену понятий кинофильмов и телевизионных фильмов пришло более широкое понятие — аудиовизуальное произведение. Аудиовизуальное произведение — это слияние произведений и идей (результат творчества большого коллектива авторов), что делает невозможным квалифицировать аудиовизуальное произведение как созданное соавторами. В связи с этим на аудиовизуальное произведение возникает особое авторское право [24, стр. 97]. С принятием данного закона авторское право в нашей стране впервые сблизилось с уровнем авторско-правовой охраны, которая обеспечивается в большинстве развитых стран мира. Отметим, что Основы гражданского законодательства должны были вступить в действие с 1 января 1992 г., но в связи с распадом СССР, окончательно оформившегося в декабре 1991 г., этого не произошло.

Современная Россия

1993. Одной из главных причин срочной необходимости обновления законодательства в рассматриваемой сфере можно назвать изменения политико-экономического устройства общества, важность создания такого правового режима авторских прав, который бы соответствовал новому государственному строю, новой экономической системе. В связи с принятием Закона РФ № 5451-1 от 9 июля 1993 г. «Об авторском праве и смежных правах» [3] утратил силу раздел V Основ гражданского законодательства. В Законе «Об авторском праве и смежных правах» впервые в истории российского законодательства дано развернутое правовое регулирование отношений, связанных со смежными правами. Подавляющая часть норм нового закона рассчитана на прямое действие, что выгодно отличает его от ранее действовавшего законодательства, где, напротив, было чрезвычайно велико число бланкетных (отсылочных) норм. Отличительной чертой нового закона стала его рыночная направленность, что являлось велением времени. В соответствии со ст. 1 указанного Закона им регулируются две большие группы относительно самостоятельных отношений. Первую из них образуют отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства и составляющие предмет регулирования авторского права в его точном и традиционном смысле. Во вторую группу входят отношения, связанные с созданием и использованием фонограмм, исполнений, постановок, передач организаций эфирного и кабельного вещания (смежные права). Эти отношения не являются авторскими, но настолько тесно взаимосвязаны с последними, что их регулирование отдельным законом едва ли было бы

оправданным. В процессе реализации Закона «Об авторском праве и смежных правах», принятого 9 июля 1993 г., обозначилась тенденция активизации правотворческой деятельности, направленной на оптимизацию правоотношений в аудиовизуальной сфере, защиту прав авторов аудиовизуальных произведений. Одним из наиболее актуальных вопросов стала проблема определения субъектного состава лиц, в настоящее время заявляющих права на аудиовизуальные произведения, созданные до вступления в силу Закона РФ от 9 июля 1993 года № 5451-1 «Об авторском праве и смежных правах», объемов, пределов и оснований их прав. Актуальность этой проблемы ясно проявляется на практике, учитывая количество и интенсивность споров по указанному вопросу между различными организациями, заявляющими права на аудиовизуальные произведения, а равно и принимая во внимание общее количество теле- и кинокартин, созданных в советский и постсоветский периоды. Не менее актуальным представляется и исследование вопроса об изменениях в законодательстве, правоприменительной практике и практической жизни, произошедших в связи и после вступления в силу указанного выше Закона «Об авторском праве и смежных правах». Появление новых субъектов авторского права -изготовителей аудиовизуальных произведений (продюсеров), недостаточная проработанность правового положения изготовителей, а также явственно и недвусмысленно обозначившаяся за почти десятилетний срок действия Закона проблема пиратства в аудиовизуальной сфере требует незамедлительных изменений в действующем законодательстве, направленных на их решение. В процессе практического применения норм Закона «Об авторском праве и смежных правах» в последнее время обозначился ряд новых, ранее неизвестных отечественным юристам и законодателям проблем, которые также нашли отражение в настоящей работе, требующих скорейшего решения в связи с возможным вступлением России во Всемирную Торговую Организацию (ВТО) и принятием части Гражданского Кодекса Российской Федерации, посвященной вопросам авторского права.

1996. Важной вехой в правовом регулировании правоотношений в аудиовизуальной сфере явилось принятие Государственной Думой Федерального закона от 22 августа 1996 г. № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации». В данном законе закреплены такие понятия, как «кинематография», «фильм», «кинолентопись», «прокат фильма», «показ фильма», «продюсер фильма», «прокатчик фильма», «демонстратор фильма» и т.д.

1998. 5 декабря 1998 г. подписан Указ Президента Российской Федерации № 1471 «О мерах по реализации прав авторов произведений, исполнителей и производителей фонограмм на вознаграждение за воспроизведение в личных целях аудиовизуального произведения или звукозаписи произведения», направленный на охрану имущественных прав, в том числе и авторов аудиовизуального произведения.

2006. В связи с необходимостью скорейшего приведения российского законодательства в соответствие с международными требованиями с учетом решения вопроса о вступлении России в ВТО в 2006 г. была фактически завершена разработка Гражданского кодекса Российской Федерации, начало которой приходится на 1994 г., когда 21 октября Государственной Думой была принята ч. 1 ГК РФ. Часть 4 ГК РФ, принятая Государственной Думой 24 ноября 2006 г. и одобренная Советом Федерации 8 декабря 2006 г., содержит раздел VII, регламентирующий сферу права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, самостоятельную гл., посвященную авторскому праву. Помимо общих вопросов указанная глава содержит ст. 1263, где дано понятие аудиовизуального произведения, указаны его субъекты, детализированы права некоторых из них. С введением в действие 1 января 2008 г. ч. 4 ГК РФ целый ряд ранее действовавших нормативных актов признаны утратившими силу, в том числе и Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах».

Заключение

Таким образом, поступательное развитие правовой регламентации авторского права в аудиовизуальной сфере получило свое логическое завершение оформлением в отраслевом законодательстве.

В настоящее время в Российской Федерации общественные отношения по созданию и использованию произведений науки, литературы, искусства, к которым относятся и аудиовизуальные произведения, регулируются различными нормативными правовыми актами. Среди них ведущее место занимает Конституция РФ как акт, имеющий высшую юридическую силу [16]. Основным звеном является гражданское законодательство, состоящее из ГК РФ, законов и иных нормативных правовых актов. Наряду с гражданским законодательством отдельные правовые нормы о защите авторского права содержатся в уголовном, административном, процессуальном законодательстве.

В настоящее время Российская Федерация как преемник СССР является членом Всемирной конвенции об авторском праве (редакция 1952 г.

[17]; СССР присоединился к ВКАП с 27 июня 1973 г.), участником Соглашения о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав, заключенного странами СНГ 24 сентября 1993 г. [31], Соглашения о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности, подписанного странами СНГ 6 марта 1998 г. [32]

Одним из дискуссионных вопросов является вопрос о возможности признания субъектом авторского права на кинофильм юридическое лицо - киностудию. Как отмечалось уже выше, в отечественной науке авторские права по одному из критериев разделяются на первичные и производные. Практическое значение этого деления заключается в том, что оно позволяет судить о том, возникло ли авторское право непосредственно из процесса создания произведения автором, или лицо обладает авторскими полномочиями путем перехода их от первоначального обладателя. Для производного авторского права характерно то, что оно принадлежало ранее другому лицу и по своему объему уже права первичного, так как оно не может охватывать всех правомочий, принадлежащих обладателю первичного авторского права. Возможность юридического лица иметь производные авторские права никогда не вызывала никаких сомнений. Значительно более спорным являлся вопрос о возможности юридического лица быть обладателем первоначального авторского права, т.е. говоря другими словами, может ли юридическое лицо иметь авторское право, не связанное с переходом его от других лиц. Необходимо еще раз подчеркнуть, что в советской юридической литературе по вопросу о возможности киностудии быть субъектом первичного авторского права, высказывались различные суждения.

Анализ развития киноиндустрии и переход от простых форм зрелищного формата к сложным произведениям созданных большим количеством людей показывает эволюция правовых отношений между участниками производимого аудиовизуального продукта и защиты авторских прав на интеллектуальную собственность. Также можно утверждать об общих подходах и принципах к авторскому праву в зарубежных странах и России, что позволяет утверждать об сближении законодательной базы России с международными нормами защиты интеллектуального права в аудиовизуальной сфере.

Список литературы:

[1] Дворянкин Г.В. Сравнительный анализ доктринальных подходов к возникновению соавторства при создании аудиовизуальных произведений // Традиции и новации в системе современ-

ного российского права: материалы Междунар. конгресса молодых ученых. В 3 т. М., 2024. Т. 1. С. 270-271.

[2] Борлаков Р.Н. Историческое развитие охраны аудиовизуальных произведений: сравнительный анализ РФ и США // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 2А. С. 102-114.

[3] Закон РФ от 9 июля 1993 года № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1993 г., № 32, ст. 1242.

[4] Агафонова Н.А. Искусство кино: этапы, стили, мастера: Пособие для студентов вузов. // Минск: Тесей, 2005. – 192 с.

[5] Беляцкий С.А. Новое авторское право в его основных принципах // СПб., 1912. - 148с.

[6] Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения // Пг.: Тип. АО «Брокгауз – Ефронь», 1916. – 791с.

[7] Декрет СНК РСФСР от 26.11.1918 г. «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 86. Ст. 900.

[8] Постановление ЦИК и СНК СССР от 30.01.1925 г. «Об основах авторского права» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1925. № 7. Ст. 67.

[9] Постановление ЦИК и СНК СССР от 16.05.1928 г. «Основы авторского права» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1928. № 27. Ст. 246.

[10] Постановление ВЦИК и СНК СССР от 08.10.1928 г. «Об авторском праве» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1928. № 132. Ст. 861.

[11] Орлов Б.П. Основные вопросы киноавторского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954. -191с.

[12] Липчик Д. Авторское право и смежные права. / Перевод с французского. Предисловие М.А. Федотова // М.: Ладомир, 2002. -794с.

[13] Закон СССР от 8.12.1961 г. «Основы гражданского законодательства Союза ССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 50. Ст. 525.

[14] Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений. Берн, 9 сентября 1886 г., с изм. от 28.09.1979 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9. -С. 3-34

[15] Основы Гражданского законодательства СССР от 31.05.1991 г. № 2211-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 1991 г., № 26, ст. 733

[16] Конституция РФ.

[17] Всемирная конвенция об авторском праве. Женева, 6 сентября 1952 г. // СПС «КонсультантПлюс».

[18] Полное собрание законов Российской империи. — Т. 1 — С. VII.

[19] Кружалов С.Е. Аудиовизуальное произведение как объект авторского права: Дис... канд. юрид. наук. М., 2002.-192с

[20] Мурзин Д.В. Кодификация Российского гражданского права: Свод законов гражданских Российской империи. Гражданское уложение. // Издательство Института частного права. — Екатеринбург, 2003. - 929с.

[21] Декреты Советской власти. // М.: Гос. Изд-во полит. литературы, 1957. — Т. 1. - 626с.

[22] Собрание Постановлений Правительства СССР. - 1973. - № 24. - Ст. 139.

[23] Авдонин Р.В. Содержание авторских прав в Российском гражданском праве: Дис... канд. юрид. наук. — М., 2005. - 207с.

[24] Гаврилов Э.П. Комментарий к Закону «Об авторском праве и смежных правах» // М.: Экзамен, 2005. - 381с.

[25] Вайсфельд И.В. Так начиналось искусство кино // М.: Киноцентр, 1988. -62с.

[26] Дворко Н.И. Профессия режиссер мультимедиа // СПб.: СПбГУП, 2004. -160с.

[27] Бентли Л. Право интеллектуальной собственности: авторское право / Л. Бентли, Б. Шерман // СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 576с.

[28] Gérard P.-D. Les Auteurs de l'oeuvre cinematographique et leurs droits. P.: Libr. gén. de droit et de jurisprudence, 1952. 205 p.

[29] Copyright Act of 1976 // LawResearch. § 101.

[30] Law of Author's Rights and on the Rights of Performers, Producers of Phonograms and Videograms and Audiovisual Communication Enterprises (No 85-660, of July 3, 1985). Art. 2.

[31] Соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав. Москва, 24 сентября 1993 г. // СПС «КонсультантПлюс».

[32] О ратификации Соглашения о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности. Москва, 6 марта 1998 г. // СПС «КонсультантПлюс»

References:

[1] Dvoryankin G.V. Comparative analysis of doctrinal approaches to the emergence of co-authorship in the creation of audiovisual works//Traditions

and innovations in the system of modern Russian law: materials International. congresses of young scientists. In 3 vol. M., 2024. VOL. 1. S. 270-271.

[2] Borlakov R.N. Historical development of the protection of audiovisual works: a comparative analysis of the Russian Federation and the USA//Issues of Russian and international law. 2025. Volume 15. No. 2A. S. 102-114.

[3] Law of the Russian Federation of July 9, 1993 No. 5351-1 "On Copyright and Related Rights" //Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation of 1993, No. 32, Art. 1242.

[4] Agafonova N.A. The art of cinema: stages, styles, masters: Manual for university students ./ Minsk: Tesey, 2005. - 192 s.

[5] Belyatskin S.A. New copyright in its basic principles//St. Petersburg, 1912. - 148s.

[6] Kantorovich Y.A. Copyright for literary, musical, artistic and photographic works//Pg.: Tip. Brockhaus-Efron JSC, 1916. - 791s.

[7] Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of 26.11.1918 "On the recognition of scientific, literary, musical and artistic works as state property" //Collection of legalizations and orders of the Workers' and Peasants' Government of the RSFSR. 1918. № 86. Art. 900.

[8] Decree of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the USSR of 30.01.1925 "On the Basics of Copyright" //Collection of Laws and Orders of the Workers' and Peasants' Government of the USSR. 1925. № 7. Art. 67.

[9] Decree of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the USSR of 16.05.1928 "Fundamentals of Copyright" //Collection of laws and orders of the Workers' and Peasants' Government of the USSR. 1928. № 27. Art. 246.

[10] Decree of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the USSR of 08.10.1928 "On Copyright" //Collection of laws and orders of the Workers' and Peasants' Government of the USSR. 1928. № 132. Art. 861.

[11] Orlov B.P. The main issues of film copyright: Author. dis.... cand. jurid. sciences. M., 1954. -191s.

[12] Lipzik D. Copyright and related rights ./ Translated from French. Foreword by M.A. Fedotova//M.: Ladomir, 2002. -794s.

[13] Law of the USSR of 8.12.1961 "Fundamentals of Civil Legislation of the USSR" //Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1964. № 50. Art. 525.

[14] Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works. Bern, September 9, 1886, rev. dated 28.09.1979//Bulletin of International Treaties. 2003. № 9. -C. 3-34

[15] Fundamentals of the Civil Legislation of the USSR of 31.05.1991 No. 2211-1//Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR of 1991, No. 26, Art. 733

[16] Constitution of the Russian Federation.

[17] World Copyright Convention. Geneva, September 6, 1952//SPS "ConsultantPlus."

[18] Complete collection of laws of the Russian Empire. - T. 1 - S. VII.

[19] Kruzhalov S.E. Audiovisual work as an object of copyright: Dis... cand. jurid. sciences. Moscow, 2002.-192s

[20] Murzin D.V. Codification of Russian civil law: Code of civil laws of the Russian Empire. Civil Code //Publishing House of the Institute of Private Law. - Yekaterinburg, 2003. - 929s.

[21] Decrees of Soviet power //M.: State. Publishing House of Polit, Literature, 1957. - VOL. 1. - 626s.

[22] Collection of Resolutions of the Government of the USSR. - 1973. - № 24. - Art. 139.

[23] Avdonin R.V. Content of copyright in Russian civil law: Dis... cand. jurid. sciences. - M., 2005. - 207s.

[24] Gavrilov E.P. Commentary on the Law "On Copyright and Related Rights" //M.: Exam, 2005. - 381s.

[25] Weisfeld I.V. This is how the art of cinema began//M.: Cinema Center, 1988. -62s.

[26] Dvorko N.I. Profession, multimedia director//St. Petersburg: St. Petersburg State Unitary Enterprise, 2004. -160s.

[27] Bentley L. Intellectual Property Law: Copyright/L. Bentley, B. Sherman//St. Petersburg: Jurid. Center Press, 2004. - 576s.

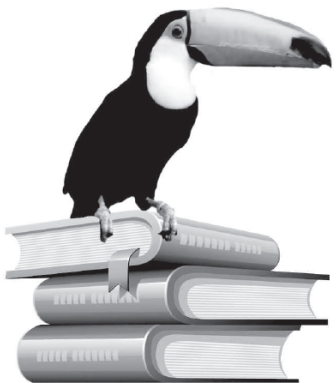
[28] Gérard P.-D. Les Auteurs de l'oeuvre cinematographique et leurs droits. P.: Libr. gén. de droit et de jurisprudence, 1952. 205 p.

[29] Copyright Act of 1976 // LawResearch. § 101.

[30] Law of Author's Rights and on the Rights of Performers, Producers of Phonograms and Videograms and Audiovisual Communication Enterprises (No 85-660, of July 3, 1985). Art. 2.

[31] Agreement on Cooperation in the Field of Protection of Copyright and Related Rights. Moscow, September 24, 1993//SPS "ConsultantPlus."

[32] Ratification of the Agreement on Cooperation to Suppress Intellectual Property Offences. Moscow, March 6, 1998//SPS «ConsultantPlus»

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-245-248

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

МАКАРЯН Валико Александрович,

Студент 1 курса магистратуры

Высшей школы государственного аудита

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,

e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК УГРОЗЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. «Предпринимательство» как экономико-правовой институт играет ключевую роль в эффективном функционировании рыночных отношений в России и в обеспечении экономической безопасности страны. В условиях экономических санкций, которые исходят от недружественных стран, важная роль в реализации политики импортозамещения в России отводится субъектам малого, среднего и крупного предпринимательства. Предпринимательская сфера развивается преимущественно и посредством правового, организационного и экономического регулирования, которое исходит, в первую очередь, от органов государственной власти, но также и основывается на принципах саморегулирования, что обусловлено степенью определенной самостоятельности и автономности субъектов малого, среднего и крупного предпринимательства. Именно последний из приведенных факторов выступает детерминантом распространения различных злоупотреблений и даже преступлений в сфере предпринимательства, которые, в свою очередь, образуют угрозу для нормального функционирования рыночных отношений в частности и обеспечения экономической безопасности страны в целом. В рамках данной статьи осуществляется обзор криминогенной ситуации, угроз экономической безопасности страны, в результате роста объем совершаемых преступлений в сфере предпринимательства в Российской Федерации.

Ключевые слова: предпринимательство, субъекты малого и среднего предпринимательства, крупные предприниматели, незаконное предпринимательство, экономические преступления, экономическая безопасность, угрозы безопасности, импортозамещение, правовые методы.

MAKARYAN Valiko Aleksandrovich,

1st year master's student of the Higher School of State Audit

at Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

LEGAL FOUNDATIONS AND METHODS OF COUNTERING CRIMES IN THE FIELD OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. «Entrepreneurship» as an economic and legal institution plays a key role in the effective functioning of market relations in Russia and in ensuring the country's economic security. In the context of economic sanctions imposed by unfriendly countries, small, medium, and large businesses play an important role in implementing Russia's import substitution policy. The entrepreneurial sphere develops primarily through legal, organizational, and economic regulation, which is primarily provided by government agencies, but is also based on the principles of self-regulation, which is due to the degree of independence and autonomy of small, medium, and large enterprises. It is the last of these factors that determines the spread of various abuses and even crimes in the field of entrepreneurship, which, in turn, pose a threat to the normal functioning of market relations in particular and to the economic security of the country as a whole. This article provides an overview of the criminal situation and the threats to the country's economic security resulting from the increasing number of crimes committed in the field of entrepreneurship in the Russian Federation.

◇ **Key words:** *entrepreneurship, small and medium-sized enterprises, large entrepreneurs, illegal entrepreneurship, economic crimes, economic security, security threats, import substitution, and legal methods.*

В последнее время в отечественной экономико-правовой практике возникают новые вызовы и угрозы, что является очевидным свидетельством нарастающего экономического кризиса. Проблемы в экономике возникают не только из-за внешнеполитических факторов, но также и в результате преступного вмешательства в рассматриваемую область со стороны различных преступных образований.

Значительное число экономических преступлений причиняет ущерб законным интересам субъектов малого и среднего предпринимательства. Таким образом, распространение преступлений в сфере предпринимательства причиняет ущерб сразу нескольким объектам (охраняемым законом) общественных отношений.

При этом предпринимательство является важнейшей сферой, которая обеспечивает нормальное функционирование рыночной экономики страны. От эффективности функционирования института предпринимательства во много зависит экономическая безопасность страны и суверенитет рынка [6].

В современных реалиях и под воздействием экономических санкций, которые исходят от зарубежных и недружественных государств, роль в восстановлении экономики России во многом базируется на деятельности субъектов малого, среднего и крупного предпринимательства, путем их участия в реализации политики импортозамещения.

Однако рассматриваемая сфера экономических отношений, где ежедневно обращаются значительные объемы денежных потоков, несомненно, привлекает внимание и представителей преступного мира. Данная сфера приводит к переходу части законной экономики в теневую.

Отсюда видится необходимым развивать и совершенствовать как правовые нормы: регулирующие сферу предпринимательства, так и разрабатывать новые методы противодействия преступлениям, связанным с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности.

Вопросы квалификации экономического преступления в качестве преступления в сфере предпринимательской деятельности имеет большое практическое значение, поскольку с точки зрения статистики экономической преступности различные злоупотребления и преступления в сфере предпринимательской деятельности занимают не менее одной третьей части от числа всех совершаемых экономических преступлений [8].

Приведенные аргументы подтверждают актуальность темы данного исследования. Также

важно рассмотреть текущий уровень состояния и правового регулирования сферы предпринимательства в Российской Федерации. Целесообразно начать с анализа различных подходов к определению понятия и признаков предпринимательства.

Так, А.А. Боровков в своих работах отмечает, что признаки предпринимательской деятельности делятся на устойчивые (или существенные) и формальные [10]. Приведенный автор определяет предпринимательство как вид экономической деятельности, основанный на осуществлении различных систематических торговых операций, направленных на извлечение постоянной прибыли.

С другой стороны, А.П. Горелов выделяет такие характеристики предпринимательской деятельности, как ее осуществление субъектом на собственный риск и с целью регулярного получения прибыли. Второй подход, как видится, в большей степени соответствует законодательному [6].

Формально юридически, предпринимательская деятельность раскрывается в положениях Гражданского кодекса Российской Федерации как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Обязательным признаком законной предпринимательской деятельности необходимо признать факт обязательной регистрации лица в качестве предпринимателя в одной из возможных организационно-правовых форм.

В целом, можно заметить, что развитие законодательства, регулирующего привлечение предпринимателей к уголовной ответственности, осуществляется непоследовательно и двояко. С одной стороны, некоторые преступные деяния декриминализуются в современной уголовно-правовой практике, чтобы обеспечить более благоприятные условия для развития предпринимательской деятельности. С другой стороны – вводятся параллельно и уголовно-правовые нормы, препятствующие нормальному развитию предпринимательства в России. Ответственность за экономические преступления с каждым годом все больше и больше подвергается дифференциации.

Так, например, Пленум Верховного суда РФ в п. 7 своего Постановления № 48 от 15 ноября 2016 года) определяет преступления в сфере предпринимательской деятельности через их субъектный состав, к которому Судом отнесены:

- индивидуальные предприниматели, которые совершают действия, связанные с их предпринимательской деятельностью или управлением своим имуществом, для целей извлечения прибыли;
- члены управленческого органа в коммерческой организации, которые совершают действия, связанные с осуществлением своих полномочий в области управления данной организацией, или когда организация осуществляет предпринимательскую деятельность [9].

Можно резюмировать, что Верховный суд РФ в своей правовой позиции цитирует частично подход, который представлен в гражданском законодательстве. Однако вопрос определения преступлений в рассматриваемом виде деятельности через субъектный состав является спорным. Даже признавая, что такой подход является удачным, нельзя не заметить, что круг субъектов является крайне узким.

В него не включены многие лица, реально принимающие решения в организации (например, главный бухгалтер, или менеджеры различных уровней управления и т.д.) Необоснованно узкий круг субъектного состава, неполнота имеющегося определения предпринимательской деятельности и отсутствие легального закрепления того, как преступления в этой сфере деятельности отграничиваются от других преступлений, ведут к тому, что в судебной практике возникают нередко проблемы квалификации.

Таким образом, предпринимательская деятельность представляет собой независимую деятельность, осуществляемую лицами, официально зарегистрированными в качестве предпринимателей, которая осуществляется на собственный риск и направлена на регулярное получение прибыли от использования имущества и продажи товаров, выполнения работ или услуг.

Еще одной проблемой следует признать высокий уровень латентности преступлений в сфере предпринимательства. Таким образом, для их выявления и расследования возникает потребность в высоком уровне подготовленности следователей и применении передовых информационно-телекоммуникационных технологий.

В ходе обеспечения защиты предпринимателей в уголовном процессе особое значение приобретает обеспечение их законных интересов и прав. Уголовное преследование может нанести непоправимый вред бизнесу, даже если лицо является невиновным, в связи с чем законным интересам предпринимателей следует уделять повышенное внимание. Право на предпринимательскую деятельность гарантируется на конституционном уровне. Таким образом, и права предпринимателей можно отнести к группе конститу-

ционных прав. При этом законный интерес – это юридическая возможность совершать определенные действия, установленная законом субъектом хозяйственной деятельности. Законные интересы предпринимателя носят процессуальный характер (желание пользоваться процессуальными правами и гарантиями, защищаемыми государством), а так же не процессуальный, связанный со стремлением снизить финансовый и экономический ущерб для источника своей прибыли – бизнеса, деловой репутации, честного имени. Иными словами, предприниматель законно заинтересован в защите не только себя, но и своей предпринимательской деятельности [9].

Подводя итоги по выше затронутым проблемам необходимо сформулировать ряд авторских выводов и предложений.

Во-первых, методы противодействия преступлениям в сфере предпринимательской деятельности должны носить комплексный характер и включать в себя:

- совершенствование законодательства в сфере регулирования экономики, повышение эффективности контрольно-надзорных органов;
- применение современных информационных технологий для выявления и пресечения экономических преступлений;
- развитие института финансового мониторинга;
- укрепление взаимодействия между правоохранительными органами и частными субъектами малого, среднего и крупного предпринимательства,
- повышение общего уровня правовой грамотности предпринимателей и граждан.

Отсюда и эффективная борьба с экономическими преступлениями требует не только применения уголовно-правых репрессий в отношении предпринимателей мер, но и профилактики, направленной на создание благоприятного делового климата, снижение административных барьеров и повышение прозрачности деятельности бизнеса. Целесообразно создавать такие условия для предпринимателей, когда незаконная предпринимательская деятельность для отдельно взятого субъекта предпринимательства будет представляться невыгодной.

Также хотя бы на уровне правовых позиций ВС РФ следовало бы точнее определить, насколько длительной и активной должна быть деятельность организации, для признания такой деятельности в качестве предпринимательской, поскольку суды на практике здесь пользуются собственными критериями, что приводит к спорным ситуациям и правовым коллизиям.

Наконец, необходимо сформулировать определить критерии отграничения реальных предпринимательских структур от фиктивных (такими критериями могут служить доказательства того, что предпринимательская деятельность осуществлялась до совершения правонарушения и организация обладает всеми необходимыми атрибутами (персонал, имущество, денежные потоки и т.д.), соответствующими статусу предпринимательской структуры.

Одним из ключевых направлений является также развитие института досудебного урегулирования споров в сфере предпринимательской деятельности. Альтернативные методы разрешения конфликтов, такие как медиация и арбитраж, позволяют снизить нагрузку на судебную систему, ускорить процесс восстановления нарушенных прав и законных интересов предпринимателей.

Отсюда повышение безопасности сферы предпринимательства в России возможно только при условии применения комплексного подхода, включающего разработку новых правовых, экономических и организационных мер.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 25.12.1993.
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
- [3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (I). Ст. 4921.
- [4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
- [5] Анищенко Е.В., Хабибулин А.Г., Анищенко А.В., Анищенко В.Н. Расследование экономических преступлений. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности: учебник. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 317 с.
- [6] Геров А.В. Особенности расследования незаконного предпринимательства // Аллея Науки. 2021. № 6 (57). С. 1-8.
- [7] Иванова В.Д. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: общие характеристики и квалификация // IN SITU. 2022. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-v-sfere-predprinimatelskoy-deyatelnosti-obschie-harakteristiki-i-kvalifikatsiya>
- [8] Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; Инфра-М, 2024. – 1008 с.
- [9] Финансовая безопасность. Финансовые расследования: учебное пособие / под ред. А.Г. Хабибулина. – М.: Издательство Московского университета, 2020. – 572 с.
- [10] Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М.: Норма, 2024. – 240 с.

References:

- [1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 25.12.1993.
- [2] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 No. 51-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. № 32. Art. 3301.
- [3] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. 24.12.2001. № 52 (I). Art. 4921.
- [4] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. 17.06.1996. № 25. Art. 2954.
- [5] Anishchenko E.V., Khabibulin A.G., Anishchenko A.V., Anishchenko V.N. Investigation of economic crimes. Theoretical and methodological foundations of economic and legal analysis of financial activities: textbook. - 3rd ed., Rev. and add. - M.: Yurayt, 2025. - 317 p.
- [6] Gerov A.V. Features of the investigation of illegal entrepreneurship//Alley of Science. 2021. № 6 (57). S. 1-8.
- [7] Ivanova V.D. Crimes in the field of entrepreneurial activity: general characteristics and qualifications//IN SITU. 2022. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-v-sfere-predprinimatelskoy-deyatelnosti-obschie-harakteristiki-i-kvalifikatsiya>
- [8] Criminal procedure law of the Russian Federation: textbook/rev. ed. P.A. Lupinskaya, L.A. Voskobitova. - 4th ed., Revised and add. - M.: Norm; Infra-M, 2024. - 1008 s.
- [9] Financial security. Financial investigations: textbook/ed. A.G. Khabibulin. - M.: Moscow University Publishing House, 2020. - 572 s.
- [10] Shafer SA Proofs and Evidence in Criminal Cases: Problems of Theory and Legal Regulation. - M.: Norma, 2024. - 240 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-249-252

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ГУЛАНЯН Артём Овикович,
Студент 1 курса магистратуры
Высшей школы государственного аудита МГУ
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Особое значение в финансовой системе любого государства отводится коммерческим банкам, которые обеспечивают в рамках своей деятельности перераспределительную функцию различных финансовых потоков. Данный фактор также является детерминантом распространения преступности в банковской сфере. Значительные объемы финансовых потоков привлекают внимание организованных преступных групп, а банковской преступности свойственен высоколатентный характер, связанный с совершением рассматриваемых преступлений преимущественно в дистанционном формате. В целях обеспечения безопасности коммерческих банков и всей финансовой системы страны целесообразно сформулировать рекомендации, направленные на сокращение уровня распространения преступлений в банковской сфере путем внедрения правовых и информационных механизмов защиты прав клиентов банков.

Ключевые слова: банковские преступления, уголовно-правовой механизм противодействия экономической преступности, финансовая система Российской Федерации, экономическая и финансовая безопасность, коммерческий банк.

GULANYAN Artem Ovikovich,
1st year master's student of the Higher School
of State Audit at Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

CRIMINAL LAW METHODS OF COMBATING CRIMES COMMITTED IN THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Commercial banks, which provide the redistributive function of various financial flows within their activities, are of particular importance in the financial system of any state. This factor is also a determinant of the spread of crime in the banking sector. Significant financial flows attract the attention of organized criminal groups, and banking crime is characterized by a high-latency nature associated with the commission of the crimes in question, mainly in a remote format. In order to ensure the security of commercial banks and the entire financial system of the country, it is advisable to formulate recommendations aimed at reducing the spread of crimes in the banking sector by introducing legal and information mechanisms to protect the rights of bank customers.

Key words: banking crimes, criminal law mechanism for countering economic crime, financial system of the Russian Federation, economic and financial security, commercial bank.

Банковская система в любом государстве является одной из ключевых составляющих, которая обеспечивает эффективное функционирование экономики страны в целом. В условиях трансформации экономических отношений на национальном уровне возрастает роль кредитования. Именно банки, институт кредитования и законный порядок осуществления такой деятельности позволяет обеспечить стабиль-

ность и устойчивость при функционировании финансовой системы государства.

Рост преступлений в банковской сфере в последние годы ставит перед правоохранительными органами новые задачи. Банковские преступления представляют собой значительную и распространенную категорию общественно опасных деяний. В уголовно-правовой науке, а также в её подразделе, посвящённом «финансо-

вым расследованиям», наблюдаются попытки систематизировать банковские преступления по различным группам. В рамках обозначенной проблемы разрабатываются правила для квалификации новых видов банковских преступлений, обусловленных совершением дистанционных форм банковского мошенничества.

При этом к числу традиционных преступлений, совершаемым в банковской сфере относятся простые и специализированные формы мошенничества (ст. 159-159.6 УК РФ), легализация (отмывание) денежных средств и имущества полученного преступным путем (ст. 174-174.1 УК РФ), различные преступления в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ), а также преступления, связанные с незаконным кредитованием [2].

Ущерб рассматриваемых деяний причиняется не только клиентам банков, но и самим кредитным учреждениям, что в свою очередь, негативно сказывается на функционировании экономики Российской Федерации в целом и подрывает доверие граждан к банковской системе, в то время как схемы совершения подобных преступлений становятся всё более сложными.

Так, например, большинство банковских преступлений, включая специализированные формы мошенничества, совершаются с использованием различных информационно-телекоммуникационных технологий, то есть в дистанционном формате. Приведенные проблемы в юридической практике затрудняют противодействие рассматриваемым деяниям и требует внедрение информационных криминалистических технологий для расследования подобных деяний в практику правоохранительных органов России.

Актуальность рассматриваемой темы находит отражение и в статистических показателях Центрального банка России.

Так, Банк России представил статистику по операциям, осуществленным без согласия клиентов, за 2024 год. Согласно данным Центробанка, ситуация выглядит довольно противоречиво. Количество фактов мошенничества (различных видов) в 2024 года увеличилось почти на 17% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Также значительно возросло число информационных атак в отношении операций, проведенных через систему быстрых платежей и электронные кошельки.

Кроме того, наблюдается появление множества новых методов совершения преступлений, а также использование правонарушителями современных достижений науки и техники. Перечисленные факторы создают уникальные вызовы для правоохранительных органов, требуя от них применения актуальных подходов и инновационных методов в борьбе с такими явлениями.

Глубокий анализ и разработка эффективных стратегий управления криминогенными угрозами в банковской сфере становятся важной задачей для обеспечения стабильности и безопасности в финансовом секторе страны. Указанные обстоятельства подчеркивают необходимость междисциплинарного подхода к изучению банковской преступности и требуют совместных усилий научного сообщества и практикующих юристов [5].

Тем не менее, несмотря на множество исследований, посвящённых различным аспектам борьбы с этими преступлениями, точные и научно обоснованные решения по многим вопросам по-прежнему отсутствуют, что образует проблему, которую необходимо преодолеть в рамках данной научной статьи. В частности, в юридической литературе до сих пор не выработано единого и общепризнанного определения для данной группы правонарушений, а также закрытого перечня преступлений, относящихся к категории «банковские преступления». Доктринальные дискуссии вокруг исчерпывающего списка банковских преступлений продолжаются. Поэтому целесообразно рассмотреть основные подходы, представленные в отечественной научной юридической литературе.

Некоторые исследователи, такие как В.Е. Корноухов, Е.А. Ерахтина, Н.Г. Кутын, В.В. Фирсов и другие, предлагают обозначить рассматриваемую группу деяний как «преступления в кредитной и банковской сфере». Приведенные авторы объединяют банковские и кредитные преступления в одну категорию, что представляется нецелесообразным в нынешних условиях, поскольку банковские преступления гораздо разнообразнее по механизму их совершения по сравнению с преступлениями в сфере кредитования [7].

Н.Г. Кутын рассматривает кредитно-банковскую сферу как объект уголовно-правовой охраны, понимая её как регулируемую гражданским и банковским законодательством, а также инструкциями Банка России и другими нормативными актами предпринимательскую деятельность банков, направленную на систематическое извлечение прибыли через банковские операции по привлечению свободных денежных средств и кредитованию юридических и физических лиц на основе возвратности, платности и срочности [8].

Анализ общественно опасных деяний показывает, что многие авторы обобщают кредитные и банковские преступления в одну группу. При логическом сравнительном анализе категория «банковские преступления» выделяется как более широкое понятие по сравнению с термином «кредитные преступления».

Также стоит отметить, что в данных работах мошенничество (как общего, так и специальных видов) занимает центральное место в системе банковских преступлений. Данный вывод связан еще и с тем, что именно мошенничество как преступление совершается наиболее часто в банковской сфере, а преступные сценарии его реализации отличаются своим разнообразием. Следовательно, можно заключить, что мошенничество имеет наибольшее значение в системе банковских правонарушений в условиях современной правоприменительной практики в России.

С учетом значимости рассмотренной проблемы, необходимо сформулировать правовые средства противодействия банковским преступлениям и выработать механизмы охраны прав клиентов банков [9].

Проблемы противодействия преступлениям в банковской сфере, прежде всего, проявляется в недостаточном взаимодействии правоохранительных органов с контролирующими и надзорными учреждениями, такими как Центральный банк РФ и его подразделения, а также Росфинмониторинг и негосударственные службы безопасности кредитных организаций.

В данном контексте становится очевидной необходимость доработки существующих и создания новых криминологических и уголовно-правовых инструментов для предотвращения преступлений в банковской сфере.

Одним из ключевых направлений является разработка эффективных методов выявления и пресечения мошеннических схем, связанных с цифровыми технологиями. Также важно укрепить сотрудничество между правоохранительными органами и банковскими учреждениями для оперативного обмена информацией о потенциальных банковских преступлениях, то есть на межведомственном уровне закрепить принципы такого взаимодействия в рамках принятия отдельного правового акта [8].

Правоохранительный механизм противодействия банковским преступлениям должен иметь превентивный характер. Кроме того, необходимо усовершенствовать систему подготовки и повышения квалификации специалистов в области банковской безопасности и уголовного права. Комплексный подход, объединяющий правовые, организационные и технологические меры, позволит обеспечить более надежную защиту банковской системы от преступных угроз.

Тем не менее, оперативное взаимодействие между кредитными организациями (банками), а также Центральным банком России и правоохранительными органами в лице МВД России осуществляется через механизм банковского запроса. Однако отсутствует нормативный стандарт, который бы определял правовой механизм

взаимодействия между Центральным банком и МВД России при формировании ответа на подобный запрос.

Таким образом, автор приходит к выводу о целесообразности разработки проекта Постановления Правительства Российской Федерации «О направлениях взаимодействия Банка России и МВД России при оказании содействия и выявлении преступлений в банковской сфере».

В рамках развития данного механизма целесообразно предложить новый подход, согласно которому банки будут обязаны уведомлять всех членов семьи, давших согласие на получение таких уведомлений, в случае подачи заявки на кредит близким родственником (родителями, детьми, супругами). Предложенный механизм позволит другим членам семьи проверить цели займа, который планирует получить их родственник, и при необходимости предотвратить возможные случаи мошенничества в банковской сфере. Внедрение данного механизма даст возможность членам одной семьи оценить подозрительность операции и осуществить частный (внутренний) общественный контроль. Уведомления следует направлять банку в случае, если один из членов семьи дал согласие на участие в данной процедуре. Также преимуществом предложенного механизма является возможность исключения использования технологий подмены личности в сценариях банковского мошенничества, когда злоумышленник выдает себя за близкого родственника.

Подводя итоги вышеизложенному целесообразно сформулировать итоговый вывод, касающийся правового механизма снижения роста банковской преступности.

Для повышения эффективности процедуры борьбы с преступлениями в банковской сфере в России необходимы следующие правовые меры:

1. Ужесточение уголовной ответственности за преступления в банковской сфере, включая усиление ответственности за создание и распространение вредоносного программного обеспечения.
2. Доработка законодательства, касающегося защиты персональных данных клиентов банков в части включения новых составов правонарушений в отношении операторов персональных данных.
3. Внедрение механизмов оперативного обмена информацией между Банком России, МВД и другими правоохранительными органами для эффективного расследования преступлений в банковской сфере.
4. Законодательное закрепление обязанности банков компенсировать ущерб клиентам, пострадавшим от мошеннических действий, при наличии вины со стороны банка.

При комплексном подходе представляется возможным сократить объем банковских преступлений в структуре экономической преступности в Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

[3] Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (последняя редакция) // Российская газета, № 27, 10.02.1996.

[4] Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета, № 151-152, 09.08.2001.

[5] Батюкова В.Е. Преступления в банковской сфере. Проблемы и анализ // Закон и право. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-v-bankovskoy-sfere-problemy-i-analiz>

[6] Костюк М.Ф., Голиусов А.А. Понятие и система преступлений в банковской сфере // Евразийская адвокатура. 2019. № 3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-sistema-prestupleniy-v-bankovskoy-sfere>

[7] Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В.Е. Корноухов. М., 2000. С. 77; Курс криминалистики. Особенная часть. Т. 2 / Отв. ред. В.Е. Корноухов. М., 2004. С. 211-215.

[8] Кутын Н.Г. Борьба с преступлениями в кредитно-банковской сфере. М., 2001.

[9] Сигалова О.Ю. Состояние межведомственного взаимодействия правоохранительных

и контролирующих органов в целях противодействия незаконному вывозу капитала // Научный портал МВД России. 2022. № 1.

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

[2] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 02.10.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation, 17.06.1996, No. 25, Art. 2954.

[3] Federal Law "On Banks and Banking Activities" dated 02.12.1990 No. 395-1 (latest edition) // Rossiyskaya Gazeta, No. 27, 10.02.1996.

[4] Federal Law "On Combating the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and the Financing of Terrorism" dated 07.08.2001 No. 115-FZ (latest edition) //Rossiyskaya Gazeta, No. 151-152, 09.08.2001.

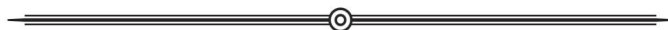
[5] V.E. Batyukova. Crimes in the banking sector. Problems and analysis//Law and law. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-v-bankovskoy-sfere-problemy-i-analiz>

[6] Kostyuk M.F., Goliusov A.A. The concept and system of crimes in the banking sector//Eurasian advocacy. 2019. № 3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-sistema-prestupleniy-v-bankovskoy-sfere>

[7] Forensics course. Common part/Resp. ed. V.E. Kornoukhov. M., 2000. S. 77; Forensics course. Special part. T. 2/Rev. ed. V.E. Kornoukhov. M., 2004. S. 211-215.

[8] Kutyin N.G. Fighting crimes in the credit and banking sector. M., 2001.

[9] Sigalova O.Yu. State of interdepartmental interaction between law enforcement and regulatory bodies in order to counter the illegal export of capital//Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 1.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-253-255

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

СОЛОГУБ Валерия Алексеевна,
Аспирант ОмГУ им. Ф.М. Достоевского,
e-mail: lerusa205@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И АНАЛИЗ ЭТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ В КОНТЕКСТЕ УХОДА ЗА ЛЮДЬМИ С ТЯЖЕЛЫМИ И ХРОНИЧЕСКИМИ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Аннотация. В данной статье исследуются этические сложности, связанные с оказанием помощи людям с тяжелыми психическими заболеваниями, особенно в терминальной стадии. Рассматриваются такие вопросы, как природа возникающих этических проблем, стратегии их разрешения, используемые этические принципы, и практики. Приводится исследование зарубежных авторов, поднимающих этические вопросы при лечении людей с заболеваниями психики. Анализируется бельгийское законодательство, а именно этические комитеты в больницах данной страны. Предлагается повысить качество и доступность этического консультирования и поддержки в российских больницах, с особым акцентом на психиатрические учреждения. Пациенты, находящиеся в таких учреждениях, часто являются уязвимой категорией, и их права и интересы требуют особого внимания. Создание эффективной системы этических комитетов поможет обеспечить защиту этих прав и улучшить качество медицинской помощи.

Ключевые слова: этический комитет, психиатрия, лечение, психические заболевания, медицинская помощь, преступления.

SOLOGUB Valeriya Alekseevna,
Postgraduate student Omsk State University

IDENTIFICATION AND ANALYSIS OF ETHICAL ISSUES IN THE CONTEXT OF CARING FOR PEOPLE WITH SEVERE AND CHRONIC MENTAL DISORDERS

Annotation. This article examines the ethical difficulties associated with helping people with severe mental illnesses, especially in the terminal stage. Issues such as the nature of emerging ethical problems, strategies for their resolution, ethical principles used, and practices are considered. The article presents a study by foreign authors who raise ethical issues in the treatment of people with mental illnesses. The article analyzes the Belgian legislation, namely the ethics committees in hospitals in this country. It is proposed to improve the quality and accessibility of ethical counseling and support in Russian hospitals, with a special focus on psychiatric institutions. Patients in such institutions are often a vulnerable group, and their rights and interests require special attention. Establishing an effective system of ethical committees can help protect these rights and improve the quality of medical care.

Key words: ethics committee, psychiatry, treatment, mental illness, medical care, crimes.

Проблема преступлений, совершаемых людьми с психическими расстройствами, ставит под вопрос соблюдение прав человека. Необходимо найти баланс между защитой общества и уважением прав и достоинства уязвимой группы населения, чьи действия могут быть обусловлены болезнью. Специализированная психиатрическая помощь, доступная и соответствующая современным стандартам, является необходимым условием для их выздоровления и снижения риска повторных правонарушений. Принудительное лечение требует особого внима-

ния к этическим аспектам, гарантируя право на осознанное согласие, апелляцию и независимую оценку психического состояния. Комплексное решение включает реабилитацию, специализированные учреждения, постоянное совершенствование законодательства, основанное на научных данных и этических принципах.

Люди с тяжёлыми и хроническими психическими расстройствами представляют собой немногочисленную, но крайне уязвимую группу в системе психиатрической помощи. Несмотря на отсутствие общепринятого определения людей с

такими расстройствами, некоторые исследователи характеризуют его через три ключевых аспекта: наличие заболевания, его длительное течение и вызванная им инвалидность. К ним относят такие серьёзные психические расстройства, как шизофрения, биполярное расстройство и тяжёлая депрессия, которые обычно протекают хронически и плохо поддаются лечению, что негативно сказывается на качестве жизни пациентов.

В последнее время в международной научной литературе всё больше внимания уделяется вопросам паллиативной помощи людям с тяжёлыми и хроническими психическими расстройствами. Обсуждаются такие концепции, как создание специализированной «паллиативной психиатрии», предоставление стандартной паллиативной помощи, применение «паллиативного подхода» к лечению [1].

Оказание качественной медицинской помощи людям с тяжёлыми хроническими и психическими расстройствами, как в целом, так и в конце жизни, связано с рядом этических сложностей. К ним относятся оценка способности пациента принимать решения, управление деструктивным поведением, преодоление самостигматизации и фрагментации системы здравоохранения. В таких ситуациях консультации по этическим вопросам могут быть полезными. Цель этих консультаций – помочь медицинским работникам, пациентам и их семьям разобраться в сложных моральных дилеммах, возникающих в клинической практике. Они предлагают структурированный процесс для выявления этических проблем, анализа ценностей и принятия обоснованных решений, обеспечивая соответствие ухода этическим принципам, поддержание открытой коммуникации и справедливое разрешение сложных ситуаций.

Стоит привести в пример бельгийские больницы, включая психиатрические, которые обязаны иметь комитеты по этике, что является распространённой практикой во многих странах. Эти комитеты играют ключевую роль, предоставляя экспертные консультации по этическим аспектам лечения, проводя оценку исследований с участием людей и помогая в разрешении сложных этических ситуаций, возникающих в клинической практике.

Несмотря на растущее количество публикаций, посвящённых вопросам ухода в конце жизни и этическим аспектам, касающимся людей с тяжёлыми психическими заболеваниями, исследования, непосредственно изучающие опыт, потребности и ожидания самих пациентов, их семей и лиц, осуществляющих уход, остаются немногочисленными [2].

Муро Л., Верхофстадт М., Ван Хо и др. в своем исследовании «Выявление этических проблем, связанных с уходом за людьми, страдающими тяжёлыми и хроническими психическими заболеваниями» отметили, что для этического ухода за людьми с тяжёлыми психическими расстройствами необходимо: поддерживать их независимость, вовлекать в принятие решений о лечении и справедливо распределять доступные ресурсы. Следует улучшить доступность этических консультаций и систем поддержки, а также разрабатывать индивидуальные планы ухода, которые сочетают в себе усилия по выздоровлению с паллиативной помощью, обеспечивающей комфорт и уважение к потребностям каждого человека.

Исследование выявило ряд этических проблем, с которыми сталкиваются медицинские работники и семьи. Хотя многие учреждения имеют этические руководства и комитеты, они часто недоступны для рядового персонала, что приводит к решению этических вопросов на уровне команд. Наиболее часто обсуждаемой проблемой была эвтаназия, но также поднимались вопросы пренебрежения пациентами на дому, задержек с началом паллиативной помощи, уважения автономии пациентов и справедливого распределения ресурсов. Ухаживающие лица отмечали напряжённость между индивидуальным подходом к уходу и институциональными ограничениями, а семьи подчеркивали важность совместного участия в поиске оптимального ухода [3].

В России в медицинских учреждениях, включая больницы, функционируют локальные этические комитеты (ЛЭК) или комиссии по медицинской этике. Эти органы созданы для оценки соответствия медицинской деятельности и научных исследований этическим принципам и нормам.

Основная задача ЛЭК – защита прав и интересов пациентов, а также гарантия того, что медицинская практика и исследования соответствуют общепринятым этическим стандартам. В состав ЛЭК входят врачи, медсестры, представители пациентов, а также независимые эксперты в области этики и права. Решения ЛЭК являются обязательными для исполнения всеми сотрудниками медицинского учреждения и оказывают влияние на проведение исследований и оказание медицинской помощи.

Несмотря на это в России низкая частота обращений за этической поддержкой наблюдается как со стороны пациентов, так и со стороны их семей. Стоит отметить, что некоторые пациенты и их семьи в определенных ситуациях просто не задумывались об этом, хотя в будущем могли бы.

Специалисты отмечают, что повсеместное создание этических комитетов в развитых странах – это новый и важный этап в общении между наукой, обществом и государством. В этих странах уже сформирована солидная база знаний и практических навыков в работе таких комитетов. В России, где моральные вопросы в медицине стоят особенно остро, система больничных этических комитетов находится в зачаточном состоянии. Именно поэтому, для построения полноценной системы этической экспертизы в нашей стране, необходимо активно использовать опыт, накопленный развитыми странами [4].

В связи с этим, необходимо расширить возможности получения этических консультаций и поддержки в российских больницах, особенно в психиатрических, так как люди с психическими расстройствами являются весьма уязвимыми, требующими большего внимания со стороны медицинского персонала. Если говорить о преступниках, нуждающихся в принудительной психиатрической помощи, то лечение, основанное на этических нормах и правах человека, поможет такому человеку быстрее реабилитироваться, сократив рецидивы.

Список литературы:

[1] Левитт С., Купер, Гупта М. Паллиативная психиатрия: исследовательские, клинические и образовательные приоритеты // *Annals Palliat Med.* — 2024. — № 13. — С. 57.

[2] Муро Л. Выявление этических аспектов в уходе за людьми с тяжелыми и хроническими психическими заболеваниями в конце жизни: обзор литературы // *Front Psychiatry.* — 2023. — № 14. — С. 1-8.

[3] Муро, Л., Верхофстадт М. Выявление этических проблем, связанных с уходом за людьми, страдающими тяжелыми и хроническими психическими заболеваниями: качественное исследование // *BMC Med Ethics.* — 2025. — № 26. — С. 2-10.

[4] Синюкова, Н. А. Этические комитеты и конфликты современной медицины // *Journal of Siberian Medical Sciences.* — 2018. — № 2. — С. 70-71.

References:

[1] Levitt C, Cooper, Gupta M. Palliative Psychiatry: Research, Clinical and Educational Priorities // *Annals Palliat Med.* — 2024. — № 13. - S. 57.

[2] Muro L. Identifying ethical dimensions in the care of people with severe and chronic mental illness at the end of life: a literature review // *Front Psychiatry.* — 2023. — № 14. - S. 1-8.

[3] Muro, L., Verhofstadt M. Identification of ethical issues related to the care of people suffering from severe and chronic mental illness: a qualitative study // *BMC Med Ethics.* — 2025. — № 26. - S. 2-10.

[4] Sinyukova, N. A. Ethical Committees and Conflicts of Modern Medicine // *Journal of Siberian Medical Sciences.* — 2018. — № 2. - S. 70-71.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-256-258

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация;
кандидат юридических наук,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

◇ **Аннотация.** В статье речь идет об истории развития российского законодательства в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков со времен Российской Империи и после революции 1917 года, когда широко стала использоваться практика издания уголовных норм законодательными органами.

◇ **Ключевые слова:** законодательство, производство наркотиков, специальные правовые акты, исторические этапы.

BAZHANOV Sergey Andreevich,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Legal Sciences

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN LEGISLATION IN THE FIELD OF COMBATING DRUG TRAFFICKING

◇ **Annotation.** This article discusses the history of the development of Russian legislation in the field of combating drug trafficking since the time of the Russian Empire and after the 1917 Revolution, when the practice of issuing criminal regulations by non-legislative bodies became widespread.

◇ **Key words:** legislation, drug production, special legal acts, historical stages.

Известно, что любое явление может быть правильно понято и оценено только при условии его рассмотрения в процессе эволюционного развития, то есть следующих друг за другом исторических этапов, определяемых совокупностью различных взаимосвязей и закономерностей изменяющейся во времени действительности. Таким образом, исследование актуальных проблем борьбы с незаконным оборотом наркотических средств в Северо-Кавказском и Южном Федеральных округах необходимо начать с анализа действовавшего на территории России специального законодательства. Это позволит дать объективную оценку различным подходам российского государства в борьбе с данным негативным явлением, проследить развитие системы правовых запретов в конкретных исторических условиях, правильно оценить состояние действующих сейчас уголовных норм.

Несмотря на то, что в Российской Империи существовало два региона, традиционно осуществлявших производство наркотиков (Речь идет о Средне-азиатских республиках и дальнем

востоке), а Кавказ на протяжении веков находился в окружении государств, население которых исторически допускало их потребление (Турция, Иран), вплоть до середины XIX века угрозы наркотизации страны не существовало. В значительной степени это объясняется тем, что культуре подавляющего большинства народов, населявших территорию России, было чуждо широкое использование веществ, содержащих наркотические компоненты. Такие выводы, находят своё подтверждение в работах В. И. Попова, А. К. Стрелюхина, Е. В. Маслова, А.Л. Камаева [1; 2; 3; 4] и других ученых, занимавшихся этой проблематикой. Однако, с быстрым развитием международных торговых связей, практически бесконтрольной миграцией в Россию граждан сопредельных государств, широко культивировавших производство и потребление наркотиков, с активным использованием в медицине того времени препаратов, изготовленных на основе опиума, положение стало меняться.

Обеспокоенность правительства царской России быстрым распространением в обществе

наркомании выразилась в издании специальных правовых актов, поставивших под запрет несанкционированные посевы мака и конопли, а также немедицинское употребление наркотиков и их вывоз за границу (Здесь следует заметить, что этим обстоятельством не преминули воспользоваться некоторые другие государства (прежде всего Китай, Иран, Турция и Египет), быстро наладив производство и широкие поставки наркотиков в Россию. Так по свидетельству историков, только в течение 1904 года из Ирана контрабандным путем в Россию был завезен 26 881 пуд опиума на сумму почти 2,5 миллиона рублей. В 1905 году объем ввоза увеличился в 20 раз. Даже Китай и Турция, эти главные рынки персидского опиума, получали наркотиков меньше, чем Россия). В частности, сюда следует отнести указы «О воспрещении жителям Туркестанского края приготовления и продажи наркотических веществ» (1880 г.). «О списках ядовитых и сильнодействующих веществ» (1879), «О кокаине, отравлении им и воспрещении продажи без рецепта» (1893 г.), Закон «О запрещении посевов опийного мака» (1892 г.). Однако наркомания, как явление, по свидетельству С. М. Смирнова к тому времени уже прочно укоренилась в российском обществе [5]

Следует отметить и тот факт, что в первом десятилетии XX века, с подобными проблемами столкнулись также другие, казалось бы, благополучные страны западной Европы и США. Но только в 1912 г. в Гааге была принята первая международная Конвенция, предусматривающая ограничение производства опиума и запрещение его использования в немедицинских целях.

Следует сказать, что окончательно сформировавшаяся правовая позиция международного сообщества, а также ухудшение положения с распространением наркотиков внутри страны оказали значительное влияние на развитие внутреннего российского законодательства. Так, с 1915 года в Российской Империи стал действовать Указ «О мерах по борьбе с опиумом» (Здесь следует заметить, что действие данного Указа распространялась только на территории Приамурского генерал-губернаторства, Забайкальской области, Иркутского генерал - губернаторства. См.: Наркомания в дореволюционной России // Вестник МВД России. М., 1997. № 5. С. 112). К сожалению, действие этого нормативного акта в пространстве было ограничено и подавляющее большинство административных территорий не затрагивало. Однако именно этим указом в российское уголовное право впервые были введены такие понятия, как «хранение, приобретение и перевозка наркотиков, запрет на предоставление помещений для опио-курения», нашедшие

затем своё развёрнутое отражение в специальных статьях Уголовного уложения царской России.

Первая мировая война, а затем и революция, до предела обострившие все имевшиеся в российском обществе того времени социальные противоречия, явились своеобразным катализатором, вызвавшим существенное увеличение количества наркоманов. Поэтому уже в первые месяцы своего существования Правительство Советской России вплотную столкнулось с проблемой прогрессирующего наркотизма. Большевики в рамках обеспечения революционного порядка приняли ряд нормативных актов, направленных против наркомании и наркобизнеса. В частности, Постановлением Совета Народных Комиссаров (СНК) от 28 февраля 1918 г. «О борьбе со спекуляцией» [6], предусматривалось, что виновный в спекуляции любыми наркосодержащими веществами подвергался конфискации всего имущества и предавался суду Революционного трибунала.

В соответствии с действовавшими тогда политическими установками наркоторговцев нередко расстреливались на месте [7]. Практика внесудебных репрессий (расстрелов), как средство борьбы с врагами революции, наиболее активно использовалась сотрудниками Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК) [8]. Оправдывая такую позицию, в мае того же года Народный Комиссариат Юстиции (НКЮ) опубликовал постановление, согласно которому революционные трибуналы в выборе мер борьбы с контрреволюцией и саботажем (под эти понятия попадала и наркоторговля) не связывались никакими ограничениями [9]. Иными словами, практика борьбы с незаконным оборотом наркотиков приобретала все более жесткий характер как во внесудебных (ВЧК), так и судебных (Революционные трибуналы) инстанциях Советской власти.

Следующим наиболее важным нормативным документом, на наш взгляд, являлось Предписание СНК от 31 июля 1918 г. № 7206-7212 «О борьбе со спекуляцией кокаином» [10]. Это предписание было направлено для исполнения в структуры ВЧК, Милиции, Народного Комиссариата Юстиции (НКЮ), Народного Комиссариата Здравоохранения.

Спекуляция наркотиками (в данном случае - кокаином) признавалась СНК «самой отвратительной из всех видов спекуляции». Перечисленным выше исполнителям строго предписывалось «беспощадно арестовывать всех этих мерзавцев, наживающих деньги на полном расстройстве жизни и смерти огромного числа людей» [11]. В развитие данной линии нормотворчества 21 октября 1919 года был принят Декрет СНК «О борьбе

со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах». Особенностью указанного Декрета являлось то, что этот документ касался только «крупных спекулянтов товарами». Все дела по ним изымались из общей подсудности и передавались в особые Революционные Трибуналы, существовавшие при ВЧК. В Декрете вновь подчеркивалось: «...Особый Революционный Трибунал в своих суждениях руководствуется исключительно интересами революции и не связан какими-либо формами судопроизводства. Заседания Особого Революционного Трибунала гласны. Приговоры Особого Революционного Трибунала окончательны и обжалованию в кассационном порядке не подлежат» [12].

Следует заметить, что в этот период времени весьма широко стала использоваться практика издания уголовных норм незаконодательными органами. Так, только с ноября 1917 по сентябрь 1918 года из 72 постановлений и приказов различных наркоматов Советской России каждый четвертый имел уголовно-правовую санкцию [13]. Такое положение дел в революционном законодательстве побудило большевиков к разработке Уголовного кодекса РСФСР, который был введен в действие 1 июля 1922 года. Особенностью первого УК Советской власти стало то, что в нём отсутствовали конкретные составы преступлений, устанавливающие ответственность за незаконные действия с наркотиками.

Проводимая в этот период новая экономическая политика способствовала не только подъёму народного хозяйства, но и породила активность криминального мира, вызвавшую существенный рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Список литературы:

- [1] Попов В.И. Организованная преступность в Р.Ф. М. 2001г с. 16.
- [2] Стрелюхин А.К. Краткий исторический обзор наркомании. Душанбе. Издательство Мед. инс-та 1984 г.
- [3] Маслов Е.В. Актуальные проблемы борьбы с наркоманией. М. Щит.2001 г.
- [4] Камаев А.Л. Правовые аспекты борьбы с незаконным оборотом наркотиков. М. 1998 г.
- [5] Смирнов С.М. Наркотики угроза национальной безопасности Российской Федерации. М.: Юрид. лит., 2007. С. 41.

[6] Здесь следует заметить, что действие данного Указа распространялась только на территории Приамурского генерал-губернаторства, Забайкальской области, Иркутского генерал-губернаторства. См.: Наркомания в дореволюционной России // Вестник МВД России. М., 1997. № 5. С. 112.

[7] Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952 гг.). М., 1983. С. 28. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 31.

[8] Известия ВЦИК. 1918. 6 ноября.

[9] Известия ВЦИК. 1918. Ст. 533.

[10] Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952 гг.). М., 1953. С. 31.

[11] Пролетарская революция и суд. 1918. № 1 (август). С. 3.

[12] СУ РСФСР. 1919. № 53. Ст. 504.

References:

- [1] Popov V.I. Organized crime in R.F. M. 2001 p. 16.
- [2] Strelyukhin A.K. A brief historical overview of drug addiction. Dushanbe. Publisher Med. ins 1984
- [3] E.V. Maslov. Actual problems of combating drug addiction. M. Shchit.2001
- [4] Kamaev A.L. Legal aspects of the fight against drug trafficking. M. 1998
- [5] Smirnov S.M. Drugs are a threat to the national security of the Russian Federation. M.: Jurid. lit., 2007. S. 41.
- [6] It should be noted here that the effect of this Decree extended only to the territory of the Amur Governor General, the Trans-Baikal Region, and the Irkutsk Governor General. See: Drug addiction in pre-revolutionary Russia//Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia. M" 1997. № 5. S. 112.
- [7] Collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and the RSFSR (1917-1952). M., 1983. S. 28. Lenin V.I. Full. collection Op. VOL. 35. S. 31.
- [8] News of the All-Russian Central Executive Committee. 1918. November 6.
- [9] News of the All-Russian Central Executive Committee. 1918. Art. 533.
- [10] Collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and the RSFSR (1917-1952). M., 1953. S. 31.
- [11] Proletarian revolution and court. 1918. No. 1 (August). S. 3.
- [12] SU RSFSR. 1919. № 53. Art. 504.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-259-261

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук,

Уральский государственный аграрный университет

доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,

e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,

кандидат биологических наук,

Уральский государственный аграрный университет

доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов

e-mail: eva.mats@mail.ru

БЫКОВА Ольга Александровна,

доктор сельскохозяйственных наук,

Уральский государственный аграрный университет

профессор кафедры биотехнологии и пищевых продуктов

e-mail: olbyk75@mail.ru

ХАЙРОВА Инна Михайловна,

кандидат биологических наук,

Уральский государственный аграрный университет

доцент кафедры хирургии, акушерства, микробиологии

e-mail: khairova70@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,

старший преподаватель

Уральский государственный аграрный университет

кафедра философии,

e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,

кандидат исторических наук,

Уральский государственный аграрный университет

доцент кафедры философии,

доцент кафедры теории, методологии и правового

обеспечения государственного и муниципального управления,

Уральский федеральный университет,

e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

ИСТОЧНИКИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ПОВЕРХНОСТНЫХ ВОД

◇ **Аннотация.** Одной из актуальных проблем современности является загрязнение воды. Несмотря, на предпринимаемые способы и методы ее очистки данная тема остается весьма актуальной. По мнению ученых, наиболее распространенным методом загрязнения воды считается биологическое загрязнение. Основным источником такого вида загрязнения выступают микроорганизмы, вирусы и простейшие. Попадание загрязняющих веществ в водные объекты приводит к изменению экосистем за счет разрушения пищевой пирамиды.

◇ **Ключевые слова:** поверхностные воды, загрязнение, техногенная нагрузка, экологическая обстановка, тяжелые металлы, вредные примеси.

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,

PhD in Agricultural Sciences,

Ural State Agrarian University

Associate Professor,

Department of Biotechnology and Foodstuffs,

RAZHINA Eva Valeryevna,

PhD in Biological Sciences,

Ural State Agrarian University

Associate Professor,

Department of Biotechnology and Food Products

BYKOVA Olga Aleksandrovna,

Doctor of Agricultural Sciences,

Ural State Agrarian University

Professor of the Department

of Biotechnology and Food Products,

KHAIROVA Inna Mikhailovna,

PhD in Biological Sciences,

Ural State Agrarian University

Associate Professor of the Department of Surgery,

Obstetrics, Microbiology

SINYKO Vera Nikolaevna,

senior lecturer

Ural State Agrarian University

philosophy department

SHILOVTSEV Andrei Vladimirovich,

PhD in History,

Ural State Agrarian University

Associate Professor of the Department of Philosophy,

Associate Professor of the Department of Theory,

Methodology and Legal Support

of State and Municipal Administration,

Ural Federal University

SOURCES OF SURFACE WATER POLLUTION

Annotation. *One of the urgent problems of our time is water pollution. Despite the methods and methods of cleaning it being undertaken, this topic remains very relevant. According to scientists, biological contamination is considered the most common method of water pollution. The main source of this type of pollution are microorganisms, viruses and protozoa. The ingress of pollutants into water bodies leads to ecosystem changes due to the destruction of the food pyramid.*

Key words: *surface water, pollution, anthropogenic load, environmental situation, heavy metals, harmful impurities*

Основными факторами, оказывающими влияние на здоровье человека, по мнению ученых, являются: образ жизни, генетическая предрасположенность, профессиональная занятость и окружающая среда.

По данным В. В. Черной с учеными (2021) и Р. А. Ткачева (2022) в России достаточно много проблем в области экологии, которые связаны не только с антропогенной деятельностью человека на природную среду. Так, к экологическим проблемам ученые относят проблему анализа сбора данных о состоянии окружающей среды, основанной на получении данных о предельно допустимых концентрациях веществ, и уровнях отдельных загрязнителей и сопоставлении их с гигиеническими нормами [4, 6].

Наиболее остро для всего мира стоит проблема загрязнения воды, основной причиной загрязнения которой являются антропогенные факторы, связанные с деятельностью человека. Например, сброс сточных вод от промышленных предприятий в водоемы, несанкционированные свалки, свалки строительного мусора и др.[3; 7].

Еще одним видом загрязнения поверхностных и сточных вод на территории России является загрязнение вод тяжелыми металлами, например, такими как, свинец, ртуть, цинк и др. [5]. Данный вид загрязнений считается наиболее опасным и относится к проблеме мирового масштаба, так как тяжелые металлы не удаляются из воды в ходе очистки. Mammadzada S. Sh. с учеными (2021) отмечают высокую токсичность

тяжелых металлов, из-за чего, они могут проникать в пищевые цепи. Кроме того они обладают способностью накапливаться в водоемах с помощью биологических и геохимических механизмов. Источниками попадания тяжелых металлов в воду являются: литогенные (выветривание горных пород, вулканическая активность) и антропогенные (деятельность человека) факторы [8].

Тяжелые металлы оказывают вредное воздействие на здоровье человека, вызывая различные хронические заболевания, такие как дерматозы, экземы, атипичные дерматиты и токсидермы. Исследования показывают, что они негативно влияют на работу щитовидной железы. Длительное воздействие свинца и ртути может ухудшить память и вербальные способности. Свинец нарушает репродуктивную функцию и работу сердечно-сосудистой системы. Высокие дозы кадмия приводят к снижению адсорбции кальция костной тканью, что увеличивает риск переломов. Постоянное всасывание цинка вызывает воспалительные процессы в легких и бронхах и нарушает углеводный обмен. Медь провоцирует расстройства нервной системы, печени, почек и снижение иммунитета [2, 5].

Таким образом, снижение качества поверхностных вод обусловлено различными видами загрязнителей, связанных с деятельностью человека, включая сельское и коммунальное хозяйство, промышленность и строительство. Наличие этих загрязнителей приводит к ухудшению экологической ситуации. Для охраны окружающей среды в России применяют два основных источника: информация с субъектов хозяйственной деятельности и результаты мониторинга, проводимого профильными учреждениями. Наиболее надёжными и точными считаются данные, полученные в ходе мониторинга, так как они позволяют фиксировать предельно допустимые концентрации загрязнителей для конкретных территорий или водных объектов и создать меры по предотвращению негативного их влияния [1].

Список литературы:

- [1] Ахмедова Т. А. Метод расчета распространения загрязняющих веществ в поверхностных водах / Т. А. Ахмедова, Д. Р. Базаров // Гидрометеорология и образование. 2024. № 3. С. 6-16.
- [2] Бадера Е. В. Загрязнение поверхностных вод в России / Е. В. Бадера, Е. О. Реховская // Молодой ученый. 2020. № 23(313). С. 473-475.
- [3] Дымова Т. В. Оценка загрязнения поверхностных вод по гидрохимическим показателям / Т. В. Дымова, Д. О. Щучкин, Л. А. Морозова // География, география и глобальная энергия. 2024. № 4(95). С. 97-103.
- [4] Мониторинг загрязнения атмосферного воздуха и поверхностных вод в Рязанской

области / В. В. Черная, Р. М. Воронин, И. А. Сучков [и др.] // Экология человека. 2021. № 8. С. 28-35.

[5] Тихомирова В. В. Загрязнение поверхностных и сточных вод Российской Федерации тяжелыми металлами / В. В. Тихомирова, П. С. Смирнова // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 10(124).

[6] Ткачев Р. А. Проблема загрязнения поверхностных вод / Р. А. Ткачев, Д. А. Таранов // Научное знание современности. 2022. № 8(68). С. 43-45.

[7] Darchidze G. Sources of pollution of surface waters, development of recommendations for their detection and development of prevention methods / G. Darchidze // Известия высоких технологий. 2024. No. 1(29). P. 91-97.

[8] Mammadzada S. Sh. Assessment of metal pollution in water and surface sediments of Goranchay River / S. Sh. Mammadzada, F. Y. Humbatov, I. I. Mustafayev // Kimya Problemleri. 2021. Vol. 19, No. 2. P. 84-93.

References:

- [1] Akhmedova T. A. Method for calculating the spread of pollutants in surface waters / T. A. Akhmedova, D. R. Bazarov // Hydrometeorology and education. 2024. No. 3. pp. 6-16.
- [2] Badera E. V. Pollution of surface waters in Russia / E. V. Badera, E. O. Rekhovskaya // Young scientist. 2020. No. 23 (313). pp. 473-475.
- [3] Dymova T. V. Assessment of surface water pollution based on hydrochemical indicators / T. V. Dymova, D. O. Shchuchkin, L. A. Morozova // Geology, geography and global energy. 2024. No. 4 (95). pp. 97-103.
- [4] Monitoring of Atmospheric Air and Surface Water Pollution in the Ryazan Region / V. V. Chernaya, R. M. Voronin, I. A. Suchkov [et al.] // Human Ecology. 2021. No. 8. pp. 28-35.
- [5] V. V. Tikhomirova. Pollution of Surface and Waste Waters of the Russian Federation with Heavy Metals / V. V. Tikhomirova, P. S. Smirnova // International Research Journal. 2022. No. 10(124).
- [6] R. A. Tkachev. The Problem of Surface Water Pollution / R. A. Tkachev, D. A. Taranov // Scientific Knowledge of Our Time. 2022. No. 8(68). pp. 43-45.
- [7] Darchidze G. Sources of pollution of surface waters, development of recommendations for their detection and development of prevention methods / G. Darchidze // News of high technologies. 2024. No. 1(29). P. 91-97.
- [8] Mammadzada S. Sh. Assessment of metal pollution in water and surface sediments of Goranchay River / S. Sh. Mammadzada, F. Y. Humbatov, I. I. Mustafayev // Kimya Problemleri. 2021. Vol. 19, No. 2. P. 84-93.

= ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-262-267

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ХАЖИРОКОВ Валерий Ахиедович,
подполковник полиции, кандидат юридических наук,
начальник кафедры физической подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России
e-mail: amv_1978@mail.ru

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СОТРУДНИКОВ ОВД

Аннотация. Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел – это ключевой элемент, который оказывает прямое влияние на качество исполнения служебных обязанностей. В условиях, когда оперативная обстановка становится всё более напряжённой, а риски непредсказуемыми, физическая форма перестаёт быть дополнительным преимуществом и становится обязательным требованием. Хорошая выносливость, координация, сила и стрессоустойчивость – это не просто физические качества, а реальные инструменты, которые помогают эффективно действовать в сложных и нестандартных ситуациях. Одним из наиболее острых вопросов, стоящих перед системой физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, остаётся слабая индивидуализация тренировочного процесса. Сегодня большинство программ строятся по единому шаблону, что не позволяет учитывать различия в возрасте, уровне физической подготовки, состоянии здоровья и особенностях служебной деятельности. Универсальность подхода нередко приводит либо к избыточной нагрузке, либо к недостаточной эффективности занятий, не способствующих полноценному развитию нужных качеств. Для преодоления сформулированных проблем необходимо сформировать научно обоснованный и гибкий подход к организации физической подготовки. Важно разрабатывать персонализированные тренировочные схемы, совершенствовать материально-техническое обеспечение, инвестировать в подготовку квалифицированных специалистов и обеспечивать интеграцию физической подготовки в общую систему профессионального образования в ОВД.

Ключевые слова: физическая подготовка, физическая активность, стрессовые ситуации, сотрудники ОВД, индивидуализированные тренировки, унифицированный подход, современные технологии обучения.

KHAZHIROKOV Valery Akhidovich,
police lieutenant colonel, candidate of legal sciences,
head of the physical training department of the
North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PHYSICAL TRAINING AS A STRUCTURAL ELEMENT OF PROFESSIONALISM IN LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Annotation. Physical fitness of law enforcement officers is a key element that directly impacts the quality of their performance. In an increasingly tense operational environment and unpredictable risks, physical fitness ceases to be an added advantage and becomes a mandatory requirement. Good endurance, coordination, strength, and stress resistance are not just physical qualities, but real tools that help effectively act in complex and challenging situations. One of the most pressing issues facing the physical training system for law enforcement officers remains the lack of individu-

◇ alization of the training process. Today, most programs are built according to a uniform template, which fails to account for differences in age, fitness level, health status, and job characteristics. A one-size-fits-all approach often leads to either excessive workload or ineffective training, failing to fully develop the necessary skills. To overcome these challenges, it is necessary to develop a scientifically sound and flexible approach to organizing physical training. It is essential to develop personalized training programs, improve logistics, invest in the training of qualified specialists, and ensure the integration of physical training into the overall professional education system in law enforcement agencies.

◇ **Key words:** physical training, physical activity, stressful situations, law enforcement officers, individualized training, unified approach, modern training technologies.

Постановка проблемы. Физическая подготовка является неотъемлемой составляющей профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. В условиях стремительно меняющейся оперативной обстановки и возрастающих требований к скорости и эффективности реагирования, физическая выносливость становится критически важной характеристикой для выполнения служебных обязанностей. Сотрудники, от которых зависит общественная безопасность, должны быть не только профессионально компетентны, но и физически готовы к выполнению задач в экстремальных условиях. В последние годы интерес к теме физической подготовки значительно возрос, что связано с необходимостью соответствовать современным стандартам служебной деятельности, в которых физическое развитие занимает одно из ключевых мест.

Методология исследования. Физическая форма сотрудника напрямую влияет на его способность выполнять оперативные задачи, стоящие перед органами внутренних дел. Хорошая физическая подготовка обеспечивает нужный уровень силы, выносливости и скорости реакции, что особенно важно в ситуациях, где требуется молниеносное принятие решений и решительные действия. Практика показывает: сотрудники, регулярно занимающиеся физической тренировкой, демонстрируют более высокие результаты в стрессовых условиях по сравнению с теми, кто пренебрегает тренировками. Это особенно критично, когда промедление может стоить безопасности людей или успеха операции.

Физическая активность способствует не только развитию силы и ловкости, но и формирует устойчивость к эмоциональному напряжению. Постоянные тренировки развивают точность движений, координацию и уверенность, что особенно важно при выполнении ответственных и порой рискованных задач [6; 10].

Физическая активность играет важнейшую роль в развитии профессиональных умений сотрудников органов правопорядка. Систематические тренировки укрепляют общий физический тонус, напрямую влияя на качество исполнения служебных обязанностей. Развитие нейромы-

шечной координации позволяет действовать точнее, быстрее и слаженнее, особенно в условиях, где малейшая ошибка может иметь серьезные последствия. Профессия требует высокой концентрации и быстрой реакции – и именно физическая подготовка помогает сформировать эти качества.

Упражнения, направленные на развитие силы, скорости и ловкости, воспитывают в сотрудниках уверенность и точность движений, что критически важно при выполнении задач, сопряженных с риском и высокой степенью ответственности. Люди, регулярно тренирующиеся, как правило, действуют спокойнее, увереннее и оперативнее, особенно в нестандартных ситуациях, требующих мгновенного реагирования.

Кроме того, физическая подготовка способствует развитию стрессоустойчивости и помогает легче переносить напряженный ритм работы. Хорошая форма уменьшает проявления усталости, снижает риск эмоционального выгорания и укрепляет психологическое равновесие. Активный образ жизни помогает сотрудникам не только сохранять работоспособность, но и дольше оставаться в профессиональном строю без ущерба для здоровья. [1; 2; 6]

Не менее важно то, что регулярные тренировки служат эффективной профилактикой хронических заболеваний. Занятия физической культурой благоприятно сказываются на работе сердечно-сосудистой системы, улучшают обмен веществ и снижают риски, связанные с малоподвижным образом жизни. Поддержание артериального давления в норме и улучшение работы сердца являются важными результатами таких занятий, особенно в сочетании с высоким уровнем служебного стресса.

Также физическая активность позитивно влияет на эмоциональное состояние. При высоких психологических нагрузках, с которыми ежедневно сталкиваются сотрудники ОВД, важно сохранять внутреннее спокойствие и стрессоустойчивость. Физические упражнения способствуют выработке эндорфинов – так называемых гормонов радости, – которые помогают поддерживать стабильный эмоциональный фон. Люди, активно занимающиеся спортом, чаще демон-

стрируют устойчивость в нестандартных ситуациях и быстрее восстанавливаются после перегрузок.

Развитая физическая форма также укрепляет иммунитет, что помогает сотрудникам реже болеть и эффективнее справляться с нагрузками даже в самых тяжёлых условиях. Умение сохранить здоровье — это не просто вопрос личного благополучия, но и основа стабильной и результативной работы в правоохранительной системе [3; 7; 8].

Программы физической подготовки, разработанные для сотрудников органов внутренних дел, нацелены на формирование способности успешно действовать в самых различных, порой экстремальных, условиях. Основное внимание уделяется развитию ключевых физических качеств — силы, выносливости, гибкости и координации. Эти программы составлены с расчётом на высокую служебную нагрузку, снижение риска профессиональных заболеваний и повышение физической готовности в целом. Однако, несмотря на их наличие, значительное количество сотрудников считает текущий уровень своей физической формы недостаточным, что свидетельствует о необходимости совершенствования действующих методик.

Внутреннее устройство тренировочного процесса сконцентрировано преимущественно на упражнениях, развивающих силу и выносливость — именно на них приходится большая часть времени. В то же время, в последние годы программы стали дополняться упражнениями на гибкость и координацию, что делает подход более сбалансированным и адаптированным к выполнению оперативных задач, требующих точности и маневренности.

К сильным сторонам существующих программ можно отнести их прикладную направленность. Систематические тренировки не только укрепляют физическое состояние, но и снижают риски заболеваний, связанных со стрессом и постоянными физическими нагрузками. Введение новых нормативов и тестов делает физическую подготовку более целенаправленной и ориентированной на реальные условия службы.

Однако программы не лишены ряда недостатков. Один из наиболее ощутимых — отсутствие индивидуального подхода. Унифицированные тренировочные схемы не всегда учитывают возраст, уровень подготовки или особенности, выполняемой сотрудником работы. Это приводит либо к перегрузке, либо к недостаточной нагрузке, мешающей развитию необходимых навыков. Также чрезмерная концентрация на отдельных физических параметрах ограничивает возможности для комплексного развития, оставляя в тени другие важные аспекты физической готовности.

Для устранения этих проблем требуется внедрение более гибкой системы, способной учитывать личные потребности, служебные обязанности и уровень физической подготовки каждого сотрудника. Только персонализированный подход способен обеспечить высокую эффективность тренировок и мотивацию к регулярным занятиям.

Современные подходы к физической подготовке сотрудников правоохранительных органов базируются на использовании как классических методик, так и новых технологических решений. Программы включают разнообразные формы занятий, направленные на развитие силы, скорости, выносливости, ловкости и точной координации. В качестве тренировочных элементов активно применяются как стандартные упражнения — бег, работа с весом, отжимания, — так и специализированные комплексы, моделирующие реальные служебные ситуации [4; 8; 9].

Важным этапом эффективной подготовки стало внедрение технических средств, в том числе тренажёров, позволяющих точно дозировать нагрузку и фокусироваться на нужных группах мышц. В тренировочный процесс всё активнее интегрируются симуляционные технологии, такие как VR-среда, имитирующая оперативные действия. Это позволяет развивать не только физические качества, но и навыки принятия решений и устойчивость в нестандартных условиях.

Популярность набирают элементы функционального тренинга, в частности, методики, заимствованные из кроссфита и интервальных тренировок. Такие формы занятий способствуют всестороннему развитию физической формы и хорошо подходят для сотрудников, работающих в условиях высокой динамики и непредсказуемых вызовов. Благодаря этому подходу не только повышается общая физическая выносливость, но и усиливается адаптивность организма к изменяющейся обстановке.

В тренировках активно применяются биометрические технологии, которые позволяют отслеживать параметры физического состояния в реальном времени — от частоты пульса до уровня усталости и интенсивности движений. Эти данные позволяют точно регулировать нагрузку, предотвращать переутомление и снижать риск получения травм. Благодаря такому подходу тренировки становятся более индивидуализированными и безопасными.

Большое внимание уделяется адаптации программ под конкретные условия службы. Например, для подразделений, работающих в сложных климатических зонах, подбираются особые упражнения, способствующие развитию терморегуляции и устойчивости к внешним

нагрузкам. Такой подход делает физическую подготовку более практичной и применимой к реальным задачам, стоящим перед сотрудниками.

Результаты использования новых методик подтверждаются на практике: применение тренажёров способствует росту выносливости, VR-тренировки повышают скорость реагирования и устойчивость к стрессу, а биометрический контроль позволяет поддерживать оптимальный уровень нагрузки и избежать травм. Всё это говорит о важности продолжения модернизации физической подготовки с помощью современных технологий.

Целенаправленность физической подготовки предполагает акцент на те качества, которые востребованы в конкретных служебных условиях. Так, для сотрудников, работающих на задержаниях и патрулировании, важна скорость и маневренность. Для тех, кто задействован в длительных командировках, приоритетом становится общая выносливость и устойчивость к нагрузкам. Такой подход делает тренировки более прикладными и полезными на практике.

Положительные примеры внедрения адаптированных программ уже существуют. В некоторых подразделениях применяются модели, учитывающие специфику службы, что даёт заметные результаты. Эти наработки необходимо масштабировать и адаптировать к региональным особенностям и типам подразделений.

Эффективная система физической подготовки требует постоянного контроля и обратной связи. Разработка персональных программ, участие сотрудников в планировании своего тренировочного процесса и использование мотивационных механизмов создают устойчивую основу для повышения общей профессиональной готовности.

Как было выше сказано, современные технологии открывают новые горизонты в организации физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. Их применение позволяет значительно повысить качество тренировочного процесса, сделать его более гибким, индивидуализированным и максимально приближённым к условиям реальной службы. Особое значение приобретают технические средства, способные воссоздавать служебные сценарии и одновременно развивать как физические, так и когнитивные навыки [5; 6].

Одной из наиболее перспективных инноваций является использование виртуальной реальности. VR-технологии позволяют создавать имитации оперативных ситуаций, в которых сотрудники могут отрабатывать навыки реагирования, принятия решений и командного взаимодействия без риска для здоровья. Такой формат тренировок не только развивает физическую и психоэмо-

циональную устойчивость, но и формирует способность действовать эффективно под давлением и в условиях высокой неопределённости.

Не менее важную роль играют системы биометрического мониторинга. Они позволяют в реальном времени отслеживать такие параметры, как пульс, уровень стресса, интенсивность физической нагрузки и скорость восстановления организма. Эти данные становятся основой для построения более точных и персонализированных тренировочных программ. Кроме того, они позволяют своевременно выявлять признаки перегрузки и корректировать нагрузку во избежание травм.

Высокоинтенсивные интервальные тренировки, внедряемые в рамках новых подходов, показывают высокую эффективность. За относительно короткое время они помогают существенно улучшить физическую форму, развить выносливость и увеличить скорость реакции. Такие тренировки удобны тем, что легко вписываются в плотный служебный график, позволяя поддерживать форму даже при ограниченном времени на занятия.

Современные цифровые решения, в том числе мобильные приложения и онлайн-платформы, предоставляют сотрудникам возможность самостоятельно отслеживать свои успехи, получать рекомендации и строить индивидуальные планы тренировок. Это усиливает личную ответственность, повышает мотивацию и вовлечённость в процесс физического развития.

В будущем, с развитием технологий, физическая подготовка может стать ещё более интегрированной в профессиональную деятельность. Искусственный интеллект, анализирующий данные тренировок, сможет создавать адаптивные программы, точно соответствующие задачам конкретного сотрудника. Такой подход позволит не только повысить уровень подготовки, но и значительно снизить профессиональные риски и укрепить здоровье.

Создание полноценной системы контроля за физическим состоянием сотрудников органов внутренних дел становится важным элементом эффективной подготовки. Такой мониторинг позволяет не только объективно оценивать текущее состояние, но и своевременно вносить изменения в тренировочные программы, ориентируясь на реальные данные. Постоянный сбор и анализ информации делает процесс физического развития более управляемым, прозрачным и результативным.

Основными задачами такой системы являются фиксация уровня физической активности, отслеживание прогресса, выявление слабых сторон и определение приоритетных направлений для дальнейшего развития. Для получения пол-

ной картины применяются как традиционные методы тестирования, так и современные цифровые технологии, позволяющие оценивать не только силу и выносливость, но и такие параметры, как гибкость, координация и способность к восстановлению после нагрузки.

Важное место занимают носимые устройства и биометрические датчики, которые в реальном времени фиксируют пульс, частоту дыхания, уровень стресса и физической активности. На основе собранных данных формируются индивидуальные профили, которые позволяют более точно подбирать упражнения и контролировать эффективность занятий.

Ключевую роль в этой системе играет аналитическое программное обеспечение. Оно помогает визуализировать изменения, проводить сравнительный анализ, формировать отчёты и рекомендации. Такой подход делает управление физической подготовкой научно обоснованным и адаптированным под реальную службу [2; 4; 5].

Данные мониторинга используются для корректировки тренировочных программ: исключаются упражнения, не приносящие пользы, усиливаются те направления, где наблюдается дефицит, и своевременно регулируются нагрузки, чтобы предотвратить переутомление или травмы. Также система помогает выявить сотрудников, находящихся в зоне риска, и принять меры профилактики.

Помимо практической пользы, внедрение мониторинга формирует культуру внимательного отношения к собственному здоровью и развитию. Это укрепляет профессиональный потенциал сотрудников, способствует долгосрочному сохранению работоспособности и адаптивности к служебным нагрузкам.

Выводы. Несмотря на положительные изменения и прогресс в подходах, система физической подготовки в ОВД по-прежнему сталкивается с рядом проблем. Унифицированные тренировочные программы не всегда отвечают индивидуальным потребностям сотрудников, а недостаток квалифицированных инструкторов и ограниченные финансовые ресурсы затрудняют внедрение современных методик на практике. Кроме того, в некоторых подразделениях сохраняется формальный подход к физической подготовке, что сводит на нет её прикладную ценность.

Для достижения стабильных и долгосрочных результатов необходима комплексная модернизация системы физической подготовки. Это должно включать разработку персонализированных программ, расширение материально-технической базы, постоянное повышение квалификации инструкторов и интеграцию физической подготовки в общую структуру профессионального

обучения. Важно также развивать культуру осознанного отношения к физическому состоянию как среди руководства, так и среди рядовых сотрудников.

Таким образом, только через сочетание традиционных ценностей службы с современными подходами и технологиями можно создать эффективную систему физической подготовки, которая будет не просто отвечать требованиям времени, но и становиться опорой в выполнении профессионального долга. Забота о физической форме сотрудников – это инвестиция не только в их здоровье, но и в безопасность общества в целом.

Список литературы:

- [1] Афов А.Х. Физическая культура и спорт как основной компонент совершенствования профессионально важных физических качеств сотрудников ОВД России // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 4. С. 78-82.
- [2] Бондарев А.В., Мартыненко О.В., Крючков В.В. Проблемы и перспективы повышения уровня физической подготовки сотрудников полиции // Евразийский юридический журнал. 2024. № 8 (195). С. 443-444.
- [3] Бутов В.В. Основные направления совершенствования физической подготовки в органах внутренних дел // В сборнике: Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Сборник научных статей Всероссийского конкурса. Редколлегия: Р.В. Камнев, О.С. Панова, Д.Г. Овечкин [и др.]. Волгоград, 2023. С. 33-37.
- [4] Дорошенко Н.Ю. Значение и эффективность физической подготовки сотрудников ОВД России // В сборнике: Молодежь, наука и цивилизация. Материалы международной студенческой научной конференции. Красноярск, 2021. С. 1001-1003.
- [5] Карданов А.А. Физическая подготовка как один из базовых элементов эффективной профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Право и управление. 2023. № 10. С. 397-401.
- [6] Князев К.О. Роль дисциплины «физическая подготовка» в подготовке сотрудников органов внутренних дел России // Журнал прикладных исследований. 2023. № 8. С. 128-133.
- [7] Мокану Ю.М., Леушина М.Л., Залесова О.В. Физическая подготовка как неотъемлемая часть организации подготовки кадров в органах внутренних дел Российской Федерации // В сборнике: Актуальные вопросы физической подготовки (культуры) обучающихся в образовательных организациях высшего образования. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Киров, 2024. С. 92-95.

[8] Синянский В.А., Кравцов С.В. Спортивная форма - понятие наивысшей готовности сотрудника ОВД к соревнованиям // В сборнике: Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник научных статей. Редколлегия: С.Н. Баркалов [и др.]. Орел, 2023. С. 263-266.

[9] Синянский В.А., Каленик Р.С. Особенности формирования навыков сотрудников ОВД, необходимых для несения службы в особых условиях // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 297-300.

[10] Хажироков В.А. Особенности профессионально-прикладной физической подготовки в образовательных организациях МВД России // Журнал прикладных исследований. 2023. № 7. С. 168-173.

References:

[1] Afov A.Kh. Physical Culture and Sports as the Main Component of Improving Professionally Important Physical Qualities of the Employees of the Internal Affairs Bodies of Russia // Gaps in Russian Legislation. 2023. Vol. 16. No. 4. pp. 78-82.

[2] Bondarev A.V., Martynenko O.V., Kryuchkov V.V. Problems and Prospects of Improving the Level of Physical Fitness of Police Employees // Eurasian Law Journal. 2024. No. 8 (195). pp. 443-444.

[3] Butov V.V. Main Directions for Improving Physical Fitness in the Internal Affairs Bodies // In the collection: Physical Fitness of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation. Collection of Scientific Articles of the All-Russian Competition. Editorial Board: R.V. Kamnev, O.S. Panova, D.G. Ovechkin [et al.]. Volgograd, 2023. pp. 33-37.

[4] Doroshenko N.Yu. The Importance and Effectiveness of Physical Fitness of the Employees of the Internal Affairs Bodies of Russia // In the collection: Youth, Science and Civilization. Proceedings of the International Student Scientific Conference. Krasnoyarsk, 2021. pp. 1001-1003.

[5] Kardanov A.A. Physical Fitness as One of the Basic Elements of Effective Professional Activity of the Employees of the Internal Affairs Bodies // Law and Management. 2023. No. 10. pp. 397-401.

[6] Knyazev K.O. The Role of the Discipline "Physical Fitness" in the Training of Employees of the Internal Affairs Bodies of Russia // Journal of Applied Research. 2023. No. 8. pp. 128-133.

[7] Mokuanu Yu.M., Leushina M.L., Zalesova O.V. Physical training as an integral part of the organization of personnel training in the internal affairs bodies of the Russian Federation // In the collection: Current issues of physical training (culture) of students in educational institutions of higher education. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. Kirov, 2024. pp. 92-95.

[8] Sinyansky V.A., Kravtsov S.V. Sports uniform - the concept of the highest readiness of an internal affairs officer for competitions // In the collection: Improving the physical training of law enforcement officers. Collection of scientific articles. Editorial board: S.N. Barkalov [et al.]. Orel, 2023. pp. 263-266.

[9] Sinyansky V.A., Kalenik R.S. Features of the development of skills of internal affairs officers necessary for service in special conditions // In the collection: Current issues of improving tactical-special, fire and professional-applied physical training in the modern context of practical training of internal affairs officers. Proceedings of the international scientific and practical conference. St. Petersburg, 2023. pp. 297-300.

[10] Khazhirokov V.A. Features of professional and applied physical training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Journal of Applied Research. 2023. No. 7. pp. 168-173.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-268-271

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ЛУКЬЯНЧИКОВА Виктория Викторовна,
старший преподаватель кафедры УП Бел ЮИ
МВД России им. И.Д. Путилина,
подполковник полиции,
e-mail: lotkova.viktoriya@mail.ru

К ОСОБЕННОСТЯМ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУЖДЕНИЯ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. Принуждение в уголовном судопроизводстве является неотъемлемым обеспечительным элементом и носит физический, психический и имущественный характер для понуждения участников уголовного судопроизводства к действиям, необходимым для реализации его назначения. Помимо раздела IV уголовно-процессуального кодекса, предусматривающего уголовно-процессуальное принуждение, оно пронизывает множество уголовно-процессуальных норм. Так производство следственных действий в обязательном порядке сопряжено с применением принуждения. В одних случаях данное принуждение ярко выражено, в других оно является менее явным. При этом, в рамках применения принуждения при производстве следственных действий является необходимым соблюдение баланса между достижением целей уголовного судопроизводства и соблюдением прав участников уголовного судопроизводства, которое выражается в учете общих правил производства следственных действий и норм конституционного законодательства. В статье особое внимание уделяется границам принуждения при производстве освидетельствования в зависимости от процессуального статуса освидетельствуемого лица и стадии уголовного судопроизводства. Проведен анализ особенностей получения образцов для сравнительного исследования исходя из критерия наличия или отсутствия необходимости осуществления активных действий со стороны лиц, у которых данные образцы необходимо получить. Осуществлен анализ судебно-следственной практики, складывающейся при получении паролей и прохождении биометрической аутентификации при производстве осмотров мобильных телефонов.

Ключевые слова: принуждение в уголовном судопроизводстве, следственные действия, принудительное получение доступа к телефонным устройствам.

LUKYANCHIKOVA V.V.,
lecturer of criminal process sub-faculty of the Putilin
Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia,
Police Lieutenant Colonel

ON THE SPECIFICS OF THE USE OF COERCION DURING THE PRODUCTION OF CERTAIN TYPES OF INVESTIGATIVE ACTIONS

Annotation. Coercion in criminal proceedings is an integral security element and is of a physical, mental and property nature to compel participants in criminal proceedings to take the actions necessary to implement its purpose. In addition to section IV of the Code of Criminal Procedure, which provides for criminal procedural coercion, it permeates many criminal procedural norms. Thus, the production of investigative actions is necessarily associated with the use of coercion. In some cases, this compulsion is pronounced, in others it is less pronounced. At the same time, within the framework of the use of coercion in the conduct of investigative actions, it is necessary to maintain a balance between achieving the goals of criminal proceedings and respecting the rights of participants in criminal proceedings, which is expressed in taking into account the general rules of investigative actions and the norms of constitutional legislation. The article pays special attention to the limits of coercion in the conduct of an examination, depending on the procedural status of the person being examined and the stage of criminal proceedings. The analysis of the features of obtain-

ing samples for comparative research is carried out based on the criterion of the presence or absence of the need for active actions on the part of the persons from whom these samples need to be obtained. The analysis of the forensic investigative practice that develops when obtaining passwords and undergoing biometric authentication during inspections of mobile phones is carried out.

Key words: coercion in criminal proceedings, investigative actions, forced access to telephone devices.

Применение принуждения в сфере уголовного судопроизводства является процессом неотъемлемым как основной механизм его правового регулирования. Оно носит сугубо обеспечительный характер и предполагает воздействие на лицо со стороны уполномоченных субъектов физического, психического или имущественного характера для понуждения его к действиям, необходимым для реализации назначения уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный кодекс содержит IV специализированный раздел, закрепляющий группы мер уголовно-процессуального принуждения, а именно задержание, меры пресечения, а также иные меры процессуального принуждения. При этом очевидно, что принуждение в уголовном судопроизводстве не ограничивается применением мер уголовно-процессуального принуждения, закрепленных в вышеуказанном разделе УПК РФ. [1; с. 209]

На наш взгляд, самым распространенным видом принуждения, не относящимся к положениям раздела IV УПК РФ, является наличие возможности проведения следственных действий в принудительном порядке, в том числе в случае отказа участников уголовного судопроизводства на их осуществление на добровольной основе.

В принципах уголовного судопроизводства и общих правила производства следственных действий указано, что следственные действия не должны быть сопряжены с применением насилия, пыток и методов, унижающих человеческое достоинство. Именно данные положения являются своеобразными пределами при определении способов реализации принудительного воздействия на лиц при проведении следственных действий принудительного характера, ограничивающих права и свободы граждан.

Ряд следственных действий имеют ярко выраженный принудительный характер. Такими примерами будут являться обыск, выемка, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования.[2; С.109] Другие же следственные действия, на первый взгляд, принуждением не подкреплены, если от участника не следует явное противодействие в виде отказа от участия. Однако, даже если участник уголовного судопроизводства добровольно является для дачи показаний и нет необходимости применять к нему привод, как разновидность уголовно-процессуального принуждения, это не значит что

принуждение в данном случае отсутствует полностью. В качестве примера в данном случае можно привести допрос и очную ставку.

Перед допросом лицу в обязательном порядке должны быть разъяснены его права и обязанности, которые могут существенно отличаться в зависимости от их процессуального статуса. Так, например у подозреваемого и обвиняемого нет обязанности давать показания, эта позиция относится исключительно к его правам. При этом данная категория не несет ответственности за дачу заведомо ложных показаний, данные факты расцениваются как способ защиты. Что касается процессуальных статусов потерпевшего и свидетеля, то они содержат прямой запрет на дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний, за исключением случаев, предусмотренных ст. 51 Конституции РФ, которая дает так называемый свидетельский иммунитет. При этом, потерпевшим и свидетелем разъясняется порядок наступления уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 УК РФ, что по сути является формой психического принуждения и понуждает данную категорию участников действовать в соответствии с предъявленными требованиями под страхом уголовного наказания. Таким образом, в процессуальном порядке производства допроса усматривается уголовно-правовое принуждение, при этом оно отвечает общим требованиям о недопустимости физического насилия, унижения чести и достоинства личности.

Принудительный характер обыска и выемки прослеживается более отчетливо уже исходя из их процессуальных порядков производства. Так, после предъявления постановления о производстве обыска или выемки уполномоченное лицо предлагает в добровольном порядке выдать предметы и объекты, представляющие интерес для уголовного дела. Если участники следственного действия отказываются от добровольной выдачи, то их отыскание и изъятие осуществляется в принудительном порядке, который заключается в возможности вскрытия отдельных помещений, хранилищ с соблюдением условий минимизации имущественного вреда.

Так же производство обыска и выемки зачастую сопряжены с ограничением конституционного права на неприкосновенность жилища, и характеризуются наибольшей степенью принудительности. В виду того, что затрагиваются кон-

ституционные права участников уголовного судопроизводства, законодателем разработан специальный порядок осуществления таких следственных действий, который закреплен в ст. 165 УПК РФ. Положения данной статьи предусматривают либо получение судебного решения на производство следственного действия, либо его производство по постановлению следователя (дознателя) с последующим узакониваем в срок не позднее трех суток.

Что касается освидетельствования, как разновидности осмотра, объектом которого является тело живого человека, то ч. 2 ст. 179 УПК РФ четко закрепляет обязательность постановления о производстве освидетельствования для подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего. Это положение обуславливает применение принуждения, в том числе и физического при наличии отказа данных субъектов от освидетельствования. Однако, данное правило не может распространяться на всех участников уголовного судопроизводства и во всех случаях его проведения. Освидетельствование входит в число следственных действий, которые могут проводиться на стадии возбуждения уголовного дела, а соответственно в данной стадии вышеуказанные процессуальные статусы участников уголовного судопроизводства отсутствуют. То есть и принуждение в этом случае исключено, даже если не брать во внимание недопустимость принуждения на стадии возбуждения уголовного дела в целом. Так же законодателем отмечено, что для освидетельствования свидетеля необходимо его согласие, за исключением случаев необходимости оценки достоверности его показаний. То есть, говорить о допустимости принуждения во всех случаях производства освидетельствования преждевременно. Законодатель определяет при каких условия и к каким именно субъектам допустимо его применение. Что касается границ принуждения, в рамках рассматриваемого следственного действия, то здесь законодателем предусмотрено правило о производстве освидетельствования сопряженного с частичным или полным обнажением освидетельствуемого лица, согласно которому проводить его должно лицо того же пола. Либо должен быть привлечен специалист, например медицинский работник, который осуществит процедуру освидетельствования, однако процессуальное оформление данного следственного действия так же будет осуществляться субъектом, реализующим уголовное судопроизводство. Данное правило способствует защите личности от унижения его чести и достоинства в ходе производства следственного действия. Физическое принуждение в данном случае также должно быть минимизировано и чаще всего проявляется в фиксировании освидетельствуемого лица.

Особый интерес в этой связи представляет получение образцов для сравнительного исследования. Данное процессуальное действие возможно осуществить и на стадии возбуждения уголовного дела, что предусмотрено ст. 144 УПК РФ. При этом, согласно ст. 202 УПК РФ данные образцы могут быть получены принудительно с тем условием, что методы при его получении не должны быть опасными для жизни и здоровья или унижать их честь и достоинство. Таким образом, прослеживается не однородный подход законодателя к допустимости принуждения при схожих условиях в рамках освидетельствования и получения образцов для сравнительного исследования.

В этой связи Мичурина О.В. отмечает, что «допустимость такого принуждения (в ходе получения образцов для сравнительного исследования) аргументируется не столько законностью принудительного их изъятия, сколько возможностью или невозможностью получения в том или ином случае...очевидным становится тот факт, что образцы почерка, голоса или образцы, свидетельствующие об определенных профессиональных навыках лица принудительно получить невозможно».[3, С. 153]

То есть, по сути, принуждение при изъятии образцов для сравнительного исследования допустимо и целесообразно если сама процедура не требует активных действий со стороны лица у которого их необходимо получить.

Исходя из данного положения, можно провести аналогию со следственными ситуациями, возникающими в рамках осмотров мобильных устройств. Так, при изъятии мобильных телефонов, правоприменители часто сталкиваются с препятствием к осмотру их содержимого в виду наличия паролей и различных способов биометрической аутентификации (отпечаток пальца, сканирование лица). Если с биометрической аутентификацией принуждение может дать положительный результат, то как быть с получением пароля от телефонного устройства довольно не очевидно. В данном случае, как и в случае получения образцов для сравнительного исследования, требуется активные действия со стороны владельца телефонного устройства, принудить его к таким действиям не превысив общедопустимые пределы принуждения при производстве следственных действий не представляется возможным. Альтернатива видится только в убеждении.

Верховный суд сформировал позицию относительно данного вопроса в своем определении по уголовному делу о незаконном обороте наркотических средств в отношении гражданина К. обозначив, что суды первой и апелляционной инстанций нарушили конституционные права

гражданина К на право защиты своих интересов всеми не запрещенными способами и право не свидетельствовать против себя самого, а также положения ч. 2 ст. 16, п. п. 3 и 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, предоставляющих обвиняемому право возражать против обвинения либо отказаться от дачи показаний, при трактовке отказ гражданина К. добровольно предоставить правоохранительным органам паролей от изъятых у него мобильных телефонов как доказательство его вины. [4]

Таким образом, судебная практика признает предоставление паролей доступа от мобильных устройств в таких случаях как свидетельствование и определяет, что в данной случае, в обязательном порядке данная процедура должна отвечать требованиям ст. 51 Конституции Российской Федерации и положениям ч. 2 ст. 16, п. п. 3 и 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ.

На наш взгляд данная позиция является обоснованной и для совершенствования правоприменительной практики и исключения разночтений в данном вопросе, необходимо внести соответствующие дополнения в УПК РФ в части регламентации прав участников уголовно судопроизводства.

Список литературы:

[1] Хамидуллин А. Р. О соблюдении баланса между процессуальным принуждением при производстве следственных действий и общими правилами их производства // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7. С. 208-211

[2] Галиахметов М.Р., Татьяна Д.В. Дискуссионные вопросы проведения следственных дей-

ствий в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. №3. С. 108-111

[3] Мичурина О.В. О соблюдении разумного баланса между допустимостью принуждения и его запретом при производстве отдельных следственных действий // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 152-156.

[4] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.09.2023 № 16-УД23-17-К4

References:

[1] Khamidullin A. R. On the observance of the balance between procedural coercion in the course of investigative actions and the general rules for their production//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. № 7. S. 208-211

[2] Galiakhmetov M.R., Tatyana D.V. Discussion issues of conducting investigative actions at the stage of initiating a criminal case//Bulletin of Udmurt University. "Economics and Law" series. 2015. №3. P. 108-111

[3] O.V. Michurina On the observance of a reasonable balance between the admissibility of coercion and its prohibition in the performance of individual investigative actions//Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 2. S. 152-156.

[4] Determination of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.09.2023 No. 16-UD23-17-K4

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-272-276

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

КРАСНЕНКО Юрий Владимирович,
преподаватель кафедры УП
Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина
майор полиции,
e-mail: 8236@list.ru

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Данная статья посвящена криминалистическим и организационным особенностям участия специалиста в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Автор рассматриваются правовые основы представленной деятельности. Особое внимание уделяется процессуальному статусу специалиста-криминалиста в оперативно-розыскной деятельности, который отличается от его роли в ходе предварительного расследования уголовного дела. На основе примеров из правоприменительной практики представлена специфика применения криминалистического инструментария и специальных знаний для документирования преступной деятельности, предварительного исследования следов преступления и решения иных задач, возникающих в ходе проведения различных оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, криминалистический инструментарий, раскрытие и расследование преступлений, специалист-криминалист.

KRASNENKO Yuriy Vladimirovich
lecturer of criminal process
sub-faculty
of the Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia
Police Major

ON THE ISSUE OF CRIMINALISTIC ACTIVITY OF A SPECIALIST DURING OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES: THEORETICAL AND PROCEDURAL ASPECTS

Annotation. This article is devoted to the criminalistic and organizational features of the participation of a specialist in the course of operational investigative activities. The author considers the legal basis of the presented activity. Special attention is paid to the procedural status of a forensic specialist in operational investigative activities, which differs from his role during the preliminary investigation of a criminal case. Based on examples from law enforcement practice, the specifics of the use of criminalistic tools and special knowledge for documenting criminal activity, preliminary investigation of crime traces and solving other problems arising during various operational investigative activities are presented.

Key words: operational investigative activities, criminalistic tools, disclosure and investigation of crimes, forensic specialist.

Противодействие современной преступности, характеризующейся высокой степенью организованности, латентности и технической оснащенности, требует от правоохранительных органов всестороннего и грамотного применения всех доступных методов и средств. В

подобных условиях оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) приобретает ключевое значение для эффективного предупреждения, выявления и раскрытия преступлений.

Между тем эффективность ОРД напрямую связана с использованием современного крими-

налистического инструментария и привлечением лиц, обладающих специальными знаниями. К таким субъектам, в частности, относится специалист-криминалист, который в ходе своей деятельности применяет профессиональные навыки и умения, оказывая содействие сотрудникам оперативного аппарата [1, с. 23].

Актуальность рассмотрения вопроса об участии специалиста в ОРД обусловлена тем, что в рамках данной деятельности его правовой статус не корреспондируется с положениями статьи 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой он привлекается следователем или дознавателем для оказания содействия в обнаружении, закреплении и фиксации доказательств [2]. Таким образом, его действия носят гласный, процессуальный характер и находят свое отражение в соответствующих процессуальных документах.

Однако непроцессуальная форма деятельности специалиста основывается на иных нормативных правовых актах и, зачастую, результаты его деятельности служат основой для формирования оперативных версий, получения ориентирной и розыскной информации, которая при соблюдении определенных условий, может быть переквалифицирована в доказательства, регламентированные уголовно-процессуальным законодательством.

Так, правовой основой для привлечения специалиста-криминалиста к проведению оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) выступает Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В положениях ст. 6 ФЗ «Об ОРД» обозначено, что оперативные сотрудники при проведении ОРМ вправе использовать помощь «должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями» [3].

Именно специалист-криминалист не только выступает участником ОРД, оказывающим содействие сотрудникам оперативного аппарата, но и лицом, реализующим возможности криминалистического инструментария в ходе использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений. Его привлекают для фиксации результатов ОРМ, а также с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления [4, с. 23].

Кроме того, согласно п. 4.4 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, к основным функциям экспертно-криминалистических подразделений, сотрудники которых выступают в качестве специалистов, относится применение технических средств и специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности [5].

Рассмотрим некоторые особенности криминалистической деятельности специалиста при проведении ОРМ. По нашему мнению, их следует разграничивать согласно следующим основным направлениям его работы:

1) Консультационная помощь, которая может заключаться в оказании содействия при выборе наиболее эффективных технико-криминалистических средств, оптимальных для применения в конкретной оперативно-служебной ситуации.

Специалист, на основании имеющихся специальных знаний, может помочь выбрать правильную тактику фиксации ОРМ и изъятия следов преступления в нестандартных условиях, в особенности при проведении оперативного эксперимента или проверочной закупки. Помимо этого, он может проконсультировать о возможностях и перспективах последующего экспертного исследования объектов, предполагаемых к изъятию [6, с. 169].

Так, например, при подготовке ОРМ, связанного с документированием факта сбыта поддельных денежных средств, специалист предварительно проконсультировал оперуполномоченных о правилах использования ультрафиолетового детектора для осмотра бумажных купюр и особенностях их упаковки для сохранения следов преступления [7].

2) Применение специальных знаний, которое, по нашему мнению, выступает основным направлением криминалистической деятельности специалиста при проведении ОРМ.

Специалистом-криминалистом осуществляется фотосъемка и видеозапись проводимого мероприятия, направленная на фиксацию окружающей обстановки, действий различных участников и других, имеющих значение, деталей и информации. В ходе ОРМ специалист «в полевых условиях» осуществляет предварительное исследование объектов и следов преступления, к которым могут относиться наркотические средства и психотропные вещества, оружие и боеприпасы, взрывчатые вещества и другие. При этом применяется различный криминалистический инструментарий, способствующий обнаружению, фиксации и изъятию следов (источники экспертного света, увеличительные приборы, металлоискатели, дактилоскопические порошки и другие).

Показательный в этом отношении пример связан с расследованием уголовного дела по факту серии краж личного имущества из припаркованных автомобилей. В ходе осуществления наблюдения за одним из подозреваемых сотрудниками оперативного подразделения, совместно со специалистом-криминалистом, провели осмотр мусорного контейнера, расположенного рядом с местом его проживания. Посредством использо-

вания источника экспертного света «Дозор Спектр-450» были выявлены и изъяты перчатки, на которых были обнаружены слабовидимые люминисцирующие следы-наслоения краски. Впоследствии, это позволило назначить трасологическую судебную экспертизу и криминалистическую экспертизу веществ, материалов и изделий. Согласно заключений данных экспертиз, было установлено тождество фрагментов краски, обнаруженной на выброшенных перчатках подозреваемого лица, с лакокрасочным покрытием автомобиля одного из потерпевших [8].

3) Процессуальное оформление результатов, позволяющее обеспечить надлежащее процессуальное оформление результатов ОРМ, с целью их последующей переквалификации в доказательства по расследуемым уголовным делам. Специалист-криминалист помогает качественно составлять протоколы оперативно-разыскных мероприятий, способствуя правильному описанию изъятых объектов, а также их корректной упаковке и опечатыванию, что позволяет исключить возможность их последующего признания в качестве недопустимых доказательств в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства.

Выделим оперативно-разыскные мероприятия, предусмотренные ст. 6 ФЗ «Об ОРД», для участия в которых, как нам представляется, наиболее целесообразно привлекать специалиста-криминалиста.

Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Как показывает практика, зачастую проведение обозначенного ОРМ предшествует стадии возбуждения уголовного дела. Целью данного мероприятия, которое по своему содержанию схоже с производством следственного осмотра, является выявление оперативным путем признаков подготавливаемого или совершенного преступления [9, с. 9]. Специалистом-криминалистом применяется аналогичный осмотру криминалистический инструментарий, однако довольно часто ему приходится сталкиваться с наличием тайников или предметами маскировки, поэтому могут потребоваться познания о способах их оборудования, а также особенностях применения тепловизоров, эндоскопов и специальных зондов.

Соответственно, использование специальных знаний в ходе проведения рассматриваемого ОРМ определяется осуществлением следующих видов деятельности.

Во-первых, непосредственно обнаружение и предварительное исследование следов преступления. Использование специалистом специаль-

ных знаний позволяет обнаруживать следы пальцев рук, следы ног и обуви, орудий взлома, микрочастицы и иные следы, обладающие криминалистически значимой информацией. Для этого специалист может применять различные технические средства, например, металлоискатели, источники экспертного света, портативные увеличительные приборы и другие. В ходе предварительного исследования следов, обнаруженных на месте проведения ОРМ, специалист может, например, с помощью иммунохроматографического экспресс-теста «SERATEC HemDirect» определить принадлежность пятен вещества бурого цвета к крови, оставленной человеком.

Во-вторых, фиксация окружающей обстановки. Данная деятельность включает в себя составление схематического изображения места проведения обследования, видеозапись проводимого мероприятия и, разумеется, фотосъемки, которая должна осуществляться по правилам криминалистической фотографии с ориентирующей, обзорной, узловой и детальной съемкой.

В-третьих, оказание содействия при изъятии следов преступления, которые впоследствии будут приобщены к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств. Правильное изъятие, упаковка и описание обнаруженных на месте проведения обследования объектов способствует их дальнейшей сохранности без утраты количественных и качественных признаков и свойств.

Сбор образцов для сравнительного исследования.

Данное ОРМ направлено на получение достаточного количества объектов, которые затем будут предоставлены сотрудникам экспертных подразделений с целью последующего производства судебной экспертизы. Специалист-криминалист осуществляет деятельность, направленную на обоснованный выбор изымаемых объектов, например, конкретных волокон с предметов одежды или частиц грунта с поверхности подошвы обуви. При этом ему следует производить данное действие, исключая загрязнение или смешение получаемых образцов.

Проверочная закупка и оперативный эксперимент.

Представленные ОРМ являются одними из наиболее сложных и опасных, поскольку производятся при раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и коррупционной деятельностью. Специалист-криминалист, привлекаемый к производству обозначенных мероприятий, помогает в оснащении сотрудников оперативного аппарата техническими средствами объективного контроля, предназначенными для скрытой фиксации процесса совершения престу-

пления [10, с. 156]. Также специалист может оказывать содействие при подготовке денежных средств (купюр-ориентиров), передаваемых в качестве взятки или при покупке, осуществляя их предварительный осмотр, фиксацию номеров, обработку специальными веществами. Это делается для последующей идентификации денежных средств, изъятых у задержанных лиц.

В качестве примера приведем документирование получения взятки должностным лицом. Специалистом-криминалистом заранее были подготовлены денежные средства, обработанные специальным люминисцирующим составом, и сфотографированы их номера. После задержания с поличным, посредством использования источника УФ-излучения, у взяточполучателя на руках было установлено соответствующее свечение, что подтвердило его непосредственный контакт с подготовленными купюрами [11].

Наблюдение и отождествление личности.

Специалиста-криминалиста могут привлекать для обеспечения качественной фотосъемки и видеофиксации действий лиц при реализации наружного наблюдения. Специалист помогает зафиксировать внешность, особые приметы и действия субъектов преступного деяния, в том числе посредством использования скрытых камер, приборов ночного видения, длиннофокусной оптики и других технических средств. Кроме того, сведущее лицо способно произвести предварительное отождествление личности по имеющимся оперативно-справочным, розыскным учетам и фотороботам, а также осуществить криминалистическое описание внешности наблюдаемых лиц, в том числе с помощью составления словесного и субъективного портретов [12, с. 103].

Таким образом, участие специалиста-криминалиста в подготовке и проведении ОРМ, по нашему мнению, выступает не только одной из составных частей современной системы борьбы с преступностью, но и является неотъемлемым элементом отечественной оперативно-розыскной деятельности. Правовой статус специалиста-криминалиста при проведении ОРМ носит непроцессуальный вспомогательный характер, создающий основу для последующего формирования доказательственной базы по уголовному делу.

Использование специальных знаний в области обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, проведение их предварительного исследования, применение современных криминалистических методов, средств и рекомендаций способствуют повышению эффективности работы сотрудников оперативных подразделений. Подобное взаимодействие является действенным инструментом противодействия пре-

ступности, требующим как теоретического осмысления, так и постоянного практического совершенствования.

Список литературы:

[1] Кондрашечкин Р.В. Участие специалиста в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. № 3 (59). С. 53-56.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. Одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. Подписан Президентом Российской Федерации 18 декабря 2001 г., № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. № 52 (ч. I). С. 4921.

[3] Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 01.04.2025) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

[4] Жданов С.П. Участие специалиста в проведении оперативно-розыскных мероприятий: проблемы теории и современной практики : монография // С.П. Жданов. Москва: Проспект, 2020. 160 с.

[5] Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» от 11 января 2009 г. № 7 (ред. от 09.03.2023) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

[6] Жукова Н.А., Черкашин Р.Е. К вопросу об использовании специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности // Гуманитарный научный вестник, 2021. № 7. С. 168-171.

[7] Уголовное дело № 1-232/2020. Архив Свердловского районного суда города Белгорода.

[8] Уголовное дело 1-17/2023. Архив Свердловского районного суда города Белгорода.

[9] Шашин Д.Г. Подготовка и проведение оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» : учебное пособие // Д.Г. Шашин, Н.Т. Кузьмин. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. 78 с.

[10] Кучин О.С. Проблемы ОРД: оперативный эксперимент // Союз криминалистов и криминологов, 2025. № 1. С. 154-161.

[11] Уголовное дело 1-34/2024. Архив Корочанского районного суда Белгородской области.

[12] Хрусталева В.Н. Участие специалиста криминалиста в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях : учебное пособие / В.Н. Хрусталева, О.А. Щеглов. М. : Юридический институт МИИТ, 2018. 714 с.

References:

[1] Kondrashechkin R.V. Participation of a Specialist in the Operational-Investigative Activities of Internal Affairs Bodies // Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021. No. 3 (59). Pp. 53-56.

[2] Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Adopted by the State Duma on November 22, 2001. Approved by the Federation Council on December 5, 2001. Signed by the President of the Russian Federation on December 18, 2001, No. 174-FZ (as amended on July 31, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. - December 24, 2001. No. 52 (Part I). P. 4921.

[3] Federal Law of August 12, 1995 No. 144-FZ "On Operational-Investigative Activities" (as amended on April 1, 2025) // Consultant Plus Reference and Legal System.

[4] Zhdanov S.P. Participation of a Specialist in Conducting Operational-Investigative Activities: Problems of Theory and Modern Practice: Monograph // S.P. Zhdanov. Moscow: Prospect, 2020. 160 p.

[5] Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation "On Approval of the Instructions for the Organization of Forensic Activity in the System of the Ministry of Internal Affairs of Russia" dated

January 11, 2009 No. 7 (as amended on March 9, 2023) // Consultant Plus Reference and Legal System.

[6] Zhukova N.A., Cherkashin R.E. On the Use of Specialized Knowledge in Operational-Investigative Activities // Humanitarian Scientific Bulletin, 2021. No. 7. pp. 168-171.

[7] Criminal Case No. 1-232/2020. Archive of the Sverdlovsk District Court of Belgorod.

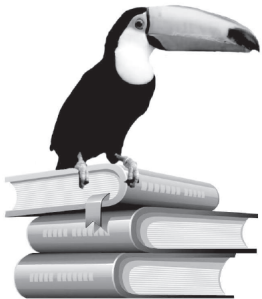
[8] Criminal Case 1-17/2023. Archive of the Sverdlovsk District Court of Belgorod.

[9] Shashin D.G. Preparation and Conduct of the Operational-Investigative Measure "Inspection of Premises, Buildings, Structures, Sites, and Vehicles": a tutorial // D.G. Shashin, N.T. Kuzmin. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 78 p.

[10] Kuchin O.S. Problems of Operational Investigative Activities: An Operational Experiment // Union of Criminologists and Criminologists, 2025. No. 1. pp. 154-161.

[11] Criminal Case 1-34/2024. Archive of the Korocha District Court of the Belgorod Region.

[12] Khrustalev, V.N. Participation of a Forensic Specialist in Investigative Actions and Operational Investigative Activities: A Study Guide / V.N. Khrustalev, O.A. Shcheglov. Moscow: MIIT Law Institute, 2018. 714 p.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-277-283

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

БЕЛЫХ Евгения Сергеевна,
студентка магистратуры Юридического
института Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: belyhevgenia02@gmail.com

ИНСЦЕНИРОВАННЫЕ ДТП: ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье исследуется такое явление как «автоподстава» (инсценированное дорожно-транспортное происшествие), предлагается авторское определение данного термина. Автор проводит исследование судебной практики, анализируя смежные составы преступлений: ст. 159 УК РФ, ст. 159.5 УК РФ и ст. 163 УК РФ. Также в статье автор дает оценку проекту федерального закона, инициирующему введение уголовной ответственности за умышленное создание ДТП в целях вымогательства. В завершении работы автором делается вывод о необходимости учета законодателем и иного объекта, которому причиняется вред данными преступлениями, и предлагается ввести иную статью в Главу 27 УК РФ «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта».

Ключевые слова: мошенничество, мошенничество в сфере страхования, автострахование, инсценированное дорожно-транспортное происшествие, ДТП.

BELYKH Evgenia Sergeevna,
Master's student of the Institute of Law
National Research Tomsk State University

STAGED ROAD ACCIDENTS: PROBLEMS OF RUSSIAN CRIMINAL LAW

Annotation. The article explores such a phenomenon as «staged crash» (a staged road accident), and suggests an author's definition of this term. The author conducts a study of judicial practice, analyzing related crimes: art.159 of the Criminal Code, art.159.5 of the Criminal Code and art.163 of the Criminal Code. Also in the article, the author gives an assessment of the draft federal law, which initiates the introduction of criminal liability for the deliberate creation of an accident for the purpose of extortion. In conclusion the author presumes that it is necessary for the legislator to take into account another object that is harmed by these crimes, and it is proposed to introduce another article in Chapter 27 of the Criminal Code of the Russian Federation «Crimes against traffic safety and operation of transport».

Key words: fraud, insurance fraud, auto insurance, staged road accident, road accident.

За последние годы в средствах массовой информации можно отметить увеличение количества новостей о случаях инсценированных дорожно-транспортных происшествий (далее также – ДТП) и новых преступных схемах, используемых страховыми мошенниками [1]. В разговорной речи указанное явление получило наименование «автоподстава», а какой-либо официальный термин, содержащий аналогичный смысл, в законодательстве отсутствует.

В толковых словарях и различных Интернет-ресурсах содержание рассматриваемого

понятия хоть и незначительно, но различается в зависимости от источника: так, под «автоподставой» может пониматься «дорожно-транспортное происшествие, подстроенное одним из участников, чтобы получить деньги с другого» [2], «ситуация, когда мошенники провоцируют или инсценируют ДТП с целью вымогательства денег с водителя» [3], «умышленное создание аварии на дороге с целью получить деньги от другого водителя или страховой компании» [4] и т.д.

Представляется, что приведенные определения существенно сужают смысл рассматриваемого

мого понятия. В первом случае определение отражает только лишь цель по получению какой-либо имущественной выгоды с водителя другого транспортного средства, не учитывая, что желаемым результатом может являться и последующее получение страховой выплаты. Во втором же примере термин «автоподстава» раскрывается посредством указания на «вымогательство» денежных средств. По нашему мнению, в данном случае не учтено уголовно-правовое значение термина «вымогательство» (ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) (далее – УК РФ), предполагающее выражение лицом угроз применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно угроз распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких [5]. Исходя из проанализированной судебной практики можно сделать вывод, что подобные случаи не столь распространены. Третье же определение точнее отражает суть такого явления как «автоподстава», однако не соответствует требованиям юридической техники. В связи с вышеизложенным в целях обеспечения единообразного понимания указанного термина в рамках данной статьи под «автоподставой» предлагаем понимать создание лицом аварийной ситуации на транспортном средстве посредством инсценировки дорожно-транспортного происшествия (далее также – ДТП) с целью последующего получения страховой выплаты и (или) иной имущественной выгоды (например, получение денежных средств от другого водителя транспортного средства).

Актуальность исследуемой темы обосновывается в первую очередь тенденцией увеличения случаев страхового мошенничества: за последние пять лет доля уголовных дел, которые были возбуждены по ст.159.5 УК РФ, в среднем по России увеличилась почти в 2 раза [6]. В 2022 году пресс-центр страховой компании «Согласие» опубликовал новость, в которой было отмечено, что «в России участились случаи страхового мошенничества с подстроенными ДТП», при этом большинство подобных случаев было зафиксировано в сфере автострахования [7]. Затем другая страховая организация – АО «Совкомбанк страхование» – опубликовала новость, согласно которой правоохранительными органами по обращениям данной компании было возбуждено 165 уголовных дел по ст.159.5 УК РФ, что в три раза превысило аналогичный показатель за 2022 г. [8]. 2024 год также характеризовался увеличением количества возбуждаемых уголовных дел по заявлениям страховщиков о страховом мошенничестве.

Заголовки новостей отнюдь не безосновательны: число осужденных за мошенничество в сфере страхования неизменно увеличивается с каждым годом. Согласно сводным статистическим сведениям о состоянии судимости в России, представленным Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, за 2022 год по ч.1-4 ст.159.5 УК РФ было осуждено 308 человек [9], в 2023 году – 471 [10], а 2024 – 521 человек [11]. Исходя из указанной статистики, представляется возможным сделать следующий вывод: квалификация совершаемых деяний в соответствии с положениями, предусмотренными ст.159.5 УК РФ, не в полной мере способствуют выполнению задачи по предупреждению преступлений. В целях выявления несовершенств современного уголовного законодательства следует ознакомиться с подходами правоприменителя к квалификации «автоподстав», а также изучить актуальные предложения по внесению в действующий УК РФ ряда изменений, касающихся привлечения к уголовной ответственности за страховое мошенничество.

Еще несколько лет назад в судебной практике имелись вопросы по поводу того, как следует квалифицировать подобное деяние, когда лицо создает аварийную ситуацию на транспортном средстве посредством инсценировки дорожно-транспортного происшествия в целях последующего получения страховой выплаты. В настоящее же время уголовные дела единогласно возбуждаются по ст.159.5 УК РФ. На основании проведенного анализа судебной практики можно выделить особенности, присущие рассматриваемому преступлению.

Во-первых, специалисты страховых компаний нередко отмечают однотипные обстоятельства ДТП, в которых фигурируют те же лица и те же транспортные средства [12]. В самом деле, на практике преступная деятельность лица, обвиняемого по ст.159.5 УК РФ, характеризуется множественностью преступных эпизодов инсценированных ДТП. К примеру, приговором Ленинского районного суда г. Ульяновска от 6 марта 2023 года Зайцев А.А. был осужден к наказанию в виде лишения свободы по ч.4 ст.159.5 УК РФ за 11 эпизодов преступлений и по ч.3 ст. 30, ч.4 ст. 159.5 УК РФ за 5 преступлений [13]. Или же, например, Абасатзаде М.А. был осужден приговором Засвияжского районного суда города Ульяновска от 9 апреля 2021 года по ч.4 ст.159.5 УК РФ за 17 эпизодов преступлений и по ч.3 ст. 30, ч.4 ст. 159.5 УК РФ за 2 преступных эпизода [14]. Кроме того, в судебной практике встречаются и более «громкие» случаи мошенничества в сфере автострахования: так, трем гражданам было предъявлено обвинение в совершении 53 умышленных тяжких

преступлений (42 преступления, предусмотренных ч. 4 ст. 159.5 УК РФ и 11 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159.5 УК РФ) [15].

Во-вторых, в качестве еще одной особенности можно выделить размер ущерба по данному преступному деянию. Так, ущерб от преступлений, совершенных организованной преступной группой, страховые организации оценивают в более чем 49 миллионов рублей [12]. Согласно случаю из судебной практики, уже рассмотренному ранее, размер материального ущерба, причиненного преступлениями, совершенными организованной группой, составляет 5 833 325 руб. 33 коп. [13].

В-третьих, мошенничество в сфере автострахования чаще всего совершается лицами в составе группы лиц по предварительному сговору (ч.2 ст.159.5 УК РФ) или организованной группы (ч.4 ст.159.5 УК РФ), при этом в состав таких групп может входить значительное число лиц, что закономерно повышает уровень общественной опасности рассматриваемого преступного деяния. Так, Октябрьский районный суд г. Екатеринбург Свердловской области установил, что житель г. Екатеринбург в 2017 году создал организованную преступную группу в целях незаконного получения страховых выплат, при этом вовлек в состав группы 11 лиц, имеющих специальные познания в ремонте автотранспортных средств, оформлении страховых выплат [16].

Обращаясь к теоретической части исследуемого вопроса, видовым объектом состава преступления, предусмотренного ст.159.5 УК РФ и вменяемого лицам за совершение «автоподстав», являются отношения собственности [17, с. 17], а непосредственным объектом – отношения, обеспечивающие защиту прав страховщиков. Однако, общественная опасность такого явления как «автоподставы» не ограничивается угрозой только лишь одному объекту. К примеру, составом ст.159.5 УК РФ не охватывается получение имущественной выгоды с водителя другого транспортного средства, например, выплаты денежных средств лицом, введенным в заблуждение относительно своей виновности в совершенном ДТП и повреждении в результате этого (инсценированного лицами) ДТП чужого транспортного средства.

Описанная ситуация не входит в объективную сторону состава «мошенничества в сфере страхования» и квалифицируется правоприменителем по ст. 159 УК РФ. Так, граждане в составе группы лиц по предварительному сговору совершили мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, в крупном размере, создав видимость (инсценировав) дорожно-транспортное происшествие и получив в даль-

нейшем денежные средства от потерпевшего. Деяние было квалифицировано: по ч.2 и ч.3 ст.159 УК РФ [18]. Однако, как следует из расположения ст.159 УК РФ в структуре уголовного закона, видовым объектом такого преступления все так же будут являться отношения собственности.

Отдельно стоит выделить ситуации, при которых в случаях инсценировки лицом ДТП в целях получения имущественной выгоды с водителя транспортного средства им может быть предъявлено требование передачи чужого имущества (к примеру, денежных средств) или права на имущество (например, права на транспортное средство) или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества. К примеру, согласно приговору Прибайкальского районного суда Республики Бурятия от 15 февраля 2019 года, Овакимян и двое других лиц, вступив в сговор на вымогательство денежных средств у водителя грузового автомобиля, двигавшегося впереди, с применением насилия, инсценировали дорожно-транспортное происшествие с целью предъявления требования о возмещении вреда в виде разбитого заднего левого фонаря, якобы причиненного автомобилю. Суд, учитывая признаки согласованности действий осужденных и Овакимян, пришел к выводу, что осужденные нанесли удары потерпевшему, следуя предварительной договоренности с Овакимян на совершение вымогательства с применением насилия. Факт применения насилия к потерпевшему подтверждается заключением судебно-медицинской экспертизы о характере и локализации обнаруженных у него телесных повреждений, протоколами осмотра автомашины «Камаз» с полуприцепом и предметов, изъятых из кабины этой автомашины со следами, похожими на кровь, заключением судебно-биологической экспертизы о возможной принадлежности потерпевшему этих следов, а также иными доказательствами, отраженными в приговоре, в связи с чем Овакимян был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а,в» ч.2 ст.163 УК РФ [19].

В другом деле суд установил, что один из соучастников преступления единолично разработал план совершения вымогательства, в соответствии с которым другие участники плана должны были применить физическое насилие к потерпевшим. Другое лицо, действовавшее в составе группы лиц по предварительному сговору, выполняя полученные ранее указания умышленно инсценировал дорожно-транспортное происшествие и намеренно допустив столкновение с остановившимся автомобилем. В последующем группа лиц

в соответствии с разработанным планом и ответственным им ролям, совершили непосредственные действия по неправомерному захвату потерпевшего, в ходе которого применили к нему физическое насилие, нанося удары руками по голове и телу. выкручивая руки, угрожая применить электрошокер и пр., а также доставили потерпевшего к подсудимому, после чего тот лично высказал потерпевшему незаконные требования о передаче ему (подсудимому) прав на жилой дом. В результате приговором суда было установлено, что подсудимый совершил вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества или права на имущество, под угрозой применения насилия, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, в крупном размере [20].

Стоит отметить ряд важных аспектов: во-первых, в связи с тем, что основным объектом вымогательства являются отношения собственности и иные имущественные отношения, а дополнительным – здоровье, неприкосновенность, честь и достоинство, иные права и законные интересы личности, совершение «автоподставы» с целью последующего вымогательства представляется деянием с большей общественной опасностью [21, с. 4]. Во-вторых, несмотря на то, что вымогательство денежных средств после спровоцированной «автоподставы» вполне вероятно, на практике же подобные дела не столь распространены. Совокупность приведенных особенностей данного деяния привело к разработке депутатами Государственной Думы проекта федерального закона, которым предлагается ввести уголовную ответственность за умышленное создание дорожно-транспортного происшествия в целях вымогательства [22].

Один из авторов законопроекта – глава комитета Государственной думы по труду, социальной политике и делам ветеранов Ярослав Нилов – отмечает, что «даже в случае разоблачения вымогательства со стороны лица «компенсации за ущерб», таких автоподставщиков судят по обычной «мошеннической» статье, хотя их действия сопряжены с вымогательством, угрозами, умышленным нарушением ПДД и повреждением авто потерпевших» [23]. Также в пояснительной записке к законопроекту авторы указывают, что введение в УК РФ новой статьи, которая бы устанавливала ответственность за умышленное создание дорожно-транспортного происшествия в целях вымогательства денег, будет способствовать большей защищенности водителей транспортных средств и страховых организаций.

Возможно предположить, что инициированные изменения не будут соответствовать указанным целям по ряду причин. Во-первых, в случае

совершения вымогательства (предъявления лицом определенных требований) после умышленно созданного ДТП, содеянное может быть квалифицировано по статье 163 УК РФ, поскольку в достаточной степени охватывается составом указанной нормы. Во-вторых, в случае введения в текст уголовного закона новой нормы, расположенной в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности», объектом такого преступления будут также являться отношения собственности. Представляется, что охрана указанного объекта в достаточной степени обеспечивается существующими нормами (ст.159, ст.159.5, ст.163 УК РФ).

При этом нельзя не согласиться с авторами проекта федерального закона в части того, что ситуация с «автоподставами» нуждается в разрешении, поскольку, как было отмечено ранее в работе, число совершаемых мошеннических преступлений в сфере автострахования растет; размер материального ущерба, причиняемого данными деяниями, нередко достигает нескольких миллионов; общественная опасность преступлений возрастает в силу вовлеченности в преступную схему нескольких лиц, образующих группу лиц по предварительному сговору или же организованную группу.

По нашему мнению, для успешной защиты прав водителей транспортных средств и прав страховых организаций, необходимо установить уголовную ответственность за преступление, посягающее на иной объект – а именно на отношения, обеспечивающие безопасность движения и эксплуатации транспорта, расположив положение новой статьи в Главе 27 УК РФ. Представляется, что привлечение лица за создание аварийной ситуации к административной ответственности содержит слишком мягкие для рассматриваемого деяния последствия и не обеспечивает назначение такого наказания, которое бы соответствовало уровню общественной опасности совершенного им деяния.

Предлагается текст УК РФ дополнить следующим положением:

Статья 268.1. Инсценировка дорожно-транспортного происшествия, сопряженная с созданием опасности для движения транспорта

«Умышленное создание аварийной ситуации лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, заведомо направленное на инсценировку дорожно-транспортного происшествия в целях последующего получения страховой выплаты и (или) иной имущественной выгоды, если такое деяние создало реальную угрозу для жизни или здоровья людей...»

Подобное нововведение охватывает сразу несколько аспектов: во-первых, имеется указа-

ние на умысел деяния: оно должно совершаться «умышленно», при этом умысел должен быть прямым. Во-вторых, в тексте обозначена цель совершаемого деяния – такой целью может являться как получение страховой выплаты, так и получение иной имущественной выгоды (например, денежных средств от водителя транспортного средства, попавшего с инсценированное ДТП).

Также стоит отметить, что в случае введения данной нормы в текст уголовного закона, возможно будет осуществлять квалификацию по совокупности преступлений. Можно привести следующий пример применения норм уголовного закона: так, в ситуации, когда лицо умышленно инсценировало ДТП, спровоцировав столкновение при съезде с кругового движения и создало при этом угрозу для здоровья водителя другого транспортного средства, а затем получило необоснованное страховое возмещение, его действия надлежит квалифицировать по совокупности ст.159.5 УК РФ и ст.268.1 УК РФ.

Список литературы:

- [1] Автоподставы вернулись. Полный разбор самых популярных схем. 2024. 12 декабря // Autonews. – URL: <https://www.autonews.ru/news/67598b959a79474c62ad18ea> (дата обращения: 20.10.2025);
- [2] Значение слова «автоподстава» // Викисловарь. – URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/автоподстава> (дата обращения: 20.10.2025);
- [3] Автоподстава на дорогах: что такое и как избежать. 2021. 1 сентября // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4966975> (дата обращения: 20.10.2025);
- [4] Автоподстава: что это такое и как доказать свою невиновность? 2025. 22 мая // Выберу. – URL: <https://www.vbr.ru/avto/help/pdd/avtopodstava-cto-takoe-i-kak-dokazat/> (дата обращения: 20.10.2025);
- [5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // СПС «КонсультантПлюс»;
- [6] За 5 лет в РФ почти удвоилась доля возбуждаемых уголовных дел по заявлениям страховщиков о страховом мошенничестве. 2024. 19 декабря // FINMARKET. – URL: <https://www.finmarket.ru/news/6312216> (дата обращения: 20.10.2025);
- [7] В России участились случаи страхового мошенничества с подстроенными ДТП. 2022. 31 мая // СК «Согласие». – URL: <https://www.soglasie.ru/company/press-center/novosti/v-rossii-uchastilis-sluchai-strahovogo-moshennichestva-s-podstroennymi-dtp/> (дата обращения: 20.10.2025);
- [8] Число возбужденных уголовных дел по страховому мошенничеству в 2023 г. выросло в 3 раза. 2024. 20 февраля // Совкомбанк страхования. – URL: <https://sovcomins.ru/about/news> (дата обращения: 20.10.2025);
- [9] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год. Данные судебной статистики. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт, 2009-2025. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 20.10.2025);
- [10] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год. Данные судебной статистики. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт, 2009-2025. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8823> (дата обращения: 20.10.2025);
- [11] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год. Данные судебной статистики. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт, 2009-2025. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946> (дата обращения: 20.10.2025);
- [12] «Росгосстрах» раскрыл аферу с автоподставами на перекрестках с круговым движением. 2025. 17 апреля // Агентство страховых новостей. – URL: <https://www.asn-news.ru/news/89333> (дата обращения: 20.10.2025);
- [13] Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 6 марта 2023 года по уголовному делу № 1-4/2023 (1-429/2022);
- [14] Приговор Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 9 апреля 2021 года по уголовному делу № 1-1/2021 (1-469/2020);
- [15] Информация по делу № 01-0345/2025 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. – URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/chertanovskij> (дата обращения: 20.10.2025);
- [16] В Свердловской области вынесен приговор по уголовному делу о мошенничестве в сфере автострахования. 2023. 27 июля // Генеральная прокуратура Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e853413/> (дата обращения: 20.10.2025);
- [17] Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л.М. Прокушенкова. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – 844 с.
- [18] Приговор Жуковского городского суда Московской области от 23 июля 2018 года по уголовному делу № 1-126/2018;
- [19] Приговор Прибайкальского районного суда Республики Бурятия от 14 февраля 2019 года по уголовному делу № 1-24/2019;

[20] Приговор Мысковского городского суда Кемеровской области от 3 октября 2018 года по уголовному делу № 1-7/2018;

[21] Безбородов Д. А. Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 года № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» / Д. А. Безбородов, Д. Ю. Краев. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 48 с.;

[22] Законопроект № 946321-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части установления ответственности за умышленное создание дорожно-транспортного происшествия в целях вымогательства) Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/946321-8> (дата обращения: 20.10.2025);

[23] Для автоподставщиков придумали новую статью. 2024. 24 сентября // Интернет-портал «Российской газеты». – URL: <https://rg.ru/2024/09/24/dlia-avtopodstavshchikov-pridumali-novuiu-statiiu.html> (дата обращения: 20.10.2025).

References:

[1] Auto-attachments are back. A complete analysis of the most popular schemes. 2024. December 12//Autonews. - URL: <https://www.autonews.ru/news/67598b959a79474c62ad18ea> (access date: 20.10.2025);

[2] Meaning of the word “auto-substitute “// Wiktionary. - URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/автоподстава> (access date: 20.10.2025);

[3] Auto-supply on the roads: what is and how to avoid. 2021. September 1//Kommersant. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4966975> (access date: 20.10.2025);

[4] Auto-proofing: What is it and how can you prove your innocence? 2025. May 22//I will choose. – URL: <https://www.vbr.ru/avto/help/pdd/avtopodstava-cto-takoe-i-kak-dokazat/> (дата обращения: 20.10.2025);

[5] Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended by 15.10.2025) //SPS “ConsultantPlus”;

[6] For 5 years in the Russian Federation, the share of criminal cases initiated by insurers about insurance fraud has almost doubled. 2024. December 19//FINMARKET. - URL: <https://www.finmarket.ru/news/6312216> (access date: 20.10.2025);

[7] In Russia, cases of insurance fraud with rigged accidents have become more frequent. 2022. May 31//IC “Consent.” – URL: <https://www.soglasie.ru/company/press-center/novosti/v-rossii-uchastilis-sluchai-strahovogo-moshennichestva-s-podstroennymi-dtp/> (дата обращения: 20.10.2025);

[8] The number of initiated criminal cases on insurance fraud in 2023 increased 3 times. 2024. February 20//Sovcombank insurance. - URL: <https://sovcomins.ru/about/news> (access date: 20.10.2025);

[9] Summary statistics on the state of criminal record in Russia for 2022. Data of judicial statistics. // Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation: website, 2009-2025. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (access date: 20.10.2025);

[10] Summary statistics on the state of criminal record in Russia for 2023. Data of judicial statistics. // Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation: website, 2009-2025. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8823> (access date: 20.10.2025);

[11] Summary statistics on the state of criminal record in Russia for 2024. Data of judicial statistics. // Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation: website, 2009-2025. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946> (access date: 20.10.2025);

[12] Rosgosstrakh uncovered a scam with auto-supports at roundabouts. 2025. April 17//Insurance News Agency. - URL: <https://www.asn-news.ru/news/89333> (access date: 20.10.2025);

[13] Verdict of the Leninsky District Court of Ulyanovsk dated March 6, 2023 in criminal case No. 1-4/2023 (1-429/2022);

[14] Verdict of the Zasviyazhsky District Court of Ulyanovsk dated April 9, 2021 in criminal case No. 1-1/2021 (1-469/2020);

[15] Information on case No. 01-0345/2025// Official portal of courts of general jurisdiction in Moscow. - URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/chertanovskij> (access date: 20.10.2025);

[16] In the Sverdlovsk region, a verdict was passed in a criminal case of fraud in the field of auto insurance. 2023. July 27//Prosecutor General's Office of the Russian Federation. - URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e853413/> (access date: 20.10.2025);

[17] Criminal law. Special part: textbook for universities/under the general. ed. L.M. Prozumentova. - Tomsk: Tomsk State University Publishing House, 2019. - 844 s.

[18] The verdict of the Zhukovsky City Court of the Moscow Region of July 23, 2018 in criminal case No. 1-126/2018;

[19] Verdict of the Pribaikalsky District Court of the Republic of Buryatia dated February 14, 2019 in criminal case No. 1-24/2019;

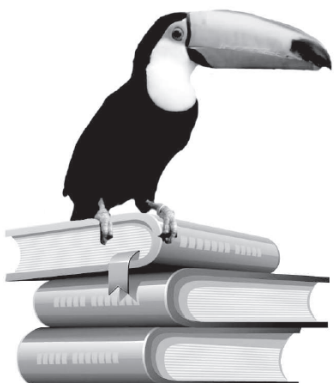
[20] Sentence of the Myskovsky City Court of the Kemerovo Region dated October 3, 2018 in criminal case No. 1-7/2018;

[21] D. Bezborodov Scientific and practical commentary on the decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 17, 2015 No. 56 "On judicial practice in cases of extortion (Article 163 of the Criminal Code of the Russian Federation)"/D. A. Bezborodov, D. Yu. Kraev. - St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2020. - 48 s.;

[22] Bill No. 946321-8 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation"

(in terms of establishing liability for the deliberate creation of a traffic accident for the purpose of extortion) Official website of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/946321-8> (access date: 20.10.2025);

[23] For auto suppliers came up with a new article. 2024. September 24//Internet portal "Rossiyskaya Gazeta." - URL: <https://rg.ru/2024/09/24/dlia-avtopodstavshchikov-pridumali-novuiu-statiiu.html> (дата обращения: 20.10.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-284-289

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

КАРПОВА Александра Владимировна,

преподаватель кафедры специальных дисциплин
Волгодонского филиала Ростовского
юридического института МВД России,
канд. полит. наук,
e-mail: av_karpova@list.ru

КЛОЧКО Юлия Витальевна,

профессор кафедры психолого-педагогического и
медицинского обеспечения деятельности ОВД
Всероссийского института повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
канд. психол. наук, доцент,
e-mail: Chenklo@mail.ru

МАЛЫХИН Игорь Валентинович,

старший преподаватель кафедры криминалистики
Белгородского юридического института
МВД России им. И.Д. Путилина,
подполковник полиции,
e-mail: ig3222666@yandex.ru

БРАГИШ Маргарита Эдуардовна,

научный сотрудник организационно-
научного и редакционно-издательского отдела
Санкт-Петербургского университета Федеральной
службы исполнения наказаний России,
e-mail: galkina29@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ ПРОФИЛАКТИКИ

◇ **Аннотация.** В статье раскрывается тема профессионального выгорания сотрудников органов внутренних дел, которая представляет собой серьезную медико-социальную проблему, оказывающую непосредственное влияние на эффективность правоохранительной деятельности. Особый характер службы, связанный с хроническим стрессом, повышенными психоэмоциональными нагрузками и необходимостью принятия решений в экстремальных условиях, создает предпосылки для развития синдрома эмоционального выгорания.

◇ **Ключевые слова:** профессиональное выгорание, синдром эмоционального выгорания, сотрудник органов внутренних дел, психологическое благополучие, профессиональный стресс, профилактика.

KARPOVA Alexandra Vladimirovna,

Lecturer in the departments of special disciplines
of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Political Sciences

KLOCHKO Yulia Vitalievna,

Professor of the Department of Psychological,
Pedagogical and Medical Support for Internal Affairs Activities
All-Russian Institute for Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

MALYKHIN Igor Valentinovich,
Senior Lecturer of the Department of Criminalistics
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after I.D. Putilin,
Police Lieutenant Colonel

BRAGISH Margarita Eduardovna,
Researcher, Organizational, Scientific,
and Editorial and Publishing Department,
St. Petersburg University,
Federal Penitentiary Service of Russia

POLICE OFFICER BURNOUT: CONTEMPORARY CHALLENGES AND PREVENTION METHODS

Annotation. *This article explores the topic of professional burnout among law enforcement officers, a serious medical and social problem that directly impacts the effectiveness of law enforcement. The unique nature of this service, associated with chronic stress, increased psycho-emotional strain, and the need to make decisions under extreme conditions, creates the preconditions for the development of burnout syndrome.*

Key words: *professional burnout, emotional burnout syndrome, employee of the internal affairs bodies, psychological well-being, professional stress, prevention.*

В современных условиях профессиональная деятельность сотрудников ОВД характеризуется ужесточением требований не только к профессиональной компетентности, но и к личностным качествам сотрудников. Однако негативные факторы служебной среды оказывают деструктивное влияние на психическое состояние личного состава, что нередко проявляется дисциплинарными проступками, коррупционными рисками и состоянием здоровья личного состава. Высокий уровень стрессогенности полицейской деятельности детерминирован ее особой социальной значимостью и исключительной степенью ответственности. К числу традиционных стресс факторов следует отнести: повышенные риски для личной безопасности, ненормированный график и широкий круг обязанностей, а также дополнительно следует отметить усиление общественного контроля, рост социальных ожиданий. О необходимости углубленного изучения профессионального выгорания свидетельствует тревожная динамика кадровых показателей: прогрессирующая некомплектованность подразделений и увеличение количества досрочных увольнений сотрудников, более того присутствует связь профессионального выгорания с эффективностью служебной деятельности.

В последние годы вопросы изучения профессионального стресса и связанного с ним синдрома профессионального выгорания находятся в фокусе внимания научного сообщества. Данная проблематика становится предметом междисциплинарного анализа специалистов различных областей знания от медицины и психологии до

педагогике и управления персоналом. Исследовательский интерес к проблеме профессионального выгорания среди сотрудников ОВД определяется его практической значимостью как для поддержания психического здоровья персонала, так и для совершенствования функционирования правоохранительной системы в целом.

В нашем исследовании будем исходить из того, что профессиональное выгорание в контексте деятельности сотрудника полиции представляет собой специфический синдром, формирующийся в условиях продолжительного стрессового воздействия и характеризующийся прогрессирующим истощением: эмоционально-энергетических резервов личности, психических и адаптационных ресурсов индивида, личностно-профессионального потенциала сотрудника. В данной статье рассмотрим современные риски развития профессионального выгорания у сотрудников полиции, а также обозначим научно обоснованные пути его профилактики.

Психологическая сущность и структура синдрома отражена в классической трехкомпонентной триаде психологического выгорания предложенной К. Маслач: истощение, деперсонализация и редукция личных достижений, и обычно измеряемой с помощью так называемого золотого стандарта – MBI (Maslach Burnout Inventory) [1]. Данный синдром успешно определяется у сотрудников, профессиональная обязанность которых связана с оказанием помощи и услуг другим людям. Так как профессиональный долг сотрудников полиции предполагает оказание помощи людям в критических обстоятельствах,

что зачастую связано с риском для собственной безопасности, то наблюдаются специфические проявления у полицейских: профессиональный цинизм, правовой нигилизм, эмоциональная черствость, агрессия. В России проведенное в 2018 году исследование среди сотрудников полиции выявило, что 30% из них испытывали хронический стресс, что является предвестником выгорания. У 20% опрошенных признаки профессионального выгорания уже проявлялись в виде эмоционального истощения и циничного отношения к работе [2, 169].

Профессиональное выгорание является синдромом, концептуализированным как результат хронического стресса на рабочем месте, который не был успешно преодолен. Это отражено в его общепринятом определении в научной литературе и классификаторах, он внесен в международную классификацию болезней КБ-10 под кодом Z73 «Проблемы, связанные с трудностями поддержания нормального образа жизни» [3]. Однако его ключевая характеристика — динамический процесс развития, так как он развивается во времени: выгорание не возникает мгновенно, это постепенное, стадийное накопление усталости и негативных переживаний. Выделяют различные стадии (например, напряжение, резистенция, истощение). Более того, данное явление характеризуется определенной динамикой развития: его симптомы могут нарастать, ослабевать при эффективной помощи или усугубляться при сохранении негативных условий. Поэтому будет вполне справедливым обозначить профессиональное выгорание как синдром, который развивается как динамический процесс. Следовательно, в строгом научном и медицинском смысле правильнее называть выгорание синдромом, обязательно понимая его процессуальную, стадийную природу. Употребление термина «синдром» подчеркивает серьезность состояния и необходимость его целенаправленного распознавания и лечения.

Анализ представленной информации позволяет утверждать, что профессиональное выгорание как процесс проходит определенные стадии развития. Далее каждая стадия будет проанализирована детально.

1. Стадия эмоционального напряжения характеризуется появлением чувства постоянной усталости даже после отдыха, эпизодическими головными болями и нарушениями сна, снижением энтузиазма в работе, усилением рутинности выполнения задач, повышением раздражительности в профессиональных ситуациях.
2. Стадия резистенции (сопротивления) представлена следующими характеристиками: формирование избирательного эмоцио-

нального реагирования, появление циничного отношения к профессиональным обязанностям, снижение эмпатии в общении с коллегами и гражданами, усиление психосоматических проявлений (скачки давления, желудочные нарушения).

3. Стадия истощения проявляется полным эмоциональным безразличием, потерей профессиональных перспектив и смысла деятельности, когнитивными нарушениями (проблемы с памятью и концентрацией), развитием хронических заболеваний на фоне постоянного стресса.
4. Стадия деформации – ключевые черты этой стадии: личностные изменения (повышенная агрессивность или апатия), профессиональная деградация и утрата квалификации, социальная изоляция и разрушение межличностных связей, полная утрата профессиональной идентичности.
5. Стадия кризиса сопровождается неспособностью выполнять профессиональные обязанности, глубокими личностными изменениями, тяжелыми психосоматическими расстройствами, необходимостью профессиональной реабилитации и смены деятельности.

Каждая стадия характеризуется нарастанием симптоматики и требует различных подходов к профилактике и коррекции. Своевременное выявление признаков выгорания позволяет предотвратить его переход в более тяжелые формы.

Работа полицейских связана с обеспечением безопасности граждан и оказанием им помощи в чрезвычайных ситуациях, что нередко требует проявления героизма и сопряжено с опасностью для жизни, поэтому профессиональный стресс в деятельности сотрудников ОВД обладает существенными особенностями, отличающими его от стресса в других профессиях. Некоторые стресс-факторы можно охарактеризовать как «уникальные», например: реальная угроза жизни и здоровью при выполнении служебных обязанностей, необходимость применения физической силы и специальных средств, участие в задержании вооруженных преступников, принятие решений в условиях дефицита времени и информации, ответственность за жизнь и безопасность граждан, правовые последствия служебных решений. Не могут остаться без внимания особенности психоэмоциональных нагрузок: постоянная готовность к экстремальным ситуациям, необходимость сдерживания эмоций в провокационных ситуациях, накопление негативных эмоциональных переживаний, столкновение с человеческим страданием и кризисными ситуациями, противоречия между личными убе-

ждениями и служебным долгом, давление общественного мнения и критики. Строго формализованная система органов внутренних дел с характерными организационными стрессорами оказывает влияние на структуру личности сотрудника: ненормированный рабочий день и ночные дежурства, высокие требования к дисциплине и исполнительности, бюрократизация и избыточная отчетность. В контексте профессионального стресса у сотрудников ОВД имеют особое значение совокупность факторов, связанных с положением человека в обществе, его взаимодействием с социальными институтами, группами и другими индивидами, а также с влиянием общества на его жизнь и деятельность. К ним следует отнести: ожидания граждан в отношении поведения и эффективности полиции, критику или поддержку со стороны общества и СМИ, противоречия между ролью «защитника» и «карателя», ограничения, накладываемые профессией на личную жизнь, стигматизация и предвзятое отношение к сотрудникам полиции, социальная изоляция и сужение круга общения, уровень дохода, материальная обеспеченность и их соответствие социальному статусу, доступность социальных льгот и поддержки для сотрудников и их семей, формирование профессионального самосознания, конфликт между личными ценностями и требованиями службы.

Проблема профессионального выгорания в правоохранительной системе обусловлена стремительной трансформацией современных вызовов и угроз, которые создают новые риски для психического здоровья сотрудников. В условиях цифровой эпохи и социальной нестабильности приведенные выше традиционные факторы профессионального стресса дополняются комплексом новых деструктивных воздействий. Современные риски включают различные факторы. Показательным примером является влияние цифровизации, проявляющаяся в увеличении объема цифровой отчетности, работе в социальных сетях, риске кибербуллинга, росте критики в СМИ и социальных сетях, ощущении несправедливого отношения общества, постоянных изменениях в законодательстве и внутренних регламентах.

Кроме того, проблема профессионального выгорания в правоохранительных органах характеризуется сложным переплетением внешних обстоятельств службы и внутренних психологических особенностей сотрудников. Если организационные и социальные аспекты выгорания достаточно изучены, то роль личностных факторов требует более глубокого системного анализа. Внутренние факторы представляют собой совокупность индивидуально-психологических характеристик, которые могут выступать как в роли ресурсов противодействия профессиональному

стрессу, так и в качестве катализаторов процессов выгорания. К числу ключевых личностных детерминант, влияющих на подверженность профессиональному выгоранию, относятся: уровень психологической гибкости и адаптивности, способность к конструктивному преодолению стрессовых ситуаций, особенность копинг-стратегий и механизмов психологической защиты, уровень эмоционального интеллекта и саморегуляции, склонность к перфекционизму и завышенным требованиям к себе, способность к поддержанию баланса между работой и личной жизнью, профессиональная идентичность и осмысленность деятельности, система жизненных ценностей и приоритетов, уровень профессиональных ожиданий и притязаний. Понимание механизмов влияния личностных факторов на развитие профессионального выгорания позволит разработать эффективную систему мер психологического сопровождения сотрудников ОВД на разных этапах их профессиональной карьеры.

Все указанные стресс-факторы напрямую влияют на психологическое состояние сотрудников, их мотивацию и эффективность, а также могут усугублять профессиональный стресс, поэтому данная проблема требует разработки специальных программ психологического сопровождения и профилактики, учитывающих уникальные особенности правоохранительной деятельности.

Профессиональное выгорание является системной угрозой кадровому потенциалу органов внутренних дел, требующей комплексного подхода к профилактике. Профилактика профессионального выгорания сотрудников ОВД требует системного подхода, учитывающего взаимосвязь организационных, групповых и индивидуальных факторов. Предлагаемая многоуровневая модель профилактики профессионального выгорания сотрудников ОВД включает следующие направления:

1. Организационный уровень – отмечается важность оптимизации системы управления, которая, прежде всего, должна быть основана на внедрении научно обоснованных нормативов рабочей нагрузки, совершенствование системы ротации кадров, а также разработке прозрачной карьерной политики. Особого внимания заслуживает процесс создания здоровой рабочей среды, сформированный на основе организационной культуры, внедрении программ корпоративного здоровья, обеспечении необходимых ресурсов для выполнения задач. Принципиальное значение имеет совершенствование системы оценки труда, включающей в себя объективную оценку результатов труда, регулярную обратную связь от руководства, справедливую систему поощ-

- рений. Таким образом, без грамотно выстроенного организационного уровня любые меры на групповом и индивидуальном уровнях будут иметь лишь ограниченный и краткосрочный эффект.
2. Групповой уровень является системным компонентом профилактики профессионального выгорания, ориентированным на создание и поддержание благоприятной социально-психологической среды в служебных коллективах, опосредованной влиянием организационных факторов на индивидуальное состояние сотрудников. Важную роль в данном направлении играет развитие командного взаимодействия, которое может включать в себя, например: формирование психологического климата взаимоподдержки, проведение регулярных супервизий, организация групповых форм работы и отдыха. Не стоит умалять деятельность, направленную на профилактику конфликтов, стоит обратить внимание на обучение конструктивному разрешению конфликтов, создание механизмов медиации, развитие коммуникативных навыков в коллективе. Групповой уровень выполняет буферную функцию, смягчая влияние организационных стрессоров и усиливая эффективность индивидуальных стратегий. Коллектив становится ресурсом психологической поддержки, способствующим сохранению профессионального здоровья сотрудников.
 3. Индивидуальный уровень профилактики профессионального выгорания представляет собой комплекс мер, направленных на развитие личностных ресурсов и компетенций сотрудника, обеспечивающих его устойчивость к профессиональным стрессам и способность к эффективной саморегуляции. Особое внимание стоит уделить психологической подготовке, а именно, обучению техникам стресс-менеджмента, развитию эмоционального интеллекта, формированию навыков саморегуляции. Не стоит забывать о значении профессионального развития от программ непрерывного образования до развития профессиональной рефлексии. Без внимания не должно оставаться поддержание здоровья, здесь важно помнить о программах физической подготовки, обучении основам здорового образа жизни, регулярных медицинских осмотрах. Эффективность индивидуального уровня профилактики напрямую зависит от его интеграции с организационными и групповыми мерами, создавая тем самым целостную систему поддержки профессионального здоровья сотрудников.
 4. Психологическое сопровождение — это комплексная системная деятельность, направленная на создание благоприятных условий для профессионального и личностного развития сотрудников, а также на профилактику и преодоление психологических трудностей в служебной деятельности. Психологическое сопровождение включает в себя превентивные меры (регулярный мониторинг психологического состояния, скрининг ранних признаков выгорания, индивидуальные консультации психолога), коррекционные программы (тренинги личностного роста, группы психологической поддержки, программы реабилитации после критических инцидентов). Психологическое сопровождение представляет собой целостную систему мер, обеспечивающую поддержание и укрепление психологического здоровья сотрудников, что в конечном итоге способствует повышению эффективности служебной деятельности организации в целом.
 5. Социальная поддержка — это система мер, направленных на создание и поддержание социально-экономических, правовых и психологических условий, обеспечивающих достойный уровень жизни и профессиональной реализации сотрудников ОВД и членов их семей. Структурно можно обозначить внутриорганизационные меры и внешние ресурсы, основанные на принципах системности, адресности, доступности, профилактической направленности. Внутриорганизационные меры включают в себя: программы поддержки семей сотрудников, организацию досуга и отдыха, социальные гарантии и льготы. Внешние ресурсы в основном базируются на взаимодействии с общественными организациями, программах социальной адаптации и доступу к услугам профессиональной психологической помощи. Социальная поддержка является важным элементом системы управления персоналом ОВД и способствует созданию благоприятных условий для служебной деятельности, укреплению кадрового потенциала и повышению эффективности функционирования правоохранительной системы в целом.
- Реализация многоуровневой модели профилактики требует координации усилий руководства, психологической службы и самих сотрудников, а также регулярной оценки эффективности принимаемых мер. Стоит предположить, что эффективная реализация многоуровневой модели качественно повлияет на систему объективных, измеримых показателей, позволяющих оценить степень достижения целей внедряемой

модели и ее практическую результативность. Критериями эффективности модели станут снижение показателей текучести кадров, уменьшение числа дисциплинарных нарушений, повышение удовлетворенности службой, улучшение психологического климата в коллективах, снижение количества профессиональных заболеваний.

Профессиональное выгорание сотрудников полиции — это системная проблема, требующая комплексного подхода. Современные риски (цифровизация, общественный прессинг) усугубляют традиционные факторы стресса. Внедрение предложенной многоуровневой модели профилактики, сочетающей организационные меры и развитие личностных ресурсов сотрудника, позволит повысить психологическое благополучие личного состава, сохранить кадровый потенциал и повысить эффективность деятельности органов внутренних дел.

Список литературы:

[1] Маслач К. Профессиональное выгорание: как люди справляются. Практикум по социальной психологии. СПб.

[2] Газизов А.Ф., Пенченко С.О., Картавцева Р.С. Влияние профессионального выгорания на деятельность сотрудников МВД России // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 9-1. С. 166-173.

логия. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 9-1. С. 166-173.

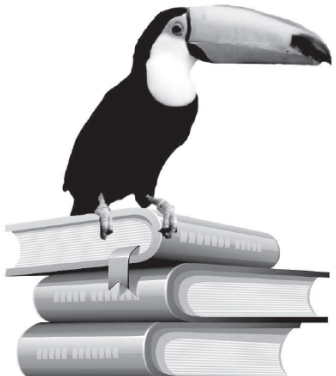
[3] Рублёва Т.Ю. — Влияние самооценки на возникновение синдрома эмоционального выгорания у сотрудников органов внутренних дел // Психология и Психотехника. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0722.2023.3.43759 EDN:XONQYS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43759

References:

[1] Maslach K. Occupational burnout: How people cope. Workshop in social psychology. St. Petersburg.

[2] Gazizov A.F., Penchenko S.O., Kartavtseva R.S. Influence of professional burnout on the activities of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia//Psychology. Historical-critical reviews and contemporary studies. 2024. T. 13. № 9-1. S. 166-173.

[3] Rubleva T.Yu. - The influence of self-esteem on the occurrence of burnout syndrome in employees of internal affairs bodies//Psychology and Psychotechnics. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0722.2023.3.43759 EDN:XONQYS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43759

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-290-296

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ШАЙДЕНКО Даниил Александрович,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Омской академии МВД России,
e-mail: daniil-shaydenko@mail.ru

Научный руководитель:
БУЛАТОВ Борис Борисович,
Профессор кафедры уголовного процесса
Омской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
e-mail: bulatov_oma@mail.ru

ОТРАСЛЕВАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ЗАДЕРЖАНИЯ КАК ФАКТИЧЕСКОГО ЗАХВАТА И ДОСТАВЛЕНИЯ

Аннотация. Критикуя существующий в юридической доктрине подход к пониманию задержания как комплексного правового института, автор подчеркивает необходимость четкого разграничения «фактического» (пресекательного) задержания, носящего административно-правовой (или полицейско-правовой) характер, и «юридического» (уголовно-процессуального или административного) задержания как отраслевых мер принуждения обеспечительного характера. На основе анализа законов о различных правоохранительных органах делается вывод о том, что задержание как фактический захват и доставление является институтом административного права (в контексте властно-распорядительных полномочий органов исполнительной власти).

Ключевые слова: ограничение свободы, задержание подозреваемого, фактическое задержание, административное задержание, фактический захват, доставление, полицейское право.

SHAIDENKO Daniil Aleksandrovich,
Lecturer in the Criminal Procedure Department
of the Omsk Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

Scientific supervisor:
BULATOV Boris Borisovich,
Professor, Department of Criminal Procedure,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer
of the Russian Federation

BRANCH OF LAW AFFILIATION OF DETENTION AS ACTUAL CAPTURE AND DELIVERY

Annotation. Criticizing the existing legal doctrine's approach to understanding detention as a complex legal institution, the author emphasizes the need for a clear distinction between "actual" (preventive) detention, which is of an administrative-legal (or police-legal) nature, and "juridical" (criminal-procedural or administrative) detention as sectoral coercive measures of a security nature. Based on an analysis of laws governing various law enforcement agencies, the author concludes that detention, as the actual seizure and delivery, is an institution of administrative law (in the context of the executive authorities' powers).

Key words: restriction of liberty, detention of a suspect, actual detention, administrative detention, actual seizure, delivery, police law.

Задержание характеризуется неоднозначностью, которая, помимо прочего, касается его места в системе права. В юридической литературе задержание часто (если не всегда) называют правовым институтом (Под институтом права в современной российской правовой теории следует понимать внутренне и внешне обособленную часть отрасли права, представляющую логически завершенный и единый компактный комплекс нормативно-правовых предписаний (их подсистему), который обеспечивает относительно самостоятельное и цельное регулирование определенного вида (подвида) соответствующего типа родственных общественных отношений. [1, с. 9]), то есть первичной общностью норм, регулирующих определенный вид отношений. Однако содержание этого института зависит от понимания данной меры принуждения. И.А. Веретенников считает, что задержание является комплексным правовым институтом, деятельность по задержанию подозреваемого определяет «как систему действий, включающую в себя: доставление лица в служебное помещение; разбирательство с доставленным...» [2, с. 56-57]. Эта позиция вынуждает автора проводить следующие рассуждения: «Обоснование в системе задержания подозреваемого различных действий предопределяет неоднородность его правовой природы, в соответствии с которой одни элементы задержания чаще всего являются уголовно-процессуальными, другие носят административный характер. Следует учитывать также неоднозначность правовой природы отдельных элементов задержания в различных ситуациях» [2, с. 61]. Закономерен вопрос: зачем включать в содержание меры уголовно-процессуального принуждения действия, имеющие иную правовую природу?

На роль комплексного правового института задержание может претендовать в его конституционно-правовом понимании, при котором общее правило содержится в основном законе, а детализация в отраслевых нормативно-правовых актах. Вместе с тем конституционное регулирование задержания, как представляется, является недостаточным для признания его самостоятельным правовым институтом, речь идет лишь о недопустимости внесудебного лишения свободы свыше 48 часов. Нормы ст. 22 Конституции РФ являются частью другой правовой общности. В конституционном праве традиционно выделяется институт основ правового статуса человека и гражданина (в него входят права, свободы, обязанности). А.А. Подмарев говорит о существовании в Конституции РФ института ограничения прав личности. По сути, данный институт входит в состав института основ правового статуса. Автор включает в него следующие положения Конститу-

ции РФ: 1) принципы ограничений всех прав и свобод (ч. 3 ст. 55, ч. 1 и ч. 3 ст. 17, ч. 2 ст. 19, ч. 4 ст. 15); 2) нормы, закрепляющие случаи, способы, условия, процедуры, порядок санкционирования ограничения отдельных прав и свобод (ч. 5 ст. 13, ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 22, ч. 2 ст. 23, ст. 25, ч. 2 и ч. 4 ст. 29, ч. 3 ст. 32, ч. 2 ст. 34, ч. 3 ст. 35, ч. 2 ст. 36, ч. 2 ст. 74 и др.); 3) нормы, устанавливающие возможность ограничения прав и свобод в условиях чрезвычайного положения (ч. 1 ч. 3 ст. 56)» [3, с. 589]. Такой институт, безусловно, является межотраслевым. Однако он реализуется не посредством норм из разных отраслей права, а целыми отраслями права (уголовного, административного, уголовно-процессуального и др.), которые, в свою очередь, также подразделяются на множество институтов. Можно возразить, сказав, что приведенные отрасли регулируют не только вопросы ограничения прав. Это замечание будет справедливым. Тогда нужно говорить о том, что воздействие на правовой статус личности осуществляется посредством отраслевых институтов (задержания, мер пресечения, наказания и др.). Между конституционным регулированием и конкретными отраслевыми мерами могут быть поставлены и другие правовые институты (например, мер государственного принуждения). Из этого следует, что правовые институты не равны между собой. Положения, являющиеся подчиненными по отношению к определенному институту, не обязательно являются отдельными нормами (шаг на ступень ниже в системе права), они сами могут являться институтами, но с меньшей степенью общности. Н.В. Витрук, исследуя вопросы юридической ответственности, указал: «Конституционные установления, регулирующие различные аспекты отношений юридической ответственности, по правовому характеру и юридической силе являются одновременно отраслевыми, поскольку составляют содержание конституционного права как отрасли права, и надотраслевыми, так как являются всеобщими, определяющими по отношению ко всем другим отраслям российского права» [4]. Это касается всех институтов конституционного права.

Комплексными, думается, следует признавать именно конституционно-правовые институты в силу их всеобщности и надотраслевого характера. Нормы Конституции РФ, связанные с задержанием, являются составной частью института ограничения конституционных прав, если шире – института основ правового статуса человека и гражданина. Более корректным считаем классический подход, согласно которому правовые институты являются прежде всего отраслевыми. Нам импонирует точка зрения Е.А. Киримовой, которая считает, что «одни и те же отношения могут регулироваться нормами разных

отраслей. Эти отношения разграничиваются по дополнительному критерию – методу правового регулирования. Имущественные отношения, к примеру, опосредуются нормами правовых институтов всех отраслей права. Нормы, регулирующие их, составляют не единый правовой институт, а отдельные правовые институты соответствующих отраслей права: конституционного, гражданского, уголовного, административного, трудового и т.д.» [5, с. 26]. Так же и отношения, связанные с досудебным лишением свободы, регулируются в соответствии со спецификой разных отраслей права и не являются единым правовым институтом.

Как указывает Н.В. Лантух, «Институты уголовно процессуального права – это структурные подразделения именно этой отрасли права. Они отличаются отраслевой обособленностью и должны включать только нормы, которые регулируют общественные отношения, связанные с осуществлением правосудия по уголовным делам» [1, с. 14]. Именно в таком контексте должен восприниматься институт уголовно-процессуального задержания, то есть в узко-процессуальном смысле. Задержание подозреваемого можно рассматривать как комплексный институт разве что в его связи с положениями Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Как уже было сказано, правовые институты являются составной частью других, более общих правовых институтов, что с точки зрения системы права не совсем последовательно. В этой части перспективным представляется поставленный В.В. Николюком вопрос о восприятии совокупности норм УПК РФ, регулирующих все меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве, в качестве автономной подотрасли уголовно-процессуального права [7, с. 74-75], то есть как правовой общности, следующей после правового института.

Нами поддерживается позиция решительного разграничения так называемых «фактического» и «юридического» («процессуального») задержаний. Ко второму относятся уголовно-процессуальное и административное задержания, которые адекватно встроены в систему права и являются отраслевыми правовыми институтами. Они воспринимаются нами как кратковременные аресты, которые действуют в рамках предмета и метода правового регулирования «материнских» отраслей. Намного сложнее дело обстоит с регулированием действий по фактическому захвату и доставлению лиц, совершивших преступление или административное правонарушение. Еще в советских работах можно было встретить рассуждения о том, что поимка и препровождение не

входят в процессуальное задержание, потому что имеют административно-правовой характер [8, 9].

Поддержим позицию Ю.П. Соловья, который считает, что задержание заподозренного лица до возбуждения уголовного дела является административно-правовым: «Иначе и быть не может, ибо подобное задержание осуществляется вне судебной процедуры, без предварительного вынесения письменного процессуального решения об этом, по инициативе любого сотрудника милиции, действующего в порядке административной, а не уголовно-процессуальной деятельности» [10, с. 216].

Сложно спорить, что «фактическое» задержание – не отраслевой кратковременный арест (уголовно-процессуальный, административный). Однако попытки обнаружить действительное правовое регулирование захвата и доставления часто заводят в тупик. Ученые по этой причине вынуждены обосновывать «силовые» действия правоохранительных органов функциями по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и т.д. Такое расширительное толкование может объяснить полномочия на захват и доставление, однако это не соответствует правилу о том, что меры, направленные на ограничение конституционных прав, могут применяться только по прямому разрешению законодателя (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Как указывает С.И. Вершинина, «Налицо парадокс: возлагая на полицию задачи правоохраны и наделяя в связи с этим полномочиями по противодействию преступности, предупреждению и пресечению противоправных деяний, в том числе посредством применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, законодатель не предоставляет сотрудникам полиции «собственных» полномочий на кратковременное задержание правонарушителей вне связи с наличием возбужденного уголовного или административного дела» [11, с. 262-263]. Анализ законов о правоохранительных органах (так называемых «статусных» законов) не позволяет безоговорочно согласиться с этим тезисом.

Нормы, предоставляющие полномочия тому или иному органу на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, всегда так или иначе касаются задержания. Предлагаем рассмотреть полномочия на применение физической силы, так как они наиболее универсальны и имеют место всегда, в том числе, когда возникают случаи применения специальных средств и огнестрельного оружия.

Так, правоохранительные органы вправе применять физическую силу:

1. полиция – «для доставления в служебное помещение территориального органа или

подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, и задержания этих лиц» (п. 2 ч. 1 ст. 20 Закона «О полиции»);

2. ФСБ – «для задержания и доставления в служебные помещения органов федеральной службы безопасности, других государственных органов лиц, совершивших преступления или административные правонарушения» (п. «б» ст. 146 Закона «О ФСБ»);
3. таможенные органы – «для задержания правонарушителей» (п. 2 ч. 2 ст. 268 Закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»);
4. органы УИС – «для задержания осужденного или лица, заключенного под стражу» (п. 2 ст. 29 Закона «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»);
5. Росгвардия – «для задержания и доставления в полицию лиц, подозреваемых в совершении преступления, а также лиц, в отношении которых имеется повод к возбуждению дела об административном правонарушении» (п. 2 ч. 1 ст. 19 Закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»);
6. «сотрудники органов государственной охраны имеют право применять физическую силу, в том числе боевые приемы рукопашного боя, для пресечения преступлений и иных правонарушений, задержания лиц, их совершивших, преодоления противодействия законным требованиям сотрудников, если ненасильственные способы не обеспечивают исполнение возложенных на них служебных обязанностей» (ст. 25 Закона «О государственной охране»);
7. абсолютно в такой же формулировке (как у сотрудников государственной охраны) аналогичные полномочия предоставлены работникам ведомственной охраны (ст. 14 Закона «О ведомственной охране»);
8. «сотрудники органов принудительного исполнения могут применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, для пресечения преступлений и административных правонарушений, задержания лиц, их совершивших, либо задержания лиц в соответствии с судебным актом или преодоления противодействия законным требованиям сотрудника органов принудительного исполнения, если не силовые способы не обеспечивают исполнения возложенных

на органы принудительного исполнения обязанностей» (ст. 16 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»).

В приведенных положениях законов речь явно идет о пресечении противоправных деяний, захвате и доставлении лиц. Ни о каком ранее начатом производстве по уголовному делу или по делу об административном правонарушении данные нормы не свидетельствуют. Кроме того, эти положения ставят под сомнение позиции авторов, которые считают, что поимка и препровождение охватываются понятием «доставление». Термин «задержание» здесь используется как обозначение фактического захвата. В целом в приведенных законах, когда речь идет о применении специальных средств и огнестрельного оружия, используются формулировки «для пресечения преступления», «для задержания лица» в той или иной конфигурации.

Также в вышеприведенных нормах используется не вполне последовательная формулировка «лиц, совершивших преступление или административное правонарушение» (на данном этапе сотрудники не могут это утверждать в силу презумпции невиновности). Данная фраза используется в сугубо фактическом смысле, как в ст. 38 УК РФ «причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление». Имеется в виду, по сути, явное подозрение в совершении преступления или административного правонарушения, которое имеет место в условиях внезапности и очевидной противоправности деяния, в том числе, когда лицо застигнуто при совершении правонарушения или непосредственно после его совершения. Никакого ранее начатого производства и решения об ограничении свободы в этой ситуации нет. Поэтому нормы о возможности фактического захвата и доставления вне уголовно-процессуального или административного производства (до их начала) все-таки есть.

Ю.П. Соловей еще в 1993 году предлагал ввести в Закон «О милиции» конкретное, но при этом унифицированное полномочие милиции «задерживать, то есть ограничивать личную свободу на месте, при доставлении в милицию или иное служебное помещение и нахождении там, при необходимости с водворением в места содержания задержанных, лиц, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они совершили преступление или административное правонарушение, для установления их личности, составления протокола или рассмотрения дела об административном правонарушении, решения вопроса о задержании по подозрению в совершении преступления в соответствии с зако-

ном, но не более трех часов (в органах транспортной милиции – шести часов) или иного срока, предусмотренного законом...» [10, с. 216]. При этом автор отмечает, что «желательно было бы увязать реализацию данного предложения с переименованием «задержания подозреваемого в совершении преступления» (ст. 122 УПК РСФСР) в «арест», попутно устранив тем самым неоправданную синонимию в законодательном определении соответствующей меры пресечения. В результате выстроился бы стройный логический ряд – задержание (мера административного принуждения) – арест (одна из мер уголовно-процессуального принуждения) – заключение под стражу (наиболее жесткая в уголовном процессе мера пресечения)» [10, с. 216].

С.И. Вершинина, по сути, делает то же самое, что Ю.П. Соловей, но путем введения нового вида правового задержания (наряду с уголовно-процессуальным и административным) – «полицейского» задержания, регламентировать которое предлагается в Законе «О полиции». Однако С.И. Вершинина предлагает более детально урегулированный вариант с перечислением оснований [11, с. 276].

Предложенные меры решают вопрос неурегулированности фактического захвата и доставления, проблему правового «вакуума» между фактическим и процессуальным задержанием. Однако при этом «за бортом» остаются все остальные органы, уполномоченные на применение силы, и в чьи обязанности также входит борьба с преступностью. Надо отдать должное, предложенные Ю.П. Соловьев и С.И. Вершининой нормы универсальны и при желании могут быть распространены не только на полицию. Тем не менее, как должны регулироваться полномочия других органов на «фактическое» задержание? В каждом статусном законе необходимо предусмотреть аналогичные положения или в каждый закон следует ввести ссылку на Закон «О полиции»? Как представляется, схожие полномочия правоохранительных органов (в ряде случаев даже идентичные) подлежат унификации.

Неоднозначным является вопрос об отраслевой принадлежности норм о задержании (в пресекательном смысле), которые содержатся в статусных законах. По мнению Ю.П. Соловья подотраслью административного права является полицейское право, в свою очередь «субъектами полицейского права выступают преимущественно органы исполнительной власти, осуществляющие полицейскую деятельность: милиция, органы Федеральной службы безопасности, таможенные и пограничные органы и т.д.» [12, с. 9]. Некоторые ученые-административисты также не возражают против того, чтобы считать полицейское право

подотраслью административного права [13, с. 62]. Другие авторы также признают существование полицейского права, но видят его не в качестве подотрасли административного права, а в иных формах [14; 15; 16].

Теоретические основания считать пресекающее задержание институтом полицейского права есть. Вместе с тем единство в понимании полицейского права среди административистов отсутствует. Как отмечает Ю.Н. Овсянников, «концепция выделения полицейского права в качестве подотрасли административного права имеет большое количество противников и пока не нашла серьезной поддержки среди представителей юридической науки» [17, с. 29]. Категоричен в этом вопросе И.Ш. Киясханов: «дискуссия о так называемом полицейском праве – это дискуссия о производной конструкции, к тому же не имеющей ни правовых, ни теоретических, ни логических, ни каких бы то ни было других предпосылок» [18, с. 17].

Рассуждения о полицейском праве, как представляется, должны проводиться в контексте развития законодательства о государственной службе. В первоначальной редакции Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (далее – закон «О системе государственной службе») было предусмотрено, что система государственной службы включает в себя следующие виды: государственная гражданская служба; военная служба; правоохранительная служба. Первые два вида обеспечены профильными федеральными законами, а проект закона «О правоохранительной службе» активно обсуждался, однако он так и не был принят. Затем «правоохранительная служба» была заменена на «государственную службу иных видов». Согласимся с Ю.Б. Чупилкиным, который считает, что «вопросы фактического задержания должны осуществляться через призму правоохранительной деятельности, что позволит сформировать единообразную процедуру, обеспечивающую выполнение целей и задач, стоящих перед правоохранительными органами и интересов личности, подвергаемой фактическому задержанию» [19, с. 183-184].

Полномочия на применение правоохранительными органами пресекающего задержания должны быть унифицированы и систематизированы. Возникает вопрос о детализации этих полномочий, так как ранее проанализированные положения статусных законов являются в первую очередь основаниями применения физической силы (ситуация со специальными средствами и огнестрельным оружием аналогична). Иными словами, применение силы обосновывается

необходимостью задержания, то есть ограничения свободы правонарушителя с целью пресечения противоправного деяния. Законодатель детально не выписывает основания фактического ограничения свободы (как это делает, например, С.И. Вершинина), и в этом, как представляется, можно найти свои плюсы. В нормативно-правовых актах сложно предусмотреть универсальные основания фактических силовых действий, часто осуществляемых в условиях внезапности и стресса. При детальной регламентации каких-либо принудительных мер, сотрудникам «силовых» ведомств в любом случае придется сначала решительно действовать, а уже потом смотреть, какое именно основание имело место в той или иной ситуации. Поэтому сам факт совершения противоправного деяния является достаточным основанием для пресекающего задержания, то есть первоначального, по возможности максимально краткого по времени ограничения свободы до выяснения обстоятельств произошедшего.

Еще в 2005 году В.В. Черников отмечал, что «Сейчас имеются достаточные теоретические наработки и правовой материал к изданию федерального закона, регламентирующего «полицейское принуждение». Он мог бы урегулировать единые основания, условия и порядок реализации полицейскими органами принудительных мер административного предупреждения и административного пресечения» [16, с. 39-40]. Как показывают проведенные рассуждения, актуальность этот вопрос сегодня не утратил.

Таким образом, фактический захват и доставление всегда являются административно-правовыми (или полицейско-правовыми, если признавать существование этой подотрасли). Это закономерно, ведь в предмет административного права входят «отношения, возникающие в ходе обеспечения уполномоченными субъектами публичной власти государственной и общественной безопасности, охраны общественного порядка, выявления и пресечения преступлений и административных правонарушений» [20, с. 7].

Список литературы:

- [1] Лантух Н. В. Теория уголовно-процессуальных институтов. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015.
- [2] Веретенников И. А. Задержание подозреваемого как комплексный правовой институт : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 . М, 2003.
- [3] Подмарев А. А. Институт ограничения прав личности в Конституции РФ 1993 года // Юридическая техника. 2018. № 12.
- [4] Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности / 2-е изд., испр. и доп. М., 2009.
- [5] Киримова Е. А. Правовой институт: понятие и виды: Учебное пособие / под ред. профессора И.Н. Сенякина. Саратов, 2000.
- [6] Лантух Н. В. Теория уголовно-процессуальных институтов. СПб, 2015.
- [7] Николук В. В. Институты принуждения в контексте формирования подотраслей уголовно-процессуального права // Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения : мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию со дня рождения Б. Б. Булатова. Омск, 2024.
- [8] Березин М. Н., Гуткин И. М., Чувилев А. А. Задержание в советском уголовном судопроизводстве. М, 1975.
- [9] Мирский Д. Я. Правовая природа задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Труды Иркутского ун-та. Серия юрид. 1969. Т. 45, Вып. 8, ч. 4.
- [10] Соловей Ю. П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.02. Москва, 1993.
- [11] Вершинина С. И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. Тольятти, 2017.
- [12] Соловей Ю. П. Полицейское право и его место в системе современного административного права // Полицейское право. 2005. № 1.
- [13] Бекетов О. И., Сургутсков В. И. Полицейское право России: прошлое, настоящее и будущее // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8.
- [14] Юсупов В. А. Административное право и права человека (к вопросу о предмете полицейского права) // Полицейское право. 2005. № 2(2).
- [15] Стариков Ю. Н. О полицейском праве, или не всегда хорошо забытое старое является новым // Полицейское право. 2005. № 1(1).
- [16] Черников В. В. Полицейское законодательство России: состояние и направления развития // Полицейское право. 2005. № 1(1).
- [17] Овсянников Ю. Н. К вопросу о возможности и необходимости возрождения полицейского права // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 59-5.
- [18] Киясханов И. Ш. «Полицейское право» и административно-правовые реалии // Полицейское право. 2005. № 3(3).
- [19] Чупилкин Ю. Б. О необходимости унификации порядка фактического задержания при осуществлении правоохранительной деятельности // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности : Материалы Международной научно-практ.

тической конференции. В 2-х частях, Краснодар, 2 апреля 2021 года / Отв. редактор В.А. Семенов. Том Часть 2. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. С. 183-184.

[20] Кононов П. И. Административное право России: научно-практический курс. М, 2017.

References:

[1] Lantukh N.V. Theory of criminal procedural institutions. – St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015.

[2] Veretennikov I. A. Detention of a suspect as a comprehensive legal institution: dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.09. M, 2003.

[3] Podmarev A. A. Institute for the Restriction of Individual Rights in the 1993 Constitution of the Russian Federation//Legal Technology. 2018. № 12.

[4] Vitruk N.V. General Theory of Legal Liability/2nd ed., Rev. and add. M., 2009.

[5] Kirimova E.A. Law Institute: concept and types: Textbook/ed. Professor I.N. Senyakin. Saratov, 2000.

[6] Lantukh N.V. Theory of criminal procedural institutions. St. Petersburg, 2015.

[7] Nikolyuk V. V. Institutions of coercion in the context of the formation of sub-branches of criminal procedure law//Legal and humanitarian problems of criminal procedure coercion: international matle. scientific-practical. conf., †. 70th anniversary of the birth of B. B. Bulatov. Omsk, 2024.

[8] Berezin M.N., Gutkin I.M., Chuvilev A.A. Detention in Soviet criminal proceedings. M, 1975.

[9] Mirsky D. Ya. The legal nature of the detention of a person suspected of committing a crime// Proceedings of Irkutsk University. Jurid series. 1969. T. 45, Vol. 8, part 4.

[10] Nightingale Yu. P. Legal regulation of police activities in the Russian Federation: dis.... doc. jurid. Sciences: 12.00.02. Moscow, 1993.

[11] Vershinina S. I. State coercion in criminal proceedings: regulatory nature and mechanism of functioning: dis.... doc. jurid. Sciences: 12.00.09. Togliatti, 2017.

[12] Nightingale Yu. P. Police law and its place in the system of modern administrative law//Police law. 2005. № 1.

[13] Beketov O. I., Surgutskov V. I. Police law of Russia: past, present and future//Actual problems of Russian law. 2016. № 8.

[14] Yusupov V. A. Administrative Law and Human Rights (on the subject of police law)//Police Law. 2005. № 2(2).

[15] Starilov Yu. N. On police law, or not always well forgotten old is new//Police law. 2005. № 1(1).

[16] Chernikov V.V. Police legislation of Russia: state and directions of development//Police law. 2005. № 1(1).

[17] Ovsyannikov Yu. N. On the question of the possibility and necessity of reviving police law// Trends in the development of science and education. 2020. № 59-5.

[18] Kilyaskhanov I. Sh. "Police law" and administrative and legal realities//Police law. 2005. № 3(3).

[19] Chupilkin Yu. B. On the need to unify the procedure for actual detention in the implementation of law enforcement activities//Current problems of judicial, law enforcement, human rights, criminal procedural activities and national security: Materials of the International Scientific and Practical Conference. In 2 parts, Krasnodar, April 2, 2021/Otv. editor V.A. Sementsov. Volume Part 2. - Krasnodar: Kuban State University, 2021. S. 183-184.

[20] Kononov P.I. Administrative law of Russia: scientific and practical course. M, 2017.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

= МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-297-301

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

РЕУТ Мария Евгеньевна,
главный специалист-эксперт отдела правовой экспертизы
ведомственных нормативно-правовых актов Правового департамента
Министерства спорта Российской Федерации,
e-mail: marireyt2002@gmail.com

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА СТРАН БРИКС

◇ **Аннотация.** В данной статье рассматриваются различные формы и способы межгосударственного сотрудничества стран-участниц БРИКС по вопросам государственного аудита. Актуальность данного исследования обусловлена возрастающей ролью международного сотрудничества в условиях политической и экономической поляризации. Целью исследования является систематизация нормативных механизмов международного сотрудничества государств в рамках действующего многофункционального объединения в части государственного аудита, который является неотъемлемым механизмом управления государственными финансами. Методологической основой исследования является метод сравнительного анализа, метод правового анализа, диалектический метод всеобщего познания, общенаучные методы исследования. В результате проведенной работы были сформулированы выводы о том, что в настоящее время страны БРИКС активно движутся в направлении формирования нормативно-правовой базы в области государственного аудита, и активными и значимыми шагами для него являются встречи глав высших органов аудита стран-участниц.

◇ **Ключевые слова:** международное сотрудничество, БРИКС, государственный аудит, органы государственного аудита, высшие органы аудита.

REUT Maria Evgenievna,
Chief Specialist-expert of the Department of Legal expertise
of departmental regulatory legal acts Legal Department
Ministry of Sports of the Russian Federation

LEGAL SUPPORT FOR INTERSTATE COOPERATION OF STATE AUDIT BODIES OF THE BRICS COUNTRIES

◇ **Annotation.** This article examines various forms and methods of interstate cooperation of the BRICS member countries on public audit issues. The relevance of this study is due to the increasing role of international cooperation in the context of political and economic polarization. The purpose of the study is to systematize the regulatory mechanisms of international cooperation of states within the framework of the current multifunctional association in terms of public audit, which is an integral mechanism for managing public finances. The methodological basis of the study is the method of comparative analysis, the method of legal analysis, the dialectical method of general knowledge, and general scientific research methods. As a result of the work, conclusions were formulated that at present the BRICS countries are actively moving towards the formation of a regulatory framework in the field of public audit, and active and significant steps for it are meetings of the heads of the supreme audit institutions of the participating countries.

◇ **Key words:** international cooperation, BRICS, state audit, state audit bodies, supreme audit institutions.

История функционирования межгосударственного объединения БРИКС насчитывает уже практически два десятка лет (учитывая

тот период, когда объединение функционировало не в полном объеме, без Южно-Африканской Республики в своем составе), по прошествии

которых можно с уверенностью утверждать, что данная форма международной политической интеграции занимает значимое место на мировой арене и демонстрирует положительные результаты сотрудничества по вопросам укрепления национальных экономик стран-участниц. В настоящее время БРИКС представляет собой развитую систему международных связей между дружественными государствами с развитыми и развивающимися экономиками, которая составляет по эффективности организации и результативности деятельности конкуренцию международным альянсам западных государств. Международное сотрудничество стран-участниц в рамках межгосударственных объединений представляет собой крайне важный элемент политической и экономической интеграции, который включает заключение различных соглашений, обмен опытом, планирование и реализацию совместных проектов, стандартизацию и унификацию нормативной базы в части экономических вопросов [5]. Все указанные формы международного сотрудничества направлены на достижение одной общей цели – формированию наиболее эффективной и адаптивной национальной системы управления, которая отвечает всем текущим запросам общества и внешним угрозам [7].

В настоящее время в условиях политической и экономической поляризации возрастает роль международного сотрудничества и обостряются вопросы достижения международных соглашений, которые являются ключевыми в области формирования конкурентоспособных альянсов на мировой арене [4]. Сфера государственного аудита является одной из важнейших областей международного правового сотрудничества по экономическому направлению. Под государственным аудитом понимается деятельность уполномоченных органов публичного управления (а также система этих органов), которая направлена на проверку законности и эффективности управления государственными ресурсами. Государственный аудит проводится контрольно-счетными органами, как правило, в рамках достижения двух целей: обеспечения прозрачности бюджетных отношений и выявления правонарушений в области использования бюджетных средств. Безусловно, государственный аудит характеризуется крайне высокой значимостью для управления государственными финансами и контроля их расходования, при этом контрольно-счетные органы используют широкий инструментарий для выявления различных правонарушений, позволяющий им с высокой эффективностью сопоставлять планируемые и фактические результаты реализации государственной политики в различных сферах [9].

В РФ функции высшего органа государственного аудита выполняет Счетная палата РФ, к полномочиям которой относится осуществление внешнего финансового контроля в сфере бюджетных отношений, экспертиза нормативных актов, касающихся бюджета РФ, осуществление проверок государственных бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований, которые получают межбюджетные трансферты из государственного бюджета РФ, анализ формирования и использования систем оценки эффективности стратегических проектов, которые включают целевые индикаторы и т.д. Ст.38 Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации» от 05.04.2013 устанавливает, что именно представители Счетной палаты представляют интересы РФ во всех международных отношениях в пределах своей компетенции (то есть в частности по вопросам государственного аудита), а также принимают участие во всех совместных мероприятиях высших органов аудита международного уровня [3].

Международное государственное сотрудничество в области государственного аудита является крайне важным инструментом повышения его эффективности, поскольку основу такого сотрудничества составляет обмен опытом [8]. Осенью 2024 года между странами БРИКС состоялся семинар на тему «Аудит крупных инфраструктурных проектов и технического обслуживания инфраструктуры», в рамках которого практически все страны-участницы произвели двусторонний обмен опытом (исключение составил Иран, представители которого приняли участие в семинаре в качестве слушателей). Российскими представителями органа государственного аудита (Счетной палаты РФ) особое внимание было уделено представлению отечественных методов контроля реализации инфраструктурных проектов в сфере создания комфортной городской среды. По итогам семинара было принято решение продолжать сотрудничество в области государственного аудита в период 2025-2026 гг.

Однако, помимо обмена опытом, существует еще немало механизмов международного сотрудничества государств БРИКС в области государственного аудита, и центральное место в данном вопросе занимает правовое обеспечение такого сотрудничества. Обмен опытом как инструмент межгосударственного взаимодействия представляет собой распространенное, однако зачастую исключительно формальное и теоретико-ориентированное мероприятие, не влекущее за собой никаких обязательных последующих шагов. Формирование же механизмом нормативного обеспечения общих подходов стран в каких-либо вопросах образует явление

уже несомненно правовое, ориентированное на прикладное использование. Следует отметить, что формирование таких подходов осуществляется по большей части путем принятия международно-правовых документов, к которым относятся соглашения, декларации, конвенции и т.д.) [7].

Наиболее общим и фундаментальным международно-правовым документом в сфере сотрудничества по вопросам государственного аудита можно отнести Лимскую декларацию руководящих принципов контроля, принятую еще в 1977 году [1]. Несмотря на то, что данная декларация не была принята странами БРИКС, все члены данного международного объединения являются членами Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ), и именно поэтому она занимает центральное место в системе нормативно-правового обеспечения взаимодействия стран БРИКС в области государственного аудита. Следует отметить, что страны БРИКС и в настоящее время придерживаются положений международно-правовых документов ИНТОСАИ и ссылаются на них (примером может служить Московская декларация ИНТОСАИ 2019 года). Лимская декларация является доктринальным документом и устанавливает

основные принципы проведения государственного аудита, делая основной упор на независимость внешнего государственного контроля. Следует также отметить Резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Содействие обеспечению и повышению эффективности, подотчетности, результативности и прозрачности государственного управления путем укрепления высших органов аудита», которая подчеркивает роль высших органов аудита в вопросах устойчивого развития [6]. Указанная Резолюция устанавливает наиболее общие и декларативные принципы функционирования высших органов аудита в странах-участницах, а также в наиболее общем и абстрактном виде задает направления их дальнейшего развития, подчеркивая их фундаментальную значимость и важность в системе государственного управления.

Формирование нормативного обеспечения общих подходов к вопросам государственного аудита в рамках международного сотрудничества стран БРИКС осуществлялось в рамках встреч глав высших органов аудита стран БРИКС. На данный момент состоялось четыре встречи, краткие результаты каждой из них представлены в табл. 1.

Таблица 1. Краткие итоги встреч глав высших органов аудита стран БРИКС [10].

Порядковый номер встречи	Год встречи	Краткие итоги
1	2011 год	Обмен опытом по вопросу эффективности проведения аудита и достижения устойчивого развития, обсуждение возможности сотрудничества с ИНТОСАИ
2	2020 год	Обсуждение вопросов преодоления последствий новой коронавирусной инфекции для экономики, обмен опытом в сфере обеспечения прозрачности бюджетного процесса
3	2021 год	Обмен опытом в области проведения аудита в сфере экологии
4	2024 год	Принятие Уфимской декларации высших органов аудита стран БРИКС

Исходя из табл.1, можно сделать вывод о том, что до 2024 года итогами встречи глав высших органов аудита стран БРИКС по большей части являлись только результаты обмена опытом по различным вопросам – достижению устойчивого развития, экологии, преодолению последствий пандемии и т.д. Но четвертая, последняя на данный момент встреча глав высших органов аудита стран БРИКС ознаменовалась принятием Уфимской декларации, которая фактически явля-

ется первым международно-правовым актом стран БРИКС в сфере государственного аудита. Уфимская декларация содержит четыре раздела, каждый из которых посвящен отдельным вопросам сотрудничества. В первом разделе подчеркивается важность высших органов аудита в эффективном достижении целей устойчивого развития, при этом декларацией подчеркивается, что данные цели достижимы только при согласованных действиях всех участников. Второй раз-

дел декларации посвящен важности содействию развитию аудита на всех уровнях государственного и муниципального управления, также в данном разделе подчеркивается важность использования цифровых инструментов для осуществления внешнего финансового контроля и обмена опытом между странами БРИКС. Третий раздел посвящен противодействию коррупции – страны БРИКС подтверждают, что полностью поддерживают идеи обеспечения максимальной открытости и прозрачности всех бюджетных операций. И, наконец, четвертый раздел декларации посвящен открытости и подотчетности, которые страны называют основными принципами эффективного управления; также в данном разделе страны одобрили план работы высших органов аудита на 2025-2026 гг. [2].

Таким образом, Уфимскую декларацию можно назвать первым международно-правовым документом стран БРИКС в области сотрудничества по вопросам государственного аудита, которая не относится к документам ИНТОСАИ, хоть и основывается на их положениях. Несмотря на наличие множества более фундаментальных декларативных документов, которые охватывали гораздо больший объем международных отношений, странам БРИКС было необходимо принятие собственных межгосударственных актов, в которых подчеркивался бы специфика характера развития отношений в области государственного аудита с учетом различных аспектов и особенностей стран-участниц. Принятие Уфимской декларации, на наш взгляд, является важнейшим шагом в сфере формирования узконаправленной и специализированной нормативно-правовой базы межгосударственного сотрудничества органов государственного аудита стран БРИКС, для которой характерны уникальные черты, отражающие персонифицированный характер путей достижения целей устойчивого развития именно для данной категории стран. В настоящее время перспективами дальнейшего международно-правового регулирования сотрудничества органов государственного аудита стран БРИКС являются внедрение общих рекомендательных стандартов проведения аудита бюджетного процесса и разработка общей методики и методологии проведения контрольных мероприятий, в частности, направленных на обеспечение прозрачности и открытости реализации стратегических проектов.

Список литературы:

[1] Лимская декларация руководящих принципов контроля (Принята в г. Лиме 17.10.1977 - 26.10.1977 IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) // СПС Консультант Плюс. [Электрон-

ный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=9332#Dsw59wUC3Z9tJBwP>.

[2] Уфимская декларация высших органов аудита стран БРИКС (принята 30 июля 2024 года на Четвертой встрече глав высших органов аудита стран БРИКС// Официальный сайт Счетной палаты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/%D0%91%D0%A0%D0%98%D0%9A%D0%A1-%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81.pdf>.

[3] Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» от 05.04.2013 №41-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/.

[4] Егорова, С. Ю. Сотрудничество России со странами БРИКС по вопросам реформирования международной финансовой архитектуры / С. Ю. Егорова, Т. Б. Соломатина // Глобалистика-2023 : Сборник материалов Международного научного конгресса, Москва, 17–27 апреля 2023 года. – Москва: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2023. – С. 452-453.

[5] Ефимов, К. А. Международное сотрудничество Российской Федерации со странами-участницами БРИКС как инструмент укрепления отношений / К. А. Ефимов // Современные вызовы и угрозы национальной безопасности: Сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции, Тверь, 11 декабря 2024 года. – Тверь: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 178-185.

[6] Кони́на, Н. Ю. БРИКС+ как платформа международного технологического сотрудничества дружественных стран в ключевых технологиях / Н. Ю. Кони́на // Новые орбиты международных связей: экспорт, миграция, космос : Монография. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2024. – С. 335-340.

[7] Поветкина Н.А. Концепция финансовой устойчивости: международно-правовые аспекты понимания / Н.А. Поветкина - Текст: электронный // Международное публичное и частное право - 2018. - № 1, с. 21-25.

[8] Пономаренко С.В. БРИКС как инструмент международного сотрудничества в условиях глобальных кризисных ситуаций/ С.В.Пономаренко - Текст: электронный // Актуальные проблемы государства и права. - 2024. - №4. // Кибер-Ленинка [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/briks-kak-instrument>-

mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-usloviyah-globalnyh-krizisnyh-situatsiy.

[9] Ромашов Р. А., Маркова А.М., Корсунов Е. О. Международно-правовое регулирование государственного финансового контроля: специфика источников/ Р.А.Ромашов - Текст: электронный // Ленинградский юридический журнал. - 2023. - №2 (72). // КиберЛенинка [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya-spetsifika-istochnikov>.

[10] Шепелева, Д.В. Государственный аудит в Российской Федерации: особенности реализации/ Д.В. Шепелева. - Текст: электронный // Legal Bulletin. - 2020. - №4. // КиберЛенинка [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-audit-v-rossiyskoy-federatsii-osobennosti-realizatsii>.

[11] Официальный сайт Счетной палаты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://ach.gov.ru/>.

References:

[1] Lima Declaration of Guidelines on Auditing Principles (Adopted in Lima from 17 October 1977 to 26 October 1977 by the IX Congress of the International Organization of Supreme Audit Institutions (INTOSAI) // SPS Consultant Plus. [Electronic resource] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=9332#Dsw59wUC3Z9tJBwP>.

[2] Ufa Declaration of the Supreme Audit Institutions of the BRICS Countries (Adopted on 30 July 2024 at the Fourth Meeting of the Heads of Supreme Audit Institutions of the BRICS Countries // Official website of the Accounts Chamber of the Russian Federation [Electronic resource] URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/%D0%91%D0%A0%D0%98%D0%9A%D0%A1-%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81.pdf>.

[3] Federal Law "On the Accounts Chamber of the Russian Federation" dated 05.04.2013 No. 41-FZ (latest revision) // SPS Consultant Plus. [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/.

[4] Egorova, S. Yu. Cooperation of Russia with countries BRICS on the issues of reforming the international financial architecture / S. Yu. Egorova, T. B. Solomatina // Globalistics-2023: Collection of mate-

rials of the International Scientific Congress, Moscow, April 17-27, 2023. - Moscow: Interregional Public Organization for Assistance to the Study and Promotion of the Scientific Heritage of N.D. Kondratieva, 2023. - Pp. 452-453.

[5] Efimov, K. A. International cooperation of the Russian Federation with the BRICS member countries as an instrument for strengthening relations / K. A. Efimov // Modern challenges and threats to national security: Collection of scientific papers based on the materials of the X International scientific and practical conference, Tver, December 11, 2024. - Tver: ZAO "Universitetskaya kniga", 2024. - Pp. 178-185.

[6] Konina, N. Yu. BRICS+ as a platform for international technological cooperation friendly countries in key technologies / N. Yu. Konina // New orbits of international relations: export, migration, space: Monograph. - St. Petersburg: St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, 2024. - Pp. 335-340.

[7] Povetkina N.A. The concept of financial stability: international legal aspects of understanding / N.A. Povetkina - Text: electronic // International public and private law - 2018. - No. 1, pp. 21-25.

[8] Ponomarenko S.V. BRICS as an instrument of international cooperation in global crisis situations / S.V. Ponomarenko - Text: electronic // Actual problems of state and law. - 2024. - No. 4. // CyberLeninka [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/briks-kak-instrument-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-usloviyah-globalnyh-krizisnyh-situatsiy>.

[9] Romashov R. A., Markova A. M., Korsunov E. O. International legal regulation of state financial control: specifics of sources / R. A. Romashov - Text: electronic // Leningrad Law Journal. - 2023. - No. 2 (72). // CyberLeninka [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya-spetsifika-istochnikov>.

[10] Shepeleva, D. V. State audit in the Russian Federation: features of implementation / D. V. Shepeleva. - Text: electronic // Legal Bulletin. - 2020. - No. 4. // CyberLeninka [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-audit-v-rossiyskoy-federatsii-osobennosti-realizatsii>.

[11] Official website of the Accounts Chamber of the Russian Federation [Electronic resource] URL: <https://ach.gov.ru/>.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-302-307

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ЗАДОРОВЖНАЯ Ульяна Владимировна

Главный специалист отдела
портфельного мониторинга ПАО «Совкомбанк»,
магистрант Института открытого образования
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: ul020809@mail.ru

Научный руководитель:

КОРОТКОВА Мария Владимировна

доцент Кафедры правового
регулирования экономической деятельности
Юридического факультета ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации»,
к.ю.н.,
e-mail: mvkorotkova@fa.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ И СВИДЕТЕЛЬСТВ О ПРАВЕ НА НАСЛЕДСТВО НА НЕДВИЖИМОСТЬ В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу правовых и практических проблем, связанных с признанием и исполнением на территории Российской Федерации иностранных судебных решений и свидетельств о праве на наследство в отношении недвижимого имущества. В условиях глобализации и увеличения числа трансграничных наследственных дел вопросы эффективного взаимодействия правовых систем и защиты прав наследников-иностранцев приобретают особую актуальность. В статье исследуются нормы российского законодательства, международные договоры, а также практические препятствия, такие как конфликт юрисдикций, требования к легализации документов и соблюдение российского публичного порядка. На основе анализа судебной практики и доктринальных источников предлагаются пути совершенствования правового регулирования и практические рекомендации для участников наследственных правоотношений. Исследование показывает, что несмотря на существующий правовой механизм, признание иностранных решений в России остается сложным и многоэтапным процессом, требующим тщательной подготовки документов и учета международных обязательств РФ.

Ключевые слова: Иностранные судебные решения, Свидетельство о праве на наследство, Наследование недвижимости, Признание и исполнение, Международный гражданский процесс, Легализация документов, Апостиль, Конфликт юрисдикций, Публичный порядок, Российское наследственное право.

ZADOROZHNYAYA Ulyana Vladimirovna,

Chief Specialist, Portfolio Monitoring Department,
Sovcombank PJSC; Master's Student,
Institute of Open Education,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

Scientific supervisor:

KOROTKOVA Maria Vladimirovna,

Associate Professor, Department
of Legal Regulation of Economic Activity,
Faculty of Law, Financial University under the Government
of the Russian Federation,
PhD in Law

PROBLEMS OF ENFORCEMENT OF FOREIGN COURT DECISIONS AND CERTIFICATES OF INHERITANCE RIGHTS TO REAL ESTATE IN RUSSIA

Annotation. *The article provides a comprehensive analysis of the legal and practical issues related to the recognition and enforcement of foreign court decisions and inheritance certificates in relation to real estate in the Russian Federation. In the context of globalization and the increasing number of cross-border inheritance cases, the issues of effective interaction between legal systems and the protection of the rights of foreign heirs have become particularly relevant. The article examines the norms of Russian legislation, international treaties, and practical obstacles such as conflicts of jurisdiction, requirements for the legalization of documents, and compliance with Russian public order. Based on the analysis of judicial practice and doctrinal sources, the article proposes ways to improve legal regulation and practical recommendations for participants in inheritance relations. The study shows that despite the existing legal framework, the recognition of foreign decisions in Russia remains a complex and multi-stage process that requires careful preparation of documents and consideration of Russia's international obligations.*

Key words: *Foreign court decisions, Certificate of inheritance, Inheritance of real estate, Recognition and enforcement, International civil procedure, Legalization of documents, Apostille, Conflict of jurisdiction, Public order, Russian inheritance law.*

Актуальность темы признания и исполнения на территории Российской Федерации иностранных судебных решений и свидетельств о праве на наследство, касающихся недвижимого имущества, обусловлена комплексом взаимосвязанных социально-экономических, правовых и геополитических факторов.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ правовых проблем, связанных с исполнением зарубежных судебных решений и свидетельств о праве на наследство на недвижимость в России, и разработка предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу проблем исполнения зарубежных судебных решений и свидетельств о праве на наследство на недвижимость в России.

В условиях глобализации наблюдается устойчивый рост числа трансграничных наследственных дел, связанный с увеличением миграции, наличием у граждан России собственности за рубежом, а у иностранцев — в России, а также ростом числа смешанных браков. По данным Росреестра, количество сделок с недвижимостью с участием иностранцев остается значительным, что неминуемо ведет к увеличению объема «наследств с иностранным элементом». Внезапная смерть собственника может поставить наследников перед сложной проблемой доказывания своих прав в юрисдикции, правовая система которой им незнакома.

Правовая неопределенность в данной сфере создает значительные риски для добросовестных наследников и устойчивости гражданского оборота. Отсутствие унифицированного

международного регулирования (за исключением отдельных региональных договоров, таких как Кишиневская конвенция стран СНГ 2002 года) приводит к конфликту юрисдикций. Наследники зачастую вынуждены проходить параллельные процедуры в разных странах, неся большие временные и финансовые издержки. Это провоцирует затяжные судебные споры между потенциальными правопреемниками и создает угрозу нарушения их законных прав и интересов[1].

Современные геополитические реалии (введение санкционных режимов, ограничение международного сотрудничества) добавили новые сложности в процесс признания иностранных документов. Вопрос о том, продолжают ли российские суды руководствоваться принципами взаимности и международной вежливости в отношениях с рядом государств, остается дискуссионным. Это делает процедуру еще более непредсказуемой и требует переосмысления существующих механизмов.

Наблюдаются существенные пробелы в национальном законодательстве. Процедура признания и исполнения иностранных судебных решений регламентирована крайне фрагментарно (ст. 409 ГПК РФ, ст. 241 АПК РФ) и обусловлена наличием международного договора. В отношении иностранных свидетельств о праве на наследство, которые не являются судебными решениями, и вовсе отсутствует ясный регламент. Нотариальная практика складывается противоречиво: некоторые нотариусы отказываются принимать такие документы, требуя обращения в российский суд для установления факта принятия наследства, что полностью нивелирует преимущества упрощенной процедуры, полученной наследником за рубежом.

Таким образом, актуальность настоящего исследования заключается в острой практической востребованности выработки четких и унифицированных алгоритмов действий для наследников, нотариусов и судей. Научный анализ проблем исполнения иностранных решений и свидетельств в России направлен на поиск путей снижения правовых рисков, защиты имущественных прав граждан и повышения предсказуемости и устойчивости правоприменительной практики в одной из самых сложных сфер международного частного права[2].

Нормативная база, регулирующая вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений в России, характеризуется сложным переплетением национального законодательства и международно-правовых норм. Фундаментальное значение имеют положения Гражданского процессуального кодекса и Арбитражного процессуального кодекса, которые устанавливают общий принцип: признание и исполнение иностранных судебных решений возможно только при наличии соответствующего международного договора между Российской Федерацией и государством, где было вынесено решение. Данный подход отражает классическую для международного частного права концепцию, согласно которой юрисдикция государства ограничена его территорией, а правовые акты других стран не имеют автоматической силы без выраженного согласия на их признание[3].

Особую роль в преодолении этого территориального принципа играют международные договоры о правовой помощи. Наиболее значимым примером для России является Кишиневская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года, объединяющая страны СНГ. Эти договоры создают упрощенный механизм признания и исполнения решений, устанавливая единые стандарты и процедуры, которые обязательны для всех участников соглашения. Благодаря таким договорам решения судов государств-участников признаются на территориях друг друга без необходимости проведения дополнительной процедуры проверки по существу, если они не противоречат основным принципам правопорядка страны исполнения.

Ключевое значение для наследственных отношений с иностранным элементом имеет статья 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая определяет применимое право к наследованию. Согласно этой норме, наследование недвижимого имущества подчиняется праву страны, где находится это имущество, а наследование движимого имущества — праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства. Эта коллизионная привязка создает

правовую основу для определения юрисдикции, то есть того, законодательство какой страны должно применяться к конкретному наследственному делу. Таким образом, нормативная база формирует многоуровневую систему регулирования, где международные договоры упрощают процедурные вопросы, а национальное законодательство определяет материально-правовые аспекты наследования.

Проблемы признания иностранных свидетельств о праве на наследство являются одними из наиболее сложных аспектов международного наследственного права. Эти трудности возникают из-за различий в национальных правовых системах, требований к легализации документов и языковых барьеров. Процедура признания таких свидетельств в России сопряжена с необходимостью соблюдения ряда формальностей, которые зачастую становятся непреодолимым препятствием для добросовестных наследников.

Легализация и апостилирование представляют собой ключевой этап, без которого иностранные документы не приобретают юридической силы на территории Российской Федерации. Процедура легализации направлена на подтверждение подлинности подписей и полномочий должностных лиц, а также действительности печатей и штампов, которыми скреплен документ. Например, в США полномочия по апостилированию распределены между различными органами власти в зависимости от происхождения документа: федеральные документы заверяются Государственным департаментом, документы штатов — секретарями штатов, а судебные документы — секретарями судов[4].

Перевод на русский язык является обязательным условием для представления иностранных документов в российские государственные органы. Все документы, включая свидетельства о праве на наследство, свидетельства о смерти, завещания и документы, подтверждающие родство, должны быть переведены на русский язык с нотариальным заверением подписи переводчика. Это требование обусловлено необходимостью обеспечения точности и достоверности перевода, поскольку малейшая ошибка или неточность может привести к неправильному толкованию содержания документа и, как следствие, к отказу в признании наследственных прав. Особые сложности возникают при переводе специальных юридических терминов, которые могут не иметь прямых аналогов в русском языке. Кроме того, важно отметить, что перевод должен быть выполнен до проставления апостиля, поскольку апостиль заверяет оригинал документа, а не его перевод.

Установление подлинности документа включает в себя не только формальное подтвержде-

ние подлинности подписей и печатей, но и проверку соответствия формы и содержания документа требованиям российского права. Это означает, что российские нотариусы и суды должны удостовериться, что иностранное свидетельство о праве на наследство было выдано компетентным органом в соответствии с законодательством страны происхождения, и что его содержание не противоречит основным принципам российского правопорядка (публичному порядку). Например, свидетельство, выданное в стране, где допускается наследование однополыми партнерами, может быть не признано в России, если оно противоречит основам российского правопорядка. Кроме того, возникают вопросы относительно полномочий органа, выдавшего свидетельство: в некоторых странах такие свидетельства могут выдаваться не только государственными органами, но и частными нотариусами или иными уполномоченными лицами, что требует дополнительной проверки их статуса и полномочий.

Проблемы признания иностранных свидетельств усугубляются отсутствием унифицированных международных стандартов в области наследования. Несмотря на существование региональных инструментов, таких как Европейское свидетельство о наследстве, которое автоматически признается во всех государствах-членах Европейского Союза, Россия не участвует в подобных системах. Это означает, что даже при наличии детально регулируемых процедур внутри других стран, в отношениях с Россией сохраняются традиционные барьеры, связанные с легализацией и переводом документов.

Основания для отказа в признании и исполнении иностранных судебных решений

Признание и исполнение иностранных судебных решений на территории Российской Федерации может быть отклонено по ряду ключевых оснований, которые служат правовыми барьерами для имплементации иноземных правовых актов. Центральное место среди этих оснований занимает принцип нарушения публичного порядка. Данный принцип представляет собой своеобразный «юридический фильтр», предназначенный для защиты фундаментальных основ правовой системы, суверенитета, нравственности и национальной безопасности страны. На практике это означает, что даже безупречное с формальной точки зрения иностранное решение не будет реализовано, если его последствия входят в противоречие с базовыми ценностями и императивными нормами российского права. Например, решения, затрагивающие вопросы семейных отношений, которые не признаются российским законодательством, или решения,

вынесенные с явным пренебрежением к основополагающим гарантиям, могут быть отклонены по этому основанию.

Еще одним существенным основанием для отказа является несоблюдение права сторон на защиту в иностранном процессе. Этот критерий направлен на обеспечение фундаментальных принципов справедливого правосудия и состязательности процесса. Российские суды смотрят, была ли сторона надлежащим образом уведомлена о времени и месте рассмотрения дела, имела ли она реальную возможность представить свои доводы и доказательства, а также пользовалась ли всеми процессуальными правами, предоставленными законодательством страны происхождения решения.

Формально-юридическим барьером выступает отсутствие международного договора между Российской Федерацией и государством происхождения решения. Без такого договора, даже при идеальном соответствии решения всем материальным и процессуальным требованиям, его признание и исполнение невозможно в принципе[5]. Дополнительным требованием является вступление решения в законную силу согласно праву страны его происхождения — неокончательные, промежуточные или подлежащие обжалованию в исключительном порядке судебные акты не могут быть предметом признания и исполнения.

Совокупность этих оснований формирует строгую систему правовой защиты, которая, с одной стороны, обеспечивает взаимодействие с международной правовой системой, а с другой — гарантирует сохранение суверенных основ национального правопорядка и защиту прав российских участников процесса.

Пути решения и практические рекомендации

Преодоление сложностей, связанных с признанием и исполнением иностранных судебных решений и свидетельств о праве на наследство, требует комплексного подхода, сочетающего развитие международного сотрудничества. Одним из наиболее перспективных направлений является разработка единого международного стандарта признания наследственных прав. Создание многосторонней конвенции, устанавливающей унифицированные правила юрисдикции, применимого права и признания наследственных документов, могло бы кардинально упростить процедуры для наследников, имеющих имущество в нескольких странах. Такой стандарт мог бы предусматривать единую форму международного свидетельства о праве на наследство, признаваемого во всех государствах-участниках без необходимости дополнительной легализации или

сложных процедур признания. Опыт Европейского Союза в реализации регламентов о наследствах демонстрирует эффективность подобного подхода, значительно сокращающего временные и финансовые затраты наследников.

На взгляд автора можно привести пример в виде Регламента ЕС № 650/2012. Он действует во всех странах Евросоюза (за исключением Дании и Ирландии) и позволяет наследникам избежать многочисленных процедур легализации. Наследник обращается к нотариусу в стране последнего места жительства наследодателя. Тот выдает единое свидетельство, которое автоматически признается во всех других государствах-членах ЕС без каких-либо дополнительных процедур.

Важнейшим инструментом урегулирования трансграничных наследственных споров становится использование механизмов медиации и альтернативного разрешения споров. В отличие от традиционного судебного разбирательства, медиация позволяет наследникам из разных юрисдикций найти взаимоприемлемое решение с учетом культурных особенностей, семейных традиций и личных обстоятельств. Процедура медиации особенно ценна в случаях, когда формальное применение коллизионных норм приводит к несправедливому или неожиданным результатам. Профессиональный медиатор, владеющий знаниями в области международного частного права, может помочь сторонам разработать гибкое соглашение о распределении активов, которое будет учитывать интересы всех наследников и минимизирует риски оспаривания в будущем.

Развитие цифровых технологий предлагает дополнительные возможности для упрощения процедур признания иностранных наследственных документов. Создание международных электронных реестров завещаний и наследственных дел, использование блокчейн-технологий для удостоверения подлинности документов и внедрение стандартов электронного обмена юридически значимой информацией могли бы значительно снизить административные барьеры. Эти инновационные подходы, сочетающиеся с традиционными правовыми механизмами, формируют многоуровневую систему решения проблем международного наследования, обеспечивая защиту прав наследников в условиях глобализации.

Перспективы развития правового регулирования в сфере признания и исполнения иностранных судебных решений по наследственным делам связаны с необходимостью адаптации национальных правовых систем к вызовам глобализации и увеличению числа трансграничных наследственных споров. Современная практика демонстрирует растущую потребность в создании более эффективных механизмов международ-

ного сотрудничества, которые позволили бы преодолеть существующие правовые барьеры и обеспечить беспрепятственную реализацию наследственных прав граждан независимо от их национальной принадлежности и места нахождения имущества.

Важнейшим направлением развития является гармонизация международного частного права в области наследования. Это предполагает не только заключение двусторонних и многосторонних соглашений, но и выработку унифицированных подходов к признанию иностранных судебных актов. Особое значение приобретает возможная ратификация Россией международных конвенций, направленных на упрощение процедуры признания и исполнения иностранных решений, включая создание механизма автоматического признания определенных категорий судебных актов. Цифровая трансформация правового пространства открывает новые возможности для развития электронного документооборота и создания международных систем взаимного признания электронных подписей, что могло бы значительно упростить процедуру легализации документов.

Перспективным представляется развитие внесудебных механизмов урегулирования споров, в частности, расширение практики применения медиации и других примирительных процедур в трансграничных наследственных делах. Это позволило бы не только снизить нагрузку на судебные системы, но и обеспечить более гибкое разрешение споров с учетом культурных особенностей и семейных традиций. Формирование корпуса профессиональных медиаторов, специализирующихся на международных наследственных спорах, стало бы важным шагом в этом направлении.

На национальном уровне прослеживается тенденция к постепенному смягчению формальных требований к признанию иностранных судебных решений. В перспективе можно ожидать развития доктрины взаимности и расширения практики признания решений даже при отсутствии международного договора, если будет доказано существование взаимности в отношениях между государствами. Одновременно будет продолжаться совершенствование процессуального законодательства с целью создания более четких и предсказуемых процедур признания и исполнения иностранных судебных актов.

Развитие международного сотрудничества в этой сфере предполагает также укрепление институциональных основ взаимодействия, включая создание специализированных органов по координации правоприменительной практики и формирование единой базы данных иностранных судебных решений, подлежащих признанию.

Успех этих усилий будет зависеть от способности государств найти баланс между защитой национального правопорядка и необходимостью обеспечения беспрепятственной реализации прав наследников в условиях глобализирующегося мира. Постепенное сближение правовых систем и формирование общего правового пространства в области наследственного права представляется закономерным ответом на вызовы современности, который в конечном итоге будет способствовать укреплению правовой определенности и защите имущественных прав граждан в международном обороте.

Список литературы:

[1] Марышева, Н. И. Международное частное право и нотариальная деятельность : учеб. пособие / Н. И. Марышева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Инфотропик Медиа, 2019. – 256 с.

[2] Асосков, А. В. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений: цивилистические процессуальные аспекты / А. В. Асосков // Закон. – 2020. – № 8. – С. 97–112.

[3] Корнев, И. Н. Проблемы исполнения иностранных судебных актов в условиях санкционных ограничений / И. Н. Корнев // Российское правосудие. – 2023. – № 3 (191). – С. 45–53.

[4] Щукин, А. С. Легализация иностранных документов: упрощенные процедуры (апостиль) и

возникающие на практике сложности / А.С. Щукин // Нотариальный вестник. – 2022. – № 4. – С. 28–35.

[5] Haersolte, J. A. C. van. The Enforcement of Foreign Judgments and Arbitral Awards: A Comparative Study / J. A. C. van Haersolte // Hague Journal on the Rule of Law. – 2022. – Vol. 14, Issue 1. – P. 123–145.

References:

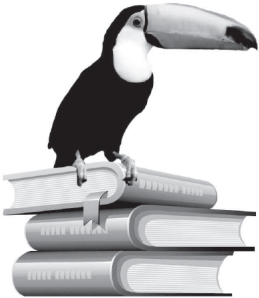
[1] Marysheva, N. I. International Private Law and Notarial Activity: a textbook / N. I. Marysheva. – 2nd ed., revised and enlarged. – Moscow: Infotropic Media, 2019. – 256 p.

[2] Asoskov, A. V. Recognition and Enforcement of Foreign Court Decisions: Civil Procedural Aspects / A. V. Asoskov // Law. – 2020. – No. 8. – P. 97–112.

[3] Kornev, I. N. Problems of Enforcement of Foreign Judicial Acts under Sanctions Restrictions / I. N. Kornev // Russian Justice. – 2023. – No. 3 (191). – P. 45–53.

[4] Shchukin, A. S. Legalization of Foreign Documents: Simplified Procedures (Apostille) and Difficulties Arising in Practice / A.S. Shchukin // Notarial Bulletin. – 2022. – No. 4. – P. 28–35.

[5] Haersolte, J. A. C. van. The Enforcement of Foreign Judgments and Arbitral Awards: A Comparative Study / J. A. C. van Haersolte // Hague Journal on the Rule of Law. – 2022. – Vol. 14, Issue 1. – P. 123–145.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-308-311

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

СЕРГАЗИНОВ Султан Болатович,

студент бакалавриата

Высшей школы государственного аудита

Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова,

e-mail: sergazinov.sultan@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА 2022 ГОДА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

◇ **Аннотация.** В данной статье рассматривается конституционная реформа Республики Казахстан 2022 года. Автор освещает основные тенденции в развитии конституционного права Республики Казахстан после конституционной реформы 2022 года.

◇ **Ключевые слова:** Конституция Республики Казахстан, конституционная реформа, глава государства, конституционализм в Казахстане.

SERGAZINOV Sultan Bolatovich,

Bachelor's student at the Higher School of Public Audit

Lomonosov Moscow State University

CONSTITUTIONAL REFORM OF 2022 IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

◇ **Annotation.** This article examines the 2022 constitutional reform of the Republic of Kazakhstan. The author highlights the main trends in the development of constitutional law in the Republic of Kazakhstan following the 2022 constitutional reform.

◇ **Key words:** Constitution of the Republic of Kazakhstan, constitutional reform, head of state, constitutionalism in Kazakhstan.

В Послании народу Казахстана от 16 марта 2022 г. Глава государства обозначил основные контуры предстоящей конституционной реформы. Распоряжением Президента от 29 марта 2022 г. была создана Рабочая группа по выработке предложений о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан, которая сразу приступила к работе. 22 апреля прошло заседание членов Рабочей группы с участием Главы государства, доложены подготовленные предложения. Президент Республики К.К. Токаев принял решение направить проект закона с подготовленными предложениями в Конституционный Совет. Орган конституционного контроля дал заключение, что проект закона с изменениями и дополнениями в Конституцию соответствует основам конституционного строя [5].

5 мая 2022 г. был издан Указ Президента Казахстана К.К. Токаева «О проведении 5 июня 2022 года республиканского референдума» [12]. Члены Рабочей группы по выработке предложений о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан, депутаты Пар-

ламента в период подготовки референдума вели большую разъяснительную работу в средствах массовой информации.

5 июня 2022 г. прошел всенародный референдум, на котором утверждены изменения и дополнения в Конституцию. В референдуме приняли участие 7985769 граждан или 68,05% от имевших право участвовать в референдуме. Проголосовали «за» поправки и изменения в Конституцию 6163516 граждан или 77,18% от числа принявших участие в референдуме. Как было отмечено на заседании Центральной комиссии референдума, против конституционных поправок, проголосовали 1 490 470 граждан или 18,66% от принявших участие в голосовании. Большинство граждан поддержали конституционную реформу.

Особенность конституционной реформы 2022 г. заключается в том, что она проходила в период значительных изменений как в стране, после потрясших общество январских массовых «волнений», так и на глобальном уровне в условиях происходящих мирового кризиса, процесса переформатирования модели глобальной безопасности, гибридных войн. Для ответа на внутри-

политические и внешнеполитические вызовы Казахстан выбрал путь разумных демократических реформ, наращивания потенциала справедливости, народной инициативы и восстановления пошатнувшегося доверия народа к власти. Как отмечается в юридической литературе, доверие к власти издавна рассматривалось в качестве источника ее легитимности и авторитета [7, с. 32].

Произошла определенная корректировка системы разделения властей. Сохранен институт президентства, но без некоторых полномочий Президента и его родственников. Избранный Президент юридически и фактически обретает статус представителя всего народа [1]. На период осуществления своих полномочий он не вправе состоять в какой-либо политической партии, должен быть в равной мере удален от всех политических партий и в этом смысле быть максимально нейтральным (ч. 3 ст. 43 Конституции РК). Это должно способствовать равноправию партий, прекращению политической монополии партии, членом которой был бы Президент.

В Конституцию включена норма, что «близкие родственники Президента Республики Казахстан не вправе занимать должности политических государственных служащих, руководителей субъектов квазигосударственного сектора» (п. 4 ст. 43 Конституции РК). Данная норма должна способствовать утверждению равноправия граждан и юридических лиц, справедливости в ведении бизнеса, в распределении госзаказов, исключить возможность возникновения экономических монополий, различных замаскированных преференций определенным юридическим лицам, корпорациям при их прямой или косвенной поддержке высшими должностными лицами [1].

Усилился Парламент, особенно его нижняя палата — Мажилис, где появилось примерно 30% депутатов (как сказано в Послании), избираемых по территориальным округам (п. 3 ст. 50 Конституции РК), а не по партийным спискам. Они могут быть отозваны избирателями (п. 3 ч. 5 ст. 52 Конституции РК). При этом важно, что такие депутаты будут персонально представлять все регионы Казахстана и ответственны не перед избравшими их съездами партий, прошедших в Парламент, а непосредственно перед гражданами регионов.

Сочетание пропорциональной (по партийным спискам в едином округе, охватывающем территорию государства) и мажоритарной (по одномандатным территориальным округам) форм (п. 3 ст. 50 Конституции РК) приведет к росту активности депутатов. Кроме того, изменения законодательства о партиях несколько изменят партийный состав Мажилиса Парламента. Основная ответственность за принятие законов пере-

несена на Мажилис, принимающий законы, а Сенат стал палатой, их одобряющей (п. 5 ст. 62 Конституции РК). При этом Мажилис получил право преодоления, при необходимости, неодобрения Сенатом законопроекта, в Конституции закреплен соответствующий юридический механизм (в ст. 61 Конституции РК).

В условиях возрастания роли и силы Правительства и Парламента, возникла возможность воссоздания Конституционного Суда, о чем было заявлено в мартовском Послании Президента К.К. Токаева народу Казахстана. Существовавший в начале 1990-х годов Конституционный Суд имел право отменять законы, постановления Верховного Совета, указы Президента, постановления Кабинета министров, другие нормативные правовые акты и их части. В него имели право обращаться граждане за защитой своих конституционных прав. Этот достаточно сильный орган конституционного контроля за годы своей работы значительно поднял авторитет судебной власти, пользовался поддержкой населения, но не вошел в систему суперпрезидентской республики при принятии Конституции 1995 г. и был заменен более «мягким» Конституционным Советом, который в основном проверял на конституционность проекты законов и давал толкование отдельных норм Конституции по обращениям узкого круга субъектов, не мог рассматривать обращения граждан.

В связи с присоединением Казахстана в 2020 г. ко Второму Факультативному протоколу о гражданских и политических правах (без оговорок), в Конституцию включено положение о запрете смертной казни (п. 2 ст. 15 Конституции РК).

Таким образом, оформленная конституционной реформой коррекция системы разделения властей, укрепление правозащитных механизмов и новые шаги в сторону демократизации и ограничения монополий в сфере политики и экономики, введение в Конституцию институтов Конституционного Суда и Уполномоченного по правам человека — все это свидетельствует о продвижении реформ в сторону формирования сильного правового и демократического государства.

Конституционная реформа 2022 г. в Казахстане направлена на устранение значительных недостатков и несовершенств в обществе и государстве, сформировавшихся за последние 30 лет, остро выявившихся в событиях января 2022 г. Правовая политика, законодательство и его применение переориентируются на интересы более широких социальных слоев, на активное вовлечение граждан в сотрудничество по развитию общества. Конституционная реформа также

предполагает сокращение интенсивности проявления и, по возможности, «снятие» противоречий между социальными группами, снижение высокого конфликтного потенциала, накопившегося в обществе, начало перераспределения общественного богатства в пользу более крупных общественных групп, профилактику новых социальных конфликтов.

Следует отметить, что Европейская комиссия за демократию через право Совета Европы (Венецианская комиссия) рассматривала поправки в Конституцию Республики Казахстан и на пленарной сессии представило положительное заключение по проекту закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». Данная Комиссия указала ряд положительных конституционных новшеств, в частности, отметила, что усиление механизмов подотчетности и подконтрольности Правительства Парламенту является позитивным изменением, которое соответствует логике предыдущих конституционных реформ, проведенных в 1998 и 2007 годах [6].

Конституционные реформы и развитие правовой доктрины положительно сказалось на развитии всего законодательства и позволило выявить основные черты конституционализма в Казахстане. Идеи конституционализма широко представлены в зарубежной литературе и разработка научных идей конституционализма проявила особенности казахстанской модели конституционного развития и достижения проведенных реформ [2, с. 104; 4].

Таким образом, Конституционная реформа 2022 года в Республике Казахстан стала важным этапом в эволюции государственного строя, направленной на устранение выявленных недостатков и адаптацию правовой системы к современным вызовам. Анализ процесса разработки и принятия реформы показывает, что участие как отечественных, так и зарубежных экспертов обеспечило комплексный и всесторонний подход к внесению изменений в Конституцию. Проведение республиканского референдума подтвердило легитимность реформы и высокий уровень общественной поддержки, что свидетельствует о значимости Конституции как основного акта волеизъявления народа. В условиях глобальных и внутренних потрясений, включая январские события 2022 года и мировые кризисы, реформы были направлены на укрепление демократических институтов, повышение подотчетности правительства и парламента, а также на обеспечение большей прозрачности и справедливости в политико-правовом поле. Введение новых норм, ограничивающих влияние близких родственников Президента и усиливающих роль Парламента,

способствовало снижению политической монополии и повышению равноправия граждан и юридических лиц, что является важным шагом к формированию устойчивого правового государства.

Кроме того, Конституционная реформа 2022 года акцентировала внимание на укреплении правозащитных механизмов и демократизации государственного управления. Восстановление Конституционного Суда и введение института Уполномоченного по правам человека способствовали усилению конституционного контроля и защите прав граждан, что соответствует международным стандартам демократического государства. Включение запрета смертной казни отражает приверженность Казахстана к гуманистическим ценностям и соблюдению международных правовых норм. Положительное заключение Венецианской комиссии подчеркивает соответствие реформ международным конституционным стандартам и признание достигнутых положительных изменений. Таким образом, Конституционная реформа 2022 года не только устраняет существующие правовые пробелы и противоречия, но и закладывает прочные основы для дальнейшего демократического и правового развития страны. Это демонстрирует важность Конституции как основного гарантирования прав и свобод граждан, а также как инструмента стратегического регулирования политико-правового пространства Казахстана.

Список литературы:

- [1] Авакьян С.А. Реформирование политической системы и конституционно-государственное регулирование: гармонизация или противоречия? // Вестник Ереванского Университета. 2019. № 3 (30). С. 16–22.
- [2] Амандыкова С.К. Становление доктрины конституционализма в Казахстане. Монография. Караганда: изд-во КарГУ, 2022. 439 с.
- [3] Богданова Н.А. Конституционное право. Общая часть. Программа, тезисы лекций и задания к семинарским занятиям. Москва: Зерцало-М, 2012. 144 с.
- [4] Богданова Н.А. Современный каталог основных прав человека: международный и национальный пути наполнения // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2010. № 1. С. 41–57.
- [5] Заключение Конституционного Совета Республики Казахстан от 4 мая 2022 года № 1 «О проверке проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» на соответствие требованиям, установленным пунктом 2 статьи 91 Конституции Республики Казахстан».

[6] Заключение по проекту Конституционного закона «Об уполномоченном по правам человека» (принято Венецианской комиссией на 132-м пленарном заседании, 21-22 октября 2022 года).

[7] Коновалов Д.Д. Ответственность во взаимоотношениях государства и личности: конституционно-правовой аспект // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 11. С. 31-35.

[8] Коновалов Д.Д. Прекращение гражданства как мера конституционно-правовой ответственности // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2024. № 3. С. 120-132.

[9] Конституционное право в Московском университете: хрестоматия: учебное пособие. Москва: Блок-Принт, 2023. 464 с.

[10] Старостина И.А. Народное представительство: современные конституционно-правовые подходы // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 2019. — № 5. — С. 36-49.

[11] Старостина И.А. Тенденции регулирования института конфликта интересов как инструмента контроля лояльности политических элит и механизма, гарантирующего доверие общества к власти, в отдельных государствах бывшего СССР // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 51-58.

[12] Указ Президента Республики Казахстана от 05.05.2022 г. «О проведении 5 июня 2022 года республиканского референдума».

[13] Философия права. Очерки / Е. А. Фролова, Л. Э. Авджян, К. А. Батырев [и др.]. М.: Проспект, 2025. 288 с.

[14] Шустров Д.Г. Механизмы обеспечения стабильности конституции в постсоветских государствах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 4 (71). С. 20-29.

References:

[1] S.A. Avakyan. Reforming the political system and constitutional-state regulation: harmonization or contradictions ?//Bulletin of Yerevan University. 2019. № 3 (30). S. 16-22.

[2] Amandykova S.K. The formation of the doctrine of constitutionalism in Kazakhstan. Monograph. Karaganda: Publishing House of KarSU, 2022. 439 pp.

[3] Bogdanova N.A. Constitutional law. General part. Program, abstracts of lectures and assignments for seminars. Moscow: Zertsalo-M, 2012. 144 p.

[4] Bogdanova N.A. Modern catalog of basic human rights: international and national ways of filling//Bulletin of Moscow University. Series 11: Right. 2010. № 1. S. 41-57.

[5] Conclusion of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan dated May 4, 2022 No. 1 "On verification of the draft Law of the Republic of Kazakhstan "On Amendments and Additions to the Constitution of the Republic of Kazakhstan" for compliance with the requirements established by paragraph 2 of Article 91 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan."

[6] Opinion on the draft Constitutional Law "On the Commissioner for Human Rights" (adopted by the Venice Commission at the 132nd plenary session, October 21-22, 2022).

[7] Konovalov D.D. Responsibility in relations between the state and the individual: constitutional and legal aspect//Constitutional and municipal law. 2024. № 11. S. 31-35.

[8] Konovalov D.D. Termination of citizenship as a measure of constitutional and legal responsibility//Bulletin of Moscow University. Series 11: Right. 2024. № 3. S. 120-132.

[9] Constitutional law at Moscow University: textbook: textbook. Moscow: Block Print, 2023. 464 p.

[10] Starostina I.A. People's Representation: Modern Constitutional and Legal Approaches//Bulletin of Moscow University. Series 11: Right. — 2019. — № 5. - S. 36-49.

[11] Starostina I.A. Trends in regulating the institution of conflict of interest as a tool for controlling the loyalty of political elites and a mechanism guaranteeing public confidence in the authorities in certain states of the former USSR//Constitutional and municipal law. 2021. № 1. S. 51-58.

[12] Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of 05.05.2022 "On holding a republican referendum on June 5, 2022."

[13] Philosophy of law. Essays/E. A. Frolova, L. E. Avdzhyan, K. A. Batyrev [and others]. M.: Prospect, 2025. 288 pp.

[14] Shustrov D.G. Mechanisms for ensuring the stability of the constitution in post-Soviet states// Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2018. № 4 (71). S. 20-29.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-312-315

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ТАСОЕВ Давид Ахсарбекович,аспирант Северо-Осетинского государственного
университет имени К. Л. Хетагурова,

e-mail: mail@law-books.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ДИСКУССИЯ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная и дискуссионная для российского права проблема введения уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления. На основе анализа зарубежного опыта (Германия, США, страны ЕС) и позиций ведущих российских правоведов выявляются основные аргументы «за» и «против» такой ответственности. Исследуются предлагаемые концепции имплементации данного института в Уголовный кодекс РФ, а также альтернативные пути усиления ответственности хозяйствующих субъектов через административное и гражданско-правовое регулирование. Делается вывод о необходимости комплексного подхода, сочетающего элементы различных видов ответственности.

Ключевые слова: уголовная ответственность юридических лиц, экологические преступления, зарубежный опыт, правовая доктрина, субъект преступления, административная ответственность, охрана окружающей среды.

TASOEV David Akhsarbekovich,student at K. L. Khetagurov
North Ossetian State University

CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES FOR ENVIRONMENTAL CRIMES: A DISCUSSION IN RUSSIAN LEGAL DOCTRINE AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The article considers the problem of the introduction of criminal liability of legal entities for environmental crimes, which is relevant and controversial for Russian law. Based on the analysis of foreign experience (Germany, USA, EU countries) and the positions of leading Russian jurists, the main arguments for and against such responsibility are identified. The proposed concepts of the implementation of this institution in the Criminal Code of the Russian Federation, as well as alternative ways to strengthen the responsibility of business entities through administrative and civil law regulation, are being investigated. The conclusion is drawn about the need for an integrated approach combining elements of various types of responsibility.

Key words: criminal liability of legal entities, environmental crimes, foreign experience, legal doctrine, the subject of the crime, administrative responsibility, environmental protection.

Введение. Деятельность хозяйствующих субъектов является одним из значительных источников антропогенной нагрузки на окружающую среду. Как показывает зарубежный опыт, эффективным инструментом противодействия экологическим правонарушениям со стороны организаций выступает институт уголовной ответственности юридических лиц. В таких странах, как Германия и США, данный институт успешно функционирует, базирясь либо на прямом, либо

на принципе «строгой ответственности», который позволяет привлекать к ответственности без доказывания вины.

Для Российской Федерации вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц остается дискуссионным, поскольку его реализация вступает в противоречие с фундаментальным принципом личной виновной ответственности, закрепленным в ст. 5 УК РФ. Целью настоящей статьи является анализ аргументации сторонни-

ков и противников данного нововведения, обобщение зарубежного опыта и рассмотрение потенциальных моделей имплементации института в национальное уголовное законодательство.

Необходимость установления уголовной ответственности юридическим лицам за экологические преступления

Как показывает зарубежный опыт, значительный вред окружающей среде причиняется в результате деятельности юридических лиц. В ряде стран, например, в Германии, предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления. В США действует принцип «строгой ответственности», который позволяет привлекать к уголовной ответственности за некоторые виды экологических преступлений без доказывания вины [1].

Введение уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления в России представляется дискуссионным вопросом, поскольку противоречит принципу личной виновной ответственности, закрепленному в ст. 5 УК РФ. Тем не менее, как отмечает А.В. Бриллиантов, возможно расширение административной ответственности юридических лиц за экологические правонарушения, а также усиление гражданско-правовой ответственности, включая возмещение вреда в повышенном размере.

Следует отметить, что в настоящее время существуют разные позиции исследователей по поводу необходимости привлечения юридических лиц к уголовной ответственности за экологические преступления [2].

В частности, Э. Жевлаков определяет несколько причин закрепления уголовной ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений: в нашей стране отсутствует рациональное планирование в области охраны окружающей среды, загрязнение природной среды осуществляется неимоверными темпами; появляется изоляция разных видов животных и растений; трудности в формировании охраняемых территории, предопределенные частной собственностью на землю; существует огромная нагрузка на природную среду [3].

Несмотря на то, что мы разделяем опасения данного ученого, следует отметить, что данные причины являются общего характера и не могут быть расценены как специальные, необходимые для обоснования введения уголовной ответственности юридических лиц.

В уголовно-правовой доктрине встречаются и более обоснованные причины, посредством которых обосновывается появление уголовной ответственности юридических лиц [4].

1. Назрела необходимость в переосмыслении вреда, который наносит организация в ходе своей хозяйственной деятельности, в связи

с чем, их действия не могут быть более квалифицированы как административные правонарушения;

2. Наличие суровых санкций, предусмотренных уголовным законодательством за совершение экологического преступления, предотвратит желание организаций заниматься противоправной деятельности, поскольку с учетом размером штрафов, это может быть совершенно невыгодно для субъектов хозяйственной деятельности;
3. Разрешение уголовно-правовых пробелов, а именно может быть решена проблема, состоящая в том, что работники «прикрываются» юридическим лицом.

Проанализировав позиции иных ученых, представляется возможным, структурировать предлагаемые концепции введения уголовной ответственности юридических за совершение экологических преступлений:

1. Юридическое лицо, как и физическое лицо должно выступать полноправным субъектом состава преступления. Подобная концепция уже успешно функционирует во многих государствах, в частности в Шотландии.
2. Юридическое лицо возможно привлечь к уголовной ответственности возможно только, когда физическое лицо противоправно действует в интересах или от имени юридического лица. Подобная концепция также применяется во многих странах, в частности в Мексике, Испании, Перу и т. д.

Привлечение юридических лиц к уголовной ответственности невозможно. Их ответственность может быть ограничена исключительно административно-правовым воздействием. Подобная концепция существует в Италии, Швеции и других государствах. Многие ученые ее разделяют, а именно те, кто умеренно относится к необходимости карательного воздействия на субъектов хозяйственной деятельности [5].

Как полагает А. Э. Жалинский, если законодатель придет к выводу о необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц, то уголовно-правовые санкции, прежде всего будут оказывать воздействие на работников организации. А в конечном счете пострадает качество работы организации, будут уменьшены заработные платы, а дело и вовсе может завершиться ликвидацией такой организации и уменьшение рабочей квоты.

Г. В. Марьян солидарен с вышеприведенной позицией, полагая, что вполне достаточно и административной ответственности для воздействия на юридических лиц [6].

Представляется необходимым указать, что в России уже сформировалось природоохранное законодательство, где предусмотрены следующие

щие санкции: лишение прав хозяйственной и иной деятельности за отдельные виды экологических правонарушений. Вместе с тем, с сожалением приходится констатировать, что реализация подобных санкций оставляет желать лучшего в практической плоскости.

Согласно ст. 20 УК РФ, к уголовной ответственности могут быть привлечены лишь физические лица, следовательно, положения главы 26 УК РФ не могут быть применимы к юридическим лицам. Вместе с тем, большинство стран допускает возможность привлечения к ответственности юридических лиц. В частности, Европейский комитет по проблемам уголовного права на заседании Комитетов Министерств в 1978 г. принял резолюцию № 77 «О вкладе уголовного права в охрану окружающей среды». Данный документ призывал государства пересмотреть вопрос, связанный с необходимостью более решительно влиять на причинение вреда окружающей среде, в том числе закрепив уголовную ответственность юридических лиц. Данной рекомендации оперативно последовали в Финляндии, Дании, Бельгии, Нидерландах и других странах. Уже позднее, а именно в 2005 году в УК Латвийской республики появилась глава, именуемая меры принудительные воздействия юридических лиц. Среди данных мер названы конфискация имущества, возмещение ущерба, ликвидация, ограничение хозяйственной деятельности, штраф и иные. Вместе с тем, данные меры могут применяться в том случае, если будет осуждено физическое лицо, действующее в интересах и от имени юридического лица.

Согласно позиции ряда российских правоведов, представленный подход является рациональным примером закрепления уголовной ответственности юридических лиц, поскольку были разграничены меры воздействия на физических и юридических лиц

Следует подчеркнуть, что на XII конгрессе Международной ассоциации уголовного права в 1979 г. прозвучало предложение в кратчайшие сроки существенно увеличить действие уголовного права, ставя цель защиту окружающей среды. Чтобы разрешить данный вопрос, прозвучало предложение расширить число санкций, в частности временно характера, а именно, прекращение выпуска продукции, временное прекращение деятельности предприятия, а в необходимо ограничивать свободу физическим лицам и ликвидировать юридические лица.

Следует отметить, что Разгельдеев Н. Т. выявил сущность рассматриваемой проблемы и сделал вывод, что самым прогрессивным и действенным разрешением экологизации российского уголовного законодательства, будет выступать закрепление в общей части отдельного раз-

дела в УК РФ: «Уголовная ответственность юридических лиц» и в ней главу «Особенности уголовной ответственности юридических лиц и применяемые к ним санкции» [7].

Подчеркнем, что по задумке исследователя, для юридических лиц необходим усеченный состав правонарушения, а именно нарушение природоохранного законодательства, наличие вреда, причиненного окружающей среде, причинно-следственная связь между вредом и противозаконной деятельностью.

Кроме того, по мнению автора, в Особенной части УК РФ по экологическим составам в качестве субъекта преступления необходимо указать юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Кроме того, данный ученый предложил несколько специальных санкций для юридических лиц:

1. Увеличенный размеры штрафных санкций;
2. Ограничение хозяйственной деятельности;
3. Ликвидация юридического лица.

На наш взгляд, представленное предложение существенным образом окажет влияние на законность деятельности хозяйственных субъектов и состояние окружающей среды.

Согласно позиции Фаткулина С. Т.: «гуманизация правоприменения уголовного законодательства, выступающая одним из направлений уголовной политики, предопределяет, что меры уголовно-правового воздействия могут не достигнуть своей цели. Вместе с тем, следует учитывать, что особенности гражданского законодательства предусматривают ряд способов правомерного освобождения от уголовной ответственности, в частности речь идет о самоликвидации, правопреемстве, банкротстве и т. д.» [8].

Продолжая рассмотрение данного вопроса, полагаем необходимым обратиться к судебной практике. Так, в 2017 году Центральный районный суд г. Воронежа осудил инженера, который сбросил химические вещества организации в водную зону, которые являлись опасными для здоровья, признав его виновным по ч. 2 ст. 247 и назначив наказание в виде 50 000 рублей штрафа.

Представленный пример свидетельствует о том, что фактически преступление было совершено юридическим лицом в ходе хозяйственной деятельности, в любом случае в интересах организации, но к ответственности привлечено физическое лицо.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления в России не имеет однозначного решения. Несмотря на убедительные аргументы

сторонников, основанные на необходимости адекватного реагирования на масштабный корпоративный вред и соответствия международным тенденциям, сохраняются серьезные доктринальные и практические препятствия.

Наиболее перспективным представляется комплексный подход, который может включать в себя: совершенствование административной ответственности, в том числе введение более суровых и неотвратимых санкций, таких как полное лишение лицензий на осуществление деятельности, наносящей вред окружающей среде, усиление гражданско-правовых механизмов, а именно широкое применение механизма взыскания ущерба в многократном размере, что создаст мощный экономический стимул для соблюдения экологических норм, поэтапное внедрение элементов уголовной ответственности.

Очевидно, что без политической воли и качественного улучшения правоприменительной практики любые, даже самые прогрессивные законодательные новеллы, рискуют остаться декларативными.

Список литературы:

[1] Канкулов, А. Х. Экологические преступления в современном уголовном праве: доктринальные и нормативные проблемы квалификации и перспективы совершенствования законодательства / А. Х. Канкулов // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 3. – С. 348-351.

[2] Гиззатуллин Р. Проблемы науки экологического права // Аграрное и земельное право. 2021. № 1. С. 23–25.

[3] Жевлаков Э. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений // Уголовное право. 2018. № 3. С. 22–27.

[4] Иванов Л. Принцип вины и публичная ответственность юридического лица // Уголовное право. 2009. № 5. С. 45–48.

[5] Пархоменко, И. А. Проблемы привлечения юридических лиц к уголовной ответственности за совершение экологических преступлений: постановка проблемы и пути решения / И. А. Пархоменко // Исследования молодых ученых : Материалы XXXVI Международной научной конференции, Казань, 20–23 апреля 2022 года / Под редакцией И.Г. Ахметова [и др.]. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Молодой ученый», 2022. – С. 27-34.

[6] Крылова Н. Е. К вопросу о введении «института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права — М., 2011. — С. 2–7.

[7] Разгельдеев Н. Т. Российское законодательство и экологические преступления юридических лиц: потенциал предупреждения экологических правонарушений и ускоренного восстановления причиненного вреда охраняемым объектам // Материалы Всероссийской научно-практической конференции и Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов. 2015. С. 33–38.

[8] Фаткулин С. Т. Предупреждение экологических преступлений, совершаемых юридическими лицами // Виктимология. 2016. № 1 (7). С. 33–37.

References:

[1] Kankulov, A. Kh. Environmental crimes in modern criminal law: doctrinal and regulatory problems of qualification and prospects for improving legislation/A. Kh. Kankulov//Agrarian and land law. – 2025. – № 3. – S. 348-351.

[2] Gizzatullin R. Problems of the science of environmental law//Agrarian and land law. 2021. № 1. S. 23-25.

[3] Zhevlakov E. On the issue of responsibility of legal entities for the commission of environmental crimes//Criminal law. 2018. № 3. S. 22-27.

[4] Ivanov L. The principle of guilt and public responsibility of a legal entity//Criminal law. 2009. № 5. S. 45-48.

[5] Parkhomenko, I. A. Problems of bringing legal entities to criminal responsibility for committing environmental crimes: posing a problem and solutions/I. A. Parkhomenko//Research of young scientists: Materials of the XXXVI International Scientific Conference, Kazan, April 20-23, 2022/Edited by I.G. Akhmetov [et al.]. - Kazan: Young Scientist Publishing House Limited Liability Company, 2022. - S. 27-34.

[6] Krylova N.E. On the introduction of the “institution of criminal law against legal entities” // Criminal law: origins, realities, transition to sustainable development: materials of the VI Russian Congress of Criminal Law - M., 2011. - S. 2-7.

[7] Razgeldeev N. T. Russian legislation and environmental crimes of legal entities: the potential for preventing environmental offenses and accelerating the restoration of harm caused to protected objects//Materials of the All-Russian Scientific Practical Conference and the International Scientific and Practical Conference of teachers, practitioners, students, undergraduates, graduate students. 2015. S. 33-38.

[8] Fatkulin S. T. Prevention of environmental crimes committed by legal entities//Victimology. 2016. № 1 (7). S. 33-37.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-316-320

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nadia-andr@mail.ru

БАБКИНА Анна Анатольевна

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

ИВАНОВА Мария Сергеевна

кандидат сельскохозяйственных наук
Старший преподаватель кафедры растениеводства и селекции
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: m-ivaivanova@yandex.ru

МУСИН Анвэр Наильевич

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: supermcjay@gmail.com

ТАТАРЧУК Анна Петровна

Преподаватель кафедры овощеводства и плодородства имени Н.Ф. Коняева
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: brassica@inbox.ru

МАМЕДОВА Лала Гасанпаша кызы

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: lala.mamedova.1958@mail.ru

КАК ОЦЕНИВАТЬ УСПЕХИ СТУДЕНТОВ АГРАРНЫХ ВУЗОВ И КАК ВАЖНО РАЗВИВАТЬ ИХ УМЕНИЕ К САМОАНАЛИЗУ

◇ **Аннотация.** В современном мире, где сельское хозяйство переживает бурный рост и трансформацию, подготовка квалифицированных специалистов в аграрных вузах становится задачей первостепенной важности. Но как мы можем быть уверены, что наши студенты действительно готовы к вызовам будущего?

◇ Оценка успехов студентов аграрных вузов и развитие их умений к самоанализу являются важными аспектами образовательного процесса.

◇ В данной статье рассмотрено оценивание студентов аграрных вузов при изучении различных дисциплин, показаны их успехи, показан комплексный процесс, который должен учитывать не только теоретические знания, но и практические навыки, а также способность к самостоятельному развитию.

◇ **Ключевые слова:** самоанализ, успех, обучение, научная дисциплина, процесс, техника, растение, почва.

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

BABKINA Anna Anatolyevna

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

IVANOVA Maria Sergeevna

Candidate of Agricultural Sciences
Senior lecturer of the Department of Crop Production and Breeding
Ural State Agrarian University

MUSIN Anvar Nailevich

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

TATARCHUK Anna Petrovna

Lecturer of the Department
of Vegetable and Fruit Growing named after N.F. Konyaev
Ural State Agrarian University

MAMEDOVA Lala Hassan pasha kyzy

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

HOW TO EVALUATE THE SUCCESS OF STUDENTS OF AGRICULTURAL UNIVERSITIES AND HOW IMPORTANT IT IS TO DEVELOP THEIR ABILITY TO INTROSPECT

Annotation. *In the modern world, where agriculture is experiencing rapid growth and transformation, the training of qualified specialists in agricultural universities is becoming a priority task. But how can we be sure that our students are really ready for the challenges of the future?*

Assessing the success of agricultural university students and developing their introspection skills are important aspects of the educational process.

This article examines the assessment of agricultural university students in the study of various disciplines, shows their success, shows a comprehensive process that should take into account not only theoretical knowledge, but also practical skills, as well as the ability to develop independently.

Key words: *Introspection, success, learning, scientific discipline, process, technique, plant, soil.*

Оценка успехов студентов аграрных вузов – задача многогранная, требующая комплексного подхода. Недостаточно ограничиваться лишь результатами экзаменов и зачетов. Важно учитывать широкий спектр компетенций, приобретенных в процессе обучения: как теоретические знания, так и практические навыки, умение анализировать информацию, принимать решения и работать в команде.

Конечно, академическая успеваемость играет свою роль. Хорошие оценки по профильным предметам, успешная сдача экзаменов и защита курсовых и дипломных работ – это фундамент.

Однако, в аграрной сфере, где практика зачастую важнее теории, нельзя забывать о:

Практических навыков: Умение работать с техникой, проводить полевые исследования, применять современные агротехнологии, анализировать состояние почвы и растений – все это должно быть на высоком уровне. Оценка практических навыков может проводиться через стажировки, производственную практику, выполнение лабораторных работ и проектов.

Инновационном мышлении: Аграрный сектор постоянно развивается, внедряются новые технологии, методы и подходы. Важно, чтобы студенты не просто усваивали существующие знания, но и были способны генерировать новые идеи, предлагать нестандартные решения проблем. Оценка этого аспекта может включать участие в конкурсах инновационных проектов, разработку собственных стартапов, активное участие в научных конференциях.

Командной работе и коммуникации: Современное сельское хозяйство – это часто командная работа. Умение эффективно взаимодействовать с коллегами, делиться знаниями, слушать и слышать других – это залог успешной реализации проектов. Оценка может проводиться через групповые проекты, презентации, участие в студенческих организациях.

Ответственности и самостоятельности: Аграрный специалист должен быть ответственным за свои действия и уметь принимать решения самостоятельно, особенно в условиях неопределенности. Это проявляется в своевремен-

ном выполнении задач, проявлении инициативы, умении находить информацию и решать проблемы без постоянного контроля.

Качество высшего образования в аграрных вузах напрямую зависит от успешности отдельного человека и от позитивного развития всего общества.

При подготовке квалифицированного работника агропромышленного комплекса, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией, готового к постоянному профессиональному росту высшее образование является одним из определяющих факторов.

В настоящее время о качестве образования можно судить на разных иерархических уровнях: международном, региональном уровне, на уровне муниципалитета и на уровне образовательной организации.

Важнейшим и неотъемлемым компонентом оценки качества образования является оценка результатов обучения.

Оценивание результатов обучения может быть дифференцированным и комплексным.

В традиционной системе обучения на промежуточных этапах обучения преобладают дифференцированные оценки, в то время как по завершению обучения важной является комплексная и/или интегральная оценка.

Одним из ключевых аспектов успешной оценки является разработка четких и прозрачных критериев. Эти критерии должны быть измеримыми и понятными студентам, позволяя им осознавать свои сильные и слабые стороны, видеть прогресс в обучении и понимать, к чему стремиться.

Оценивать успехи студентов аграрных вузов важно комплексно, учитывая, как академические достижения, так и практические навыки, необходимые для успешной профессиональной деятельности в сельском хозяйстве.

Вот несколько подходов к оценке и развитию умения к самоанализу:

Академические показатели:

- Средневзвешенный балл (GPA).
- Результаты экзаменов и контрольных работ.
- Качество выполненных научных проектов и исследований.

Практические навыки:

- Участие в практических занятиях и стажировках.
- Владение современными технологиями и оборудованием.
- Способность решать реальные производственные задачи.

Профессиональные компетенции:

1. Навыки управления сельскохозяйственными предприятиями.

2. Понимание рыночных условий и экономики сельского хозяйства.

3. Экологические знания и устойчивое развитие агропромышленного комплекса.

Личностные качества:

1. Ответственность и самостоятельность.
2. Коммуникативные способности и командная работа.
3. Стремление к постоянному обучению и профессиональному росту.

Не менее важную роль играет индивидуальный подход к каждому студенту. Учитывая разнотипный бэкграунд, интересы и цели, преподаватели должны разрабатывать персонализированные стратегии обучения и оценки, обеспечивающие максимальную мотивацию и раскрытие потенциала каждого студента.

Оценка успехов студентов аграрных вузов должна быть не только инструментом контроля, но и стимулом для развития. Вот как можно интегрировать оценку с развитием самоанализа:

Формирующее оценивание: Вместо того, чтобы полагаться только на итоговые оценки, использовать формирующее оценивание, которое происходит на протяжении всего учебного процесса. Это включает регулярные промежуточные проверки знаний, обратную связь по текущим работам, а также самооценку студентами своей работы.

Портфолио достижений: Предлагать студентам вести портфолио, где они собирают свои лучшие работы, проекты, результаты исследований, а также рефлексивные записи о своем обучении. Это позволяет им наглядно видеть свой прогресс, анализировать свои сильные и слабые стороны и демонстрировать свои достижения.

Оценка на основе компетенций: Переход от оценки знаний к оценке компетенций. Это означает, что студенты оцениваются не только по тому, что они знают, но и по тому, что они умеют делать, как они решают проблемы, как они работают в команде. Оценка компетенций требует более комплексного подхода, включающего наблюдение, интервью, оценку проектов и практических заданий.

Самооценка и взаимооценка: Включение в процесс оценки элементов самооценки и взаимооценки. Студенты должны учиться объективно оценивать свою работу и работу своих товарищей, аргументировать свои оценки и принимать конструктивную критику. Это развивает их способность к критическому мышлению и саморефлексии.

Оценка процесса, а не только результата: Важно оценивать не только конечный результат, но и процесс его достижения. Как студент подошел к решению задачи? Какие методы он исполь-

зовал? Какие трудности он преодолевал? Анализ процесса помогает выявить, насколько студент самостоятелен, как он учится и развивается.

Индивидуальные образовательные траектории: Предоставление студентам возможности выбирать курсы, проекты и направления исследований в соответствии с их интересами и целями. Это стимулирует их к более глубокому погружению в предмет, к самостоятельному поиску информации и к анализу своего образовательного пути.

Развитие умения к самоанализу является неотъемлемой частью успешного обучения в аграрном вузе.

Способность критически оценивать свои знания и навыки, выявлять пробелы и работать над их устранением, является залогом профессионального роста и конкурентоспособности на рынке труда.

Для развития самоанализа необходимо внедрять в учебный процесс рефлексивные задания, такие как ведение дневников самонаблюдения, участие в дискуссиях и дебатах, а также выполнение проектных работ, требующих анализа и оценки собственных действий.

Преподаватели, в свою очередь, должны создавать благоприятную среду, поддерживающую самоанализ и конструктивную критику.

В быстро меняющемся мире, где информация доступна как никогда, а технологии развиваются стремительно, способность к самоанализу становится одним из самых ценных качеств. Для студентов аграрных вузов это особенно важно по нескольким причинам:

Аграрный сектор не стоит на месте. Новые сорта растений, новые методы борьбы с вредителями, новые виды удобрений, цифровые технологии – все это требует постоянного обновления знаний.

Студент, умеющий анализировать свои пробелы в знаниях и самостоятельно искать информацию, будет всегда на шаг впереди.

В сельском хозяйстве часто приходится сталкиваться с непредвиденными ситуациями: погодные условия, болезни растений, экономические колебания. Умение проанализировать проблему, выявить ее причины и найти оптимальное решение – это то, что отличает настоящего профессионала.

Самоанализ помогает студентам понять свои сильные и слабые стороны, определить свои интересы и цели.

Это позволяет им более осознанно выбирать направление своей карьеры, ставить перед собой амбициозные задачи и достигать их.

Мир меняется, и аграрный сектор не исключение. Студенты, которые умеют анализировать

новые тенденции, оценивать их влияние на свою будущую профессию и адаптироваться к изменениям, будут более успешны в долгосрочной перспективе.

Самоанализ – это не только профессиональное, но и личностное развитие. Он помогает лучше понять себя, свои ценности, свои мотивы. Это способствует формированию уверенности в себе, повышению самооценки и развитию устойчивости к стрессу.

Вузы могут и должны играть активную роль в развитии навыков самоанализа у студентов. Вот несколько способов:

Рефлексивные задания: Включение в учебный процесс заданий, требующих от студентов анализа своей работы, своих ошибок и успехов. Это могут быть письменные рефлексии после выполнения практических заданий, дневники стажировок, самооценка по итогам проектов.

Обратная связь: Предоставление студентам конструктивной обратной связи от преподавателей и наставников. Важно не просто указать на ошибки, но и помочь студентам понять, почему они были допущены, и как их избежать в будущем.

Менторство и коучинг: Организация программ менторства, где опытные специалисты или старшие студенты помогают младшим анализировать свои цели, планировать свое развитие и преодолевать трудности.

Дискуссии и круглые столы: Создание площадок для обсуждения актуальных проблем аграрного сектора, где студенты могут высказывать свое мнение, анализировать различные точки зрения и учиться аргументировать.

Развитие критического мышления: Преподаватели должны стимулировать студентов не принимать информацию на веру, а анализировать ее, сравнивать с другими источниками, выявлять противоречия и делать собственные выводы. Это можно делать через проблемные задания.

Использование цифровых инструментов: Существуют различные онлайн-платформы и приложения, которые могут помочь студентам отслеживать свой прогресс, ставить цели, получать обратную связь и анализировать свои учебные достижения.

Поощрение самообучения: Создание условий, при которых студенты чувствуют себя комфортно, самостоятельно ища информацию, экспериментируя и участвуя на своих ошибках. Это может быть предоставление доступа к обширным библиотечным фондам, научным базам данных, а также поддержка инициатив студентов в проведении собственных исследований.

Интеграция с производством: Тесное взаимодействие вуза с аграрными предприятиями

позволяет студентам получать реальный опыт работы, сталкиваться с практическими задачами и учиться анализировать их в контексте реального производства. Стажировки, производственная практика, совместные проекты с предприятиями – все это отличные возможности для развития самоанализа.

В заключение можно сказать, что, оценка успехов студентов аграрных вузов должна быть динамичной, комплексной и ориентированной на развитие. Она должна выходить за рамки традиционных экзаменов и тестов, охватывая практические навыки, инновационное мышление, командную работу и, что особенно важно, способность к самоанализу. Развивая у студентов умение критически оценивать себя, свои знания и свою работу, мы готовим их не просто к получению диплома, а к успешной и продуктивной карьере в постоянно меняющемся мире аграрного сектора, где способность к самообучению и адаптации является ключом к долгосрочному успеху.

Список литературы:

- [1]. Бабина С. В. Компетенция профессионального саморазвития: сущность и пути формирования в условиях вуза // Вестник университета (Государственный университет управления). 2009. № 5. С. 5-9.
- [2] Беспалько В.П. Качество образования и качество обучения // Народное образование. 2017. № 3-4 (1461). // КиберЛенинка [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvoobrazovaniya-i-kachestvo-obucheniya> (дата обращения: 20.10.2025).
- [3] Безуглова Л.П. Образование и качество образования: теоретический аспект // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2014. № 4. С. 27–34.
- [4] Галицких Е. Организация самостоятельной работы студентов // Высшее образование в России. – 2004. – № 6. – 160 с.
- [5] Гурьянова Л.И. Факторы устойчивого развития агропромышленного комплекса // ВЭПС. 2007. №2. С. 21-26.
- [6] Инновационные технологии обучения в современной высшей школе: учебное пособие. Волгоград: Волгоградская ГСХА, 2010. 216 с.
- [7] Панасюк В.П. Управление образованием и образовательными системами: состояние, тенденции, проблемы и перспективы // Образование и наука. 2017 № 2. С. 72– 88.
- [8] Соколовская И.Н. Формы воспитательной работы куратора с учебной группой вуза // Непрерывное образование. 2018. № 2 (24). С. 72-75.
- [9]. Тамочкина О.А. Актуализация творческого потенциала студентов в образовательном процессе аграрного вуза /О.А.Тамочкина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. - №11 (197). – С.194-196.
- [10] Чистов В. В. Оценка качества знаний студентов в вузе // Всерос. науч.-практ. конф.: Оценка качества обучения в образовательных учреждениях. – Екатеринбург, 2012. – С. 114- 117.

References:

- [1]. Babina S. V. Professional Self-Development Competence: Essence and Ways of Formation in a University Setting // Bulletin of the University (State University of Management). 2009. No. 5. pp. 5-9.
- [2] Bepalko V. P. Quality of Education and Quality of Training // Public Education. 2017. No. 3-4 (1461). // CyberLeninka [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvoobrazovaniya-i-kachestvo-obucheniya> (accessed: 20.10.2025).
- [3] Bezuglova L. P. Education and Quality of Education: Theoretical Aspect // Bulletin of Social and Humanitarian Education and Science. 2014. No. 4. pp. 27-34.
- [4] Galitskikh E. Organization of Students' Independent Work // Higher Education in Russia. - 2004. - No. 6. - 160 p.
- [5] Guryanova L.I. Factors of Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex // VEPS. 2007. No. 2. Pp. 21-26.
- [6] Innovative Teaching Technologies in Modern Higher Education: A Textbook. Volgograd: Volgograd State Agricultural Academy, 2010. 216 p.
- [7] Panasyuk V.P. Education and Educational Systems Management: Status, Trends, Problems, and Prospects // Education and Science. 2017, No. 2. Pp. 72-88.
- [8] Sokolovskaya I.N. Forms of Educational Work of a Curator with a University Study Group // Continuous Education. 2018. No. 2 (24). P. 72-75.
- [9]. Tamochkina O.A. Actualization of students' creative potential in the educational process of an agricultural university /O.A.Tamochkina. - Text: direct // Young scientist. - 2018. - No. 11 (197). - P. 194-196.
- [10] Chistov V.V. Assessment of the quality of students' knowledge at a university // All-Russian scientific and practical conf.: Assessment of the quality of education in educational institutions. - Yekaterinburg, 2012. - P. 114-117.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-321-324

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: barykina_10@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,

кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых
продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

ШАРАВЬЕВ Павел Викторович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых
продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: spv2388@yandex.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых
продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: lopaeva77@mail.ru

КОПАРУЛИНА Александра Евгеньевна,

мастер производственного обучения кафедры биотехнологии
и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: plhfdcndeqnt_cfif@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

МАСТЕР-КЛАСС КАК ФОРМА ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ НА ФАКУЛЬТЕТЕ БИОТЕХНОЛОГИИ И ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

❖ **Аннотация.** В статье рассматривается мастер-класс как одна из наиболее эффективных форм интерактивного обучения на факультете биотехнологии и пищевых продуктов. В условиях стремительного развития пищевой и биотехнологической отраслей традиционные лекционные методы уступают место практико-ориентированным подходам, позволяющим студентам и слушателям программ ДПО осваивать актуальные профессиональные навыки в реальном времени. На основе опыта проведения мастер-классов по таким направлениям, как функциональное питание, контроль качества продукции, микробиологический анализ, а также работа с современным лабораторным и производственным оборудованием, раскрываются методические особенности организации таких занятий. Особое внимание уделяется взаимодействию с экспертами отрасли — технологами, инженерами и представителями предприятий, — что повышает прикладную ценность обучения и способствует трудоустройству выпускников. В заключение предлагаются рекомендации по интеграции мастер-классов в учебные планы и программы повышения квалификации с учётом компетентностного подхода и требований рынка труда.

❖ **Ключевые слова:** мастер-класс, интерактивное обучение, факультет биотехнологии и пищевых продуктов, практико-ориентированное образование, профессиональные компетенции, дополнительное профессиональное образование.

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,
master's degree in biotechnology and food products,
lecturer at the department of biotechnology and
food products, ural state agrarian university

NEVEROVA Olga Petrovna,
candidate of biological sciences, associate professor
of the department of biotechnology and food
products, ural state agrarian university

SHARAVIEV Pavel Viktorovich,
PhD, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food
Products, Ural State Agrarian University

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,
PhD, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food
Products, Ural State Agrarian University

KOPARULINA Alexandra Evgenievna,
Master of Industrial Training,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer at the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

MASTER CLASS AS A FORM OF INTERACTIVE LEARNING AT THE FACULTY OF BIOTECHNOLOGY AND FOOD PRODUCTS

Annotation. The article considers the master class as one of the most effective forms of interactive learning at the Faculty of Biotechnology and Food Products. In the context of the rapid development of the food and biotechnology industries, traditional lecture methods are giving way to practice-oriented approaches that allow students and students of advanced training programs to master relevant professional skills in real time. Based on the experience of conducting master classes in such areas as functional nutrition, product quality control, microbiological analysis, as well as work with modern laboratory and production equipment, the methodological features of the organization of such classes are revealed. Special attention is paid to interaction with industry experts — technologists, engineers and representatives of enterprises — which increases the applied value of training and promotes the employment of graduates. In conclusion, recommendations are offered on the integration of master classes into curricula and professional development programs, taking into account the competence approach and the requirements of the labor market.

Key words: master class, interactive training, Faculty of Biotechnology and Food Products, practice-oriented education, professional competencies, additional professional education.

Современное образование в области пищевых технологий и биотехнологии всё больше ориентируется на практико-ориентированные методы, способные подготовить специалистов к решению реальных производственных задач. В этом контексте мастер-класс приобретает особую значимость как форма интерактивного обучения, сочетающая демонстрацию про-

фессиональных навыков, передачу экспертного опыта и активное вовлечение обучающихся. На факультете биотехнологии и пищевых продуктов мастер-классы по таким темам, как приготовление мороженого и производство сосисок, становятся не только учебными, но и мотивационными событиями, позволяющими студентам «применить» роль технолога, оценить сложность и тон-

кости пищевого производства и осознать важность соблюдения санитарных, технологических и нормативных требований [1].

Мастер-класс — это форма обучения, в которой эксперт («мастер») передаёт слушателям не только знания, но и личный профессиональный опыт через демонстрацию, совместную деятельность и рефлексию. В отличие от лекции, мастер-класс предполагает активное участие обучающихся: постановку вопросов, выполнение практических заданий, анализ ошибок и поиск решений [2].

Мастер-класс в рамках пищевых дисциплин — это не просто кулинарное занятие, а технологический практикум, в котором акцент делается на научных основах, стандартах и инженерных решениях. Его структура включает:

- Постановку технологической задачи (например, разработка рецептуры мороженого с пониженным содержанием сахара или сосисок без нитритов);
- Теоретическое введение — краткий разбор нормативной базы, функций ингредиентов, микробиологических рисков;
- Демонстрацию и совместное выполнение операций — взвешивание сырья, эмульгирование, пастеризация, фарширование, термообработка;
- Оценку качества продукции — органолептический анализ, измерение pH, текстурные тесты;
- Рефлексию и обсуждение — сравнение результатов с промышленными аналогами, поиск путей оптимизации.

Такой подход позволяет трансформировать «рецепт» в технологический процесс, понятный будущему инженеру-технологу.

На нашем факультете регулярно проводятся два ключевых мастер-класса, ставших методической основой для курсов «Технология молочной продукции» и «Технология мясных продуктов».

Мастер-класс «От молока до мороженого: технологии и инновации»

Под руководством технолога молочного комбината студенты:

- изучают влияние жирности, стабилизаторов и эмульгаторов на структуру мороженого;
- готовят смесь в лабораторном пастеризаторе-гомогенизаторе;
- проводят фризирование и заcalку в мини-установках;
- тестируют полученный продукт на кристалличность, объёмную массу и таяние.

Особое внимание уделяется вопросам заменителей сахара, растительных аналогов и упаковочных решений, что соответствует трендам здорового питания.

Мастер-класс «Производство варёных колбасных изделий: от фарша до финального продукта»

В ходе занятия, проводимого совместно с представителем мясоперерабатывающего предприятия, студенты:

1. подбирают сырьё (мясо, жир, шпик) в соответствии с рецептурой;
2. готовят фарш с учётом гидратации и связывающей способности белков;
3. осваивают технику набивки в искусственную и натуральную оболочку;
4. контролируют режимы варки и охлаждения;
5. проводят органолептическую и микробиологическую оценку готовых сосисок.

Мастер-класс также включает обсуждение альтернативных консервантов, сокращения содержания натрия и этикетирования, что формирует у студентов понимание современных вызовов отрасли [3].

Успешность таких мастер-классов во многом зависит от участия технологов-практиков, которые делятся не только знаниями, но и «производственными лайфхаками»: как избежать расслоения эмульсии, почему сосиски «лопаются» при варке, как выбрать стабилизатор под конкретное оборудование.

Кроме того, предприятия-партнёры часто используют мастер-классы как форму профориентации и кадрового резерва: студенты, проявившие интерес и компетентность, получают приглашения на производственную практику, а в дальнейшем — предложения о трудоустройстве.

Мастер-класс по приготовлению мороженого и сосисок — это не просто «вкусное» занятие, а многоуровневый образовательный инструмент, позволяющий соединить теорию и практику, науку и производство, студента и работодателя. В условиях роста спроса на квалифицированных пищевых технологов такие интерактивные форматы становятся важным элементом компетентно-ориентированного образования.

Список литературы:

[1] Коршикова, Н. М. Мастер - класс Мороженое, которое не тает / Н. М. Коршикова // Методологические и организационные подходы в психологии и педагогике : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 01 июля 2020 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2020. – С. 85-88.

[2] Лычева, Т. С. Польза изучения биологии и биотехнологии в дополнительном образовании для детей / Т. С. Лычева // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития : Сборник статей Международной

научно-практической конференции. В 2-х частях, Калуга, 25 декабря 2024 года. – Уфа: ООО «Аэтерна», 2024. – С. 109-111.

[3] Федосина, А. В. Своевременное и качественное дополнительное образование в пищевой промышленности / А. В. Федосина // Менеджмент в АПК. – 2022. – № 1. – С. 36-39.

[4] Кашковская, В. П. Профориентация на факультете биотехнологии и пищевой инженерии / В. П. Кашковская // Образование на современном этапе: тренды, инновации, перспективы : Сборник статей всероссийской научно-методической конференции, Екатеринбург, 18 апреля 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2024. – С. 365-367.

References:

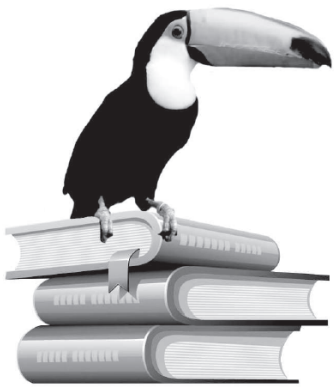
[1] Korshikova, N. M. Master class Ice cream that does not melt / N. M. Korshikova // Methodological and organizational approaches in psychology and pedagogy: a collection of articles from the Inter-

national scientific and practical conference, Penza, July 1, 2020. – Ufa: Limited Liability Company “Aeterna”, 2020. – Pp. 85-88.

[2] Lycheva, T. S. The benefits of studying biology and biotechnology in additional education for children / T. S. Lycheva // New science: history of formation, current state, development prospects: a collection of articles from the International scientific and practical conference. In 2 parts, Kaluga, December 25, 2024. – Ufa: ООО “Aeterna”, 2024. – Pp. 109-111.

[3] Fedosina, A. V. Timely and high-quality additional education in the food industry / A. V. Fedosina // Management in the agro-industrial complex. – 2022. – No. 1. – P. 36-39.

[4] Kashkovskaya, V. P. Career guidance at the faculty of biotechnology and food engineering / V. P. Kashkovskaya // Education at the present stage: trends, innovations, prospects: Collection of articles from the All-Russian scientific and methodological conference, Yekaterinburg, April 18, 2024. – Yekaterinburg: Ural State Agrarian University, 2024. – P. 365-367.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-325-328

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ВИЛКОВА Алевтина Владимировна,
доктор педагогических наук, профессор,
заместитель начальника института ФКУ НИИ ФСИН России,
старший научный сотрудник научно-исследовательского центра
Военной академии РВСН имени Петра Великого,
г. Балашиха, Российская Федерация,
e-mail: mavlad67@mail.ru,

ПОЛЯКОВА Янина Николаевна,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация;
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
кандидат психологических наук,
e-mail: ynpolyakova@yandex.ru

КОЛЛЕКТИВНОСТЬ И КОМПЛЕКСНОСТЬ В НАУКЕ

Аннотация. В статье рассмотрены роль и значение научного коллектива как субъекта в профессиональном становлении молодого ученого. Представлены анализ существующих проблем в системе подготовки кадров высшей квалификации и предложения по ее совершенствованию. Авторами сделан вывод о том, что динамика современной науки выдвигает новые требования к профессиональной подготовке молодежи к занятиям научной деятельностью, а также о необходимости пересмотра традиционных подходов обучения в аспирантуре.

Ключевые слова: научная деятельность, аспирантура, научный коллектив, коллективный субъект, исследование, молодой ученый.

VILKOVA A.V.,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Head,
Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

POLYAKOVA Ya.N.,
leading researcher, Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Psychological Sciences

COLLECTIVITY AND COMPLEXITY IN SCIENCE

Annotation. The article examines the role and significance of a scientific team as a collective subject in the professional development of a young scientist. It presents an analysis of existing problems in the system of higher education and offers suggestions for its improvement. The authors propose new strategies for developing educational practices in postgraduate studies and conclude that the dynamics of modern science pose new requirements for the professional training of young people for scientific activities, as well as the need to revise traditional approaches to education.

Key words: scientific activity, postgraduate studies, scientific team, collective subject, research, young scientist.

Молодежь, приходящая в науку, избирает один из сложнейших видов труда. По мнению современных исследователей, научная деятельность, находясь в диалектической взаимосвязи с научным знанием,

составляет сложную систему. Научное знание, являясь результатом научной деятельности, в то же время активно на нее влияет, вплетает в ее ткань и образует вместе с ней целое – науку [1].

В связи с возрастанием значения науки в жизни современного общества расширился диапазон исследований науки, усилился интерес к различным сторонам научного творчества, его продукту, к самому процессу, к личности ученого, среде, в которой формируется творческая личность.

Науковеды и социологи отмечают, что молодежь, избирающая сферой своей деятельности науку, зачастую имеет весьма приблизительное представление об особенностях научного труда в наши дни, о структуре и специфике научных коллективов, о тех трудностях, с которыми придется сталкиваться в начале пути.

Современная наука отличается определенными особенностями, такими как профессиональная мобильность, растущая роль коммуникаций в науке, информационные затруднения и т.д. Одной из особенностей в развитии современной науки является тенденция, которая влияет на характер научного труда и с каждым годом становится все очевиднее, – развитие коллективности в научной деятельности.

Наука всегда имела коллективный характер, поскольку она – результат общего труда [2]. Однако в наше время, несмотря на то, что индивидуальное научное творчество отнюдь не утратило своего непреходящего значения, основная «клетка» в организме научно-исследовательской деятельности – научный коллектив.

Коллективность и комплексность вызваны потребностями современной науки в познании все более сложных закономерностей окружающего мира и связанным с этим усложнением методов и приемов научного поиска.

Это проявляется в разных сферах знания. Например, в области социальных наук традиционные формы научной работы все более вытесняются коллективными, все чаще используются методы, требующие группового труда; широко используется статистический материал, постановка социальных экспериментов, необходимость использования информационных технологий – все привело к тому, что тенденции развития социальных наук совпадают с общими тенденциями в науке: индустриализация научного труда, его коллективность и комплексность.

Все это делает насущным вопрос о том, в каких конкретных условиях, в каком микроклимате начинает свой путь молодой ученый? Каковы особенности такого своеобразного социального организма, как научный коллектив?

Научные коллективы в настоящее время – объект оживленного внимания ученых, психологов, экономистов и социологов. Изучаются самые различные аспекты его функционирования, перспективы развития. Расширяется круг актуальных проблем, касающихся типологии

научных коллективов, условий эффективности деятельности, структуры, социальной роли и т.п. многие вопросы находятся лишь в стадии постановки и изучения. Рассмотрим некоторые наиболее важные и характерные особенности научных коллективов.

Черты своеобразия научных коллективов в наши дни весьма разносторонни. Они проявляются в характере, разделении труда между его членами: чаще всего существует необходимость участия всех в ряде видов труда, без абсолютной дифференциации функций. Всегда наличествует условность в соподчинении людей, так как научные идеи могут быть выдвинуты и развиты участниками коллектива независимо от их положения в нем. Научным коллективам свойственна гибкость в планировании работы, вытекающая из особенностей научного поиска, приносящего иногда неожиданность [3]. Особенность научного коллектива – большая, чем в других коллективах, зависимость его успеха от личностных качеств людей, их способностей, эрудиции, характера.

Своеобразие труда ученых порождает и особые типы коллективов, характерных только для этого вида деятельности. Это, например, научные школы, объединяющие общими интересами людей, работающих в разных учреждениях, городах и даже странах. Или так называемые «незримые колледжи». Иногда они возникают временно как авторский коллектив или семинар, иногда устойчивы и долговременны.

Научные коллективы могут быть различны в зависимости от целей: теоретические и экспериментальные, однородные и неоднородные профессионально.

Научные коллективы в наше время становятся многопрофильными, так как все чаще многие проблемы науки нуждаются в комплексном подходе. Иногда «внутри» научного коллектива образуются в соответствии с характером изучаемого объекта тесно связанные между собой проблемные группы. Довольно часты в современной науке межлабораторные группы, создаваемые на различные сроки для решения отдельных проблем. Существуют различные мнения об оптимальной внутренней структуре научного коллектива, выдвигаются различные предложения в поисках максимальной эффективности.

Научные коллективы живут особой жизнью, обнаруживая периоды творческих взлетов и спадов, способность «стареть». Американские ученые Д. Пельтц и Ф. Эндрюс [4] в фундаментальной (хотя и спорной по ряду принципиальных установок) работе «Ученые в организациях» на основе многостороннего исследования, проведенного в течение 6 лет на большом числе различных по типу научных организаций, убедительно доказывают, что хотя продуктивность научной группы,

коллектива зависит от ряда факторов, существуют все же определенные пики «полезности» групп, наступающие через 4-5 лет.

Важна еще одна функция научного коллектива – то, что он осуществляет функции профессионализации, социализации его участников.

Интересны данные исследования с целью изучения роли коллектива в профессиональном становлении научной молодежи. Почти все они (молодые ученые) считали необходимым немедленное повышение квалификации. Установлен и период адаптации. Независимо от профиля подразделения и того, кто является новичком в коллективе – вчерашний студент или работник со стажем, – срок этот – полтора года. Освоение групповых норм и правил происходит всего за 3-4 месяца. Данные о потребности молодежи в помощи руководителя, куратора, наставника, коллег распределены следующим образом: при выборе и формулировке темы за помощью приходится обращаться – больше четверти молодым сотрудникам, в проведении и подготовке экспериментальной работы – чуть меньше половины, а в оценке полученных результатов и в сборе научной информации – почти одной трети молодым ученым. Как справедливо отмечено исследователями, помощь начинающим ученым нужна «практически на всех этапах работы» [5].

Постоянное совершенствование организации учебного процесса в аспирантуре (адъюнктуре) нуждается, по-видимому, в определенном внимании и к воспитанию навыков общения будущих исследователей в научных коллективах.

Пельтц Д. и Эндрюс Ф. после анализа отобранных ими восьми критериев измерения коммуникаций ученого с коллегами убедились, что некоторые показатели, а именно: частота общения, время, затраченное на общение, число коллег, с которыми общались опрошенные, число коллег в собственной группе – влияют на некоторые критерии продуктивности ученого. Однако авторы отмечают, что в отношении ученых без степеней и ассистентов эти данные не являются столь определенными [6].

Вопрос о зависимости эффективности работы аспиранта (адъюнкта) от степени его контактов с коллегами представляется предметом возможного разностороннего исследования. Однако с точки зрения привития коммуникативных качеств, необходимых современному ученому, чрезвычайное значение коллег для обучающегося не вызывает сомнения. Утверждение особой важности коммуникативных качеств для современного молодого ученого обусловлено давней традицией – речь идет о роли первого учителя в науке. «Вступающему в науку не нужно доказывать, как важно иметь доброго и умного наставника. Каждый ученый, если его спросить,

всегда вспомнит, кому он обязан и первым, едва проснувшись интересом к знанию, и добрым словом при выборе первой научной работы, и помощью, без которой нельзя научиться преодолевать препятствия, и многим-многим другим, без чего не вырастет ни один исследователь», – писал академик Г. И. Будкер [7, с. 32].

При опросе аспирантов (адъюнктов) многие из них высказывали сожаление о невозможности предварительного знакомства с будущим научным руководителем. Вероятно, в этом пожелании есть большой смысл. Тесный контакт аспиранта (адъюнкта) со своим руководителем чрезвычайно важен, особенно если учесть такие трудности, как непривычная обстановка, ограниченные сроки обучения, часто отсутствие предварительного навыка научной работы, не всегда нормальные бытовые условия (особенно у семейных) и т.д.; в этом смысле плодотворна все более расширяющаяся система стажировки, создающая будущим аспирантам (адъюнктам) условия для «вхождения в жизнь» коллектива.

Науковеды отмечают крайнюю важность для ученых все расширяющихся неформальных контактов, личных встреч, во время которых возникает возможность обменяться свежей информацией, получить квалифицированную оценку своих выводов.

Мирская Е. З. приводит данные исследования американских ученых Д. Прайса и С. Джуда, утверждающих, что 8% научной коммуникации не связаны с формальными контактами, а относятся к личным контактам между учеными.

Согласно исследованию Заворыкина А. А., некоторые из ученых называют личное общение главным источником наиболее важных результатов их творческой деятельности (в области точных и естественных наук 5,8% называли таковыми споры, а 8,8% – обсуждения с близкими товарищами) [8].

Согласимся с выводами К. М. Гайдар о том, что «принадлежность к той или иной общности помогает обрести ясные социальные ориентиры, психологическую устойчивость, более успешно адаптироваться в новых условиях, продуктивно осуществлять конкретные виды активности, сформировать (уточнить, укрепить) собственную идентичность» [9, с. 110].

Все эти данные позволяют современным ученым сделать вывод, что выдвижение коллективных форм научной деятельности «очень повышает значение тех качеств у современного научного работника, которые связаны с характером совместного труда: контактность, умение уважать мнение других, приходить на помощь, сочетать свои научные интересы с планом исследовательских работ коллектива, признавая его приоритет» [10, с. 65].

Стремительность движения науки, потребность в постоянном обогащении знаний и научного мастерства не оставляют теперь времени начинающему ученому для ликвидации возможных пробелов в теоретической и методологической подготовке, развитии навыков практической деятельности в науке [11]. Современная научная деятельность, протекающая в условиях высоких темпов развития науки, требует от начинающего исследователя умения и навыка быстрого овладения новыми знаниями, переориентации в научных исследованиях, способности к различным формам «профессиональной мобильности» в связи с частой сменой «лидирующих» направлений в науке.

Это признается начинающими научными работниками, испытывающими комплекс трудностей.

Всем тем, кто в ближайшем будущем собирается прийти в науку, должно быть очевидно, что трудности, стоящие перед молодыми учеными сегодня, будут постоянно увеличиваться и готовиться к их преодолению нужно заранее.

Проведенный анализ вызывает новые вопросы, которые можно считать перспективами в исследованиях роли и значения групповых субъектов в становлении молодых ученых. Во-первых, целесообразно изучить, какие условия среды необходимы для создания творческой среды, способствующей эффективному развитию научного коллективного субъекта. Во-вторых, важно проследить динамику влияния научного коллектива на профессиональное становление молодого ученого. В-третьих, при изучении восприятия научным коллективом молодого ученого следует уделить особое внимание тому, насколько хорошо они знакомы друг с другом, чтобы быть достаточно объективными в его научном развитии и определении научных перспектив.

Список литературы:

- [1] Ракитов А. И. Наука как функционирующая система / А. И. Ракитов // Проблемы методологии науки и научного творчества. глава 3. – Ленинград, 1977. – 271 с.
- [2] Кугель С. А. Профессиональная мобильность в науке и тенденции ее изменения в условиях научно-технической революции / С. А. Кугель // Вопросы философии. – № 11. – 1969. – С. 109-114.
- [3] Куклин Р. Г. О роли индивидуального ритма в накоплении сведений при самостоятельном обучении / Р. Г. Куклин. – Новосибирск, 1972. – 496 с.
- [4] Яхиел Н. Социология науки / Н. Яхиел. – Москва, 1977. – 271 с.
- [5] Мишкин М. И. К вопросу о субъекте научной деятельности / М. И. Мишин. – Москва-Ленинград. 1977. – 121 с.

[6] Лейман Н. И. Научный коллектив, его структура, типология и функция / Н. И. Лейман // Социологические проблемы науки. – Ленинград, 1974. – 179 с.

[7] Добров Г. М. Наука о науке / Г. М. Добров. – Киев, 1970. – 317 с.

[8] Мирская Е. У. Ученый и современная наука / М. У. Мирская. – Ростов, 1973. – 103 с.

[9] Гайдар К. М. Групповой субъект в зеркале социальной перцепции / К. М. Гайдар // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2010. – № 4 (48). – С. 108-111.

[10] Зворыкин А. А. Наука, общество, человек / А. А. Зворыкин. – Москва, 1969. – 185 с.

[11] Коришева С. Е. Психология и педагогика высшей школы: подготовка научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктура): учебное пособие / С. Е. Коришева, А. В. Вилкова, М. С. Гузеев. – Краснодар: Издательство: Новация, 2023. – 121 с.

References:

[1] Rakitov A.I. Science as a functioning system/A.I. Rakitov//Problems of the methodology of science and scientific creativity. Chapter 3. - Leningrad, 1977. - 271 s.

[2] Kugel S. A. Professional mobility in science and trends in its change in the conditions of the scientific and technological revolution/S. A. Kugel// Questions of philosophy. – № 11. – 1969. - S. 109-114.

[3] R. G. Kuklin On the role of individual rhythm in the accumulation of information during independent training/R. G. Kuklin. - Novosibirsk, 1972. - 496 p.

[4] Yahiel N. Sociology of Science/N. Yahiel. - Moscow, 1977. - 271 s.

[5] Mishkin M.I. To the question of the subject of scientific activity/M.I. Mishin. - Moscow-Leningrad. 1977. - 121 s.

[6] Leiman N.I. Scientific team, its structure, typology and function/N.I. Leiman//Sociological problems of science. - Leningrad, 1974. - 179 p.

[7] Dobrov G.M. Science about science/G.M. Dobrov. - Kyiv, 1970. - 317 p.

[8] Mirskaya E.U. Scientist and modern science/M.U. Mirskaya. -Rostov, 1973. - 103 s.

[9] Gaidar K. M. Group subject in the mirror of social perception/K. M. Gaidar//News of Volgograd State Pedagogical University. – 2010. – № 4 (48). - S. 108-111.

[10] Zvorykin A. A. Science, society, man/A. A. Zvorykin. - Moscow, 1969. - 185 s.

[11] Korysheva S.E. Psychology and pedagogy of higher education: training of scientific and scientific-pedagogical personnel in graduate school (adjunct): textbook/S.E. Korysheva, A.V. Vilкова, M.S. Guzeev. - Krasnodar: Publishing house: Novation, 2023. - 121 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-329-333

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ОПАРИН Дмитрий Евгеньевич

Старший преподаватель кафедры
безопасности в чрезвычайных ситуациях
Уральский институт ГПС МЧС России,
г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

СИСТЕМНЫЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается значимость системного методологического подхода, выступающего как основа формирования профессиональных компетенций у курсантов вузов МЧС России. Проведен анализ сущности, принципов и ключевых характеристик системного подхода в профессиональном обучении. Отмечена роль интеграции теоретической, практической и воспитательной составляющих, внедрения современных педагогических и цифровых технологий, а также создания гибких образовательных программ, ориентированных на формирование целостной готовности будущих специалистов к работе в экстремальных условиях.

Ключевые слова: системный методологический подход, профессиональные компетенции, курсант, образовательный процесс, подготовка, экстремальные условия.

OPARIN Dmitry Evgenievich

Senior Lecturer at the Department
of Safety in Emergency Situations
Ural Institute of GPS of the Ministry
of Emergency Situations of Russia,
Yekaterinburg

A SYSTEMATIC METHODOLOGICAL APPROACH AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES AMONG CADETS OF UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA

Annotation. The article examines the importance of a systematic methodological approach, which acts as the basis for the formation of professional competencies among cadets of universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia. The analysis of the essence, principles and key characteristics of a systematic approach in professional training is carried out. The role of integrating theoretical, practical and educational components, the introduction of modern pedagogical and digital technologies, as well as the creation of flexible educational programs focused on the formation of holistic readiness of future specialists to work in extreme conditions is noted.

Key words: systematic methodological approach, professional competencies, cadet, educational process, preparation, extreme conditions.

Обеспечение высокого уровня профессиональной подготовки курсантов МЧС России является приоритетной задачей в современном мире. Возникающие чрезвычайные ситуации и проводимые мероприятия по обеспечению безопасности населения Российской Федерации требуют от сотрудников МЧС России не только глубокого владения определенными знаниями данной области, но и развития комплекса про-

фессиональных компетенций, способных выполнять все поставленные задачи в условиях наличия источника опасности и риска для жизни. В связи с этим свою актуальность приобретает применение системного методологического подхода при подготовке курсантов в вузах МЧС России. Данный подход позволяет рассматривать обучение как целостную выстроенную систему, в которую входит теоретическая подготовка, прак-

тико-ориентированное обучение, а также проведение воспитательной работы. Применение системного методологического подхода в структуре подготовки курсантов позволяет формировать не только устойчивые профессиональные навыки и умения, но и способствует развитию у них способности к анализу той или иной обстановки и принятию комплексных решений в чрезвычайных ситуациях. Настоящая статья посвящена анализу особенностей применения системного методологического подхода в образовательном процессе вузов МЧС России, определению его значения и перспектив для повышения качества профессиональной подготовки обучающихся.

Системный методологический подход в процессе подготовки курсантов МЧС России выступает исходной составляющей проектирования образовательной системы, в которой обучение трактуется как многокомпонентная, организованная и взаимосвязанная конструкция, ориентированная на достижение эффективных показателей профессиональной готовности. Такая структура позволяет связать цели, содержание, процессы, технологии и оценку результатов в единый компонент подготовки, обеспечивающий эффективность получения теоретических знаний и практических умений.

Актуальность системной методологии определяется необходимостью строгого согласования целей с нормативными актами и профессиональными стандартами, обеспечением междисциплинарной координации и усилением практико-ориентированного процесса подготовки.

С.А. Волкова в своей работе отмечает, что именно системный подход позволяет наиболее эффективно организовывать целостный педагогический процесс. Он помогает учитывать закономерности в применении системных форм объектов общественных отношений, что способствует формированию единого, комплексного процесса обучения. Также автор относит к методологическим признакам системного подхода наличие правильно выстроенной структуры с традиционными для методологии элементами (принципы, методы, приемы организации и формирования знаний и умений), междисциплинарный и комплексный характер, а также систематизация и интеграция знаний о предмете [1].

По мнению А.А. Карапузикова, Н.П. Мураева системный подход является одной из ключевых тем современной организации образовательного процесса в учебных заведениях МЧС России. Авторы подчеркивают, что в условиях возрастающих угроз возникновения чрезвычайных ситуаций и пожаров, внедрение системного подхода приобретает особую значимость для формирования специалистов, способных эффек-

тивно обеспечивать безопасность населения и имущества. Системный подход, согласно исследованию, предусматривает комплексное проектирование учебного процесса, что выражается в интеграции теоретических и практических аспектов подготовки, разнообразии форм оценки знаний и активном внедрении современных образовательных технологий [2].

Применение системного методологического подхода в образовательном процессе, требует выполнения ключевых условий таких как структурированность учебного материала, логическая последовательность формирования необходимых профессиональных компетенций, использование современных педагогических технологий, направленных на практическую деятельность. Особую важность приобретает интеграция учебных дисциплин, направленных на формирование у курсантов целостного взгляда на профессиональную деятельность, позволяющего адекватно реагировать на возникающие экстремальные условия.

Практическая реализация системного подхода предполагает использование модульных образовательных программ, применение современных тренажерных комплексов, ситуационных игр, которые моделируют реальные условия. Такой комплексный подход способствует развитию у курсантов не только профессиональных знаний и навыков, но и формированию профессиональных качеств, таких как ответственность, стрессоустойчивость, готовность к принятию решений в экстремальных ситуациях.

Следует также отметить, что применение системной методологии позволяет гибко и своевременно реагировать на изменения в профессиональной среде, что позволяет вносить коррективы в образовательные программы в соответствии с современными требованиями [3]. Системный методологический подход выступает не только теоретическим основанием проектирования образовательных программ, но и действенным инструментом повышения качества подготовки будущих специалистов. Эффективность его внедрения во многом зависит от уровня интеграции теории и практики, научно-методического сопровождения, а также готовности образовательной среды к инновационным преобразованиям, направленным на формирование профессиональных компетенций.

Т.Ю. Шемякина, Д.И. Смирнова в своей работе понимают процесс образования как целостной системы, в которой все элементы тесно взаимосвязаны. По мнению авторов системный подход в педагогике рассматривается не просто как инструмент управления или анализа, а как принцип организации образовательного процесса, при котором любые изменения

одного элемента влияют на всю систему в целом. Авторы отмечают, что только при согласованности работы всех компонентов образовательной среды можно добиться качественного роста результатов обучения и повышения эффективности системы образования. Именно поэтому они подчеркивают важность анализа связей между всеми уровнями образовательной системы [4].

А.А. Карапузиков в своей работе рассматривает системный подход при подготовке курсантов вузов МЧС России как ключевой метод для комплексного и непротиворечивого анализа проблемы формирования готовности к деятельности в экстремальных ситуациях. Автор подчеркивает сложность и многоаспектность данной проблемы, отмечая, что готовность курсанта к выполнению функционала в экстремальных условиях является сложным, динамическим образованием, которое включает в себя определенные знания, умения, опыт, личностные качества, а также способность к быстрой мобилизации ресурсов в стрессовых ситуациях. Также автор акцентирует внимание на принципах системного подхода его целостности, иерархичности, структуризации, множественности моделей и системности изучаемого объекта. Такой подход позволяет разрабатывать и внедрять специфические педагогические методики, направленные на развитие высокой степени готовности курсантов к выполнению профессиональных обязанностей в экстремальных ситуациях [5].

По мнению Е.В. Кузнецовой принцип целостности рассматривается как системообразующий в образовательной системе, особенно в условиях информационного общества. По мнению автора, именно идея целостности объединяет цели, содержание и методы обучения, а также способствует формированию у личности устойчивых мировоззренческих и профессиональных основ, обеспечивает гармонию между теоретическими знаниями, практическими умениями и личностными ценностями. Автор подчеркивает, что целостность образовательного процесса выражается не только в интеграции различных компонентов обучения, но и в формировании внутренних механизмов самоорганизации, которые позволяют будущим специалистам успешно адаптироваться к тем или иным условиям [6].

В вузах МЧС России принцип целостности реализуется в образовательном процессе через объединение теоретической, практической и воспитательной составляющих обучения. Образовательные программы построены и направлены на единство целей, содержания и методов. Предметные знания, полученные на лекциях и семинарах, тесно связаны с практико-ориентированными заданиями, лабораторными работами и тренировками на специальных полигонах подготовки

пожарных, а также с воспитательной работой, направленной на развитие личностных и профессиональных качеств. Такой подход позволяет курсанту не только овладеть профессиональными знаниями, но и скоординировать их с практическими умениями и индивидуальными качествами.

Принцип иерархичности заключается в построении многоуровневой системы подготовки, включающей федеральные образовательные стандарты, ведомственные требования, кафедры, учебные группы. Это обеспечивает согласованность между задачами, поставленными на различных уровнях управления учебным процессом, что способствует реализации индивидуальных подходов к каждому обучающемуся. Главной задачей является формирование профессиональной готовности будущих сотрудников МЧС России к действиям в условиях чрезвычайных ситуаций, в рамках которой система подготовки ориентирована на следующие составляющие: освоение нормативно-правовой базы, знание технических средств, психофизическую подготовку и формирование стрессоустойчивости.

Принцип структурности выражается в качественном построении учебного процесса как взаимосвязанной системы следующих элементов: дисциплин, модулей, форм и методов обучения, этапов контроля и оценки. В вузах МЧС России применяется модульная структура программ, которая позволяет поэтапно формировать у курсантов необходимые компетенции, начиная с общетеоретических знаний и заканчивая конкретными профессиональными умениями. Комплексная структура подготовки создает прочную основу для постоянного обновления и совершенствования содержания образования, интеграции новых технологий, а также гибкой адаптации к современным требованиям.

Е.Е. Бухтеева в своей работе раскрывает принцип структурности как один из ключевых в реализации системного подхода, подчеркивая, что именно он позволяет описывать систему как структуру посредством анализа совокупности связей и отношений между ее элементами. По мнению автора, структурный анализ необходим для выявления закономерностей взаимосвязи компонентов системы, определения степени ее сложности, а также для возможности сравнения с другими системами. Характер структуры зависит от характера элементов, которые ее формируют, поэтому анализ структуры позволяет определить и необходимое количество компонентов системы, и степень их взаимозависимости [7].

Развитие системного методологического подхода в вузах МЧС России способствует дальнейшему совершенствованию образовательного процесса. С одной стороны, это проявляется в

возможности гибкой адаптации программ под меняющиеся условия профессиональной деятельности и внедрения инновационных форматов обучения. С другой стороны, системность обеспечивает рост устойчивости образовательной среды к внутренним и внешним изменениям, способствует развитию механизмов интеграции новых образовательных методик и позволяет более глубоко учитывать индивидуальные особенности каждого обучающегося. Все это в совокупности способствует формированию у курсантов МЧС России комплекса профессиональных и личностных качеств, необходимых для эффективного выполнения профессиональной деятельности.

Также важным аспектом является внедрение цифровых образовательных технологий, которые позволяют индивидуализировать обучение, повысить его интерактивность и оперативно адаптировать учебные программы в соответствии с изменяющимися требованиями к профессиональным компетенциям специалистов МЧС России. Наряду с этим повышается роль практико-ориентированных подходов, реализуемых через моделирование экстремальных условий, участие курсантов в учебно-тренировочных занятиях и прохождение практики. Это способствует развитию у будущих специалистов не только профессиональных знаний, но и определенных профессиональных навыков.

В заключении стоит отметить, что применение системного методологического подхода при подготовке курсантов вузов МЧС России позволяет формировать не только высокий уровень профессиональных знаний, но и комплекс личностных и профессиональных качеств. Такой подход обеспечивает целостность, структурированность и иерархичность образовательного процесса, способствует интеграции теории и практики, а также развитию механизмов адаптации обучающихся. Внедрение современных педагогических технологий, цифровых платформ и модульных программ усиливает практико-ориентированный компонент подготовки. Системный методологический подход выступает надежной основой для обновления и совершенствования образовательной среды в вузах, что особенно важно в современных условиях повышения требований к профессиональной подготовленности и компетентности сотрудников МЧС России.

Список литературы:

[1] Волкова, С. А. Системный подход как методологическая основа патриотического воспитания курсантов (слушателей) образовательных организаций системы МВД России / С. А. Волкова // Гносеологические основы образования : Материалы II Международного научного

форума, посвященного памяти профессора С.П. Баранова, Липецк, 26 октября 2023 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2024. – С. 110-113.

[2] Карапузиков, А. А. Системный подход в образовательном процессе вузов МЧС России / А. А. Карапузиков, М. П. Мураев // Современные наука и образование: достижения и перспективы развития : Сборник материалов XXX международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 07 июня 2023 года. Том 4. – Москва: Научно-издательский центр «Империя», 2023. – С. 110-112.

[3] Карапузиков, А. А. Роль системно-деятельностного подхода в построении системы подготовки курсантов специального вуза к деятельности в экстремальных ситуациях / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки : Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Москва, 26 сентября 2022 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство АЛЕФ», 2022. – С. 35-37.

[4] Шемякина, Т. Ю. Системный подход в педагогике / Т. Ю. Шемякина, Д. И. Смирнова // Строительство. Экономика и управление. – 2019. – № 1(33). – С. 83-87.

[5] Карапузиков, А. А. Ретроспективный анализ проблемы формирования готовности к деятельности в экстремальных ситуациях у курсантов специального вуза / А. А. Карапузиков // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 6. – С. 263.

[6] Кузнецова, Е. В. Целостность как системообразующий принцип образования в условиях информационного общества / Е. В. Кузнецова // Наука и школа. – 2014. – № 3. – С. 69-74.

[7] Бухтеева, Е. Е. Значение методологии системного подхода в научном исследовании / Е. Е. Бухтеева // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2014. – № 14. – С. 48-52.

References:

[1] Volkova, S. A. A systems approach as a methodological basis for patriotic education of cadets (students) of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / S. A. Volkova // Gnoseological foundations of education: Proceedings of the II International Scientific Forum dedicated to the memory of Professor S.P. Baranov, Lipetsk, October 26, 2023. - Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, 2024. - P. 110-113.

[2] Karapuzikov, A. A. A systems approach in the educational process of universities of the Ministry

of Emergency Situations of Russia / A. A. Karapuzikov, M. P. Muraev // Modern science and education: achievements and development prospects: Collection of materials of the XXX international in-person and correspondence scientific and practical conference, Moscow, June 7, 2023. Volume 4. – Moscow: Scientific Publishing Center “Imperia”, 2023. – Pp. 110-112.

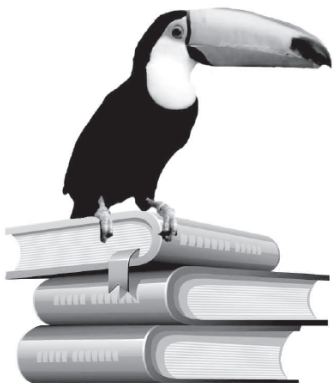
[3] Karapuzikov, A. A. The Role of the Systems-Activity Approach in Building a System for Training Cadets of a Specialized University for Activities in Extreme Situations / A. A. Karapuzikov, N. P. Muraev // Modern Strategies and Digital Transformations of Sustainable Development of Society, Education, and Science: Collection of Materials of the II International Scientific and Practical Conference, Moscow, September 26, 2022. – Moscow: Limited Liability Company “ALEF Publishing House”, 2022. – Pp. 35-37.

[4] Shemyakina, T. Yu. Systems Approach in Pedagogy / T. Yu. Shemyakina, D. I. Smirnova // Construction. Economics and Management. – 2019. – No. 1 (33). – Pp. 83-87.

[5] Karapuzikov, A. A. Retrospective analysis of the problem of developing readiness for activities in extreme situations among cadets of a special university / A. A. Karapuzikov // Modern problems of science and education. – 2018. – No. 6. – P. 263.

[6] Kuznetsova, E. V. Integrity as a system-forming principle of education in the information society / E. V. Kuznetsova // Science and school. – 2014. – No. 3. – P. 69-74.

[7] Bukhteeva, E. E. The importance of the methodology of the systems approach in scientific research / E. E. Bukhteeva // A new word in science and practice: hypotheses and testing of research results. – 2014. – No. 14. – P. 48-52.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-334-337

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ДЬЯКОВ Виктор Федорович,
кандидат химических наук, доцент кафедры
пожаротушения и аварийно-спасательных работ,
Уральский институт ГПС МЧС России,
г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЛИЯНИЕ УЧАСТИЯ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КУРСАНТОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МЧС РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается роль участия курсантов вузов МЧС России в общественной жизни образовательных организаций в контексте их профессионального развития. Описываются основные направления и формы общественной деятельности курсантов, а также анализируется влияние вовлеченности в волонтерские, культурно-массовые, спортивные и научные мероприятия на формирование профессиональных и личностных качеств будущих специалистов системы МЧС России. Представлены результаты социологического опроса, подтверждающие положительное воздействие общественной активности на мотивацию к обучению, развитие коммуникативных компетенций, лидерских качеств, умения работать в команде и стрессоустойчивости.

Ключевые слова: общественная деятельности, курсанты, профессиональное развитие, личные качества.

DYAKOV Viktor Fedorovich,
Candidate of Chemical Sciences,
Associate Professor of the Department of
Fire Extinguishing and Rescue Operations,
Ural Institute of the State Fire Service of the
Ministry of Emergency Situations of Russia,
Yekaterinburg

THE IMPACT OF PARTICIPATION IN PUBLIC LIFE ON THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF CADETS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA

Annotation. The article examines the role of the participation of cadets of universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia in the public life of educational organizations in the context of their professional development. The main directions and forms of social activity of cadets are described, as well as the influence of involvement in volunteer, cultural, sports and scientific events on the formation of professional and personal qualities of future specialists of the Russian Ministry of Emergency Situations is analyzed. The results of a sociological survey confirming the positive impact of social activity on motivation to learn, the development of communicative competencies, leadership skills, teamwork and stress tolerance are presented.

Key words: social activities, cadets, professional development, personal qualities.

Введение

В настоящее время в процессе подготовки специалистов в области обеспечения пожарной безопасности важное значение приобретает поиск новых и эффективных подходов к формированию профессиональных компетенций и личностных качеств будущих сотрудников. Это свя-

зано с тем, что профессиональная деятельность будущих выпускников вузов МЧС России отличается высокой степенью ответственности, требует умения быстро адаптироваться к изменяющимся ситуациям, работать в команде, принимать быстрые и верные решения в условиях стресса и опасности, а также иметь развитые коммуника-

тивные навыки. Поэтому одной из актуальных задач является не только освоение курсантами профессиональных знаний и навыков в учебном процессе, но формирование целостного развития личности, включающего развитие гражданской позиции, коммуникативных и лидерских качеств, ответственности, способности эффективно взаимодействовать в коллективе и проявлять инициативу в решении профессиональных и социальных задач.

Следует отметить, что ключевым фактором, способствующим формированию данных личностных качеств, можно выделить участие курсантов в общественной жизни учебных заведений МЧС России, которая включает в себя различные формы: волонтерские движения, участие в студенческих организациях, и научных конференциях, культурно-массовых и спортивных мероприятиях, патриотических акциях и других коллективных проектах. Вовлеченность курсантов в эти мероприятия, позволяет им в дальнейшем применять полученные знания на практике, развивать лидерские качества, формировать опыт межличностного общения, а также повышать уровень своей социальной активности.

Основная часть

В педагогической науке проблема влияния участия курсантов МЧС России в общественной жизни на их профессиональное развитие все еще недостаточно изучена. Несмотря на то, что отдельные исследования посвящены вопросам формирования профессиональных и личностных компетенций курсантов, влияние социально-активной позиции на процесс становления профессионала продолжает вызывать дискуссии. Отсутствие системного анализа данного феномена затрудняет разработку эффективных программ и методик, способствующих гармоничному развитию курсантов на всех этапах профессиональной подготовки, что и делает настоящее исследование актуальным для более глубокого понимания роли общественной активности в процессе профессионального становления курсантов МЧС России.

В.А. Шубин в своих трудах отмечает, что для повышения уровня военно-патриотического воспитания и военно-профессиональной ориентации учащейся молодежи необходимо уделять особое внимание воспитательной работе с курсантами, уделяя при этом важное значение укреплению дисциплины, развитию уверенности в собственных силах и способностях. По мнению автора офицеры должны своим личным примером показывать курсантам важность и необходимость постоянного повышения профессионального уровня, что подтверждает важность участия курсантов в общественной жизни, а также необходи-

мость создания условий для формирования у них активной гражданской позиции и высокой профессиональной мотивации [1].

А.С. Симоненко, А.А. Стельмах, Т.В. Жавнер на основе проведенного анализа распределения ценностей профессиональной культуры среди курсантов выявили, что их участие в общественной жизни способствует формированию устойчивой профессиональной мотивации и развитию ценных социальных и личностных компетенций. При этом была отмечена положительная динамика по ряду показателей, включая интерес к работе, удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками и руководством [2].

В исследовании В.М. Ситдикова, Д.В. Орлова, А.Д. Ивановой отмечается, что результаты анкетирования, посвященного изучению общественной активности курсантов учебно-военного центра, позволили выявить недостаточно высокий уровень сформированности общественной инициативы у курсантов. В качестве основных причин этого авторы выделяют неумение курсантов младших курсов рационально распределять свободное время, недостаточное понимание и недооценку важности участия в общественной работе для личного социального и гражданского развития, а также низкую информированность о деятельности общественных организаций и мероприятиях, проводимых в вузе. Кроме того, отмечается отсутствие достаточно выраженной заинтересованности у курсантов при организации их участия в общественных мероприятиях. Данные выводы подчеркивают необходимость усиления работы по вовлечению курсантов в общественную жизнь для развития их социальной активности и ответственности [3].

Коллектив авторов [4] отмечают, что в процессе профессионального становления будущих специалистов МЧС России особое значение приобретают коммуникативные функции. К ним относится умение четко и быстро выражать собственное мнение, убеждать, аргументировать, передавать различную информацию, организовывать и поддерживать диалог по вопросам, связанным с будущей профессиональной деятельностью. Кроме того, авторы указывают, что профессиональное развитие сотрудников МЧС напрямую связано с их социальной зрелостью, формирование которой начинается в образовательном процессе высшего военного учебного заведения и продолжается на всех этапах профессиональной деятельности, что подтверждает важную роль участия курсантов в общественной жизни вуза для формирования их профессиональных и личностных компетенций, необходимых для дальнейшей профессиональной деятельности в системе МЧС России.

В Уральском институте Государственной противопожарной службы МЧС России общественная жизнь курсантов организована по разным направлениям, которые способствуют не только всестороннему развитию личности, но и формированию профессиональных качеств будущих спасателей [5]. Основными общественными направлениями деятельности курсантов можно выделить следующие:

– Учебно-научное направление. Участие курсантов в научных кружках, научно-практических конференциях, семинарах, конкурсах научных работ и олимпиадах. Данное направление способствует развитию исследовательских навыков и формированию у курсантов научного мировоззрения.

– Волонтерское и социальное направление. Участие в волонтерских движениях в поддержки ветеранов, детей-сирот, участие в экологических акциях, оказание адресной помощи нуждающимся, а также организация мероприятий по профилактике чрезвычайных ситуаций среди населения, способствуют формированию социальной ответственности, развитию гражданской активности и укреплению сплоченности общества, позволяя оказывать реальную поддержку тем, кто в ней нуждается, и вносить вклад в улучшение качества жизни в регионе [6].

– Патриотическо-воспитательное направление. В Уральском институте большое внимание уделяется патриотическому воспитанию, формированию гражданской позиции, традициям и преемственности поколений. На постоянной основе проводятся памятные, мемориальные и военно-патриотические мероприятия, посвященные героям и истории МЧС России, Дням воинской славы с активным участием курсантов и студентов. Это способствует формированию патриотизма, уважения к историческому прошлому, развитию чувства гордости за службу в МЧС России, а также укрепляет командный дух и преемственность поколений среди обучающихся [7,8].

– Культурно-творческое направление. Участие курсантов в творческих коллективах, вокальных и театральных студиях, в проведении концертов, фестивалей студенческого творчества, конкурсах чтецов. Все это развивает творческие способности и коммуникативные навыки у курсантов, способствует их самовыражению, повышает мотивацию и создает благоприятную атмосферу для личностного роста и самореализации.

– Спортивно-массовое направление. Проводятся соревнования по различным видам спорта, военно-спортивные игры, конкурсы физической подготовки, традиционные Дни здоровья. Курсанты состоят в спортивных секциях, участвуют в спартакиадах, городских и регио-

нальных турнирах, что позволяет не только раскрыть личный потенциал, повысить уровень социальной и профессиональной ответственности, но и формирует коллективный дух, столь необходимый в дальнейшей профессиональной деятельности.

Участие в общественной жизни способствует формированию у курсантов ряда профессионально значимых характеристик. Так, в ходе опроса 84% респондентов отметили, что организация и проведение коллективных мероприятий повысили их уровень самоорганизации, ответственности и лидерских компетенций. 67% курсантов подчеркнули, что участие в общественных проектах дало возможность расширить профессиональные знания, применить на практике навыки, полученные в ходе учебного процесса. Более 70% заявили об улучшении навыков коммуникации и умений работать в команде, при этом отмечалось снижение уровня тревожности за счет активной социальной поддержки внутри коллектива. Анализ интервью показал, что курсанты, вовлеченные в общественную деятельность, проявляют большую инициативность, мотивацию к саморазвитию и готовность решать нестандартные задачи, что напрямую влияет на их профессиональное становление. Кроме того, отмечено положительное влияние на уровень социальной зрелости и формирование гражданской позиции курсантов.

Заключение

Подводя итоги отметим, общественная деятельность способствует формированию необходимых для будущей профессиональной деятельности компетенций, развитию личностных и лидерских качеств, а также укреплению профессиональной мотивации. Разработка и внедрение программ, направленных на активизацию общественной активности, могут рассматриваться как эффективный инструмент повышения качества профессиональной подготовки будущих выпускников вузов МЧС России.

Список литературы:

- [1] Шубин, В. А. Факторы профессиональной социализации курсантов вузов Государственной противопожарной службы МЧС России / В. А. Шубин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 3(15). – С. 85-93.
- [2] Симоненко, А. С. Формирование профессиональной культуры курсантов МЧС России в процессе профессиональной подготовки / А. С. Симоненко, А. А. Стельмах, Т. В. Жавнер // Педагогический журнал. – 2020. – Т. 10, № 1-1. – С. 326-335.

[3] Ситдилов В.М., Орлов Д.В., Иванова А.Д. Исследование общественно-социальной активности курсантов учебного военного центра // Научное обозрение. Педагогические науки. 2018. № 5. С. 35-39.

[4] Грешных А. А., Можаяев А. Г., Квашнин А. В., Волик А. В. Теоретический анализ проблемы профессионального становления будущих сотрудников МЧС России // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2018. №. 3. С. 50-54.

[5] Мотивация курсантов вузов МЧС России к профессиональной деятельности / А. А. Карапузиков, В. Ф. Дьяков, Д. Е. Опарин, С. В. Попова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2022. – № 3(96). – С. 182-185.

[6] Карапузиков, А. А. Роль волонтеров в профилактике пожаров в пожароопасный период / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев // Экология и безопасность жизнедеятельности : Сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции, Пенза, 11–12 декабря 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 192-195.

[7] Мураев, Н. П. Формирование ценностного отношения у курсантов вузов МЧС России к выбранной профессии / Н. П. Мураев, А. А. Карапузиков // Проблемы управления качеством образования : Сборник статей XVII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 19–20 ноября 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 129-132.

[8] Ванеева, Т. Б. Ценностно-нравственный подход в системе подготовки курсантов вузов МЧС России / Т. Б. Ванеева, А. А. Карапузиков // Российский научный вестник. – 2025. – № 6. – С. 359-363.

References:

[1] Shubin, V. A. Factors of Professional Socialization of Cadets of Universities of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Rus-

sia / V. A. Shubin // News of Higher Educational Institutions. Volga Region. Social Sciences. – 2010. – No. 3 (15). – Pp. 85-93.

[2] Simonenko, A. S. Formation of the Professional Culture of Cadets of the Ministry of Emergency Situations of Russia in the Process of Professional Training / A. S. Simonenko, A. A. Stelmakh, T. V. Zhavner // Pedagogical Journal. – 2020. – Vol. 10, No. 1-1. – Pp. 326-335.

[3] Sitdikov V. M., Orlov D. V., Ivanova A. D. Study of the Socio-Social Activity of Cadets of the Military Training Center // Scientific Review. Pedagogical Sciences. 2018. No. 5. Pp. 35-39.

[4] Greshnykh A. A., Mozhaev A. G., Kvashnin A. V., Volik A. V. Theoretical analysis of the problem of professional development of future employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia // Psychological and pedagogical problems of human and social safety. 2018. No. 3. Pp. 50-54.

[5] Motivation of cadets of higher education institutions of the Ministry of Emergency Situations of Russia for professional activity / A. A. Karapuzikov, V. F. Dyakov, D. E. Oparin, S. V. Popova // Scientific notes of Oryol State University. – 2022. – No. 3 (96). – Pp. 182-185.

[6] Karapuzikov, A. A. The Role of Volunteers in Fire Prevention during the Fire-Hazardous Period / A. A. Karapuzikov, N. P. Muraev // Ecology and Life Safety: Collection of articles from the XXIV International Scientific and Practical Conference, Penza, December 11-12, 2024. – Penza: Penza State Agrarian University, 2024. – pp. 192-195.

[7] Muraev, N. P. Formation of a Value-Based Attitude to the Chosen Profession among Cadets of Universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia / N. P. Muraev, A. A. Karapuzikov // Problems of Education Quality Management: Collection of articles from the XVII All-Russian Scientific and Practical Conference, Penza, November 19-20, 2024. – Penza: Penza State Agrarian University, 2024. – pp. 129-132.

[8] Vaneva, T. B. Value-moral approach in the system of training cadets of universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia / T. B. Vaneva, A. A. Karapuzikov // Russian Scientific Bulletin. – 2025. – No. 6. – P. 359-363.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-338-343

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ЧЕБЫКИНА Анастасия Андреевна,

преподаватель кафедры зооинженерии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: jko-10@mail.ru

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: smerniagin_li@urgaul.ru

ОБНОСОВ Владимир Анатольевич,

старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: obnosov_va@urgaul.ru

МИШИН Алексей Сергеевич,

старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: mishin_as@urgau.rul.ru

МУСИН Анвар Наильевич,

старший преподаватель кафедры
математики и информационных технологий,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: musin_aa@urgaul.ru

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБРАЗОВАНИИ

◇ **Аннотация.** Проектная деятельность в образовании выступает в качестве мощного инструмента, значительно облегчающего процесс обучения и развивающего у студентов важные навыки, такие как: критическое и креативное мышление, умение работать в группе, решать комплексные проблемы и приобретать навыки коммуникации. Позволяет учащимся применять теоретические знания в практических работах, что способствует более глубокому пониманию изучаемых тем и улучшает запоминание информации. Принимать решения и брать на себя ответственность за выполнение заданий, что способствует развитию самостоятельности и организованности. Проектная деятельность в образовании не только облегчает организованность и целенаправленность деятельности, но и способствует всестороннему развитию личности. Авторы рассматривают особенности осуществления проектной деятельности в системе образования, главные элементы, степень сложности в организации, основные характеристики, на основании которых были приведены преимущества проектной деятельности в образовании и описаны ключевые этапы, которые помогают подготовить и структурировать процесс обучения.

◇ **Ключевые слова:** образование, проекты, деятельность, традиционное образование, отличия, совместная творческая деятельность, подходы к организации, полученные навыки.

CHEBYKINA Anastasia Andreevna,

Lecturer at the Department of Animal Engineering,
Ural State Agrarian University

SMERNYAGIN Leonid Igorevich,

Lecturer at the Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

OBNOSOV Vladimir Anatolyevich,
Senior Lecturer at the Department
of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

MISHIN Alexey Sergeevich,
Senior Lecturer at the Department
of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

MUSIN Anvar Nailevich,
is a senior lecturer at the Department
of Mathematics and Information Technology,
Ural State Agrarian University

PROJECT ACTIVITIES IN EDUCATION

Annotation. *Project activity in education acts as a powerful tool that greatly facilitates the learning process and develops important skills in students, such as critical and creative thinking, the ability to work in a group, solve complex problems and acquire communication skills. It allows students to apply theoretical knowledge in practical work, which contributes to a deeper understanding of the topics being studied and improves information memorization. Make decisions and take responsibility for completing tasks, which contributes to the development of independence and organization. Project activities in education not only facilitate the organization and purposefulness of activities, but also contribute to the comprehensive development of personality. The authors consider the features of project activities in the education system, the main elements, the degree of complexity in the organization, the main characteristics on the basis of which the advantages of project activities in education were given and the key stages that help to prepare and structure the learning process are described.*

Key words: *education, projects, activities, traditional education, differences, joint creative activity, approaches to organization, acquired skills.*

В последнее время под влиянием развивающихся технологий, социальных требований, изменением целей обучения и появления новых профессий, российская система образования претерпевает существенные изменения: содержание образования преобразовывается; внедряются новые методы обучения; появляются новые технологии, такие как искусственный интеллект; смещается акцент с усвоения знаний на формирование компетенций; пересматривается перечень знаний, умений и навыков самостоятельного поиска информации и самообразования; меняется процесс обучения на более продуктивный и интерактивный [8].

Применяемые в настоящее время традиционные методы в полной мере не раскрывают весь потенциал личности обучающегося, поскольку они ориентированы на память, а не на мышление. Кроме этого, в традиционном обучении отсутствует возможность приспособления темпа обучения к различным индивидуальным особенностям обучающихся [7]. На помощь такому методу обучения приходят инновационные интеллектуальные технологии и методы, позволяющие подготовить учащихся к выбору дальнейшего пути и

помочь подстроиться под быстро-сменяющиеся технологии. Одним из таких методов является проектная деятельность [9].

Интерес к проектной деятельности в последнее время заметно усилился. Из работы Н. В. Быстровой и Е. А. Ураковой следует, что «проектная технология – это совокупность использования исследовательских, поисковых, проблемный и творческих методов» [2]. И. В. Дьяконова пишет о том, что «проектная деятельность – это форма организации образовательной деятельности, развивающая у обучающихся общеучебные навыки» [5]. Так же вклад в изучение проектной деятельности в образовательных учреждениях внесли такие исследователи, как: Е. А. Уракова, Д. М. Михайленко, А. Н. Сидоров (2022); С. М. Маркова, О. Н. Филатова, П. В. Канатьев (2023); А. С. Обухов (2023) и многие другие.

Общим остается то, что проектная деятельность в образовании – метод организации учебного процесса, построенный на осуществление учащимися проектов, сделанных индивидуально, либо в группе. Данный подход сосредотачивается на практическом использовании своих знаний и навыков и обеспечивает глубокое уяснение тем,

тем самым развивая критическое мышление. Проектная деятельность используется во всех уровнях образования, охватывая широкую предметную область [4].

Проектная деятельность в образовании включает в себя ряд характеристик, отличающих ее от традиционной системы обучения. Эти характеристики делают проектную деятельность методом активного и эффективного обучения.

Основные особенности проектной деятельности.

1. Определение приоритетов: проектная деятельность начинается с четко сформулированной цели, которая достигается в ходе реализации проекта [1].
2. Практико-ориентированный подход: проекты фокусируются на реальные задачи и проблемы, а не только на изучении теории. Данная характеристика делает обучение более значимым для учащихся и помогает им увидеть практическое использование навыков в жизненных ситуациях [3].
3. Оригинальность: проектная деятельность заставляет применять в работе изобретательность и фантазию. Учащиеся, проявляя свое творчество, разрабатывают идеи и решения, что способствует развитию креативности [5].
4. Работа в группе: участники, распределяя обязанности, совместно решают общую задачу и учатся слышать друг друга, что позволяет развить навыки сотрудничества, коммуникации и повысить мотивацию [3].
5. Исследовательская деятельность: работы в проекте включают в себя решения творческих или научных задач. Это требует от учащихся теоретический обзор информации, анализ полученных результатов и подведение итогов в виде выводов и практических рекомендаций [2].
6. Совместное творчество: этот процесс совместного творчества людей с целью создания чего-то нового: продукта, презентации, исследовательской работы, благодаря чему повышается вовлеченность и укрепляются отношения в коллективе [1].
7. Множество этапов: традиционно их пять: подготовка темы и разработка плана; исследование и сбор информации; реализация проекта, презентация проекта; получение оценки за проделанную работу. Каждый этап важен в успешном завершении проекта [3].
8. Индивидуальный подход: каждый проект уникален, поскольку учитываются интересы и способности каждого учащегося. Каждый из участников предлагает свои идеи и вно-

сит вклад в общую работы. Это демонстрирует самостоятельное освоение знаний и навыков в процессе работы [2].

9. Длительный период времени: выполнение проекта может занимать длительное время, однако это позволяет ученикам глубже освоить материал и получить более полное понимание изучаемого материала [5].
10. Обратная связь и получение оценки: после защиты проекта каждый получает обратную связь – конструктивные комментарии, которые позволяют осознать сильные и слабые стороны проекта, осознать собственные действия. Участники делятся своими впечатлениями и получают обратную связь. Это помогает выявить причины успеха или неудачи [6].

Проектная деятельность является современным методом обучения, способным развить у учеников критическое мышление, способность к сотрудничеству, усовершенствовать креативность и применить знания на практике. Для того, чтобы сделать успешный проект, необходимо внимательно подготовиться, собрать много информации и хорошо ее проанализировать. Важный аспект при подготовке к проекту – поддержка со стороны педагогов. Все это позволит создать благоприятную образовательную среду для всех участников [10].

По степени сложности и возможности реализации проекты делятся на: простые или учебные, сложные или учебно-прикладные и комплексно-сложные или прикладные.

Проекты простого уровня представляют собой решение небольшого количества задач, которые выполняются с помощью стандартных подходов и технологий. Проекты не требуют реального заказчика и подходят для учеников, впервые участвующих в проектной деятельности. Потенциал проектной деятельности данного уровня заключается в способности учащимися решать определенную задачу, а ценность определяется активностью студентов и выгодами, которые он приносит при улучшении, создании проекта или решении проблемы. Сложные проекты характеризуются повышенным уровнем сложности. Основная идея данных проектов – подтверждение способности участников решать проблемы, будь то организационные или технологические. Потенциал проектной деятельности сложного уровня заключается в способности учащихся решать масштабные задачи, внедрять инновации и развивать новые возможности. Ценность данного уровня определяется выгодой для всех заинтересованных сторон от реализации продукта и тем, как команда может адаптироваться к изменениям в условиях неопределенности. Комплекс-

но-сложные проекты сочетают в себе все виды сложности учебных и прикладных исследований и требуют применение нестандартных подходов и координацию усилий. Потенциал данного уровня заключается в возможности получить значительную выгоду и решить более многогранные задачи. Он позволяет развить у студентов самостоятельность, творческое мышление, усовершенствовать навыки анализа, коммуникации в команде и строить причинно-следственные связи. Ценность проектной деятельности такого типа заключается в том, что он превращает ход обучения в осмысленный процесс, при котором решаются реальные задачи и формируется интерес к учебе [11].

Проектная деятельность в вузе способствует развитию профессиональных навыков и находит свое выражение в том, что студенты, разрабатывая свои проекты, получают и закрепляют знания из прослушанных лекций, превращая их в практические навыки и умения, необходимые для будущей карьеры. Помимо этого, студенты накапливают опыт, который не нарабатывается в процессе традиционной формы обучения. Подходя к обучению с практикоориентированной стороны, проектная деятельность становится такой ценной для высших школ. Проектная деятельность дает возможность применять теоретические знания для решения конкретных, практических задач, что позволяет добиться баланса между теорией и практикой в обучении, сделать студентов более подготовленными к будущей профессиональной деятельности, позволяет быстрее адаптироваться к реальным условиям работы и приступить к выполнению представленных перед ними профессиональных задач [3].

Ключевые преимущества проектной деятельности включают в себя, во-первых, активное обучение способствует вовлечению обучающихся в учебный процесс и развивает необходимые компетенции. Каждый ученик сам принимает решение о выборе темы, исследует ее и решает проблемы, что повышает интерес. Развивает навыки, такие как самостоятельность, умение работать в команде и решать проблемы посредством анализа информации. Делая выводы и выдвигая гипотезы, студенты обосновывают свои позиции, тем самым развивая аналогическое и критическое мышление. Во-вторых, повышает мотивацию, улучшает навыки сотрудничества и развивает навыки самостоятельности, поскольку проектная деятельность включает в себя командную работу, что способствует развитию навыков сотрудничества и умению работать в группе. Учащиеся учатся принимать во внимание мнение других и распределять роли, а также быть более ответственными за выполнение собственных поставленных задач. В-третьих, формируются

навыки презентации и публичного выступления. Презентация своих результатов и получение хорошей оценки повышает ценность проделанной работы, а презентация перед другими помогает преодолевать страх выступления, развивает умение доносить до других свою точку зрения и идеи, что важно для будущей карьеры и личного развития [1, 3].

Проектная деятельность в образовании представляет из себя эффективный способ обучения в отличие от традиционных форм, поскольку стимулирует необходимые компетенции, делает процесс обучения интересным и способствует подготовке к будущей жизни и карьере. Необходимо помнить, что успешная реализация проектной деятельности требует внимательного планирования и поддержки со стороны педагогов [10].

Проектная деятельность в образовании состоит из нескольких этапов, которые структурируют процесс обучения:

1. Планирование. На данном этапе учащиеся распределяются по группам и выбирают актуальную, доступную и интересную тему, определяют области исследования, которые привлекут внимание других участников. Разрабатывают план действий, имеющиеся ресурсы и сроки.
2. Определение целей и задач проекта. На этом этапе учащиеся формулируют четкие цели и задачи проекта, определяют, что именно они хотят узнать и достичь, формируется четкое понимание ожидаемых результатов.
3. Исследование и планирование проекта. Учащиеся собирают необходимые данные и информацию по теме, анализируют существующие решения и подходы, определяют ключевые вопросы, которые необходимо решить. Благодаря этому этапу учащиеся получают глубокое понимание выбранной темы и определяют последовательность действий.
4. Реализация проекта. На данном этапе создаются дизайны, планы рисунки, таблицы, воплощая идею в реальность, подготавливается проект к представлению.
5. Презентация результатов. Учащиеся представляют свои результаты другим: классу, преподавателям, комиссии. Объясняются цели, задачи, результаты работы. Участники обсуждают полученный результат, возникшие трудности и получают обратную связь в виде вопросов по проделанной работе.
6. Получение оценки. После презентации проекта анализируется проделанная работа и ставится оценка. Данный этап помогает проанализировать процесс работы и извлечь уроки [1, 5].

Этапы проектной деятельности в образовании формируют структурированный подход к обучению и управляемость. Помогают учащимися глубже разобраться в учебном материале, закрепить полученные компетенции и развить важные навыки. Правильная организация каждого из этапов делает процесс удобным для контроля и помогает своевременно устранить проблемы [6].

Важным остается то, что учитель играет ключевую роль в сопровождении и поддержке учащихся на каждом этапе. Учитель не решает задачу за студентами и не дает правильные ответы, а направляет и помогает спланировать работу, поддерживает на всех этапах выполнения проекта и обеспечивает необходимыми ресурсами. Проектная деятельность в образовании требует от педагогов продуманного подхода к организации, а также готовности поддерживать и направлять студентов в их исследованиях и творчестве [10].

Заключение. Проектная деятельность – организационная структура, которая является частью структуры образовательной организации. Применение проектного подхода целесообразно при значимой проблемной задаче, требующей самостоятельной работы учащихся, как индивидуальной, так и групповой, при наличии определенных условий, которые имеют практическую, теоретическую и комплексную значимость. Проект должен иметь измеримый результат и превышать вложенные усилия и затраченные ресурсы. Важной характеристикой проектной деятельности является высокая квалификация преподавателей и их умение сочетать различные подходы в образовании. Проектная деятельность позиционируется ключевым инструментом повышения эффективности образовательного процесса.

Список литературы:

- [1] Амерханова Г. Ш. Содержание этапов организации проектной деятельности в образовательной среде средней школы // Современное педагогическое образование. – 2024. – №. 1. – С. 425-428.
- [2] Быстрова Н. В., Уракова Е. А. Технология проектной деятельности как ведущая форма обучения // Проблемы современного педагогического образования. - 2023. - №. 78-1. – С. 83-85.
- [3] Везетиу Е. В., Везетиу Д. В. Проектная деятельность как путь повышения качества высшего образования // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – №. 84-2. – С. 70-72.
- [4] Головина И. В., Папуткова Г. А., Медведа Т. Ю., Вотинцев А.В. [и др.] Становление теоретико-методологических подходов к организа-

ции проектной деятельности в образовании // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2024. – №. 2 (31). – С. 46-53.

[5] Дьяконова И. В. Проектная деятельность как средство реализации STEM образования // Наука и Образование. – 2023. – Т. 6, № 3.

[6] Исаханова О. Г. Повышение качества дополнительного образования через системное внедрение технологии творческой проектной деятельности // Педагогическая перспектива. – 2025. – №. 1 (17). – С. 64-72.

[7] Костылева Е. А., Смирнова Ж. В., Кутепова Л. И. Организация проектной деятельности обучающихся в системе дополнительного образования // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №. 70-4. – С. 195-198.

[8] Маркова С. М., Филатова О. Н., Канатьев П. В. Проектная деятельность в профессиональном образовании в рамках сквозных технологий // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81-2. – С. 436-438.

[9] Обухов А. С. Исследовательская и проектная деятельность учащихся в современной России: перспективная рефлексия // Исследователь/Researcher. – 2023. – № 1-2(41-42). – С. 18-34.

[10] Уракова Е. А., Михайленко Д. М., Сидоров А. Н. Особенности формирования проектной деятельности в профессиональном образовании // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74-2. – С. 223-226.

[11] Чалова, М. К. Классификация и характеристика сложности проектов // Стратегическое развитие инновационного потенциала отраслей, комплексов и организаций: сборник статей X Международной научно-практической конференции, Пенза, 20–21 октября 2022 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. – С. 294-297.

References:

- [1] Amerkhanova G. Sh. Content of the stages of organizing project activities in the educational environment of secondary school // Modern pedagogical education. – 2024. – №. 1. - S. 425-428.
- [2] Bystrova N.V., Urakova E.A. Project technology activity as a leading form of training // Problems of modern pedagogical education. - 2023. - №. 78-1. – С. 83-85.
- [3] Vezetiu E.V., Vezetiu D.V. Project activities as a way to improve the quality of higher education // Problems of modern pedagogical education. – 2024. – №. 84-2. - S. 70-72.
- [4] Golovina I.V., Paputkova G.A., Medvedeva T.Yu., Votintsev A.V. [et al.] Formation of theoretical and methodological approaches to the organization

of project activities in education//Humanitarian studies of Central Russia. – 2024. – №. 2 (31). – S. 46-53.

[5] Dyakonova I.V. Project activities as a means of implementing STEM education//Science and Education. – 2023. – T. 6, NO. 3.

[6] Isakhanova O. G. Improving the quality of additional education through the systematic introduction of the technology of creative project activity//Pedagogical perspective. – 2025. – №. 1 (17). – S. 64-72.

[7] Kostyleva E. A., Smirnova J. V., Kuteпова L. I. Organization of project activities of students in the system of additional education//Problems of modern pedagogical education. – 2021. – №. 70-4. – S. 195-198.

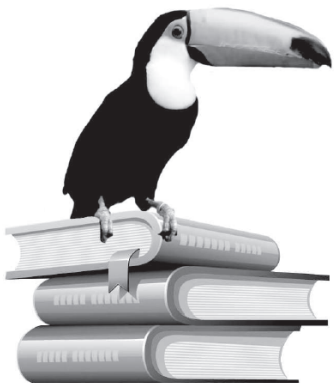
[8] Markova S.M., Filatova O.N., Kanatiev P.V. Project activities in vocational education within the framework of end-to-end technologies//Problems of

modern pedagogical education. – 2023. – № 81-2. – S. 436-438.

[9] Obukhov A. S. Research and design activities of students in modern Russia: promising reflection//Researcher/Researcher. – 2023. – № 1-2(41-42). – S. 18-34.

[10] Urakova E.A., Mikhailenko D.M., Sidorov A.N. Features of the formation of project activities in vocational education//Problems of modern pedagogical education. – 2022. – № 74-2. – S. 223-226.

[11] Chalova, M.K. Classification and description of the complexity of projects//Strategic development of the innovative potential of industries, complexes and organizations: collection of articles of the X International Scientific and Practical Conference, Penza, October 20-21, 2022. – Penza: Penza State Agrarian University, 2022. – S. 294-297.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-344-347

ЛУКАШЕНКО Дмитрий Владимирович,
доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: dim-mail-ru@mail.ru

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ЛИЧНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЯ

Аннотация. В исправлении и формировании у несовершеннолетних осужденных-правонарушителей общественно-нравственных ценностей и правовой культуры важное место занимает личность педагога-воспитателя. Формирование профессиональной направленности, а также специальных педагогических и организаторских способностей – актуальная задача в работе с кадрами воспитателей исправительных учреждений для несовершеннолетних.

Ключевые слова: общественно-нравственные ценности, правовая культура, личность педагога-воспитателя, несовершеннолетние правонарушители.

LUKASHENKO Dmitry Vladimirovich,
Doctor of Psychology, Chief Scientific Associate
of the Federal Scientific Research Institute
of the Federal Penal Correction Service of Russia,
Moscow, Russian Federation

THE PERSONALITY OF THE EDUCATOR DURING THE INITIAL TRAINING

Annotation. The personality of a teacher-educator occupies an important place in the correction and formation of social and moral values and legal culture among juvenile convicted offenders. The formation of professional orientation, as well as special pedagogical and organizational abilities is an urgent task in working with the staff of educators of correctional institutions for minors.

Key words: social and moral values, legal culture, personality of a teacher-educator, juvenile delinquents.

В исправлении и формировании у несовершеннолетних осужденных нравственных ценностей важное место занимает личность педагога-воспитателя.

При первоначальной подготовке стажеров информация о формировании у них этих ценностей играет немаловажную роль. Специфика службы в ФСИН такова, что с этим вопросом может столкнуться в своей дальнейшей практической деятельности каждый сотрудник.

Под личностью педагога-воспитателя понимается совокупность социально значимых свойств, качеств и отношений, характеризующих его профессиональное мастерство, подготовленность к педагогической деятельности.

Педагогическая деятельность – род трудовой деятельности педагога воспитателя, владеющего комплексом педагогических знаний, навыков и умений, приобретенных в результате специальной подготовки и опыта работы.

Педагогические знания – проверенный практикой результат педагогического познания

действительности (знание педагогических методов, законов, приемов и форм воспитательного воздействия, принципов воспитательной деятельности и т.д.).

Педагогические умения – освоенные способы выполнения педагогических действий.

Педагогические навыки – автоматизированные действия.

В своей педагогической деятельности воспитатель руководствуется определенными принципами педагогической деятельности основными из которых являются:

Принцип государственного педагогического подхода. Политикой государства в области борьбы с преступностью является исправление личности осужденных. Их исправление является целью деятельности исправительных колоний. Поэтому все сотрудники колонии обязаны быть соучастниками воспитательного процесса. Без государственного подхода педагогические нормы и требования воспринимаются как схоластические, оторванные от жизни, мудрено выражен-

ные формулировки. Они приобретают иное значение и смысл, когда открываются сотрудником в единстве проблем государства и пенитенциарной педагогики, воспринимаются ими как государственно-педагогические явления, становятся государственно-педагогическими знаниями.

Принцип всеохвата и непрерывности выражает необходимость везде, со всеми без исключения осужденными постоянно вести воспитательную работу, направленную не только на исправление осужденных, но и на формирование у них общественно-нравственных ценностей и правовой культуры. Она может вестись в разных формах и во всей полноте педагогического обеспечения, а с несовершеннолетними осужденными еще и дополняться правовым всеобучем. В данном случае полезно использовать краткие, запоминающие формулировки: право морально; право обеспечивает справедливость людям и защищает их; право благо, а не насилие; без соблюдения законности жить невозможно; судить имеет право только суд; никто не может быть признан виновным без решения суда.

Принцип аксеологичности воплощается в формировании у несовершеннолетних осужденных общественно-нравственных ценностей и правовой культуры как своих жизненных и поведенческих ориентиров. Раскрытие этих ценностей в постоянном показе их справедливости и необходимости. Это требует не информирования осужденных, а формирование общественно-нравственных и правовых убеждений, озаряемых в сознании каждого «светом» личностного смысла, значения для себя лично, понимания как личных ценностей. Только при этом общественно-нравственные ценности и правовая культура приобретают регулирующую силу.

Принцип педагогико-правового обслуживания рекомендует раскрывать вопросы воспитания и права как благо, как надежный щит от бед, как условие обеспечения личного успеха и свободы. Реализация этого принципа предполагает воспитание у осужденных уважительного отношения к сотрудникам, к правоохранительным органам, каждому человеку.

Воспитатель исправительного учреждения должен обладать определенными личностными качествами, которые можно выделить в несколько групп: политические, деловые, моральные, волевые.

К политическим качествам относятся, в частности, непримиримость к правонарушителям, строгое соблюдение законов, умение разбираться в политических событиях страны и мира.

К деловым качествам относятся правовая подготовка, навыки работы с правонарушителями, знание методики воспитательной работы, умение анализировать и обобщать данные правонарушений и т.д.

К моральным – неподкупность, справедливость, правдивость, смелость, честность и др.

К волевым – настойчивость, нравственная устойчивость и ответственность, решительность, самостоятельность.

Кроме этого, воспитатель колонии должен обладать правовой и психолого-педагогической культурой, основными элементами которой являются

- правовая и психолого-педагогическая образованность;
- правовая и психолого-педагогическая воспитанность;
- правовая и психолого-педагогическая обученность;
- правовая и психолого-педагогическая развитость.

Правовая и психолого-педагогическая образованность характерна наличием у сотрудника определенных знаний, взглядов и убеждений, позволяющих понимать существующую в жизни общества правовую и психолого-педагогическую сферу, роль права, педагогики и психологии в профессиональной деятельности, как необходимое условие демократии, свободы, нормальной жизни, развития общества и защиты граждан.

Правовая и психолого-педагогическая воспитанность сотрудников отличается особым богатством элементов:

- уважением к закону, нравственным нормам общества;
- наличием правомерных и воспитательных целей, планов, намерений;
- потребностью постоянно вести себя в соответствии с правовыми и нравственными требованиями общества;
- постоянным стремлением к выбору только нравственных и правомерных средств и способов поведения и деятельности;
- нравственной устойчивостью к криминогенным соблазнам.
- Правовая и психолого-педагогическая обученность сотрудников характеризуется:
- знанием Конституции, нормативных актов и документов, необходимых для работы;
- принципов, методов, средств и форм исправления осужденных.
- Правовая и психолого-педагогическая развитость сотрудников исправительных учреждений для несовершеннолетних выражается в:
- развитии сознания и психолого-педагогического мировоззрения;
- развитии качеств, не допускающих виктимное – рискованное, неосмотрительное, легкомысленное, распущенное, правонарушающее – поведение.

- возникновении интереса, мотивов и потребности к непрерывной работе над собой и повышении правовой и психолого-педагогической культуры.

Объективное содержание деятельности воспитателя требует от него зрелой общественной направленности, включающей понимание объективных закономерностей общественного развития. Вместе с тем это должно соединяться у него с глубокой компетентностью, дисциплинированностью и творческим подходом к делу, стремлением постоянно учитывать политические, воспитательные последствия своих решений и поступков. Воспитатель исправительного учреждения для несовершеннолетних должен овладеть стилем работы, основанным на тщательном изучении положения дел, выяснении того, какие формы и приемы дают нужный эффект, а какие превратились в шаблоны и схемы, не отвечающие духу времени.

Под прямым влиянием общественной направленности складывается профессиональная направленность воспитателя этих учреждений, которая играет большую роль в формировании его способностей. Ответственное отношение к своей работе образуют ядро его профессиональной направленности. На этой основе формируются профессиональные интересы, стремление к повышению квалификации, приобретению высокого педагогического мастерства.

Условием успешной деятельности сотрудника исправительного учреждения, его авторитетности, неослабного влияния на осужденных являются высокие нравственные качества его личности, раскрывающиеся в типичных чертах характера: коллективизме, принципиальности, инициативности, трудолюбии, самокритичности, требовательности к себе и другим, дисциплинированности. Профессиональная подготовка воспитателя заключается, прежде всего, в организации характера педагога, воспитании его поведения, а затем уже в организации его специальных знаний и навыков.

Черты характера воспитателя, отражаясь в степени его моральной зрелости, безупречности действий и поступков, вместе с тем сами входят в структуру его специфических педагогических способностей. Высокие нравственные качества воспитателя обнаруживаются и в устойчивости к профессиональной деформации (т.е. личностным искажениям, вызванным профессией), социально-психологическом иммунитете против отрицательного влияния антиобщественных элементов.

Любое решение воспитателя является результатом его творческих возможностей: наблюдательности, продуктивности памяти, гибкости, самостоятельности и глубины мышления, ясности, критичности ума при его профессио-

нальной направленности. В проведении решений в жизнь, организации процесса исправления несовершеннолетних осужденных и формирования у них общественно-нравственных ценностей, а также правовой культуры важную роль играют: решительность, настойчивость в достижении поставленных целей, самообладание и выдержка в трудных, конфликтных ситуациях, эмоциональная устойчивость перед возникающими препятствиями, временными неудачами. Эти качества, а также профессиональный оптимизм помогают воспитателю постоянно сохранять работоспособность и самоконтроль, проявлять в труде заинтересованность, активность, «заряжать» окружающих своей энергией.

Успешная деятельность непосредственного воспитателя несовершеннолетних осужденных связана с его профессиональными способностями: педагогическими и организаторскими. Они помогают ему овладеть мастерством, достичь высокого уровня профессиональной подготовленности, сформировать специальные умения. К числу основных необходимо отнести следующие умения:

- взаимодействовать с другими частями и службами исправительного учреждения;
- определять направление и задачи исправления, формирования общественно-нравственных ценностей и правовой культуры каждого несовершеннолетнего осужденного; - планировать воспитательную работу и прогнозировать результаты педагогических воздействий;
- владеть научными методами, средствами и приемами исправления осужденных, формирования у них общественно-нравственных ценностей и правовой культуры;
- оценивать каждую ситуацию с психолого-педагогических позиций и использовать ее в целях воспитания осужденных;
- творчески подходить к выбору мер воздействия на осужденных с учетом их личностных особенностей; сочетать индивидуальный и коллективный подход;
- определять и ставить актуальные задачи перед всем отрядом и каждым осужденным, а также мобилизовывать людей на их выполнение;
- подчинять своему влиянию каждого осужденного и коллектив отряда в целом;
- формировать правильные межличностные отношения в коллективе осужденных, а также единое воспитывающее коллективное мнение, подбирать и воспитывать актив, направлять коллектив отряда на решение воспитательных задач;
- устанавливать психологический контакт с осужденными исходя из их личностных осо-

бенностей и состояния в данный момент; разрешать конфликты в коллективе осужденных, осуществлять их профилактику;

- выступать перед несовершеннолетними осужденными и другой аудиторией; уметь увлечь людей своей речью; разбираться в жизненных ситуациях;
- анализировать результаты воспитательной деятельности с осужденными;
- эффективно сочетать в практике исправления несовершеннолетних осужденных материальные и моральные стимулы;
- осуществлять контакт и взаимодействие с представителями общественности и родственниками осужденных;
- продуктивно организовывать свое рабочее и личное время.

Совершенствование работы по подбору воспитателей, обучению и воспитанию предполагает постоянную опору на научные данные.

Обращает на себя внимание тот факт, что основные профессиональные способности, знания, навыки и умения (педагогические и организаторские) у воспитателей исправительных учреждений для несовершеннолетних нередко бывают выражены в среднем ниже, чем их правовые знания и умения. Не достигают требуемого уровня и показатели профессиональной направленности: удовлетворенность своим трудом, стремление постоянно повышать профессиональное мастерство. Следовательно, формирование профессиональной направленности, а также специальных педагогических и организаторских способностей – актуальная задача в работе с кадрами воспитателей исправительных учреждений для несовершеннолетних.

Список литературы:

[1] Байкова Л.А. Гуманизация педагогической системы образовательного учреждения: теория и опыт: Монография. РГПУ им. С.Есенина. – Рязань, 2000. – 248 с.

[2] Коллектив. Личность. Общение. Словарь социально-психологических понятий / Под ред. Е.С.Кузьмина, В.Е.Семенова. – Л., 1987. – 66 с.

[3] Литвишков, В.М. Пенитенциарная педагогика: курс лекций /

В.М. Литвишков, А.В. Митькина. – М.: МПСИ, 2004. – 400 с.

[4] Литвишков, В.М. Формирование воспитывающего коллектива несовершеннолетних осужденных / В.М. Литвишков. – Рязань, 1999. – 18 с.

[5] Литвишков, В.М. Формирование нравственной устойчивости

в процессе перевоспитания несовершеннолетних осужденных / В.М. Литвишков. – Рязань, 1981. – 60 с.

[6] Лихачев, Б.Т. Введение в теорию и историю воспитательных ценностей / Б.Т. Лихачев. – Самара, 1987. – 85 с.

[7] Сычев Ю.В. Микросреда и личность. – М., 1974. – 13 с.

[8] Тюгаева Н.А. Образовательные программы исправления осужденных. – Рязань, 1997.

References:

[1] Baikova L.A. Humanization of the educational system of an educational institution: theory and experience: Monograph. RSPU named after S. Esenin. – Ryazan, 2000. – 248 s.

[2] Team. Personality. Communication. Dictionary of socio-psychological concepts/Ed. E.S. Kuzmina, V.E. Semenova. – L., 1987. – 66 s.

[3] Litvishkov, V.M. Penitentiary pedagogy: course of lectures/

V.M. Litvishkov, A.V. Mitkina. – M.: MPSI, 2004. – 400 s.

[4] Litvishkov, V.M. Formation of an educational team of juvenile convicts/V.M. Litvishkov. – Ryazan, 1999. – 18 s.

[5] Litvishkov, V.M. Formation of moral stability in the process of re-education of juvenile convicts/V.M. Litvishkov. – Ryazan, 1981. – 60 s.

[6] Likhachev, B.T. Introduction to the Theory and History of Educational Values/B.T. Likhachev. – Samara, 1987. – 85 s.

[7] Sychev Yu.V. Microenvironment and personality. – M., 1974. – 13 s.

[8] N.A. Tyugaeva. Educational programs for the correction of convicts. – Ryazan, 1997.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-348-352

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

БАБКИНА Анна Анатольевна

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nadia-andr@mail.ru

ИВАНОВА Мария Сергеевна

кандидат сельскохозяйственных наук
Старший преподаватель кафедры растениеводства и селекции
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: m-ivaivanova@yandex.ru

САДОВ Артём Александрович

Кандидат технических наук,
доцент кафедры технологических и транспортных машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: Artemsadov@ya.ru

ТАТАРЧУК Анна Петровна

Преподаватель кафедры овощеводства и плодородства имени Н.Ф. Коняева
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: brassica@inbox.ru

ШОРОХОВ Павел Николаевич

Старший преподаватель кафедры технологических и транспортных машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: pasha-shorohov@mail.ru

ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

◇ **Аннотация.** В современном образовании все больше внимания уделяется тому, чтобы каждый студент, независимо от его индивидуальных особенностей, мог получить качественное образование и достичь своих целей. Это особенно важно для студентов с особыми образовательными потребностями (ООП).

◇ Их обучение требует особого, продуманного подхода, который учитывает их уникальные сильные стороны, трудности и потребности.

◇ В данной статье рассмотрены особые образовательные потребности(ООП) на примере аграрных вузов и подходы к ним в образовательном процессе.

◇ **Ключевые слова:** Потребность, вуз, образование, студент, одаренность, особенность, подход, дисциплина.

BABKINA Anna Anatolyevna

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

IVANOVA Maria Sergeevna
Candidate of Agricultural Sciences
Senior lecturer of the Department
of Crop Production and Breeding
Ural State Agrarian University

SADOV Artyom Alexandrovich
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University

TATARCHUK Anna Petrovna
Lecturer of the Department of Vegetable
and Fruit Growing named after N.F. Konyaev
Ural State Agrarian University

SHOROKHOV Pavel Nikolaevich
Senior Lecturer at the Department
of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University

APPROACHES TO TEACHING STUDENTS WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS

Annotation: *In modern education, more and more attention is being paid to ensuring that every student, regardless of their individual characteristics, can receive a high-quality education and achieve their goals. This is especially important for students with special educational needs.*

Their training requires a special, thoughtful approach that takes into account their unique strengths, difficulties, and needs.

This article examines special educational needs (SEN) using the example of agricultural universities and approaches to them in the educational process.

Key words: *Need, university, education, student, giftedness, peculiarity, approach, discipline.*

Обучение студентов с особыми образовательными потребностями требует применения специфических подходов и методов, направленных на создание благоприятной образовательной среды, которая учитывает индивидуальные способности и ограничения каждого учащегося.

Эффективное обучение студентов с особыми образовательными потребностями (ООП) требует гибкости, адаптивности и глубокого понимания индивидуальных нужд каждого учащегося. Не существует универсального подхода, поэтому важно использовать комплексную модель, включающую в себя несколько взаимосвязанных стратегий.

Персонализация обучения является краеугольным камнем успешной образовательной траектории.

Индивидуальный учебный план, учитывающий сильные и слабые стороны студента, его интересы и цели, позволяет максимизировать вовлеченность и результативность. Этот план дол-

жен регулярно пересматриваться и адаптироваться к меняющимся потребностям студента.

Под особыми образовательными потребностями понимаются те, которые выходят за рамки стандартных, и требуют специальных условий, методов и ресурсов для успешного обучения. Это может быть связано с:

Физическими нарушениями: нарушения зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата.

Интеллектуальными особенностями: задержка психического развития, расстройства аутистического спектра, синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ).

Трудностями в обучении: дислексия, дисграфия, дискалькулия. Эмоциональными и поведенческими особенностями.

Одаренностью: когда студент демонстрирует выдающиеся способности в определенной области.

Ключевые принципы успешного обучения студентов с ООП:

Независимо от конкретных потребностей, существуют общие принципы, которые лежат в основе эффективного обучения:

Индивидуализация: Нет универсального подхода. Важно понимать каждого студента, его сильные стороны, зоны роста и предпочтительные способы обучения.

Доступность: Учебная среда, материалы и методы должны быть доступны для всех. Это включает в себя как физическую доступность (пандусы, лифты), так и доступность информации (альтернативные форматы, субтитры).

Поддержка и сотрудничество: Обучение студентов с ООП – это командная работа. Преподаватели, специалисты (психологи, логопеды, дефектологи), родители и сам студент должны работать вместе.

Позитивное подкрепление и мотивация: Создание поддерживающей и ободряющей атмосферы, акцент на достижениях и прогрессе, а не на ошибках, играет огромную роль.

Гибкость: Готовность адаптировать учебные планы, методы преподавания и оценивания в соответствии с потребностями студентов.

Рассмотрим основные подходы, используемые в этом процессе.

Технологии играют важную роль в предоставлении доступа к образованию для студентов с ООП. Специализированное программное обеспечение, устройства для альтернативной коммуникации, онлайн-платформы и другие технологические решения могут существенно облегчить процесс обучения и повысить его эффективность.

Существует множество подходов, которые могут быть использованы как по отдельности, так и в комбинации:

Дифференцированное обучение.

Преподаватель предлагает различные варианты заданий, материалов и способов их представления, чтобы удовлетворить разнообразные потребности студентов в классе. Например, для одной темы могут быть предложены тексты разной сложности, видеоматериалы, практические задания.

Универсальный дизайн для обучения (UDL)

Этот подход направлен на создание учебных программ и материалов, которые изначально доступны для максимально широкого круга учащихся. UDL предполагает предоставление информации в различных форматах (визуальном, аудиальном, текстовом), предоставление студентам выбора в способах демонстрации своих знаний и навыков, а также стимулирование их вовлеченности и мотивации.

Индивидуальный образовательный план (ИОП).

Это документ, разработанный для конкретного студента, который определяет его образовательные цели, необходимые адаптации, методы обучения и формы поддержки. ИОП создается совместно с родителями (или законными представителями) и специалистами.

Использование вспомогательных технологий.

Современные технологии могут стать мощным инструментом для студентов с ООП. Это могут быть программы для чтения текста вслух, программы для преобразования речи в текст, специализированные клавиатуры, приложения для организации информации, а также различные устройства для коммуникации.

Сенсорная интеграция.

Для студентов с определенными сенсорными особенностями важно создать среду, которая учитывает их потребности в сенсорной стимуляции или, наоборот, помогает избежать перегрузки. Это может включать в себя тихие зоны, возможность использовать наушники, специальные игрушки для снятия напряжения.

Визуальная поддержка.

Использование картинок, схем, расписаний, карточек с инструкциями помогает студентам лучше понимать информацию, организовывать свою деятельность и снижать тревожность.

Структурирование учебного пространства и времени.

Четкое расписание, предсказуемость, выделение зон для различных видов деятельности (например, зона для самостоятельной работы, зона для групповых занятий) могут помочь студентам с ООП чувствовать себя более уверенно и сосредоточенно.

Развитие социальных навыков.

Для многих студентов с ООП важно целенаправленно развивать навыки общения, взаимодействия с другими, умение работать в команде. Это может осуществляться через ролевые игры, групповые проекты, тренинги.

Поэтапное обучение и разбивка задач.

Сложные задачи разбиваются на более мелкие, управляемые шаги. Студент получает поддержку на каждом этапе, пока не сможет выполнять их самостоятельно. Постепенное усложнение материала и задач позволяет избежать перегрузки и повысить уверенность в своих силах.

Инклюзивная образовательная среда, где каждый студент чувствует себя принятым и ценным, является необходимым условием для успешного обучения студентов с ООП. Развитие культуры поддержки, сотрудничества и взаимопонимания между студентами и преподавателями создает благоприятную атмосферу для обучения и развития.

Наконец, сотрудничество между преподавателями, родителями, специалистами и другими заинтересованными сторонами является ключевым фактором успешного обучения студентов с ООП. Обмен информацией, совместное планирование и координация усилий позволяют создать целостную и эффективную систему поддержки.

Преподаватель играет центральную роль в создании инклюзивной образовательной среды.

Его задачи включают:

- Диагностика и понимание:
- Постоянное наблюдение за студентами, выявление их индивидуальных потребностей и особенностей.
- Планирование и адаптация:
- Разработка учебных материалов и заданий с учетом разнообразия учащихся, внесение корректировок в план урока при необходимости.
- Создание поддерживающей атмосферы:
- Формирование в аудитории культуры принятия, уважения к различиям, где каждый студент чувствует себя ценным и безопасным.
- Мотивация и вовлечение:
- Использование разнообразных методов для поддержания интереса к учебе, поощрение активности и самостоятельности.
- Сотрудничество:
- Активное взаимодействие с родителями, школьными психологами, логопедами, дефектологами и другими специалистами для обеспечения комплексной поддержки студента.
- Постоянное профессиональное развитие:
- Изучение новых методик, технологий и подходов в области инклюзивного образования.
- Вызовы и перспективы:

Несмотря на значительный прогресс, в области обучения студентов с ООП остаются вызовы.

К ним относятся:

- Недостаток подготовленных кадров:
- Не все преподаватели обладают достаточными знаниями и навыками для работы со студентами с различными ООП.
- Ограниченность ресурсов:
- Не всегда имеется доступ к необходимому оборудованию, вспомогательным технологиям и специалистам.
- Стереотипы и предубеждения:
- Сохраняющиеся в обществе и иногда в образовательной среде предубеждения могут препятствовать полной интеграции студентов с ООП.
- Необходимость индивидуального подхода в условиях вуза:
- Реализация принципа индивидуализации в больших аудиториях требует значительных усилий и гибкости со стороны педагогов.

Таким образом, перспективы развития инклюзивного образования обнадеживают.

Понимание того, что каждый студент уникален и имеет право на качественное образование, становится все более распространенным.

Развитие технологий, появление новых методик и повышение осведомленности общества способствуют созданию образовательной среды, где каждый студент может раскрыть свой потенциал и внести свой вклад в общество.

Обучение студентов с особыми образовательными потребностями – это не просто набор специальных методик, а философия, основанная на уважении к личности, признании ценности разнообразия и стремлении к созданию равных возможностей для всех. Применяя комплексные, гибкие и индивидуализированные подходы, преподаватели и образовательные учреждения могут помочь каждому студенту не только освоить учебную программу, но и обрести уверенность в себе, развить свои таланты и стать полноправным членом общества. Это инвестиция в будущее, где каждый человек имеет возможность реализовать себя и внести свой уникальный вклад.

Применение перечисленных подходов способствует созданию комфортной и эффективной образовательной среды для студентов с особыми образовательными потребностями. Основная цель состоит в предоставлении каждому студенту равных возможностей для личностного роста и профессионального становления.

Список литературы:

- [1]. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании / Е.А. Медведева, И.Ю. Левченко, Л.Н. Комиссарова, Т.А. Добровольская. – М.: Академия, 2001. – 248 с.
- [2] Бабина С. В. Компетенция профессионального саморазвития: сущность и пути формирования в условиях вуза // Вестник университета (Государственный университет управления). 2009. № 5. С. 5-9.
- [3] Вербицкий А.А., Ларионова О.Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. М.: Логос, 2009. 336 с.
- [4] Гамаюнова А.Н., Пискайкина А.Е. Основные направления психологопедагогического сопровождения подростков с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования // Специальное образование. – 2013. – № 4. – С. 20-27.
- [5] Инклюзивное образование. Настольная книга педагога, работающего с детьми с ОВЗ: метод. пособие. – М.: ВЛАДОС, 2011. – 167 с.
- [6] Лешер О.В., Дементина Л.В. Инклюзивное обучение студентов университета: комплекс

научных подходов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. ;URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18603> (дата обращения: 22.10.2025).

[7] Панасюк В.П. Управление образованием и образовательными системами: состояние, тенденции, проблемы и перспективы // Образование и наука. 2017 № 2. С. 72–88.

[8] Пискун О.Е. Влияние особенностей интеллекта на адаптацию студентов к обучению в техническом вузе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2011. № 11. С.123-125.

[9]. Педагогика и психология инклюзивного образования: учеб. пособие / Д.З. Ахметова, З.Г. Нигматов, Т.А. Челнокова, Г.В. Юсупова и др. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – 255 с.

[10] Тряпицына А.П. (ред.) Педагогика: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2013. 304 с.

References:

[1]. Art pedagogy and art therapy in special education / E. A. Medvedeva, I. Yu. Levchenko, L. N. Komissarova, T. A. Dobrovolskaya. - M.: Academy, 2001. - 248 p.

[2] Babina S. V. Competence of professional self-development: essence and ways of formation in the university conditions // Bulletin of the University (State University of Management). 2009. No. 5. pp. 5-9.

[3] Verbitsky A. A., Larionova O. G. Personal and competence-based approaches in education: problems of integration. Moscow: Logos, 2009. 336 p.

[4] Gamayunova A. N., Piskaikina A. E. Main directions of psychological and pedagogical support of adolescents with disabilities in the context of inclusive education // Special education. – 2013. – No. 4. – P. 20-27.

[5] Inclusive education. Handbook of a teacher working with children with disabilities: method. manual. – M.: VLADOS, 2011. – 167 p.

[6] Leshner O.V., Demenina L.V. Inclusive education of university students: a set of scientific approaches // Modern problems of science and education. 2015. No. 1-1. ;URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18603> (date of access: 10/22/2025).

[7] Panasyuk V.P. Management of education and educational systems: state, trends, problems and prospects // Education and science. 2017, No. 2, pp. 72–88.

[8] Piskun, O.E. "The Influence of Intellectual Characteristics on Students' Adaptation to Study at a Technical University." Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2011, No. 11, pp. 123–125.

[9]. Pedagogy and Psychology of Inclusive Education: A Textbook. Manual. Kazan: Poznanie Publishing House of the Institute of Economics, Management, and Law, 2013, 255 p.

[10] Tryapitsyna, A.P. (ed.) Pedagogy: A Textbook for Universities. Third Generation Standard. St. Petersburg: Piter, 2013, 304 p.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-353-358

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ГОЛДИНА Ирина Игоревна,

Старший преподаватель кафедры
«Сервис транспортных и технологических машин и оборудования
в АПК» ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: ir.goldina@mail.ru

ИОВЛЕВ Григорий Александрович,

Кандидат экономических наук, доцент,
Заведующий кафедрой «Сервис транспортных и
технологических машин и оборудования в АПК»
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: gri-iovlev@yandex.ru

ЗОРКОВ Владимир Сергеевич,

Кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Сервис транспортных и технологических машин и оборудования
в АПК» ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: zorkov1956@mail.ru

БАБКИНА Анна Анатольевна,

Старший преподаватель кафедры математики и
информационных технологий ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

ПИЛЬНИКОВ Леонид Николаевич,

Старший преподаватель кафедры техносферной и
экологической безопасности ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: pilnikov960@mail.ru

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СПРОСА НА АГРАРНЫЕ ПРОФЕССИИ

Аннотация. Сельское хозяйство является ключевой отраслью экономики, обеспечивающей продовольственную безопасность страны. Актуальность темы статьи в том, что прогнозирование спроса на труд в этой сфере позволит повысить эффективность отрасли и обеспечить ее устойчивое развитие. В статье проанализировано текущее состояние рынка труда в сельском хозяйстве, цифры говорят о наличии острого дефицита как на рабочие специальности, так и на специалистов с высшим образованием; рассмотрены факторы, влияющие на спрос труда в сельском хозяйстве; раскрыты основные аспекты прогнозирования спроса на аграрные профессии – технологические инновации, демографические, экономические, экологические изменения. Сделаны выводы о необходимости новых подходов в прогнозировании спроса на аграрные профессии.

Ключевые слова: прогнозирование, моделирование, спрос, аграрные профессии, рынок труда.

GOLDINA Irina Igorevna,

Senior Lecturer of the Department
“Service of transport and technological machines and equipment
in the agro-industrial complex” FSBEI Ural State Agrarian University

IOVLEV Grigory Alexandrovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the department “Service of transport and technological
machines and equipment in the agroindustrial complex”
FSBEI Ural State Agrarian University

ZORKOV Vladimir Sergeevich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
“Service of transport and technological machines
and equipment in the agroindustrial complex”
FSBEI Ural State Agrarian University

BABKINA Anna Anatolyevna,
Senior Lecturer,
Department of Mathematics and Information Technology
Ural State Agrarian University State Agrarian University

PILNIKOV Leonid Nikolaevich,
Senior Lecturer
Departments of Technosphere and Environmental Safety
Ural State Agrarian University

FORECASTING DEMAND FOR AGRICULTURAL OCCUPATIONS

Annotation. Agriculture is a key sector of the economy, ensuring the country's food security. The relevance of this article lies in the fact that forecasting labor demand in this sector will improve the industry's efficiency and ensure its sustainable development. This article analyzes the current state of the agricultural labor market, revealing an acute shortage of both blue-collar workers and specialists with higher education. It examines factors influencing labor demand in agriculture and explores key aspects of forecasting demand for agricultural professions, including technological innovations and demographic, economic, and environmental changes. Conclusions are drawn regarding the need for new approaches to forecasting demand for agricultural professions.

Key words: forecasting, modeling, demand, agricultural professions, labor market.

В настоящее время рынок труда России испытывает острую нехватку кадров во многих отраслях народного хозяйства, при этом уровень безработицы остается на низком уровне 2-3%. Современное общество переживает стремительные изменения благодаря развитию технологий, экологическим требованиям и глобальным экономическим тенденциям. Эти факторы оказывают значительное влияние на дефицит специалистов массовых и высокотехнологичных отраслей. Не лучше времена переживает и аграрный сектор экономики. Сельское хозяйство становится высокотехнологичной отраслью, требующей современных знаний и профессиональных навыков. Происходит сокращение потребности в физическом труде, но растет спрос на квалифицированных специалистов.

Актуальность проблемы обусловлена необходимостью своевременного выявления потребностей отрасли сельского хозяйства в квалифицированных кадрах для повышения эффективности производства и устойчивого развития агропромышленного комплекса.

Цель статьи: анализ прогнозирования спроса на аграрные профессии с учетом технологических изменений отрасли.

Задачи: проанализировать текущее состояние рынка труда в сельском хозяйстве; рассмотреть факторы, влияющие на спрос труда в сельском хозяйстве; выявить зависимость прогнозирования спроса на труд в сельском хозяйстве от различных факторов; раскрыть основные аспекты прогнозирования спроса на аграрные профессии; сделать выводы.

Дефицит квалифицированных кадров для аграрного сектора обусловлен основными факторами: старение рабочей силы в сельскохозяйственном производстве; низкая привлекательность аграрных профессий; недостаточный уровень заработной платы; неразвитая социально-культурная инфраструктура в сельской местности; отсутствие жилья для молодых специалистов [1].

Для анализа текущего состояния рынка труда в сельском хозяйстве были изучены данные статистических документов, интернет-источников.

Таблица 1. Показатели рынка труда России в 2022 году [9]

Показатель	Количество
Численность населения	146 447 тыс.чел
Численность занятых в сельском, лесном хозяйстве рыболовстве и рыбоводстве	4178 тыс.чел
Средний возраст	44,4 года

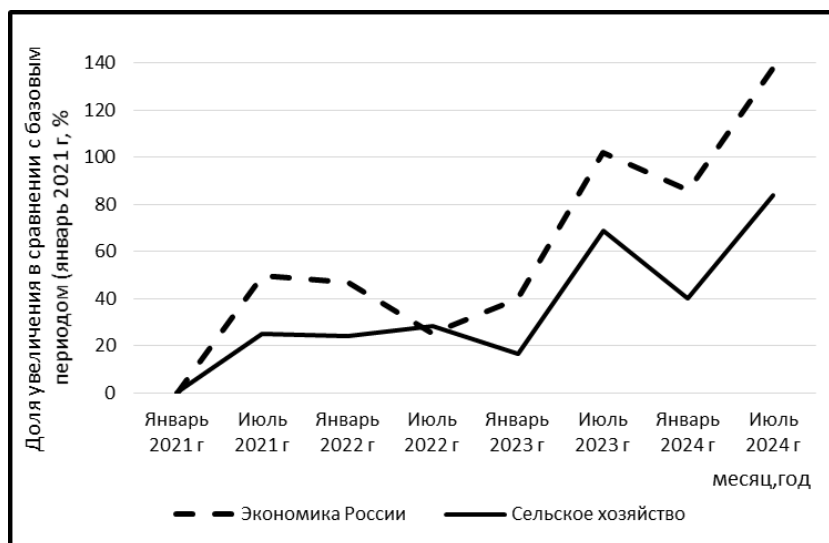

Рисунок 1. Динамика среднего числа активных вакансий на рынке в целом и в профобласти «Сельское хозяйство» [10]

График (рис.2) позволяет проследить динамику среднего числа активных вакансий на рынке труда в общем по России и, в частности, в сель-

ском хозяйстве. В июле 2024 года число вакансий выросло до 84% по сравнению с январем 2021 года, если взять этот год за базу равную 0%.

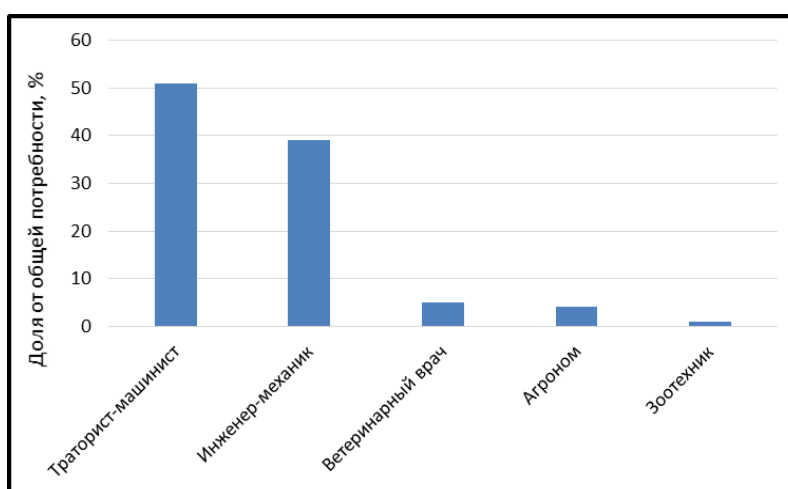

Рисунок 2. Распределение специализаций по спросу на специалистов в профобласти «Сельское хозяйство»

Из графика (рис.2) видно, как распределены специализации по спросу на специалистов в профобласти «Сельское хозяйство»: огромный спрос на рабочую профессию тракториста-машиниста, далее специалистов высшего звена инженеров-механиков, ветеринарных врачей, агрономов и зоотехников. Рост спроса на работников, занятых в сельском хозяйстве, говорит о том, что отрасль активно развивается. Структура спроса и предложения на трудовом рынке в сфере сельского хозяйства претерпевает изменения в зависимости от развития технологий и знаний [2].

В масштабах РФ потребность в аграрных профессиях имеет разный уровень в зависимости от следующих факторов:

- экономического развития региона;
- уровня механизации и автоматизации производственных технологических процессов;
- внедрения технологических инноваций в процесс управления производством;
- уровня внедрения цифровизации и инноваций в сельскохозяйственные процессы;
- государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий;
- демографической тенденции населения сельских территорий.

Ряд факторов дает возможность прогнозировать спрос на аграрные специальности на краткосрочный период. Факторы, связанные с развитием инноваций, цифровизации, искусственного интеллекта говорят о появлении профессий будущего. Прогнозирование и моделирование потребности в кадрах важна для системы образования, когда образовательные учреждения могут корректировать образовательные программы, компетенции обучающихся и т.д.; для государства, которое может менять стратегию в области образования, производства и бизнеса, а также прогнозировать спрос на востребованные специальности; для бизнеса, который адаптируется под конкретные экономические условия [3].

Рассмотрим основные аспекты прогнозирования спроса на аграрные профессии.

Технологические инновации. Одной из ключевых тенденций является внедрение цифровых технологий и автоматизации процессов. Использование беспилотников, роботов и датчиков значительно повышает эффективность производства, снижая потребность в ручном труде. Вместе с тем, возникает необходимость в специалистах, обладающих компетенциями в области агротехнологий, анализа больших данных и программирования [4].

Прогноз: в ближайшие годы будет наблюдаться рост спроса на инженеров-агрономов, аналитиков сельскохозяйственных данных и разработчиков программного обеспечения для сель-

ского хозяйства. Соответственно появятся направления подготовки в учебных заведениях и новые должности на производстве. Для примера: агрокибернетики, способные работать с программным обеспечением по созданию электронных карт полей и анализу состояния почв; операторы дронов будут управлять БПЛА при решении агротехнологических задач; инженеры по агробототехнике применят свои знания в автоматизации и роботизации сельскохозяйственного производства; специалисты по управлению цифровыми платформами, способные анализировать данные современных технологических систем, «умных» ферм, тепличных комплексов и др.; биоинформатики, агробιοтехнологи уже получили востребованность при селекции растений и прогнозировании урожайности [5,6].

Моделируя будущее сельского хозяйства, основанного на тенденциях развития науки и техники, можно предположить какие появятся новые профессии: изобретатели кардинально новых продуктов питания, агропсихологи растений, квантовые агрономы, дизайнеры экосистем, агроархитекторы и другие [11].

Демографические и экономические факторы. Рост населения планеты создает дополнительный спрос на продовольствие, особенно в развивающихся странах. Однако старение населения и миграция молодежи из сельских районов снижают количество работников в сельском хозяйстве. Такие демографические сдвиги требуют разработки новых подходов к привлечению молодых кадров и повышению привлекательности профессий аграриев.

Прогноз: будет необходим пересмотр образовательных программ, их адаптация под современные требования рынка труда; интеграция науки и образования; профессиональная ориентация; повышение престижа аграрных специальностей, через активное продвижение среди молодежи; создание привлекательных условий труда на селе [7,8].

Экологические факторы. Экологическое сознание потребителей растет, и всё больше покупателей предпочитают экологически чистые продукты питания. Это стимулирует развитие органических методов земледелия и рационального подхода к сельскому хозяйству. Для реализации этой стратегии требуются специалисты с глубокими знаниями биологии растений, экологии и управления природными ресурсами.

Прогноз: повысится востребованность в экологах, инициативы которых приносят, в том числе, и экономическую выгоду сельхозтоваропроизводителям; почвоведов, их знания необходимы для оптимизации агротехнических процессов, выбора культур и удобрений, увеличения

урожайности и поддержания устойчивости почв; специалистах по устойчивым сельскохозяйственным технологиям: специалисты по органическому земледелию - внедряют методы выращивания без химии для получения экологически чистой продукции; специалисты по биологическим методам защиты растений - используют безопасные средства для борьбы с вредителями и болезнями.

Выводы. Проблема необходимости прогнозирования спроса на аграрные профессии обусловлена необходимостью своевременного выявления потребностей отрасли сельского хозяйства в квалифицированных кадрах для повышения эффективности производства и устойчивого развития агропромышленного комплекса. Инструментами управления прогнозированием спроса являются:

1. Повышение привлекательности и престижа аграрных профессий, усиление работы по их популяризации среди молодежи.
2. Систематический мониторинг рынка труда для своевременного реагирования на изменение конъюнктуры рынка.
3. Совокупные организационно-экономические, управленческие решения, принимая во внимание основные аспекты спроса: технологические инновации, демографические, экономические и экологические факторы.
4. Научно обоснованные расчеты потребности сельского хозяйства в численности и составе рабочей силы, необходимой для осуществления экономической деятельности в настоящее время и в будущем.
5. Моделирование уровня спроса в зависимости от экономического развития конкретного региона страны; демографической тенденции населения сельских территорий региона; уровня механизации и автоматизации производственных технологических процессов.

Проблема дефицита квалифицированных кадров в аграрном секторе требует комплексного подхода и внедрения современных методов прогнозирования. Моделирование прогнозирования позволит обеспечить устойчивое финансово-экономическое развитие сельского хозяйства и повысить эффективность управления человеческими ресурсами.

Список литературы:

[1] Голдина И.И., Иовлев Г.А., Зорков В.С., Несговоров А.Г., Пильников Л.Н. Развитие кадрового потенциала агропромышленного комплекса// Международный научный вестник. 2025. № 3. С. 202-206.

[2] Синельников В.М., Скрипкина Е.В., Жмакина Н.Д., Драницина В.П. Анализ обеспеченности сельскохозяйственных предприятий республикой Беларусь трудовыми ресурсами и прогнозирование их потребностей// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. №7. С. 201-208

[3] Пашкевич О. А. Методологические подходы формирования системы управления занятостью трудовых ресурсов в сельскохозяйственном производстве// Проблемы экономики. 2021. №2 (33). С.115-124

[4] Николаев О. В., Литвина Н. И. Искусственный интеллект как инструмент технологического и кадрового развития АПК// Вестник Академии знаний. 2025. №1 (66). С.380-383.

[5] Иовлев Г.А., Голдина И.И. Система подготовки кадров для инновационной модели сельского хозяйства// Аграрное образование и наука. 2021. №4. С10

[6] Кротов М. И., Малькова Ю. В., Горбунова О. С., Мустафина О.В., Фетисова А.В. Влияние внедрения цифровых технологий на эффективность системы управления сельскохозяйственной организации// Образование и право. 2024. № 10. С. 497-503. DOI 10.24412/2076-1503-2024-10-497-503. EDN UIVNM

[7] Денисова И. П., Охотина Т. А. Решение проблемы дефицита кадров региональной системы АПК России: электронный научный журнал. 2023. №4 (76). Номер статьи: 7617 URL: <https://eee-region.ru/article/7617/>

[8] Кротов М.И., Малькова Ю.В., Горбунова О.С., Зарубина Е.В., Фетисова А.В. Совершенствование формирования компетенций студентов с использованием практико-ориентированного подхода// Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т.6. № 11 (152). С.127-133

[9] Труд и занятость в России// http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2023.pdf

[10] Как меняется рынок труда в сфере сельского хозяйства: динамика и ключевые тренды 2024 года// <https://ekaterinburg.hh.ru/article/33100>

[11] Сельское хозяйство будущего: какие профессии будут востребованы через 10 лет <https://direct.farm/post/selskoye-khozyaystvo-budushchego-kakiye-professii-budut-vostrebovany-cherez-10-let-29525>

References:

[1] Goldina I.I., Iovlev G.A., Zorkov V.S., Nesgovorov A.G., Pilnikov L.N. Development of human resources potential in the agro-industrial complex// International Scientific Bulletin. 2025. No. 3. pp. 202-206.

[2] Sinelnikov V.M., Skripkina E.V., Zhmakina N.D., Dranitsyna V.P. Analysis of the provision of agricultural enterprises of the Republic of Belarus with labor resources and forecasting their needs// Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2022. No. 7. pp. 201-208

[3] Pashkevich O.A. Methodological approaches to the formation of a labor force employment management system in agricultural production// Problems of Economics. 2021. No. 2 (33). P.115-124

[4] Nikolaev O. V., Litvina N. I. Artificial Intelligence as a Tool for Technological and Personnel Development of the Agro-Industrial Complex// Bulletin of the Academy of Knowledge. 2025. No. 1 (66). P.380-383.

[5] Iovlev G. A., Goldina I. I. Personnel Training System for an Innovative Model of Agriculture// Agrarian Education and Science. 2021. No. 4. P.10

[6] Krotov M. I., Malkova Yu. V., Gorbunova O. S., Mustafina O. V., Fetisova A. V. The Impact of Digital Technologies on the Efficiency of the Management System of an Agricultural Organization // Edu-

cation and Law. 2024. No. 10. P.497-503. DOI 10.24412/2076-1503-2024-10-497-503. EDN UIV-NMI

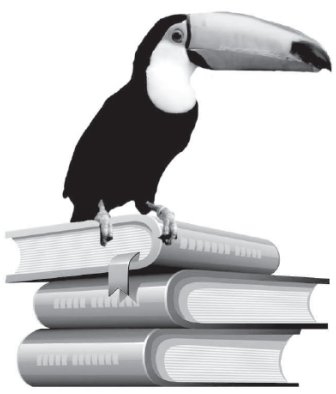
[7] Denisova I. P., Okhotina T. A. Addressing the Problem of Personnel Shortage in the Regional System of the Agro-Industrial Complex of Russia: Electronic Scientific Journal. 2023. No. 4 (76). Article Number: 7617 URL: <https://eee-region.ru/article/7617/>

[8] Krotov M. I., Malkova Yu. V., Gorbunova O. S., Zarubina E. V., Fetisova A. V. Improving the Development of Students' Competencies Using a Practice-Oriented Approach// Economics and Management: Problems, Solutions. 2024. Vol. 6. No. 11 (152). pp. 127-133

[9] Labor and employment in Russia// http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2023.pdf

[10] How the agricultural labor market is changing: dynamics and key trends in 2024// <https://ekaterinburg.hh.ru/article/33100>

[11] Agriculture of the future: what professions will be in demand in 10 years <https://direct.farm/post/selskoye-khozyaystvo-budushchego-kakiye-professii-budut-vostrebovany-cherez-10-let-29525>

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-359-362

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ШЕМЕТОВ Алексей Константинович

старший преподаватель кафедры криминалистики

Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО

«Московская академия Следственного комитета

Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»,

e-mail: shemetov_alexey@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. Становящееся в последнее время все более популярным дистанционное образование далеко не все считают панацеей. Формат удаленного контакта преподавателя с обучаемым, несомненно имеет собственные достоинства. Нельзя скрывать при этом и недостатки. Особую актуальность названные дефекты приобретают в процессе формирования приемов и навыков специалистов отдельных отраслей знаний. Думается, что в процессе приобретения или совершенствования уже имеющихся практических умений для будущего или действующего сотрудника следствия требуется более аккуратное использование дистанционного формата обучения. Подготовка подобных специалистов требует учета отдельных особенностей формирования качеств правоприменителей подобного рода.

Ключевые слова: дистанционное повышение квалификации, формирование практических навыков, обучение, уровень образования, собирание доказательственной информации, технико-криминалистические приемы, методы и средства.

SHEMETOV Aleksey Konstantinovich

Senior Lecturer, Forensic Science Department,

Yekaterinburg Branch, Federal State

Educational Institution of Higher Education

“Moscow Academy of the Investigative Committee

of the Russian Federation named after A. Ya. Sukharev”

SOME FEATURES OF DISTANCE TRAINING FOR LAW ENFORCEMENT OFFICIALS

Annotation. Distance education, which has become increasingly popular recently, is not universally considered a panacea. While remote teacher-student interaction undoubtedly has its advantages, its shortcomings cannot be overlooked. These shortcomings are particularly relevant in the development of techniques and skills in specific fields of study. It appears that more careful use of distance learning is required when acquiring or refining existing practical skills for prospective or current investigators. Training such specialists requires consideration of the specific characteristics of developing the qualities of these law enforcement officers.

Key words: distance training, practical skills development, training, educational level, evidence collection, forensic techniques, methods, and tools.

Введение.

Времена пандемии давно прошли, а некоторые практики, появившиеся в эту трудную для нашего государства и мира в целом, остались. Некоторые из них получают дальнейшее развитие. Повсеместный переход на дистанционную форму обучения, как в высших учебных заведе-

ниях, так и учреждениях дополнительного профессионального образования помимо принесенных положительных аспектов, имеет и ряд отрицательных моментов. Среди последних отсутствие до настоящего времени профессиональных широко распространенных образовательных платформ, за исключением заимствованных ино-

странных площадок, а также недостаточное внимание со стороны исследователей к методологии подобных форм преподавания.

Многими авторами отмечаются негативные тенденции в формировании у подрастающего поколения специалистов отдельных отраслей, обучавшихся исключительно с использованием дистанционных технологий, навыков качеств нужного на практике уровня [1, с. 37]. Для некоторых профессий, думается, такая форма обучения вовсе применяться не может.

Конечно, использование безотрывных от производства форм образования имеет экономическую привлекательность. Она позволяет вовлечь в образовательную деятельность специалиста, не отвлекая его от выполнения основных функций. Особую актуальность этот фактор приобретает в процессе повышения квалификации высокооплачиваемых кадров.

При проведении настоящего исследования нами преследовалась основная цель, которая может быть представлена как попытка анализа отрицательных и положительных сторон использования дистанционной формы обучения для повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, а также выработка рекомендаций и эффективных приемов и методов подобного обучения.

Для достижения указанной цели были выделены следующие задачи: 1) определение особенностей навыков свойств сотрудников правоохранительных органов; 2) обобщение мнений ученых и практиков относительно достоинств и недостатков дистанционного формата обучения; 3) выработка предложений о способах, приемах и средствах обучения, которые могут быть применены в дистанционном образовании.

В рамках исследования применялись как общетеоретические методы научного познания (анализ, абстрагирование и др.), так и эмпирические методы (прежде всего собственный опыт автора публикации).

Результаты исследования

Одной из основных проблем дистанционной формы обучения является отсутствие прямого контакта между участниками процесса. Это снижает эффективность отдельных традиционных методов, а часть из них делает вовсе непригодными. Если при формировании теоретических установок у обучаемого это лишь снижает контроль внимания со стороны преподавателя, то для приобретения и совершенствования практических навыков это обретает серьезную проблему.

Как известно навык – есть действие, доведенное до автоматизма. Но для правильного и

эффективного его исполнения, обучаемому требуется, на начальном этапе полно воспринять его. Некоторые действия, запланированные к усвоению обучаемыми вовсе не возможно продемонстрировать, даже с использованием современных средств записи и трансляции [4, с. 131].

Особую сложность представляет формирование криминалистических навыков исследования отдельных объектов, использования технических средств и т.д.

Даже преподавание основ трасологии, начиная с устоявшихся в криминалистической науке приемов обнаружения следов упирается в необходимость наглядной демонстрации каждого такого исследования.

При этом попытки демонстрации тех же визуальных методов изучения следовоспринимающих объектов, которые проводятся без использования дополнительных приспособлений и средств осложняется невозможностью наглядно донести материал до обучающегося.

Использование косо падающих лучей света для запечатления на поверхности тех или иных предметов слабовидимых потожировых отпечатков также требует подбора угла обзора, использование для этого технических средств записи видеоизображений с определенными характеристиками.

Все это приводит к тому, что учебные материалы, доступные обучаемым дистанционно, ограничиваются словесным описанием подобных процессов, особенностей его осуществления. При этом вся надежда лишь на грамотность восприятия и широкую фантазию слушателя.

Конечно, про формирование навыков подобных действий, особенно у молодых, неопытных сотрудников, в имеющихся условиях говорить не приходится вовсе.

В подобных случаях требуется более тщательная подготовка к занятиям, включая определение целей и задач их проведения.

Последние не должны ограничиваться ознакомлением обучаемого с существующими технико-криминалистическими приемами.

Целью любого занятия по криминалистике является формирование практических умений и навыков.

Умения и навыки представляют собой комплексное, системное образование, включающее в свое содержание выполнение на определенном уровне внутренних (мыслительных) и внешних (физических) операций.

Думается, что подготовка к занятиям такого рода должна начинаться с четкого определения целей и задач учебного занятия. В названном примере, при подготовке занятия по технико-криминалистическим средствам, должна ставиться

основная цель – формирование умений грамотной оценки следственной ситуации, сложившейся к моменту возникновения потребности выявления, исследования и изъятия следов, выбора эффективных приемов и средств решения этой задачи.

Конечно, к участию в подобных занятиях должны готовиться и обучаемые. Так, они должны ознакомиться с содержанием существующих методических рекомендаций, положениями учебников и отдельных публикаций. При этом следует отметить, что подобные материалы должны максимально наглядно отображать отдельные этапы планируемых действий, содержать указания на специфику выполнения некоторых действий, включаемых в процесс обнаружения и изъятия различных следов. Желательно, чтобы в этих целях были подготовлены специальные видеоролики или даже снят полнометражный учебный фильм. Сказанное, конечно, требует немалых усилий со стороны преподавателя по созданию подобного контента, отвечающего целям и задачам образовательного процесса.

Подготовленные подобным образом материалы могут содержать различные варианты выполнения отдельных манипуляций с детальным объяснением специфики их реализации в том числе в условиях, отличающихся от стандартных.

Например, фотоиллюстрации, отражающие сам процесс и наблюдаемые результаты, могут быть сделаны под разными углами, ракурсами. Видеосъемка так же может быть вариативной.

Помимо простого понимания необходимости соблюдения высказанных рекомендаций для их успешной реализации требуется развитая материальная база со свободным доступом к ней профессорско-преподавательского состава, наличие у них навыков использования названной аппаратуры.

Отдельные особенности реализации предлагаемых обучаемому рекомендаций трудно запечатлеть даже с использованием современных средств фиксации. Так, степень нажима, частота манипуляций, угол их осуществления в некоторых ситуациях остаются не запечатленными.

Работа со слабовидимыми, невидимыми потожировыми отпечатками отличается сложностью воспроизведения. Например, на видеозаписи, даже специально отснятой для слушателей, могут не найти отражения негативные результаты неправильного выполнения тех или иных манипуляций (забывание рисунка следа излишним количеством дактилоскопического порошка при излишнем давлении со стороны специалиста, или, наоборот отсутствие контраста следа при недостаточном давлении на кисть).

Если в условиях прямого контакта, находясь рядом с обучаемым, преподаватель способен предупредить о этих негативных явлениях, попросить обучаемого повторить манипуляции, создавая различные условия при этом, то в дистанционном формате следует рассчитывать лишь на пытливый ум пользователя, его желание многократно повторить требуемые действия в различных условиях.

Дистанционный режим обучения также требует наличия у слушателей материалов, с помощью которых будут воспроизводиться опытные действия. Практика проведения занятий с использованием дистанционных технологий показывает, что далеко не все слушатели обладают техническими средствами подключения к удаленной системе, не говоря уже о расходных средствах и материалах, требуемых для проведения экспериментальных действий.

Встает вопрос и об оценке результатов выполненных практических манипуляций. Для грамотной оценки их качества требуется подробное изучение изъятых следов. Все это, опять же, упирается в технические средства запечатления итога названных действий.

Развитие современных информационных технологий позволяет расширить арсенал средств, используемых в образовательном процессе. Так, широкое распространение в ряде вузов получило использование виртуальных полигонов, имитированных в цифровом пространстве мест преступления. Для производства осмотра места происшествия используются специализированные программы-имитаторы [2, с. 5; 3, с. 7].

Несмотря на кажущийся оптимизм подобных новостей, следует отметить, что подобные средства могут быть использованы лишь для демонстрации и вариативности принятия следователем тех или иных организационных решений в рамках названных следственных действий, попытке более подробно показать имитируемые условия. Ни в коем случае это не подменяет практических реальных действий, которые как в учебном процессе, так и в дальнейшей правоприменительной практике следователь должен выполнять в натуре, без виртуальной их симуляции.

Заключение

Сказанное демонстрирует лишь на единичном, достаточно простом примере, сложности применения традиционных средств обучения в дистанционной среде. Каждый может себе представить реализацию учебного процесса, охватывающего более сложные разделы криминалистической науки. К этому следует добавить необходимость реализации учебного процесса с учетом

последовательности преподаваемых дисциплин, логики их размещения. Конечно, дистанционная система не является бесполезным инструментом образовательного процесса. Порой она дает и большие возможности для самих участников процесса.

Думается, что будущее повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов должно строиться в том числе с использованием дистанционных технологий, но не ограничиваться только лишь удаленной системой взаимодействия слушателей и преподавателей.

Не зря в последнее время в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева принято решение об использовании смешанного формата обучения при организации курсов повышения квалификации. Выбранный формат, на наш взгляд, позволяет совмещать положительные стороны обеих форм, а выявляемые в рамках практической реализации недостатки – рождать научные дискуссии.

Список литературы:

[1] Деулин Д.В., Климова К.А. Изучение мотивации учебной деятельности курсантов в рамках реализации психолого-педагогических технологий цифрового (дистанционного) формата обучения в образовательной организации МВД России / Юридическая психология. 2020. №2. с. 36-40.

[2] Елинский В.И., Ашимов Ф.М. Виртуальный осмотр места происшествия – инновацион-

ный метод повышения профессионального мастерства следователей / Российский следователь. 2013. №4. с. 6-8.

[3] Елинский В.И. Обзор работы учебных кабинетов криминалистики в системе Следственного комитета Российской Федерации за 2015 год (проблемы и меры по совершенствованию) / Российский следователь. 2016. №15. с. 3-7.

[4] Низамутдинова С.М. Проблемы музыкальной педагогики в условиях дистанционного обучения / Искусство и образование. 2020. №5 (127). с. 129-134.

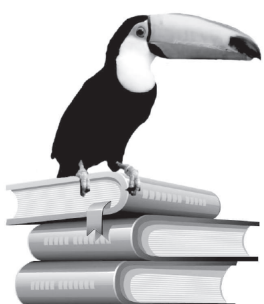
References:

[1] Deulin D.V., Klimova K.A. Study of motivation of educational activities of cadets within the framework of implementation of psychological and pedagogical technologies of digital (distance) learning format in educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia / Legal Psychology. 2020. No. 2. pp. 36-40.

[2] Elinsky V.I., Ashimov F.M. Virtual inspection of the crime scene – an innovative method of improving professional skills of investigators / Russian investigator. 2013. No. 4. pp. 6-8.

[3] Elinsky V.I. Review of the work of forensic science classrooms in the system of the Investigative Committee of the Russian Federation for 2015 (problems and measures for improvement) / Russian investigator. 2016. No. 15. pp. 3-7.

[4] Nizamutdinova S.M. Problems of music pedagogy in the context of distance learning / Art and education. 2020. No. 5 (127). pp. 129-134.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-363-366

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ВАНЕЕВА Татьяна Борисовна,

канд. пед. наук, доцент,

заведующая кафедрой общеобразовательных дисциплин,
Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург, Россия,

e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования когнитивных способностей у курсантов вузов МЧС России. Анализируются психологические и педагогические подходы к развитию познавательных функций, обусловленных спецификой образовательного процесса и профессиональной направленностью подготовки. Определяются ведущие факторы, влияющие на эффективность когнитивного развития в процессе обучения и профессионального становления курсантов.

Ключевые слова: когнитивные способности, курсанты, МЧС России, высшее образование, профессиональная подготовка, психология обучения.

VANIEVA Tatiana Borisovna,

Candidate of Pedagogical Sciences,

Head of the Department of General Education Disciplines,

Ural Institute of State Emergency Service of the Ministry

of Emergency Situations of Russia,

Yekaterinburg, Russia

FEATURES OF THE FORMATION OF COGNITIVE ABILITIES AMONG CADETS OF UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA

Annotation. The article discusses the features of the formation of cognitive abilities among cadets of universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia) The psychological and pedagogical approaches to the development of cognitive functions determined by the specifics of the educational process and the professional orientation of training are analyzed. The leading factors influencing the effectiveness of cognitive development in the process of training and professional development of cadets are determined.

Key words: cognitive abilities, cadets, Ministry of Emergency Situations of Russia, higher education, professional training, psychology of education.

Формирование когнитивных способностей у курсантов вузов МЧС России представляет собой одну из ключевых задач современного профессионального образования в подготовке специалистов в области обеспечения пожарной безопасности [1]. Когнитивные способности как совокупность умственных психических процессов таких как внимание, память, восприятие, мышление, воображение, речевая деятельность, составляют психоиндивидуальный фундамент успешного выполнения задач профессиональной деятельности сотрудника МЧС России. Высокий уровень развития когнитивных способностей способствует не только качественному усвоению учебного материала, но и форми-

рованию умений ориентироваться в быстро меняющихся условиях, адекватно оценивать ситуацию, принимать оптимальные решения в условиях острого дефицита времени и воздействия стресса [2].

Проблема, лежащая в основе данного исследования, заключается в необходимости адаптации систем высшего образования к специфике профессиональной подготовки будущих выпускников вузов МЧС России, для которых критически важны устойчивость и гибкость познавательных процессов. Традиционные образовательные программы, как правило, ориентированы лишь на развитие фундаментальных знаний и общеучебных компетенций студентов, тогда

как курсанты учебных заведений МЧС России сталкиваются с необходимостью комплексного развития такого спектра когнитивных навыков, обеспечивающих готовность к работе в чрезвычайных и экстремальных ситуациях, предполагающих риск для жизни и быстрое реагирование. При этом многие курсанты поступают в вузы с достаточно разным «когнитивным стартом» и уровнем сформированности базовых познавательных умений, что обуславливает необходимость индивидуализированного подхода и применения особых педагогических технологий.

Актуальность исследования определяется и усложнением современного образовательного пространства: увеличение объема информации, появление новых технических и цифровых средств обучения требуют совершенствования механизмов когнитивной адаптации курсантов. Помимо академических когнитивных задач, крайне значимыми становятся такие способности, как распределенное и совместное внимание, критическое мышление, оперативная память, способность к прогнозированию и анализу сложных ситуаций, саморегуляция познавательной деятельности.

В настоящее время наметилась тенденция к поиску оптимальных педагогических условий, методик и технологий, позволяющих не только повысить уровень теоретической и практической подготовки курсантов вузов МЧС России, но и целенаправленно развивать их когнитивный потенциал. Однако вопрос о том, каким образом можно эффективно интегрировать развитие когнитивных способностей в структуру профессионального образования с учетом специфики деятельности МЧС России, остается открытым. Сложность проблемы связана с многофакторностью процессов когнитивного развития, влиянием воспитательной, обучающей и профессионально-мотивационной среды вуза, индивидуальными психологическими особенностями курсантов, а также с теми стрессогенными условиями, где им предстоит действовать в реальной обстановке.

Образовательный процесс в вузах МЧС России имеет ярко выраженную специфику, обусловленную требованиями к профессиональной деятельности выпускников, которые должны быть готовы к оперативному реагированию на различные чрезвычайные ситуации, работать в сложных, непредсказуемых и стрессовых условиях, что определяет содержание, формы и методы обучения, а также уникальные организационные подходы к образовательному процессу.

Вузовская подготовка курсантов МЧС России построена по принципу интеграции теоретической и практической составляющей. Уже с первых курсов значительная часть учебных часов

выделяется на освоение специализированных дисциплин (специальная подготовка, безопасность жизнедеятельности, радиационная, химическая и биологическая защита, пожарная техника, пожарная и др.) тесно связанных с реальными условиями профессиональной их будущей профессиональной деятельности. Для этих дисциплин характерно не только изучение теоретического материала, но и регулярные практические занятия, тренировки, лабораторные работы, участие в пожарно-тактических учениях и др.

Отдельное место занимает обучение в условиях, максимально приближенных к реальным происшествиям: ситуационные задачи, ролевые игры, симуляционные тренинги, выполнение задач по тушению пожаров и проведению аварийно-спасательных работ с применением учебных тренажеров. В ходе этих занятий курсанты учатся быстро анализировать обстановку, выделять главные и второстепенные факторы, принимать решения в условиях высокого уровня неопределенности, управлять своими эмоциями. Подобный формат обеспечивает развитие умений распределения внимания, гибкости мышления, формирования профессиональной интуиции и оперативной памяти, что критически важно для дальнейшей службы.

Отмечая специфику учебного процесса в вузах МЧС России, важно опереться на научный подход к определению самого понятия «образовательный процесс». Как отмечают Р.В. Коточиков, С.Ю. Слончак, для психолого-педагогической науки это понятие является традиционным и в самом широком смысле обозначает целенаправленный и организованный процесс получения знаний, умений и навыков в соответствии с целями и задачами образования. Сущность образовательного процесса состоит во взаимодействии педагога и обучающегося по достижению целей образования, определенных нормативными документами, а также в обеспечении личностного роста всех субъектов образовательной среды [3].

В вузах МЧС России образовательный процесс наполняется особым содержанием и формами организации: большая часть образовательных мероприятий направлена на формирование не только профессиональных знаний, но и практических умений, развитие когнитивных способностей и личностных качеств, необходимых для работы в экстремальных условиях. Взаимодействие преподавателя и курсанта строится с учетом как нормативных, так и индивидуальных особенностей будущих специалистов. Такой подход способствует не только освоению специальной подготовки, но и всестороннему развитию личности курсанта. Как отмечают Л.М. Баженова, С.В. Пельтихина, Е.В. Семенова, индивидуализация

обучения предполагает такую организацию аудиторной и внеаудиторной работы, в которой учитываются индивидуальные особенности обучающихся. Это позволяет избежать уравниловки, а также предоставляет каждому возможность максимально раскрыть свои способности для получения знаний и умений в соответствии с их индивидуальными возможностями [4].

Важной особенностью можно назвать высокий уровень физической и функциональной подготовки курсантов. Каждый день включает физическую зарядку, регулярные спортивные тренировки, освоение приемов профессионально-прикладной физической подготовки, что способствует не только развитию выносливости и стрессоустойчивости, но и поддержанию оптимального когнитивного тона [5].

Кроме того, образовательный процесс в вузах МЧС России организован в режиме строгой дисциплины: распорядок дня регламентирован по минутам, четко определен порядок служебных и учебных мероприятий, ведется систематический контроль результатов обучения. Такая система способствует развитию самодисциплины, организованности, навыков планирования учебной и профессиональной деятельности.

Значительное внимание уделяется формированию командной работы. Курсантам регулярно поручают коллективные задания, в процессе которых тренируются навыки взаимодействия, коммуникации, лидерства, а также способности слышать и учитывать мнение других участников группы [6].

На сегодняшний день в образовательный процесс активно интегрируются современные цифровые технологии: системы управления обучением, симуляторы, тренажеры, что увеличивает эффективность усвоения материала и позволяет отрабатывать действия в виртуальной среде до выхода на полигон или в реальную ситуацию [7].

Формирование когнитивных способностей курсантов вузов МЧС России обусловлено действием комплекса взаимосвязанных факторов. Ключевым из них относятся индивидуально-психологические особенности самих обучающихся (уровень развития памяти, внимания, мышления, стрессоустойчивости и мотивации к освоению профессии), содержание и организация образовательного процесса, а также применяемые педагогические технологии. Существенную роль играет качество психологической поддержки, систематическая оценка и обратная связь, условия для проявления индивидуальных возможностей, а также социальная среда и коммуникация в учебной группе.

Особое значение в формировании когнитивных способностей у курсантов вузов МЧС России приобретают психологические аспекты.

Одним из важнейших факторов выступает уровень мотивации к обучению и выбранной деятельности (высокий интерес к профессии, осознание значимости выполняемых задач способствуют активному вовлечению в образовательный процесс), а значит, и более интенсивному развитию таких когнитивных процессов, как внимание, память и мышление.

Немаловажную роль играет психологическая готовность курсантов к действиям в условиях стресса. Изучение процессов формирования устойчивости к стрессовым воздействиям показывает, что способность к саморегуляции, управление эмоциями и сохранение концентрации в экстремальных ситуациях тесно связаны с уровнем развития когнитивных функций. Техники психологической подготовки (стресс-менеджмент, тренировки по развитию волевого контроля, упражнения на концентрацию и распределение внимания) значительно повышают эффективность умственной деятельности, ускоряют переработку информации и улучшают качество принятия решений.

Кроме того, индивидуальные особенности личности (черты характера, тип темперамента, уровень самооценки, а также опыт и способы преодоления трудностей) также играют важную роль в данном процессе. Курсанты с высоким уровнем самоорганизации, развития рефлексии и критического мышления демонстрируют лучшие результаты в освоении профессиональных умений и показателях познавательной деятельности [8].

В заключении отметим, что формирование когнитивных способностей у курсантов вузов МЧС России определяется сочетанием факторов: особенностей образовательного процесса, применения инновационных педагогических технологий, индивидуальных психологических характеристик курсантов и профессиональной мотивации. Разработка комплексных программ психолого-педагогического сопровождения, интеграция тренингов когнитивных навыков в учебный процесс способствуют успешному развитию профессионально важной когнитивной сферы курсантов вузов МЧС России.

Список литературы:

[1] Мураев, Н. П. Развитие когнитивных способностей у курсантов вузов МЧС России / Н. П. Мураев // Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук : Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 18–19 сентября 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 190-194. – EDN IPWPGP.

[2] Михайлов, В. А. Диагностика когнитивных способностей обучающихся к управлению

структурными подразделениями / В. А. Михайлов, В. В. Михайлова // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. – 2019. – № 1(42). – С. 30-34. – EDN GDAJFV.

[3] Коточигов, Р. В. Особенности образовательного процесса вуза МЧС / Р. В. Коточигов, С. Ю. Слончак // Актуальные проблемы обучения и воспитания школьников и студентов в образовательном учреждении : сборник научных статей. Том Выпуск 10. – Воронеж : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Ритм», 2016. – С. 130-133. – EDN YOPSIZ.

[4] Баженова, Л. М. Особенности образовательного процесса в вузах ГПС МЧС России: междисциплинарное взаимодействие / Л. М. Баженова, С. В. Пельтихина, Е. В. Семенова // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2017. – № 1(20). – С. 82-85. – EDN YJTRFF.

[5] Кокшаров, Е. В. Физическая культура как основа профессиональной подготовки курсантов вузов МЧС России / Е. В. Кокшаров, Д. С. Белкин, А. А. Карапузиков // Право, история, педагогика и современность : Сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 29–30 января 2025 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2025. – С. 118-122. – EDN CPJSLU.

[6] Ванеева, Т. Б. формирование профессиональной коммуникации у курсантов вузов МЧС России / Т. Б. Ванеева // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 4-х томах, Воронеж, 14–15 мая 2025 года. – Воронеж: ИП Копыльцов П.И., 2025. – С. 43-46. – EDN XJHGUS.

[7] Ванеева, Т. Б. Педагогические условия формирования профессиональной готовности пожарных: опыт, проблемы и пути решения / Т. Б. Ванеева, А. А. Карапузиков // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. – 2025. – № 3. – С. 29-43. – EDN PHFBXJ.

[8] Демченко, О. Ю. Когнитивные особенности профессионального самосознания курсантов ГПС МЧС России / О. Ю. Демченко // Дискуссия. – 2013. – № 2(32). – С. 97-102. – EDN PXEQTH.

References:

[1] Muraev, N.P. Development of cognitive abilities among cadets of universities of the Ministry of Emergencies of Russia/N.P. Muraev//Actual problems of the humanities and social sciences: Collection of articles of the X All-Russian Scientific and

Practical Conference, Penza, September 18-19, 2024. – Penza: Penza State Agrarian University, 2024. – S. 190-194. – EDN IPWPGP.

[2] Mikhailov, V. A. Diagnostics of cognitive abilities of students to manage structural units/V. A. Mikhailov, V. V. Mikhailova//Psychological and pedagogical problems of human and public safety. – 2019. – № 1(42). – S. 30-34. – EDN GDAJFV.

[3] Kotochigov, R.V. Features of the educational process of the university of the Ministry of Emergencies/R.V. Kotochigov, S. Yu. Slonchak//Actual problems of education and upbringing of schoolchildren and students in an educational institution: a collection of scientific articles. Volume Issue 10. – Voronezh: Rhythm Publishing House Limited Liability Company, 2016. – S. 130-133. – EDN YOPSIZ.

[4] Bazhenova, L. M. Features of the educational process in universities of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia: interdisciplinary interaction/L. M. Bazhenova, S. V. Peltikhina, E. V. Semenova//Bulletin of the Voronezh Institute of High Technologies. – 2017. – № 1(20). – S. 82-85. – EDN YJTRFF.

[5] Koksharov, E.V. Physical culture as the basis for the professional training of cadets of universities EMERCOM of Russia/E.V. Koksharov, D.S. Belkin, A.A. Karapuzikov//Law, history, pedagogy and modernity: Collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference, Penza, January 29-30, 2025. – Penza: Penza State Agrarian University, 2025. – S. 118-122. – EDN CPJSLU.

[6] Vaneeva, T. B. formation of professional communication among cadets of universities of the Ministry of Emergencies of Russia/T. B. Vaneeva//Technique and safety of facilities of the penal system: Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. In 4 volumes, Voronezh, May 14-15, 2025. – Voronezh: IP Kopyltsov P.I., 2025. – S. 43-46. – EDN XJHGUS.

[7] Vaneeva, T. B. Pedagogical conditions for the formation of professional readiness of firefighters: experience, problems and solutions/T. B. Vaneeva, A. A. Karapuzikov//Bulletin of Psychology and Pedagogy of Altai State University. – 2025. – № 3. – S. 29-43. – EDN PHFBXJ.

[8] Demchenko, O. Yu. Cognitive features of professional self-awareness of cadets of the State Fire Service EMERCOM of Russia/O. Yu. Demchenko//Discussion. – 2013. – № 2(32). – S. 97-102. – EDN PXEQTH.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-367-369

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,

доцент кафедры уголовно-процессуального
права и криминалистики юридического факультета
Владимирского юридического института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: krim33@mail.ru

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,

ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация;
кандидат юридических наук,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

НЕПРЕРЫВНОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. В статье речь идет о практическом применении полученных знаний, навыков и умений на занятиях по курсу «Пенитенциарная психология» и «Пенитенциарная педагогика», цель которых их совершенствование и восполнение возможных пробелов в профессиональной подготовке.

Ключевые слова: учебный процесс, юридическая психология, пенитенциарная педагогика, подготовка специалистов, активные формы обучения.

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,

Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure Law and Criminalistics
of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

BAZHANOV Sergey Andreevich,

leading researcher, Federal State Institution Research
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Legal Sciences

CONTINUOUS IMPROVEMENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Annotation. The article discusses the practical application of the acquired knowledge, skills, and abilities in the courses «Penitentiary Psychology» and «Penitentiary Pedagogy», which aim to improve and fill in possible gaps in professional training.

Key words: educational process, legal psychology, penitentiary pedagogy, training of specialists, active forms of training.

С становление правового государства наряду с другими сферами социальной действительности предполагает изменения деятельности исправительных учреждений (ИУ).

Практика работы в исправительных учреждениях ставит задачи непрерывного совершенствования учебного процесса, поиска наиболее эффективных форм и методов подготовки специалистов [1].

Перестройка учебных дисциплин по юридической психологии и педагогике подвела к необходимости перехода на активные формы обучения: деловые игры, решение ситуаций, практические занятия и кафедральные учения.

Рассмотрим учение на тему «Применение слушателями психолого-педагогических знаний в воспитательной работе с осужденными».

Трудно ожидать эффективной работы от сотрудника исправительного учреждения, который не обладает навыками анализа психологии личности осужденного, не умеет составить объективную психолого-педагогическую характеристику, принять обоснованное педагогическое решение и организовать его выполнение, не умеет применять педагогические методы в воспитании правонарушителя [2; 3].

Комплексная деловая игра является логическим завершением изучения курса «Пенитенциарная психология» и «Пенитенциарная педагогика».

В ходе деловой игры слушатель со своими знаниями, умениями и навыками становится одновременно объектом и субъектом обучения.

Самостоятельность в принятии решений и их исполнения развивает активность, способствует более эффективному закреплению имеющихся и получению новых знаний, умений и навыков.

Преподавателю в ходе деловой игры отводится роль эксперта, а в необходимых случаях – консультанта.

Цель комплексной деловой игры составляет:

1. Контроль уровня знаний, развитие навыков в принятии управленческих решений и их практическая реализация.
2. Выявление индивидуальных особенностей и способностей слушателей с целью прогнозирования их будущей служебной деятельности.
3. В формировании воспитательной направленности профессиональной деятельности. В настоящей игре присутствуют такие элементы, как:

- ситуации, в которых происходит реализация ролей играющих;
 - действия, которыми реализуется роль;
 - игровые предметы, с помощью которых действуют играющие;
 - реальные отношения между играющими, выражающиеся в различных репликах, замечаниях, действиях, посредством которых регулируется весь ход игры;
 - набор правил на действия участников игры;
 - посредники из числа преподавателей;
 - цели играющих;
 - игровые роли;
 - подведение итогов.
- Ход игры

1. В часы самоподготовки перед началом деловой игры коллективом группы назначаются на должности:
 - начальник колонии – 1 человек;

- заместитель по воспитательной работе – 1 человек;
 - заместитель по режимно-оперативной работе – 1 человек;
 - инструктор по воспитательной работе – 1 человек;
 - начальники отрядов – 11 человек;
 - инженер по организации труда в отряде (он же заместитель начальника отряда – необходимая должность) – 11 человек.
2. Изучается необходимая литература. Создается штаб деловой игры, куда входят преподаватели, исполняющие роли посредников; офицеры учебного отдела – эксперты, руководители курсов.

В первый день – с учетом самоподготовки слушатели обрабатывают вводные, которые доводятся им через посредника.

Во второй день – в часы самоподготовки слушатели обрабатывают другие вводные, которые сообщаются через посредника.

В третий день – слушатели обрабатывают третьи вводные, которые также доводятся до них через посредника.

В конце деловой игры посредники подводят итоги работы игровых коллективов, указывают недостатки в проведении деловой игры.

Все необходимые материалы, которые предоставляются слушателям – это выписки из обобщенных справок, подготовленные комплексной комиссией по различным видам деятельности колонии; сведения о малых группах осужденных в отряде и их краткая характеристика; характеристика на осужденных; некоторые сведения о трудновоспитуемых осужденных; форма на составление характеристик осужденных отряда.

Слушатели в процессе самоподготовки внимательно изучают материалы, рекомендованную к учебным темам литературу.

Такие практические занятия способствуют совершенствованию полученных на занятиях знаний и помогут в дальнейшей работе по окончании образовательной организации ФСИН России.

Список литературы:

- [1] Ерофеева М. А., Мироненкова О. Л. Система подготовки сотрудников полиции к работе с подростками в центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей. Монография. Москва. 2025.
- [2] Вилкова А. В., Фадеева С. А. Полякова Я. Н. Развитие педагогических компетенций в системе дополнительного профессионального образования в процессе обучения сотрудников ФСИН России // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 1(23). С. 103-110.

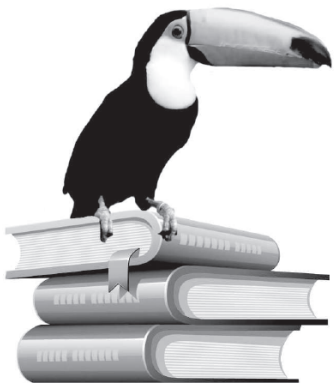
[3] Гагиева Л. А. Организационно-педагогические условия повышения качества воспитательного процесса в исправительном учреждении: дис. ... кандидата пед. наук: 13.00.01 / Гагиева Лиана Албековна. – Владикавказ, 2023.

References:

[1] Erofeeva M. A., Mironenkova O. L. System of training police officers to work with adolescents in temporary detention centers for juvenile offenders. Monograph. Moscow. 2025.

[2] Vilkova A. V., Fadeeva S. A. Polyakova Y. N. Development of pedagogical competencies in the system of additional professional education in the process of training employees of the Federal Penitentiary Service of Russia//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 1(23). S. 103-110.

[3] Gagieva L. A. Organizational and pedagogical conditions for improving the quality of the educational process in a correctional institution: dis.... candidate ped. Sciences: 13.00.01/Gagieva Liana Albekovna. - Vladikavkaz, 2023.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-370-373

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: barykina_10@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,

к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: lopaeva77@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,

Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: smerniagin_li@urgaul.ru

ОБНОСОВ Владимир Анатольевич,

старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: obnosov_va@urgaul.ru

РОЛЬ МАСТЕР-КЛАССОВ ПО МОРОЖЕНОМУ В ФОРМИРОВАНИИ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ У ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В условиях обострения кадрового дефицита в отраслях естественнонаучного и инженерно-технического профиля возрастает необходимость в эффективных формах ранней профориентации. В статье рассматривается педагогический потенциал мастер-классов по технологии производства мороженого как средства формирования профессиональных намерений у школьников. Обосновывается, что такой формат, сочетающий практико-ориентированность, междисциплинарность и эмоциональную вовлечённость, способствует расширению представлений учащихся о профессиях в сфере пищевых и биотехнологий, пробуждает интерес к дисциплинам и способствует осознанному профессиональному самоопределению. Подчёркивается роль университетов и кафедр в популяризации инженерных и научных профессий через доступные и привлекательные образовательные практики.

Ключевые слова: мастер-класс, мороженое, профориентация, школьники, пищевые технологии, биотехнология

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

*Master's Degree in Biotechnology and Food Products,
Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University*

NEVEROVA Olga Petrovna,

*Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University*

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,

*PhD, Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University*

GALUSHINA Polina Sergeevna,

*Senior Lecturer at the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University*

SMERNYAGIN Leonid Igorevich,

*Master's Degree in Biotechnology and Food Products,
Lecturer at the Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University*

OBNOSOV Vladimir Anatolyevich,

*Senior Lecturer at the Department
of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University*

THE ROLE OF ICE CREAM MASTER CLASSES IN THE FORMATION OF SCHOOLCHILDREN'S FUTURE PROFESSIONS

Annotation. *In the context of a growing personnel shortage in the natural sciences and engineering, the need for effective forms of early career guidance is growing. This article examines the pedagogical potential of master classes on ice cream production technology as a means of shaping schoolchildren's career aspirations. It is argued that this format, combining practice-oriented learning, interdisciplinary approach, and emotional engagement, helps expand students' understanding of professions in food and biotechnology, sparks interest in these disciplines, and fosters informed career choices. The role of universities and departments in promoting engineering and scientific professions through accessible and engaging educational practices is emphasized.*

Key words: *master class, ice cream, career guidance, schoolchildren, food technology, biotechnology.*

Современная экономика России испытывает острый дефицит квалифицированных кадров в сфере пищевой и биотехнологической промышленности. Одной из причин является недостаточная привлекательность инженерно-технических и естественнонаучных профессий среди молодёжи, что во многом связано с отсутствием у школьников реального представления о содержании этих профессий. Традиционные формы профориентации — лекции, экскурсии, буклеты — зачастую не обеспечивают доста-

точного уровня вовлечённости и не формируют устойчивого интереса. В этих условиях особенно актуальными становятся инновационные формы профориентации, способные не просто информировать, а вовлекать, вдохновлять и демонстрировать профессию «в действии». Одним из таких форматов выступают мастер-классы, особенно по созданию знакомых, повседневных продуктов [1].

Мороженое — продукт с высокой эмоциональной и культурной значимостью — становится

эффективным «носителем» сложных научных и технологических идей, делая их доступными и понятными для подростковой аудитории [2].

Мастер-класс в профориентационном контексте — это не просто демонстрация навыка, а моделирование профессиональной деятельности в сжатой, доступной и мотивирующей форме. В отличие от лекции или экскурсии, он предполагает активное участие, что соответствует принципам деятельностного подхода в образовании.

Ключевые преимущества мастер-класса:

- практико-ориентированность — школьник не слушает о профессии, а «примеряет» её;
- междисциплинарность — одна задача (создание мороженого) объединяет химию, биологию, физику, технологию и даже экологию;
- эмоциональная окраска — положительные эмоции усиливают запоминание и формируют позитивное отношение к деятельности;
- видимость результата — готовый продукт даёт ощущение завершенности и успеха.

Эти особенности делают мастер-класс особенно эффективным в работе с подростками, для которых важны автономия, эксперимент и ощутимый результат [3].

На первый взгляд, мороженое кажется простым десертом. Однако с технологической точки зрения — это сложная система, требующая глубоких знаний в следующих областях:

- технология молока — состав, пастеризация, гомогенизация;
- микробиология — использование заквасок, контроль чистоты культуры, безопасность;
- физика и инженерия — процессы замораживания, аэрации, кристаллообразования;
- пищевая химия — стабилизаторы, эмульгаторы, функциональные добавки;
- управление качеством — соответствие техническим регламентам, маркировка, прослеживаемость.

Таким образом, даже базовый мастер-класс по приготовлению мороженого позволяет ввести школьника в многоуровневый мир пищевой биотехнологии и показать, что за каждым продуктом на полке стоит команда специалистов: технолог, микробиолог, инженер, аналитик, специалист по качеству.

Кроме того, мороженое — продукт, знакомый каждому, что снижает порог входа и устраняет страх перед «сложной наукой» [3].

Университеты, и в частности, кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, обладают уникальными ресурсами для проведения таких мероприятий:

1. современное лабораторное оборудование;

2. преподаватели с научной и производственной экспертизой;
3. студенты как наставники и ролевые модели;
4. возможность интеграции с программами ДПО, днями открытых дверей, научно-популярными акциями [4].

Проведение мастер-классов на базе вуза дополнительно формирует у школьников позитивный образ высшего образования как пространства творчества, науки и инноваций, а не только экзаменов и лекций.

Мастер-классы по мороженому представляют собой мощный, хотя и внешне простой, инструмент профориентации. Они позволяют перевести абстрактные понятия — «биотехнология», «пищевая инженерия», «научный метод» — в конкретный, осязаемый и радостный опыт. Через участие в создании продукта школьник не только узнаёт о профессиях, но и ощущает себя способным к такой деятельности.

В условиях, когда будущее экономики зависит от притока молодых кадров в науку и производство, такие форматы становятся не просто дополнением к образованию, а стратегическим ресурсом формирования кадрового потенциала страны.

Список литературы:

[1] Коршикова, Н. М. Мастер - класс Мороженое, которое не тает / Н. М. Коршикова // методологические и организационные подходы в психологии и педагогике : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 01 июля 2020 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2020. – С. 85-88. – EDN VEGEEW.

[2] Кашковская, В. П. Профориентация на факультете биотехнологии и пищевой инженерии / В. П. Кашковская // Образование на современном этапе: тренды, инновации, перспективы : Сборник статей всероссийской научно-методической конференции, Екатеринбург, 18 апреля 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2024. – С. 365-367. – EDN UCEVYL.

[3] Барыкина, Е. С. Технология производства мороженого / Е. С. Барыкина, Н. А. Крутова, О. П. Неверова // Молодежь и наука. – 2024. – № 6. – EDN TSUDOD.

[4] Лычева, Т. С. Польза изучения биологии и биотехнологии в дополнительном образовании для детей / Т. С. Лычева // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития : Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Калуга, 25 декабря 2024 года. – Уфа: ООО «Аэтерна», 2024. – С. 109-111. – EDN SVKHHW.

References:

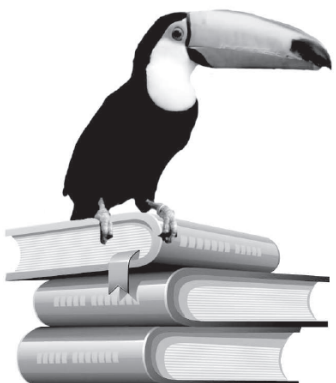
[1] Korshikova, N. M. Master - class Ice cream that does not melt/N. M. Korshikova//methodological and organizational approaches in psychology and pedagogy: collection of articles from the International Scientific and Practical Conference, Penza, July 01, 2020. - Ufa: Aeterna Limited Liability Company, 2020. - S. 85-88. – EDN VEGEEW.

[2] Kashkovskaya, V.P. Career guidance at the Faculty of Biotechnology and Food Engineering/V.P. Kashkovskaya//Education at the present stage: trends, innovations, prospects: Collection of articles of the All-Russian Scientific and Methodological

Conference, Yekaterinburg, April 18, 2024. - Yekaterinburg: Ural State Agrarian University, 2024. - S. 365-367. – EDN UCEVYL.

[3] Barykina, E. S. Ice cream production technology/E. S. Barykina, N. A. Krutova, O. P. Neverova//Youth and science. – 2024. – № 6. – EDN TSUDOD.

[4] Lycheva, T. S. The benefits of studying biology and biotechnology in additional education for children/T. S. Lycheva//New science: history of formation, current state, development prospects: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. In 2 parts, Kaluga, December 25, 2024. - Ufa: Aeterna LLC, 2024. - S. 109-111. – EDN SVKHHW.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-374-379

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ВИЛКОВА Алевтина Владимировна,
доктор педагогических наук, профессор,
заместитель начальника института ФКУ НИИ ФСИН России
старший научный сотрудник научно-исследовательского центра
Военной академии РВСН имени Петра Великого,
г. Балашиха, Российская Федерация,
e-mail: mavlad67@mail.ru,

ЛУКАШЕНКО Дмитрий Владимирович,
доктор психологических наук, доцент,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: dim-mail-ru@mail.ru

ТЕОРИИ И КОНЦЕПЦИИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования научного педагогического знания на основе деятельности выдающихся отечественных и зарубежных представителей педагогической мысли, а также педагогические закономерности, принципы, методы теории обучения и воспитания, которые помогают в педагогической деятельности преподавателя и его миссии в современных условиях.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, обучение, воспитание, образование, история педагогики, дидактика, принципы, методы.

VILKOVA A.V.,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.
Deputy Head, Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

LUKASHENKO Dmitry Vladimirovich,
Doctor of Psychology, Chief Scientific Associate
of the Federal Scientific Research Institute of the Federal
Penal Correction Service of Russia,
Moscow, Russian Federation

THEORIES AND CONCEPTS ABOUT THE ORIGIN OF EDUCATION AND UPBRINGING

Annotation. The article examines the issues of the formation of scientific pedagogical knowledge based on the activities of outstanding domestic and foreign representatives of pedagogical thought, as well as pedagogical patterns, principles, methods of the theory of teaching and upbringing, which help in the pedagogical activity of a teacher and his mission in modern conditions.

Key words: pedagogical activity, teaching, upbringing, education, history of pedagogy, didactics, principles, methods.

Педагогическая мысль зарождается и развивается вместе с возникновением и развитием человеческого общества. Эту позицию разделяет подавляющее большинство современных исследователей, а также авторов разнообразных теорий и концепций о происхождении

обучения и воспитания, разработанных в истории педагогики. К числу традиционных теорий относятся эволюционно-биологическая, психологическая и трудовая теории воспитания. Все теории важны при формировании социально-коммуникативных навыков.

Представители эволюционно-биологической теории (Шарль Летурно (1831-1902) французский этнограф-социолог, антрополог, профессор антропологической школы в Париже. Джордж Гейлорд Симпсон известный американский палеонтолог (1902-1984), один из создателей современной версии дарвинизма - «синтетической теории эволюции». Альфред Эспинас (1844-1922г.) - французский философ, профессор в Бордо, один из распространителей эволюционной теории во Франции) сближали воспитательную деятельность людей первобытного общества с присущей высшим животным инстинктивной заботой о потомстве. Социальная жизнь и биологические явления ими сводилась в одно целое. Это и есть слабая сторона теории.

Основателем психологической теории происхождения воспитания стал Пол Монро (1869-1947), американский педагог и историк педагогики. Проявлением у детей бессознательного инстинкта к подражанию взрослым объясняется ее сущность. Например, стремление к подражанию имеет место быть и у детей, и у взрослых, допустим, подражание идеалу. Но объяснять воспитание только подражанием и не полно, и не точно.

Ф. Энгельс с позиций материалистической философии предложил трудовую теорию возникновения человека и его воспитания. Согласно данной теории, человек разумный выделился из животного мира благодаря труду, прямой походке и звуковой речи. Ф. Энгельс считал, что труд создал самого человека, а в процессе труда зародилось и самовоспитание [1].

Заголовок статьи только на первый взгляд кажется очевидным. На самом деле он заключает в себе важнейшую проблему: какова миссия преподавателя в современных условиях, в чём заключается смысл осуществляемой им педагогической деятельности? Сегодня, в век информационного бума, наряду с полезной информацией, многократно возрастает объём негативных сведений и материалов. Зачастую, прямо или косвенно, они направлены на подрыв духовно-нравственных устоев общества. Нередко этому способствуют средства массовой информации и, в первую очередь, интернет. Модные девайсы и гаджеты, погружая человека в привлекательные виртуальный мир, не только уводят его от мира реального, но и наносят вред его психике и здоровью. Грустная аналогия – первую атомную бомбу учёные тоже называли гаджетом.

Обращение к истории возникновения и развития педагогической мысли в обществе позволяет сформулировать ряд утверждений, важных для решения вышеназванной проблемы и понимания роли и значения педагога, и педагогической деятельности в современном образовании.

Во-первых, воспитание изначально представляло собой процесс передачи молодежи опыта жизнедеятельности, накопленного старшим поколением.

Во-вторых, подготовка детей и подростков к труду и жизни представляла собой единый целостный процесс обучения и воспитания. Обучение включало усвоение знаний, навыков и умений осуществлять конкретные виды деятельности. Воспитание было направлено на формирование требуемых качеств личности: преданности племени, уважения к старшим, стойкости, выносливости.

В-третьих, постепенно подготовка молодежи к труду и жизни выделяется в отдельный вид общественно значимой деятельности. С возникновением специальных образовательных структур эта деятельность приобретает характер профессиональной и получает название педагогической деятельности.

Возникает ряд вопросов, имеющих методологический характер для профессиональной деятельности преподавателя: каково соотношение обучения, воспитания и педагогической деятельности? Каковы взаимосвязи этих процессов? Какова их роль в подготовке человека к труду и жизни? Ответы на эти вопросы определяют педагогическое кредо преподавателя, его идейно-нравственный образ и гражданскую позицию.

Педагогическая деятельность образует единый процесс обучения и воспитания личности человека и коллектива. Молодое поколение, усвоив социально-культурный опыт общества, не просто использует его в своей практической деятельности, а обогащает его новыми элементами. В свою очередь, эти новые элементы включаются в содержание образования следующих поколений. То есть, педагогическая деятельность, обучение и воспитание выступают важнейшими средствами существования и преемственности общества, причем как на заре возникновения человечества, так и сегодня.

Таким образом, воспитание и обучение выступают важнейшими средствами существования и преемственности общества. Организованный характер данному процессу придаёт педагогическая деятельность, которая осуществляется профессионально подготовленными педагогами.

С развитием общества идет и постоянное накопление опыта подготовки молодого поколения к труду и жизни. Постепенно этот опыт оформляется в виде обобщений, которые трансформируются в теоретические положения. Эту важную работу выполняют наиболее опытные, талантливые представители общества: видные общественные и политические деятели, ученые и, конечно же, профессиональные педагоги: учи-

теля и воспитатели. Многие из них внесли заметный вклад в становление и развитие педагогической науки, а их педагогические взгляды актуальны и в современных условиях.

Отцом современной педагогики по праву называют выдающегося борца за свободу чешского народа, философа-гуманиста Яна Амоса Коменского (1592-1670). Одним из первых он попытался отыскать и привести в систему объективные закономерности воспитания и обучения, решить вопросы, на которые не смогла дать ответа прежняя педагогика.

Коменский разработал дидактические принципы и требования: принцип наглядности; сознательность учения; систематичность обучения; последовательность обучения; посильность обучения; прочность усвоения учебного материала; развитие познавательных способностей учащихся. Большое внимание Я. А. Коменский уделял подготовке учителя [2].

Заслуживают внимания педагогические взгляды английского философа и педагога эпохи Просвещения Джона Локка (1632–1704). В книге «Мысли о воспитании» изложены его педагогические взгляды. Задачами воспитания он видел воспитание джентльмена, умеющего вести дела толково и предусмотрительно. Дж. Локк разработал программу воспитания джентльмена: настоящий джентльмен воспитывается дома хорошим воспитателем; воспитатель исходит из принципа пользы и интересов личности; нравственное дисциплинирование; выработка характера; развитие воли; трудовое воспитание; физическое развитие [3].

Цель трудового воспитания джентльмена – овладение воспитанником каким-либо ремеслом. Необходимость трудового воспитания объяснялась им так: труд может быть полезен для предпринимательства и для здоровья.

В качестве главных воспитательных средств предлагал пример, среду, окружение ребенка, а не рассуждения. Обучение и воспитание рекомендовал осуществлять на основе возбуждения интереса и любознательности у воспитанников.

В целом, педагогическая теория Локка – систематизированное изложение целей, задач и содержания подготовки джентльмена – представителя пришедшей к власти буржуазии.

Последователем Джона Локка в бережном отношении к личности ребёнка в эпоху Просвещения выступил французский гуманист, мыслитель и демократ Жан-Жак Руссо (1712 – 1778). Основу педагогических взглядов Руссо составляет теория естественного (свободного) воспитания. Его сущность заключается в том, чтобы следовать природе ребенка, учитывать его возрастные особенности и уважать личность ребенка.

Под свободой в образовательном процессе Руссо понимает свободу от общественных предрассудков и учреждений [4].

Заметный вклад в развитие педагогической теории и практики внёс швейцарский педагог-гуманист Иоганн Генрих Песталоцци (1746-1827). За ним справедливо укрепилась слава создателя подлинно народной школы. Мировую известность Песталоцци принесла нравоучительная книга для народа «Лингард и Гертруда», в которой проповедуются важные идеи народного образования. Его основу составила теория элементарного образования, целью которого является обеспечение гармоничного развития человека. Теория включала умственное воспитание, нравственное воспитание, трудовое воспитание и физическое развитие. В основу умственного воспитания было положено воспитывающее обучение [5].

Зарождению основ социальной педагогики послужило пристальное внимание Песталоцци к социальному развитию личности.

Одним из ярких почитателей и последователей Песталоцци стал известный немецкий педагог, психолог и философ Иоганн Фридрих Герbart (1776-1841). Разработанная им педагогическая теория основывается на выделении в педагогическом процессе трёх взаимосвязанных частей: обучение, нравственное воспитание и управление.

Согласно теории Гербарта с обучением неразрывно связано нравственное воспитание, обеспечивающее внедрение в сознание обучающихся основных нравственных идей. Средствами нравственного воспитания, наряду с обучением и управлением, он рассматривал такие приёмы и методы как поощрение и наказание, наставление и увещание, установление правил поведения.

Герbart определил цель воспитания как формирование добродетельного человека.

Третья часть педагогического процесса по Герbartу – управление – заключалось в дисциплинировании детей, упорядочении их поступков и желаний. Задача управления – не будущее ребенка, а только поддержание порядка в настоящее время, то есть в процессе самого воспитания. Оно призвано подавить «дикую резвость», которая, как считал Герbart, свойственна детям. Поддерживая внешний порядок, управление создает предпосылки для осуществления процесса воспитания [6].

Как и Герbart, активно развивал идеи Песталоцци выдающийся немецкий педагог Адольф Дистервег (1790-1866). Он сделал дальнейший шаг в разработке теории развивающего обучения. В частности, создал дидактику развивающего обучения, требования которой изложил в

виде 33 законов и правил обучения. По его мнению, главной задачей обучения является развитие умственных сил и способностей детей.

Актуально и сегодня звучит сформулированное им требование к учителю: «Ты лишь до тех пор способен содействовать образованию других, пока продолжаешь работать над собственным образованием...» [7]. Свои рекомендации по подготовке учителей Дистервег систематизировал и изложил в «Руководстве к образованию немецких учителей».

В начале XIX века многие педагогические идеи европейского Просвещения находят широкий отклик среди российской передовой общественности. В середине XIX века в России сложились три направления: буржуазно-либеральное (Н. И. Пирогов, Н. А. Корф, В. Я. Стоюнин); буржуазно-демократическое (К. Д. Ушинский, Н. Ф. Бунаков, В. И. Водовозов); революционно-демократическое (Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев).

Среди выдающихся общественных деятелей и просветителей середины XIX века видное место принадлежит основателю полевой хирургии, великому педагогу и учёному Николаю Ивановичу Пирогову (1810-1881). Его педагогические взгляды сформировались на основе собственной педагогической деятельности, а также в процессе исполнения должности попечителя в начале Одесского, а затем Киевского учебных округов.

Первая педагогическая статья Пирогова «Вопросы жизни» вышла только в 1856 году. В ней он заявил о себе как о крупнейшем теоретике и мыслителе в области педагогики. Уже в эпиграфе к статье Н. И. Пирогов определил цель воспитания – воспитание человека. Статья сразу же привлекла внимание прогрессивной общественности России глубиной поставленных вопросов и способами их решения. Одна из ведущих идей статьи была связана с защитой общечеловеческого воспитания, которое должно подготовить к общественной жизни высоконравственного человека с широким умственным кругозором.

Пирогов выступал против ранней специализации обучения детей, сужающей их кругозор и тормозящей их нравственное развитие. Он справедливо указывал на необходимость широкого общего образования как основы профессионального обучения. Пирогов считал основными дидактическими принципами осмысленность обучения, активность и наглядность [8].

Многие педагогические идеи Н. И. Пирогова были поддержаны его выдающимся современником основоположником научной педагогики в России Константином Дмитриевичем Ушинским (1824– 1870). По его мнению, невозможно обеспечить духовное развитие человека без опоры на

культурно-исторические традиции народа, на особенности его национального характера, патриотизм и любовь к родине.

Ушинский определял воспитание как целенаправленный, сознательный процесс формирования гармонически развитой личности, обладающей чувством собственного достоинства, искренне уважающей других людей и доброжелательно относящейся к окружающему миру. Разработал три основных принципа воспитания: народность, христианская духовность, наука. Особенно выделял два фактора воспитательного воздействия на детей: семью и личность учителя. Лучшим способом нравственного воспитания считал моральное поощрение. Обосновал важное значение труда в воспитании молодежи.

Дидактические поиски Ушинского были направлены на совершенствование содержания дидактических принципов: посильности, последовательности, наглядности обучения; единства теории и практики; осмысливания, основательности и прочности усвоения учебного материала. Рассматривал соревнование как средство стимулирования активности в обучении. Предлагал использовать в обучении игру как воспитательно-образовательное средство. Главной формой организации обучения для обеспечения единства образования, воспитания и развития считал урок, в ходе которого применялись различные методы обучения.

Ушинский выделяет два основных метода обучения (преподавания и изучения): синтетический и аналитический. Наряду с методами, он различает и приёмы преподавания: догматический (предлагающий); сократический (спрашивающий); акроматический (излагающий); эвристический (дающий задачи) [9].

С особым чувством уважения относился Ушинский к труду учителя и его подготовке. Сформулированные им требования к педагогу актуальны и сегодня: быть не только преподавателем тех или иных предметов, но и воспитателем, любить свою профессию, быть образованным человеком, знать педагогику и психологию, обладать педагогическим мастерством и педагогическим тактом.

Особое место в ряду великих отечественных педагогов принадлежит Антону Семеновичу Макаренко (1888-1939). Одни с восхищением говорят о педагогическом феномене Макаренко, другие обвиняют его в приверженности сталинизму, осуждают как автора карательной педагогики и проповедника авторитарного воспитания. Педагогические взгляды Макаренко формировались в ходе воспитательной работы в колонии для малолетних преступников имени А. М. Горького и коммуне имени Ф. Э. Дзержинского.

Свою педагогическую теорию Макаренко строил на обобщении практического опыта воспитания. Основные положения его педагогической системы: воспитание в коллективе и через коллектив; принцип параллельного действия; принцип индивидуального действия; система перспективных линий и завтрашней радости; требование активной дисциплины; опора на лучшие качества детей и подростков, воспитание у них воли, мужества, твердого характера и дисциплинированности.

А. С. Макаренко активно разрабатывал проблему семейного воспитания. По его мнению, родители должны проявлять к детям требовательную любовь и иметь в их глазах заслуженный авторитет. Родители всегда должны помнить, что ребенок не только их радость и надежда, но и будущий гражданин, за которого они отвечают перед обществом [9].

В Германии и Японии большой интерес вызвали идеи Макаренко, которые получили большую популярность в связи с действующими там Макаренко-центрами и лабораториями, где усиленно изучали и анализировали его педагогическое наследие.

Продолжателем гуманистических идей А. С. Макаренко выступил выдающийся советский педагог-новатор Василий Александрович Сухомлинский (1918-1970). Творческой лабораторией, в которой формировались его педагогические взгляды, стала Павлышская средняя школа в Кировской области, директором которой он был более 20 лет. Сухомлинский стоял у истоков движения учителей-новаторов, возрождения обновленной педагогики сотрудничества, восстановления в воспитании приоритета общечеловеческих ценностей, что нашло отражение в его работах «Павлышская средняя школа», «Сердце отдаю детям», «Рождение гражданина». Сухомлинским написано более 30 книг и 5000 статей, большая часть которых известна не только на Родине, но и переведена в Болгарии, Венгрии, Германии, Китае, Польше, Японии, в других странах. В. А. Сухомлинский удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда СССР и почетного звания Заслуженным учителем Украины.

В. А. Сухомлинский в своей педагогической практике в середине прошлого века блестяще воплотил культурно-педагогическую традицию, суть которой состоит в приоритете воспитания перед обучением. Задачей воспитания он считал гражданско-патриотическое формирование личности. В трудовом воспитании видел «весь смысл жизни школы и семьи». Его философско-педагогические воззрения заметно отличались от общепринятых в то время (не совпадали с официальной доктриной формирования личности).

Сухомлинский создал оригинальную педагогическую систему, основывающуюся на принципах гуманизма и признания личности ребенка высшей ценностью. Основные принципы воспитательной системы: доверие к детям, учение без принуждения, воспитание без наказаний, сотрудничество детей и взрослых, творческий труд, возможность выбора линии поведения и принятие ответственности за свой выбор [11].

Выступил одним из создателей теории и практики идеальной гуманной школы – «Школы радости». (У Вентцеля К. Н. «Дом свободного ребенка», у Амонашвили Ш. А. «Школа жизни»). Личностные ценности воспитательной системы «Школы радости»: Нравственный идеал, Счастье, Свобода, Честь, Долг, Достоинство, Справедливость, Истина, Добро, Красота.

Главным принципом обучения считал – путь от успеха к успеху. Интерес поддерживается успехом, к успеху ведет интерес. А без успеха, без радостного переживания победы над трудностями нет интереса, нет развития способностей, нет обучения, нет знания.

По мнению Сухомлинского, учитель – это не только специалист, который умеет передавать знания следующему поколению, но также он играет большую роль в том, чтобы сделать из ребенка человека, а именно человека будущего, от которого зависит будущее целой страны. Важнейшие задачи учителя: 1) дать ученикам определенный запас знаний; 2) научить их всю жизнь пополнять и обогащать свои знания.

Таким образом, формирование научного педагогического знания обусловлено деятельностью выдающихся представителей отечественной и зарубежной педагогической мысли, которые сумели не только обобщить педагогический опыт, но и вывести из него важнейшие теоретические положения, включающие педагогические закономерности, принципы и методы теории обучения и воспитания, что необходимо при формировании социально-коммуникативных навыков несовершеннолетних.

Список литературы:

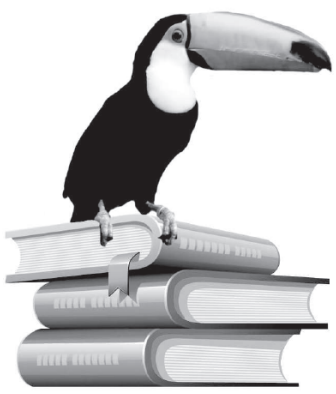
- [1] Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. 1884.
- [2] Коменский Я. А. Великая дидактика, 1876
- [3] Локк Дж. Мысли о воспитании, 1693.
- [4] Руссо Ж-Ж Эмиль, или О воспитании, 1762.
- [5] Песталоцци И. Г. Лингард и Гертруда, 1787.
- [6] Герbart И. Ф. Общая педагогика, выведенная из целей воспитания. Геттинген, 1806.
- [7] Дистервег А. Руководство к образованию немецких учителей / Избранные педагогические сочинения. М: Учпедгиз, 1956.

- [8] Пирогов Н. И. Вопросы жизни, 1856.
[9] Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Том 1, 1867.
[10] Макаренко А. С. Педагогическая поэма, под ред. д.п.н. С. С. Невской, 2003
[11] Сухомлинский В. А. О воспитании. Москва: Политическая литература, 1982.

References:

- [1] Engels F. Origin of family, private property and state. 1884.
[2] Comenius Y. A. Great Didactics, 1876
[3] Locke J. Thoughts on Parenting, 1693.
[4] Rousseau J-J Emil, or On Education, 1762.

- [5] Pestalozzi I. G. Lingard and Gertrude, 1787.
[6] Herbart I.F. General pedagogy derived from the goals of education. Göttingen, 1806.
[7] Disterweg A. Guide to the Education of German Teachers/Selected Pedagogical Essays. M: Uchpedgiz, 1956.
[8] Pirogov N.I. Questions of life, 1856.
[9] Ushinsky K. D. Man as a subject of education. Volume 1, 1867.
[10] Makarenko A. S. Pedagogical poem, ed. Doctor of Pedagogical Sciences S. S. Nevskaya, 2003
[11] Sukhomlinsky V. A. On upbringing. Moscow: Political literature, 1982.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-380-383

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ВАСИЛЬЕВ Роман Викторович,
старший преподаватель кафедры безопасности в ЧС,
Уральский институт ГПС МЧС России,
г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

ТАКТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РОССИИ

Аннотация. В статье представлена роль тактической медицины в системе профессиональной подготовки курсантов вузов МЧС России. Автор подчеркивается необходимость формирования у будущих специалистов навыков оказания первой помощи и работы в условиях ограниченных ресурсов, связанных с чрезвычайными ситуациями различного характера. Приводятся основные подходы к организации учебного процесса, анализируются современные технологии обучения тактической медицине, а также результаты внедрения практико-ориентированных методик и их влияние на повышение профессиональной компетентности выпускников.

Ключевые слова: тактическая медицина, подготовка курсантов, чрезвычайные ситуации, первая помощь, образовательные технологии.

VASILIEV Roman Viktorovich,
Senior Lecturer at the Department of Emergency Safety,
Ural Institute of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Yekaterinburg

TACTICAL MEDICINE IN THE PROCESS OF TRAINING CADETS OF UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA

Annotation. The article presents the role of tactical medicine in the system of professional training of cadets of universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia. The author emphasizes the need for future specialists to develop first aid skills and work in conditions of limited resources associated with emergencies of various types. The main approaches to the organization of the educational process are presented, modern technologies of teaching tactical medicine are analyzed, as well as the results of the introduction of practice-oriented methods and their impact on improving the professional competence of graduates.

Key words: tactical medicine, cadet training, emergencies, first aid, educational technologies.

Введение

Современный мир характеризуется высоким ростом числа и масштабов чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, что, в свою очередь, требует от пожарно-спасательных подразделений высокой степени готовности к реагированию в сложных и часто непредсказуемых условиях, в том числе в условиях атаки беспилотных летательных аппаратов, снаряженных взрывчатыми веществами и ударами ракет со стороны недружелюбного соседнего с нашей страной государства. В таких условиях одним из ключевых факторов эффективности работы становится способность своевременно оказывать

первую помощь как пострадавшим, так и своим коллегам и непосредственно себе, в условиях высокой опасности и отсутствия специализированной медицинской поддержки от профессиональных специалистов медицинской службы.

Кроме того, проблема заключается в том, что классические подходы к медицинскому обучению, ориентированные на работу в оборудованных медицинских учреждениях, не всегда отвечают специфике деятельности спасателей, которые в ходе своей профессии вынуждены действовать непосредственно в зоне чрезвычайной ситуации, под воздействием внешних опасных факторов и зачастую без достаточного меди-

цинского оснащения. Отсутствие навыков работы в подобных условиях может привести к задержке оказания помощи, увеличению числа летальных исходов и снижению эффективности спасательных мероприятий. Согласно мировой и отечественной статистике, значительная часть жертв при чрезвычайных ситуациях гибнет именно в первые минуты и часы после получения травм, когда специализированная помощь еще недоступна. Таким образом, существует объективная необходимость качественной подготовки специалистов, способных действовать в экстремальных условиях и оказывать первую помощь по принципам тактической медицины, минимизируя угрозу для собственной жизни и обеспечивая максимальную выживаемость пострадавших.

В связи с этим особое внимание в вузах МЧС России уделяется внедрению в образовательный процесс дисциплины «тактическая медицина», которая обеспечивает передачу курсантам и студентам необходимых знаний, умений и навыков, а также способствует формированию у них специфические профессиональные качества, включающие стрессоустойчивость, быстрое принятие решений, работу в условиях дефицита времени и риска, а также эффективное взаимодействие в команде. Данная проблема многопланова и включает вопросы методологического и практического характера: от разработки адекватных образовательных программ и учебно-методических материалов до создания условий для практико-ориентированного обучения.

Решение обозначенной проблемы видится во внедрении современных технологий и методик обучения тактической медицине, которые позволят обеспечить высокий уровень подготовки курсантов вузов МЧС России и повысить эффективность спасательных операций на всех этапах реагирования.

Основная часть

Тактическая медицина представляет собой комплекс мероприятий по оказанию медицинской помощи в условиях ограниченного времени, нехватки ресурсов и возможного воздействия опасных факторов. В отличие от классической медицины катастроф, тактическая медицина делает упор на алгоритмизованных действиях, быстрой сортировке, минимизации потерь времени и ресурсов, а также эвакуации раненых из опасной зоны [1].

Д.В. Зайцев, А.Б. Юдин тактическую медицину рассматривают достаточно широко. По их мнению она должна включать в себя постоянный анализ ситуации, участие в боевых действиях, организацию и поддержание связи, управление подразделениями и малыми группами, учет влия-

ния неблагоприятных климатических условий и освещенности, работу в ограниченном пространстве, воздействие ускорений и вибраций техники, а также, главное, необходимость действовать в условиях постоянного стресса и непосредственной угрозы жизни для оказывающего помощь [2].

А.П. Козолуп термин «тактическая медицина» воспринимает как синоним термина «первая помощь на поле боя» при чем с точки зрения тактики (алгоритмов и способов) оказания данной помощи [3].

Согласно научным трудам М.М. Звонаревой, современная тактическая медицина существенно продвинулась вперед. Теперь каждый военнослужащий должен уметь оказывать первую доврачебную помощь с применением индивидуальной медицинской аптечки, включая обезболивающие средства. Также особое значение приобретают тактические действия при эвакуации раненых товарищей с поля боя [4].

В работах Ю.Х. Благодира, Н.А. Барыкинского тактическая медицина определяется как комплекс действий, объединяющий медицинские и тактические меры на поле боя и на всем догоспитальном этапе помощи. Главная цель этих мероприятий — быстро устранить состояния, угрожающие жизни пострадавших, предотвратить развитие серьезных осложнений и поддерживать жизненно важные функции организма во время эвакуации. При этом особое значение имеют навыки само- и взаимопомощи среди военнослужащих [5].

Основной задачей внедрения тактической медицины в подготовку курсантов вузов МЧС России является формирование готовности действовать в нештатных ситуациях с риском для жизни, быстро идентифицировать основные типы травм, адекватно реагировать на наличие массовых поражений и эффективно взаимодействовать в составе команды. Образовательные программы Вузов МЧС России должны обеспечивать развитие специфических профессиональных и личностных компетенций, включающих умение действовать в стрессовой обстановке, а также навыки коммуникации и саморегуляции.

Внедрение тактической медицины в учебный процесс вузов МЧС России характеризуется многоуровневой структурой подготовки и высокой практико-ориентированностью к дальнейшей профессиональной деятельности после окончания учебного заведения. Формирование профессиональных компетенций курсантов строится на сочетании теоретических знаний, практических навыков и элементов моделирования реальных чрезвычайных ситуаций.

Учебный процесс включает в себя как аудиторные занятия, предусматривающие изучение

основ анатомии, физиологии, принципов оказания первой помощи и тактической медицины, так и обширную практическую часть. Теоретический материал подается с учетом особенностей работы в зоне чрезвычайной ситуации, акцент делается на алгоритмах сортировки пострадавших по приоритетам оказания помощи, приемах остановки кровотечения, обеспечении проходимости дыхательных путей, наложении жгутов, шин, а также транспортировке раненных.

Особое внимание уделяется внедрению современных образовательных технологий. Используются интерактивные обучающие платформы, симуляционные тренажеры и манекены, которые позволяют воссоздавать сценарии с травмами различной тяжести. Благодаря этому курсанты приобретают навыки действий в условиях многозадачности и дефицита времени, отрабатывают последовательность оказания первой помощи и учатся работать с ограниченным медицинским оснащением. Учебные модули часто строятся в формате «обучение на основе кейсов», когда студенты совместно решают реальные или приближенные к реальности задачи, что повышает их готовность к оперативному реагированию.

Практические занятия проводятся как в аудиториях, оснащенных необходимыми тренировочными средствами, так и в полевых условиях — на специально оборудованных полигонах, где организуются тактико-специальные и пожарно-тактические учения с имитацией возможной ЧС или пожара. Это позволяет моделировать различные типы обстановки: от компактных аварий до крупномасштабных катастроф с множеством пострадавших. Значимым элементом выступает командная работа: во время сценарных тренировок курсанты учатся взаимодействовать внутри подразделения, принимать быстрые самостоятельные решения, согласовывать действия с коллегами, соблюдать последовательность передачи информации при возникновении экстренных ситуаций.

Образовательный процесс не ограничивается только стандартными учебными циклами. Широко практикуется проведение внеаудиторных мероприятий: соревнований по оказанию первой помощи, форумов, мастер-классов, что способствует развитию междисциплинарных навыков у выпускников.

Для оценки усвоения материала используются современные методики контроля знаний. Помимо традиционных зачетов и экзаменов, применяются практические зачетные мероприятия в виде имитации неотложных ситуаций, где курсанты демонстрируют свои навыки в реальном времени. Такая система способствует объектив-

ной оценке готовности будущих специалистов к работе в условиях реальной угрозы жизни и здоровья пострадавших.

Также в данном процессе необходимо отметить активную подготовку преподавателей, которые повышают квалификацию и участвуют в международных конференциях, что повышает качество проведения занятий и способствует внедрению актуальных методик в учебный процесс.

Включение тактической медицины в образовательные программы вузов МЧС России уже продемонстрировало ряд важных положительных результатов, которые подтверждаются внутренними оценочными мероприятиями, так и внешними наблюдениями специалистов. Во-первых, внедрение специализированных курсов и практических тренингов позволило существенно повысить уровень практической подготовленности курсантов к работе в условиях профессиональной деятельности. Учащиеся стали проявлять большую уверенность при отработке навыков оказания первой помощи пострадавшим, а также отмечается сокращение времени на проведение основных жизнеобеспечивающих мероприятий (например, проведение кровоостанавливающих манипуляций и применение индивидуальных перевязочных средств).

Кроме того, курсанты, прошедшие обучение по программе с включением дисциплины «тактическая медицина», демонстрируют высокую степень готовности к самостоятельному принятию решений в экстремальных и нестандартных ситуациях, что положительно влияет на исходы ЧС и снижает уровень травматизма среди участников спасательных операций.

Что касается перспектив развития данного направления, следует выделить дальнейшую интеграцию современных цифровых и симуляционных технологий в учебный процесс. Использование виртуальных симуляторов, дополненной реальности позволяет воссоздавать максимально приближенные к реальным условия, что способствует совершенствованию ключевых профессиональных компетенций курсантов. Дальнейшее развитие и совершенствование практико-ориентированных образовательных программ по тактической медицине позволит обеспечить подготовку специалистов МЧС России, способных эффективно действовать в условиях современных угроз и вызовов, а также повысить уровень национальной безопасности и устойчивости к чрезвычайным ситуациям различного характера.

Заключение

Интеграция тактической медицины в образовательные программы вузов МЧС России явля-

ется необходимым условием повышения профессиональных компетенций будущих специалистов, а совершенствование учебных курсов и практико-ориентированных методик способствует повышению эффективности профессиональной подготовки, обеспечивая специалистов МЧС России навыками, позволяющими спасать жизни в сложных и экстремальных условиях.

Список литературы:

[1] Карапузиков, А. А. Тактическая медицина в структуре образовательного процесса Уральского института ГПС МЧС России / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев, А. К. Газизов // Право и образование. – 2023. – № 6. – С. 51-57.

[2] Зайцев, Д. В. Тактическая медицина в рамках военно-медицинской подготовки / Д. В. Зайцев, А. Б. Юдин // Прикладные вопросы военной медицины : Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22-23 сентября 2021 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Государственный научно-исследовательский испытательный институт военной медицины» Министерства обороны Российской Федерации, 2021. – С. 45-48.

[3] Козолуп, А. П. К вопросу о термине «тактическая медицина» / А. П. Козолуп // Военно-медицинский журнал. – 2021. – Т. 342, № 2. – С. 20-24.

[4] Звонарева, М. М. Тактическая медицина в российской армии в XX - начале XXI в / М. М. Звонарева // Этнодиалоги. – 2023. – № 2(71). – С. 233-245.

[5] Благодар, Ю. Х. Тактическая медицина как основной инструмент для проведения экстренной медицинской помощи / Ю. Х. Благодар, Н. А. Барыкинский // StudNet. – 2022. – Т. 5, № 2.

References:

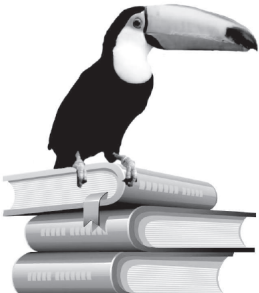
[1] Karapuzikov, A. A. Tactical medicine in the structure of the educational process of the Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia / A. A. Karapuzikov, N. P. Muraev, A. K. Gazizov // Law and education. - 2023. - No. 6. - Pp. 51-57.

[2] Zaitsev, D. V. Tactical medicine in the framework of military medical training / D. V. Zaitsev, A. B. Yudin // Applied issues of military medicine: Proceedings of the All-Russian Interdepartmental Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, September 22-23, 2021. - St. Petersburg: Federal State Budgetary Institution "State Research and Testing Institute of Military Medicine" of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 2021. - Pp. 45-48.

[3] Kozolup, A. P. On the term "tactical medicine" / A. P. Kozolup // Military Medical Journal. - 2021. - Vol. 342, No. 2. - Pp. 20-24.

[4] Zvonareva, M. M. Tactical medicine in the Russian army in the 20th - early 21st centuries / M. M. Zvonareva // Ethnological dialogues. - 2023. - No. 2 (71). - Pp. 233-245.

[5] Blagodir, Yu. H. Tactical medicine as the main tool for providing emergency medical care / Yu. H. Blagodir, N. A. Barykinsky // StudNet. - 2022. - Vol. 5, No. 2.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-384-387

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

КОПАРУЛИНА Александра Евгеньевна,
мастер производственного обучения
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: plhfdcndeqnt_cfif@mail.ru

ШАРАВЬЕВ Павел Викторович,
к.с.-х.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: spv2388@mail.ru

САМОЙЛОВА Софья Александровна,
Преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sofyasam0ilova@yandex.ru

НЕНАХОВ Владислав Вадимович,
заместитель декана по воспитательной работе
факультет среднего профессионального образования
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: nenahov15@gmail.com

СТУДЕНЧЕСКАЯ СРЕДА КАК ПРОСТРАНСТВО РАЗВИТИЯ ГИБКИХ НАВЫКОВ

Аннотация. В современном образовательном пространстве, где процесс социализации личности приобретает первостепенное значение, особую актуальность приобретает формирование не только профессиональных компетенций, но и soft skills. Период обучения в высшем учебном заведении создаёт оптимальные условия для развития ключевых навыков: коммуникативной компетентности, эмоционального интеллекта, когнитивной гибкости и лидерских качеств. Высшее образование выступает не просто как система передачи знаний, но как комплексная платформа для развития творческого потенциала и исследовательских навыков обучающихся, что непосредственно влияет на формирование их мягких компетенций. Проведённые исследования демонстрируют растущий интерес работодателей к кандидатам с развитыми soft skills, что обусловлено необходимостью успешной адаптации специалистов к динамичным условиям современного рынка труда. Интеграция развития мягких навыков в образовательные программы является необходимым условием качественной подготовки выпускников к профессиональной деятельности в современных реалиях.

Ключевые слова: soft skills, мягкие навыки, креативное мышление, коммуникация, социальные навыки.

GALUSHINA Polina Sergeevna,

Senior Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

NEVEROVA Olga Petrovna,

Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

KOPARULINA Alexandra Evgenievna,

Master of Industrial Training,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

SHARAVIEV Pavel Viktorovich,

Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

SAMOILOVA Sofya Alexandrovna,

Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

NENAKHOV Vladislav Vadimovich,

Deputy Dean for Educational Work
Faculty of Secondary Vocational Education
FSBEI HE Ural GAU

STUDENT ENVIRONMENT AS A SPACE FOR DEVELOPING FLEXIBLE SKILLS

Annotation. *In the modern educational space, where the process of personal socialization is of paramount importance, the formation of not only professional competencies, but also soft skills is of particular relevance. The period of study at a higher education institution creates optimal conditions for the development of key skills: communicative competence, emotional intelligence, cognitive flexibility and leadership skills. Higher education acts not just as a knowledge transfer system, but as a comprehensive platform for developing students' creative potential and research skills, which directly affects the formation of their soft competencies. The conducted research demonstrates the growing interest of employers in candidates with advanced soft skills, which is due to the need for successful adaptation of specialists to the dynamic conditions of the modern labor market. The integration of soft skills development into educational programs is a prerequisite for high-quality graduate training for professional activity in modern realities.*

Key words: *soft skills, soft skills, creative thinking, communication, social skills.*

Высшее образование в наши дни выступает ключевым институтом социализации личности, обеспечивая многостороннее влияние на факторы не только профессиональных, но и личностных качеств молодого человека. Период обучения в вузе – это время активизации расширения социальных связей, усиления включения в общественно-политическую и культурную жизнь, а также формирования устойчивых ценностных ориентиров и гражданской идентичности [3,5].

Воспитание и обучение в вузе представляют собой неразделимый процесс, направленный на всестороннее развитие личности. Образовательная среда способствует не только накоплению знаний, но и формированию критического мышления, способностей к анализу и самостоятельному принятию решений. Важно отметить, что именно в университете студент изучает опыт взаимодействия с различными социальными, этническими и культурными группами, что способствует развитию толерантности, эмпатии и навыков конструктивного общения [3].

Высшее образование осуществляет цикл обратной социализации, что приводит к тому, что студенту удастся занять определенную позицию в социальном обществе. В отличие от первичных институтов социализации (семья, школа), вуз формирует у человека профессиональную идентичность, открывает возможности для самореализации и достижения высоких результатов [1].

Современные университеты - это не только образовательные учреждения, но и центры творческой, научно-исследовательской и общественной деятельности. В вузах активно развиваются студенческие объединения, клубы по интересам, волонтерские движения, которые становятся площадками для формирования лидерских качеств, навыков командной работы, управления проектами и развития гражданской активности [3].

Ведущие университеты придают особое значение развитию так называемых «мягких» навыков (мягких навыков), внедряют соответствующие образовательные программы и поддерживают студенческие инициативы. Такой подход позволяет формировать креативно мыслящих, адаптивных и социально ответственных специалистов, способных эффективно взаимодействовать в условиях быстроменяющейся социальной и профессиональной среды [1].

В последние годы вопрос развития навыков межличностного общения в университетской среде становится все более актуальным. Это связано с изменением требований рынка труда: работодатели все чаще отдают предпочтение кандидатам, обладающим развитой коммуникативной компетентностью, способностью к адаптации, лидерскими и организационными навыками [7].

Мягкие навыки представляют собой совокупность межличностных качеств, необходимых для эффективного общения, адаптации к новым условиям, управления активностями и стрессом, а также для успешной работы в команде. К числу наиболее востребованных мягких навыков относятся: коммуникативная грамотность (умение слушать, убеждать, вести разговор, публично выступать); навыки самоменеджмента (управление временем, эмоциями, стрессом, личной эффективностью); интеллектуальные навыки (критическое и креативное мышление, способность к анализу и принятию решений); управленческие навыки (планирование, мотивация, контроль выполнения задач, наставничество) [2,4].

Развитие каждой из этих групп навыков позволяет студентам не только успешно осваивать технологические дисциплины, но и эффективно взаимодействовать с отдельными людьми, участвовать в коллективных проектах, принимать инициативу и брать на себя ответственность за результат.

В отличие от «жестких» навыков, которые связаны с проявлениями профессиональных навыков и легко поддаются формализации и квалификации, мягкие навыки приводят к личностному росту и успешную интеграцию в профессиональное сообщество. Исследования показывают, что успех в профессиональной деятельности по большей части обусловлен наличием именно мягких навыков, когда на долю специальных знаний приходится лишь 15 %.

Современные работодатели все чаще обращают внимание на наличие у соискателей мягких навыков, поскольку именно они определяют способность сотрудника быстро адаптироваться к изменениям, осваивать новые технологии, эффективно работать в коллективе и достигать поставленных целей. По данным социологических опросов, коммуникативные навыки, навыки работы с клиентами, планирование, тайм-менеджмент, проектное управление и аналитическое мышление входят в число наиболее востребованных компетенций на рынке труда [6].

Для общества в целом, обладающего развитыми навыками межличностного общения, это является стратегически важным ресурсом. Они способны не только реализовывать свой профессиональный потенциал, но и активно участвовать в общественной жизни, способствуя развитию экономики, политики, образования и культуры [1,3,7].

В условиях стремительно меняющегося мира, когда технологии и методы обучения обновляются с большой скоростью, интеграция мягких навыков в образовательные программы становится важным фактором. Университетская среда предоставляет уникальные возможности для формирования таких качеств, как лидерство, критическое мышление, управление временем, что делает выпускников более конкурентоспособными и готовыми к решению сложных задач в условиях глобализации и цифровой трансформации экономики [7].

Образовательные учреждения несут ответственность не только за передачу профессиональных знаний, но и за развитие личностных качеств студентов, необходимых для успешного продвижения в их академической и профессиональной среде [8]. В этом контексте особое значение имеет установление условий для участия студентов в научно-исследовательской, проектной, волонтерской и общественной деятельности, что способствует формированию устойчивых мягких навыков.

Таким образом, высшее образование в современном обществе осуществляет не только функцию передачи профессиональных знаний, но и становится важнейшим фактором социализации личности. Университеты, являясь центрами

научного, культурного и общественного развития, создают условия для формирования у студентов сложных навыков, необходимых для успешной профессиональной и социальной реализации. Интеграция мягких навыков в образовательный процесс обеспечивает выпускникам конкурентоспособность на рынке труда, обеспечивает их личностное развитие и развитие, а также подготавливает их к эффективному развитию в жизни общества в условиях постоянных изменений и вызовов современного мира.

Список литературы:

- [1] Беляева О.В. Воздействие высшего образования на развитие личности // Успехи современного естествознания. 2005. № 1. С. 86-86;
URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=7879> (дата обращения: 28.04.2025).
- [2] Галушина, П. С. Soft skills - навыки конкурентоспособного выпускника вуза / П. С. Галушина / Интеграция науки в эпоху кризиса: проблемы, решения: Материалы IX всероссийской научно - практической конференции, Ростов - на - Дону, 09 июня 2022 года. - Ростов - на - Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Манускрипт», 2022. - С. 78-80. EDN: WTOUYX
- [3] Зуляр Р. Ю. Высшая школа как инструмент политической социализации современного студенчества : учеб. пособие / Р. Ю. Зуляр ; [науч. ред. Ю. А. Зуляр]. - Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. - 113 с. ISBN 978-5-9624-1115-6
- [4] Локтаева Н.Н. Понятие «мягкие навыки» как педагогическая категория: сущность и содержание // Инновационные проекты и программы в образовании. 2019. №4 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-myagkie-navyki-kak-pedagogicheskyy-kategoriya-suschnost-i-soderzhanie> (дата обращения: 08.10.2025).
- [5] Моисеева Т. В. Высшее образование как фактор социального, гражданского и профессионального становления личности // МНКО. 2023. №1 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-obrazovanie-kak-faktor-sotsialnogo-grazhdanskogo-i-professionalnogo-stanovleniya-lichnosti> (дата обращения: 08.10.2025).
- [6] О важности развития «мягких» навыков у современных студентов / П. С. Галушина, О. П. Неверова, П. В. Шаравьев [и др.] // Право и управление. - 2024. - № 8. - С. 347-351. - DOI 10.24412/2224-9133-2024-8-347-351. - EDN JIQLBU.
- [7] Развитие «мягких навыков» студентов системы высшего образования / А. В. Степанов, П. С. Галушина, Д. С. Укроженко [и др.] // Российский научный вестник. - 2024. - № 12. - С. 209-213. - EDN EHRYVW.
- [8] Хизбуллина, Р. Р. Обучение в вузе как процесс социализации: методологический аспект / Р. Р. Хизбуллина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 5 (64). — С. 445-447. — URL: <https://moluch.ru/archive/64/9832/> (дата обращения: 08.10.2025).

References:

- [1] Belyaeva O.V. The impact of higher education on personal development//The successes of modern natural science. 2005. № 1. S. 86-86;
URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=7879> (access date: 28.04.2025).
- [2] Galushina, P. S. Soft skills - skills of a competitive university graduate/P. S. Galushin/Integration of science in the era of crisis: problems, solutions: Materials of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, June 09, 2022. - Rostov - on - Don: Limited Liability Company "Manuscript," 2022. - S. 78-80. EDN: WTOUYX
- [3] Zulyar R. Yu. Higher school as an instrument of political socialization of modern students: students. allowance/R. Yu. Zulyar; [scientific. ed. Yu. A. Zulyar]. - Irkutsk: Publishing House of ISU, 2014. - 113 p. ISBN 978-5-9624-1115-6
- [4] Loktaeva N.N. The concept of "soft skills" as a pedagogical category: essence and content// Innovative projects and programs in education. 2019. №4 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-myagkie-navyki-kak-pedagogicheskyy-kategoriya-suschnost-i-soderzhanie> (дата обращения: 08.10.2025).
- [5] Moiseeva T.V. Higher education as a factor in the social, civil and professional formation of a person//MNKO. 2023. №1 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-obrazovanie-kak-faktor-sotsialnogo-grazhdanskogo-i-professionalnogo-stanovleniya-lichnosti> (дата обращения: 08.10.2025).
- [6] On the importance of developing "soft" skills among modern students/P. S. Galushin, O. P. Neverov, P. V. Sharaviev [et al.]//Law and management. - 2024. - № 8. - S. 347-351. - DOI 10.24412/2224-9133-2024-8-347-351. - EDN JIQLBU.
- [7] Development of "soft skills" of students of the higher education system/A. V. Stepanov, P. S. Galushina, D. S. Ukrozhenko [et al.]//Russian Scientific Bulletin. - 2024. - № 12. - S. 209-213. - EDN EHRYVW.
- [8] Khizbullina, R. R. University studies as a process of socialization: methodological aspect/R. R. Khizbullina. - Text: direct//Young scientist. — 2014. — № 5 (64). - S. 445-447. - URL: <https://moluch.ru/archive/64/9832/> (access date: 08.10.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-388-392

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ВАНЕЕВА Татьяна Борисовна,

канд. пед. наук, доцент,

заведующая кафедрой общеобразовательных дисциплин,
Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург, Россия,

e-mail: mail@law-books.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РОССИИ: СПЕЦИФИКА И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается специфика профессиональной адаптации курсантов вузов МЧС России. Проанализированы основные проблемы, возникающие на различных этапах адаптационного процесса, выделены личностные и профессиональные особенности контингента курсантов, обусловленные спецификой ведомственного образования. Определены основные направления совершенствования профессиональной адаптации: интеграция современных образовательных технологий, организация системной психолого-педагогической поддержки, развитие наставничества и формирование благоприятной образовательной среды. Особое внимание уделено значению развития личностных и профессионально важных качеств курсантов для успешного выполнения служебных задач в экстремальных условиях.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, курсанты, психолого-педагогическая поддержка, образовательные технологии, личностное развитие.

VANIEVA Tatiana Borisovna,

Candidate of Pedagogical Sciences,

Head of the Department of General Education Disciplines,
Ural Institute of State Emergency Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia, Yekaterinburg, Russia

PROFESSIONAL ADAPTATION OF UNIVERSITY CADETS OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA: SPECIFICS AND WAYS OF IMPROVEMENT

Annotation. The article considers the specifics of professional adaptation of cadets of universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia. The main problems that arise at various stages of the adaptation process are analyzed, the personal and professional characteristics of the cadet contingent due to the specifics of departmental education are highlighted. The main directions of professional adaptation improvement have been identified: the integration of modern educational technologies, the organization of systemic psychological and pedagogical support, the development of mentoring and the formation of a favorable educational environment. Special attention is paid to the importance of developing the personal and professionally important qualities of cadets for the successful performance of official tasks in extreme conditions.

Key words: professional adaptation, cadets, psychological and pedagogical support, educational technologies, personal development.

Профессиональная адаптация курсантов вузов МЧС России представляет собой сложный и многоуровневый процесс освоения будущей профессиональной деятельности, формирования профессиональных знаний, умений, навыков и развития личностных качеств, необходимых для дальнейшей службы. В условиях увеличения числа и масштабов чрезвычайных ситуаций, а также постоянного роста профессиональ-

ных требований к специалистам МЧС России, задача обеспечения эффективной профессиональной адаптации курсантов приобретает особую значимость и становится одним из приоритетных направлений развития системы высшего профессионального образования ведомственных вузов [1].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью подготовки высоко-

квалифицированных специалистов, способных не только успешно справляться с профессиональными задачами, но и быстро адаптироваться к постоянно меняющимся условиям службы. В силу специфики ведомства, на курсантов с первых дней обучения возлагаются особые требования — владение не только теоретическими знаниями, но и практическими навыками, физическая и психологическая устойчивость, готовность к работе в условиях стресса и повышенной опасности. Кроме того, будущие специалисты МЧС должны обладать высокой мотивацией, ответственностью, умением работать в коллективе и оперативно принимать сложные решения [2].

Процесс профессиональной адаптации курсантов МЧС России осложняется рядом факторов. Среди них можно выделить: быстрое включение в дисциплинарное поле специального ведомственного вуза, интенсивность учебных и тренировочных нагрузок, постоянное пребывание в коллективе замкнутого типа, необходимость освоения нормативно-правовой базы и специфики работы по направлению выбранной профессии. Все это создает уникальную образовательную среду с высокой структурированностью и регламентированностью, оказывающую существенное влияние на процесс становления личности будущего пожарного и спасателя [3].

Несмотря на наличие значительного числа исследований (Ю.С. Бабахан, А.К. Гришаев, А.В. Сиомичев, В.Д. Цуркан и др.) в области профессиональной адаптации студентов различных вузов, научные изыскания, посвященные специфическим условиям и особенностям адаптационного процесса именно в образовательных организациях МЧС России, остаются весьма ограниченными. Недостаточная разработанность методов педагогической поддержки, психологического сопровождения и индивидуальной работы с курсантами затрудняет повышение эффективности адаптации, что, в свою очередь, может негативно сказываться на процессе их профессионального становления и качества кадрового состава МЧС России в будущем.

Е.И. Пустовалова в исследовании, посвященном профессиональной адаптации курсантов, подчеркивает значимость индивидуального подхода и использования современных психолого-педагогических технологий. Автор акцентирует внимание на необходимости развития у курсантов устойчивых профессиональных и личностных качеств для успешного вхождения в профессиональную деятельность, а также обосновывает эффективность применения программ психолого-педагогического сопровождения в образовательном процессе вузов МЧС. Выводы автора дополняют и углубляют современ-

ные представления о механизмах и условиях успешной адаптации будущих сотрудников МЧС России [4].

О.Я. Емельянова, В.С. Самсонов, И.В. Шершень отмечают необходимость анализа состояния профессиональной адаптации в каждом конкретном учреждении и проведения многофакторных исследований, включающих не только стандартные методики, но и уточняющие беседы с респондентами. Особое внимание ученые уделяют образовательным составляющим программ адаптации: интеграции образовательного учреждения и работодателя для формирования у выпускников необходимых профессиональных знаний, уверенности в своем выборе и возможностях. Кроме того, авторы подчеркивают эффективность организации специальных образовательных мероприятий (вебинаров, телеконференций, полевой практики, встреч, лекций, экскурсий), направленных на профориентацию и успешное вхождение молодых специалистов в профессиональное сообщество МЧС России [5].

Н.А. Нехороших, И.Н. Усачева подчеркивают, что использование таких форм и методов, как конкурсы, семинары-практикумы, портфолио, мастер-классы, самопрезентация опыта, веб-квесты и другие, способствует развитию целеполагающей, творческой и рефлексивной деятельности обучающихся. Их комплексное применение позволяет формировать у студентов необходимые профессиональные компетенции в едином профессионально-методическом пространстве образовательного учреждения и тем самым эффективно поддерживать процесс адаптации будущих специалистов [6].

А.В. Ермилов, С.Н. Никишов, М.О. Баканов важным выделяют совершенствование учебно-воспитательного процесса в вузах МЧС России за счет развития материально-технической базы и внедрения многофункциональных учебно-тренажерных комплексов. Авторы отмечают, что создание учебных моделей реальных объектов и специальных тренажеров позволяет всесторонне готовить курсантов к профессиональной деятельности, моделируя различные ситуации – от работы на транспорте до ликвидации последствий чрезвычайных происшествий. Особо выделяется роль специализированного программного обеспечения и VR-технологий, обеспечивающих виртуальное погружение в опасные профессиональные ситуации при одновременном сохранении жизни и здоровья обучающихся. Такой подход способствует не только объективной диагностике уровня подготовки курсантов, но и своевременной корректировке образовательных программ с учетом индивидуальных особенностей каждого обучающегося [7].

Профессиональная адаптация рассматривается как процесс вхождения субъекта в новую профессиональную среду, освоения профессиональных норм, ролей и функциональных обязанностей, а также формирования готовности к эффективному выполнению профессиональных задач. Для курсантов вузов МЧС адаптация отличается выраженной деятельностной направленностью, так как помимо классических образовательных функций, обучение предполагает включение в моделируемые и реальные профессиональные ситуации, требующие высокой степени ответственности, самостоятельности и психологической устойчивости.

В ходе адаптационного процесса курсанты сталкиваются с рядом проблем. Социально-психологические аспекты включают проблемы встраивания в замкнутый социум учебной группы и курса, принятие новых социальных ролей, освоение специфической субкультуры и традиций ведомственного учебного заведения. Психологические трудности обусловлены высокой интенсивностью физических нагрузок, необходимостью поддержания высокого уровня стрессоустойчивости, готовности к возможным нештатным и чрезвычайным ситуациям.

Педагогические проблемы связаны с неравномерностью базовой подготовки абитуриентов, разницей в уровне мотивации, профессиональной ориентации и сформированности личных установок. Важным остается вопрос формирования установки на непрерывное профессиональное и личностное саморазвитие в условиях обновляющихся требований к сотрудникам МЧС России. Недостаточная развитость системы кураторства, адаптационных тренингов и психологической поддержки курса также негативно сказывается на успешности процесса профессионального становления.

В исследовании В.С. Жданова, Н.С. Акимова, А.В. Савицкого отмечается, что важным показателем успешной адаптации курсантов является их социально-психологическая включенность — формирование удовлетворительных отношений с руководителями, офицерами, преподавателями и внутри группы, а также наличие дружеских связей. Данные опроса показывают, что более 70 % курсантов удовлетворены этими аспектами, тогда как неудовлетворенными ими — менее 8 %. Вместе с тем выявлены противоречия в отношении творческой деятельности: фактор ее недостаточного развития и вовлеченности становится источником напряженности, о чем свидетельствуют низкие показатели удовлетворенности участием в творческих мероприятиях. Авторы делают вывод, что предоставление курсантам возможностей для самореализации через

различные конкурсы и творческие мероприятия способствует не только росту мотивации, но и улучшению общего качества межличностных отношений, что является важным звеном процесса адаптации. При этом, несмотря на отдельные трудности, большинство курсантов остается в целом удовлетворено своими учебными результатами, что подтверждает успешность реализуемых мер по адаптации [8].

Специфика адаптации курсантов в вузах МЧС России определяется особенностями образовательного процесса, требованиями к профессиональной подготовке и характером службы в системе МЧС России. Адаптационный период курсантов отличается высокой интенсивностью и комплексностью, включает освоение значительного объема как теоретических, так и практических знаний, а также вхождение в новую, зачастую жестко регламентированную социальную среду.

Одной из ключевых особенностей процесса адаптации в вузах МЧС России является сочетание учебной и служебной деятельности. Курсанты сталкиваются с необходимостью соблюдения внутреннего распорядка, следования четкой дисциплине, что требует перестройки привычного стиля жизни и формирования у них стрессоустойчивости, самоконтроля, ответственности. Уже на первом курсе курсанты осваивают основы строевой подготовки, учатся работать в команде, вступать во взаимодействие как с однокурсниками, так и с командованием и преподавателями. Существенное значение имеет и участие курсантов в жизни коллектива, что способствует развитию коммуникативных умений и формированию поддержки внутри группы.

Отдельное внимание уделяется профессиональной и психологической подготовке курсантов. Благодаря использованию современных тренажеров, учебных полигонов, программ симуляции чрезвычайных ситуаций, а также внедрению VR-технологий, будущие специалисты получают возможность безопасно и на практике осваивать навыки реагирования на сложные и опасные происшествия. Одновременно с этим особое место занимает профилактика профессионального стресса, развитие навыков саморегуляции, оказание психолого-педагогической поддержки. Важную роль играет индивидуальное сопровождение, позволяющее выявлять трудности на ранних этапах и оперативно корректировать образовательную траекторию для каждого курсанта [9,10].

Важным аспектом адаптации является также овладение профессиональными стандартами, формирование у курсантов чувства долга, патриотизма, готовности к самопожертвованию и

работе в условиях дефицита времени и ресурсов. Особую сложность для курса обучения представляют периоды прохождения стажировок и реальной практики: именно в эти моменты курсанты сталкиваются с максимально приближенными к служебным условиям ситуациями и проверяют свои знания и умения на практике.

В рамках совершенствования процесса профессиональной адаптации целесообразно рассматривать интеграцию современных педагогических технологий, развитие систем тьюторства и наставничества, организацию тематических тренингов, регулярно проводимых психологических коррекционных и профилактических мероприятий, а также создание благоприятного образовательного климата, способствующего оптимальному личностному и профессиональному развитию каждого курсанта.

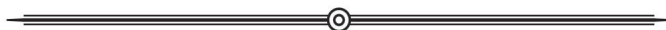
Таким образом, специфика адаптации курсантов в системе МЧС России состоит в многокомпонентности этого процесса: он сочетает учебные, служебные, социально-психологические и личностные аспекты, требует комплексной поддержки со стороны педагогов, командного состава и психологов, а также активного включения самих курсантов в образовательный и профессиональный процесс.

Список литературы:

- [1] Ванеева, Т. Б. Педагогические условия формирования профессиональной готовности пожарных: опыт, проблемы и пути решения / Т. Б. Ванеева, А. А. Карапузиков // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. – 2025. – № 3. – С. 29-43. – EDN PHFBXJ.
- [2] Карапузиков, А. А. Мотивация и стрессоустойчивость как основные факторы подготовки курсантов вузов МЧС России к профессиональной деятельности / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2025. – № 3. – С. 48-53. – EDN AEJJSP.
- [3] Карапузиков, А. А. Условия психологической адаптации курсантов вузов МЧС России к профессиональной деятельности / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2025. – Т. 24, № 3. – С. 100-106. – DOI 10.20310/1810-231X-2025-24-3-100-106. – EDN XGUNBA.
- [4] Пустовалова, Е. И. Успешная адаптация курсантов в вузе МЧС как основа развития профессионально значимых качеств / Е. И. Пустовалова // Известия Уральского государственного университета: Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2011. – Т. 95, № 4. – С. 174-179. – EDN OOVZCN.
- [5] Емельянова, О. Я. Диагностика аспектов проблемы профессиональной адаптации курсантов и молодых специалистов в учреждениях МЧС России / О. Я. Емельянова, В. С. Самсонов, И. В. Шершень // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 2. – С. 66-71. – EDN YSEXDZ.
- [6] Нехороших, Н. А. Управление профессиональной адаптацией будущих учителей химии, биологии, географии в рамках производственной практики / Н. А. Нехороших, И. Н. Усачева // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 1. – С. 6. – DOI 10.17513/spno.30458. – EDN HCKKPH.
- [7] Ермилов, А. В. Адаптация условий учебной деятельности курсантов в соответствии с особенностями профессиональных функций по тушению пожаров / А. В. Ермилов, С. Н. Никишов, М. О. Баканов // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 361-371. – DOI 10.33408/2519-237X.2022.6-3.361. – EDN SHYCPQ.
- [8] Жданов, В. С. Особенности адаптации курсантов к обучению в образовательной организации МЧС России / В. С. Жданов, Н. С. Акимов, А. В. Савицкий // Молодые ученые в решении актуальных проблем безопасности : Сборник материалов XI Всероссийской научно-практической конференции, г. Железногорск, Красноярский край, 27 мая 2022 года. – Железногорск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирская пожарно-спасательная академия» Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации стихийных бедствий», 2022. – С. 171-173. – EDN JZUIGN.
- [9] Ванеева, Т. Б. Инновационные технологии в процессе обучения курсантов вузов МЧС России: проблемы и перспективы / Т. Б. Ванеева // Актуальные вопросы профессиональной подготовки пожарных и спасателей : Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 20 марта 2025 года. – Иваново: Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы МЧС РФ, 2025. – С. 14-16. – EDN HWLEBA.
- [10] Ванеева, Т. Б. Формирование профессиональной готовности курсантов вузов МЧС России в условиях современного образовательного процесса / Т. Б. Ванеева, А. А. Карапузиков, А. Д. Низяков // Право, история, педагогика и современность : Сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 29–30 января 2025 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2025. – С. 27-30. – EDN CDAQWH.

References:

- [1] Vaneeva, T. B. Pedagogical conditions for the formation of professional readiness of firefighters: experience, problems and solutions/T. B. Vaneeva, A. A. Karapuzikov//Bulletin of Psychology and Pedagogy of Altai State University. – 2025. – № 3. – S. 29-43. – EDN PHFBXJ.
- [2] Karapuzikov, A. A. Motivation and stress resistance as the main factors in preparing cadets of EMERCOM of Russia universities for professional activity/A. A. Karapuzikov, N. P. Muraev//Actual problems of physical and special training of power structures. – 2025. – № 3. – S. 48-53. – EDN AEJJSP.
- [3] Karapuzikov, A. A. Conditions for the psychological adaptation of cadets of universities of the Ministry of Emergencies of Russia to professional activities/A. A. Karapuzikov, N. P. Muraev//Psychological and Pedagogical Journal Gaudeamus. – 2025. – T. 24, NO. 3. – S. 100-106. – DOI 10.20310/1810-231X-2025-24-3-100-106. – EDN XGUHBA.
- [4] Pustovalova, E. I. Successful adaptation of cadets at the University of the Ministry of Emergencies as the basis for the development of professionally significant qualities/E. I. Pustovalova//News of the Ural State University: Series 1: Problems of education, science and culture. – 2011. – T. 95, NO. 4. – S. 174-179. – EDN OOVZCN.
- [5] Emelyanova, O. Ya. Diagnostics of aspects of the problem of professional adaptation of cadets and young specialists in institutions of the EMERCOM of Russia/O. Ya. Emelyanova, V. S. Samsonov, I. V. Shershen//Fundamental research. – 2018. – № 2. – S. 66-71. – EDN YSEXDZ.
- [6] Nekhoroshikh, N. A. Management of professional adaptation of future teachers of chemistry, biology, geography within the framework of industrial practice/N. A. Nekhoroshikh, I. N. Usacheva//Modern problems of science and education. – 2021. – № 1. – S. 6. – DOI 10.17513/spno.30458. – EDN HCK-KPH.
- [7] Ermilov, A. V. Adaptation of the conditions of training activities of cadets in accordance with the peculiarities of professional fire extinguishing functions/A. V. Ermilov, S. N. Nikishov, M. O. Bakanov//Bulletin of the Civil Protection University of the Ministry of Emergencies of Belarus. – 2022. – T. 6, NO. 3. – S. 361-371. – DOI 10.33408/2519-237X.2022.6-3.361. – EDN SHYCPQ.
- [8] Zhdanov, V. S. Peculiarities of adaptation of cadets to training in the educational organization of the Ministry of Emergencies of Russia/V. S. Zhdanov, N. S. Akimov, A. V. Savitsky//Young scientists in solving pressing security problems: Collection of materials of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference, Zheleznogorsk, Krasnoyarsk Territory, May 27, 2022. – Zheleznogorsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Siberian Fire and Rescue Academy” of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Natural Disasters,” 2022. – S. 171-173. – EDN JZUIGN.
- [9] Vaneeva, T. B. Innovative technologies in the process of training cadets of universities EMERCOM of Russia: problems and prospects/T. B. Vaneeva//Current issues of professional training of firefighters and rescuers: Collection of materials of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference, Ivanovo, March 20, 2025. – Ivanovo: Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation, 2025. – S. 14-16. – EDN HWLEBA.
- [10] Vaneeva, T. B. Formation of professional readiness of cadets of EMERCOM of Russia universities in the context of the modern educational process/T. B. Vaneeva, A. A. Karapuzikov, A. D. Nizyakov//Law, history, pedagogy and modernity: Collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference, Penza, January 29-30, 2025. – Penza: Penza State Agrarian University, 2025. – S. 27-30. – EDN CDAQWH.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-393-397

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ТИМОЩЕНКОВ Виктор Васильевич,

Старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта
Уральский институт ГПС МЧС России,
г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

НИЗЯКОВ Артем Дмитриевич,

Преподаватель кафедры безопасности в чрезвычайных ситуациях
Уральский институт ГПС МЧС России,
г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются современные направления и практики самостоятельной физической подготовки курсантов образовательных организаций МЧС России. Особое внимание уделяется необходимости сочетания традиционных учебных занятий и индивидуальных тренировок, которые способствуют формированию физической и профессиональной готовности будущих специалистов. Подчеркивается значимость педагогического сопровождения, самоконтроля, самоанализа и мотивации к самостоятельной работе. Отражены вопросы разработки индивидуальных программ, организации образовательного процесса с применением цифровых технологий, включая электронные рабочие тетради и платформы дистанционного обучения.

Ключевые слова: самостоятельная физическая подготовка, курсант, цифровые образовательные ресурсы, профессиональные компетенции, педагогическое сопровождение, мотивация.

TIMOSHCHENKOV Viktor Vasilyevich,

Senior Lecturer at the Department of Physical Culture and Sports
Ural Institute of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Yekaterinburg

NIZYAKOV Artem Dmitrievich,

Lecturer of the Department of Safety in Emergency Situations
Ural Institute of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Yekaterinburg

MODERN APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF INDEPENDENT PHYSICAL TRAINING OF CADETS OF UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA

Annotation. The article discusses modern trends and practices of independent physical training of cadets of educational institutions of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Special attention is paid to the need for a combination of traditional training sessions and individual trainings, which contribute to the formation of physical and professional readiness of future specialists. The importance of pedagogical support, self-control, introspection and motivation for independent work is emphasized. The issues of developing individual programs, organizing the educational process using digital technologies, including electronic workbooks and distance learning platforms, are reflected.

Key words: independent physical training, cadet, digital educational resources, professional competencies, pedagogical support, motivation.

В настоящее время формирование новой стратегии физической подготовки курсантов учебных заведений МЧС России становится приоритетным направлением. Современный подход включает два ключевых элемента таких как занятия по дисциплине физическая подготовка, которые строго регламентированы учебной программой, а также самостоятельные тренировки, основанные на индивидуальной активности обучающихся.

Самостоятельная физическая подготовка рассматривается как процесс, нацеленный на всестороннее развитие физических качеств, необходимых для будущей профессиональной деятельности. Именно в ходе самостоятельных упражнений у курсантов формируется способность активно добывать новые знания, а также применять их на практике и в учебных ситуациях, что способствует общей самостоятельности в профессиональном развитии [1].

Изучение литературы демонстрирует, что по вопросам организации и проведения самостоятельных занятий пока не существует единого мнения так как противоречия касаются и структуры, и содержания, и продолжительности тренировок. Наиболее часто в индивидуальные программы включают упражнения, отличающиеся доступностью, простотой выполнения и способные вызывать положительные эмоции. Такие занятия позволяют курсанту самостоятельно выбирать подходящий уровень физической нагрузки, не нуждаясь в специализированном оборудовании. Тематика и характер самостоятельной работы в значительной степени зависят от личных интересов, увлечений, мотивации и пола обучающегося, но главным образом должны быть связаны с особенностями профессиональной деятельности.

Учитывая все вышеперечисленное, можно утверждать, что система физической подготовки курсантов вузов МЧС России опирается не только на традиционные уроки, предусмотренные образовательной программой, но и активно интегрирует самостоятельные физические тренировки, что обеспечивает более высокий уровень профессиональной готовности выпускников.

Профессиональное становление курсантов особенно в сфере физической подготовки, представляет собой сложный, многоступенчатый процесс. Подготовка к успешному выполнению служебных и профессиональных задач требует всестороннего развития личности. Важно отметить, что процесс обучения включает не только овладение специальными знаниями и физическими навыками, но и формирование таких качеств, как дисциплина, выносливость, психологическая устойчивость и ответственность, то есть носит комплексный и многогранный характер [2].

А.В. Дадов в своей научной работе отмечает, что самостоятельная физическая подготовка занимает особое место в процессе профессионального обучения. Она направлена на развитие и совершенствование уже имеющихся профессионально важных физических качеств, что напрямую влияет на успешность выполнения служебных задач. Также автор отмечает, что самостоятельные занятия физической подготовкой способствуют не только поддержанию общего состояния здоровья, но и развитию силы воли и выносливости. Самостоятельная активность помогает закреплять и совершенствовать двигательные и профессионально важные навыки, получаемые во время учебных занятий. Особое значение отводится педагогическому сопровождению, которое на начальных этапах самостоятельной подготовки необходимо и проводится в рамках консультаций и контроля со стороны преподавателя, чтобы избежать ошибок и правильно освоить технику упражнений [3].

Организация самостоятельной физической подготовки курсантов должна быть построена с учетом личного опыта самоанализа, саморазвития и самоконтроля, а также при поддержке преподавателя-наставника, обладающего необходимыми педагогическими знаниями и опытом в сфере физической подготовки. Особое значение приобретают вопросы оптимального распределения времени на самостоятельные занятия, а также этапность и направленность тренировочного процесса [4].

На основании анализа работ отечественных исследователей можно сделать вывод, что самостоятельная физическая подготовка курсантов требует созидательного подхода к планированию тренировочного процесса. Это предполагает разработку индивидуальных программ, основанных на физическом состоянии, профессиональных задачах, интересах и уровне подготовки каждого курсанта. Современная система обучения в вузах МЧС России должна способствовать формированию у будущих спасателей устойчивой мотивации к регулярным самостоятельным занятиям, а также формировать у них навыки самоконтроля и самоанализа физического состояния.

Эффективность самостоятельных занятий связана с педагогическим сопровождением, которое осуществляется посредством консультирования, контроля и периодической корректировки тренировочных программ. Особое внимание при этом уделяется формированию ценностного отношения к собственному здоровью и физическому развитию, что в дальнейшем отражается на успешности выполнения служебных обязанностей.

Формирование готовности курсантов к самостоятельным занятиям физическими упражнениями начинается с разъяснения их важности, а также постановки конкретных целей и задач. На этом этапе особое внимание уделяется развитию профессиональных навыков, необходимых для эффективного планирования и выполнения индивидуальных тренировочных программ. Курсантам предоставляются знания, необходимые для осознанного и безопасного проведения самостоятельных занятий, а также для понимания их значимости в контексте будущей профессиональной деятельности.

Результативность самостоятельных тренировок во многом зависит от соблюдения ключевых педагогических принципов, а именно сознательного отношения к процессу, постепенного увеличения нагрузки, регулярности и повторяемости упражнений, индивидуального подхода к планированию тренировок и системного характера занятий.

Важным аспектом самостоятельной физической подготовки курсантов является формирование у них навыков самоорганизации, ответственного отношения к индивидуальному планированию и анализу собственных достижений. Эффективность такой подготовки во многом определяется наличием у курсантов мотивации к постоянному самосовершенствованию, умением самостоятельно ставить цели, отслеживать динамику изменений физического состояния, а также вносить корректировки тренировочного процесса в зависимости от собственных результатов и самочувствия [5].

В то же время самостоятельные занятия требуют строгого соблюдения принципов последовательности и системности. Только при регулярном выполнении физической активности можно говорить об устойчивом развитии необходимых физических качеств. Значительную роль играет также доведение до курсантов информации о современных методиках тренировок, принципах построения рациональных программ и основах здорового образа жизни. Необходимо, чтобы самостоятельная физическая подготовка не рассматривалась курсантами исключительно как дополнительная нагрузка, а воспринималась как неотъемлемая часть профессионального самосовершенствования, тесно связанная с будущими профессионально-служебными обязанностями.

Коллектив авторов Е.Е. Маринич, Р.М. Шипилов подробно рассматривают роль электронных рабочих тетрадей как эффективного средства организации самостоятельной физической подготовки курсантов образовательных

организаций высшего образования МЧС России. Как отмечают авторы научной статьи существующие в настоящее время требования Федерального государственного образовательного стандарта предполагают значительное количество часов, отведенного для самостоятельной работы обучающихся. Электронная рабочая тетрадь, согласно их исследованию, позволяет реализовать этот стандарт посредством создания интерактивного, многофункционального образовательного ресурса, который способствует формированию профессиональных компетенций, а также отвечает современным требованиям в области цифровизации образования. Использование электронных рабочих тетрадей по физической подготовке дает обучающимся МЧС России возможность систематически выполнять задания как во время учебных занятий, так и в рамках самостоятельной деятельности, выбирать удобное для них время и темп освоения материала, получать регулярную обратную связь и консультации от преподавателей [6].

Внедрение электронных рабочих тетрадей в образовательный процесс позволяет не только повысить организацию самостоятельной физической подготовки, но и сделать ее более целенаправленной. Интерактивные цифровые ресурсы значительно расширяют возможности контроля и мониторинга физической активности курсантов, а регулярная обратная связь способствует выработке устойчивых мотивов к поддержанию высокого уровня физической формы. Особую ценность приобретают механизмы индивидуализации образовательной траектории. Электронные рабочие тетради дают возможность дифференцированного подхода, что особенно важно при формировании профессиональной готовности будущих специалистов МЧС России. В целом, интеграция современных цифровых инструментов и методов контроля в процесс самостоятельной физической подготовки курсантов образовательных организаций МЧС России существенно повышает мотивацию, а также качество освоения учебного материала.

Интеграция современных цифровых образовательных ресурсов, а также широкое применение электронных рабочих тетрадей, приложений и различных цифровых платформ, в том числе и дистанционного обучения создают условия для повышения эффективности самостоятельной физической подготовки курсантов МЧС России. Эти средства не только обеспечивают доступ к актуальным методическим материалам и индивидуализируют процессы обучения, но и способствуют формированию навыков самоконтроля и самоанализа. Формирование устойчивой

мотивации к поддержанию высокого уровня физической подготовленности становится одним из ключевых факторов успешности будущей службы.

Результаты анализа литературы и данных, полученных в ходе изучения организации самостоятельной физической подготовки в вузах МЧС России, можно отметить, что развитие компетенции самостоятельной работы во многом определяет уровень профессиональной и личностной готовности выпускников образовательных организаций МЧС России. Продуманная структура самостоятельных занятий, грамотно выстроенное педагогическое сопровождение, применение цифровых инструментов контроля и индивидуализация подходов позволяют добиваться более выраженных и устойчивых результатов как в уровне физической подготовленности, так и в развитии профессионально важных качеств. Все это обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования стратегии самостоятельной физической подготовки курсантов, поиска и внедрения новых эффективных методик, отвечающих вызовам современного образования и профессиональной практики.

Дальнейшее совершенствование самостоятельной физической подготовки требует комплексного подхода с учетом индивидуальных особенностей курсантов, развития у них потребности в постоянном самосовершенствовании, а также адаптации инновационных образовательных технологий под реальные задачи профессиональной деятельности. Успешная социализация и профессиональное становление будущих сотрудников МЧС России напрямую связаны с формированием у них умений самостоятельно поддерживать и повышать уровень своих физических и профессиональных компетенций, что и должно быть одной из приоритетных задач современной системы профессионального образования.

Список литературы:

[1] Организация процесса самостоятельной физической подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России как элемент совершенствования профессиональной подготовки / О. С. Панова, А. А. Белецкий, А. В. Бабин, В. В. Шанько // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 11(140). – С. 180-184. – EDN YTWYCS.

[2] Лапшина, Т. Н. Самостоятельная физическая подготовка курсантов и слушателей институтов ФСИН России / Т. Н. Лапшина, А. В. Новиков // Петербургские пенитенциарные конференции : материалы комплекса международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15–16 мая 2025 года. – Санкт-Петербург: Феде-

ральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний», 2025. – С. 223-224. – EDN OWXDNE.

[3] Дадов, А. В. О роли самостоятельной физической подготовки в структуре профессиональной подготовки слушателей образовательных организаций МВД России / А. В. Дадов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2022. – № 1. – С. 187-189. – DOI 10.24411/2073-3305-2022-1-187-189. – EDN KNRFGO.

[4] Кузнецов, М. Б. Особенности организации самостоятельной физической подготовки курсантов вузов МВД России / М. Б. Кузнецов // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2017. – № 2(71). – С. 127-130. – EDN ZFMJJPX.

[5] Тимощенко, В. В. Мотивация курсантов вузов МЧС России к занятиям по физической подготовке / В. В. Тимощенко, А. Д. Низяков, А. А. Карапузиков // Право, история, педагогика и современность : Сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 29–30 января 2025 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2025. – С. 294-298. – EDN XDJJNP.

[6] Маринич, Е. Е. Теоретико-методологический аспект разработки электронной рабочей тетради по дисциплине «Физическая подготовка», как средство организации самостоятельной работы обучающихся образовательных организаций высшего образования МЧС России / Е. Е. Маринич, Р. М. Шипилов // Пожарная и аварийная безопасность. – 2024. – № 4(35). – С. 35-47. – EDN PWJJUD.

References:

[1] Organization of the process of independent physical training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia as an element of improving professional training/O. S. Panova, A. A. Beletsky, A. V. Babin, V. V. Shanko// Global scientific potential. – 2022. – № 11(140). – S. 180-184. – EDN YTWYCS.

[2] Lapshina, T. N. Independent physical training of cadets and students of institutes of the Federal Penitentiary Service of Russia/T. N. Lapshina, A. V. Novikov//St. Petersburg Penitentiary Conferences: materials of the complex of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, May 15-16, 2025. - St. Petersburg: Federal State Educational Institution of Higher Education "St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service," 2025. - S. 223-224. – EDN OWXDNE.

[3] Dadov, A. V. On the role of independent physical training in the structure of vocational train-

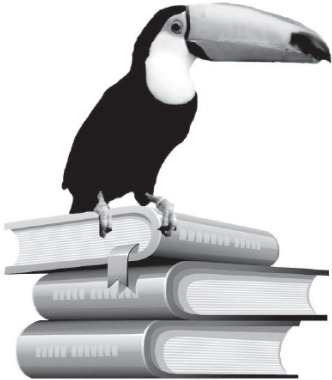
ing of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia/A. V. Dadov// Education. Science. Scientific cadres. – 2022. – № 1. – S. 187-189. – DOI 10.24411/2073-3305-2022-1-187-189. – EDN KNRFGO.

[4] Kuznetsov, M. B. Features of the organization of independent physical training of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia/M. B. Kuznetsov//Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova. – 2017. – № 2(71). – S. 127-130. – EDN ZFMJPX.

[5] Tymoshchenkov, V.V. Motivation of cadets of EMERCOM of Russia universities to physical training

classes/V.V. Tymoshchenkov, A.D. Nizyakov, A.A. Karapuzikov//Law, history, pedagogy and modernity: Collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference, Penza, January 29-30, 2025. – Penza: Penza State Agrarian University, 2025. – S. 294-298. – EDN XDJJNP.

[6] Marinich, E. E. Theoretical and methodological aspect of the development of an electronic workbook on the discipline “Physical Training” as a means of organizing independent work of students of educational institutions of higher education EMERCOM of Russia/E. E. Marinich, R. M. Shipilov//Fire and emergency safety. – 2024. – № 4(35). – S. 35-47. – EDN PWJJUD.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

= ИННОВАЦИИ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-398-403

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук,
Уральский государственный аграрный университет
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

БЫКОВА Ольга Александровна,

доктор сельскохозяйственных наук,
Уральский государственный аграрный университет
профессор кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: olbyk75@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,

кандидат биологических наук,
Уральский государственный аграрный университет
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: eva.mats@mail.ru

ХАЙРОВА Инна Михайловна,

кандидат биологических наук,
Уральский государственный аграрный университет
доцент кафедры хирургии, акушерства, микробиологии,
e-mail: khairova70@mail.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: barykina_10@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,

кандидат исторических наук,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и
правового обеспечения государственного и
муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

КОНТРОЛЬ ОПАСНЫХ ФАКТОРОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ МОЛОКА

◇ **Аннотация.** Молоко – одно из самых распространенных продуктов питания среди населения. В его состав входят: белки, жиры, углеводы, минеральные элементы, биологически активные вещества. За счет их сбалансированного соотношения молоко легко усваивается организмом. Кроме того, молоко и молочные продукты рекомендовано применять для поддержания здоровья печени, легких, желудочно-кишечного тракта и др. Для того, чтобы молоко отвечало требованиям нормативной документации, необходим строгий контроль на всех этапах его производства. Система ХАССП – концепция по управлению на пищевом производстве. Переводится как анализ рисков и критические контрольные точки. 01 июля 2013 года начал действовать Технический регламент Таможенного союза (ТР ТС 021/2011) «О безопас-

ности пищевой продукции». Согласно которому, все предприятия пищевой промышленности обязаны разрабатывать и внедрять на свое производство процедуры, базирующиеся на принципах ХАССП.

Ключевые слова: система менеджмента качества, молоко-сырье, оценка качества, опасный фактор, последствия, предприятие.

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences,
Ural State Agrarian University,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,

BYKOVA Olga Alexandrovna,
Doctor of Agricultural Sciences,
Ural State Agrarian University
Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products

RAZHINA Eva Valeryevna,
Candidate of Biological Sciences,
Ural State Agrarian University
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products

KHAYROVA Inna Mikhailovna,
Candidate of Biological Sciences,
Ural State Agrarian University
Associate Professor of Surgery,
Obstetrics, and Microbiology Department

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,
Lecturer at the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
Candidate of Historical Sciences,
Ural State Agrarian University,
Associate Professor of the Department of Theory,
Methodology and Legal Support of State
and Municipal Administration,
Ural Federal University

CONTROL OF HAZARDOUS FACTORS AT THE ENTERPRISE DURING MILK PRODUCTION

Annotation. Milk is one of the most common food products among the population. Its composition includes: proteins, fats, carbohydrates, mineral elements, biologically active substances. Due to their balanced ratio, milk is easily absorbed by the body. In addition, milk and dairy products are recommended to be used to maintain the health of the liver, lungs, gastrointestinal tract, etc. In order for milk to meet the requirements of regulatory documentation, strict control is necessary at all stages of its production. The HACCP system is a management concept for food production. It translates to risk analysis and critical control points. On July 01, 2013, the Technical Regulations of the Customs Union (TR CU 021/2011) "On Food Safety" came into force. According to which, all food industry enterprises are required to develop and implement procedures based on the principles of HACCP in their production.

Key words: quality management system, raw milk, quality assessment, dangerous factor, consequences, enterprise.

Введение

На сегодняшний день основной задачей в отрасли пищевой промышленности выступает создание продуктов высокого качества безопасных для здоровья населения. Для этого необходимо строгое соблюдение требований нормативной документации на всех этапах производства и тесное сотрудничество всех участников задействованных в этом процессе [1, 2].

Согласно данным, на сегодняшний день потребление молока и молочной продукции на одного человека в России составляет 250 кг, что меньше на 15 кг по сравнению с 2017 годом (265 кг). Для того, чтобы повысить объемы молока и продуктов на его основе необходимо следить за качеством поступающего молока-сырья. По данным ученых, основными факторами, влияющими на его качество, являются: породная принадлежность животных, условия кормления и содержания, обслуживание животных и др. [3, 4].

НАССР – модель управления безопасностью пищевых продуктов. Подходит для всей отрасли пищевой промышленности [5].

Основной характеристикой системы является системный подход к управлению рисками, включающий:

- *Идентификацию рисков:* выявление и оценка потенциальных рисков с целью минимизации их воздействия на деятельность организации.
- *Определение критических контрольных точек (ККТ):* установление ключевых этапов, на которых риски могут оказать существенное влияние на результаты процессов.
- *Установление критических пределов:* определение допустимых диапазонов для параметров ККТ, выход за пределы которых требует незамедлительных корректирующих действий.
- *Разработка системы мониторинга для ККТ:* создание механизмов непрерывного контроля параметров ККТ и оперативного выявления отклонений от установленных пределов.
- *Разработка корректирующих мер:* планирование и реализация мер по устранению или смягчению рисков в случае их реализации.
- *Разработка процедур верификации:* регулярное проведение проверок с целью оценки эффективности системы управления рисками и внесения необходимых корректировок.
- *Разработка системы документации:* создание и ведение документации, фиксирующей все этапы анализа, мониторинга и корректирующих действий, обеспечивающей прозрачность и возможность последующего анализа и аудита.

Особое место в системе отводится ККТ, в них отражены все виды рисков и мероприятия по их устранению или снижению показателей до минимальных значений [6].

Результаты исследований

Система ХАССП помогает минимизировать или избежать риски полностью. Для этого на предприятии создается группа ХАССП, которая несет ответственность за разработку, внедрение и поддержание системы. Выявляет и оценивает все виды опасностей, включая:

- *биологические (микробиологические) опасности:* бактерии, вирусы, плесень и другие микроорганизмы, которые могут загрязнять продукты и вызывать пищевые отравления и инфекции.
- *химические опасности:* природные токсины, пестициды, добавки и консерванты, загрязнители окружающей среды и другие химические вещества.
- *физические опасности:* острые предметы, металлические осколки, стекло, камни и другие инородные тела, которые могут попасть в продукты и нанести вред здоровью потребителей [3, 7].

Для обеспечения надлежащего контроля качества молочной продукции на предприятии необходимо осуществлять комплексные мероприятия, включающие оценку органолептических, физико-химических и микробиологических характеристик, а также идентификацию потенциальных опасностей в составе сырого молока. Первоочередной задачей является выявление всех возможных угроз, что представляет собой начальный этап анализа рисков. Каждая выявленная опасность подлежит тщательной оценке с точки зрения ее потенциального воздействия на здоровье потребителей.

Последующий этап включает проведение анализа рисков, в ходе которого учитываются вероятность реализации опасности и степень ее значимости. На основании полученных данных формируется перечень факторов, для которых существует вероятность превышения установленных допустимых уровней. В случае отсутствия достоверных данных о допустимых уровнях рисков, группа ХАССП осуществляет их экспертную оценку.

Для оценки анализа рисков применяется диаграмма анализа рисков (рис. 1).

Исследования проводились на предприятии Свердловской области, занимающимся производством и переработкой молока. Изучив структуру, нормативную базу предприятия, технологию производства и переработки молока была разработана таблица по анализу и контролю опасных факторов на предприятии (табл. 1)

Рис. 1. Диаграмма анализа рисков:

- 4 – Вероятность риска высокая: катастрофические убытки;
 3 – Вероятность риска значительная: последствия серьезные, можно корректировать и держать под контролем;
 2 – Вероятность риска незначительная;
 1 – Вероятность риска практически отсутствует

Табл. 1. Анализ рисков на технологических этапах производства молока

Технологический этап	Наименование опасности	Источник риска	Контроль
Подготовка оборудования	Микробиологические загрязнения	Персонал (некачественная мойка, мойка не производилась, неправильная концентрация дез. средств)	Лабораторные исследования
		Качество воды (проверка воды на обсеменность)	
	Попадание посторонних веществ в сырье	Персонал (перчатки, ногти волосы)	Лабораторные исследования, органолептический анализ
		Комплектующие части оборудования (болты, гайки)	
	Остатки дезинфицирующих средств, тяжелых металлов, промышленных жидкостей	Персонал (неправильное разведение моющих и дез.средств, некачественная промывка)	

II Подготовка вымени	Микробиологическая обсемененность	Персонал (некачественная гигиена вымени)	Лабораторные исследования,
	Больная корова	Персонал (несвоевременная ветеринарная экспертиза, отсутствие проверки коровы перед дойкой на мастит или другие заболевания)	Мониторинг коров на наличие заболеваний
	Неисправность оборудования	Персонал (неправильная установка стаканов)	Контроль исправности доильного оборудования
III Перекачка молока в общий резервуар	Микробиологические загрязнения	Персонал (некачественная мойка, мойка не производилась, неправильная концентрация дезинфицирующих средств)	Лабораторные исследования
	Загрязнение мухами и другими насекомыми	Персонал (несвоевременная уборка помещения, отсутствие дезинсекция)	
	Сбои в работе оборудования (неисправность фильтров, насосов)	Персонал (несвоевременное ТО оборудования)	Периодические проверки исправности оборудования
	Остатки дезинфицирующих средств, тяжелых металлов, промышленных жидкостей	Персонал (неправильное разведение моющих и дезинфицирующих средств, некачественная промывка)	Лабораторные исследования

Исходя из полученных данных на производственном предприятии, для разработки эффективных мер контроля на всех этапах производственного цикла, необходимо проводить тщательный анализ, включающий вид производимой продукции, идентификацию потенциальных угроз, текущие методы контроля, нормативные требования и стандарты, а также ресурсы и дополнительные факторы, влияющие на процесс управления рисками.

По данным Морозовой Н. И. [с учеными] при производстве молока-сырья на молочных фермах и комплексах оно считается стерильным, пока находится в вымени животного. В ходе процесса доения происходит соприкосновение молока с доильными стаканами, молокопроводом, холодильными установками и другим оборудованием, задействованном в технологическом цикле, в результате чего оно подвергается обсеменению. Так же в молоко могут попасть и посторонние механические частицы. В связи с чем,

молоко-сырье и продукты на его основе, могут быть опасны для потребителей. Для того, чтобы поддерживать высокое качество сырья и готовой продукции необходимо соблюдение санитарных правил и норм на предприятиях по производству и переработке, а так же контроль качества на всех его этапах (применение системы ХАССП) [8].

Список литературы

- [1] Смирнова И. А. Система ХАССП как основа безопасности и конкурентоспособности пищевой продукции // Моя профессиональная карьера. 2021. Т. 2, № 20. С. 118-123.
- [2] Лачкова И. С. Роль системы ХАССП в пищевой промышленности // Инженерные кадры - будущее инновационной экономики России. 2022. № 1. С. 1045-1048.
- [3] Черновол Ю. Н. Менеджмент системы повышения качества и лабораторного контроля производства молока // Техника и технологии в животноводстве. 2020. № 1(37). С. 94-97.

[4] Маницкая Л. Н., Коренкова А. А. Система ХАССП в молочной промышленности // Молочная промышленность. 2022. № 9. С. 52-53.

[5] Григорьева Е. В. Зачем на пищевом предприятии нужна система ХАССП? // Хлебопродукты. 2023. № 10. С. 6-7.

[6] Новоселова Т. А. Система ХАССП и преимущества ее внедрения // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 13(47). С. 243-245.

[7] Эльгер А. В., Мишура Л. Г. Внедрения принципов ХАССП в систему менеджмента качества // Экономика и предпринимательство. 2024. № 8(169). С. 1269-1272.

[8] Анализ опасных факторов и разработка предупредительных действий при производстве молочных продуктов / Н. И. Морозова, Ю. Ю. Милинский, М. А. Улькина, Ф. А. Мусаев // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева. 2023. Т. 15, № 1. С. 65-72.

Spisok literatury

[1] Smirnova I. A. Sistema KhASSP kak osnova bezopasnosti i konkurentosposobnosti pishchevoi produktsii // Moia professional'naia kar'era. 2021. Т. 2, № 20. С. 118-123.

[2] Lachkova I. S. Rol' sistemy KhASSP v pishchevoi promyshlennosti // Inzhenernye kadry - budushchee innovatsionnoi ekonomiki Rossii. 2022. № 1. С. 1045-1048.

[3] Chernovol Iu. N. Menedzhment sistemy povysheniia kachestva i laboratornogo kontrolya proizvodstva moloka // Tekhnika i tekhnologii v zhivotnovodstve. 2020. № 1(37). С. 94-97.

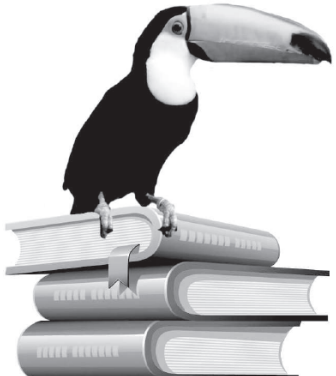
[4] Manitskaia L. N., Korenkova A. A. Sistema KhASSP v molochnoi promyshlennosti // Molochnaia promyshlennost'. 2022. № 9. С. 52-53.

[5] Grigor'eva E. V. Zachem na pishchevom predpriatii nuzhna sistema KhASSP? // Khleboprodukty. 2023. № 10. С. 6-7.

[6] Novoselova T. A. Sistema KhASSP i preimushchestva ee vnedreniia // Nauchnyi elektronnyi zhurnal Meridian. 2020. № 13(47). С. 243-245.

[7] El'ger A. V., Mishura L. G. Vnedreniia printsipov KhASSP v sistemu menedzhmenta kachestva // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2024. № 8(169). С. 1269-1272.

[8] Analiz opasnykh faktorov i razrabotka predupreditel'nykh deistvii pri proizvodstve molochnykh produktov / N. I. Morozova, Iu. Iu. Milinskii, M. A. Ul'kina, F. A. Musaev // Vestnik Riazanskogo gosudarstvennogo agrotekhnologicheskogo universiteta im. P.A. Kostycheva. 2023. Т. 15, № 1. С. 65-72.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-404-407

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

РАЖИНА Ева Валерьевна,

кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,

кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: opneverova@mail.ru

КУЛЕШОВА Ольга Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: kulieshova_01@mail.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,

кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: alexeystepanow@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,

старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА КОРОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЛИНЕЙНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

◇ **Аннотация.** В процессе комплектования стада животных следует учитывать экономические показатели селекционно-племенной работы, определяющие конкурентоспособность молочной и племенной продукции скотоводства. Определены показатели экономической эффективности производства молока коров разных линий быков-производителей.

◇ **Ключевые слова:** коровы, хозяйство, линейная принадлежность, экономическая эффективность.

RAZHINA Eva Valeryevna,

Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,

Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor Departments
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University,

KULESHOVA Olga Sergeevna,
lecturer at the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

STEPANOV Alexey Vladimirovich,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food products,
Ural State Agrarian University

SINKO Vera Nikolaevna,
Senior lecturer of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

ECONOMIC EFFICIENCY OF COW'S MILK PRODUCTION DEPENDING ON LINE AFFILIATION

◇ **Annotation.** *In the process of recruiting a herd of animals, the economic indicators of breeding work should be taken into account, which determine the competitiveness of dairy and breeding cattle products. The indicators of the economic efficiency of milk production from cows of different lines of bull producers have been determined.*

◇ **Key words:** *cows, farming, linear affiliation, economic efficiency.*

Введение

В настоящее время в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, значительное внимание уделяется развитию животноводства, что характеризуется народнохозяйственным значением данной отрасли по обеспечению продовольственной безопасности страны продуктами питания собственного производства. Повысить собственное производство продуктов питания животного происхождения возможно путем использования высокопродуктивных животных отечественной и зарубежной селекции. Увеличивается зависимость АПК Российской Федерации от современных иностранных генетических и геномных технологий. Селекция является одним из путей по улучшению ситуации эффективности разведения животных [1]. Наиболее эффективным методом разведения крупного рогатого скота является разведение по линиям [2-4]. Метод разведения по линиям способствует сохранению на определенном уровне генетического сходства с родоначальником линии [2].

Ценным параметром при разведении крупного рогатого скота с учетом технологии производства является молочная продуктивность. Одной из основных отраслей животноводства

выступает молочная отрасль [5-6]. Ее значение характеризуется ценностью производимого продукта и влиянием на экономику. Уровень прогресса в данной отрасли в большей степени задает молочное скотоводство. Для дальнейшего становления прогресса следует постоянно повышать эффективность производства [5].

Экономическая эффективность является сложным комплексным критерием, содержащим множество экономических законов, основанных на результативности и рентабельности. Экономическая эффективность определяет уровень развития хозяйства и показывает в каком направлении будет вестись дальнейшая работа [5].

Материалы и методы исследований

Исследования проводились на базе хозяйства Свердловской области. Объектом исследования являлся крупный рогатый скот голштинской породы в количестве 30 голов. Группы животных формировали методом пар-аналогов с учетом возраста в лактациях, линейной принадлежности: Вис Бэк Айдиал 1013415, Монтвик Чифтейн 95679 и Рефлексн Соверинг 198998. Животные содержались в промышленном животноводческом комплексе современного типа. Условия содержания в течение лактаций были аналогичными для всех животных. Показатели

экономической эффективности рассчитывали с учетом затрат и цен реализации. Результаты исследований обработаны статистическими методами вариационной статистики с использованием программы MS Excel.

Результаты исследований

Экономическая эффективность производства молока коров разных линий быков-производителей приведена в таблице.

Таблица. Экономическая эффективность производства молока в зависимости от линейной принадлежности

Показатель	Линия		
	Рефлекшн Соверинг 198998	Вис Бэк Айдиал 1013415	Монтвик Чифтейн 95679
Удой за 305 дней лактации, кг	7313	7345	6994
Массовая доля жира, %	3,96	3,96	4,12
Массовая доля белка, %	3,12	3,11	3,17
Удой в пересчете на базисные жир и белок, кг	8858	8868	9517
Себестоимость 1 кг молока, руб.	34,36	34,36	34,36
Общая себестоимость, руб. *	251 274,68	252 374,20	240 313,84
Цена реализации 1 кг молока, руб.	42,54	42,54	42,54
Выручка, руб.	376 819,32	377 244,72	404 853,18
Прибыль, руб.	125 544,64	124 870,52	164 539,34
Рентабельность, %	49,96	49,48	68,47

Себестоимость одного килограмма молока во всех группах была одинаковой и составила 34,36 рублей, что свидетельствует о сопоставимых условиях содержания, кормления и технологических решений. Однако различия в экономических показателях обусловлены удоями, содержанием жира и белка в молоке в пересчете на базисные показатели.

Наибольший удой получен от коров линии Вис Бэк Айдиал – 7345 кг за 305 дней лактации. Однако с учетом базисной массовой доли жира и белка лидирует линия Монтвик Чифтейн, демонстрируя 9517 кг молока, что является максимальным значением среди исследуемых групп.

Наибольшая выручка от реализации молока получена от коров линии Монтвик Чифтейн – 404853,18 рублей, что превышает аналогичные

показатели у линий Рефлекшн Соверинг и Вис Бэк Айдиал на 28033,86 кг и 27608,46 кг соответственно.

Прибыль от реализации молока у коров линии Монтвик Чифтейн составила 164539,34 рублей, что также является наивысшим значением. В то же время у животных линии Рефлекшн Соверинг и Вис Бэк Айдиал прибыль составила 125544,64 рублей и 124870,52 рублей соответственно. Уровень рентабельности у коров линии Монтвик Чифтейн являлся максимальным – 68,47%, что выше на 18,51% и 18,99% в сравнении с другими группами.

Таким образом, из трех используемых линий быков-производителей высокие показатели экономической эффективности имели коровы линии Монтвик Чифтейн 95679.

Список литературы:

- [1] Гилемханов И. Ю., Загидуллин Л. Р., Ахметов Т. М., Шайдуллин Р. Р., & Тюлькин С. В. Экономическая эффективность производства молока от коров с разным комплексным генотипом. Казанский Международный конгресс евразийской интеграции. – Казань: Медицина, 2024.–460 с. ISBN 978-5-7645-0741-5, 49.
- [2] Долина Д. С., Семашко А. Л., Шульга Л. В. Эффективность использования генетического потенциала молочной продуктивности коров-рекордисток для создания высокопродуктивных стад крупного рогатого скота //Актуальные проблемы интенсивного развития животноводства. – 2024. – №. 27-1. – С. 26-33.
- [3] Ражина Е.В. Влияние генетического потенциала на молочную продуктивность и качество молока голштинизированного черно-пестрого скота на Среднем Урале. Диссертация на соискание ученой степени кандидата биологических наук / Уральский государственный аграрный университет. Екатеринбург, 2022. – 100 с.
- [4] Razhina E.V. Characteristics of cows cicatricial metabolism of different linearity // Agrarian bulletin of the Urals. – 2021. -№10 (213). – С. 75-80.
- [5] Каналина Н. М., Валиуллина Д. А., Касанова Н. Р. Экономическая оценка разведения коров-первотёлок разных линий татарстанского типа //Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. НЭ Баумана. – 2019. – Т. 237. – №. 1. – С. 86-89.
- [6] Лоретц О.Г., Ражина Е.В., Смирнова Е.С. Продуктивные особенности коров голштинской породы разных генетических линий // Аграрный вестник Урала. – 2024. – Т.24. - №6. С. 779-791.

References:

- [1] Gilemkanov I. Yu., Zagidullin L. R., Akhmetov T. M., Shaidullin R. R., & Tyulkin S. V. Economic efficiency of milk production from cows with different complex genotype. Kazan International Congress of Eurasian Integration. - Kazan: Medicine, 2024.-460 p. ISBN 978-5-7645-0741-5, 49.
- [2] Dolina D.S., Semashko A.L., Shulga L.V. The effectiveness of using the genetic potential of the dairy productivity of record cows to create highly productive herds of cattle//Current problems of intensive development of animal husbandry. – 2024. – №. 27-1. - S. 26-33.
- [3] E.V. Razhina. Influence of Genetic Potential on Milk Productivity and Quality of Holsteensized Black-Motley Cattle Milk in the Middle Urals. Dissertation for the degree of candidate of biological sciences/Ural State Agrarian University. Yekaterinburg, 2022. - 100 s.
- [4] Razhina E.V. Characteristics of cows cicatricial metabolism of different linearity // Agrarian bulletin of the Urals. – 2021. -№10 (213). - S. 75-80.
- [5] Kanalina N. M., Valiullina D. A., Kasanova N. R. Economic assessment of breeding of first-calf cows of different lines of the Tatarstan type//Scientific notes of the Kazan State Academy of Veterinary Medicine named after NE Bauman. – 2019. - T. 237. – №. 1. - S. 86-89.
- [6] Loretz O.G., Razhina E.V., Smirnova E.S. Productive features of Holstein cows of different genetic lines//Agrarian Bulletin of the Urals. – 2024. - T.24. - №6. S. 779-791.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-408-413

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

КОТ Екатерина Михайловна,

доктор экономических наук,

доцент кафедры экономики,

бухгалтерского учета и финансового контроля

Уральского государственного аграрного университета,

e-mail: emkot.urgau@gmail.com

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,

старший преподаватель кафедры экономики,

бухгалтерского учета и финансового контроля

Уральского государственного аграрного университета,

e-mail: pilnikovai@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,

бухгалтерского учета и финансового контроля

Уральского государственного аграрного университета,

e-mail: os-bakunova@mail.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,

бухгалтерского учета и финансового контроля

Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург,

e-mail: malkova0404@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,

преподаватель кафедры экономики,

бухгалтерского учета и финансового контроля

Уральского государственного аграрного университета,

e-mail: uprkadr@mail.ru

КРОХАЛЕВ Александр Анатольевич,

преподаватель кафедры экономики,

бухгалтерского учета и финансового контроля

Уральского государственного аграрного университета,

e-mail: krohalev_aleksandr1989@inbox.ru

АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ, КАК МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ

◇ **Аннотация.** Анализ финансовых показателей деятельности предприятия является неотъемлемой частью экономического анализа, направленного на оценку текущей ситуации и разработку рекомендаций по повышению эффективности функционирования организации. Данная процедура позволяет руководству принимать обоснованные управленческие решения, направленные на улучшение финансового состояния и повышение конкурентоспособности предприятия. Целью настоящего исследования является рассмотрение сущности анализа финансовых показателей, его роли в системе экономического анализа и как метода управления на предприятии. Совершенствование контрольной функции современного предприятия производственного сектора исходит из поля развития технологий и методов оценки финансовых показателей. Для принятия грамотных и наименее рискованных решений важно расширять поле оценочных процедур и систему показателей.

◇ **Ключевые слова:** финансовый показатель, финансовое состояние, доход, затраты, цеховая себестоимость, производственная себестоимость, полная себестоимость, валовая прибыль, прибыль от продаж, чистая прибыль.

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Department of Economics, Accounting, and Financial Control,
Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
Senior Lecturer, Department
of Economics, Accounting, and Financial Control,
Ural State Agrarian University

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
PhD in Economics, Associate Professor, Department
of Economics, Accounting, and Financial Control,
Ural State Agrarian University

MALKOVA Yulia Vadimovna,
PhD in Economics, Associate Professor, Department
of Economics, Accounting, and Financial Control,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Lecturer, Department of Economics,
Accounting, and Financial Control,
Ural State Agrarian University

KROKHALEV Aleksandr Anatolyevich,
Lecturer in the Department of Economics,
Accounting, and Financial Control
at the Ural State Agrarian University

ANALYSIS OF FINANCIAL PERFORMANCE INDICATORS OF AN ENTERPRISE AS A MANAGEMENT METHOD

◇ **Annotation.** Analysis of an enterprise's financial performance is an integral part of economic analysis aimed at assessing the current situation and developing recommendations for improving the organization's performance. This procedure enables management to make informed management decisions aimed at improving the financial condition and enhancing the competitiveness of the enterprise. The purpose of this study is to examine the essence of financial performance analysis and its role in the economic analysis system. Improving the control function of a modern manufacturing enterprise stems from the development of technologies and methods for assessing financial performance. To make informed and risk-free decisions, it is important to expand the scope of assessment procedures and the system of indicators.

◇ **Key words:** financial indicator, financial condition, income, costs, shop floor cost, production cost, full cost, gross profit, sales profit, net profit.

◇ **А**нализ финансовых показателей представляет собой процесс изучения и оценки различных индикаторов, характеризующих финансовое состояние предприятия. Эти показатели включают прибыль, рентабельность, ликвидность, платёжеспособность и другие экономические параметры, позволяющие судить о способности организации генерировать доходы, покрывать издержки и исполнять долговые обязательства.

Анализ финансовых показателей играет ключевую роль в процессе управления предприя-

тием, поскольку предоставляет руководителям необходимую информацию для принятия решений относительно дальнейшего развития компании. К основным целям анализа относятся:

- оценка текущего финансового состояния предприятия;
- прогнозирование будущих финансовых результатов;
- разработка предложений по оптимизации деятельности;
- обоснование инвестиционных проектов и кредитных заявок.

Финансовый показатель - это количественная характеристика, которая отражает результаты мероприятий финансовой деятельности, а также эффективность использования ресурсов и средств финансирования и затрат. Анализ финансовых показателей формирует систему финансового анализа, который имеет определённую методику, а также конкретные цели, задачи и инструменты.

Существует множество подходов к проведению анализа финансовых показателей, каждый из которых обладает своими особенностями и преимуществами. Основными методами являются:

1. Горизонтальный анализ. Данный подход заключается в сравнении показателей текущего периода с аналогичными показателями предшествующего периода. Такой анализ позволяет выявить динамику изменений и установить причины роста или снижения тех или иных параметров. Например, увеличение выручки может свидетельствовать о росте спроса на продукцию, тогда как снижение прибыли может указывать на неэффективное управление затратами.
2. Вертикальный анализ. Этот метод направлен на исследование структуры финансовых показателей и их относительного вклада в общий результат. В частности, вертикальный анализ используется для оценки долей отдельных компонентов в совокупных активах, источниках финансирования и прочих элементах отчётности. Таким образом, данный подход помогает выявить диспропорции и оптимальные пропорции в распределении ресурсов.
3. Факторный анализ применяется для выявления причин изменения того или иного показателя. Суть метода заключается в разложении общего изменения показателя на отдельные компоненты, определяемые влиянием различных факторов. Например, уменьшение прибыли может объясняться снижением объёмов продаж, ростом себестоимости или увеличением налоговых платежей.
4. Анализ финансовых коэффициентов. Одним из наиболее популярных инструментов анализа является расчёт финансовых коэффициентов, позволяющих оценивать различные аспекты деятельности предприятия. Выделяют четыре основные группы коэффициентов:
 - ликвидности (например, коэффициент текущей ликвидности);
 - платёжеспособности (коэффициент автономии);
 - рентабельности (рентабельность продаж);

- финансовой устойчивости (соотношение собственных и заёмных средств).

Эти коэффициенты дают возможность сравнить компанию с отраслевыми стандартами и выявить возможные угрозы или перспективы развития.

Процесс анализа финансовых показателей включает ряд этапов, обеспечивающих полноту и точность выводов. Ключевыми моментами являются:

1. Подготовительный этап. Перед началом анализа необходимо собрать всю доступную информацию о предприятии, включая бухгалтерскую отчётность, внутренние документы и внешние сведения. Важно обеспечить достоверность и актуальность используемых данных.
2. Этап расчётов. На данном этапе проводятся расчёты выбранных финансовых показателей и коэффициентов. Результаты оформляются в виде таблиц и диаграмм, облегчающих восприятие информации.
3. Аналитический этап. Здесь происходит интерпретация полученных данных, установление причинно-следственных связей и формирование выводов. Особое внимание уделяется выявлению резервов повышения эффективности и устранению недостатков.
4. Заключительный этап. Завершающим шагом является подготовка рекомендаций по улучшению финансового состояния предприятия. На этой стадии формируются конкретные меры, направленные на устранение выявленных проблем и достижение поставленных целей.

Производственные предприятия являются сложными по структуре внутренними процессами социотехническими системами, деятельность которых в настоящее время находится в поле существенного числа угроз и рисков. Это актуализирует вопрос совершенствования аналитической работы в области оценки финансовых показателей их деятельности. Для каждой из внутренних единиц производственного предприятия устанавливаются определённые задачи по достижению целей, а также использованию и финансированию ресурсов. Последний аспект связан с оценкой финансовых показателей. Одновременно с этим возникает необходимость комплексной оценки эффективности использования ресурсного потенциала и это также связано с оценкой финансовых показателей, которые традиционно применяются при анализе финансового состояния.

Финансовый анализ, являясь частью комплексного экономического анализа, проводится в двух направлениях (рисунк 1):

Рисунок 1. Направления финансового анализа

Для оценки уровня эффективности финансовой деятельности и финансовых ресурсов в целом, в том числе и для производственных предприятий, традиционно применяется методика

оценки финансового состояния. Для оценки главных показателей финансовой деятельности применяется система показателей финансовых результатов (рисунок 2).

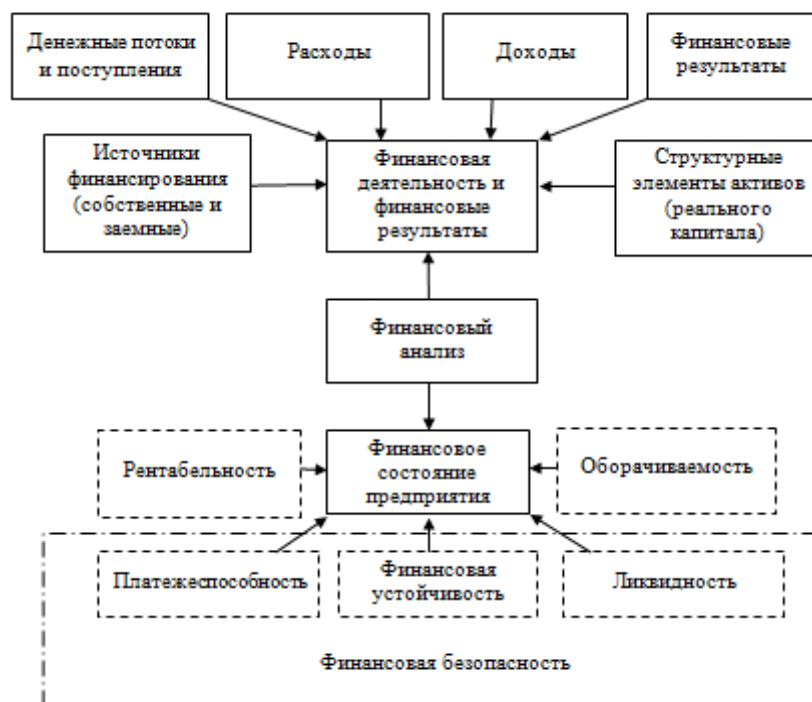

Рисунок 2. Основные группы показателей оценки финансовой деятельности

Представленная схема указывает на то, что для современных производственных предприятий анализ финансовых показателей финансового состояния концентрируется в системе показателей традиционного подхода, где главными группами показателей являются показатели ликвидности, финансовой устойчивости и платёжеспособности, а также рентабельности и оборачиваемости. Проводимый по данным группам показателей анализ преимущественно ориентирован на внешних пользователей.

Оценка показателей эффективности финансовой деятельности заключается в реализации процедур анализа денежных доходов, расходов и прибыли, что также в целом соответствует традиционному подходу, однако, здесь имеется определённая специфика, касающаяся порядка анализа затрат и себестоимости.

Производственные предприятия обеспечивают изготовление готового продукта для рынка на основе трансформации исходных ресурсов, что предполагает присутствие производственного сектора. Вместе с функциональными структурами он образует единое поле внутренних процессов. Рассматриваемые предприятия отличаются особым порядком формирования полной себестоимости, который на начальном этапе возникает в зоне производственных затрат, непосредственно связанных с производством готового продукта или услуги.

Оценка показателей доходов – первый этап в проведении финансового анализа (финансовая деятельность). Доходом компании является увеличение экономических выгод организации вследствие поступления денежных средств или иных активов, а также погашения обязательств, повлёкшего прирост капитала [1].

Оценка затрат и себестоимости производственной и реализованной продукции – второй этап в комплексе оценочных процедур анализа результатов финансовой деятельности. Затраты – выраженные в денежной форме расходы производственного предприятия на изготовление и сбыт продукции. Здесь важно чётко систематизировать порядок оценки показателей:

1. Оценка отдельных видов затрат.
2. Оценка производственных затрат (условно-переменные).
3. Анализ цеховой себестоимости (затраты по производству продукции в конкретном цехе).
4. Анализ производственной себестоимости (сумма всех производственных затрат по всем цехам и производственным структурам с учётом затрат на обслуживание производства).
5. Анализ затрат на управление производством (условно-постоянные).

6. Анализ полной себестоимости (сумма всех затрат предприятия по производству продукта или услуги, а также их сбыту на рынке).

Оценка финансовых показателей далее проводится в аспекте оценки ключевых показателей финансовых результатов: валовая прибыль, прибыль от продаж, чистая прибыль.

Валовая прибыль – это разницу между доходом компании и себестоимостью реализованной продукции (услуги), но без вычета налога на прибыль [5].

Прибыль от продаж – это доход компании без учёта налогов и процентов по кредитам.

Чистая прибыль – это итоговый финансовый показатель, который отражает величину средств, которые остаются у компании после вычета всех расходов, налогов и других обязательных платежей из общей выручки.

Ключевым показателем риска производственной деятельности является показатель операционного леввериджа (операционного рычага), который определяется отношением величины валовой прибыли к прибыли от продаж и отражает, на сколько процентов прибыль от продаж возрастает при изменениях выручки от продаж на один процент.

Несмотря на очевидные достоинства, анализ финансовых показателей сталкивается с рядом трудностей:

- недостаточная прозрачность отчётности некоторых организаций;
- сложность выбора оптимального набора показателей;
- необходимость учитывать специфику отрасли и региона;
- возможность искажения данных. Тем не менее, правильный подход к выбору методов и тщательный анализ способны минимизировать указанные трудности.

Анализ финансовых показателей является эффективным методом экономического анализа, способствующим принятию взвешенных управленческих решений. Использование разнообразных методов и приемов позволяет всесторонне изучить финансовое состояние предприятия и разработать стратегию его устойчивого развития. Однако следует помнить о необходимости регулярного обновления данных и адаптации аналитических процедур под конкретную ситуацию.

Таким образом, анализ финансовых показателей производственного предприятия проводится в трёх основных направлениях: оценка финансового состояния (по традиционным группам финансовых коэффициентов); оценка финансовой деятельности и оценка финансовых результатов. Степень детализации показателей зависит от поставленной аналитической задачи: экс-

пресс-анализ или детализированный анализ. Предложенная схема структуризации финансовых показателей может стать основой для разработки индивидуальных моделей для каждого производственного предприятия. Внутренний анализ в большей степени ориентирован на подробное изучение показателей финансовых результатов и уровня риска, который целесообразно проводить вместе с факторным анализом.

Список литературы:

[1] Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 32н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99» (ред. от 27.11.2020) (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 № 1791)

[2] Алексеева А. И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности / А. И. Алексеева – М.: КноРус, 2021. – 657 с.

[3] Войтоловский, Н. В. Экономический анализ / Н. В. Войтоловский – М.: Высшее образование, 2020. – 513 с.

[4] Прыкина, Л. В. Экономический анализ предприятия / Л. В. Прыкина. – М.: Юнити, 2023 – 369 с.

[5] Валовая прибыль: понятие, формулы расчета / [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: https://www.gazeta-unp.ru/articles/52362-valovaya-pribyl?utm_source=ya_traf_mgb&utm_channel

[6] Мешкова, Ю. А. Анализ производственной себестоимости продукции организации / [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-proizvodstvennoy-sebestoimosti-produktsii-organizatsii>

[7] Финансовые показатели для мониторинга в бизнесе / [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://atlanty.ru/media/finansovye-pokazateli/>

[8] Бухгалтерский учет формирования финансовых результатов /Собянина М.И., Пильникова И.Ф. /Молодежь и наука. 2016. № 5. С. 219.

References:

[1] Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 32n dated 06.05.1999 "On Approval of the Regulation on Accounting "Revenues of the organization" PBU 9/99" (as amended on 27.11.2020) (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation 31.05.1999 No. 1791)

[2] Alekseeva A. I. Comprehensive economic analysis of economic activity/A. I. Alekseeva - M.: KnoRus, 2021. - 657 p.

[3] Voitlovsky, N.V. Economic Analysis/N.V. Voitlovsky - M.: Higher Education, 2020. - 513 p.

[4] Prykina, L.V. Economic analysis of the enterprise/L.V. Prykina. - M.: Unity, 2023 - 369 p.

[5] Gross Profit Concept, Calculation Formulas/ [Electronic Resource] - Access Mode. - URL: https://www.gazeta-unp.ru/articles/52362-valovaya-pribyl?utm_source=ya_traf_mgb&utm_channel

[6] Meshkova, Yu. A. Analysis of the production cost of the organization's products/[Electronic resource] - Access mode. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-proizvodstvennoy-sebestoimosti-produktsii-organizatsii>

[7] Financial indicators for business monitoring/ [Electronic resource] - Access mode. - URL: <https://atlanty.ru/media/finansovye-pokazateli/>

[8] Accounting for the formation of financial results/M.I. Sobyagina, I.F. Pilnikova/Youth and science. 2016. № 5. S. 219.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-414-419

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ВАСИЛЬЕВ Роман Викторович,*старший преподаватель кафедры безопасности в ЧС,
Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА РХБ ЗАЩИТЫ: КЛАССИФИКАЦИЯ, ПРИНЦИПЫ ДЕЙСТВИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

◇ **Аннотация.** В статье рассмотрены современные средства радиационной, химической и биологической защиты, приведена их классификация, изложены основные принципы действия средств защиты и актуальные направления их развития.

◇ **Ключевые слова:** защита, инновационные материалы, коллективные и индивидуальные средства защиты, дегазация, дезактивация.

VASILIEV Roman Viktorovich,*Senior Lecturer at the Department of Emergency Safety,
Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia,
Yekaterinburg*

MODERN MEANS OF RCB PROTECTION: CLASSIFICATION, PRINCIPLES OF OPERATION AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

◇ **Annotation.** The article discusses modern means of radiation, chemical and biological protection, provides their classification, outlines the basic principles of protective equipment and current directions of their development.

◇ **Key words:** protection, innovative materials, collective and individual protective equipment, degassing, decontamination.

На современном этапе развития различных технологических процессов возникают новые угрозы, связанных с возможностью применения радиационных, химических и биологических (РХБ) агентов в военных, террористических и техногенных происшествиях. Радиационные аварии на промышленных предприятиях, утечки опасных химических веществ, эпидемии особо опасных инфекций, а также вероятность использования оружия массового поражения требуют комплексного подхода к обеспечению безопасности как военных специалистов, так и мирного населения [1].

Проблема исследования современных средств РХБ защиты обусловлена рядом факторов. Во-первых, новые виды опасных веществ (прежде всего синтетические соединения и биотехнологические штаммы) порой обладают уникальными физико-химическими свойствами, что осложняет их обнаружение и нейтрализацию стандартными средствами защиты [2]. Во-вторых, постоянно увеличиваются требования к мобильности, эргономике и автономности средств

защиты, применяемых в различных климатических и эксплуатационных условиях. В-третьих, существует необходимость интеграции средств индивидуальной и коллективной защиты с автоматизированными системами мониторинга, разведки и оповещения для своевременного реагирования на угрозы. Также не менее значимо обеспечение долгосрочной защиты без потери боеспособности и трудоспособности защищаемых лиц.

В последние годы актуальным становится не только совершенствование уже существующих средств РХБ защиты, но и разработка инновационных подходов: применение современных материалов с улучшенными защитными характеристиками, внедрение нанотехнологий, развитие «умных» адаптивных систем индивидуальной защиты. Также важное место занимает поиск методов быстрой диагностики и эффективной дегазации, дезинфекции и дезактивации пораженных объектов.

А.В. Шевченко, Д.А. Зыгин, Г.Е. Никифоров в своих трудах выделяют комплексную систему

защиты, которая должна обеспечивать безопасность населения в условиях чрезвычайных ситуаций мирного времени, когда люди наименее организованы и подготовлены. В военный период мероприятия по противорадиационной, химической и биологической защите должны проводиться в большем объеме, поскольку увеличивается угроза применения оружия массового поражения [3].

А.А. Карапузикова, Н.П. Мураева рассматривается значимость средств защиты при химических авариях для обеспечения безопасности населения. Авторы анализируют классификацию современных противогазов, их назначение и необходимость правильного подбора в зависимости от характеристик опасных веществ. Также подчеркивается важность защитных костюмов и систем оповещения как элементов комплексной РХБ защиты, способствующих снижению рисков для здоровья и жизни людей при авариях химического характера [4].

Д.П. Колесников, М.П. Шабельников, В.Г. Михайлов, А.В. Комратов подчеркивают важность поддержания современной научно-производственной базы для создания и применения средств РХБ защиты, а также постоянного совершенствования кадров и практической подготовки с использованием современных средств индиви-

дуальной защиты (СИЗ). По мнению ученых, для повышения навыков военнослужащих и граждан необходимо усилить практическую подготовку к действиям под влиянием РХБ-факторов с использованием современных средств, а дальнейшее развитие системы РХБ защиты для войск и гражданского населения снизит вероятность поражающих воздействий при возникновении военных конфликтов, природных и техногенных ЧС, а также при террористических угрозах [5].

С.В. Горбунов, А.С. Старостин, Г.С. Черных важным выделяют интеграцию новых технологий сенсоров и систем мониторинга, совершенствование средств индивидуальной и коллективной защиты, а также развитие методик очистки и дегазации, что в совокупности должно снизить риски массовых поражений и обеспечить устойчивость сил и населения при чрезвычайных ситуациях в мирное и военное время [6].

Классификация радиационной, химической и биологической защиты строится исходя из принципа обеспечения безопасности человека и техники, а также инфраструктуры в условиях воздействия опасных факторов. Современные средства такой защиты отличаются разнообразием по своему назначению, конструкции и способу применения (рис. 1).

Рис. 1. Классификация средств РХБ защиты

По назначению средства защиты делятся на индивидуальные и групповые (коллективные). Индивидуальные средства предназначены для персональной защиты человека от радиоактивных, отравляющих веществ и бактериальных средств. К ним относятся: средства защиты органов дыхания и зрения (противогазы, респираторы,

простейшие средства (марлевые повязки)); средства защиты кожи (защитные костюмы, сапоги, перчатки); средства медицинской защиты (индивидуальная аптечка, индивидуальный противохимический пакет, пакет перевязочный индивидуальный). Коллективные средства защиты — обеспечивают безопасность групп людей внутри

защищенных помещений, транспортных средств или мобильных модулей (защитные сооружения и убежища, противорадиационные укрытия, простейшие укрытия, герметизированные транспортные кабины и контейнера, специализированные палатки и санитарные пропускники).

По защищаемому объекту средства защиты делятся на:

- средства защиты личного состава;
- средства защиты техники и оборудования;
- средства защиты территории и объектов инфраструктуры.

По характеру воздействия средства защиты разделяются на: средства радиационной защиты (средства экранирования (пластины, спецткани, композиты на основе свинца или борсодержащих материалов), дозиметрические и радиометрические приборы, индивидуальные и коллективные радиопротективные препараты и комплексы дезактивации); средства химической защиты (фильтрующие, поглотительные, нейтрализующие и барьерные материалы и устройства, а также специализированные приборы для обнаружения и идентификации опасных веществ) и средства биологической защиты (биоаэрозольные фильтры, антисептические и биоцидные материалы, приборы и реагенты для экспресс-детекции и идентификации биологической угрозы, системы УФ-обеззараживания, мобильные лаборатории и комплекты для локализации заражения).

По принципу действия средства различают на:

- барьерные (создающие механическую преграду для проникновения РХБ-агентов, к которым относятся герметичные костюмы, маски, защитные пленки, герметизированные помещения и транспорт);
- фильтрационные и сорбционные (задерживают и очищают вредные примеси, аэрозоли и пары из воздуха – СИВОД, противогазовые и фильтрующие системы);
- каталитические и деструктивные (разрушают опасные вещества на безопасные соединения - каталитические фильтры и вставки, самонейтрализующиеся материалы);
- средства биологической инактивации и антимикробной защиты (применяют физическую или химическую обработку - ультрафиолет, озон, обработка антисептиками, наноматериалы с антибактериальными свойствами).

По расположению и длительности использования защитные средства бывают: стационарные, обеспечивающие длительную защиту (убежища и др.); мобильные, легко транспортируемые

и быстро разворачиваемые для оперативного реагирования.

По технологической реализации делятся на классические, основанные на многолетней технологии (активированный уголь, герметичные ткани, металлические экраны и др.) и современные с использованием наноматериалов, интеллектуальных систем с датчиками и автоматикой, материалы с высокой радио- и химической стойкостью, самовосстанавливающиеся и адаптивные барьеры, биоцидные композиты.

Во многих странах идет создание многоуровневых многофункциональных систем защиты критически важных инфраструктур, базирующихся на совмещении физических, инженерных и программных решений. Применяются интеллектуальные датчики, робототехника, мобильные модули анализа проб воздуха, воды и почвы, интеграция с системами оповещения и гражданской обороны.

Основным принципом работы всех защитных средств — минимизация или предотвращение проникновения опасных веществ в организм человека. Средства радиационной, химической и биологической защиты разрабатываются на основе различных физических, химических и биологических принципов, направленных на предотвращение поражения человека и техники опасными агентами. Принципы их действия определяются типом угрозы — радиационной, химической и биологической, а также особенностями конструкции или состава средств защиты.

Радиационная защита направлена на снижение дозы ионизирующего излучения, поступающей к защищаемому объекту. К современным средствам радиационной разведки можно отнести следующие:

- Дозиметр-радиометр МКС-07Н - прибор для контроля радиационной обстановки, измерения эквивалентной дозы и мощности эквивалентной дозы гамма- и рентгеновского излучения, а также плотности потока альфа- и бета-частиц. Применяется для оперативного контроля радиационной обстановки объекта, составления радиационных карт, выявления загрязнения сооружений, техники, одежды, зданий и прочего.
- Измеритель мощности дозы ИМД-2НМ предназначен для измерения мощности поглощенной дозы гамма-излучения, степени радиоактивного заражения техники, объектов и местности, плотности потока бета-излучения. Выдает звуковой сигнал при превышении пороговых значений мощности дозы гамма-излучения.
- Дозиметр-радиометр ДКГ-07БС предназначен для измерения амбиентного эквива-

лента и мощности амбиентного эквивалента дозы гамма-излучения. Осуществляет непрерывный дозиметрический контроль радиационной обстановки, может размещаться на объектах контроля как настенный стационарный прибор, на подвижном составе, в том числе на автомобилях и как бортовой.

- Дозиметр-радиометр МКС-АТ1117М предназначен для измерения мощности амбиентной эквивалентной дозы и дозы рентгеновского, гамма и нейтронного излучений, измерения плотности потока альфа и бета частиц с загрязнённых поверхностей, измерения плотности потока нейтронов.
- Дозиметр-радиометр ДРБП-03 предназначен для измерения эквивалентной дозы и мощности эквивалентной дозы ионизирующего фотонного излучения, а также плотности потока альфа и бета излучений. Применяется для оперативного дозиметрического контроля радиационной обстановки, исследования радиационных аномалий, составления радиационных карт местности, обнаружения загрязнения одежды, стен, полов и других поверхностей.
- Измерительный комплекс «Прогресс-2000» представляет собой совокупность измерительных (спектрометрических или радиометрических) трактов, объединённых единой программной оболочкой (альфа-, бета-, и гамма-спектрометры, альфа-радиометр), предназначен для определения содержания радионуклидов в пищевых продуктах, органике растительного и животного происхождения, почве, строительных материалах.
- Химическая защита предотвращает контакт токсичных веществ с кожей и слизистыми или их проникновение во внутреннюю среду организма. Современными средствами химической разведки являются:
- ПХРДД-3 - прибор химической разведки дистанционного действия, предназначен для дистанционного обнаружения отравляющих веществ в радиусе до 2 км. Прибор позволяет проводить необходимые операции прямо с пункта наблюдения, а также может работать в автономном режиме.
- ГСА-3 - автоматический газосигнализатор, предназначен для обнаружения в воздухе паров отравляющих веществ (ОВ) зарин, зоман, VX, люизит и аварийно-химически опасных веществ (АХОВ) хлор и аммиак.
- Приборы химической разведки и контроля работают на основе изменения цвета индикаторов в результате контакта с ОВ и АХОВ. В зависимости от уровня изменения окра-

ски индикатора по сравнению с эталоном можно точно определить наименование вещества, его концентрацию и уровень загрязнения.

- РХМ-8 и РХМ-9 - разведывательные машины, созданные на базе автомобилей «Тигр» и «Тайфун-К» оснащены специальным оборудованием, которое позволяет собирать, обрабатывать и передавать данные в режиме реального времени в систему управления войсками.
- РХМ-6 - машина, разработанная на базе БТР-80, позволяет получать разведывательную информацию в реальном масштабе времени и контролировать обстановку в радиусе до 6 км. Главная специализация - своевременное оповещение о применении химического оружия.

Биологическая защита основана на предотвращении попадания и обезвреживании патогенных микроорганизмов и биологических токсинов. К современным средствам биологической разведки относятся:

- Сигнализаторы биологических аэрозолей (триггеры) предназначены для установления факта применения биологических средств. Автоматический сигнализатор специальных примесей АСП-13 и прибор биологической разведки ПБР-1. Процесс анализа можно представить в виде следующих операций:
- 1. формирование струи, содержащей частицы аэрозолей; образование анализируемого объема;
- 2. взаимодействие УФ-излучения со струей в анализируемом объеме;
- 3. сбор и формирование УФ-излучения, рассеяния и излучений люминесценции частиц с последующим преобразованием их в электрические сигналы;
- 4. регистрация и обработка поступающих электрических сигналов с целью принятия решения при обнаружении аэрозолей биологических примесей и бактериальных токсинов с последующей передачей информации в АСУВ.
- Прибор ПБР-1 обладает теми же техническими характеристиками, что и АСП-13, при этом у него массогабаритные характеристики значительно меньше.
- Анализаторы биологических рецептур или комплекты групповой индикации биологических аэрозолей предназначены для подтверждения факта применения биологических средств путём определения вида патогенных агентов в исследуемых пробах.
- Устройства отбора и доставки проб в лаборатории для анализа.

- Дистанционные лазерные устройства для обнаружения и удаленной фиксации опасных частиц.
- Мобильные полевые лаборатории для идентификации и верификации биологического заражения местности, позволяют проводить химические и биохимические анализы, а также микробиологические исследования.

Перспективными направлениями по формированию технической базы системы биологической разведки являются: лидары; контактные датчики/сигнализаторы, срабатывающие в облаке аэрозоля (КМ-19; разрабатываются проточные датчики, масс-спектрометры, биосенсорные приборы); измерители параметров аэробiosистем (проточные аэрозольные анализаторы с включением в их состав нескольких блоков анализа по цитохимическим, биофизическим и оптическим параметрам); пробоотбирающие комплексы (ХМ-2 и коммерческие); устройства для хранения и перевозки проб (коммерческие портативные холодильники); средства и методы специфической индикации; средства связи и передачи данных (штатные); транспортные средства (штатные разведывательные машины и адаптированные коммерческие автомашины типа джип и микроавтобусов); устройства для специфической индикации биологических средств в автоматическом режиме.

В заключение следует отметить, что средства РХБ защиты представляют собой сложный комплекс технических систем, требующих постоянной модернизации с учетом появления принципиально новых видов угроз. Их эффективность определяется не только техническими характеристиками, но и высоким уровнем подготовки специалистов и развитостью инфраструктуры. Перспективы развития данной области определяются внедрением инновационных функциональных материалов, интеграцией с интеллектуальными системами мониторинга и управления, а также совершенствованием технологий раннего обнаружения и оперативного реагирования на РХБ угрозы. Эти направления обеспечивают создание многоуровневых и адаптивных средств защиты, способных обеспечить эффективную безопасность в условиях эволюционирующих факторов риска.

Список литературы:

[1] Кошелев, С. А. Направления совершенствования радиационной, химической и биологической защиты в современных условиях / С. А. Кошелев, В. А. Суменков // Военная мысль. – 2022. – № 1. – С. 108-114. – EDN SVGZQB.

[2] Применение современных технических средств химической разведки и контроля для обнаружения и идентификации взрывчатых веществ / В. А. Иноземцев, И. Н. Ефимов, А. А. Позвонков [и др.] // Вестник войск РХБ защиты. – 2022. – Т. 6, № 4. – С. 355-364. – DOI 10.35825/2587-5728-2022-6-4-355-364. – EDN DVOLJH.

[3] Шевченко, А. В. Методическая реализация дифференцированного подхода к противорадиационной, противохимической и противобиологической защите населения / А. В. Шевченко, Д. А. Зыгин, Г. Е. Никифоров // Технологии гражданской безопасности. – 2018. – Т. 15, № 3(57). – С. 82-88. – DOI 10.54234/CST.19968493.2018.15.3.57.14.82. – EDN XYGWUH.

[4] Карапузиков, А. А. Средства защиты населения в результате химических аварий / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев // Актуальные вопросы обеспечения пожарной безопасности объектов различного назначения : Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 26–27 сентября 2023 года / Под редакцией А.В. Чупшева, А.И. Зябировой, Д.П. Козлова, Р.В. Петровского. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 84-87. – EDN NKJTNW.

[5] Система радиационной, химической и биологической защиты войск и населения Российской Федерации: состояние и перспективы развития / Д. П. Колесников, М. П. Шабельников, В. Г. Михайлов, А. В. Комратов // Военная мысль. – 2019. – № 4. – С. 15-25. – EDN EKWOHE.

[6] Горбунов, С. В. Состояние и перспективы радиационной, химической и биологической защиты сил МЧС России / С. В. Горбунов, А. С. Старостин, Г. С. Черных // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2014. – Т. 4, № 1(6). – С. 48-61. – EDN SCHGHT.

References:

[1] Koshelev, S. A. Directions for improving radiation, chemical and biological protection in modern conditions/S. A. Koshelev, V. A. Sumenkov//Military thought. – 2022. – № 1. - S. 108-114. – EDN SVGZQB.

[2] The use of modern technical means of chemical reconnaissance and control for the detection and identification of explosives/V. A. Inozemtsev, I. N. Efimov, A. A. Vertebkov [et al.]//Bulletin of the RCB Protection Troops. – 2022. - T. 6, NO. 4. - S. 355-364. – DOI 10.35825/2587-5728-2022-6-4-355-364. – EDN DVOLJH.

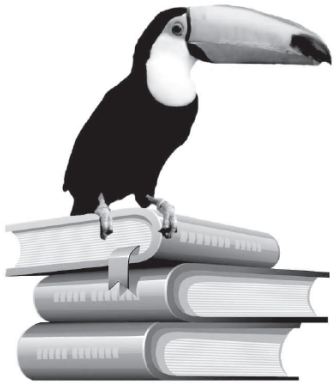
[3] Shevchenko, A. V. Methodological implementation of a differentiated approach to anti-radiation, anti-chemical and anti-biological protection of the population/A. V. Shevchenko, D. A. Zygin, G. E.

Nikiforov//Civil safety technologies. – 2018. – Т. 15, NO. 3 (57). – S. 82-88. – DOI 10.54234/CST.1996849 3.2018.15.3.57.14.82. – EDN XYGWUH.

[4] Karapuzikov, A. A. Means of protecting the population as a result of chemical accidents/A. A. Karapuzikov, N. P. Muraev//Topical issues of ensuring fire safety of facilities for various purposes: Collection of articles IV of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Penza, September 26-27, 2023/Edited by A.V. Chupsheva, A.I. Zyabirova, D.P. Kozlova, R.V. Petrovsky. – Penza: Penza State Agrarian University, 2023. – S. 84-87. – EDN NKJTN.

[5] System of radiation, chemical and biological protection of troops and population of the Russian Federation: state and development prospects/D.P. Kolesnikov, M.P. Shabelnikov, V.G. Mikhailov, A.V. Komratov//Military thought. – 2019. – № 4. – S. 15-25. – EDN EKWOHE.

[6] Gorbunov, S.V. The state and prospects of radiation, chemical and biological protection of the forces of the EMERCOM of Russia/S.V. Gorbunov, A.S. Starostin, G.S. Chernykh//Civil protection strategy: problems and research. – 2014. – Т. 4, NO. 1 (6). – S. 48-61. – EDN SCHGHT.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-420-424

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

РАЖИНА Ева Валерьевна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

ХАЙРОВА Инна Михайловна,

кандидат биологических наук,
доцент кафедры хирургии, акушерства и микробиологии,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: khairova70@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: staheeva53@mail.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: barykina_10@mail.ru

САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПРЕДПРИЯТИЯМ МЯСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

◇ **Аннотация.** Рассмотрены основные санитарно-гигиенические требования, предъявляемые к предприятиям мясной промышленности. Раскрыты требования к зданиям, сооружениям, вентиляции, личной гигиене работников, производственным помещениям на примере мясоперерабатывающего предприятия Свердловской области.

◇ **Ключевые слова:** санитарно-гигиенические требования, предприятия мясной промышленности, личная гигиена, производственные помещения.

RAZHINA Eva Valeryevna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor, Department of
Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg, Russia

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg, Russia

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer, Department of
Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg, Russia

KHAIROVA Inna Mikhailovna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Department of Surgery and Obstetrics and
Microbiology, Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg, Russia

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
PhD in Economics,
Associate Professor, Department of Economics,
Accounting, and Financial Control,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg, Russia

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,
Lecturer, Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg, Russia

SANITARY REQUIREMENTS FOR MEAT INDUSTRY ENTERPRISES

◇ **Annotation.** *The main sanitary and hygienic requirements for meat industry enterprises are considered. The requirements for buildings, structures, ventilation, personal hygiene of employees, and production facilities are disclosed using the example of a meat processing enterprise in the Sverdlovsk region.*

◇ **Key words:** *sanitary and hygienic requirements, meat industry enterprises, personal hygiene, industrial premises.*

Введение

В России большое значение имеет качество и безопасность пищевой продукции. Одной из строго контролируемых отраслей по санитарным и гигиеническим требованиям являются предприятия пищевой промышленности [1].

Мясная отрасль состоит из разных типов предприятий. К ним относят бойни и хладобойни, предприятия по первичной обработке скота и птицы, мясокомбинаты, мясоперерабатывающие заводы и цехи [2].

Мясо-жировой цех должен состоять из нескольких отделений: для предубойного содержания, убоя, первичной переработки, дальнейшей обработки, консервирования и утилизации [3].

СП 3238-85 «Санитарные правила для предприятий мясной промышленности» является нормативным правовым актом, регламентирующим санитарные правила, гигиенические и ветеринарно-санитарные требования по содержанию и эксплуатации предприятий мясной промышленно-

сти, заключающиеся в обеспечении выпуска качественной продукции и предупреждении инфекционных заболеваний и отравлений. К нормативному документу, который используют при планировании, проведении санитарной обработки территории, производственных помещений, оборудования, тары на предприятиях относят «Инструкцию по мойке и профилактической дезинфекции на предприятиях мясной и птицеперерабатывающей промышленности». При возникновении на мясокомбинатах инфекционных заболеваний убойных животных принимают меры, направленные на его ликвидацию. При выявлении зооантропонозов осуществляют мероприятия, направленные на предупреждение заражения работников предприятия [2].

Санитарные требования к территории предприятий мясной отрасли

В соответствии с требованиями нормативной документации: СН-441-72 «Указания по проектированию ограждений площадок и участков предприятий, зданий и сооружений», СП 3238-85 «Санитарные правила для предприятий мясной промышленности» территория предприятия должна ограждаться забором и делиться на 3 зоны:

- хозяйственная (предназначена для хранения топлива, строительных и подсобных материалов);
- база предубойного содержания скота (включает загоны для животных с карантинным отделением, изолятор, санитарную бойню);
- производственная (расположены здания основного производства).

Для предприятий мясной промышленности с целью дезинфекции колес автотранспорта при въезде и выезде с территории предприятия у ворот необходимо установить дезинфекционные барьеры, заполненные дезинфицирующим раствором. Асфальтобетонные покрытия дорог, погрузочно-разгрузочные площадки, переходы, территории санитарного блока, пути прогона скота должны быть ровными, водонепроницаемыми, легко поддающимися мойке и дезинфекции. Удаление отходов и мусора из бачков и контейнеров должно осуществляться при их накоплении не более чем на 2/3 емкости, не реже одного раза в день специальным транспортом по договору с организациями, осуществляющими вывоз мусора в специально отведенные места [2].

Возводимые здания (сооружения) должны соответствовать следующим требованиям:

- здание должно быть спроектировано, построено и эксплуатироваться для предотвращения доступа загрязнителей и вредителей;
- система дренажа и сточных вод должны быть оборудованы специальными улавливателями и вентиляционными отверстиями;

- краски, химические вещества, смазывающие материалы не должны загрязнять продукты питания [4].

Вентиляционные системы для производственных помещений должны обеспечивать метеорологические условия и чистоту воздуха, соответствовать требованиям СанПин 2.2.4.548-96 и СП 2.3.6.1079-01 [5].

Требования к личной гигиене работников предприятия

Личная гигиена — ряд санитарных правил, которым должны следовать абсолютно все работники предприятия, в особенности, работающие непосредственно в цехе, а также вблизи сырья и готовой продукции. Правила личной гигиены содержат гигиенические требования к состоянию тела, рук, полости рта, санитарной одежде и медицинскому состоянию работников.

Правила личной гигиены на предприятии:

- каждый работник по приходу на работу должен принять душ, снять ювелирные украшения, надеть чистую санитарную одежду и обувь и убрать волосы под косынку (для женщин), либо специальную шапочку (для мужчин) [6];
- верхнюю одежду, обувь, головные уборы, ювелирные украшения, мобильные телефоны необходимо оставлять в гардеробной и личных шкафчиках;
- санитарный головной убор должен полностью покрывать голову и волосы во избежание попадания в продукцию волос и перхоти. Мужчины должны своевременно бриться либо носить специальные одноразовые набородники;
- санитарная обувь должна быть подобрана по размеру, сделана из легко моющегося, неабразивного материала и обязательно должна закрывать носок и пятку;
- строго запрещено выходить в санитарной одежде за пределы производственного здания;
- перед началом работы необходимо помыть руки с применением мыла и тёплой воды, а также разрешённых дезинфицирующих средств;
- санитарную одежду требуется менять ежедневно;
- каждый работник должен иметь не менее 3 комплектов санитарной одежды;
- стирка санитарной одежды должна проводиться централизованно, в специальных прачечных; на предприятии в раздевалках должны быть установлены специальные урны для грязной санитарной одежды; нельзя уносить санитарную одежду домой и стирать самостоятельно;
- при посещении туалета требуется снимать жилетку или куртку в специально отведённом для этого месте, после посещения туалета необходимо мыть руки с мылом;

- каждый работник по приходу на работу должен расписаться в специальном журнале об отсутствии гнойных заболеваний; при появлении признаков респираторных, кишечных заболеваний, а также нагноений, порезов, ожогов требуется незамедлительно поставить в уведомление руководство и обратиться в лечебное учреждение за медицинской помощью;

- необходимо уведомлять о случаях кишечных заболеваний в семье работника;

- запрещается покрывать ногти лаком, гель-лаком, носить длинные ногти;

- необходимо коротко стричь ногти и всегда содержать их в чистоте;

- нельзя закалывать санитарную одежду булавками, иглами и прочими предметами; также запрещается закалывать волосы невидимками и заколками во избежание их попадания в продукцию;

- для мойки рук в цехе и коридорах должны быть установлены специальные раковины — в них запрещено мыть инструменты и обрабатывать продукты;

- перед входом в производственные помещения должны быть организованы санитарно-гигиенические шлюзы (пропускники), обеспечивающие обязательную гигиеническую обработку рук персонала перед входом в цех;

- каждый работник должен иметь личную медицинскую книжку, в которой отмечены даты прохождения периодических медицинских осмотров и проставлены отметки об отсутствии у работника ЗППП, инфекционных заболеваний. Также каждый работник должен предоставить прививочный сертификат с отметками об основных прививках [6-7].

Несоблюдение правил личной и общей гигиены персоналом может привести к заражению сырья и продукции патогенными микроорганизмами и вирусами, вызвать эпидемии различных инфекционных заболеваний, а также токсикоинфекций. Контроль за соблюдением вышеперечисленных правил возлагается на санитарных врачей, ветеринарных врачей, работников службы контроля качества, а также мастеров участков.

Руководство предприятия обязаны обеспечить:

- необходимые условия для соблюдения санитарно-гигиенических правил с целью выпуска продукции, безопасной для реализации людям;

- наличие у каждого работника личной медицинской книжки с отметками о прохождении периодических медицинских обследований;

- контроль по обучению санитарным нормам и правилам работникам, поступающим на

работу, а также проведение ежегодной или ежеквартальной проверки знаний данных правил работниками предприятия.

- проведение обучающих лекций по санитарии и гигиене;

- наличие санитарной одежды, её централизованную стирку и своевременную починку;

- проведение дезинфекционных, дезинсекционных и дератизационных мероприятий;

- наличие на каждом участке предприятия журнала ежесменных осмотров на наличие гнойничковых инфекций. Помимо этого, все отделения предприятия должны быть оснащены аптечками первой помощи и своевременно пополняться.

Санитарно-гигиенические требования на производстве

Санитарно-гигиенические требования на производстве рассмотрим на примере одного мясоперерабатывающего предприятия Свердловской области.

Предприятие относится к предприятиям, работающим в «закрытом» режиме. На территорию строго запрещается вход посторонних людей и транспорта. Завозимые на территорию оборотные тары, оборудование и инвентарь перед помещением в производственные цеха и запуском в работу необходимо подвергать входному контролю на наличие брака и дезинфекции.

Санитарная обработка имеет важное значение для выпуска высококачественной и безопасной продукции. Это связано с тем, что на привозных тарах и оборудовании могут содержаться патогенные микроорганизмы, а сырьё, из которого изготавливается продукция, содержит благоприятные условия для их развития.

В производственных помещениях должны быть установлены специальные раковины для мойки тары, инвентаря и оборудования. Также обязательно должны быть разработаны программы санитарной обработки всех элементов инфраструктуры производственного здания, согласно графику.

Выводы

Таким образом, на мясоперерабатывающих предприятиях большую роль играет соблюдение санитарно-гигиенических требований, начиная от личной гигиены работников, заканчивая состоянием территории, производственных цехов и других помещений.

Список литературы:

[1] Попов А.В., Стаценко Е.Н. Санитарно-гигиенические процедуры на предприятии мясной промышленности // Биоразнообразие, биоресурсы, вопросы биотехнологии и здоровье насе-

ления Северо-Кавказского региона. Сборник научных трудов Северо-Кавказского федерального университета. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2020. С. 116-119.

[2] Симоненкова А. П. Санитария и гигиена на предприятиях мясной промышленности: учебное пособие. — Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2023. // Лань: электронно-библиотечная система. [Электронный ресурс] URL: <https://e.lanbook.com/book/409598> (дата обращения: 21.10.2025).

[3] Самарцев М.С. Санитарные требования для предприятий мясоперерабатывающей промышленности // Молодежь и наука. 2025. №4. С.4.

[4] Сон К. Н., Родин А.И., Родин Э.В. Ветеринарная санитария на предприятиях по производству и переработке сырья животного происхождения: учебное пособие. — Санкт-Петербург: Лань, 2022. // Лань: электронно-библиотечная система. [Электронный ресурс] URL: <https://e.lanbook.com/book/211211> (дата обращения: 21.10.2025).

[5] Степанова И. В. Санитария и гигиена питания: учебное пособие. — Санкт-Петербург: Троицкий мост, 2014. // Лань: электронно-библиотечная система. [Электронный ресурс] URL: <https://e.lanbook.com/book/90684> (дата обращения: 21.10.2025).

[6] Канаева Е.С., Канаев М.А., Баймишев Р.Х. Санитария и гигиена на предприятиях мясной и молочной промышленности: методические указания. — Самара: СамГАУ, 2025. — 83 с.

[7] Зимняков В. М. Санитарно-гигиенические требования к проектированию и эксплуатации предприятий пищевой промышленности: учебное пособие. — Пенза: ПГАУ, 2023. — 152 с.

References:

[1] Popov A.V., Statsenko E.N. Sanitary and hygienic procedures at the meat industry enterprise // Biodiversity, bioresources, biotechnology issues and health of the population of the North Caucasus region. Collection of scientific papers of the North Caucasus Federal University. - Stavropol: SKFU Publishing House, 2020. Pp. 116-119.

[2] Simonenkova A.P. Sanitation and hygiene at meat industry enterprises: a tutorial. - Orel: I.S. Turgenev OSU, 2023. // Lan: electronic library system. [Electronic resource] URL: <https://e.lanbook.com/book/409598> (date of access: 10.21.2025).

[3] Samartsev M.S. Sanitary requirements for meat processing industry enterprises // Youth and Science. 2025. No. 4. P. 4.

[4] Son K. N., Rodin A. I., Rodin E. V. Veterinary Sanitation at Enterprises for the Production and Processing of Raw Materials of Animal Origin: A Study Guide. — St. Petersburg: Lan, 2022. // Lan: Electronic Library System. [Electronic resource] URL: <https://e.lanbook.com/book/211211> (accessed: 21.10.2025).

[5] Stepanova I. V. Sanitation and Hygiene of Food: A Study Guide. — St. Petersburg: Troitsky Most, 2014. // Lan: Electronic Library System. [Electronic resource] URL: <https://e.lanbook.com/book/90684> (accessed: 21.10.2025). [6] Kanaeva E.S., Kanaev M.A., Baimishev R.Kh. Sanitation and hygiene at meat and dairy industry enterprises: guidelines. - Samara: SamSAU, 2025. - 83 p.

[7] Zimnyakov V.M. Sanitary and hygienic requirements for the design and operation of food industry enterprises: a tutorial. - Penza: PGAU, 2023. - 152 p.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-425-428

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,

кандидат юридических наук,

e-mail: yutish@list.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

◇ **Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы управления образовательной системой как открытой целостной территориально обособленной саморазвивающейся социально-педагогической системой УИС, основу которой составляют общие культурно-образовательные ценности и социально-коммуникативные навыки.

◇ **Ключевые слова:** просвещение, социально-коммуникативные навыки, образовательная система, уголовно-исполнительная система, образовательное пространство.

TISHCHENKO Yuri Yurievich,

leading researcher, Federal State Institution Research Institute

of the Federal Penitentiary Service of Russia,

Moscow, Russian Federation;

Candidate of Legal Sciences

THE EDUCATIONAL SYSTEM AS A MEANS OF TERRITORY AND TERRITORIAL DEVELOPMENT

◇ **Annotation.** The article discusses the issues of managing the municipal educational system as an open, integral, territorially isolated, self-developing socio-pedagogical system, the basis of which is common cultural and educational values and social and communication skills.

◇ **Key words:** social and communication skills, educational system, municipal system, educational space.

Просвещение направлено на удовлетворение потребностей в сфере самообразования, не связанного с профессиональной деятельностью, которое реализует образовательные запросы различных групп населения (например, в области изучения языков, культурологии, истории, религии и др.). Просвещение выполняет просветительскую функцию (расширяет духовный потенциал личности и непосредственно не связан с конъюнктурой рынка труда).

Итак, просвещение – это разновидность образовательной деятельности, предполагающей широкое распространение знаний в области науки и культуры, не нацеленной на решение узкопрофессиональных задач.

В нашем исследовании мы рассматриваем образовательную систему как средство развития территории и как приоритетную сферу развития территориального сообщества. Нам интересен вопрос просвещения и формирования социально-коммуникативных навыков в образовательном процессе уголовно-исполнительной системы, в частности. С данной точки зрения нам близок подход В. Н. Аверкина, который выделяет следу-

ющие основные характеристики территориальной системы: субъектно-деятельностная, ценностно-ориентационная, содержательная и организационно-управленческая [1].

В контексте территориальных образовательных систем для нашего исследования важно рассмотреть уголовно-исполнительную образовательную систему в рамках муниципальной как структурную единицу региональной системы образования.

В российском законодательстве с 1991 года применяется термин «муниципальный» (лат. municipium – munis – тяжесть, capio – беру), истоки которого относятся к республиканской эпохе древнего Рима, так назывались города, пользовавшиеся правами самоуправления. Муниципии – самоуправляющиеся городские округа в древнеримском государстве. При этом следует отметить, что управление городами сводится не только к функции официальных административных органов, а является сложным групповым действием, в котором участвуют как представители властных структур, так и целевые группы, а также отдельные лица.

Мы разделяем позицию В. Д. Шадрикова в том, что муниципализация рассматривается как идея приближения образования к жизнедеятельности населения. Слова «местный» и «муниципальный» в качестве синонимов могут употребляться только на уровне местного самоуправления [2].

Муниципальное образование – это многомерная сфера, основными характеристиками которой являются: социально-педагогическое сообщество людей, объединенных единым пространством жизнедеятельности с присущим ему социокультурными и образовательными ценностями; образовательные процессы, протекающие в рамках данного пространства; социум, разнообразие институтов прямо или опосредованно участвующих в образовательном процессе или формирующих образовательный запрос [3].

Благоприятной основой для укрепления экономики регионов и других территориальных субъектов хозяйствования считается развитие муниципальных образований и их комплексное использование потенциала. О. И. Аверина, Н. Н. Мелькина, И. Н. Красовская отмечают, что для сбалансированного развития муниципального образования необходимо активнее использовать стратегические целевые программы социально-экономического развития, позволяющие более рационально использовать природо-ресурсный и производственный потенциал [4].

Кроме того, как заявляет Л. А. Крохалева, именно муниципальное образование становится ядром образовательной системы России и ее ответственным исполнителем [5].

Разработка и реализация программ муниципального образования требует: социально-экономического анализа и оценки развития потенциала района; осуществление мероприятий программы по формированию источников накопления инвестиционных ресурсов; применение стратегического подхода в управлении.

Сегодня именно муниципальное образование становится ядром образовательной системы России и ее ответственным исполнителем. Однако проектно обоснованные законами РФ «Об образовании» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» улучшение и развитие муниципального образования не получили достаточного теоретического научного обоснования, а в частности и образования в УИС.

Муниципальный район – совокупность поселений, объединенных общей территорией, в границах которой местное самоуправление осуществляется в целях решения вопросов местного значения, межпоселенческого характера управления населением через выборные и иные органы местного самоуправления, осуществляющие

определенные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации [1; 6; 7; 8].

Основу местного самоуправления составляет идея участия граждан в принятии решений и их реализации. В связи с вышеперечисленным, решение проблем местного самоуправления связано с участием в нем большого количества специалистов из разных сфер, что предопределяет необходимость научного обеспечения его становления.

Системообразующим звеном преобразований в муниципальной районе является муниципальная образовательная система.

В целях осмысления важной роли муниципальной образовательной системы возникает потребность в исследовании особенностей управления ею.

Уточним сущность понятия «муниципальная образовательная система» в контексте различных подходов: относительно обособленная совокупность взаимно связанных образовательных учреждений, обеспечивающих инновационные и управленческие процессы на территории одного из субъектов РФ [9]; система образовательных учреждений и служб их обеспечивающих с учетом особенностей муниципального образования [5]; территориально обособленная, взаимосвязанная с другими аналогичными частями и институтами региональной образовательной системы [10]; открытая система, включающая образовательные программы, органы управления образованием, ресурсными и другими учреждениями и организациями муниципалитета [11].

В качестве обобщения можно сформулировать следующие выводы.

1. Муниципальная образовательная система – это открытая, целостная педагогическая система, включающая связанные между собой воспитательные, образовательные и управленческие процессы, реализуемые усилиями образовательных институтов, органов управления образованием, учреждениями и организациями, расположенными на территории муниципалитета, способствующая формированию социально-коммуникативных навыков.
2. Муниципальная образовательная система выполняет роль основного механизма сохранения и воспроизводства местного сообщества, его культуры, определяет и обеспечивает педагогическими средствами процесс развития местного сообщества, актуализирует и реализует его духовные и социальные потребности; развивает личность в процессе взаимообмена социаль-

ным опытом, согласует разные требования и потребности между представителями основных социальных институтов и социально-профессиональных групп на основе культурного компромисса, установленных правил, местных традиций, профессиональных ценностей. На ее территории находятся и образовательные организации ФСИИ России. Обучающиеся там курсанты и слушатели, взаимодействуя с ней, формируют свои социально-коммуникативные навыки.

3. Муниципальная образовательная система – самостоятельная подсистема местного сообщества со сложными связями между структурами, насыщенными социальными отношениями, которая позволяет не только формировать, но и развивать социально-коммуникативные навыки. К социальным отношениям можно отнести: воспроизводство государственной политико-образовательной идеологии; формирование профессионально-квалификационного состава населения; становление образовательных общностей, связанных особым ценностным отношением к образованию и их воспроизводству; сопровождение развития местного сообщества, общественного интеллекта; консолидация потенциальных возможностей местного сообщества, рационального использования ресурсов в целях становления системы саморазвивающейся.
4. Обобщение вышеизложенного позволяет определить муниципальную образовательную систему как открытую целостную территориально обособленную саморазвивающуюся социально-педагогическую систему, основу которой составляют общие культурно-образовательные ценности, способствующие формированию социально-коммуникативных навыков.

Муниципальный уровень управления образованием является системообразующим, а осуществление изменений на данном уровне обеспечивает максимальный эффект воздействия на всю муниципальную образовательную систему, а также на развитие социокультурной среды, что возможно, если в качестве основного направления преобразований на территории муниципального района будет обеспечение оптимального сочетания государственной и общественной составляющих.

Список литературы:

[1] Аверкин, В. Н. Методология и методика проектного управления территориальной сферой образования. / В. Н. Аверкин // Педагогическое

наследие Новгородской высшей школы – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2004. – с. 134 – 138.

[2] Шадриков, В. Д. Народная школа. / В. Д. Шадриков // Высшее образование в России. 1993. - № 2. – с. 112.

[3] Хасаинов, М. Ж. Категориальный синтез стратегического развития территориальной сферы образования. / М. Ж. Хасаинов // Вестник НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород: НовГУ, 2005. № 31. – с. 67 – 70.

[4] Аверина, О. И. Стратегические ориентиры развития муниципального образования. / О. И. Аверина, Н. Н. Мелькина, И. Н. Краковская. – М., 2003. – 72 с.

[5] Крохалева, Л. А. Оптимизация управления образованием на муниципальном уровне. Автореф. ...дисс. канд. пед. наук. / Л. А. Крохалева. – Рязань, 2003. – 24 с.

[6] Анимница, Е. Г. Основы местного самоуправления. / Е. Г. Анимница, А. Т. Тертышный. – М.: ИНФРА, 2000. – 68 с.

[7] Воронин, В. В. Организационно – педагогические условия развития сельской муниципальной системы образования. Автореф. ...дисс. канд. пед. наук. / В. В. Воронин. – Омск, 2004. – 21 с.

[8] Лодзятко, А. Э. Модернизация управления муниципальной системой образования: оптимальное сочетание государственной и общественной составляющих. Инновации в управлении как фактор развития образовательных систем. / А. Э. Лодзятко. – Саратов: Приволжское. 2001. – 187 с.

[9] Нестеров, В. В. Концепция целостной модели развития регионального образования и пути ее реализации. / В. В. Нестеров. – Екатеринбург, 1995. – 52 с.

[10] Богданова, Г. С. Инновационная деятельность как фактор развития муниципальной системы образования. / Г. С. Богданова. – В. Новгород, 2000. – 179 с.

[11] Живикин, В. Н. Инновационные процессы в управлении муниципальной системой образования. Автореф. ...дисс. канд. пед. наук. / В. Н. Живикин. – Рязань, 2004. – 20 с.

References:

[1] Averkin, V. N. Methodology and methodology of project management of the territorial sphere of education. / V. N. Averkin // Pedagogical heritage of the Novgorod Higher School - Veliky Novgorod: NovSU named after Yaroslav the Wise, 2004. - p. 134-138.

[2] Shadrikov, V. D. People's School. / V. D. Shadrikov // Higher education in Russia. 1993. - № 2. - p. 112.

[3] Khasainov, M. Zh. Categorical synthesis of the strategic development of the territorial sphere of education. /M. Zh. Khasainov//Bulletin of NovSU named after Yaroslav the Wise. - Veliky Novgorod: NovSU, 2005. № 31. - p. 67-70.

[4] Averina, O. I. Strategic guidelines for the development of municipal education. /O. I. Averina, N. N. Melkina, I. N. Krakovskaya. - M., 2003. - 72 s.

[5] Krokhalova, L. A. Optimization of education management at the municipal level. Autoref.... diss. cand. ped. Sciences. /L. A. Krokhalova. - Ryazan, 2003. - 24 s.

[6] Animnitsa, E. G. Fundamentals of local self-government. /E. G. Animnitsa, A. T. Tertyshny. - M.: INFRA, 2000. - 68 s.

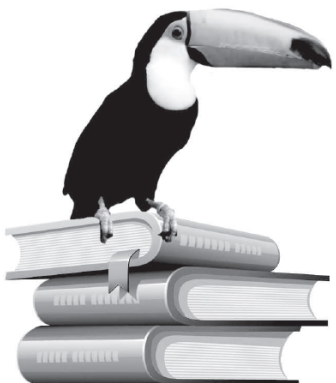
[7] Voronin, V.V. Organizational and pedagogical conditions for the development of the rural municipal education system. Autoref.... diss. cand. ped. Sciences. /V.V. Voronin. - Omsk, 2004. - 21 s.

[8] Lodziato, A.E. Modernization of the management of the municipal education system: the optimal combination of state and public components. Innovations in management as a factor in the development of educational systems. /A. E. Lodzato. - Saratov: Volga. 2001. - 187 s.

[9] Nesterov, V.V. The concept of a holistic model for the development of regional education and ways to implement it. /V.V. Nesterov. - Ekaterenburg, 1995. - 52 s.

[10] Bogdanova, G. S. Innovative activities as a factor in the development of the municipal education system. /G. S. Bogdanova. - V. Novgorod, 2000. - 179 p.

[11] Zhivikin, V. N. Innovative processes in the management of the municipal education system. Autoref.... diss. cand. ped. Sciences. /V.N. Zhivikin.- Ryazan, 2004. -20 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-429-433

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ПОПОВА Светлана Вячеславовна,
старший преподаватель кафедры
пожаротушения и аварийно-спасательных работ,
Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМ ПРОТИВОПОЖАРНОГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы и современные направления совершенствования систем противопожарного водоснабжения. Проведен анализ существующего состояния систем, выделены основные недостатки и вызовы, влияющие на их эффективность на современном этапе. Предложены инновационные решения, а также рассмотрены перспективы развития с учетом внедрения цифровых и энергоэффективных технологий.

Ключевые слова: противопожарное водоснабжение, инновационные технологии, пожаротушение.

POPOVA Svetlana Vyacheslavovna,
Senior Lecturer at the Department
of Fire Fighting and Rescue Operations,
Ural Institute of the State Emergency Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia,
Yekaterinburg

IMPROVEMENT OF FIRE-FIGHTING WATER SUPPLY SYSTEMS: MODERN APPROACHES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. The article discusses current problems and modern trends in improving fire-fighting water supply systems. The analysis of the current state of the systems is carried out, the main disadvantages and challenges affecting their effectiveness at the present stage are highlighted. Innovative solutions are proposed, and development prospects are considered, taking into account the introduction of digital and energy-efficient technologies.

Key words: fire-fighting water supply, innovative technologies, fire extinguishing.

Введение

На сегодняшний день проблема обеспечения надежного водоснабжения для целей пожаротушения имеет высокую актуальность. Ежегодно на территории нашей страны происходит свыше 350 тысяч пожаров, приносящих огромные потери в виде материальных убытков и человеческих жизней [1]. Эти показатели были бы еще выше при неудовлетворительном противопожарном водоснабжении объектов защиты. Эффективность тушения любого пожара зависит от наличия необходимого количества воды нужного напора в минимально возможное время. При этом большое значение имеет удаленность про-

тивопожарного водоснабжения до места пожара и организация доставки воды каким-либо способом. Несмотря на значительное развитие технологий водоснабжения за последние десятилетия, многие города и населенные пункты все же сталкиваются с серьезной проблемой в виде устаревшей инфраструктуры, недостаточным водозабором, изношенностью сетей, ограниченной пропускной способностью, отсутствием резервных источников водоснабжения, а также большой удаленностью водоисточников, что зачастую негативно сказывается на обеспечении пожарной безопасности объектов и населенных пунктов в целом. Кроме того, во многих населенных пун-

ктах, особенно в сельской местности существуют сложности в координации между пожарно-спасательными подразделениями, эксплуатирующими организациями и муниципальными службами, а также в мониторинге состояния пожарных гидрантов и других устройств водозабора. Отметим, что система противопожарного водоснабжения должна не только соответствовать строгим нормативным требованиям изложенных в нормативно-правовых актах [2-6], но и быть гибкой, адаптивной к меняющимся условиям, обладать высокой степенью надежности, возможностями автоматизированного контроля и диагностики, обеспечивать быстрое реагирование на нештатные ситуации.

В связи с этим совершенствование существующих систем противопожарного водоснабжения за счет внедрения новых технологических решений, интеграции интеллектуальных систем управления, совершенствования нормативно-правовой базы и межведомственного взаимодействия, становится ключевым направлением обеспечения комплексной безопасности объектов защиты.

Цель статьи заключается в анализе современных проблем функционирования систем противопожарного водоснабжения и представлении современных подходов и перспектив развития этих систем для повышения их эффективности, надежности и адаптивности с учетом применения новых технологий и инновационных решений.

Основная часть

Противопожарное водоснабжение — это инженерная система, предназначенная для обеспечения бесперебойной подачи воды для тушения пожаров, в состав которой входят сети труб, клапанов, насосов и другого оборудования, действующая на внутреннее и наружное [7].

Данные сети спроектированы по нормативам, учитывающим прогнозные пожарные нагрузки, а также особенности планировки улиц, плотность и этажность застройки, типы объектов. Однако уровень надежности и готовности системы во многом зависит от возраста водопроводных магистралей, регулярности их обслуживания и своевременности модернизации. В крупных городах зачастую наблюдается износ сетей, достигающий 60–80%, что приводит к потерям воды, снижению напора и недостаточной эффективности снабжения в условиях пожара. Многие элементы оборудования (задвижки, гидранты, насосные агрегаты) эксплуатируются сверх нормативного срока службы, что способствует росту числа аварий и увеличению времени на их устранение.

Д.П. Крымовский основными проблемами эксплуатации противопожарного водоснабжения выделяет: недостаточная мощность водоснабжения, старая и изношенная инфраструктура, недостаточное количество гидрантов, отсутствие регулярного обслуживания и проверок, несоответствие систем водоснабжения нормативным требованиям. Автор подчеркивает, что ключевой проблемой выступает отсутствие систематического обслуживания и проверки систем противопожарного водоснабжения, что затрудняет оценку водоотдачи сети, своевременную замену изношенных элементов, определение требуемого количества гидрантов, а также выполнение требований нормативных правовых актов и документов [8].

С.М. Ляшенко, Е.В. Гвоздев основным требованием к системам противопожарного водоснабжения выделяют надежность, основным показателем которой является вероятность безотказной работы в течении определенного периода времени. Основными причинами таких отказов ученые выделяют: отказ источника воды (снижение уровня воды ниже допустимого, шуговые заторы, обледенения, падение уровня подземных вод); повреждение водоводов или магистральных линий сети; аварии насосов, прекращение подачи электроэнергии; аварии на ОС [9].

С.В. Кашин подчеркивает, что многие предприятия игнорируют необходимость регулярного технического обслуживания систем противопожарного водоснабжения. В результате неисправности и недостатки в этих системах обнаруживаются только после пожара, что говорит о недостаточном проведении профилактических осмотров и обслуживания. По мнению ученого, важными мерами будет являться составление графика регулярных проверок и повышение квалификации персонала по вопросам эксплуатации противопожарного оборудования с последующим обязательным его исполнением, что значительно повлияет на уровень пожарной безопасности объектов защиты [10].

Во многих случаях вопросы проектирования систем водоснабжения для нужд пожаротушения решаются исходя из формального выполнения нормативных требований, без учета реальных сценариев роста урбанизации, изменения климата, особенностей архитектуры и градостроительных решений. В результате возникают участки с неудовлетворительным противопожарным водоснабжением (недостаточным напором), неспособные обеспечить требуемый расход воды в случае крупномасштабного пожара.

Современные подходы к совершенствованию систем противопожарного водоснабжения

предполагают комплексную модернизацию инфраструктуры на основе инновационных технических, организационных и управленческих решений, позволяющих сделать их максимально эффективными, надежными и адаптированными под нужды конкретных территорий и объектов.

Одним из таких направлений совершенствования систем является реконструкция существующих водопроводных сетей с использованием современных материалов (трубы с антикоррозийным полимерным или эпоксидным покрытием). Это позволяет повысить срок службы оборудования и минимизировать вероятность аварий, вызванных коррозией и износом [11]. Кроме того, внедрение энергоэффективных насосных станций, оснащённых частотно-регулируемыми приводами, обеспечивает возможность регулирования давления и расхода воды в зависимости от реальной потребности во время пожара, снижая издержки при транспортировке воды и повышая надежность системы в целом.

Также важным направлением является создание и интеграция SMART-технологий. Установка интеллектуальных датчиков и контроллеров в магистральных и распределительных трубопроводах позволяет в режиме реального времени отслеживать параметры системы: давление, расход, температуру воды, наличие протечек и техническое состояние гидрантов. Эти данные поступают в диспетчерские центры, где анализируются автоматизированными системами, которые способны своевременно выявлять отклонения от нормы и мгновенно оповещать ответственных лиц о неисправностях или критических ситуациях.

Особое значение приобретает диверсификация источников водоснабжения для нужд пожаротушения. Там, где возможно, параллельно с централизованным водопроводом создаются резервуары и автоматические насосные станции второго подъема, подземные резервуары с системой фильтрации и постоянного поддержания уровня воды. На природных водоемах организуются площадки (оснащенные пирсами, подъездными путями и средствами очистки) для забора воды пожарной техникой. Наличие независимых резервных источников позволяет обеспечить подачу воды даже в случае аварии на основной водопроводной линии.

Перспективным направлением становится интеграция с геоинформационными системами (ГИС), что позволяет не только быстро определять местоположение ближайших водоисточников и гидрантов, но и анализировать маршрут движения пожарно-спасательных подразделений

с учетом дорожной обстановки. Такие решения ускоряют время реагирования и позволяют оптимизировать взаимодействие между различными службами.

В современных городах внедряются электронные реестры и паспортизация всех объектов системы противопожарного водоснабжения с помощью QR-кодов — это упрощает учет и обслуживание оборудования.

Автоматизация процессов обслуживания и ремонта также является значимой тенденцией. Роботизированные системы и мобильные комплексы позволяют проводить диагностику и чистку водопроводных труб, своевременно устранять засоры, контролировать целостность гидрантов.

Организационные и управленческие инновации включают разработку межведомственных программ координации действий служб жизнеобеспечения объектов и населенных пунктов.

Отдельное внимание уделяется нормативному обеспечению и стандартизации процессов. Постоянно обновляются и пересматриваются строительные нормы и правила, требования к качеству материалов, методам проектирования и эксплуатации систем. Активно ведется обмен опытом с международными организациями в целях использования передовых зарубежных технологий и адаптации их применительно к российским условиям.

Таким образом, современные подходы к совершенствованию систем противопожарного водоснабжения представляют собой совокупность технических инноваций, интеграции цифровых систем, развития резервных и автономных источников воды, а также совершенствования организационно-правовой базы эксплуатации объектов и координации действий всех заинтересованных сторон. Это обеспечивает формирование адаптивных, надежных и эффективных систем защиты от пожаров для современных городов и сельских территорий.

В ближайшей перспективе ожидается широкое распространение интернет-технологий в системах противопожарного водоснабжения (например, IoT-сенсоры для контроля состояния гидрантов и трубопроводов), использование машинного обучения для прогнозирования аварийных ситуаций, а также развитие роботизированных подъездных платформ и средств быстрой доставки воды. Внедрение беспроводных систем передачи данных позволит оптимизировать работу пожарно-спасательных подразделений служб и минимизировать вероятность технических сбоев, связанных с человеческим фактором.

Заключение

Подводя итоги отметим, что совершенствование систем противопожарного водоснабжения требует комплексного внедрения новых технических, организационных управленческих и решений. Эффективность системы зависит от ее надежности, современности технологической базы и готовности к быстрому реагированию в чрезвычайных ситуациях. Развитие интеллектуальных систем управления, использование инновационных материалов и технологий, расширение возможностей мониторинга и аналитики открывают перспективы повышения безопасности и минимизации ущерба при пожарах.

Список литературы:

- [1] Пожары и пожарная безопасность в 2024 г. Статистика пожаров и их последствий: информационно-аналитический сборник. Балашиха: ФГБУ П 46 ВНИИПО МЧС России, 2025. 112 с.
- [2] Федеральный закон № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78699/ (Дата обращения: 04.11.2025г.).
- [3] СП 8.13130. Системы противопожарной защиты. Источники наружного противопожарного водоснабжения [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://acs-nnov.ru/assets/files/sp_8.13130.2020_sistemy_protivopozharnej_zashhity_naruzhnoe_protivopozharnoe_vodosnabzhenie_trebovaniya..._tekst.pdf?ysclid=mhkiswkdfe-241315592 (Дата обращения: 04.11.2025г.).
- [4] СП 10.13130. Системы противопожарной защиты. Внутренний противопожарный водопровод. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/law/prikaz-mchs-rossii-ot-27072020-n-559/sp-10.13130/?ysclid=mhkity5l80270716756> (Дата обращения: 04.11.2025г.).
- [5] СП 30.13330. Водоснабжение. Наружные сети и сооружения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fkr-spb.ru/upload/iblock/52e/39qmq037smbcw7bj6g8vqsrg1qufp1wd.pdf?ysclid=mhkiuvey592276470> (Дата обращения: 04.11.2025г.).
- [6] СП 31.13330. Водоснабжение. Внутренний водопровод и канализация [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fkr-spb.ru/upload/iblock/52e/39qmq037smbcw7bj6g8vqsrg1qufp1wd.pdf?ysclid=mhkivwf4cp725801674> (Дата обращения: 04.11.2025г.).
- [7] Пронина, Т. В. Противопожарное водоснабжение как средство обеспечения пожарной безопасности на объекте защиты / Т. В. Пронина // Вестник науки. – 2024. – Т. 3, № 10(79). – С. 1080-1084. – EDN LQGICG.
- [8] Крымовский, Д. П. Проблемы эксплуатации систем противопожарного водоснабжения на пожароопасных объектах / Д. П. Крымовский // Вестник науки. – 2024. – Т. 2, № 10(79). – С. 747-753. – EDN TLDUE.
- [9] Ляшенко, С. М. Противопожарное водоснабжение : Основы противопожарного водоснабжения / С. М. Ляшенко, Е. В. Гвоздев. Том Часть 1. – Химки : Академия гражданской защиты МЧС России, 2016. – 92 с. – EDN ZQRPFB.
- [10] Кашин, С.В. Противопожарное водоснабжение на промышленных предприятиях: проблемы и пути их решения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivopozharnoe-vodosnabzhenie-na-promyshlennyh-predpriyatiyah-problemy-i-puti-ih-resheniya?ysclid=mhkjiou9a8240519856> (Дата обращения: 04.11.2025 г.).
- [11] Бекбаулиева, А.А. Современное состояние защиты трубопроводов от коррозии полимерными покрытиями [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-zaschity-truboprovodov-ot-korrozii-polimernymi-pokrytiyami?ysclid=mhkl3b39q7777202437> (Дата обращения: 04.11.2025 г.).

References:

- [1] Fires and fire safety in 2024. Statistics of fires and their consequences: information and analytical collection. Balashikha: FGBU P 46 VNIPO EMERCOM of Russia, 2025. 112 s.
- [2] Federal Law No. 123-FZ "Technical Regulations on Fire Safety Requirements" [Electronic Resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78699/ (Accessed 04.11.2025).
- [3] SP 8.13130. fire protection systems. External fire water supply sources [Electronic resource]. Режим доступа: https://acs-nnov.ru/assets/files/sp_8.13130.2020_sistemy_protivopozharnej_zashhity_naruzhnoe_protivopozharnoe_vodosnabzhenie_trebovaniya..._tekst.pdf?ysclid=mhkiswkdfe-241315592 (Дата обращения: 04.11.2025г.).
- [4] SP 10.13130. fire protection systems Internal fire water pipeline. [Electronic resource]. Access mode: <https://sudact.ru/law/prikaz-mchs-rossii-ot-27072020-n-559/sp-10.13130/?ysclid=mhkity5l80270716756> (Accessed 04.11.2025).
- [5] SP 30.13330. Water supply. External networks and structures [Electronic resource]. Access mode: <https://www.fkr-spb.ru/upload/iblock/52e/39qmq037smbcw7bj6g8vqsrg1qufp1wd.pdf?ysclid=mhkiuvey592276470> (Accessed 04.11.2025).
- [6] SP 31.13330. Water supply. Internal water supply and sewerage [Electronic resource]. Access mode: <https://www.fkr-spb.ru/upload/iblock/52e/39>

qmq037smbcw7bj6g8vqsrq1qufp1wd.pdf?ysclid=mhkivwf4cp725801674 (Accessed 04.11.2025).

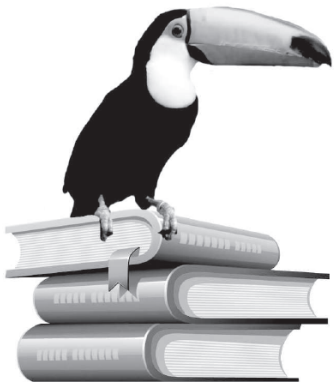
[7] Pronina, T. V. Fire water supply as a means of ensuring fire safety at the facility/T. V. Pronina// Bulletin of Science. – 2024. – Т. 3, NO. 10 (79). – S. 1080-1084. – EDN LQGICG.

[8] Krymovsky, D. P. Problems of operation of fire water supply systems at fire hazardous facilities/D. P. Krymovsky//Bulletin of Science. – 2024. – Т. 2, NO. 10 (79). – S. 747-753. – EDN TLDFUE.

[9] Lyashenko, S. M. Fire water supply: Fundamentals of fire water supply/S. M. Lyashenko, E. V. Gvozdev. Volume Part 1. - Khimki: Academy of Civil Protection EMERCOM of Russia, 2016. – 92 с. – EDN ZQRPFB.

[10] Kashin, S.V. Fire water supply in industrial enterprises: problems and ways to solve them [Electronic resource]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivopozharnoe-vodosnabzhenie-na-promyshlennyh-predpriyatiyah-problemy-i-puti-ih-resheniya?ysclid=mhkjiou9a8240519856> (Дата обращения: 04.11.2025 г.).

[11] Bekbaulieva, A.A. Current state of corrosion protection of pipelines with polymer coatings [Electronic resource]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-zaschity-truboprovodov-ot-korrozii-polimernymi-pokrytiyami?ysclid=mhkl3b39q7777202437> (Дата обращения: 04.11.2025 г.).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-434-437

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

РАЖИНА Ева Валерьевна,

кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

ХАЙРОВА Инна Михайловна,

кандидат биологических наук, доцент кафедр
ы хирургии, акушерства и микробиологии,
e-mail: khairova70@mail.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: barykina_10@mail.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: yana.laborant.pavlova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КОРМЛЕНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ КОРОВ РАЗНЫХ ЛИНИЙ БЫКОВ-ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В ХОЗЯЙСТВЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

◇ **Аннотация.** Направленное развитие молочного скотоводства должно основываться на достижениях научно-технического прогресса и применения системного подхода к изготовлению продукции высокого качества, внедрения перспективных, инновационных технологий производства молока. Рассмотрены условия содержания и кормления коров разной линейной принадлежности в хозяйстве Свердловской области.

◇ **Ключевые слова:** коровы, хозяйство, кормление и содержание, линейная принадлежность.

RAZHINA Eva Valeryevna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products

GALUSHINA Polina Sergeevna,

Senior lecturer of the Department biotechnology and food products,

KHAYROVA Inna Mikhailovna,

Senior lecturer of the Department Surgery, obstetrics and microbiology

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,
lecturer of the department
Biotechnology and food products

PAVLOVA Yana Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and food products

PECULIARITIES OF FEEDING AND KEEPING COWS OF DIFFERENT LINES OF BREEDING BULLS IN THE ECONOMY OF THE SVERDLOVSK REGION

◇ **Annotation.** *The targeted development of dairy cattle breeding should be based on the achievements of scientific and technological progress and the application of a systematic approach to the production of high-quality products, the introduction of promising, innovative milk production technologies. The conditions of keeping and feeding cows of different lineages in the farm of the Sverdlovsk region are considered.*

◇ **Key words:** *cows, farming, feeding and maintenance, linear affiliation.*

Введение

В настоящее время в связи с введенными санкциями экономика Российской Федерации испытывает кризис, в страну стало поступать меньше продукции [1]. Важной задачей в сельском хозяйстве является повышение производства и качества продуктов животноводства [2]. Молоко может использоваться в качестве продукта питания и сырья молочной отрасли промышленности [3].

Условия кормления и содержания являются важными паратипическими факторами, влияющими на качество молока. К одному из важных генетических факторов, влияющих на молочную продуктивность коров, относят линейную принадлежность [4]. Многими учеными определена связь между показателями молочной продуктивности коров и принадлежности к тем или иным линиям [5].

В анализируемом хозяйстве Свердловской области разводят молочный скот голштинской породы, который относят к трем генеалогическим линиям: Вис Бэк Айдиал 1013415, Монтвик Чифтейн 95679 и Рефлекшн Соверинг 198998.

В хозяйстве, где проводились исследования, применялась привязная система содержания животных. Ежедневно осуществлялся моцион продолжительностью от двух до четырёх часов. Все исследуемые коровы находились в идентичных условиях по содержанию и кормлению. Помещения были выполнены по типовым четырёхрядным проектам. Удаление навоза осуществлялось с использованием шнековых транспортеров. Параметры микроклимата – такие как температура, освещённость, влажность и концентрация вредных газов – соответствовали

установленным нормативам. Доеение животных проводилось посредством доильных аппаратов, подключённых к молокопроводу.

Рационы животных формировались с учётом физиологического состояния, массы тела, уровня удоя и возраста.

Основу кормления составляли полнорационные смеси из грубых, сочных и концентрированных кормов с добавлением премиксов и патоки. Животных кормили дважды в сутки. В первые 100 дней лактации рацион проектировался на среднесуточную продуктивность 32 кг молока, затем корректировался на основе фактических показателей.

Кормление было сосредоточено на концентратно-силосной схеме, при этом доля концентратов колебалась от 46,3 до 50,3%. Такая структура способствовала эффективному раздоя.

Согласно данным, количество концентратов в рационе в период раздоя может достигать 24 кг в день. Это обеспечивает энергетическую насыщенность на уровне 11–12 МДж/кг сухого вещества. В фактических рационах данный показатель составлял около 10,5–10,6 МДж/кг.

На этапе середины лактации рационы были рассчитаны на удой 22 кг.

Питание в этот период также соответствовало концентратно-силосному типу, с долей грубых кормов в пределах 24,55–26,16%, сочных – 35,03–35,29%, концентратов – 38,81–40,16%.

Конец лактации сопровождался рационом с упором на силос и концентраты; содержание сочных кормов достигало 38,69–41,77%. Данные о потреблении кормов и поступлении питательных веществ представлены в таблице.

Таблица. Потребление кормов и поступление питательных веществ в опытных группах

Показатель	Линейная принадлежность		
	Вис Бэк Айдиал 1013415	Рефлекшн Соверинг 198998	Монтвик Чифтейн 95679
Сено разнотравное	2485,2±95,85	1877,77±85,96	2450,87±96,35
Силос вико-овсяный	9509,52±66,9	7513,43±62,65	8886,51±9,73
Концентрированные корма	1758,11±19,34	1566,75±29,77	1709,81±29,07
Патока	610,05±3,63	540,33±4,22	603,06±2,44
Минеральные добавки	730,18±13,87	644,1±7,09	720,49±18,73
Поступление основных питательных веществ			
СВ, кг	6420,51±46,19	5468,34±123,75	6221,31±133,87
ОЭ, Мдж	66123,72±274,05	56353,85±1023,15	64235,51±1084,33
ПП, кг	920,19±16,07	785,23±17,96	893,66±7,46
Крахмал, кг	910,11±12,74	768,28±12,81	893,90±29,03
Сахар, г	425,0±19,0	373,60±8,52	418,14±22,09
Сырой жир, г	160,45±4,33	138,04±2,7	157,43±3,68
Кальций, г	48,84±1,79	41,95±3,07	46,74±3,09
Фосфор, г	27,90±1,37	23,45±1,37	27,0±1,08

Потомки быка Вис Бэк Айдиал 1013415 потребляли наибольшее количество кормов, особенно объёмистых. Минимальное потребление зафиксировано у потомков Рефлекшн Соверинг 198998, при близких уровнях продуктивности потребляли на 24,44% меньше сена и на 20,99% меньше силоса.

Для оценки полноценности кормления рассчитывались относительные показатели, такие как уровень обменной энергии, концентрация протеина и другие параметры, с учетом фактической поедаемости кормов. В среднем потребление сухого вещества составляло 3,22 кг на 100 кг живой массы. Максимальные значения наблюдались у потомков Вис Бэк Айдиал 1013415 – 3,6 кг, а минимальные – 2,7 кг у дочерей Монтвик Чифтейн 95679. Средняя энергоемкость рациона

варьировала от 9,52 до 10,33 МДж/кг, составив в среднем 10,09 МДж/кг. Эти показатели соответствуют среднему уровню энергообеспеченности, сопоставимому с фактической продуктивностью.

Снижение энергонасыщенности за счет снижения доли концентратов или использования малокачественных объёмистых кормов может спровоцировать ухудшение поедаемости и, как следствие, снижение удоев [6].

Анализируя влияние кормового фактора на продуктивность, можно отметить, что раздой проводился по унифицированной методике с расчетной продуктивностью 7500 кг за лактацию. Количество переваримого протеина на одну кормовую единицу составляло в среднем 140,94 г. Существенных различий между линиями по данному показателю не выявлено.

Список литературы:

- [1] Шишкина Т.В. Анализ технологии производства молока и молочной продуктивности коров // Организационно-методические аспекты повышения качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по программам высшего и среднего профессионального образования. Сборник статей IV Всероссийской научно-методической конференции. – Пенза, 2022. – С. 475-478.
- [2] Горелик В. С., Горелик О.В., Ребезов М.Б., Мазаев А.Н. Молочная продуктивность коров в зависимости от происхождения // Молодой учёный. – 2014. – Т. 9. – С. 88.
- [3] Галичева М. С., Головань В. Т., Дахужев Ю. Г. Прогрессивная технология производства молока в СПК «Родина» Красногвардейского района республики Адыгея и влияние молокопровода на качество молока // Новые технологии. – 2009. – №. 2. – С. 9-12.
- [4] Ражина Е.В. Гормональный статус коров Уральского типа разной линейной принадлежности в зависимости от молочной продуктивности // Вестник аграрной науки. – 2022. – №5(98). – С. 159-163.
- [5] Новоселова К.С. Анализ молочной продуктивности коров в ООО «Пригородное» Уржумского района Кировской области в зависимости от линейной принадлежности // Актуальные вопросы совершенствования технологии производства и переработки продукции сельского хозяйства. Материалы международной научно-практической конференции. Выпуск XXIV. – Йошкар-Ола. – 2022. – С. 338-341.
- [6] Ражина Е.В. Влияние генетического потенциала на молочную продуктивность и качество молока голштинизированного черно-пестрого скота на Среднем Урале. Диссертация на соискание ученой степени кандидата биологических наук / Уральский государственный аграрный университет. Екатеринбург, 2022. – 100 с.

References:

- [1] Shishkina T.V. Analysis of milk production technology and milk productivity of cows// Organizational and methodological aspects of improving the quality of educational activities and training students in higher and secondary vocational education programs. Collection of articles of the IV All-Russian Scientific and Methodological Conference. – Penza, 2022. – S. 475-478.
- [2] Gorelik V.S., Gorelik O.V., Rebezov MB, Mazaev A.N. Milk productivity of cows depending on origin//Young scientist. – 2014. – VOL. 9. – S. 88.
- [3] Galicheva M.S., Golovan V.T., Dakhuzhev Yu.G. Progressive technology of milk production in the SEC “Rodina” of the Krasnogvardeisky district of the Republic of Adygea and the influence of the milk pipeline on the quality of milk//New technologies. – 2009. – №. 2. – S. 9-12.
- [4] Razhina E.V. Hormonal status of cows of the Ural type of different linear affiliation depending on dairy productivity//Bulletin of Agrarian Science. – 2022. – №5(98). – S. 159-163.
- [5] Novoselova K.S. Analysis of dairy productivity of cows in Prigorodnoye LLC, Urzhumsky District, Kirov Region, depending on linear affiliation// Current issues of improving the technology for the production and processing of agricultural products. Materials of the international scientific-practical conference. Issue XXIV. – Yoshkar-Ola. – 2022. – S. 338-341.
- [6] E.V. Razhina. Influence of Genetic Potential on Milk Productivity and Quality of Holsteinized Black-Motley Cattle Milk in the Middle Urals. Dissertation for the degree of candidate of biological sciences/Ural State Agrarian University. Yekaterinburg, 2022. – 100 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-438-441

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

КАШКИНА Екатерина Валерьевна,

кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России
доцент кафедры уголовного права, уголовного
процесса и правоохранительной деятельности
Юридического института РУТ (МИИТ),
e-mail: 000049@bk.ru

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ АГРЕССИВНОСТИ В РАМКАХ КЛИНИЧЕСКОЙ И ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к изучению агрессивности в рамках клинической и пенитенциарной психологии, точки зрения различных авторов по данной проблеме; теории, объясняющие природу агрессивности.

Ключевые слова: агрессия, моральные нормы, аддиктивное поведение, противоправное поведение.

KASHKINA Ekaterina Valeryevna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Leading researcher of the Federal Scientific Research Institute
of the Federal Penal Correction Service of Russia,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure, and Law Enforcement
at the Law Institute of RUT (MIIT)

APPROACHES TO THE STUDY OF AGGRESSIVENESS IN THE FRAMEWORK OF CLINICAL AND PENITENTIARY PSYCHOLOGY

Annotation. The article discusses the main approaches to the study of aggressiveness in the framework of clinical and penitentiary psychology, the points of view of various authors on this problem; theories explaining the nature of aggressiveness.

Key words: aggression, moral norms, addictive behavior, illegal behavior.

В клинической психологии в работах, посвящённых изучению развития неврозов в детском возрасте, агрессия рассматривается как неадекватный способ реагирования в трудных ситуациях.

При невротическом развитии личности агрессивность выполняет защитную функцию, предохраняя от травмирующих переживаний, угрожающих ее эмоциональному благополучию [1].

Проблема детской агрессивности затрагивается и специалистами в области психиатрии и патопсихологии. Отмечается, что при психических нарушениях развитие агрессивности определяется не только конституциональными особенностями индивида, наследственностью, но и влиянием социально-психологических факторов. Формирование агрессивности начинается в детском возрасте и обусловлено многими факторами (особенности взаимоотношений в семье, стили семейного воспитания, а также примеры

агрессивного поведения, демонстрируемые взрослыми, сверстниками и телевидением [2] и др.).

Ганнушкин П.Б. и Личко А.Е. [3; 4] рассматривали развитие агрессивности с учетом акцентуации характера и психопатии.

Так, например, эпилептоиды всегда остаются людьми очень узкими, односторонними. Их аффективность определяется, преимущественно, постоянно имеющейся у них в наличии агрессивностью по отношению к окружающим людям.

Ю.Б. Можгинский выделяет два вида патологической агрессивности – психотическую и трансформированную [5]. Психотическая агрессивность совершается под действием галлюцинаций и бреда и характеризуется нелепостью разрушительных поступков. По данным Ю.Б. Можгинского, среди молодых людей, совершивших убийства, максимально жестокие агрессивные действия, – 82% здоровы, 12% невменяемы, т.е. характеризуются патологической агрессив-

ностью. Из последних 6% действовали под влиянием бреда и галлюцинаций (психотическая агрессия) и 6% проявили трансформированную агрессию. Трансформированная агрессия часто является патологической компенсацией комплекса ущербности и обиды, результатом длительного стресса и глубинного кризиса личности.

Следует выделить также концепцию немецкого психотерапевта Г. Аммона, который полагает, что всякий человек рождается с потенциалом так называемой конструктивной агрессивности, т.е. стремлением освоить и изменить окружающий мир, творчески реализовать себя. При нормальном развитии конструктивная агрессивность ведет к творчеству и гармоническому совершенствованию человека. При дефектном воспитании конструктивная агрессивность превращается в деструктивную, поскольку вне зависимости от знака – положительного или отрицательного, потенциал агрессии должен найти свой выход для сохранения физического и психического здоровья.

Развитие патологической агрессивности проходит на стадии зарождения, формирования и кульминации в преступном акте. Важнейшими движущими силами этого процесса являются колебания эмоций и кризис самосознания личности. При этом параметры агрессии, эмоций и кризиса обнаруживают между собой тесную и закономерную связь. Дифференцированная по половому признаку социализация и «формирующее» поведение родителей воздействуют на личность, оказывая важное влияние на глубинные структуры их когнитивного развития.

В юридической психологии агрессивное поведение часто связано с аддиктивным и противоправным поведением. С наступлением психической и физической зависимости заметно меняется общее психическое состояние и направленность ценностно-нормативной системы людей, связанная с переплетением нравственно-психологической деградации, психических девиаций и соматических изменений. Ярче проявляется лживость и безответственность, все, что мешает им вести избранный образ жизни, вызывает раздражение, поступки свои они контролируют хуже, обнаруживая склонность к конфликтам, неприязню авторитетов, враждебно относятся к окружающим, установка на лечение отсутствует. В основе их поведения стоит агрессия. И в данной проблеме имеются существенные различия в их проявлении у мужчин и женщин. Наиболее полную картину сущности агрессивного поведения людей дает анализ их мотивации. Заметную роль в этой мотивации играют чувства и эмоции негативного характера: гнев, страх, месть, враждебность и т.п. Агрессивное поведение, связанное с этими негативными эмоциями, выражается в дра-

ках, побоях, оскорблениях, телесных повреждениях, убийствах, отчасти в изнасиловании, в повреждении либо уничтожении имущества. Развитие мотивации агрессивного поведения является следствием эмоционального возбуждения, подкрепляемого уровнем агрессивности.

В исследовании, проведенном Е.Н. Казаковой [6], обоснована модель агрессивного поведения женщин-осужденных и основные мотивы, составляющие структуру мотивации их агрессивного поведения:

- мотивы, связанные с демонстрацией своего «Я»;
- мотивы, связанные с адаптацией к режимно-оперативным нормам;
- мотивы, связанные с реализацией социальной роли;
- мотивы, обусловленные потребностью в самоутверждении;
- мотивы актуализации агрессивных побуждений.

Специфику поведения несовершеннолетних женщин-осужденных определяют особенности их личности.

В.П. Михайловой и Н.И. Корытченковой разработана модель уровней агрессивности несовершеннолетних в зависимости от характера поведенческой регуляции и способов переработки информации [7; 11].

Первый уровень – уровень генерализованной агрессии (агрессия против «всех и вся»); второй – уровень избирательной, локальной агрессии; третий – уровень адаптивной агрессии; четвертый – уровень творческой агрессии. Эти уровни могут переходить друг в друга, однако их необходимо учитывать при построении психокоррекционной работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Яницкий М.С. [8] связывал рассмотренные выше уровни агрессии несовершеннолетних осужденных с основными ценностными ориентациями. Высшему уровню структурной организации системы соответствует уровень творческой агрессии (самореализация ради счастья других). Средний уровень характерен несовершеннолетним с ситуативной и адаптивной агрессией и соответствует социально одобряемым ценностям. Низший уровень ценностной ориентации обусловлен фрустрацией ценностей, связанных с потребностью в собственной экономической и физической безопасности и соответствует генерализованной агрессии.

А.Б. Петровой [9] при изучении психологических особенностей поведения несовершеннолетних правонарушителей в условиях изоляции была предложена классификация правонарушителей по критерию их агрессивного поведения. Согласно полученным данным А.Б. Петровой,

установка на реализацию формально-ролевой функции личности, формирование агрессивного поведения, деструктивного и криминального отношения к будущему формируется в раннем детстве.

В юридической психологии существуют специфические нормы и критерии оценок агрессивных действий, определяющих, что запрещается, что разрешается, а что и поощряется. Часть запретительных норм собрана в уголовных кодексах. Например, убийство из низменных побуждений сурово наказывается, а убийство в ходе самозащиты, напротив, может не наказываться совсем. В отличие от запретных разрешенные или даже положительно оцениваемые формы агрессии модифицированы слабо; примером могут служить проявления агрессивности в определенных видах спорта [H. Gabler, 1976] или же оскорбительная едкость «убийственных острот». Кроме того, агрессия может различным образом оплачиваться. Так, А. Басс говорит о существовании в капиталистическом обществе обильной и весьма знаменательной оплаты за агрессию в виде денег, престижа и социального статуса [A.H. Buss, 1971].

Х. Хеввит и Джекинс обследовали 500 несовершеннолетних, находящихся в Мичиганском воспитательном учреждении для детей, и выявили три четко выраженных типа криминального поведения:

1. несоциализированное агрессивное – 10,4% (свойственно нелюбимым детям);
2. социализированное делинквентное – 14% (в детстве были окружены заботой);
3. сверхзаторможенное – 14,6 % (например, в связи с тем, что условия в семье отличались суровостью).

Эта классификация оказалась полезной при сопоставительном анализе преступлений против личности и собственности, насильственных преступлений и преступлений, совершенных в одиночку [10].

А. Бандура и Р. Уолтерс [A. Bandura, R.H. Walters, 1959] отмечают, что отцами сверхагрессивных и оказавшихся в исправительных учреждениях подростков из относительно благополучных семей среднего класса являются люди, нетерпящие проявлений агрессии дома, но, несмотря на это, за его пределами поощряющие и даже подстрекающие своих детей провоцировать других и нападать на них и позитивно подкрепляющие такого рода поведение. Родители могут также сами служить образцом агрессивности. Так, С. и Э. Глюки установили, что у подростков с отклонениями в поведении родители в прошлом с относительно высокой вероятностью имели судимость [S. Glueck, E. Glueck, 1950; см. также: L.B. Silver, C. C. Dublin, R. S. Lourie, 1969].

Таким образом, авторы показывают, что агрессия и моральные нормы зримо переплетаются между собой.

Способность и готовность к сопереживанию оказывают на агрессивную деятельность, как и на деятельность помощи, просоциальное влияние. Проникновение во внутреннее состояние жертвы агрессии, в ее страдания, которые субъект намерен вызвать (или уже вызвал), противоборствует желанию причинить вред этому человеку и в итоге тормозит агрессию. Обратное соотношение способности к сопереживанию и агрессивности неоднократно подтверждалось экспериментально [N. Feshbach, S. Feshbach, 1969; A. Mehrabian, N. Epstein, 1972].

Таким образом, из вышеупомянутых теорий, объясняющих природу агрессивности, можно сделать следующие выводы:

1. Проявление агрессивности объясняют с позиции биологических и социальных факторов;
2. Агрессивность может быть не только жесткой, но и нормальной реакцией индивидуума в ходе борьбы за выживание;
3. Агрессивные действия могут быть ослаблены или направлены в социально приемлемые рамки с помощью положительного подкрепления неагрессивного поведения, ориентации человека на позитивную модель поведения, изменение условий, способствующих проявлению агрессивности;
4. Агрессия является неотъемлемой частью личностной динамики. Согласно устоявшемуся мнению, понятие агрессии связано со всем негативным и враждебным. Отчасти это верно. Агрессия связана с негативными эмоциями, негативными мотивами и разрушительными действиями. Однако не нужно забывать, что в норме агрессия носит оборонительный характер и служит выживанию. Она также выступает источником активности индивида, его творческого потенциала и стремления к достижениям.
5. В клинической психологии агрессивность рассматривается как патологическая черта личности.
6. В юридической психологии агрессивное поведение приравнено к аморальному и противоправному поведению, причиной которого могут являться аддиктивные состояния, патологические черты личности, воспитательно-слабое окружение и др.

Анализ научных источников по проблеме формирования агрессивного поведения осужденных позволяет сделать вывод важности проведения исследования в рамках данной тематики.

Список литературы:

- [1] Спиваковская А.А. Профилактика детских неврозов. Комплексная психокоррекция. - М., 1988.
- [2] Запорожец А.В. Особенности психологии детей раннего и школьного возраста. - М., 1985.
- [3] Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий: их статистика, динамика, симптоматика. - Н.Новгород; Изд-во НГМД, 1998. — 128 с.
- [4] Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий: их статистика, динамика, симптоматика. - Н.Новгород; Изд-во НГМД, 1998. — 128 с.
- [5] Можгинский Ю.Б. Агрессия у подростков: эмоциональный и кризисный механизм. СПб., 1999 г.
- [6] Казакова Е.Н. Психологические аспекты изучения мотивации агрессивного поведения женщин, осужденных к лишению свободы. - Рязань, 1999 г.
- [7] Корытченкова Н.И. Влияние стилей семейных отношений на агрессивность личности подростка: Дис. ... канд. псих. наук. Новосибирск, 2000. - 181 с.
- [8] Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. - Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000. - 204 с.
- [9] Петрова А.Б. Психологические аспекты агрессивного поведения несовершеннолетних правонарушителей в условиях изоляции. - Рязань, 2003 г.
- [10] Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Пеницитарная психология: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. - Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003 г.
- [11] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России научно-практическое ежеквартальное издание / Москва, 2022. Том Выпуск 1.

References:

- [1] Spivakovskaya A.A. Prevention of childhood neuroses. Complex psychocorrection. - M., 1988.
- [2] Zaporozhets A.V. Features of psychology of children of early and school age. - M., 1985.
- [3] Gannushkin P.B. Clinic of psychopathies: their statistics, dynamics, symptoms. - N.Novgorod; Publishing House of NGMD, 1998. - 128 s.
- [4] Gannushkin P.B. Clinic of psychopathies: their statistics, dynamics, symptoms. - N.Novgorod; Publishing House of NGMD, 1998. - 128 s.
- [5] Mozhginsky Yu.B. Aggression in adolescents: emotional and crisis mechanism. St. Petersburg, 1999
- [6] E.N. Kazakova. Psychological aspects of studying the motivation of aggressive behavior of women sentenced to imprisonment. - Ryazan, 1999
- [7] Korytchenkova N.I. The influence of family relationship styles on the aggressiveness of a teenager's personality: Dis.... cand. psycho. sciences. Novosibirsk, 2000. - 181 s.
- [8] Yanitsky M.S. Value orientations of personality as a dynamic system. - Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2000. - 204 s.
- [9] A.B. Petrova. Psychological aspects of aggressive behavior of juvenile offenders in isolation. - Ryazan, 2003
- [10] Ushatikov A.I., Kazak B.B. Penicitic Psychology: Study. 2nd ed., Revised. and add. - Ryazan: Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of Russia, 2003
- [11] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, scientific and practical quarterly publication/Moscow, 2022. Volume Issue 1.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-442-448

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук,

Уральский государственный аграрный университет

доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,

e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru**РАЖИНА Ева Валерьевна,**

кандидат биологических наук,

Уральский государственный аграрный университет

доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов

e-mail: eva.mats@mail.ru**СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,**

кандидат экономических наук,

доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита,

e-mail: staheeva53@mail.ru**УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,**

ассистент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов

Уральский государственный аграрный университет

e-mail: ukrozhenkozoo@mail.ru**КУЛЕШОВА Ольга Сергеевна,**

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов

Уральский государственный аграрный университет

e-mail: kulieshova_01@mail.ru**БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,**

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,

Уральский государственный аграрный университет

e-mail: barykina_10@mail.ru

РАЗРАБОТКА РЕЦЕПТА ЙОГУРТА С ДОБАВЛЕНИЕМ КЛУБНЕЙ ТАРО

◇ **Аннотация.** Произведено и проанализировано 4 образца йогурта с разной концентрацией клубней Таро: классический - контроль; №1 – с внесением 5% добавки; №2 – 10% добавки; №3 – 15%. Оценка готовых изделий осуществлялась по ГОСТ 31981-2013. В ходе исследования установлен лучший образец (№2), набравший максимальное количество баллов – 5,0. Образец №3 имел очень яркий, насыщенный вкус добавки, что придавало ему дополнительную притарность. Образец №1 наоборот был менее выражен, имел приятный аромат, но кисло-сладкий вкус. По результатам оценки образцы набрали 4,3 и 4,7 баллов соответственно. По результатам дегустационной оценки выявлен лучший образец йогурта - №2 с внесением порошка клубней Таро 10%. Внешний вид и консистенция – однородные, сгусток не нарушен. Выделение сыворотки на поверхности не наблюдалось. Вкус и запах – чистые, кисломолочные соответствующие вносимой добавке. Цвет – нежно-розовый.

◇ **Ключевые слова:** йогурт, клубни Таро, органолептические показатели, дегустационная оценка, внешний вид, вкус

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,

Candidate of Agricultural Sciences,

Ural State Agrarian University,

Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products

RAZHINA Eva Valeryevna,
Candidate of Biological Sciences,
Ural State Agrarian University,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products

STAHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Accounting and Audit

UKROZHENKO Darya Sergeevna,
Assistant Professor at the Department of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

KULESHOVA Olga Sergeevna,
Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,
Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

DEVELOPMENT OF A YOGURT RECIPE WITH THE ADDITION OF TARO TUBERS

Annotation. 4 samples of yogurt with different concentrations of Taro tubers were produced and analyzed: classic - control; No. 1 – with 5% additives; No. 2 – 10% additives; No. 3 – 15%. The evaluation of finished products was carried out according to GOST 31981-2013. During the study, the best sample (No. 2) was identified, which scored the maximum number of points – 5.0. Sample No. 3 had a very bright, rich taste of the additive, which gave it additional flavor. Sample No. 1, on the contrary, was less pronounced, had a pleasant aroma, but a sweet and sour taste. According to the evaluation results, the samples scored 4.3 and 4.7 points, respectively. According to the results of the tasting assessment, the best sample of yogurt was identified - No. 2 with the addition of 10% Taro tuber powder. The appearance and consistency are uniform, the clot is not broken. There was no serum release on the surface. The taste and smell are pure, fermented milk, corresponding to the added additive. The color is pale pink.

Key words: yogurt, Taro tubers, organoleptic characteristics, tasting assessment, appearance, taste.

Введение

Стратегия повышения качества пищевой продукции до 2030 года утвержденная распоряжением Правительства направлена на расширение ассортимента за счет разработки и создания новых видов продукции, которые имеют функциональную и обогащенную направленность [1].

Одним из таких продуктов выступает молоко и продукция производимая из него. В молоке содержится большое количества белка, кальция, фосфора и витаминов группы A, D, B2, которые должны присутствовать в рационе питания. По мнению ученых, ежедневное потребление молока способствует получению необходимых для организма макро- и микроэлементов [15].

Одним из самых распространенных продуктов производимых из молока является йогурт. Ассортимент включает себя ряд разновидностей

– консервированные, пастеризованные, с внесением растительного сырья, с внесением ягодных и фруктовых наполнителей, ацидофильные и др. [2; 13].

Йогурт – кисломолочный продукт, вырабатываемый из молока путем сквашивания его разного рода микроорганизмами и обладающий высокими пищевыми и диетическими свойствами. При производстве чаще всего применяют заквасочные культуры, которые содержат термофильные молочные стрептококки в сочетании с болгарской палочкой [8].

За счет уникального состава специалисты рекомендуют его употреблять на ужин, так как он улучшает работу ЖКТ. По данным А. А. Семеновой (2022) «систематическое употребление йогурта способствует защите слизистой оболочки желудочно-кишечного тракта от образова-

ния язв и гастрита, укрепляет иммунитет, предупреждает раннее старение организма, очищает лимфатические узлы, выводит холестерин и повышает качество крови» [9].

Для улучшения свойств продукта и придания им заданных лечебных свойств и характеристик в них вносят функциональные добавки. По мнению ряда авторов (Тихонова Е.С., 2020; Сычева О.В. и др., 2023) функциональными ингредиентами, представляющими интерес для отрасли переработки выступают пищевые волокна. Так, Тихонова Е.С. для расширения ассортимента линейки йогуртов предлагает использовать проростки пшеницы, так как в них содержатся витамины А, В, Е и D и восемнадцать аминокислот [11-12].

Другие ученые считают (Стурова Ю. Г. И др., 2021; Кобякова М. С., 2023), что функциональные свойства йогурт получает за счет внесения в него биологически активных компонентов, например таких как, пробиотики, витамины, пептиды и др. [4; 10].

Ражина Е.В. с коллегами (2025) в качестве функциональной добавки при производстве йогурта предлагают использовать свекольно-тыквенный сироп. Свекла, по данным ученых содержит большое количество биологически активных веществ, а тыква – широкий спектр витаминов, макро- и микроэлементов, пектинов, клетчатки и крахмала. Кроме того, свекла способствует нормализации обмена веществ, снижает артериальное давление, нормализует состояние кожи и ускоряет регенерацию клеток. Потребление тыквы положительно сказывается на уровне гемоглобина, улучшает метаболические процессы, регулирует водно-солевой баланс и улучшает качество сна [3].

Яковлева С. Ю. и др. (2021) предлагают использовать в качестве добавки в йогурт полифункциональный ингредиент, который придаст готовому изделию симбиотические свойства. Для усиления эффекта ученые рекомендуют вводить лиофилизированный бактериальный концентрат бифидобактерий в состав которого входят *Bifidobacterium*, в том числе *B. infantis*, *B. bifidum*, *B. longum*, *B. breve*, *B. adolescentis*. А для повышения эффективности воздействия вводимых компонентов добавить в рецептуру топинамбур и голозерный овес, обладающих высоким содержанием пищевых волокон [14].

А Демина Е.Н. с коллегами (2020) в качестве функционального ингредиента в йогурт использовали пророщенные семена конопли, порошки ягод черники и клюквы. Так, ежедневное употребление в рацион пророщенных семян улуч-

шает обмен веществ, усиливает иммунитет и положительно сказывается на состоянии организма [5].

Конарбаева З. К. и Сарсенова А. А. (2021) предлагают использовать в качестве добавки в йогурт сочетание семян льна и бобов мунг. Ученые отмечают, что ежедневное потребление бобов мунг способствует укреплению сердечно-сосудистой системы и нормализует артериальное давление, уменьшают уровень холестерина и сахара в крови. Проростки маша повышают иммунитет, стимулируют умственную деятельность, улучшают память, помогают восстановить зрение [6].

Методы исследований

Объектом исследования выступали образцы йогурта, в который на этапе пастеризации молока вносился порошок клубней Таро. В результате получено 3 опытных и 1 контрольный образец.

Оценка качества готовых изделий осуществлялась согласно требованиям ГОСТ 31981-2013.

При проведении органолептической и дегустационной оценки применяли:

- метод парного сравнения, при котором опытные образцы кодируют и сравнивают между собой выбирая лучший;
- описательный метод – для качественной оценки каждого рассматриваемого образца;
- балльный метод для дифференцированного анализа.

Дегустационную оценку проводила комиссия из профессорско-преподавательского состава кафедры биотехнологии и пищевых продуктов. Для частоты эксперимента опытные образцы были зашифрованы цифрами от 1 до 3.

В качестве сырья использовали:

- молоко коровье сырое (ГОСТ Р 52054-2023);

- закваску бактериальную «Пробиотик» Иван-поле (*Bifidobacterium bifidum*, *Bifidobacterium animalis* ssp. *lactis*, *Bifidobacterium longum* ssp. *longum*, *Lactobacillus plantarum*, *Lactobacillus acidophilus*, *Lactobacillus casei*, *Lactobacillus rhamnosus*, мальтодекстрин (носитель));

- добавку Матча Розовая Таро Латте (ароматизатор - 2%; глюкоза - 6%; таро - 90%; натуральный краситель (батат)).

Порошок клубней Таро был выбран потому, что обладает высокой пищевой ценностью, антиоксидантными, противовоспалительными, иммуномодулирующими свойствами и др. [7].

В таблице 1 представлена рецептура производства термостатного йогурта, рассчитанная на индивидуальную тару, объемом 200 мл.

Таблица 1. Рецепт производства термостатного йогурта с добавлением порошка из клубней Таро**Table 1. Recipe for the production of thermostatic yogurt with the addition of Taro tuber powder**

Вносимые компоненты	Опытные образцы			
	Контроль	№ 1	№ 2	№ 3
Молоко коровье-сырѐе, мл	300	300	300	300
Бактериальная закваска, г	0,9	0,9	0,9	0,9
Порошок клубней Таро, г	-	10	13	16

Результаты

Технология производства йогурта состояла из 2 этапов:

1 Подготовка:

- термическая обработка молока до температуры 70-75°C;

- внесение порошка клубней Таро согласно рецептуре;

- гомогенизация смеси в течение 1-2 минут до полного растворения порошка;

- охлаждение смеси до температуры внесения закваски (38-40°C);

- внесение закваски;

- повторная гомогенизация (1-2 мин.)

2 Термостатирование

- баночки с полуфабрикатом поместили в йогуртницу на 8 часов ($t = 40-42^{\circ}\text{C}$)

- охлаждение смеси (2 часа, $t = 6^{\circ}\text{C}$).

Проведена дегустационная оценка качества готовых изделий. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Дегустационная оценка йогурта с внесением порошка клубней Таро**Table 2. Tasting evaluation of yogurt with Taro tuber powder**

Образцы изделий	Показатель			Баллы
	Внешний вид и консистенция	Вкус и запах	Цвет	
Контроль (ГОСТ 31981-2013)	Однородная, в меру вязкая	Чистые, кисломолочные, без посторонних привкусов и запахов	Молочно-белый	4,8
Опыт №1 (5%)	Однородная, в меру вязкая	Чистые, кисломолочные с соответствующим вкусом и ароматом внесенных компонентов. Кисловатый	Слабо-розовый	4,7
Опыт №2 (10%)	Однородная, в меру вязкая	Чистые, кисломолочные с соответствующим вкусом и ароматом внесенных компонентов	Розовый	5,0
Опыт №3 (15%)	Неоднородная, имеются выделения сыворотки, тягучая	Чистые, кисломолочные с соответствующим вкусом и ароматом внесенных компонентов. Сладкий	Ярко-розовый	4,3

Из данных таблицы видно, что все образцы соответствовали требованиям ГОСТ. Внешний вид и консистенция в образцах №1, №2 однородная, вкус и запах – чистые. В образце №1 вкус был более кислый, по сравнению с другими опытными образцами, в связи чем комиссия снизили ему баллы за этот показатель. Разница между 1 и 2 опытными образцами составила всего 0,3 балла. Образец №3 характеризовался неоднородным густотком, на поверхности присутствовали следы сыворотки. При перемешивании йогурта конси-

стенция становилась более тягучей. Запах приятный. Вкус ярковыраженный сладко-приторный. В результате данный образец набрал 4,3 балла. Лучшим признан образец №2 (5,0). Он имел однородную консистенцию, характерную для ложкового йогурта, в меру вязкий. Запах – ванильный. Вкус – кисло-сладкий.

На основании дегустационного анализа построены профилограммы вкуса (рис. 1) и запаха (рис. 2), где, 1 – признак не выражен, 3 – средне выражен, 5 – ярко выражен.

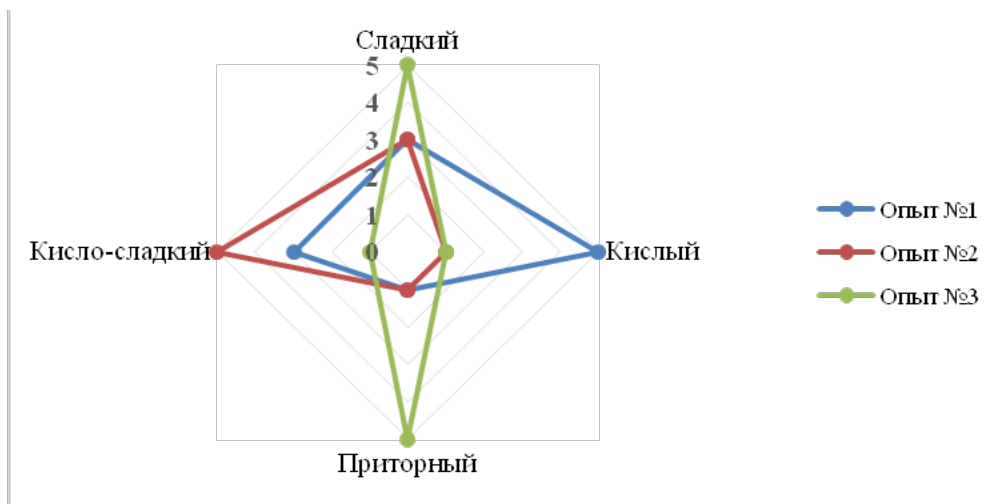

Рисунок 1. Профилограмма вкуса опытных образцов
Figure 1. Profiloграм of the taste of the experimental samples

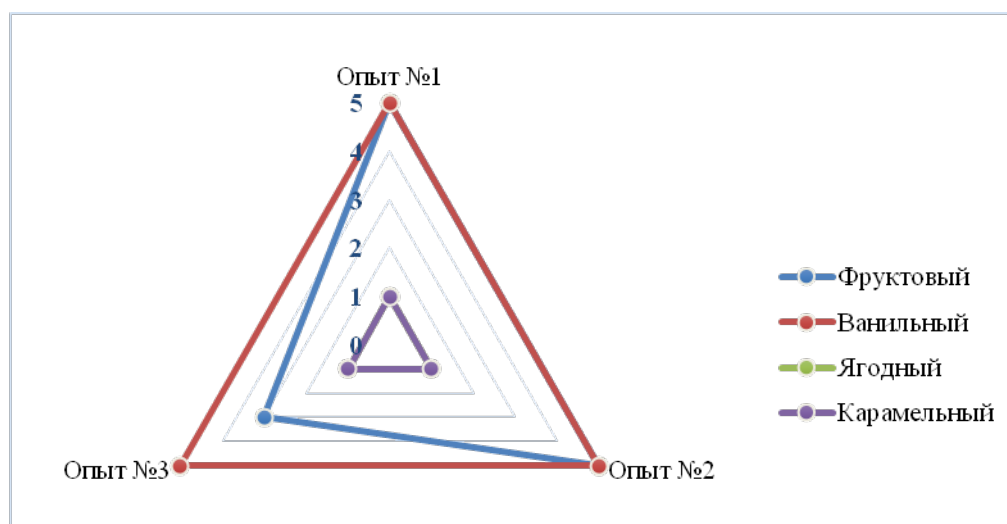

Рисунок 2. Профилограмма запаха опытных образцов
Figure 2. Profiloграм of the odor of the prototypes

Как видно из данных профилограмм более ярко был выражен фруктовый и ванильный запах по мнению дегустационной комиссии в

образцах №1 и №2, образец №3 обладал сладким вкусом и ярко выраженным ванильным запахом.

Заключение

Пищевая промышленность – ключевое звено в обеспечении населения продуктами высокого качества, которые должны удовлетворять физиологическую потребность в необходимых макро- и микроэлементах. В условиях растущего спроса и тенденции к правильному питанию набирает спрос продукция обогащенными функциональными ингредиентами. Функциональный продукт – инновация в пищевой индустрии, способный удовлетворить потребности разных категорий людей (дети, спортсмены, пожилые люди и т.д.). Научные исследования подтверждают значимость функциональных пищевых продуктов и их положительное влияние на здоровье, и благополучие человека. Таким образом, развитие и внедрение функциональных продуктов питания является важным аспектом современной пищевой индустрии, направленным на повышение качества жизни населения и профилактику хронических заболеваний [16].

Выводы

Йогурт – своего рода функциональный продукт, так как в своем составе содержит полезные микроорганизмы, которые необходимы для нормальной работы ЖКТ. В ходе эксперимента установлена оптимальная концентрация порошка клубней Таро – 10%. Готовое изделие имело приятный вкус и аромат, однородную консистенцию. По результатам органолептической и дегустационной оценки опытный образец №2 набрал максимальное количество баллов 5,0. Разница между первым и третьим образцами составила 0,3 и 0,7 баллов соответственно. В дальнейшем планируется провести физико-химическую и микробиологическую оценку образца №2. Установить сроки годности готового изделия, а также провести расчет энергетической ценности.

Список литературы:

- [1] Анисимова Е. Ю., Сложенкина М. И., Золотарева А. Г. Новые подходы в создании функциональных продуктов питания на основе использования нетрадиционных региональных ресурсов и технологий // Аграрно-пищевые инновации. 2022. № 3(19). С. 39-48.
- [2] Биотехнологические особенности производства кисломолочного напитка на основе йогурта с добавлением фруктовых соков / Е. С. Смирнова, Е. В. Ражина, А. В. Степанов [и др.] // Вестник КрасГАУ. 2024. № 3(204). С. 229-235.
- [3] Использование свекольно-тыквенного сиропа при производстве йогурта / Е. В. Ражина, Е. С. Смирнова, Н. Л. Лопаева [и др.] // Известия Дагестанского ГАУ. 2025. № 2(26). С. 342-347.
- [4] Кобякова М. С. Обогащение йогурта растительными компонентами // Матрица научного познания. 2023. № 3-1. С. 137-139.
- [5] Комплексная оценка качества йогурта обогащенного / Е. Н. Демина, А. П. Симоненкова, О. В. Сафронова, Е. Ю. Сергеева // Ползуновский вестник. 2020. № 1. С. 56-60.
- [6] Конарбаева З. К., Сарсенова А. А. Расширение ассортимента молочных продуктов функционального назначения // Вестник науки Южного Казахстана. 2021. № 1(13). С. 25-30.
- [7] Разработка рецептуры десертного хлеба с добавлением порошка клубней таро / Е. О. Мельникова, Е. В. Ражина, Е. С. Смирнова [и др.] // Новые технологии. 2025. Т. 21, № 1. С. 41-54.
- [8] Сабрекова Д. И., Катусов Д. Н. Технологические операции по производству йогурта // Приднепровский научный вестник. - 2024. Т. 1, № 4. С. 45-49.
- [9] Семенова А. А. Особенности производства йогуртов // Актуальные исследования. 2022. № 20(99). С. 16-17.
- [10] Стурова Ю. Г., Гильдерман Д. Д. Использование растительного компонента в биотехнологии йогурта // Ползуновский вестник. 2021. № 3. С. 95-101.
- [11] Сычева О. В., Трубина И. А., Скорбина Е. А. Разработка рецептурных композиций кисломолочных продуктов, обогащенных полезными ингредиентами // Аграрно-пищевые инновации. 2023. № 1(21). С. 71-81.
- [12] Тихонова Е. С. Использование проросших зерен в производстве йогурта // Актуальные вопросы совершенствования технологии производства и переработки продукции сельского хозяйства. 2020. № 22. С. 255-257.
- [13] Шишкина Е. И. Анализ зарубежных технологий питьевого йогурта и питьевого йогурта функционального назначения // Colloquium-Journal. 2020. № 1-1(53). С. 13-15.
- [14] Яковлева С. Ю., Тригуб В. В., Попов В. Г. Совершенствование рецептур и технологий получения йогурта функциональной направленности // Индустрия питания. 2021. Т. 6, № 2. С. 67-74.
- [15] Development of yogurt based on lactose-free milk with a functional bioactive compound / I. Yu. Potoroko, A. M. Y. Kadi, Wang Minglei [et al.] // Bulletin of the South Ural State University. Series: Food and Biotechnology. 2023. Vol. 11, No. 2. P. 57-64.
- [16] Dunchenko N. I., Yankovskaya V. S. A new approach to developing the quality of yoghurts with functional ingredients // Food Processing: Techniques and Technology. 2022. Vol. 52, No. 2. P. 214-221.

References:

- [1] Anisimova E. Yu., Slozhenkina M. I., Zolotareva A. G. New approaches to the creation of functional food products based on the use of non-traditional regional resources and technologies // Agrarian and food innovations. 2022. No. 3 (19). pp. 39-48.
- [2] Biotechnological features of the production of a fermented milk drink based on yogurt with the addition of fruit juices / E. S. Smirnova, E. V. Razhina, A. V. Stepanov [et al.] // Bulletin of KrasSAU. 2024. No. 3 (204). pp. 229-235.
- [3] Use of beetroot-pumpkin syrup in the production of yogurt / E. V. Razhina, E. S. Smirnova, N. L. Lopayeva [et al.] // Bulletin of the Dagestan State Agrarian University. 2025. No. 2 (26). P. 342-347.
- [4] Kobyakova M. S. Enrichment of yogurt with plant components // Matrix of scientific knowledge. 2023. No. 3-1. P. 137-139.
- [5] Comprehensive assessment of the quality of fortified yogurt / E. N. Demina, A. P. Simonenkova, O. V. Safronova, E. Yu. Sergeeva // Polzunovsky Bulletin. 2020. No. 1. P. 56-60.
- [6] Konarbaeva Z. K., Sarsenova A. A. Expansion of the range of functional dairy products // Bulletin of Science of South Kazakhstan. 2021. No. 1 (13). P. 25-30.
- [7] Development of a recipe for dessert bread with the addition of taro tuber powder / E. O. Melnikova, E. V. Razhina, E. S. Smirnova [et al.] // New technologies. 2025. Vol. 21, No. 1. pp. 41-54.
- [8] Sabrekova D. I., Katusov D. N. Technological operations for the production of yogurt // Dnieper Scientific Bulletin. - 2024. Vol. 1, No. 4. pp. 45-49.
- [9] Semenova A. A. Features of yogurt production // Current research. 2022. No. 20(99). pp. 16-17.
- [10] Sturova Yu. G., Gilderman D. D. Use of a plant component in yogurt biotechnology // Polzunovsky Bulletin. 2021. No. 3. Pp. 95-101.
- [11] Sycheva O. V., Trubina I. A., Skorbina E. A. Development of recipe compositions of fermented milk products enriched with useful ingredients // Agrarian and food innovations. 2023. No. 1 (21). Pp. 71-81.
- [12] Tikhonova E. S. Use of sprouted grains in yogurt production // Current issues in improving the technology of production and processing of agricultural products. 2020. No. 22. Pp. 255-257.
- [13] Shishkina E. I. Analysis of foreign technologies for drinking yogurt and drinking yogurt for functional purposes // Colloquium-Journal. 2020. No. 1-1 (53). Pp. 13-15.
- [14] Yakovleva S. Yu., Trigub V. V., Popov V. G. Improvement of recipes and technologies for producing functional yogurt // Food Industry. 2021. Vol. 6, No. 2. Pp. 67-74.
- [15] Development of yogurt based on lactose-free milk with a functional bioactive compound / I. Yu. Potoroko, A. M. Y. Kadi, Wang Minglei [et al.] // Bulletin of the South Ural State University. Series: Food and Biotechnology. 2023. Vol. 11, No. 2. Pp. 57-64.
- [16] Dunchenko N. I., Yankovskaya V. S. A new approach to developing the quality of yogurts with functional ingredients // Food Processing: Techniques and Technology. 2022. Vol. 52, No. 2. P. 214-221.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

= ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-449-454

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ПОЛЯКОВА Янина Николаевна,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация;
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
кандидат психологических наук,
e-mail: ynpolyakova@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Аннотация. Понятие культуры информационной безопасности (ИБ) достаточно многогранное. Очевидные аспекты влияющие на формирование культуры ИБ — это информационные технологии, и они широко обсуждаются в литературе наравне с психологическими и культурологическими аспектами. Информационная безопасность по своей природе имеет ряд проблем: технических, связанных с непрерывным развитием аппаратно-программных вычислительных систем и пропорциональным увеличением их уязвимостей; правовых, обусловленных неустраняемым отставанием нормативно-правового регулирования и противодействия от возникающих угроз; персонала, получающего возрастающую осведомленность без осознанных норм поведения и принятия решений, связанных с обеспечением безопасности. Культура информационной безопасности не может сформироваться на пустом месте, для ее формирования необходимо обучение персонала в области информационной безопасности, а для этого целесообразно иметь эффективное методическое обеспечение. В работе выделяются три элемента составляющие и формирующие культуру ИБ: технологии, политики/правила и люди/компетентность. Проводится обсуждение рассматриваемых элементов и выделяется их значимость. Особое внимание отводится понятию осознания информационной безопасности. В работе рассматриваются этапы когнитивного процесса обучения культуре ИБ.

Ключевые слова: Культура информационной безопасности, обучение, осознанность, развития компетенции в области информационной безопасности.

POLYAKOVA Ya.N.,
leading researcher, Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Psychological Sciences

FORMATION OF INFORMATION SECURITY CULTURE

Annotation. The concept of information security culture (IS) is quite multifaceted. The obvious aspects influencing the formation of the culture of information security are information technologies, and they are widely discussed in the literature along with psychological and cultural aspects. Information security by its nature has a number of problems: technical, related to the continuous development of hardware and software computing systems and a proportional increase in their vulnerabilities; legal, due to the unavoidable backlog of regulatory regulation and countering emerging threats; personnel receiving increasing awareness without conscious norms of behavior and decision-making related to security. The culture of information security cannot be formed from scratch, for its formation it is necessary to train personnel in the field of information security, and for this it is advisable to have effective methodological support. The paper identifies three elements that make up and form the culture of information security: technologies, policies/rules and people/competence.

◇ tence. The elements under consideration are discussed and their significance is highlighted. Special attention is paid to the concept of awareness of information security. The paper considers the stages of the cognitive process of teaching the culture of information security.

◇ **Key words:** Information security culture, training, awareness, competence development in the field of information security.

Понятие культуры информационной безопасности (ИБ) достаточно многогранное. Известно много работ, посвященных формулированию определения культуры ИБ (Астахова Л.В. [1, 2], Поляков [3]). Культурологический подход к формированию культуры информационной безопасности у студентов педагогического вуза рассматривается Кузиной Н.Н.[4]. В структуре культуры ИБ автор выделяет аксиологический, технологический и личностно-творческий компонент и проводит культурологическое исследование аксиологического подхода. Рефлексивный подход к освоению культуры безопасности у студентов рассматривается Погодаевой М.В. и Ушевой Т.Ф. [5] Рефлексия очень важна для саморазвивающейся личности и развития самообучения ИБ. В работе Кузиной Н.Н [6] заявительно приводятся другие три аспекта формирования культуры ИБ студентов педагогических вузов: технический, гуманитарно-рефлексивный и гуманитарно-педагогический. Однако их всесторонний анализ не приводится. Следующие работы (Ерина Ю.С. и Кокаева И.Ю. [7]) направленная на изучение формирования культуры ИБ у студентов педагогических учебных заведений. В работах проводится анализ программ обучения студентов и выделяется важность технической компоненты обеспечения информационной безопасности на протяжении всего обучения. Вопросы формирования культуры ИБ общества рассматривает Малюк А.А. Автор выделяет важность «использования возможностей всех звеньев системы непрерывного образования, целенаправленной деятельности государственных органов, больших усилий в сфере законодательства и нормативного регулирования» [8]. Духовные аспекты формирования культуры ИБ рассматриваются О.К. Валитовым [9]. Очевидным аспектом, влияющим на формирование культуры ИБ – информационные технологии широко представлены в литературе (Шумилова Н.С. [10], Алиева М.Ф. [11], Селиверстов А.С. [12]). Рассмотренные публикации составляют лишь часть публикаций, посвящённых анализу и исследованиям понятия, и аспектам, образующим понятие культура ИБ. В приведенных работах анализируются либо отдельные компоненты культуры ИБ, либо компоненты узкой целевой аудитории, например, будущие учителя, курсанты и т.д.

Информационная безопасность по своей природе имеет ряд проблем: технических, связанных с непрерывным развитием аппарат-

но-программных вычислительных систем и пропорциональным увеличением их уязвимостей; правовых, обусловленных неустранимым отставанием нормативно-правового регулирования и противодействия от возникающих угроз; персонала, получающего возрастающую осведомленность без осознанных норм поведения и принятия решений, связанных с обеспечением безопасности. Указанные проблемы по большому счету универсальны. Культура информационной безопасности не может сформироваться на пустом месте, для ее формирования необходимо обучение персонала в области информационной безопасности, а для этого целесообразно иметь эффективное методическое обеспечение. Оно должно находить понимание у сотрудников, не связанных с информационной безопасностью. Необходимо осознание самой безопасности как процесса у всех сотрудников организации. Ключевым моментом является понимание важности развития компетенции в области информационной безопасности именно этому необходимо научиться, а не просто отбыть занятие или прослушать лекцию.

Рассмотрим элементы, которые составляют и формируют культуру информационной безопасности (ИБ): технологии, политики/правила и люди/компетентность.

Социальное поведение, идеи и обычаи в значительной степени основаны на правилах. Некоторые правила отражены в законах, нормах и стандартах. Другие правила, большинство из которых на самом деле являются неписаными и существуют в форме этических норм, моральных кодексов и общих представлений о том, что является приемлемым поведением в различных группах, к которым принадлежим. Для обобщения представления будем считать «политикой» все правила, законы, нормы, моральные кодексы и т.д. Тогда политика организации в этом контексте — это нечто большее, чем просто письменная политика организации. В этом контексте «политики» включают в себя письменные и неписанные правила, которые регулируют творческие идеи, обычаи и социальное поведение.

Технологии также являются широкой областью, не ограниченной информационными технологиями в рамках рассматриваемой темы. Технологии в широком смысле — это применение научного знания для решения практических задач [13]. Она восходит к истокам человека. Технология — это не только материальные вещи, такие

как компьютеры, машины, молотки и т.д., но и модели: мысленные модели (шаблоны и схемы в нашем понимании), а также шаблоны, стандарты и модели, используемые в качестве шаблонов и отправных точек. Формирующий смысл понятия технологии определяется как: «средства или деятельность, с помощью которых человек изменяет свою среду обитания и манипулирует ею» [14]. Информационные технологии как ни какие другие в настоящее время активно подтверждают эту фразу.

Третий элемент культуры информационной безопасности – это люди, персонал, сотрудники. Они имеют знания, компетенции и они используют технологию и формируют политику, наполняют её информацией. Инструменты и технологии, которые используют люди определяются прежде всего той социальной средой, в которой они выросли и развивались. Стоит отметить, что социальное поведение, демонстрируемое ими основано на знаниях.

Исходя из изложенного культуру ИБ можно рассматривать как компетенцию сотрудников, их знания и понимание того, как правильно и безопасно функционировать в социальной группе в информационном пространстве. Эти компетенции включают в себя безопасное использование информационных технологий и основных правил поведения в обществе.

Совокупность понятий «люди», «политика», «технологий» и взаимные связи между ними формируют представление о мире и определяют концепцию построения и поддержания культуры ИБ.

Каждый из этих элементов непосредственно влияет на два других. Независимо от того, где происходят изменения, меняются и два других элемента.

Применительно к информационной безопасности очевидно, что «политика» стимулирует инновации. Требования к обеспечению конфиденциальности и ограничение доступа к информации инициируют создание новых технологий: инструменты оценки надежности информационных систем, инструменты сокрытия активности в системе и обеспечение анонимности, чтобы обеспечить неприкосновенность информации, обрабатываемой пользователями в системе.

Неизбежное, изменение технологий и политики сказывается и на людях. Изменения в политике приводят к изменению взглядов и подходов к технологии обеспечения информационной безопасности что в последующем гарантировано приводит к трансформации существующих технологий.

Поскольку культура ИБ определяется ансамблем идей, обычаев и социального поведения определенного народа или группы людей,

очевидно, что окружение является важным фактором, который необходимо учитывать, при обучении слушателей по направлению ИБ и формировании у них культуры ИБ. Изменения только одной части треугольника понятий приведет к изменению культуры ИБ и затронет другие две части треугольника. Сформированная при этом плоскость восприятия культуры ИБ будет уникальная, определяемая конкретной вовлеченностью каждого элемента треугольника понятий. Эта плоскость будет одной из бесконечного множества возможных вариантов и несравнимо маловероятно являться оптимальной и эффективной. Все три элемента должны развиваться и быть осознанными людьми в организации. Осознание персоналом этих элементов и вклад их в обеспечение безопасности улучшает и понимание культуры ИБ.

Понимание новой политики и технологий базируется на обучении и понимании людьми в организации происходящих изменений, их причин и цели. Треугольник понятий не может существовать без «осознания».

Осознание безопасности обращено к той части треугольника, которая относится к людям и их компетенции.

Осведомленность о безопасности – это узкое понятие, мало освещенное в литературе, и не имеет общепринятого определения. Известны отдельные публикации на эту тему [15] затрагивающие в своем большинстве технологические вопросы информационной безопасности. Не существует общепринятого определения «осознания безопасности», что, в свою очередь, означает отсутствие общего понимания того, что такое осознание безопасности на самом деле. Известны отдельные попытки трактовать «осознание безопасности» [16] в большинстве своем применительно к технологическому компоненту отраслевой принадлежности.

Палитра идей трактования понятия «осведомленности о безопасности» простирается от использования палок и тяжелых предметов для обеспечения определенного поведения, с одной стороны, через проведение скучных, замшелых и не приносящих результатов тренинги, до полного бездействия и нахождения в покое. Результаты формирования осведомленности на проводимых тренингах и курсах в большинстве своем или не оценивались, или имели малоинформативную оценку такую как «Прошли обучение», «Осведомленность получена (освоена)». Отсутствие оценок после прохождения обучения обусловлена надуманным мифом о трудно формализуемом измерении «осведомленности» и просто к невозможности измерить осведомленность.

Понятие осознанность имеет больше психологические трактовки. В Википедии приводится

определение «Осознанность — понятие в современной психологии; определяется как непрерывное отслеживание текущих переживаний, то есть состояние, в котором субъект фокусируется на переживании настоящего момента, не вовлекаясь в мысли о событиях прошлого или будущего» [17]. На ресурсе Словари и энциклопедии на Академике [18] имеется следующее высказывание, что «Осознанность — это состояние или способность воспринимать, чувствовать или осознавать события, объекты и чувственные установки». Для понимания педагогического контекста в рамках обсуждаемой темы развития культуры ИБ рассмотрим определение из Оксфордского словаря: Осознанность – это знание чего-то; знание того, что что-то существует и является важным [19]. Это определение показывает основу осознанности в «Знании, восприятии ситуации или факта». Можно увидеть в этом определении две компоненты: правильная компетентность и способность применять эту компетентность в конкретной ситуации.

Формирование компетентности происходит непрерывно как на занятиях, так и в повседневной жизни [20]. Все что нас окружает и встречается нам в жизни учит нас новым навыкам. Информация непрерывно поступает в мозг человека. Человеческий разум – это удивительная машина, когда речь заходит о сборе, анализе и использовании новой информации и навыков. Чем больше человек знает, тем легче нашему мозгу делать еще больше новых умозаключений. Однако если обучение происходит по неправильным навыкам, недостоверной информации и ошибочным ментальным образцам мозг так же продолжает мыслительный процесс, но конструируемые им умозаключения неверные, неправильные.

Различие между осознанием безопасности и культурой безопасности заключается в том, что культура – это нечто большее, чем просто осознание.

Осознанность, или компетентность, жизненно важна для того, чтобы люди поступали правильно. Компетентность в вопросах ИБ это всего лишь один из способов построения культуры ИБ, а не самоцель.

Осознание безопасности само по себе только помогает людям узнать или осознавать проблему безопасности, в которой они находятся. Знание чего-либо совсем не то же самое, что делать это и соответственно изменять свое поведение. Знание о проблеме – это только один из шагов к изменению поведения и начало формирования культуры ИБ.

Рассмотрим четырехэтапный когнитивный процесс обучения, состоящий из:

1. Внимание,
2. Удержание,
3. Воспроизведение,
4. Мотивация.

Каждый из этих шагов важен, и осознание часто в основном связано с первыми двумя.

Внимание заключается в том, что учащийся обращает внимание на процесс обучения. Учащийся должен присутствовать, обращать внимание и проявлять интерес ко всему что происходит при обучении. На этот шаг влияет сам обучающийся, непосредственно образовательный процесс, а также его содержание. Усиление внимания обучающихся может быть обеспечено убеждением в важности полученных знаний и их большое влияние не только на поведение и безопасность обучающихся, но и общества в целом. Также может быть создана среда, в которой желаемое целевое поведение уже смоделировано, и наглядно продемонстрировано обучающимся.

Образовательные программы повышения квалификации по направлению ИБ, ограничивающиеся этим уровнем, измеряют результат изменения поведения и формирования осознанности путем оценки посещаемости занятий и количеством людей, проходящих тот или иной курс.

Удержание – это способность учащегося сохранять информацию. Необходимо создать среду, помогающую обучающимся сохранить знания. Такая среда должна облегчить обучение и быть адаптирована к уровню знаний обучающегося и многократно повторятся по мере необходимости. Одним из возможных вариантов является игровая форма занятий, на которой учащиеся находятся в среде с целевым поведением и закрепляют полученные знания повторением.

Программы по развитию культуры ИБ должны быть по своему содержанию адаптированы к уровню знаний аудитории и их потребности в обучении. Фактическое содержание обучения корректируется после анализа аудитории. Все люди разные, и им могут понадобиться разные подходы, чтобы лучше обучаться.

Программы повышения осведомленности, реализующие этот этап, измеряют результат изменения поведения и формирования осознанности путем измерения посещаемости и повторения одной и той же учебной программы через определенные промежутки времени, например, как ежегодная программа обучения антифишингу.

Воспроизведение – это демонстрация того, что безопасное поведение освоено. На этой стадии обучающийся воспроизводит усвоенное поведение и показывает, что он не только знает, как и что делать, но и поступает, руководствуясь полученными знаниями.

Программы повышения осведомленности, останавливающиеся на этом уровне для оценки результатов изменения поведения, используют тесты навыков, опросники и другие инструменты оценки качества вовремя и сразу после учебной программы, демонстрируя определенный уровень воспроизводства. Примером может служить учебная программа по антифишингу, в которой измеряется, сколько учеников нажимают на ссылку в электронном письме во время обучения и после него.

Мотивация – это последний этап, состоящий в том, чтобы мотивировать ученика последовательно воспроизводить поведение вне учебной ситуации. Учащийся принимает во внимание как формальную, так и неформальную информацию, чтобы решить, следует ли воспроизводить то или иное поведение или нет.

Как технология, так и политика играют важную роль в мотивации обучающегося. Если, например, организация требует, чтобы сотрудники обнаруживали и сообщали о фишинговых письмах и заполняли при этом многостраничный отчетный документ для службы реагирования на угрозы ИБ, то очевидна низкая мотивация у сотрудников. Еще один пример, допустим сотрудники очень хорошо осознают проблему ИБ и знают, как с ней справиться, однако технология, позволяющая сделать это, является для организации слишком большим финансовым бременем, при ее использовании.

Оценка результатов после обучения на программах, учитывающих этот уровень строится на измерениях на всех четырех этапах. Анализируется посещаемость учебных курсов, но полученное число будет использоваться только как показатель того, что есть активность. Тесты позволяют измерить фактическую компетентность или способность к воспроизведению.

Для измерения изменения поведения обучающихся используются журналы событий вычислительных систем и анализ данных, инцидентов безопасности и т.д.

Организации дополнительного образования, реализующие программы осведомленности на этом уровне, используют структурный подход, который помогает им сосредоточиться на повышении культуры ИБ. Реализуя все четыре этапа обучения осведомленности, обеспечивается формирование поведения каждого ученика на основе полученных знаний, что в свою очередь приводит к установлению, изменению культуры ИБ в организации. Изменение культуры – это задача, выполняемая целым рядом людей, и задача педагога-быть частью этой команды.

Список литературы:

- [1] Понятие культуры информационной безопасности/Астахова Л.В.//Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2014. № 2. С. 1-8.
- [2] От культуры - к культурному капиталу информационной безопасности организации/Астахова Л.В.//Вестник культуры и искусств. 2018. № 3 (55). С. 85-101.
- [3] Развитие культуры информационной безопасности в вузе/Поляков В.П.//Акмеология. 2006. № 4 (20). С. 80-82.
- [4] Культурологический подход и его методологическое значение в формировании культуры информационной безопасности у студентов педагогического вуза/Кузина Н.Н. //Kant. 2017. № 2 (23). С. 38-42.
- [5] Формирование культуры безопасной жизнедеятельности студентов на основе рефлексивного подхода/Погодаева М.В., Ушева Т.Ф.// Казанский педагогический журнал. Издательство: Институт педагогики, психологии и социальных проблем (Казань). ISSN: 1726-846X. Номер: 4 (105) Год: 2014 С.: 91-100
- [6] Культура информационной безопасности личности учителя и процесс ее формирования у студентов педагогического вуза/Кузина Н.Н.// Kant. 2018. № 2 (27). С. 88-91.
- [7] Формирование культуры информационной безопасности у студентов будущих учителей в процессе профессиональной подготовки/ Ерина Ю.С., Кокаева И.Ю.// Вестник Кем ГУКИ. 41/2017. ISSN 2078-1768. С. 168-176.
- [8] Формирование информационной безопасности будущих педагогов в процессе профессиональной подготовки/ Ерина Ю.С., Ю. В. Саханский // Вестник северо-осетинского государственного университета имени к. Л. Хетагурова. Издательство: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (Владикавказ). ISSN: 1994-7720. № 2, 2017. С.: 84-87.
- [9] Формирование культуры информационной безопасности общества/МАЛЮК А.А.// Педагогика. Изд-во: ООО «Педагогика» (Москва). ISSN: 0869-561X. №3 (2009).С.: 33-39.
- [10] Правовая культура и информационная безопасность/Валитов О.К.//Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1-1. С. 580-585.
- [11] Влияние компьютерных технологий на формирование культуры информационной безопасности/Шумилова Н.С.//Специфика педагогического образования в регионах России. 2012. № 1. С. 189-190.
- [12] Информационная безопасность как элемент информационной культуры/Алиева М.Ф.//Вестник Адыгейского государственного

университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 4 (108). С. 97-102.

[13] К вопросу об актуальности формирования культуры информационной безопасности у курсантов военных вузов/Селиверстов А.С.// Вестник современных исследований. 2018. № 6.3 (21). С. 190-192.

[14] Technology // Encyclopædia Britannica. Encyclopædia Britannica Online. Encyclopædia Britannica Inc., 2016. Web. 08 янв. 2016.

[15] History of technology // Encyclopædia Britannica. Encyclopædia Britannica Online. Encyclopædia Britannica Inc., 2016. Web. 08 янв. 2016.

[16] Осведомленность о безопасности: 6 мешающих факторов. <https://www.securitylab.ru/blog/personal/bezmaly/345865.php>

[17] Site: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%81%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C>

[18] Site: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1844538>

[19] Oxford learner's dictionaries. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/awareness?q=awareness>

[20] Nate Kornell. A Stability Bias in Human Memory. Encyclopedia of the Sciences of Learning, 2012. p. 4-7. ISBN : 978-1-4419-1427-9

References:

[1] The concept of information security culture/ Astakhova L.V.//Scientific and technical information. Series 1: Organization and methodology of information work. 2014. № 2. S. 1-8.

[2] From culture - to the cultural capital of information security of the organization/Astakhova L.V.// Bulletin of Culture and Arts. 2018. № 3 (55). S. 85-101.

[3] Development of information security culture at the university/V.P. Polyakov//Akmeology. 2006. № 4 (20). S. 80-82.

[4] Cultural approach and its methodological significance in the formation of a culture of information security among students of a pedagogical university/Kuzina N.N.//Kant. 2017. № 2 (23). S. 38-42.

[5] Formation of a culture of safe life of students on the basis of a reflective approach/Pogodaeva M.V., Usheva T.F.//Kazan Pedagogical Journal. Publishing house: Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems (Kazan). ISSN: 1726-846X. Number: 4 (105) Year: 2014 P: 91-100

[6] The culture of information security of the teacher's personality and the process of its formation

among students of a pedagogical university/Kuzina N.N.//Kant. 2018. № 2 (27). S. 88-91.

[7] Formation of a culture of information security among students of future teachers in the process of professional training/Yerina Yu.S., Kokaeva I.Yu.// Vestnik Kem GUKI. 41/2017. ISSN 2078-1768. S. 168-176.

[8] Formation of information security of future teachers in the process of professional training/Yerina Yu.S., Yu. V. Sakhansky//Bulletin of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov. Publishing house: North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (Vladikavkaz). ISSN: 1994-7720. № 2, 2017. S.: 84-87.

[9] Formation of a culture of information security of society/MALYUK A.A.//Pedagogy. Publishing house: Pedagogy LLC (Moscow). ISSN: 0869-561X. NO. 3 (2009) .S.: 33-39.

[10] Legal culture and information security/Valitov O.K.//Bulletin of Bashkir University. 2012. VOL. 17. № 1-1. S. 580-585.

[11] The influence of computer technologies on the formation of a culture of information security/N.S. Shumilova//Specifics of pedagogical education in the regions of Russia. 2012. № 1. S. 189-190.

[12] Information security as an element of information culture/Aliyev M.F.//Bulletin of Adygea State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies. 2012. № 4 (108). S. 97-102.

[13] On the relevance of the formation of a culture of information security among cadets of military universities/Seliverstov A.S.//Bulletin of Contemporary Studies. 2018. № 6.3 (21). S. 190-192.

[14] Technology // Encyclopædia Britannica. Encyclopædia Britannica Online. Encyclopædia Britannica Inc. , 2016. Web. 08 Jan 2016.

[15] History of technology // Encyclopædia Britannica. Encyclopædia Britannica Online. Encyclopædia Britannica Inc. , 2016. Web. 08 Jan 2016.

[16] Safety awareness: 6 confounding factors. <https://www.securitylab.ru/blog/personal/bezmaly/345865.php>

[17] Site: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%81%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C>

[18] Site: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1844538>

[19] Oxford learner's dictionaries. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/awareness?q=awareness>

[20] Nate Kornell. A Stability Bias in Human Memory. Encyclopedia of the Sciences of Learning, 2012. p. 4-7. ISBN : 978-1-4419-1427-9

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-455-462

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

МУРАШОВА Алина Вячеславовна,

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права,
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: alinaab@bk.ru

РОМАНОВ Владимир Олегович,

студент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»,
e-mail: oleg_romanov_2003@bk.ru

БАЛАШОВ Константин Геннадьевич,

студент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»,
e-mail: balashoffkonstantin@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНОМУ ВЛИЯНИЮ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. Предметом исследования выступают правовые механизмы противодействия деструктивному информационному воздействию средств массовой информации в условиях политической нестабильности. Анализируются нормативно-правовые основы регулирования деятельности СМИ, проблемы квалификации информационных правонарушений, а также особенности применения административно-правовых и уголовно-правовых инструментов защиты конституционного строя от информационных угроз в контексте современных политических процессов.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также специально-юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования. Применение междисциплинарного подхода позволило интегрировать положения теории группового конфликта Л. Козера и Р. Дэрендорфа для анализа медийного дискурса как инструмента межгрупповой конфронтации.

Научная новизна заключается в комплексной разработке правовых дефиниций «деструктивная информационная деятельность», «манипулятивные техники», «информационно-психологическое воздействие» с выделением юридически значимых признаков для целей правоприменения. Предложена система критериев разграничения конструктивной критики органов государственной власти и их дискредитации. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, включая механизмы обязательного лицензирования медиаорганизаций с иностранным участием, раскрытия структуры собственности и источников финансирования СМИ. Обоснована необходимость установления баланса между конституционными гарантиями свободы слова и императивами обеспечения информационной безопасности государства.

Ключевые слова: деструктивное информационное воздействие, политическая нестабильность, дискредитация органов власти, манипулятивные техники, информационная безопасность, правовое регулирование средств массовой информации, конституционный строй.

Финансирование: «Публикация подготовлена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет 2030»»

MURASHOVA Alina Vyacheslavovna,

Ph.D., Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
FSBEI HE "Southwest State University"

ROMANOV Vladimir Olegovich,
student,
FSBEI HE "Southwest State University"

BALASHOV Konstantin Gennadievich,
student,
FSBEI HE "Southwest State University"

SOME ASPECTS OF COUNTERING THE DESTRUCTIVE INFLUENCE OF THE MEDIA IN THE CONTEXT OF POLITICAL INSTABILITY

Annotation. *The subject of the study is the legal mechanisms for countering the destructive information impact of the media in conditions of political instability. The regulatory framework for regulating the activities of the media, the problems of qualification of information offenses, as well as the peculiarities of the use of administrative and criminal legal instruments to protect the constitutional order from information threats in the context of modern political processes are analyzed.*

The methodological basis of the study is general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, induction, deduction), as well as special legal methods: formal-legal, comparative-legal, method of legal modeling. The application of an interdisciplinary approach made it possible to integrate the provisions of the theory of group conflict by L. Coser and R. Darendorf for the analysis of media discourse as an instrument of intergroup confrontation.

Scientific novelty lies in the comprehensive development of legal definitions of "destructive information activity," "manipulative techniques," "information and psychological impact" with the allocation of legally significant signs for law enforcement purposes. A system of criteria for distinguishing constructive criticism of state authorities and their discrediting has been proposed. Proposals were formulated to improve legislation, including mechanisms for mandatory licensing of media organizations with foreign participation, disclosure of ownership structure and sources of media financing. The need to establish a balance between constitutional guarantees of freedom of speech and the imperatives of ensuring the information security of the state is justified.

Key words: *destructive information impact, political instability, discrediting of authorities, manipulative techniques, information security, legal regulation of the media, constitutional system.*

Funding: *"The publication was prepared as part of the development program of the FSBEI HE "South-West State University" of the project "Priority 2030"."*

В условиях политической нестабильности СМИ становятся решающим фактором, влияющим на формирование общественного мнения и правосознания граждан. Деструктивное воздействие СМИ в такие периоды может проявляться через распространение недостоверной или искажённой информации, подстрекательство к противоправным действиям и подрыв доверия к конституционным институтам государственной власти, что создаёт угрозу национальной безопасности и общественному порядку. В рамках теории группового конфликта, восходящей к работам Л. Козера и Р. Дэрэндорфа [1, с. 6], информационные потоки рассматриваются как нематериальный ресурс, используемый конкурирующими социально-политическими группами для перераспределения власти, легитимации собственных интересов и делегитимации оппонентов. При этом медийный дискурс способен не только артикулировать существующие противоречия, но и катализировать их эскалацию, конвертируя латентные противоречия в открытую

фазу конфликта. Противодействие данным негативным явлениям становится приоритетной задачей правового регулирования и правоприменительной практики с целью обеспечения стабильности и предотвращения эскалации социальной напряжённости.

Различают конструктивное и деструктивное внушение. Конструктивное внушение определяется как психологическое воздействие, осуществляемое с определёнными целями и сопряжённое с выполнением поставленных задач, направленных на достижение позитивных результатов в образовательной или иной социальной сфере. Деструктивное внушение, напротив, ведёт к обезличиванию индивида, парализует его активность и способность к волеизъявлению, что может иметь негативные последствия для его прав и свобод [2, с. 102].

По нашему мнению, ключевой причиной повышенной внушаемости является недостаточное развитие внимания. Данный психический процесс играет фундаментальную роль в обеспе-

чении эффективного функционирования других когнитивных функций. В случае его недостаточной развитости могут страдать остальные познавательные процессы, что повышает уязвимость индивида к деструктивным воздействиям.

Деструктивизм в научной литературе определяется как психологическое состояние личности, при котором индивид стремится компенсировать субъективное ощущение собственной неполноценности посредством причинения вреда внешней среде [10, с. 92]. Такое поведение может проявляться в совершении противоправных действий, направленных на уничтожение или повреждение имущества, нарушение общественного порядка и иных общественных отношений, охраняемых законом [3, с. 57].

В связи с изложенным возникает необходимость сформулировать основные юридические проблемы противодействия такому влиянию и предложить пути их правового разрешения.

Недостаточная эффективность действующих правовых механизмов противодействия распространению недостоверной информации представляет собой серьезную проблему в условиях современного информационного общества. Действующее законодательство, регулирующее деятельность средств массовой информации, не в полной мере учитывает новые вызовы, обусловленные высокоскоростным распространением данных посредством цифровых платформ и сложностью процедур верификации распространяемых сведений.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий создает предпосылки для оперативной и масштабной циркуляции информационных потоков, что существенно осложняет осуществление контроля за достоверностью распространяемой информации. Отсутствие эффективных правовых инструментов реагирования на указанные вызовы приводит к злоупотреблениям правом на свободу выражения мнений, закрепленным в статье 29 Конституции Российской Федерации, и создает угрозы информационной безопасности государства.

В сложившейся ситуации возникает объективная необходимость совершенствования правовой системы путем разработки и принятия новых нормативных правовых актов, устанавливающих четкие механизмы правовой ответственности за распространение недостоверной информации. Данный процесс требует установления баланса между гарантией права на свободу слова и необходимостью обеспечения национальной безопасности в информационной сфере.

Совершенствование нормативно-правовой базы должно включать уточнение понятийного аппарата, в частности, четкое определение критериев недостоверности информации и дезин-

формации, а также разработку процедур оперативной верификации распространяемых сведений компетентными органами. Кроме того, необходимо предусмотреть эффективные правовые санкции за нарушение установленных требований, что будет способствовать профилактике правонарушений в данной области и укреплению информационной безопасности государства.

В Российской Федерации наблюдается активная динамика правового регулирования, направленная на противодействие распространению недостоверной информации, особенно в отношении Вооружённых Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ). В марте 2022 года были внесены изменения в законодательство, устанавливающие административную и уголовную ответственность за распространение заведомо ложных сведений о деятельности ВС РФ. Данные поправки стали реакцией на необходимость защиты национальных интересов и информационной безопасности государства [4].

В марте 2023 года произошли дальнейшие изменения в уголовном законодательстве, связанные с ужесточением наказания за дискредитацию ВС РФ и государственных органов. Максимальный срок лишения свободы по основному составу преступления был увеличен с трёх до пяти лет, а по квалифицированному составу — с пяти до семи лет. Данные меры направлены на усиление ответственности за действия, подрывающие авторитет государственных институтов и негативно влияющие на общественную безопасность [5].

Следует отметить, что хотя текущая ситуация не является примером «цветной революции», при стремительном развитии подобных сценариев правовые нормы будут оперативно адаптироваться к новым вызовам. Средства массовой информации, участвующие в распространении недостоверной информации или ведении деятельности, подрывающей конституционный строй и безопасность государства, будут нести ответственность в соответствии с действующим законодательством, включая положения Уголовного кодекса Российской Федерации.

В качестве примера эффективного противодействия распространению недостоверной информации можно рассмотреть события в Республике Беларусь в 2020 году. В период попыток реализации сценария так называемой «цветной революции» государственными органами были предприняты строгие меры по пресечению деятельности средств массовой информации, финансируемых из западных или иных иностранных источников [6, с. 328]. Попытки распространения информации через социальные сети также оперативно пресекались компетентными органами государственной власти. Благодаря своев-

ременному и адекватному реагированию государственных институтов удалось предотвратить применение данной политической технологии, направленной на дестабилизацию конституционного строя.

Сопоставимым по нормативно-правовой конфигурации является прецедент Тбилиси (4 октября 2025 г.), когда в условиях пост-электронной турбулентности и нарастания межгрупповой конфронтации органы публичной власти Грузии задействовали совокупность конституционно и законодательно закреплённых ограничительных мер [7]. Правовой базой послужили ч. 4 ст. 24 Конституции Грузии (допустимость рестрикций свободы выражения в целях защиты государственной безопасности), ст. 8–9 Закона Грузии «Об информации и кибербезопасности» (обязанность провайдеров исполнять распоряжения регулятора) и ст. 11 Закона «О свободе слова и выражения мнения» (критерии блокировки дезинформации, финансируемой из-за рубежа). Указом Президента от 03.10.2025 № 421 «О защите национальной информационной безопасности» был введён 72-часовой режим приоритетной маршрутизации интернет-трафика, что позволило Службе государственной безопасности совместно с Национальной комиссией по коммуникациям оперативно ограничить доступ к сетевым ресурсам, распространявшим недостоверные сведения о «массовых фальсификациях» муниципальных выборов и призывы к насильственному протесту. Одновременно прокуратура инициировала уголовные производства по ст. 318 и 321 УК Грузии (публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя; распространение заведомо ложной информации, создающей угрозу общественной безопасности). Синергия административно-принудительных и уголовно-правовых инструментов позволила локализовать деструктивные потоки, предупредить эскалацию латентного межгруппового конфликта и, тем самым, сохранить устойчивость конституционного строя.

Пробелы в регулировании деятельности зарубежных и самопровозглашённых «независимых» СМИ. В период политической нестабильности именно такие медиаресурсы зачастую занимают доминирующее положение в информационном пространстве, осуществляя деструктивное воздействие на общественное сознание. Необходимо усиление контроля за соблюдением ими требований национального законодательства, пресечение возможных злоупотреблений и обеспечение транспарентности их финансирования.

В целях устранения выявленных пробелов в регулировании деятельности зарубежных и самопровозглашённых «независимых» средств массовой информации, которые в периоды политической нестабильности способны занимать доми-

нирующее положение в информационном пространстве и оказывать дестабилизирующее влияние на общественное сознание, представляется целесообразным внесение изменений и дополнений в действующее законодательство Российской Федерации.

Предлагается разработать и принять законодательные акты, направленные на усиление контроля за деятельностью таких средств массовой информации, обеспечение их строгого соблюдения требований национального законодательства, предупреждение возможных злоупотреблений и гарантию прозрачности их финансирования. В частности, рекомендуется внести поправки в Федеральный закон «О средствах массовой информации», установив обязательное лицензирование и государственную регистрацию всех медиаорганизаций, осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации, независимо от формы собственности и источников финансирования, включая те, которые имеют иностранное участие или получают средства из зарубежных источников.

Необходимо предусмотреть обязательное раскрытие полной и достоверной информации о структуре собственности, источниках финансирования, аффилированных лицах и выгодоприобретателях медиаорганизаций. Такие требования обеспечат прозрачность деятельности средств массовой информации и позволят компетентным органам своевременно выявлять возможное иностранное влияние, а также пресекать попытки скрытого финансирования деятельности, направленной на подрыв конституционного строя, государственной безопасности и общественного порядка.

Кроме того, целесообразно внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, усилив ответственность за распространение информации, направленной на разжигание социальной, национальной, религиозной или иной розни, призывы к экстремистской деятельности, массовым беспорядкам или насильственному изменению конституционного строя. Ужесточение санкций за такие деяния будет способствовать предупреждению правонарушений в информационной сфере и служить сдерживающим фактором для недобросовестных субъектов медиаиндустрии.

Принимая во внимание значимость информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», в современном обществе, особое внимание должно быть уделено регулированию деятельности средств массовой информации в цифровом пространстве. В этой связи предлагается внести соответствующие изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите инфор-

мации», предусмотрев механизмы ограничения доступа к информационным ресурсам, распространяющим запрещённую законодательством информацию, на основании судебных решений или предписаний уполномоченных государственных органов.

Реализация данных законодательных инициатив позволит укрепить правовые основы информационной безопасности Российской Федерации, обеспечить соблюдение национального законодательства всеми субъектами информационных отношений, а также защитить интересы государства и общества от деструктивного воздействия в периоды политической нестабильности. Комплексный подход к совершенствованию нормативно-правовой базы будет способствовать сохранению конституционного строя, общественного согласия и устойчивому развитию государства в условиях современных вызовов и угроз.

Сложность правовой квалификации действий, направленных на дискредитацию органов государственной власти и дестабилизацию политической обстановки. Манипулятивные техники и методы информационно-психологического воздействия, применяемые СМИ, не всегда поддаются однозначной правовой оценке [8, с. 65]. Это затрудняет привлечение виновных к юридической ответственности и способствует эскалации протестных настроений. Требуется выработка чётких правовых критериев, позволяющих отграничивать правомерную реализацию свободы выражения мнений от экстремистской деятельности.

Для преодоления сложности правовой квалификации действий, направленных на дискредитацию органов государственной власти и дестабилизацию политической обстановки, представляется необходимым разработать и закрепить на законодательном уровне чёткие правовые критерии, позволяющие разграничить правомерную реализацию конституционного права на свободу выражения мнений и экстремистскую деятельность.

Во-первых, следует внести изменения в действующее законодательство, уточняющие и конкретизирующие ключевые понятия. Необходимо законодательно определить дефиниции таких терминов, как «дискредитация органов государственной власти», «манипулятивные техники», «информационно-психологическое воздействие». Определение этих терминов с использованием юридически значимых признаков позволит устранить неопределённость в правоприменительной практике и обеспечит единообразие толкования и применения норм права.

Для устранения неопределённости в правоприменительной практике и обеспечения единоо-

бразия толкования и применения норм права предлагается законодательно ввести следующие определения ключевых понятий:

- Дискредитация органов государственной власти:

Дискредитация органов государственной власти — это умышленное публичное распространение заведомо ложных или искажённых сведений о деятельности органов государственной власти Российской Федерации, их руководителей или должностных лиц, направленное на подрыв авторитета, снижение доверия граждан к законной деятельности этих органов, создание препятствий в выполнении ими своих функций или провоцирование общественного недоверия и напряжённости.

- Манипулятивные техники:

Манипулятивные техники — это совокупность преднамеренных методов и приёмов информационного воздействия, используемых для скрытого влияния на восприятие, сознание и поведение индивидов или социальных групп с целью формирования заранее заданных установок, мнений, решений или действий без осознанного согласия или полного понимания со стороны объекта воздействия.

- Информационно-психологическое воздействие:

Информационно-психологическое воздействие — это целенаправленное использование информационных средств и ресурсов для оказания влияния на психику, эмоциональное состояние, ценностные ориентации, убеждения и поведенческие реакции личности или социальных групп с целью изменения их восприятия окружающей действительности, мотивации и поведения в интересах субъекта воздействия.

В-вторых, следует законодательно разграничить конструктивную критику государственных органов и дискредитацию. Критика, основанная на достоверных фактах, выраженная в корректной форме и направленная на совершенствование деятельности государственных институтов, должна рассматриваться как реализация права на свободу выражения мнений, гарантированного Конституцией Российской Федерации. В то же время распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство органов государственной власти и должностных лиц без достаточных оснований и с целью подрыва их авторитета должно быть признано дискредитацией и влечь установленную законом ответственность.

В-четвёртых, необходимо предусмотреть юридическую ответственность за использование манипулятивных техник и методов информационно-психологического воздействия, направленных на искажение общественного мнения и дезинформацию населения. Законодательно следует

определить признаки таких методов, включая преднамеренное искажение фактов, вырывание информации из контекста, использование подложных документов, недостоверных источников информации. Установление ответственности за подобные действия позволит пресечь деструктивную информационную деятельность и обеспечить информационную безопасность государства.

В-пятых, при правовой квалификации действий необходимо учитывать контекст, способ и степень распространения информации. Публичные высказывания, осуществляемые через средства массовой информации, интернет и социальные сети, имеющие широкий охват аудитории и значительный потенциал воздействия на общественное сознание, обладают большей общественной опасностью по сравнению с высказываниями, сделанными в частной коммуникации. Масштабы распространения и целевая аудитория должны быть существенными факторами при определении степени общественной опасности деяния.

В-шестых, для обеспечения объективности и полноты правовой оценки необходимо использование специальных знаний и проведение экспертиз. Привлечение специалистов в области лингвистики, психологии, социологии и информационных технологий позволит установить наличие в конкретных высказываниях или материалах признаков экстремизма, манипуляции или дезинформации. Экспертные заключения будут способствовать обоснованности принимаемых решений и повышению эффективности правоприменения.

Санкции за правонарушения в информационной сфере должны быть соразмерны характеру и степени общественной опасности деяния, учитывать личность виновного и обстоятельства совершения правонарушения. Установление мер юридической ответственности должно основываться на принципах справедливости, гуманизма и неотвратимости наказания с соблюдением международных обязательств Российской Федерации в области прав человека.

Привлечение СМИ к ответственности за деструктивную информационную деятельность нередко воспринимается как покушение на свободу прессы и становится поводом для дополнительной критики власти [9, с. 14]. Важной задачей правотворчества и правоприменения становится поиск оптимального баланса между реализацией конституционных прав граждан на получение информации и защитой основ конституционного строя от внутренних и внешних угроз.

Для решения проблемы коллизии между гарантиями свободы слова и задачами обеспечения государственной безопасности необходимо

внести соответствующие изменения и дополнения в действующее законодательство Российской Федерации. Цель данных изменений заключается в установлении чётких правовых механизмов, обеспечивающих баланс между реализацией конституционного права граждан на свободу выражения мнений и информации и обязательством государства по защите основ конституционного строя и национальной безопасности.

Прежде всего, следует внести изменения в Федеральный закон «О средствах массовой информации», дополнив его положениями, устанавливающими конкретные критерии ответственности средств массовой информации за распространение сведений, представляющих непосредственную угрозу государственной безопасности. Необходимо законодательно определить понятия «деструктивная информационная деятельность» и «информация, угрожающая государственной безопасности», закрепив юридически значимые признаки, позволяющие объективно квалифицировать такие действия. Это обеспечит правовую определённость для журналистов и редакций, исключив возможность произвольного толкования норм и необоснованного привлечения к ответственности.

Деструктивная информационная деятельность представляет собой преднамеренную деятельность физических или юридических лиц, заключающуюся в создании, распространении или предоставлении доступа к информации, содержащей заведомо ложные, искажённые либо неполные сведения, которая направлена на подрыв основ конституционного строя Российской Федерации, нарушение её территориальной целостности, дестабилизацию функционирования органов государственной власти, подрыв общественной безопасности, разжигание социальной, национальной, религиозной или политической розни, либо иное причинение ущерба охраняемым законом интересам государства.

Критерии квалификации информационной активности в качестве деструктивной подлежат выведению из совокупности объективных и субъективных признаков, закреплённых в конституционно-правовых, административно-деликтных и уголовно-правовых нормах Российской Федерации.

1. Субъективная сторона (преднамеренность)

Наличие прямого умысла на достижение общественно опасного результата, выраженного в создании либо распространении сведений, заведомо способных причинить ущерб охраняемым законом интересам государства и общества.

2. Содержание коммуникации

Оборот сведений, характеризующихся признаками заведомой недостоверности, искажения либо умолчания существенных фактов, что фор-

мирует у неопределённого круга адресатов ложные представления о фактическом положении дел.

3. Объективная направленность деяния
Целевое воздействие на:

- основы конституционного строя и территориальную целостность Российской Федерации (ст. 4, 71 Конституции РФ);
- стабильность функционирования органов публичной власти;
- общественную безопасность;
- межэтнические, межконфессиональные и иные социальные отношения.

4. Общественно опасные последствия

Причинение либо реальная угроза причинения существенного вреда охраняемым законом интересам: дестабилизация общественного порядка, массовые беспорядки, рост межгрупповой напряжённости, иные последствия, указанные в диспозициях ст. 205.2, 207.3, 280, 282, 354.1 УК РФ; ст. 13.15 КоАП РФ.

5. Способ распространения

Использование каналов массовой коммуникации, обеспечивающих неограниченный аудиторийный охват: традиционные СМИ, информационно-телекоммуникационные сети общего пользования, включая сеть «Интернет», а равно технические средства ретрансляции.

Наличие совокупности указанных признаков образует юридически значимый критерий для квалификации информационного поведения как деструктивного и обуславливает применение к субъекту комплекса административно-принудительных либо уголовно-правовых мер.

Информация, представляющая угрозу государственной безопасности, может быть определена как сведения, независимо от формы их выражения и носителя, распространение которых приводит или может привести к подрыву суверенитета, нарушению территориальной целостности, дестабилизации внутренней или внешней безопасности Российской Федерации, посягательству на основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина. Распространение такой информации осуществляется путём содействия экстремистской или террористической деятельности; участия в разведывательной либо иной подрывной деятельности иностранных государств, организаций или лиц; создания условий для дестабилизации общественно-политической обстановки; подрыва экономической или информационной безопасности государства.

К юридически значимым признакам информации, угрожающей государственной безопасности, относятся:

1. Содержание сведений, способных причинить ущерб суверенитету, территориальной

целостности и безопасности государства, а также подорвать основы конституционного строя.

2. Последствия распространения данной информации, выражающиеся в создании угрозы правам и свободам человека и гражданина, общественной безопасности, устойчивому функционированию государственных институтов.
3. Связь с противоправной деятельностью, включая содействие экстремистской, террористической, разведывательной или иной подрывной деятельности, направленной против Российской Федерации.
4. Способ доведения информации до сведения неопределённого круга лиц, осуществляемый через публичные выступления, публикации в средствах массовой информации, распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», либо посредством иных каналов массовой коммуникации.
5. Наличие умысла на совершение действий, создающих угрозу государственной безопасности, осознанное стремление к возникновению общественно опасных последствий или принятие их возможности.

Закрепление данных определений в законодательстве обеспечит надлежащую правовую определённость и объективность при квалификации соответствующих деяний и распространения сведений, создаст прочную нормативно-правовую базу для эффективного правоприменения и предотвращения угроз государственной безопасности Российской Федерации. Это позволит субъектам средств массовой информации и журналистам чётко осознавать пределы допустимого распространения информации, а государственным органам — объективно оценивать факты распространения сведений с учётом потенциальных рисков для национальной безопасности, обеспечивая необходимый баланс между реализацией конституционного права на свободу слова и обязанностью защиты государственных интересов.

Проведённое исследование демонстрирует, что в условиях политической нестабильности средства массовой информации трансформируются в ключевой фактор воздействия на правосознание граждан и легитимность публичной власти. Деструктивный потенциал медиасферы актуализируется через распространение недостоверной информации, применение манипулятивных технологий и целенаправленную дискредитацию конституционных институтов, что создаёт системные риски для национальной безопасности. Анализ действующего законодательства выявил существенные пробелы в регулировании деятельности зарубежных и псевдонезависимых

СМИ, отсутствие чётких критериев квалификации информационных правонарушений, недостаточную эффективность превентивных мер противодействия информационным угрозам.

Предложенный комплекс законодательных изменений направлен на создание целостной системы правовой защиты информационного суверенитета государства при соблюдении конституционных гарантий свободы слова. Ключевыми элементами данной системы должны стать: законодательное закрепление правовых дефиниций деструктивной информационной деятельности с выделением квалифицирующих признаков; установление механизмов транспарентности финансирования и структуры собственности медиаорганизаций; дифференциация юридической ответственности в зависимости от характера и масштаба информационного воздействия; внедрение экспертных процедур для объективной оценки контента на предмет наличия признаков манипулятивного воздействия.

Реализация предложенных мер позволит обеспечить адекватное правовое реагирование на современные вызовы в информационной сфере, минимизировать риски использования СМИ в качестве инструмента дестабилизации конституционного строя, создать эффективные барьеры для внешнего деструктивного влияния.

Список литературы:

[1] Васильев, А. М. Цунами революций / А. М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 3(644). – С. 2-18.

[2] Наумов, А. О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. – 274 с.

[3] Бурдьё П. Социоанализ Пьера Бурдьё // Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001. – 288 с.

[4] Введена уголовная ответственность за распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/73839.html> (дата обращения: 22.09.2025).

[5] Дума приняла законы о наказании за дискредитацию. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_dvfo/activity/legal-education/explain?item=87144185 (дата обращения: 24.09.2025).

[6] Ляскун, Р. Р. Феномен «Твиттер-революции». За и против / Р. Р. Ляскун [Текст]: научная статья // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 5-4(75). – С. 328-329.

[7] Мирная революция в Тбилиси - пожары и погром. URL: [https://crimea.ria.ru/20251004/mirnaya-revolutsiya-v-tbilisi---pozgary-i-pogrom-v-](https://crimea.ria.ru/20251004/mirnaya-revolutsiya-v-tbilisi---pozgary-i-pogrom-v-prezidentskom-dvortse-1149966454.html)

[prezidentskom-dvortse-1149966454.html](https://crimea.ria.ru/20251004/mirnaya-revolutsiya-v-tbilisi---pozgary-i-pogrom-v-prezidentskom-dvortse-1149966454.html) (дата обращения: 05.10.2025).

[8] Чаевич, А. В. Феномен «цветных революций» и национальная безопасность России / А. В. Чаевич // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 30-3. – С. 64-66.

[9] Неменский, О. Б. Евромайдан и никакого национализма / О. Б. Неменский // Вопросы национализма. – 2014. – № 1(17). – С. 13-20.

[10] Кондорский, Б. М. «Революции» после Революций («цветные революции» с позиций теории революционного периода) / Б. М. Кондорский // История и современность. – 2018. – № 4(30). – С. 88-107.

References:

[1] Vasiliev, A.M. Tsunami of revolutions/A.M. Vasiliev//Asia and Africa today. – 2011. – № 3(644). – S. 2-18.

[2] Naumov, A. O. "Soft power," "color revolutions" and technologies for changing political regimes at the beginning of the 21st century. - M.: ARGAMAK-MEDIA, 2016. - 274 p.

[3] Bourdieu P. Socioanalysis of Pierre Bourdieu//Almanac of the Russian-French Center for Sociology and Philosophy of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. - M.: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aletheia, 2001. - 288 p.

[4] Criminal liability has been introduced for the dissemination of knowingly false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/73839.html> (access date: 22.09.2025).

[5] The Duma passed laws punishing discrediting. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_dvfo/activity/legal-education/explain?item=87144185 (дата обращения: 24.09.2025).

[6] Lyaskun, R. R. The phenomenon of the "Twitter Revolution." Pros and cons/R. R. Lyaskun [Text]: scientific article//Eurasian Scientific Association. – 2021. – № 5-4(75). – S. 328-329.

[7] Peaceful revolution" in Tbilisi - fires and pogrom. URL: [https://crimea.ria.ru/20251004/mirnaya-revolutsiya-v-tbilisi---pozgary-i-pogrom-v-](https://crimea.ria.ru/20251004/mirnaya-revolutsiya-v-tbilisi---pozgary-i-pogrom-v-prezidentskom-dvortse-1149966454.html)

[prezidentskom-dvortse-1149966454.html](https://crimea.ria.ru/20251004/mirnaya-revolutsiya-v-tbilisi---pozgary-i-pogrom-v-prezidentskom-dvortse-1149966454.html) (дата обращения: 05.10.2025).

[8] Chaevich, A. V. Phenomenon of "color revolutions" and national security of Russia/A. V. Chaevich//Eurasian Union of Scientists. – 2016. – № 30-3. – S. 64-66.

[9] Nemensky, O. B. Euromaidan and no nationalism/O. B. Nemensky//Issues of nationalism. – 2014. – № 1(17). – S. 13-20.

[10] Kondorsky, B. M. "Revolutions" after the Revolutions ("color revolutions" from the standpoint of the theory of the revolutionary period)/B. M. Kondorsky//History and modernity. – 2018. – № 4(30). – S. 88-107.

= ИСТОРИЯ ВОПРОСА =

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-463-469

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

СИНЬКО Вера Николаевна,

старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,

доктор биологических наук,
профессор кафедры «Техносферная и экологическая безопасность»,
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры «Техносферная безопасность»,
Уральский государственный университет путей сообщения,
ст. научный сотрудник УрНИВИ ФГБНУ УрФАНИЦ УрОРАН,
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

БЫКОВА Ольга Александровна,

доктор сельскохозяйственных наук, доцент,
профессор кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: olbyk75@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,

кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ГОРА БЕССОНОВА (Г. СЫСЕРТЬ) КАК ЭКСКУРСИОННЫЙ ОБЪЕКТ: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ОРОНИМА

◇ **Аннотация.** Статья посвящена истории одного из популярных туристских объектов в г. Сысерти - горе Бессоновой. Авторы, используя различные источники, включающие исследования краеведов, литературные произведения, мемуары, периодическую печать, рассматривают различные версии происхождения названий этой горы.

◇ Делается вывод о том, что гора Бессонова, как экскурсионный объект с уникальным культурно-историческим потенциалом, способствует повышению туристской привлекательности не только г. Сысерти, но и всего Средне-Уральского региона.

◇ **Ключевые слова:** ороним, экскурсионный объект, туризм, экскурсия, инновации, история, гора.

SINKO Vera Nikolaevna,

Senior Lecturer, Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Associate Professor, Department of Theory, Methodology,
and Legal Support of State and Municipal Administration,
Ural Federal University,

ILYASOV Oleg Rashitovich,

Doctor of Biological Sciences,
Professor, Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University,
Professor, Department of Technosphere Safety,
Ural State Transport University,
Senior Researcher, Ural Research Institute of Veterinary Medicine,
Federal State Budgetary Scientific Institution, Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

BYKOVA Olga Aleksandrovna,

Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor,
Professor, Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

RAZHINA Eva Valeryevna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University,

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,

Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

MOUNT BESSONOV (SYSERT) AS AN EXCURSION OBJECT: ON THE HISTORY OF THE ORONYM

Annotation. The article is devoted to the history of one of the most popular tourist sites in the city of Sysert - Mount Bessonova. The authors, using various sources, including research by local historians, literary works, memoirs, periodicals, consider various versions of the origin of the names of this mountain.

It is concluded that Mount Bessonov, as an excursion site with a unique cultural and historical potential, contributes to increasing the tourist attractiveness not only of the city of Sysert, but also of the entire Central Ural region.

Key words: acronym, sightseeing object, tourism, excursion, innovation, history, mountain.

Актуальной тенденцией развития современного туризма является разработка и внедрение новых экскурсионных маршрутов и направлений. г. Сысерть - один из городов Свердловской области, который обладает выгодным географическим положением и уникальным культурно-историческим потенциалом, что несо-

мненно способствует повышению туристской привлекательности этого региона. Близость к г. Екатеринбургу, живописная природа, промышленное наследие, родина знаменитого уральского писателя П. П. Бажова и неравнодушное отношение к истории своего края его жителей - все это делает этот небольшой населенный пункт одним

из популярных туристских центров Среднего Урала, где реализуются интересные экскурсионные маршруты.

Как один из 200 городов России, выбранных для развития туризма в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», г. Сысерть привлекает гостей со всей страны всевозможными фестивалями и креативными проектами (главный фестиваль уральского лета - «Лето на заводе», зимний гастрономический фестиваль супов «Переборщи», фестиваль чтецов «Вдохновение», фестиваль цветов «Сады Турчанинова 2025» и др.). А маршрут «Сысертская сотня» является единственной на Урале кольцевой велопешеходной тропой, которая соединяет 8 населенных пунктов [1].

Местный туристско-информационный центр предлагает гостям и жителям города множество различных экскурсий - обзорных, тематических, в жанре «квест» и др. Среди наиболее популярных экскурсионных объектов здесь можно выделить такие, как:

- памятник крупному уральскому промышленнику, бывшему владельцу Полевского, Северского и Сысертского заводов Алексею Федоровичу Турчанинову;
- Белая площадь с Храмом Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы;
- бюст уральского писателя П. П. Бажова;
- краеведческий музей;
- дом - музей Паши Бажова;
- старый железоделательный завод XVIII в. с арт-объектами проекта «Лето на заводе»;
- Поклонный крест на Бессоновой горе и др.

Ключевым этапом в подготовке любой экскурсии традиционно является отбор и изучение наиболее значимых экскурсионных объектов. Для их оценки выдающийся советский и российский ученый и педагог Б. В. Емельянов рекомендовал использовать следующие показатели: познавательную ценность, известность, необычность или экзотичность объекта, его выразительность, сохранность и месторасположение [2].

Любая экскурсия основана на сочетании таких главных элементов как показ экскурсионного объекта и рассказ о нем. Выступать в качестве экскурсионного может любой объект или территория: памятные места, где происходили те или иные исторические события, связанные с развитием общества и государства, здания и сооружения, а также памятники, посвященные жизни и деятельности выдающихся личностей; произведения архитектуры и градостроительства, здания промышленных предприятий, инженерные сооружения, сооружения культурного назначения и другие постройки; природные объекты и др.

Зрительные объекты большинства экскурсий всегда интересны в связи с теми событиями,

которые происходили или были связаны с ними. «Здравствуй, матушка Сысерть, с крутыми горами! Здравствуй, быстрая река, с темными борами!», - так пела «мастеровщина» о своем заводе и речке. Гор, правда, там нет, но небольшие увалы, отроги Уральского хребта, густо покрытые сосновым лесом, со всех сторон окружили завод и так «ловко стали» около речки, что дали возможность легко ее запрудить», - так восхищался г. Сысертью знаменитый уральский писатель, его уроженец Павел Петрович Бажов [3].

Одним из экскурсионных объектов в г. Сысерти, который невозможно не заметить, является гора, имевшая в разные хронологические периоды различные наименования: Караульная, Бесенка, Безсенова, Бесеновка, Бессониha, Беса, Бессоновка, Беседная и др. В настоящее время за этой горой сохранилось название «Бессонова».

По одной из существующих версий, ороним Караульная гора получила из-за того, что до крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева на ней находился сторожевой пункт, помогавший предотвращать внезапные набеги башкир и лесные пожары. Есть версия, что так ее называли из-за поверья, по которому сами бесы управляли этими землями. Все существующие легенды и версии, так или иначе были привязаны к событиям того времени.

По всей видимости эта уникальная достопримечательность еще недостаточно популяризирована с точки зрения изучения ее исторического прошлого. В основном современных туристов привлекает живописные виды с горы, а исторические события, разворачивавшиеся здесь в давние времена, оказываются за рамками их интереса [4].

Первое серьезное географическое описание можно встретить в труде (1905 г.) геолога П. И. Кротова «Материалы для географии Урала. Орогидрогеографические исследования в южной части Среднего Урала»: «Но непосредственно к Н. Сысертскому заводу с юга примыкает Бессенова гора, расположившаяся на восточном берегу пруда этого завода... Абсолютная высота высшей точки этой горы 144 саж. (306 мет.), а у западного подножия ее, около Лагерного оврага было найдено 123 саж. (261 мет.) абсолютной высоты» [5, с. 216].

Большой интерес представляют исследования Александра Савичева - архитектора, преподавателя географии, специалиста по сохранению культурного наследия, краеведа, экскурсовода и создателя народного культурно-выставочного проекта «Сысертский завод-музей», соавтора концепции благоустройства исторического центра города, туристско-информационного центра

г. Сысерти и других музейных, культурных, туристских и проектов [6, 7]. Рассматривая события, происходившие когда-то в этой местности, автор в то же время изучает и другие версии происхождения ее оронима.

1. Гора для охраны. «Бессонова».

В 1732 г. у подножия горы была заложен заводской поселок «Завод Императрицы Анны Иоанновны». В исследовании А. А. Савичева отмечено: «В 1773 г. Урал захлестывает Пугачевский бунт. Емельян Пугачев провозглашает себя Императором Петром Третьим. Турчанинов наслышан об этой ситуации. Он решается на крайние меры: останавливает завод и запрещает выход из поселка. Начинается ремонт крепости, увеличивается количество караульных. На месте руководит приказчик Иван Шварев. Рабочие вооружены копьями и ружьями, на них кольчуги собственного производства» [8, с. 26]. Кстати, А. Ф. Турчанинов уделял защите своих заводов самое серьезное внимание. Именно за умелые действия по организации обороны своих заводов от пугачевцев он получил благодарность от властей в виде жалованной грамоты (диплома) на потомственное дворянство и герб [9, с. 138].

В одном из знаменитых сказов П. П. Бажова «Кошачьи уши» есть фраза, описывающая подготовку к отражению нападения восставших пугачевцев: «Железный завод вовсе прикрыт, а мужики на Щелкунской дороге канавы глубокие копают да валы насыпают. Ждут с той стороны прихода. Говорят — башкирцы бунтуются, а на деле вовсе не то. По дальним заводам, по деревням и в казаках народ поднялся, и башкиры с ними же. Заводчиков да бар за горло берут, и главный начальник у народа Омелян Иванович прозывается. Кто говорит — он царь, кто — из простых людей, только народу от него воля, а заводчикам да барам — смерть!» [10, с. 151].

В 1774 г. войска Емельяна Пугачева напали на г. Сысерть, и гору стали использовать для артиллерийской атаки с высоты на крепость. Одной из широкоупотребляемых считается версия о том, что в одном из боев погиб руководивший тогда обороной офицер по фамилии Бессонов, который затем был похоронен на вершине Караульной горы, за что она и получила свое название в память о погибшем.

Следующая версия гласит о том, что во время пугачевского восстания охранники завода вынуждены были фактически без сна нести караульную службу.

Версия же названия «гора Бесеновка» подразумевает мистические свойства горы, навеянные народными сказами и памятью о погибших от пугачевцев во время обороны города в 1774 г.

Гора именуется Бессоновой в «Плане учиненной 1804 года сысертского господ наследни-

ков Турчанинова заводу в принадлежащей округе лесам». Первое найденное изображение горы (тогда еще с двумя вершинами) можно увидеть на картине «Панорама Сысертского завода 1824 г.» художника Павла Свинына, совершившего многодневное путешествие по России. По итогам своей поездки на Урал он создал порядка 15 акварелей, ныне хранящихся в коллекции Государственного исторического музея и Радищевского музея в Саратове [11, с. 166].

2. Гора для молитв. «Безсенова».

В 1786 г. в честь победы над пугачевцами на вершине горы на месте могилы Бессонова на средства прихожан церкви Симеона Богоприимца и Анны пророчицы жители построили часовню в честь Святого Николая Чудотворца, в которой разместили его именную икону. У подножия горы в то время располагалась виноградная оранжерея заводовладельца А. Ф. Турчанинова.

В Екатеринбургских епархиальных ведомостях 1893 г. гора упоминается как Безсонова или Бесенова: «В приходе Симеона-Аннинской церкви находятся часовни: 1) Никольская, недалеко от завода, на Безсоновой горе или «Бесеновой».... Церковным старостой Тимиревым «застроение на сказанный год для креста» каменных стен и деревянного пристроя употреблено 31 р. 24 $\frac{1}{2}$ к.» [12].

С 1784 г. зародилась традиция устраивать на Бессонову гору городской крестный ход. «Два раза в год, в дни весеннего и зимнего Николы, икону выносили из часовни. При большом стечении народа духовенство совершало молебен на Бессоновой горе, а затем многотысячный крестный ход шествовал по улицам Сысерти, посещая каждый двор. В течение двух недель образ Угодника носили с молебнами по Верхней Сысерти, Кашино и другим окрестным селам и деревням, а затем с почестями возвращали в Никольскую часовню», - описывает в своем исследовании о крестных ходах в честь святителя Николая Г. А. Романов [13, с. 27].

После революционных событий октября 1917 г. часовня была разрушена, а сама икона бесследно пропала.

В 2001 г. на вершине горы был установлен самый высокий чугунный поклонный крест в России высотой 12,5 м., возле которого по благословению настоятеля сысертского храма Симеона и Анны установили две бронзовые таблички: на одной из них можно найти историческую справку о часовне в честь святого Николая Чудотворца, на другой — текст молитвы. В настоящее время традиции крестного хода стали возрождаться: два раза в год — в день летнего празднования святителя и в праздник Крестовоздвижения — жители города вновь отправляются на Бессонову гору крестным ходом [14, 15].

Таким образом, поклонный крест на горе Бессоновой стал важной исторической и духовной достопримечательностью г. Сысерти, напоминающей о богатом историческом и религиозном наследии города.

3. Гора для завода. «Караульная».

Заводовладелец Д. П. Соломирский - правнук А. Ф. Турчанинова, оставил своим потомкам много старых фотографий с видами г. Сысерти. Среди них и первые фотоснимки склонов горы, запечатленные в 1890-х гг. На рамке одного из фото нанесена надпись «Караульная гора», и это было первое упоминание Бессоновой горы уже как «Караульной». На изображениях можно рассмотреть разнообразные ее виды: у подножия - узкоколейную железную дорогу на конной тяге для подвоза железной руды и угля для сысертского завода; на северном склоне - два динамитных и один известковый склады; около двадцати сосен и отвалы отходов производства - металлургического шлака по периметру; на западном склоне - два одноэтажных строения; на второй вершине горы - караульную башню, возвышающаяся над лесом. На одной из фотографии можно увидеть также и сам крестный ход к часовне.

4. Гора для тайн. «Белая».

В одной из заметок в газете «Русское слово» от 26 января 1911 г. гора упоминается как Белая. «В Сысертском заводе торговец Петров получил следующее письмо: «Имею честь просить вас выдать нам 300 рублей. Принесите их на Белую гору и положите к дверям часовни. Если выйдете нас, то дом ваш превратится в груды развалин. Вот вам наш знак».

В 1905 г. на горе проходили собрания заводских рабочих. В начале гражданской войны на Урале в 1918 г. по заметкам местных газет гора также оказалась в зоне боевых действий: «Отряды белогвардейцев утром 16 июля ворвались в заречную часть Сысерти ... Шрапнель железным кнутом стеганула по вышке на Бессоновой горе» [16].

5. Гора для активного отдыха. «Бесенкова».

Кроме крестных ходов, местные жители нередко использовали это место для своего отдыха, устраивая на горе пикники (в архиве музея П. П. Бажова в Сысерти экспонируется фото, датированное 1915 г., с изображением группы лиц на отдыхе на этой горе).

В путеводителях конца 1920-х гг., в которых были опубликованы рекомендации посещения этого места для туристов, гора имеет название Бесенкова: «В окрестностях Сысертского завода представляют интерес горы Бесенкова на восточном берегу пруда...» [17].

В 1934 г. гору, которая упоминается уже как Беседная, посещал известный уральский писатель П. П. Бажов вместе с семьей, о чем позже

писала в своих воспоминаниях его дочь Ариадна Павловна Бажова-Гайдар: «После полудня, когда одолевала жара, уходили на Беседную гору, расстилали одеяло и по очереди читали сказки Гофмана... Иногда мы просто лежали на спине и глядели, как бегут облака, похожие на причудливые цветы, на длинноволосых красавиц, на экзотических птиц, и тихо говорили. Часто мы смотрели на заводской поселок, хорошо видный с горы, и отец рассказывал про те места, где прошло его детство: улица Шиповая, Пеньковка» [18]. В то время Никольская часовня была уже разрушена и от нее оставались одни руины. В настоящее время у подножия горы установлены арт-объекты, посвященные творчеству П. П. Бажова, и, в частности, некоторым героям его сказов.

До 1941 г. в г. Сысерти функционировала школа планеристов, основанная еще в 1937 г. Учебные занятия, на которых готовили курсантов для летных училищ, проходили именно на Бессоновой горе.

Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. склоны этой горы местные жители засаживали картофелем. После ее окончания там же организовывались экскурсии для воспитанников детских домов, а краеведами прокладывались туристские маршруты для школьников и отдыхающих из пионерских лагерей и домов отдыха. Там же проводились туристические слеты, соревнования санитарных дружин и военно-патриотическая игра «Зарница». В зимнее время склоны горы в основном использовались любителями зимнего отдыха для скоростного спуска на лыжах.

В 1953 г. руины Никольской часовни были окончательно снесены. На второй же вершине горы была построена новая пожарная вышка Сысертского лесхоза, а затем там была проложена линия электропередачи.

6. Гора для отдыха и туризма. «Бессонова».

С 2002 г. изображение горы (холма) стало использоваться на официальном гербе Сысертского района, а позднее - и на гербе Сысертского городского округа. Одной из главных туристских возможностей горы является панорамный вид г. Сысерти и Сысертского водохранилища. Эта гора активно используется и для проведения различных городских мероприятий: массовых шествий - «Майская прогулка», «Немайская прогулка», «Бажовская верста», массовых забегов «Сторожевая цапля», «Царь горы», военно-исторической реконструкции, здесь снимаются фильмы и музыкальные клипы, проходят свадебные регистрации и встречи нового года, устраиваются пикники и оздоровительные занятия по йоге, культурно-познавательные и астрономические экскурсии, квесты и многое другое.

Благодаря средствам национального проекта «Инфраструктура для жизни» Бессонова гора периодически обновляется как часть большого проекта «Горный парк».

Таким образом, в настоящее время гора Бессонова как экскурсионный объект с уникальным культурно-историческим потенциалом, способствует повышению туристской привлекательности г. Сысерти и вместе с ним – всего Среднеуральского региона.

Список литературы:

- [1] Национальные проекты России. [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф/news/turisticheskiy-tsentr-syserti-blagoustroyat-v-2025-godu/>
- [2] Емельянов Б. В. Экскурсоведение: учебник / Б. В. Емельянов. Москва: Советский спорт, 2009. 213 с.
- [3] Бажов П. П. Уральские сказы / П. П. Бажов; иллюстрации Ю. К. Бажанова. Москва: Правда, 1988. 478 с.
- [4] Шиловцев А. В. Экскурсионный метод в изучении истории природных достопримечательностей Урала / А. В. Шиловцев, В. Н. Синько // Социально-гуманитарное образование: новые подходы и тренды: Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции, Екатеринбург, 13 октября 2023 года. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2023. С. 439-447.
- [5] Кротов П. Т. 34: №.3: Материалы для географии Урала: Орогидрографические исследования в южной части Среднего Урала: (С геогр. картой, геологической картой, 8-мью чертежами и фотогр. снимками) / П. Кротов; Ред. тома Ф. Н. Чернышев; Картограф Ю. М. Шокальский. 1905 // Записки Императорского Русского Географического Общества: По общей географии. СПб.: Б.и. (Тип. Имп. Акад. наук). 391 с.
- [6] Савичев А. А. Архитектурное достояние Сысерти / Савичев А. А. Изд. 1-е. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2018. 198 с.
- [7] Савичев А. А. Сысертский завод-музей, 1732: 49 историй: к 320-летию Уральской металлургии, к 15-летию завода «Известь Сысерти»: / Александр Савичев. Екатеринбург: Уральский рабочий, [2021]. - 149 с.
- [8] Там же.
- [9] Пирогова Е. П. Новый источник изучения имущественного положения уральского заводчика А. Ф. Турчанинова: аналитический обзор описи 1789 г. / Е. П. Пирогова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2015. № 3 (142). С. 129-143.
- [10] Бажов П. П. Уральские сказы / П. П. Бажов; Москва: Изд-во «Детская литература», 1970. 385 с.
- [11] Яфарова И. Р. Живописное путешествие по Уралу: акварели Павла Свинына в собрании Радищевского музея // Художественная культура уральских заводов конца XVIII - первой половины XIX века: Сборник докладов всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 09–12 октября 2019 года. Екатеринбург: Муниципальное автономное учреждение культуры «Екатеринбургский музей изобразительных искусств», 2019. С. 162-172.
- [12] Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1893 г. № 39. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/ef/a6/efa62b55-a10a-41e1-b4a4-642f362a46d0.pdf>
- [13] Романов Г. А. Крестные ходы в честь святителя Николая / Г. А. Романов // Традиции и современность. 2010. № 10. С. 3-33.
- [14] См. Богатая история родного края, богатые вековые традиции веры возрождаются в Сысерти. Здесь пройдет крестный ход к месту бывшей Никольской часовни и Поклонному Кресту на Бессоновой горе // Сообщение информационного агентства Екатеринбургской епархии. 21.05.2004 / Православная газета. Екатеринбург. № 21 (294). 2004.
- [15] См. В праздник святителя Николая жители Сысерти прошли крестным ходом на Бессонову гору к Поклонному Кресту на месте старинной Никольской часовни // Сообщение информационного агентства Екатеринбургской епархии. 23мая 2005 / Православная газета. Екатеринбург. № 20 (341). 2005.
- [16] Савичев А. А. Неизвестная гора Бессонова. История горы Бессоновой в документально подтвержденных фактах // Сысертские вести 15 июля 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/@vestisysert-neizvestnaya-gora-bessonova?ysclid=mgeth4vr2g888826631>.
- [17] По Советскому Уралу: путеводитель / сост.: А. А. Анфиногенов, А. В. Баранов, В. А. Гензель, Е. М. Ляшков. 2-е заново переработ. и доп. изд. Свердловск: Газетное издательство Уралоблисполкома, 1930. 588 с.
- [18] Бажова-Гайдар А. П. Глазами дочери. Москва. Издательство: Советская Россия. 1978. 231 с.

References:

- [1] National Projects of Russia. [Electronic resource]. URL: <https://национальныепроекты.рф/news/turisticheskiy-tsentr-syserti-blagoustroyat-v-2025-godu/>
- [2] Yemelyanov B. V. Excursion Studies: Text-book / B. V. Yemelyanov. Moscow: Sovetsky Sport, 2009. 213 p.

[3] Bazhov P. P. Ural Tales / P. P. Bazhov; illustrations by Yu. K. Bazhanov. Moscow: Pravda, 1988. 478 p.

[4] Shilovtsev A. V. Excursion Method in Studying the History of Natural Attractions of the Urals / A. V. Shilovtsev, V. N. Sin'ko // Social and Humanitarian Education: New Approaches and Trends: Proceedings of the All-Russian National Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, October 13, 2023. Ekaterinburg: Ural State Agrarian University, 2023. Pp. 439-447.

[5] Krotov P. T. 34: No. 3: Materials for the Geography of the Urals: Orohydrographic Studies in the Southern Part of the Middle Urals: (With a Geographical Map, a Geological Map, 8 Drawings, and Photographs) / P. Krotov; Volume Ed. F. N. Chernyshev; Cartographer Yu. M. Shokal'sky. 1905 // Notes of the Imperial Russian Geographical Society: On General Geography. St. Petersburg: Bibliographical Institution (Type of the Imperial Academy of Sciences). 391 p.

[6] Savichev A. A. Architectural Heritage of Sysert / Savichev A. A. 1st Ed. Ekaterinburg: Ural'skiy rabochy, 2018. 198 p.

[7] Savichev A. A. Sysert Plant-Museum, 1732: 49 stories: for the 320th anniversary of the Ural metallurgy, for the 15th anniversary of the Sysert Lime plant: / Alexander Savichev. Ekaterinburg: Uralsky rabochy, [2021]. - 149 p.

[8] Ibid.

[9] Pirogova E. P. A new source for studying the property status of the Ural factory owner A. F. Turchaninov: an analytical review of the 1789 inventory / E. P. Pirogova // Bulletin of the Ural Federal University. Series 2, Humanities. 2015. No. 3 (142). Pp. 129-143.

[10] Bazhov P. P. Ural Tales / P. P. Bazhov; Moscow: Detskaya Literatura Publishing House, 1970. 385 p.

[11] Yafarova, I. R. A Picturesque Journey through the Urals: Watercolors by Pavel Svinyin in the Collection of the Radishchev Museum // Artistic Culture of the Ural Factories of the Late 18th - First

Half of the 19th Century: Collection of Papers from the All-Russian Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, October 9-12, 2019. Yekaterinburg: Municipal Autonomous Cultural Institution "Yekaterinburg Museum of Fine Arts," 2019. pp. 162-172.

[12] Yekaterinburg Diocesan Gazette. 1893, No. 39. [Electronic resource]. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/ef/a6/efa62b55-a10a-41e1-b4a4-642f362a46d0.pdf>

[13] Romanov G. A. Religious processions in honor of St. Nicholas / G. A. Romanov // Traditions and Modernity. 2010. No. 10. pp. 3-33.

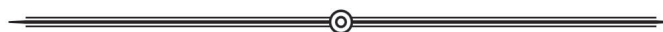
[14] See The rich history of the native land, the rich centuries-old traditions of faith are being revived in Sysert. A religious procession will take place here to the site of the former St. Nicholas Chapel and the Worship Cross on Bessonovaya Hill // Report of the information agency of the Yekaterinburg diocese. 05.21.2004 / Pravoslavnyaya Gazeta. Yekaterinburg. No. 21 (294). 2004.

[15] See "On the Feast of St. Nicholas, Residents of Sysert Held a Religious Procession to Bessonova Mountain to the Worship Cross on the Site of the Ancient St. Nicholas Chapel" // Report by the Information Agency of the Yekaterinburg Diocese. May 23, 2005 / Pravoslavnyaya Gazeta. Yekaterinburg. No. 20 (341). 2005.

[16] Savichev A. A. "The Unknown Bessonova Mountain. The History of Bessonova Mountain in Documented Facts" // Sysert News, July 15, 2023 [Electronic Resource]. URL: <https://vk.com/@vesti-sysert-neizvestnaya-gora-bessonova?ysclid=mgeth4vr2g888826631>.

[17] Across the Soviet Urals: A Guide / compiled by A. A. Anfinogenov, A. V. Baranov, V. A. Genzel, E. M. Lyashkov. 2nd newly revised and supplemented ed. Sverdlovsk: Newspaper Publishing House of the Ural Regional Executive Committee, 1930. 588 p.

[18] Bazhova-Gaidar A. P. Through the Eyes of a Daughter. Moscow. Publisher: Sovetskaya Rossiya. 1978. 231 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-470-476

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

КРОХАЛЕВ Александр Анатольевич,

преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: krohalev_aleksandr1989@inbox.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,

ст. преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

САБУРОВА Лада Викторовна,

преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля,
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lizi222@yandex.ru

ПИЛЬНИКОВ Леонид Николаевич,

старший преподаватель кафедры т
ехносферной и экологической безопасности
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikov960@mail.ru

ГОЛДИНА Ирина Игоревна,

старший преподаватель кафедры
Сервис транспортных и технологических
машин и оборудования в АПК,
e-mail: goldina@mail.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ В ПЕРИОД ОТ НОВОГО ВРЕМЕНИ ДО НАЧАЛА XXI ВЕКА

◇ **Аннотация.** В статье рассматривается история развития страхования как экономиче-
◇ ской категории. Рассматривается эволюция такого явления как страхование, с периода ста-
◇ новления страхования как социального института и науки в период Нового Времени в Европе
◇ до современного состояния отрасли страхования в начале XXI века. Авторами проведен ана-
◇ лиз основных этапов развития страхования в контексте определенного исторического пери-
◇ ода. Рассмотрены этапы формирования социальной и финансовой защиты, их эволюцию и
◇ влияние на социально-экономическое развитие общества рассматриваемого исторического
◇ периода.

Ключевые слова: история, страхование, новое время.

KROHALEV Alexander Anatolyevich,

lecturer, Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
senior Lecturer, Department of Economics,
Accounting, and Financial Control,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

STAHEEVA Lyubov Mikhailovna,
PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Economics, Accounting, and Financial Control,
Ural State Agrarian University

SABUROVA Lada Viktorovna,
Lecturer, Department of Economics,
Accounting, and Financial Control,
Ural State Agrarian University

PILNIKOV Leonid Nikolaevich,
Senior Lecturer, Department
of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University

GOLDINA Irina Igorevna,
Senior Lecturer, Department of Maintenance
of Transport and Technological Machines and Equipment
in the Agricultural Sector

THE HISTORY OF INSURANCE DEVELOPMENT FROM THE EARLY MODERN EPOCH TO THE EARLY 21ST CENTURY

◇ **Annotation.** *This article examines the history of insurance as an economic category. It examines the evolution of insurance, from its inception as a social institution and science in the early Modern Period in Europe to the current state of the insurance industry at the beginning of the 21st century. The authors analyze the main stages of insurance development within the context of a specific historical period. The stages of the formation of social and financial protection, their evolution, and their impact on the socioeconomic development of society during this historical period are examined.*

◇ **Key words:** *history, insurance, modern period.*

Страхование — это система социально-экономических отношений, направленная на формирование специальных фондов денежных средств (страховых фондов) и дальнейшее их применение с целью возмещения ущерба, причиненного имущественным интересам физических и юридических лиц, а также в целях оказания помощи гражданам при наступлении заранее определенного и обозначенного договором страхования события (страхового случая) [1].

Основные принципы страхования как социально-экономического института:

1. Наличие фонда коллективных ресурсов - предполагает формирование общего денежного резерва путём внесения регулярных платежей (взносов) со стороны всех участников страхового объединения. Фонд может формироваться как добровольно участни-

ками страхования, заинтересованными в защите от возможных негативных событий, так и принудительно, когда соответствующим законом предусматривается формирование фондов для определенных видов защиты.

2. Принцип солидарности – предполагает, взносы вносятся всеми участниками независимо от фактического наступления события, за счет чего создаётся общий объем средств, распределяемый среди тех, кто столкнулся с реальными рисками и убытком. Таким образом, реализуется идея распределения рисков среди большого количества субъектов.
3. Принцип защиты от неопределённости - основной целью страхования является обеспечение защиты материального состояния участников, необходимой в случае наступ-

пления непредсказуемых и потенциально опасных событий, таких как заболевания, травмы, пожары, аварии, стихийные бедствия и другие угрозы.

4. Правовая форма отношений – предполагает заключение страховых договоров, обязательно сопровождающихся юридической процедурой оформления договорных обязательств между сторонами (страховщиком и страхователем). Договор обозначает права и обязанности обеих сторон, определяет размер и порядок внесения взносов, предусматривает и предписывает условия возмещения убытков, а так же правила разрешения споров.
5. Регулирование государством страховой деятельности - в большинстве стран мира страховая деятельность регулируется рядом специальных законодательных актов, а так же органами власти, деятельность которых направлена на защиту прав потребителей, обеспечение уровня надёжности страховщиков, а так же поддержания доверия населения к институту страхования.

Современные виды страхования отражают растущие потребности общества и бизнеса в защите от различных рисков, связанных с технологическим прогрессом, глобализацией и другими факторами. Кроме того, что в современном рынке страхование является необходимым институтом защиты от различного рода рисков, некоторые виды страхования представляют собой инструменты долговременных финансовых вложений, что способствует формированию частными страхователями и бизнесом инвестиционного капитала.

В данной статье мы рассмотрим один из наиболее важных и заметных периодов развития мировой истории, характерный становлением нового типа экономики, бурным развитием промышленности, технологическими изысканиями, прорывами в науке и социальном устройстве, на фоне такого широкого спектра коренных изменений, менялись так же методы и инструменты социально-экономической защиты в сфере страхования.

Развитие страхования в эпоху Нового времени (XVI—XVIII века)

Эпоха Нового времени характерна в истории ускоренным расширением торговой сферы, развитием промышленного производства и технологических инноваций. Данные условия существенно повлияли на становление и расширение сферы страхования, способствовали формированию институциональных основ страхования. Кроме того эпоха Нового времени – это период

зарождения и расцвета раннего капитализма свободной конкуренции, когда с ростом значения торговли, промышленности и технологий происходили существенные изменения в социальной сфере множества государств. Этот период положил начало формированию структур и инструментов, которые стали основой современного страхового дела [2].

Предпосылки развития страхования в период Нового времени

Основной причиной стремительного развития страхования стало повышение уровня риска нового типа, связанного с изменением реалий экономической жизни:

1. Колониальная политика развитых стран Европы и рост объемов международной торговли – территориальная и торговая экспансия европейских держав привела к увеличению объёмов внешней торговли, что существенно повысило спрос участников рынка на морские перевозки и соответствующие инструменты страховой защиты грузов и судов.
2. Появление первых промышленных предприятий - мануфактур. Увеличение капиталоемкости производств нового типа потребовало защиты капитала владельцев фабрик от новых рисков и убытков, в связи с чем, появилась необходимость в страховании производственных мощностей и оборудования.
3. Рост городского населения (урбанизация) - вследствие роста торговли, а затем и промышленности наблюдается миграция сельского населения в города с целью поиска рабочих мест и достатка. Быстрое увеличение численности городского населения создало проблему пожарной опасности, которую пытались решать путём формирования обществ взаимного страхования недвижимости.
4. Научные, а в особенности медицинские открытия данного периода привели к постепенному улучшению состояния здоровья населения, а в дальнейшем и повышению уровня продолжительности жизни, что в свою очередь вызывало интерес платежеспособных граждан к долгосрочным видам страхования, включая подобие пенсий и определенное медицинское обслуживание.

Становление институциональных основ страхования

Одной из ключевых особенностей Нового времени стало появление и развитие специальных учреждений и организаций, занимающихся

управлением финансовыми потоками и обеспечением исполнения страховых обязательств. Среди них выделяются:

1. Профессиональные страховые компании. В период Нового времени наблюдается формирование и развитие профильных заведений торговой направленности – аналоги современных бирж. Примером такого рода заведения может служить появившаяся в конце XVII века Lloyd's of London. Изначально заведение представляло собой кофейню открытую на Тауэр-стрит Эдвардом Ллойдом. Здесь часто собирались английские моряки, купцы и судовладельцы и решали свои деловые вопросы, совершали коммерческие сделки, в том числе связанные с защитой от финансовых потерь, вызванных различного рода рисками. Данная площадка довольно скоро превратилась в профессиональную страховую компанию, став одной из первых в своем роде.
2. Совместное страхование. В данный исторический период наблюдается тенденция появления совместных товариществ коммерсантов различных направлений, которые помогали разделять ответственность по страховым обязательствам. Подобные страховые объединения постепенно превращались в самостоятельные акционерные компании. Данная форма страхования берет свое начало от страховой практики, существовавшей ранее в гильдиях и цехах, но в отличие от них была построена с учетом новых достижений в коммерции и юриспруденции того времени.

Важнейшие направления страхования периода Нового времени

Основные типы страхования, получившие широкое распространение в указанный период:

1. Морское страхование. Поскольку морская торговля составляла значительную долю экономик развитых стран, особое внимание уделялось страховке кораблей и груза. В данный исторический период компании предлагали полисы, предусматривающие защиту от утраты судна, различных повреждений товаров, гибели экипажа и прочих рисков. Англия, Голландия и Франция долгое время были ведущими странами в данном направлении.
2. Страхование от огня. Процессы урбанизации периода Нового времени приводили к концентрации населения в городской черте, что вызывало всплеск случаев пожаров, приводящих к материальным потерям больших масштабов. Первые пожарные ассоциации возникли в Швеции и Дании в первой половине XVII века, затем аналогичные

схемы переняла Германия и Франция. В Великобритании первая страховая компания, специализирующаяся на защите от последствий пожаров появилась в 1680, подобный вид страхования стал наиболее актуальным после Великого лондонского пожара 1666 года, когда пожар уничтожил более 13 000 домов, 87 церквей и другие здания. Во второй половине XVII столетия появилась и укрепилась практика публичной продажи полисов страхования от пожара [3].

Научные и практические достижения

Новое время озаменовано несколькими важными открытиями и нововведениями в области страхования:

1. Создание концепции актуарных расчетов, позволяющей оценивать вероятность наступления страхового случая и рассчитывать адекватные размеры премий и резервов возмещения. В 1662 году британский статистик Джон Граунт построил первую таблицу смертности, доказал, что смертность в группах людей одного возраста подчиняется предсказуемым закономерностям. Данное открытие стало фундаментом для будущих применений актуарных расчетов и построения систем страхования жизни [4].
2. Появление первых крупных страховых компаний, специализировавшихся на конкретных видах страхования, таких как морское страхование или защита последствий пожаров.
3. Появление организаций и становление совместных ассоциаций страховщиков направленных на координацию усилий и повышения эффективности страховой деятельности. Подобные организации их страховая практика служили основой проявившегося в дальнейшем перестрахования, уже привычного современному человеку.

Таким образом, эпоха Нового времени сформировала многие базовые элементы современного страхового рынка, давая возможность дальнейшего совершенствования и расширения сфер применения страхования в последующие периоды истории человечества.

Развитие страхования в (XVIII—XIX века). Промышленный переворот

Развитие страхования в период XVIII—XIX века наиболее наглядно рассматривать через развитие такого социально-экономического и культурного явления как Промышленный переворот в Европе, который стал периодом значительных изменений в технологиях производства, экономике, общественном устройстве. Данные изменения оказали глубокое влияние на развитие

страхования, сделав важным инструментом управления рисками и обеспечения стабильности в условиях быстро меняющегося мира.

Исторический контекст

Промышленный переворот начался в Великобритании, в конце 18 века и постепенно распространился на другие европейские государства. Данный период заметен массовым переходом от ручного труда к машинному производству, бурным развитием новых технологий, таких как паровые машины и текстильные станки, а также ростом городов и дальнейшего углубления процесса урбанизации [5]. Такие изменения закономерно приводили к увеличению вероятности возникновения множества рисков, связанных с производством, транспортом и жизнью в городах.

Основные тенденции в развитии страхования периода Промышленного переворота

1. Рост имущественного страхования. С развитием промышленности и увеличением количества фабрик и заводов возрастала и потребность в защите имущества от пожаров и других рисков. Страхование имущества стало одним из ключевых направлений данного рынка, поскольку владельцы крупных производственных предприятий стремились минимизировать финансовые потери в случае возникновения тех или иных рисков.
2. Развитие морского страхования и страхования в сфере транспорта. Расширение международной торговли и увеличение объемов перевозок морским путем, предсказуемо к росту и дальнейшему развитию морского страхования и формированию глубокой диверсификации страховых услуг. Страховые компании начали предлагать полисы, покрывающие риски, связанные с потерей или повреждением грузов во время транспортировки. Кроме того, во второй половине XIX века в Великобритании наблюдается первое появление услуг страхования от несчастных случаев пассажиров железнодорожного транспорта.
3. Появление страхования жизни. С увеличением продолжительности жизни и ростом благосостояния части населения возрос интерес к страхованию жизни. Люди, имеющие определенный достаток все чаще задумывались о том, как обеспечить финансовую безопасность себе, и членам своей семьи в случае их смерти. Страхование жизни стало важным инструментом для планирования будущего и защиты от непредвиденных обстоятельств.
4. Расширение и развитие рынка страховых услуг, и появление страховых компаний. В

данный исторический период создается множество страховых компаний, предлагающие различные виды страховых услуг. Такие компании играли важную роль в развитии экономик стран Европы, предоставляя существующие тогда виды финансовых услуг и помогая управлять рисками.

Промышленный переворот XVIII—XIX веков в Европе стал периодом значительных социально-экономических и общественных потрясений. На фоне преобразования общества и хозяйственного уклада развитых капиталистических стран Европы развивалось и страхование. Рост промышленности, торговли и усиление процессов урбанизации привел к увеличению объемов рисков, что стимулировало появление и развитие новых видов страхования, а вместе с тем рост числа различных страховых компаний. Данные изменения оказали положительное влияние на экономику и общество, в целом, способствуя стабильности, развитию и процветанию [6].

Развитие страхования в период Новейшего времени (XX–XXI века)

В XX веке перед человечеством встало множество испытаний в виде различного рода социальных возмущений и переворотов в ряде стран мира. Человеческое сообщество пережило две мировые войны. В результате социалистических революций значительная часть стран мира начала построение обществ нового типа - социалистических обществ, экономическая жизнь которого строилась на принципах планового хозяйства. Новые реалии жизни неизбежно влияли и на развитие экономики, в том числе и на рынок страховых услуг.

Последствия Первой и Второй мировых войн ставили перед мировым сообществом задачи восстановления разрушенных экономик и инфраструктуры пострадавших стран, что стимулировало развитие долгосрочного страхования недвижимости и инвестиций в сфере страхования [7].

Кроме того, появляются международные соглашения и стандарты, регулирующие деятельность страховых компаний на глобальном уровне. Например, Генеральное соглашение по торговле услугами (GATS) регулирует международную торговлю разного рода услуг, в том числе и страховых.

XX век: глобализация и стандартизация

XX век ознаменовался масштабной экспансией страхования по всему миру. Были созданы международные организации, регулирующие деятельность страховых компаний, такие как Международная ассоциация страховых надзоров (объединяет надзорные органы страховых рын-

ков мира для содействия надзору и стабильности); Международная ассоциация страховых и перестраховочных посредников (для регулирования деятельности страховых брокеров и агентов) или Международная ассоциация страхового права (для юристов) [8].

Появление новых информационных и телекоммуникационных технологий также оказало существенное влияние на отрасль страховых услуг. Компьютеризация позволила ускорить обработку заявок и расчетов премий, а автоматизация сделала возможным создание сложных моделей оценки рисков. Кроме того средства, теле коммуникации и ключевая особенность страхования, заключающаяся в формировании фондов денежных средств позволили страховому рынку стать не просто существенной частью современных рыночных экономик, но превратиться в один из ведущих секторов формирования и контроля мировых финансов.

В современном мире страхование играет важную роль в обеспечении финансовой стабильности и защиты от рисков. Страховые компании предлагают широкий спектр услуг, включая страхование жизни, здоровья, имущества, различного рода ответственности и другие виды страхования.

Страхование стало неотъемлемой частью экономической системы многих стран. Оно позволяет минимизировать риски, связанные с возникновением различных событий, и обеспечивает финансовую поддержку в случае наступления страхового случая.

Наиболее инновационные виды современного страхования:

1. Микрострахование («микро») – данный вид страховых услуг направлен на защиту от небольших рисков, таких как краткосрочные медицинские расходы, повреждения смартфонов и т.д. Полисы по такого рода услугам довольно дешёвые и часто приобретаются через мобильные приложения.
2. Смарт-контракты с применением блокчейна - использование технологии блокчейн позволяет автоматизировать выплаты страховых компенсаций, при этом обеспечивая прозрачность и безопасность коммерческих сделок. Например, смарт-контракт автоматически активируется при наступлении оговоренного ранее события (землетрясение, наводнение и т.д.).
3. IoT-страхование (Интернет вещей) – данный вид страховых услуг характерен тем, что умные устройства собирают данные о поведении пользователей и передают их страховщику. Например, датчики современных автомобилей позволяют рассчитать индивидуальный тариф на автострахование исходя из стиля вождения клиента.

4. Облачное страхование (Cloud Insurance) – это вариант предоставления страховых продуктов через различные облачные сервисы, позволяя клиентам получать мгновенный доступ к полисам, давая возможность эффективно управлять ими и подавать заявки на возмещение ущерба удаленно.
5. Телемедицина в страховании — это услуга дистанционных консультаций с врачами, которые доступны по полису добровольного медицинского страхования или как отдельный вид страховых услуг. Она позволяет получить онлайн-консультации терапевта, педиатра и узких специалистов, расшифровать анализы, получить второе мнение медицинского специалиста, а так же психологическую помощь, не выходя из дома [9].

Данные и новшества делают страхование наиболее доступным, персонализированным и удобным для потребителей.

Сегодня мировая страховая индустрия представляет собой высокоразвитый сектор экономики, включающий тысячи компаний и миллионы клиентов по всему. Страхование охватывает практически все сферы деятельности современного человека – от традиционных видов (имущественное, медицинское, пенсионное страхование) до инновационных решений, таких как киберстрахование.

Однако будущее данной отрасли сопряжено с рядом вызовов. Среди которых бурный технологический прогресс и демографические сдвиги. Для успешного преодоления такого рода трудностей требуется дальнейшее совершенствование методов управления рисками и адаптация страховых продуктов к новым условиям жизни.

История страхования отражает эволюцию общественных отношений, экономических систем и правовых норм. Страхование прошло долгий путь от простых форм взаимопомощи до сложных финансовых инструментов, которые позволяют минимизировать риски и обеспечить финансовую стабильность. В современном мире страхование продолжает свое развитие, предлагая новые виды услуг и адаптируясь к изменяющимся условиям жизни, преобразованиях в экономике, производстве и обществе.

При том, с новыми возможностями возникают новые виды рисков, такие как кибер-преступность, климатические изменения и пандемические угрозы. Перед страхованием, как рынком и, что гораздо важнее, как инструментов общественной защиты стоят серьёзные вызовы и сложные творческие задачи, решение которых требует дальнейшего сотрудничества всех членов общества, международного взаимодействия и инновационного подхода.

Список литературы:

- [1] Митин С. С. История возникновения и развития страхования // Территория науки. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-strahovaniya>
- [2] Плахова Т. А. Становление страхового рынка Европы // Финансы: теория и практика. 1998. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-strahovogo-rynka-evropy>
- [3] Деревянко В.М., Щербаченко Д.Г. Исторические аспекты противопожарного страхования // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2016. №1 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-aspekty-protivopozharnogo-strahovaniya>
- [4] Шепель В.Н., Богословская С.С. Периодизация истории статистики как основа изучения эволюции статистической науки и практики // Известия ОГАУ. 2009. №23-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/periodizatsiya-istorii-statistiki-kak-osnova-izucheniya-evolyutsii-statisticheskoy-nauki-i-praktiki>
- [5] Агаширинова В.Ю. Урбанизация как сложное комплексное экономическое явление // Инновационная: перспективы развития и перспективы. 2019. №8 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/urbanizatsiya-kak-slozhnoe-kompleksnoe-yavlenie>
- [6] Родин Р.С. Об истории зарождения и развития страхования: от Древнего мира до Нового времени (историко-правовой очерк) // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-istorii-zarozhdeniya-i-razvitiya-strahovaniya-ot-drevnego-mira-do-novogo-vremeni-istoriko-pravovoy-ocherk>
- [7] Борончиева А.К. Эволюция правовых форм страхования // Крымский научный вестник. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-pravovyh-form-strahovaniya>
- [8] Киселева А.М. Государственное регулирование страховой деятельности в РФ и зарубежная практика // E-Scio. 2020. №9 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-strahovoy-deyatelnosti-v-rf-i-zarubezhnaya-praktika>
- [9] Филина М.А. Государственное регулирование страховой деятельности в зарубежных странах // Актуальные вопросы экономических наук. 2011. №21-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-strahovoy-deyatelnosti-v-zarubezhnyh-stranah>
- [10] Цыганов А.А., Брызгалов Д.В. Цифровизация страхового рынка: задачи, проблемы и перспективы // Экономика. Налоги. Право. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-strahovogo-rynka-zadachi-problemy-i-perspektivy>

References:

- [1] Mitin S. S. History of the emergence and development of insurance//Territory of science. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-strahovaniya>
- [2] Plakhova T. A. The formation of the insurance market in Europe//Finance: theory and practice. 1998. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-strahovogo-rynka-evropy>
- [3] Derevyanko V.M., Shcherbachenko D.G. Historical aspects of fire insurance//Modern technologies for civil defense and emergency response. 2016. №1 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-aspekty-protivopozharnogo-strahovaniya>
- [4] Shepel V.N., Bogoslovskaya S.S. Periodization of the history of statistics as the basis for studying the evolution of statistical science and practice//Izvestia OGAU. 2009. №23-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/periodizatsiya-istorii-statistiki-kak-osnova-izucheniya-evolyutsii-statisticheskoy-nauki-i-praktiki>
- [5] Agashirina V.Yu. Urbanization as a complex complex economic phenomenon//Innovative: development prospects and prospects. 2019. №8 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/urbanizatsiya-kak-slozhnoe-kompleksnoe-yavlenie>
- [6] Rodin R.S. On the history of the origin and development of insurance: from the Ancient World to the New Age (historical and legal essay)//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-istorii-zarozhdeniya-i-razvitiya-strahovaniya-ot-drevnego-mira-do-novogo-vremeni-istoriko-pravovoy-ocherk>
- [7] Boronchieva A.K. Evolution of legal forms of insurance//Crimean Scientific Bulletin. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-pravovyh-form-strahovaniya>
- [8] Kiseleva A.M. State regulation of insurance activities in the Russian Federation and foreign practice//E-Scio. 2020. №9 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-strahovoy-deyatelnosti-v-rf-i-zarubezhnaya-praktika>
- [9] Filina M.A. State regulation of insurance activities in foreign countries//Actual issues of economic sciences. 2011. №21-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-strahovoy-deyatelnosti-v-zarubezhnyh-stranah>
- [10] Tsyganov A.A., Bryzgalov D.V. Digitalization of the insurance market: tasks, problems and prospects//Economics. Taxes. Right. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-strahovogo-rynka-zadachi-problemy-i-perspektivy>

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-477-482

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры философии,

Уральский государственный аграрный университет,

доцент кафедры теории, методологии и правового

обеспечения государственного и муниципального управления,

Уральский федеральный университет,

e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,

старший преподаватель кафедры философии,

Уральский государственный аграрный университет

e-mail: vsinko71@mail.ru

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,

доктор биологических наук,

профессор кафедры «Техносферная и экологическая безопасность»

Уральский государственный аграрный университет,

профессор кафедры «Техносферная безопасность»,

Уральский государственный университет путей сообщения,

ст. научный сотрудник УрНИВИ ФГБНУ УрФАНИЦ УрОРАН

e-mail: ilyasov3@rambler.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук,

доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,

Уральский государственный аграрный университет

e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ХАЙРОВА Инна Михайловна,

кандидат биологических наук,

доцент кафедры хирургии, акушерства, микробиологии,

Уральский государственный аграрный университет

e-mail: khairova70@mail.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,

Уральский государственный аграрный университет

e-mail: palamit@rambler.ru

ЦИРКОВАЯ ИСТОРИЯ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА: ЦИРК ТРУЦЦИ

❖ **Аннотация.** Статья посвящена екатеринбургскому периоду творчества цирка Труцци – первому цирку в городе. Благодаря публикациям в политической и культурной газете «Екатеринбургская неделя» стала возможна историческая реконструкция событий культурно-развлекательной стороны жителей города в дореволюционный период.

❖ **Ключевые слова:** цирк, артисты, газета, история повседневной жизни, досуг, благотворительность.

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,

Candidate of Historical Sciences,

Associate Professor of the Philosophy Department,

Ural State Agrarian University,

Associate Professor of the Theory, Methodology,

and Legal Support of Public and Municipal Administration Department,

Ural Federal University,

SINKO Vera Nikolaevna,

*Senior Lecturer of the Philosophy Department,
Ural State Agrarian University*

ILYASOV Oleg Rashitovich,

*Doctor of Biological Sciences,
Professor of the Technosphere
and Environmental Safety Department,
Ural State Agrarian University,
Professor of the Technosphere Safety Department,
Ural State Transport University,
Senior Researcher,
Ural Research Institute of Veterinary Medicine,
Federal State Budgetary Scientific Institution,
Ural Federal Research Center, Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences*

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,

*Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University*

KHAIROVA Inna Mikhailovna,

*Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor,
Department of Surgery, Obstetrics, and Microbiology,
Ural State Agrarian University*

EGOROV Sergey Georgievich,

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University*

CIRCUS HISTORY OF YEKATERINBURG: THE TRUZZI CIRCUS

◇ **Annotation.** *The article is devoted to the Yekaterinburg period of the Truzzi circus, the first circus in the city. Thanks to publications in the political and cultural newspaper Yekaterinburg Week, a historical reconstruction of the cultural and entertainment events of the city's residents in the pre-revolutionary period became possible.*

◇ **Key words:** *circus, artists, newspaper, history of daily life, leisure, charity.*

Одной из самых узнаваемых достопримечательностей современного г. Екатеринбурга является государственный цирк имени В. И. Филатова. Его здание (архитекторы Ю. Л. Шварцбрейм, М. Ф. Коробов, конструкторы Е. П. Песков, Р. М. Иванова), по своей конструкции считающееся одним из лучших в Европе, было возведено в 1980 г. и стало шестым по счету в г. Екатеринбурге цирковым строением. Но самые первые цирковые представления в стационарном цирке можно было увидеть еще за сто лет до этого события.

Во многих городах европейской части России в XIX в. цирки уже были, однако г. Екатеринбург был тогда открыт только для редких визитов дававших представлений трупп бродячих арти-

стов в составе кукольников, силачей и дрессировщиков медведей, которые пользовались незавидной репутацией. Тем не менее, площади и пространства, где проходили подобные цирковые представления, становились центром притяжения горожан. Известно, что на Хлебной площади, где в настоящее время располагается Дендропарк (ул. 8 марта), выступали циркачи, на Коквинской площади устраивались представления передвижного цирка шапито. Поэтому, несомненно, здание цирка с постоянной труппой городу было необходимо.

Известный уральский историк, исследователь повседневной жизни г. Екатеринбурга на рубеже XIX – начала XX вв. О. Н. Яхно отмечает, что «...начало XX в. было временем больших

перемен в повседневной жизни. Особенно заметно они проявлялись в городах. В них быстро росла численность социальных слоев, связанных с интенсивным развитием капиталистического уклада. Они активно усваивали ценности буржуазного образа жизни с его индивидуализмом, сциентизмом и рационализмом, стремлением к достатку и комфорту. В результате у все большего числа людей менялось отношение ко времени, свободному от профессиональных занятий, удовлетворения бытовых нужд и физиологических потребностей, т.е. к организации своего досуга» [1, с. 73].

Дореволюционная печать активно пропагандировала новые формы досуга, поэтому статьи, заметки и рекламные объявления являются важным историческим источником для реконструкции событий повседневной жизни екатеринбуржцев прошлых веков. Наиболее пристально за жизнью первого цирка города наблюдала популярная не только в кругу интеллигенции, но и среди заводских рабочих и сельского населения, политическая и культурная газета «Екатеринбургская неделя». В номере за 12 октября 1883 г. она обрадовала публику извещением о том, что «в настоящую зиму екатеринбуржцы будут иметь много увеселений. Кроме городского театра и театра в доме гг. Казанцевых, еще будет цирк на новом рынке, около Немецкой кирхи. Цирк Труцци, как слышно, давал свои представления в лучших городах России: в Харькове, Киеве, Саратове, Казани, Москве. В Казани цирк удостоился двукратного посещения Его Высочества Великого князя Николая Николаевича старшего, что дает указание на достоинство представлений. Во время посещений Великого князя цирк буквально ломился от массы народа. В настоящее время Труцци находится в Перми, откуда будет в Екатеринбурге к 15 ноября, когда цирк будет выстроен. На постройку его ассигновано господином Труцци около 5 тысяч рублей. Это довольно хорошая сумма также указывает на средства цирка и косвенным, вследствие того образом, на его качество... Помещение будет отапливаться, как говорят, паром» [2]. Отмечалось, что цирк не принадлежит к числу заурядных: костюмы великолепны, лошадей больше сорока, и в целом публику ждет замечательное исполнение цирковых номеров.

Итальянец Максимилиано Труцци являлся представителем известной цирковой династии. В 1880 г. он приехал в г. Москву, затем в 1882 г. основал стационарный деревянный цирк в г. Воронеже, являвшийся на тот момент одним из крупнейших провинциальных цирков (в его конюшне насчитывалось до 100 лошадей). Также театр – цирк Труцци был организован в Туле и Ярославле [3].

Существует версия, что потомственный цирковой артист, основатель московского цирка

на Цветном бульваре Альберт Соломонский пригласил М. Труцци на Урал работать на постоянной основе. Таким образом, первой постоянной цирковой труппой в городе становится коллектив под руководством этого итальянца. Поэтому и неудивительно, что визиту столь известного цирка уделялось в то время особое внимание.

Переехавший в г. Екатеринбург Максимилиано Труцци арендовал место под передвижной цирк-шапито на современной площади Парижской Коммуны (прежние названия Владимирская, Щелковская, Дровяная) [4, с. 528].

16 ноября 1884 г. в «Екатеринбургской неделе» появилась новая заметка о предстоящем 20 ноября открытии цирка: «Цирк состоит из взрослого персонала в 60 лиц и около 20 детей. Лошадей в цирке 38, и, кроме них, есть дрессированные: осел, козел, собаки и еще не вполне обученный медведь [5]. Далее сообщалось о ценах на билеты, расписании (представления должны будут идти ежедневно, кроме субботы), а также о мерах по обеспечению безопасности зрителей: цирк будет отапливаться не во время представления, конюшни будут освещены фонарями, а не лампами и др.

Противопожарным мерам в цирке, действительно, придавалось важное значение, т.к. в то время пожары в г. Екатеринбурге были не редкостью: еще свежи были в народной памяти события страшного пожара в 1818 г., который опустошил всю правобережную часть г. Екатеринбурга, где тогда сгорело более 250 домов.

Перед самым открытием 18 ноября был произведен осмотр здания, протокол которого был опубликован в выпуске «Екатеринбургской недели»: «Печи оказались помещенными в ямы, вырытые в земле, и дым выводится железными горизонтальными трубами... Выходы, шириною около 3-х аршин, расположены вполне удобно и представляют собою достаточный простор для быстрого оставления здания цирка публикою, если бы это потребовалось обстоятельствами. Помещения конюшен просторные и находятся во внешнем пристрое в виде крытой галереи. Под верхними местами для зрителей есть достаточное пространство для помещения пожарных машин и чанов с водой... Имение постоянно наготове достаточного количества воды рекомендовано нами г. управляющему цирком, как и то, чтобы для освещения не употреблялось керосину, а употреблялся бы астролин, воспламеняющийся несравненно труднее керосину. Лампы около ипподрома должны быть расположены в железных лотках, чтобы этим устранить возможность обливания кого-либо астролином. Для предупреждения всякой возможности пожара во время представления признано необходимым воспретить курение табаку не только внутри цирка, но и

ближе 20 шагов от наружных стен здания цирка. Исключение допущено для помещений буфета, уборных и фойе, где бросание окурков сделать обязательным в воду, а не на пол, признано необходимым оградить здание цирка оградой, ... и в промежуток между оградой и стенами цирка никого постороннего во время представления не допускать. Надзор за этим управление цирка обязано возложить на 4-х наружных сторожей. Печи дозволяется топить лишь до начала представления...» [6].

20 ноября 1883 г. состоялось первое представление цирка Труцци в г. Екатеринбурге, который впоследствии стал пользоваться огромной популярностью у горожан. М. Труцци привез тогда уже готовую программу: здесь выступали наездники, акробаты, борцы, артисты пантомимы, демонстрировались «икарийские игры» – акробатический номер, когда один артист подбрасывает другого в воздух при помощи ног.

В одной из статей «Екатеринбургской недели», посвященной открытию цирка, ее автор акцентирует внимание на некоторых номерах, сравнивая представление Труцци с петербургскими и парижскими: «Хотя клоуны цирка Труцци не сравнятся с Танти; но одна из штук, которую проделывает клоун г. Алберти, заслуживает внимания. Опираясь всем телом на палку, умудряется, не прикасаясь ни одною частью тела к земле, проскакать на этой вертикально стоящей палке весь ипподром. В общем, труппа г. Труцци подобрана весьма хорошо» [7]. Далее описывается понравившееся воздушное представление г. Вандо на американской лестнице. Публика принимала всех артистов очень радушно, но больше всех был выделен аплодисментами один из лучших наездников цирка - Альфонс-Маньон.

Первое представление прошло весьма удачно. Ярко освещенный цирк, масса публики, свежие костюмы прислуги, одетой в кафтаны из черного бархата с голубой атласной отделкой, изобилие в артистах и лошадях – т.е. отсутствие всякого намека на бедность – все это производило весьма приятное впечатление. В конце своей статьи автор от души пожелал г. Труцци стать постоянным и желанным гостем.

Афиши цирка Труцци интриговали необычными анонсами предстоящих выступлений: «Дрессировщица шести волков мисс Адели Бот, которая голыми руками спокойно поднимала над головой хищников», «Большое конно-гимнастическое представление» и др.

Цирк делал прекрасные сборы, и большинство посетителей были довольны даваемыми там представлениями. По словам современника: «Клоуны исполняют свое дело весьма недурно, а игра на скрипках при всевозможных положениях, как самих клоунов, так и инструментов, произво-

дится ими с изумительной ловкостью. Недурно идут и комические пантомимы... Очень недурны гимнасты цирка» [8].

В одной из заметок декабрьского номера за 1883 г. говорится о том, что цирк Труцци издал объявление о том, «что в среду, 14 декабря, дано будет большое представление, в заключение которого поставлена будет большая историческая балет-пантомима «Взятие турецкой крепости Карса», в которой примут участие до 130 персон действующих лиц в национальных русских и турецких костюмах, и до 30 лошадей». Редакция «Екатеринбургской недели» задается вопросом, почему «цирк не дал еще ни одного дневного представления специально для маленьких детей». Если цены будут назначены умеренные, то, наверное, сбор также будет хорошим. Тем более, что уже высказывались пожелания сделать дневные представления [9]. Уже 21 декабря – буквально через неделю – в газете анонсируются дневные представления 26 и 27 декабря, и главным образом детские программы [10].

В феврале 1884 г. доверенный содержателя цирка Труцци г. Тембурский обратился с ходатайством в Городскую управу, о чем сообщается в Протоколах Екатеринбургской городской Думы, «чтобы место, арендуемое его доверителем под цирк, оставить за ним до окончания срока существующей аренды еще на пять лет на следующих условиях: арендной платы за место по сто рублей в год, причем то место будет числиться за Труцци и в том случае, если в цирке не было представлений. Кроме того, он обязывается уплачивать по 50 руб. за каждый месяц, в который его труппой будут даваться представления» [11, с. 22]. Итогом этого стало решение городской думы выделить место для цирка Труцци на Дровяной площади (аренда земельного участка сроком на три года) с обязательством привести цирк в более приличный вид, обшить тесом и выкрасить. Около цирка «необходимо было соблюдать чистоту и опрятность; само собою, разумеется, что в цирке должны быть все противопожарные приспособления» [12].

Возведенное здание цирка представляло собой небольшое деревянное строение с коническими натяжными куполами и могло вместить до 900 зрителей. Строители предусмотрели внутри систему отопления, поэтому представления давались даже морозной зимой. 15 января 1887 г. были проведены переговоры по продлению срока аренды, и цирк Труцци продолжил свою работу [13, с. 4].

В течение трех лет «Екатеринбургская неделя» освещала события цирковой жизни Труцци в г. Екатеринбурге. «Вчера в цирке Труцци шла первый раз пантомима «Мазепа». Сбор был почти полный и, по-видимому, публика осталась весьма довольна этим представлением. Тут на

арене все дети, и двое из них не старше пяти лет. Преуморительны маленькие девочки, одетые взрослыми дамами. Очень хорошо исполнено, под такт музыки, фехтование рыцарей. Вообще пантомима эта одна из лучших, исполняемых цирком Труцци», - так продолжала вести летопись цирковых представлений газета «Екатеринбургская неделя» [14].

Цирк давал и благотворительные выступления: к примеру, на масленице дети, воспитывавшиеся в детском убежище и Нуровском приюте, были бесплатно допущены на одно из представлений [15]. 22 марта 1884 г. цирк дал большое представление с благотворительной целью - половина сбора поступила в пользу детского убежища Екатеринбургского благотворительного общества [16].

В апреле 1884 г. цирк до осени отправился на гастроли в г. Пермь, о чем сообщали корреспонденты газеты, отмечая, что «весь город перебывал в цирке за полгода его существования, а некоторые горожане и горожанки просто жили там» [17].

Во время отсутствия цирка Труцци в г. Екатеринбург приехала труппа акробатов Валлери, состоящая из акробатов, эквилибристов и пантомимистов. В заметке августовского номера описывается, как проходили представления новых артистов, отмечая, что в искусстве пантомимы труппа Валлери достигла известной степени совершенства [18].

В течение последующих нескольких месяцев цирку уделялось значительное внимание в газете: это и вопросы безопасности зрителей, подробности драки в цирке, и неудавшаяся попытка наездницы Заиры отравиться мышьяком, из-за того, что дядя якобы не разрешил ей выйти замуж за наездника Кука (к слову, позже были опубликованы полученные от труппы Труцци опровержения). «2 февраля, в день последнего представления в цирке, местность около цирка и театра имела оживленный вид. Масса народу, как пешком, так и в экипажах, собралась смотреть выезд артистов цирка на тройках с факелами, музыкой и бенгальским огнем. Надо только удивляться жадности толпы до зрелищ: процессия по Главному проспекту состояла не столько из троек с цирковыми артистами, сколько из публики, провожавшей ее в экипажах. Путь освещался бенгальским разноцветным огнем», - так описывала редакция газеты проводы цирка в связи с продажей помещения цирка на Дровяной площади Николаю Карловичу Боровскому [19]. Цирк уехал, но газета все еще публиковала статьи о приеме Труцци пермской публикой.

С течением времени цирки стали одним из популярных видов развлечений в городе: на рубеже XIX–XX вв. в г. Екатеринбурге продолжали работать гастрольные цирковые труппы, в том числе коллектив Боровского, в составе которого

было более 40 артистов, зверинец Франца О. Эйгуса, куда входили борцы и эквилибристы, «Большой Сибирский цирк» Эразма Стрепетова, шотландский цирк и зверинец Ф. Фец, цирк Сайковского и др. Но иногда помещение цирка использовалось и для постановки драматических спектаклей. В цирке Малюгина в апреле 1901 г. состоялся «первый дебют негров – всемирно известные неподражаемые американские танцоры Роза Нигер и Роберт Хопкинс».

Цирк на Дровяной площади периодически перестраивался, менял своих владельцев и продолжал свою деятельность до 1912 г., когда деревянное здание было уничтожено пожаром. После этого события началось строительство здания нового городского театра (современный театр оперы и балета).

После революционных событий 1917 г. и Гражданской войны 1918–1920 гг. цирковое искусство в городе на время приостановилось. Первый советский государственный цирк появился здесь только лишь в 1930 г.

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. в сфере досуга жителей г. Екатеринбурга происходили существенные изменения, в первую очередь коснувшиеся форм организации общественного досуга. Цирк как синтез разных видов искусства и как элемент формировавшейся городской инфраструктуры, призванной развлекать и развивать жителей и гостей, прочно вошел в культурную жизнь города.

Список литературы:

- [1] Яхно О. Н. Досуг в провинциальном городе начала XX века: новые формы организации // История: факты и символы. 2019. № 1 (18). С. 73 - 84.
- [2] Екатеринбургская неделя. 12 октября 1883 г. № 40. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/5031>
- [3] Дзиговская Л. Н. «От сильной драмы до легкой комедии»: тульский театр XIX - начала XX века / Л. Н. Дзиговская // Тульский краеведческий альманах. 2019. № 16. С. 74–85; Бородкин А. В. Итальянская диаспора Ярославля: проблемы организационного оформления и вероисповедания в конце XIX–начале XX вв. // 2022. С. 144. Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник научных статей по материалам XXI международной научно-практической конференции (Киров, 17–20 мая 2022 года) / Московский финансово-юридический университет МФЮА, Кировский филиал. Киров: МФЮА, 2022. 771 с.
- [4] Зорина Л. И. Улицы, площади, реки, пруды, подземелья и пригороды старого Екатеринбурга / Л. И. Зорина, В. М. Слукин. 2 –е изд. перераб. и доп. Екатеринбург: Кабинетный ученый. 2025. 720 с.

[5] Екатеринбургская неделя. 12 октября 1883 г. № 45. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/5036>

[6] Екатеринбургская неделя. 23 ноября 1883 г. № 46. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/5037>

[7] Там же.

[8] Екатеринбургская неделя. 30 ноября 1883. № 47. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/5038>

[9] Екатеринбургская неделя. 14 декабря 1883. № 49. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/5040>

[10] Екатеринбургская неделя. 21 декабря 1883. № 50. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/4843>

[11] Протоколы Екатеринбургской городской думы ...Екатеринбург, [1873-1893]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.prlib.ru/item/708618?ysclid=mg573re9ay211807394#v=d&z=2&n=5&i=9790696_doc1.tiff&y=463&x=567

[12] Там же.

[13] Никоян О. Цирк - удивительный мир // Архивные ведомости. № 2. 28 февраля 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://raaoco.pf/wp-content/uploads/2023/03/AV-gazeta-260.pdf?ysclid=mg3kdguqrp205991647>

[14] Екатеринбургская неделя. 7 марта 1884. № 10. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/4854>

[15] Екатеринбургская неделя. 29 февраля 1884. № 09. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/4852>

[16] Екатеринбургская неделя. 4 апреля 1884. № 14 [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/4858>

[17] Екатеринбургская неделя. 18 апреля 1884. № 15. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/4859>

[18] Екатеринбургская неделя. 22 августа 1884. № 33. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/4879>

[19] Екатеринбургская неделя. 5 февраля 1886. № 06. [Электронный ресурс]. <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/5166>

References:

[1] Yakhno O. N. Leisure in a Provincial Town at the Beginning of the 20th Century: New Forms of Organization // History: Facts and Symbols. 2019. No. 1 (18). Pp. 73-84.

[2] Yekaterinburg Week. October 12, 1883, No. 40. [Electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/5031>

[3] Dzigovskaya L. N. "From Strong Drama to Light Comedy": Tula Theater of the 19th - Early 20th Centuries / L. N. Dzigovskaya // Tula Local History Almanac. 2019. No. 16. Pp. 74-85; Borodkin A. V.

The Italian Diaspora in Yaroslavl: Problems of Organizational Formation and Religion in the Late 19th – Early 20th Centuries // 2022. P. 144. Current Issues of Modern Science and Education: Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the 21st International Scientific and Practical Conference (Kirov, May 17–20, 2022) / Moscow University of Finance and Law MFUA, Kirov Branch. Kirov: MFUA, 2022. 771 p.

[4] Zorina L. I. Streets, Squares, Rivers, Ponds, Dungeons, and Suburbs of Old Yekaterinburg / L. I. Zorina, V. M. Slukin. 2nd ed., revised and enlarged. Yekaterinburg: Cabinet Scholar. 2025. 720 p.

[5] Yekaterinburg Week. October 12, 1883, No. 45. [Electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/5036>

[6] Yekaterinburg Week. November 23, 1883, No. 46. [Electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/5037>

[7] Ibid.

[8] Yekaterinburg Week. November 30, 1883. No. 47. [Electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/5038>

[9] Yekaterinburg Week. December 14, 1883. No. 49. [Electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/5040>

[10] Yekaterinburg Week. December 21, 1883. No. 50. [Electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/4843>

[11] Minutes of the Yekaterinburg City Duma ... Yekaterinburg, [1873-1893]. [Electronic resource]. URL: https://www.prlib.ru/item/708618?ysclid=mg573re9ay211807394#v=d&z=2&n=5&i=9790696_doc1.tiff&y=463&x=567

[12] Ibid.

[13] Nikoyan O. The Circus - an Amazing World // Archival News. No. 2. February 28, 2023. [Electronic resource]. URL: <https://raaoco.pf/wp-content/uploads/2023/03/AV-gazeta-260.pdf?ysclid=mg3kdguqrp205991647>

[14] Yekaterinburg Week. March 7, 1884. No. 10. [Electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/4854>

[15] Yekaterinburg Week. February 29, 1884. No. 09. [Electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/4852>

[16] Yekaterinburg Week. April 4, 1884. No. 14 [Electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/4858>

[17] Yekaterinburg Week. April 18, 1884. No. 15. [Electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/4859>

[18] Yekaterinburg Week. August 22, 1884. No. 33. [Electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/4879>

[19] Yekaterinburg Week. February 5, 1886. No. 06. [Electronic resource]. <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/5166>

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-483-486

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ИСАЕВ Андрей Анатольевич,

начальник кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат философских наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАЛИУЛЛИНА Айсылу Ильмировна,

слушатель 5 курса
Уфимского юридического института МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО КАК СПОСОБ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ

◇ **Аннотация.** В статье рассматривается роль различных современных форм искусства в распространении традиционных ценностей среди молодежи. Обосновывается идея самостоятельного формирования у молодежи позитивного отношения к традиционным духовно-нравственным ценностям в противопоставление их дидактическому навязыванию.

◇ **Ключевые слова:** современное искусство, традиционные ценности, молодежь, молодой новатор.

ISAEV Andrey Anatolyevich,

Head of the Department of Humanities
and Social and Economic Disciplines
at the Ufa Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Philosophy, Associate Professor

GALIULLINA Aisylu Ilmirovna,

5th-year student at the Ufa Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

MODERN ART AS A WAY TO DISSEMINATE TRADITIONAL VALUES AMONG YOUTH

◇ **Annotation.** The article examines the role of various modern forms of art in spreading traditional values among young people. It substantiates the idea of independent formation of a positive attitude towards traditional spiritual and moral values among young people, as opposed to their didactic imposition.

◇ **Key words:** modern art, traditional values, young people, and a young innovator.

Основной составляющей духовной безопасности жизнедеятельности личности является ориентация на духовно-нравственные ценности. К сожалению, в современном мире наблюдается тенденция сужения круга ценностей у обычных людей. О ней пишет чилийский философ и писатель Д. С. Соммер в своей книге «Мораль XXI века»: «С каждым днем становится все больше людей, смысл существования которых заключается исключительно в телесных и чувственных удовольствиях, потреблении и раз-

влечениях, а все оставшееся время они тратят на то, чтобы заработать необходимые для этого деньги. Они хотят жить спокойно и без проблем, быть здоровыми, любимыми и уважаемыми, иметь семью, дом, хорошую работу, ездить в отпуск, когда захотят, им непременно нужны телевизор, автомобиль и музыкальный центр» [1, с. 97]. Казалось бы, что плохого в желаниях этих людей? На первый взгляд, они пересекаются с некоторыми традиционными духовно-нравственными ценностями, перечень которых будет рас-

смотрен ниже. Например, крепкая семья, созидательный труд. Но это только на первый взгляд. Основное отличие состоит в индивидуализации желаний: «Главное, чтобы мне было хорошо!». Или как в известной поговорке «Моя хата с краю – ничего не знаю». Все мысли таких людей направлены на себя самих, они не замечают того, что происходит вокруг. Поэтому они равнодушны к страданиям других людей. Эти страдания и чаяния не должны нарушать их комфорт. Таких людей чилийский философ называет посредственными. И таких в современном мире много, даже большинство. Характеризуя такого обычного человека, Д. С. Соммерс далее пишет: «Он сливается с миллионами себе подобных копий и даже не допускает мысли, что такое количество людей может ошибаться и вести неправильный образ жизни» [1, с. 98]. В своих оценках чилийский мыслитель очень категоричен, говоря о том, что эти люди даже не хотят слушать правду о себе, о своей незначительности, и уж тем более не предпринимают усилий для своего развития. Таких среди представителей человеческой расы большинство. Это отрицательно сказывается на моральном облике всего человечества.

Еще в 2014 году профессор В. Ю. Бельский писал: «Россия все больше идентифицирует себя как крупный игрок на международной политической арене, у которого есть, что представить миру, есть свое мнение, отражающее интересы народа, его традиции, мораль, своя великая история. Как ни возвышенно это звучит, но для того, чтобы это сказать миру, необходимо немалое мужество, опирающееся на веру в собственный народ, на любовь к своей Родине. Социологи замечают, что наши граждане так и не приняли «общечеловеческих» ценностей и остаются приверженцами исторически сложившихся и закреплённых многовековых духовных традиций, пусть иногда и не очень кому-то нравящихся» [2, с. 177-178]. С того времени политика государства целенаправленно осуществлялась с позиций дальнейшего укрепления наших традиционных духовно-нравственных ценностей, что в итоге привело к ее закреплению в важнейших документах стратегического планирования [3, 4].

Современный мир переживает глубокую трансформацию культурных парадигм, где традиционные ценности зачастую воспринимаются молодежью как нечто архаичное, оторванное от динамичной цифровой реальности. Однако именно в этом противоречии кроется огромный потенциал для творческого переосмысления. Искусство, будучи универсальным языком человеческой души, способно стать мостом между вечными истинами и актуальными форматами, если подойти к вопросу не с позиции консерватора, а с точки зрения смелого эксперимента-

тора, готового трансформировать саму методологию передачи духовно-нравственных ориентиров.

Молодой новатор, существующий на стыке традиции и цифрового авангарда, видит не проблему в нежелании молодежи воспринимать «устаревшие» ценности, а вызов – необходимость перевода этих смыслов на язык нового времени. Ведь суть семейной верности, уважения к предкам, жертвенной любви не изменилась – изменились лишь формы их восприятия. Современный человек мыслит не линейно, а клипово, не через длинные тексты, а через визуальные образы, не через моральные наставления, а через личный эмоциональный опыт. Следовательно, и искусство, призванное донести эти ценности, должно говорить на языке интерактивности, иммерсивности и персонализации.

Одним из наиболее перспективных направлений представляется синтез цифровых технологий и традиционного содержания. Виртуальная реальность, например, позволяет не просто рассказать о важности семьи, но погрузить человека в ситуацию, где он на собственном опыте переживает последствия разрушенных отношений или, напротив, радость обретенной гармонии. Представьте VR-проект, где пользователь, надев гарнитуру, оказывается в роли нескольких поколений одной семьи – сначала как ребенок, переживающий развод родителей, затем как родитель, повторяющий те же ошибки, и наконец, как старик, осознающий ценность утраченных связей. Такой эмоциональный шок, пережитый «изнутри», способен дать больше, чем десятки проповедей о семейных ценностях.

Но технологичность – лишь инструмент. Гораздо важнее философское переосмысление самих художественных форм. Возьмем, к примеру, современную музыку – область, где традиционные ценности сегодня представлены минимально. Что если создать новый жанр на стыке фолка и электроники, где древние духовные тексты звучат в современных аранжировках? Или рэп-баллады, где вместо привычного нарратива успеха и гедонизма разворачиваются истории о преодолении семейных кризисов? Важно, чтобы это не было искусственной «прививкой» морали в развлекательный контент, а органичным творческим высказыванием, где форма и содержание рожают новую эстетику.

Особый интерес представляет феномен игрового искусства. В то время как традиционные институты воспитания часто проигрывают в конкуренции за внимание молодежи, индустрия видеоигр демонстрирует беспрецедентное влияние. Но что если вместо привычных экшен-сценариев предложить игры, где победа достигается не через насилие, а через проявление лучших чело-

веческих качеств? Игра, где успех персонажа зависит от его способности прощать, где ресурсы добываются не грабежом, а сотрудничеством, где главный «босс» – это собственные предрассудки, могла бы стать мощным воспитательным инструментом. При этом важно избегать дидактичности – ценность должна открываться игроку как его собственное приобретение, а не как навязанная мораль.

Уличное искусство, часто ассоциирующееся с протестом, может стать неожиданным союзником в деле передачи традиционных ценностей. Граффити-портреты великих деятелей культуры с QR-кодами, ведущими на их философские высказывания; AR-инсталляции, оживляющие на стенах домов сцены из классической литературы – такие проекты превращают городское пространство в живую книгу мудрости. Особенно эффективно это может работать с переосмыслением религиозных сюжетов – не как догм, а как вневременных архетипов человеческого бытия.

Ключевая методологическая инновация, которую может предложить молодой новатор, – это переход от монологического вещания ценностей к их со-творческому освоению. Вместо того чтобы говорить молодежи «вот правильные ориентиры», важно создавать художественные среды, где эти ориентиры открываются самостоятельно через творческий акт. Мастер-классы по созданию семейных арт-объектов, лаборатории этнического дизайна, где изучаются орнаменты как носители культурных кодов, театральные студии, ставящие спектакли на основе семейных историй участников – все эти форматы превращают традицию из чего-то внешнего в лично пережитый опыт.

Философский аспект этого подхода заключается в понимании, что истинные ценности нельзя «скачать» как готовую программу – они должны быть самостоятельно «скомпилированы» в процессе творческого поиска. Искусство здесь выступает не просто передатчиком содержания, а средой для экзистенциального прозрения. Когда молодой человек через танец проживает историю предков, через цифровой коллаж осмысляет преемственность поколений, через музыкальную импровизацию находит гармонию между традицией и самовыражением, происходит подлинное усвоение ценностей на уровне глубинных психических структур.

Особую роль в этом процессе играет переосмысление нарративов. Современная молодежь часто отвергает традиционные ценности, порой и вовсе под воздействием криминальных субъектов и антиобщественных установок. По мнению А.И. Бадретдинова ложные представления о романтике воровской и беззаботной жизни воз-

никают у несовершеннолетних по большей степени ввиду юношеского максимализма и низкого уровня правосознания [6, с. 119]. Соглашаясь с этим, следует отметить, что традиционные ценности в не так популярны среди подрастающего поколения не потому, что они «плохи», а потому, что они подаются в устаревших повествовательных формах. Но что если пересказать эти истории в жанре киберпанка, где главный герой борется не с машинами, а с обезчеловечиванием общества? Или создать аниме-сагу, где духовные искания персонажей показаны через призму технологичного будущего? Важно, чтобы эти эксперименты не были поверхностным «приклеиванием» традиции к модным формам, а представляли собой органичный сплав, где форма и содержание взаимно обогащают друг друга.

Перспективным направлением представляется также развитие «искусства повседневности» – творческих практик, вплетенных в обычную жизнь. Это могут быть флешмобы по восстановлению семейных альбомов, перформансы в общественных пространствах, обыгрывающие темы преемственности поколений, даже гастрономические перформансы, где через воссоздание традиционных рецептов оживает культурная память. Важно, что в таких проектах ценность обнаруживается не как абстрактная идея, а как живая, осязаемая реальность.

Глубокий парадокс современной ситуации заключается в том, что чем более технологичным становится общество, тем острее потребность в подлинных человеческих ценностях. Искусство, способное говорить на языке нового времени, но несущее вечные истины, может стать тем самым мостом между эпохами. Но для этого требуется смелость – смелость ломать стереотипы о «правильных» формах передачи традиции, смелость экспериментировать с сакральными темами, смелость доверять молодежи самостоятельное открытие истин в процессе творчества.

В конечном счете, задача молодого новатора – не просто адаптировать традиционные ценности к новым медиа, а заново открыть их вневременную актуальность, показать, что они не противоречат современности, а отвечают на ее самые острые вызовы. Когда искусство перестает быть рупором морализаторства и становится пространством для подлинного диалога между поколениями, традиционные ценности обретают новую жизнь – не как музейные экспонаты, а как живая сила, формирующая будущее.

Вывод из всех этих рассуждений очень прост: нужно доверить молодому поколению самостоятельное осмысление важности и необходимости традиционных ценностей для будущего развития нашей страны.

Список литературы:

[1] Соммер Дарио Салас Мораль XXI века: Пер. с исп. – М. : Издательство «Кодекс», 2018. – 480 с.

[2] Бельский, В. Ю. О мужестве души и силе духа // Патриотизма без духовности не бывает: материалы международного семинара-практикума «Патриотизма без духовности не бывает», г. Руза Московской области, 12 декабря 2013 г. / Под научной редакцией генерал-лейтенанта полиции Н.В. Румянцева и заслуженного работника культуры Российской Федерации, профессора С. С. Пылева – Руза : Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2014. – 328 с. – С. 177–186.

[3] Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. – Текст : электронный // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. Режим доступа – свободный. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения : 29.03.2023).

[4] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения : 02.02.2023).

[5] Тумин, А. Ю. Идея служения Отечеству: философское рассуждение об идеале и повседневных практиках / А. Ю. Тумин // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2025. – Т. 35, № 2. – С. 117-125.

[6] Бадретдинов, А. И. О некоторых особенностях и мерах противодействия организованным криминальным субкультурам / А. И. Бадретдинов // Право и государственность. – 2024. – № 1(2). – С. 116-121. – EDN DOOYPD.

References:

[1] Sommer Dario Salas 21st Century Moral: Per. with Spanish - M.: Publishing house "Codex," 2018. - 480 s.

[2] Belsky, V. Yu. There is no courage of the soul and fortitude//Patriotism without spirituality: materials of the international workshop "There is no patriotism without spirituality," Ruza, Moscow Region, December 12, 2013/Under the scientific editorship of Police Lieutenant General N.V. Rumyantsev and Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Professor S. S. Pylev - Ruza: Moscow Regional Branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. - 328 p. - S. 177-186.

[3] On the approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809. - Text: electronic//Official website of the President of the Russian Federation. - [Electronic resource]. The access mode is free. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (access date: 29.03.2023).

[4] On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400// - Access from the Consultant Plus reference legal system. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (access date: 02.02.2023).

[5] Tumin, A. Yu. The idea of serving the Fatherland: philosophical reasoning about the ideal and everyday practices/A. Yu. Tumin//Bulletin of Udmurt University. Philosophy series. Psychology. Pedagogy. – 2025. - T. 35, NO. 2. - S. 117-125.

[6] Badretdinov, A.I. On some features and measures to counter organized criminal subcultures/ A.I. Badretdinov//Law and statehood. – 2024. – № 1(2). - S. 116-121. – EDN DOOYPD.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-487-492

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения
государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,

старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,

доктор биологических наук, профессор кафедры
«Техносферная и экологическая безопасность»
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры «Техносферная безопасность»,
Уральский государственный университет путей сообщения,
ст. научный сотрудник УрНИВИ ФГБНУ УрФАНИЦ УрОРАН,
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: palamit@rambler.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

БЫКОВА Ольга Александровна,

доктор сельскохозяйственных наук, доцент,
профессор кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: olbyk75@mail.ru

ЦИРКОВАЯ ИСТОРИЯ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА: ЦИРК - ШАПИТО НА ХЛЕБНОЙ ПЛОЩАДИ

◇ **Аннотация.** В статье освещаются основные этапы становления государственного цирка г. Екатеринбурга, в частности - история здания цирка - шапито на Хлебной площади.

◇ Авторы отмечают, что становление государственного цирка г. Свердловска - Екатеринбурга проходило в достаточно сложных условиях. Однако, несмотря на все трудности организации, цирк занял почетное место среди различных жанров советского искусства в городе.

◇ Источниковой базой исследования стали материалы советской периодической печати, афиши, мемуары деятелей циркового искусства и др.

◇ **Ключевые слова:** цирк - шапито, искусство, артист, дрессировщик, строительство, газета, афиша, история, здание.

SHILOVTSEV Andrey V.,

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Associate Professor of the Department of Theory,
Methodology and Legal Support
of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University*

SINKO Vera N.,

*Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University*

ILYASOV Oleg R.,

*Doctor of Biological Sciences, Professor
of the Department of Technosphere Safety,
Ural State University of Railway Transport,
Professor of the Department
of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University,
Ural State Agrarian University,
Senior Researcher, Ural Research Veterinary Institute,
Federal State Budgetary Scientific Institution,
Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*

EGOROV Sergey G.,

*Candidate of historical sciences, associate Professor,
Associate professor of the Department of philosophy,
Ural State Agrarian University*

SMIRNOVA Ekaterina S.,

*Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University*

BYKOVA Olga A.,

*doctor of agricultural sciences,
professor of the Department
of biotechnology and food products,
Ural State Agrarian University*

CIRCUS HISTORY OF YEKATERINBURG: CIRCUS - SHAPITO ON KHLEBNAYA PLOSHCHAD

◇ **Annotation.** *The article highlights the main stages of the formation of the Yekaterinburg state circus, in particular, the history of the circus tent building on Khlebnaya Square.*

◇ *The authors note that the formation of the Sverdlovsk -Yekaterinburg state circus took place in rather difficult conditions. However, despite all the difficulties of the organization, the circus took pride of place among the various genres of Soviet art in the city.*

◇ *The research was based on materials from the Soviet periodical press, posters, memoirs of circus artists, etc.*

◇ **Key words:** *circus tent, art, artist, trainer, construction, newspaper, poster, history, building.*

95 лет назад в г. Свердловске был открыт государственный цирк. Сегодня - это Екатеринбургский государственный цирк имени В. И. Филатова (один из филиалов Росгосцирка), современное здание которого было построено в 1980 г. В настоящее время уникальная постройка этого цирка переживает масштабную реконструкцию.

Цирк становится одним из любимых массовых зрелищ горожан на рубеже XIX-XX вв. Цирк г. Екатеринбурга, как один из феноменов культурной и социальной жизни города, имеет свою долгую и непростую историю. До появления первого стационарного цирка, открывшегося в 1883 г. на Дровяной площади, город изредка посещали бродячие труппы кукольников, силачей и дрессировщиков медведей.

Первой постоянной цирковой труппой здесь стал коллектив Максимилиано Труцци, пользовавшийся большой популярностью и оставивший свой заметный след в цирковой истории города. Их представления давались в специально выстроенном для этого деревянном здании, вмещавшем до 900 зрителей. Вскоре М. Труцци продал помещение Н. Боровскому. Но в феврале 1912 г. на Дровяной площади вспыхнул сильный пожар, в котором здание цирка сгорело дотла.

Кроме цирка Н. Боровского в г. Екатеринбурге работали и другие гастрольные цирковые труппы.

После Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны 1918-1920 гг. цирковое искусство в г. Екатеринбурге - Свердловске продолжало развиваться. Представления давали небольшие цирковые труппы. В 1921 г. был организован коллектив артистов «Колларт». Городские газеты того времени пестрели афишами, зазывавшими зрителей: «Сегодня, 19 июля 1924 г., в Городском саду (бывший Харитоновский) Столичный цирк: римские гладиаторы, эквилибристика, акробаты, гимнасты» [1].

Источниковой базой данного исследования по истории цирка в г. Свердловске - Екатеринбурге является, в основном, периодическая печать. Будучи особой формой исторического источника, она представляет собой своеобразное «зеркало» общества, поскольку отражает события, происходившие в обществе в разные исторические периоды, и фиксирует его на страницах газет и журналов.

Газета «Вечерний Свердловск» в 1985 г. поделилась с читателями любопытной цирковой афишей 1924 г., «которая довольно оригинально и броско зазывает на представление приезжей труппы. Поклонникам древнего искусства обещают грандиозный и торжественный бенефис артистов братьев Чайченко, много новинок и в первый раз вечер ...ужаса и смеха» [2].

Гастролерам - циркачам в то время приходилось выступать во временных балаганах и полотняных шалашах, которые были в центре города и его районах. Но городу нужен был государственный цирк и стационарное здание для него.

Летом 1928 г. управление сибирскими цирками решило возвести в г. Свердловске новый деревянный цирк, однако городские власти отказали, мотивируя свое решение тем, что такой объект должен быть каменным. «Президиум горсовета продолжил переговоры с заинтересованными организациями о постройке в Свердловске каменного здания для цирка», - писала областная советская и молодежная газета «На смену!» в июле 1928 г. [3].

По опубликованным материалам в номерах газеты «На смену!», выходившей с 1920 гг., можно проследить основные этапы борьбы за строительство первого здания государственного цирка г. Свердловска. Родившись как газета рабоче-крестьянской молодежи, она впоследствии многие годы была печатным органом регионального комитета ВЛКСМ [4].

В апреле 1930 г. горсовет принимает решение о постройке временного летнего цирка на площади Народной мести (современная Комсомольская площадь). Газета «На смену!» сообщала: «Постройка займет примерно полтора месяца, и цирк предполагается открыть к 1 июля. Этот временный цирк будет работать два летних сезона 1930 и 1931 года. В будущем году в районе Хлебной площади начинается первый в СССР шлакобетонный цирк, оборудованный по последнему слову техники. Постройка этого цирка обойдется в 400 000 рублей. Средства отпускают Центральное Управление Госцирками и Городской совет. Постоянный цирк намечено открыть в сентябре 1931 года. В текущем летнем сезоне ЦУГЦ посылает в Свердловск лучших русских и иностранных артистов. Организуется большая конюшня. Предполагается выступление группы слонов и тигров с иностранными укротителями» [5].

Однако это решение, как оказалось, не было окончательным, т.к. руководство сада Уралпрофсовета (нынешнего Харитоновского сада) не согласилось разместить цирк на площади Народной мести и настояло на месте переноса строительства. «Уралпрофсовет запротестовал. По существу говоря, Уралпрофсовет узрел в постройке цирка конкуренцию для своего сада (?!). Но так как выставить эту причину, по меньшей мере, неудобно, представители Уралпрофсовета стали говорить о том, что в одном месте нельзя сосредоточить все культурные учреждения, нельзя ли, мол, цирк подальше отправить, к вокзалу, например... ЦУГЦ соглашался перене-

сти место постройки на Хлебную площадь, Лузинскую площадь, Сенную, в районе ВИЗа возле бывшего Пролетарского театра, но Горсовет не предоставил ни одного из этих мест. И по нелепому настоянию Уралпрофсовета Городской совет 28 апреля отменил свое прежнее решение и предложил ЦУГЦу обосноваться около вокзала... Дело замерло. Из-за нелепых притязаний Уралпрофсовета, в погоне за прибылью забывшего о культурных нуждах, из-за бесконечной карусели противоречивых решений Горсовета постройка цирка в Свердловске сорвана... И поэтому мы требуем пересмотра решения Горсовета. Рабочий Свердловск должен иметь цирк», - так эмоционально отреагировала газета «На смену!» [6].

15 мая в этой же газете вышла заметка с обнадеживающим названием «В Свердловске будет цирк!»: «Вопрос о постройке цирка в Свердловске обсуждался уже несколько лет. Но... безрезультатно... После нового решительного вмешательства в это дело общественности, в частности печати «На смену!», вопрос о постройке временного помещения цирка Шапито разрешен в положительную сторону. Принято решение построить цирк вместимостью в 3 000 человек на Хлебной площади и открыть его 3 июля» [7].

Однако трудности с возведением здания цирка на этом не закончились. Газета «На смену!» продолжала свое участие в поддержке строительства нового цирка. Уже 21 мая в заметке «Издаательства продолжают: постройка цирка погрязла в дебрях бюрократизма» критикуется руководство Союзлеса: «Для строительства нужны материалы. Прежде всего, требуется 16 вагонов леса. Зам. председателя Облисполкома тов. Советников отдал распоряжение предоставить требуемое количество лесоматериалов. Облсовнархоз предложил отделению Союзлеса отпустить лес. Но... распоряжения Облисполкома, по-видимому, не обязательны для Союзлеса. Во всяком случае, зам. управляющего Союзлесом тов. Данович, прочитав требование, хладнокровно положил его в соответствующую папку и с полным сознанием собственного достоинства произнес великолепную фразу: «Мы скорее умрем, чем дадим лес для цирка»... В итоге – постройка цирка опять на мели. Мы еще раз настаиваем перед соответствующими организациями на окончательном разрешении вопроса о цирке» [8].

Несмотря на все бюрократические преграды, строительство цирка на берегу реки Исеть на Хлебной площади все-таки началось: 3 июня в газете «На смену!» в рубрике «С фото по Свердловску» публикуется подтверждающее это событие фотография с подписью «Земляные работы на месте постройки цирка «Шапито» [9].

Бригада строителей, состоящая всего из двадцати человек, строила здание вручную, используя лопаты и топоры. Материалы подвозили на распространенном в то время гужевом транспорте. Крышу возводили только над местами, где должны были сидеть зрители. А над самим манежем был натянут брезент, который во время одного из представлений был сорван сильным ветром. Как вспоминают очевидцы, возле цирка тут же столпились зеваки, которые с удовольствием лицезрели программу, которая шла, несмотря на такой инцидент. После окончания мероприятия прохожим, зрителям и артистам пришлось доставать брезентовое покрытие из реки, сушить и натягивать обратно.

Одним из важных достоверных документальных источников для исследователей истории цирка являются афиши, которые содержат в себе информацию о репертуаре, составе труппы, исполнителях, времени и месте проведения представления.

15 июня 1930 г. в периодической печати появилась долгожданная афиша, которая гласила: «В первых числах июля гастроль Московского государственного цирка. Первоклассный состав труппы. Лучшие русские и заграничные артисты и аттракционы. Государственная конюшня с тридцатью дрессированными лошадьми под управлением Джовани де - Пьер» [10]. В качестве места представления была указана постройка летнего цирка Шапито на Хлебной площади.

6 июля 1930 г. газета «На смену» сообщила об окончании строительства цирка: «Постройка Свердловского летнего цирка заканчивается. 10 или 12 июля цирк предположено открыть» [11].

Также в этом же номере было опубликовано фото внутреннего вида цирка Шапито, рассчитанного на 2 500 чел. Центральным управлением госцирков на лето планировалась отправить на гастроль лучших работников, выступавших зимой в г. Москве и г. Ленинграде. Например, в первую программу были включены воздушные полеты группы Океанос, заграничных жонглеров Брамсон и др. Были запланированы выступления Максимилиана Труцци - в то время уже советского жонглера, занимавшего одно из первых мест в мире, группы львов укротителя Эрнеста Шу и других советских и иностранных артистов. В цирке были установлены общедоступные цены и льготные талоны со скидкой до 35 %. Высказывалась надежда о том, что цирк, являвшийся одним из излюбленных массовых зрелищ, будет заполнен организованным рабочим зрителем.

Г. Свердловск в то время находился на особом положении, т.к. в начале 1930-х гг. он уже считался центром промышленного Урала. Вот почему в Управлении цирками особенно задумывались,

кто сможет занять место директора Свердловского цирка. В результате остановились на кандидатуре опытного администратора Д. О. Млинариса, уже имевшего достаточный опыт работы с известными эстрадными и цирковыми артистами [12].

13 июля состоялось долгожданное открытие цирка. «Цирк открыт. Билеты раскуплены на много дней вперед. У касс сотни и тысячи «жаждущих». Интерес к цирку огромный. И этот интерес понятен и вполне объясним. Цирк в своем настоящем виде, очищенный от всего наносного, рассчитанного на сомнительные вкусы мелкого буржуа – от дешевой красоты, от ненужных смертных номеров, цирк, основанный на пропаганде физкультуры, силы, ловкости человека, – нужен и понятен массам рабочих зрителей. Именно таков советский цирк, дающий зрителю боевую зарядку, вызывающий взрывы веселого смеха, вселяющий уверенность в силу и смелость человека», – так охарактеризовал особенности советского цирка автор статьи в июльском номере газеты «На смену!» [13]. И здесь же напомнил горсовету о необходимости заняться осуществлением намеченной еще весной постройки постоянного цирка, акцентируя внимание на том, что цирк – это зрелище для масс.

Летом 1930 г. газета «На смену!» подробно освещала представления в цирке. В одной из статей автор восхищался выступлением опытного укротителя львов – Эрнеста Шу, отмечая, что работа с хищниками требует от человека исключительной воли, силы, смелости. «Великолепные экземпляры африканских львов из знаменитого зоопарка Гагенбека в Гамбурге (Германия), с которыми Шу работает, – знают его, слушают, по его зову проделывают самые разнообразные номера... В выступлениях Шу один недостаток – чрезмерная наигранность, излишний шум, треск, щелканье бича. Все эти атрибуты старого цирка, старой школы явно надуманы и излишни», – отмечал корреспондент [14].

В цирке демонстрировались следующие номера: «Лошади под управлением Манжелли», «Львы-великаны в компании французской артистки Аниты Ки», «Сто животных и птиц популярного дрессировщика Шафрика», «Полет над Эйфелевой башней» воздушного гимнаста Бориса Эдер со своей партнершей Береттой, номер Мирославских, трамплин Орловых, разговорные номера Ада и Мира и др. В центре новой программы, о которой писала газета в середине августа 1930 г., «великолепный жонглер Максимилиан Труцци, показывающий непревзойденные образцы своего искусства. Легко и свободно, точно играя, М. Труцци исполняет самые сложные номера, обнаруживая высокое художественное

мастерство. Труцци, несомненно, крупнейший актер, и им по праву может гордиться советский цирк» [15].

В областной прессе отмечалось, что цирк в г. Свердловске, судя по высокому качеству его программ, проводит большую культурную работу. И традиционно еще раз перед горсоветом поднимался вопрос о постройке постоянного цирка. «Цирк должен быть!» – с таким призывным заголовком вышла очередная статья в газете «На смену».

Борьба за строительство постоянного здания цирка продолжилась и осенью. «Еще многим памятливы упорные бои, которые вела советская общественность Свердловска за постройку цирка. Бои увенчались победой: летний цирк был построен и в течение двух с лишним месяцев работал в Свердловске. За это время около 200 тысяч организованных зрителей посетили цирк и ознакомились с образцами циркового мастерства», – констатировала факты газета [16]. Автор статьи напомнил об обещании горсовета приступить к постройке постоянного цирка осенью. Однако лето закончилось, а вопрос оставался открытым. Центральное управление госцирков имело проект постоянного цирка, оборудованного по последнему слову техники. Стоимость постройки была определена в 700 000 рублей. Половину расходов брало на себя Центральное управление государственными цирками, остальные 350 000 должен был вложить горсовет. Однако ни горсовет и ЦУГЦ свое обязательство не выполнили.

Хлебная площадь, на территории которой располагался цирк-шапито, перестала существовать в 1932 г., уступив место метеоплощадке и Саду пионеров [17]. Вместе с ней исчез и цирк-шапито. Новое деревянное здание цирка было построено по улице Куйбышева в 1933 г., где в течение последующих сорока лет давали представления знаменитые советские цирковые династии и коллективы. В 1976 г. здание сгорело. Впрочем, до 1979 г. цирковые представления давались на стадионе «Локомотив» (пер. Невьянский). До 1 февраля 1980 г., когда открылось современное здание на улице 8 марта, все представления шли во Дворце спорта на улице Большакова.

Таким образом, становление государственного цирка г. Свердловска – Екатеринбурга проходило в непростых условиях. Но несмотря на все испытания, цирк занял почетное место среди различных жанров советского искусства города.

Список литературы:

- [1] Уральский рабочий. 19 июля. 1924.
- [2] Зайцев В. Цирк в разных измерениях // Вечерний Свердловск. 20 сентября. 1985.

[3] На смену! 20 июля. 1928. № 118 [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/45655>

[4] См. Исхаков Р. Л. К 100-летию молодежной газеты «На смену!» (Екатеринбург): путешествие в архив редакции / Р. Л. Исхаков. Текст: электронный // Документальное наследие и историческая наука Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете (Екатеринбург, 11–12 сентября 2020 г.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. С. 619–628.

[5] На смену! 28 апреля. 1930. № 099. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/46191>

[6] На смену! 9 мая. 1930. № 106 [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/46199>

[7] На смену! 15 мая. 1930. № 111. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/46203>

[8] На смену! 21 мая. 1930. № 116. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/46209>

[9] На смену! 3 июня 1930.

[10] На смену! 15 июня 1930.

[11] На смену! 6 июля. 1930. № 156. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/46249>

[12] Дмитриев Ю. А. Они трудились от души. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ruscircus.ru/oni_trudilis_ot_dushi_764

[13] На смену! 13 июля 1930. № 162. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/46257>

[14] На смену! 24 июля 1930. № 171. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/46266>

[15] На смену! 14 августа 1930. № [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/46282>

[16] На смену! 27 сентября 1930. № 227. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/46324>

[17] См. К истории возникновения и существования Хлебной площади в г. Екатеринбурге (XIX–XX вв.) / В. Н. Синько, А. В. Шиловцев, О. Р. Ильясов [и др.] // Международный научный вестник. 2025. № 5. С. 342–347.

References:

[1] Ural worker. July 19. 1924.

[2] Zaitsev V. Circus in different dimensions// Evening Sverdlovsk. September 20. 1985.

[3] To change! July 20. 1928. No. 118 [Electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/45655>

[4] See Iskhakov R. L. On the 100th anniversary of the youth newspaper “To change!” (Yekaterinburg): a trip to the editorial office/R. L. Iskhakov. Text: electronic//Documentary heritage and historical science Materials of the Ural Historical and Archival Forum dedicated to the 50th anniversary of the historical and archival specialty at the Ural University (Yekaterinburg, September 11–12, 2020). Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2020. S. 619–628.

[5] To shift! April 28. 1930. № 099. [Electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/46191>

[6] To shift! May 9. 1930. No. 106 [Electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/46199>

[7] To change! May 15. 1930. № 111. [Electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/46203>

[8] To shift! May 21. 1930. № 116. [Electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/46209>

[9] To change! June 3, 1930.

[10] To shift! June 15, 1930.

[11] To shift! July 6. 1930. № 156. [Electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/46249>

[12] Dmitriev Yu. A. They worked from the heart. [Electronic resource]. URL: https://www.ruscircus.ru/oni_trudilis_ot_dushi_764

[13] To shift! July 13, 1930. № 162. [Electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/46257>

[14] To shift! July 24, 1930. № 171. [Electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/46266>

[15] To shift! August 14, 1930. No. [Electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/46282>

[16] To shift! September 27, 1930. № 227. [Electronic resource]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/46324>

[17] See the history of the emergence and existence of Khlebnaya Square in Yekaterinburg (XIX–XX centuries) /V.N. Sinko, A.V. Shilovtsev, O. R. Ilyasov [et al.]//International Scientific Bulletin. 2025. № 5. S. 342–347.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-493-497

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,

кандидат исторических наук, доцент,

доцент кафедры философии,

Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: palamit@rambler.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,

доктор экономических наук, профессор,

профессор кафедры философии,

Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: irinacupina716@gmail.com

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,

кандидат исторических наук, доцент,

доцент кафедры менеджмента и экономической теории,

Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: nikolina73@yandex.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,

старший преподаватель кафедры философии,

Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович

кандидат исторических наук,

доцент кафедры философии,

Уральский государственный аграрный университет,

доцент кафедры теории, методологии и правового

обеспечения государственного и муниципального управления

Уральский федеральный университет,

e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

МОБИЛИЗАЦИЯ РЕСУРСОВ ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ТРАВПОЛЬНЫХ СЕВООБОРОТОВ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются пути решения одной из главных проблем развития сельского хозяйства Свердловской области в первый послевоенный год – восстановления травопольной системы земледелия. Несмотря на довоенные успехи, Великая Отечественная война привела к значительному снижению показателей в аграрной сфере: посевы многолетних трав сократились более чем в три раза, а работа по севооборотам в регионе фактически была заброшена.

В период IV пятилетки (1946-1950 годы) ставилась задача не просто восстановить, но и существенно превзойти довоенные показатели за счет резкого, в 5-6 раз, расширения посевов многолетних трав. Это было необходимо для модернизации земледелия, повышения плодородия почв и создания кормовой базы для растущего животноводства. Однако, как показали материалы XXVI пленума Свердловского обкома ВКП(б) (март 1946 года), реализация этих планов столкнулась с катастрофической нехваткой семенного материала. Расчеты специалистов свидетельствовали, что обеспеченность семенами клевера составляла лишь 0,01% от потребности.

В статье отражены причины этого кризиса: организационные провалы, последствия войны, нехватка финансовых средств у колхозов. Показаны попытки областного руководства преодолеть дефицит семян многолетних трав через тотальную мобилизацию внутренних ре-

сурсов. В статье делается вывод, что в первые послевоенные годы как политические руководство, так и специалисты в сфере сельского хозяйства были убеждены в том, что успешное развитие аграрного сектора региона во многом зависит от восстановления травопольных севооборотов.

Ключевые слова: Свердловская область, IV пятилетка, сельское хозяйство, травопольный севооборот, многолетние травы, дефицит семян, кормовая база.

EGOROV Sergey Georgievich,

*Candidate of historical sciences, associate Professor,
Associate professor of the Department of philosophy,
Ural State Agrarian University*

CHUPINA Irina Pavlovna,

*Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University*

SIMACHKOVA Natalya Nikolaevna,

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University*

SINKO Vera Nikolaevna,

*Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University*

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University
Associate Professor of the Department of Theory,
Methodology and Legal Support of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University*

RESOURCE MOBILIZATION FOR THE RESTORATION OF GRASS-ARABLE CROP ROTATION IN THE SVERDLOVSK REGION AFTER THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. This article examines the solutions to one of the main problems in the development of agriculture in the Sverdlovsk Region during the first post-war year – the restoration of the grass-arable farming system. Despite pre-war successes, the Great Patriotic War led to a significant decline in agricultural performance: the cultivation of perennial grasses decreased more than three-fold, and crop rotation work in the region was largely abandoned.

During the Fourth Five-Year Plan (1946-1950), the objective was not only to restore but also to significantly surpass pre-war indicators through a sharp, five-to-sixfold expansion of perennial grass cultivation. This was necessary for the modernization of farming, the improvement of soil fertility, and the creation of a feed base for the growing livestock sector. However, as evidenced by the materials of the XXVI Plenum of the Sverdlovsk Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) (March 1946), the implementation of these plans encountered a catastrophic shortage of seed. Specialists' calculations indicated that the availability of clover seeds was only 0.01% of the requirement.

The article highlights the causes of this crisis: organizational failures, the consequences of the war, and the lack of financial resources in collective farms. It demonstrates the attempts by the regional authorities to overcome the deficit of perennial grass seeds through the total mobilization of internal resources. The article concludes that in the first post-war years, both the political leadership and agricultural specialists were convinced that the successful development of the region's agrarian sector largely depended on the restoration of grass-arable crop rotations.

◇ **Key words:** *Sverdlovsk Region, Fourth Five-Year Plan, agriculture, grass-arable crop rotation, perennial grasses, seed shortage, feed base.*

В 1930-е годы на среднем Урале в условиях утвердившегося колхозно-совхозного строя, господства крупных форм сельскохозяйственного производства стала внедряться травопольная система земледелия, разработанная академиком В. Р. Вильямсом. Она представляла собой сложную модификацию экстенсивных систем земледелия (паровую, зерновую, многопольно-травяную). С помощью посевов многолетних трав, а также через систему севооборотов пытались осуществить восстановление и повышение плодородия почвы биологическим путем. В результате, в предвоенные годы посевы многолетних трав в Свердловской области выросли в несколько раз [1, с. 7].

За годы Великой Отечественной войны оказались потеряны многие элементы интенсификации земледелия, которые активно распространялись в довоенный период, в т.ч. в колхозах прекратилась работа по введению севооборотов. Согласно справке сельскохозяйственного отдела ЦК ВКП(б) площадь многолетних трав в регионе сократилась с 75,4 тыс. гектаров до 24,6 тыс. [1, с. 633]. Большинство колхозов после окончания войны не обеспечивали себя семенами клевера и других многолетних трав, вследствие чего введенные севообороты из года в год нарушались. Первый секретарь Свердловского обкома ВКП(б) В.И. Недосекин отмечал (при цитировании первоисточников пунктуация, орфография и стиль оригиналов сохранены – авт.): «...мы до сих пор имеем очень плохое ведение в ряде районов по ряду вопросов сельского хозяйства, очень плохо внедряются у нас севообороты, совершенно изжили травы, без которых нельзя ввести правильный севооборот и получить высокие урожаи...» [2, л. 168]. Именно поэтому на XXVI пленуме обкома, который прошел 26-28 марта 1946 года в Свердловске, при рассмотрении вопросов весеннего сева одной из центральных тем обсуждения стала проблема восстановления в кратчайшие сроки нарушенных многопольных севооборотов.

Согласно плановым заданиям IV пятилетки (1946-1950 годы) в сельском хозяйстве Свердловской области посевные площади должны были существенно превзойти довоенный уровень (на 17%, до 1.229 тыс. га). При этом рост предусматривался не за счет традиционных зерновых культур, а за счет увеличения площади многолетних трав в 5-6 раз, а также расширения посевов кормовых культур [3, л. 39]. Широкое развитие травосеяния было необходимо не только для

модернизации системы земледелия, но и для укрепления кормовой базы, без чего был невозможен рост животноводства.

В связи с этим председатель Свердловского облисполкома Г.С. Ситников на пленуме призвал особое внимание уделить семенам многолетних трав и, прежде всего клевера: «Получение устойчивых урожаев всех культур немыслимо без восстановления семеноводства трав. Семена трав сейчас ограничивают наши возможности по введению правильных севооборотов, повышению плодородия почвы, получению высоких устойчивых урожаев и созданию прочной кормовой базы для растущего животноводства.

Задача заключается в том, чтобы в текущем году каждый колхоз имел семена трав и обязательно заложил бы специальные семенные участки клевера в 5-15 га. Без этой работы все наши разговоры о повышении урожайности останутся бесплодными» [2, л. 13]. Районное руководство призывало организовать население на сбор семян «килограммами и даже граммами». Предлагалось привлечь к этой работе весь колхозный актив, комсомольцев, «использовать опыт стариков, умеющих выращивать семена клевера» [2, л. 14].

После войны травопольные севообороты оставались в 859 колхозах, к концу 1946 года их планировалось ввести в 1458 колхозах, т.е. обеспечить рост на 70% [2, л. 36]. Местные власти стремились обеспечить научную основу для данных аграрных преобразований. На пленуме указывалось, что ученые Свердловского сельскохозяйственного института разрабатывали в этот период несколько тем, среди которых была травопольная система земледелия в хозяйствах пригородной зоны, предусматривавшая не только введение правильных севооборотов в области, но и включавшая в себя исследование почвенного покрова для повышения урожайности [2, л. 116].

Приглашенный на пленум научный работник Свердловского филиала Всесоюзного института растениеводства Ф.Ф. Стихин прямо заявил, что если в Свердловской области не будут увеличены посевы клевера, регион в будущем останется без кормовой базы [2, л. 103]. Данный специалист имел высшее агрономическое образование, а также опыт партийной работы в военные годы, когда он занимал пост секретаря райкома в Махневском и Белоярском районах Свердловской области [4, с. 40]. Это позволяло Стихину дать оценку ситуации не только с научных позиций, но

и с точки зрения практика-управленца. В 1945 году семенников клевера насчитывалось всего 1300 гектаров, с которых получили 300 центнеров семян. Правильный севооборот в масштабах области требовал не менее 20 тысяч центнеров семян, т.е. к 1946 году была закрыта одна сотая процента потребностей колхозов. В связи с этим Филипп Фотеевич призывал исключительно бережно и тщательно относиться к семенам клевера: «Наша задача сейчас по клеверам путем опроса выявить сколько имеем клеверов и сделать их неприкосновенными, оставить их именно для семенных целей, иначе отдельные небольшие клочки, пятна могут распахать и мы лишимся золотого фонда, за счет которого должны восстанавливать травосеяние... в каждом колхозе есть пятнышки клевера, нужно их выявить и сохранить, это могут оказаться самыми лучшими семенами, их просто забыли, а они являются стадавыми» [2, л. 102].

Стихин ориентировал в первую очередь опираться на местные возможности для обеспечения роста посевов многолетних трав, поскольку план засыпки семян по многолетним травам был выполнен в 1945 году только на 20%: «Если есть 0,5 га клевера на обочинах надо взять эти клевера и при помощи агрономов создать основной фонд исходного материала для улучшения клевера внутри колхозов. Нельзя и надеяться, что откуда-то семена клевера завезут из Райсельхозов... чтобы ни одно семечко не пропало...» [2, л. 104].

На фоне призывов беречь клевер «вплоть до отдельных клочков, более того, вплоть до отдельного кустика» Недосекиным была озвучена информация, что в Ачитском, Артинском, Буткинском, Камышловском районах области вовремя не были обмолочены урожаи клевера. Недооценка столь важного дела вызвала у первого секретаря обкома взрыв возмущения: «...т.е. самая настоящая обломовщина, извините за грубость, в важнейших вопросах сельского хозяйства. С трибуны здесь можно было слышать, где приобрести килограмм клевера... Значит речи для речей, а дело по существу для дела, как говорится. Необходимо буквально в 3-4 дня взять под контроль эти вопросы по этим районам, где не обмолочены многолетние травы и днями закончить по утренним заморозкам и организовать ночную молотьбу клеверов» [2, л. 176].

Семь районов области на начало пленума не имели ни одного килограмма семян трав и клевера. Главный агроном областного земельного отдела Б.В. Шихалеев считал, что во многом такое положение вещей было обусловлено отношением к посеву трав как к «работе второстепенного порядка» [2, л. 140]. Так, в 1945 году посев многолетних трав продолжался до июля. При

этом уборка семенников многолетних трав в 1945 году затянулась до 15 октября, т.е. «до выпадения глубокого снега»; а в военном 1944 году и вовсе до 15 ноября. В связи с этим Борис Васильевич отмечал, что при переходе к мирному развитию правительство считает такой подход недопустимым. В плане развития сельского хозяйства на 1946 год было прямо указано, что «в отличие от прошлых лет» советские, партийные и земельные органы несут такую же ответственность за выполнение плана посева многолетних трав как за зерновые культуры, картофель и овощи [2, л. 141].

Секретарь Невьянского райкома Игумнов был одним из руководителей, который не обеспечил аграрные хозяйства своего района семенами. В свое оправдание он ссылаясь на большие расходы колхозов на электрификацию сельского хозяйства, которая активно проводилась в этот период: «...на сегодняшний день мы не имеем ни на один га семян клевера. Правда, имелась возможность купить эти семена, но ведь их цена 20 тыс. рублей за один центнер клевера. Таких средств у нас колхозы на сегодня не имеют, мы их крепко подоили с электрификацией, они крепко помогли, поэтому средств свободных, которые можно пустить на покупку семян клевера мы не имеем» [2, л. 71].

В первый послевоенный год восстановление травопольной системы земледелия стало одной из ключевых задач для сельского хозяйства Свердловской области. Эта система рассматривалась как необходимое условие для повышения плодородия почв, роста урожайности и создания устойчивой кормовой базы для развивающегося животноводства.

Однако главным препятствием на пути её реализации оставался острейший дефицит семян многолетних трав, прежде всего клевера. По расчетам Ф.Ф. Стихина в 500 колхозах имелось всего 200 центнеров семян клевера, около 1500 колхозов оказались полностью их лишены. Таким образом, на один колхоз приходилось не более 10 килограмм семян клевера [2, л. 105]. Данная проблема усугублялась организационными трудностями: несвоевременной уборкой семенных участков, недооценкой важности травосеяния на местах, а также нехваткой финансовых средств у колхозов.

Областные власти осознавали глубину проблемы и стремились к мобилизации всех доступных ресурсов - от сбора семян буквально «граммами» до сохранения каждого случайно уцелевшего «кустика» клевера. Подчеркивалась необходимость переломить отношение к травосеянию, приравняв его по значимости к зерновым культурам, предпринимались попытки поставить на научный фундамент внедрение в регионе многолетних севооборотов.

Список литературы:

[1] Колхозная жизнь на Урале. 1935-1953 / Составители Х. Кесслер, Г.Е. Корнилов. - М.: РОССПЭН, 2006.

[2] Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 41. Д. 3. Стенограмма XXVI пленума Свердловского обкома ВКП(б). 2 часть.

[3] ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 2. Стенограмма XXVI пленума Свердловского обкома ВКП(б). 1 часть.

[4] Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985: Документы и материалы в 6 т. Свердловская область. Т. 2. 1942-1985. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2006.

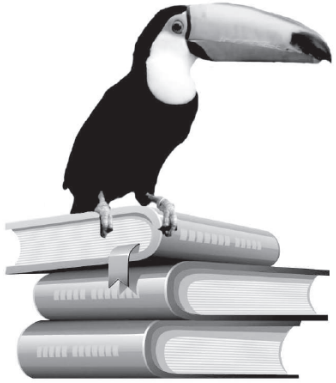
References:

[1] Kolkhoz Life in the Urals. 1935-1953 / Compiled by H. Kessler, G.E. Kornilov. - Moscow: ROSSPEN, 2006.

[2] Documentation Center of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (TsDOOSO). F. 4. Op. 41. D. 3. Transcript of the 26th Plenum of the Sverdlovsk Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). Part 2.

[3] TsDOOSO. F. 4. Op. 41. D. 2. Transcript of the 26th Plenum of the Sverdlovsk Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). Part 1.

[4] Society and Power. Russian Provinces. 1917-1985: Documents and Materials in 6 Volumes. Sverdlovsk Region. Vol. 2. 1942-1985. – Yekaterinburg: Bank of Cultural Information, 2006.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= ЭКОНОМИКА =

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-498-504

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

КОШЕЛЕНКО Любовь Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lubov-koshelenko@mail.ru

ПИЛЬНИКОВ Леонид Николаевич,

старший преподаватель кафедры
техносферной и экологической безопасности
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikov960@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ПРЕДПРИЯТИЕ КАК ОСНОВНОЕ ЗВЕНО ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Актуальность темы исследования предприятие как основное звено экономики обусловлена тем, что в современных условиях предприятие становится не просто производственной единицей, где укомплектован имущественный комплекс создаются нужные обществу товары, оказываются необходимые услуги и выполняются работы с целью удовлетворения общественных потребностей и получения прибыли, но центром инноваций, точкой роста региональной экономики и источником социального развития.

Статья посвящена исследованию - предприятие как основное звено экономики. Авторами описываются теоретические аспекты, раскрываются понятия и сущность предприятия в экономической системе государства, рассматриваются классификационные признаки и основные функции предприятия. Описываются выявленные ключевые проблемы предпринимательского сектора, а также предлагаются пути повышения эффективности функционирования предприятий. Рассмотрены особенности развития малого и среднего бизнеса в современных условиях цифровизации и глобализации. По проведенному исследованию сделано заключение - предприятие как основа экономической жизни общества, через его работу реализуются инновационные, экономические, социальные, технологические и культурные процессы. От эффективности зависит стабильность государства, качество жизни населения и перспективы будущего развития предприятия.

◇ **Ключевые слова:** имущественный комплекс; предприятие; предпринимательство; государственная политика; цифровизация; эффективность производства.

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics, Accounting and Financial Control
of the Ural State Agrarian University*

ZARUBINA Elena Vasilievna,

*Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University*

SIMACHKOVA Natalya Nikolaevna,

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University*

KOSHELENKO Lyubov Vladimirovna,

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University*

PILNIKOV Leonid Nikolaevich,

*Senior Lecturer of the Department
of Technosphere and Environmental Safety
of the Ural State Agrarian University*

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,

*Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products*

ENTERPRISE AS A MAIN LINK OF THE ECONOMY

◇ **Annotation.** *The relevance of the research topic of the enterprise as a main link of the economy is due to the fact that in modern conditions the enterprise is becoming not just a production unit, where the property complex is equipped, goods needed by society are created, necessary services are provided and work is carried out in order to meet public needs and make a profit, but a center of innovation, a growth point of the regional economy and a source of social development.*

◇ *The article explores the enterprise as a key element of the economy. The authors describe theoretical aspects, reveal the concepts and essence of the enterprise within the national economic system, and examine its classification features and primary functions. The article describes the identified key challenges facing the business sector and suggests ways to improve the efficiency of enterprises. The article examines the development of small and medium-sized businesses in the modern context of digitalization and globalization. The study concludes that the enterprise is the foundation of society's economic life; its work facilitates innovative, economic, social, technological, and cultural processes. National stability, the population's quality of life, and the enterprise's future development prospects depend on its efficiency.*

◇ **Key words:** *property complex; enterprise; entrepreneurship; public policy; digitalization; production efficiency.*

Целью исследования выступает изучение предприятия как основное звено экономики.

Цель научной статьи определила решение следующих задач:

- описать теоретические аспекты;
- раскрыть понятия и сущность предприятия;
- рассмотреть современные концепции управления имущественным комплексом предприятия;
- рассмотреть классификационные признаки предприятия;
- рассмотреть основные функции предприятия;

- изучить федеральный проект, как систему государственного регулирования
- выявить проблемы и пути повышения эффективности предприятий
- описать выводы

Методами исследования стали: в связи с невозможностью применения эксперимента использован теоретический и абстрактно-логический метод исследования.

При исследовании научной статьи «Предприятие как основное звено экономики» были использованы источники по проблеме исследования, приведенные в списке литературы.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть применены как лекционный материал для обучающихся среднего профессионального обучения и бакалавров по дисциплине: «Экономика и организация производства», а также в научных статьях с учетом специфики темы.

Основная часть

Экономика любого государства базируется на совокупности предприятий, которые выступают не только как производственные единицы, но и как основные участники рыночных отношений, источники занятости и налоговых поступлений. В условиях турбулентности мировой экономики важность эффективного функционирования предприятий многократно возрастает. Современное предприятие как субъект охватывает три взаимосвязанные аспекты экономические, социальные, и экологические.

Экономическая устойчивость определяет прибыльность предприятий и долгосрочный рост бизнеса без негативного влияния на общество, окружающую среду, здоровье и благополучие сотрудников

Социальная устойчивость обеспечивает безопасность и охрану труда, стабильную выплату заработной платы, подготовку кадров и повышение квалификации.

Экологическая ответственность охватывает защиту окружающей среды сокращению потребления ресурсов и отходов.

Понятие и сущность предприятия

Гражданским кодексом Российской Федерации в части первой, статьи 132 от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) признается предприятие как имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности [1].

На имущественный комплекс предприятия могут влиять современные концепции управления (LEAN – бережливое производство, TQM – всеобщее управление качеством, CSR – социальная ответственность бизнеса) через оптимизацию процессов, улучшение качества продукции и решение социальных задач. Значительно расширяют традиционные рамки понимания предприятия, включая в его задачи создание устойчивой добавленной стоимости [6].

На рисунке представлены некоторые признаки предприятия как основного звена экономики.

Предприятие как первичное звено экономики

Предприятие – основное звено национальной экономики, самостоятельный хозяйствующий субъект с правами юридического лица, осуществляющий производственную, научно-исследовательскую и коммерческую деятельность.

Рисунок. Предприятие как основное звено экономики [8]

Предприятие — это независимый субъект хозяйствования, обладающий правом юридического лица, осуществляющий производство и реализацию продукции, выполнение работ или оказание услуг, формирует материальную основу экономики, обеспечивает занятость населения и наполняет государственный бюджет.

Предприятия как субъекты хозяйствования могут быть классифицированы по различным признакам. Такая классификация позволяет систематизировать знания об их организационной структуре, особенностях функционирования и роли в экономике. Рассмотрим основные основания классификации, предусмотренные законодательством Российской Федерации и используемые в экономической практике.

1. По форме собственности:

Государственные предприятия - имущество таких предприятий находится в собственности государства (федеральной или региональной). Они часто выполняют стратегические или социально значимые функции (например, предприятия ОПК, РЖД, Почта России). Управление осуществляется через уполномоченные органы.

Частные предприятия - создаются и управляются физическими или юридическими лицами. Основная цель - получение прибыли. Частный сектор - наиболее динамичный элемент экономики.

Муниципальные предприятия - принадлежат местным органам власти. Как правило, предоставляют услуги жителям (ЖКХ, общественный транспорт, водоканал и т.п.).

Также возможно существование комбинированной формы собственности, например, государственно-частных предприятий (ГЧП), где доли участия распределены между государством и бизнесом.

2. По масштабу (размеру):

Классификация по масштабу регулируется Федеральным законом № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [2]:

Микропредприятия - численность персонала до 15 человек, годовой доход не превышает 120 млн. рублей.

Малые предприятия - численность до 100 человек, годовой доход до 800 млн. рублей.

Средние предприятия - до 250 человек, выручка до 2 млрд. рублей.

Крупные предприятия независимо от вида деятельности - свыше 250 сотрудников и/или годовая выручка превышает 2 млрд. рублей.

Наиболее гибким и активно развивающимся сегментом являются малые и средние предприятия (МСП). В ряде регионов РФ они обеспечивают до 60% занятости населения, особенно в сфере торговли, услуг и агропромышленного сектора.

МСП также играют важную роль в инновационной экономике, являясь «инкубаторами» технологических решений.

3. По отраслевой принадлежности:

Предприятия можно классифицировать по сфере деятельности или отрасли экономики, в которой они работают:

Промышленные (производственные) - производят материальные товары (заводы, фабрики, комбинаты).

Отрасли: машиностроение, металлургия, химическая промышленность, легкая и пищевая промышленность, энергетика и другие.

Торговые - занимаются куплей-продажей товаров (магазины, оптовые компании). Форматы торговли могут быть: офлайн или онлайн.

Финансовые - банки, страховые компании, инвестиционные фонды имеющие специальный документ (лицензию Центрального банка России). Осуществляют операции с денежными средствами, активами, инвестициями, а также занимаются кредитованием, страхованием, управлением. Подлежат строгой государственной регуляторикой.

Транспортные — организации, предоставляющие услуги перевозки. Железнодорожные и автокомпании, перевозки на самолетах и морских судах.

Строительные, сельскохозяйственные, информационные, технологические и другие. Примерами можно выделить строительные компании, подрядные организации, птицефабрики или же агрохолдинги, разработки программного обеспечения, платформ или серверов.

Данная классификация важна для статистики, налогообложения и разработки отраслевой политики.

4. По организационно-правовой форме:

Индивидуальный предприниматель (ИП) - физическое лицо, осуществляющее деятельность без образования юридического лица. Простая регистрация, но полная имущественная ответственность.

Общество с ограниченной ответственностью (ООО) - наиболее распространённая форма малого и среднего бизнеса. Участники несут ответственность в пределах вклада в уставный капитал.

Акционерное общество (АО) - может быть публичным (ПАО) или непубличным. Идеально для привлечения инвестиций через выпуск акций.

Производственные кооперативы (артели) - объединения граждан, добровольно создавших предприятие для совместной деятельности.

Унитарные предприятия - предприятия, не наделённые правом собственности на закреплённое имущество, принадлежащее государству или муниципалитету.

Выбор организационно-правовой формы зависит от целей, масштабов бизнеса, способа финансирования и уровня ответственности участников.

Предприятия выполняют следующие ключевые функции:

1. Производственная функция

Производственная функция является базовой для любого предприятия. Она заключается в создании материальных благ (товаров) и/или нематериальных услуг, необходимых для удовлетворения потребностей общества и функционирования рынка. В рамках этой функции предприятие осуществляет:

- закупку сырья и ресурсов;
- организацию производственного процесса;
- выпуск готовой продукции;
- логистику и сбыт.

Пример: машиностроительное предприятие выпускает сельскохозяйственную технику, обеспечивая аграрный сектор необходимыми средствами производства.

Производственная функция напрямую связана с понятием добавленной стоимости - экономическим эффектом, который создаётся в процессе трансформации ресурсов в готовый продукт.

2. Финансовая функция предприятия заключается в:

- эффективном использовании финансовых ресурсов;
- управлении денежными потоками;
- обеспечении доходности и рентабельности деятельности;
- формировании и распределении прибыли.

Предприятие выступает также как налогоплательщик, формируя часть бюджета государства. Кроме того, через инвестиции, привлечение кредитов, выпуск ценных бумаг предприятие интегрируется в финансовую систему страны.

Пример: крупное предприятие может реинвестировать часть прибыли в развитие производства или в освоение новых рынков.

Рациональное финансовое управление способствует устойчивости бизнеса и его способности адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям.

3. Социальная функция предприятия играют важную роль в социальной структуре общества:

- создают рабочие места и обеспечивают занятость;
- формируют систему оплаты труда, социальных гарантий и мотивации персонала;
- участвуют в развитии человеческого капитала — проводят обучение, повышение квалификации, корпоративное образование;

- реализуют программы корпоративной социальной ответственности (КСО): поддержки образования, здравоохранения, культуры и спорта.

Пример: компания может финансировать строительство детского сада, стадиона или участвовать в экологическом субботнике.

Особенно важна социальная функция в моногородах, где одно предприятие может быть градообразующим, обеспечивая жизнедеятельность целого населённого пункта.

4. Инновационная функция приобретает всё большее значение в условиях научно-технического прогресса и цифровизации экономики. Она включает:

- разработку и внедрение новых продуктов и услуг;
- применение передовых технологий, цифровых решений и ИИ;
- улучшение процессов (автоматизация, роботизация, бережливое производство);
- участие в научно-исследовательской деятельности и сотрудничество с университетами.

Пример: предприятие в сфере фармацевтики внедряет биотехнологии, разрабатывая новые лекарственные препараты.

Инновационная активность способствует росту конкурентоспособности предприятия и ускоряет модернизацию экономики в целом.

5. Экологическая функция, современное предприятие должно нести ответственность за воздействие на окружающую среду и включает в себя [4]:

- рациональное использование природных ресурсов (энергосбережение, водосбережение);
- минимизацию отходов и вредных выбросов;
- внедрение экологически чистых технологий и стандартов (например, ISO 14001);
- участие в программах устойчивого развития и ESG-инициативах.

Пример: предприятие устанавливает фильтры на выбросы, переходит на возобновляемые источники энергии или участвует в посадке деревьев.

Эта функция становится особенно актуальной в условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата, дефицит ресурсов и рост экологических требований со стороны потребителей и инвесторов.

Эффективное выполнение этих функций напрямую влияет на макроэкономические показатели страны, включая ВВП, уровень занятости и темпы инфляции.

Предприятие в системе государственного регулирования

Государство оказывает значительное влияние на деятельность предприятий через налоговую, кредитную, антимонопольную и инвестиционную политику. Программы поддержки МСП, технологические инкубаторы, субсидии на НИОКР являются инструментами, направленными на укрепление предпринимательской активности. Поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в России в 2025 году позволила увеличить долю МСП в экономике на 8,3%.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», в 2025 году Минэкономразвитием России разработан федеральный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» ключевая цель программы обеспечение реального роста дохода на одного работника субъекта малого и среднего предпринимательства в 1,2 раз выше, чем рост валового внутреннего продукта [3, 5].

Цифровизация и новые формы предприятий

Цифровая трансформация бизнеса стала одним из ключевых векторов развития предприятий. Использование облачных решений, CRM-систем, BigData и искусственного интеллекта меняет подход к управлению, логистике и маркетингу. Появляются цифровые платформы, маркетплейсы, гибридные и удалённые формы занятости.

По данным аналитического центра «Цифровая экономика», в 2025 году более 45% российских предприятий частично перешли на цифровые бизнес-модели [7].

Среди основных проблем функционирования предприятий в России можно выделить:

- высокую налоговую нагрузку;
- ограниченный доступ к финансированию;
- нехватку квалифицированных кадров;
- административные барьеры;
- технологическую отсталость части производств.

Эти проблемы особенно остро ощущаются в регионах, где слабая поддержка инфраструктуры и неразвиты бизнес-сообщества.

Пути повышения эффективности предприятий

Ключевые направления повышения эффективности:

- цифровизация процессов;
- привлечение инвестиций в человеческий капитал;

- создание партнерских кластеров;
- внедрение стандартов ESG и энергоэффективности;
- развитие предпринимательского образования.

Особое значение имеет формирование экосистемы взаимодействия бизнеса, власти и науки, включая технопарки и акселераторы.

Таким образом, следует отметить предприятие - это основа экономической жизни общества, через его работу реализуются не только экономические, но и социальные, технологические и культурные процессы. От его эффективности зависит стабильность государства, качество жизни населения и перспективы будущего развития. Создание благоприятной среды для функционирования предприятий должно стать одним из стратегических приоритетов национальной политики. В целях развития малого и среднего предпринимательства и поддержки индивидуальной предпринимательской инициативы государством разработана программа на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года, что должно позволить росту дохода на одного работника субъекта малого и среднего предпринимательства в 1,2 раз выше, чем рост валового внутреннего продукта.

Список литературы:

[1] Гражданским кодексом Российской Федерации в части первой, статьи 132 от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) <https://www.consultant.ru>.

[2] Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ (последняя редакция) <https://www.consultant.ru>.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» <http://www.kremlin.ru/acts/bank>.

[4] Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 14001-2016 «Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 апреля 2016 г. N 285-ст).

[5] Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы <https://www.economy.gov.ru>.

[6] Теоретические вопросы управления качеством в системе «Бережливое производство» <https://moluch.ru/archive>.

[7] Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации <https://ac.gov.ru/news?topic=cifrovaa-ekonomika>.

[8] Предприятие как основное звено экономики <https://yandex.ru/images/search?text=рисунок>.

References:

[1] the Civil Code of the Russian Federation in part one, article 132 of 30.11.1994 N 51-FZ (as amended on 31.07.2025) <https://www.consultant.ru>.

[2] Federal Law "On the Development of Small and Medium Enterprises in the Russian Federation" of 24.07.2007 N 209-FZ (latest edition) <https://www.consultant.ru>.

[3] Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 No. 309 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future until 2036" <http://www.kremlin.ru/acts/bank>."

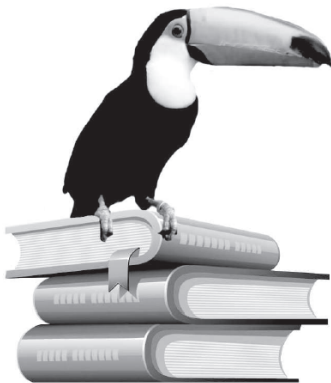
[4] National Standard of the Russian Federation GOST R ISO 14001-2016 "Environmental Management Systems. Requirements and Application Guidelines" (approved by Order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology No. 285-st dated April 29, 2016).

[5] Small and medium-sized enterprises and support for individual entrepreneurial initiatives <https://www.economy.gov.ru>.

[6] Theoretical issues of quality management in the Lean Manufacturing system <https://moluch.ru/archive>.

[7] Analytical Center under the Government of the Russian Federation <https://ac.gov.ru/news?topic=cifrovaa-ekonomika>.

[8] Enterprise as the main link in the economy <https://yandex.ru/images/search?text=рисунок>.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-505-509

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

РАЖИНА Ева Валерьевна,

кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ХАЙРОВА Инна Михайловна,

кандидат биологических наук,
доцент кафедры хирургии, акушерства и микробиологии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: khairova70@mail.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: barykina_10@mail.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: lopaeva77@mail.ru

МОЛОЧНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ КОРОВ ГОЛШТИНСКОЙ ПОРОДЫ РАЗНЫХ ЛИНИЙ БЫКОВ-ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

◇ **Аннотация.** В настоящее время в племенной работе с крупным рогатым скотом молочного направления продуктивности большое внимание уделяется исследованию принадлежности используемых быков-производителей к линиям, каждая из них имеет определенные свойства. Рассмотрено влияние разных линий быков-производителей на показатели молочной продуктивности коров в условиях племенного предприятия Свердловской области.

◇ **Ключевые слова:** коровы, племенное предприятие, линия быка-производителя, молочная продуктивность.

RAZHINA Eva Valeryevna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products,
State Agrarian University

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

KHAYROVA Inna Mikhailovna,
Senior lecturer of the Department Surgery,
obstetrics and microbiology, Ural State Agrarian University

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,
lecturer of the department Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

UKROZHENKO Darya Sergeevna,
lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,
candidate of Biological Sciences, Associate professor
Departments of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

MILK PRODUCTIVITY OF HOLSTEIN COWS OF DIFFERENT LINES OF BREEDING BULLS

Annotation. Currently, in breeding work with dairy cattle, much attention is paid to the study of the affiliation of the breeding bulls used to the lines, each of which has certain properties. The influence of different lines of breeding bulls on the indicators of dairy productivity of cows in the conditions of a breeding enterprise in the Sverdlovsk region is considered.

Key words: cows, breeding facility, production bull line, dairy productivity.

Введение

На показатели молочной продуктивности коров могут оказывать влияние различные факторы, относящиеся к генетическим и паратипическим. Из генетических факторов распространены являются породная, линейная и семейная принадлежность коров [1-2].

Эффективность племенной работы с крупным рогатым скотом может определяться правильно спланированной генеалогической структурой стада [3]. Разведение животных по линиям преследует две основных задачи: передача нескольким поколениям потомства присущих родоначальнику задатков высокой молочной продуктивности и получение в товарных стадах положительного эффекта от использования быков-улучшателей [4-5].

Материалы и методы исследований

Исследования проводились на базе племенного предприятия Свердловской области. Объектом исследования являлся крупный рогатый скот голштинской породы в количестве 30 голов. Группы животных формировали методом пар-аналогов с учетом возраста в лактациях, линейной принадлежности: Вис Бэк Айдиал 1013415, Монтвик Чифтейн 95679 и Рефлексн Соверинг 198998. Животные содержались на промышленном животноводческом комплексе современного типа. Их кормление осуществлялось в соответствии с нормами, принятыми в хозяйстве, с учетом таких факторов, как возраст, живая масса,

продуктивность и физиологическое состояние. Условия содержания в течение лактаций были идентичными для всех животных. Оценка молочной продуктивности осуществлялась по удою за стандартный период 305 дней, а также по содержанию и выходу белка и жира в молоке. Доили коров в молокопровод, использовали доильные аппараты.

Результаты исследований

Проведен сравнительный анализ продуктивных характеристик коров разной линейной принадлежности. Исследована молочная продуктивность по таким показателям как: содержание и выход молочного жира, белка, удои за 305 дней лактации (Таблица).

Анализ результатов исследований показал, что высокой молочностью обладали коровы линии Вис Бэк Айдиал, их показатель превысил фактический показатель животных линии Рефлексн Соверинг на 32,6 кг и 351,6 кг – линии Монтвик Чифтейн. По жирности молока обладали преимуществом коровы линии Монтвик Чифтейн, превосходя на 3,9 п.п. коров линий Рефлексн Соверинг и Вис Бэк Айдиал, соответственно.

Более высокое содержание белка имели животные линейной принадлежности Монтвик Чифтейн – 3,17%, что выше на 1,6 п.п. и 1,9 п.п. в сравнении с коровами линии Рефлексн Соверинг и Вис Бэк Айдиал, соответственно.

Таблица. Молочная продуктивность коров разных линий

Наименование показателя	Линия быка					
	Монтвик Чифтейн 95679		Рефлекшн Соверинг 198998		Вис Бэк Айдиал 1013415	
	M±m	Cv, %	M±m	Cv, %	M±m	Cv, %
Удой, кг	6994±289	13,1	7313±234	10,1	7345,6±208	9,0
Массовая доля жира, %	4,12±0,09	7,2	3,96±0,04	3,07	3,96±0,07	5,7
Выход молочного жира, кг	288,4±14,6	16,0	289,6±9,7	10,6	291,1±9,7	10,5
Массовая доля белка, %	3,17±0,04	3,6	3,12±0,03	3,1	3,11±0,02	2,6
Выход молочного белка, кг	221,6±9,4	13,5	228,2±7,5	10,4	228,7±6,3	8,7
Средняя живая масса, кг	569,2±7,9	4,4	579,6±8,0	4,4	573,8±8,0	4,4
Коэффициент молочности, кг	1230,9±11,0	2,8	1263,1±11,2	2,8	1280,2±11,3	2,8

Лидерами по выходу молочного жира выступали коровы линии Вис Бэк Айдиал – 291,1 кг, что выше фиксируемого показателя на 1,5 кг и 2,7 кг, чем у животных линии Рефлекшн Соверинг и Монтвик Чифтейн. По выходу молочного белка доминирующими являлись коровы линии Вис Бэк Айдиал – 228,7 кг, что превысило на 0,5 кг показатель коров линии Рефлекшн Соверинг, и на 7,1 кг животных линии Монтвик Чифтейн.

Из полученных данных видно, что показатель средней живой массы у животных линии

Рефлекшн Соверинг – 579,6 кг, что превышает показатели других групп животных на 10,4 кг и 5,8 кг, соответственно.

Для характеристики молочной продуктивности коров определен коэффициент молочности, характеризующий выраженность молочного типа крупного рогатого скота и протекании обменных процессов в организме. Для половозрастных животных он должен составлять 700 и более. (Рисунок 1) [6].

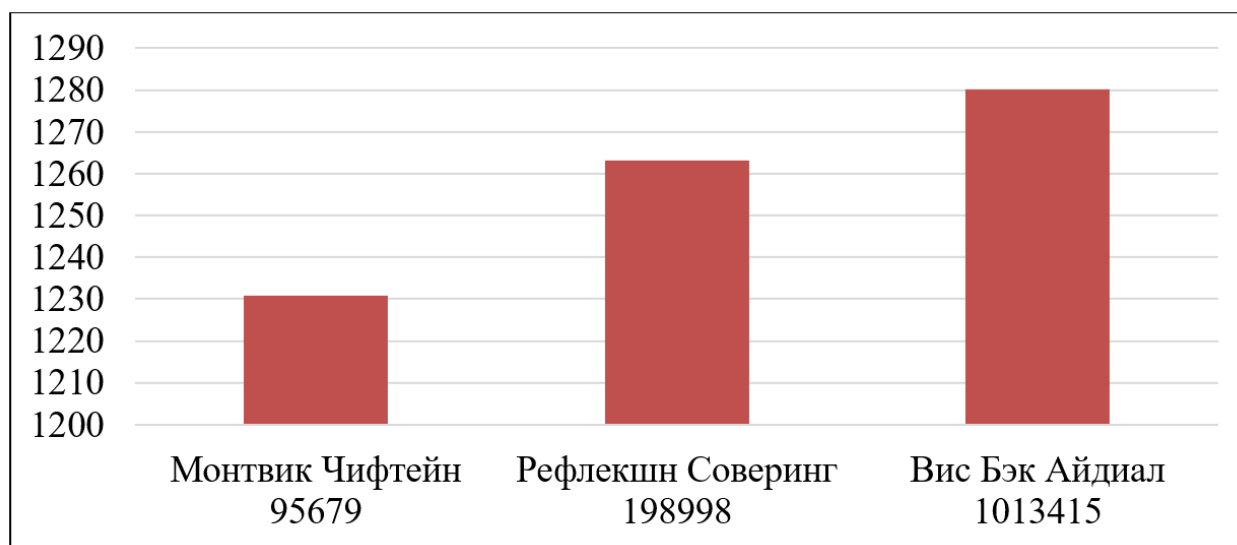

Рисунок 1 – Величина коэффициента молочности коров разных линий

Опытные животные имели высокие коэффициенты молочности (1230,9 – 1280,2), свидетельствующие о молочном типе телосложения коров. При этом коровы линейной принадлежности Вис Бэк Айдиал превосходили животных линии Монтвик Чифтейн на 3,8%, Рефлекшн Соверинг на 1,3%.

С целью установления влияния генетического потенциала в группе животных, определены максимальные и минимальные значения удоев (за 305 дней лактации), массовой доли жира и белка у коров (Рисунки 2,3,4).

Разница между минимальными и максимальными удоями по линиям составила 1828 – 3002 кг (22,3–35,31%). Наиболее высокая разница по удою отмечена у животных линейной принадлежности Монтвик Чифтейн – 35,31%, что свидетельствует о высоких колебаниях внутри линии и о возможности проведения селекционно-племенной работы по повышению продуктивных качеств за счет внутрилинейного отбора.

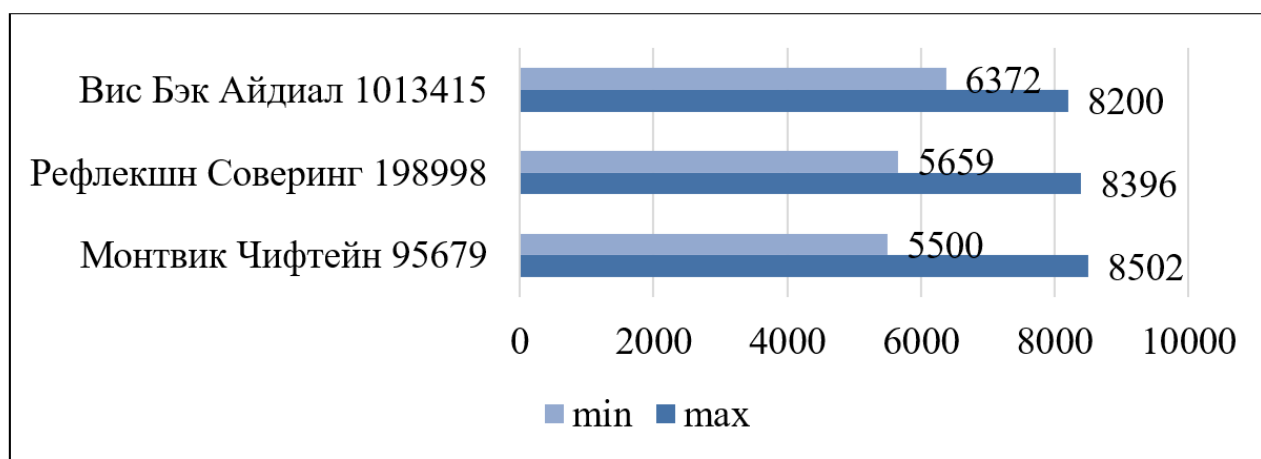

Рисунок 2. Изменение удоев в зависимости от линейной принадлежности

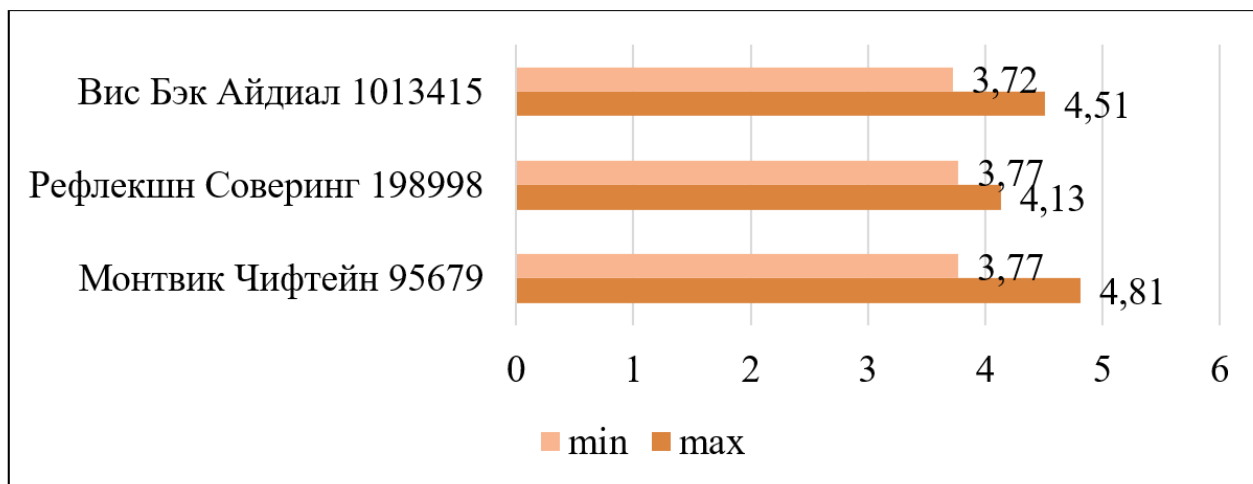

Рисунок 3. Изменение массовой доли жира в молоке коров разных линий

По содержанию жира, между минимальным и максимальным значением в зависимости от линий разница составила 0,79–1,04%. Наибольшую разницу имели животные линейной принадлежности Монтвик Чифтейн, равную 1,04%.

Разница по содержанию белка в молоке между минимальным и максимальным значением в молоке в разрезе линий составила 0,3–0,37%. Более значительная разность определена у коров линии Монтвик Чифтейн – 0,37%.

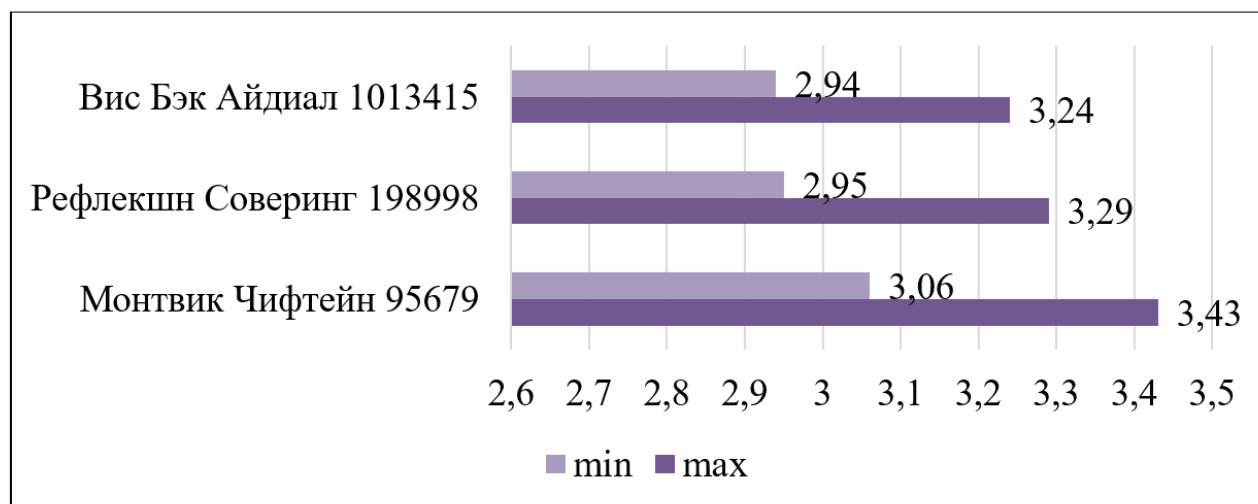

Рисунок 4 – Изменение массовой доли белка в молоке коров разных линий

Вывод

По результатам исследований лучшими линиями быков-производителей с учетом показателей молочной продуктивности коров определили линии Монтвик Чифтейн 95679 и Вис Бэк Айдиал 1013415.

Список литературы:

- [1] Черных А. Г., Юрченко Е. Н., Иванова И. П. Молочная продуктивность коров в зависимости от линейной принадлежности // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2013. – №. 3 (11). – С. 45-47.
- [2] Ражина Е.В. Влияние генетического потенциала на молочную продуктивность и качество молока голштинизированного черно-пестрого скота на Среднем Урале. Диссертация на соискание ученой степени кандидата биологических наук / Уральский государственный аграрный университет. Екатеринбург, 2022. – 100 с.
- [3] Самусенко Л. Молочная продуктивность коров в зависимости от линейной принадлежности // Молочное и мясное скотоводство. -2011. - №2. – С. 30-31.
- [4] Игнатьева Н.Л., Данилова Н.В., Лаврентьев А.Ю. Продуктивность коров в зависимости от линейной принадлежности // Фермер, Черноземье. – 2018. - №4(12). – С. 32-35.
- [5] Razhina E.V. Characteristics of cows cicatricial metabolism of different linearity // Agrarian bulletin of the Urals. – 2021. -№10 (213). – С. 75-80.

- [6] Донник И.М., Чеченихина О.С., Лоретц О.Г., Морозова Л.А. Молочная продуктивность и стрессоустойчивость черно-пестрых коров разного генотипа // Вестник Курганской ГСХА. 2021. №4. – С.35-40.

References:

- [1] Chernykh A. G., Yurchenko E. N., Ivanova I. P. Milk productivity of cows depending on linear affiliation//Bulletin of the Omsk State Agrarian University. – 2013. – №. 3 (11). - S. 45-47.
- [2] E.V. Razhina. Influence of Genetic Potential on Milk Productivity and Quality of Holsteized Black-Motley Cattle Milk in the Middle Urals. Dissertation for the degree of candidate of biological sciences/Ural State Agrarian University. Yekaterinburg, 2022. - 100 s.
- [3] Samusenko L. Dairy productivity of cows depending on linear affiliation//Dairy and beef cattle breeding. -2011. - №2. - S. 30-31.
- [4] Ignatieva N.L., Danilova N.V., Lavrentiev A.Yu. Cow productivity depending on linear affiliation//Farmer, Chernozemye. – 2018. - №4(12). - S. 32-35.
- [5] Razhina E.V. Characteristics of cows cicatricial metabolism of different linearity // Agrarian bulletin of the Urals. – 2021. -№10 (213). - S. 75-80.
- [6] Donnik I.M., Chechenikhina O.S., Loretz O.G., Morozova L.A. Milk productivity and stress resistance of black-motley cows of different genotypes//Bulletin of the Kurgan State Agricultural Academy. 2021. №4. - S.35-40.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-510-515

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
Институт государства и права
Российской академии наук,
Российская Федерация, Москва,
Доктор юридических наук, профессор,
e-mail: evigpran@igpran.ru
SPIN-код: 8022-0021

КОНЦЕПЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Актуализация процессов совершенствования конституционных предписаний в современной России предопределяет необходимость поиска теоретических основ конституционного (государственного) устройства. В статье автор анализирует процедуры пересмотра основного закона в целом или отдельных его частей в аспекте ретроспективного и сравнительно-правового анализа публичной власти, как одного из конституционно-правовых институтов. Вопрос правовой природы власти, ее элементов основ и содержания актуализирован формированием отечественной модели функционирования вертикали власти, обусловленном принятием конституционных поправок. Рассматриваются отечественные концепции, на которых базируются правовые основы самоуправления. Делается вывод об актуальности поиска эффективных моделей взаимодействия элементов местного самоуправления в системе публичной власти современной России.

Ключевые слова: конституционные поправки, конституционные основы публичной власти, органы местного самоуправления, органы государственной власти.

VINOGRADOVA Elena Valerievna
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Moscow,
Doctor of Law, Professor

THE CONCEPT OF PUBLIC AUTHORITY. DOMESTIC EXPERIENCE

Annotation. The actualization of the processes of improving constitutional regulations in modern Russia predetermines the need to search for the theoretical foundations of the constitutional (state) structure. In the article, the author analyzes the procedures for revising the basic law as a whole or its individual parts in the aspect of retrospective and comparative legal analysis of public authority as one of the constitutional and legal institutions. The issue of the legal nature of authority, its elements, foundations, and content is relevant due to the formation of the domestic model of the functioning of the vertical of power, which is caused by the adoption of constitutional amendments. The article examines domestic concepts that form the legal basis of self-government. The author concludes that it is important to find effective models of interaction between the elements of local self-government in the public authority system of modern Russia.

Key words: constitutional amendments, constitutional foundations of public power, local government bodies, and state government bodies.

Становление современной отечественной науки публичного права обуславливает необходимость изучения истории становления и развития конституционных и административных институтов, влияющих на формирование органов, наделенных властными полномочиями, в реалиях современного российского правового пространства, именуемых — публичными органами власти. Здесь необходимо учитывать ценный

опыт, накопленный наукой русского государственного права. Как отмечают исследователи, весьма интересным периодом, оставившем яркие образцы научной юридической мысли, были фундаментальные работы Н.И. Лазаревского, Н.М. Коркунова, С.А. Корфа, Б.Н. Чичерина, А.С. Алексеева, Б.Э. Нольде, В.В. Ивановского. Предметом их исследований были теоретические концепции функционирования системы государственной власти и взаи-

модействия ее элементов. Сложный период отечественной истории: с 1905 г. – до октября 1917 г., в который произошли события двух буржуазно-демократических революций, были приняты Основные государственные законы, преобразованы структура, организация и деятельность органов государственной власти России. Все эти преобразования были основаны на исследованиях существовавших взглядов на институты государственного права [1, с. 107; 2, с. 21].

Фундаментальность исследований организации и деятельности органов власти, административной деятельности государства, высокий теоретический уровень и оригинальность подходов позволяют сохранять интерес к этим работам.

Вместе с тем, важно отметить, что определение правительства – как совокупности лиц и учреждений, которым в государстве принадлежит высшая власть – законодательная, исполнительная и судебная, весьма сложно интегрируется с отформатированной в рамках сегодняшнего понимания системы разделения властей. Предполагалось, что исполнительная власть является одной из отраслей государственной власти и осуществляется системой центральных и местных, коллегиальных и единоличных органов в строго законом обозначенных пределах и предметах ведения. По областям ведения ее элементами были общегосударственная, военная и дисциплинарная (в отношении лиц, находящихся на государственной службе). По предметам исполнительную власть предлагалось делить на финансовую (право собирания налогов и расходования государственных средств), власть карательную (право подвергать нарушителей закона наказаниям и штрафам) и власть полицейскую (право принимать меры по охране безопасности и благосостояния населения) [3, с. 1061]. По мнению С.А. Корфа, общая классификация разделения властей не могла быть применима к гибридным формам органов и функций, стоящих на границах между отдельными ветвями власти (наиболее характерным примером ученый называл административную юстицию, представляющую собой судебные функции административных органов) [4, с. 4-36].

Отмечая своеобразие, определяющее идентичность любой страны, профессор Б.Э. Нольде утверждал, что различия предопределяют самостоятельное осуществление каждым народом некоторой, как бы для всех обязательной, испытанной жизнью, созданной столетиями усилий ряда стран и поколений, политической программы классического конституционализма, образно называемой им «общей сокровищницей человечества», в которой присутствовало, в частности, разделение законодательства и управления. Анализируя проблему компетенции Совета

министров, как административного учреждения, действующего в границах власти управления, Б.Э. Нольде констатирует, что точно определить ту область государственных полномочий, в которой помещается деятельность Совета министров, значило бы указать, где начинаются и кончаются полномочия русской административной власти. По мнению ученого, этого никто ни в теории, ни на практике точно не знает и потребуется время для установления границ между законодательством и управлением, с одной стороны, и между управлением и судом, с другой. Он приходил к выводу, что компетенция Совета Министров, как части сложной правительственной машины России, не самостоятельна, поскольку производна от самостоятельных компетенций других органов, равных ему и стоящих выше его в административной иерархии. Особо подчеркивалось, что «власть управления» объемлет собою все то, что в пределах основных и обыкновенных законов может делать правительство и эта деятельность не сводится к простому исполнению законов [6, с. 23-26, 66-67, 120, 193, 180-182].

Как полагал И.Е. Андриевский от различной степени связи между правительством и обществом, различных способов использования средств, зависит и различие тех форм, в которых проявляется администрация, и, следовательно, успех, которого она достигает: администрация может развиваться по пути союза с общественными силами, что способствует гармоничной связи системы управления с местными интересами и развитию начал местного самоуправления, или опираясь на свои расчеты, будет строить централизованную систему, олицетворяющую наличие государственного единства [10, с. 191-197].

Эта идея глубоко созвучна происходящей трансформации органов государственной власти и местного самоуправления. После принятия в 2020 году поправок, в конституционно-правовом пространстве современной России появился институт публичной власти. Легитимацию этого института в российском правовом поле нельзя отнести к событиям, к которым было подготовлено научное юридическое сообщество. Безусловно, были весьма интересные для научного анализа исследования правовой природы публичной власти. В частности, в работе А.Н. Савенкова и В.Е. Чиркина, обосновывалась необходимость ее закрепления в качестве родового, обобщающего понятия, объединяющего в Российской Федерации государственную власть и местное самоуправление [11, с. 18-29]. В государственно-правовом терминологическом словаре, изданном под редакцией По мнению С.А. Авакьяна публичная власть «...исходя из того, что она осуществляется в обществе и адресована широким массам членов общества (т. е. Публично)»

[12, с. 18]. Вместе с тем, ни на уровне конституционных предписаний, ни в российском законодательстве понятия публичной власти не содержалось.

Чем было обусловлена необходимость закрепления публичной власти на самом высоком национальном уровне – конституционном? В наши дни по-прежнему существует отчетливое стремление повысить ценность конституционных норм, усилив их практическое значение как норм, стоящих над обычными законами, о котором писал Р. Давид, отмечая политический характер особого авторитета конституционных норм и их авторитет с точки зрения права, который выражается в установлении контроля за конституционностью других законов [13, с. 108-109].

В ходе обсуждения поправок к Конституции было неоднократно отмечено в качестве проблемы отсутствие единства между государственной властью, элементами которой для современной России являются федеральная власть, властью субъектов Российской Федерации, и властью муниципальной, которая так не названа в Российской Конституции, но по всем формальным признакам может таковой считаться. Поэтому был поддержан аргумент, что разграничение сферы ответственности между федеральной, региональной и муниципальной властью как разными уровнями власти, порождает большое количество трудно разрешаемых проблем. Закрепление в Конституции принципа единства системы публичной власти направлено на создание эффективного взаимодействия между государственными органами и органами местного самоуправления. Это в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации [14], предполагает согласованное действие различных уровней публичной власти как единого целого во благо граждан. Появление в конституционно-правовом пространстве современной России нового института публичной власти вписывается в процесс поиска эффективной модели взаимодействия элементов внутри единой системы власти.

Достижение баланса между необходимостью отражения в тексте Основного закона страны реальных перемен и сохранения неизменного объема конституционных гарантий можно считать весьма непростой задачей, требующей юридических конструкций высокой степени точности, созвучных основам конституционной идентичности. Принятие конституционных изменений – событие значимое для каждой страны, в большинстве случаев сопряженно с задачами развития общества и государства. Даже когда действующие положения Конституции не нуждаются в коренном пересмотре, зачастую для эффективного функционирования органов

публичной власти необходимо учитывать конкретные социальные-исторические условия. Очевидно, что Основной закон должен соответствовать уровню развития общества, отвечать его запросам, поэтому целью поправок, вносимых в конституционные нормы, является коррекция правового регулирования, определяющего стратегию дальнейшего развития того или иного государства.

Для современной российской системы управления, основанной на конституционных предписаниях считалось, что существуют два отдельных уровня власти – государственная власть (объединяющая федеральную власть и власть субъектов Российской Федерации) и органы местного самоуправления. Научная дискуссия о природе взаимодействия между муниципальной и государственной властью, основанная на анализе положений статьи 12 Конституции существует давно. Проблема дисбаланса, «разрыва» между государственным и муниципальным уровнем власти во многих сферах жизни российского общества обсуждалась многократно. Анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации обуславливал позицию не допускающую смешивание местного самоуправления и государственного управления.

Между тем, в соответствии с конституционными предписаниями в России должно обеспечиваться равенство прав и обязанностей для всех граждан страны. Однако органы власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления не всегда гарантируют равенство их реализации в разных регионах. По мнению Председателя Конституционного Суда В.Д. Зорькина: «статья 12 Конституции Российской Федерации дает повод к противопоставлению органов местного самоуправления органами государственной власти, в то время как органы местного самоуправления по своей природе являются лишь нижним, локальным звеном публичной власти Российской Федерации» [15]. Конституционный Суд, определяя правовую природу местного самоуправления, указал, [16] что оно признается как развивающаяся на принципах самоорганизации населения по месту жительства форма осуществления народом своей власти в рамках единого конституционного механизма управления публичными делами в федеративном государстве. Местное самоуправление определяется как один из уровней публичной власти, призванный в единой системе народовластия совместно с федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации обеспечивать признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, создавать усло-

вия для достойной жизни и свободного развития человека. [17] Как следует из еще одной правовой позиции Конституционного Суда, местное самоуправление должно сохранять статусную самостоятельность, с одной стороны, но по своим конституционно-правовым характеристикам его публично-властная природа не может существовать и функционировать изолированно от государственной власти – с другой.

Этот подход обуславливает одно из важных изменений российской политической жизни – инкорпорирование в конституционный текст института публичной власти [18, с.14-21]. Принятый Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации устанавливает особую роль, публичной власти в новом прочтении положений конституции. В статье 71 Конституции Российской Федерации, в которой установлены вопросы исключительного ведения Российской Федерации добавлен пункт «г», следующего содержания: «организация публичной власти; установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности; формирование федеральных органов государственной власти». Причем, в конструкции конституционной нормы «организация публичной власти» закреплена перед организацией системы федеральных органов власти, что определяет ее место в системе органов власти. В статье 80 Конституции Российской Федерации, устанавливающей конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации, ранее использовавшийся термин «органы государственной власти» в части 2 статьи 80 теперь заменен на «органы, входящие в единую систему публичной власти». Часть 2 статьи 80 Конституции Российской Федерации предложена в следующей редакции: «Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. В установленном Конституцией Российской Федерации порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, поддерживает гражданский мир и согласие в стране, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти».

Говоря о введении в конституционно-правовое пространство современной России категории «публичная власть», следует отметить, что предложение объединить в единую систему государственную власть и органы местного самоуправления должно осуществляться без ущемления интересов и прав муниципалитетов, на чем настаивал, предложивший эти изменения Президент Российской Федерации. В статьях, устанавливающих

конституционно правовые основы местного самоуправления главы 8 российской Конституции, кроме определения в двух статьях (131 и 132) особенностей осуществления публичной власти, в статье 133 законодатель установил публичные функции, которые ранее не встречались в Конституции. Статья 131 дополнена частью 3 следующего содержания: «Особенности осуществления публичной власти на территориях городов федерального значения, административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации и на других территориях могут устанавливаться федеральным законом». Статья 132 Конституции Российской Федерации также была дополнена частью 3, устанавливающей, что: «...Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». Статья 133 Конституции Российской Федерации, теперь определяет, что «Местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти».

Таким образом, конституционными поправками закрепляется единство системы публичной власти в Российской Федерации в целях обеспечения эффективного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующих территориях, объединяющей органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Кроме этого, базового положения, основанного на том, что местное самоуправление, самостоятельно в пределах своих полномочий, но является одним из элементов публичной власти, поправками к Конституции уточняются некоторые вопросы разграничения полномочий между разными уровнями государственной власти. Согласно положениям части 3 статьи 5 Конституции разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов является принципом федеративного устройства Российской Федерации, обуславливающим конституционное закрепление предметов ведения Российской Федерации (статья 71) и предметов совместного ведения России и ее субъектов (статья 72). Поправками к Конституции уточняются предметы исключительного ведения Российской Федерации и предметы совместного ведения, касающиеся, в частности,

вопросов организации публичной власти (пункт «г» статьи 71), научно-технологического развития Российской Федерации (пункт «е» статьи 71), защиты семьи и детства (пункт «ж¹» части 1 статьи 72), молодежной политики (пункт «е» части 1 статьи 72), охраны окружающей среды (пункт «д» части 1 статьи 72), обеспечения безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных (пункты «и», «м» статьи 71). Поправкой в пункт «ж» части 1 статьи 72 Конституции вопросы здравоохранения, в том числе обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранения и укрепления общественного здоровья, создания условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью, отнесены к предметам совместного ведения. Данные положения являются дополнительной гарантией реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь (часть 1 статья 41 Конституции). В Российской Федерации в соответствии с положениями части 2 статья 41 Конституции финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию.

В целях создания условий для повышения качества и уровня жизни граждан поправками в Конституцию Российской Федерации был внесен ряд изменений в порядок организации и функционирования публичной власти.

В заключении следует сказать, что алгоритм изменения в функционировании органов, осуществляющих в Российской Федерации властные полномочия, был заложен предложенными конституционными поправками в главы Конституции о федеративном устройстве и государственной власти. Конституционные поправки в положения глав 3-8 Конституции Российской Федерации, в соответствии с конституционными положениями, устанавливающими порядок внесения поправок в Конституцию, не изменили положения главы 1, устанавливающей основы конституционного строя России, главы 2, определяющей права и свободы человека и гражданина, и главы 9 предусматривающей возможность внесения поправок и пересмотр российской Конституции. Целесообразность объединения всех изменений в одном тексте была обусловлена необходимостью комплексного подхода при решении вопроса повышения качества и уровня жизни, для чего необходимо было создать механизмы усиления подот-

четности основных государственных институтов обществу, эффективности государственного управления, открытости и прозрачности при назначении на ключевые государственные должности.

Список литературы:

- [1] Шульженко Ю.Л. Отечественная наука государственного права периодов конституционной монархии, буржуазной республики в России. М.: Институт государства и права РАН. 2012. – 508 с.
- [2] Данилевская И.Л. Правительственная, административная власть в науке русского государственного права (1905 г. – октябрь 1917 г.). // Юридическая наука :история и современность 2022, №6.
- [3] Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Малый энциклопедический словарь. В 4-х т. Т. II. Вып. IV. СПб.: Типография Акц.Общ.Брокгаузъ-Ефрон.1909. 1057-2216 с.
- [4] Корф С.А. Русское государственное право. Москва: Печатный дом Левендон,1915. Ч.1. 315 с.
- [5] Нольде Б.Э. Очерки русского государственного права. Спб.: тип. «Правда». - 1911. 554 с.
- [6] Данилевская И.Л. Учебник по русскому государственному праву Б.Э.Нольде в контексте актуальных вопросов современного конституционного права. // Социально-экономическое развитие и качество природной среды: VIII Московский юридический форум: в 5 ч. Ч.2. М.: Издательский центр Университета им. О.Е.Кутафина (МГЮА). 2021. – 344 с.
- [7] Ивановский В.В. Учебник государственного права. Изд. 4-е. Казань: Типография Императорского Университета. 1913. - 500 с.
- [8] Данилевская И.Л. Из истории отечественного конституционализма: учебник по русскому государственному праву В.В. Иванова. //Образование и право. № 4.2021. 478-484 с.
- [9] Нигматуллин А.Р. Политико-правовые взгляды и социологическая концепция В.В. Иванова. Дисс. канд. ист. наук. Казань, 2006. 157 с.
- [10] Андриевский И.Е. Русское государственное право. Т.1. Введение и Ч.1. О правительстве. Спб. – М.: Типография М.О.Вольфа. 1866. – 496 с.
- [11] Савенков А.Н., Чиркин В.Е. Конституционные основы социального и территориального единства и дифференциации публичной власти. О новом прочтении и 25-летнем опыте осуществления некоторых положений Конституции Российской Федерации 1993 г.// Государство и право. 2018. № 12.

[12] Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М. 2015.

[13] Р. Давид. Основные правовые системы современности. Пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. М., 1988.

[14] Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации».

[15] Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции// Российская газета - Федеральный выпуск № 226 (7689) 09.10.2018 URL: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniyami.html>.

[16] Постановление КС РФ от 1 декабря 2015 г. № 30-П.

[17] Постановление КС РФ от 18 мая 2011 г. № 9-П.

[18] Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. М.: Ритм, 2021. - 240 с.

References:

[1] Shulzhenko Yu.L. Domestic Science of Public Law during the Periods of Constitutional Monarchy and Bourgeois Republic in Russia. Moscow: Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences. 2012. – 508 p.

[2] Danilevskaya I.L. Government and Administrative Authority in the Science of Russian Public Law (1905 – October 1917). // Legal Science: History and Modernity 2022, No. 6.

[3] Brogaux F.A., Efron I.A. Small Encyclopedic Dictionary. In 4 volumes. Vol. II. Issue IV. St. Petersburg: Printing House of the Joint-Stock Company Brogaux-Efron. 1909. 1057-2216 p.

[4] Korf S.A. Russian Public Law. Moscow: Levendon Printing House, 1915. Part 1. 315 p.

[5] Nolde, B.E. Essays on Russian Public Law. St. Petersburg: Pravda Publishing House. - 1911. 554 p.

[6] Danilevskaya, I.L. B.E. Nolde's Textbook on Russian Public Law in the Context of Current Issues of Modern Constitutional Law. // Socio-Economic Development and Quality of the Natural Environment:

VIII Moscow Legal Forum: in 5 parts. Part 2. Moscow: Publishing Center of the O.E. Kutafin University (MSAL). 2021. - 344 p.

[7] Ivanovsky, V.V. Textbook of Public Law. 4th ed. Kazan: Printing House of the Imperial University. 1913. - 500 p.

[8] Danilevskaya, I.L. From the history of domestic constitutionalism: a textbook on Russian state law by V.V. Ivanovsky. // Education and Law. No. 4.2021. 478-484 p.

[9] Nigmatullin A.R. Political and legal views and sociological concept of V.V. Ivanovsky. Diss. Cand. of History. Kazan, 2006. 157 p.

[10] Andrievsky I.E. Russian state law. Vol. 1. Introduction and Part 1. On the government. St. Petersburg. - Moscow: M.O. Wolf Printing House. 1866. - 496 p.

[11] Savenkov A.N., Chirkin V.E. Constitutional foundations of social and territorial unity and differentiation of public authority. On a New Reading and 25-Year Experience of Implementing Certain Provisions of the 1993 Constitution of the Russian Federation// State and Law. 2018. No. 12.

[12] Avakyan S.A. Constitutional Lexicon: State and Legal Terminological Dictionary. Moscow, 2015.

[13] R. David. The Main Legal Systems of Our Time. Translated from French and introductory article by V.A. Tumanov. Moscow, 1988.

[14] Opinion of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 16, 2020 No. 1-Z “On the Conformity of the Provisions of the Law of the Russian Federation on Amendment to the Constitution of the Russian Federation “On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authority” That Have Not Entered into Force with the Provisions of Chapters 1, 2, and 9 of the Constitution of the Russian Federation, as well as on the Conformity of the Procedure for the Entry into Force of Article 1 of this Law in Connection with the Request of the President of the Russian Federation with the Constitution of the Russian Federation.”

[15] Zorkin V.D. Letter and Spirit of the Constitution// Rossiyskaya Gazeta - Federal Issue No. 226 (7689) 09.10.2018 URL: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniyami.html>.

[16] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 1, 2015 No. 30-P.

[17] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 18, 2011 No. 9-P.

[18] Vinogradova E.V. Facets of Contemporary Russian Constitutionalism. Moscow: Ritm, 2021. - 240 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-10-516-520

Дата принятия рукописи в печать: 18.11.2025 г.

РАДЧЕНКО Елена Павловна,

доктор экономических наук,

главный научный сотрудник отдела изучения проблем

управления и реформирования уголовно-исполнительной системы

центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний

в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России,

e-mail: helenr2003@mail.ru

ЗОРИНА Наталья Сергеевна,

старший научный сотрудник отдела

по совершенствованию нормативно-правового регулирования

деятельности уголовно-исполнительной системы

центра изучения проблем управления и организации

исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе

ФКУ НИИ ФСИН России,

e-mail: Natalya.natka2010@yandex.ru

РОЛЬ РУКАВИШНИКОВСКОГО ПРИЮТА В ПЕРЕВОСПИТАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1860-1870-Е ГГ.)

Аннотация. Воспитание несовершеннолетних, вне зависимости от их социального положения, представляет собой особый интерес. Это в равной степени относится и к детям, пребывающим в специализированных учреждениях, таких как воспитательные колонии. Проблема перевоспитания малолетних преступников является важной задачей, как с точки зрения государственной политики, так и в рамках общественных, семейных отношений. Проведенный в статье исторический анализ становления и развития взаимоотношений государства и представителей купеческого сословия в Российской империи с целью воспитания и профессионального обучения малолетних преступников показывает эффективные методы работы с детьми. Благодаря усилиям семьи Рукавишниковых и взаимному сотрудничеству и привлечение императора Александра II к данной проблеме была успешно реализована политика социальной адаптации несовершеннолетних, совершивших правонарушения. Рукавишников разработал и внедрил систему перевоспитания, включающую в себя трудовую деятельность, обучение и отдых. Особенностью деятельности приюта Рукавишниковых был уникальный метод обучения, основанный на гуманизме, отсутствия телесных наказаний, четкого режима и систематического труда.

Ключевые слова: труд, режим, малолетние преступники, Рукавишников приют, воспитательные колонии, осужденный, уголовно-исполнительная система.

RADCHENKO Elena Pavlovna,

Leading Researcher of SIC-1 FKU Research Institute

of the Federal Penitentiary Service of Russia,

Doctor of Economic Sciences

ZORINA Natalia Sergeevna,

senior Researcher of the Department for Improving Legal Regulation

of the Penitentiary System of the Center for the Study of Problems

of Management and Organization of the Execution of Sentences

in the Penitentiary System of the Federal State Institution

«Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

THE ROLE OF THE RUKAVISHNIKOVSKY SHELTER IN THE RE-EDUCATION OF JUVENILE OFFENDERS IN THE RUSSIAN EMPIRE (1860-1870S)

Annotation. *The upbringing of minors, regardless of their social status, is of particular importance. This also applies to children who are in specialized institutions, such as reformatories. The issue of rehabilitating juvenile offenders is a significant challenge, both from a government policy perspective and within the context of social and family relationships. The historical analysis conducted in this article on the formation and development of the relationship between the state and members of the merchant class in the Russian Empire for the purpose of educating and training juvenile offenders demonstrates effective methods for working with children. Thanks to the efforts of the Rukavishnikov family and the mutual cooperation of Emperor Alexander II, the policy of social adaptation for minors who had committed offenses was successfully implemented. Rukavishnikov developed and implemented a system of re-education that included work, education, and recreation. A feature of the Rukavishnikovs' orphanage was a unique method of education based on humanism, the absence of corporal punishment, a clear regime, and systematic work.*

Key words: *work, regime, juvenile offenders, Rukavishnikovs' orphanage, educational colonies, Federal Penitentiary Service of Russia, and the penal system.*

Введение. Реформы, проведенные в Российской империи в период с 1860 по 1870 годы, оказали значительное влияние на жизнь населения [1]. В результате этих преобразований общество столкнулось с рядом серьезных социальных проблем, таких как увеличение числа детей-сирот, рост детской преступности и нищенства. Государство и общественность активно искали пути решения этих вызовов. Осознавая необходимость борьбы с детской беспризорностью, преступностью и социальной дезадаптацией, а также потребность в пересмотре методов перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей, государство поставило перед собой амбициозную задачу — искоренение детской преступности. Для этого были созданы специальные учреждения — воспитательно-исправительные колонии-приюты [2].

Проблема перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей остается актуальной как для государственной политики, так и для общественных, семейных и научных дискуссий. Исследование исторического опыта позволяет выявить эффективные методы работы с юными нарушителями закона. В разные эпохи этой проблемой занимались выдающиеся юристы, правоведы, педагоги и государственные деятели, среди которых можно выделить следующих: Н.С. Таганцев, Д.Г. Тальберг, А.Я. Герд, Л.И. Беляева, В.В. Селянина, М.В. Лаврентьев и Е.В. Кунц [1, 2, 3, 4]. Для того чтобы всесторонне исследовать процесс возникновения и развития одного из первых в России исправительного учреждения для несовершеннолетних, мы применили ряд исследовательских подходов: историографический анализ (изучение публикаций по теме), системный анализ (рассмотрение проблемы в комплексе) и историко-структурный метод (анализ системы в динамике).

Основная часть. В современном мире проблема детской преступности остается насущной, и исследование исторического опыта в этой области приобретает особую значимость. В этом кон-

тексте особое внимание заслуживает история создания первого в России детского исправительного учреждения, тесно связанная с именами братьев Рукавишниковых — Николая (1845–1875) и Константина (1848–1915). Это было первое в стране учреждение, где применялись методы гуманного воспитания трудных подростков. Здесь особое внимание уделялось их профессиональной подготовке. Цель такого подхода состояла не только в том, чтобы скорректировать поведение подростков, но и в том, чтобы обеспечить их успешную реинтеграцию в общество после освобождения [5]. В значительной мере это стало возможным благодаря усилиям Николая Васильевича. Он решительно воспротивился применению телесных наказаний в отношении детей и существенно увеличил время, отводимое на учебу и трудовую деятельность. При приюте были организованы столярная, сапожная, портняжная и малярная мастерские, где дети получали практические навыки. Кроме того, они обучались церковному пению и рисованию. Николай Рукавишников, будущий юрист, избрал свой профессиональный путь и определил вектор своего карьерного роста после посещения публичной лекции, прочитанной профессором Московского университета Михаилом Николаевичем Капустиным (1828–1899). Этот выдающийся ученый, специалист в области гражданского и международного права, в своей лекции подробно осветил различные аспекты воспитания несовершеннолетних правонарушителей [6].

В 1864 году по инициативе Александры Николаевны Стрекаловой, известной благотворительницы и урожденной княжны Касаткиной-Ростовской, был учрежден приют. Будучи наследницей значительного состояния и супругой потомственного дворянина, Александра Николаевича, Александра Николаевна активно участвовала в общественной деятельности. Она возглавляла Дамский тюремный комитет и совместно с М.Н. Капустиным основала Общество по распространению полезных книг, заняв в нем должность председателя. Стре-

калова, движимая стремлением воплотить свою идею в реальность, арендовала деревянный дом, расположенный неподалеку от Симонова монастыря. В этом доме она организовала переплетную мастерскую, предназначенную для мальчиков в возрасте от 10 до 15 лет. Здесь они могли не только освоить профессию переплетчика, но и пройти процесс перевоспитания. Главной целью Стрекаловой было исправление несовершеннолетних, совершивших правонарушения. Она использовала не только методы принуждения, но и гуманный подход, основанный на принципах нравственности [7].

С 1866 года, после внесения изменений в законодательство, приют стал принимать лишь тех лиц, которые уже были подвергнуты лишению свободы. Несмотря на то, что благотворительные организации оказывали финансовую поддержку, этих средств было недостаточно для покрытия всех расходов. Профессор М.Н. Капустин, стремясь привлечь внимание общественности к проблемам приюта, начал проводить публичные лекции [1]. В 1870 году профессор М.Н. Капустин, покидая Демидовский лицей в Ярославле, рекомендовал на свое место Николая Рукавишникова, в котором, невзирая на его молодость, разглядел искреннюю преданность делу. Окрыленный наставлениями профессора Московского университета, 24-летний Николай Васильевич Рукавишников принял на себя бразды правления уникальным для России ремесленно-исправительным приютом. Полный энтузиазма молодой идеалист выразил готовность посвятить свою жизнь работе с трудными подростками. Несмотря на возражения отца, он отстоял свое решение и принял предложение Капустина. Так, 24-летний Николай Рукавишников стал директором и пожизненным попечителем детского ремесленного исправительного приюта, который впоследствии был назван его именем [2]. Вступив в должность директора приюта, Николай Рукавишников столкнулся с целым рядом вызовов. Под его руководством находилось около тридцати воспитанников, и скудное финансирование едва покрывало основные потребности. Ситуация усугублялась низкой дисциплиной, и ее улучшение требовало от нового директора значительных усилий и педагогического мастерства. Кроме того, взаимоотношения с монахами оказались непростыми. Сначала они безвозмездно обучали воспитанников основам религии, но затем стали требовать плату, а в конечном итоге и вовсе отказались работать с детьми, имевшими проблемы с законом.

С целью эффективного перевоспитания руководителем приюта было принято решение распределить воспитанников по группам в соответствии с уровнем их педагогической запущен-

ности [5]. Изначально существовало четыре группы, а с 1892 года их стало пять. Каждая группа находилась на попечении своего наставника.

В приюте для детей особое внимание уделялось вопросам гигиены, религиозного и физического воспитания. Учебная программа включала в себя изучение русского языка, арифметики, отечественной и мировой географии, русской истории. Помимо академических знаний и профессиональных навыков, воспитанники получали эстетическое воспитание через искусство: рисование, музыку и, в первую очередь, церковное пение. В приюте функционировали собственный оркестр и хор. Помощники воспитателей, известные как «дядьки», поддерживали порядок и проводили с детьми общие и военные упражнения. Со временем приют не только предоставлял кров и пищу своим воспитанникам, но и взял на себя миссию по их интеграции в общество. В частности, он активно способствовал их трудоустройству, обеспечивая работодателям надежность и ответственность своих бывших подопечных. Как свидетельствуют статистические данные, такой подход оказался весьма успешным: лишь около 10 % воспитанников приюта возвращались к преступной деятельности. Для сравнения, в Петербургской земледельческой колонии этот показатель достигал 25 %, а в тюрьмах, по различным данным, варьировался от 70 % до 96 % [8].

Жизнь воспитанников в этой школе протекала в строгом соответствии с установленным распорядком. Каждый день, вне зависимости от сезона, начинался в 5:30 утра. После утренней молитвы и легкой гимнастики дети получали по ломтю хлеба и проводили два часа в мастерских. Завтрак происходил перед началом занятий в школе, которые длились с 8:30 до 11:00. С 11:00 до 12:30 отводилось время для занятий черчением, рисованием или репетиций церковного хора. Обед подавался в 12:30, после чего до 14:00 дети могли отдыхать и гулять. Вторая половина дня, с 14:00 до 16:00, была посвящена работе в мастерских. Для юных музыкантов занятия музыкой проводились с 14:00 до 15:00. В 16:00 подавался чай, а до 17:00 предоставлялось время для отдыха. В младших группах и среди менее успевающих воспитанников занятия чтением, письмом и заучиванием текстов наизусть проходили с 17:00 до 18:00. В этот же временной промежуток продолжались работы в мастерских. Один день в неделю, с 16:30 до 18:30, был посвящен музыке, а другой — пению. В 20:00 занятия завершались, и через пятнадцать минут воспитанники отправлялись на ужин, после которого ложились спать. Летом утро начиналось с купания, а школьные занятия были немного короче. В хорошую погоду после ужина разрешалось гулять [5].

В приюте была разработана система мер воздействия, включающая в себя как наказания, так и поощрения. Среди наказаний можно было выделить выговоры, внушения и предупреждения. В более серьезных случаях применялись такие меры, как ограничение в питании, стояние у стены в течение получаса или заключение в карцер на сутки. В качестве поощрений воспитанники могли получить нашивку галунов, разрешение держать птиц, возможность покупать лакомства, право пользоваться приютскими коньками для катания на льду, а также право на отпуск, прогулки и посещение театров и музеев. Высшей наградой было условное освобождение. Для целых отделений поощрением была публичная похвала и общие прогулки за город. В таких случаях провинившиеся не наказывались, а отличившиеся получали более значимые награды. Общие поощрения для всего приюта включали в себя дальние летние экскурсии за город, а зимой — елки и другие развлечения.

Рукавишниковский приют предложил инновационный метод обучения, основанный на практическом опыте: воспитанники осваивали ремесла, создавая реальные изделия. Приглашенные опытные мастера, получившие достойное вознаграждение, заложили прочный фундамент для успешной работы мастерских. Вскоре мастерские стали получать постоянные заказы и даже начали приносить доход. Обучение происходило постепенно, начиная с простых изделий и постепенно переходя к более сложным. В приюте были организованы сапожная, портняжная, столярная, колесно-гужевая, футлярная, переплетная и брошюровочная мастерские. В отличие от традиционных учебных заведений, где часто встречается брак, здесь работа строилась на выполнении реальных рыночных заказов. Это значительно повышало мотивацию мальчиков и способствовало их профессиональному развитию. Продукция, создаваемая в мастерских, находила своего потребителя как в магазине приюта, так и в качестве индивидуальных заказов. Постоянное совершенствование качества изделий позволило мастерским регулярно занимать призовые места на международных конкурсах, проводимых в Италии, Испании и других странах, что приносило значительный доход приюту. Ориентация на рынок и акцент на сбыте не только способствовали профессиональному росту воспитанников, но и стимулировали их к достижению высоких результатов. Получая часть дохода от реализации изделий в свой личный бюджет, мальчики учились более ответственно подходить к освоению выбранного ремесла. В 1875 году, не достигнув и тридцатилетнего возраста, Николай Рукавишников покинул бранный мир. Причиной его кончины стала пневмония, возникшая вслед-

ствие простуды, полученной во время прогулки с подопечными [5]. Кончина Николая Васильевича Рукавишникова стала тяжелым ударом для приюта. Общественная поддержка ослабла, и учреждение столкнулось с финансовыми трудностями. Однако благодаря усилиям Константина Рукавишникова, брата покойного, который принял на себя обязанности почетного попечителя, приют удалось сохранить. На средства Константина было возведено новое здание, обустроены лазарет, аптека и врачебный кабинет. Новое руководство также расширило спектр мастерских. В сентябре 1878 года приют перешел под управление Московского общественного управления и стал городским учреждением. В том же году Рукавишниковы основали Общество попечения о бывших воспитанниках, которое предоставляло им временное жильё и помощь в трудоустройстве до достижения 21 года. Приют функционировал до 1920 года. Николай Васильевич Рукавишников разработал эффективную систему перевоспитания, включающую труд, обучение и отдых. Воспитанники приюта получали базовое образование в соответствии с программой народных школ.

Обучение в мастерских Рукавишниковского приюта стало одним из ключевых факторов, способствующих развитию этого учреждения. Со временем приют начал осуществлять патронат, помогая своим выпускникам успешно адаптироваться к самостоятельной жизни. Приют активно участвовал в процессе поиска рабочих мест для своих подопечных, обеспечивая их добросовестность и качество работы. В случае возникновения каких-либо проблем со стороны воспитанников, приют брал на себя материальную ответственность. По окончании срока пребывания в приюте юношам предлагались рабочие места у частных нанимателей. За каждого трудоустроенного выпускника вносился залог в размере сорока рублей. Если бывший воспитанник добросовестно отработывал три года, залог возвращался нанимателю, а выпускник получал стартовый капитал, что значительно упрощало его дальнейшее обустройство [5]. На этом патронат приюта над выпускником завершался.

Заключение. Рукавишниковский приют стал уникальным примером, в котором государство и частные лица объединяли свои усилия, направленные на социальную адаптацию детей. Государство обеспечивало условия для перевоспитания, а семья Рукавишниковых щедро инвестировала в развитие приюта и помогала воспитанникам интегрироваться в общество. Особого внимания заслуживает деятельность Николая Васильевича. Его подход к перевоспитанию был по-настоящему эффективен: четкий режим, систематический труд, отказ от телесных наказа-

ний (что было редкостью для того времени) и хорошо организованный надзор. Но главное – приют отличала атмосфера доброжелательности, а забота Н.В. Рукавишникова находила искренний отклик в сердцах воспитанников. Изучение истории подобных учреждений помогает восстановить историческую справедливость и заложить основу для совершенствования современной системы воспитания.

Список литературы:

[1] Кашуба Ю.А. Учреждения для содержания несовершеннолетних правонарушителей в Российской империи // Человек: преступление и наказание. 2012. № 4 (79). С.25-26.

[2] Лаврентьев М.В. Создание Московского Рукавишниковского приюта для несовершеннолетних преступников (1864–1866) // Развитие современной системы образования: теория, методология, опыт. Сборник статей. Чебоксары, 2019.

[3] Беляева Л.И. Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России: (Середина XIX-нач. XX вв.) / Л. И. Беляева; Акад. МВД России. - Москва: Акад. МВД России, 1995. - 100 с.

[4] Кунц Е.В. Значение образовательной среды воспитательных колоний в становлении личности несовершеннолетних осужденных// Проблемы права № 2 (90) -2023. с. 52—58.

[5] Рукавишников К.В. Московский городской Рукавишниковский приют: Сообщ., сдел. 31 янв. 1891 г., почёт. попечителем Приюта, К.В. Рукавишниковым, в здании Моск. ун-та господам студентам 8 семестра Юрид. фак. М., 1891.

[6] Кашуба Юрий Анатольевич. Уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних, автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Акад. права и управления Минюста России. - Рязань, 2002.

[7] Калашникова Т.В., Калашникова М.М. Исторический опыт педагогического сопровождения несовершеннолетних осуждённых в России // Вестник Кузбасского университета. 2016.

[8] Пазенко Е.А. Начало исправительного воспитания в России: Московский городской

рукавишниковский приют (конец XIX — начало XX века) // Проблемы истории образования на Дальнем Востоке России. Материалы научной конференции. Выпуск IV. Уссурийск, 2014. С.150-160.

References:

[1] Kashuba Yu.A. Institutions for the Detention of Juvenile Offenders in the Russian Empire // Man: Crime and Punishment. 2012. No. 4 (79). Pp. 25-26.

[2] Lavrentiev M.V. The Establishment of the Moscow Rukavishnikovsky Shelter for Juvenile Offenders (1864–1866) // Development of the Modern Education System: Theory, Methodology, and Experience. Collection of Articles. Cheboksary, 2019.

[3] Belyaeva L.I. Formation and development of correctional institutions for juvenile offenders in Russia: (Mid-XIX-early XX XX century) / L. I. Belyaeva; Acad. The Ministry of Internal Affairs of Russia. - Moscow: Akad. The Ministry of Internal Affairs of Russia, 1995. - 100 p.

[4] Kunts E.V. The importance of the educational environment of educational colonies in the formation of the personality of juvenile convicts// Problems of law No. 2 (90) -2023. pp. 52-58.

[5] Rukavishnikov K.V. Moscow city Rukavishnikov orphanage: Communication, done. January 31, 1891, honor. the trustee of the Orphanage, K.V. Rukavishnikov, in the building of the Moscow Art Museum. University to the students of the 8th semester of the Faculty of Law. Moscow, 1891.

[6] Kashuba, Yuri Anatolyevich. Penal enforcement policy in relation to minors, abstract of the dissertation... Doctors of Law: 12.00.08 / Akad. law and Administration of the Ministry of Justice of Russia. Ryazan, 2002.

[7] Kalashnikova T.V., Kalashnikova M.M. Historical experience of pedagogical support of juvenile convicts in Russia // Bulletin of the Kuzbass University. 2016. [8] Pazenko E.A. The Beginning of Corrective Education in Russia: Moscow City Rukavishnikovsky Shelter (the End of the 19th – the Beginning of the 20th Century) // Problems of the History of Education in the Russian Far East. Materials of the Scientific Conference. Issue IV. Ussuriysk, 2014. Pp. 150-160.

